3 1761 08334370 7

Presented to

The Library of the University
of Toronto

by

The Varsity fund
for the purchase of

Slavic books

Digitized by the Internet Archive
in 2010 with funding from
University of Toronto

http://www.archive.org/details/ezhegodnikimpera1897diag

ЕЖЕГОДНИКЪ

ИМПЕРАТОРСКИХЪ ТЕАТРОВЪ.

ЕЖЕГОДНИКЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ТЕАТРОВЪ.

Сезонъ 1897—1898 г.г.

(ВОСЬМОЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ).

РЕДАКТОРЪ

А. Е. Молчановъ.

ИЗДАНІЕ

Дирекціи Императорскихъ театровъ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Императорскихъ С.-Петербургскихъ театровъ, Моховая, 40.

1899.

Печатано по распоряженію Министра Императорскаго Двора.

PN
2007
E9
1897/98
suppl.

РЕПЕРТУАРЪ
Императорскихъ
театровъ
СЕЗОНЪ
1897—1898 гг.

С.-Петербургскіе театры.			Московскіе театры		Мѣсяцъ, день и число
Маріинскій.	Александринскій.	Михайловскій.	Большой.	Малый.	
—	—	—	—	Правда хорошо, а счастье лучше, ком. По крупнымъ стежкамъ, водев. 903 р. 49 к.	17 Понедѣл.
—	—	—	—	Кому весело живется, ком. Лекарь по невѣстѣ, ком. 448 р. 70 к.	18 Вторн.
—	—	—	—	Правда хорошо, а счастье лучше, ком. Осенній вечеръ въ деревнѣ, вод. 444 р. 56 к.	19 Второ.
—	—	—	—	Бѣшеныя деньги, ком. Я именинникъ, карт. 827 р. 66 к.	20 Среда.
—	—	—	—	Честь, ком. На тотъ свѣтъ, ш. 809 р. 76 к.	21 Четверг.
—	—	—	—	Волки и овцы, ком. 1041 р. 59 к.	22 Пятница.
—	—	—	—	Правда хорошо, а счастье лучше, ком. Осенній вечеръ въ деревнѣ, вод. 733 р. 13 к.	24 Воскрес.
—	—	—	—	Ревизоръ, ком. 593 р. 06 к.	25 Понед.
—	—	—	—	Родина, др. Лолотта, ком. 1367 р. 35 к.	26 Второ.
—	—	—	—	Бѣшеныя деньги, ком. Утро съ сюрпризами, сц.	27 Сре

Жизнь за Царя, оп. 3578 р. 60 к.	Ревизоръ, ком. 1661 р. 09 к.	Передъ свадьбой, ком. Фрицинька, др. 1292 р. 25 к.	Жизнь за Царя, оп. 2645 р. 43 к.	Горе отъ ума, ком. Я играю большую роль, ш. 1310 р. 75 к.	Воскрес.
					сентяб.
Фаустъ, оп. 2571 р. 50 к.	Венеціанскій купецъ, траг. 779 р. 15 к.	Мнимый больной, ком. Наѣздница, вод. 679 р. 50 к.	Евгеній Онѣгинъ, оп. 1874 р. 93 к.	Вава, ком. Гувернантка, ш. 646 р. 90 к.	1 Понед.
Опричникъ, оп. 3166 р. — к.	Ревизоръ, ком. 1052 р. 75 к.	Передъ свадьбой, ком. Фрицинька, др. 258 р. — к.	Робертъ, оп. 1527 р. 09 к.	Отверженный, др. Парики, оперетта. 900 р. 69 к.	2 Вторникъ.
Коппелія, бал. Волшебная флейта, бал. 1820 р. 85 к.	Лѣсъ, ком. 828 р. 95 к.	Фромонъ младшій и Рислеръ старшій, пьеса. 575 р. 75 к.	Тщетная предосторожность, бал. Фея куколъ, бал. 887 р. 78 к.	Поздняя любовь, сц. Случайно случившійся случай, фарсъ. 1191 р. 50 к.	3 Среда.
Опричникъ, оп. 3605 р. 50 к.	Отверженный, др. 755 р. 10 к.	Мнимый больной, ком. Наѣздница, вод. 458 р. 50 к.	Русланъ и Людмила, оп. 2644 р. 07 к.	Вава, ком. Шашки, ш. 602 р. 26 к.	4 Четвергъ.
Евгеній Онѣгинъ, оп. 3125 р. 20 к.	Семья, ком. 1478 р. 25 к.	Бой бабочекъ, ком. Золотой телецъ, ком. 238 р. 50 к.	Генрихъ VIII, оп. 1908 р. 68 к.	Отверженный, др. Женихъ изъ долгового отдѣленія, ком. 457 р. 90 к.	5 Пятница.
—	—	—	—	Недоросль, ком. За чѣмъ пойдешь, то и найдешь, карт. 227 р. 10 к. (утро.)	7 Воскресенье.
				— (вечер.)	
Опричникъ, оп. 3604 р. 30 к.	Ревизоръ, ком. 1662 р. 85 к.	Передъ свадьбой, ком. Фрицинька, др. 1194 р. 63 к.	Пиковая дама, оп. 2657 р. 88 к.	Правда хорошо, а счастье лучше, ком. Случайно случившійся случай, фарсъ. 1380 р. 17 к.	8 Понед.
Демонъ, оп. 3352 р. 55 к.	Лѣсъ, ком. 715 р. 15 к.	Тартюфъ, ком. Наѣздница, вод. 487 р. — к.	Демонъ, оп. 2111 р. 41 к.	Въ новой семьѣ, др. Наѣздница, вод. 761 р. — к.	9 Вторникъ.
Спящая красавица, бал. 2198 р. 45 к.	Свадьба Кречинскаго, ком. Гувернантка, ш. 1659 р. 39 к.	Гибель Содома, др. 682 р. 25 к.	Сатанилла, бал. 845 р. 67 к.	Отверженный, др. Лекарь по неволѣ, ком. 632 р. 60 к.	10 Среда.

С.-Петербургскіе театры.			Московскіе театры.		Мѣсяцъ, день и число.
Маріинскій.	Александринскій.	Михайловскій.	Большой.	Малый.	
Парисина, оп. [illegible] р. [illegible] к.	Безъ завѣта, ком. Иванъ Ивановичъ виноватъ, ш. 1180 р. 15 к.	Семейный пересолъ, ком. Золотой телецъ, ком. [illegible] р. 50 к.	Фаустъ, оп. 2650 р. 43 к.	Воленъ и вольно, ком. Гостиная-служанка, вод. 1437 р. 34 к.	11 Четвергъ.
Лоэнгринъ, оп. 2878 р. 60 к.	Гамлетъ, траг. 1151 р. 52 к.	Бой бабочекъ, ком. Бабушкины грѣшки, ком. 706 р. 75 к.	Генрихъ VIII, оп. 1982 р. 97 к.	Пашенька, пьеса. Ирина, ком. При полномочіи, ст. 1315 р. 10 к.	12 Пятница.
Лоэнгринъ, оп. 3604 р. 50 к.	Лѣсъ, ком. 1611 р. 20 к.	Les Provinciales à Paris, com. Permettez Madame, com. 1172 р. 50 к.	Русланъ и Людмила, оп. 2558 р. 78 к.	Пашенька, пьеса. 1-е д. изъ ком. Шахматовъ. Изъ-за мышеловки, ком. 1373 р. 90 к.	13 Понед.
Евгеній Онѣгинъ, оп. 3472 р. 85 к.	Безъ завѣта, ком. Иванъ Ивановичъ виноватъ, ш. 1182 р. 85 к.	Les Provinciales à Paris, com. Permettez Madame, com. 969 р. 50 к.	Евгеній Онѣгинъ, оп. 1712 р. 30 к.	Вава, ком. Приличія, ком.-шутка. 408 р. 14 к.	14 Второ.
Спящая красавица, бал. 1910 р. 20 к.	Ивановъ, др. 1651 р. 05 к.	Тартюфъ, ком. Наѣздница, вод. 328 р. 13 к.	Эсмеральда, бал. 988 р. 41 к.	Цѣна жизни, др. Гастролерша, ш. 1373 р. 43 к.	15 Среда.
Гугеноты, оп. 3602 р. 50 к.	Безприданница, др. Воробышекъ, ком. 1600 р. 32 к.	Les Provinciales à Paris, com. Permettez Madame, com. 588 р. 37 к.	Робертъ, оп. 2166 р. 08 к.	Бѣшеныя деньги, ком. Наѣздница, вод. 1282 р. 86 к.	16 Четвертъ.
Жизнь за Царя, оп. 3278 р. 62 к.	Безъ завѣта, ком. Гастролерша, ш. 1119 р. 35 к.	Идеальная жена, ком. Хоть тресни, а женись!, ком. 677 р. 25 к.	Снѣгурочка, оп. 2549 р. 19 к.	Пашенька, пьеса. Волшебные звуки, этюдъ. Разводъ, ком.-шутка. 1364 р. 80 к.	17 Пятница.
———	———	Le Mari à la Campagne, com. Le Voyage en Suède, com. 1124 р. 25 к.	———	———	18 Суббота.
Млада, бал. 2525 р. 70 к.	Ревизоръ, ком. 1651 р. 47 к.	Травіата, оп. 2081 р. 25 к.	Жизель, бал. Фея куколъ, бал. 1417 р. 93 к.	Каширская старина, др. (утро.) 413 р. 40 к. Въ сѣверной глуши, др. (вечер.) Я именинникъ, карт. 1353 р. 92 к.	19 Воскрес.
Гугеноты, оп.	Семья, ком.	Le Mari à la Campagne, com. Le Voyage en Suède, com.	Русланъ и Людмила, оп.	Пашенька, пьеса. Гастролерша, ш.	20 Пон.

Демонъ, оп. 3255 р. — к.	Ивановъ, др. 1646 р. 15 к.	Le Mari à la Campagne, com. Le Voyage en Suède, com. 969 р. 80 к.	Генрихъ VIII, оп. 1408 р. 31 к.	лучше, ком. Разводъ, ш. 654 р. 70 к.		23 сентября. Вторникъ.
Спящая красавица, бал. 1939 р. 45 к.	Безъ завѣта, ком. Гастролерша, ш. 1045 р. 30 к.	Консуль Берникъ, др. 819 р. 75 к.	Конекъ-горбунокъ, бал. 789 р. 53 к.	Старый закалъ, др. Случайно случившійся случай, фарсъ. 1104 р. 73 к.		24 Среда.
Лозигринъ, оп. 3602 р. 50 к.	Защитникъ, др. Иванъ Ивановичъ виноватъ, ш. 1653 р. 65 к.	Le Mari à la Campagne, com. Le Voyage en Suède, com. 614 р. 02 к.	Демонъ, оп. 2261 р. 23 к.	Вава, ком. По кровавымъ слѣдамъ, фарсъ. 349 р. 17 к.		25 Четвергъ.
Евгеній Онѣгинъ, оп. 3529 р. 20 к.	Цѣна жизни, др. Облачко, ком. 1647 р. 45 к.	Консуль Берникъ, др. 660 р. 38 к.	Снѣгурочка, оп. 2672 р. 18 к.	Защитникъ, др. Лолотта, ком. 1343 р. 13 к.		26 Пятница.
—	—	Les faux Ménages, com. Le Village, com. 1122 р. 63 к.	—	—		27 Суббота.
Тщетная предосторожность, бал 2142 р. 70 к.	Венеціанскій купецъ, траг. 1649 р. 92 к.	Невѣста-лунатикъ, оп. 2011 р. — к.	Евгеній Онѣгинъ, оп. 2631 р. 23 к.	Женитьба, ком. Ночное, сц. 372 р. 50 к. (утро.) Отверженный, др. Лекарь по неволѣ, ком. 1215 р. 57 к. (вечер.)		28 Воскрес.
Демонъ, оп. 3604 р. 30 к.	Защитникъ, др. Гастролерша, ш. 1656 р. 19 к.	Les faux Ménages, com. Le Village, com. 506 р. 20 к.	Рогнѣда, оп. 2627 р. 33 к.	Защитникъ, др. Приличіи, ком. 1369 р. 13 к.		29 Понед.
Гугеноты, оп. 3532 р. 05 к.	Безприданница, др. Воробышекъ, ком. 1591 р. 64 к.	Les faux Ménages com. Le Village, com. 928 р. 25 к.	Робертъ, оп. 1184 р. 17 к.	Волки и овцы, ком. Наѣздница, вод. 735 р. 70 к.		30 Вторникъ.
Спящая красавица, бал 2120 р. 25 к.	Безъ завѣта, ком Гувернантка, ш. 1637 р. 42 к.	Консуль Берникъ, др. 756 р. 50 к.	Тщетная предосторожность, бал. Цыганка, бал. 1317 р. 33 к.	Вава, ком. Случайно случившійся случай, фарсъ. 1246 р. 67 к.		октяб. 1 Среда.
Лозигринъ, оп. 3605 р. 50 к.	Защитникъ, др. Проступка и воспитанная, вод. 1647 р. 80 к.	Le faux Ménages, com. Le Village, com. 657 р. 77 к.	Рогнѣда, оп. 2661 р. 40 к.	Защитникъ, др. Иранъ, ком. 1372 р. 32 к.		2 Четвергъ.

1897 г.

2 октября.

С.-Петербургскіе театры.			Московскіе театры.		Мѣсяцъ, день и число
Маріинскій.	Александринскій.	Михайловскій.	Большой.	Малый.	
Ромео и Джульетта, оп. 3469 р. 70 к.	Волки и овцы, ком. 1681 р. 01 к.	Консулъ Бернинъ, др. 347 р. 78 к.	Дубровскій, оп. 2027 р. 59 к.	Старый замокъ, др. Я виноватъ, водв. 800 р. 41 к.	3 Пятница.
—	—	Thérèse Raquin, dr. Le Sanglier, com. 1577 р. 50 к.	—	—	4 Суббота.
Пальма, бал. Волшебная флейта, бал. 3608 р. 70 к.	Семья, ком. 1649 р. 67 к.	Невѣста-лунатикъ, оп. 1627 р. — к.	Сатанилла, бал. 1724 р. 24 к.	Гроза, др. 438 р. 20 к. (утро.) Кому весело живется, ком. Парики, оперетта 1509 р. 12 к. (вечер.)	5 Воскрес.
Іоланъ Лейденскій, оп. 3509 р. 30 к.	Ивановъ, др. 1651 р. 15 к.	Thérèse Raquin, dr. Le Sanglier, com. 647 р. 13 к.	Фаустъ, оп. 1979 р. 07 к.	Питомка, ком. Маруся, др. этюдъ. Женихъ изъ долгового отдѣленія, ком. 1344 р. 10 к.	6 Понед.
Евгеній Онѣгинъ, оп. 3213 р. 80 к.	Защитникъ, др. Простушка и воспитанная, вод. 1663 р. 95 к.	Thérèse Raquin, dr. Le Sanglier, com. 993 р. 25 к.	Демонъ, оп. 2018 р. 49 к.	Защитникъ, др. Гастролерша, ш. 1367 р. 26 к.	7 Второ.
Млада, бал. 1411 р. 97 к.	Свадьба Кречинскаго, ком. Приличія, ком. 1521 р. 87 к.	Невѣрная, ком. Золотой телецъ, ком. Наѣздница, вод. 580 р. 25 к.	Коппелія, бал. Данта, бал. 622 р. 37 к.	Питомка, ком. Маруся, др. этюдъ. Изъ-за мышенка, ком. 1196 р. 19 к.	8 Среда
Іоланъ Лейденскій, оп. 3602 р. 50 к.	Бенефисъ вторыхъ артистовъ труппы. Мірская вдова, др. Вѣчность въ мгновеніи, др. эт. У страха глаза велики, ш. 3891 р. 20 к.	Thérèse Raquin dr. Le Sanglier, com. 730 р. 02 к.	Снѣгурочка, оп. 2378 р. 15 к.	Защитникъ, др. Гувернантка, ш. 1391 р. 86 к.	9 Четверг.
Пиковая дама, оп. 3526 р. 45 к.	Цѣна жизни, др. Облачко, ком. 1218 р. 81 к.	Консулъ Бернинъ, др. 359 р. — к.	Рогнѣда, оп. 2611 р. 17 к.	Питомка, ком. Волшебные звуки, этюдъ. Случайно случившійся случай, фарсъ. 977 р. 83 к.	10 Пятн.
—	—	Le Pigeon, com. Jean-Marie, dr. 1648 р. — к.	—	—	11 Суббота.
Тщетная предосторожность, бал.	Волки и овцы, ком	Травіата, оп.	Робертъ, оп.	Воевода, оп. 487 р. 60 к. (утро.) Пашенька, пьеса. (вечер.)	12 Воскрес.

3 октября. 1897 г. 12 октября.

Гугеноты, оп. 3604 р. 30 к.	Защитникъ, др. Среди снѣговъ, сц. 1545 р. 65 к.	Le Pigeon, com. Jean-Marie, dr. 805 р. 75 к.	Генрихъ VIII, оп. 1217 р. 90 к.	Разводъ, ш. Женихъ изъ долгового отдѣленія, ком. 1256 р. 30 к.		13 Понед.
Карменъ, оп. 3545 р. 50 к.	Ивановъ, др. 1639 р. 65 к.	Le Pigeon, com. Jean-Marie, dr. 1033 р. 60 к.	Евгеній Онѣгинъ, оп. 2651 р. 74 к.	Защитникъ, др. На тотъ свѣтъ, ш. 1374 р. 07 к.		14 Вторн.
Пахита, бал. Волшебная флейта, бал. 1561 р. 95 к.	Мірская вдова, др. Облачко, ком. 1652 р. 72 к.	Передъ свадьбой, ком. Щекотливое порученіе, ком. Дочь короля Рене, др. 646 р. 50 к.	Жизель, бал. Фея куколъ, бал. 692 р. 99 к.	Питомка, ком. Маруся, др. этюдъ. Мотя, вод. 731 р. 81 к.		15 Среда.
Іоаннъ Лейденскій, оп. 3597 р. 50 к.	Защитникъ, др. Среди снѣговъ, сц. 1567 р. 65 к.	Le Pigeon, com. Jean-Marie, dr. 862 р. 77 к.	Рогнѣда, оп. 2466 р. 93 к.	Невѣрная, ком. Госпожа-служанка, вод. Осенній вечеръ въ деревнѣ, вод. 1359 р. 21 к.		16 Четв.
Лоэнгринъ, оп. 3433 р. 55 к.	Мірская вдова, др. Облачко, ком. 1657 р. 20 к.	Передъ свадьбой, ком. Щекотливое порученіе, ком. Дочь короля Рене, др. 708 р. 25 к.	Іоаннъ Лейденскій, оп. 2651 р. 73 к.	Семейство Волгиныхъ, пьеса. Наѣздница, вод. 1341 р. 73 к.		17 Пятница.
—	—	Crise conjugale, com. La Partie de Piquet, com. 1640 р. 63 к.	—	—		18 Суббота.
Спящая красавица, бал. 2879 р. 87 к.	Лѣсъ, ком. 543 р. 91 к.	Невѣста-лунатикъ, оп. 1556 р. 05 к.	Дочь фараона, бал. 1972 р. 28 к.	Пучина, сц. Простушка и воспитанная, вод. 467 р. 40 к.	УТРО.	19 Воскресенье.
	Ревизоръ, ком. 1650 р. 10 к.			Отверженный, др. Гдѣ мой зять? Дайте мнѣ зяти!, ком. 1295 р. 31 к.	ВЕЧЕРЪ.	
Гимнъ. Іоаннъ Лейденскій, оп. 3479 р. 80 к.	Гимнъ. Мірская вдова, др. У страха глаза велики, ш. 1651 р. 10 к.	Hymne. Crise conjugale, com. La Partie de Piquet, com. 1271 р. 30 к.	Гимнъ. Жизнь за Царя, оп. 2659 р. 98 к.	Гимнъ. Семейство Волгиныхъ, пьеса. Случайно случившійся случай, фарсъ. 972 р. 31 к.		21 Вторн.
Евгеній Онѣгинъ, оп. 3602 р. 50 к.	Свадьба Кречинскаго, ком. Изъ сотни не выкинешь, ком. 1641 р. 75 к.	Невѣрная, ком. Щекотливое порученіе, ком. Золотой телецъ, ком. 1273 р. 50 к.	Конекъ-горбунокъ, бал. 1372 р. 21 к.	Питомка, ком. Гдѣ мой зять? Дайте мнѣ зяти!, ком. 1240 р. 12 к.		22 Среда.
Гугеноты, оп. 3602 р. 50 к.	Бенефисъ г. Нильскаго. 5 картинъ изъ трагедіи Смерть Іоанна Грознаго. Свадебная поѣздка, ш. Дивертиссементъ. 4641 р. 05 к.	Crise conjugale, com. La Partie de Piquet, com. 1021 р. 27 к.	Іоаннъ Лейденскій, оп. 2516 р. 18 к.	Защитникъ, др. Гастролерша, ш. 1391 р. 35 к.		23 Четверг.

С.-Петербургскіе театры.			Московскіе театры.		Мѣсяцъ, день и число
Маріинскій.	Александринскій.	Михайловскій.	Большой.	Малый.	
Гензель и Гретель, оп. 2-е д. оп. Севильскій цирюльникъ. 3516 р. 80 к.	Бѣда умѣть, ком. Гаспелькерша, ком. 1082 р. 42 к.	Отчій домъ, др. 971 р. 74 к.	Демонъ, оп. 2555 р. — к.	Цѣна, др. Прелестница, вод. 1754 р. 84 к.	24 Пятн.
—	Représentation de M-me Péjane La Douloureuse, com	Chamillac, com Le Sous-Préfet, com. 1244 р. 88 к.	—	—	25 Суббота.
Сказка чувствъ, бал. 2561 р. 45 к.	Représentation de M-me Rejane Sapho, pièce. (утро) Пенціанскій кузнецъ, траг 1590 р. 48 к. (вечер.)	Ромео и Джульетта, оп. 1348 р. 50 к.	Мелузина, оп. 1437 р. 28 к.	На всякаго мудреца довольно простоты, ком 305 р. 70 к. (утро) Въ сѣверной глуши, др. Мотя, вод 1305 р. 62 к. (вечер.)	26 Воскрес.
Гензель и Гретель, оп. 2-е д. оп. Севильскій цирюльникъ. 3604 р. 20 к.	Защитникъ, др. У страха глаза велики, ш. 1462 р. 77 к.	Chamillac, com. Le Sous-Préfet, com. 430 р. 15 к.	Рогнѣда, оп. 2044 р. 11 к.	Цѣпи, др Пѣлѣница, вод. 1392 р. 64 к.	27 Понед.
Скрипачикъ, оп. 3432 р. 07 к.	Мірская вдова, др. Облачко, ком. 1656 р. 53 к.	Chamillac, com. Le Sous-Préfet, com. 956 р. 20 к.	Фаустъ, оп. 2523 р. 60 к.	Вава, ком. При должности, сп. 423 р. 60 к.	28 Вторн.
Пиковая дама, оп. 3602 р. 50 к.	Правда хорошо, а счастье лучше, ком. Шашки, ш. 1254 р. 49 к.	Отчій домъ, др. 723 р. — к.	Сатанилла, бал. 739 р. 41 к.	Бенефисъ г. Макшеева. Джентльмэнъ, ком. Любочка, ш. 2802 р. 20 к.	29 Среда.
Гензель и Гретель, оп. 2-е д. оп. Севильскій цирюльникъ. 3602 р. 50 к.	Мірская вдова, др. Медвѣдь, ш. 1656 р. 14 к.	Chamillac, com. Le Sous-Préfet, com. 820 р. 27 к.	Евгеній Онѣгинъ, оп. 2655 р. 87 к.	Невѣрная, ком. Не надо, др. этюдъ. Парики, оперетта. 1268 р. 06 к.	30 Четв.
Лоэнгринъ, оп. 3012 р. 80 к.	Ивановъ, др. 1173 р. 42 к.	Профессоръ Крамптонъ, ком. 834 р. 50 к.	Тушинцы, оп. 1414 р. 60 к.	Джентльмэнъ, ком. Любочка, ш. 1331 р. 26 к.	31 Пятн.
—	—	Ménages parisiens, com. Une Visite de Noces, com. Le Klephte, com. 1682 р. — к.	—	—	ноябрь 1 Субб.
Коппелія, бал. 2-е д. бал. Млада.	Ревизоръ, ком. 1036 р. 84 к. (утро.) Питомка, ком. Изъ сотни не выкинешь, ком. (вечер.)	Ромео и Джульетта, оп.	Кипрская статуя, бал.	Горячее сердце, ком. 506 р. 40 к. (утро.) Бѣшеныя деньги, ком. Случайно случившійся случай, фарсъ. (вечер.)	2 Воскресенье.

Опричникъ, оп. 3599 р. 30 к.	Иванъ Ивановичъ виноватъ, ш. 1526 р. 80 к.	Une Visite de Noces, com. Le Klephte, com. 715 р. 20 к.	Русланъ и Людмила, оп. 2276 р. 32 к.	Любочка, ш. 1391 р. 66 к.	Понед.	3 ноября.
Гензель и Гретель, оп. 2-е д. оп. Севильскій цирюльникъ. 3150 р. 22 к.	Мірская вдова, др. Приличія, ком. 1556 р. 87 к.	Ménages parisiens, com. Une Visite de Noces, com. Le Klephte, com. 1100 р. 30 к.	Ромео и Джульетта, оп. 2450 р. 47 к.	Невѣрная, ком. Не надо, др. эт. Мотя, вод. 1216 р. 45 к.	4 Вторникъ.	
Лоэнгринъ, оп. 3602 р. 50 к.	Ивановъ, др. 1193 р. 72 к.	Профессоръ Крамптонъ, ком. 274 р. 25 к.	Коппелія, бал. Данта, бал. 573 р. 01 к.	Семейство Волгиныхъ, пьеса. По кровавымъ слѣдамъ, фарсъ. 670 р. 85 к.	5 Среда.	
Гензель и Гретель, оп. 2-е д. оп. Севильскій цирюльникъ. 3602 р. 50 к.	**Бенефисъ г-жи Стрѣльской.** Въ новой семьѣ, др. Разсказъ г-жи Музовкиной, сц. Случайно случившійся случай, фарсъ. 3177 р. 45 к.	Ménages parisiens, com. Une Visite de Noces, com. Le Klephte, com. 868 р. 82 к.	Іоаннъ Лейденскій, оп. 2210 р. 30 к.	Цѣпи, др. Лолотта, ком. 1374 р. 66 к.	6 Четвергъ.	
Евгеній Онѣгинъ, оп. 3539 р. 37 к.	Правда хорошо, а счастье лучше, ком. Гувернантка, ш. 1081 р. 55 к.	Отчій домъ, др. 860 р. 50 к.	Донъ Жуанъ, оп. 2084 р. 11 к.	Джентльмэнъ, ком. Любочка, ш. 1367 р. 92 к.	7 Пятница.	
———	———	**Bénéfice de M-me Marquet-Loisel.** Le Maître de Forges, pièce. Le Bésique chinois, com. 2034 р. 50 к.	———	———	8 Суббота.	
Домъ микало, бал. 3528 р. 50 к.	Гамлетъ, траг. 1031 р. 65 к. (утро.) Безъ завѣта, ком. Простушка и воспитанная, вод. 1649 р. 03 к. (вечеръ.)	Ромео и Джульетта, оп. 2077 р. 55 к.	Демонъ, оп. 2638 р. 23 к.	Горячее сердце, ком. 395 р. 30 к. (утро.) Въ новой семьѣ, др. Гдѣ мой зять? Дайте мнѣ зятя!, ком. 1285 р. 12 к. (вечеръ.)	9 Воскресенье.	
Пиковая дама, оп. 3599 р. 30 к.	Ивановъ, др. 1182 р. 32 к.	Le Maître de Forges, pièce. Le Bésique chinois, com. 1713 р. 25 к.	Рогнѣда, оп. 1625 р. 93 к.	Джентльмэнъ, ком. Любочка, ш. 1381 р. 61 к.	10 Понед.	
Демонъ, оп. 3522 р. 10 к.	Семья, ком. Предложеніе, ш. 1245 р. 56 к.	Le Maître de Forges, pièce. Le Bésique chinois, com. 1871 р. 60 к.	Донъ Жуанъ, оп. 1328 р. 96 к.	Борцы, ком. Гувернантка, ш. 1314 р. 01 к.	11 Вторн.	
Гензель и Гретель, оп. 2-е д. оп. Риголетто. [illegible] р. 50 к.	Лѣсъ, ком. 1030 р. 77 к.	Профессоръ Крамптонъ, ком. 301 р. 75 к.	Пажи, оп. Фея куколъ, бал. 2083 р. 38 к.	Борцы, ком. Госпожа-служанка, вод. 1368 р. 50 к.	12 Среда.	1897 г. 12 ноября.

С.-Петербургскіе театры.			Московскіе театры.		Мѣсяцъ, день и число
Маріинскій.	Александринскій.	Михайловскій.	Большой.	Малый.	
Евгеній Онѣгинъ, оп. 1937 р. 50 к.	Свадьба Кречинскаго, ком. Лакуганова яма, вод. 1431 р. 30 к.	Le Maître de Forges, pièce. Le Bésique chinois, com. 2063 р. 07 к.	Гоксо и Джульетта, оп. 2168 р. 05 к.	Пѣна жизни, др. Нѣчаянная клятва, ком. 1665 р. 27 к.	13 Четверг.
Безплатные спектакли для воспитанниковъ столичныхъ учебныхъ заведеній					
Гимнъ. Дочь микадо, бал.	Гимнъ. Ревизоръ, ком.	Hymne. Le Maître de Forges, pièce.	Гимнъ. Евгеній Онѣгинъ, оп.	Гимнъ. Вихорь, ком. утро.	14 Пятница.
Гимнъ. Жизнь за Царя, оп. 3137 р. 18 к.	Гимнъ. Правда хорошо, а счастье лучше, ком. Медвѣдь, ш. 1464 р. 05 к.	Гимнъ. Бой бабочекъ, ком. Наѣздница, вод. 442 р. 75 к.	Гимнъ. Жизнь за Царя, оп. 2659 р. 18 к.	Гимнъ. Питомка, ком. Гдѣ мой зять? Дайте мнѣ зятя!, ком. 959 р. 61 к. вечер.	
—	—	Bénéfice de M. Brouette. Rosine, com. La petite Soeur, com. 2444 р. — к.	—	—	15 Суббота.
Бенефисъ г-жи Куличевской. Дочь микадо, бал. 1753 р. 30 к.	Венеціанскій купецъ, траг. 619 р. 46 к. утро. Свадьба Кречинскаго, ком. Простушка и воспитанная вод. 1643 р. 69 к. вечер.	Травіата, оп. 2292 р. 70 к.	Конекъ-горбунокъ, бал. 1666 р. 32 к.	Безприданница, др. 311 р. 50 к. утро. Семейство Волгиныхъ, пьеса. Я именинникъ, карт. 1055 р. 27 к. вечер.	16 Воскресенье.
Гензель и Гретель, оп. 1 с. д. оп. Невѣста-лунатикъ. 3664 р. 30 к.	Семьи, ком. 825 р. 05 к.	Rosine, com. La petite Soeur, com. 464 р. 90 к.	Фаустъ, оп. 2362 р. 41 к.	Джентльменъ, ком. Осенній вечеръ въ деревнѣ, вод. 1380 р. 63 к.	17 Понед.
Опричникъ, оп. 3501 р. 35 к.	Безъ завѣта, ком. Воробышекъ ом. 1104 р. 45 к.	Rosine, com. La petite Soeur, com. 788 р. 20 к.	Травіата, оп. 1887 р. 21 к.	Борцы, ком. Разводъ, ш. 1364 р. 84 к.	18 Вторн.
Дочь микадо, бал. 2564 р. 90 к.	Лѣсъ, ком. 819 р. 75 к.	Тартюфъ, ком. Щекотливое порученіе, ком. 491 р. — к.	Эсмеральда, бал. 556 р. 81 к.	Защитникъ, др. Мотя, вод. 1373 р. 28 к.	19 Среда.
—	—	Rosine, com. La petite Soeur, com. 523 р. 92 к.	—	—	20 Четверг.
Фра-Дьяволо, оп.	Бенефисъ г. Аполлонскаго. Германн, др.	Профессоръ Крамптонъ, ком.	Дубровскій, оп.	Невѣрная, ком. Кто любитъ миръ... Кто любитъ ссору!, ком. Я ревную большую роль!, ш.	21 Пятн.

—	Лессингъ-театра. Die versunkene Glocke, Märchen-drama.	Le Mari de la Débutante, com. 2554 р. 50 к.	—	—		Суббота.
Спящая красавица, бал. 2814 р. 20 к.	Горе отъ ума, ком. 276 р. 55 к. (утро.)	Травіата, оп. 2145 р. 25 к.	Тщетная предосторожность, бал. Фея куколъ, бал. 1102 р. 27 к.	Женитьба, ком. Простушка и воспитанная, вод. 332 р. 60 к. (утро.)		23 Воскресенье.
	Правда хорошо, а счастье лучше, ком. Шашки, ш. 1588 р. 35 к. (вечер.)			Пашенька, пьеса. Гдѣ мой зять? Дайте мнѣ зятя!, ком. 1348 р. 41 к. (вечер.)		
Фра-Дьяволо, оп. 3601 р. 30 к.	Защитникъ, др. Призраки горя, ком. 1248 р. 20 к.	Le Mari de la Débutante, com. 1419 р. 50 к.	Пиковая дама, оп. 2249 р. 62 к.	Цѣпи, др. Кто любитъ миръ...., ком. 1050 р. 44 к.		24 Понед.
Ромео и Джульетта, оп. 2801 р. 93 к.	Мірская вдова, др. Запутанное дѣло, вод. 1531 р. 80 к.	Le Mari de la Débutante, com. 1793 р. 25 к.	Евгеній Онѣгинъ, оп. 1862 р. 11 к.	Бенефисъ г. Садовскаго. Зимняя сказка, ком. Старый другъ лучше новыхъ двухъ, карт. 3728 р. 30 к.		25 Вторн.
Гимнъ. Опричникъ, оп. 3602 р. 50 к.	Безплатный спектакль для гг. георгіевскихъ кавалеровъ. Гимнъ. Правда хорошо, а счастье лучше, ком. Простушка и воспитанная, вод.	Гимнъ. Гернани, др. 1177 р. 75 к.	Гимнъ. Дочь фараона, бал. 787 р. 50 к.	Гимнъ. Горе отъ ума, ком. Госпожа-служанка, вод. 1035 р. 02 к.		26 Среда.
Руслань и Людмила, оп. 3467 р. 05 к.	Въ новой семьѣ, др. Случайно случившійся случай, фарсъ. 1583 р. 50 к.	Le Mari de la Débutante, com. 1931 р. 07 к.	Демонъ, оп. 1840 р. 19 к.	Джентльмэнъ, ком. Любочка, ш. 1364 р. 70 к.		27 Четвергъ.
Фра-Дьяволо, оп. 3513 р. 57 к.	Волки и овцы, ком. 1569 р. — к.	Гернани, др. 575 р. 63 к.	Рогнѣда, оп. 1880 р. 98 к.	Король Ричардъ III, др. 1363 р. 33 к.		28 Пятница.
—	Спектакль труппы Берлинскаго Лессингъ-театра. Reif Reiflingen, Schwank.	Bénéfice de M-lle Malvau. L'Invitée, com. Mieux vaut Douceur, prov. Monseigneur, com. 2159 р. 50 к.	—	—		29 Суббота.
Конекъ-горбунокъ, бал. 2844 р. 27 к.	Ревизоръ, ком. 664 р. 64 к. (утро.)	Севильскій цирюльникъ, оп. 2122 р. — к.	Сатанилла, бал. 1164 р. 54 к.	Горячее сердце, ком. 224 р. 20 к. (утро.)		30 Воскрес.
	Венеціанскій купецъ, траг. 1491 р. 17 к. (вечер.)			Вава, ком. Случайно случившійся случай, фарсъ. 809 р. 63 к. (вечер.)		
Евгеній Онѣгинъ, оп. 3607 р. 50 к.	Въ новой семьѣ, др. Случайно случившійся случай, фарсъ. 1548 р. 13 к.	L'Invitée, com. Mieux vaut Douceur, prov. Monseigneur, com. 361 р. 30 к.	Демонъ, оп. 1068 р. 41 к.	Борцы, ком. Кто любитъ ссору!, ком. 1388 р. 68 к.		декаб. 1 Понед.

С.-Петербургскіе театры.			Московскіе театры.		Мѣсяцъ, день и число
Маріинскій.	Александринскій.	Михайловскій.	Большой.	Малый.	
Пиковая дама, оп. 6[illegible] р. 60 к.	Мірская вдова, др. Призраки горя, ком. 1350 р. 45 к.	L'Invitée, com. Mieux vaut Douceur, prov. Monseigneur, com. 774 р. 10 к.	Пѣснь торжествующей любви, оп. 3167 р. — к.	Невѣста, ком. Кто любитъ миръ...., ком. Волшебные звуки, этюдъ. 8[illegible] р. 27 к.	2 Понедѣл.
Конекъ-горбунокъ, бал. 1[illegible] р. 40 к.	Цѣна жизни, др. Гувернантка, ш. 906 р. 42 к.	Германи, др. 479 р. 63 к.	Кипрская статуя, бал. 529 р. 94 к.	Джентльмэнъ, ком. Любочка, ш. 1[illegible]81 р. 06 к.	3 Вторник.
Фра-Дьяволо, оп. [illegible] р. 50 к.	Бенефисъ г. Сазонова. Джентльмэнъ, ком. 4214 р. 30 к.	L'Invitée, com. Mieux vaut Douceur, prov. Monseigneur, com. 506 р. 52 к.	Фаустъ, оп. 2125 р. 52 к.	Цѣни, др. Мотя, вод. 1162 р. 25 к.	4 Четверг.
Травіата, оп. 2570 р. 95 к.	Въ новой семьѣ, др. Случайно случившійся случай, фарсъ. 1100 р. — к.	Le Mari de la Débutante, com. 1458 р. 10 к.	Пѣснь торжествующей любви, оп. 1755 р. 74 к.	Джентльмэнъ, ком. Гастролерша, ш. 1379 р. 35 к.	5 Пятница
Безплатные спектакли для воспитанниковъ столичныхъ учебныхъ заведеній.					
Гимнъ. Гензель и Гретель, оп.	Гимнъ. Старый закалъ, др.	Hymne. Le Mari à la Campagne, com. Le Klephte, com. (утро.)	—	—	6 Суббота.
—	Спектакль труппы Берлинскаго Лессингъ-театра. Hans Huckebein, Schwank. Der zündende Funke, Lustsp.	Bénéfice de M-elle Balletta. Hymne. Petites Folles, com. Leur Bonheur, com. 2837 р. 50 к. (вечер.)			
Конекъ-горбунокъ, бал. 2808 р. 95 к.	Недоросль, ком. 165 р. 81 к. (утро.) Гамлетъ, траг. 1651 р. 35 к. (вечер.)	Іоланта, оп. Паяцы, оп. 2311 р. — к.	Пиковая дама, оп. 2657 р. 04 к.	Женитьба, ком. Ночное, сн. 232 р. 50 к. (утро.) Правда хорошо, а счастье лучше, ком. Лекарь по неволѣ, ком. 1112 р. 25 к. (вечер.)	7 Воскресенье.
Лозингринъ, оп. 3604 р. 30 к.	Джентльмэнъ, ком. 1650 р. 87 к.	Petites Folles, com. Leur Bonheur, com. 941 р. 15 к.	Робертъ, оп. 1048 р. 83 к.	Путемъ слова, ком. Воробышекъ, ком. 1324 р. 16 к.	8 Понед.
Фра-Дьяволо, оп. 3532 р. 40 к.	Мірская вдова, др. Запутанное дѣло, вод. 1063 р. 30 к.	Petite Folles, com. Leur Bonheur, com. 1221 р. 70 к.	Ромео и Джульетта, оп. 1903 р. 66 к.	Джентльмэнъ, ком. Любочка, ш. 1368 р. 22 к.	9 Вторник.
Золушка, бал.	Волки и овцы, ком.	Германи, др.	Дочь фараона, бал.	Борцы, ком. Кто любитъ миръ...., ком.	10 Среда

Іоланта, оп. Паяцы, оп. 3602 р. 50 к.	Джентльмэнъ, ком. 1655 р. 47 к.	Crise conjugale, com. Leur Bonheur, com. 656 р. 72 к.	Гугеноты, оп. 2645 р. 35 к.	Защитникъ, др. Разводъ, ш. 1250 р. 89 к.		11 декабря. Четвергъ.
Князь Игорь, оп. 3507 р. 40 к.	Мірская вдова, др. Случайно случившійся случай, фарсъ. 1132 р. 50 к.	Le Maître de Forges, pièce. Le Bésique chinois, com. 1694 р. 50 к.	Пѣснь торжествующей любви, оп. 2605 р. 06 к.	Путемъ слова, ком. Кто любитъ миръ...., ком. 663 р. 77 к.		12 Пятница.
———	———	Bénéfice de M. Reney. La Souris, com. Une Innocente, com. 2609 р. 50 к.	———	———		13 Суббота.
Дочь микадо, бал. 2155 р. 50 к.	Спектакль для образованія фонда на выдачу пособій учащимся на драматическихъ курсахъ С.-Петербургскаго Театральнаго Училища. Богатыя невѣсты, ком. Сердечная капитель, ком. Волшебный вальсъ, вод.	Травіата, оп. 1697 р. 15 к.	Жизель, бал. Фея куколъ, бал. 1003 р. 99 к.	Недоросль, ком. За чѣмъ пойдешь, то и найдешь, карт. 209 р. 70 к.	утро.	14 Воскресенье.
	Въ новой семьѣ, др. Гастролерша, ш. 1662 р. 82 к.			Зимняя сказка, ком. 1364 р. 98 к.	вечер.	
Іоаннъ Лейденскій, оп. 3604 р. 30 к.	Джентльмэнъ, ком. 1664 р. 80 к.	La Souris, com. Une Innocente, com. 909 р. 50 к.	Іоаннъ Лейденскій, оп. 1320 р. 31 к.	Борцы, ком. Воробышекъ, ком. 1378 р. 40 к.		15 Понед.
Карменъ, оп. 3521 р. 75 к.	Мірская вдова, др. Приличія, ком. 966 р. 70 к.	La Souris, com. Une Innocente, com. 1381 р. 65 к.	Евгеній Онѣгинъ, оп. 1857 р. 29 к.	Защитникъ, др. Приличія, ком. 794 р. 20 к.		16 Вторникъ.
Іоланта, оп. Паяцы, оп. 3597 р. 50 к.	Правда хорошо, а счастье лучше, ком. Воробышекъ, ком. 669 р. 37 к.	Le Maître de Forges, pièce. Le Bésique chinois, com. 1057 р. — к.	Конекъ-горбунокъ, бал. 715 р. 66 к.	Путемъ слова, ком. Я играю большую роль!, ш. 299 р. 81 к.		17 Среда.
Евгеній Онѣгинъ, оп. 3502 р. 50 к.	Джентльмэнъ, ком. 1655 р. 59 к.	La Souris, com. Une Innocente, com. 1191 р. 22 к.	Рогнѣда, оп. 1106 р. 69 к.	Джентльмэнъ, ком. Воробышекъ, ком. 1381 р. 21 к.		18 Четвергъ.
Руслан и Людмила, оп. 3525 р. 80 к.	Въ новой семьѣ, др. Запутанное дѣло, вод. 1695 р. 86 к.	Le Maître de Forges, pièce. Le Bésique chinois, com. 416 р. 55 к.	Пѣснь торжествующей любви, оп. 1947 р. 90 к.	Борцы, ком. Разводъ, ш. 1378 р. 08 к.		19 декабря. 19 Пятница.

С.-Петербургскіе театры.				Московскіе театры.				Мѣсяцъ, день и число.
Маріинскій.		Александринскій.		Михайловскій.	Большой.		Малый.	
—		Спектакль г-жи Тины ди Лоренцо. Фру-Фру, др.		Bénéfice de M. Murray. La Loi de l'Homme, pièce. ....Et Violence, prov. Guerre aux Pianos, com. 1928 р. — к.	—		—	20 Суббота.
Золушка, бал. 3188 р. 82 к.		Семья, ком. 894 р. 05 к.		Севильскій цирюльникъ, оп. 1460 р. 65 к.	Травіата, оп. 2237 р. 43 к.	утро.	Женитьба, ком. Полкан, ст. 105 р. 80 к.	21 Воскресенье.
						вечер.	Отверженный, др. Старый другъ лучше новыхъ двухъ, карт. 524 р. 64 к.	
Мефистофель, оп. 3499 р. 30 к.		Джентльмэнъ, ком. 1643 р. — к.		La Loi de l'Homme, pièce. ....Et Violence, prov. Guerre aux Pianos, com. 529 р. 30 к.	Въ пользу инвалидовъ. Демонъ, оп. 936 р. 51 к.		Борцы, ком. Любочка, ш. 1205 р. 62 к.	22 Понедѣльн.
Сумная красавица, бал. 2302 р. 07 к.		Ревизоръ, ком. 817 р. 69 к.	утро.	La Loi de l'Homme, pièce. ....Et Violence, prov. Guerre aux Pianos, com. 487 р. 10 к.	Гензель и Гретель, оп. Фея куколъ, бал. 2004 р. 97 к.		Полоцкое разоренье, др. сц. Воробышекъ, ком. 1369 р. 37 к.	23 Вторник.
Гензель и Гретель, оп. Le c. оп. Невѣста-лунатикъ. 3227 р. 45 к.		Защитникъ, др. Воробышекъ, ком. 1661 р. 47 к.	вечер.					
Конекъ-горбунокъ, бал. 2306 р. 57 к.		Старый закалъ, др. 912 р. 22 к.	утро.	Bénéfice de M-lle Ratcliff. Le Portefeuille, com. Les vieilles Gens, com. 2320 р. — к.	Африканка, оп. 1731 р. 14 к.		На бойкомъ мѣстѣ, ком. Женитьба, ком. 522 р. — к.	24 Среда.
—		Спектакль г-жи Тины ди Лоренцо. La Locandiera, com. Fuoco al Convento, com.	вечер.		—		—	
Жизнь за Царя, оп. 3493 р. 70 к.		Венеціанскій купецъ, траг. 531 р. 08 к.	утро.	La Loi de l'Homme, pièce. ....Et Violence, prov. Guerre aux Pianos, com. 450 р. 80 к.	Конекъ-горбунокъ, бал. 1388 р. 41 к.		Бѣдность не порокъ, ком. За чѣмъ пойдешь, то и найдешь, карт. 520 р. 61 к.	25 Четвергъ.
Дочь микадо, бал. 2914 р. 95 к.		Отверженный, др. Счастливый день, сц. 1658 р. — к.	вечер.		Дубровскій, оп. 2647 р. 29 к.		Пашенька, пьеса. Парики, оперетта. 1361 р. 91 к.	
Золушка, бал. 1817 р. 32 к.		Свадьба Кречинскаго, ком. 1048 р. 26 к.	утро.	Le Portefeuille, com. Les vieilles Gens, com. 869 р. 05 к.	Тщетная предосторожность, бал. Фея куколъ, бал. 723 р. — к.		Воевода, сц. 477 р. 61 к.	26 Пятница.
Мефистофель, оп. 3599 р. 30 к.		Правда хорошо, а счастье лучше, ком. Облачко, ком. 1495 р. 85 к.	вечер.		Пиковая дама, оп. 1826 р. 51 к.		Цѣна жизни, др. Кто любитъ миръ...., ком. 1371 р. 81 к.	
—		Гамлетъ, траг. 788 р. 33 к.	утро.	Le Portefeuille, com. Les vieilles Gens, com.	Конекъ-горбунокъ, бал. 1099 р. 32 к.		Джентльмэнъ, ком. Я играю большую роль!, ш. 1367 р. 26 к.	27 Суббота.
Князь Игорь, оп.		Джентльмэнъ, ком.	вечер.		Донъ Жуанъ, оп.		Отверженный, др. Невѣрная, ком.	28 Воскресенье.

20 декабря. 1897 г. 30 декабря.

	1188 р. 83 к.	УТРО.	Le Mari de la Débutante, com. 1275 р. 95 к.	1988 р. 53 к.	612 р. 05 к.	УТРО.	1 Среда.	
Фра-Діаволо, оп. 3602 р. 50 к.	Мірская вдова, др. 1642 р. 97 к.	ВЕЧЕРЪ.		Катарина, бал. 1032 р. 14 к.	Питомка, ком. Гдѣ мой зять? Дайте мнѣ зятя!, ком. 888 р. 29 к.	ВЕЧЕРЪ.		
———	———	УТРО.	Le Portefeuille, com. Les vieilles Gens, com. 1227 р. 42 к.	Пѣснь торжествующей любви, оп. 2654 р. 46 к.	Защитникъ, др. При должности, сц. 1377 р. 61 к.			январь.
Пиковая дама, оп. 3602 р. 50 к.	Димитрій Самозванецъ, драм. предст. 1641 р. 85 к.	ВЕЧ.					1 Четв.	
Гензель и Гретель, оп. 1-е д. оп. Невѣста-лунатикъ. 3046 р. — к.	Венеціанскій купецъ, траг. 484 р. 82 к.	УТРО.	Le Maître de Forges, pièce. Le Bésique chinois, com. 1450 р. 13 к.	Сатанилла, бал. 576 р. 55 к.	Горе отъ ума, ком. Случайно случившійся случай, фарсъ. 374 р. 95 к.	УТРО.	2 Пятница.	
	Бенефисъ г-жи Абариновой. Виноватая, ком. Сегодня день нашей свадьбы, ш. 3846 р. 30 к.	ВЕЧЕРЪ.		Ромео и Джульетта, оп. 2616 р. 51 к.	Невѣрная, ком. Старый другъ лучше новыхъ двухъ, карт. 1283 р. 77 к.	ВЕЧЕРЪ.		
———	Джентльмэнъ, ком. 1628 р. 35 к.	УТРО.	Bénéfice de M. Andrieu. L'Engrenage, com. Jour de Divorce, com. 2766 р. 50 к.	Рогнѣда, оп. 1570 р. 96 к.	Джентльмэнъ, ком. 1391 р. 23 к.	УТРО.	3 Суббота.	
	Спектакль г-жи Тины ди Лоренцо. La Signora delle Camelie, dr.	ВЕЧЕРЪ.		———	———	ВЕЧЕРЪ.		
———	Ревизоръ, ком. 702 р. 45 к.	УТРО.	L'Engrenage, com. Jour de Divorce, com. 822 р. 25 к.	Конекъ-горбунокъ, бал. 1163 р. 05 к.	Бѣдность не порокъ, ком. За чѣмъ пойдешь, то и найдешь, карт. 637 р. 30 к.	УТРО.	4 Воскресенье.	
Дочь микадо, бал. 2843 р. 07 к.	Правда хорошо, а счастье лучше, ком. Воробышекъ, ком. 1652 р. 47 к.	ВЕЧЕРЪ.		Демонъ, оп. 2654 р. 32 к.	Семейство Волгиныхъ, пьеса. Разводъ, ш. 1226 р. 73 к.	ВЕЧЕРЪ.		
Дубровскій, оп. 3192 р. 45 к.	Въ новой семьѣ, др. Облачко, ком. 1659 р. 59 к.		L'Engrenage, com. Jour de Divorce, com. 1068 р. 35 к.	Донъ Жуанъ, оп. 1833 р. 75 к.	Въ сѣверной глуши, др. Старый другъ лучше новыхъ двухъ, карт. 1372 р. 88 к.		6 Вторникъ.	
Бенефисъ г-жи Леньяни. Раймонда, бал. 6026 р. 63 к.	Виноватая, ком. 1656 р. 42 к.		Невѣрная, ком. Золотой телецъ, ком. Щекотливое порученіе, ком. 661 р. 25 к.	Катарина, бал. 693 р. 76 к.	Полоцкое разоренье, др. сц. Кто любитъ миръ...., ком. 1259 р. 30 к.		7 Среда.	
Гиоланта, оп. Паяцы, оп. 3597 р. 80 к.	Джентльмэнъ, ком. 1656 р. 02 к.		L'Engrenage, com. Jour de Divorce, com. 580 р. 22 к.	Фаустъ, оп. 2404 р. 30 к.	Борцы, ком. Воробышекъ, ком. 1371 р. 35 к.		8 Четвергъ.	
Самсонъ и Далила, оп. 3807 р. 50 к.	Мірская вдова, др. Приличія, ш. 1357 р. 58 к.		Передъ свадьбой, ком. Дочь короля Рене, др. Наѣздница, вод. 487 р. 50 к.	Пѣснь торжествующей любви, оп. 2195 р. 83 к.	Джентльмэнъ, ком. Любочка, ш. 1388 р. 92 к.		9 Пятница.	

С.-Петербургскіе театры.			Московскіе театры.		Мѣсяцъ, день и число
Маріинскій.	Александринскій.	Михайловскій.	Большой.	Малый.	
—	—	Bénéfice de M-me Dharville Jalouse, com. Le Sanglier, com. 2510 р. 70 к.	—	—	10 Суббота.
Раймонда, бал. 1171 р. 60 к.	Правда хорошо, а счастье лучше, ком. 367 р. 05 к. (утро) Принцъ-Іаковскій кузнецъ, траг. 1338 р. 34 к. (вечер.)	Наяды, оп. 1-е д. оп. Невѣста-лунатикъ. 1118 р. 20 к.	Сатанилла, бал. 1529 р. 45 к.	На бойкомъ мѣстѣ, ком. Преступникъ и исповѣдникъ, ком. 242 р. — к. (утро) Ревизоръ, ком. 1050 р. 87 к. (вечер.)	11 Понедѣл.
Евгеній Онѣгинъ, оп. 3500 р. 90 к.	Джентльменъ, ком. 1637 р. 09 к.	Jalouse, com. Le Sanglier, com. 664 р. 63 к.	Африканка, оп. 1937 р. 98 к.	Джентльменъ, ком. Воробышекъ, ком. 1387 р. 41 к.	12 Вторн.
Лючія, оп. 3121 р. 60 к.	Виноватая, ком. 1582 р. 75 к.	Jalouse, com. Le Sanglier, com. 1011 р. 25 к.	Дубровскій, оп. 1419 р. 78 к.	Невѣрная, ком. Бѣдность не порокъ, ком. 943 р. 92 к.	13 Среда.
Евгеній Онѣгинъ, оп. 3509 р. 70 к.	Свадьба Кречинскаго, ком. Приличія, ш. 1301 р. 47 к.	Гибель Содома, др. 648 р. 75 к.	Жизель, бал. Фея куколъ, бал. 517 р. 30 к.	Борны, ком. Изъ-за мышенка, ком. 1371 р. 65 к.	14 Четверг.
Демонъ, оп. 3600 р. 50 к.	Бенефисъ г-жи Савиной. Маріанна Ветель, пьеса. Женская чепуха, ш. Треволненія, ш. 5062 р. 55 к.	Jalouse, com. Le Sanglier, com. 757 р. 02 к.	Пѣснь торжествующей любви, оп. 1723 р. 88 к.	Цѣпи, др. Приличія, ш. 1361 р. 39 к.	15 Пятниц.
Дубровскій, оп. 3188 р. 25 к.	Безъ завѣта, ком. Гастролерша, ш. 1058 р. 39 к.	Отчій домъ, др. 768 р. 75 к.	Ромео и Джульетта, оп. 1718 р. 96 к.	Бенефисъ г. Музиля. Комнатъ XVII столѣтія, ком. Разрушенный домъ, др. очеркъ. Причудницы, ком. 3681 р. 30 к.	16 Пятница.
—	—	Bénéfice de M-me Dux. Les 3 Filles de Mr. Dupont, com. Villégiature, com. 2731 р. 50 к.	—	—	17 Суббота.
Раймонда, бал.	Недоросль, ком. 650 р. 37 к. (утро) Волки и овцы, ком. (вечер.)	Невѣста-лунатикъ, оп.	Гензель и Гретель, оп. 1-е д. бал. Коппелія.	Бѣдность не порокъ, ком. За чѣмъ пойдешь, то и найдешь, карт. 450 р. 90 к. (утро) Волки и овцы, ком. Гастролерша, ш. (вечер.)	18 Воскрес.

10 января. 1897—1898 гг. 18 января.

Фра-Дьяволо. оп. 3599 р. 30 к.	Маріанна Ведель, пьеса. Треволненія, ш. 1656 р. 75 к.	Les 3 Filles de Mr. Dupont, com. Villégiature, com. 1222 р. 25 к.	Князь Игорь, оп. 3607 р. 10 к.	Причудницы, ком. Разрушенный домъ, др. очеркъ. 1348 р. 37 к.	Понед.
Демонъ, оп. 3551 р. 65 к.	Джентльмэнъ, ком. 1659 р. 20 к.	Les 3 Filles de Mr. Dupont, com. Villégiature, com. 1318 р. 25 к.	Пиковая дама, оп. 2212 р. 91 к.	Борцы, ком. Разводъ, ш. 1375 р. 80 к.	20 Вторн.
Раймонда, бал. 3476 р. 50 к.	Виноватая, ком. 1341 р. 35 к.	Невѣрная, ком. Сообщники, пьеса. Щекотливое порученіе, ком. 843 р. 50 к.	Катарина, бал. 427 р. 83 к.	Защитникъ, др. Кто любитъ миръ...., ком. 1259 р. 70 к.	21 Среда.
Въ пользу школъ Императорскаго Женскаго Патріотическаго Общества. Донъ Жуанъ. оп.	Маріанна Ведель, пьеса. Треволненія, ш. 1650 р. 05 к.	Les 3 Filles de Mr. Dupont, com. Villégiature, com. 1190 р. 05 к.	Пѣснь торжествующей любви, оп. 1698 р. 35 к.	Бѣшеныя деньги, ком. Воробышекъ, ком. 1376 р. 83 к.	22 Четверг.
Евгеній Онѣгинъ. оп. 3553 р. 30 к.	Каширская старина, др. 1646 р. 87 к.	Гибель Содома, др. 692 р. 25 к.	Князь Игорь, оп. 3257 р. — к.	Комикъ XVII столѣтія, ком. Разрушенный домъ, др. очеркъ. Мотя, вод. 1309 р. 24 к.	23 Пятница.
—	—	Bénéfice de M-elle Thomassin. Margot, com. Une Innocente, com. 2881 р. 90 к.	—	—	24 Суббота.
Раймонда, бал. 3476 р. 50 к.	Каширская старина, др. 894 р. 25 к. (утро.) Свадьба Кречинскаго, ком. Сегодня день нашей свадьбы, ш. 1378 р. 47 к. (вечер.)	Іоланта, оп. Паяцы, оп. 2307 р. 75 к.	Бенефисъ г-жи Рославлевой. Звѣзды, бал. 4556 р. 70 к.	Безприданница, др. 323 р. 10 к. (утро.) Питомка, ком. Гдѣ мой зять? Дайте мнѣ зятя!, ком. 1279 р. 34 к. (вечер.)	25 Воскресен.
Донъ Жуанъ, оп. 3602 р. 30 к.	Джентльмэнъ, ком. 1657 р. 80 к.	Margot, com. Une Innocente, com. 1394 р. 75 к.	Князь Игорь, оп. 2420 р. 36 к.	Джентльмэнъ, ком. Наканунѣ золотой свадьбы, ш. 1394 р. 32 к.	26 Понед.
Жизнь въ Парижѣ, оп. 3849 р. 10 к.	Маріанна Ведель, пьеса. Женская тепуха, ш. 1662 р. 47 к.	Margot, com. Une Innocente, com. 1473 р. 25 к.	Рогнѣда, оп. 1556 р. 51 к.	Невѣрная, ком. Комикъ XVII столѣтія, ком. Я играю большую роль!, ш. 1058 р. 42 к.	27 Вторникъ.
Эсклармонда, оп. 3597 р. 80 к.	Виноватая, ком. 1395 р. 20 к.	Пасальная жена, ком. Сообщники, пьеса. Цѣлительница, вод. 717 р. 50 к.	Звѣзды, бал. 3156 р. 60 к.	Бенефисъ г-жи Ермоловой 1 и. Теща, др. За обѣдомъ, ш. 4281 р. 30 к.	28 Среда.

С.-Петербургскіе театры. Маріинскій.	Александринскій.	Михайловскій.	Московскіе театры. Большой.	Малый.	Мѣсяцъ, день и число.	
Фра-Діавол, оп. 2397 р. 60 к.	Дѣвь. нед. 904 р. 10 к.	Marcel, com. Une Innocente, com. 1731 р. 41 к.	Князь Игорь, оп. 2610 р. 19 к.	Горемы, ком. Кто любитъ миръ..., ком. 1387 р. 19 к.	Понедѣльникъ	29 января.
Фра-Діавол, оп. 2320 р. — к.	Капитанская старина, др. 1651 р. 77 к.	Злой бабочекъ, ком. Пятидесяти, вод. 2011 р. 65 к.	Руслань и Людмила, оп. 2650 р. 71 к.	Пошехонцы, ком. Принужденные, ком. 1398 р. 74 к.	Вторникъ	1898 г.
—	—	Bénéfice de M. Lortheur. La Boule, com. Le Bésigue chinois, com. 2866 р. 90 к.	—	—	Среда	
Въ пользу Русскаго Театральнаго Общества. Жизнь..., ком. Le Diplomate, com. Дрянь..., ком. Гувернантка, ком.	утро. — вечер.	Le Maître de Forges, pièce. Le Bésigue chinois, com. 1312 р. 75 к.	—	Горячее сердце, ком. 472 р. 50 к. —	Четвергъ. утро. вечер.	6 февраля.
Донъ Жуанъ, оп. 2852 р. 50 к.	Маріанна Ведель, пьеса. Приличія, ш. 1657 р. 37 к.	La Boule, com. Le Bésigue chinois, com. 1766 р. — к.	Звѣзды, бал. 2329 р. 37 к.	Борцы, ком. Преступномъ, ст. 1372 р. 66 к.	Понедѣльникъ	
Дубровскій, оп. 3559 р. 15 к.	Капитанская старина, др. 1410 р. 30 к.	La Boule, com. Le Bésigue chinois, com. 1621 р. — к.	Фаустъ, оп. 2591 р. 41 к.	Теща, др. За обѣдомъ, ш. 1359 р. 95 к.	Вторникъ	
Донъ Жуанъ, оп. 3597 р. 50 к.	Мірская вдова, др. Сегодня день нашей свадьбы, ш. 1571 р. 60 к.	Передъ свадьбой, ком. Сообщники, пьеса. Щекотливое порученіе, ком. 568 р. 88 к.	Звѣзды, бал. 2374 р. 60 к.	Джентльмэнъ, ком. Секретное предписаніе, карт. 1372 р. 10 к.	Среда	
Дубровскій, оп. 3600 р. 50 к.	Бенефисъ г-жи Васильевой. Хрущевскіе помѣщики, ком. 2-е д. ком. Безъ вины виноватые. Акростихъ, пьеса. 3130 р. 30 к.	La Boule, com. Le Bésigue chinois, com. 1771 р. 17 к.	Пѣснь торжествующей любви, оп. 2376 р. 32 к.	Ревизоръ, ком. 1182 р. 16 к.	Четвергъ	
Донъ Жуанъ, оп.	Свадьба Кречинскаго, ком. Гувернантка, ш.	Гибель Содома, др.	Въ пользу Убѣжища для престарѣлыхъ артистовъ и ихъ семействъ. Марія Стюартъ, тр.	Правда хорошо, а счастье лучше, ком. Кто любитъ миръ...., ком.	Пятница	

—	—		Bénéfice de M. Valbel. Le Barbier de Séville, com. Pendant l'Orage, com. 2881 р. 90 к.	—	—		7 Суббота.
Жизнь за Царя, оп. 3244 р. 55 к.	Виноватая, ком. 476 р. 90 к.	утро.		Звѣзды, бал. 2278 р. 61 к.	Бѣдность не порокъ, ком. За чѣмъ пойдешь, то и найдешь, карт. 425 р. 50 к.	утро.	8 Воскресенье.
Бенефисъ г. Кшесинскаго 1-го. Привалъ кавалерiи, бал. 2-е д. бал. Фiаметта. 2-я карт. 3-го д. бал. Синяя борода. 6216 р. 63 к.	Каширская старина, др. 1652 р. 12 к.	вечеръ.	Le Mari de la Débutante, com. 905 р. 20 к.	Генрихъ VIII, оп. 2549 р. 98 к.	Невѣрная, ком. Разрушенный домъ, др. очеркъ. За обѣдомъ, ш. 1374 р. 17 к.	вечеръ.	
Эсклармонда, оп. 3500 р. 75 к.	Джентльмэнъ, ком. 1659 р. 02 к.		Le Barbier de Sévilie, com. Pendant l'Orage, com. 853 р. 75 к.	Конекъ-горбунокъ, бал. 541 р. 25 к.	Марiя Стюартъ, траг. 1384 р. 07 к.	утро.	9 Понедѣльн.
				Фаустъ, оп. 1863 р. 31 к.	Джентльмэнъ, ком. Наканунѣ золотой свадьбы, ш. 1391 р. 17 к.	вечеръ.	
Демонъ, оп. 3550 р. 60 к.	Мiрская вдова, др. Простушка и воспитанная, вод. 1598 р. 59 к.		Le Barbier de Séville, com. Pendant l'Orage, com. 1131 р. 25 к.	Катарина, бал. 217 р. 45 к.	Теща, др. Секретное предписанiе, карт. 993 р. 25 к.	утро.	10 Вторникъ.
				Князь Игорь, оп. 2668 р. 09 к.	Борцы, ком. Приступомъ, сц. 1390 р. 81 к.	веч.	
Безплатные спектакли для воспитанниковъ столичныхъ учебныхъ заведенiй.							
Миньа, бал.	Пугоротъ, ком. Губернантка, ш.		Le Barbier de Séville, com. Le Sanglier, com.	Рогнѣда, оп.	Комикъ XVII столѣтiя, ком. Парики, оперетта.	утро.	11 Среда.
Мефистофель, оп. 3507 р. 50 к.	Мадамъ Бедель, пьеса. Женская чепуха, ш. 1656 р. 30 к.		La Boule, com. Le Bésigue chinois, com. 1210 р. — к.	Звѣзды, бал. 2372 р. 34 к.	Питомка, ком. Кто любитъ миръ...., ком. 1237 р. 09 к.	веч.	
Гайдэ, бал. 3432 р. 50 к.	Питомка, ком. 1081 р. 81 к.		—	Пѣснь торжествующей любви, оп. 1171 р. 88 к.	На порогѣ къ дѣлу, сц. Счастливый день, сц. 336 р. 41 к.	утро.	12 Четверг.
Донъ Жуанъ, оп. 3800 р. 50 к.	Старый вопросъ, др. Воробышекъ, ком. 1047 р. 51 к.		Le Barbier de Séville, com. Pendant l'Orage, com. 1047 р. 52 к.	Бенефисъ г. Домашева. 1-я карт. 3-го д. бал. Конекъ-горбунокъ. 2-е д. бал. Звѣзды. 1-е д. бал. Перл. Дивертиссементъ. 2731 р. 20 к.	Джентльмэнъ, ком. Воробышекъ, ком. 1361 р. 51 к.	вечеръ.	
Миньа, бал. 3177 р. 70 к.	Каширская старина, др. 1559 р. 32 к.		—	Князь Игорь, оп. 2507 р. 71 к.	Бѣдность не порокъ, ком. За чѣмъ пойдешь, то и найдешь, карт. 732 р. 61 к.	утро.	13 Пятница.
Демонъ, оп. 3440 р. 50 к.	Иванова, др. 1695 р. 22 к.		Margot, com. Une Innocente, com. 1120 р. 18 к.	Бенефисъ г-жи Джури. Шалости сестрёнки, бал. Фантазiя, бал. 2-е д. бал. Звѣзды. 4388 р. 20 к.	Защитникъ, др. Разводъ, ш. 1364 р. 09 к.	вечеръ.	

С.-Петербургскіе театры.			Московскіе театры.		Мѣсяцъ, день и число.
Маріинскій.	Александринскій.	Михайловскій.	Большой.	Малый.	
Рабиника, бал. 3165 р. 50 к.	Рекламація, ком. 811 р. 84 к.	Bénéfice de M. Laujolay. Les Transatlantiques, com. Villégiature, com. 2744 р. 70 к.	Гонки и Джульетта, оп. 3140 р. 00 к.	Камарская сюита, др. 1150 р. 97 к.	14 Суббота.
Гунцы и Гретель, оп. Тур д. ан. Новая аранжир. 7481 р. 35 к.	Мадонна Тереза, водев. 1818 р. 10 к.		Бенефисъ кордебалета. Лебаль, бал. Фантазія, бал. 1406 р. 70 к.	Полонезъ рекрутовъ, сц. Гуськой свой! Дайте мнѣ [illegible], ком. 1300 р. 97 к.	15 Воскресенье.
Пренсто комедія, бал. Тур д. бал. Фламенко. Ин марс, бал. д. бал. Гимна [illegible]. 8802 р. 40 к.	Наперекъ, ком. 907 р. 80 к.	Les Transatlantiques, com. Villégiature, com. 1708 р. 88 к.	Евгеній Онѣгинъ, оп. 2676 р. 42 к.	Недоросль, ком. Женитьба, ком. 1404 р. 94 к.	16 Понедѣльникъ.
Дубровскій, оп. 3331 р. 30 к.	Вчера и сегодня, ком. 1646 р. 72 к.		Бенефисъ г. Мендеса. Шалости сверчка, бал. Фантазія, бал. Фея куколъ, бал. 2650 р. — к.	Цѣна жизни, др. За обѣдомъ, ш. 1374 р. 50 к.	17 Вторникъ.
Lohengrin, Oper. 7485 p. 30 к.	Hofgunst, Lustsp. 2296 p. 40 к.	Bénéfice de M. Marquet. Ruy Blas, dr. 2675 p. 50 к.	—	—	18 Среда.
Der fliegende Holländer, Oper. 6637 p. 30 к.	Hofgunst, Lustsp. 1908 p. 61 к.	Les Transatlantiques, com. Villégiature, com. 1124 p. 72 к.	—	—	19 Четвер.
Die Walküre, Oper. 6632 p. 10 к.	Das Glück im Winkel, Schausp. 687 p. 50 к.	Les Transatlantiques, com. Villégiature, com. 1290 p. 35 к.	—	—	21 Второ.
Der fliegende Hollander, Oper. 5306 p. 50 к.	Hofgunst, Lustsp. 1805 p. 77 к.	Ruy Blas, dr. 1017 p. 50 к.	—	—	23 Среда.
Die Walküre, Oper. 4902 p. — к.	Jugendfreunde, Lustsp. 1777 p. 75 к.	Ruy Blas, dr. 737 p. — к.	—	—	27 Пятница.
Lohengrin, Oper. 5082 p. 20 к.	Der Raub der Sabinerinnen, Schwank. 1720 p. 05 к.	Bénéfice de M. Cooper. Le Fiacre 117, com. Le Prix de Vertu, com. 2210 p. — к.	—	—	28 Суббота.
Lohengrin, Oper. 7613 p. 60 к.	Jugendfreunde, Lustsp. Kaudels Gardinenpredigten, Lustsp. 2155 p. 51 к.	—	—	—	мартъ. 2 Пон.

Die Meistersinger von Nürnberg. Oper. 6765 р. 40 к.	Doctor Klaus, Lustsp. Schwester Lotte, Lustsp. 2033 р. 40 к.	Le Fiacre 117, com. Le Prix de Vertu, com. 1402 р. 25 к.	—	—	Вторникъ.
—	Jugendfreunde, Lustsp. Kaudels Gardinenpredigten, Lustsp. 1804 р. 12 к.	Ruy Blas, dr. 753 р. 50 к.	—	—	4 Среда.
Siegfried, Oper. 6845 р. 20 к.	Der Raub der Sabinerinnen, Schwank. 1214 р. 90 к.	Le Fiacre 117, com. Le Prix de Vertu, com. 1033 р. 82 к.	—	—	5 Четвергъ.
Der fliegende Holländer, Oper. 4614 р. 60 к.	Im weissen Rössl, Lustsp. Schwester Lotte, Lustsp. 1959 р. 05 к.	Ruy Blas, dr. 663 р. — к.	—	—	6 Пятница.
—	Im weissen Rössl, Lustsp. Schwester Lotte, Lustsp. 1729 р. 90 к.	Le Paradis, com. Le Prix de Vertu, com. 596 р. 13 к.	—	—	7 Суббота.
Siegfried, Oper. 2898 р. 40 к.	Krieg im Frieden, Lustsp. 2629 р. 10 к.	Bénéfice de M-lle S. Munte. Andrienne Lecouvreur, dr. Le Bésigue chinois, com. 2851 р. 90 к.	Въ пользу Убѣжища для престарѣлыхъ артистовъ и ихъ семействъ. Музыкально-литературный вечеръ.	—	8 Воскрес.
Die Meistersinger von Nürnberg, Oper. 6590 р. 40 к.	Im weissen Rössl, Lustsp. Die Dienstboten, Lustsp. 2254 р. 71 к.	—	—	—	9 Понедѣльн.
Das Heimchen am Herd, Oper. 5950 р. — к.	Im weissen Rössl, Lustsp. Die Dienstboten, Lustsp. 2309 р. 40 к.	Adrienne Lecouvreur, dr. Le Bésigue chinois, com. 1506 р. 25 к.	—	—	10 Вторникъ.
Die Meistersinger von Nürnberg Oper. 2181 р. 40 к.	Mutter Thiele, Charakterbild. Herbst, Schausp. 1521 р. 22 к.	Le Mari de la Débutante, com. 499 р. 10 к.	—	—	11 Среда.
Das Heimchen am Herd, Oper 2-ter Akt aus der Oper Der fliegende Holländer. 4033 р. — к.	Im weissen Rössl, Lustsp. Die Dienstboten, Lustsp. 2532 р. 25 к.	Adrienne Lecouvreur, dr. Le Bésigue chinois, com. 1512 р. 17 к.	—	—	12 Четвергъ.

С. Петербургскіе театры.			Московскіе театры.		Число, день и месяц
Маріинскій.	Александринскій.	Михайловскій.	Большой.	Малый.	
Tristan und Isolde, Oper. 7013 p. 80 к.	Mutter Thiele. Charakterbild. Herbst, Schausp. 1301 p. 05 к.	La Boule, com. Le Résigné chinois, com. 411 p. 60 к.	—	—	13 Пятница.
Vorstellung zum Besten des Pensionsfonds der gesammtligen Unterstützungskasse der Literaten und Gelehrten. Die Walküre, Oper.	Der Biberpelz, Diebeskomödie. Blau, Lustsp. 1383 p. 39 к.	Bénéfice de M. Duard. Rigobert, vaud. Le Bonhomme Jadis, com. 1196 p. — к.	—	—	14 Суббота.
Vorstellung zum Besten der kaiserlichen Patriotischen Frauen-Gesellschaft. 2-ter Akt aus der Op. Tannhäuser, 2-ter Akt aus der Oper Siegfried. Concert-Abtheilung.	Im weissen Rössl, Lustsp. Blau, Lustsp. 2411 p. 10 к.	Rigobert, vaud. Le Bonhomme Jadis, com. 652 p. 08 к.	—	—	15 Воскресенье.
Das Heimchen am Herd, Oper. Cavalleria rusticana, Oper. 1653 p. 80 к.	Der Biberpelz, Diebeskomödie. Herbst, Schausp. 1790 p. 91 к.	—	—	—	16 Понед.
Tristan und Isolde, Oper. 7107 p. 90 к.	Im weissen Rössl, Lustsp. Blau, Lustsp. 2222 p. 15 к.	Rigobert, vaud. Le Bonhomme Jadis, com. 1031 p. 15 к.	—	—	17 Вторник.
Faust, Oper. 1175 p. 40 к.	Jugend, Liebesdrama. Herbst, Schausp. 1903 p. 27 к.	Margot, com. Une Innocente, com. 385 p. 60 к.	—	—	18 Среда.
A basso Porto, Oper. 1-ter Akt aus der Oper Die Walküre. 1183 p. 50 к.	Die Grille, Charakterbild. 2862 p. 30 к.	Rigobert, vaud. Le Bonhomme Jadis, com. 803 p. 17 к.	Концертъ въ пользу инвалидовъ.	—	19 Четверг.
Das Heimchen am Herd, Oper. 3-ter Akt (1-es Bild) aus der Oper Die Meistersinger von Nürnberg. 4315 p. 60 к.	Iphigenie aus Tauris, Schausp. 1204 p. — к.	Le Maître de Forges, pièce. Le Besigue chinois, com. 784 p. 50 к.	—	—	20 Пятница.
Tristan und Isolde, Oper. 5893 p. 60 к.	Don Carlos, dram. Gedicht. 1439 p. 05 к.	Représentation pour élever un monument à Alexandre Dumas. Les Demoiselles de Saint-Cyr, com. Le Sous-Préfet, com.	—	—	21 Суббота.

Vorstellung zu wohlthätigen Zwecken. 2-ter Akt (1-es Bild) aus der Oper Fidelio. Vorspiel und Charfreitagszauber aus der Oper Parsifal. Scenen aus der Op. Die lustigen Weiber von Windsor. Concert-Abtheilung.	Don Carlos, dram. Gedicht.	Les Demoiselles de Saint-Cyr, com. Le Sous-Préfet, com.	Въ пользу Елисаветинскаго пріюта, Убѣжища для артистовъ и Дѣтскаго пріюта Преч. попеч. Музыкально-литературный вечеръ.	—	22 Воскресенье.	22 марта.
Утро. A basso Porto, Oper. 3-ter Akt aus der Oper Die Walküre. 5785 р. 10 к. Вечер.	1521 р. 10 к.	2272 р. 50 к.				
A basso Porto, Oper. 1-ter Akt aus der Oper Die Hugenotten. 5866 р. 40 к.	Madchentraum, Lustsp. 2073 р. 21 к.	La Boule, com. Le Bésigue chinois, com. 266 р. 65 к.	—	—	23 Понед.	1898 г.
Benefis des Orchesters der Kaiserlich-Russischen Oper. Siegfried. Oper. 1740 р. 70 к.	Madchentraum, Lustsp. 1242 р. 35 к.	Les Demoiselles de Saint-Cyr, com. Le Sous-Préfet, com. 1905 р. 35 к.	—	—	24 Вторник.	
Lohengrin, Oper. 6869 р. 30 к.	Galeotto, dr. 1689 р. 32 к.	Le Fiacre 117, com. Le Prix de Vertu, com. 569 р. 15 к.	—	—	25 Среда.	
A basso Porto, Oper. 1-ter Akt aus der Oper Die Hugenotten. 5541 р. 60 к.	Galeotto, dr. 1192 р. 20 к.	Les Demoiselles de Saint-Cyr, com. Le Sous-Préfet, com. 1289 р. 57 к.	—	—	26 Четверг.	
Romeo und Julie, Oper. 7083 р. 10 к.	Im weissen Rossl Lustsp. 1786 р. 75 к.	—	—	—	27 Пятница.	
Генеральная репетиція концерта въ пользу инвалидовъ.	—	Bénéfice de M. Rousselle. Le Roman d'un jeune Homme pauvre, com. 1869 р. 50 к.	—	—	апр. 6 Понед.	
Концертъ въ пользу инвалидовъ.	—	Le Roman d'un jeune Homme, pauvre, com. 1117 р. 25 к.	Въ пользу Иверской Общины сестеръ милосердія Краснаго Креста. Жизнь за Царя, опер.	Въ пользу Иверской Общины сестеръ милосердія Краснаго Креста. Марія Стюартъ, траг.	7 Вторник.	8 апрѣля.
Сонная красавица, бал. 2811 р. 20 к.	Бенефисъ вторыхъ артистовъ труппы. Семейство Вагнеръ, пьеса. При должности, соч. 2251 р. 60 к.	Le Roman d'un jeune Homme pauvre, com. 803 р. 05 к.	Сатанилла, бал. 836 р. 72 к.	Бѣшеныя деньги, ком. 1372 р. 25 к.	8 Среда.	

С.-Петербургскіе театры.			Московскіе театры.		Мѣсяцъ, день и число
Маріинскій.	Александринскій.	Михайловскій.	Большой.	Малый.	
Ромео и Джульетта, оп. 1809 р. 70 к.	Спектакль въ пользу фонда для сооруженія памятника И. О. Горбунову утро: Жилецкій, ком. Не дѣвь, ком. вечер: Джентльмэнъ, ком. 1843 р. 08 к.	Le Roman d'un jeune Homme pauvre, com. 1266 р. 43 к.	Дубровскій, оп. 2086 р. 78 к.	Помѣшанная дворянка, ком. Гувернантка, ком. 970 р. 94 к.	8 четвергъ.
Демонъ, оп. 3062 р. 25 к.	Гувернантка, др. Гувернантка, ш. 1619 р. 70 к.	Идеальная жена, ком. Сообщники, пьеса. Наѣздница, вод. 766 р. 50 к.	Князь Игорь, оп. 2673 р. 35 к.	И въ рукахъ было, да сплыло, ком. Гдѣ мой мужъ? Лайтъ мнѣ какой мой. 1034 р. 08 к.	10 пятница.
—	Спектакль въ пользу Общества попеченія о слабосильныхъ и выздоравливающихъ. утро: Отъ преступленія къ преступленію, ш. Собачкинъ, отрыв. Музыкальное отдѣленіе. вечер: —	La Famille Pont-Biquet, com. Le Gendre du Colonel, com. 1031 р. 83 к.	—	—	11 суббота.
Мадія, бал. 1917 р. 95 к.	Защитникъ, др. Простушка и воспитанная, вод. 1365 р. 23 к.	La Famille Pont-Biquet, com. Le Gendre du Colonel, com. 573 р. 15 к.	Шалости сверчка, бал. Фея куколъ, бал. 1141 р. 59 к.	Джентльмэнъ, ком. 1369 р. 80 к. утро. И въ рукахъ было, да сплыло, ком. За чѣмъ пойдешь, то и найдешь, карт. 681 р. 13 к. вечер.	12 Воскресенье.
Самсонъ и Далила, оп. 2094 р. 50 к.	Старый закалъ, др. 1181 р. 95 к.	Le Famille Pont-Biquet, com. Le Gendre du Colonel, com. 771 р. — к.	Евгеній Онѣгинъ, оп. 2672 р. 94 к.	На закатѣ дней, ком. Старый другъ лучше новыхъ двухъ, карт. Я играю большую роль!, ш. 1027 р. 22 к.	13 Понедѣльн.
Русланъ и Людмила, оп. 3394 р. 35 к.	Маріанна Ведель, пьеса. Треволненія, ш. 625 р. 40 к.	La Famille Pont-Biquet, com. Le Gendre du Colonel, com. 1197 р. 40 к.	Жизнь за Царя, оп. 1808 р. 92 к.	Защитникъ, др. Воробышекъ, ком. 567 р. 32 к.	14 Вторник.
Коппелія, бал. Очарованный лѣсъ, бал. 1440 р. 20 к.	Каширская старина, др. 853 р. 10 к.	Гибель Содома, др. 596 р. 63 к.	Конекъ-горбунокъ, бал. 813 р. 65 к.	Борцы, ком. Наканунѣ золотой свадьбы, ш. 1231 р. 10 к.	15 Среда.

Аида, оп. 2523 р. 95 к.	Джентльмэнъ, ком. 1661 р. 35 к.	La Famille Pont-Biquet, com. Le Gendre du Colonel, com. 1027 р. 42 к.	Фаустъ, оп. 2639 р. 63 к.	На закатѣ дней, ком. Женитьба, ком. 692 р. 23 к.	Четвергъ.	16 апрѣля.
Евгеній Онѣгинъ, оп. 3130 р. 88 к.	Семейство Волгиныхъ, пьеса. 858 р. 75 к.	Бой бабочекъ, ком. Безъ собаки быть бы дракѣ, вод. 1206 р. 75 к.	Демонъ, оп. 2115 р. 87 к.	Цѣна жизни, др. Секретное предписаніе, карт. 1017 р. 72 к.	17 Пятница.	1898 г.
—	—	Sapho, pièce. Ma Femme est Docteur, com. 1362 р. 80 к.	—	—	18 Суббота.	
Капризы бабочки, бал. 2-е д. бал. Фіаметта. 1-е д. бал. Дочь микадо. 2182 р. 60 к.	Мірская вдова, др. На рѣкѣ, сц. 889 р. 45 к.	Sapho, pièce. Ma Femme est Docteur, com. 618 р. 80 к.	—	Питомка, ком. На тотъ свѣтъ, ш. 891 р. 24 к.	19 Воскрес.	
Аида, оп. 2003 р. 95 к.	Поздно, др. У страха глаза велики, ш. 1651 р. 55 к.	Передъ свадьбой, ком. Воздушные замки, ком. Наѣздница, вод. 260 р. 50 к.	—	На закатѣ дней, ком. Старый другъ лучше новыхъ двухъ, карт. 558 р. 49 к.	20 Понед.	
Дубровскій, оп. 1588 р. 40 к.	Джентльмэнъ, ком. 1651 р. 60 к.	Sapho, pièce. Ma Femme est Docteur, com. 1281 р. 50 к.	—	Теща, др. 1107 р. 73 к.	21 Вторникъ.	
Капризы бабочки, бал. 2-е д. бал. Фіаметта. 1-е д. бал. Дочь микадо. 1225 р. 25 к.	Поздно, др. У страха глаза велики, ш. 1457 р. 59 к.	Гибель Содома, др. 479 р. 38 к.	—	Джентльмэнъ, ком. 1365 р. 24 к.	22 Среда.	
Гимнъ. Жизнь за Царя, оп. 2097 р. 45 к.	Гимнъ. Капирская старина, др. 591 р. 90 к.	Пупие. Sapho, pièce. Ma Femme est Docteur, com. 1101 р. 17 к.	—	Борцы, ком. 1210 р. 22 к.	23 Четвергъ.	
Африканка, оп. 3150 р. 70 к.	Безпризорница, др. На рѣкѣ, сц. 1657 р. 70 к.	Мнимый больной, ком. Сообщники, пьеса. Шекотливое порученіе, ком. 292 р. — к.	—	Разрушенный домъ, др. очеркъ. Кто любитъ миръ...., ком. Мотя, вод. 692 р. 29 к.	24 Пятница.	25 апрѣля.
—	—	La Revanche du Mari, com. Le Trait du Parthe, com. 952 р. 40 к.	—	—	25 Суббота.	

С.-Петербургскіе театры.			Московскіе театры.		Мѣсяцъ, день и число
Маріинскій.	Александринскій.	Михайловскій.	Большой.	Малый.	
Пахита, бал. 1081 р. 70 к.	Гуро отъ рвы. ком. 1298 р. 75 к.	Рокко и Джульетта, ор. 231 р. [illegible] к.	—	И не думай, было, да думай, ком. Да обѣщ довѣсть, то и найдешь, водв. 542 р. 15 к.	26 Воскресенье
Гамлетъ. Афинскіе ночи. 1454 р. [illegible] к.	Гамлетъ. Старый нянька, др. 789 р. 13 к.	Hymne. La Revanche du Mari, com. Le Trait du Parthe, com. 251 р. 25 к.	—	Джентльменъ, ком. 1315 р. 01 к.	27 Понедѣльн.
Жизнь за Царя, оп. 1700 р. 60 к.	Волки и овцы, ком. 705 р. 55 к.	La Revanche du Mari, com. Le Trait du Parthe, com. 715 р. — к.	—	Лишенцы, др. Поѣзд. пикникъ, сц. 820 р. 72 к.	28 Понедѣльн.
Умъ, оп. 1678 р. 30 к.	Свадьба Кречинскаго, ком. Гувернантка, ш. 192 р. 56 к.	Гибель Содома, др. 111 р. 25 к.	—	Горцы, ком. Поѣзд. пикникъ, сц. 1048 р. 87 к.	29 Среда.
Жизнь за Царя, оп. 1516 р. 15 к.	Хрущовскіе помѣщики, ком. Утро съ сюрпризами, сц. 706 р. 09 к.	La Revanche du Mari, com. Le Trait du Parthe, com. 395 р. 97 к.	—	Цѣна жизни, др. 1060 р. 70 к.	30 Четверг.
					Май.
Спящая красавица, бал. 2352 р. 02 к.	Джентльменъ, ком. 1631 р. 72 к.	—	—	—	1 Воскрес.
—	—	—	—	Въ пользу пострадавшихъ отъ недорода хлѣбовъ. Джентльменъ, ком.	4 Понедѣльн.
Въ пользу пострадавшихъ отъ недорода хлѣбовъ. Женитьба, ком. Концертное отдѣленіе. 4-е д. бал. Пахита.	—	—	—	—	5 Вторникъ.

Всего въ теченіе сезона 1897—1898 гг. было спектаклей [1]):

С.-Петербургъ.

Русскихъ драматическихъ:

въ Александринскомъ театрѣ . . 187 *(263,300 р. 60 к.)* [2]).
въ Михайловскомъ театрѣ . . . 52 *(32,564 р. 06 к.)*.
——————— 239 *(295,864 р. 66 к.)*.

Русскихъ оперныхъ:

въ Маріинскомъ театрѣ . . . . . 123 *(402,553 р. 51 к.)* [3]).
въ Михайловскомъ театрѣ. . . . 18 *(32,772 р. 35 к.)*.
——————— 141 *(435,325 р. 86 к.)*.

Балетныхъ . . . . . 48 *(120,913 р. 66 к.)* [4]).
Французскихъ . . . . . 146 *(177,587 р. 01 к.)* [5]).
Нѣмецкихъ драматическихъ . . . . . 32 *(58,892 р. 95 к.)*.
Нѣмецкихъ оперныхъ . . . . . 31 *(152,203 р. 10 к.)* [6])

Смѣшанныхъ:

(русская драма, опера, французская драма и балетъ) . . 1 [7]).
(русская драма, опера и балетъ) . . . . . 1 [8]).

Спектакль при участіи учениковъ драматическихъ курсовъ Императорскаго С.-Петербургскаго театральнаго училища . . . . . 1 [9]).
Концертовъ. . . . . 2 [10]).
Спектаклей г-жи Режанъ 2
Спектаклей г-жи Тины ди Лоренцо 3
Спектаклей труппы Берлинскго Лессингъ-театра. 3

Москва.

Русскихъ драматическихъ:

въ Маломъ театрѣ . . . . . 207 *(222,296 р. 94 к.)* [11]).
въ Большомъ театрѣ . . . . . 1 [12]).

Оперныхъ . . . . . 112 *(236,936 р. 29 к.)* [13]).
Балетныхъ. . . . . 48 *(64,394 р. 48 к.)* [14]).
Смѣшанныхъ (опера и балетъ) . . . . . 3 *(5,636 р. 53 к.)*.
Концертовъ. . . . . 1 [15]).
Музыкально-литературныхъ вечеровъ . . . . . 2 [16]).

---

[1]) Цифры, напечатанныя курсивомъ въ скобкахъ, обозначаютъ общіе итоги сборовъ.

[2]) Въ томъ числѣ 9 бенефисовъ, 1 спектакль на основаніе фонда для сооруженія памятника П. И. Горбунову, 1 спектакль въ пользу Общества попеченія о слабосильныхъ и выздоравливающихъ и 4 безплатныхъ спектакля (3 — для воспитанниковъ учебныхъ заведеній и 1 — для гг. георгіевскихъ кавалеровъ).

[3]) Въ томъ числѣ 1 спектакль въ пользу школъ Императорскаго женскаго Патріотическаго Общества и 1 безплатный спектакль для воспитанниковъ учебныхъ заведеній.

[4]) Въ томъ числѣ 3 бенефиса и 2 безплатныхъ спектакля для воспитанниковъ учебныхъ заведеній.

[5]) Въ томъ числѣ 20 бенефисовъ, 1 спектакль въ пользу фонда на сооруженіе памятника А. Дюма и 5 безплатныхъ спектаклей для воспитанниковъ учебныхъ заведеній.

[6]) Въ томъ числѣ 1 бенефисъ и 3 спектакля съ благотворительною цѣлью.

[7]) Въ пользу Русскаго Театральнаго Общества.

[8]) Въ пользу пострадавшихъ отъ недорода хлѣбовъ.

[9]) На образованіе фонда для выдачи пособій учащимся на драматическихъ курсахъ Императорскаго С.-Петербургскаго театральнаго училища.

[10]) Концертъ и генеральная репетиція концерта въ пользу инвалидовъ.

[11]) Въ томъ числѣ 4 бенефиса, 2 безплатныхъ спектакля для воспитанниковъ учебныхъ заведеній, 1 спектакль въ пользу Иверской общины сестеръ милосердія Краснаго Креста и 1 спектакль въ пользу пострадавшихъ отъ недорода хлѣбовъ.

[12]) Въ пользу Убѣжища для престарѣлыхъ артистовъ и ихъ семействъ.

[13]) Въ томъ числѣ 2 безплатныхъ спектакля для воспитанниковъ учебныхъ заведеній, 1 спектакль въ пользу инвалидовъ и 1 спектакль въ пользу Иверской Общины сестеръ милосердія Краснаго Креста.

[14]) Въ томъ числѣ 5 бенефисовъ.

[15]) Въ пользу инвалидовъ.

[16]) 1 въ пользу убѣжища для престарѣлыхъ артистовъ и ихъ семействъ и 1 въ пользу Елизаветинскаго дѣтскаго пріюта, Убѣжища для артистовъ и дѣтскаго пріюта Преч. повеч.

СПИСОКЪ

пьесъ, исполненныхъ на сценахъ Императорскихъ театровъ въ сезонѣ 1897—1898 гг. *).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Русская драма.

1. **Акростихъ.** Пьеса въ 1 д., соч. *Аэнов.*
Исполнена: 1898 г.—февраля 5. *Всего—1 разъ.*

2. **Бабушкины грѣшки.** Комедія въ 1 д., передѣлана изъ французской комедіи «Les petits Péchés de la Grand'Maman», соч. *Гонора.*
Исполнена: 1897 г.—сентября 12. *Всего—1 разъ.*

3. **Безприданница.** Драма въ 4 д., соч. *А. Н. Островскаго.*
Исполнена: 1897 г.—сентября 18, 30. 1898 г.—февраля 10, 24. *Всего—4 раза.*

4. **Безъ вины виноватые.** 2-е дѣйствіе комедіи *А. Н. Островскаго.*
Исполнено: 1898 г.—февраля 3. *Всего—1 разъ.*

5. **Безъ завѣта.** Комедія въ 5 д., соч. *Л. М. Воскресенской.*
Исполнена: 1897 г.—сентября 11, 18, 19, 24; октября 1, 31; ноября 7, 18. 1898 г.—января 16. *Всего—6 разъ.*

6. **Безъ соблазн быть бы дракѣ (Ici Médor).** Шутка въ 1 д., передѣлана съ французскаго *Н. И. Куликовымъ*; музыка составлена и аранжирована *Н. О. Рыбасовымъ.*
Исполнена: 1898 г.—апрѣля 17. *Всего—1 разъ.*

7. **Бой бабочекъ.** Комедія въ 4 д., соч. *Г. Зудермана*, переводъ *О. А. Куманина.*
Исполнена: 1897 г.—сентября 5, 12; ноября 11. 1898 г.—января 30; апрѣля 17. *Всего—5 разъ.*

8. **Венеціанскій купецъ (Шейлокъ).** Трагедія въ 5 д. и 8 карт., соч. *В. Шекспира*, переводъ *П. И. Вейнберга.*
Исполнена: 1897 г.—сентября 1, 28; октября 26; ноября 16, 30; декабря 28. 1898 г.—января 2, 11. *Всего—8 разъ.*

9. **Виноватая.** Комедія въ 5 д., соч. *А. А. Потѣхина.*
Исполнена: 1898 г.—января 2, 7, 13, 21, 28; февраля 8, 14. *Всего—7 разъ.*

10. **Воздушные замки.** Комедія въ 1 д., въ стихахъ, соч. *И. И. Хмельницкаго.*
Исполнена. 1898 г.—апрѣля 20. *Всего—1 разъ.*

*) Пьесы, исполненныя въ первомъ разъ въ сезонѣ 1897—1898 гг., обозначены *.

11. **Волки и овцы**. Комедія въ 5 д., соч. *А. Н. Островскаго.*
Исполнена: 1897 г. — октября 3, 12; ноября 28; декабря 10. 1898 г. — января 18; февраля 15; апрѣля 28. *Всего—7 разъ.*

12. **Воробышекъ.** Комедія въ 1 д., соч. *К. С. Баранцевича.*
Исполнена: 1897 г.—сентября 18, 30; ноября 18; декабря 17, 26. 1898 г. — января 4; февраля 12. *Всего—7 разъ.*

*13. **Въ новой семьѣ.** Драма въ 4 д., соч. *Влад. А. Александрова.*
Исполнена: 1897 г. — ноября 6, 27; декабря 1, 5, 14, 19. 1898 г.—января 6. *Всего—7 разъ.*

*14. **Вѣчность въ мгновеніи.** Драматическій этюдъ въ 1 д., соч. *Т. Л. Щепкиной-Куперникъ.*
Исполненъ: 1897 г. — октября 9. *Всего—1 разъ.*

15. **Гамлетъ, принцъ датскій.** Трагедія въ 5 д. и 13 карт., соч. *В. Шекспира*, переводъ *П. П. Гнѣдича*; музыка, принадлежащая къ трагедіи, соч. *П. И. Чайковскаго.*
Исполнена: 1897 г. — сентября 12; ноября 9; декабря 7, 30. *Всего—4 раза.*

16. **Гастролерша.** Шутка въ 1 д., соч. *И. Л. Щеглова.*
Исполнена: 1897 г.—сентября 19, 24, 29; октября 24; декабря 14. 1898 г. — января 16. *Всего — 6 разъ.*

*17. **Гернани.** Драма въ 5 д., въ стихахъ, соч. *В. Гюго*, переводъ *С. С. Татищева.*
Исполнена: 1897 г. — ноября 21, 26, 28; декабря 3, 10. *Всего—5 разъ.*

18. **Гибель Содома.** Драма въ 5 д. и 6 карт., соч. *Г. Зудермана*, переводъ *А. С. Кушнерева* и *княгини В. Ѳ. Манвеловой.*
Исполнена: 1897 г.—сентября 10. 1898 г.—января 14, 23; февраля 6; апрѣля 15, 22, 29. *Всего — 7 разъ.*

19. **Горе отъ ума.** Комедія въ 4 д., въ стихахъ, соч. *А. С. Грибоѣдова.*
Исполнена: 1897 г.—ноября 23. 1898 г. — апрѣля 26. *Всего—2 раза.*

20. **Гувернантка.** Комедія-шутка въ 1 д., соч. *Н. И. Тимковскаго (Криницкаго).*
Исполнена: 1897 г. — сентября 10; октября 1; ноября 7; декабря 3. 1898 г. — февраля 6, 11; апрѣля 10, 29. *Всего—8 разъ.*

*21. **Джентльмэнъ.** Комедія въ 5 д., соч. *князя А. И. Сумбатова.*
Исполнена: 1897 г.—декабря 4, 8, 11, 15, 18, 22, 30. 1898 г.—января 3, 8, 12, 20, 26; февраля 9; апрѣля 9, 16, 21; мая 3. *Всего—17 разъ.*

22. **Димитрій Самозванецъ.** Драматическое представленіе въ 5 д. и 17 карт., соч. *Н. А. Чаева*; музыка, принадлежащая къ драмѣ (увертюра и антракты), соч. *барона В. Е. Врангеля.*
Исполнено: 1898 г. — января 1. *Всего—1 разъ.*

23. **Дочь короля Рене.** Лирическая драма въ 1 д., соч. *Г. Герца*, переводъ *В. Р. Зотова.*
Исполнена: 1897 г.—октября 15, 17. 1898 г. — января 9. *Всего—3 раза.*

24. **Женитьба.** Комедія въ 2 д. и 3 карт., соч. *Н. В. Гоголя.*
Исполнена: 1898 г. — февраля 1; апрѣля 9; мая 5. *Всего—3 раза.*

*25. **Женская чепуха.** Шутка въ 1 д., соч. *И. Л. Щеглова.*
Исполнена: 1898 г. — января 15, 27; февраля 11. *Всего—3 раза.*

26. **Запутанное дѣло или Съ больной головы на здоровую.** Водевиль въ 1 д., передѣланъ съ французскаго *П. А. Каратыгинымъ.*
Исполненъ: 1897 г. — ноября 13, 25; декабря 9, 19. *Всего—4 раза.*

*27. **Защитникъ.** Драма въ 4 д. и 5 карт., соч. *Н. И. Тимковскаго*
Исполнена: 1897 г. — сентября 25, 29; октября 2, 7, 13, 16, 27; ноября 3, 24; декабря 26. 1898 г. — апрѣля 12. *Всего—11 разъ.*

*28. **Золотой телецъ.** Комедія въ 1 д., соч. *С. Добржанскаго*, переводъ *А. А. Френкеля.*
Исполнена: 1897 г. — сентября 5, 11; октября 8, 22. 1898 г. — января 7. *Всего—5 разъ.*

29. **Ивановъ.** Драма въ 4 д., соч. *Ант. П. Чехова.*
Исполнена: 1897 г.—сентября 17, 23; октября 6, 14, 31; ноября 5, 10. 1898 г. — февраля 13. *Всего—8 разъ.*

30. **Иванъ Ивановичъ виноватъ.** Комедія-шутка въ 1 д., соч. *В. В. Билибина.*
Исполнена: 1897 г. — сентября 11, 16, 25; ноября 3. *Всего—4 раза.*

31. **Идеальная жена.** Комедія въ 3 д., соч. *М. Прага*, переводъ *Н. А. Лухмановой.*
Исполнена: 1897 г. — сентября 19. 1898 г. — января 28; апрѣля 10. *Всего—3 раза.*

*32. **Изъ сотни не выкинешь.** Комедія-шутка въ 1 д., соч. *М. В. Карпьева.*
Исполнена: 1897 г.—октября 22; ноября 2. *Всего—2 раза.*

33. **Каширская старина.** Драма въ 5 д. и 8 карт., соч. *Д. В. Аверкіева* (фабула взята изъ народнаго преданія).
Исполнена: 1898 г. — января 22, 25, 30; февраля 3, 8, 13; апрѣля 15, 23. *Всего—8 разъ.*

*34. **Консулъ Берникъ (Столпы общества).** Драма въ 4 д., соч. *Г. Ибсена*, переводъ *Н. Мировича.*
Исполнена: 1897 г. — сентября 24, 30; октября 1, 3, 10. *Всего—5 разъ.*

35. **Лѣсъ.** Комедія въ 5 д., соч. *А. Н. Островскаго.*
Исполнена: 1897 г. — сентября 1, 7, 15, 19; января 12, 19. 1898 г. — января 29. *Всего—7 разъ.*

*36. **Маріанна Ведель.** Пьеса въ 5 карт.
Исполнена: 1898 г. — января 15, 19, 25, 27; февраля 2, 11, 14; апрѣля 11. *Всего—8 разъ.*

37. **Медвѣдь.** Шутка въ 1 д., соч. *Ант. П. Чехова.*
Исполнена: 1897 г. — октября 20; ноября 14. *Всего—2 раза.*

*38. **Мірская вдова.** Драма изъ крестьянской жизни въ 4 д., соч. *Евг. П. Карпова.*
Исполнена: 1897 г. — октября 3, 15, 17, 21, 28, 30; ноября 4, 25; декабря 2, 9, 12, 16, 31. 1898 г. — января 9; февраля 1, 10; апрѣля 13. *Всего — 17 разъ.*

39. **Мнимый больной (Le Malade imaginaire).** Комедія въ 3 д., соч. *Мольера*, переводъ *П. И. Вейнберга.*
Исполнена: 1897 г. — сентября 1, 4; 1898 г. — апрѣля 21. *Всего—4 раза.*

40. **На рѣкѣ.** Сцена изъ народнаго быта въ 1 д., соч. *Н. Ѳ. Горбунова.*
Исполнена: 1898 г. — марта 9, 19, 24. *Всего—3 раза.*

*41. **Наѣздница.** Водевиль въ 1 д., соч. *Эм. Поля*, переводъ *Л. И. Ленской.*
Исполнена: 1897 г. — сентября 1, 4, 9, 17; октября 8; ноября 14; 1898 г. — января 9, 28, 30; апрѣля 16, 29. *Всего—11 разъ.*

42. **Недоросль.** Комедія въ 5 д., соч. *Д. И. Фонвизина.*
Исполнена: 1897 г. — декабря 7, 31; 1898 г. — января 18; февраля 11. *Всего—4 раза.*

43. **Невѣрная.** Комедія въ 3 д., соч. *Р. Бракко*, переводъ *В. К. Мюле (Васильева).*
Исполнена: 1897 г. — октября 8, 22; 1898 г. — января 7, 21. *Всего—4 раза.*

44. **Облачко.** Комедія въ 1 д., соч. *Л. А. Гермикова.*
Исполнена: 1897 г. — сентября 26; октября 10, 15, 17, 28; ноября 29. *Всего—6 разъ.*

45. **Отверженный.** Драма въ 3 д. и 7 карт., соч. *О. К. Нотовича* (сюжетъ заимствованъ изъ романа *Виктора Гюго* «Les Misérables»).
Исполнена: 1897 г. — сентября 4; декабря 28. *Всего—2 раза.*

46. **Отчій домъ (Heimath).** Драма въ 4 д., соч. *Г. Зудермана*, переводъ *А. Ѳ. Крюковскаго.*
Исполнена: 1897 г. — октября 24, 29; ноября 7; 1898 г. — января 16. *Всего—4 раза.*

47. **Отъ преступленія къ преступленію.** Комедія-шутка въ 3 д., соч. *Г. Д. (В. А. Крылова)* (сюжетъ заимствованъ).
Исполнена: 1898 г. — марта 11. *Всего—1 разъ.*

*48. **Передъ свадьбой.** Комедія въ 3 д., соч. *Гарнльбена*, переводъ *А. Веселовской.*
Исполнена: 1897 г. — августа 31; сентября 2, 8; октября 15, 17; 1898 г. — января 5; февраля 4; марта 20. *Всего—8 разъ.*

49. **Питомка.** Комедія въ 5 д., соч. *Н. В. Шелгунинскаго.*
Исполнена: 1897 г. — ноября 2; 1898 г. — февраля 11, 14. *Всего—6 разъ.*

*50. **Поздно.** Драма въ 3 д., соч. *З. Ю. Нотовичъ.*
Исполнена: 1898 г. — марта 29, 31. *Всего — 2 раза.*

51. **Правда хорошо, а счастье лучше.** Комедія въ 4 д., соч. *А. Н. Островскаго.*
Исполнена: 1897 г. — октября 29; ноября 7, 14, 27, 28; декабря 17, 18; 1898 г. — января 4, 11. *Всего—8 разъ.*

52. **Предложеніе.** Шутка въ 1 д., соч. *Ант. П. Чехова.*
Исполнена: 1897 г. — ноября 11. *Всего—1 разъ.*

*53. **При должности.** Сцены въ 1 д., соч. *П. М. Потапенко.*
Исполнена: 1898 г. — марта 8. *Всего—1 разъ.*

54. **Призраки горя.** Комедія въ 1 д., соч. *В. И. Мятлева.*
Исполнена: 1897 г. — ноября 21; декабря 2. *Всего—2 раза.*

55. **Приличія.** Комедія-шутка въ 1 д., соч. *В. В. Билибина.*
Исполнена: 1897 г. — октября 8; ноября 1; декабря 16; 1898 г. — января 9; февраля 2. *Всего—5 разъ.*

56. **Простушка и воспитанная.** Водевиль въ 1 д., соч. *Д. Т. Ленскаго.*
Исполнена: 1897 г. — октября 2, 7; ноября 9, 16, 26; 1898 г. — февраля 2; апрѣля 12. *Всего — 7 разъ.*

*57. **Профессоръ Крамптонъ (College Crampton).** Комедія въ 5 д., соч. *Г. Гауптмана*, переводъ *С. П. Нани.*
Исполнена: 1897 г. — октября 31; ноября 5, 12, 21. *Всего—4 раза.*

58. **Разсказъ г-жи Музовкиной.** Драматическая сцена въ 1 д., заимствованная изъ «Губернскихъ очерковъ» *Щедрина (М. Е. Салтыкова)*, передѣланная для сцены *Н. К.*
Исполнена: 1897 г. — ноября 6. *Всего—1 разъ.*

59. **Ревизоръ.** Комедія въ 5 д., соч. *Н. В. Гоголя.*
Исполнена: 1897 г. — августа 31; сентября 2, 8, 21; октября 19; ноября 2, 11, 30; декабря 26; 1898 г. — января 4. *Всего—10 разъ.*

*60. **Свадебная поѣздка.** Шутка въ 1 д. (сюжетъ заимствованъ).
Исполнена: 1897 г. — октября 23. *Всего—1 разъ.*

61. **Свадьба Кречинскаго.** Комедія въ 3 д., соч. *А. В. Сухово-Кобылина.*
Исполнена: 1897 г. — сентября 10; октября 8, 22; ноября 13, 16; декабря 29; 1898 г. — января 14, 25; февраля 6; апрѣля 29. *Всего—10 разъ.*

62. **Севильскій цирюльникъ.** Комедія въ 4 д., соч. *Бомарше*, переводъ *С. В. Таньева.*
Исполнена: 1897 г. — сентября 11. *Всего—1 разъ.*

*63. **Сегодня день нашей свадьбы.** Шутка въ 1 д., соч. *И. Л. Щеглова.*
Исполнена: 1898 г. — января 2, 25; февраля 4. *Всего—3 раза.*

*64. **Семейство Волгиныхъ.** Пьеса въ 5 д., соч. *А. А. Вербицкой.*
Исполнена: 1898 г. — апрѣля 8, 17. *Всего—2 раза.*

65. **Семья.** Комедія въ 4 д., соч. *В. А. Крылова.*
Исполнена: 1897 г. — сентября 5, 22; октября 5; ноября 11, 17; декабря 21. *Всего—6 разъ.*

*66. **Случайно случившійся случай.** Фарсъ въ 1 д., соч. *Г. Н. Грессера.*
Исполнена: 1897 г. — ноября 6, 27; декабря 1, 5, 12. *Всего—5 разъ.*

67. **Смерть Іоанна Грознаго.** Пять картинъ изъ трагедіи, соч. *графа А. К. Толстого.*
Исполнена: 1897 г. — октября 23. *Всего—1 разъ.*

68. **Собачкинъ.** Отрывокъ въ 1 д., соч. *Н. В. Гоголя.*
Исполнена: 1898 г. — апрѣля 11. *Всего—1 разъ.*

69. **Сообщники.** Пьеса въ 1 д., соч. *М. Бракко*, переводъ *В. В. Протопопова.*
Исполнена: 1898 г. — января 21, 28; февраля 4; марта 19, 24. *Всего—5 разъ.*

70. **Спорный вопросъ.** Драма въ 4 д., соч. *Влад. А. Александрова.*
Исполнена: 1898 г.—февраля 12. *Всего—1 разъ.*

71. **Среди снѣговъ.** Сцены въ 1 д., соч. *А. А. Плещеева.*
Исполнены: 1897 г. — октября 13, 16. *Всего—2 раза.*

72. **Старый закалъ.** Драма въ 5 д., соч. *князя А. И. Сумбатова.*
Исполнена: 1897 г. — декабря 6, 27. 1898 г. — апрѣля 13, 27. *Всего—4 раза.*

73. **Счастливый день.** Сцены изъ жизни уѣзднаго захолустья въ 3 д., соч. *Н. Я. Соловьева.*
Исполнены: 1897 г.—декабря 28. *Всего—1 разъ.*

74. **Тартюфъ.** Комедія въ 5 д., соч. *Мольера*, переводъ въ стихахъ *В. С. Лихачева.*
Исполнена: 1897 г. — сентября 9, 17; ноября 19. *Всего—3 раза.*

*75. **Треволненія.** Шутка въ 1 д., соч. *В. В. Билибина.*
Исполнена: 1898 г.—января 15, 19, 22; апрѣля 14. *Всего—4 раза.*

*76. **У страха глаза велики.** Шутка въ 1 д., соч. *Н. И. Тимковскаго (Криницкаго).*
Исполнена: 1897 г.—октября 9, 21, 27. 1898 г.—апрѣля 20, 21. *Всего—5 разъ.*

*77. **Утро съ сюрпризами.** Дачныя сцены въ 1 д., соч. *С. М. Нестерова.*
Исполнены: 1898 г. — апрѣля 30. *Всего—1 разъ.*

78. **Фрицинька.** Драма въ 1 д., соч. *Г. Зудермана*, переводъ *П. И. Вейнберга.*
Исполнена: 1897 г. — августа 31; сентября 2, 8. *Всего—3 раза.*

79. **Фромонъ младшій и Рислеръ старшій.** Пьеса въ 5 д., соч. *А. Додэ* и *А. Бело*, переводъ *Э. Э. Матерна.*
Исполнена: 1897 г. — сентября 3. *Всего—1 разъ.*

80. **Хоть тресни, а женись! (Le Mariage forcé).** Комедія въ 1 д., соч. *Мольера*, вольный переводъ стихами *Д. Т. Ленскаго.*
Исполнена: 1897 г. — сентября 19. *Всего—1 разъ.*

81. **Хрущевскіе помѣщики.** Комедія въ 4 д., соч. *А. Ф. Ѳедотова.*
Исполнена: 1898 г. — февраля 5; апрѣля 30. *Всего—2 раза.*

82. **Цѣна жизни.** Драма въ 4 д., соч. *Влад. И. Немировича-Данченко.*
Исполнена: 1897 г. — сентября 26; октября 10; декабря 3. *Всего—3 раза.*

83. **Шашки.** Шутка въ 1 д., соч. *Н. Н. Тимковскаго (Криницкаго).*
Исполнена: 1897 г. — октября 29; ноября 23. *Всего—2 раза.*

*84. **Щекотливое порученіе (Chez une petite Dame).** Комедія въ 1 д., переводъ *Д. А. Мансфельда.*
Исполнена: 1897 г. — октября 15, 17, 22; ноября 19. 1898 г. — января 7, 21; февраля 4; апрѣля 24. *Всего—8 разъ.*

Опера.

1. **Аида.** Опера въ 4 д. и 7 карт., музыка *Дж. Верди*, либретто *А. Гисланцони*, переводъ *Г. А. Лишина.*
Исполнена: 1898 г. — апрѣля 16, 20, 29. *Всего — 3 раза.*

2. **Африканка.** Опера въ 5 д., музыка *Дж. Мейербера*, либретто *Е. Скриба*, переводъ *П. И. Калашникова* и *Г. А. Лишина.*
Исполнена: 1898 г. — апрѣля 24, 27. *Всего—2 раза.*

*3. **Гензель и Гретель.** Опера-сказка въ 2 д. и 3 карт., музыка *Е. Гумпердинка*, либретто *А. Ветте*, переводъ *Е. П. Клетновой.*
Исполнена: 1897 г. — октября 24, 27, 30; ноября 4, 12, 17; декабря 6, 26. 1898 г. — января 2; февраля 14. *Всего—10 разъ.*

4. **Гугеноты.** 1-е, 2-е, 3-е и 4-е д. оперы, музыка *Дж. Мейербера*, либретто *Е. Скриба* и *Дешана*, переводъ *П. И. Калашникова.*
Исполнены: 1897 г. — сентября 18, 22, 30; октября 13, 23. *Всего—5 разъ.*

5. **Демонъ.** Опера въ 4 д. съ прологомъ, музыка *А. Г. Рубинштейна*, либретто *П. А. Висковатова* (составлено по М. Ю. Лермонтову).
Исполнена: 1897 г. — сентября 9, 23, 29; ноября 11. 1898 г. — января 15, 20; февраля 10, 13; апрѣля 10. *Всего—9 разъ.*

6. **Донъ Жуанъ.** Опера въ 4 д. и 10 карт., музыка *В. Моцарта*, либретто *да-Понте.*
Исполнена: 1898 г. — января 22, 26; февраля 2, 4, 6, 12. *Всего—6 разъ.*

7. **Дубровскій.** Опера въ 4 д. и 5 карт., музыка *Э. Ф. Направника*, либретто *М. И. Чайковскаго* (сюжетъ заимствованъ изъ повѣсти А. С. Пушкина).
Исполнена: 1898 г. — января 6, 16, февраля 8, 5, 15; апрѣля 21. *Всего—6 разъ.*

8. **Евгеній Онѣгинъ.** Лирическія сцены въ 3 д. и 7 карт., музыка *П. И. Чайковскаго*, либретто по А. С. Пушкину.
Исполнены: 1897 г. — сентября 5, 16, 26, октября 7, 22; ноября 7; декабря 1, 18. 1898 г. — января 12, 14, 24; апрѣля 17. *Всего—12 разъ.*

9. **Жизнь за Царя.** Опера въ 4 д. съ эпилогомъ, музыка *М. И. Глинки*, слова *барона Е. О. Розена.*
Исполнена: 1897 г. — августа 31; сентября 12; ноября 14; декабря 28. 1898 г. — января 27, февраля 8; апрѣля 21, 28, 30. *Всего—9 разъ.*

10. **Іоаннъ Лейденскій.** Опера въ 5 д., музыка *Дж. Мейербера*, либретто *Е. Скриба*, переводъ *П. И. Калашникова.*
Исполнена: 1897 г. — октября 6, 9, 19, 24; декабря 18. *Всего—5 разъ.*

11. **Іоланта**. Лирическая опера въ 1 д., музыка *П. И. Чайковскаго*, либретто *Мод. И. Чайковскаго* (заимствовано изъ драмы Герца «Дочь короля Рене»).

Исполнена: 1897 г. — января 7, 11, 17. 1898 г. — января 8, 25. *Всего — 5 разъ.*

12. **Карменъ**. Лирическая драма въ 4 д., музыка *Ж. Бизе*, либретто *А. Мельяка* и *Л. Галеви*, переводъ *А. А. Горчаковой*.

Исполнена: 1897 г. — октября 11; декабря 16. *Всего — 2 раза.*

13. **Князь Игорь**. Опера въ 4 д. съ прологомъ, музыка и либретто *А. П. Бородина* (содержаніе заимствовано изъ «Слово о полку Игоревѣ»), опера закончена, по смерти автора, *Н. А. Римскимъ-Корсаковымъ* и *А. К. Глазуновымъ*.

Исполнена: 1897 г. — декабря 12, 30. *Всего — 2 раза.*

14. **Лоэнгринъ**. Романтическая опера въ 3 д., музыка и либретто *Р. Вагнера*, переводъ *К. И. Зайцова*.

Исполнена: 1897 г. — сентября 12, 15, 25; октября 3, 17, 31; декабря 8. 1898 г. — января 13. *Всего — 8 разъ.*

15. **Мефистофель**. Опера въ 4 д. и 6 карт. съ прологомъ и эпилогомъ, музыка и слова *А. Бойто*, переводъ *Г. А. Лишина*.

Исполнена: 1897 г. — декабря 22, 29. 1898 г. — февраля 11. *Всего — 3 раза.*

16. **Невѣста-лунатикъ** (Sonnambula). Опера въ 3 д. и 4 карт., музыка *В. Беллини*, либретто *Романи*.

Исполнена: 1897 г. — сентября 28; октября 5, 19; ноября 17 (1-е д.); декабря 26 (1-е д.). 1898 г. — января 2 (1-е д.), 11 (1-е д.), 14 (1-е д.), 18. *Всего — 5 разъ.*

17. **Опричникъ**. Опера въ 4 д. и 5 карт., музыка и либретто *П. И. Чайковскаго* (фабула заимствована изъ трагедіи Лажечникова, того же названія).

Исполнена: 1897 г. — сентября 2, 4, 8, 11; октября 28; ноября 3, 18, 26. *Всего — 8 разъ.*

18. **Паяцы**. Музыкальная драма въ 2 д. съ прологомъ, музыка и либретто *Р. Леонкавалло*, переводъ *Н. М. Спасскаго*.

Исполнена: 1897 г. — декабря 7, 11, 17. 1898 г. — января 8, 11, 25. *Всего — 6 разъ.*

19. **Пиковая дама**. Опера въ 3 д. и 7 карт., музыка *П. И. Чайковскаго*, либретто *Мод. И. Чайковскаго* (по сюжету А. С. Пушкина).

Исполнена: 1897 г. — октября 10, 29; ноября 10; декабря 2. 1898 г. — января 1. *Всего — 5 разъ.*

20. **Риголетто**. 2-е д. оперы, музыка *Дж. Верди*, либретто *Піаве*, переводъ *Г. А. Лишина*.

Исполнено: 1897 г. — ноября 12. *Всего — 1 разъ.*

21. **Ромео и Джульетта**. Опера въ 5 д., музыка *Ш. Гуно*, либретто *Карре* и *Барбье*, переводъ *Н. М. Спасскаго*.

Исполнена: 1897 г. — октября 3, 26; ноября 2, 9, 25; апрѣля 9, 26. *Всего — 7 разъ.*

22. **Русланъ и Людмила**. Опера въ 5 д. и 8 карт., музыка *М. И. Глинки*, либретто по А. С. Пушкину.

Исполнена: 1897 г. — ноября 27; декабря 19. 1898 г. — апрѣля 14. *Всего — 3 раза.*

23. **Самсонъ и Далила**. Опера въ 3 д. и 4 карт., музыка *К. Сенъ-Санса*, либретто *Ф. Лемера*, переводъ *А. А. Горчаковой*.

Исполнена: 1898 г. — января 9; апрѣля 13. *Всего — 2 раза.*

24. **Севильскій цирюльникъ**. Опера въ 3 д., музыка *Дж. Россини*, либретто *Стербини*, переводъ *П. И. Калашникова*.

Исполнена: 1897 г. — октября 24 (2-е д.), 27 (2-е д.), 30 (2-е д.); ноября 4 (2-е д.), 30; декабря 21. *Всего — 6 разъ.*

25. **Травіата**. Опера въ 4 д., музыка *Дж. Верди*, либретто *Піаве*, переводъ *П. И. Калашникова*.

Исполнена: 1897 г. — сентября 21; октября 12; ноября 16, 23; декабря 5, 11. *Всего — 6 разъ.*

26. **Фаустъ**. Опера въ 5 д. и 10 карт., музыка *Ш. Гуно*, либретто *Карре* и *Барбье*, переводъ *П. И. Калашникова*.

Исполнена: 1897 г. — сентября 1. *Всего — 1 разъ.*

27. **Фра-Дьяволо или Разбойники въ Терачинѣ**. Опера въ 3 д., музыка *Обера*, либретто *Е. Скриба*.

Исполнена: 1897 г. — ноября 21, 24, 28; декабря 1, 9. 31.1898 г. — января 19, 29, 30. *Всего — 5 разъ.*

28. **Эсклармонда**. Романтическая опера въ 4 д. съ прологомъ и эпилогомъ, музыка *Ж. Массенэ*, либретто *А. Бло* и *А. Грамона*, переводъ *Н. М. Спасскаго*.

Исполнена: 1898 г. — января 28; февраля 9. *Всего — 2 раза.*

Балетъ.

1. **Волшебная флейта**. Комическій балетъ въ 1 д., соч. *Бернарделли*, музыка *Р. Дриго*.

Исполнен: 1897 г. — сентября 3; октября 5, 25. *Всего — 3 раза.*

2. **Дочь микадо**. Фантастическій балетъ въ 1 д., соч. *В. И. Лавиммера*, музыка *барона В. Г. Пресняка*.

Исполнен: 1897 г. — ноября 9, 24, 16, 19; декабря 14, 28. 1898 г. — января 4; апрѣля 19 (1-е д.), 22 (2-е д.). *Всего — 9 разъ.*

3. **Золушка**. Фантастическій балетъ въ 3 д., соч. *Л. Пашковой* и *М. И. Петипа*, музыка *Б. Шеля*.

Исполнен: 1897 г. — декабря 10, 21, 29. 1898 г. — февраля 1 (2-е д.). *Всего — 4 раза.*

4. **Капризы бабочки**. Балетъ въ 1 д., соч. *М. И. Петипа*, музыка *Н. С. Кроткова*.

Исполнен: 1898 г. — апрѣля 19, 22. *Всего — 2 раза.*

5. **Конекъ горбунокъ**. Волшебный балетъ въ 4 д. и 8 карт., соч. *Сенъ-Леона* (сюжетъ

заимствованъ изъ сказки П. Ершова, того-же названія), музыка *Ц. Пуни.*

Исполненъ: 1897 г.—ноября 30; декабря 3, 7, 27. *Всего—4 раза.*

6. **Коппелія.** Балетъ въ 3 д., соч. *Нюитера* и *Сенъ-Леона,* музыка *Л. Делиба.*

Исполненъ: 1897 г. — сентября 3; ноября 3. 1898 г.—апрѣля 15. *Всего—3 раза.*

7. **Млада.** Фантастическій балетъ въ 4 д. и 6 карт. съ апоѳеозомъ, соч. *М. И. Петипа,* музыка *Л. Минкуса.*

Исполненъ: 1897 г. — сентября 21; октября 8; ноября 2 (2-е д.). 1898 г.—февраля 11, 13; апрѣля 12. *Всего—6 разъ.*

8. **Очарованный лѣсъ.** Фантастическій балетъ въ 1 д., соч. *Л. И. Иванова,* музыка *Р. Дриго.*

Исполненъ: 1898 г.—апрѣля 15. *Всего—1 разъ.*

9. **Пахита.** Балетъ въ 3 д., соч. *Фушера* и *Мазилье,* музыка *Дельдевеза* и *Л. Минкуса.*

Исполненъ: 1897 г. — октября 5, 15. 1898 г. — апрѣля 26; мая 5 (3-е д.). *Всего — 4 раза.*

10. **Привалъ кавалеріи.** Характерный балетъ въ 1 д., соч. *М. И. Петипа,* музыка *И. Армсгеймера.*

Исполненъ: 1898 г. — февраля 8, 15. *Всего — 2 раза.*

*11. **Раймонда.** Балетъ въ 3 д. и 4 карт., соч. *Л. Пашковой* и *М. И. Петипа* (сюжетъ заимствованъ изъ рыцарской легенды), музыка *А. К. Глазунова.*

Исполненъ: 1898 г. — января 7, 11, 18, 21, 25; февраля 12, 14. *Всего—7 разъ.*

12. **Синяя борода.** 2-я карт. 3-го д. балета-феерія, сюжетъ заимствованъ изъ сказки Перро, музыка *П. П. Шенка.*

Исполнена: 1898 г.—февраля 8, 15. *Всего—2 раза.*

13. **Спящая красавица.** Балетъ-феерія въ 3 д. съ прологомъ, содержаніе заимствовано изъ сказки Перро, музыка *П. И. Чайковскаго.*

Исполненъ: 1897 г. — сентября 10, 17, 24; октября 1, 19 26; ноября 23; декабря 26. 1898 г. — апрѣля 8; мая 3. *Всего—10 разъ.*

14. **Тщетная предосторожность** (La Fille mal gardée). Комическій балетъ въ 3 д. и 4 карт., соч. *Доберваля,* музыка *Г. Гертеля.*

Исполненъ: 1897 г. — сентября 28; октября 12. *Всего—2 раза.*

15. **Фіаметта.** 2-е д. балета, соч. *Сенъ-Леона,* музыка *Л. Минкуса.*

Исполнено: 1898 г. — февраля 8, 15; апрѣля 19, 22. *Всего—4 раза.*

Французская драма.

1. **Adrienne Lecouvreur.** Comédie-drame en actes, par *Eugène Scribe* et *Ernest Legouvé.*

Исполнена: 1898 г. — марта 8, 10, 12. *Всего — 3 раза.*

2. **Le Barbier de Séville.** Comédie en 4 actes par *Beaumarchais.*

Исполнена: 1898 г. — февраля 7, 9, 10, 11, 12. *Всего—5 разъ.*

*3. **Le Bésique chinois.** Comédie en 1 acte, par *Edouard Cadol.*

Исполнена: 1897 г. — ноября 8, 10, 11, 13; декабря 12, 17, 19. 1898 г. — января 2, 31; февраля 1, 2, 3, 5, 11; марта 8, 10, 12, 13, 20, 23. *Всего—20 разъ.*

4. **Le Bonhomme Jadis.** Comédie en 1 acte, par *Henry Murger.*

Исполнена: 1898 г.—марта 14, 15, 17, 19. *Всего—4 раза.*

5. **La Boule.** Comédie en 4 actes, par *Henri Meilhac* et *Ludovic Halévy.*

Исполнена: 1898 г.—января 31; февраля 2, 3, 5, 11; марта 13, 23. *Всего—7 разъ.*

6. **Chamillac.** Comédie en 5 actes, par *Octave Feuillet.*

Исполнена: 1897 г. — октября 25, 27, 28, 30. *Всего—4 раза.*

*7. **Crise conjugale.** Comédie en 3 actes, par *Julien Berr de Turrique.*

Исполнена: 1897 г. — октября 18, 21, 23; декабря 11. *Всего—4 раза.*

8. **Les Demoiselles de Saint-Cyr.** Comédie en 4 actes, par *Alexandre Dumas.*

Исполнена: 1898 г. — марта 21, 22, 24, 26. *Всего—4 раза.*

9. **Le Diplomate.** Comédie-vaudeville en 2 actes, par *Eugène Scribe* et *Casimir Delavigne.*

Исполнена: 1898 г. — февраля 1. *Всего—1 разъ.*

*10. **L'Engrenage.** Comédie en 3 actes, par *Eugène Brieux.*

Исполнена: 1898 г. — января 3, 4, 6, 8. *Всего — 4 раза.*

*11. **...Et Violence.** Proverbe en 1 acte, par *Edouard Pailleron.*

Исполнена: 1897 г. — декабря 20, 22, 26, 28. *Всего—4 раза.*

12. **La Famille Pont-Biquet.** Comédie en 3 actes, par *Alexandre Bisson.*

Исполнена: 1898 г. — апрѣля 11, 12, 13, 14, 16. *Всего—5 разъ.*

13. **Les faux Ménages.** Comédie en 4 actes, en vers, par *Edouard Pailleron.*

Исполнена: 1897 г. — сентября 27, 29, 30; октября 2. *Всего—4 раза.*

*14. **Le Fiacre 117.** Comédie en 3 actes, par *Emile de Najac* et *Albert Millaud.*

Исполнена: 1898 г. — февраля 28; марта 3, 5, 25. *Всего—4 раза.*

15. **Le Gendre du Colonel.** Comédie en 1 acte, par *E. Grangé, A. Brot* et *V. Bernard.*

Исполнена: 1898 г. — апрѣля 11, 12, 13, 14, 16. *Всего—5 разъ.*

*16. **Guerre aux Pianos.** Comédie en 1 acte, par *Edmond Duchemin*.
Исполнена: 1897 г. — декабря 20, 22, 26, 28. *Всего — 4 раза.*

17. **Une Innocente.** Comédie en 1 acte, par *Chivot Montgray*.
Исполнена: 1897 г. — декабря 13, 15, 16, 18. 1898 г. — января 24, 26, 27, 29; февраля 13; марта 18. *Всего — 10 раз.*

*18. **L'Invitée.** Comédie en 3 actes, par *François de Curel*.
Исполнена: 1897 г. — ноября 29; декабря 1, 2, 4. *Всего — 4 раза.*

*19. **Jalouse.** Comédie en 3 actes, par *A. Bisson* et *A. Leclercq*.
Исполнена: 1898 г. — января 10, 12, 13, 15. *Всего — 4 раза.*

20. **Jean-Marie.** Drame en 1 acte, en vers, par *André Theuriet*.
Исполнена: 1897 г. — октября 11, 13, 14, 16. *Всего — 4 раза.*

*21. **Jour de Divorce.** Comédie en 1 acte, par *Grenet-Dancour* et *Gaston Pollonais*.
Исполнена: 1898 г. — января 3, 4, 6, 8. *Всего — 4 раза.*

22. **Le Klephte.** Comédie en 1 acte, par *Abraham Dreyfus*.
Исполнена: 1897 г. — ноября 1, 3, 4, 6; декабря 6. *Всего — 5 раз.*

*23. **Leur Bonheur.** Comédie-vaudeville en 1 acte, par. *E. Héros* et *G. Mathieu*.
Исполнена: 1897 г. — декабря 6, 8, 9, 11. *Всего — 4 раза.*

*24. **La Loi de l'Homme.** Pièce en 3 actes, par *Paul Hervieu*.
Исполнена: 1897 г. — декабря 20, 22, 26, 28. *Всего — 4 раза.*

25. **Ma Femme est Docteur.** Comédie en 1 acte, par *Fabrice Carré*.
Исполнена: 1898 г. — апрѣля 18, 19, 21, 23. *Всего — 4 раза.*

26. **Le Maître de Forges.** Pièce en 4 actes et 5 tableaux, par *Georges Ohnet*.
Исполнена: 1897 г. — ноября 8, 10, 11, 13, 14; декабря 12, 17, 19. 1898 г. — января 2; февраля 1; марта 20. *Всего — 11 раз.*

27. **Margot.** Comédie en 3 actes, par *Henri Meilhac*.
Исполнена: 1898 г. — января 24, 26, 27, 29; февраля 13; марта 18. *Всего — 6 раз.*

28. **Le Mari à la Campagne.** Comédie en 3 actes, par *Bayard* et *Jules de Dailly*.
Исполнена: 1897 г. — сентября 20, 22, 23, 25; декабря 6. *Всего — 5 раз.*

29. **Le Mari de la Débutante.** Comédie en 5 actes, par *Henri Meilhac* et *Ludovic Halévy*.
Исполнена: 1897 г. — ноября 22, 24, 25, 27; декабря 5, 31. 1898 г. — февраля 8; марта 11. *Всего — 8 раз.*

30. **Ménages parisiens.** Comédie en 3 actes, par *Albin Valabrègue*.
Исполнена: 1897 г. — ноября 1, 3, 4, 6. *Всего — 4 раза.*

*31. **Mieux vaut douceur.** Proverbe en 1 acte, par *Edouard Pailleron*.
Исполнена: 1897 г. — ноября 29; декабря 1, 2, 4. *Всего — 4 раза.*

*32. **Monseigneur.** Comédie en 1 acte, par *Charles Meyreuil* et *Henry de Gorsse*.
Исполнена: 1897 г. — ноября 29; декабря 1, 2, 4. *Всего — 4 раза.*

33. **Le Paradis.** Comédie en 3 actes, par *Maurice Hennequin*, *Paul Bilhaud* et *Albert Barré*.
Исполнена: 1898 г. — марта 7. *Всего — 1 раз.*

34. **La Partie de Piquet.** Comédie en 1 acte, par *Fournier* et *Meyer*.
Исполнена: 1897 г. — октября 18, 21, 23. *Всего — 3 раза.*

35. **Pendant l'Orage.** Comédie en 1 acte, par *F. Carmon*.
Исполнена: 1898 г. — февраля 7, 9, 10, 12. *Всего — 4 раза.*

36. **Permettez Madame!** Comédie en 1 acte, par *E. Labiche* et *A. Delacour*.
Исполнена: 1897 г. — сентября 15, 16, 18. *Всего — 3 раза.*

*37. **Petites folles.** Comédie en 3 actes, par *Alfred Capus*.
Исполнена: 1897 г. — декабря 6, 8, 9. *Всего — 3 раза.*

*38. **La petite Soeur.** Comédie en 1 acte, par *Marie Barbier*.
Исполнена: 1897 г. — ноября 15, 17, 18, 20. *Всего — 4 раза.*

*39. **Le Pigeon.** Comédie-bouffe en 3 actes, par *René Degas*, *Jean Hess* et *Gustave Berny*.
Исполнена: 1897 г. — октября 11, 13, 14, 16. *Всего — 4 раза.*

*40. **Le Portefeuille.** Comédie en 3 actes, par *Ernest Blum* et *Raoul Toché*.
Исполнена: 1897 г. — декабря 27, 29, 30. 1898 г. — января 1. *Всего — 4 раза.*

*41. **Le Prix de Vertu.** Comedie en 1 acte, par *Fabrice Carré*.
Исполнена: 1898 г. — февраля 28; марта 3, 5, 7, 25. *Всего — 5 раз.*

42. **Les Provinciales à Paris.** Comédie en 4 actes, par *Emile de Najac* et *Pol Mareau*.
Исполнена: 1897 г. — сентября 15, 16, 18. *Всего — 3 раза.*

*43. **La Revanche du Mari.** Comédie en 3 actes, par *Felix Cohen* et *Grenet-Dancourt*.
Исполнена: 1898 г. — апрѣля 25, 27, 28, 30. *Всего — 4 раза.*

*44. **Rigobert.** Vaudeville en 3 actes, par *Paul Burani* et *Grenet-Dancourt*.
Исполнена: 1898 г. — марта 14, 15, 17, 19. *Всего — 4 раза.*

45. **Le Roman d'un jeune Homme pauvre.** Comédie en 5 actes et 7 tableaux, par *Octave Feuillet*.
Исполнена: 1898 г. — апрѣля 6, 7, 8, 9. *Всего — 4 раза.*

*46. **Rosine.** Comédie en 4 actes, par *Alfred Capus*.
Исполнена: 1897 г. — ноября 15, 17, 18, 20. *Всего — 4 раза.*

47. **Ruy-Blas.** Drame en 5 actes, en vers, par *Victor Hugo*.
Исполнена: 1898 г. — февраля 22, 25, 27; марта 4, 6. *Всего — 5 раз.*

*48. **Le Sanglier.** Comédie en 1 acte, par *Alexandre Bisson.*
Исполнена: 1897 г.—октября 4, 6, 7, 9. 1898 г.—января 10, 12, 13, 15; февраля 11. *Всего—9 разъ.*

49. **Sapho.** Pièce en 5 actes, par *Alphonse Daudet* et *Adolphe Belot.*
Исполнена: 1898 г. — апрѣля 18, 19, 21, 23. *Всего—4 раза.*

50. **La Souris.** Comédie en 3 actes, par *Edouard Pailleron.*
Исполнена: 1897 г. — декабря 13, 15, 16, 18. *Всего—4 раза.*

*51. **Le Sous-Préfet.** Comédie en 1 acte, par *Albin Valabrègue.*
Исполнена: 1897 г. — октября 25, 27, 28, 30. 1898 г.—марта 21, 22, 24, 26. *Всего—8 разъ.*

52. **Thérèse Raquin.** Drame en 4 actes, par *Emile Zola.*
Исполнена: 1897 г.—октября 4, 6, 7, 9. *Всего—4 раза.*

*53. **Le Trait du Parfhe.** Comédie en 1 acte, par *la Comtesse Lydie Rostoptschine.*
Исполнена: 1898 г. — апрѣля 25, 27, 28, 30. *Всего—4 раза.*

*54. **Les Transatlantiques.** Comédie en 4 actes, par *Abel Hermant.*
Исполнена: 1898 г. — февраля 11, 15, 23, 24. *Всего—4 раза.*

*55. **Les 3 Filles de Mr. Dupont.** Comédie en 4 actes, par *Eugène Brieux.*
Исполнена: 1898 г. — января 17, 19, 20, 22. *Всего—4 раза.*

*56. **Les vieilles Gens.** Comédie en 1 acte, par *Albin Valabrègue.*
Исполнена: 1897 г.—декабря 27, 29, 30. 1898 г.—января 1. *Всего—4 раза.*

57. **Le Village.** Comédie en 1 acte, par *Octave Feuillet.*
Исполнена: 1897 г. — сентября 27, 29, 30; октября 2. *Всего—4 раза.*

*58. **Villégiature.** Comédie en 1 acte, par *Henri Meilhac.*
Исполнена: 1898 г. — января 17, 19, 20, 22; февраля 14, 15, 23, 24. *Всего—8 разъ.*

59. **Une Visite de Noces.** Comédie en 1 acte, par *Alexandre Dumas-fils.*
Исполнена: 1897 г.—ноября 1, 3, 4, 6. *Всего—4 раза.*

60. **Le Voyage en Suède.** Comédie en 1 acte, par *Marc Sonal* et *Victor Grèhon.*
Исполнена: 1897 г. — сентября 20, 22, 23, 25. *Всего—4 раза.*

МОСКВА.

Русская драма.

1. **Безприданница.** Драма въ 4 д., соч. *А. Н. Островскаго.*
Исполнена: 1897 г. — ноября 16. 1898 г. — января 25. *Всего—2 раза.*

*2. **Борцы.** Комедія въ 4 д. и 5 карт., соч. *Мод. И. Чайковскаго.*
Исполнена: 1897 г. — ноября 11, 12, 18; декабря 1, 10, 15, 19, 22. 1898 г. — января 8, 14, 20, 29; февраля 2, 10; апрѣля 15, 23, 29. *Всего — 17 разъ.*

3. **Бѣдность не порокъ.** Комедія въ 3 д., соч. *А. Н. Островскаго.*
Исполнена: 1897 г. — декабря 28. 1898 г. — января 4, 13, 18; февраля 8, 13. *Всего—6 разъ.*

4. **Бѣшеныя деньги.** Комедія въ 5 д., соч. *А. Н. Островскаго.*
Исполнена: 1897 г. — августа 20, 27; сентября 18; ноября 2. 1898 г. — января 22; апрѣля 8. *Всего—6 разъ.*

*5. **Вава.** Комедія въ 4 д., соч. *С. Кетлеръ.*
Исполнена: 1897 г. — сентября 1, 4, 16, 25; октября 1, 28; ноября 30. *Всего—7 разъ.*

6. **Воевода (Сонъ на Волгѣ).** Сцены изъ народной жизни XVII вѣка въ 5 д. съ прологомъ, соч. *А. Н. Островскаго.*
Исполнены: 1897 г. — октября 12; ноября 14; декабря 29. *Всего—3 раза.*

7. **Волки и овцы.** Комедія въ 5 д., соч. *А. Н. Островскаго.*
Исполнена: 1897 г. — августа 22; сентября 11, 30. 1898 г. — января 18. *Всего—4 раза.*

8. **Волшебные звуки.** Этюдъ въ 1 д., въ стихахъ, соч. *А. Р. Генца.*
Исполнены: 1897 г. — сентября 19, октября 10, декабря 2. *Всего—3 раза.*

*9. **Воробышекъ.** Комедія въ 1 д., соч. *К. С. Баранцевича.*
Исполнена: 1897 г. — декабря 8, 15, 18, 26. 1898 г. — января 8, 12, 22, февраля 12, апрѣля 14. *Всего—9 разъ.*

10. **Въ новой семьѣ.** Драма въ 4 д., соч. *Влад. А. Александрова.*
Исполнена: 1897 г. — сентября 9; ноября 9. *Всего—2 раза.*

11. **Въ сѣверной глуши.** Драма въ 4 д. и 5 карт., соч. *Л. Г. Жданова.*
Исполнена: 1897 г. — сентября 21, октября 26. 1898 г. — января 6. *Всего—3 раза.*

12. **Гастролерша.** Шутка въ 1 д., соч. *Н. Л. Щеглова.*
Исполнена: 1897 г. — сентября 17, 22, октября 7, 23; декабря 5. 1898 г. — января 18. *Всего — 6 разъ.*

13. **Гдѣ мой зять? Дайте мнѣ зятя!** Комедія въ 3 д., съ куплетами, переводъ съ французскаго князя *Ѳ. М. Урусова*, музыка *Ю. Гербера*.
Исполнена: 1897 г. — октября 10, 22; ноября 9, 14, 29; декабря 21. 1898 г. — января 25, февраля 11, апрѣля 10. *Всего—9 разъ.*

14. **Горе отъ ума.** Комедія въ 4 д., въ стихахъ, соч. *А. С. Грибоѣдова*.
Исполнена: 1897 г. — августа 31; ноября 26. 1898 г. — января 2. *Всего—3 раза.*

15. **Горячее сердце.** Комедія въ 5 д., соч. *А. Н. Островскаго*.
Исполнена: 1897 г. — ноября 2, 9, 30. 1898 г. — февраля 1. *Всего—4 раза.*

16. **Госпожа-служанка.** Водевиль въ 1 д., переводъ съ французскаго *Ѳ. А. Бурдина*.
Исполнена: 1897 г. — сентября 11; октября 16; ноября 12, 26. *Всего—4 раза.*

17. **Гроза.** Драма въ 5 д., соч. *А. Н. Островскаго*.
Исполнена: 1897 г. — октября 5. *Всего—1 разъ.*

18. **Гувернантка.** Комедія-шутка въ 1 д., соч. *Н. И. Тимковскаго (Криницкаго)*.
Исполнена: 1897 г. — сентября 1; октября 9; ноября 11. *Всего—3 раза.*

*19. **Джентльмэнъ.** Комедія въ 5 д., соч. князя *А. И. Сумбатова*.
Исполнена: 1897 г. — октября 29, 31; ноября 3, 7, 10, 17, 27; декабря 3, 5, 9, 18, 30. 1898 г. — января 3, 9, 12, 26; февраля 4, 9, 12; апрѣля 12, 22, 27, мая 1. *Всего—23 раза.*

20. **Женитьба.** Комедія въ 2 д. и 3 карт., соч. *Н. В. Гоголя*.
Исполнена: 1897 г. — сентября 28; ноября 23; декабря 7, 21, 27. 1898 г. — февраля 15; апрѣля 16. *Всего—7 разъ.*

21. **Женихъ изъ долгового отдѣленія.** Комедія въ 1 д., соч. *Н. Е. Чернышева*.
Исполнена: 1897 г. — сентября 5; октября 6, 13. *Всего—3 раза.*

*22. **За обѣдомъ.** Шутка въ 1 д., соч. *Н. И. Тимковскаго*.
Исполнена: 1898 г. — января 28; февраля 3, 8, 15. *Всего—4 раза.*

23. **За чѣмъ пойдешь, то и найдешь (Женитьба Бальзаминова).** Картины московской жизни въ 3 д., соч. *А. Н. Островскаго*.
Исполнена: 1897 г. — сентября 7; декабря 11, 28. 1898 г. — января 4, 18; февраля 8, 13; апрѣля 19, 25. *Всего—9 разъ.*

*24. **Защитникъ.** Драма въ 4 д. и 5 карт., соч. *Н. И. Тимковскаго*.
Исполнена: 1897 г. — сентября 26, 29; октября 2, 7, 9, 14, 24; ноября 19; декабря 11, 16. 1898 г. — января 1, 21; февраля 13; апрѣля 14, 28. *Всего—14 разъ.*

25. **Зимняя сказка.** Комедія въ 5 д., соч. *В. Шекспира*, переводъ *А. Л. Соколовскаго*.
Исполнена: 1897 г. — ноября 23; декабря 14. *Всего—2 раза.*

*26. **И въ рукахъ было, да сплыло.** Комедія въ 5 д., соч. *Н. А. Кулунинскаго*.
Исполнена: 1898 г. — апрѣля 10, 12, 20. *Всего—3 раза.*

27. **Изъ-за мышенка.** Комедія въ 1 д., соч. *Армана Розо*, передѣлана *Л. К. М.*
Исполнена: 1897 г. — сентября 15; октября 8; ноября 13. 1898 г. — января 14. *Всего—4 раза.*

28. **Ирэнъ.** Комедія въ 1 д., соч. *Т. Л. Щепкиной-Куперникъ*.
Исполнена: 1897 г. — сентября 12; октября 2. *Всего—2 раза.*

29. **Каширская старина.** Драма въ 5 д., соч. *Д. В. Аверкіева* (фабула взята изъ народнаго преданія).
Исполнена: 1897 г. — сентября 21. 1898 г. — февраля 11. *Всего—2 раза.*

30. **Комикъ XVII столѣтія.** Комедія въ 3 д. съ эпилогомъ, въ стихахъ, соч. *А. Н. Островскаго*.
Исполнена: 1898 г. — января 16, 19, 23, 27; февраля 11. *Всего—5 разъ.*

31. **Кому весело живется.** Комедія въ 3 д., соч. *В. А. Крылова*.
Исполнена: 1897 г. — августа 18; октября 5. *Всего—2 раза.*

32. **Король Ричардъ III.** Драма въ 5 д., соч. *В. Шекспира*, переводъ *А. В. Дружинина*, съ прибавленіемъ (вмѣсто пролога) сценъ изъ III части хроники «Король Генрихъ VI», соч. *В. Шекспира*, въ переводѣ *А. Л. Соколовскаго*.
Исполнена: 1897 г. — ноября 28. *Всего—1 разъ.*

*33. **Кто любитъ миръ... (Mieux vaut douceur...).** Комедія въ 1 д., соч. *Э. Пальерона*, переводъ *А. М. Невскаго*.
Исполнена: 1897 г. — ноября 21; декабря 2, 10, 12, 29. 1898 г. — января 7, 20; февраля 6, 11; апрѣля 21, 29. *Всего—11 разъ.*

*34. **Кто любитъ ссору... (...Et violence).** Комедія въ 1 д., соч. *Э. Пальерона*, переводъ *А. М. Невскаго*.
Исполнена: 1897 г. — ноября 21; декабря 1. *Всего—2 раза.*

35. **Лолотта.** Комедія въ 1 д., соч. *А. Мельяка* и *Л. Галеви*, переводъ *Т. Л. Щепкиной-Куперникъ*.
Исполнена: 1897 г. — августа 26; сентября 26; ноября 6. *Всего—3 раза.*

36. **Лекарь по неволѣ (Le Médecin malgré lui).** Комедія въ 3 д., соч. *Мольера*, переводъ *В. И. Родиславскаго*.
Исполнена: 1897 г. — августа 18; сентября 10, 28; декабря 7. *Всего—4 раза.*

37. **Любочка.** Шутка въ 1 д., передѣланная *А. Н. Плещеевымъ* изъ пьесы *А. Мельяка* и *Л. Галеви* «Ingénue».
Исполнена: 1897 г. — октября 29, 31; ноября 3, 7, 10, 27; декабря 3, 9, 22. 1898 г. — января 9. *Всего—10 разъ.*

38. **Марія Стюартъ.** Трагедія въ 5 д., соч. *Ф. Шиллера*, переводъ *А. Шишкова*.
Исполнена: 1898 г. — февраля 6, 9; апрѣля 7. *Всего—3 раза.*

39. **Маруся.** Драматическій этюдъ въ 1 д., соч. *М. В. Карнѣева* (сюжетъ заимствованъ).
Исполнена: 1897 г. — октября 6, 8, 15. *Всего—3 раза.*

40. **Мотя (Mon Isménie).** Водевиль въ 1 д., передѣланный съ французскаго *К. А. Тарновскимъ.*
Исполненъ: 1897 г. — октября 15, 26; ноября 4, 19; декабря 4. 1898 г. — января 23; апрѣля 24. *Всего—7 разъ.*

41. **На бойкомъ мѣстѣ.** Комедія въ 3 д., соч. *А. Н. Островскаго.*
Исполнена: 1897 г.—декабря 27. 1898 г.—января 11. *Всего—2 раза.*

42. **На всякаго мудреца довольно простоты.** Комедія въ 5 д., соч. *А. Н. Островскаго.*
Исполнена: 1897 г.—октября 26. *Всего—1 разъ.*

*43. **На закатѣ дней (L'Age difficile).** Комедія въ 3 д., соч. *Ж. Леметра*, передѣлана съ французскаго *Я. Ѳ. Сахаромъ.*
Исполнена: 1898 г.—апрѣля 13, 16, 20. *Всего—3 раза.*

44. **Наканунѣ золотой свадьбы.** Шутка въ 1 д., соч. *Г. Н. Грессера.*
Исполнена: 1898 г. — января 26; февраля 9, апрѣля 15. *Всего—3 раза.*

45. **На порогѣ къ дѣлу.** Сцены въ 3 д., соч. *Н. Я. Соловьева.*
Исполнены: 1898 г.—февраля 12. *Всего—1 разъ.*

46. **На тотъ свѣтъ.** Комедія-шутка въ 1 д., соч. *Г. Н. Грессера.*
Исполнена: 1897 г. — августа 21; октября 14. 1898 г.—апрѣля 19. *Всего—3 раза.*

47. **Нахлѣбникъ.** 1-е д. комедіи, соч. *И. С. Тургенева.*
Исполнено: 1897 г.—сентября 15. *Всего—1 разъ.*

48. **Наѣздница.** Водевиль въ 1 д., соч. *Э. Поля*, переводъ *Л. Н. Ленской.*
Исполненъ: 1897 г.—сентября 9, 18, 30; октября 17, 27. *Всего—5 разъ.*

*49. **Невѣрная.** Комедія въ 3 д., соч. *Роберта Бракко*, переводъ *В. К. Мюле (Васильева).*
Исполнена: 1897 г. — октября 13, 16, 30; ноября 4, 21; декабря 2, 30. 1898 г. — января 2, 13, 27; февраля 8. *Всего—11 разъ.*

50. **Недоросль.** Комедія въ 5 д., соч. *Д. И. Фонвизина.*
Исполнена: 1897 г. — сентября 7; декабря 14. 1898 г.—февраля 15. *Всего—3 раза.*

51. **Не надо.** Драматическій этюдъ въ 1 д., соч. *Д. В. Гарина-Виндина.*
Исполненъ: 1897 г. — октября 30; ноября 4. *Всего—2 раза.*

52. **Ночное.** Лѣтняя сцена изъ народнаго быта въ 1 д., соч. *М. Стаховича.*
Исполнена: 1897 г.—сентября 28; декабря 7, 21. *Всего—3 раза.*

*53. **Ночной пикникъ (На огонекъ).** Лѣтняя сценка въ 1 д., соч. *Л. Г. Жданова.*
Исполнена: 1898 г. — апрѣля 28, 29. *Всего — 2 раза.*

54. **Осенній вечеръ въ деревнѣ.** Водевиль въ 1 д., соч. *Н. Н. Куликова.*
Исполненъ: 1897 г. — августа 19, 24; октября 12, 16; ноября 17. *Всего—5 разъ.*

*55. **Отверженный.** Драма въ 3 д. и 7 карт., соч. *О. К. Нотовича* (по сюжету романа «Les Miserables» Виктора Гюго).
Исполнена: 1897 г.—сентября 2, 5, 10, 28; октября 19; декабря 21, 30. *Всего—7 разъ.*

56. **Парики.** Шуточная оперетта въ 4 карт., передѣлана съ французскаго *К. А. Тарновскимъ* и *О. М. Рудневымъ*; музыка изъ оперъ, балетовъ, водевилей и романсовъ набрана и составлена *А. Колосовымъ*, нѣкоторые номера соч. *П. П. Булахова.*
Исполнена: 1897 г. — сентября 2; октября 5, 30; декабря 28. 1898 г.—февраля 11. *Всего—5 разъ.*

*57. **Пашенька.** Пьеса въ 4 д. и 5 карт., соч. *Н. Л. Персіяниновой.*
Исполнена: 1897 г. — сентября 12, 15, 19, 22; ноября 23; декабря 28. *Всего—6 разъ.*

*58. **Питомка.** Комедія въ 5 д., соч. *И. В. Шпажинскаго.*
Исполнена: 1897 г.—октября 6, 8, 10, 12, 15, 22; ноября 14; декабря 31. 1898 г.—января 25; февраля 11; апрѣля 19. *Всего—11 разъ.*

59. **Поздняя любовь.** Сцены изъ жизни захолустья въ 4 д., соч. *А. Н. Островскаго.*
Исполнены: 1897 г.—сентября 3. *Всего—1 разъ.*

60. **По кровавымъ слѣдамъ.** Фарсъ въ 1 д., соч. *Г. Н. Грессера.*
Исполненъ: 1897 г. — августа 17; сентября 25; ноября 5. *Всего—3 раза.*

*61. **Полоцкое разоренье.** Драматическія сцены въ 4 д., соч. *А. В. Амфитеатрова*; музыка къ пьесѣ соч. *Н. Р. Кочетова.*
Исполнены: 1897 г. — декабря 26, 31. 1898 г. — января 7, 30; февраля 14; апрѣля 9. *Всего — 6 разъ.*

62. **Правда хорошо, а счастье лучше.** Комедія въ 4 д., соч. *А. Н. Островскаго.*
Исполнена: 1897 г. — августа 17, 19, 24; сентября 8, 23; декабря 7. 1898 г.—февраля 6. *Всего — 7 разъ.*

63. **При должности.** Сцены въ 1 д., соч. *П. М. Невѣжина.*
Исполнены: 1897 г. — сентября 12; октября 28. 1898 г.—января 1. *Всего—3 раза.*

64. **Приличія.** Комедія-шутка въ 1 д., соч. *В. В. Билибина.*
Исполнена: 1897 г. — сентября 16, 29, октября 24; декабря 16. 1898 г. — января 15. *Всего — 5 разъ.*

65. **Приступомъ.** Сцены въ 2 д., соч. *И. В. Шпажинскаго.*
Исполнены: 1898 г. — февраля 2, 10. *Всего — 2 раза.*

66. **Причудницы (Les Précieuses ridicules).** Комедія въ 1 д., соч. *Мольера*, переводъ *С. Е. Путята.*
Исполнена: 1898 г. — января 16, 19, 30. *Всего—3 раза.*

67. **Простушка и воспитанная.** Водевиль въ 1 д., соч. *Д. Т. Ленскаго.*
Исполненъ: 1897 г. — октября 19; ноября 24. 1898 г.—января 11. *Всего—3 раза.*

*68. **Путемъ слова.** Комедія въ 5 д., соч. *Е. М. Воскресенской.*
Исполнена: 1897 г.—декабря 8, 12, 17. *Всего—3 раза.*

69. **Пучина.** Сцены изъ московской жизни въ 4 карт., соч. *А. Н. Островскаго.*
Исполнены: 1897 г. — октября 19. *Всего—1 разъ.*

70. **Разводъ.** Комедія-шутка въ 1 д., соч. *Н. Н. Вильде.*
Исполнены: 1897 г. — сентября 19, 23, октября 19, ноября 18, декабря 11, 19. 1898 г.—января 1, 29, февраля 13, апрѣля 9. *Всего—10 разъ.*

71. **Разрушенный домъ.** Драматическій очеркъ въ 2 д., соч. *В. А. Крылова.*
Исполнены: 1898 г. — января 16, 19, 23; февраля 5, апрѣля 24. *Всего—5 разъ.*

72. **Ревизоръ.** Комедія въ 5 д., соч. *Н. В. Гоголя.*
Исполнены: 1897 г. — августа 25. 1898 г.—января 11; февраля 5. *Всего—3 раза.*

73. **Родина (Heimat).** Драма въ 4 д., соч. *Г. Зудермана*, переводъ *О. А. Куманина.*
Исполнена: 1897 г. — августа 26. *Всего—1 разъ.*

74. **Секретное предписаніе.** Картина лагерной жизни въ 1 д., соч. *В. А. Крылова.*
Исполнена: 1898 г. — февраля 4, 10; апрѣля 17. *Всего—3 раза.*

75. **Семейство Волгиныхъ.** Пьеса въ 5 д., соч. *А. А. Вербицкой.*
Исполнена: 1897 г. — октября 17, 21; ноября 5, 16. 1898 г. — января 4. *Всего—5 разъ.*

76. **Случайно случившійся случай.** Фарсъ въ 1 д., соч. *Г. Н. Грессера.*
Исполнена: 1897 г. — сентября 3, 8, 24; октября 1, 10, 21, ноября 2, 30. 1898 г. — января 2. *Всего—9 разъ.*

77. **Старый другъ лучше новыхъ двухъ.** Картины московской жизни въ 3 д., соч. *А. Н. Островскаго.*
Исполнены: 1897 г. — ноября 25; декабря 21. 1898 г. — января 2, 6; апрѣля 13, 20. *Всего — 6 разъ.*

78. **Старый закалъ.** Драма въ 5 д., соч. *князя А. И. Сумбатова.*
Исполнена: 1897 г. — сентября 24; октября 3. *Всего—2 раза.*

79. **Счастливый день.** Сцены изъ жизни уѣзднаго захолустья въ 3 д., соч. *Н. Я. Соловьева.*
Исполнены: 1898 г. — февраля 12. *Всего—1 разъ.*

80. **Теща (Serge Panine).** Драма въ 5 д., соч. *Жоржа Онэ*, переводъ *К. А. Тарновскаго* и *Э. Э. Маттерна.*
Исполнена: 1898 г. — января 28; февраля 3, 10; апрѣля 21. *Всего—4 раза.*

81. **Утро съ сюрпризами.** Дачныя сцены въ 1 д., соч. *С. Нестерова.*
Исполнены: 1897 г.—августа 27. *Всего—1 разъ.*

82. **Цѣна жизни.** Драма въ 4 д., соч. *Влад. И. Немировича-Данченко.*
Исполнена: 1897 г.—сентября 17; ноября 13; декабря 29. 1898 г. — февраля 15; апрѣля 17, 30. *Всего—6 разъ.*

83. **Цѣпи.** Драма въ 4 д., соч. *князя А. И. Сумбатова.*
Исполнена: 1897 г. — октября 24, 27; ноября 6, 24; декабря 4. 1898 г. — января 15. *Всего — 6 разъ.*

84. **Честь.** Комедія въ 4 д., соч. *Г. Зудермана*, переводъ *В. А. Крылова.*
Исполнена: 1897 г.—августа 21. *Всего—1 разъ.*

85. **Шашки.** Шутка въ 1 д., соч. *Н. И. Тимковскаго (Криницкаго).*
Исполнена: 1897 г.—сентября 4. *Всего—1 разъ.*

86. **Я играю большую роль!** Шутка въ 1 д., соч. *Д. В. Гарина-Виндиніа.*
Исполнена: 1897 г.—августа 31; ноября 21; декабря 17, 30. 1898 г.—января 27; апрѣля 13. *Всего—6 разъ.*

87. **Я именинникъ.** Оригинальная картина въ 1 д., соч. *Оникса (Н. И. Ольховскаго).*
Исполнена: 1897 г. — августа 20; сентября 21; октября 3; ноября 16. *Всего—4 раза.*

Опера.

1. **Африканка.** Опера въ 5 д., музыка *Дж. Мейербера*, переводъ *П. И. Калашникова* и *Г. А. Лишина.*
Исполнена: 1897 г.—декабря 27. 1898 г.—января 11. *Всего—2 раза.*

2. **Гензель и Гретель (Пряничный домикъ).** Опера-сказка въ 3 д., музыка *Э. Гумпердинка*, либретто *А. Веттэ*, переводъ *Е. Н. Клюшниной.*
Исполнена: 1897 г. — декабря 16. 1898 г.—января 18. *Всего—2 раза.*

3. **Генрихъ VIII.** Опера въ 4 д., музыка *К. Сен-Санса*, либретто *Летрейэ* и *А. Сильвестра*, переводъ *С. Е. Пеловскаго.*
Исполнена: 1897 г.—сентября 8, 12, 22; октября 15. 1898 г.—февраля—8. *Всего—5 разъ.*

4. **Гугеноты.** Опера въ 5 д. и 6 карт., музыка *Дж. Мейербера*, либретто *Е. Скриба* и *Дешана*, переводъ *П. И. Калашникова.*
Исполнена: 1897 г.—декабря 11. *Всего—1 разъ.*

5. **Демонъ.** Опера въ 4 д. съ прологомъ, музыка *А. Г. Рубинштейна*, либретто *П. А. Висковатаго* (по М. Ю. Лермонтову).
Исполнена: 1897 г. — сентября 9, 25; октября 7, 24; ноября 9, 27; декабря 1, 22. 1898 г. — января 4; апрѣля 17. *Всего—10 разъ.*

6. **Донъ Жуанъ.** Опера въ 4 д. и 9 карт. съ апоѳеозомъ, музыка *В. Моцарта*, либретто *да-Понте.*
Исполнена: 1897 г. — ноября 7, 11; декабря 30. 1898 г. января 6. *Всего—4 раза.*

7. **Дубровскій.** Опера въ 4 д. и 5 карт., музыка *Э. Ф. Направника*, либретто *Мод. И. Чайковскаго* (сюжетъ заимствованъ изъ повѣсти А. С. Пушкина).

Исполнена: 1897 г. — октября 3; ноября 21, декабря 28. 1898 г.—января 13; апрѣля 9. *Всего—5 разъ.*

8. **Евгеній Онѣгинъ.** Лирическія сцены въ 3 д. и 7 карт., музыка *П. И. Чайковскаго*, либретто по А. С. Пушкину.

Исполнены: 1897 г.—сентября 1, 16, 28; октября 14, 30; ноября 14, 25; декабря 16, 31. 1898 г. — февраля 15; апрѣля 13. *Всего—11 разъ.*

9. **Жизнь за Царя.** Опера въ 4 д. съ эпилогомъ, музыка *М. И. Глинки*, слова *барона Е. О. Розена.*

Исполнена: 1897 г. — августа 31; октября 21; ноября 14. 1898 г.—апрѣля 7, 14. *Всего—5 разъ.*

10. **Іоаннъ Лейденскій.** Опера въ 5 д. и 9 карт., музыка *Дж. Мейербера*, либретто *Скриба*, переводъ *П. И. Калашникова.*

Исполнена: 1897 г. — октября 17, 23; ноября 6; декабря 15. *Всего—4 раза.*

*11. **Князь Игорь.** Опера въ 4 д. съ прологомъ, текстъ и музыка *А. П. Бородина* (содержаніе заимствовано изъ «Слова о полку Игоревѣ»); опера закончена по смерти композитора *Н. А. Римскимъ-Корсаковымъ* и *А. К. Глазуновымъ.*

Исполнена: 1898 г. — января 19, 23, 26, 29; февраля 10, 13; апрѣля 10. *Всего—7 разъ.*

12. **Мелузина.** Опера въ 4 д., музыка *князя И. Ю. Трубецкого*, текстъ *Ш. Нюитера*, переводъ *А. К. Аврамовой.*

Исполнена: 1897 г.—октября 26. *Всего—1 разъ.*

13. **Паяцы.** Музыкальная драма въ 2 д. съ прологомъ, музыка и либретто *Р. Леонкавалло*, переводъ *Н. М. Спасскаго.*

Исполнена: 1897 г.—ноября 12. *Всего—1 разъ.*

14. **Пиковая дама.** Опера въ 3 д. и 7 карт., музыка *П. И. Чайковскаго*, либретто *Мод. И. Чайковскаго.*

Исполнена: 1897 г. — сентября 8; ноября 24; декабря 7, 29. 1898 г.—января 20. *Всего—5 разъ.*

*15. **Пѣснь торжествующей любви.** Опера въ 3 д. и 4 карт., музыка *А. Ю. Симона*, либретто *Н. Вильде* (по И. С. Тургеневу).

Исполнена: 1897 г.—декабря 2, 5, 12, 19. 1898 г.—января 1, 9, 15, 22; февраля 5, 12. *Всего — 10 разъ.*

16. **Робертъ.** Опера въ 5 д., музыка *Дж. Мейербера*, либретто *Е. Скриба* и *Делавиня.*

Исполнена: 1897 г.—сентября 2, 18, 30; октября 12; декабря 8. *Всего—5 разъ.*

17. **Рогнѣда.** Опера въ 5 д. и 7 карт., музыка *А. Н. Сѣрова*, текстъ по программѣ композитора *Д. В. Аверкіева.*

Исполнена: 1897 г.—сентября 29; октября 2, 10, 16, 27; ноября 10, 28; декабря 18. 1898 г. — января 3, 27; февраля 11. *Всего—11 разъ.*

18. **Ромео и Джульетта.** Опера въ 5 д. и 6 карт. съ прологомъ, музыка *Ш. Гуно*, либретто *Каррэ* и *Барбье*, переводъ *Н. М. Спасскаго.*

Исполнена: 1897 г. — ноября 4, 13; декабря 9. 1898 г. — января 2, 16; февраля 14. *Всего — 6 разъ.*

19. **Русланъ и Людмила.** Опера въ 5 д. и 8 карт., музыка *М. И. Глинки*, либретто по А. С. Пушкину.

Исполнена: 1897 г. — сентября 4, 15, 22; ноября 3. 1898 г.—января 30. *Всего—5 разъ.*

20. **Снѣгурочка (Весенняя сказка).** Опера въ 4 д. съ прологомъ, музыка *Н. А. Римскаго-Корсакова*, либретто по пьесѣ А. Н. Островскаго.

Исполнена: 1897 г.—сентября 19, 26; октября 9. *Всего — 3 раза.*

21. **Травіата.** Опера въ 4 д., музыка *Дж. Верди*, либретто *Піаве*, переводъ *П. И. Калашникова.*

Исполнена: 1897 г. — ноября 18; декабря 21. *Всего—2 раза.*

22. **Тушинцы.** Опера въ 4 д. и 5 карт., музыка *П. И. Бларамберга*, либретто заимствовано изъ драматической хроники А. Н. Островскаго.

Исполнена: 1897 г.—октября 31. *Всего—1 разъ.*

23. **Фаустъ.** Опера въ 5 д. и 10 карт., музыка *Ш. Гуно*, либретто *Каррэ и Барбье*, переводъ *П. И. Калашникова.*

Исполнена: 1897 г.—сентября 11; октября 6, 28; ноября 17; декабря 4. 1898 г.—января 8; февраля 3, 9; апрѣля 16. *Всего—9 разъ.*

Балетъ.

1. **Даита.** Волшебный балетъ въ 1 д. и 4 карт., соч. *К. Ѳ. Вальца*, музыка *Г. Э. Конюса.*

Исполненъ: 1897 г.—октября 8; ноября 5. *Всего—2 раза.*

2. **Дочь фараона.** Балетъ въ 4 д. и 9 карт., соч. *М. И. Петипа* и *Сенъ-Жоржа*, музыка *Ц. Пуни.*

Исполненъ: 1897 г. — октября 19; ноября 26; декабря 10. *Всего—3 раза.*

3. **Жизель или Виллисы.** Фантастическій балетъ въ 2 д., соч. *Коралли* и *Т. Готье*, музыка *А. Адама.*

Исполненъ: 1897 г. — сентября 21; октября 15; декабря 14. 1898 г.—января 14. *Всего—4 раза.*

*4. **Звѣзды.** Фантастическій балетъ въ 4 д., соч. *К. Ѳ. Вальца*, музыка *А. Ю. Симона.*

Исполненъ: 1898 г.—января 25, 28; февраля 2, 4, 8, 11, 12 (2-е д.), 13 (2-е д.) 14. *Всего—9 разъ.*

5. **Катарина (Дочь разбойника).** Балетъ въ 3 д. и 4 карт., соч. *Ж. Перро*, музыка *Ц. Пуни*.

Исполнено: 1897 г. — декабря 31. 1898 г. — января 7, 21; февраля 10. *Всего — 4 раза.*

6. **Кипрская статуя.** Балетъ въ 4 д. и 6 карт., сюжетъ и музыка *князя Н. Ю. Трубецкаго*.

Исполнено: 1897 г. — ноября 2; декабря 3. *Всего — 2 раза.*

7. **Конекъ-горбунокъ или Царь-дѣвица.** Волшебный балетъ въ 4 д. и 8 карт., соч. *Сенъ-Леона* (сюжетъ заимствованъ изъ сказки П. Ершова, того же названія), музыка *Ц. Пуни*.

Исполнено: 1897 г. — сентября 24; октября 22; ноября 16; декабря 17, 28, 30. 1898 г. — января 4; февраля 9, 12 (1-я карт.); апрѣля 15. *Всего — 10 разъ.*

8. **Коппелія.** Балетъ въ 3 д., соч. *Нюитера* и *Сенъ-Леона*, музыка *Л. Делиба*.

Исполнено: 1897 г. — октября 8; ноября 5. 1898 г. — января 18 (1-е д.). *Всего — 3 раза.*

9. **Пери.** 1-е дѣйствіе балета, соч. *Коралли* и *Т. Готье*, музыка *Бурмюллера*.

Исполнено: 1897 г. — февраля 12. *Всего — 1 разъ.*

10. **Сатанилла или Любовь и адъ. (Le Diable amoureux).** Пантомимный балетъ въ 4 д. и 8 карт., соч. *Мазилье* и *Сенъ-Жоржа*, музыка *Бенуа* и *К. Лядова*.

Исполнено: 1897 г. — сентября 10; октября 5, 29; ноября 30. 1898 г. — января 2, 11; апрѣля 8. *Всего — 7 разъ.*

11. **Тщетная предосторожность (La Filie mal gardée).** Комическій балетъ въ 3 д. и 4 карт., соч. *Доберваля*, музыка *Г. Гертеля*.

Исполнено: 1897 г. — сентября 3; октября 1; ноября 23; декабря 29. *Всего — 4 раза.*

*12. **Фантазія.** Балетъ въ 1 д., соч. *I. Мендеса*, музыка *Штеймана*.

Исполнено: 1898 г. — февраля 13, 14, 15. *Всего — 3 раза.*

13. **Фея куколъ.** Комическій балетъ въ 1 д., соч. *Асрейтера* и *Ф. Гауля*, музыка *I. Байера*.

Исполнено: 1897 г. — сентября 3, 21; октября 15; ноября 12, 23; декабря 14, 26, 29. 1898 г. — февраля 15; апрѣля 12. *Всего — 10 разъ.*

14. **Цыганка.** Характерный балетъ въ 1 д., соч. *Э. Грабе*, музыка *Гертеля* и *Брамса*.

Исполнено: 1897 г. — октября 1. *Всего — 1 разъ.*

*15. **Шалости сверчка.** Балетъ въ 2 д. и 3 карт., соч. *К. О. Вальца*, музыка *****.

Исполнено: 1898 г. — февраля 13, 15; апрѣля 12. *Всего — 3 раза.*

16. **Эсмеральда.** Балетъ въ 4 д. и 5 карт., соч. *Ж. Перро*, музыка *Ц. Пуни*.

Исполнено: 1897 г. — сентября 17; ноября 19. *Всего — 2 раза.*

СПИСОКЪ
артистовъ Императорскихъ театровъ *).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Русская драматическая труппа.

Главный режиссеръ.

Карповъ, Евтихій Павловичъ (съ 1 мая 1896 г.).

Режиссеры:

1. **Евгеньевъ**, Михаилъ Евгеньевичъ (съ 1 мая 1890 г.).

2. **Корневъ**, Николай Алексѣевичъ (съ 1 мая 1884 г.).

Помощники режиссера:

1. **Панчинъ 2-й**, Петръ Семеновичъ (съ 2 іюня 1880 г.).

2. **Поляковъ**, Ѳедоръ Ѳедоровичъ (съ 7 апрѣля 1880 г.).

3. **Рудневъ**, Николай Максимовичъ (съ 17 мая 1876 г.).

Суфлеры:

1. **Агафоновъ**, Иванъ Ивановичъ (съ 1 сентября 1894 г.).

2. **Ларинъ**, Константинъ Павловичъ (съ 1 октября 1889 г.).

3. **Старовъ**, Георгій Дмитріевичъ (съ 1 сентября 1897 г.).

Библіотекарь

Шталь, Александръ Петровичъ (съ 27 марта 1857 г.).

Артисты:

1. **Абаринова**, Антонина Ивановна (съ 1 сентября 1872 г.).

Безприданница (Огудалова — 4); Бой бабочекъ (г-жа Гергетхеймъ — 4); Виноватая (Серафима Михайловна — 7); Защитникъ (Анна Шорникова — 11); Ивановъ (Зинаида Саввишна — 8); Консулъ Бернникъ (г-жа Бернникъ — 5); Лѣсъ (Гурмыжская — 5); Маріанна Ведель (графиня Бровецкая — 8); Отчій домъ (Франциска — 4); Поздно (Семенова — 2); Ревизоръ (Анна Андреевна — 10); Собачкинъ (Марія Александровна — 1); Спорный вопросъ (Опенкова — 1). *Всего — въ 13 пьесахъ — 70 разъ.*

*) При каждой фамиліи артиста приведены: въ скобкахъ — дата зачисленія его на службу, а мелкимъ шрифтомъ — перечень пьесъ, въ которыхъ онъ участвовалъ въ сезонѣ 1897—1898 гг., съ обозначеніемъ ролей и числа разъ исполненія.

2. **Александрова 1-я**, Марія Михайловна (съ 3 января 1881 г.).

Волки и овцы (Анфуса Тихоновна — 7); Каширская старина (Ларьина — 8); Отъ преступленья къ преступленью (Любовь Андронова — 1); Правда хорошо, а счастье лучше (Фелицата — 5); Свадьба Кречинскаго (Атуева — 2); Среди снѣговъ (Мерзлова — 3); Хрущевскіе помѣщики (Арина — 1). *Всего—въ 7 пьесахъ—26 разъ.*

3. **Александрова 2-я**, Лукія Александровна (съ 1 декабря 1884 г.).

Въ выходахъ—въ 18 пьесахъ—102. *Всего—въ 18 пьесахъ—102 раза.*

4. **Бунина**, Евгенія Андреевна (съ 1 января 1885 г.).

Димитрій Самозванецъ (баба москвичка — 1); Семья (Груня — 5); на выходахъ—въ 15 пьесахъ—86. *Всего—въ 17 пьесахъ—92 раза.*

5. **Бурмистрова 1-я (Облакова)**, Александра Ѳедоровна (съ 1 мая 1891 г.).

Консулъ Бернникъ (Гильда — 5); Маріанна Ведель (Маруся — 8), Фромонъ младшій и Рислеръ старшій (горничная — 1); на выходахъ—въ 8 пьесахъ—55. *Всего—въ 11 пьесахъ—69 разъ.*

6. **Бурмистрова 2-я**, Ольга Ѳедоровна (съ 1 мая 1891 г.).

Бабушкины грѣшки (Александръ — 1); Гувернантка (Вострикова — 8); Изъ сотни не выкинешь (Нелидова — 2); Каширская старина (Дунька — 8); Счастливый день (Настя — 1); Треволненія (Софья Андреевна — 4); Утро съ сюрпризами (Марья Александровна — 1); Хрущевскіе помѣщики (Дуня — 1); Щекотливое порученіе (Маретта — 8). *Всего—въ 9 пьесахъ—34 раза.*

7. **Виноградова**, Прасковья Андреевна (съ 1 сентября 1892 г.).

Димитрій Самозванецъ (баба посадская — 1); Консулъ Бернникъ (г-жа Линса — 5); Мірская вдова (Ѳедора — 17); Отверженный (Маглуаръ — 2); Ревизоръ (Коробкина — 1); Семейство Волгиныхъ (кухарка — 2); Семья (Маша — 1); Сообщники (Тереза — 1); Спорный вопросъ (нина — 1); Фромонъ младшій и Рислеръ старшій (Христина — 1); Хрущевскіе помѣщики (Домна — 2); Шашки (Прокофьевна — 2); на выходахъ—въ 5 пьесахъ—23. *Всего—въ 17 пьесахъ—59 разъ.*

8. **Владимірова**, Ольга Петровна (съ 24 декабря 1876 г.).

Оставила службу 1 іюля 1898 г.

9. **Герасимова**, Серафима Васильевна (съ 1 іюля 1882 г.).

Горе отъ ума (1-я княжна — 2); Димитрій Самозванецъ (Рузя — 1); Каширская старина (1-я дѣвушка — 5); Мірская вдова (Марина Варварихина — 1); Отверженный (Перепетуя — 2); Отчій домъ (г-жа Шуманъ — 1); Простушка и воспитанная (Софья Павловна — 1); Счастливый день (служанка — 1); на выходахъ—въ 13 пьесахъ—96. *Всего—въ 21 пьесѣ—110 разъ.*

10. **Гаинская**, Софія Павловна (съ 1 августа 1893 г.).

Безъ собаки быть бы дракѣ (Аделаида — 1); Бой бабочекъ (Ольга — 4); Воздушные замки (Аглаева — 1); Волки и овцы (Кукушкина — 7); Гибель Содома (Адда — 7); Закулисные дѣла (Марья Сергѣевна — 4); Иванъ Ивановичъ виноватъ (Ператова — 4); Изъ сотни не выкинешь (Надежда Сергѣевна — 2); Маріанна Ведель (Рауттенбергъ — 8); Мнимый больной (Пелагея — 3); Позорный (Софья — 4); Приливъ (Софья Васильевна — 1); Профессоръ Крыжовниковъ (Анисья Ивановна — 4); Сегодня день нашей свадьбы (Эмилія Александровна — 3); Семья (Ольга Павловна — 6); Среди снѣговъ (Вѣрина — 2); Фромонъ младшій и Рислеръ старшій (Кларъ — 1); Хоть тресни, а женись! (Дорименa — 1). *Всего—въ 18 пьесахъ—66 разъ.*

11. **Горбунова**, Татьяна Ивановна (съ 1 февраля 1884 г.).

Маріанна Ведель (Тата — 5); Мірская вдова (Марина Варварихина — 16). *Всего—въ 2 пьесахъ—21 разъ.*

12. **Долинская**, Наталья Сергѣевна (съ 1 сентября 1896 г.).

Горе отъ ума (2-я княжна — 1); Маріанна Ведель (Тата — 1); на выходахъ—въ 14 пьесахъ—87. *Всего — въ 16 пьесахъ—89 разъ.*

13. **Дюжикова 1-я**, Антонина Михайловна (съ 1 іюня 1873 г.).

Безъ завѣта (Горсткина — 3); Гамлетъ (Гертруда — 4); Гибель Содома (г-жа Яникова — 7); Консулъ Бернникъ (Лона Гессель — 5); Отчій домъ (Августа — 4); Передъ свадьбой (г-жа Гюнтеръ — 3); Питомка (Аларчина — 3); Семейство Волгиныхъ (Челищева — 2); Семья (Анна Ивановна — 6); Фрицинька (Елена — 3). *Всего—въ 10 пьесахъ—40 разъ.*

14. **Дюжикова 2-я**, Елена Павловна (съ 1 мая 1891 г.).

Бой бабочекъ (Рози — 3); Венеціанскій купецъ (Джессика — 8); Въ новой семьѣ (Лидія — 1); Гамлетъ (Офелія — 2); Маріанна Ведель (Альшанская — 8); Отчій домъ (Марія — 4); Призраки горя (Соня — 2); Приличія (Софья Васильевна — 2); Свадебная поѣздка (Хворостова — 1); Свадьба Кречинскаго (Лидочка — 10); Семья (Зинаида Яковлевна — 4); Тартюфъ (Маріанна — 3); Фрицинька (Агнеса — 3). *Всего—въ 13 пьесахъ—51 разъ.*

15. **Жебелева**, Ольга Павловна (съ 1 сентября 1896 г.).

Безъ собаки быть бы дракѣ (Антуанетта — 1); Горе отъ ума (1-я княжна — 1); Димитрій Самозванецъ (княжна Косырская — 1); Защитникъ (Женя — 2); Ивановъ (барышня — 5); Идеальная жена (Тереза — 3); Каширская старина (3-я дѣвушка — 8); Консулъ Бернникъ (Нэтта — 5); Маріанна Ведель (Лиля — 8); Старый закалъ (Настя — 1); на выходахъ—въ 9 пьесахъ—77. *Всего—въ 19 пьесахъ—112 разъ.*

16. **Жулева**, Екатерина Николаевна (съ 16 марта 1847 г.).

Виноватая (Надежда Францовна — 7); Волки и овцы (Мурзавецкая — 6); Джентльменъ (Рыдлова — 13); Лѣсъ (Гурмыжская — 1); Маріанна Ведель (княгиня Олонецкая — 7); Передъ свадьбой (г-жа Гюнтеръ — 5); Правда хорошо, а счастье лучше (Мавра Тарасьевна — 9); Свадьба Кречинскаго (Атуева — 8); Семья (Станаида Никитишна — 6); Спорный вопросъ (Болгарова — 1); Тартюфъ (г-жа Пернель — 3); Фромонъ младшій и Рислеръ старшій (г-жа Шабъ — 1); Хрущевскіе помѣщики (Сухомлина — 1); Цѣна жизни (Авдотья Степановна — 3). *Всего — въ 14 пьесахъ—71 разъ.*

17. **Зарянко**, Наталья Сергѣевна (съ 15 октября 1883 г.).

Горе отъ ума (3-я княжна — 1); Димитрій Самозванецъ (боярыня — 1); Каширская старина (1-я дѣвушка — 3); Сообщники (Тереза — 4); на выходахъ—въ 14 пьесахъ—89. *Всего—въ 18 пьесахъ—98 разъ.*

18. **Кованько**, Елена Петровна (съ 1 сентября 1892 г.).

Виноватая (Пауліна — 7); Гибель Содома (Ольга Мейеръ — 7); Димитрій Самозванецъ (Марина Мнишекъ — 1); Маріанна Ведель (графиня Рузецкая — 8); Медвѣдь (Попова — 2); Отчій домъ (Те-

реза—4); Старый закалъ (Сира Васильевна—2); на выходахъ—въ 1 пьесѣ — 2. *Всего — въ 8 пьесахъ—33 раза.*

Оставила службу 1 сентября 1898 г.

19. **Козловская**, Марія Яковлевна (съ 1 сентября 1895 г.).

На выходахъ—въ 16 пьесахъ—86. *Всего — въ 16 пьесахъ—86 разъ.*

20. **Козловская-Шмитова**, Вѣра Михайловна (съ 15 октября 1891 г.).

Воробышекъ (Василиса—7); Мірская вдова (Катерина Матюхина — 17); Питомка (Палаша—3); При должности (Арина—1); Ревизоръ (Пошлепкина—1); на выходахъ—въ 2 пьесахъ—9. *Всего—въ 7 пьесахъ—38 разъ.*

21. **Коммиссаржевская**, Вѣра Ѳедоровна (съ 1 мая 1896 г.).

Безприданница (Лариса Дмитріевна—4); Бой бабочекъ (Рози—2); Гибель Содома (Клерхенъ—3); Ивановъ (Саша—2); Отверженный (Фантина—1); Севильскій цирюльникъ (Розина—1); Семья (Зинаида Яковлевна—2); Фромонъ младшій и Рислеръ старшій (Дезирэ—1). *Всего—въ 8 пьесахъ—16 разъ.*

22. **Левкѣева**, Елизавета Ивановна (съ 17 мая 1871 г.).

Безприданница (Евфросинья Потаповна—4); Гастролерша (психопатка — 6); Гувернантка (Ѳедула—8); Женитьба (Арина Пантелеймоновна—3); Каширская старина (Пелепелиха — 4); Лѣсъ (Улита—7); Мірская вдова (Ульбиха—17); Отъ преступленья къ преступленью (Вѣра Андронова—1); Ревизоръ (унтеръ-офицерша—10); Сегодня день нашей свадьбы (Аграфена — 3); Случайно случившійся случай (Лунина—5); Старый закалъ (Глушакова—4). *Всего—въ 12 пьесахъ—72 раза.*

23. **Масальская**, Екатерина Николаевна (съ 1 сентября 1897 г.).

Маріанна Ведель (Зябкина—8); на выходахъ—въ 12 пьесахъ—66. *Всего—въ 13 пьесахъ—74 раза.*

24. **Миличъ**, Софія Ильинишна (съ 1 сентября 1895 г.).

Гамлетъ (2-й актеръ—2); Горе отъ ума (Натальи Дмитріевна Горичева—1); Отчій домъ (г-жа Шуманъ—3); на выходахъ—въ 4 пьесахъ—9. *Всего—въ 7 пьесахъ—15 разъ.*

Оставила службу 1 сентября 1898 г.

25. **Мичурина**, Вѣра Аркадіевна (съ 1 іюля 1886 г.).

Безъ завѣта (Римма — 9); Венеціанскій купецъ (Порція—8); Джентльмэнъ (Кэтть 17); Каширская старина (Марьица — 8); Старый закалъ (Вѣра Борисовна — 4); Тартюфъ (Эльмира—3); Фромонъ младшій и Рислеръ старшій (Сидонія—1). *Всего—въ 7 пьесахъ—50 разъ.*

26. **Моравская**, Марія Александровна (съ 1 сентября 1897 г.).

Гамлетъ (2-й актеръ—2); Гернани (донья Соль—5); Дочь короля Рене (Іоланта—3); на выходахъ—въ 6 пьесахъ—23. *Всего—въ 9 пьесахъ—33 раза.*

27. **Морева**, Вѣра Ивановна (съ 1 сентября 1896 г.).

Бой бабочекъ (Эльза—1, Лаура—2); Вѣчность мгновенія (Ліана—1); Гамлетъ (Офелія—2); Горе отъ ума (Софья Павловна — 2); Джентльмэнъ (Эмма Леопольдовна—6); Защитникъ (Сара—9); Маріанна Ведель (княгиня Варвара Олонецкая—8); Наѣздница (Люси—11); Передъ свадьбой (Белла Кенигъ — 8); Питомка (Лехавцова — 3); Семейство Волгиныхъ (Ольга Павловна—2); Щекотливое порученіе (де Шатиэ — 8). *Всего—въ 12 пьесахъ—63 раза.*

28. **Мусина-Пушкина**, Ольга Ивановна (съ 1 мая 1887 г.)

Безъ завѣта (Горсткина—6); Бой бабочекъ (г-жа Гергетхеймъ—1). Гернани (донья Хозефа — 5); Горе отъ ума (Хлестова—2); Джентльмэнъ (Рыдлова — 4); Димитрій Самозванецъ (Хорунжина—1); Лѣсъ (Гурмыжская—1); Маріанна Ведель (княгиня Екатерина Олонецкая — 1); Поздно (Погуляева—2); Семейство Волгиныхъ (Волгина—2); Хрущевскіе помѣщики (Сухомлина—1). *Всего—въ 11 пьесахъ—26 разъ.*

29. **Нальханова**, Александра Николаевна (съ 1 ноября 1891 г.).

Горе отъ ума (6-я княжна—2); На рѣкѣ (Настя—3); Отверженный (Мадлена—2); Семья (Груня—1); Старый закалъ (Даша — 4); Тартюфъ (Флипотта—3); Треволненія (Катя—4); на выходахъ—въ 14 пьесахъ—99. *Всего—въ 21 пьесѣ—118 разъ.*

30. **Никитина**, Александра Павловна (съ 1 сентября 1896 г.).

Бой бабочекъ (Лаура — 3); Воздушные замки (Саша—1); Воробышекъ (Лазенкова — 7); Въ новой семьѣ (Паша—7); Гастролерша (Карманова—6); Джентльмэнъ (Любовь Рыдлова—6); Женитьба (Агаѳья Тихоновна—1); Золотой телецъ (Эмма—5); Ивановъ (Бабакина—8); Каширская старина (Глаша—8); Маріанна Ведель (г-жа Фитбахъ—8); Мірская вдова (Матрена — 7); Мнимый больной (Туанетта—2); Передъ свадьбой (Женни—8); Питомка (Нонна—3); Правда хорошо, а счастье лучше (Поликсена — 9); При должности (Луня—1); Простушка и воспитанная (Палаша—7); Счастливый день (Линочка — 1); Хрущевскіе помѣщики (Глаша—1); Цѣна жизни (Рыбницына—3). *Всего—въ 21 пьесѣ—102 раза.*

31. **Нѣгина**, Марія Касперовна (съ 1 сентября 1895 г.).

Гернани (дама—1); Гибель Содома (Шенлейнъ—7); Димитрій Самозванецъ (2-я маска — 1); Маріанна Ведель (баронесса Лаузицъ — 8); Невѣрная (горничная — 3); Простушка и воспитанная (Софья Павловна—1); Старый закалъ (Сира Васильевна—2); Фромонъ младшій и Рислеръ старшій (г-жа Добсонъ—1); на выходахъ—въ 7 пьесахъ—45. *Всего—въ 15 пьесахъ—69 разъ.*

32. **Нѣмчинова**, Александра Александровна (съ 1 сентября 1888 г.).

Виноватая (Паша—7); Горе отъ ума (2-я княжна—1); Женитьба (Дунюшка — 3); Женская чепуха (горничная — 3); Иванъ Ивановичъ виноватъ (Катя — 4); Маріанна Ведель (Тата — 1); Предложеніе (Наталья Степановна—1); Прекрасная гори (Катя — 2); Профессоръ Крамптонъ (Сельма—1); Ревизоръ (гостья—10); Спорный вопросъ (горничная — 1); на выходахъ—въ 1 пьесѣ—1. *Всего—въ 12 пьесахъ—85 разъ.*

33. **Панова**, Глафира Викторовна (съ 1 сентября 1887 г.).

34. **Петрова**, Екатерина Павловна (съ 1 сентября 1894 г.).

Цѣна жизни (Саша—3). *Всего—въ 1 пьесѣ—3 раза.*

35. **Потоцкая**, Марія Александровна (съ 1 іюля 1892 г.).

Безъ завѣта (Журочка—9); Виноватая (Катерина Ивановна—7); Въ новой семьѣ (Лидія — 6); Гибель Содома (Китти — 7); Джентльмэнъ (Любовь Рыдлова—11); Мнимый больной (Анжелика—2); Передъ свадьбой (Гюбке—8); Питомка (Елена—3); Профессоръ Крамптонъ (Гертруда — 4); Семейство Волгиныхъ (Надя — 2); Скерцо (Іоанна

Грозного (царица Ирина — 1); Старый закалъ (Бодаевъ Борисъ — 3); Хрущевскіе помѣщики (Дуня — 1). *Всего—въ 13 пьесахъ—64 разъ.*

36. **Пуаре**, Марія Яковлевна (съ 1 августа 1890 г.).

Съ 1 сентября 1898 г. переведена въ Московскую драматическую труппу.

37. **Сабурова**, Екатерина Александровна (съ 20 марта 1846 г.).

38. **Савина**, Марія Гавріиловна (съ 15 августа 1874 г.).

Волки и овцы (Глафира Алексѣевна — 6); Въ новой семьѣ (Комарова — 7); Джентльменъ (Эмма Ивановна — 11); Женитьба (Агафья Тихоновна — 2); Женская чепуха (Людмила Алексѣевна — 3); Защитникъ (Елена Николаевна — 11); Ивановъ (Анна Петровна — 8); Идеальная жена (Юлія — 4); Маріанна Ведель (Маріанна Ведель — 8); Мірская вдова (Ульяна — 17); Мнимый больной (Туанетта — 1); Невѣрная (Клара — 4); Отчій домъ (Магда — 4); Отъ преступленья къ преступленью (Елена Дмитріевна — 1); Поздно (Раевская — 2); Ревизоръ (Марья Антоновна — 2); Семейство Волгиныхъ (Катя — 2); Смерть Іоанна Грознаго (царица Марія Ѳедоровна — 1); Спорный вопросъ (Ольга Васильевна — 1); Цѣна жизни (Анна Викторовна — 3). *Всего—въ 20 пьесахъ—97 разъ.*

39. **Славина**, Елена Антоновна (съ 1 января 1895 г.).

Преступка и воспитанная (Софья Павловна — 1). *Всего—въ 1 пьесѣ—1 разъ.*

40. **Смирнова**, Надежда Ивановна (съ 10 января 1881 г.).

Гибель Содома (Мина — 6); Каширская старина (2-я дѣвушка — 8); Отверженный (Симплиція — 2); Отъ преступленья къ преступленью (Ѳеногея — 1); Приличія (Даша — 6); Ревизоръ (Коробкина — 9); Семья (Маша — 5); Счастливый день (солдатка — 1); Хрущевскіе помѣщики (Соломонида — 1); на выходахъ—въ 14 пьесахъ—89. *Всего—въ 23 пьесахъ—128 разъ.*

41. **Соловьева 1-я**, Ольга Ѳедоровна (съ 1 сентября 1886 г.).

Горе отъ ума (3-я княжна — 2); Гувернантка (Люба — 8); Отъ преступленья къ преступленью (дѣвушка — 1). *Всего—въ 3 пьесахъ—11 разъ.*

42. **Соловьева 2-я**, Елена Ильинична (съ 1 сентября 1896 г.).

Невѣрная купчихъ (Перисса — 8); Гастролерша (горничная — 6); Германн (Хаменъ — 5); Гибель Содома (Роза — 7); Горе отъ ума (5-я княжна — 1); Димитрій Самозванецъ (1-я маска — 1); Ивановъ (Сарашкинъ — 3); Маріанна Ведель (княжна Нолли — 8); Мнимый больной (Луиза — 1); Передъ свадьбой (Суза — 1); При должности (Лиза — 1); Профессоръ Брамотонъ (Ольга — 3); Утро съ сюрпризами (Дуняша — 1); на выходахъ—въ 5 пьесахъ—10. *Всего—въ 18 пьесахъ—79 разъ.*

43. **Стравинская**, Инна Александровна (съ 1 сентября 1897 г.).

Хвостики (Евгенія Павловна — 1); Гибель Содома (Ваксенъ — 4); Защитникъ (Наталья Шорина — 11); Невѣста (Саша — 6); Консулъ Бернинъ (Анна Борисъ — 5); Лесъ (Аксюша — 7); Мнимый больной (Анжелика — 1); Отверженный (Франсиска — 1); Отъ преступленья къ преступленью (Шоколадъ — 1); Передъ свадьбой (Суза — 7); Поздно (Надежда Александровна — 2); Треволненія (Евгенія Ивановна — 1); на выходахъ—въ 1 пьесѣ—5. *Всего—въ 19 пьесахъ—68 разъ.*

44. **Стрѣльская**, Варвара Васильевна (съ 27 марта 1857 г.).

Безъ завѣта (няня — 9); Виноватая (Арина Ѳедотовна — 7); Воробышекъ (Чайкина — 7); Въ новой семьѣ (Настасья Павловна — 7); Горе отъ ума (графиня Хрюмина — 2); Гувернантка (Аполлинарія Ѳоминична — 8); Женитьба (Ѳекла Ивановна — 3); Ивановъ (Авдотья Назаровна — 8); Мірская вдова (Митродора — 17); Недоросль (Простакова — 1); Питомка (Хорошилова — 3); Правда хорошо, а счастье лучше (Зыбкина — 9); Разсказъ 1-жи Муловкиной (Муловкина — 1); Ревизоръ (Пошлепкина — 9); Старый закалъ (Воротина — 1); Счастливый день (Ольга Николаевна — 1); Треволненія (Марья Евстафьевна — 4); У страха глаза велики (Ѳедосья Петровна — 3); Хрущевскіе помѣщики (Арина — 1). *Всего—въ 19 пьесахъ—107 разъ.*

45. **Сѣраковская**, Христина Александровна (съ 1 августа 1894 г.).

Германн (дама — 4); Гибель Содома (Мина — 1); Защитникъ (Женя — 9); Невѣрная (горничная — 1); на выходахъ—въ 9 пьесахъ — 32. *Всего—въ 13 пьесахъ—47 разъ.*

46. **Темирова**, Екатерина Помпеевна (съ 1 января 1889 г.).

Горе отъ ума (Наталья Дмитріевна Горичева — 1); Джентльменъ (Уилькесъ — 17); Запутанное дѣло (Юлія Петровна — 4); Облачко (баронесса Мейердорфъ — 7); Отчій домъ (фонъ Клебсъ — 4); При должности (Елена Ивановна — 1); Приличія (Званцева — 6); Утро съ сюрпризами (Сушкова — 1). *Всего—въ 8 пьесахъ—41 разъ.*

47. **Трофимова**, Софія Сергѣевна (съ 1 іюня 1888 г.).

На выходахъ — въ 17 пьесахъ—78. *Всего—въ 17 пьесахъ—78 разъ.*

48. **Уварова**, Ольга Уаровна (съ 1 августа 1892 г. по 1 августа 1894 г. и съ 1 сентября 1895 г.).

Бабушкины грѣшки (Вельская — 1); Волки и овцы (Муразевцкая — 1); Горе отъ ума (княгиня Тугоуховская — 2); Димитрій Самозванецъ (княгиня Мстиславская — 1); Дочь короля Рене (кормилица — 3); Консулъ Бернинъ (г-жа Гольдъ — 5); Маріанна Ведель (Ильина — 8); Отверженный (М-ле Батистинъ — 2); Отчій домъ (Эльрихъ — 4); Передъ свадьбой (Бушманъ — 8); Призраки горя (Биркина — 2); Сообщники (Франческа — 5). *Всего — въ 12 пьесахъ—42 раза.*

49. **Чижевская**, Александра Антоновна (съ 1 сентября 1897 г.).

Безъ вины виноватые (Галчиха — 1); Защитникъ (Ипатьевна — 11); Каширская старина (Пеленеиха — 4); Консулъ Бернинъ (Руммель — 5); Мірская вдова (Афимья — 17); Недоросль (Еремѣевна — 4); Правда хорошо, а счастье лучше (Фелицата — 4); Ревизоръ (Хлопова — 10); Семейство Волгиныхъ (няня — 2); У страха глаза велики (Ѳедосья Петровна — 2); Утро съ сюрпризами (Степанида — 1); Хрущевскіе помѣщики (Матрена — 2). *Всего—въ 12 пьесахъ—63 раза.*

50. **Читау**, Марія Михайловна (съ 22 декабря 1878 г.).

Безъ вины виноватые (Каринкина — 1); Горе отъ ума (Лиза — 2); Мірская вдова (Матрена — 10); Ревизоръ (Марья Антоновна — 8); Смерть Іоанна Грознаго (Марія Григорьевна — 1); Старый закалъ (Настя — 3); Тартюфъ (Дорина — 3). *Всего — въ 7 пьесахъ—28 разъ.*

51. **Юрковская**, Надежда Ѳедоровна (съ 1 сентября 1893 г.).

Бабушкины грѣшки (Евгенія — 1); Горе отъ ума (1-я княжна — 1); Мнимый больной (Луиза — 2);

Призраки горя (Муня — 2); Случайно случившійся случай (Женя—5); Цѣна жизни (Варя — 3); Шашки (Мила—2). *Всего — въ 7 пьесахъ — 16 разъ.*

† 23-го декабря 1897 г.

52. **Ѳедорова**, Людмила Ѳедоровна (съ 19 марта 1880 г.).

Воробышекъ (Лидія—7); Горе отъ ума (графиня-внучка—2); Консулъ Берникъ (Марта Берникъ—5); Сегодня день нашей свадьбы (Агапова — 3); У страха глаза велики (Марья Ивановна — 5). *Всего—въ 5 пьесахъ—22 раза.*

Артисты:

1. **Аполлонскій**, Романъ Борисовичъ (съ 21 мая 1881 г.).

Безъ завѣта (Ольшановъ — 9); Бой бабочекъ (Максъ—2); Венеціанскій купецъ (Граціано—8); Вѣчность въ мгновеніи (Анжело — 1); Гернани (Гернани—5); Гибель Содома (Вилли—7); Защитникъ (Мурысовъ—11); Ивановъ (Львовъ—8); Маріанна Ведель (князь Курбатовъ — 8); Невѣрная (Риккарди — 4); Передъ свадьбой (Германъ — 8); Семейство Волгиныхъ (Драницынъ — 2); Смерть Іоанна Грознаго (Борисъ Годуновъ—1); Сообщники (Пальмьери — 5); Спорный вопросъ (Полановъ—1); Старый закалъ (графъ Бѣлоборскій—4); Фромонъ младшій и Рислеръ старшій (Жоржъ—1); Хрущевскіе помѣщики (Петръ Валеріановичъ—2). *Всего—въ 18 пьесахъ—87 разъ.*

2. **Арбенинъ**, Николай Ѳедоровичъ (съ 5 ноября 1885 г.).

Венеціанскій купецъ (принцъ Аррагонскій — 8); Гибель Содома (Барциновскій — 2); Димитрій Самозванецъ (2-й посадскій—1, 2-й стрѣлецкій голова—1); Маріанна Ведель (баронъ фонъ-деръ Зуненлинне — 6); Отверженный (предсѣдатель суда — 2); При должности (худощавый господинъ — 1); Профессоръ Крамптонъ (профессоръ Кирхейзенъ — 4); Смерть Іоанна Грознаго (Михайло Нагой—1); Хоть тресни, а женись! (Альканторъ—1). *Всего—въ 9 пьесахъ—27 разъ.*

3. **Борисовъ**, Иванъ Владиміровичъ (съ 1 мая 1891 г.).

Виноватая (кучеръ—6); Гамлетъ (3-й актеръ—4); Гернани (донъ Хуанъ де Гаро — 5); Димитрій Самозванецъ (3-й бояринъ — 1, 1-й стрѣлецкій голова — 1); Дочь короля Рене (Альмерикъ — 3); Маріанна Ведель (Егоръ—7); Мірская вдова (3-й крестьянинъ — 16); Недоросль (Цифиркинъ — 2); Отверженный (Бреве — 2); Питомка (дежурный чиновникъ—3); Ревизоръ (Держиморда—7, Абдулинъ — 1, жандармъ — 1); Свадьба Кречинскаго (Ѳедоръ—1); Смерть Іоанна Грознаго (князь Трубецкой — 1, Битяговскій — 1); Старый закалъ (Архиповъ — 2); Хоть тресни, а женись! (Жеронимо—1); на выходахъ—въ 1 пьесѣ — 6. *Всего—въ 16 пьесахъ—71 разъ.*

4. **Варламовъ**, Константинъ Александровичъ (съ 19 мая 1875 г.).

Виноватая (Бородавкинъ—3); Волки и овцы (Чугуновъ—7); Воробышекъ (Степановъ—4); Въ новой семьѣ (Прибыловъ—7); Джентльменъ (Лебедыницынъ—13); Женитьба (Яичница—3); Ивановъ (Лебедевъ—8); Лѣсъ (Карпъ—4); Мірская вдова (Дмитрій—15); Мнимый больной (Арганъ — 3); Недоросль (Скотининъ—2); Отъ преступленья къ преступленью (Батраковъ—1); Питомка (Глуздаревъ—1); Поздно (Дурасовъ—2); Правда хорошо, а счастье лучше (Грозновъ—9); При должности (Даниловъ—1); Ревизоръ (Осипъ—10); Свадебная поѣздка (Ѳедотъ—1); Свадьба Кречинскаго (Муромскій—7); Севильскій цирюльникъ (Бартоло—1); Семьи (Суряновъ—6); Счастливый день (Шургинъ—1); Фромонъ младшій и Рислеръ старшій (Шабъ—1); Хрущевскіе помѣщики (Недососовъ—2). *Всего—въ 24 пьесахъ—112 разъ.*

5. **Волковъ**, Александръ Александровичъ (съ 17 мая 1876 г.).

Безприданница (Илья—1); Венеціанскій купецъ (Бальтазаръ — 8); Волки и овцы (лакей Купавиной—2); Гамлетъ (Корнеліусъ—4); Гернани (горецъ—2); Димитрій Самозванецъ (Бѣльскій—1, 2-й стряпчій—1, Шаповъ—1, 2-й стрѣлецъ — 1, 6-й стрѣлецъ—1); Маріанна Ведель (Любекеръ — 7); На рѣкѣ (Ардаліонъ—3); Наѣздница (Отто — 1); Недоросль (слуга — 3); Отверженный (судебный приставъ — 2); Севильскій цирюльникъ (нотаріусъ—1); Смерть Іоанна Грознаго (стрѣлецкій голова—1); Спорный вопросъ (лакей—1); Среди снѣговъ (Ивановъ—2); Фрицинька (Стефанъ—3); на выходахъ—въ 10 пьесахъ—95. *Всего — въ 26 пьесахъ—141 разъ.*

6. **Ге**, Григорій Григорьевичъ (съ 1 сентября 1897 г.).

Венеціанскій купецъ (Шейлокъ — 4); Гамлетъ (Гамлетъ — 2); Ивановъ (Ивановъ—1); Консулъ Берникъ (Рерлундъ—5); Маріанна Ведель (баронъ фонъ-деръ Зуненлинне—2). *Всего—въ 5 пьесахъ—17 разъ.*

7. **Глазуновъ**, Николай Лукичъ (съ 1 октября 1879 г.).

Гамлетъ (Марцелло—4, 1-й актеръ—4); Гернани (донъ Матіасъ—5); Гибель Содома (Дробишъ—6); Горе отъ ума (г. Н.—1); Димитрій Самозванецъ Осиповъ — 1, 4-й стрѣлецъ — 1, Дворжицкій—1); Консулъ Берникъ (Вигеландъ—5); Маріанна Ведель (Любекеръ—1); Мірская вдова (Никандръ—5); Отверженный (секретарь бюро—2); Проступка и воспитанная (Осипъ Карпауховъ—5); Ревизоръ (Коробкинъ — 10); Семейство Волгиныхъ (Рудаковъ — 2); Смерть Іоанна Грознаго (Якоби—1); Старый закалъ (Чаруеский—4); Хрущевскіе помѣщики (Егоровъ — 2); Шашки (Гвоздевъ—2). *Всего—въ 16 пьесахъ—62 раза.*

8. **Горевъ**, Ѳедоръ Петровичъ (съ 22 марта 1880 г.).

Въ новой семьѣ (Юматовъ—7); Вѣчность въ мгновеніи (Леонато—1); Гернани (донъ Рюи Гомецъ де Сильва — 5); Джентльменъ (Остужевъ—17); Женитьба (Жевакинъ—3); Женская чепуха (Михаилъ Петровичъ — 3); Ивановъ (Ивановъ — 4); Консулъ Берникъ (консулъ Берникъ — 5); Маріанна Ведель (Братскій — 3); Отчій домъ (Шварцъ—4); Свадьба Кречинскаго (Кречинскій—10); Семейство Волгиныхъ (Волгинъ—2); Семья (Владиміръ Балахнинъ—6); Смерть Іоанна Грознаго (князь Мстиславскій—1). *Всего—въ 14 пьесахъ—71 разъ.*

9. **Давыдовъ**, Владиміръ Николаевичъ (съ 25 сентября 1880 г. по 1 іюля 1886 и съ 1 іюня 1888 г.).

Безъ вины виноватые (Шмага—1); Безъ завѣта (князь Витскій—9); Виноватая (Кутузкинъ—3); Волки и овцы (Лыпневъ—6); Джентльменъ (Чечковъ—15); Женитьба (Подколесинъ—3); Мірская вдова (Зарцовъ—17); Правда хорошо, а счастье лучше (Барабошевъ—7); Профессоръ Крамптонъ (профессоръ Крамптонъ — 4); Ревизоръ (Сквозникъ-Дмухановскій — 5); Свадьба Кречинскаго (Расплюевъ—7); Семья (Пришольцевъ—6); Собачкинъ (Собачкинъ—1); Тартюфъ (Тартюфъ—3); Фромонъ младшій и Рислеръ старшій (Рислеръ—1); Хрущевскіе помѣщики (Семка—1). *Всего—въ 16 пьесахъ—89 разъ.*

10. **Дальскій**, Мамонтъ Викторовичъ (съ 1 августа 1890 г.).

Безъ вины виноватые (Незамовъ—1); Венеціанскій купецъ (Шейлокъ—4); Виноватая (Шабровъ—7); Гамлетъ (Гамлетъ—2); Гернани (донъ

Карлосъ — 8); Горе отъ ума (Чацкій — 1); Димитрій Самозванецъ (Димитрій Самозванецъ — 1); Защитникъ (Кромовъ — 11); Каширская старина (Василій — 8); Консулъ Берникъ (Іоганнъ Тонезанъ — 5); Отчій домъ (Лефортъ — 4); Політо (Тепловъ — 5); Ревизоръ (Хлестаковъ — 8); Севильскій цирюльникъ (Фигаро — 1). *Всего — въ 14 пьесахъ — 60 разъ.*

11. **Добровольскій**, Леонидъ Михайловичъ (съ 1 сентября 1896 г.).

Венеціанскій купецъ (Бассаніо — 8); Воздушные замки (Альмаскаровъ — 1); Германн (герцогъ готскій — 5); Димитрій Самозванецъ (Шереметевъ — 1, Борисъ — 1, польскій гусаръ — 1); Идеальная жена (Велати — 3); Маріанна Ведель (графъ Нехлюдскій — 8); Облачко (Ашмаринъ — 7); Севильскій цирюльникъ (графъ Альмавива — 1); Хоть тресни, а женись! (Алкидъ — 1). *Всего — въ 9 пьесахъ — 34 раза.*

Оставилъ службу 1 сентября 1898 г.

12. **Долиновъ**, Анатолій Ивановичъ (съ 1 сентября 1897 г.).

Безъ завѣта (Благосвѣловъ — 9); Бой бабочекъ (Максъ — 3); Джентльменъ (Боженко — 2); Женитьба (Кочкаревъ — 1); Маріанна Ведель (Пантсоракн — 8); Мнимый больной (Ома Діафуарусъ — 3); Наѣздница (фонъ Мейнингстаузенъ — 11); При должности (Бахталовъ — 1); Профессоръ Крамптонъ (Адольфъ Штреллеръ — 4); Ревизоръ (Хлестаковъ — 2); Свадебная поѣздка (Хворостовъ — 1); Старый закалъ (Батунинъ-Вертищевъ — 4); Фриницька (Фрицъ — 3); Фромонъ младшій и Рислеръ старшій (Делобейль — 1); Щекотливое порученіе (де Шантурнэ — 8). *Всего — въ 15 пьесахъ — 61 разъ.*

13. **Ивановъ**, Левъ Львовичъ (съ 1 іюля 1883 г.).

Гастролерша (репортеръ — 6); Горе отъ ума (Петрушка — 2); Димитрій Самозванецъ (слуга — 1, 2-й каморникъ — 1); Каширская старина (Петрунька — 8); Маріанна Ведель (Тото — 2); На рѣкѣ (Гришутка — 3); Отъ преступленія къ преступленію (2-й слуга — 1); Профессоръ Крамптонъ (посыльный — 4); Ревизоръ (Мишка — 9); Свадьба Кречинскаго (Тишка — 10); Сообщники (писецъ — 5); Хрущевскіе помѣщики (Максютка — 2); на выходахъ — въ 11 пьесахъ — 83. *Всего — въ 23 пьесахъ — 157 разъ.*

14. **Израилевъ**, Осдоръ Ивановичъ (съ 1 іюня 1890 г.).

Венеціанскій купецъ (Стефано — 8); Волки и овцы (Власъ — 7); Въ новой семьѣ (Матвѣй — 3); Гастролерша (влюбленный юноша — 6); Гувернантка (Трофимъ Архиповичъ — 8); Димитрій Самозванецъ (Скупъ — 1, 1-й каморникъ — 1); Защитникъ (Чубрынинъ — 11); Золотой телецъ (Равичъ — 5); Каширская старина (Саввушка — 8); Маріанна Ведель (Боби — 8); На рѣкѣ (Дема — 3); Непросыль (слуга — 1); Отверженный (рыбакъ — 2); При должности (Жигинъ — 1); Простушка и воспитанная (Стрѣлинъ — 3); Профессоръ Крамптонъ (Пошеръ — 7); Ревизоръ (слуга — 4); Фромонъ младшій и Рислеръ старшій (лакей — 1); на выходахъ — въ 11 пьесахъ — 94. *Всего — въ 31 пьесѣ — 177 разъ.*

15. **Истоминъ**, Василій Васильевичъ (съ 1 сентября 1897 г.).

Венеціанскій купецъ (Саларино — 8); Гамлетъ (Розенкранцъ — 4); Димитрій Самозванецъ (князь Голицынъ — 1, Пажъ — 1); Изъ сотни не выкинешь (Шелатовъ — 2); Каширская старина (Абрамъ — 8); Свадьба Кречинскаго (Нелькинъ — 5); Фуренчика (фонъ Гальперфортъ — 3). *Всего — въ 7 пьесахъ — 31 разъ.*

16. **Корвинъ-Круковскій**, Юрій Васильевичъ (съ 1 іюня 1886 г.).

Венеціанскій купецъ (принцъ Марокскій — 8); Виноватая (Осдоръ Ивановичъ — 7); Гамлетъ (король — 4); Германн (донъ Рикардо — 5); Гибель Содома (Мейеръ — 1); Джентльменъ (Боженко — 15); Димитрій Самозванецъ (Бучинскій — 1); Консулъ Берникъ (Гильмаръ Тонезанъ — 5); Маріанна Ведель (Ульинъ — 8); Передъ свадьбой (фонъ Болингъ — 8); Питомка (Лехавцевъ — 1); Семейство Волгиныхъ (Гольмъ — 1); Смерть Іоанна Грознаго (Григорій Нагой — 1); Среди снѣговъ (Краморинъ — 2); Старый закалъ (Корневъ — 4); Тартюфъ (Дамисъ — 3); Хрущевскіе помѣщики (Журавлевъ — 2). *Всего — въ 17 пьесахъ — 79 разъ.*

17. **Костровъ**, Александръ Андреевичъ (съ 1 сентября 1885 г.).

Безъ завѣта (слуга — 9); Германн (3-й заговорщикъ — 4); Джентльменъ (Василій — 17); Димитрій Самозванецъ (Удача — 1, Кнутсенъ — 1); Маріанна Ведель (князь Олонецкій — 8); Отверженный (Шанматье — 2); Профессоръ Крамптонъ (Фейстъ — 4); Ревизоръ (жандармъ — 9, Держиморда — 3); Свадьба Кречинскаго (квартальный надзиратель — 10); Смерть Іоанна Грознаго (дворецкій — 1); Старый закалъ (Перерепенко — 4); Фромонъ младшій и Рислеръ старшій (Фирмэнъ — 1); на выходахъ — въ 1 пьесѣ — 17. *Всего — въ 13 пьесахъ — 91 разъ.*

18. **Крюковъ**, Евстафій Евстафіевичъ (съ 1 сентября 1896 г.).

Маріанна Ведель (Тото — 6); На рѣкѣ (Вася — 3); Ревизоръ (Мишка — 1); на выходахъ — въ 19 пьесахъ — 80. *Всего — въ 22 пьесахъ — 90 разъ.*

19. **Ленскій**, Павелъ Дмитріевичъ (съ 1 августа 1890 г.).

Безприданница (Паратовъ — 4); Безъ вины виноватые (Дудукинъ — 1); Безъ завѣта (докторъ — 5); Бой бабочекъ (Винкельманъ — 5); Волки и овцы (Беркутовъ — 7); Горе отъ ума (Скалозубъ — 2); Джентльменъ (графъ Остергаузенъ — 17); Димитрій Самозванецъ (Олесницкій — 1); Ивановъ (Шабельскій — 8); Мірская вдова (Улыбинъ — 17); Отверженный (Жаверъ — 2); Отчій домъ (фонъ Келлеръ — 4); Правда хорошо, а счастье лучше (Барабошевъ — 1); Ревизоръ (Ляпкинъ-Тяпкинъ — 9); Спорный вопросъ (Агафоновъ — 1); Среди снѣговъ (Малининъ-Тамбовскій — 2); Фромонъ младшій и Рислеръ старшій (Планюсъ — 1). *Всего — въ 17 пьесахъ — 87 разъ.*

20. **Лирскій**, Сергѣй Яковлевичъ (съ 1 августа 1890 г. по 1 августа 1893 г. и съ 1 сентября 1895 г.).

Оставилъ службу 19 августа 1898 г.

21. **Локтевъ**, Дмитрій Никаноровичъ (съ 29 сентября 1880 г.).

Бой бабочекъ (артельщикъ — 1), Виноватая (слуга — 3); Воздушные замки (Ипатъ — 1); Волки и овцы (лакей Купавиной — 4, крестьянинъ — 2); Гамлетъ (слуга — 4); Димитрій Самозванецъ (дворецкій Шуйскаго — 1); Запутанное дѣло (слуга — 4); Ивановъ (Петръ — 3, Гаврила — 4); Маріанна Ведель (лакей Вратскаго — 8); Мірская вдова (5-й крестьянинъ — 15); Наѣздница (Отто — 10); Недоросль (камердинеръ — 4); Невѣрная (слуга — 2); Отверженный (Коппайль — 2); При должности (почтальонъ — 1); Простушка и воспитанная (слуга — 4); Ревизоръ (Свистуновъ — 10); Семья (извощикъ — 6); Смерть Іоанна Грознаго (стрѣлецкій сотникъ — 1); Собачкинъ (лакей — 1); Сообщники (агентъ полиціи — 5); Хрущевскіе помѣщики (посланный — 1); на выходахъ — въ 12 пьесахъ — 58. *Всего — въ 34 пьесахъ — 155 разъ.*

22. **Медвѣдевъ**, Петръ Михайловичъ (съ 1 мая 1890 г.),

Гибель Содома (Яниковъ—5); Горе отъ ума (Фамусовъ—2); Джентльмэнъ (Чечковъ—2); Димитрій Самозванецъ (Власьевъ — 1); Запутанное дѣло (Ангорскій—4); Золотой телецъ (Розенблаттъ—5); Консулъ Берникъ (Аулеръ—5); Мнимый больной (Пургонъ — 3); Передъ свадьбой (Гюптеръ—8); Ревизоръ (Сквозникъ-Дмухановскій—4); Свадьба Кречинскаго (Расплюевъ—3); Семейство Волгиныхъ (Терещенко—2); Смерть Іоанна Грознаго (Бѣльскій — 1); Среди снѣговъ (Ярлыковъ — 2); Старый закалъ (Глушаковъ—4); Счастливый день (Сандыревъ — 1); Тартюфъ (Оргонтъ — 3); Хоть тресни, а женись! (Сганарель — 1); Хрущевскіе помѣщики (Силоамскій—1). *Всего—въ 19 пьесахъ—57 разъ.*

23. **Никольскій**, Леонидъ Яковлевичъ (съ 1 сентября 1887 г.).

Венеціанскій купецъ (дожъ — 8); Гамлетъ (духъ короля Гамлета—4); Гернани (1-й заговорщикъ—5); Гибель Содома (Нинанъ — 7); Джентльмэнъ (Лебедынцевъ—4); Димитрій Самозванецъ (Мнишекъ—1); Дочь короля Рене (Рене—3); Консулъ Берникъ (Руммель—5); Недоросль (Стародумъ—4); Отверженный (прокуроръ — 2); Отчій домъ (фонъ Клебсъ—4); Сообщники (полицейскій коммиссаръ—5); Среди снѣговъ (Громиловъ—2); Старый закалъ (Брызгинъ—4); Тартюфъ (Клеантъ—3). *Всего—въ 15 пьесахъ—61 разъ.*

24. **Новинскій**, Александръ Ѳедоровичъ (съ 1 іюня 1887 г.).

Акростихъ (Берестовъ — 1); Безъ завѣта (генералъ—9); Венеціанскій купецъ (Антоніо—8); Виноватая (Палкинъ—7); Въ новой семьѣ (докторъ—7); Гамлетъ (Бернардо—4); Гернани (герцогъ баварскій—5); Джентльмэнъ (Сакарди—17); Димитрій Самозванецъ (Пушкинъ—1, Гонсѣвскій—1); Дочь короля Рене (Эбнъ-Хакія—3); Ивановъ (1-й гость—5); Мірская вдова (урядникъ — 17); Мнимый больной (Бералъдъ — 2); Недоросль (Скотининъ — 2); Отъ преступленья къ преступленью (Красницкій—1); Питомка (Лехавцевъ—2); Поздно (Семеновъ—2); Призраки горя (Андрей Андреевичъ—2); Приличія (Кречетовъ—6); Профессоръ Крамптонъ (Янецкій—4); Разсказъ г-жи Музовкиной (Прозоровъ — 1); Семейство Волгиныхъ (Радищевъ—2); Семья (Андрей Балахнинъ — 6); Смерть Іоанна Грознаго (гонецъ изъ Пскова—1); Старый закалъ (Гадаевъ — 4); Счастливый день (Пивинъ — 1); Тартюфъ (полицейскій офицеръ—3); Треволненія (Александръ Лаврентьевичъ—4); Утро съ сюрпризами (Егорьевскій — 1); Фрицинька (фонъ Дроссе—3). *Всего—въ 30 пьесахъ—132 раза.*

25. **Озаровскій**, Георгій Эристовичъ (съ 1 сентября 1892 г.).

Бой бабочекъ (Вальдшненъ—4); Венеціанскій купецъ (Ланчелотъ—8); Виноватая (графъ Брюсъ—7); Воробышекъ (Бархатовъ — 7); Гамлетъ (Олрикъ — 4); Гернани (донъ Санхецъ — 5); Гибель Содома (Зюскиндъ—7); Горе отъ ума (г. П. — 1); Димитрій Самозванецъ (1-й боярин — 1, Микулинъ—1); Защитникъ (Борейкинъ — 11); Золотой телецъ (Гольдштернъ-сынъ — 5); Маріанна Ведель (Пепининъ—8); Недоросль (Тришка—2); Передъ свадьбой (Гуго — 2); Разсказъ г-жи Музовкиной (проѣзжій — 1); Севильскій цирюльникъ (Лежепессъ—1); Семейство Волгиныхъ (Гольмъ — 1); Тартюфъ (Лоиль—3); Фромонъ младшій и Риелеръ старшій (Тоби—1). *Всего—въ 19 пьесахъ—80 разъ.*

26. **Осокинъ**, Александръ Ефимовичъ (съ 4 іюня 1867 г. по 1 сентября 1870 г. и съ 1 іюня 1882 г.).

Венеціанскій купецъ (Тубалъ — 8); Виноватая (Кутузкинъ—2); Гамлетъ (Полоній — 4); Гастролерша (Омаровъ—3); Горе отъ ума (Загорѣцкій—2); Димитрій Самозванецъ (князь Василій Шуйскій — 1); Каширская старина (Бородавка — 8); Лѣсъ (Бодаевъ—7); Мірская вдова (1-й крестьянинъ—17); На рѣкѣ (дѣдушка Степанъ—3); Недоросль (Простаковъ — 4); Отверженный (докторъ — 2); Отъ преступленья къ преступленью (Бурашкинъ — 1); Профессоръ Крамптонъ (Зейфертъ—4); Разсказъ г-жи Музовкиной (Акимъ—1); Ревизоръ (Ростаковскій—10); Смерть Іоанна Грознаго (князь Голицынъ — 1); Спорный вопросъ (Гнутовъ—1); Хоть тресни, а женись! (Панкрасъ—1, Марфуріусъ—1). *Всего—въ 19 пьесахъ—81 разъ.*

27. **Пантелеевъ**, Александръ Петровичъ (съ 1 сентября 1896 г.).

Венеціанскій купецъ (Леонардо—8); Виноватая (Сидоръ—1); Гамлетъ (Фортинбрасъ—4); Гернани (донъ Франциско — 5); Димитрій Самозванецъ (дворянинъ—1, дружко—1, 3-й стрѣлецъ—1, драбантъ—1); Иванъ Ивановичъ виноватъ (Митиповъ—4); Изъ сотни не выкинешь (Иванъ — 2); Маріанна Ведель (лакей Веделя — 8); Мірская вдова (2-й крестьянинъ—2); Недоросль (Тришка—1); Невѣрная (слуга — 2); Отверженный (1-й полисменъ—2); Питомка (курьеръ—3); Правда хорошо, а счастье лучше (Глѣбъ Меркулычъ—1); При должности (Семеновъ — 1); Разсказъ г-жи Музовкиной (Иванъ—1); Ревизоръ (Пуговицынъ—10); Свадьба Кречинскаго (Бекъ—10); Севильскій цирюльникъ (Левелье — 1); Смерть Іоанна Грознаго (стольникъ—1); Старый закалъ (Архиповъ—2); Хрущевскіе помѣщики (мужикъ — 2); на выходахъ—въ 9 пьесахъ — 85. *Всего — въ 31 пьесѣ 160 разъ.*

28. **Панчинъ 1-й**, Александръ Семеновичъ (съ 28 мая 1878 г.).

Безприданница (Вожеватовъ — 4); Безъ собаки быть бы дракѣ (Белькуръ — 1); Волки и овцы (Горецкій—7); Джентльмэнъ (Ларіонъ Рыдловъ—1); Димитрій Самозванецъ (Валуевъ — 1, 1-й купецъ—1); Женитьба (Стариковъ — 3); Ивановъ (Боркинъ — 8); Иванъ Ивановичъ виноватъ (Пратовъ — 4); Изъ сотни не выкинешь (Коноводовъ—2); Лѣсъ (Петръ—7); Мірская вдова (Кудринъ — 2); На рѣкѣ (Владиміръ Николаевъ — 3); Передъ свадьбой (Гуго — 6); Питомка (Фурсиковъ—3); Правда хорошо, а счастье лучше (Платонъ—9); Свадьба Кречинскаго (Щебневъ — 3); Хрущевскіе помѣщики (Трифонъ — 2). *Всего—въ 17 пьесахъ—67 разъ.*

29. **Панчинъ 2-й**, Петръ Семеновичъ (онъ же и помощникъ режиссера) (со 2 іюня 1880 г.).

Димитрій Самозванецъ (Иванъ—1). *Всего — въ 1 пьесѣ—1 разъ.*

30. **Петровскій**, Петръ Александровичъ (съ 5 октября 1862 г.).

Безприданница (Гаврила — 4); Виноватая (Сидоръ—6); Волки и овцы (крестьянинъ—5); Димитрій Самозванецъ (князь Курбскій — 1, стольникъ — 1); Каширская старина (дворецкій — 8); Мірская вдова (1-й крестьянинъ—15); Недоросль (Цифиркинъ — 2); Отверженный (хозяинъ кабака — 1); Питомка (Гимовой — 3); Правда хорошо, а счастье лучше (Глѣбъ Меркулычъ — 8); Профессоръ Крамптонъ (Купце — 4); Ревизоръ (Ляпкинъ-Тяпкинъ — 1); Свадьба Кречинскаго (Федоръ — 2); Смерть Іоанна Грознаго (2-й волхвъ — 1); Старый закалъ (Потяковъ — 4); Счастливый день (мѣщанинъ—1); на выходахъ—въ 2 пьесахъ — 9. *Всего—въ 18 пьесахъ—83 разъ.*

31. **Петровъ**, Василій Ивановичъ (съ 1 сентября 1892 г.).

Безъ завѣта (докторъ — 4); Венеціанскій купецъ

(Позднѣевъ — 8); Гамлетъ (Горацио — 3); Германъ (Горюнъ отецъ — 4); Гибель Содома (Кранеръ — 7); Димитрій Самозванецъ (Басмановъ — 1); Дочь короля Лира (Реберъ — 2); Медвѣдь (Смирновъ — 2); Отверженный (жандармскій бригадиръ — 2); Пиратъ свадьбой (Ланге — 8); Призраки горы (Пылкинъ — 3); Семейство Болтиныхъ (Каблуковъ — 2); Смерть Іоанна Грознаго (Салтыковъ — 1); Старый закалъ (Пауфрейнъ — 4); Цѣна жизни (Германъ Демуринъ — 3). *Всего — въ 16 пьесахъ — 53 раза.*

32. **Писаревъ**, Модестъ Ивановичъ (съ 1 января 1885 г.).

Безприданница (Кнуровъ — 4); Виноватая (Кутузкинъ — 3); Волки и овцы (Лыняевъ — 1); Джентльменъ (Горѣевъ — 17); Димитрій Самозванецъ (князь Мстиславскій — 1); Каширская старина (Коркинъ — 8); Лѣсъ (Несчастливцевъ — 7); Маріанна Ведель (Іосифъ Ведель — 8); Отверженный (Жанъ Вальжанъ — 2); Питомка (Ветлугинъ — 3); Ревизоръ (Земляникъ — 10); Смерть Іоанна Грознаго (Захарьинъ-Юрьевъ — 1); Цѣна жизни (Солоничановъ — 3). *Всего — въ 13 пьесахъ — 67 разъ.*

33. **Поляковъ**, Ѳедоръ Ѳедоровичъ (онъ же и помощникъ режиссера) (съ 7 апрѣля 1880 г.).

Ревизоръ (Уховертовъ — 10). *Всего — въ 1 пьесѣ — 10 разъ.*

34. **Ремизовъ**, Владиміръ Сергѣевичъ (съ 1 іюня 1882 г.).

Венеціанскій купецъ (Гоббо — 8); Виноватая (квартальный — 2, Бородавкинъ — 4); Гибель Содома (Пинкевъ — 2); Димитрій Самозванецъ (2-й боярина — 1, подъячій — 1); Женитьба (Степанъ — 3); Лѣсъ (Карпъ — 3, Восьмибратовъ — 1); Мірская вдова (Варлаамъ — 17); Мнимый больной (Флеринъ — 3); Недоросль (Вральманъ — 4); Облачко (Иванъ — 7); Питомка (Глуздаревъ — 2); Правда хорошо, а счастье лучше (Моховровъ — 1); Простушка и воспитанная (Дорофей Карпауховъ — 7); Профессоръ Крамптонъ (Леффлеръ — 4); Семейство Болтиныхъ (Холодковъ — 2); Семья (Василій — 6); Случайно случившійся случай (Полушка — 5); Смерть Іоанна Грознаго (князь Щербатый — 1); Среди снѣговъ (Ершовъ — 2); Старый закалъ (Захаровъ — 4); Счастливый день (Михалевичъ — 1); Хрущевскіе помѣщики (Силоамскій — 1). *Всего — въ 22 пьесахъ — 52 раза.*

35. **Ридаль**, Александръ Адріановичъ (съ 1 сентября 1895 г.).

Бѣгъ зайца (Вересовъ — 2); Бой бабочекъ (Кесслеръ — 5); Гастролерша (Манфредовъ — 6); Гернани (донъ Гарсія Суарезъ — 5); Гибель Содома (Пейзъ — 7); Димитрій Самозванецъ (князь Дмитрій Шуйскій — 1); Идеальная жена (Монтичелли — 3); Мнимый больной (Клеантъ — 3); Невѣдница (Цемаръ — 11); Облачко (Невѣровъ — 7); Призраки горы (Пылкинъ — 2); Ревизоръ (Шпекинъ — 10); Сегодня день нашей свадьбы (Чермоевъ — 3); Старый закалъ (Илья Борисовичъ — 4); Тревольгаль (Василій Васильевичъ — 1). *Всего — въ 15 пьесахъ — 80 разъ.*

36. **Рокотовъ**, Владиміръ Дмитріевичъ (съ 1 февраля 1888 г.).

Бой бабочекъ (артельщикъ — 4); Волки и овцы (Кенаръ — 7); Гамлетъ (Розенкранцъ — 1); Горе отъ ума (2-й слуга — 2); Димитрій Самозванецъ (панъ Тарло — 7); Иванова (2-й гость — 8); Маріанна Ведель (Эммеринъ — 8); Невѣрная (Лоренцо — 4); Отверженный (Шенкельдъ — 2); Отъ преступленія къ преступленію (хозяинъ гостинницы — 3); При должности (Бирзъ — 1); Профессоръ Крамптонъ (Кастеръ — 4); Ревизоръ (Гибнеръ — 10); Среди снѣговъ (начальникъ станціи — 2); У старыхъ годъ можно (сторожъ — 5); Хрущевскіе помѣщики (посланный — 1); на выходахъ — въ 11 пьесахъ — 77. *Всего — въ 27 пьесахъ — 138 разъ.*

37. **Рудневъ**, Николай Максимовичъ (онъ же и помощникъ режиссера) (съ 16 мая 1874 г.).

38. **Сазоновъ**, Николай Ѳедоровичъ (съ 14 марта 1865 г.).

Безприданница (Карандышевъ — 1); Волки и овцы (Муравецкій — 7); Въ новой семьѣ (Воскобоевъ — 7); Горе отъ ума (Репетиловъ — 2); Джентльменъ (Ларіонъ Рыдловъ — 16); Женитьба (Кочкаревъ — 2); Защитникъ (Михайловъ — 11); Маріанна Ведель (Вратскій — 5); Мірская вдова (Кудринъ — 15); Невѣрная (Сильвіо — 4); Отъ преступленія къ преступленію (Городничинъ — 1); Смерть Іоанна Грознаго (Гарабурда — 1); Старый закалъ (Олгинъ — 4); Цѣна жизни (Демуринъ — 3). *Всего — въ 14 пьесахъ — 82 раза.*

39. **Сосновскій**, Иванъ Николаевичъ (съ 2 іюня 1880 г.).

Венеціанскій купецъ (писецъ — 8); Виноватая (квартальный — 5); Гамлетъ (Гильденстернъ — 4); Гернани (2-й заговорщикъ — 5); Димитрій Самозванецъ (Татищевъ — 1, 2-й купецъ — 1, шляхтичъ — 1); Лѣсъ (Булановъ — 5); Маріанна Ведель (князь Платонъ Олонецкій — 8); При должности (2-й ненавѣстный — 1); Простушка и воспитанная (Стрѣлкинъ — 4); Профессоръ Крамптонъ (Попперъ — 2); Севильскій цирюльникъ (судья — 1); Смерть Іоанна Грознаго (Эльмсъ — 1); Сообщники (полицейскій врачъ — 5); Старый закалъ (адъютантъ — 4); на выходахъ — въ 12 пьесахъ — 98. *Всего — въ 26 пьесахъ — 154 раза.*

40. **Стремляновъ**, Гавріилъ Николаевичъ (съ 1 іюля 1886 г.).

Волки и овцы (Стропилинъ — 7); Гамлетъ (Вольтимандъ — 4); Димитрій Самозванецъ (2-й голосъ изъ народа — 1, Сапоцкій — 1); Отъ преступленія къ преступленію (1-й слуга — 1); При должности (полный господинъ — 1); Среди снѣговъ (Степняковъ — 2); на выходахъ — въ 5 пьесахъ — 40. *Всего — въ 11 пьесахъ — 57 разъ.*

41. **Троепольскій**, Иванъ Константиновичъ (съ 7 апрѣля 1880 г.).

Венеціанскій купецъ (слуга Антоніо — 8); Виноватая (слуга — 1); Волки и овцы (Корнелій — 3, лакей — 1); Гамлетъ (Франциско — 4); Горе отъ ума (2-й слуга — 2); Димитрій Самозванецъ (5-й стрѣлецъ — 1, подмастерье палача — 1); Иванова (Гаврила — 1, Петръ — 1); Идеальная жена (Эторе — 3); Маріанна Ведель (Егоръ — 1); Отверженный (2-й полицмейстеръ — 1); Простушка и воспитанная (слуга — 3); Профессоръ Крамптонъ (Вейссбахъ — 4); Смерть Іоанна Грознаго (ключникъ — 1); Фрицинька (Вильгельмъ — 3); на выходахъ — въ 11 пьесахъ — 97. *Всего — въ 25 пьесахъ — 139 разъ.*

42. **Усачевъ**, Александръ Артемьевичъ (съ 1 мая 1891 г.).

Акростихъ (Юпѣевъ — 1); Бой бабочекъ (Косинскій — 5); Воздушные замки (Викторъ — 1); Гамлетъ (придворный — 2); Гибель Содома (Мейеръ — 3); Димитрій Самозванецъ (1-й стрѣлецъ — 1, увѣчный — 1); Женитьба (Апучкинъ — 3); Запутанное дѣло (Вьюшинъ — 4); Ивановъ (3-й гость — 8); Консуль Бернинъ (Кранъ — 5); Маріанна Ведель (Раутенбергъ — 8); На рѣкѣ (Жаренный — 3); Предложеніе (Ломовъ — 1); При должности (1-й ненавѣстный — 1); Призраки горы (Кудринъ — 2); Ревизоръ (Люлюковъ — 10); Случайно случившійся случай (Иволгинъ — 5); Смерть Іоанна Грознаго (царевичъ Ѳедоръ Ивановичъ — 1); Старый закалъ (Житалкинъ — 4); Счастливый день (Ивановъ — 1); Шашки (Жоржъ — 2); на выходахъ — въ 1 пьесѣ — 17. *Всего — въ 22 пьесахъ — 80 разъ.*

43. **Черновъ**, Александръ Семеновичъ (съ 1 мая 1884 г.).

Гамлетъ (Гораціо — 1); Гибель Содома (Барциновскій—5); Горе отъ ума (Горичевъ—2); Димитрій Самозванецъ (Черниковскій—1); Запутанное дѣло (Потачкинъ — 4); Защитникъ (Благовѣщенскій—11); Идеальная жена (Кампіони—3); Лѣсъ (Милоновъ—7); Мнимый больной (Беральдъ — 1); Недоросль (Правдинъ—4); Отверженный (аббатъ Бьенвеню—2); Поздно (Погулясвъ—2); При должности (домовладѣлецъ — 1); Смерть Іоанна Грознаго (князь Шуйскій — 1); Старый закалъ (Бристъ—4); Хрущевскіе помѣщики (Семихатовъ—2); Цѣна жизни (Морской—3). *Всего—въ 17 пьесахъ—54 раза.*

44. **Шаповаленко**, Николай Петровичъ (съ 19 марта 1880 г.).

Безприданница (Робинзонъ — 4); Волки и овцы (маляръ — 7); Гамлетъ (2-й могильщикъ — 4); Гастролерша (Колероговъ — 6); Димитрій Самозванецъ (Сутуповъ — 1); Ивановъ (Косыхъ — 8); Лѣсъ (Счастливцевъ—7); Мірская вдова (Евланъ—17); На рѣкѣ (Иванъ — 3); Недоросль (Кутейкинъ—4); Простушка и воспитанная (Емеля—5); Ревизоръ (Добчинскій—10); Смерть Іоанна Грознаго (шутъ—1); Среди снѣговъ (Кулибякинъ—2); У страха глаза велики (Тараваховъ — 5); Хрущевскіе помѣщики (Семка—1). *Всего—въ 16 пьесахъ—85 разъ.*

45. **Шевченко**, Михаилъ Григорьевичъ (съ 25 сентября 1880 г.).

Безприданница (Илья—3); Безъ собаки быть бы дракѣ (Жиго—1); Виноватая (кучеръ — 1); Воробышекъ (Степановъ — 3); Гамлетъ (1-й могильщикъ—4); Гастролерша (Омаровъ—3); Горе отъ ума (г. Д.—2); Гувернантка (Харитоновъ—8); Димитрій Самозванецъ (1-й посадскій—1, 1-й голосъ изъ народа — 1); Золотой телецъ (Гольдштернъ-отецъ—5); Каширская старина (Живуля—8); Маріанна Ведель (Фишбахъ—8); Мірская вдова (2-й крестьянинъ—15, Дмитрій—2); Мнимый больной (Діафуарусъ — 3); Недоросль (Митрофанъ — 4); Отверженный (Лабаръ — 1); Правда хорошо, а счастье лучше (Барабошевъ — 1); Предложеніе (Чубуковъ—1); При должности (Митновскій—1); Простушка и воспитанная (Осипъ Карнауховъ—2); Профессоръ Крамптонъ (Миліусъ—4); Ревизоръ (Бобчинскій—10); Свадебная поѣздка (Гарбукасъ — 1); Свадьба Кречинскаго (Муромскій—3); Севильскій цирюльникъ (донъ Базиліо — 1); Случайно случившійся случай (Лунинъ — 5); Смерть Іоанна Грознаго (Шереметевъ — 1); Собачкинъ (Михаилъ Андреевичъ — 1); Старый закалъ (Браунштагге—4); Треволненія (Левъ Семеновичъ—4); Шашки (Прохоръ Демьяновичъ — 2). *Всего—въ 31 пьесѣ—114 разъ.*

46. **Шеинъ**, Петръ Аристіоновичъ (съ 1 сентября 1894 г.).

Безприданница (Иванъ — 4); Безъ вины виноватые (Иванъ—1); Бой бабочекъ (Вальдшнепъ—1); Въ новой семьѣ (Матвѣй—4); Гамлетъ (придворный — 2); Гернани (горецъ — 3); Горе отъ ума (Молчалинъ — 2); Димитрій Самозванецъ (3-й посадскій—1, мастеровой—1, 1-й стрѣлецъ—1); Защитникъ (Александръ—11); Ивановъ (1-й гость—3); Мірская вдова (5-й крестьянинъ — 2, 4-й крестьянинъ—1, 3-й крестьянинъ—1); Простушка и воспитанная (Емеля — 2); Ревизоръ (трактирный слуга—6); Утро съ сюрпризами (Петръ Александровичъ—1); Цѣна жизни (Николай — 3); на выходахъ—въ 1 пьесѣ—1. *Всего—въ 16 пьесахъ 51 разъ.*

47. **Шемаевъ**, Василій Романовичъ (съ 1 апрѣля 1854 г.).

Волки и овцы (Павлинъ Савельичъ—7); Гамлетъ (отшельникъ—4); Горе отъ ума (князь Тугоуховскій — 2); Димитрій Самозванецъ (старикъ — 1); Дочь короля Рене (Бертранъ — 3); Медвѣдь (Лука — 2); Мнимый больной (Бонфуа — 3); Отчій домъ (Бекманъ — 4); Ревизоръ (Хлоповъ — 10); Смерть Іоанна Грознаго (Татищевъ—1). *Всего—въ 10 пьесахъ—37 разъ.*

48. **Шкаринъ**, Константинъ Павловичъ (съ 25 сентября 1880 г.).

Димитрій Самозванецъ (князь Телятевскій — 1, Коневъ—1); Лѣсъ (Восьмибратовъ — 6); Мірская вдова (Никандръ — 12); Правда хорошо, а счастье лучше (Мухояровъ — 8); Ревизоръ (Абдулинъ — 9); Свадьба Кречинскаго (Щебневъ — 7); Смерть Іоанна Грознаго (1-й волхвъ — 1); Счастливый день (городской голова—1). *Всего—въ 8 пьесахъ—46 разъ.*

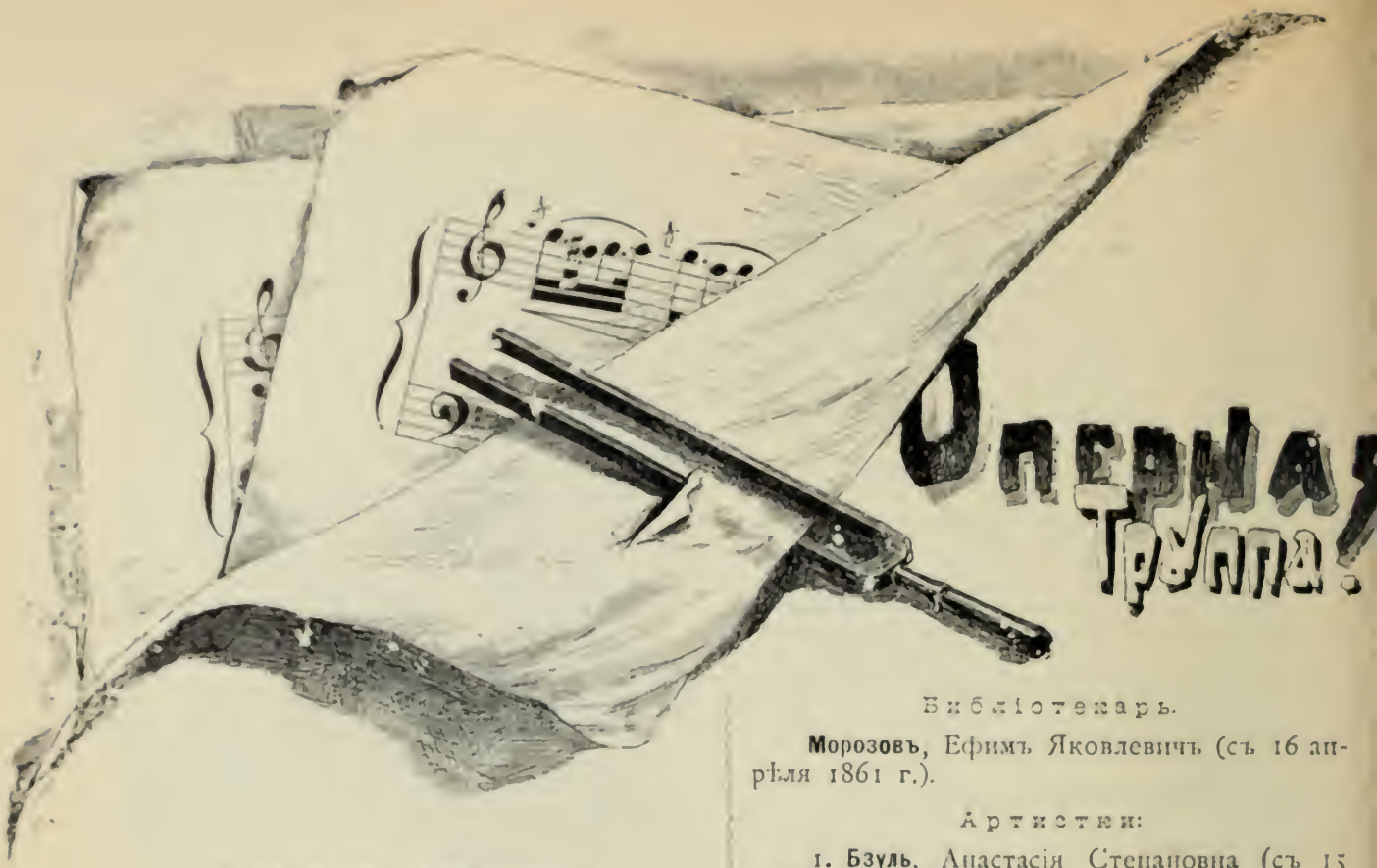
† 29 іюня 1898 г.

49. **Щепкинъ**, Михаилъ Александровичъ (съ 1 сентября 1897 г.).

Виноватая (слуга — 3); Гамлетъ (Рейнальдо — 3); Ивановъ (Егорушка — 8); Консулъ Берникъ (Станстадъ — 5); Отверженный (2-й полисмэнъ—1); Передъ свадьбой (посыльный — 8); Хрущевскіе помѣщики (работникъ — 2); на выходахъ—въ 11 пьесахъ—86. *Всего—въ 21 пьесѣ—116 разъ.*

50. **Юрьевъ**, Георгій Михайловичъ (съ 1 сентября 1893 г.).

Венеціанскій купецъ (Лоренцо — 8); Гамлетъ (Лаэртъ—4); Горе отъ ума (Чацкій—1); Димитрій Самозванецъ (князь Скопинъ-Шуйскій — 1, Смага—1); Дочь короля Рене (Водемонъ — 3); Лѣсъ (Булановъ — 2); Недоросль (Милонъ — 4); Отчій домъ (Максъ — 1); Приличія (Ершовъ — 6); Профессоръ Крамптонъ (Максъ Штреллеръ — 4); Свадьба Кречинскаго (Щелькинъ — 3); Семья (Иванъ — 6); Смерть Іоанна Грознаго (князь Сицкій—1); Сообщники (Граціани — 5); Старый закалъ (Ульинъ—1); Тартюфъ (Валеръ—3); Фромонъ младшій и Рислеръ старшій (Францъ Рислеръ—1); Хоть тресни, а женись! (Ликастъ—1). *Всего—въ 18 пьесахъ—62 раза.*



Главный режиссеръ.

Кандратьевъ, Геннадій Петровичъ (съ 1 августа 1864 г.).

Режиссеръ.

Морозовъ, Александръ Яковлевичъ (съ 27 марта 1857 г.).

Учитель сцены:

Палечекъ, Іосифъ Іосифовичъ (съ 15 апрѣля 1870 г.).

Помощникъ режиссера.

Беккеръ, Ѳедоръ Ѳедоровичъ (съ 26 августа 1869 г.).

Репетиторъ.

Блюменфельдъ, Феликсъ Михайловичъ (съ 1 августа 1895 г.).

Учителя хоровъ:

1. **Казаченко**, Георгій Алексѣевичъ (съ 1 августа 1883 г.).

2. **Помазанскій**, Иванъ Александровичъ (съ 1 сентября 1868 г.).

Суфлеры:

1. **Монаховъ**, Григорій Іосифовичъ (съ 1 сентября 1888 г.).

2. **Сафоновъ**, Николай Матвѣевичъ (съ 1 декабря 1896 г.).

Библіотекарь.

Морозовъ, Ефимъ Яковлевичъ (съ 16 апрѣля 1861 г.).

Артистки:

1. **Бзуль**, Анастасія Степановна (съ 15 октября 1895 г.).

Донъ Жуанъ (донна Анна — 2); Іолянта (Бригита — 5); Карменъ (Фраскита — 2); Князь Игорь (Ярославна — 2); Невѣста-лунатикъ (Лиза — 5). *Всего — въ 5 операхъ — 16 разъ.*

Оставила службу 1 сентября 1898 г.

2. **Больска**, Адель Юліановна (съ 1 сентября 1889 г. по 1 сентября 1893 г. и съ 15 октября 1897 г.).

Донъ Жуанъ (Церлина — 5); Евгеній Онѣгинъ (Татьяна — 5); Лоэнгринъ (Эльза — 5); Ромео и Джульетта (Джульетта — 2); Травіата (Віолетта Валери — 2); Эсклармонда (Эсклармонда — 2). *Всего — въ 6 операхъ — 21 разъ.*

3. **Висленева**, Евгенія Антоновна (съ 1 ноября 1893 г.).

Демонъ (няня Тамары — 4). *Всего — въ 1 оперѣ — 4 раза.*

Оставила службу 1 сентября 1898 г.

4. **Глѣбова**, Юлія Георгіевна (съ 1 мая 1885 г.).

Дубровскій (1-я дама — 6); Евгеній Онѣгинъ (Ларина — 1); Князь Игорь (няня Ярославны — 2); Русланъ и Людмила (Наина — 3). *Всего — въ 4 операхъ — 12 разъ.*

5. **Долина**, Марія Ивановна (съ 1 мая 1886 г.).

Гензель и Гретель (Гензель — 4); Демонъ (Геній добра — 7); Евгеній Онѣгинъ (Ольга — 12); Жизнь за Царя (Вани — 9); Опричникъ (Басмановъ — 6); Пиковая дама (Полина — 1, Миловзоръ — 2); Ромео и Джульетта (Стефано — 1); Русланъ и Людмила (Ратмиръ — 2). *Всего — въ 8 операхъ — 44 раза.*

6. **Дулова**, Марія Андреевна (съ 1 сентября 1897 г.).

Гензель и Гретель (Гретель — 6); Дубровскій (Таня — 1); Жизнь за Царя (Антонида — 2). *Всего — въ 3 операхъ — 9 разъ.*

7. **Каменская**, Марія Даниловна (съ 1 сентября 1874 г. по 1 сентября 1886 г. и съ 1 мая 1891 г.).

Гензель и Гретель (Колдунья-грызунья — 11); Дубровскій (Егоровна — 6); Евгеній Онѣгинъ (Филипьевна—1); Іоаннъ Лейденскій (Фидесъ — 5); Лоэнгринъ (Ортруда—8); Мефистофель (Марта — 3); Опричникъ (боярыня Морозова — 1); Фаустъ (Марта — 1); Фра-Дьяволо (Памелла—1). *Всего—въ 9 операхъ—37 разъ.*

8. **Козаковская**, Аделаида Георгіевна (съ 1 мая 1896 г.).

Анда (Анда—2); Гензель и Гретель (Росовикъ—8); Паяцы (Недда — 4); Фаустъ (Маргарита—1). *Всего—въ 4 операхъ—15 разъ.*

9. **Куза**, Евфросинія Ивановна (съ 1 августа 1894 г.).

Африканка (Селика—2); Гугеноты (Валентина—3); Донъ Жуанъ (донна Анна — 4); Дубровскій (Маша—1); Евгеній Онѣгинъ (Татьяна — 2); Іоланта (Іоланта—1); Мефистофель (Маргарита—1, Елена—1); Опричникъ (Наталья — 4); Паяцы (Недда—1); Пиковая дама (Лиза—4). *Всего—въ 10 операхъ—24 раза.*

10. **Лузинова**, Наталья Петровна (съ 1 августа 1897 г.).

Гугеноты (придворная дама—5); Іоланта (Марта—5); Невѣста-лунатикъ (Тереза—9). *Всего — въ 3 операхъ—19 разъ.*

11. **Михайлова**, Марія Александровна (съ 1 сентября 1892 г.).

Африканка (Инеса—2); Гугеноты (Маргарита де Валуа — 3); Демонъ (Тамара — 1); Донъ Жуанъ (Церлина — 1); Жизнь за Царя (Антонида — 5); Іоаннъ Лейденскій (Берта — 5); Невѣста-лунатикъ (Амина—9); Риголетто (Джильда—1); Ромео и Джульетта (Джульетта—5); Русланъ и Людмила (Людмила—2); Фра-Дьяволо (Церлина—7). *Всего—въ 11 операхъ—41 разъ.*

12. **Мравина**, Евгенія Константиновна (съ 20 августа 1886 г.).

Гугеноты (Маргарита де Валуа—2); Демонъ (Тамара—7); Евгеній Онѣгинъ (Татьяна—3); Жизнь за Царя (Антонида—2); Карменъ (Микаэлла—1); Лоэнгринъ (Эльза—3); Русланъ и Людмила (Людмила — 1); Севильскій цирюльникъ (Розина—7); Травіата (Віолетта Валери — 4); Фра-Дьяволо (Церлина—2). *Всего—въ 10 операхъ—32 раза.*

13. **Мѣшкова**, Екатерина Алексѣевна (съ 1 декабря 1893 г.).

Пиковая дама (Маша — 5); Травіата (Флора—3). *Всего—въ 2 операхъ—8 разъ.*

14. **Насилова**, Юлія Николаевна (съ 1 декабря 1894 г.).

Гензель и Гретель (Угомонъ—5, Гензель—4); Демонъ (Геній добра—7); Евгеній Онѣгинъ (Ольга—2); Іоланта (Лаура—5); Князь Игорь (половецкая дѣвушка—1); Мефистофель (Панталисъ—3); Пиковая дама (Миловзоръ—3); Фаустъ (Зибель—1). *Всего — въ 8 операхъ—31 разъ.*

15. **Пересвѣтова**, Александра Тимоѳеевна (съ 1 сентября 1896 г.).

Гензель и Гретель (Росовикъ—3); Гугеноты (придворная дама—5). *Всего — въ 2 операхъ — 8 разъ.*

16. **Рунге**, Александра Карловна (съ 1 сентября 1892 г.).

Гензель и Гретель (Гретель — 5); Гугеноты (Урбанъ—2); Демонъ (Тамара — 1); Донъ Жуанъ (донна Эльвира—6); Дубровскій (Таня—5); Лоэнгринъ (Эльза—1); Пиковая дама (Прилѣпа — 5); Ромео и Джульетта (Стефано — 1); Русланъ и Людмила (Горислава—2). *Всего—въ 9 операхъ—28 разъ.*

17. **Славина**, Марія Александровна (съ 14 мая 1877 г.). Солистка Его Императорскаго Величества.

Анда (Амперисъ — 3); Карменъ (Карменъ — 2); Князь Игорь (Кончаковна — 2); Лоэнгринъ (Ортруда—1); Опричникъ (боярыня Морозова — 7); Пиковая дама (графиня — 5); Русланъ и Людмила (Ратмиръ—1); Самсонъ и Далила (Далила—2). *Всего—въ 8 операхъ—23 раза.*

18. **Томкевичъ**, Антонина Онуфріевна (съ 1 марта 1895 г.).

Гензель и Гретель (Гертруда — 11); Карменъ (Микаэлла—1). *Всего—въ 2 операхъ—12 разъ.*

Оставила службу 1 сентября 1898 г.

19. **Фигнеръ**, Медея Ивановна (съ 1 сентября 1887 г.). Солистка Его Императорскаго Величества.

Гугеноты (Валентина—2); Дубровскій (Маша—5); Евгеній Онѣгинъ (Татьяна—3); Іоланта (Іоланта—4); Мефистофель (Маргарита—2, Елена—2); Опричникъ (Наталья—4); Паяцы (Недда—1); Пиковая дама (Лиза—1). *Всего—въ 8 операхъ — 24 раза.*

20. **Фридэ**, Нина Александровна (съ 1 мая 1884 г. по 1 сентября 1891 г. и съ 1 сентября 1895 г.).

Гензель и Гретель (Угомонъ—6, Гензель—3); Гугеноты (Урбанъ—3); Евгеній Онѣгинъ (Филипьевна—12); Опричникъ (Басмановъ—2); Пиковая дама (Полина—4); Ромео и Джульетта (Стефано—5); Фра-Дьяволо (Памелла—8); Эсклармонда (Нарсеида—2). *Всего въ — 8 операхъ — 45 разъ.*

21. **Юносова**, Юлія Александровна (съ 1 марта 1879 г.).

Африканка (Анна — 2); Гугеноты (пажъ графа Невера—5); Демонъ (няня Тамары—5); Дубровскій (2-я дама—6); Евгеній Онѣгинъ (Ларина—12); Карменъ (Мерседесъ—2); Князь Игорь (половецкая дѣвушка—1); Опричникъ (Захарьевна—8); Пиковая дама (гувернантка—5); Риголетто (Джіованна—1); Ромео и Джульетта (Гертруда—7); Севильскій цирюльникъ (Берта—7); Травіата (Аннина—6). *Всего—въ 13 операхъ—67 разъ.*

Артисты:

1. **Бухтояровъ**, Дмитрій Ивановичъ (съ 1 сентября 1897 г.).

Африканка (великій инквизиторъ—2); Гугеноты (графъ Сенъ-Бри—3); Демонъ (князь Гудалъ—6); Донъ Жуанъ (Лепорелло—6); Жизнь за Царя (Иванъ Сусанинъ—2); Іоаннъ Лейденскій (Захарій—5); Мефистофель (Мефистофель—3); Русланъ и Людмила (Фарлафъ—1); Фаустъ (Мефистофель—1). *Всего—въ 9 операхъ—29 разъ.*

2. **Гончаровъ**, Иванъ Константиновичъ (съ 1 сентября 1893 г.).

Гензель и Гретель (Петръ—2); Дубровскій (Троекуровъ—2); Князь Игорь (Владиміръ Ярославичъ—2); Опричникъ (князь Вязьминскій—2); Паяцы (Сильвіо—4); Пиковая дама (князь Елецкій—1); Фаустъ (Валентинъ—1). *Всего—въ 7 операхъ—14 разъ.*

Съ 1 сентября 1898 г. переведенъ въ Московскую оперную труппу.

3. **Довѣринъ-Кравченко**, Василій Алексѣевичъ (съ 1 сентября 1896 г.).

Гугеноты (Рецъ—2, Горе—2); Князь Игорь (Ерошка—1); Лоэнгринъ (брабантскій [illegible]

[illegible]ниъ — 6); Паяцы (Пеппе — 3); Травіата (Гастонъ—1). *Всего — въ 5 операхъ—15 разъ.*

4. **Ершовъ**, Иванъ Васильевичъ (съ 1 мая 1895 г.).

Іванъ Жуанъ (донъ Оттавіо — 4); Евгеній Онѣгинъ (Ленскій — 4); Жизнь за Царя (Богданъ Сабининъ — 7); Іоаннъ Лейденскій (Іоаннъ Лейденскій — 5); Мефистофель (Фаустъ — 1); Опричникъ (Андрей Морозовъ — 4); Паяцы (Каніо — 4); Ромео и Джульетта (Ромео — 4); Самсонъ и Далила (Самсонъ — 1); Эсклармонда (Роландъ — 2). *Всего — въ 10 операхъ — 30 разъ.*

5. **Ефимовъ**, Василій Наумовичъ (съ 5 августа 1882 г.).

Африканка (матросъ — 2); Гугеноты (капуцинъ — 5); Дубровскій (2-й приказный — 6); Жизнь за Царя (начальникъ русскаго отряда — 9); Іоаннъ Лейденскій (крестьянинъ — 5); Лоэнгринъ (брабантскій дворянинъ — 9); Паяцы (2-й крестьянинъ — 6); Пиковая дама (распорядитель — 5); Севильскій цирюльникъ (нотаріусъ — 2); Фра-Дьяволо (крестьянинъ — 9). *Всего — въ 10 операхъ—58 разъ.*

6. **Ивановъ**, Александръ Матвѣевичъ (съ 1 мая 1889 г.).

Аида (гонецъ — 3); Африканка (придверникъ — 1, матросъ — 1); Гугеноты (Розе — 5, капуцинъ — 5); Дубровскій (1-й приказный — 6); Евгеній Онѣгинъ (крестьянинъ — 13, Трике — 1); Жизнь за Царя (крестьянинъ — 8); Іоаннъ Лейденскій (анабаптистъ — 5); Князь Игорь (Овлуръ — 2); Мефистофель (Пере — 3); Невѣста-лунатикъ (нотаріусъ — 9); Самсонъ и Далила (филистимлянскій вѣстникъ — 2); Севильскій цирюльникъ (офицеръ — 7). *Всего — въ 12 операхъ—71 разъ.*

7. **Карелинъ**, Василій Львовичъ (съ 1 мая 1891 г.).

Африканка (донъ Альваро — 2); Демонъ (князь Симодаль — 1); Іоланта (Альмерикъ — 5); Лоэнгринъ (брабантскій дворянинъ — 3); Паяцы (Пеппе — 3); Риголетто (Борса — 1); Ромео и Джульетта (Тебальдо — 7); Травіата (Гастонъ — 5); Фра-Дьяволо (Лоренцо — 5); Эсклармонда (Эней — 2). *Всего — въ 10 операхъ—34 раза.*

8. **Климовъ 1-й**, Николай Степановичъ (съ 1 сентября 1887 г.).

Африканка (матросъ — 2); Гугеноты (Мерю — 5); Демонъ (старый слуга — 6); Дубровскій (засѣдатель — 6); Евгеній Онѣгинъ (Зарѣцкій — 13); Жизнь за Царя (начальникъ польскаго отряда — 2); Іоаннъ Лейденскій (гражданинъ — 5, анабаптистъ — 5); Лоэнгринъ (брабантскій дворянинъ — 9); Пиковая дама (Чарумовъ — 5). *Всего — въ 9 операхъ—58 разъ.*

9. **Климовъ 2-й**, Александръ Александровичъ (съ 1 мая 1890 г.).

Африканка (матросъ — 2); Гугеноты (Мореверъ — 5); Дубровскій (Антонъ — 6); Евгеній Онѣгинъ (ротмистръ — 12); Жизнь за Царя (гонецъ польскій — 9); Іоаннъ Лейденскій (анабаптистъ — 5); Карменъ (Дансайро — 1); Невѣста-лунатикъ (Алексисъ — 9); Пиковая дама (Златогоръ — 5); Риголетто (графъ Чепрано — 1); Ромео и Джульетта (Парисъ — 7); Самсонъ и Далила (филистимлянинъ — 2); Севильскій цирюльникъ (Фиоредло — 2); Фаустъ (Вагнеръ — 1); Эсклармонда (Баранинъ — 2). *Всего — въ 13 операхъ—63 разъ.*

10. **Кондараки**, Константинъ Аристидовичъ (съ 20 августа 1883 г.).

Африканка (жрецъ — 2, матросъ — 2); Гугеноты (Торе — 1, Рене — 3); Дубровскій (Грицко — 6); Жизнь за Царя (крестьянинъ — 1); Іоаннъ Лейденскій (гражданинъ — 5, анабаптистъ — 5); Лоэнгринъ (брабантскій дворянинъ — 9); Паяцы (1-й крестьянинъ — 6); Пиковая дама (Чекинскій — 5); Ромео и Джульетта (Бенволіо — 7); Травіата (Жозефъ — 6, слуга Флоры — 6). *Всего — въ 10 операхъ—66 разъ.*

† 28 августа 1898 г.

11. **Майборода**, Владиміръ Яковлевичъ (съ 30 августа 1880 г.).

Аида (царь — 1); Гугеноты (графъ Сенъ-Бри — 2); Демонъ (старый слуга — 3); Донъ Жуанъ (командоръ — 2); Дубровскій (Архипъ — 6); Евгеній Онѣгинъ (князь Гремминъ — 12); Жизнь за Царя (Иванъ Сусанинъ — 2); Іоаннъ Лейденскій (графъ Оберталь — 5); Лоэнгринъ (королевскій глашатай — 5, Генрихъ Птицеловъ — 1); Невѣста-лунатикъ (графъ Рудольфъ — 6); Опричникъ (Молчанъ Митьковъ — 3); Ромео и Джульетта (герцогъ Веронскій — 3); Русланъ и Людмила (Русланъ — 1); Севильскій цирюльникъ (донъ Базиліо — 5); Эсклармонда (Клеомеръ — 2). *Всего — въ 15 операхъ—59 разъ.*

12. **Мельниковъ**, Иванъ Александровичъ (съ 1 сентября 1867 г.). Солистъ Его Императорскаго Величества.

13. **Морской**, Гавріилъ Алексѣевичъ (съ 1 мая 1895 г.).

Аида (Радамесъ — 3); Африканка (Васко де-Гама — 2); Евгеній Онѣгинъ (Ленскій — 4); Жизнь за Царя (Богданъ Сабининъ — 1); Іоланта (графъ Водемонъ — 2); Карменъ (донъ Хозе — 2); Лоэнгринъ (Лоэнгринъ — 9); Пиковая дама (Германъ — 5); Риголетто (герцогъ — 1); Русланъ и Людмила (Финнъ — 3); Травіата (Альфредъ Жермонъ — 6); Фаустъ (Фаустъ — 1). *Всего — въ 12 операхъ—39 разъ.*

14. **Поляковъ**, Антонъ Давидовичъ (съ 30 августа 1883 г.).

Африканка (матросъ — 2); Гугеноты (капуцинъ — 5); Дубровскій (исправникъ — 1); Жизнь за Царя (начальникъ польскаго отряда — 7); Іоаннъ Лейденскій (анабаптистъ — 5); Травіата (баронъ Дюфоль — 6); Фра-Дьяволо (солдатъ — 9). *Всего — въ 7 операхъ—35 разъ.*

15. **Сафоновъ**, Николай Матвѣевичъ (онъ же и суфлеръ) (съ 1 декабря 1896 г.).

Африканка (матросъ — 2); Гугеноты (Буа-Розе — 5); Іоаннъ Лейденскій (солдатъ — 5). *Всего — въ 3 операхъ—12 разъ.*

16. **Серебряковъ**, Константинъ Терентьевичъ (съ 1 мая 1887 г.).

Аида (Рамфисъ — 3); Африканка (донъ Педро — 2); Гугеноты (Марсель — 5); Демонъ (князь Гудалъ — 3); Донъ Жуанъ (командоръ — 4); Дубровскій (Андрей Дубровскій — 1); Евгеній Онѣгинъ (князь Гремминъ — 1); Жизнь за Царя (Иванъ Сусанинъ — 5); Іоаннъ Лейденскій (Матисенъ — 2); Іоланта (Рене — 5); Князь Игорь (Кончакъ — 2); Лоэнгринъ (Генрихъ Птицеловъ — 8); Опричникъ (князь Жемчужный — 8); Ромео и Джульетта (братъ Лоренцо — 7); Самсонъ и Далила (старикъ еврей — 2); Севильскій цирюльникъ (донъ Базиліо — 2); Эсклармонда (Форкасъ — 1). *Всего — въ 17 операхъ—61 разъ.*

17. **Смирновъ**, Александръ Васильевичъ (съ 1 сентября 1896 г.).

Аида (Амонасро — 1); Африканка (Нелюско — 1); Гензель и Гретель (Петръ — 7); Паяцы (Сильвіо — 1); Пиковая дама (князь Елецкій — 4); Ромео и Джульетта (Меркуціо — 5); Травіата (Жоржъ Жермонъ — 3). *Всего — въ 7 операхъ—22 раза.*

18. **Стравинскій**, Ѳедоръ Игнатьевичъ (съ 30 августа 1876 г.).

Африканка (донъ Діего — 2); Дубровскій (Андрей Дубровскій — 5); Князь Игорь (Скула — 2); Риголетто (Спарафучилло — 1); Русланъ и Людмила

(Фарлафъ—2); Фра-Дьяволо (Джіакомо—9). *Всего—въ 6 операхъ—21 разъ.*

19. **Тартаковъ**, Іоакимъ Викторовичъ (съ 20 августа 1882 г. по 20 августа 1884 г. и съ 1 сентября 1894 г.).

Аида (Амонасро—2); Африканка (Нелюско — 1); Демонъ (Демонъ—2); Дубровскій (Троекуровъ—1); Евгеній Онѣгинъ (Евгеній Онѣгинъ—2); Карменъ (Эскамилло—1); Лоэнгринъ (Фридрихъ фонъ Тельрамундъ — 7); Паяцы (Тоніо — 2); Пиковая дама (графъ Томскій—2); Риголетто (Риголетто—1); Самсонъ и Далила (верховный жрецъ Дагона — 2); Севильскій цирюльникъ (Фигаро—7); Травіата (Жоржъ Жермонъ—3). *Всего—въ 13 операхъ—33 раза.*

20. **Титовъ**, Максимъ Юльевичъ (съ 9 октября 1869 г.).

Дубровскій (Деформжъ — 6); Евгеній Онѣгинъ (Трике—12); Карменъ (Данкайро—1); Риголетто (Марулло—1); Ромео и Джульетта (Грегоріо—7); Фра-Дьяволо (Бенно—9). *Всего—въ 6 операхъ—36 разъ.*

21. **Угриновичъ**, Григорій Петровичъ (съ 1 сентября 1885 г.).

Гугеноты (Таванъ—5); Демонъ (гонецъ—9); Дубровскій (Шабашкинъ — 6); Іоаннъ Лейденскій (Іона—5); Карменъ (Ремендадо—2); Князь Игорь (Ерошка—1); Мефистофель (Вагнеръ—3); Пиковая дама (Чекалинскій—5). *Всего—въ 8 операхъ—36 разъ.*

22. **Фигнеръ**, Николай Николаевичъ (съ 15 апрѣля 1887 г.). Солистъ Его Императорскаго Величества.

Гугеноты (Рауль де Нанжи—5); Дубровскій (Владиміръ—5); Евгеній Онѣгинъ (Ленскій—5); Іоланта (графъ Водемонъ—3); Мефистофель (Фаустъ—2); Опричникъ (Андрей Морозовъ — 4); Паяцы (Каніо—2); Ромео и Джульетта (Ромео—2); Фра-Дьяволо (Фра-Дьяволо—9). *Всего—въ 9 операхъ—37 разъ.*

23. **Фрей**, Ялмаръ Александровичъ (съ 15 ноября 1885 г.).

Аида (царь—2); Дубровскій (князь Верейскій—1); Іоаннъ Лейденскій (Матисенъ — 3); Іоланта (Бертранъ—5); Карменъ (Цунига — 2); Невѣста-лунатикъ (графъ Рудольфъ—3); Опричникъ (Молчанъ Митьковъ—5); Пиковая дама (Суринъ — 5); Ромео и Джульетта (герцогъ Веронскій—4); Русланъ и Людмила (Свѣтозаръ—3); Севильскій цирюльникъ (Бартоло — 7); Травіата (маркизъ д'Обиньи—6); Фра-Дьяволо (лордъ Кокбургъ—9); Эсклармонда (Форкасъ — 1). *Всего — въ 14 операхъ—56 разъ.*

24. **Черновъ**, Аркадій Яковлевичъ (съ 1 сентября 1886 г.).

Гугеноты (графъ Неверъ—1); Дубровскій (князь Верейскій—5); Лоэнгринъ (Фридрихъ фонъ Тельрамундъ—2); Паяцы (Тоніо—4); Пиковая дама (графъ Томскій—3); Ромео и Джульетта (Меркуціо—2); Эсклармонда (епископъ Блуа—2). *Всего—въ 7 операхъ—19 разъ.*

25. **Чупрынниковъ**, Митрофанъ Михайловичъ (съ 1 сентября 1894 г.).

Демонъ (князь Синодалъ—8); Донъ Жуанъ (донъ Оттавіо — 2); Князь Игорь (Владиміръ Игоревичъ—2); Невѣста-лунатикъ (Эльвино — 9); Русланъ и Людмила (баянъ—2); Севильскій цирюльникъ (графъ Альмавива — 7); Фра-Дьяволо (Лоренцо—4). *Всего—въ 7 операхъ—34 раза.*

26. **Шароновъ**, Василій Семеновичъ (съ 20 ноября 1894 г.).

Африканка (верховный браминъ—2); Гензель и Гретель (Петръ—2); Гугеноты (ночной стражъ—5); Донъ Жуанъ (Мазетто—6); Дубровскій (исправникъ—5); Евгеній Онѣгинъ (ротный—1); Іоаннъ Лейденскій (анабаптистъ—5); Іоланта (Эбвъ-Хакіа—5); Карменъ (Моралесъ—1); Лоэнгринъ (королевскій глашатай—4); Ромео и Джульетта (Капулетто—7); Русланъ и Людмила (Русланъ — 2); Самсонъ и Далила (Абимелехъ — 2); Травіата (докторъ Гренвиль—6); Фра-Дьяволо (Маттео—9). *Всего—въ 15 операхъ—62 раза.*

27. **Яковлевъ**, Леонидъ Георгіевичъ (съ 1 мая 1887 г.).

Гугеноты (графъ Неверъ—4); Демонъ (Демонъ—7); Донъ Жуанъ (донъ Жуанъ — 6); Дубровскій (Троекуровъ—3); Евгеній Онѣгинъ (Евгеній Онѣгинъ—11); Іоланта (Робертъ—5); Карменъ (Эскамилло—1); Князь Игорь (Игорь Святославовичъ—2); Опричникъ (князь Вязьминскій — 6); Паяцы (Сильвіо—1). *Всего—въ 10 операхъ—46 разъ.*

Хористки:

1. **Алексѣева**, Аграфена Алексѣевна (съ 15 декабря 1897 г.).

2. **Андреева**, Екатерина Владиміровна (съ 1 марта 1894 г.).

Оставила службу 1 октября 1897 г.

3. **Анненкова**, Анастасія Васильевна (съ 1 мая 1894 г.).

† 12 декабря 1897 г.

4. **Баулина**, Вѣра Григорьевна (съ 1 января 1891 г.).

5. **Бачинская**, Анна Филаретовна (съ 1 ноября 1896 г.).

6. **Воронцова**, Елизавета Іосифовна (съ 5 августа 1885 г.).

7. **Галкина**, Берта Владиміровна (съ 1 ноября 1888 г.).

8. **Гаммербергъ**, Вѣра Ивановна (съ 1 октября 1893 г.).

Оставила службу 1 января 1898 г.

9. **Геймбергеръ**, Вѣра Карловна (съ 26 іюля 1878 г.).

Оставила службу 1 августа 1898 г.

10. **Гоцъ**, Марцеля Маркеловна (съ 5 августа 1882 г.).

11. **Григоровичъ**, Юлія Александровна (съ 1 сентября 1891 г.).

12. **Друзина**, Серафима Павловна (съ 1 мая 1890 г.).

13. **Дютшъ**, Елизавета Оттовна (съ 1 января 1886 г.).

14. **Журавская**, Татьяна Станиславовна (съ 1 сентября 1897 г.).

15. **Заозерская**, Марія Николаевна (съ 1 августа 1894 г.).

16. **Захарова**, Вѣра Ивановна (съ 1 сентября 1895 г.).

17. **Иванова 1-я**, Александра Семеновна (съ 5 августа 1882 г.).

18. **Иванова 2-я**, Евгенія Ивановна (съ 1 января 1887 г.).

19. **Калиновская**, Евгенія Васильевна (съ 5 августа 1882 г.).

20. **Камчатова**, Елизавета Сергѣевна (съ 1 февраля 1897 г.).

21. **Клюкина**, Ольга Александровна (съ 5 іюня 1893 г.).

22. **Копейщикова**, Анна Ивановна (съ 5 августа 1882 г.).

23. **Костыгова**, Елена Николаевна (съ 1 сентября 1893 г.).

24. **Кузьмина**, Елизавета Ивановна (съ 1 марта 1891 г.).

25. **Кусова**, Екатерина Ѳедоровна (съ 3 апрѣля 1884 г.).

26. **Лебедева**, Людмила Ѳедосѣевна (съ 8 февраля 1877 г.).

27. **Ляпунова**, Елена Николаевна (съ 5 апрѣля 1879 г.).

28. **Малышева**, Елена Нарбертовна (съ 5 августа 1882 г.).

29. **Мальгудовичъ**, Аделаида Эмильевна (съ 1 мая 1890 г.).

30. **Маслова 1-я**, Екатерина Михайловна (съ 1 января 1892 г.).

31. **Маслова 2-я**, Александра Михайловна (съ 1 сентября 1895 г.).

32. **Машекъ**, Изабелла Іосифовна (съ 1 августа 1890 г.).

33. **Михайлова**, Софія Егоровна (съ 1 января 1898 г.).

34. **Морозова 1-я**, Марія Варѳоломеевна (съ 1 сентября 1889 г.).

35. **Морозова 2-я**, Елизавета Николаевна (съ 1 октября 1895 г.).

36. **Панкова**, Елизавета Францевна (съ 1 сентября 1889 г.).

37. **Панова**, Лидія Петровна (съ 5 августа 1882 г.).

38. **Петрова**, Таисія Михайловна (съ 1 августа 1895 г.).

39. **Побуда**, Ида Іосифовна (съ 1 сентября 1895 г.).

40. **Поливода**, Марія Алексѣевна (съ 1 августа 1897 г.).

41. **Прокопенко**, Марія Васильевна (съ 2 сентября 1887 г.).

42. **Прюскъ**, Луиза Ивановна (съ 16 апрѣля 1881 г.).

43. **Румянцева**, Агрипина Ивановна (съ 1 декабря 1881 г.).

44. **Самойлова**, Любовь Игнатьевна (съ 1 декабря 1874 г.).

45. **Семенюкъ**, Клавдія Петровна (съ 5 августа 1882 г.).

46. **Сергѣева**, Евгенія Яковлевна (съ 1 августа 1893 г.).

47. **Смирнова**, Александра Александровна (съ 1 октября 1897 г.).

48. **Спицына**, Елизавета Михайловна (съ 5 августа 1882 г.).

49. **Сѣднева**, Ольга Николаевна (съ 1 мая 1891 г.).

50. **Тиманова**, Софія Викторовна (съ 1 сентября 1888 г.).

51. **Тимковская**, Елизавета Алексѣевна (съ 1 октября 1893 г.).

52. **Трифонова**, Платонида Алексѣевна (съ 1 августа 1887 г.).

53. **Федерсъ**, Елена Александровна (съ 1 сентября 1884 г.).

54. **Франкъ**, Марія Рудольфовна (съ 1 сентября 1886 г.).

55. **Хазенгегеръ**, Екатерина Васильевна (съ 12 іюля 1880 г.).

56. **Чаплинская**, Евгенія Константиновна (съ 15 ноября 1891 г.).

57. **Шаврова**, Инна Викторовна (съ 1 ноября 1895 г.).
Оставила службу 1 сентября 1898 г.

58. **Шлодгауеръ 1-я**, Марія Васильевна (съ 16 марта 1878 г.).
Оставила службу 1 августа 1898 г.

59. **Шлодгауеръ 2-я**, Екатерина Васильевна (съ 16 марта 1878 г.).
Оставила службу 1 октября 1898 г.

Хористы:

1. **Алексѣевъ**, Гавріилъ Михайловичъ (съ 20 ноября 1894 г.).

2. **Анпиловъ**, Иванъ Михайловичъ (съ 1 сентября 1897 г.).

3. **Барановичъ**, Александръ Андреевичъ (съ 1 ноября 1890 г.).

4. **Барановъ**, Николай Михайловичъ (съ 1 мая 1884 г.).

5. **Бачуринъ**, Василій Андреевичъ (съ 5 августа 1882 г.).

6. **Богословскій**, Николай Александровичъ (съ 15 октября 1877 г.).

7. **Болевъ**, Александръ Васильевичъ (съ 1 октября 1893 г.).
Оставилъ службу 1 октября 1897 г.

8. **Борисовъ**, Владиміръ Никитичъ (съ 1 августа 1886 г.).

9. **Бунинъ**, Николай Егоровичъ (съ 1 сентября 1897 г.).

10. **Виноградовъ**, Михаилъ Петровичъ (съ января 1896 г.).

11. **Вишневскій**, Антонъ Ѳедотовичъ (съ 20 ноября 1894 г.).

12. **Гембаржевскій**, Ѳедоръ Дмитріевичъ (съ 12 апрѣля 1876 г.).

13. **Громчевскій**, Николай Никодимовичъ (съ 1 мая 1888 г.).

14. **Гумай**, Антонъ Гавриловичъ (съ 15 августа 1878 г.).

Оставилъ службу 1 сентября 1898 г.

15. **Егоровъ 1-й**, Егоръ Ивановичъ (съ 5 августа 1882 г.).

16. **Егоровъ 2-й**, Викторъ Ивановичъ (съ 5 августа 1885 г.).

17. **Елисѣевъ 1-й**, Николай Петровичъ (съ 1 апрѣля 1875 г.).

18. **Елисѣевъ 2-й**, Петръ Павловичъ (съ 5 августа 1882 г.).

19. **Еринъ**, Иванъ Аѳанасьевичъ (съ 1 октября 1890 г.).

20. **Жуковскій**, Болеславъ Граціановичъ (съ 1 февраля 1888 г.).

21. **Зеленскій**, Иванъ Ивановичъ (съ 15 сентября 1883 г.).

22. **Золотовъ**, Ѳедоръ Васильевичъ (съ 1 мая 1890 г.).

23. **Ивановъ**, Константинъ Николаевичъ (съ 1 сентября 1893 г.).

24. **Ивашкевичъ**, Людвигъ Викентьевичъ (съ 5 августа 1882 г.).

25. **Комаровъ**, Михаилъ Ивановичъ (съ 1 октября 1884 г.).

26. **Кондратченко**, Яковъ Степановичъ (съ 1 декабря 1888 г.).

27. **Конокотинъ**, Михаилъ Васильевичъ (съ 1 ноября 1892 г.).

28. **Корыстинъ**, Семенъ Алексѣевичъ (съ 20 февраля 1890 г.).

29. **Кочетовъ**, Тимоѳей Петровичъ (съ 1 октября 1884 г.).

30. **Крыжановскій**, Петръ Сидоровичъ (съ 1 апрѣля 1879 г.).

31. **Лабинскій**, Андрей Марковичъ (съ 1 сентября 1896 г.).

Оставилъ службу 1 ноября 1897 г.

32. **Легковъ**, Левъ Степановичъ (съ 1 сентября 1892 г.).

33. **Лимашевскій**, Шефтель Пинхусовичъ (съ 5 августа 1882 г.).

34. **Логановскій**, Константинъ Николаевичъ (съ 1 сентября 1882 г.).

35. **Лушниковъ**, Василій Степановичъ (съ 1 сентября 1898 г.).

36. **Макіенко**, Карпъ Макаровичъ (съ 16 апрѣля 1881 г.).

37. **Масленниковъ**, Василій Петровичъ (съ 15 октября 1897 г.).

38. **Мельниченко**, Сергѣй Ѳедоровичъ (съ 1 августа 1884 г.).

39 **Миленко**, Иванъ Андреевичъ (съ 15 января 1889 г.).

Оставилъ службу 27 декабря 1897 г.

40. **Молодцовъ**, Андрей Александровичъ (съ 5 августа 1882 г.).

41. **Молотковъ**, Николай Петровичъ (съ 15 ноября 1895 г.).

42. **Неклюковъ**, Иванъ Петровичъ (съ 15 ноября 1889 г.).

Оставилъ службу 1 октября 1897 г.

43. **Нійтъ**, Михаилъ Петровичъ (съ 1 сентября 1888 г.).

44. **Никитинъ 1-й**, Петръ Ивановичъ (съ 1 декабря 1888 г.).

45. **Никитинъ 2-й**, Николай Дормидонтовичъ (съ 1 мая 1895 г.).

46. **Николаевъ**, Александръ Ѳедоровичъ (съ 1 сентября 1892 г.).

47. **Пеккеръ**, Бенеціонъ Янкелевичъ (съ 5 августа 1882 г.).

48. **Пикманъ**, Алексѣй Александровичъ (съ 1 октября 1893 г.).

49. **Покозій**, Иванъ Ѳедоровичъ (съ 1 января 1886 г.).

50. **Преображенскій**, Сергѣй Ивановичъ (съ 1 сентября 1898 г.).

51. **Проскуряковъ 1-й**, Павелъ Ивановичъ (съ 16 апрѣля 1881 г.).

52. **Проскуряковъ 2-й**, Иванъ Ивановичъ (съ 1 мая 1893 г.).

53. **Пурикордовъ**, Иванъ Ефимовичъ (съ 1 октября 1884 г.).

54. **Рахманинъ**, Василій Алексѣевичъ (съ 28 апрѣля 1880 г.).

55. **Середа**, Матвѣй Андреевичъ (съ 1 апрѣля 1879 г.).

56. **Ставиновъ**, Павелъ Константиновичъ (съ 1 сентября 1890 г.).

57. **Старчевскій**, Даніилъ Даніиловичъ (съ 1 ноября 1895 г.).

58. **Троицкій**, Иванъ Ивановичъ (съ 1 сентября 1889 г.).

59. **Трофимовъ**, Сергѣй Петровичъ (съ 5 августа 1882 г.).

60. **Хорунженко**, Никита Никитичъ (съ 5 августа 1885 г.).

61. **Цемехманъ**, Бенцель Іоселевичъ (съ 1 сентября 1885 г.).

62. **Чернышевъ**, Василій Григорьевичъ (съ 1 сентября 1897 г.).

63. **Шараповъ**, Алексѣй Яковлевичъ (съ 1 января 1893 г.).

64. **Шлыковъ**, Николай Степановичъ (съ 20 августа 1896 г.).

65. **Шполянскій**, Юліанъ Михайловичъ (съ 5 августа 1882 г.).

66. **Финагинъ**, Александръ Михайловичъ (съ 20 августа 1896 г.).

67. **Яницкій**, Александръ Михайловичъ (съ 1 сентября 1882 г.).

Балетная труппа.

Первый балетмейстеръ.

Петипа, Маріусъ Ивановичъ (съ 24 мая 1847 г.).

Второй балетмейстеръ.

Ивановъ, Левъ Ивановичъ (съ 18 февраля 1850 г.).

Режиссеръ.

Лангаммеръ, Владиміръ Ивановичъ (съ 11 ноября 1866 г.).

Помощники режиссера:

1. **Блау**, Василій Александровичъ (съ 27 декабря 1853 г.).

2. **Ефимовъ**, Константинъ Пантелеевичъ (съ 25 апрѣля 1845 г.).

3. **Камышевъ**, Александръ Михайловичъ (съ 19 ноября 1867 г.).

4. **Петровъ**, Николай Ивановичъ (съ 16 сентября 1881 г.).

Артистки:

1. **Аистова**, Марія Сергѣевна (съ 25 января 1881 г.).
Въ 5 балетахъ—16; въ 2 операхъ—14. *Всего—30 разъ.*

2. **Александрова 1-я**, Евгенія Михайловна (съ іюня 1890 г.).
Въ 1 балетѣ—3. *Всего—3 раза.*

3. **Александрова 2-я**, Антонина Николаевна (съ 1 іюня 1892 г.).
Въ 10 балетахъ—33; въ 9 операхъ—49. *Всего—82 раза.*

4. **Алексѣева**, Людмила Андреевна (съ 1 іюня 1889 г.).
Въ 4 балетахъ—13; въ 3 операхъ—3. *Всего — 16 разъ.*

5. **Андреева**, Серафима Эдуардовна (съ 19 декабря 1876 г.).
Въ 11 балетахъ—40; въ 8 операхъ—33. *Всего—73 раза.*
Оставила службу 1 сентября 1898 г.

6. **Антонова**, Александра Николаевна (съ 7 октября 1881 г.).
Въ 8 балетахъ—35; въ 7 операхъ—27. *Всего—62 раза.*

7. **Артемьева**, Варвара Ивановна (съ 26 ноября 1877 г.).
Оставила службу 1 декабря 1897 г.

8. **Астафьева**, Серафима Александровна (съ 1 іюня 1895 г.).
Въ 2 балетахъ—3; въ 2 операхъ—3. *Всего — 6 разъ.* Въ томъ числѣ: Коппелія (подруга Свангильды—1).

9. **Ахмакова**, Клавдія Александровна (съ 30 января 1878 г.).
† 16 августа 1897 г.

10. **Бакеркина**, Надежда Алексѣевна (съ 1 сентября 1886 г.).
Въ 12 балетахъ—45; въ 2 операхъ—5. *Всего—50 разъ.* Въ томъ числѣ: Фіаметта (цыганка—4).

11. **Бастманъ**, Марія Францевна (съ 1 іюня 1893 г.).
Въ 11 балетахъ—51; въ 15 операхъ—66; въ 1 драмѣ—4. *Всего—121 разъ.*

12. **Борхардтъ**, Луиза Александровна (съ 1 іюня 1894 г.).
Въ 13 балетахъ—49; въ 8 операхъ—21. *Всего—70 разъ.* Въ томъ числѣ: Коппелія (подруга Свангильды—1).

13. **Бурцева**, Анна Михайловна (съ 12 мая 1885 г.).
Въ 7 балетахъ—24; въ 6 операхъ—19. *Всего—43 раза.*

14. **Бѣлихова**, Ольга Васильевна (съ 14 іюня 1880 г.).
Въ 1 балетѣ—7; въ 2 операхъ—6. *Всего—13 разъ.*

15. **Ваганова**, Агриппина Яковлевна (съ 1 іюня 1897 г.).
Въ 8 балетахъ—37; въ 4 операхъ—13. *Всего—50 разъ.*

16. **Васильева**, Анна Гордѣевна (съ 1 іюня 1893 г.).
Въ 13 балетахъ—54; въ 10 операхъ—37. *Всего—91 разъ.*

17. **Вертинская**, Екатерина Николаевна (съ 1 іюня 1889 г.).
Въ 4 балетахъ—6; въ 3 операхъ—6. *Всего—12 разъ.*

18. **Всеволодская**, Лидія Карловна (съ 20 декабря 1880 г.).
Въ 10 балетахъ—41; въ 8 операхъ—32. *Всего—73 раза.*

19. **Галкина**, Юлія Владиміровна (съ 18 мая 1878 г.).
Въ 1 балетѣ—2; въ 3 операхъ—4. *Всего—6 разъ.*
Оставила службу 1 іюня 1898 г.

20. **Гельцеръ**, Екатерина Васильевна (съ 1 сентября 1894 г.).
Въ 9 балетахъ—44; въ 3 операхъ—12. *Всего—56 разъ.* Въ томъ числѣ: Дочь микадо (О-Іоши—2); Спящая красавица (фея Кандихъ—8).
Съ 1 сентября 1898 г. переведена въ Московскую балетную труппу.

21. **Головкина**, Александра Егоровна (съ 1 іюня 1890 г.).
Въ 10 балетахъ—40; въ 7 операхъ—40. *Всего—80 разъ.*

22. **Голубева 1-я**, Марія Константиновна (съ 1 іюня 1891 г.).
Въ 12 балетахъ—48; въ 17 операхъ—63; въ 1 драмѣ—1. *Всего—112 разъ.*

23. **Голубева 2-я**, Антонина Константиновна (съ 1 іюня 1893 г.).
Въ 12 балетахъ—49; въ 10 операхъ—42; въ 1 драмѣ—1. *Всего—92 раза.*

24. **Гончарова**, Елена Ивановна (съ 1 мая 1896 г.)
Въ 5 балетахъ—19; въ 3 операхъ—5. *Всего—24 раза.*

25. **Горская**, Вѣра Александровна (съ 1 іюня 1891 г.).
Въ 7 балетахъ—25; въ 1 оперѣ—5. *Всего — 30 разъ.*

26. **Горшенкова**, Александра Николаевна (съ 20 апрѣля 1878 г.).
Въ 4 балетахъ—17; въ 5 операхъ—24. *Всего—41 разъ.*
Оставила службу 1 мая 1898 г.

27. **Горячева**, Елена Лаврентьевна (съ 1 іюня 1894 г.).
Въ 9 балетахъ—37; въ 13 операхъ—58; въ 1 драмѣ—4. *Всего—99 разъ.*

28. **Григорьева**, Елизавета Михайловна (съ 20 сентября 1881 г.).
Въ 6 балетахъ—31; въ 6 операхъ—21. *Всего—52 раза.*

29. **Дорина**, Антонина Тимоѳеевна (съ 1 іюня 1890 г.).
Въ 9 балетахъ—38; въ 7 операхъ—22; въ 1 драмѣ—1. *Всего—61 разъ.*

30. **Дюжикова**, Раиса Павловна (съ 1 мая 1896 г.).
Въ 12 балетахъ—45; въ 13 операхъ—54; въ 1 драмѣ—1. *Всего—100 разъ.*

31. **Егорова 1-я**, Марія Андреевна (съ 4 января 1878 г.).
Въ 9 балетахъ—35; въ 9 операхъ—34. *Всего—69 разъ.*
Оставила службу 1 мая 1898 г.

32. **Егорова 2-я**, Марія Николаевна (съ 7 іюня 1882 г.).
Въ 11 балетахъ—31; въ 7 операхъ—37; въ 1 драмѣ—1. *Всего—69 разъ.*

33. **Емельянова**, Любовь Алексѣевна (съ 9 іюня 1878 г.).
Въ 4 балетахъ—13; въ 3 операхъ—16. *Всего—29 разъ.*
Оставила службу 1 іюля 1898 г.

34. **Ефимова**, Екатерина Николаевна (съ 12 мая 1885 г.).
Въ 7 балетахъ—37; въ 4 операхъ—11. *Всего—48 разъ.*

35. **Ильина 1-я**, Ольга Николаевна (съ 1 іюня 1880 г.).
Въ 11 балетахъ—37; въ 9 операхъ—40. *Всего—77 разъ.*

36. **Ильина 2-я**, Елена Васильевна (съ 1 іюня 1892 г.).
Въ 7 балетахъ—30; въ 7 операхъ—20. *Всего—50 разъ.*

37. **Ильина 3-я**, Елена Ивановна (съ 1 іюня 1894 г.).
Въ 9 балетахъ—34; въ 5 операхъ—15. *Всего—49 разъ.*

38. **Исаева 1-я**, Александра Ѳедоровна (съ 3 апрѣля 1882 г.).
Въ 10 балетахъ—35; въ 6 операхъ—21. *Всего—56 разъ.*

39. **Исаева 2-я**, Татьяна Михайловна (съ 1 іюня 1894 г.).
Въ 7 балетахъ—28; въ 10 операхъ—33; въ 1 драмѣ—4. *Всего—65 разъ.*

40. **Іогансонъ**, Анна Христіановна (съ 13 февраля 1879 г.).
Въ 8 балетахъ—35; въ 2 операхъ—11. *Всего—46 разъ.* Въ томъ числѣ: Волшебная флейта (Лиза—3); Золушка (Добрая фея—3); Конекъ-горбунокъ (повелительница переидъ—4); Спящая красавица (фея Канареекъ—6).

41. **Касаткина**, Таисія Николаевна (съ 1 іюня 1890 г.).
Въ 12 балетахъ—57; въ 5 операхъ—17. *Всего—74 раза.* Въ томъ числѣ: Фіаметта (цыганка—4).

42. **Киль**, Ольга Александровна (съ 1 іюня 1891 г.).
Въ 10 балетахъ—47; въ 15 операхъ—65. *Всего—112 разъ.*

43. **Климашевская 1-я**, Ольга Николаевна (съ 3 мая 1880 г.).
Въ 6 балетахъ—23; въ 4 операхъ—10. *Всего—33 раза.*

44. **Климашевская 2-я**, Анна Николаевна (съ 25 ноября 1882 г.).
Въ 5 балетахъ—8; въ 2 операхъ—5. *Всего—13 разъ.*

45. **Конецкая**, Матрена Дмитріевна (съ 1 іюня 1893 г.).
Въ 12 балетахъ—52; въ 14 операхъ—55; въ 1 драмѣ—1. *Всего—108 разъ.*

46. **Кузьмина**, Антонина Петровна (съ 1 іюня 1894 г.).
Въ 9 балетахъ—39; въ 7 операхъ—43. *Всего—82 раза.*

47. **Куличевская**, Клавдія Михайловна (съ 25 октября 1877 г.).
Въ 10 балетахъ—49; въ 3 операхъ—20. *Всего—69 разъ.* Въ томъ числѣ: Дочь микадо (О-Тама—9); Золушка (Алоиза—4); Очарованный лѣсъ (Илька—1); Раймонда (Клемансъ—7); Спящая красавица (фея Крошка—10).

48. **Куницкая**, Александра Александровна (съ 1 іюня 1889 г.).
Въ 12 балетахъ—45; въ 6 операхъ—23. *Всего—68 разъ.*

49. **Кускова**, Елизавета Аполлоновна (съ 1 іюля 1887 г.).
Въ 3 балетахъ—8; въ 4 операхъ—18. *Всего—26 разъ.* Въ томъ числѣ: Пахита (донна Графина—1).

50. **Кустереръ**, Альбертина Альбертовна (съ 1 іюня 1888 г.).
Въ 9 балетахъ—40; въ 5 операхъ—17; въ 1 драмѣ—4. *Всего—61 разъ.*

51. **Кшесинская 1-я**, Юлія Феликсовна (съ 22 апрѣля 1882 г.).
Въ 9 балетахъ—47; въ 5 операхъ—25. *Всего—72 раза.*

52. **Кшесинская 2-я**, Матильда Феликсовна (съ 1 іюня 1890 г.).
Въ 10 балетахъ—39. *Всего—39 разъ.* Въ томъ числѣ: Дочь микадо (Готару-Гиме—7); Коппелія (Сванильда—2); Млада (тѣнь княжны Млады—5); Пахита (Пахита—4); Привалъ кавалеріи (Тереза—2); Спящая красавица (принцесса Аврора—10); Тщетная предосторожность (Лиза—2); Фіаметта (Фіаметта—4).

53. **Левенсонъ 1-я**, Анна Ѳедоровна (съ 1 іюня 1887 г.).
Въ 3 балетахъ—14; въ 4 операхъ—16. *Всего—30 разъ.*

54. **Левенсонъ 2-я**, Ольга Ѳедоровна (съ 1 іюня 1889 г.).
Въ 5 балетахъ—25; въ 9 операхъ—25. *Всего—50 разъ.*

55. **Левина**, Таисія Алексѣевна (съ 1 іюня 1893 г.).
Въ 9 балетахъ—41; въ 9 операхъ—52; въ 1 драмѣ—1. *Всего—95 разъ.*

56. **Легатъ**, Евгенія Густавовна (съ 1 іюня 1889 г.).
Въ 6 балетахъ—26; въ 4 операхъ—11. *Всего—37 разъ.*

57. **Леньяни**, Пьерина (съ 1 декабря 1893 г.).
Въ 4 балетахъ—17. *Всего—17 разъ.* Въ томъ числѣ: Золушка (Сандрильона—4); Конекъ-горбунокъ (Царь-дѣвица—4); Раймонда (Раймонда—7).

58. **Леонова 1-я**, Ольга Николаевна (съ 1 іюня 1893 г.).
Въ 9 балетахъ—38; въ 2 операхъ—5. *Всего—43 раза.* Въ томъ числѣ: Коппелія (подруга Сванильды—3); Млада (Святохна—2).

59. **Леонова 2-я**, Анна Николаевна (съ 1 мая 1896 г.).
Въ 11 балетахъ—18, въ 9 операхъ—20. *Всего—68 разъ.*

60. **Лицъ**, Надежда Семеновна (съ 1 іюня 1888 г.).
Въ 11 балетахъ—29; въ 6 операхъ—21; въ 1 драмѣ—1. *Всего—51 разъ.*

61. **Лобанова**, Лидія Дмитріевна (съ 1 іюня 1891 г.).
Въ 7 балетахъ—29, въ 6 операхъ—17. *Всего—46 разъ.*

62. **Маслова**, Марія Николаевна (съ 1 іюня 1891 г.).
Въ 9 балетахъ—33, въ 8 операхъ—34. *Всего—67 разъ.*

63. **Матвѣева 1-я**, Ольга Васильевна (съ 10 іюня 1880 г.).
Въ 3 балетахъ—12; въ 3 операхъ—14. *Всего—26 разъ.*

64. **Матвѣева 2-я**, Наталья Николаевна (съ 1 іюня 1891 г.).
Въ 13 балетахъ—49; въ 3 операхъ—10. *Всего—59 разъ.*

65. **Матятина**, Вѣра Александровна (съ 1 іюня 1897 г.).
Въ 11 балетахъ—50, въ 3 операхъ—12. *Всего—62 раза.*

66. **Махотина**, Евгенія Васильевна (съ 1 іюня 1895 г.).
Въ 7 балетахъ—30; въ 2 операхъ—11; въ 1 драмѣ—1. *Всего—42 раза.* Въ томъ числѣ: Коппелія (подруга Сванильды—3); Пахита (донна Серафина—3).

67. **Медвѣдева**, Александра Васильевна (съ 22 февраля 1881 г.).
Въ 7 балетахъ—20; въ 5 операхъ—18. *Всего—38 разъ.*

68. **Михайлова**, Александра Карповна (съ 1 іюня 1888 г.).
Въ 9 балетахъ—38, въ 13 операхъ—55. *Всего—93 раза.*

69. **Мосолова**, Вѣра Владиміровна (съ 1 сентября 1893 г.).
Въ 9 балетахъ—40; въ 2 операхъ—9. *Всего—49 разъ.* Въ томъ числѣ: Коппелія (подруга Сванильды—3); Спящая красавица (фея Канарескъ—3, фея Кавицъ—2).

70. **Натарова**, Александра Петровна (съ 1 іюня 1886 г.).
Въ 10 балетахъ—46; въ 5 операхъ—28, въ 1 драмѣ—1. *Всего—75 разъ.*

71. **Николаева**, Татьяна Васильевна (съ 3 октября 1880 г.).
Въ 3 балетахъ—7. *Всего—7 разъ.*

72. **Николаидесъ**, Вѣра Константиновна (съ 1 мая 1896 г.).
Въ 13 балетахъ—48; въ 10 операхъ—28, въ 1 драмѣ—1. *Всего—77 разъ.*

73. **Нимань**, Марія Михайловна (съ 1 іюня 1892 г.).
Въ 11 балетахъ—46, въ 9 операхъ—18. *Всего—64 раза.*

74. **Носкова**, Анна Александровна (съ 1 іюня 1890 г.).
Оставила службу 1 декабря 1897 г.

75. **Облакова**, Екатерина Александровна (съ 8 ноября 1881 г.).
Въ 6 балетахъ—26; въ 3 операхъ—13. *Всего—39 разъ.*

76. **Обухова**, Евгенія Константиновна (съ 1 іюня 1892 г.).
Въ 13 балетахъ—50; въ 4 операхъ—16. *Всего—66 разъ.* Въ томъ числѣ: Дочь микадо (Севъ-Нинъ—7); Коппелія (подруга Сванильды—2); Фіаметта (крестьянка—1).

77. **Оголейтъ 1-я**, Марія Германовна (съ 8 іюля 1876 г.).
Въ 12 балетахъ—46; въ 8 операхъ—42; въ 1 драмѣ—1. *Всего—89 разъ.*
Оставила службу 1 сентября 1898 г.

78. **Оголейтъ 2-я**, Елена Германовна (съ 15 ноября 1878 г.).
Въ 10 балетахъ—46; въ 9 операхъ—53; въ 1 драмѣ—1. *Всего—100 разъ.* Въ томъ числѣ: Золушка (королева—4); Млада (мамка княжны Войславы—6).

79. **Онѣгина**, Марія Ѳедоровна (съ 1 іюня 1886 г.).

80. **Офицерова**, Екатерина Александровна (съ 1 іюня 1894 г.).
Въ 12 балетахъ—53; въ 6 операхъ—15. *Всего—68 разъ.* Въ томъ числѣ: Дочь микадо (Севъ-Нинъ—2); Каприлы бабочки (муха—2); Коппелія (подруга Сванильды—3).

81. **Павлова**, Варвара Павловна (съ 1 іюня 1889 г.).
Въ 7 балетахъ—33; въ 5 операхъ—20. *Всего—53 раза.* Въ томъ числѣ: Фіаметта (цыганка—4).

82. **Пахомова**, Ольга Сергѣевна (съ 1 іюня 1893 г.).
Въ 10 балетахъ—46; въ 13 операхъ—53; въ 1 драмѣ—4. *Всего—103 раза.*

83. **Петерсъ**, Марія Карловна (съ 1 мая 1882 г.).
Въ 8 балетахъ—35; въ 7 операхъ—24. *Всего—59 разъ.*

84. **Петипа 1-я**, Марія Маріусовна (съ 29 апрѣля 1875 г.).
Въ 10 балетахъ—49; въ 5 операхъ—27. *Всего—76 разъ.* Въ томъ числѣ: Млада (Войслава—6); Привалъ кавалеріи (Марія—2); Спящая красавица (фея Сирени—10); Фіаметта (Амуръ—4).

85. **Петипа 2-я**, Надежда Маріусовна (съ 1 сентября 1892 г.).
Въ 2 балетахъ—6; въ 1 оперѣ—4. *Всего—10 разъ.* Въ томъ числѣ: Млада (Святохна—3).

86. **Пишо**, Марія Александровна (съ 1 іюня 1887 г.).
Въ 2 балетахъ—4; въ 3 операхъ—12. *Всего—16 разъ.*

87. **Постоленко**, Наталья Николаевна (съ 1 іюня 1890 г.).
Въ 9 балетахъ—42; въ 7 операхъ—22. *Всего—64 раза.*

88. **Потайкова**, Александра Михайловна (съ 21 іюня 1879 г.).
Въ 2 балетахъ—7; въ 5 операхъ—23. *Всего—30 разъ.* Въ томъ числѣ: Конекъ-горбунокъ (жена купца—4).

89. **Преображенская**, Ольга Іосифовна (съ 1 іюня 1889 г.).
Въ 10 балетахъ—47; въ 5 операхъ—24. *Всего—71*

разъ. Въ томъ числѣ: Дочь микадо (О-Іоши — 7); Золушка (Одетта — 4); Капризы бабочки (бабочка — 2); Раймонда (Генріетта — 7); Спящая красавица (фея Флеръ-де-Фаринъ—10).

90. **Пржебылецкая**, Анна Николаевна (съ 1 іюня 1897 г.).
Въ 12 балетахъ—45; въ 4 операхъ 18. *Всего — 63 раза.*

91. **Пѣшкова**, Марія Александровна (съ 18 марта 1878 г.).
Въ 7 балетахъ—35; въ 9 операхъ—32. *Всего—67 разъ.*
Оставила службу 1 іюля 1898 г.

92. **Радина**, Любовь Семеновна (съ 1 іюня 1888 г.).
Въ 11 балетахъ—36; въ 11 операхъ—38. *Всего — 74 раза.*

93. **Рахманова**, Евгенія Павловна (съ 1 іюня 1894 г.).
Въ 9 балетахъ—33; въ 12 операхъ—38; въ 1 драмѣ—4. *Всего—75 разъ.*

94. **Рихартова**, Ольга Васильевна (съ 1 іюня 1894 г.).
Въ 6 балетахъ—12; въ 3 операхъ—9; въ 1 драмѣ—3. *Всего—24 раза.*

95. **Рошъ**, Анна Николаевна (съ 1 іюня 1889 г.).
Въ 9 балетахъ—33; въ 3 операхъ—10. *Всего—43 раза.*

96. **Рубцова**, Лидія Александровна (съ 1 іюня 1889 г.).
Въ 6 балетахъ—19; въ 4 операхъ—10. *Всего—29 разъ.*

97. **Рыхлякова 1-я**, Варвара Трофимовна (съ 1 іюня 1890 г.).
Въ 7 балетахъ — 35; въ 1 оперѣ — 4. *Всего — 39 разъ.* Въ томъ числѣ: Дочь микадо (Готару-Гиме — 2); Спящая красавица (фея Віолантъ — 10); Фіаметта (крестьянка—3).

98. **Рыхлякова 2-я**, Наталья Трофимовна (съ 1 іюня 1892 г.),
Въ 7 балетахъ — 29; въ 1 оперѣ — 5. *Всего — 34 раза.*

99. **Рѣпина**, Софія Васильевна (съ 1 іюня 1897 г.).
Въ 5 балетахъ—26; въ 4 операхъ 14. *Всего—40 разъ.*

100. **Рябова**, Евгенія Ѳедоровна (съ 1 іюня 1886 г.).
Въ 9 балетахъ—27; въ 6 операхъ 12; въ 1 драмѣ—1. *Всего—40 разъ.*

101. **Савельева**, Елизавета Ивановна (съ 20 февраля 1880 г.).
Въ 10 балетахъ—42; въ 5 операхъ—16. *Всего — 58 разъ.*

102. **Савицкая**, Вѣра Александровна (съ 2 сентября 1880 г.).
Въ 5 балетахъ—28; въ 6 операхъ—18; въ 1 драмѣ—1. *Всего—47 разъ.*

103. **Садовская**, Юлія Степановна (съ 1 іюня 1886 г.).
Въ 3 балетахъ—10. *Всего—10 разъ.*

104. **Сазонова**, Евгенія Николаевна (съ 1 іюня 1895 г.).
Въ 12 балетахъ—49; въ 12 операхъ—35. *Всего — 84 раза.*

105. **Свирская**, Лидія Николаевна (съ 1 іюня 1881 г.).
Въ 12 балетахъ—55; въ 10 операхъ—51. *Всего — 106 разъ.* Въ томъ числѣ: Млада (богиня Лада — 6); Раймонда (Бѣлая дама—7).

106. **Семенова 1-я**, Прасковья Илларіоновна (съ 9 октября 1881 г.).
Въ 4 балетахъ — 13; въ 1 оперѣ — 2. *Всего — 15 разъ.*

107. **Семенова 2-я**, Александра Илларіоновна (съ 1 іюня 1888 г.).
Въ 10 балетахъ—42; въ 12 операхъ—41; въ 1 драмѣ—4. *Всего—87 разъ.*

108. **Ситникова**, Надежда Николаевна (съ 1 іюня 1887 г.).
Въ 9 балетахъ—40; въ 8 операхъ—26; въ 1 драмѣ—4. *Всего—70 разъ.*

109. **Скорсюкъ**, Марія Сергѣевна (съ 1 іюня 1890 г.).
Въ 7 балетахъ—37; въ 3 операхъ—14. *Всего—51 разъ.* Въ томъ числѣ: Дочь микадо (О-Ген-ми—9); Конекъ-горбунокъ (жена хана — 4); Млада (Морена—5).

110. **Сланцова**, Александра Всеволодовна (съ 1 іюня 1886 г.).
Въ 15 балетахъ—59; въ 8 операхъ—33; въ 1 драмѣ—1. *Всего—93 раза.* Въ томъ числѣ: Фіаметта (цыганка—4).

111. **Солянникова**, Доменика Александровна (съ 8 января 1882 г.).
Въ 11 балетахъ—40; въ 3 операхъ—16. *Всего — 56 разъ.* Въ томъ числѣ: Волшебная флейта (жена фермера—2); Конекъ-горбунокъ (деревенская баба—4); Коппелія (старуха—3); Фіаметта (старуха—4).

112. **Старостина**, Анна Ильинична (съ 1 января 1880 г.).
Въ 7 балетахъ—37; въ 11 операхъ—46. *Всего — 83 раза.*

113. **Степанова 1-я**, Екатерина Никитична (съ 12 мая 1885 г.).
Въ 3 балетахъ—8; въ 1 оперѣ—3. *Всего—11 разъ.* Въ томъ числѣ: Волшебная флейта (жена фермера—1).

114. **Степанова 2-я**, Елизавета Ѳедоровна (съ 12 мая 1885 г.).
Въ 11 балетахъ—41; въ 8 операхъ—22. *Всего—63 раза.*

115. **Степанова 3-я**, Марія Ѳедоровна (съ 1 іюня 1890 г.).
Въ 12 балетахъ—47; въ 12 операхъ—41; въ 1 драмѣ—1. *Всего—89 разъ.*

116. **Татаринова**, Марія Ивановна (съ 12 мая 1885 г.).
Въ 6 балетахъ—32; въ 5 операхъ—21. *Всего—53 раза.* Въ томъ числѣ: Золушка (Жанна—3).

117. **Темирева**, Любовь Сергѣевна (съ 1 мая 1896 г.).
Въ 8 балетахъ—34; въ 3 операхъ—8. *Всего—42 раза.*

118. **Трефилова**, Вѣра Ивановна (съ 1 іюня 1895 г.).
Въ 10 балетахъ—51; въ 5 операхъ—13. *Всего — 64 раза.* Въ томъ числѣ: Дочь микадо (Кан-Гіу—9); Коппелія (подруга Сванильды—3).

119. **Уракова**, Анна Петровна (съ 1 іюня 1891 г.).
Въ 11 балетахъ—51; въ 15 операхъ—63; въ 1 драмѣ—1. *Всего—115 разъ.*

120. **Фонарева**, Александра Ивановна (съ 1 іюня 1894 г.).
Въ 6 балетахъ—17; въ 2 операхъ—2. *Всего — 19 разъ.* Въ томъ числѣ: Коппелія (подруга Сванильды—1).

121. **Франкъ**, Вѣра Александровна (съ 1 мая 1896 г.).
Въ 8 балетахъ—25; въ 5 операхъ—7. *Всего — 32 раза.*

122. **Хомякова**, Валентина Васильевна (съ 1 ноября 1888 г.).
Въ 4 балетахъ—18; въ 5 операхъ—22. *Всего—40 разъ.*

123. **Цалиссонъ**, Полина Викторовна (съ 1 іюня 1892 г.).
Въ 8 балетахъ—35; въ 7 операхъ—27; въ 1 драмѣ—1. *Всего—63 раза.*

124. **Цѣлихова**, Марія Васильевна (съ 26 іюня 1880 г.).
Въ 8 балетахъ—32, въ 7 операхъ—17. *Всего—49 разъ.*

125. **Чекетти**, Жозефина Валентиновна (съ 1 ноября 1887 г.).
Въ 4 балетахъ—25. *Всего—25 разъ.* Въ томъ числѣ: Золушка (Генріетта—4); Пахита (графиня — 4); Раймонда (графиня Сибилла — 7); Спящая красавица (королева—10).

126. **Чернявская**, Татьяна Ивановна (съ 1 сентября 1890 г.).
Въ 6 балетахъ—28; въ 2 операхъ—10. *Всего—38 разъ.*

127. **Чумакова**, Ольга Савельевна (съ 1 іюня 1894 г.).
Въ 12 балетахъ—50; въ 3 операхъ—10. *Всего—60 разъ.* Въ томъ числѣ: Коппелія (подруга Сванильды—2).

128. **Шебергъ**, Ольга Карловна (съ 12 мая 1885 г.).
Въ 8 балетахъ—30; въ 5 операхъ—13. *Всего—43 раза.*

129. **Штихлингъ**, Марія Фердинандовна (съ 1 іюня 1893 г.).
Въ 11 балетахъ—49, въ 8 операхъ—33. *Всего — 82 раза.*

130. **Щедрина**, Вѣра Александровна (съ 12 мая 1885 г.).
Въ 10 балетахъ—46; въ 8 операхъ—32, въ 1 драмѣ—1. *Всего—79 разъ.*

131. **Эрлеръ 1-я**, Анна Александровна (съ 1 іюня 1891 г.).
Въ 11 балетахъ—49; въ 17 операхъ—84. *Всего—133 раза.* Въ томъ числѣ: Коппелія (Коппелія—31).

132. **Эрлеръ 2-я**, Марія Александровна (съ 1 іюня 1891 г.).
Въ 7 балетахъ—39, въ 1 оперѣ—5, въ 1 драмѣ—1. *Всего — 45 разъ.*

133. **Яковлева 1-я**, Антонина Николаевна (съ 1 іюня 1887 г.).
Въ 8 балетахъ—34; въ 10 операхъ—41. *Всего — 75 разъ.*

134. **Яковлева 2-я**, Александра Ефимовна (съ 1 іюня 1894 г.).
Въ 10 балетахъ—38, въ 2 операхъ—6. *Всего—44 раза.*

135. **Ѳедорова 1-я**, Марія Дмитріевна (съ 12 мая 1885 г.).
Въ 5 балетахъ—15; въ 1 оперѣ—1. *Всего — 16 разъ.*

136. **Ѳедорова 2-я**, Лидія Ѳедоровна (съ 12 мая 1885 г.).
Въ 2 балетахъ—7, въ 2 операхъ—6. *Всего — 13 разъ.*

Артисты.

1. **Аистовъ**, Николай Сергѣевичъ (съ 19 мая 1874 г.).
Въ 6 балетахъ—33. *Всего—33 раза.* Въ томъ числѣ: Дочь микадо (Го-Ихи-Іо-Тенно—9); Золушка (король—4); Коппелія (владѣтельный графъ—3); Млада (верховный жрецъ Радегаста — 6); Пахита (донъ Лопецъ де Мендоза — 4); Раймонда (Андрей II—7).

2. **Александровъ**, Михаилъ Сергѣевичъ (съ 1 іюня 1888 г.).
Въ 13 балетахъ—56; въ 9 операхъ—46; въ 1 драмѣ—1. *Всего—103 раза.* Въ томъ числѣ: Конекъ-горбунокъ (Нефеазъ—4); Фіаметта (другъ Стернгольдта—4).

3. **Алексѣевъ**, Алексѣй Николаевичъ (съ 1 іюня 1894 г.).
Въ 12 балетахъ—49; въ 12 операхъ—49; въ 2 драмахъ—9. *Всего—107 разъ.*

4. **Андреевъ**, Николай Николаевичъ (съ 1 іюня 1888 г.).
Въ 6 балетахъ—15. *Всего—15 разъ.*

5. **Аслинъ**, Иванъ Васильевичъ (съ 1 іюня 1895 г.).
Въ 12 балетахъ—56; въ 12 операхъ—65; въ 1 драмѣ—1. *Всего — 122 раза.* Въ томъ числѣ: Фіаметта (другъ Стернгольдта—4).

6. **Балашевъ**, Николай Николаевичъ (съ 1 іюня 1890 г.).
Въ 14 балетахъ—58; въ 9 операхъ—35; въ 2 драмахъ—3. *Всего—96 разъ.*

7. **Бальцеръ**, Евгеній Егоровичъ (съ 4 декабря 1878 г.).
Въ 9 балетахъ—41; въ 5 операхъ—21. *Всего—62 раза.* Въ томъ числѣ: Конекъ-горбунокъ (Кукшаръ—4); Раймонда (сарацинскій рыцарь—6).

8. **Бекефи**, Альфредъ Ѳедоровичъ (съ 31 мая 1883 г.).
Въ 10 балетахъ—45; въ 5 операхъ—28. *Всего — 73 раза.* Въ томъ числѣ: Очарованный лѣсъ (Іоси — 1); Привалъ кавалеріи (гусарскій ротмистръ—2).

9. **Бершадскій**, Николай Александровичъ (съ 1 іюня 1890 г. по 1 января 1895 г. и съ 1 января 1898 г.).
Въ 7 балетахъ—18; въ 4 операхъ—11; въ 2 драмахъ—7. *Всего—36 разъ.*

10. **Булгаковъ**, Алексѣй Дмитріевичъ (съ 1 іюня 1889 г.).
Въ 10 балетахъ—38; въ 1 оперѣ—5. *Всего — 43 раза.* Въ томъ числѣ: Волшебная флейта (комиссаръ—3); Дочь микадо (Юесуп-Сама—7); Золушка (камергеръ — 3); Конекъ-горбунокъ (купецъ—4); Коппелія (бургомистръ—3); Млада (Вампиръ — 5); Пахита (скульпторъ — 3); Раймонда

(сенешаль—7); Тщетная предосторожность (нотаріусъ—2).

11. **Быковъ**, Иванъ Петровичъ (съ 1 января 1886 г.).
Въ 9 балетахъ—42; въ 3 операхъ—12. *Всего—54 раза.* Во томъ числѣ: Раймонда (сарацинскій рыцарь—7).

12. **Васильевъ**, Ѳедоръ Алексѣевичъ (съ 1 іюня 1894 г.).
Въ 11 балетахъ — 53; въ 11 операхъ — 40; въ 2 драмахъ—2. *Всего—95 разъ.* Въ томъ числѣ: Пахита (5-й цыганъ—1); Спящая красавица (лакей — 3); Фіаметта (другъ Стернгольдта—4).

13. **Воронинъ**, Георгій Петровичъ (съ 26 мая 1881 г.).
Въ 7 балетахъ—41; въ 2 операхъ—9. *Всего — 50 разъ.* Въ томъ числѣ: Конекъ-горбунокъ (торговецъ—4); Раймонда (сарацинскій рыцарь—7).

14. **Воронковъ 1-й**, Николай Ивановичъ (съ 18 ноября 1875 г.).
Въ 1 балетѣ—2. *Всего - 2 раза.* Въ томъ числѣ: Млада (верховный жрецъ Свѣтовита—2).

15. **Воронковъ 2-й**, Иванъ Ивановичъ (съ 1 іюня 1886 г.).
Въ 14 балетахъ—53; въ 5 операхъ—23. *Всего — 76 разъ.* Въ томъ числѣ: Волшебная флейта (судья—2); Конекъ-горбунокъ (Иванъ-дурачекъ—1); Тщетная предосторожность (Никэзъ—1); Фіаметта (Мартини—4).

16. **Воронковъ 3-й**, Константинъ Ивановичъ (съ 1 іюня 1890 г.).
Въ 12 балетахъ—54; въ 10 операхъ—42; въ 1 драмѣ—1. *Всего—97 разъ.*

17. **Воскресенскій**, Аполлинарій Константиновичъ (съ 10 іюня 1881 г.).
Въ 5 балетахъ—19; въ 1 оперѣ — 2. *Всего — 21 разъ.*

18. **Гавликовскій**, Николай Людвиговичъ (съ 1 іюня 1887 г.).
Въ 11 балетахъ—50; въ 4 операхъ—28. *Всего—78 разъ.*

19. **Гердтъ**, Павелъ Андреевичъ (съ 22 ноября 1860 г.).
Въ 8 балетахъ—48; въ 2 операхъ—14. *Всего—62 раза.* Въ томъ числѣ: Дочь микадо (Іоритомо — 9); Золушка (принцъ Шарманъ—4); Конекъ-горбунокъ (Мутча—4); Млада (Яромиръ—6); Пахита (Люсьенъ д'Эрвильи — 4); Раймонда (Абдеррахманъ—7); Спящая красавица (принцъ Дезирэ — 10); Фіаметта (Стернгольдтъ—4).

20. **Гиллертъ**, Станиславъ Феликсовичъ (съ 15 іюля 1875 г. по 15 іюля 1879 г. и съ 15 октября 1889 г.).
Въ 10 балетахъ—49; въ 2 операхъ—9. *Всего—58 разъ.* Въ томъ числѣ: Волшебная флейта (фермеръ — 3); Дочь микадо (рыбакъ — 7); Золушка (Пигнароль—4); Конекъ-горбунокъ (Петръ — 4); Пахита (графъ д'Эрвильи — 4); Привалъ кавалеріи (старшина деревни — 2); Раймонда (венгерскій рыцарь — 7); Спящая красавица (Галифронъ—10); Тщетная предосторожность (Мишо 2); Фіаметта (опекунъ Стернгольдта—4).

21. **Горскій**, Александръ Алексѣевичъ (съ 1 іюня 1889 г.).
Въ 7 балетахъ—37; въ 7 операхъ—22. *Всего—59 разъ.* Въ томъ числѣ: Волшебная флейта (скороходъ—3); Дочь микадо (Ка-ке-ки-го — 6); Тщетная предосторожность (Никэзъ — 1); Фіаметта (цыганъ—4).

22. **Дмитріевъ**, Михаилъ Андреевичъ (съ 1 іюня 1897 г.).
Въ 12 балетахъ—40; въ 9 операхъ—39; въ 2 драмахъ—5. *Всего—84 раза.*
† 28 марта 1898 г.

23. **Зеленовъ**, Иванъ Павловичъ (съ 1 іюня 1886 г.).
Въ 11 балетахъ—44; въ 10 операхъ—49; въ 2 драмахъ—9. *Всего—102 раза.*

24. **Ивановъ 1-й**, Левъ Ивановичъ (онъ же и второй балетмейстеръ) (съ 18 февраля 1850 г.).

25. **Ивановъ 2-й**, Иванъ Григорьевичъ (съ 1 іюня 1886 г.).
Въ 10 балетахъ—48; въ 4 операхъ—20. *Всего—68 разъ.*

26. **Ивановъ 3-й**, Александръ Николаевичъ (съ 1 мая 1896 г.).
Въ 10 балетахъ—41; въ 9 операхъ—43; въ 3 драмахъ—4. *Всего—88 разъ.*

27. **Кристерсонъ**, Христіанъ Христіановичъ (съ 1 мая 1896 г.).
Въ 12 балетахъ—57; въ 16 операхъ—61; въ 3 драмахъ—7. *Всего—125 разъ.*

28. **Куницкій**, Николай Александровичъ (съ (съ 1 сентября 1885 г.).
Въ 9 балетахъ—40; въ 5 операхъ—10. *Всего—50 разъ.*

29. **Кусовъ**, Иванъ Николаевичъ (съ 1 іюня 1894 г.).
Въ 12 балетахъ—48; въ 5 операхъ—26. *Всего—74 раза.* Въ томъ числѣ: Фіаметта (другъ Стернгольдта—4).

30. **Кшесинскій 1-й**, Феликсъ Ивановичъ (съ 15 января 1853 г.).
Въ 6 балетахъ — 26. *Всего — 26 разъ.* Въ томъ числѣ: Конекъ-горбунокъ (ханъ — 4); Млада (Мстивой—6); Пахита (Инниго—3); Привалъ кавалеріи (уланскій полковникъ—2); Спящая красавица (Флорестанъ XIV—10).

31. **Кшесинскій 2-й**, Іосифъ Феликсовичъ (съ 1 іюня 1886 г.).
Въ 9 балетахъ—38); въ 2 операхъ—4. *Всего 42 раза.* Въ томъ числѣ: Млада (старый копьеносецъ — 1); Привалъ кавалеріи (уланскій офицеръ—2); Спящая красавица (принцъ Флеръ де Пуа — 10); Фіаметта (другъ Стернгольдта—4).

32. **Кякштъ**, Георгій Георгіевичъ (съ 1 іюня 1891 г.).
Въ 10 балетахъ—37; въ 2 операхъ—8. *Всего—45 разъ.* Въ томъ числѣ: Дочь микадо (Матцудіера-Сатцума-но-ками—8); Конекъ-горбунокъ (Иванъ-дурачекъ — 3); Коппелія (Францъ — 3); Привалъ кавалеріи (Пьеръ — 2); Раймонда (Бернаръ де Ванталуръ—7).

33. **Левенсонъ**, Василій Ѳедоровичъ (съ 1 іюня 1893 г.).
Въ 13 балетахъ—58; въ 14 операхъ—64; въ 1 драмѣ—2. *Всего—124 раза.*

34. **Легатъ 1-й**, Николай Густавовичъ (съ 1 іюня 1888 г.).
Въ 11 балетахъ—40; въ 3 операхъ—12. *Всего—52 раза.* Въ томъ числѣ: Волшебная флейта (Лука 3); Дочь микадо (Матцудіера-Сатцума-но-ками—1); Каприлы бабочки (Фениксъ — 2); Очарованный лѣсъ (Геній лѣса — 1); Раймонда (Беранжэ — 7); Спящая красавица (принцъ Фортюнэ—10); Тщетная предосторожность (Коленъ—2).

35. **Легатъ 2-й**, Иванъ Густавовичъ (съ (съ 1 октября 1891 г. по 1 января 1895 г. и съ 1 сентября 1897 г.).

Въ 12 балетахъ — 50; въ 10 операхъ — 44; въ 2 драмахъ — 9. *Всего — 103 раза.*

36. **Легатъ 3-й**, Сергѣй Густавовичъ (съ 1 іюня 1894 г.).

Въ 7 балетахъ — 41; въ 3 операхъ — 12. *Всего — 43 раза.* Въ томъ числѣ: Привалъ кавалеріи (уланскій корнетъ — 21); Раймонда (Жанъ де Брієнъ — 7); Спящая красавица (принцъ Шери — 10).

37. **Литавкинъ**, Сергѣй Спиридоновичъ (съ 2 іюля 1881 г.).

† 17 марта 1898 г.

38. **Лобойко**, Казиміръ Константиновичъ (съ 1 октября 1896 г.).

Въ 6 балетахъ — 26; въ 6 операхъ — 17; въ 1 драмѣ — 1. *Всего — 44 раза.*

39. **Лукьяновъ**, Сергѣй Ивановичъ (съ 13 мая 1875 г.).

Въ 10 балетахъ — 47; въ 3 операхъ — 9. *Всего — 56 разъ.* Въ томъ числѣ: Волшебная флейта (судья — 3); Капризы бабочки (кузнечикъ-гуляка — 2); Конекъ-горбунокъ (Данило — 4); Млада (старый монсеносеръ — 5); Пахита (1-й цыганъ — 3); Спящая красавица (Каталабютъ — 10).

40. **Маржецкій**, Павелъ Александровичъ (съ 1 іюня 1888 г.).

Въ 13 балетахъ — 56; въ 13 операхъ — 56. *Всего — 112 разъ.* Въ томъ числѣ: Конекъ-горбунокъ (сирѣй — 1); Коппелія (старикъ — 3); Тщетная предосторожность (трактирщикъ — 1).

41. **Мартьяновъ**, Александръ Александровичъ (съ 1 іюня 1893 г.).

Въ 20 балетахъ — 44; въ 10 операхъ — 49; въ 1 драмѣ — 2. *Всего — 95 разъ.*

42. **Масловъ**, Александръ Николаевичъ (съ 1 мая 1896 г.).

Въ 12 балетахъ — 46; въ 8 операхъ — 30. *Всего — 76 разъ.*

43. **Медалинскій**, Александръ Юліановичъ (съ 1 іюня 1897 г.).

Въ 14 балетахъ — 52; въ 12 операхъ — 49; въ 1 драмѣ — 1. *Всего — 102 раза.*

44. **Михайловъ**, Леонидъ Леонидовичъ (съ 1 мая 1896 г.).

Въ 12 балетахъ — 50; въ 8 операхъ — 30. *Всего — 80 разъ.*

45. **Навацкій**, Алексѣй Егоровичъ (съ 21 февраля 1881 г.).

Въ 9 балетахъ — 42; въ 2 операхъ — 8. *Всего — 50 разъ.* Въ томъ числѣ: Конекъ-горбунокъ (Конекъ-горбунокъ — 4); Млада (Чернобогъ — 6); Тщетная предосторожность (трактирщикъ — 1).

46. **Никитинъ**, Михаилъ Осиповичъ (съ 1 іюня 1892 г.).

Въ 8 балетахъ — 30; въ 6 операхъ — 24. *Всего — 54 раза.*

47. **Новиковъ**, Иванъ Степановичъ (съ 1 іюня 1891 г.).

Въ 31 балетахъ — 65; въ 7 операхъ — 30. *Всего — 72 раза.*

48. **Облаковъ 1-й**, Александръ Александровичъ (съ 27 іюня 1878 г.).

Въ 9 балетахъ — 29; въ 4 операхъ — 16. *Всего — 45 разъ.* Въ томъ числѣ: Дочь фараона (Князь Кто-то); Млада (служившенка — 8); Спящая красавица (принцъ Шарманъ — 10).

49. **Облаковъ 2-й**, Андрей Александровичъ (съ 1 іюня 1892 г.).

Въ 13 балетахъ — 52; въ 10 операхъ — 44; въ 3 драмахъ — 4. *Всего — 100 разъ.*

50. **Пантелеевъ**, Анатолій Ивановичъ (съ 1 іюня 1889 г.).

Въ 12 балетахъ — 52; въ 12 операхъ — 43; въ 1 драмѣ — 1. *Всего — 96 разъ.*

51. **Пащенко 1-й**, Сергѣй Назаровичъ (съ 1 іюня 1888 г.).

Въ 11 балетахъ — 44; въ 6 операхъ — 34. *Всего — 78 разъ.*

52. **Пащенко 2-й**, Евгеній Назаровичъ (съ 1 іюня 1892 г.).

Въ 12 балетахъ — 54; въ 6 операхъ — 18. *Всего — 72 раза.*

53. **Петровъ**, Николай Ивановичъ (онъ же и помощникъ режиссера) (съ 16 сентября 1881 г.).

54. **Печатниковъ**, Николай Алексѣевичъ (съ 1 сентября 1897 г.).

Въ 12 балетахъ — 50; въ 14 операхъ — 58; въ 3 драмахъ — 10. *Всего — 118 разъ.*

55. **Пишо**, Иванъ Александровичъ (съ 7 января 1879 г.).

Въ 3 балетахъ — 5. *Всего — 5 разъ.*

56. **Плесюкъ**, Александръ Ивановичъ (съ 1 іюня 1887 г.).

Въ 10 балетахъ — 45; въ 7 операхъ — 25; въ 2 драмахъ — 8. *Всего — 78 разъ.* Въ томъ числѣ: Млада (Чума — 6).

57. **Пономаревъ**, Иванъ Ивановичъ (съ 1 іюня 1888 г.).

Въ 12 балетахъ — 51; въ 9 операхъ — 26. *Всего — 77 разъ.*

58. **Прѣсняковъ**, Валентинъ Ивановичъ (съ 1 іюня 1895 г.).

Въ 12 балетахъ — 52; въ 7 операхъ — 25; въ 2 драмахъ — 2. *Всего — 79 разъ.*

59. **Рахмановъ**, Сергѣй Павловичъ (съ 1 іюня 1890 г.).

Въ 5 балетахъ — 21; въ 3 операхъ — 8. *Всего — 29 разъ.*

60. **Романовъ**, Михаилъ Михайловичъ (съ 1 іюня 1893 г.).

Въ 14 балетахъ — 55; въ 15 операхъ — 59; въ 3 драмахъ — 10. *Всего — 124 раза.*

61. **Рыхляковъ**, Георгій Трофимовичъ (съ 1 іюня 1893 г.).

Въ 10 балетахъ — 34; въ 9 операхъ — 26; въ 1 драмѣ — 1. *Всего — 61 разъ.*

62. **Сергѣевъ**, Николай Григорьевичъ (съ 1 іюня 1894 г.).

Въ 8 балетахъ — 35; въ 6 операхъ — 24. *Всего — 59 разъ.* Въ томъ числѣ: Капризы бабочки (соловей — 2); Млада (шутъ — 3).

63. **Смирновъ**, Дмитрій Дмитріевичъ (съ 1 іюня 1891 г.).

Въ 13 балетахъ — 59; въ 12 операхъ — 58; въ 1 драмѣ — 1. *Всего — 118 разъ.*

64. **Солянниковъ 1-й**, Владиміръ Александровичъ (съ 1 іюня 1889 г.).

Въ 3 балетахъ — 9. *Всего — 9 разъ.* Въ томъ числѣ: Волшебная флейта (Оберонъ — 3); Конекъ-горбунокъ (Гаврило — 4).

65. **Солянниковъ 2-й**, Николай Александровичъ (съ 1 іюня 1891 г.).
Въ 11 балетахъ—41; въ 10 операхъ—28. *Всего—69 разъ.* Въ томъ числѣ: Млада (верховный жрецъ Свѣтовита—3); Раймонда (кавалеръ—1).

66. **Сосновскій**, Сергѣй Сергѣевичъ (съ 1 іюня 1891 г.).
Въ 10 балетахъ—49; въ 14 операхъ—45. *Всего—94 раза.*

67. **Татариновъ**, Константинъ Ивановичъ (съ 4 мая 1880 г.).
Въ 8 балетахъ—36; въ 2 операхъ—8; въ 1 драмѣ—1. *Всего—45 разъ.* Въ томъ числѣ: Дочь микадо (Вата-нео—9); Конекъ-горбунокъ (Шоджа—4); Раймонда (сарацинскій рыцарь—7); Спящая красавица (лакей—1).

68. **Терпиловскій**, Александръ Александровичъ (съ 1 сентября 1892 г.).
Въ 9 балетахъ—38; въ 9 операхъ—21; въ 1 драмѣ—1. *Всего—60 разъ.*

69. **Титовъ**, Александръ Ивановичъ (съ 1 іюня 1890 г.).
Въ 11 балетахъ — 51; въ 9 операхъ — 30; въ 1 драмѣ—1. *Всего—82 раза.* Въ томъ числѣ: Фіаметта (другъ Стернгольдта—4).

70. **Тихоміровъ**, Сергѣй Михайловичъ (съ 1 іюня 1892 г.).
Въ 9 балетахъ—29; въ 7 операхъ—17. *Всего—46 разъ.*

71. **Трудовъ**, Дмитрій Михайловичъ (съ 1 іюня 1890 г.).
Въ 11 балетахъ—42; въ 6 операхъ — 26. *Всего—68 разъ.*

72. **Усачевъ**, Александръ Кузьмичъ (съ 6 іюня 1881 г.).
Въ 12 балетахъ—56; въ 9 операхъ—40; въ 1 драмѣ — 1. *Всего — 97 разъ.* Въ томъ числѣ: Пахита (4-й цыганъ—3).

73. **Чекетти**, Генрихъ Цезаревичъ (съ 1 ноября 1887 г.).
Въ 5 балетахъ—26. *Всего—26 разъ.* Въ томъ числѣ: Дочь микадо (Іазумъ Иннеида—9); Капризы бабочки (кузнечикъ—2); Коппелія (Коппеліусъ—3); Спящая красавица (фея Карабоссъ—10); Тщетная предосторожность (Марцелина—2).

74. **Чекрыгинъ**, Иванъ Ивановичъ (съ 1 іюня 1897 г.).
Въ 13 балетахъ—46; въ 11 операхъ—51; въ 1 драмѣ—2. *Всего—99 разъ.*

75. **Черниковъ**, Дмитрій Абрамовичъ (съ 1 іюня 1887 г.).
Въ 11 балетахъ—48; въ 8 операхъ—27; въ 2 драмахъ—6. *Всего—81 разъ.*

76. **Ширяевъ**, Александръ Викторовичъ (съ 12 мая 1885 г.).
Въ 2 балетахъ—4; въ 1 оперѣ—2. *Всего—6 разъ.* Въ томъ числѣ: Капризы бабочки (паукъ—2); Млада (шутъ—2).

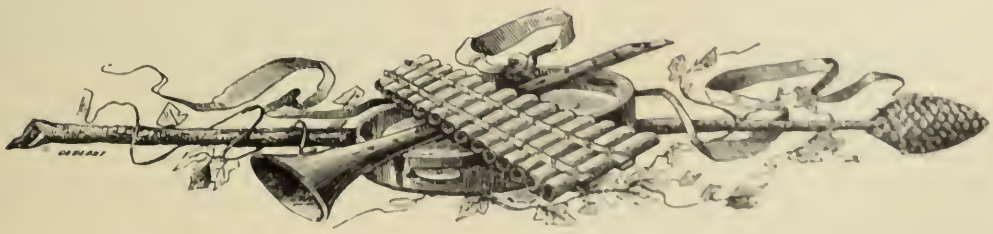
77. **Яковлевъ**, Николай Николаевичъ (съ 5 декабря 1880 г.).
Въ 14 балетахъ—49; въ 7 операхъ—36. *Всего—85 разъ.* Въ томъ числѣ: Волшебная флейта (судья—1); Дочь микадо (Юссуги-Сама—2); Золушка (церемоніймейстеръ—4); Конекъ-горбунокъ (воинъ—4); Пахита (3-й цыганъ—3); Раймонда (кавалеръ—6).

78. **Ѳедоровъ 1-й**, Михаилъ Михайловичъ (съ 12 мая 1885 г.).
Въ 13 балетахъ—53; въ 6 операхъ—15; въ 1 драмѣ—1. *Всего—69 разъ.*

79. **Ѳедоровъ 2-й**, Леонидъ Ивановичъ (съ 1 іюня 1889 г.).
Въ 12 балетахъ—54; въ 8 операхъ—31; въ 2 драмахъ—9. *Всего—94 раза.*

80. **Ѳедуловъ**, Алексѣй Алексѣевичъ (съ 1 іюня 1888 г.).
Въ 12 балетахъ—49; въ 15 операхъ—37. *Всего—86 разъ.* Въ томъ числѣ: Пахита (2-й цыганъ—3).

81. **Ѳомичевъ**, Александръ Павловичъ (съ 14 іюня 1879 г.).
Въ 8 балетахъ—36; въ 2 операхъ—7. *Всего—43 раза.*



Французская драматическая труппа.

Главный режиссеръ.

Ланжаллэ (Lanjallay), Константинъ (съ 1 сентября 1882 г.).

Режиссеръ.

Лезгилье (Lesguiller), Октавъ (съ 1 сентября 1883 г.).

Помощникъ режиссера.

Перрэ (Perret), Жюль (съ 1 февраля 1863 г.).

Суфлеры:

1. **Жервэ** (Gervais), Пьеръ (съ 13 сентября 1881 г.).

2. **Шампаверъ** (Champavert), Клодъ-Франсуа (съ 13 декабря 1891 г.).

Библіотекарь.

Жервэ (Gervais), Пьеръ (онъ же и суфлеръ) (съ 13 сентября 1881 г.).

Артисты:

1. **Баллетта** (Balletta), Елена (съ 1 сентября 1891 г.).

La Boule (Mariette—7); Chamillac (Clotilde — 4); Crise conjugale (Clothilde—4); Le Diplomate (la marquise de Surville — 1); La Famille Pont-Biquet (Mathilde — 4); Les faux Ménages (la baronne—4); L'invitée (Marguerite de Saan—4); Jalouse (Deborah—4); La Loi de l'Homme (Henriette Kerbel—4); Le Maître de Forges (baronne de Préfont—11); Le Mari à la Campagne (m-me de Noban—4); Le Mari de la Débutante (Anita—8); Ménages parisiens (Maria — 4); Le Paradis (Claire Tanplin—1); Petites folles (Lucienne—3); Le Pigeon (Diane de Poitiers — 4); Les Provinciales à Paris (Armide Dupouchan — 3); La Revanche du Mari (Julie Randel — 4); Rigobert (Pasaline de Bouval—4); Le Roman d'un jeune Homme pauvre (mademoiselle Hélouin — 4); Rosine (m-me Hélion—4); La Souris (Pépa Rimbaut—4); Les Transatlantiques (Valentine Chesnet—4); Les 3 Filles de M-r Dupont (Angèle—4). *Всего—въ 24 пьесахъ—104 раза.*

2. **Беньэ** (Besnier), Марія (съ 1 сентября 1895 г.).

Adrienne Lecouvreur (la marquise—1); Le Bésique chinois (Marthe de Marange — 20); La Boule (m-me Pichard — 1); Crise conjugale (m-me Loisel — 4); Guerre aux Pianos (Sidonie — 4); Jalouse (Ambroisine—4); Le Klephte (Amélie—5); Leur Bonheur (Joséphine Lambert — 4); Margot (m-me Monin — 6); Le Mari de la Débutante (Lysca—6, Léonie—2); Le Paradis (Justine—1); Permettez Madame! (m-me Bonacieux — 3); Le Prix de Vertu (Madeleine—5); Rigobert (Héloïse Lacoquillère — 4); Le Roman d'un jeune Homme pauvre (m-me Vauberger — 4); Rosine (Louison—4); Sapho (m-me Héttema—4); Le Sous-Préfet (m-me Mélinard — 8); Les Transatlantiques (mistress Shaw — 4); Les 3 Filles de M-r Dupont (m-me Dupont—4); Le Village (Reine Dupuis—4); Le Voyage en Suède (m-me Bouracan—4). *Всего—въ 22 пьесахъ—106 разъ.*

3. **Бернаръ** (Bernard), Алиса (съ 1 сентября 1893 г.)

Le Mari à la Campagne (Justine—4); Les Provinciales à Paris (Rosa—3). *Всего—въ 2 пьесахъ—7 разъ.*

4. **Дарвиль** (Dharville), Клемансъ (съ 1 сентября 1885 г.).

La Boule (m-me Pichard—6); L'Engrenage (m-me Remoussin — 4); La Famille Pont-Biquet (m-me Pont-Biquet — 5); Les faux Ménages (m-me Ernest — 4); Jalouse (m-me Brunois — 4); Margot (m-me d'Arcy — 6); Le Mari à la campagne (m-me d'Aigueperse — 5); Le Mari de la Débutante (m-me Capitaine—8); Le Paradis (m-me Céleste Pontbichot — 1); Petites folles (m-me Varinois—3); Le Pigeon (m-me Beaupoil—4); Le Portefeuille (m-me Alfred — 4); Les Provinciales à

Paris (m-me de Vieuxsol—3); Rigobert (Euphrasie Bombonnet—4); Le Roman d'un jeune Homme pauvre (m-me Aubry—4); Rosine (Lucie Butaud—4); Ruy-Blas (une duègne—5); La Souris (m-me de Moisand—3); Les Transatlantiques (m-me Chesnet — 4); Les 3 Filles de M-r Dupont (m-me Mairaut—4). *Всего—въ 20 пьесахъ—85 разъ.*

† 14 сентября 1898 г.

5. **Дево** (Devaux), Луиза-Шарлотта (съ 1 октября 1861 г.).

Le Maître de Forges (Brigitte—9); Pendant l'Orage (Yvonne — 4); Petites folles (Marie — 3); Rosine (une femme de chambre—4); Sapho (une cliente—4); Les 3 Filles de M-r Dupont (Françoise—4); Le Village (Marianne—4). *Всего—въ 7 пьесахъ—32 раза.*

6. **Дюксъ** (Dux), Эмилія (съ 1 сентября 1896 г.).

Le Boule (Albertine — 7); Chamillac (Sophie Le Dieu—4); Crise conjugale (Marie de Lançay—4); Les Demoiselles de Saint-Cyr (mademoiselle Charlotte de Mérian — 4); ....Et Violence (Pauline de Cortelin — 4); Les faux Ménages (Esther—4); Le Fiacre 117 (Anais Vaucresson—4); Le Mari à la Campagne (Ursule—5); Mieux vaut Douceur (Cécile—4); Le Roman d'un jeune Homme pauvre (Marguerite—4); Rosine (Rose—4); La Souris (la comtesse Clotilde Woïska — 4); Les Transatlantiques (Diane—4); Les 3 Filles de M-r Dupont (Julie—4); Une Visite de Noces (m-me de Morance—4). *Всего — въ 15 пьесахъ—64 раза.*

7. **Женень-Мишель** (Gélin-Michel), Клотильда (съ 1 октября 1884 г.).

8. **Мальво** (Malvau), Жанна (съ 1 сентября 1897 г.).

Adrienne Lecouvreur (la princesse de Bouillon—3); Les faux Ménages (m-me Armand — 4); L'Invitée (Anna de Grécourt — 4); La Loi de l'Homme (m-me d'Orcieu—4); Le Maître de Forges (marquise de Beaulieu—11); Le Portefeuille (m-me d'Esparville — 4); Le Roman d'un jeune Homme pauvre (m-me Laroque—4); Rosine (m-me Granger—4); Ruy-Blas (la duchesse d'Albuquerque—5); Sapho (Divonne—4); La Souris (m-me de Moisand — 1); Thérèse Raquin (m-me Raquin — 4); Les Transatlantiques (la douairière de Tiercé — 4). *Всего—въ 13 пьесахъ—56 разъ.*

9. **Маркэ-Луазель** (Marquet-Loisel), Луиза (съ 1 сентября 1886 г.).

Adrienne Lecouvreur (la marquise—2); Le Gendre du Colonel (Herminie—5); Une Innocente (la Rosina—10); Jean-Marie (Thérèse — 4); Jour de Divorce (Jane de Bernay—4); Le Klephte (Clarice—5); Le Maître de Forges (Athénaïs —11); Le Mari de la Débutante (Léonie — 6); Monseigneur (Juliette — 4); Pendant l'Orage (Henriette de Maurienne—4); La petite Soeur (Louise Mirecourt—4); Le Prix de Vertu (m-me de la Branche — 5); Villégiature (Lucie—8). *Всего—въ 13 пьесахъ—72 раза.*

Оставила службу 1 сентября 1898 г.

10. **Ментъ** (Munte), Сусанна (съ 1 сентября 1895 г.).

Adrienne Lecouvreur (Adrienne Lecouvreur—3); Chamillac (Jeanne de Tryas — 4); La Loi de l'Homme (Laure—4); Le Maître de Forges (Claire de Beaulieu—11); Ruy-Blas (dona Maria de Neubourg—5); Sapho (Fanny Legrand—4); Thérèse Raquin (Thérese Raquin — 4). *Всего — въ 7 пьесахъ—34 раза.*

Оставила службу 1 сентября 1898 г.

11. **Ратклифъ** (Ratcliff), Анна (съ 1 сентября 1894 г.).

Adrienne Lecouvreur (Athenais duchesse d'Aumont—3); La Boule (Ursule—7); Chamillac (comtesse de Vadres—4); ....Et Violence (Henriette—4); La Famille Pont-Biquet (m-me Godard — 5); Les faux Ménages (Fernande—4); Le Fiacre 117 (Adèle de Portenville—4); L'Invitée (Thérèse—4); Jalouse (Suzanne—4); Margot (Valentine—6); Le Mari de la Débutante (Amandine—8); Le Paradis (m-me Helène Grésillon—1); Petites folles (m-me Lemoutier—3); Le Pigeon (Germaine—4); Le Portefeuille (Rosine — 4); Les Provinciales à Paris (Marthe Vaubertin — 3); Rigobert (Mary Duvallon—4); Rosine (m-me Morisset—4); Sapho (Alice Doré—4); La Souris (la baronne Hermine de Sagancey—4); Les Transatlantiques (Clélia Shaw—4); Les 3 Filles de M-r Dupont (Caroline—4); Une Visite de Noces (m-me de Cygneroi — 4). *Всего—въ 23 пьесахъ—96 разъ.*

Оставила службу 1 сентября 1898 г.

12. **Розъ** (Rose), Марта (съ 1 сентября 1896 г.).

Adrienne Lecouvreur (m-lle Dangeville — 3); La Boule (Rosalie—7); Le Gendre du Colonel (Alice—5); Guerre aux Pianos (Marcelle—4); Une Innocente (Christine marquise de Morieux—10); Jalouse (Dénise—4); Le Mari a la Campagne (Justine—1); Le Mari de la Débutante (Amélie — 8); Monseigneur (Rose—4); Le Paradis (Rosalie—1); La Partie de Piquet (Rose—3); Petites folles (Louisette—3); La petite Soeur (Jeanne—4); Le Pigeon (Gabrielle—4); Le Portefeuille (Annette—4); Les Provinciales à Paris (Elodie—3); Le Prix de Vertu (Camille—5); La Revanche du Mari (Maria — 4); Rigobert (Françoise—4); Le Sanglier (Suzanne de Boines—9); Sapho (Francine — 4); Le Sous-Préfet (Jeanne — 8); Les Transatlantiques (Blanche de Tiercé—4). *Всего—въ 23 пьесахъ—106 разъ.*

13. **Ройэ** (Royer), Андрэа (съ 1 сентября 1897 г.).

Adrienne Lecouvreur (une femme de chambre—3); Le Gendre du Colonel (Julie — 5); Ma Femme est Docteur (Annette—4); Margot (Adèle—6); Le Mari de la Débutante (Pauline — 8); Rigobert (Agathe — 4); Les Transatlantiques (Anna Savary—4). *Всего—въ 7 пьесахъ—34 раза.*

Оставила службу 1 сентября 1898 г.

14. **Сальмонъ** (Salmon), Лія (съ 1 сентября 1894 г.).

Adrienne Lecouvreur (m-lle Jouvenot — 3); Le Bonhomme Jadis (Jacqueline—4); La Boule (Auguste — 7); Chamillac (m-lle Godemer—4); Crise conjugale (Annette — 4); La Famille Pont-Biquet (m-me Dumenil — 5); Une Innocente (Yvonne—5); Jalouse (Julie—4); Jour de Divorce (la vicomtesse Adeline de Marsac—4); Leur Bonheur (Marguerite Normand — 4); La Loi de l'Homme (une femme de chambre — 4); Ma Femme est Docteur (Joséphа—4); Margot (Carline—6); Le Mari de la Débutante (Berthe—8); Le Paradis (Jeanne Pontbichot—1); Pendant l'Orage (Blanche de Trelin—4); Permettez Madamel (Blanche—3); Petites folles (m-me de Taillis—3); Les Provinciales à Paris (Poulette—3); Rigobert (Camélia—4); Rosine (m-me Linières — 4); Ruy-Blas (un page—5); Le Sanglier (Berthe de Malbois — 9); Le Trait de Parthe (Jeanne d'Epinay — 4); Les Transatlantiques (François de Tiercé—4); Les 3 Filles de M-r Dupont (m-me Ponchelet — 4); Les vieilles Gens (Suzette—4); Le Voyage en Suède (Suzanne — 4). *Всего — въ 28 пьесахъ—122 раза.*

15. **Томассенъ** (Thomassin), Жанна (съ 1 сентября 1889 г.).

Le Barbier de Seville (Rosine — 5); Crise conjugale (Claire — 4); Le Diplomate (Isabelle — 1); L'Engrenage (Léonie—4); La Famille Pont-Biquet (Gabrielle—5); Les faux Ménages (Aline—4); Le Fiacre 117 (Cécile—4); L'Invitée (Alice — 4); Jalouse (Germaine Moreuil—4); La Loi de l'Homme

(Isabelle de Raguais—4); Margot (Margot—6); Le Maître de Forges (Suzanne — 11); Le Mari à la Campagne (Pauline—5); Le Mari de la Débutante (Nina—8); Ménages parisiens (Jeanne—4); Petites folles (Estelle—3); Le Portefeuille (Louise—4); La Revanche du Mari (Cécile Dumont—4); Rigobert (Cécile Guillochard — 4); Le Roman d'un jeune Homme pauvre (Christine — 4); Ruy-Blas (Casilda — 5); Sapho (Irène Vitalis — 4); La Souris (Marthe de Moisand — 4); Thérèse Raquin (Suzanne—4); Les Transatlantiques (Biddy Shaw—4). *Всего—въ 25 пьесахъ—113 разъ.*

Оставила службу 1 сентября 1898 г.

16. **Фольвиль** (Folleville), Луиза (съ 1 сентября 1892 г.).

Adrienne Lecouvreur (la baronne—3); La Boule (la buraliste — 7); Chamillac (baronne d'Alipers—4); La Famille Pont-Biquet (Julie—5); Les faux Ménages (m-me Henri — 4); Une Innocente (Yvonne — 5); Jour de Divorce (Marie — 4); Le Maître de Forges (Brigitte—2); Le Mari de la Débutante (Charlotte—8, Lysca—1); Pendant l'Orage (Gabrielle Hennisson—4); Permettez Madame! (Julie—3); Petites folles (m-me de Valentin—3); Le Prix de Vertu (m-me Legrand — 5); Les Provinciales à Paris (Françoise—3); Rigobert (Rosette—4); Rosine (m-me Maillot — 4); Sapho (Rosario Sanchez — 4); Les Transatlantiques (Renée de Pourville—4); Les 3 Filles de M-r Dupont (Justine—4); Une Visite de Noces (une bonne—4). *Всего—въ 20 пьесахъ—85 разъ.*

17. **Шарлье** (Charlier), Генріетта (съ 1 сентября 1897 г.).

La Boule (Nina — 7); Le Mari de la Débutante (Marguerite—8); Rigobert (Lucie—4); Le Sous-Préfet (Thérèse—8); Les Transatlantiques (Faustine David—4). *Всего—въ 5 пьесахъ—31 разъ.*

Оставила службу 1 сентября 1898 г.

Артисты:

1. **Андріё** (Andrieu), Шарль (съ 1 сентября 1876 г.).

La Boule (La Musardière — 7); L'Engrenage (m-r Morin—4); La Famille Pont-Biquet (La Reynette—5); L'Invitée (Hector Bagadais—4); Le Maître de Forges (baron de Préfont—11); Margot (Léridan—6); Le Mari de la Débutante (Biscara—8); Le Paradis (Grésillon — 1); Le Pigeon (Culture des Glaieuls—4); Rigobert (Cabriolini—4); Les Transatlantiques (le prince d'Illyrie—4). *Всего—въ 11 пьесахъ—58 разъ.*

2. **Бруэттъ** (Brouette), Эдмундъ (съ 1 сентября 1891 г.).

Adrienne Lecouvreur (Michonnet—3); Le Barbier de Séville (Bartholo—5); Crise conjugale (Loisel—4); Le Diplomate (le comte de Moreno — 1); La Famille Pont-Biquet (Pont-Biquet—5); Le Fiacre 117 (Trousselet — 4); L'Invitée (Huboit de Grécourt — 4); Jalouse (Pironeau — 4); La Loi de l'Homme (Kerbel—4); Le Maître de Forges (Moulinet—11); Le Mari de la Débutante (Mondésir—8); Le Paradis (le baron Flèchard—1); Petites folles (Varinois—3); Le Pigeon (Beaupoil—4); Le Portefeuille (le général — 4); Les Provinciales à Paris (Vaubertin — 3); La Revanche du Mari (Popincourt—4); Rigobert (Guillochard — 4); Le Roman d'un jeune Homme pauvre (Alain — 4); Rosine (Dandos — 4); Ruy-Blas (le marquis de Santa Cruz — 5); Sapho (Césaire — 4); Thérèse Raquin (Michaud—4); Les Transatlantiques (le comte de la Chapelle Anthemaise — 4). *Всего — въ 21 пьесахъ—101 разъ.*

3. **Вальбель** (Valbel), Луи (съ 25 августа 1880 г. по 6 сентября 1889 г. и съ 1 сентября 1893 г.).

Adrienne Lecouvreur (le prince de Bouillon—3) Le Barbier de Séville (le comte Almaviva — 5) Chamillac (le général de la Bartherie — 4); Le Diplomate (le grand duc — 1); L'Engrenage (le marquis de Storn — 4); Les faux Ménages (m-r Ernest—4); Le Maître de Forges (Bachelin—11); Margot (Boisvillette — 6); Le Roman d'un jeune Homme pauvre (m-r Laroque—4); Ruy-Blas (don Salluste de Bazan — 5); Sapho (Déchelette — 4). *Всего—въ 11 пьесахъ—51 разъ.*

4. **Делормъ** (Delorme), Огюстъ-Эмиль (съ 1 сентября 1887 г.).

Adrienne Lecouvreur (m-r Poisson—3); La Boule (Corullon — 7); Chamillac (Robert d'Illiers — 4); Crise conjugale (Prosper Durand—4); L'Engrenage (Henri Lecardonnel—4); La Famille Pont-Biquet (Jacques Dubois — 5); Le Fiacre 117 (Arthur de Vlansec—4); Jalouse (Muscadet—4); Le Mari de la Débutante (Lamberthier — 8); Ménages parisiens (Paul de Faverolles—4); Le Paradis (Raphaël—1); Petites folles (Edmond Toury — 3); Le Pigeon (Agénor Gaudillac — 4); Le Portefeuille (Colombier—4); Les Provinciales à Paris (le prince Capraca—3); La Revanche du Mari (Albert Dumont—4); Ruy-Blas (le comte d'Albe — 5); Sapho (de Potter—4); Les Transatlantiques (Marck Shaw—4); Les 3 Filles de M-r Dupont (Pouchelet — 4). *Всего—въ 20 пьесахъ—83 раза.*

5. **Деманнъ** (Demanne), Феликсъ-Эрнестъ (съ 25 августа 1883 г.).

La Boule (Camusot—7); Chamillac (Chanteloup—4); L'Engrenage (Boguin — 4); La Famille Pont-Biquet (Bouzu—5); Les faux Ménages (l'abbé—4); Le Fiacre 117 (Benjamin—4); Une Innocente (le baron Moreau—10); Le Maître de Forges (Gobert—11); Le Mari de la Débutante (le régisseur—8); Monseigneur (le baron Hercule de Saint-Estéphe—4); Le Pigeon (un brigadier—4); Les Provinciales à Paris (Alfred — 3); La Revanche du Mari (Moulet — 4); Rigobert (Arthur Lacoquillère — 4); Le Roman d'un jeune Homme pauvre (Vauberger—4); Rosine (Loisel—4); Ruy-Blas (le marquis de Priégo—5); Sapho (La Borderie — 4); Le Sous-Préfet (Mélinard — 8); Les Transatlantiques (Jean—4); Les 3 Filles de M-r Dupont (m-r Mairaut—4); Les vieilles Gens (Hector Renaudier—4); Le Voyage en Suède (Bouracau—4). *Всего—въ 23 пьесахъ—117 разъ.*

6. **Дюаръ** (Duard), Эмиль (съ 1 сентября 1896 г.).

Le Barbier de Séville (Figaro — 5); Chamillac (Hugonnet—4); Crise conjugale (Georges Vautie—4); L'Engrenage (Taulard—4); La Famille Pont-Biquet (Toupance—5); Le Fiacre 117 (de Portenville—4); La Loi de l'Homme (le commissaire de police—4); Le Mari à la Campagne (m-r Mathieu—5); Petites folles (Leverquin—3); Rigobert (Frédéric—4); Rosine (Pagelet — 4); Ruy-Blas (le comte de Camporéal—5); Les Transatlantiques (Sauvageon — 4); Les 3 Filles de M-r Dupont (Courthezon — 4); Une Visite de Noces (Lebonnard — 4). *Всего—въ 15 пьесахъ—63 раза.*

7. **Дюплэ** (Duplay), Луи (съ 1 сентября 1896 г.).

Le Barbier de Séville (La Jeunesse—5); La Boule (Modeste — 7); Chamillac (Lucien Gaillard — 4); Crise conjugale (Auguste—4); L'Engrenage (Clapiot—4); La Famille Pont-Biquet (Ambroise—5); Le Fiacre 117 (Jean Belgarde—4); Jalouse (Ludovic Brunois—4); Le Mari de la Débutante (Mathurin—8); Ménages parisiens (Auguste — 4); Petites folles (Boiré—3); Le Pigeon (Joseph—4); Les Provinciales à Paris (Timothée—3); La Revanche du Mari (Brétigny—4); Le Roman d'un jeune Homme pauvre (Champlein—4); Ruy-Blas (un laquais—5); Sapho (m-r Hettéma — 4); Thérèse Raquin (Camille—4); Les Transatlantiques (Bertie Shaw—4). *Всего—въ 20 пьесахъ—84 раза.*

8. **Жервэ** (Gervais), Пьеръ (онъ же суфлеръ и библіотекарь) (съ 13 сентября 1881 г.).

Adrienne Lecouvreur (un valet — 3); Le Barbier de Séville (un notaire — 5); La Boule (un concierge—7); Chamillac (Julien—4); Les Demoiselles de Saint-Cyr (un huissier—4); Le Fiacre 117 (Coquet — 4); La Loi de l'Homme (un valet de pied—4); Le Maître de Forges (1-er ouvrier—11); Margot (un domestique—6); Le Mari de la Débutante (2-e temoin—8); Le Pigeon (un gendarme—4); Le Portefeuille (1-er joueur—4); Les Provinciales à Paris (un employé — 3); Rigobert (2-e client—4); Le Roman d'un jeune Homme pauvre (le notaire—4); Ruy-Blas (l'huissier — 5); Sapho (un client—4); Les Transatlantiques (Parfait—4). *Всего — въ 18 пьесахъ—88 разъ.*

9. **Куперъ** (Cooper), Генрихъ (съ 1 сентября 1895 г.).

Le Fiacre 117 (Vaucresson — 4); Jalouse (Lucien Moreuil—4); Le Mari à la Campagne (Ferdinand Colombet — 5); Le Mari de la Débutante (le vicomte de Champ d'Azur — 8); Ménages parisiens (Victor Gatinard — 4); Mieux vaut Douceur (Robert de Briges—4); Petites folles (Denoizeau—3); Le Pigeon (Gustave de Valinstard—4); Le Portefeuille (Montgiron — 4); La Revanche du Mari (Adel de Born—4); Rigobert (Gaillardin — 4); Le Roman d'un jeune Homme pauvre (m-r de Bévallan—4); Rosine (Hélion—4). *Всего—въ 13 пьесахъ—56 разъ.*

10. **Ланжаллэ** (Lanjallay), Поль-Альфредъ (съ 1 сентября 1889 г.).

Le Barbier de Séville (L'Eveillé — 5); La Boule (Prosper—7); Chamillac (Carville—4); Crise conjugale (Firmin—4); Les Demoiselles de Saint-Cyr (Comtois — 4); Le Diplomate (Herman — 1); Le Gendre du Colonel (Edgard Chambly — 5); Une Innocente (Joseph—10); Jalouse (François—4); Le Klephte (Antoine — 5); Ma Femme est Docteur (Zéphyrin—4); Le Maître de Forges (de Pontac—11); Le Mari de la Débutante (Brocard—8); Monseigneur (Floridor — 4); Pendant l'Orage (Hector de Rocquefeuille—4); Petites folles (Liverdon—3); Le Pigeon (Onésyme — 4); Le Portefeuille (Benoist—4); Le Prix de Vertu (Vincent—5); Les Provinciales à Paris (Anatole — 3); La Revanche du Mari (Jean—4); Rigobert (Amedée—4); Le Roman d'un jeune Homme pauvre (Yvonnet — 4); Ruy-Blas (don Antonio Ubilla—5); Le Sanglier (Gontran des Tilleulo—9); Les Transatlantiques (Louis de la Chapelle Anthenaise — 4); Le Voyage en Suède (Casimir — 4). *Всего—въ 27 пьесахъ — 135 раза.*

11. **Леонъ** (Léon), Николай (съ 1 сентября 1883 г.).

Adrienne Lecouvreur (un turc—3); La Boule (un facteur—7); Les Demoiselles de Saint-Cyr (un domino—4); Le Fiacre 117 (1-er agent—4); Le Maître de Forges (2-e ouvrier — 10); Leur Bonheur (un facteur—4); Le Mari de la Débutante (1-er machiniste—8); Le Paradis (1-er commissionnaire—1); Le Pigeon (un commis — 4); Le Portefeuille (2-e joueur—4); Les Provinciales à Paris (1-er voyageur — 3); La Revanche du Mari (le commissaire — 4); Rigobert (3-e client — 4); Le Roman d'un jeune Homme pauvre (un paysan—4); Rosine (un jardinier — 4); Ruy-Blas (1-er alguazil — 5); Sapho (un monsieur — 4); Les Transatlantiques (le garçon du Continental—4). *Всего—въ 18 пьесахъ—81 разъ.*

12. **Лортеръ** (Lortheur), Луи-Генрихъ (съ 1 сентября 1889 г.).

La Boule (Paturel—7); Les Demoiselles de Saint-Cyr (Hercule Dubouloy—4); La Famille Pont-Biquet (Dagobert—5); Jalouse (Brunois—4); Le Mari de la Débutante (Escarbonnier — 8); Ménages parisiens (Pont-Gaudin—4); Le Paradis (Ponthichot—1); Petites folles (Bridel — 3); Le Pigeon (Elzéar Bourdichon — 4); Le Portefeuille (Corbinot — 4); Les Provinciales à Paris (Duponceau—3); La Revanche du Mari (Rondel—4); Rigobert (Bombonnet—4); Les Transatlantiques (Jerry Shaw — 4); Les 3 Filles de M-r Dupont (m-r Dupont — 4). *Всего—въ 15 пьесахъ—63 раза.*

13. **Маркэ** (Marquet), Марсель (съ 1 сентября 1893 г.).

Adrienne Lecouvreur (Maurice comte de Saxe — 3); Chamillac (Chamillac — 4); Le Diplomate (le prince Rodolphe — 1); L'Engrenage (Alfred Remoussin — 4); La Loi de l'Homme (le comte de Raguais — 4); Le Maître de Forges (Philippe Derblay—11); Margot (François—6); Ruy-Blas (Ruy-Blas—5); Sapho (Jean Gaussin — 4); Thérèse Raquin (Laurent—4). *Всего—въ 10 пьесахъ—46 разъ.*

Оставилъ службу 1 сентября 1898 г.

14. **Мишель** (Michel), Луи-Гастонъ (съ 1 октября 1880 г.).

Adrienne Lecouvreur (m-r Guinault—3); Le Barbier de Séville (don Bazile — 5); Le Bonhomme Jadis (le bonhomme Jadis—4); La Boule (Piétro—7); Chamillac (La Bartherie—4); Les Demoiselles de Saint-Cyr (un exempt — 4); Le Diplomate (le baron de Saldorf—1); L'Engrenage (Robinot—4), Le Gendre du Colonel (le colonel Fourcheville—5); Guerre aux Pianos (Gatinois—4); Jalouse (du Taillis — 4); Le Klephte (Praberneau — 5); Leur Bonheur (Edouard Lambert—4); Le Maître de Forges (docteur Servan—11); Margot (Pilar—6); Le Mari de la Débutante (Marasquin — 8); La Partie de Piquêt (le chevalier de la Rocheferrier — 3); Pendant l'Orage (Bonnard—4); Permettez Madame! (Bonacieux — 3); Petites folles (Cremyer — 3); La petite Soeur (Bernard—4); Le Pigeon (Rossignol—4); Le Prix de Vertu (Collinet—5); Le Roman d'un jeune Homme pauvre (Laubépin — 4); Ruy-Blas (don Guritan—5); Sapho (le père Legrand — 4); Thérèse Raquin (Grivet—4); Les vieilles Gens (Jean—4); Le Village (Georges Dupuis—4). *Всего—въ 29 пьесахъ—130 разъ.*

15. **Модрю** (Maudru), Шарль (съ 1 сентября 1893 г.).

La Boule (le régisseur — 7); Crise conjugale (Pascal Grandin — 4); Les faux Ménages (m-r Henri — 4); Le Gendre du Colonel (Collinet — 5); Guerre aux Pianos (Palisseau — 4); Une Innocente (le marquis de Morieux — 10); Jour de Divorce (le baron René des Ormières — 4); Le Klephte (Philippe — 5); Ma Femme est Docteur (Guérimal — 4); Le Maître de Forges (le préfet — 11); Le Mari de la Débutante (1-er témoin — 8); Le Paradis (Crick — 1); Pendant l'Orage (Chabrun — 4); Petites folles (de Hupont — 3); Le Portefeuille (Argaille — 4); Le Prix de Vertu (Henri Duval — 5); Les Provinciales à Paris (Félicien Coussinet — 3); La Revanche du Mari (Malart — 4); Rigobert (Saturnin — 4); Rosine (Bolard — 4); Ruy-Blas (don Manuel Arias — 5); Le Sanglier (Henri de Ranglade — 9); Le Sous-Préfet (Albert Flégeard — 8); Les Transatlantiques (baron Mathieu — 4); Les 3 Filles de M-r Dupont (Lignol — 4); Le Voyage en Suède (Leray — 4). *Всего—въ 26 пьесахъ—132 раза.*

16. **Мюррэ** (Murray), Наполеонъ (съ 1 сентября 1892 г.).

Le Bésique chinois (Robert du Fray — 20); La Boule (Martineau — 7); Les Demoiselles de St. Cyr (le duc d'Harcourt — 4); Le Diplomate (m-r de Rhinfeld — 1); Les faux Ménages (le général — 4); Le Gendre du Colonel (le major Silex — 5); L'Invitée (comte Frants de Teplitz — 4); Jean-Marie (Joel — 4); Jour de Divorce (le comte Paul de Bernay — 4); La Loi de l'Homme (m-r d'Orcleu — 4); Le Maître de Forges (le général — 11); Le Mari de la Débutante (Boquet — 8); La Partie de Piquet (m-r Mercier — 3); Permettez Madame! (Léon — 3).

Petites folles (le docteur Bluche — 3); Le Pigeon (Mirandel — 4); Le Prix de Vertu (m-r Laurier — 5); Rigobert (Achille Duvalon — 4); Le Roman d'un jeune Homme pauvre (le docteur Desmarets — 4); Ruy-Blas (le marquis del Basto — 5); Sapho (Caudal — 4); Le Sous-Préfet (Léon Flégrard — 8); Le Trait du Parthe (le marquis de Balmoral — 4); Les Transatlantiques (docteur Dubois Dutemps — 4); Les vieilles Gens (Vincent Regandier — 4); Le Village (Thomas Rouvière — 4). *Всего—въ 25 пьесахъ—135 разъ.*

17. **Перрэ** (Perret), Жюль (онъ же и помощникъ режиссера) (съ 1 февраля 1865 г.).

La Boule (un domestique — 7); Chamillac (Jean — 4); Le Fiacre 117 (Baptiste — 4); L'Invitée (un domestique — 4); Le Maître de Forges (un domestique — 11); Le Mari à la Campagne (un domestique — 5); Le Mari de la Débutante (2-e machiniste — 8); Le Paradis (2-e commissionnaire — 1); La Partie de Piquet (le notaire — 3); Le Pigeon (un gendarme — 4); Le Portefeuille (3-e joueur — 4); Les Provinciales à Paris (2-e voyageur — 3); Rigobert (un garçon — 4); Ruy-Blas (2-e alguazil — 5); Les Transatlantiques (un domestique — 4). *Всего — въ 15 пьесахъ—71 разъ.*

18. **Ренэ** (Reney), Поль (съ 1 сентября 1894 г.).

Adrienne Lecouvreur (L'abbé de Chazeuil — 3); Chamillac (Maurice de la Bartherie — 4); Crise conjugale (de Mornang — 4); Les Demoiselles de Saint-Cyr (le duc d'Anjou — 4); Le Diplomate (Chavigny — 1); ...Et Violence (Paul de Cortelin — 4); Les faux Ménages (George — 4); Le Maître de Forges (duc de Rigny — 11); Le Mari à la Campagne (César Polligny — 5); Mieux vaut Douceur (Maxime Blain — 4); Ruy-Blas (don César de Bazan — 5); La Souris (le marquis Max de Simiers — 4); Les Transatlantiques (le marquis Urbain de Tarce — 4); Une Visite de Noces (de Cygneroi — 4). *Всего—въ 14 пьесахъ—61 разъ.*

19. **Рену** (Renoux), Луи (съ 1 сентября 1896 г.).

Le Bonhomme Jadis (Octave — 4); Les Demoiselles de Saint-Cyr (un officier — 4); Le Fiacre 117 (Oscar — 4); Le Gendre du Colonel (Gustave Beauvallon — 5); Une Innocente (le vicomte d'Almersac — 10); Jean-Marie (Jean-Marie — 4); Leur Bonheur (Paul Normand — 4); Ma Femme est Docteur (Raoul — 4); Le Maître de Forges (Octave — 11); Le Mari à la Campagne (Edmond — 5); Le Mari de la Débutante (Alfred — 8); La Partie de Piquet (Raymond — 3); Pendant l'Orage (le Cardillac — 4); Permettez Madame! (Henri — 3); La petite Sœur (Maurice Derenty — 4); Le Roman d'un jeune Homme pauvre (Gaston de Lussac — 4); Ruy-Blas (Montazgo — 5); Le Sanglier (Georges de Malbois — 9); Les vieilles Gens (Henri Pertuis — 4); Villégiature (Jacques — 8). *Всего—въ 20 пьесахъ—107 разъ.*

Оставилъ службу 1 сентября 1898 г.

20. **Роберъ** (Robert), Поль (съ 1 сентября 1887 г.).

Adrienne Lecouvreur (l'avertisseur — 3); Le Barbier de Séville (un alcade — 5); La Boule (Broquin — 7); Chamillac (Théodore — 4); Les Demoiselles de Saint-Cyr (un valet — 4); L'Engrenage (un domestique — 4); ...Et Violence (un médecin — 4); La Famille Pont-Biquet (Trumeau — 5); Les faux Ménages (Jean — 4); Le Fiacre 117 (un musicien — 4); Une Innocente (Baptiste — 10); Leur Bonheur (Jean — 4); Le Maître de Forges (Jean — 11); Le Mari à la Campagne (François — 5); Le Mari de la Débutante (Julien — 8); Permettez Madame! (Baptiste — 3); Le Pigeon (Durbec — 4); Le Portefeuille (Baptiste — 4); Les Provinciales à Paris (le gérant — 3); Rigobert (1-er client — 4); Rosine (un clerc — 4); Ruy-Blas (Gudiel — 5, l'alcade — 5); Sapho (le garçon — 4); Le Trait de Parthe (un domestique — 4); Les Transatlantiques (un valet de pied — 4); Villégiature (un domestique — 8); Une Visite de Noces (un valet de chambre — 4). *Всего—въ 27 пьесахъ—138 разъ.*

21. **Руссель** (Rousselle), Генрихъ (съ 1 сентября 1897 г.).

Crise conjugale (Henry de Lançay — 4); Les Demoiselles de Saint-Cyr (Roger vicomte de Saint-Herem — 4); Les faux Ménages (Paul Armand — 4); La Loi de l'Homme (André d'Orcieu — 4); Margot (Georges — 6); Le Roman d'un jeune Homme pauvre (Maxime Odlot — 4); Rosine (Georges Desclos — 4); Ruy-Blas (Covadenga — 5); Les 3 Filles de M-r Dupont (Antonin Mairaut — 4). *Всего—въ 9 пьесахъ—39 разъ.*

Хористки:

1. **Матвѣева**, Ольга Александровна (съ 1 марта 1880 г.).

2. **Меньшикова**, Марія Васильевна (съ 15 ноября 1873 г.).

Оставила службу 1 мая 1898 г.

3. **Никитина 1-я**, Александра Семеновна (съ 15 ноября 1876 г.).

Оставила службу 1 апрѣля 1898 г.

4. **Никитина 2-я**, Наталья Семеновна (съ 19 ноября 1877 г.).

Оставила службу 1 мая 1898 г.

5. **Островская**, Аделаида Эдуардовна (съ 1 января 1877 г.).

Оставила службу 1 мая 1898 г.

6. **Рубинштейнъ**, Эсфирь Моисеевна (съ 1 сентября 1883 г.).

La Boule (une artiste — 5); Le Mari de la Débutante (une artiste — 7); Les Transatlantiques (Aimée Leclerc — 4). *Всего—въ 3 пьесахъ—16 разъ.*

Съ 1 декабря 1897 г. переведена въ артистки.

7. **Смирнова**, Марія Дмитріевна (съ 25 сентября 1879 г.).

8. **Ускова**, Александра Павловна (съ 25 сентября 1879 г.).

9. **Юрьевичъ**, Софія Францевна (съ 8 апрѣля 1878 г.).

Оставила службу 1 мая 1898 г.

10. **Ѳедорова**, Александра Николаевна (съ 1 октября 1879 г.).

Хористы:

1. **Катугинъ**, Алексѣй Степановичъ (съ 1 сентября 1890 г.).

La Boule (un figurant — 5); Le Fiacre 117 (2-e agent — 3); Rigobert (2-e garçon — 4). *Всего—въ 3 пьесахъ—12 разъ.*

2. **Пари**, Луи-Жозефъ (съ 15 сентября 1887 г.).

Оркестры.

Завѣдывающій оркестрами.

Кучера, Карлъ Антоновичъ (съ 1 октября 1879 г.).

Оркестръ оперы и балета.

Первый капельмейстеръ оперы.

Направникъ, Эдуардъ Францевичъ (съ 10 сентября 1863 г.).

Второй капельмейстеръ оперы.

Крушевскій, Эдуардъ Андреевичъ (съ 16 сентября 1876 г.).

Капельмейстеръ балета.

Дриго, Ричардъ Евгеніевичъ (съ 1 сентября 1886 г.).

Репетиторы балета:

1. **Итцигсонъ**, Мейеръ-Гиршъ (съ 1 августа 1882 г.).

2. **Константиновъ**, Петръ Александровичъ (съ 25 іюня 1875 г.).

3. **Розенфельдъ**, Іосифъ Львовичъ (съ 1 сентября 1879 г.).

Капельмейстеръ военной музыки.

Оглоблинъ, Иванъ Панкратьевичъ (съ 1 сентября 1882 г.).

Музыканты:

1. **Алексѣенко**, Иванъ Васильевичъ (съ 1 сентября 1889 г.). Первая скрипка.

2. **Аматнякъ**, Михаилъ Михайловичъ (съ 1 сентября 1896 г.). Ударные инструменты.

3. **Ауэръ**, Леопольдъ Семеновичъ (съ 1 ноября 1872 г.). Скрипка. Солистъ Двора Его Императорскаго Величества.

4. **Бергхольцъ**, Викторъ Рудольфовичъ (съ 1 сентября 1891 г.). Первая скрипка.

5. **Берръ**, Францъ Францевичъ (съ 1 декабря 1881 г.). Віолончель.

6. **Биндеръ**, Генрихъ Антоновичъ (съ 24 ноября 1877 г.). Вторая скрипка.

7. **Барнеманъ**, Александръ Александровичъ (съ 1 октября 1895 г.). Альтъ.

8. **Брайнъ**, Эдуардъ Богдановичъ (съ 1 мая 1880 г.). Корнетъ.

9. **Бѣлкинъ**, Сергѣй Сергѣевичъ (съ 15 августа 1862 г.). Тромбонъ.

10. **Бѣлявскій**, Гвидонъ Ивановичъ (съ 1 іюля 1876 г.). Первая скрипка.

11. **Вальтеръ 1-й**, Викторъ Григорьевичъ (съ 1 сентября 1890 г.). Первая скрипка.

12. **Вальтеръ 2-й**, Петръ Ивановичъ (съ 15 октября 1870 г.). Вторая скрипка.
† 18 іюня 1898 г.

13. **Ваншейдъ**, Лоренцъ Ѳедоровичъ (съ 22 ноября 1879 г.). Кларнетъ.

14. **Векель**, Германъ Карловичъ (съ 1 сентября 1878 г.). Вальдгорнъ.

15. **Вихманъ**, Эмилій Густавовичъ (съ 1 сентября 1896 г.). Тромбонъ.

16. **Володарскій**, Василій Алексѣевичъ (съ 1 сентября 1896 г.). Ударные инструменты.

17. **Воячекъ**, Игнатій Каспаровичъ (съ 25 мая 1857 г.). Органъ.

18. **Вульфъ-Израэль 1-й**, Михаилъ Александровичъ (съ 1 сентября 1892 г.). Первая скрипка.

19. **Вульфъ-Израэль 2-й**, Евгеній Владиміровичъ (съ 1 октября 1894 г.). Віолончель.

20. **Гебгардъ**, Людвигъ Ивановичъ (съ 1 сентября 1880 г.). Тромбонъ.

21. **Гельвигъ**, Адольфъ Ивановичъ (съ 16 сентября 1869 г.). Первая скрипка.

22. **Гербекъ**, Эмилій Ѳедоровичъ (съ 15 сентября 1874 г.). Віолончель.

23. **Гильдебрандтъ**, Рихардъ Николаевичъ (съ 1 сентября 1872 г.). Віолончель.

24. **Гоппъ**, Альбертъ Августовичъ (съ 1 сентября 1883 г.). Труба.

25. **Горбуновъ**, Антонинъ Яковлевичъ (съ 1 сентября 1896 г.). Вальдгорнъ.

26. **Гордонъ**, Александръ Бернардовичъ (съ 3 сентября 1890 г.). Корнетъ.

27. **Гримъ**, Карлъ Карловичъ (съ 1 января 1855 г.). Ударные инструменты.

28. **Гуляевъ**, Петръ Степановичъ (съ 1 сентября 1896 г.). Контрабасъ.

29. **Гуманъ**, Василій Васильевичъ (съ 1 января 1871 г.). Альтъ.

30. **Добровъ**, Петръ Матвѣевичъ (съ 1 мая 1877 г.). Контрабасъ.

31. **Евстифѣевъ**, Александръ Николаевичъ (съ 1 сентября 1895 г.). Вторая скрипка.

32. **Затценгоферъ**, Юлій Іосифовичъ (съ 24 сентября 1875 г.). Фаготъ.

33. **Захаровъ**, Василій Васильевичъ (съ 1 сентября 1897 г.). Туба.

34. **Зейдель**, Густавъ Христофоровичъ (съ 15 августа 1880 г.). Вальдгорнъ.

35. **Зельтнеръ**, Антонъ Ивановичъ (съ 20 августа 1879 г.). Корнетъ.

36. **Ивановъ**, Владиміръ Ивановичъ (съ 1 сентября 1888 г.). Вальдгорнъ.

37. **Инспрукеръ**, Августъ Мартыновичъ (съ 1 сентября 1884 г.). Арфа.

38. **Іогансонъ 1-й**, Августъ Васильевичъ (съ 20 августа 1871 г.). Корнетъ.

39. **Іогансонъ 2-й**, Викторъ Ивановичъ (съ 1 сентября 1897 г.). Альтъ.

40. **Кадлецъ**, Андрей Вячеславовичъ (съ 1 сентября 1887 г.). Первая скрипка.

41. **Казаковъ**, Сергѣй Аѳанасьевичъ (съ 1 декабря 1875 г.). Первая скрипка.

42. **Каминскій**, Робертъ Николаевичъ (съ 1 октября 1866 г.). Первая скрипка.

43. **Каукаль**, Францъ Антоновичъ (съ 1 сентября 1897 г.). Гобой.

44. **Келлеръ 1-й**, Морицъ Ѳедоровичъ (съ 1 сентября 1881 г.). Первая скрипка.

45. **Келлеръ 2-й**, Эрнестъ Іосифовичъ (съ 1 декабря 1871 г.). Флейта.

46. **Кельбергъ**, Рафаилъ Ивановичъ (съ 1 сентября 1883 г.). Труба.

47. **Кенигъ**, Альбертъ Юлевичъ (съ 1 сентября 1882 г.). Гобой.

48. **Керкешко**, Ѳедоръ Игнатьевичъ (съ 1 сентября 1882 г.). Контрабасъ.

49. **Котте**, Фридрихъ-Эрнестъ (съ 1 сентября 1893 г.). Фаготъ.

50. **Крюгеръ**, Эмануилъ Эдуардовичъ (съ 15 сентября 1895 г.). Первая скрипка.

51. **де Ланге**, Людвигъ Михайловичъ (съ 1 сентября 1897 г.). Флейта.

52. **Ланге**, Леопольдъ Эдуардовичъ (съ 1 сентября 1890 г.). Первая скрипка.

53. **Лебедевъ**, Иванъ Константиновичъ (съ 1 сентября 1868 г.). Кларнетъ.

54. **Леманъ**, Густавъ Августовичъ (съ 10 сентября 1880 г.). Альтъ.

55. **Леоновъ**, Александръ Ѳедоровичъ (съ 1 октября 1863 г.). Первая скрипка.

56. **Либштейнъ**, Карлъ Карловичъ (съ 1 сентября 1882 г.). Гобой.

57. **Логановскій**, Николай Николаевичъ (съ 1 февраля 1878 г.). Віолончель.

58. **Лудольфи**, Валентинъ (съ 1 сентября 1893 г.). Контрабасъ.

59. **Манкопъ**, Ѳедоръ Ѳедоровичъ (съ 16 сентября 1873 г.). Вторая скрипка.

60. **Матасовъ**, Василій Ефимовичъ (съ 1 сентября 1896 г.). Ударные инструменты.

61. **Мейеръ**, Валентинъ Іосифовичъ (съ 9 октября 1869 г.). Вторая скрипка.

62. **Михновскій**, Иванъ Владиславовичъ (съ 1 сентября 1896 г.). Альтъ.

63. **Морозовъ**, Сергѣй Яковлевичъ (съ 11 октября 1869 г.). Віолончель.

64. **Набокинъ**, Яковъ Ѳедоровичъ (съ 1 октября 1897 г.). Фаготъ.

65. **Нагорнюкъ**, Николай Михайловичъ (съ 1 сентября 1891 г.). Вальдгорнъ.

66. **Нигофъ**, Андрей Андреевичъ (съ 1 октября 1877 г.). Флейта.

67. **Ниманъ**, Ѳедоръ Августовичъ (съ 1 сентября 1887 г.). Гобой.

68. **Орловскій**, Карлъ Карловичъ (съ 1 ноября 1877 г.). Контрабасъ.

69. **Осиповъ**, Александръ Іосифовичъ (съ 1 сентября 1883 г.). Альтъ.

70. **Очиневъ**, Михаилъ Ивановичъ (съ 1 сентября 1887 г.). Первая скрипка.

71. **Парисъ**, Дженнславъ Францевичъ (съ 1 января 1876 г.). Тромбонъ.

72. **Передерій**, Иванъ Васильевичъ (съ 1 сентября 1896 г.). Первая скрипка.

73. **Пертель**, Эдуардъ Егоровичъ (съ 1 сентября 1875 г.). Контрабасъ.

74. **Плацатка**, Іосифъ Карловичъ (съ 1 октября 1877 г.). Фаготъ.

Оставилъ службу 1 октября 1897 г.

75. **Плесковъ**, Александръ Ивановичъ (съ 15 декабря 1887 г.). Альтъ.

76. **Помазанскій**, Иванъ Александровичъ (съ 1 сентября 1868 г.). Арфа.

77. **Поповъ**, Александръ Николаевичъ (съ 1 сентября 1896 г.). Вторая скрипка.

78. **Преображенскій**, Павелъ Ивановичъ (съ 1 октября 1874 г.). Віолончель.

79. **Радике**, Александръ Ивановичъ (съ 1 сентября 1891 г.). Вторая скрипка.

80. **Развозжаевъ**, Василій Михайловичъ (съ 20 октября 1879 г.). Контрабасъ.

81. **Рейхштейнъ**, Эрнестъ Ивановичъ (съ 1 сентября 1881 г.). Басъ-кларнетъ.

82. **Рехакъ**, Альфредъ Антоновичъ (съ 1 сентября 1893 г.). Тромбонъ.

83. **Ронгинскій**, Павелъ Александровичъ (съ 10 сентября 1872 г.). Віолончель.

84. **Рѣзвецовъ**, Александръ Дмитріевичъ (съ 16 октября 1875 г.). Альтъ.

85. **Рѣпинъ**, Василій Ефимовичъ (съ 1 іюля 1876 г.). Фаготъ.

86. **Рюдигеръ**, Карлъ Эрнестовичъ (съ 15 сентября 1887 г.). Литавры.

87. **Садовскій**, Карлъ Карловичъ (съ 1 сентября 1882 г.). Труба.

88. **Семизоровъ**, Алексѣй Ѳедоровичъ (съ 1 сентября 1883 г.). Альтъ.

89. **Словачевскій**, Митрофанъ Семеновичъ (съ 1 января 1895 г.). Контрабасъ.

90. **Снѣтковъ**, Петръ Николаевичъ (съ 22 сентября 1870 г.). Альтъ.

91. **Сольскій**, Викторъ Сигизмундовичъ (съ 1 сентября 1893 г.). Вальдгорнъ.

92. **Степановъ**, Ѳедоръ Васильевичъ (съ 31 марта 1892 г.). Флейта.

93. **Столяровъ**, Василій Ивановичъ (съ 20 ноября 1890 г.). Вторая скрипка.

94. **Тарнке**, Ѳедоръ Карловичъ (съ 1 октября 1877 г.). Вторая скрипка.

95. **Тейхертъ**, Германъ Германовичъ (съ 1 сентября 1878 г.). Вторая скрипка.

96. **Теръ-Огановъ**, Артемій Антоновичъ (съ 20 ноября 1890 г.). Альтъ.

97. **Торманъ**, Карлъ Ивановичъ (съ 1 октября 1878 г.). Туба.

98. **Федергансъ**, Юлій Ивановичъ (съ 1 сентября 1897 г.). Флейта.

99. **Фейтъ**, Карлъ Карловичъ (съ 1 ноября 1877 г.). Арфа.

100. **Франке**, Ѳедоръ Юліевичъ (съ 1 ноября 1868 г.). Кларнетъ.

101. **Франкенштейнъ**, Рейнгардъ Васильевичъ (съ 1 сентября 1888 г.). Литавры.

102. **Френкель**, Василій Ивановичъ (съ 1 сентября 1893 г.). Альтъ.

103. **Хаакъ**, Яковъ Эдуардовичъ (съ 15 октября 1879 г.). Фортепіано.

104. **Харитоновъ**, Георгій Константиновичъ (съ 15 октября 1881 г.). Вторая скрипка.

105. **Хейнель**, Канутъ-Эмерикъ (съ 1 сентября 1896 г.). Альтъ.

106. **Хиллэ**, Оскаръ Ѳедоровичъ (съ 15 октября 1879 г.). Первая скрипка.

107. **Цабель**, Эдуардъ Альбертовичъ (съ 1 августа 1855 г.). Арфа. Солистъ Двора Его Императорскаго Величества.

108 **Циммерманъ**, Василій Ивановичъ (съ 24 сентября 1874 г.). Контрабасъ.

109. **Чернышевъ**, Николай Семеновичъ (съ 1 сентября 1888 г.). Вторая скрипка.

110. **Чіарлоне**, Виргинія Михайловна (съ 1 апрѣля 1886 г.). Арфа. Солистка Двора Его Императорскаго Величества.

111. **Швабъ**, Карлъ Карловичъ (съ 1 сентября 1896 г.). Флейта.

112. **Швачкинъ**, Георгій Тарасовичъ (съ 1 сентября 1892 г.). Первая скрипка.

113. **Шмидтъ**, Иванъ Михайловичъ (съ 1 октября 1872 г.). Віолончель.

114. **Шнирманъ**, Лейба Александровичъ (съ 15 февраля 1881 г.). Вторая скрипка.

115. **Шолларъ**, Францъ Францевичъ (съ 30 августа 1889 г.). Вальдгорнъ.

116. **Штейдль**, Карлъ Михайловичъ (съ 1 сентября 1877 г.). Труба.

117. **Штехертъ**, Лебрехтъ Лебрехтовичъ (съ 1 сентября 1875 г.). Первая скрипка.

118. **Шуманъ**, Отто Рейнгольдовичъ (съ 1 октября 1890 г.). Вальдгорнъ.

119. **Эйхгорнъ**, Августъ Ѳедоровичъ (съ 1 сентября 1889 г.). Вторая скрипка.

120. **Эллингеръ**, Василій Адамовичъ (съ 15 сентября 1879 г.). Кларнетъ.

121. **Энгель**, Рейнгольдъ Ѳедоровичъ (съ 15 октября 1877 г.). Первая скрипка.

122. **Эрбъ**, Константинъ Эдуардовичъ (съ 16 сентября 1876 г.). Первая скрипка.

123. **Юнгъ**, Августъ Францевичъ (съ 1 сентября 1890 г.). Альтъ.

124. **Юркевичъ**, Станиславъ Карловичъ (съ 1 сентября 1896 г.). Вторая скрипка.

125. **Ѳедоровъ**, Петръ Павловичъ (съ 1 сентября 1890 г.). Віолончель.

Оркестръ Александринскаго театра.

Капельмейстеръ

Галкинъ, Николай Владиміровичъ (съ 22 января 1877 г.).

Музыканты:

1. **Абрамовъ**, Николай Яковлевичъ (съ 1 сентября 1879 г.). Вальдгорнъ.

2. **Александровъ**, Дмитрій Петровичъ (съ 1 декабря 1894 г.) Ударные инструменты.

3. **Брюховъ**, Семенъ Тимоѳеевичъ (съ 1 сентября 1896 г.). Тромбонъ.

4. **Будановъ**, Николай Васильевичъ (съ 1 сентября 1872 г.). Первая скрипка.

5. **Бѣлицкій**, Андрей Ивановичъ (съ 1 сентября 1879 г.). Труба.

6. **Васильевъ**, Александръ Гордѣевичъ (съ 1 октября 1897 г.). Фаготъ.

7. **Веребрюсовъ**, Валерианъ Степановичъ (съ 20 сентября 1879 г.). Вторая скрипка.

8. **Виленчикъ**, Борисъ Львовичъ (съ 1 сентября 1895 г.). Гобой.

9. **Виргеліюшъ**, Марцелій Людвиговичъ (съ 1 сентября 1879 г.). Фаготъ.

10. **Волковъ**, Ѳедоръ Семеновичъ (съ 1 сентября 1892 г.). Первая скрипка.

11. **Герасимовъ**, Николай Петровичъ (съ 8 октября 1891 г.). Альтъ.

12. **Грюнертъ**, Альфредъ Альфредовичъ (съ 1 января 1898 г.). Гобой.

13. **Данилевскій**, Петръ Ѳомичъ (съ 1 іюня 1875 г.). Контрабасъ.

14. **Елизаровъ**, Александръ Сергѣевичъ (съ 1 октября 1882 г.). Флейта.

Оставилъ службу 1 января 1898 г.

15. **Замятинъ**, Николай Яковлевичъ (съ 1 октября 1875 г.). Вторая скрипка.

16. **Злотникъ**, Моисей Борисовичъ (съ 1 октября 1874 г.) Альтъ.

17. **Золотаревъ**, Василій Андреевичъ (съ 1 сентября 1895 г.). Вторая скрипка.

18. **Зубовъ**, Александръ Петровичъ (съ 1 сентября 1896 г.). Ударные инструменты.

19. **Кеймъ**, Аѳанасій Ивановичъ (съ 1 сентября 1896 г.). Кларнетъ.

20. **Кеммереръ**, Владиміръ Николаевичъ (съ 1 сентября 1896 г.). Альтъ.

21. **Кондратьевъ**, Александръ Александровичъ (съ 1 октября 1881 г.). Віолончель.

22. **Кристманъ**, Иванъ Ивановичъ (съ 1 ноября 1883 г.). Первая скрипка.

23. **Мальковъ 1-й**, Алексѣй Александровичъ (съ 15 января 1881 г.) Первая скрипка.

24. **Мальковъ 2-й**, Евгеній Александровичъ (съ 15 января 1885 г.). Вторая скрипка.

25. **Мотѣевъ**, Николай Васильевичъ (съ 1 января 1890 г.). Труба.

26. **Мюллеръ**, Карлъ Карловичъ (съ 1 января 1894 г.). Флейта.

27. **Никитинъ**, Алексѣй Никитичъ (съ 1 сентября 1881 г.). Вторая скрипка.

28. **Плесковъ**, Николай Ивановичъ (съ 1 сентября 1882 г.). Первая скрипка.

29. **Пожаровъ**, Михаилъ Тихоновичъ (съ 16 августа 1875 г.). Вальдгорнъ.

30. **Поповъ**, Николай Ѳедоровичъ (съ 1 декабря 1890 г.). Віолончель.

31. **Пронинъ**, Ѳедоръ Ѳедоровичъ (съ 15 августа 1880 г.). Флейта.

32. **Саенко**, Иванъ Васильевичъ (съ 1 сентября 1892 г.). Первая скрипка.

33. **Торгушниковъ**, Владиміръ Васильевичъ (съ 1 іюля 1876 г.). Тромбонъ.

34. **Циммерманъ**, Рейнгардъ Васильевичъ (съ 1 ноября 1885 г.). Труба.

35. **Четвертаковъ**, Михаилъ Александровичъ (съ 1 сентября 1893 г.). Контрабасъ.

36. **Чугриновъ**, Петръ Авксентьевичъ (съ 1 сентября 1881 г.). Віолончель.

37. **Широковъ**, Гавріилъ Ѳедоровичъ (съ 1 сентября 1897 г.). Вальдгорнъ.

38. **Шмидтъ**, Генрихъ Георгіевичъ (съ 1 сентября 1882 г.). Кларнетъ.

39. **Шнабель**, Юлій Юліевичъ (съ 15 августа 1880 г.). Флейта.

40. **Штаркъ**, Андрей Андреевичъ (съ 1 сентября 1872 г.). Контрабасъ.

41. **Штейнсъ**, Францъ Францевичъ (съ 1 сентября 1895 г.). Кларнетъ.

42. **Ѳедоровъ**, Василій Николаевичъ (съ 1 сентября 1889 г.). Литавры.

Оркестръ Михайловскаго театра.

Капельмейстеръ.

Кротковъ, Николай Сергѣевичъ (съ 1 сентября 1888 г.).

Оставилъ службу 1 сентября 1898 г.

Музыканты:

1. **Александровъ**, Василій Александровичъ (съ 1 октября 1883 г.). Віолончель.

2. **Армсгеймеръ**, Иванъ Ивановичъ (съ 1 сентября 1883 г.). Труба.

3. **Банзе**, Генрихъ Генриховичъ (съ 8 ноября 1858 г.). Альтъ.

4. **Беттенштедтъ**, Ѳедоръ Васильевичъ (съ 15 ноября 1881 г.). Флейта

5. **Больмъ**, Рудольфъ Кондратьевичъ (съ 15 августа 1879 г.). Первая скрипка.

6. **Брекеръ**, Вильгельмъ Фридриховичъ (съ 1 сентября 1896 г.). Кларнетъ.

7. **Бровкинъ**, Михаилъ Павловичъ (съ 15 января 1891 г.). Гобой.

8. **Вейнбергъ**, Гуго Юліевичъ (съ 1 ноября 1879 г.). Альтъ.

9. **Вилькенъ**, Алексѣй Карловичъ (съ 1 сентября 1895 г.). Фаготъ.

10. **Геде**, Василій Львовичъ (съ 15 ноября 1887 г.). Гобой.

11. **Герберъ**, Августъ-Генрихъ (съ 1 сентября 1893 г.). Вальдгорнъ.

12. **Елинекъ**, Іоганнъ Вячеславовичъ (съ 1 сентября 1896 г.). Первая скрипка.

13. **Зауеръ**, Юлій Кондратьевичъ (съ 15 сентября 1878 г.). Контрабасъ.

14. **Кнохъ**, Бернгардъ Германовичъ (съ 1 сентября 1881 г.). Флейта.

15. **Кречмаръ**, Густавъ Георгіевичъ (съ 1 сентября 1882 г.). Кларнетъ.

16. **Кулле 1-й**, Ѳедоръ Андреевичъ (съ 1 декабря 1878 г.). Тромбонъ.

17. **Кулле 2-й**, Альфредъ Ѳедоровичъ (съ 1 сентября 1891 г.). Тромбонъ.

18. **Ластовскій**, Юрій Іосифовичъ (съ 1 мая 1868 г.). Альтъ.

19. **Лачиновъ**, Владиміръ Петровичъ (съ 1 сентября 1897 г.). Вторая скрипка.

20. **Лупицкій**, Михаилъ Михайловичъ (съ 1 сентября 1895 г.). Ударные инструменты.

21. **Майеръ-Пирко**, Германъ Ѳедоровичъ (съ 16 сентября 1874 г.). Первая скрипка.

22. **Матвѣевъ**, Владиміръ Филипповичъ (съ 1 сентября 1893 г.). Вальдгорнъ.

23. **Мацулевичъ 1-й**, Викторъ Владиславовичъ (съ 1 сентября 1892 г.). Вторая скрипка.

24. **Мацулевичъ 2-й**, Мечиславъ Владиславовичъ (съ 1 января 1895 г.). Віолончель.

25. **Медвѣдевъ**, Михаилъ Михайловичъ (съ 1 сентября 1888 г.). Кларнетъ.

26. **Нервангъ**, Иванъ Петровичъ (съ 15 октября 1880 г.). Первая скрипка.

27. **Парландъ**, Ѳедоръ Александровичъ (съ 1 ноября 1878 г.). Вторая скрипка.

28. **Пертель**, Петръ Ѳомичъ (съ 1 сентября 1875 г.). Вальдгорнъ.

Оставилъ службу 15 сентября 1897 г.

29. **Петровъ**, Иванъ Аѳанасьевичъ (съ 1 сентября 1895 г.). Флейта.

30. **Поббигъ**, Рихардъ Ивановичъ (съ 1 сентября 1895 г.). Контрабасъ.

31. **Подгорбунскій**, Николай Захаровичъ (съ 15 сентября 1886 г.). Труба.

32. **Поповъ**, Василій Николаевичъ (съ 1 сентября 1896 г.). Віолончель.

33. **Рубинъ**, Николай Алексѣевичъ (съ 1 февраля 1892 г.). Труба.

† 17 апрѣля 1898 г.

34. **Руфъ**, Михаилъ Михайловичъ (съ 1 сентября 1878 г.). Контрабасъ.

35. **Сивовъ**, Василій Дмитріевичъ (съ 1 сентября 1892 г.). Вторая скрипка.

36. **Толковскій**, Александръ Павловичъ (съ 1 сентября 1896 г.). Ударные инструменты.

37. **Токаревичъ**, Александръ Ѳедоровичъ (съ 1 сентября 1893 г.). Первая скрипка.

38. **Шмидтъ**, Германъ Эдуардовичъ (съ 1 сентября 1882 г.). Фаготъ.

39. **Шнеевейсъ**, Николай Дмитріевичъ (съ 15 февраля 1881 г.). Вторая скрипка.

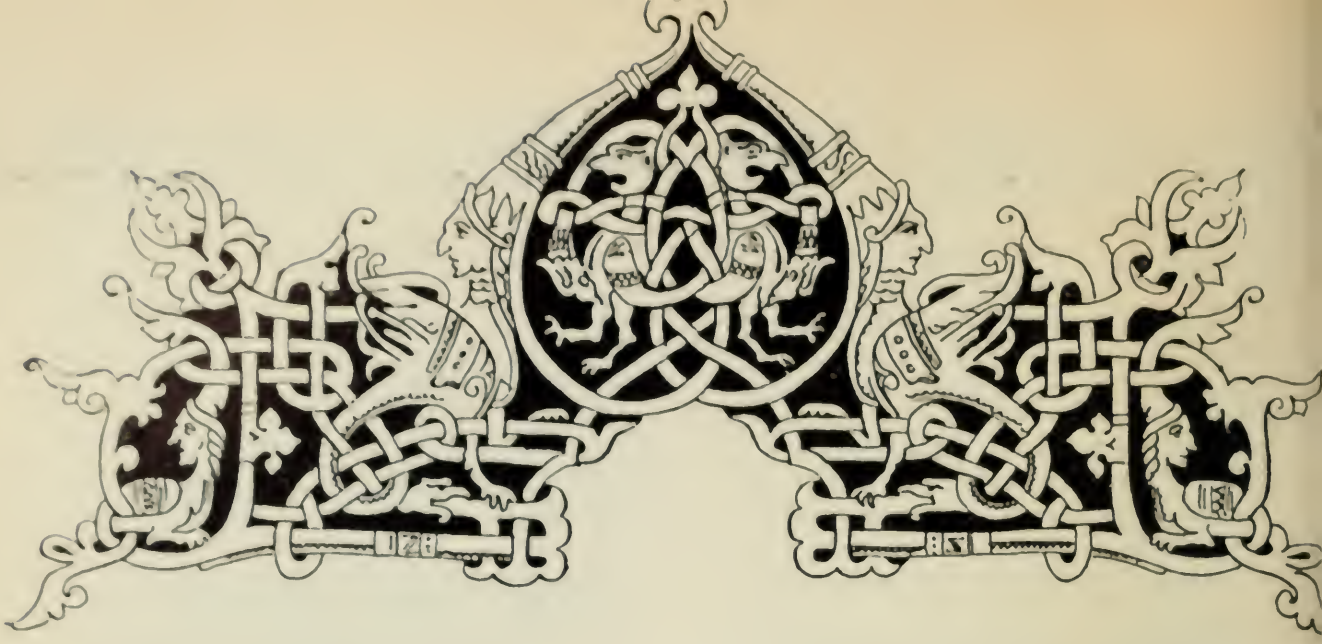
40. **Шольце**, Павелъ Эмиліевичъ (съ 1 сентября 1882 г.). Первая скрипка.

41. **Шредеръ**, Карлъ (съ 1 декабря 1884 г.). Ударные инструменты.

42. **Штейнсъ**, Іосифъ Францевичъ (съ 15 сентября 1897 г.). Вальдгорнъ.

Старшій библіотекарь
Центральной Музыкальной Библіотеки.

Новоселовъ, Александръ Ильичъ (съ 1 августа 1882 г.).



МОСКВА.

Русская драматическая труппа.

Режиссеръ

Черневскій, Сергѣй Антиновичъ (съ 2 іюля 1852 г.).

Съ 1 сентября 1898 г. назначенъ главнымъ режиссеромъ.

Помощникъ режиссера.

Кондратьевъ, Алексѣй Михайловичъ (съ 24 февраля 1862 г.).

Съ 1 сентября 1898 г. назначенъ режиссеромъ.

Суфлеры:

1. **Ждановъ**, Леонъ Гельманъ (съ 15 октября 1896 г.).

2. **Курбатовъ**, Андрей Ивановичъ (съ 12 августа 1868 г.).

3. **Яковлевъ**, Ѳедоръ Петровичъ (съ 15 ноября 1894 г.).

Библіотекарь.

Исаевъ, Кузьма Леонтьевичъ (съ 1 декабря 1888 г.).

Съ 1 сентября 1898 г. назначенъ суфлеромъ.

Библіотекарша.

Юдина, Елизавета Петровна (съ 1 сентября 1898 г.).

Артистки:

1. **Александрова**, Екатерина Петровна (съ 1 сентября 1886 г.).

Горе отъ ума (5-я княжна — 2); Ирэнъ (Дашутка — 1); Цѣпи (Елена Четорова — 6). *Всего — въ 3 пьесахъ — 9 разъ.*

2. **Арбузова**, Софія Леонидовна (съ 1 августа 1885 г.).

Горе отъ ума (5-я княжна — 4); Госпожа-служанка (Генріетта — 4); По кровавымъ слѣдамъ (Зина — 3); на выходахъ — въ 7 пьесахъ — 56. *Всего — въ 10 пьесахъ — 67 разъ.*

3. **Берсъ**. Екатерина Дмитріевна (съ 1 сентября 1893 г.).

Борцы (2-я барышня — 17); Воробышекъ (Лазенкова — 9); Гдѣ мой зять? Дайте мнѣ зятя (Эдебе — 9); Госпожа-служанка (Флорестина — 4); И въ рукахъ было, да сплыло (Дуня — 3); Король Ричардъ III (пажъ — 1); Любочка (Любочка — 5); Мотя (Мотя — 7); Ночной пикникъ (Корецкая — 2); Случайно случившійся случай (Женя — 4); Я именинникъ (Дашенька — 4); на выходахъ — въ 4 пьесахъ — 37. *Всего — въ 15 пьесахъ — 102 раза.*

4. **Бирилева**, Елена Михайловна (съ 1 сентября 1892 г.).

Борцы (Пастя — 6). *Всего — въ 1 пьесѣ — 6 разъ.*

5. **Варенцова**, Александра Александровна (съ 16 декабря 1892 г.).

Борцы (1-я молодая дама — 16); Волшебные звуки (Вѣра — 1); Зимняя сказка (1-я придворная дама — 2); Нахлѣбникъ (Елецкая — 1); на выходахъ — въ 1 пьесѣ — 3. *Всего — въ 5 пьесахъ — 23 раза.*

6. **Васильева 1-я**, Вѣра Сергѣевна (съ 21 мая 1874 г.).

Воробышекъ (Лидія — 9); Горе отъ ума (графиня-внучка — 4); Наканунѣ золотой свадьбы (Раиса Александровна — 1); По кровавымъ слѣдамъ (миссъ Мари Фрей — 2); Приступомъ (Чуканова — 2); Ревизоръ (Хлопова — 1); Родина (фонъ-Вендловская — 1); Секретное предписаніе (Звягина — 1); Цѣпи (Майеръ — 6). *Всего — въ 9 пьесахъ — 27 разъ.*

7. **Васильева 2-я**, Наталья Николаевна (съ 1 сентября 1886 г.).

Осенній вечеръ въ деревнѣ (Карская — 5). *Всего — въ 1 пьесѣ — 5 разъ.*

8. **Васильева 3-я**, Варвара Павловна (съ 1 октября 1895 г.).

Борцы (пожилая дама—17); Гувернантка (Аполлинарія Ѳоминишна—3); Женихъ изъ долговаго отдѣленія (Грязовская—1); За чѣмъ пойдешь, то и найдешь (Бальзаминова — 9); На закатѣ дней (Настасья—3); Отверженный (m-lle Батистинъ—7); на выходахъ—въ 1 пьесѣ—4. *Всего—въ 7 пьесахъ—44 раза.*

9. **Великанова-Рамазанова**, Софія Николаевна (съ 1 ноября 1893 г.).

Бѣдность не порокъ (Пелагея Егоровна—6); Бѣшеныя деньги (Чобоксарова — 1); Горе отъ ума (княгиня Тугоуховская — 4); За чѣмъ пойдешь, то и найдешь (Бѣлотѣлова—9); Каширская старина (Пелепелиха — 2); На всякаго мудреца довольно простоты (Глумова — 1); На порогѣ къ дѣлу (Лидія Петровна — 1); Ревизоръ (дама—2); Родина (Августа—1); Семейство Волгиныхъ (Волгина — 5); Честь (старуха Гебенштрейтъ — 1). *Всего—въ 11 пьесахъ—33 раза.*

10. **Верещагина (Зыкова)**, Марія Николаевна (съ 1 сентября 1888 г.).

11. **Гольденталь**, Евгенія Егоровна (съ 1 сентября 1888 г.).

Бѣшеныя деньги (горничная—6); Невѣрная (горничная—11); Приступомъ (горничная—2); на выходахъ—въ 18 пьесахъ—91. *Всего—въ 21 пьесѣ—110 разъ.*

12. **Гофманъ**, Анна Францевна (съ 9 августа 1885 г.).

Бѣдность не порокъ (2-я гостья — 2); Воевода (2-я сѣнная дѣвушка—3); Женитьба (Дуняша—7); Каширская старина (1-я дѣвушка — 2); Пучина (Анисья—1); на выходахъ — въ 18 пьесахъ—98. *Всего—въ 23 пьесахъ—113 разъ.*

13. **Грейберъ**, Софія Андреевна (съ 1 августа 1886 г.).

Борцы (1-я барышня — 17); Горе отъ ума (4-я княжна—4); Любочка (Наталья Сергѣевна—10); Пашенька (Елена Григорьевна—3); Приступомъ (Лизавета Яковлевна—2); Секретное предписаніе (Анна Ивановна—1); Случайно случившійся случай (Женя — 5); Утро съ сюрпризами (Марія Александровна—1); Я играю большую роль! (Рыжикова—6). *Всего—въ 9 пьесахъ—49 разъ.*

14. **Грибунина**, Александра Ѳедоровна (съ 1 сентября 1892 г.).

Борцы (княгиня Наталья Борисовна—3); Воевода (Настасья—3); Волки и овцы (Мурзавецкая—4); Горе отъ ума (Хлестова—4); Гроза (Кабанова—1); Джентльмэнъ (Уильксъ—23); Ирэнъ (Пордэнъ—1); Король Ричардъ III (герцогиня Іоркъ — 1); Марія Стюартъ (Кеннеди—1); На всякаго мудреца довольно простоты (Турусина — 1); На порогѣ къ дѣлу (Лизавета Павловна—1); Недоросль (Простакова—3); Пучина (Боровцова—1); Родина (г-жа фонъ Клебсъ — 1); Семейство Волгиныхъ (Челищева—4); Старый закалъ (Коротина — 2). *Всего—въ 16 пьесахъ—54 раза.*

15. **Ермолова 1-я**, Марія Николаевна (съ 16 мая 1871 г.).

Въ ночной семьѣ (Комарова — 2); Джентльмэнъ (Кэттъ—17); Защитникъ (Елена Николаевна—15); Зимняя сказка (Герміона—2); Король Ричардъ III (королева Маргарита—1); Марія Стюартъ (Марія Стюартъ—3); Пашенька (Прасковья Скрипина—7); Поздняя любовь (Людмила — 1); Полоцкое разоренье (Рогнѣда — 6); Разрушенный домъ (Мелецкая — 5); Родина (Магда — 1); Семейство Волгиныхъ (Катя—5); Теща (Жанна — 4); Цѣна жизни (Анна Винторовна—6). *Всего—въ 14 пьесахъ—75 разъ.*

16. **Ермолова 2-я**, Марія Ивановна (съ 25 августа 1886 г.).

Горе отъ ума (2-я княжна—3); Госпожа-служанка (г-жа Боди—4); Гроза (барыня старуха — 1); На порогѣ къ дѣлу (Софья Васильевна—1); Не надо (Найденова—2); Причудницы (Люсиль—3); Теща (Писетта—4); на выходахъ—въ 2 пьесахъ—10. *Всего—въ 9 пьесахъ—28 разъ.*

17. **Ермолова-Кречетова**, Александра Николаевна (съ 1 іюня 1877 г.).

Вава (Коглоріани — 7); Волки и овцы (Купавина—4); Зимняя сказка (Время—2); Король Ричардъ III (королева Елизавета—1); Марія Стюартъ (Курль—3); Пашенька (Бунина — 7); Семейство Волгиныхъ (Ольга Павловна — 5); Цѣпи (Ольга Гаранина—6). *Всего—въ 8 пьесахъ—35 разъ.*

18. **Закоркова**, Марія Яковлевна (съ 3 октября 1880 г.).

Горе отъ ума (графиня Хрюмина — 2); Защитникъ (Ипатьевна—8); Ирэнъ (Пордэнъ—1); Приступомъ (Анна Семеновна—2); Ревизоръ (дама—1); Утро съ сюрпризами (Сушкова—1); Я играю большую роль! (Матрена Ивановна—2); Я именинникъ (Степанида Кононовна—1); на выходахъ—въ 1 пьесѣ—2. *Всего—въ 9 пьесахъ—20 разъ.*

19. **Иванова**, Анна Николаевна (съ 11 октября 1875 г.).

Вава (Зерницкая—7); Воробышекъ (Чайкина—9); Женихъ изъ долгового отдѣленія (Грязовская—1); И въ рукахъ было, да сплыло (Степанида Тарасьевна—3); Лекарь по неволѣ (Жакелина—4); На всякаго мудреца довольно простоты (Манеѳа — 1); Парики (маркиза де ла Жаботьеръ—5); Правда хорошо, а счастье лучше (Фелицата—4); Ревизоръ (Коробкина — 2); Старый другъ лучше новыхъ двухъ (Татьяна Николаевна—6). *Всего—въ 10 пьесахъ—42 раза.*

20. **Іогансонъ**, Софія Ѳедоровна (съ 20 сентября 1876 г.).

На выходахъ—въ 19 пьесахъ—105. *Всего—105 разъ.*

21. **Каратыгина 1-я**, Клеопатра Александровна (съ 1 октября 1896 г.).

Бѣшеныя деньги (Чобоксарова—2); Гастролерша (психопатка—6); Женихъ изъ долгового отдѣленія (Грязовская—1); За обѣдомъ (Капитолина Ивановна — 4); И въ рукахъ было, да сплыло (Прасковья Евдокимовна—3); Кому весело живется (Кустова—2); На всякаго мудреца довольно простоты (1-я приживалка—1); Ночной пикникъ (Горѣлова—2); Правда хорошо, а счастье лучше (Зыбкина—7); Родина (г-жа Шуманъ—1); Случайно случившійся случай (Лунина—9); Старый другъ лучше новыхъ двухъ (Анфиса Карповна—6). *Всего—въ 12 пьесахъ—44 раза.*

22. **Каратыгина 2-я**, Елена Михайловна (съ 1 сентября 1894 г.).

Защитникъ (Серафима—7); Ночной пикникъ (молодая цыганка — 2); Парики (Сусанна—5); Секретное предписаніе (Анна Ивановна—2); Счастливый день (Настя—1); Я именинникъ (Аграфена Петровна—4); на выходахъ—въ 8 пьесахъ—60. *Всего—въ 14 пьесахъ—81 разъ.*

23. **Кашкарова**, Зинаида Николаевна (съ 1 сентября 1894 г.).

Зимняя сказка (2-я придворная дама — 2); Старый другъ лучше новыхъ двухъ (Олинька—6); на выходахъ—въ 2 пьесахъ—26. *Всего—въ 4 пьесахъ—34 раза.*

24. **Кирова**, Елизавета Ивановна (съ 1 сентября 1893 г.).

Безприданница (Огудалова—2); Борцы (2-я ко-

[illegible] дама — 1, 3-я молодая дама — 7); Бѣдность не порокъ (2-я гостья — 4); Въ сѣверной глуши (Царь — 3); Мотя (Нимфодора Кузьминична — 7); Ночной пикникъ (старая выгонка — 2); на выходахъ — въ 9 пьесахъ — 53. *Всего — въ 15 пьесахъ — 79 разъ.*

25. **Кіенская-Лебедева**, Александра Ивановна (съ 26 сентября 1897 г.).

Борцы (3-я молодая дама — 9); на выходахъ — въ 3 пьесахъ — 24. *Всего — въ 6 пьесахъ — 33 раза.*

Оставила службу 1 сентября 1898 г.

26. **Колосова**, Прасковья Константиновна (съ 1 сентября 1887 г.).

Горе отъ ума (1-я княжна — 1); Лолотта (Жюли — 1); Пахалёникъ (Маша — 1); Отверженный (Маделена — 7); По кровавымъ слѣдамъ (2-я изъ дворни — 1); При должности (Лиза — 1); Путемъ слова (горничная — 2); на выходахъ — въ 10 пьесахъ — 64. *Всего — въ 17 пьесахъ — 81 разъ.*

27. **Копнина**, Надежда Николаевна (съ 1 сентября 1891 г.).

Бѣдность не порокъ (Лиза — 6); Гастролерша (горничная — 6); Горе отъ ума (2-я княжна — 4); За чѣмъ пойдешь, то и найдешь (Анфиса Пѣженова — 9); Защитникъ (Женя — 15); И въ рукахъ было, да сплыло (Маша — 3); Изъ-за мышенка (горничная — 4); Каширская старина (Дунька — 2); Лолотта (Жюли — 2); Пашенька (Лиза — 7); При должности (Лиза — 2); Счастливый день (солдатка — 1); Я именинникъ (Дуняша — 3); на выходахъ — въ 6 пьесахъ — 53. *Всего — въ 19 пьесахъ — 117 разъ.*

28. **Кузина**, Марія Григорьевна (съ 1 сентября 1892 г.).

Оставила службу 1 января 1898 г.

29. **Лаврова**, Ольга Алексѣевна (съ 1 сентября 1888 г.).

При должности (Елена Ивановна — 1); на выходахъ — въ 14 пьесахъ — 82. *Всего — въ 15 пьесахъ — 83 раза.*

30. **Лешковская**, Елена Константиновна (съ 1 января 1888 г.).

Борцы (Соня — 17); Бѣшеныя деньги (Лидія Юрьевна — 6); Волки и овцы (Глафира Алексѣевна — 4); Въ сѣверной глуши (Авдотья Игнатьевна — 7); Джентльменъ (Любовь Денисовна — 23); Кому весело живется (Викторина — 2); Невѣрная (графиня Клара — 11); Питомка (Елена — 10); Поздняя любовь (Лебедкина — 1); Цѣна жизни (Рыбинина — 6); Честь (Альма — 1). *Всего — въ 11 пьесахъ — 84 раза.*

31. **Любимова**, Любовь Ильинична (съ 1 сентября 1891 г.).

Бѣдность не порокъ (1-я гостья — 6); Каширская старина (Дарьина — 2); Наканунѣ золотой свадьбы (Глафира — 3); На тотъ свѣтъ (Грейбъ — 2); Недоросль (Еремѣевна — 3); Отверженный (Перепетуя — 7); Питомка (Палаша — 1); По кровавымъ слѣдамъ (3-я изъ дворни — 3); Пучина (жена крупа — 1); Разрушенный домъ (Окся — 1); на выходахъ — въ 13 пьесахъ — 78. *Всего — въ 23 пьесахъ — 107 разъ.*

32. **Маклакова**, Валентина Николаевна (съ 22 сентября 1876 г.).

Воробушекъ (Наседкина — 7); Въ сѣверной глуши (Клементьева — 3); По кровавымъ слѣдамъ (1-я изъ дворни — 7); Ревизоръ (гостья — 4); Семейство Волгиныхъ (кухарка — 4); Утро съ сюрпризами (Степанида — 1); на выходахъ — въ 11 пьесахъ — 34. *Всего — въ 17 пьесахъ — 56 разъ.*

Оставила службу 1 сентября 1898 г.

33. **Медвѣдева**, Надежда Михайловна (съ 6 октября 1848 г.).

Семейство Волгиныхъ (Челищева — 1). *Всего — въ 1 пьесѣ — 1 разъ.*

34. **Музиль**, Елена Николаевна (съ 1 сентября 1893 г.).

Борцы (Настя — 11); Вава (Вава — 3); Защитникъ (Наталья Шорникова — 8); Король Ричардъ III (принцъ Валлійскій — 1); На тотъ свѣтъ (Слѣпова — 3); Пучина (Лиза — 1); Разрушенный домъ (Загорина — 5); Родина (Мари — 1); Цѣна жизни (Вари — 6). *Всего — въ 9 пьесахъ — 39 разъ.*

35. **Нечаева**, Серафима Михайловна (съ 1 сентября 1891 г.).

Воевода (Олена — 3); Горячее сердце (Параша — 4); Каширская старина (Марьица — 2); На всякаго мудреца довольно простоты (Мамаева — 1); Отверженный (Фантина — 5); Питомка (Поппа — 10). *Всего — въ 6 пьесахъ — 25 разъ.*

36. **Никулина**, Надежда Алексѣевна (съ 23 апрѣля 1861 г.).

Борцы (баронесса Торпъ — 17); Вава (графиня Обарди — 7); Въ сѣверной глуши (Охлопова — 3); Защитникъ (Анна Шорникова — 15); Комякъ XVII столѣтія (Перепечина — 5); Пашенька (княгиня Ларская — 7); Ревизоръ (Анна Андреевна — 3); Теща (Анна Деваренинъ — 4). *Всего — въ 8 пьесахъ — 61 разъ.*

37. **Полякова**, Анна Тимоѳеевна (съ 26 января 1879 г.).

Гроза (Катерина — 1); Отверженный (Фантина — 2). *Всего — въ 2 пьесахъ — 3 раза.*

38. **Полянская**, Екатерина Павловна (съ 1 сентября 1892 г.).

Вава (Каролина — 7); Воевода (старуха — 3); Горячее сердце (Матрена Харитоновна — 4); Женитьба (Окся Ивановна — 4); На бойкомъ мѣстѣ (Евгенія Мироновна — 2); Наканунѣ золотой свадьбы (Раиса Александровна — 2); На порогѣ къ дѣлу (Катерина Владиміровна — 1); Пашенька (Анисья Семеновна — 7); Пучина (Анна Устиновна — 1); Разводъ (Колокшина — 10); Семейство Волгиныхъ (няня — 5); Честь (Геске — 1). *Всего — въ 12 пьесахъ — 47 разъ.*

39. **Помялова**, Александра Ивановна (съ 3 апрѣля 1878 г.).

Гастролерша (Карманова — 6). *Всего — въ 1 пьесѣ — 6 разъ.*

Оставила службу 1 іюля 1898 г.

40. **Попова**, Марія Дмитріевна (съ 26 сентября 1897 г.).

Борцы (3-я барышня — 16); И въ рукахъ было, да сплыло (дочь купчихи — 3); на выходахъ — въ 7 пьесахъ — 34. *Всего — въ 9 пьесахъ — 53 раза.*

41. **Порошина**, Екатерина Владиміровна (съ 20 августа 1884 г.).

И въ рукахъ было, да сплыло (купчиха — 3); Марія Стюартъ (Розамунда — 3); Ночной пикникъ (Смѣльская — 2); Питомка (Аларчина — 10); При должности (Елена Ивановна — 2); Приступомъ (Глафира Даниловна — 2); Я играю большую роль! (Матрена Ивановна — 4). *Всего — въ 7 пьесахъ — 26 разъ.*

42. **Поталовская**, Анна Сергѣевна (съ 1 сентября 1897 г.).

Не надо (Варвара Петровна — 2); на выходахъ — въ 1 пьесѣ — 22. *Всего — въ 2 пьесахъ — 24 раза.*

43. **Правдина**, Марія Николаевна (съ 1 августа 1884 г.).

Въ новой семьѣ (Паша — 2); Лекарь по неволѣ

(Мартина—4); На тотъ свѣтъ (Грейбъ—1); Отверженный (Маглуаръ—7); Родина (г-жа Эльрихъ—1); Я именинникъ (Степанида Кононовна — 3). *Всего—въ 6 пьесахъ—18 разъ.*

44. **Рахманина**. Надежда Михайловна (съ 1 сентября 1888 г.).

Горе отъ ума (3-я княжна—4); Утро съ сюрпризами (Дуняша—1); на выходахъ—въ 9 пьесахъ—57. *Всего—въ 11 пьесахъ—62 раза.*

45. **Руссецкая**, Марія Мечиславовна (съ 1 сентября 1894 г.).

Безприданница (Евфросинья Потаповна — 2); Бѣдность не порокъ (Арина — 6); Воевода (Недвига — 3); Воробышекъ (Василиса — 2); Гроза (женщина — 1); Женитьба (Арина Пантелеймоновна—7); Женихъ изъ долгового отдѣленія (Луша—3); За чѣмъ пойдешь, то и найдешь (Матрена — 9); На всякаго мудреца довольно простоты (2-я приживалка—1); Отверженный (Симплиція — 7); Правда хорошо, а счастье лучше (Фелицата—3); При должности (Арина—3); Ревизоръ (жена унтеръ-офицера—3); Я именинникъ (Агаѳья Ильинишна — 4); на выходахъ — въ 7 пьесахъ—53. *Всего—въ 21 пьесѣ—107 разъ.*

46. **Рыжова (Музиль)**, Варвара Николаевна (съ 1 сентября 1893 г.).

Вава (Даша—7); Воевода (Марья — 3); Волшебные звуки (Вѣра—1); Въ сѣверной глуши (Лиза—2); Защитникъ (Серафима—8); И въ рукахъ было, да сплыло (Катерина—3); Комикъ XVII столѣтія (Наталья—3); Король Ричардъ III (герцогъ Іоркскій—1); Любочка (Любочка—5); Пашенька (Наташа—7); Старый закалъ (Сира Васильевна—2). *Всего—въ 11 пьесахъ—42 раза.*

47. **Садовская 1-я**, Ольга Іосифовна (съ 30 іюня 1881 г.).

Волки и овцы (Анфиса Тихоновна—4); Въ новой семьѣ (Настасья Павловна — 2); Джентльмэнъ (Рыдлова — 23); Комикъ XVII столѣтія (Анисья Патрикѣевна—5); Кому весело живется (Покоркова — 2); Питомка (Хорошилова — 8); Поздняя любовь (Шаблова—1); Правда хорошо, а счастье лучше (Мавра Тарасовна — 7); Ревизоръ (Пошлепкина — 3); Старый другъ лучше новыхъ двухъ (Гущина — 6); Старый закалъ (Дарья Кировна—2); Цѣна жизни (Авдотья Степановна — 6); Цѣпи (Анфиса Андреевна—6). *Всего — въ 13 пьесахъ—75 разъ.*

48. **Садовская 2-я**, Елизавета Михайловна (съ 1 сентября 1894 г.).

Бѣдность не порокъ (Любовь Гордѣевна—6); Въ новой семьѣ (Лидія — 1); Въ сѣверной глуши (Лиза—1); Зимняя сказка (Пердита—2); Маруся (Маруся — 3); Путемъ слова (Кременцова — 2); Цѣпи (Нюта—6). *Всего—въ 7 пьесахъ—21 разъ.*

49. **Семевская**, Ольга Ивановна (съ 1 сентября 1882 г.).

Горе отъ ума (графиня Хрюмина — 2); Защитникъ (Ипатьевна — 7); Нахлѣбникъ (Прасковья Ивановна—1); Ревизоръ (гостья — 1). *Всего—въ 4 пьесахъ—11 разъ.*

50. **Сычева**, Лидія Владиміровна (съ 5 марта 1876 г.).

Питомка (Палаша — 9); По проваленнымъ слѣдамъ (2-я изъ дворни—2); Разрушенный домъ (Ѳекла — 4); Старый закалъ (Даша — 2); на выходахъ—въ 6 пьесахъ—37. *Всего — въ 10 пьесахъ — 54 раза.*

Оставила службу 1 сентября 1898 г.

51. **Таирова**, Нина Робертовна (съ 1 сентября 1891 г.).

Джентльмэнъ (Кэтть — 6); На закатѣ дней (Софья Андреевна — 3); Пашенька (Елена Григорьевна — 4); Цѣпи (Быкаева — 6). *Всего—въ 4 пьесахъ — 19 разъ.*

52. **Таланова**. Екатерина Григорьевна (съ 1 августа 1883 г.).

Марія Стюартъ (пажъ — 3); Приличія (Даша — 3); Причудницы (Маротта — 3); Родина (Тереза — 1). *Всего—въ 4 пьесахъ—10 разъ.*

53. **Тираспольская**. Надежда Львовна (съ 1 сентября 1895 г. по 1 іюня 1898 г. и съ 1 сентября 1898 г.).

54. **Токарева**, Ольга Ивановна (съ 1 сентября 1888 г.).

Безприданница (Лариса Дмитріевна—2); Волшебные звуки (Вѣра — 1); Въ новой семьѣ (Лидія — 1); Кто любитъ ссору! (Генріетта—1); Лекарь по неволѣ (Люсенда — 4); На бойкомъ мѣстѣ (Анпушка—2); На порогѣ къ дѣлу (Лонина — 1); Честь (Леонора — 1). *Всего — въ 8 пьесахъ — 13 разъ.*

55. **Турчанинова**. Евдокія Дмитріевна (съ 1 сентября 1891 г.).

Воевода (Ульяна — 3); Гроза (Варвара — 1); Гувернантка (Ѳедула — 3); Женитьба (Ѳекла Ивановна — 3); За обѣдомъ (Мавра — 2); За чѣмъ пойдешь, то и найдешь (Красавина — 9); Зимняя сказка (Дорка—2); Каширская старина (Глаша — 2); Комикъ XVII столѣтія (Наталья — 2); Ночное (Дуня—3); Пашенька (Ѳеня — 4); Питомка (Хорошилова — 2); Правда хорошо, а счастье лучше (Поликсена—3); При должности (Дуня — 3); Приступомъ (Становиха—2); Простушка и воспитанная (Палаша—3); Разрушенный домъ (Вѣра — 5); Цѣна жизни (Саша—6). *Всего—въ 18 пьесахъ—58 разъ.*

56. **Уманецъ-Райская**, Ираида Павловна (съ 1 января 1882 г.).

Путемъ слова (Вальянова — 3). *Всего—въ 1 пьесѣ—3 раза.*

57. **Френева**. Ольга Николаевна (съ 1 сентября 1891 г.).

Бѣдность не порокъ (Маша — 6); Воевода (Прасковья—1); Счастливый день (Липочка — 1); на выходахъ—въ 6 пьесахъ—25. *Всего — въ 9 пьесахъ—33 раза.*

58. **Харитонова**. Екатерина Аѳанасьевна (съ 1 сентября 1891 г.).

Воевода (Прасковья — 2); Гроза (Ѳеклуша — 1); Женитьба (Агаѳья Тихоновна — 7); За обѣдомъ (Мавра — 2); За чѣмъ пойдешь, то и найдешь (Раиса Пѣженова — 9); Кому весело живется (Анна — 2); Пашенька (Ѳеня — 3); Путемъ слова (горничная — 1); Пучина (Глафира Пудовна — 1). *Всего—въ 9 пьесахъ—28 разъ.*

59. **Шейндель**. Антонина Васильевна (съ 1 сентября 1889 г.).

Воевода (1-я сѣнная дѣвушка — 3); Гроза (Глаша — 1); Гувернантка (Люба — 2); За чѣмъ пойдешь, то и найдешь (Химка — 9); Защитникъ (Натальи Шорникова — 7); На порогѣ къ дѣлу (Женя — 1); Недоросль (Софья — 3); Ночной пикникъ (Зеленцова — 2); на выходахъ — въ 4 пьесахъ — 36. *Всего—въ 12 пьесахъ—64 раза.*

60. **Щепкина 1-я**. Александра Петровна (съ 15 ноября 1877 г.).

Гдѣ мой зять? Дайте мнѣ зятя (Клеопатра — 9); Горе отъ ума (Лиза — 4); Гувернантка (Пострякова — 3); За обѣдомъ (Софья Ивановна — 4); Зимняя сказка (Мопса — 2); Изъ за мышенка (Карская — 4); Иранъ (Иранъ — 2); Кто любитъ ссору? (Полина — 2); Лолотта (Лолотта — 3); На закатѣ дней (Лоло — 3); На тотъ свѣтъ (Быстрицкій — 3); Приличія (Софья Васильевна — 5); Причудницы (Като — 3); Путемъ слова (Мурка — 3); Разводъ (Полотовская — 10); Старый закалъ (Людмила Борисовна — 2); Шашки (Мила — 1). *Всего — въ 17 пьесахъ—63 раза.*

61. **Щепкина 2-я**, Евгенія Петровна (съ 1 сентября 1873 г.).

Борцы (2-я молодая дама — 16); Вава (Ольга — 7); За обѣдомъ (Дото — 4); И въ рукахъ было, да сплыло (Таня — 4); Парики (Жанетта — 5); Правда хорошо, а счастье лучше (Поликсена — 4); Приличія (Даша — 2); Приступомъ (Дарья Ильинишна — 2); Старый закалъ (Настя — 2); Честь (Августа — 1); И именинникъ (Дуняша — 1). *Всего — въ 11 пьесахъ — 47 разъ.*

62. **Юдина**, Марія Петровна (съ 1 сентября 1893 г.).

Вава (Вава — 4); Гувернантка (Люба — 1); Иранъ (Лашутка — 1); На всякаго мудреца довольно простоты (Машенька — 1); Парики (Клодина — 5); Приступомъ (Саша — 2); Причудницы (Маделона — 3); Путемъ слова (Кременцова — 1); Семейство Волгиныхъ (Надя — 5). *Всего — въ 9 пьесахъ — 23 раза.*

63. **Яблочкина 1-я**, Серафима Васильевна (съ 16 апрѣля 1861 г.).

Борцы (княгиня Наталья Борисовна — 14); Горе отъ ума (Горичева — 3); Зимняя сказка (Эмилія — 2); Марія Стюартъ (Кеннеди — 2); Ревизоръ (Хлопова — 2); Секретное предписаніе (Звягина — 2); Честь (Амалія — 1). *Всего — въ 7 пьесахъ — 26 разъ.*

† 24 марта 1898 г.

64. **Яблочкина 2-я**, Александра Александровна (съ 1 сентября 1888 г.).

Горе отъ ума (Софья Павловна — 4); Джентльменъ (Эмма Леопольдовна — 23); Кому весело живется (Леля — 2); Король Ричардъ III (леди Анна — 1); Кто любитъ миръ... (Сесиль — 12); Кто любитъ ссору! (Генріетта — 1); Лолотта (баронесса Пуффъ — 3); Наѣздница (Люси — 5); Пашенька (Темиръ — 7); Питомка (Лехавцева — 10); Приличія (Званцева — 5); Ревизоръ (Марья Антоновна — 3); Старый закалъ (Вѣра Борисовна — 2); Теща (Мишанина — 1). *Всего — въ 14 пьесахъ — 82 раза.*

65. **Ѳедорова**, Наталья Ивановна (съ 30 марта 1879 г.).

И въ рукахъ было, да сплыло (Терентьевна — 3); Ревизоръ (Коробкина — 1); на выходахъ — въ 1 пьесѣ — 4. *Всего — въ 3 пьесахъ — 8 разъ.*

66. **Ѳедотова**, Гликерія Николаевна (съ 13 мая 1862 г.).

Бѣшеныя деньги (Чебоксарова — 3); Зимняя сказка (Паулина — 2); Марія Стюартъ (Елисавета — 3); На закатѣ дней (Муромцева — 3); Цѣпи (Полыцина — 6). *Всего — въ 5 пьесахъ — 17 разъ.*

Артисты:

1. **Адамовъ**, Михаилъ Андреевичъ (съ 23 октября 1863 г.).

Горе отъ ума (лакей Чацкаго — 1); на выходахъ — въ 10 пьесахъ — 27. *Всего — въ 11 пьесахъ — 28 разъ.*

† 29 марта 1898 г.

2. **Акимовъ**, Ѳедоръ Акимовичъ (съ 1 сентября 1891 г.).

Воевода (пустынникъ — 3), Воробышекъ (Степановъ — 1); Каширская старина (Бородавка — 2); Король Ричардъ III (графъ Стенли — 1). На порогѣ къ дѣлу (Аннычъ — 1); Недоросль (Стародумъ — 3); Приступомъ и воспитанная (Дорошей Карнауховъ — 3); Счастливый день (Шуртинъ — 1); Теща (Маршаль — 1); И именинникъ (Сидоренко — 1); на выходахъ — въ 1 пьесѣ — 1. *Всего — въ 11 пьесахъ — 15 разъ.*

3. **Багровъ**, Михаилъ Ѳедоровичъ (съ 15 декабря 1883 г.).

Оставилъ службу 1 сентября 1898 г.

4. **Варравинъ**, Михаилъ Михайловичъ (с 1 сентября 1895 г.).

Борцы (генералъ — 17); Женихъ изъ долгового отдѣленія (Чежинъ — 3); Зимняя сказка (Клеменъ — 2); Комикъ XVII столѣтія (дьякъ — 5); Кому весело живется (Сикуринъ — 2); Король Ричардъ III (графъ Варвикъ — 1); Марія Стюартъ (графъ Бельевръ — 1); Нахлѣбникъ (Карначовъ — 1); Отверженный (докторъ — 7); Полоцкое разоренье (2-й варягъ — 6); Приличія (Кречетова — 3); Ревизоръ (Абдулинъ — 2); Родина (профессоръ Бекманъ — 1); Старый закалъ (Брызгинъ — 2). *Всего — въ 14 пьесахъ — 53 раза.*

5. **Васильевъ**, Николай Іосифовичъ (с 22 января 1885 г.).

Бѣдность не порокъ (Митя — 6); Воевода (Рѣзвый — 3); Волки и овцы (Горецкій — 1); Горячее сердце (Наркисъ — 4); Гроза (Кабановъ — 1); Гувернантка (Букашинъ — 3); Женитьба (Женькинъ — 7); Женихъ изъ долгового отдѣленія (Счастневъ — 3); За обѣдомъ (Грибковъ — 4); Зимняя сказка (шутъ — 2); И въ рукахъ было, да сплыло (Корольковъ — 3); Каширская старина (Живуля — 2); Марія Стюартъ (Окелли — 3); На бойкомъ мѣстѣ (Непутевый — 2); На всякаго мудреца довольно простоты (Голутвинъ — 1); Наканунѣ золотой свадьбы (Юхновскій — 3); На порогѣ къ дѣлу (Тесовъ — 1); Ночной пикникъ (Сплярскій — 2); Пашенька (Вася Мироновъ — 3); По кровавымъ слѣдамъ (Павелъ — 3); Приступомъ (Филимонъ — 2); Пучина (Кисельниковъ — 1); Разрушенный домъ (Блуичъ — 5); Старый закалъ (Жигалкинъ — 2); Утро съ сюрпризами (Петръ Александровичъ — 1); Шашки (Жоржъ — 1). *Всего — въ 26 пьесахъ — 69 разъ.*

6. **Волковъ**, Леонидъ Егоровичъ (съ сентября 1893 г.).

Бѣдность не порокъ (Гуслинъ — 6); Воевода (Жилка — 3); Въ сѣверной глуши (Семенкинъ — Гдѣ мой зять? Дайте мнѣ зятя! (Анастасъ — Гроза (1-й городской житель — 1); Мотя (Афракашка — 4); На бойкомъ мѣстѣ (Пыжиковъ — На всякаго мудреца довольно простоты (Гриорій — 1); На порогѣ къ дѣлу (Шалѣевъ — 1); Ночной пикникъ (Полубоковъ — 2); Отверженный (Лабаръ — 7); Причудницы (2-й музыкантъ — Пучина (1-й студентъ — 1); Ревизоръ (слуга — И именинникъ (Микентьевъ — 2); на выходахъ въ 17 пьесахъ — 91. *Всего въ — 32 пьесахъ — разъ.*

7. **Гаринъ**, Дмитрій Викторовичъ (съ сентября 1888 г.).

Воробышекъ (Степановъ — 8); Гастролерша (зероговъ — 6); Горе отъ ума (г. N — 3); Зимняя сказка (Рожеръ — 2); Король Ричардъ III (цогъ Норфолькъ — 1); Марія Стюартъ (граф Бельевръ — 2); По кровавымъ слѣдамъ (Рыскинъ — 3); Полоцкое разоренье (4-й богатырь — 5); Н должности (Бахталовъ — 3); Ревизоръ (Липкин Тяпкинъ — 3); Старый закалъ (Перервенко — Теща (Маршаль — 3); Честь (Михальскій — *Всего — въ 13 пьесахъ — 42 раза.*

8. **Геннертъ**, Иванъ Ивановичъ (съ 5 мар 1886 г.).

Воевода (Дюжой — 3); Гастролерша (Омаровъ — Иранъ (Митрофанычъ — 1); Король Ричардъ (сэръ Робертъ Браккенберри — 1); Лекарь по волѣ (Тибо — 3); Марія Стюартъ (Бургоанъ — Ночной пикникъ (Горѣловъ — 2); Осенній вечер въ деревнѣ (Карскій — 5); Отверженный (предсѣдатель суда — 7); Питомка (дежурный чин никъ — 9); При должности (Мятновскій — 3); Приступомъ (Балбатовъ — 2); Ревизоръ (Коробкин — 3); Семейство Волгиныхъ (Холоковъ — 5); Случайно случившійся случай (Полушка — 9); Старый закалъ (Браунштагге — 1); Теща (Баронъ

Коссадъ—4); Я именинникъ (Сила Гаврилычъ — 2). *Всего—въ 18 пьесахъ—64 раза.*

9. **Гетцманъ**, Василій Васильевичъ (съ 22 іюля 1864 г.).

Воевода (сторожъ—3); Волки и овцы (столяръ—4); Въ сѣверной глуши (2-й рыбакъ — 3); Гдѣ мой зять? Дайте мнѣ зятя! (нотаріусъ—9); Горе отъ ума (1-й лакей Горичева—4); Госпожа-служанка (нотаріусъ — 2); Лекарь по неволѣ (Роберъ—3, Тибо — 1); Отверженный (хозяинъ кабака—2); По кровавымъ слѣдамъ (урядникъ—3); При должности (Савелій Семеновъ—3); Секретное предписаніе (Щуракъ — 3); Я именинникъ (Сила Гаврилычъ—2); на выходахъ — въ 8 пьесахъ—66. *Всего—въ 20 пьесахъ—108 разъ.*

10. **Грессеръ**, Гавріилъ Николаевичъ (съ 1 сентября 1889 г.).

Гдѣ мой зять? Дайте мнѣ зятя! (Бигарель — 9); Горе отъ ума (Загорѣцкій — 4); Госпожа-служанка (Боди—4); Защитникъ (Борейкинъ — 15); Король Ричардъ III (лордъ Клиффордъ—1); Любочка (Дружковъ—10); Наканунѣ золотой свадьбы (Вѣкшинъ—3); Ночной пикникъ (Буларцевъ—2); Парики (Баронъ—5); Пашенька (Нейковъ—7); По кровавымъ слѣдамъ (Туманскій—3); Старый закалъ (Илья Борисовичъ—2); Теща (Савиньи—4); Утро съ сюрпризами (Егорьевскій—1); Честь (Штенгель—1). *Всего—въ 15 пьесахъ—71 разъ.*

11. **Дротовъ**, Маркелъ Андреевичъ (съ 1 сентября 1888 г.).

Борцы (артельщикъ — 17); Бѣдность не порокъ (старикъ—6); Бѣшеныя деньги (Андрей—1); Воевода (Тыра — 3); Волки и овцы (крестьянинъ—4); Въ сѣверной глуши (Хомутка—3); Горе отъ ума (лакей Скалозуба—4); Горячее сердце (Сидоренко—4); Гроза (2-й городской житель—1); Каширская старина (дворецкій—2); Комикъ XVII столѣтія (сторожъ — 5); Кому весело живется (Ѳедоръ—2); Король Ричардъ III (2-й убійца — 1); Любочка (лакей — 10); На бойкомъ мѣстѣ (Разоренный—2); На закатѣ дней (носильщикъ—3); На тотъ свѣтъ (Никита—3); Невѣрная (слуга—3); Недоросль (Тришка — 3); Отверженный (работникъ—7); Парики (Пакэ — 5); По кровавымъ слѣдамъ (2-й изъ дворни — 2); При должности (почтальонъ—3); Причудницы (1-й музыкантъ — 3); Ревизоръ (Держиморда—3); Я играю большую роль! (разсыльный—6); Я именинникъ (лакей—4); на выходахъ—въ 13 пьесахъ—69. *Всего—въ 40 пьесахъ—179 разъ.*

12. **Дуровъ**, Дмитрій Эрастовичъ (съ 29 октября 1897 г.).

Бѣдность не порокъ (вожакъ — 6); Воевода (Гаврило — 2); Горячее сердце (Жигуновъ — 3, Хлыновъ—1); Зимняя сказка (2-й вельможа—1); Король Ричардъ III (3-й гонецъ — 1); Счастливый день (Сандыревъ—1); на выходахъ — въ 13 пьесахъ—48. *Всего — въ 19 пьесахъ—63 раза.*

13. **Ильинскій**, Александръ Корнеліевичъ (съ 1 сентября 1892 г.).

Борцы (Ветлужскій—17); Бѣшеныя деньги (Глумовъ—6); Вава (Сулаевъ—7); Волшебные звуки (Долининъ—3); Въ сѣверной глуши (Артемьевъ—3); Горе отъ ума (Молчалинъ—4); Джентльменъ (Остужевъ—12); Защитникъ (Мурысовъ—3); Наъ-на мышенка (Смѣльскій—4); Иранъ (Неволинъ—2); Кому весело живется (Владиміръ Покорковъ—2); Король Ричардъ III (герцогъ Букингамъ—1); Кто любитъ ссору! (де-Картеленъ—2); Марія Стюартъ (Мортимеръ—3); Маруся (Любимовъ—3); На закатѣ дней (Вакулинъ—3); Невѣрная (Риккарди—11); Приличія (Ершовъ—5); Родина (фонъ-Вендловскій—1); Семейство Волгиныхъ (Дранцынъ—5); Старый закалъ (Чаруссскій—2); Цѣна жизни (Морской—6). *Всего — въ 22 пьесахъ—105 разъ.*

14. **Кіенскій**, Николай Ивановичъ (съ 1 сентября 1896 г.).

Бѣдность не порокъ (Гордѣй Торцовъ—2); Воевода (Дубровинъ — 3); Въ сѣверной глуши (1-й рыбакъ—2); Горячее сердце (Хлыновъ — 3); За чѣмъ пойдешь, то и найдешь (Чебаковъ — 5); Зимняя сказка (Діонъ—2); Каширская старина (Абрамъ—1); Король Ричардъ III (маркизъ Монтагю—1, сэръ Ричардъ Ратклифъ — 1); Ночной пикникъ (Жабринскій — 2); Отверженный (Кошпайль—5); Полоцкое разоренье (2-й богатырь — 3); Я именинникъ (Скуратовъ—2); на выходахъ — въ 8 пьесахъ—42. *Всего — въ 20 пьесахъ — 74 раза.*

15. **Лавровъ**, Митрофанъ Ивановичъ (съ 5 марта 1859 г.).

Зимняя сказка (1-й вельможа—2); Комикъ XVII столѣтія (Милославскій—5); Король Ричардъ III (сэръ Кетсби — 1); Марія Стюартъ (графъ Обенинъ — 3); Отверженный (жандармскій бригадиръ—7); Полоцкое разоренье (1-й варягъ — 6); Ревизоръ (Уховертовъ—3). *Всего—въ 7 пьесахъ—27 разъ.*

16. **Лазаревъ 1-й**, Всеволодъ Николаевичъ (съ 1 октября 1889 г.).

Волки и овцы (малиръ—4); Въ сѣверной глуши (6-й рыбакъ—3); Госпожа-служанка (нотаріусъ—2); Зимняя сказка (работникъ — 2); Король Ричардъ III (лордъ Ловель—1, сэръ Бленшъ — 1); Лекарь по неволѣ (Лука—4); Отверженный (хозяинъ кабака—5); При должности (Карлъ — 3); Теща (Баптистъ — 4); на выходахъ — въ 5 пьесахъ—50. *Всего — въ 14 пьесахъ—79 разъ.*

17. **Лазаревъ 2-й**, Сергѣй Іосифовичъ (съ 1 сентября 1890 г.).

Борцы (Степанъ—17); Волки и овцы (староста—4); Въ новой семьѣ (Матвѣй — 2); Въ сѣверной глуши (5-й рыбакъ—3); Зимняя сказка (матросъ—2); Комикъ XVII столѣтія (Волынскій — 5); Король Ричардъ III (герцогъ Соммерсетъ — 1); Лекарь по неволѣ (Валерій—4); Наканунѣ золотой свадьбы (Макушинъ—3); Невѣрная (Лоренцо—11); Питомка (Тимоѳей—5); По кровавымъ слѣдамъ (3-й изъ дворни — 3); Правда хорошо, а счастье лучше (Глѣбъ Меркулычъ — 7); При должности (Ефимъ Даниловъ—3); Старый закалъ (Архиповъ—2); Теща (Доминикъ—4); Я именинникъ (Дроздовъ—4); на выходахъ — въ 4 пьесахъ—38. *Всего — въ 21 пьесѣ—118 разъ.*

18. **Левицкій**, Ѳедоръ Ѳедоровичъ (съ 4 іюня 1877 г.).

Въ сѣверной глуши (Опенкинъ—3); Горе отъ ума (Горичевъ—3); Комикъ XVII столѣтія (Лопухинъ—3); Король Ричардъ III (графъ Марчъ—1); Марія Стюартъ (Мельвиль—2); Маруся (Горпиновъ—3); Отверженный (аббатъ Бьенвенюъ—7); Полоцкое разоренье (Гогволодъ—6); Родина (фонъ-Келлеръ—1); Семейство Волгиныхъ (Радищевъ—1); Старый закалъ (Бристъ—2). *Всего—въ 11 пьесахъ—32 раза.*

19. **Ленскій 1-й**, Александръ Павловичъ (съ 1 іюня 1876 г.).

Волки и овцы (Лынаевъ—1); Горе отъ ума (Фамусовъ—4); Джентльменъ (Горѣевъ—23); Защитникъ (Михайловъ—15); Зимняя сказка (Леонтъ—2); Комикъ XVII столѣтія (Лопухинъ—2); Марія Стюартъ (баронъ Борлейфъ—3); На закатѣ дней (Гриневъ—3); Теща (Кайроль—4); Цѣна жизни (Данило Демуринъ—6); Цѣни (Прапорьевъ—6); Честь (графъ фонъ-Трастъ-Саарбергъ—1). *Всего—въ 12 пьесахъ—78 раза.*

20. **Ленскій 2-й**, Анатолій Павловичъ (съ 1 сентября 1888 г.).

Воевода (Облѣзловъ—3); Гроза (Кулигинъ—1); Женитьба (Степанъ—7); Зимняя сказка (мастер

никъ—2); Король Ричардъ III (лордъ маръ Лондона—1); Кто любитъ ссору (докторъ—2); Недоросль (Простаковъ—3); При должности (1-й непьѣстный—1); Пучина (1-й купецъ—1); Ревизоръ (Люлюковъ—3); Счастливый день (Михалевичъ—1); Теща (Франсуа—4); на выходахъ—въ 2 пьесахъ—11. *Всего—въ 15 пьесахъ—40 разъ.*

21. **Макшеевъ**, Владиміръ Александровичъ (съ 1 марта 1874 г.).

Бѣшеныя деньги (Василій—6); Волки и овцы (Павлинъ Савельичъ—3); Гувернантка (Харитоновъ—3); Джентльменъ (Чечковъ—23); За обѣдомъ (Тартуповъ—4); Зимняя сказка (пастухъ—2); Кому весело живется (Сергѣй Покорковъ—2); Пашенька (Крамской—7); Полоцкое разоренье (Кривичъ—6); Путемъ слова (Курасвъ—3); Разрушенный домъ (Чукинъ—5); Ревизоръ (Сквозникъ Дмухановскій—3); Старый закалъ (Глушковъ—2); Шашки (Гвоздевъ—1). *Всего—въ 14 пьесахъ—70 разъ.*

22. **Миленскій**, Дмитрій Ивановичъ (съ 23 марта 1846 г.).

Волки и овцы (Власъ—3); Ревизоръ (Абдулинъ—1). *Всего—въ 2 пьесахъ—4 раза.*

† 11 ноября 1897 г.

23. **Музиль 1-й**, Николай Игнатьевичъ (съ 31 іюля 1865 г.).

Волки и овцы (Чугуновъ—2); Въ сѣверной глуши (Дровычъ—3); За обѣдомъ (Сергѣй Ѳедосѣевичъ—4); И въ рукахъ было, да сплыло (Смуровъ—3); Комикъ XVII столѣтія (Каушинъ—5); Причудницы (маркизъ де-Маскариль—3); Путемъ слова (Завилкевъ—3); Разрушенный домъ (Матвѣй—5); Ревизоръ (Добчинскій—3); Старый другъ лучше новыхъ двухъ (Орестъ—6); Старый закалъ (Захаровъ—2); Шашки (Прохоръ Демьяновичъ—1). *Всего—въ 12 пьесахъ—40 разъ.*

24. **Музиль 2-й**, Николай Николаевичъ (съ 1 ноября 1896 г.).

Безприданница (Вожеватовъ—2); Борцы (2-й статскій—17); Воевода (Куликъ—3); Воробышекъ (Бархатовъ—9); Въ сѣверной глуши (3-й рыбакъ—3); Гастролерша (Бонома—6); Гдѣ мой зять? Дайте мнѣ зятя! (Ларіешъ—9); Горячее сердце (Гаврило—4); За обѣдомъ (Николай—4); И въ рукахъ было, да сплыло (Николай—3); Комикъ XVII столѣтія (2-й ученикъ Грегори—5); Король Ричардъ III (маркизъ Дорсетъ—1); Любочка (Жоржъ—10); Мотя (Фарфоровскій—7); Ночной никникъ (Остовцевъ—2); Осенній вечеръ въ деревнѣ (Чижиковъ—5); Пашенька (Ѳедя—7); Случайно случившійся случай (Иволгинъ—5); на выходахъ—въ 10 пьесахъ—56. *Всего—въ 28 пьесахъ—158 разъ.*

25. **Невскій**, Александръ Максимовичъ (съ 18 февраля 1882 г.).

Вава (Фалькерскій—7); Гастролерша (Омаровъ—3); Горе отъ ума (г. Д.—4); Защитникъ (Благовѣщенскій—10); Марія Стюартъ (Бургоэнъ—2, Мельвиль—1); На тотъ свѣтъ (Жюль де Буденъ—3); Отверженный (секретарь полицейскаго бюро—7); Причудницы (Горжибусъ—3); Старый закалъ (Потуминъ Вертищевъ—2). *Всего—въ 9 пьесахъ—42 раза.*

26. **Никифоровъ**, Сергѣй Николаевичъ (съ 1 сентября 1879 г.).

Бѣшеныя деньги (Григорій—6); Воевода (Нежилъ—3); Волки и овцы (Власъ—1); Горе отъ ума (слуга Фамусова—4); Джентльменъ (Василій—23); Зимняя сказка (служитель—2); Король Ричардъ III (графъ Вестмифландъ—1, 1-й убійца—1); Марія Стюартъ (шерифъ—3); Маруся (Иванъ—6); Не надо (Иванъ—2); Отверженный (Кошмайль—2, рыбакъ—7); Пашенька (лакей князя Александра Ларіоновича—7); По кровавымъ слѣдамъ (1-й изъ дворни—3); Полоцкое разоренье (3-й богатырь—6); Причудницы (2-й носильщикъ—3); Разводъ (слуга—10); Ревизоръ (Свистуновъ—3); И именинникъ (Степанъ Андреичъ—4); на выходахъ—въ 7 пьесахъ—36. *Всего—въ 25 пьесахъ—130 разъ.*

27. **Носовъ**, Сергѣй Владиміровичъ (съ сентября 1891 г.).

Воевода (Семенъ Бастрюковъ—3, домовой—3); Въ сѣверной глуши (парень—3); И въ рукахъ было, да сплыло (Григорій—3); Король Ричардъ III (1-й гонецъ—1); На бойкомъ мѣстѣ (Сеня—2); На тотъ свѣтъ (мужикъ—1); Недоросль (Вральманъ—3); Ночное (Михеичъ—3); По кровавымъ слѣдамъ (4-й изъ дворни—2); Честь (Вильгельмъ—1); И именинникъ (Павелъ Иванычъ—4); на выходахъ—въ 4 пьесахъ—17. *Всего—въ 15 пьесахъ—46 разъ.*

28. **Ольгинъ**, Владиміръ Николаевичъ (съ сентября 1896 г.).

Безприданница (Кнуровъ—2); Воевода (бирючъ—3, Каурый—3, Гаврило—1); Горячее сердце (Бальзаминъ—4); Госпожа-служанка (Бовардень—4); Зимняя сказка (тюремщикъ—2); Комикъ XVII столѣтія (1-й ученикъ Грегори—4); Мотя (Окуньковъ—7); На всякаго мудреца довольно простоты (Городулинъ—1); Наѣздница (Отто—5); Недоросль (Кутейкинъ—2); на выходахъ—въ 3 пьесахъ—10. *Всего—въ 13 пьесахъ—48 разъ.*

29. **Падаринъ**, Николай Михайловичъ (съ 1 сентября 1892 г.).

Бѣдность не порокъ (Любимъ Торцовъ—6); Въ сѣверной глуши (Соболевъ—3); Горячее сердце (Курослѣповъ—4); Джентльменъ (Лебедыницевъ—23); Женитьба (Подколесинъ—7); Защитникъ (Крюковъ—15); Каширская старина (Пароеновъ Коркинъ—2); Король Ричардъ III (Ричардъ Плантагенетъ—1); На бойкомъ мѣстѣ (Безсуденный—2); На всякаго мудреца довольно простоты (Крутицкій—1); На порогѣ къ дѣлу (Буровинъ—1); Нахлѣбникъ (Карташовъ—1); Наѣздница (фонъ Мейнигсхаузенъ—5); Недоросль (Скотининъ—3); Пашенька (Вася Мироновъ—4); Полоцкое разоренье (Добрыня—6); При должности (домовладѣлецъ—3); Приступомъ (Астафьевъ—2); Путемъ слова (Стругаевъ—3); Пучина (Боровцовъ—1); Разводъ (Вакушевъ—10); Ревизоръ (Осипъ—1); Семейство Волгиныхъ (Каблуковъ—5); Старый закалъ (Вотиковъ—2); Счастливый день (городской голова—1); Цѣна жизни (Германъ Демуринъ—6). *Всего—въ 26 пьесахъ—11[illegible] разъ.*

30. **Парамоновъ**, Ѳедоръ Андреевичъ (съ 1 сентября 1891 г. по 1 іюня 1892 г. и съ 15 августа 1895 г.).

Безприданница (Робинзонъ—2); Бѣдность не порокъ (Коршуновъ—6); Воевода (Шалыгинъ—3); Волки и овцы (Павлинъ Савельичъ—1); Въ сѣверной глуши (4-й рыбакъ—3); Гастролерша (репортеръ—6); Гдѣ мой зять? Дайте мнѣ зятя! (Борбофуанъ—7); Горе отъ ума (лакей Хрюмной—3); Горячее сердце (Градобоевъ—4); Гроза (Дикой—1); Женитьба (Яичница—7); Кому весело живется (Шатровъ—2); Король Ричардъ III (графъ Оксфордъ—1); Лекарь по неволѣ (Роберъ—1); На бойкомъ мѣстѣ (Жукъ—2); На всякаго мудреца довольно простоты (Мамаевъ—1); Нахлѣбникъ (Ивановъ—1); Недоросль (Митрофанъ—3); Отверженный (Шенильдье—7); Полоцкое разоренье (Вышата—6); Правда хорошо, а счастье лучше (Никандръ Мухояровъ—2); Приступомъ (Лахтинъ—2); Пучина (Турунтаевъ—1); Ревизоръ (Шпекинъ—3); Родина (фонъ-Клебсъ—1); Семейство Волгиныхъ (Терещенко—5); Старый другъ лучше новыхъ двухъ (Гаврило Прохорычъ—2); И именинникъ (Терентьевъ—4); на выходахъ—въ 3 пьесахъ—20. *Всего—въ 31 пьесахъ—107 разъ.*

31. **Платонъ**, Иванъ Степановичъ (съ 1 сентября 1892 г.).

32. **Политковскій**, Сергѣй Яковлевичъ (съ 1 сентября 1889 г.).

Воевода (Брусенинъ — 3); За чѣмъ пойдешь, то и найдешь (Чебаковъ — 4); Король Ричардъ III (лордъ Серри—1); Марія Стюартъ (гвардейскій офицеръ — 3); Недоросль (Правдинъ — 3); При должности (офицеръ—2); Путемъ слова (гость—3); Разрушенный домъ (Уторовъ—5); Секретное предписаніе (Леонтьевъ—3); Старый другъ лучше новыхъ двухъ (проситель — 6); Старый закалъ (офицеръ—2); Теща (Пикаръ—4); Я именинникъ (скрипачъ—4); на выходахъ—въ 14 пьесахъ—77. *Всего—въ 27 пьесахъ—120 разъ.*

33. **Правдинъ**, Осипъ Андреевичъ (съ 4 апрѣля 1878 г.).

Бѣшеныя деньги (Кучумовъ — 6); Вава (баронъ Натансонъ—7); Волки и овцы (Чугуновъ—2); Въ новой семьѣ (Прибыловъ — 2); Джентльмэнъ (графъ Остергаузенъ—23); Комикъ XVII столѣтія (Грегори—5); Лекарь по неволѣ (Сганарель—4); Марія Стюартъ (Тальботъ — 3); На закатѣ дней (Камаевъ — 3); Пашенька (князь Георгій Ларскій—7); Питомка (Глуздаревъ—9); Поздняя любовь (Маргаритовъ—1); Причудницы (виконтъ де-Жоделэ—3); Ревизоръ (Растаковскій—3); Родина (Гефтердингъ — 1); Семейство Волгиныхъ (Гольмъ—5); Цѣпи (Хворостневъ—6); Честь (старикъ Генске—1). *Всего—въ 18 пьесахъ—91 разъ.*

34. **Рыбаковъ**, Константинъ Николаевичъ (съ 1 августа 1881 г.).

Бѣшеныя деньги (Васильковъ — 6); Въ новой семьѣ (Воскобоевъ — 2); Горе отъ ума (Скалозубъ — 4); Джентльмэнъ (Ларіонъ Денисовичъ—23); Комикъ XVII столѣтія (Кочетовъ—5); Кому весело живется (Отродимцевъ—2); Марія Стюартъ (Паулетъ—3); Питомка (Ветлугинъ—9); Поздняя любовь (Дородновъ — 1); Полоцкое разоренье (Красное Солнышко—6); Ревизоръ (Земляника—3); Старый закалъ (Олтинъ—2); Теща (Эрсоггъ—4); Цѣпи (Волынцевъ—6); Честь (Мюлингъ — 1). *Всего—въ 15 пьесахъ—77 разъ.*

35. **Рыжовъ**, Иванъ Андреевичъ (съ 22 августа 1882 г.).

Безприданница (Паратовъ—2); Борцы (Павленко — 17); Вава (Нѣмчиновъ — 7); Воевода (Степанъ Бастрюковъ — 3); Въ новой семьѣ (Юматовъ—2); Горе отъ ума (Горичевъ—1); Джентльмэнъ (Остужевъ — 10); Защитникъ (Мурысовъ—12); Зимняя сказка (Поликсенъ—2); Каширская старина (Василій Коркинъ — 2); Комикъ XVII столѣтія (Яковъ — 5); Король Ричардъ III (Генрихъ Ричмондъ—1); Кто любитъ миръ... (Бланъ—12); На закатѣ дней (Кудрявцевъ—3); Полоцкое разоренье (Путята — 6); Путемъ слова (Марулевъ—1); Семейство Волгиныхъ (Радищевъ — 4); Теща (Пьеръ Деларю — 4); Честь (Брандъ — 1). *Всего—въ 19 пьесахъ—95 разъ.*

36. **Рябовъ**, Павелъ Яковлевичъ (съ 1 іюня 1853 г. по 1 сентября 1892 г. и съ 20 ноября 1895 г.).

Вава (Кондратьевъ—7); Въ сѣверной глуши (Анкудимовъ — 3); Горе отъ ума (князь Тугоуховскій—4); Зимняя сказка (Камиллъ—2); И въ рукахъ было, да сплыло (Верховъ—3); Комикъ XVII столѣтія (Хитрово — 5); Король Ричардъ III (лордъ Риверсъ — 1); Лекарь по неволѣ (Жеронтъ—4); Питомка (Тимоѳей—4); По кровавымъ слѣдамъ (Ижицынъ—3); Ревизоръ (Бобчинскій—1); Случайно случившійся случай (Лунинъ — 9). *Всего—въ 12 пьесахъ—46 разъ.*

37. **Садовскій 1-й**, Михаилъ Прововичъ (съ 2 мая 1870 г.).

Борцы (Дилигентовъ — 17); Волки и овцы (Мурзавецкій—4); Зимняя сказка (Автоликъ—2); Комикъ XVII столѣтія (Матвѣевъ — 5); Правда хорошо, а счастье лучше (Барабошевъ — 7); Путемъ слова (Синявинъ — 3); Ревизоръ (Хлестаковъ — 3); Старый другъ лучше новыхъ двухъ (Густомѣсовъ—6); Старый закалъ (Корневъ—2). *Всего—въ 9 пьесахъ—49 разъ.*

38. **Садовскій 2-й**, Провъ Михайловичъ (съ 1 сентября 1895 г.).

Борцы (гусаръ—17); Вава (Горецкій—7); Защитникъ (Александръ — 15); Зимняя сказка (Флоризель—2); Король Ричардъ III (Эдуардъ принцъ Валлійскій—1); Лекарь по неволѣ (Леандръ—2); Лолотта (Круазиль — 3); Марія Стюартъ (Девисонъ—3); На всякаго мудреца довольно простоты (Глумовъ—1); Наѣздница (баронъ фонъ-Веддингъ—5); Ночной пикникъ (Гнутиковъ — 2); Питомка (Лехавцевъ — 9); Приступомъ (Слетовъ — 2); Причудницы (дю-Круази — 3); Старый закалъ (Ульинъ—1); Теща (графъ де-Траси — 4); Честь (Куртъ—1). *Всего—въ 17 пьесахъ—78 разъ.*

39. **Славинъ**, Алексѣй Ивановичъ (съ 1 сентября 1889 г.).

Борцы (господинъ въ очкахъ — 17); Въ новой семьѣ (докторъ—2); Зимняя сказка (Антигонъ—2); Король Ричардъ III (графъ Нортумберландъ—1); Отверженный (Шенматье — 7); Полоцкое разоренье (1-й богатырь — 6); При должности (1-й неизвѣстный—1); Ревизоръ (жандармъ — 3); Семейство Волгиныхъ (Рудаковъ — 5). *Всего—въ 9 пьесахъ—44 раза.*

40. **Соколовъ**, Евгеній Петровичъ (съ 1 августа 1884 г.).

Воевода (Баимъ — 3); Гдѣ мой зять? Дайте мнѣ зятя! (полицейскій — 9); Горе отъ ума (швейцаръ—4); Король Ричардъ III (2-й гонецъ — 1); Марія Стюартъ (Дрюри—3); На всякаго мудреца довольно простоты (человѣкъ Мамаева — 1); Наѣздница (слуга — 2); Недоросль (слуга — 3); По кровавымъ слѣдамъ (4-й изъ дворни — 1); При должности (худощавый господинъ — 3); Причудницы (Альманзоръ—3); Ревизоръ (Пуговицынъ—3); Честь (индѣйскій слуга — 1); на выходахъ—въ 20 пьесахъ—108. *Всего—въ 33 пьесахъ—145 разъ.*

41. **Степановъ**, Владиміръ Осиповичъ (съ 1 сентября 1895 г.).

Въ сѣверной глуши (Пильчинскій—3); Джентльмэнъ (Боженко—16); Женихъ изъ долгового отдѣленія (Ладыжкинъ—3); Король Ричардъ III (сэръ Джемсъ Тиррель—1); Нахлѣбникъ (Кузовкинъ—1); Не надо (Шемуринъ — 2); Пашенька (Липскій — 7); Правда хорошо, а счастье лучше (Грозновъ—7); Путемъ слова (Тулушевъ—3); Ревизоръ (Осипъ—2); Старый другъ лучше новыхъ двухъ (Гаврило Прохорычъ—1). Старый закалъ (Ануфріевъ—2). *Всего — въ 12 пьесахъ—51 разъ.*

Оставилъ службу 1 сентября 1898 г.

42. **Строевъ**, Матвѣй Михайловичъ (съ 1 сентября 1893 г.).

Борцы (1-й статскій — 17); Гроза (Борисъ Григорьевичъ—1); Король Ричардъ III (лордъ Эксетеръ — 1); Нахлѣбникъ (Трембинскій — 1); При должности (Жигинъ—3); Пучина (неизвѣстный—1); Старый закалъ (адъютантъ князя Баритинскаго—2); Счастливый день (Пиявинъ—1); на выходахъ—въ 13 пьесахъ—70. *Всего—въ 21 пьесѣ—97 разъ.*

Съ 1 сентября 1898 г. назначенъ помощникомъ режиссера.

43. **Талановъ**, Григорій Васильевичъ (съ 1 августа 1888 г.).

Бѣшеныя деньги (Николай — 6); Волки и овцы (Стропилинъ—4); Въ сѣверной глуши (старикъ —

7); Зимняя сказка (2-й вельможа — 1); Прянъ (Митрофанычъ — 1); Король Ричардъ III (сэръ Вальтеръ Гербертъ — 1); Нахлѣбникъ (Аммонистъ — 1); При должности (2-й неизвѣстный — 1); Теща (Жакъ — 1); Цѣна (лакей въ гостинницѣ — 6); И именинникъ (Сидоренко — 2); на выходахъ — въ 10 пьесахъ — 72. *Всего — въ 21 пьесѣ — 103 раза.*

44. **Тарасенковъ**, Петръ Алексѣевичъ (съ 1 октября 1888 г.).

Бѣдность не порокъ (Горѣй Торцовъ — 4); Воевода (Неустройко — 3); Волки и овцы (лакей Кувшинной — 1); Гдѣ мой зять? Дайте мнѣ зятя! (Борбофуанъ — 2); Горе отъ ума (2-й лакей Горичева — 4); Горячее сердце (Силанъ — 4); И въ рукахъ было, да сплыло (Антонъ — 3); Любочка (Бутусовъ — 10); Нахлѣбникъ (Петръ — 1); Недоросль (Цифиркинъ — 3); Отверженный (Бреве — 7); По кровавымъ слѣдамъ (2-й изъ дворни — 1); При должности (2-й неизвѣстный — 2); Ревизоръ (Хлоповъ — 2); И именинникъ (Скуратовъ — 2); на выходахъ — въ 12 пьесахъ — 76. *Всего — въ 27 пьесахъ — 128 разъ.*

45. **Тольскій**, Анатолій Альбертовичъ (съ 1 сентября 1893 г.).

Борцы (баронъ Горнъ — 17); Воевода (Кубась — 3, монастырскій служка — 3); Въ сѣверной глуши (Митя — 3); И въ рукахъ было, да сплыло (Губошлеповъ — 3); Каширская старина (Саввушка — 2); Король Ричардъ III (лордъ Грей — 1); Лекарь по неволѣ (Перренъ — 4); Недоросль (Милонъ — 3); Простушка и воспитанная (Осипъ Карпаухов — 3); Пучина (2-й студентъ — 1); Секретное предписаніе (Звягинъ — 3); Случайно случившійся случай (Иволгинъ — 4); И именинникъ (Павелъ Иванычъ — 2); на выходахъ — въ 15 пьесахъ — 86. *Всего — въ 28 пьесахъ — 138 разъ.*

46. **Худолѣевъ**, Иванъ Николаевичъ (съ 1 сентября 1893 г.).

Борцы (офицеръ — 17); Вава (Лесковскій — 7); Воевода (Смирной — 3, Иванъ — 3); Гастролерша (Манфредовъ — 6); Джентльмэнъ (Сакарди — 23); Женитьба (Хоцлякинъ — 7); Защитникъ (Чупрынинъ — 15); Зимняя сказка (судья — 2); Каширская старина (Абрамъ — 1); Король Ричардъ III (Георгъ герцогъ Кларенсъ — 1); Лекарь по неволѣ (Леандръ — 2); Лодотта (баронъ Пуфль — 3); Марія Стюартъ (графъ Кентъ — 3); На бойкомъ мѣстѣ (Милашидовъ — 2); На всякаго мудреца довольно простоты (Курчаевъ — 1); На порогѣ къ дѣлу (Дубовъ — 1); Нахлѣбникъ (Блецкій — 1); Отверженный (прокуроръ — 7); При должности (офицеръ — 1); Причудницы (Лагранжъ — 3); Простушка и воспитанная (Стрѣлкинъ — 3); Пучина (Перепрянинъ — 1); Ревизоръ (Гибнеръ — 3); Старый закалъ (князь Гадаевъ — 2); Теща (маркизъ де-Брэгъ — 4); на выходахъ — въ 8 пьесахъ — 30. *Всего — въ 33 пьесахъ — 132 раза.*

47. **Южинъ**, Александръ Ивановичъ (съ 1 іюля 1882 г.).

Борцы (Галтинъ — 17); Бѣшеныя деньги (Телицынъ — 6); Волки и овцы (Беркутовъ — 4); Въ сѣверной глуши (Подобдовъ — 3); Горе отъ ума (Чацкій — 1); Король Ричардъ III (Ричардъ герцогъ Глостеръ — 1); Марія Стюартъ (Робертъ Дуглэй — 3); Невѣрная (графъ Сандіоржи — 11); Отверженный (Жанъ Вальжанъ — 7); Пашенька (князь Александръ Ларскій — 7); Поздняя любовь (Николай Шабловъ — 1); Подолинское разоренье (Пигульфъ — 5); Путемъ славы (Марудевъ — 2); Разрушенный домъ (Окраиновъ — 5); Старый закалъ (графъ Бѣлоборскій — 2); Теща (князь Сержъ Панин — 4); Цѣна жизни (Солончаковъ — 6); Честь (Робертъ Генеке — 1). *Всего — въ 18 пьесахъ — 90 разъ.*

48. **Яковлевъ**, Николай Капитоновичъ (съ 1 сентября 1893 г.).

Безприданница (Карандышевъ — 2); Бѣдность не порокъ (Разлюлиевъ — 6); Воевода (Безсудный — 3); Волки и овцы (Горецкій — 2); Горячее сердце (Вася Шустрый — 4); Гроза (Ваня Кудряшъ — 1); Женитьба (Кочкаревъ — 7); За чѣмъ пойдешь, то и найдешь (Бальзаминовъ — 9); Король Ричардъ III (лордъ Гастингсъ — 1); Ночное (Ваня — 3); Парики (Жужу — 5); Пашенька (Митя — 7); Питомка (Фурсиковъ — 9); Поздняя любовь (Дормидонтъ Шабловъ — 1); Правда хорошо, а счастье лучше (Платонъ — 7); Простушка и воспитанная (Емеля — 3); Ревизоръ (Хлоповъ — 1); Старый другъ лучше новыхъ двухъ (Прохоръ Гаврилычъ — 6); Старый закалъ (Ульянъ — 1); Счастливый день (Ивановъ — 1); Цѣна жизни (Николай — 6). *Всего — въ 21 пьесѣ — 85 разъ.*

49. **Ѳедоровъ**, Николай Викторовичъ (съ 1 іюля 1893 г.).

Безприданница (Гаврило — 2); Бѣшеныя деньги (Андрей — 5); Вава (Арсентій — 7); Воевода (Несмѣяновъ — 3); Волки и овцы (Корнелій — 3); Въ сѣверной глуши (1-й рыбакъ — 1); Гдѣ мой зять? Дайте мнѣ зятя! (слуга — 9); Горе отъ ума (лакей Хрюминой — 1, слуга Чацкаго — 3); Горячее сердце (Жигуновъ — 1); Госпожа-служанка (слуга — 4); Гроза (Шапкинъ — 1); Женитьба (Старыковъ — 7); И въ рукахъ было, да сплыло (Кабалкинъ — 3); Каширская старина (Петрунька — 2); Комикъ XVII столѣтія (3-й ученикъ Грегори — 5); Король Ричардъ III (4-й гонецъ — 1); Лодотта (лакей — 3); Мотя (Африкашка — 3); На всякаго мудреца довольно простоты (человѣкъ Крутицкаго — 1); На тотъ свѣтъ (мужикъ — 2); Невѣрная (слуга — 8), Недоросль (камердинеръ Стародума — 1, Кутейкинъ — 1); Осенній вечеръ въ деревнѣ (слуга — 5), Отверженный (полицеймейстеръ — 7); Пашенька (лакей князя Георгія Ларскаго — 7); Питомка (курьеръ — 9); По кровавымъ слѣдамъ (разсыльный — 3); Полоцкое разоренье (2-й богатырь — 4); При должности (полный господинъ — 3); Причудницы (1-й носильщикъ — 3); Пучина (2-й купецъ — 1); Счастливый день (мѣщанинъ — 1); Цѣна (лакей Волынцева — 6); И именинникъ (Потапычъ — 4); на выходахъ — въ 11 пьесахъ — 68. *Всего — въ 45 пьесахъ — 198 разъ.*

50. **Ѳедотовъ**, Александръ Александровичъ (съ 1 іюля 1893 г.).

Борцы (графъ — 17); Гдѣ мой зять? Дайте мнѣ зятя! (Кодевиль — 9); Горе отъ ума (Репетиловъ — 4); Джентльмэнъ (Боженко — 7); Защитникъ (Благовѣщенскій — 5); Зимняя сказка (Архидамъ — 2); Прянъ (Чемерицкой — 2); Комикъ XVII столѣтія (Михайловъ — 5); Король Ричардъ III (король Генрихъ VI — 1); Кто любитъ миръ (де-Бриэ — 12); Нахлѣбникъ (Тропачевъ — 1); Отверженный (Жаверъ — 7); Парики (Жобаръ — 5); Пашенька (Мишичъ — 7); Полоцкое разоренье (Гаральдъ — 6); Правда хорошо, а счастье лучше (Никандръ Мухоперовъ — 5); Приличія (Кречетовъ — 2); Путемъ слова (Григорій — 3); Ревизоръ (Бобчинскій — 1); Семейство Волгиныхъ (Волгинъ — 5); Старый закалъ (Браунштаге — 1); Цѣна (Курчинъ — 6). *Всего — въ 22 пьесахъ — 113 разъ.*

ОПЕРНАЯ ТРУППА.

Главный режиссеръ.

Барцалъ, Антонъ Ивановичъ (съ 4 октября 1878 г.).

Режиссеръ.

Стерлиговъ, Владиміръ Васильевичъ (съ 29 марта 1866 г.).

Помощникъ режиссера.

Василевскій, Ромуальдъ Викторовичъ (съ 30 августа 1882 г.).

Съ 1 сентября 1898 г. назначенъ режиссеромъ.

Учитель сцены.

Павловскій, Сергѣй Евграфовичъ (съ 30 августа 1885 г.).

Главный хормейстеръ.

Авранекъ, Ульрихъ Іосифовичъ (съ 1 мая 1882 г.).

Хормейстеръ.

Беръ, Николай Дмитріевичъ (съ 19 октября 1892 г.).

Акомпаніаторъ.

Китрихъ, Аделина Альбертовна (съ 1 января 1889 г.).

Суфлеръ.

Кржижановскій, Каспаръ Ивановичъ (съ 1 января 1888 г.).

Библіотекарь.

Яковлевъ, Василій Петровичъ (съ 3 октября 1861 г.).

Прикомандированный къ режиссерскому управленію.

Направникъ, Александръ Эдуардовичъ (съ 1 іюня 1896 г.).

Артистки:

1. **Азерская**, Елизавета Григорьевна (съ 1 сентября 1897 г.).

Демонъ (Добрый геній — 2), Князь Игорь (Кончаковна — 7), Пиковая дама (Полина — 2); Рогнѣда (Рогнѣда — 11); Фаустъ (Зибель — 1). *Всего — въ 5 операхъ — 23 раза.*

2. **Будкевичъ**, Марія Яковлевна (съ 1 сентября 1897 г.).

Жизнь за Царя (Антонида — 4); Русланъ и Людмила (Людмила — 1). *Всего — въ 2 операхъ — 5 разъ.*

Съ 1 сентября 1898 г. переведена въ С.-Петербургскую оперную труппу.

3. **Данильченко**, Ольга Лукьяновна (съ 1 сентября 1892 г.).

Генрихъ VIII (1-я приближенная дама королевы — 2, 2-я приближенная дама — 1, 4-я приближенная дама — 1, леди Кларенсъ — 1); Гугеноты (пажъ графа Невера — 1); Дубровскій (Таня — 5); Князь Игорь (няня Ярославны — 7); Пиковая дама (горничная Маша — 5); Рогнѣда (Мальфрида — 11); Снѣгурочка (царскій отрокъ — 3); Травіата (Флора Бервуа — 2). *Всего — въ 8 операхъ — 39 разъ.*

4. **Дейша-Сіоницкая**, Марія Адріановна (съ 1 мая 1883 г.).

Африканка (Селика — 2); Генрихъ VIII (Катарина Аррагонская — 2); Гугеноты (Валентина — 1); Донъ Жуанъ (донна Анна — 4); Дубровскій (Маша — 1); Князь Игорь (Ярославна — 3); Робертъ (Алиса — 5); Русланъ и Людмила (Горислава — 1); Снѣгурочка (Купава — 2); Тушинцы (Людмила — 1). *Всего — въ 10 операхъ — 22 раза.*

5. **Денисевичъ**, Анна Михайловна (съ 1 сентября 1897 г.).

Дубровскій (1-я дама — 5); Пѣснь торжествующей любви (молодая дѣвушка — 10). *Всего — въ 2 операхъ — 15 разъ.*

Съ 1 сентября 1898 г. переведена въ хоръ.

6. **Збруева**, Евгенія Ивановна (съ 1 января 1894 г.).

Гензель и Гретель (Гензель — 2); Генрихъ VIII (Анна Болейнъ — 2); Демонъ (Добрый геній — 4); Дубровскій (Егоровна — 2); Жизнь за Царя (Ваня — 1); Пѣснь торжествующей любви (мать Валерія — 10); Русланъ и Людмила (Ратмиръ — 1); Снѣгурочка (Лель — 1); Фаустъ (Зибель — 6, Марта — 2). *Всего — въ 9 операхъ — 31 разъ.*

7. **Звягина**, Лидія Георгіевна (съ 1 сентября 1889 г.).

Евгеній Онѣгинъ (Ольга — 2); Жизнь за Царя (Ваня — 4); Пиковая дама (Полина — 3); Рогнѣда (Изяславъ — 6); Русланъ и Людмила (Ратмиръ — 4); Снѣгурочка (Лель — 2); Тушинцы (Марфа — 1). *Всего — въ 7 операхъ — 22 раза.*

8. **Зотова**, Марія Васильевна (съ 1 сентября 1889 г.).

Генрихъ VIII (1-я приближенная дама королевы — 2, 4-я приближенная дама — 3); Гугеноты (горничная дама — 1); Демонъ (Добрый геній — 1); Евгеній Онѣгинъ (Филипьевна — 9); Рогнѣда (мальчишка — 11); Ромео и Джульетта (Гертруда — 4); Русланъ и Людмила (Няня — 2); Снѣгурочка (Весна-Красна — 3). *Всего — въ 8 операхъ — 37 разъ.*

Оставила службу 1 сентября 1898 г.

9. **Ильинская**, Александра Георгіевна (съ 1 сентября 1892 г.).

Оставила службу 24 февраля 1898 г.

10. **Крутикова**, Александра Павловна (съ 1 января 1872 г. по 1 мая 1876 г. и съ 1 сентября 1880 г.).

Гензель и Гретель (вѣдьма — 2); Генрихъ VIII (Анна Болейнъ — 3); Дубровскій (Егоровна — 3); Іоаннъ Лейденскій (Фидесъ — 4); Пиковая дама (графиня — 5); Фаустъ (Зибель — 1). *Всего — въ 6 операхъ — 18 разъ.*

11. **Маркова**, Александра Михайловна (съ 1 сентября 1892 г.).

Демонъ (Тамара — 2); Дубровскій (Маша — 4); Жизнь за Царя (Антонида — 1); Мелузина (Мелузина — 1); Пяцы (Недда — 1); Пѣснь торжествующей любви (Валерія — 10); Русланъ и Людмила (Горислава — 1); Фаустъ (Маргарита — 1). *Всего — въ 8 операхъ — 21 разъ.*

12. **Махарина**, Марія Ивановна (съ 1 сентября 1896 г.).

Евгеній Онѣгинъ (Татьяна — 3); Русланъ и Людмила (Горислава — 3); Снѣгурочка (Купава — 1). *Всего — въ 3 операхъ — 7 разъ.*

13. **Муравьева**, Елена Николаевна (съ 1 сентября 1890 г.).

Африканка (Инеса — 2); Гензель и Гретель (Росовикъ — 1); Демонъ (Тамара — 3); Робертъ (Изабелла — 1). *Всего — въ 4 операхъ — 7 разъ.*

14. **Николаева**, Лидія Алексѣевна (съ 1 сентября 1893 г.).

Гензель и Гретель (Старичекъ-Ночничекъ — 2); Генрихъ VIII (леди Кларенсъ — 4); Евгеній Онѣгинъ (Татьяна — 1); Мелузина (Алиса — 1); Ромео и Джульетта (Стефано — 6). *Всего — въ 5 операхъ — 14 разъ.*

15. **Никольская**, Варвара Константиновна (съ 1 января 1888 г.).

Африканка (Анна — 2); Генрихъ VIII (1-я приближенная дама королевы — 3, 2-я приближенная дама — 2); Гугеноты (придворная дама — 1); Демонъ (няня — 10); Дубровскій (2-я дама — 4); Евгеній Онѣгинъ (Ларина — 4); Князь Игорь (половецкая дѣвушка — 2); Пиковая дама (Миловзоръ — 5); Пѣснь торжествующей любви (Бригитта — 10); Рогнѣда (Скульда — 11); Русланъ и Людмила (Няня — 3); Травіата (Аннина — 2); Тушинцы (мамка Людмилы — 1); Фаустъ (Марта — 2). *Всего — въ 14 операхъ — 62 раза.*

† 29 апрѣля 1898 г.

16. **Павленкова**, Варвара Вадимовна (съ 1 сентября 1889 г.).

Генрихъ VIII (2-я приближенная дама королевы — 2, 3-я приближенная дама — 3); Евгеній Онѣгинъ (Ларина — 7); Пиковая дама (гувернантка — 2); Снѣгурочка (Бобылиха — 3). *Всего — въ 4 операхъ — 17 разъ.*

17. **Павлова**, Олимпіада Петровна (съ 1 января 1888 г.).

Демонъ (Добрый геній — 1); Евгеній Онѣгинъ (Филипьевна — 3); Пиковая дама (гувернантка — 3); Ромео и Джульетта (Гертруда — 1); Фаустъ (Марта — 4). *Всего — въ 5 операхъ — 12 разъ.*

Оставила службу 1 января 1898 г.

18. **Салина**, Надежда Васильевна (съ 1 января 1888 г.).

Гензель и Гретель (Гертруда — 2); Генрихъ VIII (Катарина Аррагонская — 3); Демонъ (Тамара — 5); Князь Игорь (Ярославна — 4); Пиковая дама (Лиза — 5). *Всего — въ 5 операхъ — 19 разъ.*

19. **Синицына**, Серафима Андреевна (съ 1 мая 1896 г.).

Демонъ (Добрый геній — 2); Евгеній Онѣгинъ (Ольга — 8); Жизнь за Царя (Ваня — 1); Князь

Игорь (половецкая дѣвушка — 5); Рогнѣда (Изяславъ—5); Фаустъ (Зибель—1). *Всего—въ 6 операхъ—22 раза.*

20. **Фостремъ**, Альма Августовна (съ 1 сентября 1890 г.).

Гугеноты (Маргарита де-Валуа—1); Донъ Жуанъ (Церлина—2); Ромео и Джульетта (Джульетта—6); Травіата (Віолетта Валери—2); Фаустъ (Маргарита—4). *Всего—въ 5 операхъ—15 разъ.*

21. **Цыбущенко**, Марія Григорьевна (съ 1 сентября 1894 г.).

Гензель и Гретель (Росовикъ — 1); Донъ Жуанъ (донна Эльвира—4); Жизнь за Царя (Антонида—1); Робертъ (Изабелла — 4); Русланъ и Людмила (Людмила—3). *Всего—въ 5 операхъ—13 разъ.*

22. **Эйхенвальдъ**, Маргарита Александровна (съ 1 сентября 1889 г.).

Гензель и Гретель (Гретель — 2); Гугеноты (Урбанъ — 1); Донъ Жуанъ (Церлина — 2); Евгеній Онѣгинъ (Татьяна—7); Іоаннъ Лейденскій (Берта—4); Пиковая дама (Прилѣпа—5); Снѣгурочка (Снѣгурочка—3); Фаустъ (Маргарита—4). *Всего—въ 8 операхъ—28 разъ.*

23. **Ѳедорова**, Софія Ѳедоровна (съ 1 марта 1894 г.).

Съ 1 сентября 1898 г. переведена въ хоръ.

Артисты:

1. **Амирджанъ**, Бегларъ (съ 1 сентября 1896 г.).

Рогнѣда (Друлавъ—8); Ромео и Джульетта (герцогъ Веронскій — 6); Фаустъ (Валентинъ — 4). *Всего—въ 3 операхъ—18 разъ.*

2. **Барцалъ**, Антонъ Ивановичъ (онъ же и главный режиссеръ) (съ 4 октября 1878 г.).

Дубровскій (Дефоржъ—4); Евгеній Онѣгинъ (Трике—9); Русланъ и Людмила (Финнъ—5); Снѣгурочка (Берендей — 1). *Всего—въ 4 операхъ — 19 разъ.*

3. **Блиновъ**, Тимоѳей Кузьмичъ (съ 1 февраля 1888 г.).

Съ 1 сентября 1898 г. переведенъ въ хоръ.

4. **Борисовъ**, Павелъ Борисовичъ (съ 27 октября 1882 г. по 1 мая 1893 г. и съ 1 января 1898 г.).

Африканка (Нелюско — 2); Генрихъ VIII (Генрихъ VIII — 1); Пѣснь торжествующей любви (Муцій—1); Фаустъ (Валентинъ—1). *Всего—въ 4 операхъ—5 разъ.*

5. **Борисоглѣбскій**, Сергѣй Алексѣевичъ (съ 1 сентября 1892 г.).

Гензель и Гретель (Петръ—2); Дубровскій (Троекуровъ—5); Евгеній Онѣгинъ (Евгеній Онѣгинъ—1); Іоаннъ Лейденскій (графъ Оберталь — 4); Паяцы (Сильвіо—1); Пиковая дама (графъ Томскій — 5); Ромео и Джульетта (Меркуціо — 6). *Всего—въ 7 операхъ—24 раза.*

6. **Быловъ**, Михаилъ Николаевичъ (съ 26 сентября 1882 г.).

Генрихъ VIII (клеркъ — 5); Гугеноты (ночной стражъ—1); Дубровскій (Антонъ—5); Жизнь за Царя (гонецъ польскій — 6); Іоаннъ Лейденскій (офицеръ — 4); Робертъ (рыцарь — 5); Рогнѣда (2-й охотникъ—11); Травіата (слуга Флоры — 2); Тушинцы (хозяинъ постоялой избы — 1). *Всего—въ 9 операхъ—40 разъ.*

7. **Власовъ**, Степанъ Григорьевичъ (съ 1 сентября 1887 г.).

Африканка (донъ Педро — 2); Гугеноты (графъ Сенъ-Бри—1); Демонъ (князь Гудалъ—1); Дубровскій (князь Верейскій — 1); Жизнь за Царя (Иванъ Сусанинъ — 3); Князь Игорь (Владиміръ Ярославовичъ—7); Мелузина (царь духовъ — 1); Рогнѣда (Красное Солнышко — 11); Ромео и Джульетта (Капулетто — 5); Русланъ и Людмила (Русланъ — 4); Тушинцы (Максимъ — 1); Фаустъ (Мефистофель—9). *Всего—въ 12 операхъ—46 разъ.*

8. **Григорьевъ**, Петръ Николаевичъ (съ 30 августа 1882 г.).

Африканка (донъ Альваръ — 2); Генрихъ VIII (2-й придворный кавалеръ—5); Гугеноты (Коссе—1); Демонъ (гонецъ—10); Дубровскій (Гринька — 5); Іоаннъ Лейденскій (крестьянинъ — 4); Мелузина (Рембо — 1); Робертъ (рыцарь — 5). *Всего—въ 8 операхъ—33 раза.*

9. **Донской**, Лаврентій Дмитріевичъ (съ 5 ноября 1883 г.).

Генрихъ VIII (донъ Гомецъ де-Феріа — 1); Гугеноты (Раулъ де-Нанжи—1); Дубровскій (Владиміръ—5); Жизнь за Царя (Сабининъ—5); Іоаннъ Лейденскій (Іоаннъ Лейденскій — 4); Мелузина (Раймондъ — 1); Рогнѣда (Руальдъ—3); Ромео и Джульетта (Ромео — 6); Фаустъ (Фаустъ — 5). *Всего—въ 9 операхъ—31 разъ.*

10. **Клементьевъ**, Левъ Михайловичъ (съ 1 мая 1892 г.).

Генрихъ VIII (донъ Гомецъ де-Феріа — 4); Евгеній Онѣгинъ (Ленскій—4); Князь Игорь (Владиміръ Игоревичъ—1); Пиковая дама (Германъ—4); Рогнѣда (Руальдъ — 8, княжой дуракъ — 1); Снѣгурочка (Бобыль Бакула — 3); Тушинцы (Николай — 1); Травіата (Альфредъ Жермонъ — 1); Фаустъ (Фаустъ — 2). *Всего — въ 9 операхъ — 29 разъ.*

11. **Корсовъ**, Готфридъ Готфридовичъ (съ 1 октября 1869 г.).

Генрихъ VIII (Генрихъ VIII — 4); Гугеноты (графъ Неверъ — 1); Демонъ (Демонъ — 1); Мелузина (Готье—1). *Всего—въ 4 операхъ—7 разъ.*

12. **Кошицъ**, Павелъ Алексѣевичъ (съ 8 февраля 1893 г.).

Африканка (Васко де-Гама — 2); Демонъ (князь Синодалъ — 1); Паяцы (Каніо — 1); Пѣснь торжествующей любви (Фабій — 10); Робертъ (Робертъ — 5); Снѣгурочка (царь Берендей — 2). *Всего—въ 6 операхъ—21 разъ.*

13. **Матчинскій**, Иванъ Васильевичъ (съ 1 апрѣля 1885 г.).

Генрихъ VIII (офицеръ — 4); Гугеноты (капуцинъ—1); Дубровскій (1-й приказный — 5); Жизнь за Царя (начальникъ польскаго отряда — 4); Іоаннъ Лейденскій (анабаптистъ — 2); Паяцы (поселянинъ — 1); Робертъ (церемоніймейстеръ — 4); Рогнѣда (Друлавъ — 3); Снѣгурочка (Масляница — 3); Фаустъ (Вагнеръ — 9). *Всего—въ 10 операхъ—36 разъ.*

14. **Михайловъ-Стоянъ**, Константинъ Ивановичъ (съ 1 сентября 1897 г.).

Дубровскій (Дефоржъ — 1); Евгеній Онѣгинъ (Ленскій — 6, Трике — 1); Князь Игорь (Кроника — 7); Пиковая дама (Германъ — 1); Рогнѣда (княжой дуракъ — 10); Травіата (Альфредъ Жермонъ — 1); Фаустъ (Фаустъ — 1). *Всего — въ 7 операхъ — 28 разъ.*

Оставилъ службу 1 сентября 1898 г.

15. **Орловъ**, Поликарпъ Давидовичъ (съ 1 января 1894 г.).

Демонъ (Демонъ — 6); Евгеній Онѣгинъ (Евгеній

Онѣгинъ — 5); Князь Игорь (Игорь Святославовичъ — 5); Пиковая дама (князь Елецкій — 1); Русланъ и Людмила (Русланъ — 1); Снѣгурочка (Мизгирь — 3); Фаустъ (Валентинъ — 1). *Всего — въ 7 операхъ — 18 разъ.*

16. **Парцановъ**, Владиміръ Константиновичъ (съ 1 сентября 1895 г.).

Африканка (жрецъ — 2); Генрихъ VIII (2-й придворный кавалеръ — 5); Гугеноты (Рецъ — 1); Евгеній Онѣгинъ (ротный — 11); Жизнь за Царя (начальникъ польскаго отряда — 2); Іоаннъ Лейденскій (судьянинъ — 4); Пиковая дама (Нарумовъ — 5); Робертъ (церемоніймейстеръ — 1, рыцарь — 4); Рогнѣда (ловчій — 11); Травіата (докторъ Гренвиль — 2). *Всего — въ 10 операхъ — 48 разъ.*

17. **Пиньялоза**, Людвигъ Кировичъ (съ 30 августа 1893 г.).

Демонъ (Демонъ — 3); Донъ Жуанъ (донъ Жуанъ — 4); Паяцы (Тонио — 1); Пиковая дама (князь Елецкій — 2); Пѣснь торжествующей любви (Музій — 3); Травіата (Жоржъ Жермонъ — 2); Фаустъ (Валентинъ — 2). *Всего — въ 7 операхъ — 23 раза.*

18. **Раздольскій**, Павелъ Павловичъ (съ 1 сентября 1897 г.).

Африканка (великій инквизиторъ — 2); Демонъ (князь Гудалъ — 7); Дубровскій (князь Верейскій — 4); Евгеній Онѣгинъ (князь Гремминъ — 10); Рогнѣда (Добрыня Никитичъ — 11). *Всего — въ 5 операхъ — 34 раза.*

19. **Собиновъ**, Леонидъ Виталіевичъ (съ 1 сентября 1897 г.).

Демонъ (князь Синодалъ — 9); Евгеній Онѣгинъ (Ленскій — 1); Князь Игорь (Владиміръ Игоревичъ — 6); Русланъ и Людмила (баянъ — 5); Фаустъ (Фаустъ — 1). *Всего — въ 5 операхъ — 22 раза.*

20. **Стрижевскій**, Александръ Ивановичъ (съ 1 сентября 1891 г.).

Африканка (верховный браминъ — 2); Генрихъ VIII (3-й придворный кавалеръ — 5); Гугеноты (Мареверъ — 1); Донъ Жуанъ (Маэстро — 4); Дубровскій (исправникъ — 5); Евгеній Онѣгинъ (Ларинъ — 11); Мелузина (Гонтранъ — 1); Пиковая дама (Златогоръ — 5); Робертъ (отшельникъ — 5); Рогнѣда (верховный жрецъ Перуна — 11); Ромео и Джульетта (Грегоріо — 6); Снѣгурочка (2-й бирючъ — 3); Травіата (маркизъ д'Обиньи — 2); Тушинцы (атаманъ Чикъ — 1). *Всего — въ 14 операхъ — 62 раза.*

21. **Стрѣлецкій**, Владиміръ Степановичъ (съ 1 сентября 1883 г.).

Гугеноты (Торе — 1); Робертъ (рыцарь — 5). *Всего — въ 2 операхъ — 6 разъ.*

† 24 мая 1898 г.

22. **Трезвинскій**, Степанъ Евгеніевичъ (съ 1 сентября 1889 г.).

Генрихъ VIII (Кранмеръ — 5); Гугеноты (Марсель — 1); Донъ Жуанъ (командоръ — 4); Дубровскій (Андрей Дубровскій — 5); Жизнь за Царя (Сусанинъ — 3); Іоаннъ Лейденскій (Захарій — 4); Князь Игорь (Кончакъ — 5); Мелузина (Даніилъ — 1); Пѣснь торжествующей любви (отецъ Лоренцо — 3); Робертъ (Бертрамъ — 5); Рогнѣда (старикъ-странникъ — 4); Ромео и Джульетта (отецъ Лоренцо — 1); Русланъ и Людмила (Фарлафъ — 5); Снѣгурочка (Берендей — 3); Тушинцы (Степанъ Гедеоновичъ — 1). *Всего — въ 13 операхъ — 50 разъ.*

23. **Тютюнникъ**, Василій Савичъ (съ 1 мая 1886 г.).

Генрихъ VIII (графъ Норфолькъ — 5); Гугеноты (Немуренъ — 1); Демонъ (князь Гудалъ — 2); Донъ Жуанъ (Лепорелло — 4); Дубровскій (засѣдатель — 5); Іоаннъ Лейденскій (Матисенъ — 4); Князь Игорь (Гуна — 7); Пиковая дама (князь Елецкій — 2); Ромео и Джульетта (Капулетто — 1); Тушинцы (Сентовъ — 1). *Всего — въ 10 операхъ — 32 раза.*

24. **Успенскій**, Александръ Михайловичъ (съ 1 января 1890 г.).

Генрихъ VIII (графъ Суррей — 5); Гугеноты (Таванъ — 1); Донъ Жуанъ (донъ Оттавіо — 4); Дубровскій (Шабашкинъ — 5); Евгеній Онѣгинъ (Грике — 1); Іоаннъ Лейденскій (Іона — 4); Князь Игорь (Овлуръ — 7); Паяцы (Бенне — 1); Пиковая дама (Чекалинскій — 5); Робертъ (Рембо — 5); Рогнѣда (Ингеръ — 11); Ромео и Джульетта (Тебальдо — 6); Снѣгурочка (1-й бирючъ — 3); Травіата (графъ де-Леторьеръ — 2); Тушинцы (Савлуковъ — 1). *Всего — въ 15 операхъ — 61 разъ.*

25. **Хохловъ**, Павелъ Акинфіевичъ (съ 1 октября 1880 г.).

Евгеній Онѣгинъ (Евгеній Онѣгинъ — 6); Князь Игорь (Игорь Святославовичъ — 2). *Всего — въ 2 операхъ — 8 разъ.*

26. **Цвѣтковъ**, Василій Алексѣевичъ (съ 1 сентября 1892 г.).

Африканка (донъ Діего — 2); Генрихъ VIII (кардиналъ Кампеджіо — 5); Гугеноты (Мерю — 1); Демонъ (старый слуга — 10); Дубровскій (Архипъ — 5); Евгеній Онѣгинъ (князь Гремминъ — 1); Іоаннъ Лейденскій (анабаптистъ — 2); Князь Игорь (Кончакъ — 2); Пиковая дама (Сурминъ — 5); Пѣснь торжествующей любви (отецъ Лоренцо — 7); Рогнѣда (старикъ-странникъ — 7); Ромео и Джульетта (отецъ Лоренцо — 5); Русланъ и Людмила (Свѣтозаръ — 5); Снѣгурочка (Дѣдъ Морозъ — 3); Травіата (баронъ Дюфоль — 2); Тушинцы (панъ Лисовскій — 1). *Всего — въ 16 операхъ — 63 раза.*

Хористки:

1. **Александрова**, Екатерина Яковлевна (съ 26 сентября 1882 г.).

Оставила службу 1 ноября 1897 г.

2. **Андреева**, Марія Петровна (съ 1 октября 1885 г.).

3. **Арсеньева**, Евгенія Ѳедоровна (съ 26 сентября 1882 г.).

4. **Балкашина**, Викторія Михайловна (съ 2 октября 1891 г.).

5. **Банкъ**, Екатерина Петровна (съ 26 сентября 1892 г.).

6. **Блажеевичъ**, Елена Яковлевна (съ 26 сентября 1882 г.).

7. **Бояринова**, Ѳедосья Егоровна (съ 26 сентября 1882 г.).

8. **Виноградова**, Ольга Петровна (съ 30 августа 1889 г.).

9. **Владимірова**, Марія Семеновна (съ 26 сентября 1882 г.).

10. **Воробьева**, Надежда Георгіевна (съ 1 января 1889 г.).

11. **Данильченко 1-я**, Марія Петровна (съ 26 сентября 1882 г.).

Генрихъ VIII (3-я приближенная дама королевы — 1); Дубровскій (2-я дама — 1).

12. **Данильченко 2-я**, Анна Саввишна (съ 1 сентября 1886 г.).

13. **Дицъ**, Глафира Александровна (съ 1 сентября 1883 г.).

14. **Загребина**, Александра Ивановна (съ 26 сентября 1882 г.).

15. **Збруева**, Елизавета Ивановна (съ 30 августа 1892 г.).

16. **Згуромали**, Любовь Константиновна (съ 4 апрѣля 1879 г.).

17. **Золотарева**, Анна Андреевна (съ 8 сентября 1869 г.).

18. **Зыбина**, Раиса Александровна (съ 29 октября 1874 г.).

Оставила службу 1 сентября 1898 г.

19. **Иванова**, Зинаида Владиміровна (съ 26 сентября 1882 г.).

20. **Каратыгина**, Раиса Викентіевна (съ 26 сентября 1882 г.).

Оставила службу 1 сентября 1898 г.

21. **Киршнеръ**, Марія Викентіевна (съ 26 сентября 1882 г.).

22. **Киселева**, Наталья Петровна (съ 24 сентября 1891 г.).

23. **Клейникова**, Анастасія Павловна (съ 26 сентября 1882 г.).

24. **Козлова**, Елизавета Ѳедоровна (съ 26 сентября 1882 г.).

25. **Коровина**, Лидія Николаевна (съ 30 августа 1891 г.).

26. **Краснова**, Анна Ильинишна (съ 23 ноября 1889 г.).

27. **Кудревичъ 1-я**, Александра Ивановна (съ 1 сентября 1883 г.).

28. **Кудревичъ 2-я**, Марія Ивановна (съ 1 сентября 1883 г.).

29. **Кудревичъ 3-я**, Анастасія Ивановна (съ 1 января 1888 г.).

30. **Лажечникова**, Лидія Васильевна (съ 1 января 1888 г.).

31. **Маркель**, Анна Ѳедоровна (съ 20 сентября 1886 г.).

32. **Минина**, Александра Александровна (съ 1 сентября 1886 г.).

Генрихъ VIII (4-я приближенная дама королевы 1, 5-я приближенная дама—2, 6-я приближенная дама—1).

33. **Мясина**, Евгенія Николаевна (съ 1 сентября 1884 г.).

34. **Найденкова**, Анна Ивановна (съ 26 сентября 1882 г.).

35. **Николаева**, Марія Егоровна (съ 26 сентября 1892 г.).

Оставила службу 1 сентября 1898 г.

36. **Новицкая**, Евгенія Григорьевна (съ 26 сентября 1882 г.).

37. **Олейниченко**, Анастасія Ивановна (съ 26 сентября 1882 г.).

38. **Палице**, Марія Іосифовна (съ 1 сентября 1884 г.).

39. **Пасвикъ**, Екатерина Александровна (съ 26 сентября 1882 г.).

40. **Пекарская**, Елизавета (съ 26 сентября 1882 г.).

41. **Печникова**, Софія Николаевна (съ 1 октября 1888 г.).

42. **Пинягина**, Аполлинарія Яковлевна (съ 21 октября 1875 г.).

Оставила службу 1 сентября 1898 г.

43. **Потапова**, Александра Ивановна (съ 17 декабря 1892 г.).

44. **Прокофьева**, Анна Ильинична (съ 1 сентября 1886 г.).

45. **Радванская**, Александра Александровна (съ 7 декабря 1878 г.).

46. **Рисъ**, Рухля (съ 1 сентября 1883 г.).

47. **Розанова**, Зинаида Александровна (съ 26 сентября 1882 г.).

48. **Романовская 1-я**, Марія Адамовна (съ 26 сентября 1882 г.).

49. **Романовская 2-я**, Александра Ивановна (съ 26 сентября 1882 г.).

50. **Сергѣева**, Доминика Васильевна (съ 30 августа 1890 г.).

51. **Удалова**, Марія Никандровна (съ 30 августа 1890 г.).

52. **фонъ-Фрейманъ**, Надежда Карловна (съ 30 августа 1892 г.).

53. **Химиченко**, Прасковья Васильевна (съ 26 сентября 1882 г.).

54. **Чернова**, Прасковья Петровна (съ 28 декабря 1877 г.).

55. **Шаеровичъ**, Станислава Леоновна (съ 1 мая 1889 г.).

56. **Якобсонъ**, Александра Александровна (съ 1 октября 1888 г.).

57. **Яковлева**, Анна Ивановна (съ 26 сентября 1882 г.).

Оставила службу 1 ноября 1897 г.

58. **Ѳедорова**, Анна Михайловна (съ 26 сентября 1882 г.).

Оставила службу 1 сентября 1898 г.

59. **Ѳедоровская**, Ѳедосья Васильевна (съ 1 сентября 1894 г.).

60. **Ѳедотова**, Анна Ивановна (съ 19 іюня 1878 г.).

Хористы:

1. **Барсукъ-Самборскій**, Константинъ Леонтьевичъ (съ 1 октября 1888 г.).

2. **Волковъ 1-й**, Павелъ Васильевичъ (съ 19 іюня 1878 г.).

Оставилъ службу 1 сентября 1898 г.

3. **Волковъ 2-й**, Дмитрій Ивановичъ (съ 26 сентября 1882 г.).

4. **Гавриловъ**, Иванъ Марковичъ (съ 26 сентября 1882 г.).

5. **Голубевъ**, Иванъ Михайловичъ (съ 1 августа 1861 г.).

6. **Голуновъ**, Дмитрій Васильевичъ (съ 1 мая 1887 г.).

7. **Грабастовъ**, Александръ Ивановичъ (съ 1 января 1895 г.).

8. **Громовъ**, Иванъ Петровичъ (съ 18 сентября 1870 г.).

Оставилъ службу 1 сентября 1898 г.

9. **Добровольскій**, Павелъ Викентіевичъ (съ 26 сентября 1891 г.).

10. **Долинскій**, Иванъ Александровичъ (съ 1 сентября 1884 г.).

11. **Донской**, Иванъ Лаврентіевичъ (съ 1 декабря 1889 г.).

12. **Дудниченко**, Иванъ Дмитріевичъ (съ 26 сентября 1882 г.).

13. **Жмелевъ**, Иванъ Ѳедоровичъ (съ 26 сентября 1882 г.).

14. **Зильберманъ**, Авраамъ (съ 15 ноября 1884 г.).

15. **Знаменскій**, Дмитрій Васильевичъ (съ 26 сентября 1882 г.).

Оставилъ службу 1 ноября 1897 г.

16. **Каменскій**, Павелъ Ивановичъ (съ 23 января 1879 г.).

17. **Козьминъ**, Ефимъ Ефимовичъ (съ 26 сентября 1882 г.).

18. **Красинскій**, Михаилъ Николаевичъ (съ 22 ноября 1874 г.).

19. **Крыжановскій**, Петръ Ѳедоровичъ (съ 26 сентября 1882 г.).

20. **Мамаевъ**, Василій Васильевичъ (съ 26 сентября 1882 г.).

21. **Мамонтовъ**, Николай Ѳедоровичъ (съ 26 сентября 1882 г.).

Африканка (матросъ — 1); Генрихъ VIII (офицеръ — 1).

22. **Мининъ**, Александръ Петровичъ (съ 1 августа 1861 г.).

Оставилъ службу 1 сентября 1898 г.

23. **Могилевскій**, Ааронъ (съ 26 сентября 1882 г.).

24. **Морозовъ**, Парфентій Герасимовичъ (съ 26 сентября 1882 г.).

25. **Никольскій**, Иванъ Николаевичъ (съ 21 сентября 1876 г.).

Оставилъ службу 1 сентября 1898 г.

26. **Олейниченко**, Пантелеймонъ Ивановичъ (съ 26 сентября 1882 г.).

27. **Ольшанскій**, Сергѣй Филипповичъ (съ 26 сентября 1882 г.).

28. **Пестляковъ**, Каспаръ Іосифовичъ (съ 26 сентября 1882 г.).

29. **Петровъ**, Петръ Герасимовичъ (съ 26 сентября 1882 г.).

30. **Подобѣдовъ**, Ѳедоръ Аѳанасьевичъ (съ 26 сентября 1882 г.).

31. **Покровскій**, Матвѣй Васильевичъ (съ 16 января 1892 г.).

32. **Руденко**, Филиппъ Андреевичъ (съ 1 октября 1896 г.).

33. **Саламатинъ**, Василій Гавриловичъ (съ 26 сентября 1882 г.).

34. **Свердляковскій**, Шая (съ 26 сентября 1882 г.).

35. **Селингъ**, Ѳедоръ (съ 26 сентября 1882 г.).

36. **Скуратовскій**, Іосифъ Іосифовичъ (съ 1 января 1888 г.).

37. **Смирновъ**, Иванъ Александровичъ (съ 26 сентября 1882 г.).

38. **Сорокинъ**, Козьма Ивановичъ (съ 21 сентября 1886 г.).

39. **Страховъ**, Михаилъ Николаевичъ (съ 1 октября 1888 г.).

40. **Суринъ**, Иванъ Іосифовичъ (съ 1 мая 1889 г.).

41. **Сущковскій**, Николай Георгіевичъ (съ 17 сентября 1884 г.).

42. **Тилесъ**, Григорій Ефимовичъ (съ 18 октября 1882 г.).

43. **Толчановъ**, Моисей Веніаминовичъ (съ 2 сентября 1885 г.).

Африканка (придворникъ — 2); Генрихъ VIII (Гартеръ — 5); Гугеноты (горожанинъ — 1); Евгеній Онѣгинъ (запѣвало — 11); Іоаннъ Лейденскій (солдатъ — 4); Пиковая дама (Чаплинскій — 5); Робертъ (рыцарь — 5); Рогнѣда (1-й охотникъ — 11); Ромео и Джульетта (Парисъ — 6); Снѣгурочка (лѣшій — 3).

44. **Тяпугинъ**, Александръ Александровичъ (съ 4 апрѣля 1877 г.).

Оставилъ службу 1 сентября 1898 г.

45. **Филимоновъ**, Илларіонъ Кононовичъ (съ 26 сентября 1882 г.).

Оставилъ службу 1 сентября 1898 г.

46. **Фрейдкинъ**, Авраамъ (съ 5 ноября 1873 г.).

47. **Цибульцъ**, Карлъ Игнатьевичъ (съ 26 сентября 1882 г.).

48. **Черепейниковъ**, Никита Савельевичъ (съ 26 сентября 1882 г.).

Травіата (слуга Віолетты — 1).

49. **Чубинскій**, Михаилъ Целестиновичъ (съ 26 сентября 1882 г.).

50. **Шаламовъ**, Александръ Ефимовичъ (съ 1 января 1884 г.).

Генрихъ VIII (1-й придворный кавалеръ — 5); Гугеноты (Буа-Розе — 1); Дубровскій (2-й приказный — 5); Жизнь за Царя (запѣвало — 6); Іоаннъ Лейденскій (офицеръ — 4); Паяцы (поселянинъ — 1); Пиковая дама (распорядитель — 5); Робертъ

(герольдъ—5); Ромео и Джульетта (Бенволіо—5); Травіата (слуга Віолетты—1).

51. **Шиловскій**, Василій Ильичъ (съ 19 іюня 1878 г.).

Оставилъ службу 1 сентября 1898 г.

52. **Шифъ**, Берка-Лейба Шліомовичъ (съ 26 сентября 1882 г.).

53. **Шумиловъ**, Александръ Аристарховичъ (съ 14 августа 1872 г.).

Оставилъ службу 1 сентября 1898 г.

54. **Юницкій**, Петръ Яковлевичъ (съ 26 сентября 1882 г.).

55. **Якимовъ**, Владиміръ Якимовичъ (съ 26 сентября 1891 г.).

56. **Яковлевъ**, Иванъ Ѳедоровичъ (съ 26 сентября 1882 г.).

57. **Ярославовъ**, Павелъ Николаевичъ (съ 26 сентября 1892 г.).

Балетная труппа.

Балетмейстеръ.

Мендесъ, Іосифъ (съ 10 ноября 1889 г.).
Оставилъ службу 10 мая 1898 г.

Режиссеръ.

Гельцеръ, Василій Федоровичъ (съ 11 апрѣля 1856 г.).

Артисты:

1. **Артари**, Ольга Петровна (съ 1 іюня 1878 г.).
Въ 3 балетахъ — 10. *Всего — 10 разъ.*
Оставила службу 1 сентября 1898 г.

2. **Ахмакова**, Анна Александровна (съ 1 августа 1885 г.).
Въ 5 балетахъ — 11, въ 1 оперѣ — 8. *Всего — 19 разъ.*

3. **Аѳанасьева**, Вѣра Михайловна (съ 1 сентября 1895 г.).
Въ 16 балетахъ — 57; въ 6 операхъ — 23. *Всего — 80 разъ.* Въ томъ числѣ: Сатанилла (Жанетта — 23), Фея кукиль (служанка — 10).

4. **Бакина 1-я**, Елизавета Всеволодовна (съ 17 октября 1880 г.).
Въ 15 балетахъ — 61, въ 10 операхъ — 54. *Всего — 115 разъ.*

5. **Бакина 2-я**, Юлія Всеволодовна (съ 1 сентября 1886 г.).
Въ 11 балетахъ — 57; въ 6 операхъ — 24. *Всего — 81 разъ.*

6. **Баркина**, Елена Андреевна (съ 1 сентября 1888 г.).
Въ 8 балетахъ — 8; въ 4 операхъ — 5. *Всего — 13 разъ.* Въ томъ числѣ: Боевой горбунокъ (поводительница переидъ — 1); Эсмеральда (подруга Флеръ де-Лисъ — 1).

7. **Берсеньева**, Любовь Ивановна (съ 1 сентября 1891 г.).
Въ 12 балетахъ — 38; въ 6 операхъ — 24. *Всего — 62 раза.*

8. **Божановская**, Елена Владиміровна (съ 1 сентября 1893 г.).
Оставила службу 1 января 1898 г.

9. **Борисова**, Марія Александровна (съ 1 августа 1885 г.).
Въ 3 балетахъ — 21; въ 2 операхъ — 9. *Всего — 30 разъ.*

10. **Боткина**, Варвара Ивановна (съ 1 сентября 1895 г.).
Въ 5 балетахъ — 9; въ 3 операхъ — 8. *Всего — 17 разъ.*

11. **Бояринова**, Александра Егоровна (съ 17 марта 1881 г.).
Въ 3 балетахъ — 10. *Всего — 10 разъ.*

12. **Брыкина**, Екатерина Константиновна (съ 9 октября 1879 г.).
Въ 6 балетахъ — 21. *Всего — 21 разъ.*

13. **Бюхнеръ**, Евгенія Фердинандовна (съ 1 сентября 1888 г.).
Въ 13 балетахъ — 50; въ 11 операхъ — 53. *Всего — 103 раза.*

14. **Васильева**, Александра Николаевна (съ 1 сентября 1895 г.).
Въ 16 балетахъ — 67; въ 17 операхъ — 85. *Всего — 152 раза.* Въ томъ числѣ: Дочь фараона (3-я баядерка — 3).

15. **Васильчикова**, Ольга Сергѣевна (съ 1 сентября 1888 г.).

Въ 12 балетахъ—40; въ 13 операхъ—37. *Всего—77 разъ.*

16. **Виноградова**, Людмила Павловна (съ 4 іюля 1875 г.).

Въ 1 балетѣ — 2; въ 1 оперѣ — 1. *Всего — 3 раза.*

Оставила службу 1 апрѣля 1898 г.

17. **Востокова**, Лидія Михайловна (съ 1 сентября 1886 г.).

Въ 15 балетахъ—53; въ 5 операхъ—22. *Всего — 75 разъ.* Въ томъ числѣ: Дочь фараона (жена рыбака — 3); Жизель (Матильда — 3); Коппелія (подруга Сванильды—2); Пери (француженка—1); Фея куколъ (француженка—9).

18. **Гаврилова (Воскресенская)**, Евдокія Помпеевна (съ 23 августа 1884 г.).

Въ 7 балетахъ — 22; въ 1 оперѣ—8. *Всего — 30 разъ.*

19. **Галатъ**, Надежда Петровна (съ 1 сентября 1894 г.).

Въ 16 балетахъ—67; въ 16 операхъ—64. *Всего—131 разъ.*

20. **Гейтенъ**, Серафима Николаевна (съ 1 сентября 1890 г.).

Въ 12 балетахъ—39; въ 7 операхъ—27. *Всего — 66 разъ.*

21. **Граціенко**, Софія Ивановна (съ 7 апрѣля 1880 г.).

Въ 10 балетахъ—30; въ 5 операхъ—25. *Всего—55 разъ.*

22. **Грачевская 1-я**, Марія Ивановна (съ 1 сентября 1886 г.).

Въ 10 балетахъ—45; въ 4 операхъ—20. *Всего — 65 разъ.* Въ томъ числѣ: Звѣзды (Маргарита—2, Полярная звѣзда — 9); Конекъ-горбунокъ (одна изъ женъ хана—10).

23. **Грачевская 2-я**, Екатерина Ивановна (съ 1 сентября 1892 г.).

Въ 15 балетахъ—65; въ 13 операхъ—60. *Всего — 125 разъ.*

24. **Грингофъ**, Юлія Генриховна (съ 8 іюня 1878 г.).

Въ 1 балетѣ—2. *Всего—2 раза.*

Оставила службу 8 сентября 1898 г.

25. **Гулина**, Марія Ѳедоровна (съ 1 сентября 1886 г.).

Въ 6 балетахъ—9; въ 9 операхъ—19. *Всего — 28 разъ.*

26. **Давыдченко**, Анастасія Ѳоминична (съ сентября 1893 г.).

Оставила службу 10 октября 1897 г.

27. **Даумъ**, Екатерина Александровна (съ 9 ноября 1878 г.).

Въ 4 балетахъ—10; въ 5 операхъ—17. *Всего—27 разъ.*

28. **Демидова**, Елизавета Андреевна (съ октября 1876 г.).

Оставила службу 1 декабря 1898 г.

29. **Джури**, Адель (съ 1 января 1894 г.).

Въ 10 балетахъ—42. *Всего—42 раза.* Въ томъ числѣ: Дочь фараона (Аспичія — 3); Жизель (Жизель — 4); Звѣзды (Клармондъ — 6, Венера — 2); Пери (Пери — 1); Тщетная предосторожность (Лиза — 4); Фантазія (Роза — 3); Фея куколъ (фея куколъ — 10); Цыганка (Ирма — 1); Шалости сверчка (Амелія — 3); Эсмеральда (Эсмеральда—2).

30. **Дмитріева 1-я**, Софія Петровна (съ 7 сентября 1877 г.).

Оставила службу 7 декабря 1897 г.

31. **Дмитріева 2-я (Ѳедорова)**, Пелагея Васильевна (съ 29 сентября 1879 г.).

Въ 1 балетѣ—1; въ 2 операхъ—5. *Всего — 6 разъ.*

32. **Другашева**, Марія Алексѣевна (съ 1 сентября 1896 г.).

Въ 12 балетахъ—45; въ 3 операхъ—6. *Всего—51 разъ.*

33. **Дьякъ**, Марія Павловна (съ 1 сентября 1892 г.).

Въ 12 балетахъ—53; въ 4 операхъ—10. *Всего — 63 раза.* Въ томъ числѣ: Звѣзды (Маргарита—5, Сатурнъ—7); Коппелія (подруга Сванильды—2); Фея куколъ (испанка — 9); Эсмеральда (подруга Флеръ де-Лисъ—2).

34. **Егорова**, Надежда Дмитріевна (съ 26 марта 1879 г.).

Въ 15 балетахъ—63; въ 12 операхъ—64. *Всего—127 разъ.*

35. **Елисѣева**, Надежда Григорьевна (съ 1 сентября 1887 г.).

Въ 10 балетахъ—27; въ 2 операхъ—15. *Всего—42 раза.*

36. **Ермолова**, Елизавета Ивановна (съ 9 января 1882 г.).

Въ 15 балетахъ—48; въ 11 операхъ—58. *Всего — 106 разъ.* Въ томъ числѣ: Коппелія (подруга Сванильды—3); Сатанилла (Бianка—7); Фея куколъ (китаянка — 1, испанка — 1); Эсмеральда (подруга Флеръ де-Лисъ—2).

37. **Живокини**, Надежда Дмитріевна (съ 1 сентября 1893 г.).

Оставила службу 1 марта 1898 г.

38. **Иванова 1-я**, Елена Павловна (съ 8 февраля 1880 г.).

Въ 6 балетахъ—17; въ 4 операхъ—21. *Всего—38 разъ.*

39. **Иванова 2-я**, Марія Ѳедоровна (съ 25 мая 1881 г.).

Въ 9 балетахъ—25; въ 3 операхъ—3. *Всего—28 разъ.*

40. **Иванова 3-я**, Александра Ивановна (съ 1 сентября 1891 г.).

Въ 11 балетахъ—26; въ 10 операхъ—28. *Всего—54 раза.*

41. **Иванова 4-я**, Наталья Евдокимовна (съ 1 сентября 1897 г.).

Въ 16 балетахъ—63; въ 17 операхъ—76. *Всего—139 разъ.*

42. **Ильина**, Вѣра Константиновна (съ 1 сентября 1897 г.).

Въ 15 балетахъ—59; въ 17 операхъ—79. *Всего—138 разъ.* Въ томъ числѣ: Звѣзды (Аврора—9).

43. **Какорина**, Екатерина Сергѣевна (съ 22 ноября 1880 г.).

Въ 6 балетахъ—21; въ 4 операхъ—14. *Всего—35 разъ.*

44. **Калишевская**, Александра Ѳедоровна (съ 1 ноября 1888 г.).

Въ 6 балетахъ—10; въ 2 операхъ—5. *Всего—15 разъ.*

45. **Копьева**, Евдокія Петровна (съ 1 сентября 1892 г.).
Въ 8 балетахъ—21, въ 1 оперѣ — 4. *Всего — 25 разъ*

46. **Кочетовская 1-я**, Ольга Владиміровна (съ 1 сентября 1886 г.).
Въ 13 балетахъ—34; въ 12 операхъ—25. *Всего—59 разъ*

47. **Кочетовская 2-я**, Екатерина Владиміровна (съ 1 сентября 1891 г.).
Въ 14 балетахъ—40; въ 12 операхъ—39. *Всего — 79 разъ.*

48. **Красовская**, Евгенія Владиміровна (съ 1 августа 1885 г.).
Въ 10 балетахъ—33; въ 4 операхъ—14. *Всего — 47 разъ.* Въ томъ числѣ: Коппелія (подруга Сванильды — 1), Фея куколъ (русская — 9); Эсмеральда (подруга Флеръ де-Лисъ—1).

49 **Крылова 1-я**, Александра Ивановна (съ 1 августа 1885 г.).
Въ 13 балетахъ—48; въ 10 операхъ—42. *Всего—90 разъ.* Въ томъ числѣ: Сатанилла (Жанетта—5); Фея куколъ (француженка—1).

50. **Крылова 2-я**, Лидія Ивановна (съ 1 сентября 1890 г.).

51. **Крылова 3-я**, Марія Ивановна (съ 1 сентября 1895 г.).
Въ 16 балетахъ—66; въ 12 операхъ—43. *Всего—109 разъ.*

52. **Кувакина**, Евгенія Семеновна (съ 23 августа 1884 г.).
Въ 15 балетахъ—61; въ 17 операхъ—65. *Всего—126 разъ.* Въ томъ числѣ: Жизель (Берта — 2); Кипрская статуя (2-я прислужница Рамизъ—2); Конекъ-горбунокъ (жена купца — 9); Коппелія (жена трактирщика—3); Сатанилла (Терезина—7); Фантазія (женщина изъ народа—3); Фея куколъ (жена купца—10); Цыганка (жена начальника цыганъ—1); Шалости сверчка (Тереза—3); Эсмеральда (цыганка—2).

53. **Кудрявцева**, Анна Николаевна (съ 24 января 1881 г.).
Въ 14 балетахъ—57, въ 9 операхъ—39. *Всего—96 разъ*

54. **Куршинская**, Александра Васильевна (съ 1 сентября 1897 г.).
Въ 13 балетахъ—35, въ 7 операхъ—23. *Всего—58 разъ.*

55. **Левенсонъ**, Евгенія Сергѣевна (съ 1 сентября 1896 г.).
Въ 12 балетахъ—51; въ 8 операхъ—36. *Всего—87 разъ.*

56. **Лѣсновская**, Ираида Ивановна (съ 1 сентября 1896 г.).
Въ 16 балетахъ—63; въ 8 операхъ—37. *Всего—100 разъ*

57. **Максимова**, Евдокія Васильевна (съ 1 сентября 1886 г.).
Въ 8 балетахъ—17; въ 8 операхъ—21. *Всего—38 разъ*

58. **Марковская**, Надежда Ивановна (съ 1 сентября 1889 г.).
Оставила службу 24 февраля 1898 г.

59. **Мендесъ 1-я**, Анжеляка (съ 1 октября 1896 г.).
Въ 12 балетахъ—46, въ 2 операхъ—6. *Всего — 52 раза.* Въ томъ числѣ: Дагта (Куанонъ—2); Звѣзды (Двойная звѣзда—9); Коппелія (подруга Сванильды—3); Фея куколъ (барабанщица—9).

60. **Мендесъ 2-я**, Джульетта (съ 1 октября 1896 г.).
Въ 12 балетахъ—44; въ 1 оперѣ—5. *Всего—49 разъ.* Въ томъ числѣ: Жизель (повелительница вилисъ—4); Звѣзды (Двойная звѣзда—9); Коппелія (подруга Сванильды — 3); Фея куколъ (Бебе—10).

61. **Милютина**, Александра Дмитріевна (съ 1 сентября 1892 г.).
Въ 14 балетахъ—55; въ 15 операхъ—68. *Всего—123 раза.*

62. **Михайлова 1-я**, Любовь Матвѣевна (съ 1 сентября 1894 г.).
Въ 15 балетахъ—52; въ 16 операхъ—63. *Всего—115 разъ.* Въ томъ числѣ: Дочь фараона (4-я баядерка—2).

63. **Михайлова 2-я**, Елизавета Александровна (съ 1 сентября 1896 г.).
Въ 6 балетахъ—9; въ 10 операхъ—23. *Всего—32 раза.*

64. **Молчанова**, Любовь Михайловна (съ 1 сентября 1897 г.).
Въ 15 балетахъ—58; въ 6 операхъ—13. *Всего—71 разъ.* Въ томъ числѣ: Дочь фараона (4-я баядерка—3).

65. **Морозова**, Екатерина Михайловна (съ 1 сентября 1886 г.).
Въ 15 балетахъ—60; въ 9 операхъ—47. *Всего—107 разъ.*

66. **Мятижевская**, Евгенія Ивановна (съ 1 ноября 1888 г.).
Въ 9 балетахъ—43; въ 7 операхъ—22. *Всего—65 разъ.* Въ томъ числѣ: Фея куколъ (леди Плумпетермиръ—10).

67. **Нарышкина**, Александра Никаноровна (съ 1 сентября 1894 г.).
Въ 4 балетахъ — 7; въ 2 операхъ — 3. *Всего—10 разъ.*

68. **Нелидова**, Лидія Ричардовна (съ 23 августа 1884 г.).
Оставила службу 1 ноября 1897 г.

69. **Никитина 1-я**, Анна Дмитріевна (съ 1 сентября 1895 г.).
Въ 16 балетахъ—66; въ 8 операхъ—34. *Всего—100 разъ.*

70. **Никитина 2-я**, Екатерина Ивановна (съ 1 сентября 1897 г.).
Въ 14 балетахъ—58; въ 10 операхъ—35. *Всего — 93 раза.*

71. **Никифорова (Стравинская)**, Ольга Сергѣевна (съ 18 февраля 1878 г.).
Въ 7 балетахъ—22; въ 5 операхъ—24. *Всего—46 разъ.*
Оставила службу 18 мая 1898 г.

72. **Николаева 1-я**, Марія Алексѣевна (съ 1 сентября 1887 г.).
Въ 13 балетахъ—36; въ 11 операхъ—36. *Всего—72 раза.*

73. **Николаева 2-я**, Анна Михайловна (съ 1 сентября 1897 г.).
Въ 16 балетахъ—59, въ 16 операхъ—76. *Всего—135 разъ.*

74. **Никольская**, Анна Сергѣевна (съ 1 сентября 1887 г.).
Въ 10 балетахъ—22; въ 11 операхъ—30. *Всего—52 раза.*

75. **Новикова 1-я**, Александра Абрамовна (съ 31 октября 1877 г.).
Оставила службу 1 февраля 1898 г.

76. **Новикова 2-я**, Екатерина Александровна (съ 1 сентября 1892 г.).
Въ 16 балетахъ—66; въ 14 операхъ—72. *Всего—138 разъ.*

77. **Орлова**, Александра Андреевна (съ 8 апрѣля 1879 г.).
Въ 6 балетахъ—10. *Всего—10 разъ.*

78. **Панова 1-я**, Александра Викторовна (съ 1 сентября 1887 г.).
Въ 15 балетахъ—64; въ 6 операхъ—26. *Всего—90 разъ.*

79. **Панова 2-я**, Антонина Викторовна (съ 1 сентября 1888 г.).
Въ 15 балетахъ—67; въ 11 операхъ—50. *Всего—117 разъ.*

80. **Панова 3-я**, Ольга Викторовна (съ 1 сентября 1893 г.).
Въ 15 балетахъ—62; въ 9 операхъ—61. *Всего—123 раза.* Въ томъ числѣ: Жизель (Матильда — 1); Звѣзды (богиня ночи—9); Катарина (Флорида—4); Кипрская статуя (Венера — 2); Фея куколъ (русская—1).

81. **Панова 4-я**, Елизавета Евгеньевна (съ 1 сентября 1896 г.).
Въ 11 балетахъ—33; въ 10 операхъ—32. *Всего—65 разъ.*

82. **Петрова 1-я**, Екатерина Ѳедоровна (съ 5 іюля 1875 г.).
Въ 2 балетахъ — 5; въ 2 операхъ — 3. *Всего—8 разъ.*

83. **Петрова 2-я**, Вѣра Ивановна (съ 1 сентября 1894 г.).
Въ 4 балетахъ—18; въ 1 оперѣ—10. *Всего—28 разъ.*

84. **Подруцкая**, Вѣра Павловна (съ 17 сентября 1881 г.).
Въ 2 балетахъ—9; въ 3 операхъ—24. *Всего—33 раза.*

85. **Полякова 1-я**, Анна Андреевна (съ 1 сентября 1886 г.).
Въ 12 балетахъ—34; въ 5 операхъ—19. *Всего—53 раза.*

86. **Полякова 2-я**, Надежда Павловна (съ 1 сентября 1896 г.).
Въ 3 балетахъ—4; въ 1 оперѣ—2. *Всего—6 разъ.*

87. **Птицына**, Надежда Николаевна (съ 1 сентября 1888 г.).
Въ 7 балетахъ—18; въ 3 операхъ—16. *Всего—34 раза.*

88. **Пукирева 1-я**, Александра Петровна (съ 7 іюня 1881 г.).
Въ 9 балетахъ—35; въ 9 операхъ—44. *Всего—79 разъ.*

89. **Пукирева 2-я**, Варвара Ивановна (съ 2 ноября 1881 г.).
Въ 13 балетахъ—51; въ 8 операхъ—32. *Всего—83 раза.* Въ томъ числѣ: Коппелія (подруга Свапильды — 3); Фея куколъ (китаянка — 9); Эсмеральда (подруга Флеръ де-Лисъ—1).

90. **Пукирева 3-я**, Евдокія Петровна (съ 1 сентября 1886 г.).
Въ 13 балетахъ—59; въ 10 операхъ—49. *Всего—108 разъ.*

91. **Рагузина**, Валентина Николаевна (съ 1 сентября 1893 г.).
Въ 9 балетахъ — 25; въ 12 операхъ — 36; въ 1 драмѣ—1. *Всего—62 раза.*

92. **Романова**, Ольга Кондртьевна (съ 1 марта 1889 г.).
Въ 5 балетахъ—15; въ 2 операхъ—6. *Всего—21 разъ.*

93. **Рославлева**, Любовь Андреевна (съ 1 сентября 1892 г.)
Въ 6 балетахъ — 33; въ 1 оперѣ—4. *Всего—37 разъ.* Въ томъ числѣ: Звѣзды (Венера—7, Клэрмондъ—1); Кипрская статуя (Галатея — 2); Конекъ-горбунокъ (Царь-дѣвица — 10); Коппелія (Свапильда—4); Сатанилла (Сатанилла—7). Кромѣ того, въ С.-Петербургѣ: въ 1 балетѣ—1.

94. **Самойлова**, Глафира Николаевна (съ 23 августа 1884 г.).
Въ 7 балетахъ—35; въ 4 операхъ—28. *Всего—63 раза.* Въ томъ числѣ: Звѣзды (Комета—9).

95. **Сапожникова**, Анна Іосифовна (съ 1 августа 1885 г.).
Въ 3 балетахъ — 5; въ 2 операхъ — 5. *Всего — 10 разъ.*

96. **Свѣтинская**, Марія Александровна (съ 4 февраля 1878 г.).
Въ 11 балетахъ—28; въ 10 операхъ—35. *Всего—63 раза.*
Оставила службу 4 мая 1898 г.

97. **Сергѣева**, Наталья Дмитріевна (съ 1 августа 1885 г.).
Въ 13 балетахъ—57; въ 12 операхъ—66. *Всего—123 раза.*

98. **Симонова 1-я**, Марія Петровна (съ 1 сентября 1887 г.).
Въ 11 балетахъ—22; въ 2 операхъ—13. *Всего—35 разъ.*

99. **Симонова 2-я**, Антонина Петровна (съ 1 сентября 1894 г.).
Въ 16 балетахъ—66; въ 13 операхъ—58. *Всего—124 раза.*

100. **Скворцова**, Екатерина Яковлевна (съ 14 ноября 1880 г.).
Въ 10 балетахъ—25; въ 4 операхъ—14. *Всего—39 разъ.*

101. **Смирнова 1-я**, Елизавета Митрофановна (съ 10 февраля 1879 г.).
Въ 1 балетѣ—2; въ 1 оперѣ—1. *Всего—3 раза.*

102. **Смирнова 2-я**, Любовь Митрофановна (съ 2 сентября 1881 г.).
Въ 3 балетахъ—9; въ 1 оперѣ—8. *Всего—17 разъ.*

103. **Смирнова 3-я**, Марія Ивановна (съ 1 августа 1885 г.).
Въ 14 балетахъ—47; въ 4 операхъ—18. *Всего—65 разъ.*

104. **Смирнова 4-я**, Марія Владиміровна (съ 1 сентября 1894 г.).
Въ 16 балетахъ—65; въ 14 операхъ—55. *Всего—120 разъ.*

105. **Смирягина**, Надежда Николаевна (съ 13 іюля 1880 г.).
Въ 1 балетѣ 2, въ 1 оперѣ 2. *Всего—4 раза.*

106. **Соловьева**, Клавдія Константиновна (съ 23 августа 1884 г.).
Въ 10 балетахъ 35, въ 2 операхъ 12. *Всего—47 разъ.*

107. **Струкова**, Марія Александровна (съ 1 сентября 1891 г.).
Въ 11 балетахъ 41; въ 6 операхъ 17. *Всего—58 разъ.*

108. **Тимоѳеева**, Анна Николаевна (съ 1 сентября 1886 г.).
Въ 16 балетахъ 65, въ 9 операхъ 40. *Всего—105 разъ.*

109. **Тихомирова**, Марія Ивановна (съ 24 мая 1878 г.).
Въ 1 балетѣ 1, въ 1 оперѣ 1. *Всего—2 раза.*

110. **Токарева**, Анна Ивановна (съ 1 сентября 1897 г.).
Въ 15 балетахъ 50; въ 8 операхъ 36. *Всего—86 разъ.* Въ томъ числѣ: Дочь фараона (1-я бандерша 3).

111. **Тренинская**, Анна Ѳедоровна (съ 1 сентября 1893 г.).
Въ 9 балетахъ 30; въ 14 операхъ 47; въ 1 драмѣ 1. *Всего—78 разъ.*

112. **Тривчикъ**, Анна Моисеевна (съ 1 сентября 1895 г.).
Въ 15 балетахъ 48, въ 3 операхъ 12. *Всего—60 разъ.*

113. **Фатова**, Любовь Андреевна (съ 1 сентября 1891 г.).
Въ 14 балетахъ 57; въ 13 операхъ 57. *Всего—114 разъ.* Въ томъ числѣ: Кипрская статуя (1-я прислужница Рамзаъ 1).

114. **Хмелева**, Варвара Михайловна (съ 4 декабря 1877 г.).
Оставила службу 4 марта 1898 г.

115. **Хомякова**, Анастасія Васильевна (съ 27 февраля 1880 г.).
Въ 11 балетахъ 48; въ 6 операхъ 26. *Всего—74 раза.*

116. **Царманъ**, Ольга Александровна (съ 1 сентября 1888 г.).
Въ 10 балетахъ 27, въ 11 операхъ 34. *Всего—61 разъ.*

117. **Центерова**, Ольга Митрофановна (съ 1 сентября 1893 г.).
Въ 12 балетахъ 44; въ 4 операхъ 9. *Всего—53 раза.*

118. **Черепова 1-я**, Елизавета Виталіевна (съ 14 августа 1877 г.).
Въ 3 балетахъ 5; въ 2 операхъ 20. *Всего—25 разъ.* Въ томъ числѣ: Кипрская статуя (Рамзаъ 1, главная жрица 1); Цыганка (Антонина 1), Эсмеральда (Алоиза Гонделорія 2).

119. **Черепова 2-я**, Софія Виталіевна (съ 5 ноября 1880 г.).
Въ 7 балетахъ 12; въ 3 операхъ 16. *Всего—28 разъ.*

120. **Чумакова**, Ольга Дмитріевна (съ 1 сентября 1893 г.).
Въ 10 балетахъ 30; въ 5 операхъ 16. *Всего—46 разъ.*

121. **Чумичева**, Наталья Ивановна (съ 25 августа 1879 г.).
Въ 2 балетахъ 11; въ 1 оперѣ 2. *Всего—13 разъ.*

122. **Шарпантье**, Елизавета Александровна (съ 1 сентября 1896 г.).
Въ 14 балетахъ 53; въ 4 операхъ 14. *Всего—67 разъ.* Въ томъ числѣ: Данта (Данта 2); Дочь фараона (Рамзея 3); Звѣзды (Діана 6); Катарина (Катарина 4); Конекъ-горбунокъ (повелительница нереидъ 9); Пери (шотландка 1); Сатанилла (Лилія 7); Фея куколъ (японка 5); Цыганка (Луиза 1); Эсмеральда (Флеръ де-Лисъ 2).

123. **Шишко**, Евгенія Матвѣевна (съ 1 сентября 1897 г.).
Въ 15 балетахъ 62; въ 5 операхъ 15. *Всего—77 разъ.* Въ томъ числѣ: Звѣзды (Сатурнъ 2, Діана 1); Коппелія (подруга Сванильды—3); Пери (германка 1); Фея куколъ (тирольки 10); Эсмеральда (подруга Флеръ де-Лисъ 2).

124. **Ячменева 1-я**, Марія Сергѣевна (съ 1 сентября 1889 г.).
Въ 15 балетахъ 61; въ 12 операхъ 62. *Всего—123 раза.*

125. **Ячменева 2-я**, Софія Сергѣевна (съ 1 сентября 1890 г.).
Въ 16 балетахъ 65; въ 17 операхъ 80. *Всего—145 разъ.*

126. **Ячменева 3-я**, Надежда Сергѣевна (съ 1 октября 1895 г.).
Въ 16 балетахъ 66; въ 17 операхъ 74. *Всего—140 разъ.*

127. **Ѳедорова**, Марія Логиновна (съ 11 января 1879 г.).
Въ 2 балетахъ 3; въ 1 оперѣ 1. *Всего—4 раза.* Въ томъ числѣ: Жизель (Берта 2).

128. **Ѳеоктистова**, Александра Никифоровна (съ 5 февраля 1879 г.).
Въ 5 балетахъ 8; въ 3 операхъ 5. *Всего—13 разъ.*

Артисты:

1. **Бакинъ 1-й**, Иванъ Павловичъ (съ 1 августа 1885 г.).
Въ 16 балетахъ 69; въ 22 операхъ 112; въ 1 драмѣ 1. *Всего—182 раза.*

2. **Бакинъ 2-й**, Сергѣй Всеволодовичъ (съ 1 сентября 1892 г.).
Въ 13 балетахъ 45; въ 8 операхъ 32. *Всего—77 разъ.*

3. **Бакинъ 3-й**, Александръ Всеволодовичъ (съ 1 сентября 1895 г.).
Въ 14 балетахъ 59; въ 12 операхъ 55; въ 1 драмѣ 1. *Всего—115 разъ.*

4. **Барановъ**, Константинъ Николаевичъ (съ 1 сентября 1897 г.).
Въ 12 балетахъ 36; въ 4 операхъ 20. *Всего—56 разъ.*

5. **Бачуринъ**, Михаилъ Николаевичъ (съ 4 ноября 1876 г.).
Въ 9 балетахъ 39; въ 1 оперѣ 1. *Всего—40 разъ.*
Оставилъ службу 1 сентября 1898 г.

6. **Бекъ**, Константинъ Александровичъ (съ 1 сентября 1892 г.).
Въ 15 балетахъ 62, въ 9 операхъ 46. *Всего—108 разъ.* Въ томъ числѣ: Жизель (Альфредъ 1), Конекъ-горбунокъ (Данила 1); Сатанилла

(Паоло — 7); Тщетная предосторожность (Никэзъ — 3); Фея куколъ (поэтъ — 10); Цыганка (Пьеръ—1); Шалости сверчка (мажордомъ—3).

7. **Бониславскій**, Яковъ Денисовичъ (съ 1 октября 1889 г.).
Въ 10 балетахъ—36; въ 5 операхъ—25. *сего—61 разъ.*

8. **Брыкинъ 1-й**, Николай Константиновичъ (съ 1 сентября 1886 г.).
Въ 12 балетахъ—49; въ 12 операхъ—54. *Всего—103 раза.*

9. **Брыкинъ 2-й**, Дмитрій Константиновичъ (съ 1 сентября 1896 г.).
Въ 15 балетахъ—45; въ 13 операхъ—57; въ 1 драмѣ—1. *Всего—103 раза.*

10. **Бычковъ**, Александръ Павловичъ (съ 1 сентября 1894 г.).
Въ 12 балетахъ—46; въ 11 операхъ—50; въ 1 драмѣ — 1. *Всего — 97 разъ.* Въ томъ числѣ: Эсмеральда (1-й офицеръ—2).

11. **Бѣловъ**, Викторъ Васильевичъ (съ 29 марта 1876 г.).
Въ 1 балетѣ—1; въ 1 оперѣ—1. *Всего—2 раза.*
Оставилъ службу 1 декабря 1897 г.

12. **Бѣлоусовъ 1-й**, Геннадій Ивановичъ (съ 23 августа 1884 г.).
Въ 10 балетахъ—37; въ 8 операхъ—31. *Всего—68 разъ.*

13. **Бѣлоусовъ 2-й**, Филиппъ Ивановичъ (съ 16 сентября 1897 г.).
Въ 10 балетахъ—30; въ 5 операхъ—19. *Всего—49 разъ.*

14. **Вернеръ**, Александръ Александровичъ (съ 12 октября 1877 г.).
Въ 13 балетахъ—51; въ 7 операхъ—33. *Всего—84 раза.* Въ томъ числѣ: Катарина (солдатъ—4).
Оставилъ службу 1 сентября 1898 г.

15. **Волковъ**, Михаилъ Ивановичъ (съ 1 сентября 1886 г.).
Въ 13 балетахъ—45; въ 12 операхъ—49; въ 1 драмѣ—1. *Всего—95 разъ.*

16. **Воронцовъ**, Владиміръ Васильевичъ (съ 1 сентября 1891 г.).
Въ 14 балетахъ — 48; въ 13 балетахъ — 60; въ 1 драмѣ -1. *Всего — 109 разъ.* Въ томъ числѣ: Сатанилла (кредиторъ—7).

17. **Гавриловъ**, Александръ Митрофановичъ (съ 1 сентября 1893 г.).
Въ 13 балетахъ — 46; въ 14 операхъ — 51; въ 1 драмѣ—1. *Всего—98 разъ.*

18. **Гельцеръ**, Василій Ѳедоровичъ (онъ же и режиссеръ) (съ 11 апрѣля 1856 г.).
Въ 7 балетахъ—31; въ 2 операхъ—14. *Всего—45 разъ.* Въ томъ числѣ: Дочь фараона (царь Нубійскій—3); Кипрская статуя (Пигмаліонъ—2); Конекъ-горбунокъ (ханъ—10); Коппелія (Коппеліусъ—3); Сатанилла (шаиръ—7); Тщетная предосторожность (Марцелина — 4); Эсмеральда (Клодъ Фроло—2); Пѣснь торжествующей любви (нѣмой малаецъ—10).

19. **Гетцманъ**, Яковъ Васильевичъ (съ 27 ноября 1872 г.).
Въ 16 балетахъ — 69; въ 22 операхъ—112; въ 1 драмѣ—1. *Всего—182 раза.*

20. **Голубинъ**, Николай Ивановичъ (съ 16 сентября 1897 г.).
Въ 14 балетахъ—38; въ 12 операхъ—33. *Всего—71 разъ.* Въ томъ числѣ: Пери (прислужникъ гарема—1).

21. **Гулинъ 1-й**, Ѳедоръ Ѳедоровичъ (съ 1 сентября 1887 г.).
Въ 11 балетахъ—44; въ 14 операхъ—74. *Всего—118 разъ.*

22. **Гулинъ 2-й**, Александръ Ѳедоровичъ (съ 1 сентября 1893 г.).
Въ 14 балетахъ—31; въ 9 операхъ—24. *Всего — 55 разъ.*

23. **Домашевъ**, Николай Петровичъ (съ 7 декабря 1877 г.).
Въ 8 балетахъ — 47; въ 1 оперѣ — 6. *Всего—53 раза.* Въ томъ числѣ: Дочь фараона (рыбакъ — 3); Звѣзды (маркизъ де-Брейль — 7); Катарина (Діаволино—4); Конекъ-горбунокъ (Иванъ-дурачекъ—10); Фея куколъ (негръ—10).

24. **Евлановъ 1-й**, Петръ Павловичъ (съ 13 іюня 1879 г.).
Въ 7 балетахъ—22; въ 3 операхъ—15. *Всего—37 разъ.* Въ томъ числѣ: Катарина (солдатъ—4).

25. **Евлановъ 2-й**, Николай Павловичъ (съ 23 августа 1884 г.).
Въ 11 балетахъ—30; въ 2 операхъ—2. *Всего—32 раза.*

26. **Емельяновъ**, Александръ Петровичъ (съ 10 іюня 1878 г.).
Въ 12 балетахъ—44; въ 10 операхъ—39. *Всего—83 раза.*

27. **Ермолаевъ**, Александръ Николаевичъ (съ 23 августа 1884 г.).
Въ 9 балетахъ—32. *Всего — 32 раза.* Въ томъ числѣ: Данта (Ямато—2); Дочь фараона (фараонъ—3); Жизель (герцогъ — 3); Звѣзды (герцогъ де-Бовуаръ—7); Катарина (офицеръ — 4); Кипрская статуя (Фаліонъ—2); Коппелія (владѣтельный графъ—2); Сатанилла (повелитель духовъ—7); Эсмеральда (судья—2).

28. **Ефимовъ 1-й**, Иванъ Михайловичъ (съ 1 сентября 1891 г.).
Въ 14 балетахъ—61; въ 18 операхъ—86. *Всего—147 разъ.* Въ томъ числѣ: Фея куколъ (коммисіонеръ—10).

29. **Ефимовъ 2-й**, Семенъ Михайловичъ (съ 1 сентября 1896 г.).
Въ 13 балетахъ—47; въ 17 операхъ—67, въ 1 драмѣ—1. *Всего—115 разъ.*

30. **Жуляевъ**, Николай Даниловичъ (съ 20 іюля 1867 г.).
Въ 11 балетахъ—64; въ 2 операхъ—6. *Всего—70 разъ.* Въ томъ числѣ: Дочь фараона (черный невольникъ—3, армянскій купецъ — 3); Кипрская статуя (приближенный Одиса—2); Конекъ-горбунокъ (Шоджа — 10, торговецъ — 10); Сатанилла (кредиторъ—7); Тщетная предосторожность (Виталіусъ—4); Фея куколъ (главный привалщикъ—10).
Оставилъ службу 1 сентября 1898 г.

31. **Ивановъ 1-й**, Николай Акимовичъ (съ 9 ноября 1879 г.).
Въ 10 балетахъ — 27; въ 2 операхъ—2. *Всего—29 разъ.* Въ томъ числѣ: Конекъ-горбунокъ (деревенская баба—7).

32. **Ивановъ 2-й**, Константинъ Ефремовичъ (съ 1 сентября 1886 г.).
Въ 13 балетахъ—50; въ 8 операхъ—25. *Всего —*

73 *разъ*. Въ томъ числѣ: Конекъ-горбунокъ (деревенская баба — 1).

33. **Ивановъ 3-й**, Евгеній Михайловичъ (съ 1 сентября 1892 г.).
Въ 11 балетахъ — 42, въ 9 операхъ — 43. *Всего — 73 раза*.

34. **Ивановъ 4-й**, Василій Еремѣевичъ (съ 1 сентября 1896 г.).
Въ 15 балетахъ — 48, въ 11 операхъ — 49, въ 1 драмѣ — 1. *Всего — 98 разъ*.

35. **Ивановъ 5-й**, Сергѣй Еремѣевичъ (съ 1 сентября 1897 г.).
Въ 12 балетахъ — 41; въ 15 операхъ — 72. *Всего — 113 раза*.

36. **Кандауровъ**, Павелъ Васильевичъ (съ 1 сентября 1888 г.).
Въ 11 балетахъ — 38, въ 10 операхъ — 53. *Всего — 91 разъ*. Въ томъ числѣ: Катарина (солдатъ — 4).

37. **Кувакинъ**, Константинъ Семеновичъ (съ 19 сентября 1880 г.).
Въ 8 балетахъ — 40, въ 1 оперѣ — 2. *Всего — 42 раза*. Въ томъ числѣ: Жизель (Гансъ — 4); Звѣзды (Гастонъ де Бовуаръ — 7); Сатанилла (Брекачіо — 7).

38. **Кузнецовъ**, Константинъ Константиновичъ (съ 20 іюня 1880 г.).
Въ 14 балетахъ — 53, въ 10 операхъ — 42, въ 1 драмѣ — 1. *Всего — 96 разъ*.

39. **Кулыгинъ**, Егоръ Сергѣевичъ (съ 1 сентября 1892 г.).
Въ 10 балетахъ — 41, въ 10 операхъ — 42. *Всего — 83 раза*.

40. **Лащилинъ**, Александръ Ивановичъ (съ 23 августа 1873 г.).
Въ 10 балетахъ — 51, въ 2 операхъ — 7. *Всего — 58 разъ*. Въ томъ числѣ: Дочь фараона (армянскій купецъ — 3); Конекъ-горбунокъ (Кушкарь — 9, русскій купецъ — 9); Сатанилла (кредиторъ — 6); Фея куколъ (прикащикъ — 10).

Оставилъ службу 1 сентября 1898 г.

41. **Литавкинъ 1-й**, Михаилъ Спиридоновичъ (съ 1 сентября 1887 г.).
Въ 10 балетахъ — 29, въ 10 операхъ — 51. *Всего — 80 разъ*. Въ томъ числѣ: Фея куколъ (шаркъ — 1).

42. **Литавкинъ 2-й**, Дмитрій Спиридоновичъ (съ 1 сентября 1890 г.).
Въ 11 балетахъ — 48, въ 7 операхъ — 6. *Всего — 54 раза*. Въ томъ числѣ: Звѣзды (предводитель охоты — 7); Конекъ-горбунокъ (Данила — 9); Фея куколъ (шаркъ — 9).

43. **Лѣсновскій**, Александръ Ивановичъ (съ 1 сентября 1892 г.).
Въ 11 балетахъ — 36, въ 12 операхъ — 39. *Всего — 75 разъ*.

44. **Манохинъ**, Николай Ѳедоровичъ (съ 3 февраля 1871 г.).
Въ 7 балетахъ — 21, въ 1 оперѣ — 6. *Всего — 27 разъ*. Въ томъ числѣ: Кипрская статуя (Оазисъ — 2); Конекъ-горбунокъ (Мутка — 10); Перри (Оскаръ — 1); Сатанилла (графъ Фаньо — 1); Фантазія (Фаустинъ — 1); Эсмеральда (Пьеръ Гренгуаръ — 2).

Оставилъ службу 1 сентября 1898 г.

45. **Мухинъ**, Николай Степановичъ (съ 1 августа 1882 г.).
Въ 13 балетахъ — 49, въ 16 операхъ — 70. *Всего — 119 разъ*. Въ томъ числѣ: Катарина (бандитъ — 4).

46. **Никитинъ**, Владиміръ Дмитріевичъ (съ 1 сентября 1895 г.).
Въ 13 балетахъ — 48, въ 10 операхъ — 38. *Всего — 86 разъ*.

47. **Никольскій**, Валентинъ Ивановичъ (съ 1 сентября 1896 г.).
Въ 12 балетахъ — 42; въ 10 операхъ — 39; въ 2 драмахъ — 2. *Всего — 83 раза*.

48. **Новиковъ**, Александръ Александровичъ (съ 18 ноября 1878 г.).
Въ 8 балетахъ — 26; въ 5 операхъ — 14. *Всего — 40 разъ*.

49. **Пановъ 1-й**, Николай Викторовичъ (съ 1 сентября 1890 г.).

Съ 1 сентября 1898 г. переведенъ въ русскую драматическую труппу.

50. **Пановъ 2-й**, Александръ Викторовичъ (съ 1 сентября 1895 г.).
Въ 11 балетахъ — 41; въ 15 операхъ — 67. *Всего — 108 разъ*. Въ томъ числѣ: Катарина (солдатъ — 4).

51. **Перешивкинъ**, Михаилъ Ивановичъ (съ 1 сентября 1892 г.).
Въ 9 балетахъ — 22. *Всего — 22 раза*.

52. **Петровъ**, Николай Прокловичъ (съ 17 октября 1873 г.).
Въ 9 балетахъ — 29; въ 8 операхъ — 45. *Всего — 74 раза*.

Оставилъ службу 1 сентября 1898 г.

53. **Поливановъ**, Василій Егоровичъ (съ 23 декабря 1868 г.).
Въ 13 балетахъ — 61. *Всего — 61 разъ*. Въ томъ числѣ: Данта (нянька Данты — 2); Дочь фараона (Пасифонтъ — 3, Джонъ Буль — 3); Звѣзды (докторъ — 9); Катарина (трактирщикъ — 3); Кипрская статуя (приближенный Оазиса — 2); Конекъ-горбунокъ (Петръ — 9); Коппелія (бургомистръ — 3); Перри (Русемъ — 1); Сатанилла (Ортензіусъ — 7); Тщетная предосторожность (Мишо — 3); Фантазія (Валтасаръ — 3); Фея куколъ (хозяинъ лавки — 10, Цыганка (Жанъ — 1).

54. **Поспѣхинъ**, Александръ Александровичъ (съ 1 октября 1893 г.).
Въ 11 балетахъ — 35; въ 10 операхъ — 55. *Всего — 90 разъ*.

55. **Рябовъ**, Александръ Петровичъ (съ 1 февраля 1892 г.).
Въ 14 балетахъ — 54; въ 12 операхъ — 72. *Всего — 126 разъ*.

56. **Сампелевъ**, Александръ Николаевичъ (съ 19 августа 1868 г.).
Въ 4 балетахъ — 4. *Всего — 4 раза*. Въ томъ числѣ: Жизель (герцогъ — 1); Сатанилла (придворный кавалеръ — 1); Тщетная предосторожность (Мишо — 1); Эсмеральда (Клопенъ Трюльфу — 1).

Оставилъ службу 1 октября 1897 г.

57. **Сапожниковъ**, Иванъ Іосифовичъ (съ 1 сентября 1886 г.).
Въ 14 балетахъ — 48, въ 14 операхъ — 56. *Всего — 104 раза*.

58. **Свѣтинскій 1-й**, Николай Александровичъ (съ 29 апрѣля 1876 г.).
Въ 9 балетахъ — 37, въ 5 операхъ — 23. *Всего — 60 разъ*. Въ томъ числѣ: Дочь фараона (придворный фараона — 3); Катарина (бандитъ — 4); Конекъ-горбунокъ (Нефедъ — 10); Сатанилла (кредиторъ — 1); Фея куколъ (русскій купецъ — 10); Цыганка (начальникъ цыганъ — 1).

Оставилъ службу 1 сентября 1898 г.

59. **Свѣтинскій 2-й**, Владиміръ Александровичъ (съ 28 іюля 1880 г.).

Въ 14 балетахъ—57; въ 13 операхъ—53. *Всего—112 разъ.* Въ томъ числѣ: Фея куколъ (почтальонъ—10).

60. **Сидоровъ**, Иванъ Емельяновичъ (съ 1 сентября 1891 г.).

Въ 11 балетахъ—58; въ 11 операхъ—49. *Всего—107 разъ.* Въ томъ числѣ: Дочь фараона (главный жрецъ—3, придворный царя Нубійскаго—3, сторожъ пирамиды—3); Звѣзды (Юпитеръ—9); Катарина (сержантъ—4); Кипрская статуя (приближенный Озиса—2); Конекъ-горбунокъ (Гаврила—10); Сатанилла (кредиторъ—7); Фея куколъ (царь Джемсъ Плумпетермиръ—10).

61. **Симоновъ**, Александръ Петровичъ (съ 1 сентября 1896 г.).

Въ 15 балетахъ — 61; въ 15 операхъ — 67; въ 2 драмахъ — 2. *Всего — 130 разъ.* Въ томъ числѣ: Фея куколъ (разсыльный—10).

62. **Смирновъ**, Александръ Митрофановичъ (съ 1 сентября 1891 г.).

Въ 15 балетахъ—58; въ 13 операхъ—48. *Всего—106 разъ.*

63. **Смирягинъ**, Николай Николаевичъ (съ 1 сентября 1886 г.).

Въ 13 балетахъ—38; въ 13 операхъ—47. *Всего—85 разъ.*

64. **Смоликовъ**, Иванъ Алексѣевичъ (съ 14 іюня 1875 г.).

Оставилъ службу 1 февраля 1898 г.

65. **Степановъ 1-й**, Александръ Павловичъ (съ 7 марта 1881 г.).

Въ 6 балетахъ—23; въ 6 операхъ—25. *Всего—48 разъ.* Въ томъ числѣ: Катарина (герцогъ Альбано—4, трактирщикъ—1); Сатанилла (придворный кавалеръ—5); Шалости сверчка (Стефано—2); Эсмеральда (Клопенъ Трульфу—1).

66. **Степановъ 2-й**, Сергѣй Яковлевичъ (съ 1 сентября 1894 г.).

Въ 12 балетахъ—38; въ 13 операхъ—55. *Всего—93 раза.* Въ томъ числѣ: Катарина (солдатъ—3).

67. **Тарасовъ**, Василій Кузьмичъ (съ 28 января 1877 г.).

Въ 5 балетахъ—22; въ 5 операхъ—20. *Всего—42 раза.* Въ томъ числѣ: Конекъ-горбунокъ (Конекъ-горбунокъ—10).

Оставилъ службу 1 сентября 1898 г.

68. **Тихомировъ**, Василій Ивановичъ (съ 1 сентября 1893 г.).

Въ 12 балетахъ — 43; въ 1 оперѣ — 1. *Всего—44 раза.* Въ томъ числѣ: Дочь фараона (лордъ Вильсонъ — 3, Таоръ — 3); Звѣзды (Марсъ — 9); Коппелія (Францъ—3); Пери (Ахмедъ паша — 1); Фантазія (Бахусъ—3); Цыганка (Людовикъ—1).

69. **Тройниковъ**, Константинъ Ивановичъ (съ 1 сентября 1894 г. по 1 декабря 1896 г. и съ 16 февраля 1897 г.).

Въ 11 балетахъ—34; въ 13 операхъ—46; въ 1 драмѣ—1. *Всего—81 разъ.*

70. **Хасперъ**, Михаилъ Павловичъ (съ 1 сентября 1896 г.).

Въ 15 балетахъ—51; въ 16 операхъ—72; въ 2 драмахъ—2. *Всего—125 разъ.*

71. **Хлюстинъ**, Иванъ Николаевичъ (съ 6 августа 1878 г.).

Въ 11 балетахъ — 43. *Всего — 43 раза.* Въ томъ числѣ: Жизель (графъ Альбертъ — 4); Звѣзды (графъ де-Кастро—9); Катарина (Сальваторъ Роза—4); Сатанилла (графъ Фабіо — 6); Тщетная предосторожность (Колэнъ—4); Шалости сверчка (Франческо — 3); Эсмеральда (Фебъ де-Шатоперъ—2).

Съ 1 мая 1898 г. назначенъ балетмейстеромъ.

72. **Хомяковъ**, Василій Васильевичъ (съ 1 сентября 1888 г.).

Въ 10 балетахъ—32; въ 4 операхъ—8. *Всего—40 разъ.* Въ томъ числѣ: Сатанилла (кредиторъ—6).

73. **Царманъ**, Александръ Александровичъ (съ 1 сентября 1890 г.).

Въ 10 балетахъ—31; въ 11 операхъ—38. *Всего—69 разъ.*

74. **Чистяковъ**, Андрей Ивановичъ (съ 1 сентября 1890 г.).

Въ 12 балетахъ—46; въ 10 операхъ—42. *Всего—88 разъ.* Въ томъ числѣ: Кипрская статуя (морякъ—2).

75. **Чудиновъ**, Василій Тимоѳеевичъ (съ 10 апрѣля 1881 г.).

Въ 12 балетахъ—56; въ 2 операхъ—7. *Всего—63 раза.* Въ томъ числѣ: Дочь фараона (начальникъ охоты—3, Нилъ—3); Звѣзды (распорядитель танцевъ—7); Кипрская статуя (приближенный Озиса — 2); Конекъ-горбунокъ (тѣлохранитель — 9); Коппелія (трактирщикъ—3); Сатанилла (начальникъ стражи—7); Фея куколъ (швейцаръ — 10); Шалости сверчка (Геній воды—3).

76. **Чумаковъ**, Александръ Дмитріевичъ (съ 1 сентября 1892 г.).

Въ 12 балетахъ—46; въ 13 операхъ—53; въ 1 драмѣ—1. *Всего—100 разъ.*

77. **Чурбановъ**, Валентинъ Сергѣевичъ (съ 1 сентября 1890 г.).

Въ 15 балетахъ—59; въ 14 операхъ—58. *Всего—117 разъ.* Въ томъ числѣ: Катарина (бандитъ—4); Сатанилла (кредиторъ—6).

78. **Шашкинъ**, Владиміръ Алексѣевичъ (съ 2 іюля 1862 г.).

Въ 3 балетахъ—4; въ 3 операхъ—19. *Всего—23 раза.* Въ томъ числѣ: Эсмеральда (Квазимодо—2).

Оставилъ службу 1 сентября 1898 г.

79. **Шеншинъ**, Николай Ѳедоровичъ (съ 1 августа 1885 г.).

Въ 13 балетахъ—48; въ 10 операхъ—40. *Всего—88 разъ.* Въ томъ числѣ: Катарина (бандитъ—4); Конекъ-горбунокъ (Кушкарь—1).

80. **Ширяевъ**, Сергѣй Яковлевичъ (съ 28 мая 1878 г.).

Въ 9 балетахъ—36; въ 9 операхъ—50. *Всего—86 разъ.* Въ томъ числѣ: Звѣзды (маркизъ де-Фе-валь—7); Катарина (бандитъ—4); Конекъ-горбунокъ (еврей—8); Эсмеральда (офицеръ—2).

81. **Шокоровъ**, Дмитрій Николаевичъ (съ 1 сентября 1892 г.).

Въ 15 балетахъ—62; въ 14 операхъ—85. *Всего—147 разъ.* Въ томъ числѣ: Фея куколъ (китаецъ—10).

82. **Щегловъ**, Василій Семеновичъ (съ 1 сентября 1896 г.).

Въ 14 балетахъ — 54; въ 13 операхъ — 52; въ 1 драмѣ—1. *Всего—107 разъ.*

83. **Щипановъ** Михаилъ Михайловичъ (съ 1 сентября 1897 г.).

Въ 13 балетахъ — 46, въ 16 операхъ — 64, въ 1 драмѣ — 1. *Всего — 110 разъ.*

84. **Федоровъ** Павелъ Викторовичъ (съ 1 сентября 1897 г.).

Въ 13 балетахъ — 18, въ 14 операхъ — 46. *Всего — 64 раза.* Въ томъ числѣ: Кипреная статуя (мотивъ 2).

Оркестры.

Оркестръ оперы и балета.

Завѣдывающій дѣлами оркестровъ и капельмейстеръ оперы.

Альтани, Ипполитъ Карловичъ (съ 1 мая 1882 г.).

Капельмейстеръ балета.

Рябовъ, Степанъ Яковлевичъ (съ 1 іюня 1850 г.).

Репетиторъ балета.

Герберъ, Александръ Юліевичъ (съ 19 сентября 1882 г.).

Капельмейстеръ военной музыки.

Марквардтъ, Августъ (съ 15 августа 1884 г.).

Музыканты:

1. **Абезгаузъ**, Авраамъ-Борухъ (съ 9 октября 1887 г.). Фаготъ.

2. **Адольфи**, Іоганъ-Фридрихъ (съ 19 сентября 1882 г.). Первая скрипка.

3. **Альбрехтъ**, Эдуардъ (съ 10 декабря 1882 г.). Труба.

4. **Аспергеръ**, Оскаръ (съ 19 сентября 1882 г.). Віолончель.

5. **Барсукъ-Самборскій**, Леонтій Степановичъ (съ 19 сентября 1882 г.). Вальдгорнъ.

6. **Баунакъ**, Германъ (съ 5 января 1873 г.). Контрабасъ.

7. **Бесслеръ**, Отто (съ 1 сентября 1884 г.). Тромбонъ.

8. **Борхъ**, Христофоръ (съ 1 августа 1861 г.). Ударные инструменты.

9. **Брандтъ**, Карлъ-Вильгельмъ (съ 3 сентября 1890 г.). Труба.

10. **Брахъ**, Эдуардъ (съ 1 сентября 1891 г.). Віолончель.

11. **Бюхнеръ**, Фердинандъ (съ 8 апрѣля 1856 г.). Флейта.

12. **Васильевъ**, Петръ Петровичъ (съ 16 октября 1897 г.). Вторая скрипка.

13. **Валеніусъ**, Альбинъ (съ 1 сентября 1893 г.). Туба.

14. **Вейнаръ**, Францъ (съ 22 ноября 1882 г.). Альтъ.

15. **Вильшау**, Робертъ (съ 4 мая 1851 г.). Первая скрипка.

16. **Вихера**, Іосифъ (съ 19 сентября 1882 г.). Альтъ.

17. **Гедике**, Фридрихъ (съ 19 сентября 1882 г.). Фортепіано.

18. **Гейнъ**, Фридрихъ (съ 30 мая 1878 г.). Труба.

Оставилъ службу 1 ноября 1897 г.

19. **Гейслеръ**, Венцель (съ 22 января 1877 г.). Контрабасъ.

20. **Гильбертъ**, Рудольфъ-Эдуардъ (съ 6 ноября 1872 г.). Альтъ.

21. **Гольдшмитъ**, Іосифъ Януаріевичъ (съ 1 декабря 1894 г.). Первая скрипка.

22. **Грецкій**, Аполлонъ Адальбертовичъ (съ 19 сентября 1882 г.). Віолончель.

23. **Григорьевъ**, Дмитрій Григорьевичъ (съ 19 апрѣля 1885 г.). Альтъ.

24. **Гробе**, Альбертъ (съ 16 сентября 1891 г.). Первая скрипка.

25. **Гуревичъ**, Евсей Лейбовичъ (съ 1 октября 1885 г.). Гобой.

26. **Данильченко**, Петръ Антоновичъ (съ 1 ноября 1890 г.). Віолончель.

27. **Домбре**, Георгій Николаевичъ (съ 19 сентября 1882 г.). Альтъ.

28. **Дудзичъ**, Антонъ Васильевичъ (съ 19 сентября 1882 г.). Вальдгорнъ.

29. **Еременко**, Александръ Матвѣевичъ (съ 3 сентября 1890 г.). Ударные инструменты.

30. **Ермоловъ**, Алексѣй Ивановичъ (съ 1 сентября 1891 г.). Альтъ.

31. **Зингеръ**, Викторъ Викторовичъ (съ 1 сентября 1891 г.). Вторая скрипка.

32. **Зозель**, Павелъ (съ 1 сентября 1883 г.). Тромбонъ.

33. **Золотаренко 1-й**, Иванъ Петровичъ (съ 19 сентября 1882 г.). Тромбонъ.

34. **Золотаренко 2-й**, Павелъ Петровичъ (съ 19 сентября 1882 г.). Первая скрипка.

35. **Золотаренко 3-й**, Василій Петровичъ (съ 1 декабря 1894 г.). Вторая скрипка.

36. **Зюсъ**, Францъ (съ 11 сентября 1875 г.). Ударные инструменты.

37. **Ивановъ**, Иванъ Ѳедоровичъ (съ 1 сентября 1890 г.). Первая скрипка.

38. **Канисъ**, Эрнестъ (съ 16 сентября 1888 г.). Тромбонъ.

39. **Кведнау**, Фридрихъ (съ 1 сентября 1882 г.). Контрабасъ.

40. **Кламротъ**, Карлъ Антоновичъ (съ 16 октября 1856 г.). Первая скрипка.

41. **Колчинъ**, Евгеній Алексѣевичъ (съ 1 декабря 1895 г.). Первая скрипка.

42. **Коробковъ**, Василій Ивановичъ (съ 23 октября 1879 г.). Флейта.

43. **Котроба**, Іосифъ (съ 19 сентября 1882 г.). Вальдгорнъ.

44. **Кратина**, Вячеславъ (съ 22 ноября 1882 г.). Первая скрипка.

45. **Крейнъ**, Давидъ Сергѣевичъ (съ 1 октября 1897 г.). Первая скрипка.

46. **Кремеръ**, Августъ (съ 19 сентября 1882 г.). Вторая скрипка.

47. **Кречманъ**, Вильгельмъ (съ 22 ноября 1882 г.). Флейта.

48. **Кристель**, Вильгельмъ (съ 19 сентября 1882 г.). Фаготъ.

49. **Крутоголововъ**, Иванъ Никифоровичъ (съ 29 октября 1874 г.). Вальдгорнъ.

50. **Кунстъ**, Іоганнъ (съ 1 сентября 1883 г.). Труба.

51. **Кудряшовъ**, Николай Васильевичъ (съ 1 апрѣля 1897 г.). Вальдгорнъ.

52. **Кусевицкій**, Сергѣй Сергѣевичъ (съ 1 октября 1894 г.). Контрабасъ.

53. **Кюне**, Евгенія (съ 1 сентября 1896 г.). Арфа.

Оставила службу 4 сентября 1898 г.

54. **Липаевъ**, Иванъ Васильевичъ (съ 1 октября 1893 г.). Тромбонъ.

55. **Литвиновъ**, Самуилъ (съ 10 декабря 1879 г. по 20 октября 1880 г. и съ 19 сентября 1882 г.). Первая скрипка.

56. **Лясота**, Юліанъ Ивановичъ (съ 1 сентября 1891 г.). Вторая скрипка.

57. **Марквардтъ**, Августъ (онъ же и капельмейстеръ военной музыки) (съ 19 сентября 1882 г.). Труба.

58. **Миллеръ**, Романъ Ѳедоровичъ (съ 16 декабря 1893 г.). Гобой.

59. **Нальхановъ**, Сергѣй Николаевичъ (съ 16 октября 1897 г.). Гобой.

60. **Недбаль**, Іосифъ (съ 19 сентября 1882 г.). Кларнетъ.

61. **фонъ-Нольте**, Иванъ Константиновичъ (съ 20 ноября 1889 г.). Вторая скрипка.

62. **Павловъ**, Михаилъ Львовичъ (съ 10 октября 1878 г. по 30 декабря 1880 г. и съ 19 сентября 1882 г.). Альтъ.

63. **Палице**, Іосифъ Ивановичъ (съ 19 сентября 1882 г.). Вторая скрипка.

64. **Паули**, Анатолій Карловичъ (съ 19 сентября 1882 г.). Вторая скрипка.

65. **Пащеевъ**, Борисъ Ѳедоровичъ (съ 16 декабря 1893 г.). Первая скрипка.

66. **Пекарскій**, Давидъ (съ 1 августа 1889 г.). Первая скрипка.

67. **Петровъ**, Василій Венедиктовичъ (съ 1 ноября 1876 г.). Вторая скрипка.

68. **Плаксинъ**, Александръ Леонтьевичъ (съ 1 октября 1894 г.). Вторая скрипка.

69. **Плотниковъ**, Евгеній Евгеніевичъ (съ 1 января 1894 г.). Віолончель.

70. **Подруцкій**, Александръ Панфиловичъ (съ 19 сентября 1882 г.). Вторая скрипка.

71. **Порубиновскій**, Иванъ Романовичъ (съ 5 февраля 1879 г.). Фаготъ.

72. **Потаповъ**, Николай Ивановичъ (съ 1 сентября 1891 г.). Віолончель.

73. **Путкамеръ**, Францъ (съ 16 января 1883 г.). Труба.

74. **Рамбоусекъ**, Іосифъ (съ 22 ноября 1882 г.). Контрабасъ.

75. **Рессеръ**, Мардохей (съ 30 іюля 1876 г.). Первая скрипка.

76. **Ривкиндъ**, Цалька Гешеліовичъ (съ 1 сентября 1870 г.). Первая скрипка.

77. **Розановъ**, Сергѣй Васильевичъ (съ 16 октября 1894 г.). Кларнетъ.

78. **Ромашковъ 1-й**, Капитонъ Андреевичъ (съ 1 сентября 1883 г.). Контрабасъ.

79. **Ромашковъ 2-й**, Павелъ Ѳедоровичъ (съ 1 октября 1893 г.). Ударные инструменты.

80. **Ромашковъ 3-й**, Григорій Ѳедоровичъ (съ 10 октября 1893 г.). Альтъ.

81. **Руссъ**, Іосифъ (съ 1 августа 1889 г.). Первая скрипка.

82. **Рѣзниковъ**, Александръ Андреевичъ (съ 1 января 1897 г.). Альтъ.

83. **Садовскій**, Николай Петровичъ (съ 1 декабря 1894 г.). Вторая скрипка.

84. **Свобода**, Венцель (съ 22 ноября 1882 г.). Контрабасъ.

85. **Слуцкій**, Ицхекъ-Мейеръ (съ 19 сентября 1882 г.). Первая скрипка.

86. **Соколовъ**, Петръ Николаевичъ (съ 1 декабря 1895 г.). Вторая скрипка.

87. **Солнцевъ**, Яковъ Максимовичъ (съ 10 ноября 1884 г.). Альтъ.

88. **Степановъ**, Иванъ Ивановичъ (съ 1 декабря 1895 г.). Контръ-фаготъ.

89. **Стрекаловъ**, Георгій Владиміровичъ (съ 1 октября 1894 г.). Вторая скрипка.

90. **Сханилецъ**, Іосифъ (съ 1 сентября 1883 г.). Вальдгорнъ.

91. **Сысоевъ**, Сергѣй Григорьевичъ (съ 1 января 1897 г.). Первая скрипка.

92. **Сѣмашко**, Маріанъ Ромуальдовичъ (съ 15 сентября 1892 г.). Віолончель.

93. **Табаковъ**, Михаилъ Инокентіевичъ (съ 1 февраля 1898 г.). Вальдгорнъ.

94. **Тезавровскій**, Иванъ Сергѣевичъ (съ 1 января 1897 г.). Контрабасъ.

95. **Тесситоре**, Фердинандъ (съ 16 апрѣля 1891 г.). Гобой.

96. **Триньякъ**, Францъ (съ 20 октября 1872 г.). Вальдгорнъ.

97. **Туровичъ фонъ-Охота**, Францъ-Феликсъ (съ 13 ноября 1875 г.). Скрипка.
Оставилъ службу 1 апрѣля 1898 г.

98. **Фридрихъ**, Іосифъ (съ 22 ноября 1882 г.). Кларнетъ.

99. **Фричъ**, Георгъ (съ 1 декабря 1895 г.). Альтъ.

100. **Фроманъ**. Петръ-Іоганнъ (съ 29 сентября 1881 г.). Труба.

101. **Фурманъ**. Отто (съ 19 сентября 1882 г.). Флейта.

102. **Цыбинъ**, Николай Михайловичъ (съ 1 апрѣля 1897 г.). Флейта.

103. **Чиборъ**. Петръ Францевичъ (съ октября 1897 г.). Контрабасъ.

104. **Чіарлоне**, Джаннина (съ 1 апрѣля 1886 г.). Арфа.

105. **Швинкъ**, Фридрихъ-Іоганнъ (съ 11 сентября 1879 г.). Кларнетъ.

106. **Шеленбергъ**. Альбинъ (съ 19 сентября 1882 г.). Вторая скрипка.

107. **Шефферъ**, Андрей (съ 31 марта 1875 г.). Кларнетъ.

108. **Шиманъ**, Михаилъ Викторовичъ (съ 10 марта 1882 г.). Вторая скрипка.

109. **Шмидтъ 1-й**, Францъ (съ 15 августа 1880 г.). Фаготъ.

110. **Шмидтъ 2-й**, Фридрихъ (съ 1 сентября 1891 г.). Альтъ.

111. **Шнейдеръ**, Германъ (съ 22 ноября 1882 г.). Контрабасъ.

112. **Шпейеръ**, Фридрихъ (съ 19 сентября 1882 г.). Органъ.

113. **Шретеръ**, Христіанъ Мартыновичъ (съ 16 марта 1895 г.). Ударные инструменты.

114. **Штадлеръ**, Іосифъ (съ 1 сентября 1888 г.). Віолончель.

115. **Штернбергъ**, Василій Васильевичъ (съ 14 апрѣля 1880 г. по 1 сентября 1882 г. и съ 1 сентября 1883 г.). Віолончель.

116. **Эйхенвальдъ 1-я**. Ида (съ 1 сентября 1861 г.). Арфа.

117. **Эйхенвальдъ 2-я**. Надежда Александровна (съ 16 октября 1897 г.). Арфа.

118. **Эккертъ**, Фердинандъ Фердинандовичъ (съ 1 декабря 1895 г.). Вальдгорнъ.

119. **Эрлихъ**, Рудольфъ (съ 22 ноября 1882 г.). Віолончель.

120. **Юмерихъ**, Августъ (съ 1 сентября 1886 г.). Ударные инструменты.

121. **Яницкій** Александръ Сильвестровичъ (съ 16 октября 1897 г.). Тромбонъ.

122. **Яншиновъ**. Алексѣй Ивановичъ (съ 1 сентября 1891 г.). Первая скрипка.

123. **Ѳедоровъ**. Николай Александровичъ (съ 1 августа 1889 г.). Альтъ.

Оркестръ Малаго театра.

Капельмейстеръ

Арендсъ. Генрихъ (съ 25 сентября 1883 г.).

Музыканты.

1. **Бергеръ**, Германъ (съ 17 января 1887 г.). Альтъ.

Оставилъ службу 16 ноября 1897 г.

2. **Бруцинъ**, Сергѣй Александровичъ (съ 1 января 1894 г.) Віолончель.

3. **Вейденбергъ**, Эдуардъ (съ 1 октября 1893 г.). Фаготъ.

4. **Воронцовъ**, Иннокентій (съ 1 октября 1893 г.). Вторая скрипка.

5. **Григорьевъ**, Василій Игнатьевичъ (съ 1 октября 1893 г.). Флейта.

6. **Денте**, Викторъ (съ 19 сентября 1882 г.). Гобой

7. **Заальборнъ**, Густавъ (съ 8 ноября 1857 г.). Ударные инструменты.

8. **Замысловъ**, Василій Ивановичъ (съ 6 марта 1880 г.). Вторая скрипка.

9. **Ивановъ**, Иванъ Ивановичъ (съ 19 сентября 1882 г.). Тромбонъ.

10. **Крживицкій**, Петръ Михайловичъ (съ 19 сентября 1882 г.). Первая скрипка.

11. **Клейнике**, Альбертъ (съ 22 ноября 1882 г.). Контрабасъ.

12. **Кнауеръ**, Генрихъ-Эдуардъ (съ 19 сентября 1882 г.). Ударные инструменты.

13. **Колосовъ**, Александръ Кирилловичъ (съ 1 декабря 1894 г.). Первая скрипка.

14. **Кранигъ**, Энгельбертъ (съ 10 марта 1882 г.). Вальдгорнъ.

15. **Кубацкій**, Левъ Викентьевичъ (съ 9 октября 1887 г.). Фаготъ.

16. **Лазаревъ**, Георгій Артемьевичъ (съ 21 ноября 1891 г.). Віолончель.

17. **Левинъ**, Арій Лейбовичъ (съ 4 декабря 1875 г.). Труба.

18. **Литвинцевъ**, Николай Васильевичъ (съ 3 января 1880 г.). Первая скрипка.

19. **Мясинъ**, Ѳедоръ Аѳанасьевичъ (съ 1 сентября 1891 г.). Вальдгорнъ.

20. **Нацкій**, Петръ Андреевичъ (съ 1 апрѣля 1897 г.). Контрабасъ.

21. **Падель**, Іоганнъ-Фридрихъ (съ 19 сентября 1882 г.). Кларнетъ.

22. **Рязанцевъ**, Сергѣй Ильичъ (съ 1 декабря 1895 г.). Труба.

23. **Славинскій**, Болеславъ Феликсовичъ (съ 1 сентября 1888 г.). Віолончель.

24. **Слѣпуховъ**, Никифоръ Кузьмичъ (съ 1 января 1894 г.). Контрабасъ.

25. **Соболевъ**, Александръ Алексѣевичъ (съ 19 сентября 1882 г.). Альтъ.

26. **Столяровъ**, Семенъ Ивановичъ (съ 16 августа 1891 г.). Первая скрипка.

27. **Терентьевъ**, Владиміръ Степановичъ (съ 1 октября 1894 г.). Вторая скрипка.

28. **Фарскій**, Альбертъ Карловичъ (онъ же и библіотекарь Музыкальной библіотеки) (съ 1 января 1894 г.). Альтъ.

29. **Шефферъ**, Фридрихъ (съ 19 сентября 1882 г.). Кларнетъ.

30. **Шнейдеръ**, Семенъ (съ 1 октября 1893 г.). Гобой.

31. **Шульцевъ**, Николай Константиновичъ (съ 1 января 1897 г.). Первая скрипка.

32. **Шульцъ**, Августъ (съ 1 октября 1883 г.). Первая скрипка.

33. **Ямикъ**, Николай Густавовичъ (съ 1 января 1897 г.). Флейта.

Музыкальная библіотека.

Библіотекарь.

Фарскій, Альбертъ Карловичъ (съ 1 сентября 1882 г.).

СПИСОКЪ
личнаго состава служащихъ по монтировочной части.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Отдѣлъ декораціонный.

Декораторы:

1. **Аллегри**, Орестъ Карловичъ (съ 1 января 1889 г.).

2. **Ивановъ**, Константинъ Матвѣевичъ (съ 1 сентября 1883 г.).

3. **Каменскій**, Гавріилъ Павловичъ (съ 1 августа 1882 г. по 1 декабря 1895 г. и съ 1 октября 1897 г.).

4. **Ламбинъ**, Петръ Борисовичъ (съ 1 іюня 1885 г.).

5. **Ланге**, Иванъ Карловичъ (съ 19 января 1868 г.).

6. **Левотъ**, Генрихъ (съ 16 мая 1885 г.). † 10 мая 1898 г.

7. **Перминовъ**, Василій Тимоѳеевичъ (съ 1 сентября 1894 г.).

8. **Яновъ**, Александръ Степановичъ (съ 1 сентября 1888 г.).

Помощники декораторовъ:

1. **Александровъ**, Николай Ивановичъ (съ 1 іюля 1892 г.).

2. **Бочаровъ**, Михаилъ Михайловичъ (съ 1 августа 1882 г.).

3. **Венигъ**, Григорій Карловичъ (съ 1 сентября 1892 г.).
Оставилъ службу 1 октября 1898 г.

4. **Долговъ**, Михаилъ Агаповичъ (съ 1 іюня 1889 г.).

5. **Кирилловъ**, Владиміръ Ивановичъ (съ 1 октября 1891 г.).

6. **Козеровскій**, Ромуальдъ Александровичъ (съ 3 февраля 1893 г.).

7. **Куметцъ**, Оскаръ (съ 1 марта 1898 г.). Оставилъ службу 1 іюня 1898 г.

8. **Лупановъ**, Алексѣй Роліоновичъ (съ 19 сентября 1862 г. по 1 сентября 1893 г., съ 1 августа 1895 г. по 1 мая 1897 г. и съ 1 сентября 1897 г.).

9. **Львовъ**, Викторъ Константиновичъ (съ 1 февраля 1892 г.).

10. **Табенскій**, Антонъ Ѳалдеевичъ (съ 1 августа 1897 г.).

11. **Ширяевъ**, Василій Петровичъ (съ 16 мая 1885 г.).

12. **Юргенсъ**, Николай Ивановичъ (съ 15 сентября 1888 г.).

13. **Яковлевъ**, Григорій Артемьевичъ (съ 14 мая 1879 г. по 15 декабря 1884 г. и съ 15 февраля 1890 г.).

Ученики декораціонной живописи:

1. **Безайсъ**, Николай Яковлевичъ (съ 1 марта 1897 г.).

2. **Евсевскій**, Иванъ Демьяновичъ (съ 1 апрѣля 1895 г.).
Съ 1 сентября 1898 г. назначенъ помощникомъ декоратора.

3. **Носковъ**, Александръ (съ 1 октября 1897 г.).
Оставилъ службу 1 іюля 1898 г.

4. **Петровъ**, Михаилъ Ивановичъ (съ 20 мая 1898 г.).

5. **Трифоновъ**, Александръ Ивановичъ (съ 18 октября 1897 г.).

6. **Экъ**, Рудольфъ Ѳедоровичъ (съ 1 декабря 1896 г.).
Съ 1 сентября 1898 г. назначенъ помощникомъ декоратора.

Машинисты и ихъ помощники.

Маріинскій театръ.

Машинистъ.

Бергеръ, Николай Александровичъ (съ 5 октября 1880 г.).

Старшій помощникъ машиниста.

Казашниковъ, Евгеній Ивановичъ (съ 1 сентября 1882 г.).

Помощники машиниста:

1. **Бекетовъ**, Ѳедоръ Васильевичъ (съ 1 октября 1889 г.).

2. **Зыбинъ**, Павелъ Михайловичъ (съ 1 февраля 1892 г.).

Александринскій театръ.

Машинистъ.

Петровъ 1-й, Алексѣй Ивановичъ (съ 25 мая 1851 г.).

Помощникъ машиниста.

Петровъ 2-й, Анатолій Алексѣевичъ (съ 1 октября 1880 г.).

Михайловскій театръ.

Машинистъ.

Ашитковъ, Александръ Николаевичъ (съ 17 января 1864 г.).

Помощники машиниста:

Будниковъ, Александръ Александровичъ (съ 20 іюня 1898 г.).

Ивченко, Анатолій Яковлевичъ (съ 1 ноября 1895 г.).

Оставилъ службу 1 іюня 1898 г.

Ковалевскій, Ѳедоръ Ѳедоровичъ (съ 1 сентября 1882 г.).

Отдѣлъ освѣтительный.

Завѣдывающіе освѣщеніемъ:

Маріинскій театръ.

Калиновъ, Леонтій Васильевичъ (съ 2 августа 1882 г.).

Александринскій театръ.

Панковъ, Францъ Ивановичъ (съ 1 мая 1880 г.).

Михайловскій театръ.

Петровъ 3-й, Алексѣй Алексѣевичъ (съ 5 октября 1888 г.).

Отдѣлъ бутафорскій.

Бутафоры:

Маріинскій театръ.

Иванъ, Юлій Ивановичъ (съ 1 сентября 1882 г.).

Александринскій театръ.

Рощинъ, Михаилъ Аѳанасьевичъ (съ 19 февраля 1884 г.).

Михайловскій театръ.

Андреевъ, Леонидъ Александровичъ (съ 10 сентября 1880 г.).

Отдѣлъ гардеробный.

Костюмеры:

1. **Каффи**, Иванъ Іосифовичъ (съ 1 сентября 1883 г.). Мужскіе костюмы балетной и французской труппъ.

2. **Пипаръ**, Христіанъ Петровичъ (съ 26 августа 1869 г.). Мужскіе костюмы оперной и русской драматической труппъ.

Костюмерши:

1. **Иванова**, Евдокія Трофимовна (съ 1 сентября 1882 г.). Женскіе костюмы оперной и русской драматической труппъ.

2. **Офицерова**, Екатерина Максимовна (съ 1 мая 1863 г.). Женскіе костюмы балетной и французской труппъ.

Парикмахеры:

Оперная труппа.

1. **Дмитріева**, Марія Васильевна (съ 1 іюня 1883 г.). Женскіе парики.

2. **Педдеръ**, Георгій Ивановичъ (съ 1 марта 1879 г.). Мужскіе парики.

Балетная труппа.

Педдеръ, Георгій Ивановичъ (съ 1 марта 1879 г.). Мужскіе и женскіе парики.

Русская драматическая труппа.

Александринскій театръ.

1. **Жуляевъ**, Иванъ Даниловичъ (съ 19 мая 1869 г.). Женскіе парики.

2. **Шляпниковъ**, Алексѣй Никитичъ (съ 1 февраля 1875 г.). Мужскіе парики.

Михайловскій театръ.

1. **Аѳанасьевъ**, Павелъ Ивановичъ (съ 1 мая 1890 г.). Мужскіе парики.

2. **Игнатьевъ**, Романъ Васильевичъ (съ 1 мая 1892 г.). Женскіе парики.

Оставилъ службу 15 января 1898 г.

Французская труппа.

1. **Варламовъ**, Илья Степановичъ (съ 15 сентября 1886 г.). Женскіе парики.

2. **Ефимовъ**, Александръ Васильевичъ (съ 1 сентября 1889 г.). Мужскіе парики.

Главный гардеробъ.

Смотрительницы отдѣловъ:

Отдѣлъ мужскихъ костюмовъ.

Цисвицкая, Екатерина Ивановна (съ 1 февраля 1895 г.).

Отдѣлъ женскихъ костюмовъ.

Петрова, Капитолина Васильевна (съ 1 юля 1889 г.).

Отдѣлъ головныхъ уборовъ, обуви и бѣлья.

Иванова, Марія Гавриловна (съ 9 августа 1886 г.).

Мѣстные гардеробы.

Гардеробмейстеры:

Маріинскій театръ.

Романовъ, Георгій Николаевичъ (съ 1 октября 1882 г.).

Александринскій театръ.

Тимоѳеевъ, Владиміръ Егоровичъ (съ 3 ноября 1856 г.).

Михайловскій театръ.

Аслинъ, Василій Андреевичъ (съ 14 мая 1868 г.).

† 18 февраля 1898 г.

Ковалевъ, Андрей Ѳедоровичъ (съ 1 мая 1888 г.).

Гардеробмейстерши:

Маріинскій театръ.

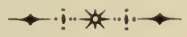
Иванова, Лариса Михайловна (съ 1 октября 1882 г.).

Александринскій театръ.

Гетманова, Анна Устиновна (съ 1 октября 1882 г.).

Михайловскій театръ.

Защукъ, Анна Іосифовна (съ 15 сентября 1887 г.).



МОСКВА.

Отдѣлъ декораціонный.

Декораторы:

1. **Вальцъ**, Карлъ Ѳедоровичъ (съ 3 октября 1861 г.).

2. **Гельцеръ**, Анатолій Ѳедоровичъ (съ 12 декабря 1873 г.).

Помощники декораторовъ:

1. **Барановъ**, Абрамъ Ефимовичъ (съ 19 октября 1892 г.).

2. **Краюшкинъ**, Николай Владиміровичъ (съ 3 ноября 1871 г.).

3. **Лебедевъ**, Павелъ Ѳедоровичъ (съ 1 апрѣля 1886 г.).

4. **Маторинъ**, Аѳанасій Петровичъ (съ 1 января 1895 г.).

5. **Никифоровъ**, Дмитрій (съ 16 февраля 1896 г.).

6. **Нордмаркъ**, Францъ Ивановичъ (съ 19 сентября 1857 г.).

7. **Савицкій**, Иванъ Ѳедоровичъ (съ 16 ноября 1888 г.).

8. **Сергѣевъ**, Павелъ Павловичъ (съ 9 сентября 1885 г.).

9. **Смирновъ**, Иванъ Михайловичъ (съ 1 юня 1884 г.).

Машинисты и ихъ помощники:

Большой театръ.

Машинистъ.

Вальцъ, Карлъ Ѳедоровичъ (онъ же и декораторъ) (съ 3 октября 1861 г.).

Помощники машиниста:

1. **Матвѣевъ**, Григорій Леонтьевичъ (съ 18 февраля 1880 г.).

2. **Метловъ**, Вильгельмъ Карловичъ (съ 1 сентября 1887 г.).

Оставилъ службу 1 октября 1897 г.

3. **Хмелевскій**, Владиміръ Сергѣевичъ (съ 27 марта 1879 г.).

4. **Ѳеоктистовъ**, Иванъ Никифоровичъ (съ 20 мая 1870 г.).

Малый театръ.

Машинистъ.

Коноплевъ, Владиміръ Николаевичъ (съ 3 ноября 1871 г.).

Помощникъ машиниста.

Ивановъ, Иванъ Ивановичъ (съ 19 сентября 1882 г.).

Отдѣлъ освѣтительный.

Начальникъ искусственнаго освѣщенія.

Волконскій, князь Григорій Дмитріевичъ (съ 1 сентября 1887 г.).

Оставилъ службу 1 сентября 1898 г.

Большой театръ.

Завѣдывающій освѣщеніемъ.

Кунъ, Альбертъ Францевичъ (съ 18 сентября 1882 г.).

Помощникъ завѣдывающаго освѣщеніемъ.

Кандауровъ, Константинъ Васильевичъ (съ 16 октября 1887 г.).

Малый театръ.

Завѣдывающій освѣщеніемъ.

Грасицкій, Петръ Леонтьевичъ (съ 1 сентября 1888 г.).

Отдѣлъ бутафорскій.

Бутафоръ.

Большой театръ.

Волосевичъ, Людвигъ Антоновичъ (съ 1 октября 1885 г.).

Малый театръ.

Бриллiантовъ, Петръ Егоровичъ (съ 1 декабря 1889 г.).

Отдѣлъ гардеробный.

Костюмеръ.

Неменскій, Исаакъ Іосифовичъ (съ 30 іюня 1881 г.). Мужскіе костюмы всѣхъ труппъ.

Костюмерша.

Вороченко, Татьяна Петровна (съ 1 сентября 1874 г.). Женскіе костюмы всѣхъ труппъ. Оставила службу 1 ноября 1897 г.

Иващенко, Александра Ѳедоровна (съ 1 мая 1898 г.).

Парикмахеръ.

Бьенвеню, Александръ (съ 11 февраля 1895 г.).

Главный гардеробъ.

Начальница.

Солини, Эмилія Ивановна (съ 1 января 1888 г.).

Смотрительницы отдѣловъ:

Отдѣлъ мужскихъ костюмовъ.

Янубовская, Казимира Петровна (съ 19 сентября 1882 г.).

Отдѣлъ женскихъ костюмовъ.

Ильинская, Елизавета Ивановна (съ 1 октября 1885 г.).

Отдѣлъ головныхъ уборовъ, обуви и бѣлья.

Бойкова, Вѣра Эдуардовна (съ 16 октября 1885 г.).

Мѣстные гардеробы.

Гардеробмейстеры:

Большой театръ.

Щеголевъ, Алексѣй Дмитріевичъ (съ 22 сентября 1880 г.).

Малый театръ.

Шатаповъ, Дмитрій Ивановичъ (съ 22 января 1895 г.).
† 4 сентября 1897 г.

Синицынъ, Василій Ивановичъ (съ 5 сентября 1897 г.).

Гардеробмейстерши:

Большой театръ.

Спасская, Евдокія Ивановна (съ 19 сентября 1882 г.).

Малый театръ.

фонъ-Фитингофъ-Шель, Варвара Николаевна (съ 19 сентября 1882 г.).

СПИСОКЪ
личнаго состава
театральнаго управленія.

Директоръ Императорскихъ театровъ.

Всеволожской, Иванъ Александровичъ, оберъ-гофмейстеръ (съ 3 сентября 1881 г.).

Чиновники особыхъ порученій при директорѣ:

1. **Гельмерсенъ**, Людвигъ Александровичъ, надв. сов. (съ 30 октября 1897 г.).
2. **Зыбинъ**, Константинъ Сергѣевичъ, ст. сов., въ званіи камергера (съ 1 сентября 1897 г.).
3. **Кусовъ**, баронъ Владиміръ Алексѣевичъ, надв. сов. (съ 16 февраля 1896 г.).
4. **Молчановъ**, Анатолій Евграфовичъ, ст. сов. (съ 1 января 1892 г.).
   Съ 1 ноября 1897 г. назначенъ завѣдывающимъ монтировочною частью С.-Петербургскихъ театровъ.
5. **Петровъ**, Николай Николаевичъ, колл. асс. (съ 21 ноября 1890 г.).
6. **Ржевусскій**, графъ Станиславъ Адамовичъ, колл. рег. (съ 2 декабря 1885 г.).

С.-Петербургская Контора Императорскихъ театровъ.

Управляющій Конторою.

Погожевъ, Владиміръ Петровичъ, д. ст. сов. (съ 11 мая 1882 г.).

Съ 27 ноября 1897 г. назначенъ управляющимъ дѣлами дирекціи.

Помощникъ управляющаго Конторою.

Гершельманъ, Константинъ Романовичъ, ст. сов. (съ 19 сентября 1882 г.).

Чиновники особыхъ порученій при Конторѣ:

1. **Вильеръ-де-Лиль-Адамъ**, Александръ Фердинандовичъ, колл. сов. (съ 19 сентября 1882 г.).
2. **Петровъ**, Владиміръ Андреевичъ, колл. сов. (съ 19 сентября 1882 г.).

Распорядительное отдѣленіе.

Дѣлопроизводитель.

Крашевскій, Николай Антоновичъ, ст. сов. (съ 17 ноября 1859 г.).

† 8 мая 1898 г.

Помощникъ дѣлопроизводителя.

Русецкій, Иванъ Сергѣевичъ, колл. секр. (съ 1 ноября 1893 г.).

Съ 1 іюня 1898 г. назначенъ дѣлопроизводителемъ распорядительнаго отдѣленія.

Хозяйственное отдѣленіе.

Дѣлопроизводитель:

Аршеневскій, Василій Николаевичъ, колл. сов. (съ 20 апрѣля 1889 г.).

Архитекторы:

1. **Гешвендъ**, Александръ Романовичъ, д. ст. сов. (съ 1 января 1879 г.).

2. **Шретеръ**, Викторъ Александровичъ, д. ст. сов. (съ 9 августа 1882 г.).

Завѣдывающій механическою частью:

Савельевъ, Николай Ѳедоровичъ, тит. сов. (съ 1 апрѣля 1897 г.).

Завѣдывающій экипажнымъ заведеніемъ:

Кедринъ, Никаноръ Никаноровичъ (съ 1 февраля 1897 г.).

Полицій-майстеры театровъ:

Маріинскій театръ.

Лееръ, Евгеній Генриховичъ, подполковникъ л.-гв. Уланскаго полка (съ 18 октября 1893 г.).

Александринскій театръ.

Клечковскій, Альбинъ Владиславовичъ, полковникъ л.-гв. Московскаго полка (съ 1 августа 1882 г.).

Михайловскій театръ.

Адамовичъ, Модестъ Станиславовичъ, подполковникъ л.-гв. 4-го Стрѣлковаго Императорской Фамиліи баталіона (съ 1 августа 1882 г.).

Счетное отдѣленіе.

Бухгалтеръ:

Вальдштейнъ, Аркадій Логиновичъ, колл. сов. (съ 16 іюня 1867 г.).

Помощникъ бухгалтера:

Поспѣевъ, Дмитрій Александровичъ, губ. секр. (съ 18 января 1883 г.).

Экзекуторъ Конторы:

Анцъ, Павелъ Христофоровичъ, надв. сов. (съ 9 декабря 1880 г.).

Журналистъ Конторы:

Клементьевъ, Николай Степановичъ, губ. секр. (съ 1 января 1883 г.).

Монтировочная часть.

Завѣдывающій монтировочною частью:

Домерщиковъ, Платонъ Павловичъ, д. ст. сов. (съ 19 сентября 1882 г.).

Оставилъ службу 1 ноября 1897 г.

Старшій помощникъ завѣдывающаго монтировочною частью:

Молчановъ, Иванъ Николаевичъ, колл. сов. (съ 10 ноября 1887 г.).

Помощники завѣдывающаго монтировочною частью:

1. **Кржижановскій**, Викторъ Викторовичъ, колл. асс. (съ 1 октября 1893 г.).

2. **Петровъ**, Константинъ Андреевичъ, надв. сов. (съ 19 сентября 1882 г.).

3. **Шишко**, Николай Макаровичъ, надв. сов. (съ 18 января 1880 г.).

Художникъ и библіотекарь монтировочной библіотеки:

Пономаревъ, Евгеній Петровичъ, тит. сов. (съ 1 февраля 1887 г.).

Помощникъ художника и библіотекаря монтировочной библіотеки:

Воскресенскій, Аполлинарій Константиновичъ (съ 1 января 1898 г.).

Скульпторъ и завѣдывающій бутафорской мастерской:

Каменскій, Павелъ Павловичъ, тит. сов. (съ 1 августа 1888 г.).

Помощникъ скульптора и завѣдывающаго бутафорской мастерской:

Захарьинъ, Павелъ Ивановичъ (съ 1 декабря 1897 г.).

Дѣлопроизводители монтировочнаго отдѣленія:

1. **Андреевъ**, Владиміръ Александровичъ, колл. секр. (съ 1 ноября 1879 г.).

2. **Тарасовъ**, Ѳедоръ Лаврентьевичъ, колл. асс. (съ 19 іюля 1869 г.).

Врачебная часть.

Штатные врачи:

1. **Генъ**, Анатолій Александровичъ, ст. сов. (съ 17 сентября 1882 г.).

2. **Липскій**, Александръ Александровичъ, ст. сов. (съ 23 октября 1893 г.).

3. **Сукова**, Надежда Всеволодовна (съ 1 декабря 1897 г.)

Дежурные врачи:

1. **Бобрицкій**, Константинъ Ивановичъ, надв. сов. (съ 1 марта 1894 г.).

2. **Гладкій**, Адольфъ Викентьевичъ, колл. сов. (съ 1 марта 1890 г.).

3. **Горнъ**, Эмануилъ Эмануиловичъ, ст. сов. (съ 7 декабря 1879 г.).

4. **Горянскій**, Григорій Ивановичъ, колл. асс. (съ 10 ноября 1893 г.).

5. **Іогихесъ**, Александръ Іосифовичъ, ст. сов. (съ 7 марта 1887 г.).

6. **Киселевъ**, Николай Сергѣевичъ, надв. сов. (съ 21 декабря 1891 г.).

7. **Краевскій**, Владиславъ Францевичъ, ст. сов. (съ 10 декабря 1869 г.)

8. **Лилѣевъ**, Ѳедоръ Николаевичъ, колл. сов. (съ 14 апрѣля 1895 г.).

9. **Ненсбергъ**, Иванъ Егоровичъ, ст. сов. (съ 12 октября 1878 г.).

10. **Пассекъ**, Алексѣй Помпеевичъ (съ 11 января 1895 г.).

11. **Петровъ**, Николай Іоновичъ, колл. сов. (съ 1 іюля 1889 г.).

12. **Смольскій**, Иванъ Ивановичъ, ст. сов. (съ 17 января 1885 г.).

13. **Томашевскій**, Леонтій Ивановичъ, д. ст. сов. (съ 17 декабря 1868 г.).

14. **Цабель**, Оскаръ Альбертовичъ, надв. сов. (съ 19 января 1894 г.).

15. **Юркевичъ**, Николай Васильевичъ, ст. сов. (съ 1 марта 1890 г.).

16. **Ягодинскій**, Александръ Евгеньевичъ, надв. сов. (съ 26 октября 1896 г.).

Канцелярскіе чиновники Конторы:

1. **Бартновскій**, Петръ Осиповичъ, неимѣющій чина (съ 15 января 1893 г.).

2. **Мамошинъ**, Осій Павловичъ, колл. рег. (съ 24 іюля 1876 г.).

3. **Мѣщаниновъ**, Николай Петровичъ, неимѣющій чина (съ 1 января 1889 г.).

4. **Робинзонъ**, Александръ Александровичъ, неимѣющій чина (съ 1 іюня 1898 г.).

5. **Рождественскій**, Петръ Арсентьевичъ, колл. рег. (съ 10 сентября 1887 г.).

6. **Шарыпинъ**, Константинъ Петровичъ, колл. рег. (съ 1 сентября 1887 г.).

7. **Шенкъ**, Петръ Петровичъ, тит. сов. (съ 1 іюня 1888 г.).

Съ 1 іюня 1898 г. назначенъ помощникомъ дѣлопроизводителя распорядительнаго отдѣленія.

8. **Юрьевъ**, Валеріанъ Ѳедоровичъ, неимѣющій чина (съ 1 января 1886 г.).

Московская Контора Императорскихъ театровъ.

Управляющій Конторою.

Пчельниковъ, Павелъ Михайловичъ, д. ст. сов. (съ 16 іюня 1882 г.).

Оставилъ службу 11 апрѣля 1898 г.

Теляковскій, Владиміръ Аркадьевичъ, полковникъ, состоящій по гвардейской кавалеріи (съ 2 мая 1898 г.).

Помощникъ управляющаго Конторою.

Старженецкій-Лаппа, Владиміръ Павловичъ, колл. сов. (съ 1 августа 1882 г.).

Чиновникъ особыхъ порученій при Конторѣ.

Бриллiантовъ, Алексѣй Егоровичъ, надв. сов. (съ 1 августа 1887 г.).

Распорядительное отдѣленіе.

Дѣлопроизводитель.

Каковинъ, Михаилъ Константиновичъ, колл. асс. (съ 1 февраля 1891 г.).

Помощникъ дѣлопроизводителя.

Силинъ, Сергѣй Михайловичъ, колл. асс. (съ 1 октября 1867 г.).

Хозяйственное отдѣленіе.

Дѣлопроизводитель.

Кахановъ, Михаилъ Александровичъ, ст. сов. (съ 19 сентября 1882 г.).

Полиціймейстеръ театровъ.

Переяславцевъ, Петръ Андреевичъ, полковникъ, состоящій по гвардейской кавалеріи (съ 19 іюня 1897 г.).

Счетное отдѣленіе.

Бухгалтеръ.

Фогельзангъ, Рудольфъ Августовичъ, колл. сов. (съ 21 февраля 1891 г.).

Экзекуторъ и журналистъ Конторы:

Соколовъ, Сергѣй Гавриловичъ, колл. асс. (съ 3 февраля 1875 г.).

Монтировочная часть.

Завѣдывающій монтировочною частью.

Бершовъ, Георгій Марковичъ, ст. сов. (съ 1 августа 1887 г.).

Помощники завѣдывающаго монтировочною частью:

1. **Нелидовъ**, Владиміръ Александровичъ, колл. рег., въ званіи камеръ-юнкера (съ 15 марта 1893 г.).

Съ 27 іюня 1898 г. назначенъ чиновникомъ особыхъ порученій при Конторѣ.

2. **Розовъ**, Александръ Ѳедоровичъ, надв. сов. (съ 18 февраля 1874 г.).

Врачебная часть

Штатный врачъ:

Казанскій, Левъ Ивановичъ, колл. сов. (съ 20 апрѣля 1885 г.).

Дежурные врачи:

1. **Александровскій**, Петръ Николаевичъ, ст. сов. (съ 1 августа 1881 г.).

2. **Борисовъ**, Викторъ Васильевичъ, колл. сов. (съ 23 марта 1893 г.).

3. **Глубоковскій**, Матвѣй Никаноровичъ, колл. сов. (съ 17 ноября 1886 г.).

4. **Горбачевъ**, Викторъ Никитичъ, ст. сов. (съ 10 января 1887 г.).

5. **Млодзѣевскій**, Викентій Корниліевичъ, надв. сов. (съ 30 іюня 1893 г.).

6. **Монигетти**, Иванъ Карловичъ, д. ст. сов. (съ 21 ноября 1881 г.).

7. **Никольскій**, Петръ Петровичъ (съ 8 ноября 1896 г.).

8. **Пузановъ**, Александръ Николаевичъ, колл. сов. (съ 7 декабря 1892 г.).

Канцелярскіе чиновники Конторы:

1. **Балахнинъ**, Викторъ Михайловичъ, колл. рег. (съ 7 апрѣля 1881 г.).

2. **Захаровъ**, Николай Константиновичъ колл. секр. (съ 1 сентября 1887 г.).

3. **Зловъ**, Петръ Николаевичъ, губ. секр. (съ 31 декабря 1878 г.).

4. **де-Лазари**, Иваръ Константиновичъ, колл. рег. (съ 1 іюня 1897 г.).

Обозрѣніе
дѣятельности
Императорскихъ
Сценъ
сезонъ
1897-1898.

Сезонъ.

РУССКІЙ ДРАМАТИЧЕСКІЙ ТЕАТРЪ.

Въ теченіе сезона 1897—1898 года русской драматической труппой Императорскихъ С.-Петербургскихъ театровъ исполнено было 239 спектаклей, изъ числа которыхъ въ Александринскомъ театрѣ—187 и въ Михайловскомъ театрѣ—52. Кромѣ того, въ обозрѣваемомъ сезонѣ русская драматическая труппа приняла участіе въ 2-хъ смѣшанныхъ спектакляхъ, данныхъ въ Маріинскомъ театрѣ (первый—въ пользу состоящаго подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Его Императорскаго Величества Государя Императора Русскаго Театральнаго Общества, второй—въ пользу пострадавшихъ отъ недорода хлѣбовъ); и въ томъ, и въ другомъ спектаклѣ русская драматическая труппа исполнила комедію Н. В. Гоголя—«Женитьба».

Въ составъ этихъ 241 спектакля вошло 84 пьесы, изъ которыхъ 46 было капитальныхъ и 38 небольшихъ, второстепенныхъ пьесъ. Въ числѣ исполненныхъ въ этомъ сезонѣ капитальныхъ пьесъ — 23 принадлежатъ къ основному репертуару или къ репертуару прежнихъ лѣтъ, а также къ числу пьесъ, перешедшихъ съ предшествовавшаго сезона 1896—1897 гг.; остальную же часть репертуара составляютъ новыя и возобновленныя въ

этомъ сезонѣ. Новыхъ капитальныхъ пьесъ было поставлено — 12; капитальныхъ же возобновленныхъ—11; новыхъ второстепенныхъ, небольшихъ пьесъ дано было—13. Такимъ образомъ, общее число новыхъ или впервые на С.-Петербургской сценѣ шедшихъ пьесъ было въ этомъ сезонѣ—25.

Сезонъ русскихъ драматическихъ спектаклей открылся 31-го августа.

Для открытія спектаклей въ Александринскомъ театрѣ, поставлена была комедія въ 5-ти дѣйствіяхъ Н. В. Гоголя—«Ревизоръ», явившаяся на этотъ разъ передъ глазами публики совершенно въ обновленномъ видѣ, какъ относительно распредѣленія нѣкоторыхъ ролей, такъ и относительно декорацій и костюмовъ.

Извѣстный изслѣдователь произведеній Н. В. Гоголя, профессоръ Н. С. Тихонравовъ, даетъ слѣдующіе историческіе матеріалы о комедіи «Ревизоръ» (см. Сочиненія Н. В. Гоголя. Изданіе 12-е. Редакція Н. С. Тихонравова. Томъ III. Изданіе А. Ф. Маркса. Спб. 1894. Примѣчанія редактора. Стр. 578): «Ревизоръ» начатъ въ 1834 году; «сценическій» текстъ оконченъ 4-го декабря 1835 года; одобренъ къ представленію 2-го марта, но авторъ продолжалъ исправлять этотъ текстъ и послѣ цензурнаго разрѣшенія. На сценѣ Александринскаго театра въ Петербургѣ «Ревизоръ» представленъ былъ въ первый разъ 19-го апрѣля 1836 года, въ воскресенье; въ Москвѣ—25-го мая того же года, въ Маломъ театрѣ. Одновременно съ постановкою на сцену «Ревизора» Гоголь печаталъ «литературный» текстъ комедіи, во многомъ расходившійся съ «сценическимъ»; онъ вышелъ въ свѣтъ въ апрѣлѣ 1836 года (цензурное разрѣшеніе помѣчено: «13-го марта 1836 года»). Съ этого времени до половины іюля 1842 года «Ревизоръ» урывками, въ разное время, перерабатывался, пока получилъ тотъ видъ, въ которомъ явился въ третьемъ томѣ перваго изданія «Сочиненій Гоголя». Окончательная выработка помѣщеннаго въ вышеуказанномъ изданіи (12-мъ) текста относится къ періоду времени съ марта 1841 года по 15-е іюля 1842 года».

О первыхъ представленіяхъ комедіи «Ревизоръ» на сценѣ Александринскаго театра мы находимъ слѣдующія любопытныя записи въ хранящемся въ архивѣ дирекціи экземплярѣ афишъ. При афишѣ перваго представленія, 19-го апрѣля 1836 года, записано: «Государь Императоръ, съ Наслѣдникомъ, изволилъ присутствовать и былъ чрезвычайно доволенъ—хохоталъ отъ всей души. Пьеса весьма забавна, только нестерпимое руга-

тельство на дворянство, чиновниковъ и купечество. Актеры всѣ, въ особенности Сосницкій, играли превосходно. Вызваны: авторъ, Сосницкій и Дюръ». Афиша 22-го апрѣля (второго представленія) отмѣчена такъ: «Всѣ играли отлично. Вызваны: авторъ, Сосницкій, Дюръ и громогласно Аѳанасьевъ, который игралъ геніально». Про третье представленіе (24-го апрѣля) написано: «Государь съ Императрицею и всею Фамиліею изволили быть. Вызваны: Сосницкій и Дюръ». Далѣе, про четвертое представленіе (28-го апрѣля), въ которомъ явилось большинство новыхъ исполнителей, замѣнившихъ первоначальныхъ, мы читаемъ: «Григорьевъ б. былъ нѣсколько слабѣе Сосницкаго, Максимовъ и Дюръ — между ними была почти незамѣтная разница, Каратыгинъ м. понялъ свою роль и былъ въ оной выше Григорьева б., но Бобчинскій и Добчинскій (Мартыновъ и Прохоровъ) — несравненно выше своихъ предшественниковъ. Весьма слабый вызывъ заслужили Григорьевъ б. и Максимовъ; впрочемъ, такъ какъ окончаніе пьесы самое сухое (sic), то и прежніе вызывы были подобные сему». Отмѣтки въ этомъ родѣ продолжаются и позже, но ничего новаго и болѣе интереснаго онѣ не сообщаютъ.

Комедія «Ревизоръ» въ исправленномъ видѣ и съ дополнительными сценами была впервые исполнена въ Александринскомъ театрѣ 2-го октября 1870 года, въ бенефисъ П. И. Зуброва. Всего на С.-Петербургской сценѣ «Ревизоръ» былъ данъ, до нынѣшняго возобновленія, 379 разъ цѣликомъ и 1 разъ—одно 2-е дѣйствіе, въ бенефисъ И. И. Сосницкаго (1-го апрѣля 1871 года), данный ему за 50-ти-лѣтнюю службу.

Для бо́льшей полноты историческихъ матеріаловъ, мы приводимъ здѣсь полный списокъ всѣхъ исполнителей комедіи «Ревизоръ» на С.-Петербургской сценѣ, начиная съ перваго представленія (19-го апрѣля 1836 года) и по нынѣшнее возобновленіе, съ обозначеніемъ съ котораго числа и сколько разъ каждый изъ исполнителей игралъ свою роль. Вотъ этотъ перечень:

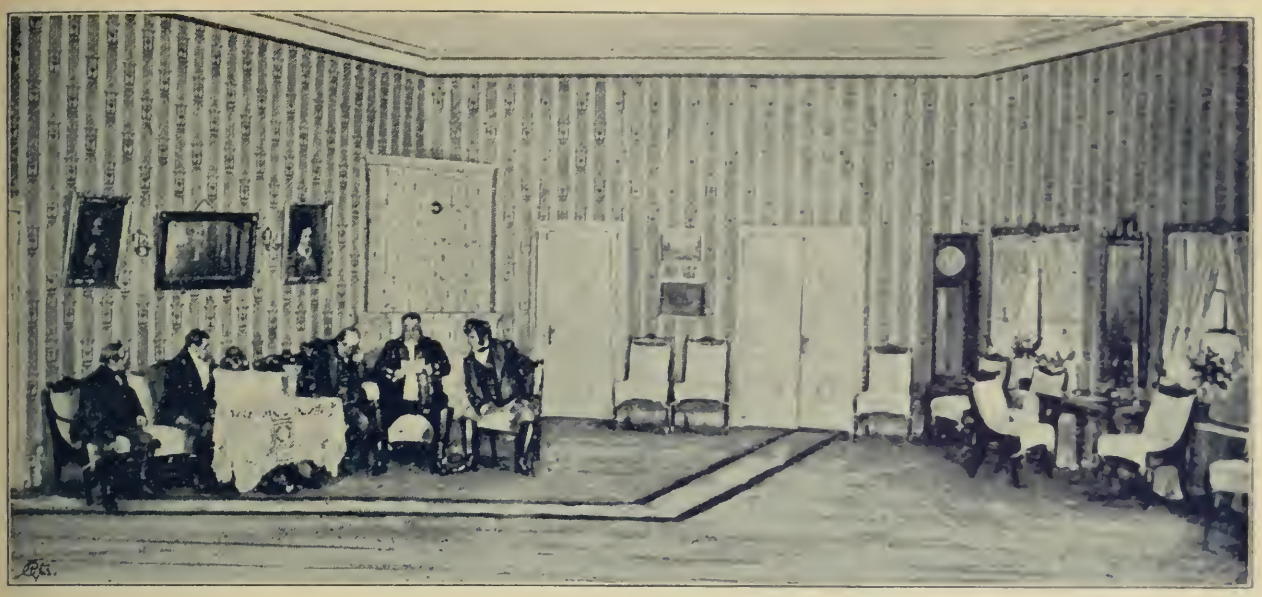
Сквозникъ-Дмухановскій: г. Сосницкій (съ 19 апрѣля 1836 г.)—161; г. Григорьевъ 1-й (съ 28 апрѣля 1836 г.)—3; г. Щепкинъ (гастролировалъ въ 1838, 1844, 1849, 1852 и 1859 гг.)—13; г. Садовскій (гастролировалъ въ 1858 и 1870 гг.)—3; г. Зубовъ (съ 23 сентября 1866 г.)—38; г. Виноградовъ (съ 28 апрѣля 1870 г.)—32; г. Зубровъ (съ 2 октября 1870 г.)—29; г. Новиковъ (съ 3 мая 1878 г.)—14; г. Нильскій (съ 23 января 1881 г.)—17; г. Давыдовъ (съ 31 августа 1884 г.)—37; г. Лавровъ (8 мая 1887 г.)—1; г. Варламовъ (съ 30 августа 1887 г.)—12; г. Медвѣдевъ (съ 2 сентября 1893 г.)—20.

Анна Андреевна: г-жа Сосницкая (съ 19 апрѣля 1836 г.)—102; г-жа Сандунова (съ 22 сентября 1844 г.)—3; г-жа Линская (съ 26 сентября 1854 г.)—76; г-жа Орлова (съ 20 іюня 1856 г.)—7; г-жа Васильева (гастролировала въ 1870 г.)—2; г-жа Левкѣева 1-я (съ 2 октября 1870 г.)—43; г-жа Александрова 1-я (съ 21 сентября 1871 г.)—40; г-жа Арнольдъ (16 августа 1872 г.)—1; г-жа Жулева (съ 23 января 1881 г.)—67; г-жа Мусина-Пушкина (съ 8-го мая 1887 г.)—25; г-жа Васильева (съ 30 августа 1892 г.)—11; г-жа Владимірова (съ 2 февраля 1897 г.)—2.

Марья Антоновна: г-жа Асенкова (съ 19 апрѣля 1836 г.) — 25; г-жа Степанова (съ 28 апрѣля 1836 г.)—18; г-жа Петрова (23 мая 1837 г.)—1; г-жа Ларина (съ 2 іюля 1839 г.)—3; г-жа Скильлевская (съ 26 ноября 1839 г.)—12; г-жа Соловьева (съ 20 октября 1843 г.)—3; г-жа Куликова 2-я (9 іюня 1844 г.)—1; г-жа Михайлова (съ 13 сентября 1844 г.)—14; г-жа Линская (съ 29 апрѣля 1845 г.)—3; г-жа Ольгина (съ 19 августа 1845 г.) — 2; г-жа Боченкова (съ 3 мая 1849 г.)—9; г-жа Подобѣдова 1-я (съ 7 мая 1851 г.)—66; г-жа Натарова (съ 1 декабря 1860 г.)—2; г-жа Спорова (съ 25 ноября 1862 г.)—6; г-жа Подобѣдова 2-я (съ 20 августа 1865 г.)—3; г-жа Нейманъ (съ 23 сентября 1866 г.)—4; г-жа Бауліна (съ 29 января 1867 г.) — 12; г-жа Томсонъ (съ 3 сентября 1867 г.)—5; г-жа Лелева (29 мая 1869 г.)—1; г-жа Хлѣбникова 1-я (съ 2 октября 1870 г.) — 50; г-жа Левкѣева 2-я (съ 17 октября 1872 г.) — 30; г-жа Савина (съ 23 января 1881 г.)—29; г-жа Стремлянова (съ 30 августа 1882 г.)—4; г-жа Зарянко (съ 6 ноября 1883 г.)—12; г-жа Читау (съ 14 февраля 1886 г.)—54; г-жа Миронова (съ 30 августа 1892 г.)—10.

Хлестаковъ: г. Дюръ (съ 19 апрѣля 1836 г.)—17; г. Максимовъ 1-й (съ 28 апрѣля 1836 г.)—92; г. Куликовъ (съ 8 сентября 1837 г.)—11; г. Мартыновъ (20 октября 1843 г.)—1; г. Самаринъ (гастролировалъ въ 1846 г.) — 1; г. Бурдинъ (съ 24 января 1849 г.) — 4; г. Артуръ (8 мая 1849 г.)—1; г. Воловъ (13 іюля 1849 г.)—1; г. Ленскій (гастролировалъ въ 1853 г.)—1; г. М. Максимовъ (съ 17 декабря 1854 г.)—26; г. Арнольдъ (9 сентября 1855 г.) — 1; г. Шумскій (гастролировалъ въ 1860, 1864 и 1870 гг.) — 4; г. Никитинъ (съ 7 февраля 1863 г.)—2; г. Нильскій (съ 1 января 1865 г.) — 28; г. Сазоновъ (съ 2 октября 1870 г.)—42; г. Монаховъ (съ 16 октября 1870 г.) — 37; г. Панчинъ 1-й (съ 20 ноября 1879 г.) — 23; г. Бураковскій (12 марта 1880 г.) — 1; г. Петина (съ 23 января 1881 г.)—26; г. Далматовъ (съ 17 апрѣля 1884 г.)—35; г. Черновъ (съ 1 сентября 1886 г.)—18; г. Аполлинскій (съ 30 августа 1892 г.)—3; г. Шеинъ (11 сентября 1892 г.)—1; г. Дальскій (съ 23 сентября 1896 г.)—2; г. Добровольскій (съ 22 декабря 1896 г.)—2.

Осипъ: г. Аѳанасьевъ (съ 19 апрѣля 1836 г.)—55; г. Фалѣевъ (съ 16 іюня 1842 г.)—43; г. Громовъ (съ 3 января 1843 г.)—9; г. Петровъ 1-й (6 января 1847 г.)—1; г. Прусаковъ (съ 7 января 1851 г.) — 4; г. Мартыновъ (съ 7 мая 1851 г.) — 21; г. Вороновъ (12 февраля 1857 г.)—1; г. Саловскій (гастролировалъ въ 1857 и 1863 гг.) — 2; г. Шемаевъ (съ 13 ноября 1859 г.)—25; г. Васильевъ 2-й (съ 17 октября 1860 г.)—70; г. Полтавцевъ (съ 28 апрѣля 1870 г.)—10; г. Егуловъ (съ 30 іюля 1874 г.)—4; г. Варламовъ (съ 3 іюня 1875 г.)—97; г. Трофимовъ (съ 19 декабря 1879 г.) — 3; г. Андреевъ-Бурлакъ (16 февраля 1880 г.)—1; г. Давыдовъ (съ 23 января 1881 г.)—7; г. Свободинъ (съ 30 августа 1887 г.)—10; г. Шкаровъ (съ 7 мая 1889 г.)—15; г. Головинскій (съ 21 октября 1890 г.)—2.



«Ревизоръ», комедія Н. В. Гоголя, сцена 1-го дѣйствія (декорація художника А. С. Янова).
По фотографіи А. А. Петрова рисовалъ художникъ Ѳ. С. Козачинскій.

Земляника: г. Толченовъ 1-й (съ 19 апрѣля 1836 г.)—78; г. Третьяковъ (съ 28 апрѣля 1836 г.)—26; г. Григорьевъ 2-й (съ 26 сентября 1852 г.) — 3; г. Бурдинъ (съ 17 декабря 1854 г.)—10; г. Максимовъ 3-й (съ 20 іюня 1856 г.)—37; г. Васильевъ 1-й (съ 21 апрѣля 1863 г.)—5; г. Петровскій (съ 26 августа 1864 г.)—2; г. Яблочкинъ (съ 1 января 1865 г.)—12; г. Бродниковъ (съ 3 сентября 1867 г.)—101; г. Виноградовъ (съ 2 октября 1870 г.)—22; г. Варламовъ (съ 23 января 1881 г.)—7; г. Зубовъ (съ 20 апрѣля 1886 г.)—3; г. Стремляновъ (съ 1 сентября 1886 г.)—59; г. Писаревъ (съ 2 октября 1890 г.)—14.

Ляпкинъ-Тяпкинъ: г. Григорьевъ 1-й (съ 19 апрѣля 1836 г.)—4; г. Каратыгинъ 2-й (съ 28 апрѣля 1836 г.) — 64; г. Ахалинъ (съ 23 мая 1837 г.) — 31; г. Васильевъ 2-й (съ 20 октября 1843 г.)—57; г. Горшенковъ (23 іюля 1847 г.)—1; г. Васильевъ 1-й (съ 21 февраля 1859 г.)—30; г. Полтавцевъ (съ 23 сентября 1866 г.)—19; г. Степановъ 1-й (съ 2 октября 1870 г.)—62; г. Озеровъ (съ 14 октября 1875 г.)—7; г. Киселевскій (съ 23 января 1881 г.) — 17; г. Славинъ 1-й (съ 31 августа 1884 г.) — 3; г. Петровскій (съ 1 сентября 1885 г.)—65; г. Писаревъ (съ 20 апрѣля 1886 г.) — 5; г. Ленскій (съ 2 октября 1890 г.) — 10; г. Головинскій (съ 30 августа 1892 г.)—4.

Шпекинъ: г. Рославскій (съ 19 апрѣля 1836 г.)—33; г. Григорьевъ 2-й (съ 10 января 1837 г.)—56; г. Годуновъ (съ 13 февраля 1838 г.)—5; г. Дранше (25 октября 1843 г.)—1; г. Воробьевъ (съ 6 мая 1847 г.)—2; г. Марковецкій (съ 24 августа 1852 г.)—43; г. Зубровъ (съ 25 февраля 1853 г.) — 45; г. Озеровъ (съ 14 января 1864 г.)—32; г. Самойловъ 2-й (съ 2 октября 1870 г.)—51; г. Ѳедоровъ (съ 21 ноября 1878 г.)—2; г. Сазоновъ (съ 23 января 1881 г.)—33; г. Васильевъ (съ 31 августа 1884 г.)—6; г. Осокинъ (съ 14 февраля 1886 г.) — 41; г. Княжнинъ (съ 2 октября 1890 г.) — 2; г. Панчинъ 1-й (съ 30 ноября 1890 г.)—17; г. Тройницкій (съ 2 сентября 1893 г.)—7; г. Петровъ (съ 16 сентября 1896 г.)—3.

Хлоповъ: г. Хотяинцевъ (съ 19 апрѣля 1836 г.)—8; г. Радинъ (съ 5 мая 1836 г.)—

89; г. Сергѣевъ (съ 2 іюня 1852 г.)—23; г. Шемаевъ (съ 30 декабря 1855 г.)—143; г. Вороновъ (съ 13 ноября 1859 г.) — 18; г. Саншуговъ (съ 25 ноября 1862 г.)—35; г. Алексѣевъ (съ 2 октября 1870 г.)—32; г. Зубовъ (съ 3 мая 1878 г.) — 3; г. Петровскій (съ 26 сентября 1878 г.)—7; г. Малышевъ 1-й (съ 6 марта 1879 г.)—11; г. Осокинъ (съ 8 сентября 1882 г.)—8.

Хлопова: г-жа Шемаева (съ 19 апрѣля 1836 г.)—48; г-жа Шелихова 2-я (съ 15 ноября 1836 г.) — 4; г-жа Волкова 1-я (съ 29 іюня 1838 г.) — 119; г-жа Громова (съ 22 апрѣля 1860 г.) — 30; г-жа Славина (съ 7 февраля 1863 г.) — 2; г-жа Долоцкая (съ 5 декабря 1863 г.) — 3; г-жа Стрѣльская (съ 19 апрѣля 1868 г.)—17; г-жа Воронова (съ 17 октября 1868 г.)—6; г-жа Александрова 1-я (съ 2 октября 1870 г.) — 15; г-жа Прокофьева (съ 21 сентября 1871 г.)—23; г-жа Крюцкина (съ 24 февраля 1880 г.) — 7; г-жа Карпова (съ 7 октября 1883 г.) — 59; г-жа Натарова (съ 6 февраля 1890 г.) — 4; г-жа Самуйлова (10 апрѣля 1890 г.)—1; г-жа Виноградова (съ 1 января 1895 г.)—16; г-жа Чистякова (съ 17 апрѣля 1896 г.) - 2; г-жа Козловская-Шмитова (9 сентября 1896 г.)—1.

Бобчинскій: г. Петровъ 1-й (съ 19 апрѣля 1836 г.)—47; г. Мартыновъ (съ 28 апрѣля 1836 г.) — 40; г. Алексѣевъ (съ 26 ноября 1839 г.) — 81; г. Рамазановъ (съ 17 февраля 1846 г.) — 8; г. Мартыновъ 2-й (съ 20 августа 1850 г.) — 9; г. Бурдинъ (съ 13 октября 1853 г.) — 56; г. Башкировъ (съ 26 сентября 1854 г.) — 3; г. Стрекаловъ (съ 9 сентября 1859 г.)—17; г. Бойковъ (съ 7 мая 1862 г.)—2; г. Шемаевъ (съ 22 ноября 1866 г.)—8; г. Арди (съ 23 января 1881 г.)—7; г. Давыдовъ (съ 16 сентября 1881 г.) — 13; г. Ремизовъ (съ 17 февраля 1884 г.)—16; г. Свободинъ (съ 20 апрѣля 1886 г.)—2; г. Шевченко (съ 1 января 1887 г.)—71.

Г. Варламовъ—въ роли Осипа («Ревизоръ», комедія Н. В. Гоголя).

Добчинскій: г. Крамолей (съ 19 апрѣля 1836 г.) — 8; г. Прохоровъ (съ 28 апрѣля 1836 г.)—20; г. Прусаковъ (съ 23 февраля 1838 г.)—83; г. Алексѣевъ (съ 10 сентября 1840 г.)—23; г. Петровъ 1-й (съ 3 января 1843 г.) — 2; г. Мартыновъ 2-й (съ 24 января 1849 г.) — 7; г. Башкировъ (съ 15 апрѣля 1857 г.)—27; г. Стрекаловъ (съ 3 октября 1861 г.)—12; г. Шемаевъ (съ 25 ноября 1862 г.)—32; г. Зубовъ (съ 2 октября 1870 г.)—57; г. Градовъ-Соколовъ (съ 23 января 1881 г.)—9; г. Арди (съ 30 августа 1882 г.)—47; г. Шановаленко (съ 29 октября 1889 г.)—53.

Пошлепкина: г-жа Гусева (съ 19 апрѣля 1836 г.) — 96; г-жа Яблочкина (съ 10 января 1852 г.)—12; г-жа Рамазанова (съ 13 октября 1853 г.) — 86; г-жа Линская (съ 2 октября 1870 г.) — 14; г-жа Карпова (съ 1 сентября 1871 г.) — 33; г-жа Стрѣльская (съ 6 октября 1874 г.) — 103; г-жа Васильева (съ 22 октября 1874 г.)—2; г-жа Павлова 2-я (съ 26 сентября 1878 г.) — 11; г-жа Читау (съ 23 января 1881 г.) — 3; г-жа Стрѣлкова (съ 30 августа 1882 г.) — 3;

«Ревизоръ», комедія Н. В. Гоголя, сцена 2-го дѣйствія (декорація художника А. С. Янова).
По фотографіи А. А. Петрова рисовалъ художникъ Ѳ. С. Колачинскій.

г-жа Левкѣева 2-я (съ 2 февраля 1892 г.)—5; г-жа Козловская-Шмитова (съ 21 апрѣля 1893 г.)—11.

Абдулинъ: г. Сосновскій (съ 19 апрѣля 1836 г.) — 104; г. Третьяковъ (съ 14 іюня 1836 г.)—27; г. Семеновъ (съ 19 августа 1845 г.)—32; г. Зиминъ (съ 6 января 1847 г.)—3 г. Горбуновъ (съ 18 декабря 1862 г.)—48; г. Петровскій (съ 8 іюля 1870 г.)—35; г. Сосновскій (съ 17 августа 1873 г.)—23; г. Арди (съ 21 ноября 1878 г.)—3; г. Шкаринъ (съ 23 января 1881 г.) — 92; г. Ремизовъ (15 мая 1889 г.) — 1; г. Рокоговъ (2 декабря 1891 г.)—1; г. Борисовъ (съ 30 августа 1892 г.) —10.

Уховертовъ: г. Григорьевъ 2-й (съ 19 апрѣля 1836 г.) — 24; г. Беккеръ 2-й (съ 2 сентября 1836 г.)—17; г. Сосновскій (съ 9 января 1838 г.) — 111; г. Васильевъ 1-й (съ 4 ноября 1840 г.) — 34; г. Горшенковъ 1-й (съ 9 сентября 1855 г.) — 2; г. Петровъ (съ 22 августа 1868 г.) — 3; г. Игнатьевъ (24 іюля 1870 г.) — 1; г. Ѳедоровъ (съ 2 октября 1870 г.) — 32; г. Егуловъ (съ 19 апрѣля 1871 г.) — 28; г. Медвѣдевъ (съ 16 августа 1874 г.) — 2; г. Константиновъ (съ 22 октября 1874 г.) — 23; г. Озеровъ (съ 17 августа 1879 г.)—4; г. Ивановъ (28 февраля 1880 г.)—1; г. Трофимовъ (съ 23 января 1881 г.) 6; г. Осокинъ (съ 30 августа 1882 г.)—4; г. Ремизовъ (съ 31 декабря 1883 г.)—5; г. Поликовъ (съ 31 августа 1884 г.)—77; г. Бродниковъ (съ 20 апрѣля 1886 г.)—2; г. Казаковъ (1 января 1889 г.)—1; г. Борисовъ (17 апрѣля 1896 г.) — 1; г. Новинскій (13 октября 1896 г.)—1.

Свистуновъ: г. Дубровинъ (съ 19 апрѣля 1836 г.)—42; г. Воротниковъ (съ 16 августа 1836 г.) — 7; г. Фалѣевъ (съ 10 сентября 1840 г.) — 6; г. Васильевъ 2-й (съ 16 іюня 1842 г.) — 4; г. Сосновскій (съ 20 октября 1843 г.) — 5; г. Леоновъ (съ 22 сентября 1844 г.) — 9; г. Горшенковъ 1-й (съ 11 февраля 1846 г.)— 22; г. Семеновъ (23 іюля

1847 г.) — 1; г. Чайскій (съ 7 января 1851 г.) — 11; г. Горшенковъ 2-й (7 сентября 1852 г.)—1; г. Корнуповъ (съ 17 декабря 1854 г.)—16; г. Волковъ (съ 2 мая 1858 г.)—6; г. Сабуровъ (съ 23 апрѣля 1859 г.)—38; г. Брянцевъ (съ 10 апрѣля 1860 г.)—2; г. Соколовъ 2-й (7 января 1865 г.) — 1; г. Максимовъ (съ 7 февраля 1865 г.) — 2; г. Башкин (22 ноября 1866 г.)—1; г. Смирновъ (съ 3 сентября 1867 г.) — 5; г. Ленинъ 2-й (съ 24 ноября 1867 г.)—3; г. Медвѣдевъ (съ 11 февраля 1868 г.) — 19; г. Батуринъ (8 іюля 1870 г.) — 8; г. Бродниковъ (съ 2 октября 1870 г.) — 19; г. Егуловъ (6 февраля 1871 г.)—1; г. Малышевъ 2-й (съ 19 сентября 1873 г.)—4; г. Степановъ 2-й (съ 10 января 1874 г.)—12; г. Фалютинскій (съ 22 января 1875 г.)—2; г. Янко (съ 8 сентября 1876 г.)—3; г. Захаровъ (съ 26 мая 1878 г.)—21; г. Локтевъ (съ 23 января 1881 г.)—101; г. Ремизовъ (съ 30 августа 1882 г.)—5; г. Глазуновъ (съ 22 октября 1886 г.)—2.

Пуговицынъ: г. Чайскій (съ 19 апрѣля 1836 г.)—51; г. Воротниковъ 2-й (съ 23 мая 1837 г.) — 4; г. Іевлевъ (съ 10 ноября 1837 г.) — 16; г. Шаронъ (9 января 1838 г.) — 1; г. Эрастовъ (съ 10 сентября 1840 г.) — 5; г. Фалле (1 января 1842 г.) — 1; г. Антополинн (съ 16 іюня 1842 г.)—4; г. Горшенковъ 1-й (съ 20 октября 1843 г.)—9; г. Толчеповъ 2-й (съ 7 января 1851 г.) — 29; г. Рамазановъ (съ 2 января 1857 г.) — 32; г. Соколовъ 2-й (съ 18 декабря 1862 г.)—9; г. Розенштремъ (съ 7 января 1865 г.)—13; г. Максимовъ (съ 20 августа 1865 г.)—2; г. Батуринъ (съ 15 ноября 1865 г.)—8; г. Смирновъ (съ 15 января 1868 г.)—4; г. Егуловъ (съ 28 апрѣля 1870 г.) — 5; г. Медвѣдевъ (съ 2 октября 1870 г.) — 17; г. Янко (съ 3 ноября 1870 г.) — 37; г. Фалютинскій (съ 10 февраля 1874 г.) — 10; г. Листовъ (съ 31 октября 1878 г.)—6; г. Озеровъ (съ 7 октября 1879 г.)—2; г. Малышевъ 2-й (16 февраля 1880 г.) — 1; г. Изразцовъ (съ 24 февраля 1880 г.)—4; г. Петровскій (съ 23 января 1881 г.) — 9; г. Степановъ 2-й (съ 30 августа 1882 г.)—8; г. Глазуновъ (съ 8 сентября 1882 г.)—49; г. Захаровъ (съ 24 апрѣля 1886 г.)—13; г. Петровъ (съ 30 августа 1892 г.)—9; г. Борисовъ (съ 2 сентября 1893 г.)—3; г. Волковъ (съ 15 октября 1895 г.)—8; г. Лирскій (съ 17 апрѣля 1896 г.)—2; г. Пантелеевъ (съ 13 октября 1896 г.)—8.

Г-жа Абаринова—въ роли Анны Андреевны («Ревизоръ», комедія Н. В. Гоголя).
Съ фотографіи В. Мрунковскій.

Держиморда: г. Ахалинъ (съ 19 апрѣля 1836 г.)—28; г. Чайскій (съ 23 мая 1837 г.)—31; г. Фалѣевъ (съ 26 ноября 1839 г.)—5; г. Люстихъ (съ 22 сентября 184 г.)—44; г. Максимовъ 3-й (съ 26 сентября 1854 г.)—8; г. Волковъ (съ 20 іюня 1856 г.)—23; г. Антополини (съ 2 января 1857 г.)—11; г. Соколовъ 2-й (9 февраля 1860 г.)—1; г. Ленинъ 2-й (съ 17 апрѣля 1862 г.)—21; г. Медвѣдевъ (съ 3 сентября 1867 г.)—49; г. Гри-

горьевъ 2-й (съ 24 ноября 1867 г.)—2; г. Батуринъ (съ 11 февраля 1868 г.)—4; г. Васильевъ 1-й (съ 4 ноября 1869 г.) — 66; г. Янко (съ 28 апрѣля 1870 г.) — 7; г. Малышевъ 2-й (съ 17 октября 1872 г.) — 2; г. Николаевъ (28 февраля 1880 г.) — 1; г. Листовъ (12 марта 1880 г.)—1; г. Панчинъ 2-й (22 декабря 1885 г.) — 1; г. Костровъ (съ 1 сентября 1886 г.)—71; г. Арбенинъ (16 сентября 1896 г.) — 1; г. Борисовъ (съ 25 сентября 1896 г.)—2.

Коробкинъ: г. Байковъ (съ 19 апрѣля 1836 г.)—14; г. Калининъ (съ 14 іюня 1836 г.) — 68; г. Беккеръ 2-й (съ 10 ноября 1837 г.) — 3; г. Михайловъ (съ 2 января 1841 г.) — 59; г. Толченовъ 2-й (съ 22 сентября 1844 г.) — 7; г. Башкировъ (съ 9 сентября 1855 г.)—2; г. Дьяконовъ (23 апрѣля 1859 г.) — 1; г. Арнольдъ (съ 9 сентября 1863 г.)—11; г. Максимовъ (21 апрѣля 1863 г.)—1; г. Полтавцевъ (7 января 1865 г.)—1; г. Петровскій (съ 24 сентября 1866 г.) — 9; г. Бойковъ (съ 22 ноября 1866 г.) — 11; г. Калугинъ (съ 11 декабря 1867 г.)—8; г. Стрекаловъ (съ 2 октября 1870 г.) — 25; г. Сосновскій (2 декабря 1870 г.)—1; г. Сапшуговъ (съ 7 октября 1871 г.) — 22; г. Маржецкій (съ 14 октября 1875 г.)—27; г. Степановъ 1-й (съ 23 января 1881 г.)—12; г. Киселевскій (8 сентября 1882 г.)—1; г. Осокинъ (съ 23 февраля 1883 г.)—23; г. Васильевъ (съ 14 февраля 1886 г.)—25; г. Глазуновъ (съ 2 октября 1890 г.)—45; г. Усачевъ (съ 6 ноября 1891 г.)—2; г. Рокотовъ (28 октября 1892 г.)—1.

Г-жа Савина—въ роли Марьи Антоновны («Ревизоръ», комедія Н. В. Гоголя)
Съ фотографіи К. И. Бергамаско.

Коробкина: г-жа Перхурова (съ 19 апрѣля 1836 г.)—25; г-жа Черникова (съ 7 февраля 1837 г.)—32; г-жа Барщевская (съ 11 октября 1838 г.)—3; г-жа Шишкина (съ 10 сентября 1840 г.) — 3; г-жа Горичева (съ 6 ноября 1841 г.) — 3; г-жа Штафертъ (съ 16 іюня 1842 г.)—31; г-жа Каширина (съ 29 апрѣля 1845 г.) — 38; г-жа Маркова (съ 7 сентября 1852 г.)—7; г-жа Нейперъ (съ 20 іюня 1856 г.)—2; г-жа Мартынова (съ 12 октября 1860 г.)—11; г-жа Василькова (съ 21 апрѣля 1863 г.)—13; г-жа Диковская (съ 26 августа 1864 г.)—2; г-жа Рейнеке (съ 7 февраля 1865 г.)—19; г-жа Солнцева (съ 16 мая 1865 г.)—3; г-жа Боброва (съ 4 ноября 1869 г.)—11; г-жа Павлова (24 іюля 1870 г.)—1; г-жа Надеждина (съ 2 октября 1870 г.) — 43; г-жа Прокофьева (съ 3 мая 1878 г.)—23; г-жа Александрова 1-я (съ 23 января 1881 г.) — 47; г-жа Нелюбова (9 мая 1886 г.) — 1; г-жа Пономаревская (съ 15 мая 1888 г.) — 36; г-жа Смирнова (27 октября 1891 г.) — 1; г-жа Козловская-Шмитова (съ 2 сентября 1893 г.) — 10; г-жа Кузьмина (съ 1 января 1895 г.)—14.

Люлюковъ: г. Горшенковъ (съ 19 апрѣля 1836 г.)—32; г. Петровъ (съ 23 февраля 1837 г.)—17; г. Горькавовъ (съ 10 сентября 1840 г.)—24; г. Толченовъ 2-й (съ 11 фев-

«Ревизоръ», комедія Н. В. Гоголя, сцена 4-го дѣйствія (декорація художника А. С. Янова).
По фотографіи А. А. Петрова рисовалъ художникъ Ѳ. С. Колачинскій.

раля 1846 г.)—19; г. Старцевъ (съ 7 января 1851 г.)—16; г. Розенштремъ (съ 14 октября 1854 г.) — 55; г. Семеновъ (съ 24 августа 1860 г.) — 8; г. Соколовъ 2-й (съ 9 сентября 1863 г.) — 4; г. Ивановъ (съ 22 ноября 1866 г.) — 94; г. Смирновъ (съ 15 января 1868 г.) — 3; г. Петровскій (съ 11 февраля 1868 г.) — 6; г. Маржецкій (съ 22 августа 1868 г.)—17; г. Орловъ (съ 8 іюля 1870 г.)—2; г. Владиміровъ (28 февраля 1880 г.) — 1; г. Бродниковъ (съ 23 января 1881 г.) — 7; г. Захаровъ (съ 1 сентября 1886 г.)—18; г. Веинбергъ (съ 7 мая 1889 г.)—8; г. Сосновскій (съ 2 октября 1890 г.)—38; г. Корсакъ (съ 30 августа 1892 г.)—5; г. Озаровскій (съ 16 сентября 1896 г.)—5.

Растаковскій: г. Беккеръ 2-й (съ 19 апрѣля 1836 г.) — 19; г. Руссо (съ 28 мая 1836 г.) — 4; г. Алекинъ (съ 2 сентября 1836 г.) — 8; г. Добрецовъ (съ 8 сентября 1837 г.)—6; г. Бобровъ (съ 17 апрѣля 1838 г.)—8; г. Мельниковъ (съ 30 іюля 1839 г.)—2; г. Горшенковъ 1-й (съ 26 ноября 1839 г.) — 2; г. Ооминъ (съ 10 сентября 1840 г.)—19; г. Мухинъ (съ 29 апрѣля 1845 г.)—7; г. Горшенковъ 2-й (съ 20 мая 1846 г.)—27; г. Волковъ 2-й (съ 7 сентября 1852 г.)—9; г. Брянцевъ (съ 30 декабря 1855 г.)—55; г. Дьяконовъ (10 мая 1859 г.)—1; г. Маржецкій (съ 23 сентября 1866 г.)—21; г. Григорьевъ 2-й (22 ноября 1866 г.) — 1; г. Оедоровъ (съ 19 апрѣля 1869 г.) — 6; г. Самойловъ 1-й (съ 2 октября 1870 г.) — 35; г. Трофимовъ (съ 3 мая 1878 г.) — 44; г. Ивановъ (съ 23 января 1881 г.) — 4; г. Степановъ 2-й (съ 13 февраля 1881 г.) — 4; г. Дмитріевъ (съ 15 мая 1888 г.) — 16; г. Киселевскій (съ 30 августа 1888 г.) — 5; г. Свободинъ (съ 2 октября 1890 г.) — 8; г. Осокинъ (съ 8 апрѣля 1891 г.) — 3; г. Озаровскій (съ 11 февраля 1893 г.)—8; г. Оелотовъ (съ 2 сентября 1893 г.) — 3; г. Троепольскій (6 декабря 1895 г.) — 1; г. Лирскій (съ 16 сентября 1896 г.)—10; г. Израилевъ (съ 18 апрѣля 1897 г.)—2.

Гибнеръ: г. Даллоко (съ 19 апрѣля 1836 г.) — 15; г. Семихатовъ (съ 27 іюля 1836 г.)—60; г. Фалѣевъ (съ 13 февраля 1838 г.)—4; г. Алексѣевъ (4 ноября 1840 г.)—1;

г. Дранше (съ 16 октября 1842 г.)—3; г. Ѳоминъ (съ 29 апрѣля 1845 г.) — 48; г. Пахомовъ (съ 10 апрѣля 1847 г.) — 13; г. Лепинъ 2-й (съ 27 февраля 1861 г.) — 6; г. Григорьевъ 2-й (съ 3 октября 1861 г.)—16; г. Бойковъ (съ 25 ноября 1862 г.)—11; г. Семеновъ (съ 18 декабря 1862 г.) — 10; г. Маржецкій (съ 4 октября 1866 г.) — 47; г. Стрекаловъ (съ 10 ноября 1870 г.)—11; г. Александровъ (съ 8 сентября 1876 г.)—17; г. Владиміровъ (съ 6 марта 1879 г.) — 8; г. Платоновъ (28 февраля 1880 г.)—1; г. Груне (съ 23 января 1881 г.)—8; г. Ленскій (30 августа 1882 г.) — 1; г. Степановъ 2-й (съ 8 сентября 1882 г.) — 52; г. Ремизовъ (съ 20 апрѣля 1886 г.) — 2; г. Рокотовъ (съ 2 октября 1890 г.)— 43; г. Панчинъ 2-й (2 декабря 1891 г.) — 1; г. Озаровскій (22 декабря 1893 г.)—1.

Мишка: г. Марковецкій (съ 19 апрѣля 1836 г.)—28; г. Воротниковъ 2-й (съ 1 мая 1836 г.)—14; г. Фалѣевъ (31 іюля 1838 г.)—1; г. Фалле (съ 9 апрѣля 1839 г.)—5; г. Асенковъ (съ 26 ноября 1839 г.)—20; г. Мухинъ (съ 13 сентября 1844 г.) — 7; г. Горькавовъ (съ 20 мая 1846 г.)—25; г. Лепинъ (съ 1 января 1850 г.)—3; г. Максимовъ 2-й (съ 7 января 1851 г.)—4; г. Рамазановъ (14 октября 1854 г.)—1; г. Рупини (съ 9 сентября 1855 г.)—23 г. Кузьминъ (съ 25 января 1856 г.) — 11; г. Дьяконовъ (съ 11 октября 1856 г.) — 26; г. Григорьевъ 2-й (съ 25 ноября 1862 г.)—5; г. Мартыновъ (съ 25 октября 1866 г.)—7; г. Волковъ (съ 24 сентября 1868 г.)—17; г. Пишо (съ 2 октября 1870 г.) — 11; г. Шаповаленко (съ 6 февраля 1871 г.)—72; г. Блюменталь (17 октября 1872 г.)—1; г. Смирновъ (22 октября 1874 г.)—1; г. Солнцевъ (3 іюня 1875 г.)—1; г. Ширяевъ (съ 17 августа 1879 г.) — 16; г. Фридманъ (съ 12 марта 1880 г.) — 2; г. Шевченко (съ 30 августа 1882 г.) — 22; г. Ивановъ (съ 30 августа 1887 г.)—56.

Слуга въ трактирѣ: г. Краюшкинъ (съ 19 апрѣля 1836 г.)—46; г. Алекинъ (съ 14 іюня 1836 г.)—8; г. Пономаревъ (съ 5 октября 1837 г.)—5; г. Рамазановъ (съ 20 октября 1843 г.)—5; г. Разсказовъ (съ 13 сентября 1844 г.)—54; г. Мухинъ (17 февраля 1846 г.)—1; г. Лепинъ (съ 19 сентября 1849 г.)—2; г. Волковъ 2-й (съ 10 января 1852 г.)—2; г. Кузьминъ (съ 25 февраля 1853 г.)—40; г. Рупини (2 мая 1858 г.)—1; г. Ивановъ (съ 20 августа 1865 г.)—18; г. Калугинъ (съ 11 декабря 1867 г.)—11; г. Бойковъ (съ 15 января 1868 г.)—2; г. Маржецкій (съ 4 ноября 1869 г.)—3; г. Горбуновъ (съ 2 октября 1870 г.)—25; г. Матюшинъ (съ 7 октября 1871 г.)—5; г. Смирновъ (съ 17 августа 1873 г.)—24; г. Тихоновъ (съ 30 ноября 1873 г.)—3; г. Рудневъ (съ 30 іюля 1874 г.)—27; г. Панчинъ 1-й (съ 23 января 1881 г.) — 4; г. Панчинъ 2-й (съ 2 февраля 1881 г.) — 54; г. Васильевъ 2-й (съ 30 августа 1882 г.) — 25; г. Волковъ (съ 15

Г. Шевченко и г. Шаповаленко — въ роляхъ Бобчинскаго и Добчинскаго («Ревизоръ», комедія Н. В. Гоголя).
Съ фотографіи любителя А. А. Усачева

«Ревизоръ», комедія Н. В. Гоголя, сцена 5-го дѣйствія (декорація художника А. С. Янова).
По фотографіи А. А. Петрова рисовалъ художникъ Ѳ. С. Колачинскій.

февраля 1887 г.) — 2; г. Ивановъ (8 мая 1887 г.) — 1; г. Шеинъ (съ 9 сентября 1896 г.)—12.

Жандармъ: г. Мельниковъ (съ 19 апрѣля 1836 г.)—33; г. Беккеръ 2-й (съ 23 февраля 1837 г.) — 3; г. Іевлевъ (съ 9 января 1838 г.) — 76; г. Эрастовъ (съ 10 сентября 1840 г.) — 2; г. Сергѣевъ (съ 11 февраля 1846 г.) — 2; г. Семихатовъ (съ 30 декабря 1853 г.) — 14; г. Захаровъ (4 ноября 1856 г.) — 1; г. Лепинъ 2-й (съ 21 февраля 1859 г.) — 35; г. Волковъ (съ 17 апрѣля 1862 г.) — 13; г. Смирновъ (съ 3 сентября 1867 г.) — 2; г. Григорьевъ 2-й (съ 22 августа 1868 г.) — 4; г. Батуринъ (съ 17 октября 1868 г.)—19; г. Мелвѣлевъ (съ 30 апрѣля 1870 г.) — 18; г. Розенштремъ (съ 2 октября 1870 г.) — 21; г. Степановъ 2-й (съ 22 января 1875 г.) — 29; г. Янко (20 августа 1878 г.)—1; г. Славинъ 1-й (съ 23 января 1881 г.)—22; г. Петровскій (съ 31 августа 1884 г.)—8; г. Васильевъ 1-й (1 сентября 1885 г.)—1; г. Костровъ (съ 22 декабря 1885 г.) — 72; г. Арбенинъ (16 сентября 1896 г.)—1; г. Борисовъ (съ 25 сентября 1896 г.)—2.

При настоящемъ возобновленіи роли были распредѣлены слѣдующимъ образомъ: Антонъ Антоновичъ Сквозникъ-Дмухановскій, городничій — г. Давыдовъ (г. Медвѣдевъ); Анна Андреевна, жена его—г-жа Абаринова; Марья Антоновна, дочь ихъ — г-жа Савина (г-жа Читау); Иванъ Александровичъ Хлестаковъ, чиновникъ изъ Петербурга—г. Дальскій (г. Долиновъ); Осипъ, слуга его—г. Варламовъ; Артемій Филипповичъ Земляника, попечитель богоугодныхъ заведеній—г. Писаревъ; Амосъ Ѳедоровичъ Ляпкинъ-Тяпкинъ, судья—г. Ленскій (г. Петровскій); Иванъ Кузьмичъ Шпекинъ, почтмейстеръ — г. Ридаль; Лука Лукичъ Хлоповъ, смотритель училищъ — г. Шемаевъ; жена его — г-жа Чижевская; городскіе помѣщики: Петръ Ивановичъ Бобчинскій — г. Шевченко, Петръ Ивановичъ Добчин-

скій—г. Шаповаленко; Февронья Петровна Пошлепкина, слесарша—г-жа Стрѣльская (г-жа Козловская-Шмитова); унтеръ-офицерша — г-жа Левкѣева; Абдулинъ, купецъ — г. Шкаринъ (г. Борисовъ); Степанъ Ильичъ Уховертовъ, частный приставъ — г. Поляковъ; квартальные: Свистуновъ— г. Локтевъ, Пуговицынъ — г. Пантелеевъ, Держиморда — г. Борисовъ (г. Костровъ); отставные чиновники, почетныя лица въ городѣ: Степанъ Ивановичъ Коробкинъ — г. Глазуновъ, Ѳедоръ Андреевичъ Люлюковъ— г. Усачевъ, Иванъ Лазаревичъ Растаковскій—г. Осокинъ; Христіанъ Ивановичъ Гибнеръ, уѣздный лекарь — г. Рокотовъ; жена Коробкина—г-жа Смирнова (г-жа Виноградова); гостья—г-жа Нѣмчинова; трактирный слуга— г. Шеинъ (г. Израилевъ); Мишка, слуга городничаго—г. Ивановъ (г. Крюковъ); жандармъ—г. Костровъ (г. Борисовъ).

Для настоящаго возобновленія художникомъ А. С. Яновымъ написаны новыя декораціи («Комната въ домѣ городничаго» и «Комната въ гостиницѣ»). Новые костюмы были сдѣланы по рисункамъ художника Е. П. Пономарева.

Въ тотъ же день, 31-го августа, состоялось открытіе русскихъ драматическихъ спектаклей и въ Михайловскомъ театрѣ, гдѣ была дана въ первый разъ первая новая капитальная пьеса сезона—**«Передъ свадьбой»**, комедія въ 3-хъ дѣйствіяхъ, соч. Гартлебена, въ переводѣ съ нѣмецкаго А. А. Веселовской.

Вдова банкира, Августа Гюнтеръ, мечтаетъ устроить бракъ своего сына, студента Германа, съ дочерью богатаго фабриканта, Беллой Кенигъ. Германъ, однако, не торопится заключить этотъ союзъ, въ которомъ его сердце не принимаетъ никакого участія; наоборотъ, онъ сходится съ молодой дѣвушкой, Метой Гюбке, служащей кассиршей въ магазинѣ, и даже обѣщаетъ сдѣлать ее своей женой. Мета хотя и не вѣритъ въ серьезность его намѣреній, но все же считаетъ эту связь болѣе или менѣе прочной и продолжительной. Злымъ разлучникомъ является нѣкто Гуго Бушманъ, сынъ квартирной хозяйки Меты. Онъ потерпѣлъ фіаско въ своихъ ухаживаніяхъ за молодой дѣвушкой и изъ мести рѣшился извѣстить обо всемъ семью Германа. Для этой цѣли, онъ пишетъ два анонимныхъ письма: одно—сестрѣ Германа, Сузѣ, другое—молоденькой горничной въ домѣ Гюнтеровъ, Женни, за которой Германъ не прочь былъ приволокнуться отъ нечего дѣлать. Суза и Женни дѣлаютъ Герману сцены,

каждая въ своемъ родѣ, и доводятъ все до свѣдѣнія г-жи Гюнтеръ. Эта послѣдняя требуетъ отъ сына немедленнаго разрыва съ Метой и, боясь, что ея авторитетъ окажется недостаточнымъ, вызываетъ изъ деревни себѣ въ подмогу брата своего покойнаго мужа, Отто Гюнтера. Дядѣ довольно легко удается убѣдить племянника въ необходимости разстаться съ соблазненной имъ дѣвушкой, тѣмъ болѣе, что, въ случаѣ его послушанія, мать обѣщаетъ увеличить сумму его карманныхъ денегъ. Несчастная Мета поражена, какъ громомъ, внезапнымъ извѣстіемъ о разрывѣ съ Германомъ; съ отчаянія она соглашается на предложеніе давно ухаживавшаго за нею аристократа фонъ-Болинга, который, повидимому, искренно любитъ ее. Рядомъ съ этой драмой разыгрывается въ пьесѣ еще другая, слегка намѣченная, а именно: любовь Сузы къ товарищу ея брата, бѣдняку-студенту Морицу Ланге; г-жа Гюнтеръ наотрѣзъ отказываетъ отдать ему руку дочери, и онъ навсегда уѣзжаетъ отъ любимой дѣвушки, чтобы всецѣло посвятить себя наукѣ. Послѣ разрыва съ Метой, Германъ окончательно плѣняется Женни, и, когда г-жа Гюнтеръ, замѣтивъ ея шашни съ сыномъ, отказываетъ ей отъ мѣста, онъ уговариваетъ ее бросить неблагодарную карьеру горничной и избрать себѣ другое поприще, болѣе достойное ея смазливенькаго личика. Въ тотъ же вечеръ онъ, вмѣстѣ съ своимъ дядюшкой, рѣшаются ввести ее на новый путь и отпраздновать это вступленіе гдѣ-нибудь въ ресторанѣ за бутылкой шампанскаго.

Распредѣленіе ролей было слѣдующее: Отто Гюнтеръ, землевладѣлецъ—г. Медвѣдевъ; Августа Гюнтеръ, вдова его брата, директора банка—г-жа Жулева (г-жа Дюжикова 1-я); ея дѣти: Германъ—г. Аполлонскій, Суза—г-жа Стравинская (г-жа Соловьева 2-я); Белла Кенигъ, дочь фабриканта—г-жа Морева; Морицъ Ланге, студентъ юридическаго факультета—г. Петровъ; фрау Бушманъ, хозяйка меблированныхъ комнатъ — г-жа Уварова; Гуго, ея сынъ — г. Панчинъ 1-й (г. Озаровскій); Мета Гюбке, кассирша въ магазинѣ — г-жа Потоцкая; фонъ-Болингъ — г. Корвинъ-Круковскій; Женни, горничная у Гюнтеровъ—г-жа Никитина; посыльный—г. Щепкинъ.

1-го сентября, въ Михайловскомъ театрѣ, поставлена была въ первый разъ по возобновленіи комедія въ 3-хъ дѣйствіяхъ Мольера—«**Мнимый больной**» (**Le Malade imaginaire**), въ переводѣ П. И. Вейнберга.

Роли были распредѣлены слѣдующимъ образомъ: Арганъ, мнимый

больной—г. Варламовъ; Белина, вторая жена Аргана—г-жа Глинская; Анжелика, дочь Аргана, возлюбленная Клеанта—г-жа Потоцкая (г-жа Стравинская); Луиза, маленькая дочь Аргана—г-жа Юрковская (г-жа Соловьева 2-я); Беральдъ, братъ Аргана—г. Черновъ (г. Новинскій); Клеантъ, возлюбленный Анжелики—г. Ридаль; Діафуарусъ, докторъ—г. Шевченко; Ѳома Діафуарусъ, его сынъ—г. Долиновъ; г. Пургонъ, врачъ Аргана—г. Медвѣдевъ; г. Флеранъ, аптекарь — г. Ремизовъ; г. Бонфуа, нотаріусъ — г. Шемаевъ; Туанетта, служанка—г-жа Савина (г-жа Никитина).

Точныхъ свѣдѣній о первомъ представленіи на русской драматической сценѣ комедіи «Мнимый больной» не имѣется, но, между прочимъ, въ «Лѣтописи русскаго театра» П. Н. Арапова (стр. 245) встрѣчается указаніе, что «въ бенефисъ Рахмановой, 1-го декабря 1815 года, шла комедія Мольера «Мнимый больной», въ которой процессія докторовъ была составлена изъ всѣхъ актеровъ и актрисъ, находившихся въ труппѣ; спектакль былъ довольно оригинальный». Затѣмъ «Мнимый больной» былъ исполненъ на Александринской сценѣ въ передѣлкѣ Н. А. Полевого и В. Островскаго, подъ тѣмъ же названіемъ, 7-го октября 1840 года, въ бенефисъ г-жи Гусевой. Дѣйствующими лицами тогда явились: Карпъ Ивановичъ Щедушинъ, тамбовскій помѣщикъ — г. Каратыгинъ; Елена Ивановна, жена его—г-жа Гусева; Ефремъ Ивановичъ, братъ Щедушина—г. Ахалинъ; Анна Карповна, падчерица Елены Ивановны, дочь Щедушина—г-жа Ширяева; Яковъ Ивановичъ Зарѣцкій, молодой помѣщикъ—г. Толченовъ 3-й; Ѳома Ѳомичъ Микстуринъ, лекарь—г. Григорьевъ 2-й: Ѳома Ѳомичъ, сынъ его, магистръ университетскій—г. Мартыновъ; Карлъ Богдановичъ Пургоніусъ, докторъ, аллопатъ—г. Аѳанасьевъ; мосье Пуфъ, докторъ, гомеопатъ—г. Беккеръ; герръ фонъ-Тодтеншлагъ, лекарь, гидропатъ — г. Эрастовъ; Даша, сирота воспитанница Щедушиныхъ — г-жа Шелихова 2-я; Филоѳей Ивановичъ Хопренко, маклеръ и нотаріусъ—г. Семихатовъ; Евдокимъ Сидорычъ Пилюлькинъ, аптекарь—г. Алексѣевъ.

Въ томъ же спектаклѣ (1-го сентября) дана была въ первый разъ—**«Наѣздница»**, водевиль въ 1-мъ дѣйствіи, соч. Эмиля Поля, въ переводѣ Л. Н. Ленской, впервые шедшій въ предыдущемъ сезонѣ (17-го января 1897 года) на сценѣ Московскаго Малаго театра (см. «Ежегодникъ Императорскихъ театровъ», сезонъ 1896—1897 гг., стр. 321—322, гдѣ и разсказано въ краткихъ словахъ содержаніе этой пьесы). На С.-Петербургской

сценѣ роли были розданы такъ: Люси, баронесса фонъ-Витахъ — г-жа Морева: Цезарь, баронъ фонъ-Веддингъ—г. Ридаль; Энгельгардтъ фонъ-Мейнигсгаузенъ, помѣщикъ—г. Долиновъ; Отто, лакей барона фонъ-Веддинга—г. Локтевъ (г. Волковъ).

5-го сентября состоялся въ Александринскомъ театрѣ первый выходъ перешедшаго на С.-Петербургскую сцену артиста Московскаго Малаго театра г. Горева, который выступилъ въ роли Владиміра Николаевича Балахнина, въ комедіи В. А. Крылова — «Семья».

5-го сентября, въ Михайловскомъ театрѣ, дана была въ первый разъ одно-актная комедія С. Добржанскаго—«Золотой телецъ», переведенная съ польскаго А. А. Френкелемъ. Содержаніе ея заключается въ томъ, что нѣкій банкиръ Розенблаттъ хочетъ выдать свою дочь, Эмму, за богатаго биржевика, Гольденштерна, причемъ дѣйствуетъ въ данномъ случаѣ только ради своихъ спекулятивныхъ цѣлей и не принимаетъ во вниманіе любви дочери къ его секретарю, Равичу. Эмма, однако, ловко увертывается отъ предлагаемаго ей брака, ссылаясь на то, что Гольденштернъ женится только изъ-за приданаго, тогда какъ Равичъ любитъ ее безкорыстно. Чтобы доказать это, она дѣлаетъ видъ, что нашла деньги, данныя ей отцомъ въ приданое и яко бы потерянныя, и, бросая въ каминъ пачку пустыхъ бумагъ, объявляетъ, что сожгла свое приданое. Гольденштернъ тотчасъ же ретируется, а Равичъ, напротивъ, смѣло предлагаетъ ей руку, такъ какъ теперь всякое препятствіе уничтожено. Растроганный Розенблаттъ не только соглашается на ихъ бракъ, но когда Эмма открываетъ свою продѣлку и возвращаетъ отцу деньги, то онъ, несмотря на отказъ Равича, отдаетъ ихъ ему, посмѣиваясь надъ его безкорыстіемъ, граничащимъ, по мнѣнію банкира, просто съ глупостью. Роли исполняли: Розенблаттъ, банкиръ—г. Медвѣдевъ; Эмма, его дочь—г-жа Никитина; Людвигъ Равичъ, секретарь Розенблатта — г. Израилевъ; биржевые спекулянты: Гольденштернъ-отецъ—г. Шевченко. Гольденштернъ-сынъ—г. Озаровскій.

9-го сентября, въ Михайловскомъ театрѣ, поставленъ былъ въ первый разъ по возобновленіи—«Тартюфъ», комедія въ 5-ти дѣйствіяхъ Мольера, въ стихотворномъ переводѣ В. С. Лихачева.

Комедія «Тартюфъ» шла въ первый разъ на С.-Петербургской русской драматической сценѣ 15-го декабря 1841 года, въ бенефисъ И. И. Сосницкаго. Составъ исполнителей былъ тогда слѣдующій: г-жа Валбер-

хова (г-жа Пернель), г. Каратыгинъ 2-й (Оргонтъ), г-жа Каратыгина 1-я (Эльмира), г. Максимовъ 1-й (Дамисъ), г-жа Гринева (Маріанна), г. Смирновъ 2-й (Валеръ), г. Григорьевъ 1-й (Клеантъ), г. Сосницкій (Тартюфъ), г-жа Сосницкая (Дорина), г-жа Черникова (Флипотта), г. Григорьевъ 2-й (Лояль), г. Ахалинъ (офицеръ).

Дѣйствующими лицами «Тартюфа» въ обозрѣваемомъ сезонѣ явились: г-жа Пернель—г-жа Жулева; Оргонтъ, сынъ ея—г. Медвѣдевъ; Эльмира, жена его—г-жа Мичурина; дѣти Оргонта: Дамисъ — г. Корвинъ-Круковскій, Маріанна—г-жа Дюжикова 2-я; Клеантъ, братъ Эльмиры—г. Никольскій; Валеръ, женихъ Маріанны — г. Юрьевъ; Тартюфъ — г. Давыдовъ; Дорина, горничная Маріанны — г-жа Читау; Флипотта, служанка г-жи Пернель—г-жа Нальханова; Лояль, судебный приставъ—г. Озаровскій; полицейскій офицеръ—г. Новинскій.

11-го сентября, въ Александринскомъ театрѣ, была исполнена въ первый разъ вторая новая капитальная пьеса сезона, комедія въ 5-ти дѣйствіяхъ — **«Безъ завѣта»**, сочиненіе Е. М. Воскресенской.

«Безъ завѣта», комедія Е. М. Воскресенской. Сцена 1-го дѣйствія.

Содержаніе этой пьесы заключается въ слѣдующемъ. Марья Матвѣевна Горсткина, оставшись вдовою, безъ всякихъ средствъ и съ громадною семьею на рукахъ, согласилась на предложеніе бездѣтной княгини Ламзиной отдать ей на воспитаніе свою старшую дочь, Римму, крестницу княгини, и такимъ образомъ хотя нѣсколько облегчить себѣ задачи воспитанія. Случилось такъ, что всѣ дѣти вдовы перемерли, кромѣ одной дочери—Евгеніи (Журочки),

«Безъ завѣта», комедія Е. М. Воскресенской. сцена 3-го дѣйствія.

которая росла при матери и сдѣлалась ея правой рукой. Дѣйствіе пьесы начинается въ Петербургѣ, въ домѣ княгини Ламзиной, которая, впрочемъ, на сцену не появляется. Мы встрѣчаемъ Римму въ качествѣ наслѣдницы и хозяйки салона княгини, окруженную многочисленными обожателями, жаждущими получить ея руку, а вмѣстѣ съ нею и часть капиталовъ княгини, смерти которой ждутъ съ минуты на минуту. Римма объявляетъ своему домашнему доктору, что завѣщаніе совершенно готово и что осталось только исполнить нѣкоторыя необходимыя формальности. Докторъ совѣтуетъ поторопиться, такъ какъ жизнь княгини виситъ на волоскѣ. Разговоръ этотъ прерывается приходомъ новыхъ визитеровъ, между которыми видное мѣсто занимаетъ старый князь Вятскій, милліонеръ, поэтъ-любитель, воспѣвающій на разные лады любовь, и страстно влюбленный въ Римму. Въ первомъ же актѣ выясняется, что сердце Риммы отдано молодому художнику Ольшанову. Этотъ Ольшановъ почти выросъ въ домѣ ея матери и считается даже женихомъ Журочки, но обаятельная прелесть Риммы заставила его забыть свою невѣсту и вполнѣ подпасть подъ вліяніе ея красавицы-сестры. Молодые люди мечтаютъ—тотчасъ по полученіи наслѣдства соединиться узами Гименея и уѣхать въ Римъ, гдѣ Ольшановъ будетъ совершенствоваться въ своемъ искусствѣ и куда онъ увлечетъ Римму отъ всѣхъ этихъ пустыхъ и пошлыхъ людей и интересовъ, которые онъ ненавидитъ и презираетъ всѣми силами души. Мечтаніямъ молодыхъ людей, однако, не суждено осуществиться: княгиня умираетъ отъ удара, не успѣвъ оформить завѣщанія и не оста-

вивъ въ наслѣдство своей крестницѣ ничего, кромѣ крайней избалованности, изысканности вкусовъ, любви къ роскоши и крайняго эгоизма. Съ такими-то качествами она возвращается, безъ копѣйки денегъ, въ свой родной городъ, въ домъ своей матери, гдѣ въ нѣсколько дней до того измучиваетъ всѣхъ своими капризами и требовательностью, что становится чуть-ли не предметомъ всеобщей ненависти. Положеніе осложняется еще пріѣздомъ Ольшанова, котораго всѣ встрѣчаютъ, какъ жениха Журочки, и съ которымъ старая няня послѣдней безъ церемоніи заговариваетъ о свадьбѣ. Увидѣвъ вмѣстѣ обѣихъ сестеръ, Ольшановъ сразу понялъ, какое сокровище могъ онъ потерять въ лицѣ Журочки, промѣнявъ ее на пустую, взбалмошную и эгоистичную женщину, и рѣшилъ поторопиться свадьбой съ своей прежней невѣстой, уѣхать въ Италію и такимъ образомъ стряхнуть съ себя остатокъ очарованія, которое онъ, несмотря ни на что, испытываетъ въ присутствіи Риммы. Послѣдняя, впрочемъ, не такъ-то легко уступаетъ единственнаго человѣка, котораго она способна любить: она пытается снова опутать его, увлечь своей любовью и то грозитъ, то умоляетъ его, возбуждая къ себѣ жалость. Одно изъ такихъ объясненій случайно подслушиваетъ Журочка и входитъ какъ разъ въ ту минуту, когда Римма цѣлуетъ Ольшанова. Молодая дѣвушка въ рыданіяхъ изливаетъ нянѣ свое горе. Благодаря этому, однако, развязка ускоряется: покаявшись во всемъ своей невѣстѣ, художникъ женится на ней, и они уѣзжаютъ въ Италію, а Римма даетъ согласіе на бракъ съ княземъ Вятскимъ, который пріѣзжаетъ въ свое имѣніе, находящееся подлѣ того города, гдѣ живетъ ея мать. На этотъ шагъ она рѣшается отчасти подъ вліяніемъ уговоровъ секретаря князя, Благоспѣлова; онъ, между прочимъ, случайно находитъ любовную записку Риммы къ художнику, гдѣ она съ насмѣшкой отзывается о старомъ ловеласѣ. Благоспѣловъ грозитъ показать эту записку князю Вятскому и такимъ образомъ навсегда лишить Римму возможности стать владѣтельницей княжескихъ милліоновъ, если она не выдастъ ему, Благоспѣлову, вексель въ 30 тысячъ, которыя должна будетъ уплатить послѣ свадьбы. Разочаровавшись въ любви Ольшанова и боясь упустить послѣднюю возможность выйти изъ невыносимой для нея домашней обстановки, Римма исполняетъ требованіе Благоспѣлова и послѣ свадьбы сестры, уже безъ всякихъ размышленій, отдаетъ свою руку князю.

Распредѣленіе ролей было слѣдующее: Горсткина, Марья Матвѣевна,

вдова чиновника — г-жа Дюжикова 1-я (г-жа Мусина-Пушкина); Римма Николаевна, старшая ея дочь, воспитанница княгини Ламзиной—г-жа Мичурина; Журочка, младшая ея дочь—г-жа Потоцкая; князь Вятскій, старый холостякъ, очень богатый—г. Давыдовъ; Благосѣловъ, Семенъ Степановичъ, частный секретарь князя—г. Долиновъ; Ольшановъ, Рафаилъ Львовичъ, молодой художникъ—г. Аполлонскій; докторъ—г. Ленскій (г. Петровъ); няня Горсткиныхъ, старуха—г-жа Стрѣльская; генералъ, военный—г. Новинскій; Вересовъ—г. Ридаль; слуга княгини—г. Костровъ.

17-го сентября, въ Александринскомъ театрѣ, была возобновлена драма въ 4-хъ дѣйствіяхъ—«Ивановъ», соч. Ант. П. Чехова.

Названная драма была впервые исполнена на сценѣ Александринскаго театра 31-го января 1889 года, въ бенефисъ режиссера О. А. Ѳедорова-Юрковскаго, при участіи: г. Давыдова (Ивановъ), г-жи Стрепетовой (Анна Петровна), г. Свободина (графъ Шабельскій), г. Варламова (Лебедевъ), г-жи Жулевой (Лебедева), г-жи Савиной и г-жи Мичуриной (Саша), г. Чернова (Львовъ), г-жи Хлѣбниковой (Бабакина), г. Арди (Косыхъ), г. Далматова (Боркинъ), г-жи Стрѣльской (Авдотья Назаровна), г. Рокотова (Егорушка), г-жи Горской (барышня), г. Новинскаго (1-й гость), г. Глазунова (2-й гость), г. Славина (3-й гость), г. Локтева (Гаврила), г. Степанова (Петръ).

Г-жа Абаринова—въ роли Лебедевой («Ивановъ», драма Ант. П. Чехова).

При настоящемъ возобновленіи роли были розданы такъ: Николай Алексѣевичъ Ивановъ, непремѣнный членъ присутствія по крестьянскимъ дѣламъ—г. Ге (г. Горевъ); Анна Петровна, его жена, урожденная Сарра Абрамсонъ—г-жа Савина; графъ Матвѣй Семеновичъ Шабельскій, его дядя со стороны матери—г. Ленскій; Павелъ Кирилловичъ Лебедевъ, предсѣдатель земской управы—г. Варламовъ; Зинаида Саввишна, его жена—г-жа Абаринова; Саша, дочь Лебедевыхъ—г-жа Коммиссаржевская (г-жа Стравинская); Евгеній Константиновичъ Львовъ, земскій врачъ — г. Аполлонскій; Марѳа Егоровна Бабакина, моло-

дая вдова, помѣщица, дочь богатаго купца — г-жа Никитина; Дмитрій Никитичъ Косыхъ, акцизный — г. Шаповаленко; Михаилъ Михайловичъ Боркинъ, дальній родственникъ Иванова и управляющій его имѣніемъ— г. Панчинъ 1-й; Авдотья Назаровна, старуха съ неопредѣленной профессіей— г-жа Стрѣльская; Егорушка, нахлѣбникъ Лебедевыхъ — г. Щепкинъ; барышня — г-жа Жебелева (г-жа Соловьева 2-я); гости: 1-й—г. Новинскій (г. Шеинъ), 2-й—г. Рокотовъ; 3-й—г. Усачевъ; Гаврила, лакей—г. Троепольскій (г. Локтевъ); Петръ, лакей—г. Локтевъ (г. Троепольскій).

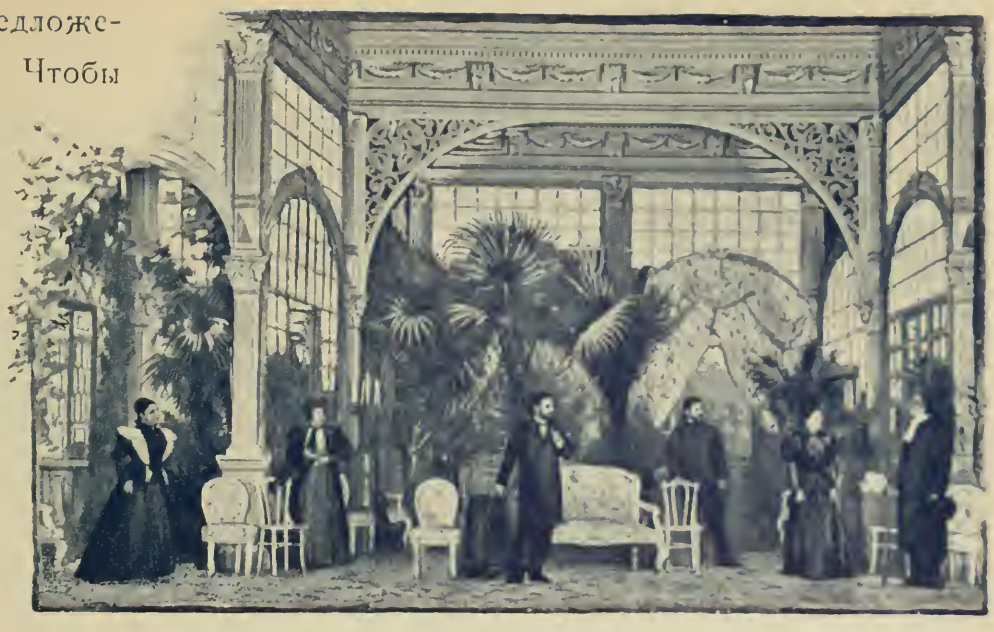
24-го сентября, въ Михайловскомъ театрѣ, исполнена была въ первый разъ третья новая капитальная пьеса сезона—**«Консулъ Берникъ»** (**«Столпы общества»**), драма въ 4-хъ дѣйствіяхъ, соч. Генриха Ибсена, переводъ Н. Мировича.

Для того, чтобы вполнѣ уяснить себѣ содержаніе Ибсеновской драмы, нужно обратиться къ ея завязкѣ, а именно къ тѣмъ событіямъ которыя произошли за пятнадцать лѣтъ до начала пьесы. Тогда Карстенъ Берникъ (будущій консулъ Берникъ) только что вернулся въ Норвегію, изъ Франціи и Германіи, гдѣ онъ доканчивалъ свое образованіе, и рѣшилъ заняться дѣлами своей матери и послужить своему родному городу. Здѣсь, между прочимъ, его ждала любимая имъ и любившая его дѣвушка, нѣкая Лона Гессель. Карстенъ, однако, по возвращеніи, увлекся одной молодой актрисой, съ которой вступилъ въ связь, несмотря на то, что она была замужемъ и имѣла ребенка. Лона Гессель была окончательно забыта. Но и актриса тоже не долго пользовалась благосклонностью Берника; онъ безъ церемоніи бросилъ ее для того, чтобы жениться на богатой Бетти Тонезэнъ, младшей сводной сестрѣ Лоны. Между тѣмъ, исторія съ актрисой произвела скандалъ въ городѣ, и герою этого происшествія могло бы придтись очень плохо. Это понялъ братъ Бетти, Іоганнъ Тонезэнъ, вдвойнѣ любившій Берника: какъ своего лучшаго друга и какъ жениха своей сестры; онъ взялъ на себя его вину и бѣжалъ въ Америку. Лона, считавшая также Іоганна виновнымъ и не видя для себя никакого смысла жить въ городѣ, гдѣ любимый ею человѣкъ (которому, кстати сказать, она дала пощечину въ присутствіи его домашнихъ) будетъ наслаждаться счастьемъ съ другой женщиной, рѣшилась ѣхать за Іоганномъ, чтобы спасти его и своимъ вліяніемъ охранять отъ новыхъ проступковъ. Вскорѣ послѣ ихъ отъѣзда, актриса, брошенная также и своимъ мужемъ,

умерла въ чахоткѣ, оставивъ сиротою четырехлѣтнюю дѣвочку—Дину. Между тѣмъ, Берникъ женился. Благодаря своей эгоистической натурѣ, онъ не только не цѣнилъ того, что сдѣлалъ для него Іоганнъ, но сталъ распускать про него слухи, что онъ будто бы похитилъ большую сумму у старой г-жи Берникъ и этимъ привелъ въ разстройство всѣ ихъ дѣла; такого рода комбинаціей Карстену удалось нѣсколько успокоить своихъ кредиторовъ, которые дали ему время оправиться и стать на ноги. Во всей этой интригѣ было еще одно лицо, которому въ пьесѣ отведено очень мало мѣста, но лицо, имѣвшее большое вліяніе на судьбу главныхъ персонажей — это Марта, сестра Берника. Дѣвушка эта любила Іоганна и надѣялась стать его женой; но, когда всѣ ея мечты разсѣялись, она рѣшила всей своей жизнью хоть нѣсколько загладить грѣхъ любимаго человѣка; она, по примѣру прочихъ, была также убѣждена въ его виновности. Поселившись въ домѣ брата, Марта, съ согласія послѣдняго, взяла къ себѣ Дину и занялась ея воспитаніемъ, а все остальное время посвящала бѣднымъ. Если къ только что очерченнымъ лицамъ мы прибавимъ еще сына Берника, Олафа, и двоюроднаго брата г-жи Берникъ, Гильмара Тонезэнъ, то всѣ члены семейства консула, съ момента, когда начинается пьеса, т. е. черезъ пятнадцать лѣтъ послѣ описанныхъ событій, будутъ на лицо.

За эти пятнадцать лѣтъ Берникъ, благодаря своимъ заслугамъ родному городу, достигъ необыкновенно высокаго положенія: его всѣ чтутъ, уважаютъ, признаютъ самымъ непоколебимымъ изъ всѣхъ «столповъ общества». Теперь онъ стоитъ во главѣ партіи, стремящейся провести до ихъ города желѣзную дорогу; предпріятіе это должно удасться, и Берику готовится торжественное чествованіе... Но въ это самое время, какъ снѣгъ на голову, являются изъ Америки Іоганнъ Тонезэнъ и Лона Гессель, которой тотъ въ откровенную минуту признался въ своей невинности и разсказалъ, какъ въ дѣйствительности было дѣло. «Столпы общества», во главѣ съ пасторомъ Рерлундомъ, очень скандализированы появленіемъ этихъ «американцевъ» и нисколько не скрываютъ своего къ нимъ презрѣнія. Негодованіе ихъ увеличивается еще болѣе, когда Іоганнъ, плѣнившись Диной, предлагаетъ ей руку; особенно возмущенъ этимъ пасторъ, желающій самъ жениться на ней. Дина, инстинктивно чувствующая ханжество и ложь Рерлунда и окружающихъ ее высоко-нравственныхъ и добродѣтельныхъ дамъ и дѣвицъ, исподтишка злословящихъ и сплетничающихъ, соглашается

охотно на предложеніе Іоганна. Чтобы предостеречь Дину, ей открываютъ его прошлое. Іоганнъ и Лона обращаются къ совѣсти Берника, но онъ молчитъ. Тогда возмущенный



«Консуль Берникъ», драма Генриха Ибсена, сцена 3-го дѣйствія.

Іоганнъ объявляетъ, что онъ уѣдетъ на два мѣсяца, и если, по его возвращеніи, Берникъ не очиститъ его имени отъ клеветы, то онъ самъ сдѣлаетъ это и не пощадитъ ничьей репутаціи. Берникъ знаетъ, что онъ долженъ уѣхать на пароходѣ «Дѣва Индіи», который чинился на его верфи, знаетъ, что поврежденія на этомъ пароходѣ настолько значительны, что онъ не выдержитъ ни малѣйшей бури и пойдетъ ко дну,—и всетаки даетъ приказаніе пустить пароходъ въ море, сдѣлавъ только самыя поверхностныя исправленія. Дина уѣзжаетъ съ Іоганномъ, а за ними убѣгаетъ и маленькій Олафъ, котораго воображеніе давно уже тянуло въ Америку. Но случается такъ, что Дина и Іоганнъ садятся на другой пароходъ, а Олафъ, не зная этого, прячется въ трюмъ «Дѣвы Индіи». Наступаетъ день торжества. Лона уговариваетъ Берника очистить свою душу покаяніемъ передъ всѣми и спасти репутацію Іоганна, но онъ упорно отказывается, оправдываясь тѣмъ, что онъ дѣлаетъ это ради сына. Начинается торжество; около дома консула собирается толпа народа, готовятся произносить рѣчи. Въ это время консулу сообщаютъ, что Олафъ отплылъ въ Америку на «Дѣвѣ Индіи». Берникъ переживаетъ страшныя минуты, зоветъ жену, но ее нигдѣ не могутъ найти. Наконецъ, она является и объявляетъ, что сынъ ихъ живъ, что, остановивъ во-время отплытіе «Дѣвы Индіи», она спасла его, а вмѣстѣ съ нимъ спасла и всѣхъ пассажировъ. Берникъ потрясенъ до глубины души и на хвалебную рѣчь пастора отвѣчаетъ

полнымъ признаніемъ въ сдѣланныхъ имъ пятнадцать лѣтъ тому назадъ преступленіяхъ. Всѣ, пораженные, расходятся, а Берникъ съ облегченной совѣстью остается въ кругу своей семьи, сдѣлавшейся для него дорогой и близкой.

Распредѣленіе ролей было слѣдующее: консулъ Берникъ—г. Горевъ; г-жа Берникъ, его жена—г-жа Абаринова; Олафъ, ихъ сынъ—в-къ Стуколкинъ; Марта Берникъ, сестра консула—г-жа Ѳедорова; Іоганнъ Тонезэнъ, младшій братъ г-жи Берникъ—г. Дальскій; Лона Гессель, старшая сводная сестра г-жи Берникъ—г-жа Дюжикова 1-я; Гильмаръ Тонезэнъ, двоюродный братъ г-жи Берникъ — г. Корвинъ-Круковскій; ректоръ Регдундъ—г. Ге; коммерсанты: Руммель—г. Никольскій, Вигеландъ—г. Глазуновъ, Станстадъ—г. Шепкинъ; Дина Дорфъ, молодая дѣвушка, которая живетъ въ домѣ консула—г-жа Стравинская; Крапъ, секретарь консула—г. Усачевъ; Аулеръ, кораблестроитель—г. Медвѣдевъ; г-жа Руммель—г-жа Чижевская; г-жа Гольдъ, жена почтмейстера — г-жа Уварова; г-жа Линсэ, жена доктора—г-жа Виноградова; Гильда, дочь г-жи Руммель—г-жа Бурмистрова 1-я; Нэтта, дочь г-жи Гольдъ—г-жа Жебелева.

«Защитникъ» драма Н. И. Тимковскаго. Сцена 2-го дѣйствія.

25-го сентября, въ Александринскомъ театрѣ, дана была въ первый разъ четвертая новая капитальная пьеса сезона—**«Защитникъ»**, драма въ 4-хъ дѣйствіяхъ и 5-ти картинахъ, соч. Н. И. Тимковскаго.

Анна Гавриловна Шорникова, бывшая замужемъ вторымъ бракомъ, за вдовцомъ, у котораго отъ первой жены есть сынъ и дочь, оспариваетъ, послѣ его смерти, наслѣдство у сиротъ, ссылаясь на сдѣланное Шорниковымъ завѣщаніе въ ея, Анны Гавриловны, пользу. Въ такихъ притязаніяхъ ее поддерживаетъ адвокатъ Мурысовъ и его помощникъ Борейкинъ. Но совершенно неожиданно въ защиту сиротъ выступаетъ зять

Анны Гавриловны, присяжный повѣренный Михайловъ, женатый на ея старшей дочери, Еленѣ. У него въ рукахъ оказывается позднѣйшее завѣщаніе Шорникова, сдѣланное въ пользу дѣтей его, Александра и Натальи, но до поры до времени, по просьбѣ покойнаго, скрытое Михайловымъ. Анна Гавриловна и ея младшая дочь, Серафима, съ толпою своихъ приспѣшниковъ, съ Мурысовымъ и докторомъ Благовѣщенскимъ во главѣ, предпринимаютъ цѣлую травлю противъ Михайлова, стараясь доказать, что второе завѣщаніе было сдѣлано въ ненормальномъ состояніи. До суда, однако, дѣла они не доводятъ, зная навѣрное, что право окажется не на ихъ сторонѣ, тѣмъ болѣе, что подъ вторымъ завѣщаніемъ есть подпись честнѣйшаго и извѣстнаго врача Крюкова, друга Михайлова. Тогда Анна Гавриловна измышляетъ новый способъ склонить зятя на свою сторону: она, зная его любовь къ Еленѣ, доходящую до слабости, настраиваетъ ее противъ мужа, возбуждая въ ней ревность къ Наташѣ. Елена, продуктъ своей семьи,—пустая, легкомысленная и взбалмошная женщина; хотя въ глубинѣ ея души и таятся какіе-то добрые задатки, но, благодаря нелѣпому воспитанію, они такъ и остались въ зачаточномъ состояніи. Единственно что есть въ ней цѣльнаго и неоспоримаго—это ея горячая любовь къ мужу, въ которомъ она инстинктивно чувствуетъ громадное превосходство надъ тѣми пустыми и пошлыми «поклонниками», которые окружали ее до замужества. Не умѣя совершенно разобраться въ массѣ нахлынувшихъ на нее чувствъ,—обиды, ревности и въ то же время какого-то смутнаго сознанія правоты мужа и недовѣрія къ матери,—Елена начинаетъ метаться изъ стороны въ

Г-жа Стравинская—въ роли Натальи Шорниковой («Защитникъ», драма Н. И. Тимковскаго).

Г-жа Ласринова—въ роли Анны Гавриловны Шорниковой («Защитникъ», драма Н. И. Тимковскаго).
Съ фотографіи Е. Мрозовской

«Защитникъ», драма Н. Н. Тимковскаго. финальная сцена.

сторону, дѣлаетъ мужу сцены, упрекаетъ его самымъ нелѣпымъ образомъ за то, что онъ беретъ сторону ихъ противниковъ, не слушаетъ никакихъ оправданій, никакихъ доводовъ съ его стороны; затѣмъ отъ злобы переходитъ къ покорности и ласкѣ, умоляетъ его довѣриться ей, не считать ее дурной, злой, похожей на мать и сестру, требуетъ отъ него доказательства его довѣрія, говоритъ, что ей не нужны деньги, что ей необходима только его любовь и т. д., и т. д. Михайловъ, боясь оскорбить ее явнымъ недовѣріемъ, даетъ ей прочесть завѣщаніе Шорникова; но Елена, замѣтивъ тѣнь безпокойства на лицѣ мужа, въ какомъ-то психопатическомъ порывѣ досады и злобы, разрываетъ его, а подоспѣвшая на крики зятя Анна Гавриловна сжигаетъ клочки бумаги въ каминѣ. Михайловъ, заподозривъ жену въ стачкѣ съ матерью, немедленно бросаетъ ее и переѣзжаетъ на другую квартиру. Торжествующая Анна Гавриловна предъявляетъ въ судъ свое завѣщаніе, а Мурысовъ уговариваетъ Елену развестись съ мужемъ и ѣхать съ нимъ, Мурысовымъ, заграницу. Елена, повидимому, на все согласна, но въ сущности не перестаетъ думать о мужѣ. Михайловъ дѣлаетъ послѣднюю попытку: онъ, во имя ихъ любви, уговариваетъ Елену открыться передъ судомъ и очистить свою совѣсть, потерпѣвъ должное возмездіе. Елена отказывается. Тогда Михайловъ является въ судъ и самъ заявляетъ, что ему было довѣрено второе завѣщаніе, которое онъ уничтожилъ. Неожиданно для всѣхъ Елена опровергаетъ слова мужа и при всѣхъ сознается въ

своемъ преступленіи. Назначается дѣло по обвиненію Михайловыхъ въ умышленномъ уничтоженіи завѣщанія. Между тѣмъ, Елена не въ состояніи пережить позора и презрѣнія мужа, которое она подозрѣваетъ, несмотря на то, что онъ все простилъ ей послѣ ея чистосердечнаго покаянія и клянется любить ее по прежнему. Она приходитъ къ нему на квартиру и, умоляя еще разъ простить ее, отравляется у него на глазахъ.

Роли были распредѣлены слѣдующимъ образомъ: Григорій Алексѣевичъ Михайловъ, присяжный повѣренный — г. Сазоновъ; Елена Николаевна, его жена—г-жа Савина; Серафима Николаевна (Сара), сестра ея—г-жа Морева; Анна Гавриловна Шорникова, урожденная Соснина, мать Елены и Сары — г-жа Абаринова; Наталья Павловна Шорникова, падчерица ея—г-жа Стравинская; Александръ, братъ Наташи—г. Шеинъ; Владиміръ Петровичъ Мурысовъ, присяжный повѣренный — г. Аполлонскій; Левъ Исаичъ Борейкинъ, помощникъ его — г. Озаровскій; Михайло Михайловичъ Крюковъ, докторъ — г. Дальскій; Иванъ Ивановичъ Благовѣщенскій, докторъ — г. Черновъ; Чупрынинъ, только что произведенный офицеръ — г. Израилевъ; Женя, горничная Анны Гавриловны — г-жа Сѣраковская (г-жа Жебелева); Ипатьевна, бывшая нянька Шорниковыхъ — г-жа Чижевская.

9-го октября, въ Александринскомъ театрѣ, состоялся бенефисъ вторыхъ артистовъ; въ этотъ спектакль поставлена была въ первый разъ пятая новая капитальная пьеса сезона—**«Мірская вдова»**, драма изъ крестьянской жизни въ 4-хъ дѣйствіяхъ, соч. Евг. П. Карпова.

Дѣйствующими лицами названной драмы являются: Егоръ Михайловичъ Улыбинъ, деревенскій торгашъ-кабатчикъ—г. Ленскій; Лукерья Улыбина, его жена—г-жа Левкѣева; Никандръ, старикъ, крестьянинъ—г. Шкаринъ (г. Глазуновъ); Митродора, его жена—г-жа Стрѣльская; Ульяна Петровна Батина, крестьянская вдова—г-жа Савина; Симка, ея сынъ—в-къ Чекрыгинъ (в-къ Леонтьевъ); Григорій Зарцовъ — г. Давыдовъ; Афимья, его жена—

Г. Сазоновъ — въ роли Бориса Кудрина («Мірская вдова», драма Евг. П. Карпова).
(Съ фотографіи любителя А. А. Уланова).

«Мірская вдова», драма Евт. П. Карпова, сцена 1-го дѣйствія (декорація художника А. С. Янова).
По фотографіи рисовалъ художникъ Ѳ. С. Колачинскій.

г-жа Чижевская; Дмитрій, староста деревни «Верхополье»—г. Варламовъ (г. Шевченко); Ѳедора, его жена — г-жа Виноградова; Борисъ Кудринъ, крестьянинъ, вдовецъ—г. Сазоновъ (г. Панчинъ 1-й); Евланъ, сотскій—г. Шаповаленко; Матрена, солдатка—г-жа Никитина (г-жа Читау); Варлаамъ, заштатный причетникъ—г. Ремизовъ; урядникъ изъ отставныхъ фельдфебелей — г. Новинскій; Аннушка, дѣвочка—в-ца Константинова; Васька, мальчикъ—в-къ Леонтьевъ (в-къ Рахмановъ); Егорка—в-къ Монаховъ (в-къ Кузнецовъ); дѣвочка, нищая—в-ца Александрова; мальчикъ, нищій—в-къ Лазуко (в-къ Кобелевъ); ночной дозоръ: Катерина Матюхина—г-жа Козловская-Шмитова, Марина Варварихина—г-жа Горбунова (г-жа Герасимова); 1-й крестьянинъ—г. Осокинъ; 2-й крестьянинъ—г. Шевченко (г. Пантелеевъ); 3-й крестьянинъ — г. Борисовъ (г. Шеинъ); 4-й крестьянинъ—г. Петровскій (г. Шеинъ); 5-й крестьянинъ—г. Локтевъ (г. Шеинъ).

«Правому ничего не страшно»—вотъ слова героини пьесы, въ которыхъ заключается мораль драмы г. Карпова. Ульяна Батина осталась молодой вдовой съ двумя крошечными дѣтьми на рукахъ и съ надѣломъ на двѣ души, а вести такое хозяйство, по словамъ бабушки Митродоры,—«хоро-

шему мужику впору». Но Ульяна любого мужика можетъ заткнуть за поясъ: она, не жалѣя силъ и надѣясь на лучшее будущее, когда подростетъ ея сынокъ, Симка, работаетъ и въ полѣ, и на сѣнокосѣ, и дома, исправно платитъ подати и даже наравнѣ съ мужиками исправляетъ нѣкоторыя деревенскія должности, напримѣръ, десятскаго. Сваталъ ее хорошій, работящій, зажиточный мужикъ, Борисъ Кудринъ,—по-сердцу пришлась ему Ульяна; но онъ самъ вдовецъ, имѣетъ, въ свою очередь, троихъ дѣтей, и Ульяна, изъ боязни, что ея ребятишки будутъ терпѣть побои и неправду отъ домашнихъ Бориса, отказалась идти за него, предпочитая свой тяжелый, но свободный трудъ житью въ теплѣ и холѣ, гдѣ бы ей пришлось смотрѣть изъ чужихъ рукъ. Злымъ геніемъ Ульяны является кабатчикъ, Егоръ Улыбинъ слишкомъ часто заглядывающійся на молодую, красивую вдову. Когда онъ пересталъ довольствоваться одними взглядами и сталъ довольно энергично склонять Ульяну на любовь, жалуясь на свое горемычное житье съ богатой, но нелюбимой женой, она при всѣхъ осмѣяла его, прогнала, и съ этой

«Мірская вдова», драма Евг. П. Карпова, сцена 2-го дѣйствія (декораціи художника А. С. Янова).

По фотографіи рисовалъ художникъ О. С. Колдыревъ.

«Мірская вдова», драма Евг. П. Карпова, сцена мірской сходки (декорація художника А. С. Янова).
По фотографіи рисовалъ художникъ П. Е. Козачинскій.

«Мірская вдова», драма Евт. П. Карпова, сцена 4-го дѣйствія.
По фотографіи рисовалъ художникъ Ѳ. С. Козачинскій.

минуты страсть Егора превратилась въ затаенную ненависть къ лихой бабѣ. Ненависть эта скоро прорвалась наружу, тѣмъ болѣе, что Ульяна, имѣвшая большое вліяніе на своихъ односельчанъ, нерѣдко возстановляла ихъ противъ кабатчика, говоря, что онъ ихъ спаиваетъ, чтобы совсѣмъ закабалить себѣ. На сходкѣ, которая собралась для раздѣла луговъ, Улыбинъ впервые открыто вооружается противъ Ульяны. Кромѣ слѣдуемой ей по закону полосы, міръ рѣшилъ отдать ей никому ненужный отрѣзокъ луга у рѣки,—всетаки подспорье бѣдной вдовѣ; другіе отрѣзки, не входящіе въ раздѣлъ, рѣшено было отдать въ пользованіе бывшему причетнику Варлааму и бѣднѣйшимъ крестьянамъ. Улыбинъ, чтобы насолить Ульянѣ, предлагаетъ міру скупить всѣ отрѣзки за пять рублей и за полведра водки. Голоса раздѣляются: одни стоятъ за вдову, другихъ соблазняетъ водка; въ концѣ же концовъ, когда одинъ изъ крестьянъ, пьяница и приспѣшникъ кабатчика, Григорій Зарцовъ, приноситъ боченки, всѣ, кромѣ Бориса, отступаются отъ Ульяны и съ жадностью накидываются на водку. Ульяна срамитъ ихъ, произноситъ угрозы противъ Улыбина, но дѣло сдѣлано, правда на этотъ разъ продана. Егору, однако, этого мало. Воспользовавшись тѣмъ, что Ульяна при всемъ міру грозила ему, онъ задумываетъ ее погубить въ конецъ: онъ подкупаетъ Зарцова, обѣщаетъ заплатить за него недоимки, съ тѣмъ, чтобы тотъ поджогъ его старый развалившійся амбаръ, въ которомъ хранилась пенька; а чтобы подозрѣніе пало на Ульяну, Зарцовъ долженъ украсть ея рубаху, которая сушится на плетнѣ, поджечь ее и бросить обгорѣлый рукавъ у мѣста пожара, а остальную часть рубахи, тоже обгорѣлую, подкинуть къ ней въ избу. Все совершается, какъ по писанному. На другой день къ Ульянѣ является урядникъ,—всѣ улики противъ нея, и, несмотря на ея клятвы, что она невинна, несмотря на убѣжденіе всей деревни въ ея правотѣ, ее велятъ связать и вести въ острогъ. Однако, въ послѣднюю минуту, когда несчастная женщина ры-

Г. Варламовъ—въ роли старосты Дмитрія
(«Мірская вдова», драма Евг. П. Карнова).
съ фотографіи любезности А. А. Бачина

даетъ надъ люлькой дочери, когда старый крестьянинъ Никандръ произноситъ угрозы невѣдомому злодѣю, сгубившему невинную женщину: «Отольются злодѣю материнскія слезы!.. Отъ Бога не спрячешься!.. Нѣтъ, братцы!.. Богъ-отъ найдетъ, взыщетъ!...»—Зарцовъ не выдерживаетъ и признается во всемъ. Ульяну отпускаютъ, а вмѣсто нея вяжутъ и ведутъ настоящихъ преступниковъ.

Декораціи 1-го дѣйствія («Пашня на опушкѣ лѣса»), а также 2-го и 3-го дѣйствій («Улица въ деревнѣ»)—работы художника А. С. Янова.

Въ томъ же спектаклѣ, 9-го октября, для начала, данъ былъ въ первый разъ драматическій этюдъ въ 1-мъ дѣйствіи — **«Вѣчность въ мгновеніи»**, соч. Т. Л. Щепкиной-Куперникъ, впервые поставленный на сценѣ Московскаго Малаго театра, 15-го октября 1893 года (см. «Ежегодникъ Императорскихъ театровъ», сезонъ 1893—1894 гг., стр. 299, гдѣ и разсказывается содержаніе этой пьесы). При постановкѣ «Вѣчности въ мгновеніи» на сценѣ Александринскаго театра роли исполняли: г. Аполлонскій (Анжело, молодой художникъ), г-жа Морева (Ліана) и г. Горевъ (Леонато).

Г. Ремизовъ—въ роли отставного причетника Варлаама («Мірская вдова», драма Евт. П. Карпова).

Съ фотографіи любителя А. А. Усачева.

Въ заключеніе бенефиснаго спектакля вторыхъ артистовъ шла въ первый разъ одно-актная шутка—**«У страха глаза велики»**, соч. Н. Криницкаго (Н. И. Тимковскаго), исполненная впервые въ Москвѣ, на сценѣ Малаго театра, 14-го января 1894 года (см. «Ежегодникъ Императорскихъ театровъ», сезонъ 1893—1894 гг., стр. 322, гдѣ и передано въ краткихъ словахъ содержаніе этой пьесы). На С.-Петербургской сценѣ составъ исполнителей шутки «У страха глаза велики» былъ слѣдующій: Ѳедосья Петровна—г-жа Стрѣльская (г-жа Чижевская); Марья Ивановна, ея дочь—г-жа Ѳедорова; Иванъ Ивановичъ Тараараховъ — г. Шаповаленко; сторожъ—г. Рокотовъ; Юрій, сынъ Марьи Ивановны—в-къ Чекрыгинъ.

15-го октября, въ Михайловскомъ театрѣ, поставлена была въ первый разъ комедія въ 1-мъ дѣйствіи — **«Щекотливое порученіе»** (**Chez une petite Dame**), въ переводѣ Д. А. Мансфельда. Нѣкто Монвалье, собираясь

жениться на молодой вдовушкѣ, г-жѣ де-Шатиэ, хочетъ порвать съ своей бывшей любовницей, хористкой Сентэвъ, и проситъ своего пріятеля, Леонса де-Шантурнэ, добыть у этой послѣдней его письма; за услугу онъ обѣщаетъ ему двадцать тысячъ франковъ на какое-то затѣянное имъ предпріятіе. Леонсъ де-Шантурнэ, по ошибкѣ, попадаетъ къ самой вдовѣ и, принимая ее за хористку, выдаетъ ей тайну ея жениха, послѣ чего, конечно, бракъ ея съ Монвалье состояться не можетъ. Но за то Леонсъ самъ такъ искренно увлекается вдовушкой, что она ему даетъ надежду замѣнить со временемъ въ ея сердцѣ коварнаго Монвалье. Роли исполняли: г-жа Морева (г-жа де-Шатиэ), г. Долиновъ (Леонсъ де-Шантурнэ) и г-жа Бурмистрова 2-я (Маріетта, камеристка).

29-го октября, въ Александринскомъ театрѣ, была поставлена въ первый разъ комедія-шутка въ 1-мъ дѣйствіи — **«Изъ сотни не выкинешь»**, соч. М. В. Карнѣева, въ которой только что женившійся и пріѣхавшій съ молодой женою въ деревню нѣкій Нелидовъ не знаетъ, какъ выжить явившихся туда вслѣдъ за нимъ родственниковъ его жены, Коноводовыхъ. Случайно узнавъ отъ своего лакея, какъ его выжила съ послѣдняго мѣста кухарка, тѣмъ, что начала усиленно за нимъ ухаживать, онъ примѣняетъ эту систему и къ г-жѣ Коноводовой. Происходитъ рядъ qui-pro-quo, послѣ чего непрошенные гости уѣзжаютъ во-свояси. Роли были розданы такъ: Михаилъ Аркадьевичъ Нелидовъ—г. Истоминъ; Варвара Алексѣевна, его жена—г-жа Бурмистрова 2-я; Надежда Сергѣевна, ея дальняя родственница — г-жа Глинская; Нилъ Петровичъ Коноводовъ, мужъ ея—г. Панчинъ 1-й; Иванъ, слуга Нелидовыхъ—г. Пантелеевъ.

23-го октября состоялся въ Александринскомъ театрѣ прощальный бенефисъ оставившаго сцену артиста А. А. Нильскаго. Въ программу этого спектакля вошло: 1) пять картинъ изъ трагедіи графа А. К. Толстого—**«Смерть Іоанна Грознаго»** (картина 1-я—въ боярской думѣ, картина 2-я—въ царской опочивальнѣ, картина 3-я—пріемъ посла Гарабурды, картина 4-я—сцена съ волхвами, картина 5-я—смерть Грознаго царя); 2) дивертиссементъ при участіи артистовъ оперной и балетной труппъ; 3) данная въ первый разъ одно-актная шутка—**«Свадебная поѣздка»**.

Трагедія «Смерть Іоанна Грознаго» была впервые дана на С.-Петербургской сценѣ, въ Маріинскомъ театрѣ, 12-го января 1867 года, въ бенефисъ А. А. Нильскаго. Появленіе этого произведенія составило въ нѣкоторомъ родѣ

эпоху въ лѣтописи отечественнаго театра. Вотъ что мы читаемъ по этому поводу въ «Хроникѣ» А. И. Вольфа (ч. III, стр. 35): «Постановка драмы Толстого была главнымъ событіемъ сезона; громкая литературная извѣстность автора, а, можетъ быть, еще болѣе общественное положеніе его заставили дирекцію отнестись съ особеннымъ уваженіемъ къ «Смерти Іоанна Грознаго». Прежде всего, пригласили г. Прохорова, археолога и знатока русской древности, составить рисунки царскихъ палатъ той эпохи, утвари, костюмовъ и проч., и проч. Лучшимъ декораторамъ, костюмерамъ и другимъ мастерамъ поручили изготовленіе всего необходимаго по этимъ рисункамъ. Самому автору предоставили роздать роли по его усмотрѣнію. Графъ Толстой указалъ на Самойлова для роли Грознаго и на Васильева 2-го для роли Годунова. Василій Васильевичъ, давно не ладившій съ Васильевымъ 2-мъ, отказался съ нимъ играть, и тогда Васильеву 2-му передали главную роль, а роль Годунова отдали Нильскому». Послѣдній въ своихъ запискахъ («Закулисная хроника». 1856—1894. Спб. 1897) сообщаетъ, между прочимъ, слѣдующія подробности (стр. 137): «Начались репетиціи, которыхъ въ общемъ было болѣе тридцати. Всѣ онѣ происходили въ Маріинскомъ театрѣ. Васильевъ свою роль читалъ постоянно шопотомъ, такъ что никто не могъ вообразить себѣ, какъ онъ появится въ ней на спектакль. Актеры косо и насмѣшливо посматривали на Павла Васильевича, а графъ Толстой при всякомъ удобномъ и неудобномъ случаѣ старался его поддержать и чуть не за каждую сцену ему аплодировалъ и всячески хвалилъ. Онъ даже увозилъ его въ свою деревню «Пустынку» (близъ станціи Саблино Николаевской желѣзной дороги) и тамъ проходилъ съ нимъ «характеристику» царя Грознаго. Моимъ (А. А. Нильскаго) чтеніемъ авторъ былъ постоянно доволенъ и однажды даже просилъ прочесть въ присутствіи большого общества сцены Годунова и Грознаго, совмѣстно съ покойнымъ романистомъ Б. М. Маркевичемъ, который считался замѣчательнымъ чтецомъ»... «На репетиціи», — разсказываетъ далѣе г. Нильскій (стр. 141), — «являлось множество извѣстныхъ ученыхъ, художниковъ и музыкантовъ. Композиторъ А. Н. Сѣровъ даже написалъ музыку для хора скомороховъ, а историкъ Н. И. Костомаровъ посѣтилъ, должно быть, до десяти репетицій и всегда внимательно вслушивался въ актерское чтеніе...».

Первое представленіе «Смерти Іоанна Грознаго» имѣло видъ особенно торжественный; Императорская Фамилія, дворъ, дипломатическій

корпусъ и весь цвѣтъ петербургскаго общества, литераторы, художники— всѣ были на лицо. Составъ первыхъ исполнителей былъ слѣдующій: г. Васильевъ 2-й (царь Иванъ Васильевичъ IV), г-жа Струйская (царица Марія Нагая), г. Душкинъ (царевичъ Ѳедоръ), г-жа Малышева (царевна Ирина), г. Полтавцевъ (князь Мстиславскій), г. Леонидовъ (Захарьинъ-Юрьевъ), г. Зубровъ (князь Шуйскій), г. Григорьевъ 1-й (Бѣльскій), г. Пронскій (князь Щербатый), г. Бубновъ (князь Голицынъ), г. Петровскій (князь Трубецкой), г. Малышевъ (князь Сицкій), г. Сосновскій 2-й (Шереметевъ), г. Измайловъ (Татищевъ), г. Сапшуговъ (Салтыковъ), г. Аграмовъ (Михайло Нагой), г. Нильскій (Борисъ Годуновъ), г. Бродниковъ (гонецъ изъ Пскова), г-жа Жулева (Марія Годунова), г. Калугинъ (Григорій Годуновъ), г. Степановъ (Григорій Нагой), г. Сосницкій (старецъ), г-жа Громова (мамка), г. Бурдинъ (Гарабурда), г. Волковъ (1-й волхвъ), г. Петровскій (2-й волхвъ), г. Васильевъ 1-й (Битяговскій), г. Яблочкинъ (Кикинъ), г. Горбуновъ (шутъ), г. Бубновъ (дворецкій кремлевскаго дворца), г. Шемаевъ (дворецкій Александровской слободы), г. Петровъ (дворецкій Годунова), г. Николаевъ (Эльмсъ), г. Арнольдъ (Якоби), г. Ѳедоровъ (1-й приставъ), г. Башкировъ (2-й приставъ) и др. Декораціи были написаны, по рисункамъ профессора М. А. Шишкова, самимъ Шишковымъ и художниками Бочаровымъ, Бредовымъ, Прохоровымъ и Бахомъ. Костюмы были изготовлены по фигуринамъ академика В. Г. Шварца.

А. И. Вольфъ («Хроника», ч. III, стр. 35) даетъ такой отзывъ объ исполненіи: «Съ первыхъ же сценъ П. В. Васильевъ оказался совершенно невозможнымъ Іоанномъ Грознымъ; онъ выглядѣлъ не царемъ, а какимъ-то купцомъ 3-й гильдіи. Онъ читалъ роль глухимъ и невнятнымъ голосомъ и не воспользовался ни однимъ эффектомъ; словомъ, фіаско было полнѣйшее. Нильскій, напротивъ того, не только прочелъ, но и провелъ всю роль отъ начала до конца великолѣпнѣйшимъ образомъ. Болѣе изящнаго, болѣе сановитаго и красиваго Годунова и представить себѣ было нельзя. Успѣхъ былъ полный. Всѣ прочіе исполнители добросовѣстно сдѣлали свое дѣло. Бурдинъ—Гарабурда съ большой энергіей велъ свое объясненіе съ царемъ, и его всегда вызывали послѣ этой сцены. Постановка пьесы была образцовая; режиссеръ Яблочкинъ мастерски заправлялъ народными массами». А. А. Нильскій сообщаетъ слѣдующія слова графа

А. К. Толстого, высказанныя имъ о Васильевѣ 2-мъ въ роли Грознаго на другой день послѣ перваго представленія трагедіи (стр. 142): «Я все время героически стоялъ за Павла Васильевича и, поручивъ ему роль Грознаго, хотѣлъ убѣдить и себя, и всѣхъ, что въ этомъ нѣтъ ошибки, но теперь скажу только одно, что я буду премного благодаренъ каждому изъ артистовъ, кто возьмется сыграть за него». Далѣе г. Нильскій, между прочимъ, сообщаетъ любопытную характеристику необыкновенно заботливаго

«Смерть Іоанна Грознаго», трагедія графа А. К. Толстого, сцена въ боярской думѣ (декорація художника К. М. Иванова).

отношенія графа А. К. Толстого къ постановкѣ своего произведенія; ему было недостаточно успѣха въ толпѣ, онъ хотѣлъ, прежде всего, быть самъ вполнѣ удовлетвореннымъ своимъ трудомъ. Такъ, графъ Толстой писалъ Нильскому: «Вороновъ (тогдашній режиссеръ драматической труппы) обѣщалъ мнѣ придѣлать для васъ боковую дверь, въ послѣдней сценѣ, изъ которой вамъ будетъ возможно выйти съ отвѣтомъ къ Іоанну такъ, чтобы ваше появленіе было тотчасъ замѣчено публикой. Это дастъ вамъ возможность продлить ту важную сцену, единственную въ трагедіи, которую слѣдуетъ длить. Пусть публика видитъ, что вы пришли не даромъ, пусть она ожидаетъ отъ васъ чего-нибудь необыкновеннаго, рокового,

пусть Іоаннъ, увидя васъ, испугается вашего медленія, пусть и самимъ вамъ будетъ нѣсколько жутко играть ва-банкъ съ такимъ господиномъ, какъ Іоаннъ. Если публика увидитъ, какъ вы входите, какъ вы готовитесь, какъ вы медлите,—это дастъ вамъ поводъ къ такой мимикѣ, что вы заставите замереть сердце публики; а причиной тому будетъ боковая дверь, тогда какъ теперь вовсе не видать, какъ вы входите».

П. В. Васильевъ 2-й сыгралъ роль Грознаго 7 разъ, а затѣмъ она перешла къ В. В. Самойлову, выступившему въ ней 6-го февраля 1867 года, въ бенефисъ г-жи Владиміровой, которая взяла на себя роль царицы Маріи Ѳедоровны; прочія же роли остались за прежними ихъ исполнителями.

По поводу этихъ новыхъ исполнителей мы читаемъ въ «Хроникѣ» А. И. Вольфа (ч. III, стр. 35): «Нельзя сказать, чтобы и онъ (В. В. Самойловъ) олицетворилъ, какъ слѣдуетъ, личность Грознаго царя. Начать съ того, что Самойловъ имѣлъ привычку передавать иногда роль своими словами, а не словами автора. Въ драмѣ графа Толстого этого нельзя было сдѣлать. Фигура Василія Васильевича, весьма красивая и изящная, но не величественная, не была подходящею къ изображаемой личности.

«Смерть Іоанна Грознаго», трагедія графа А. К. Толстого, сцена въ царской опочивальнѣ (декорація художника И. П. Андреева).

«Смерть Іоанна Грознаго», трагедія графа А. К. Толстого, сцена пріема посла Гарабурды (декорація художника К. М. Иванова).

Однимъ словомъ, впечатлѣніе, произведенное артистомъ, было далеко не полное, и оно не удовлетворило всеобщимъ ожиданіямъ. Роль царицы не выиграла отъ замѣны Струйской г-жею Владиміровой». Къ этому А. А. Нильскій добавляетъ (стр. 144): «Василій Васильевичъ не могъ пожаловаться на неуспѣхъ,—наоборотъ, въ роли Грознаго его очень хорошо принимали зрители, былъ доволенъ имъ и самъ авторъ, однако, чувство собственной неудовлетворенности сказалось чрезъ нѣсколько представленій, и Самойловъ сталъ видимо тяготиться участіемъ въ этой эффектной трагедіи».

Далѣе роль Грознаго перешла къ А. А. Нильскому. Вотъ что онъ пишетъ объ этомъ въ своихъ запискахъ (стр. 145): «Весною 1868 года пріѣхалъ въ столицу великій герцогъ Веймарскій, у котораго въ Веймарѣ трагедія эта была представлена на нѣмецкомъ языкѣ, въ переводѣ Павловой. Онъ выразилъ желаніе видѣть ее въ русскомъ театрѣ, но, при возобновленіи ея, встрѣтились затрудненія: ни Васильевъ, ни Самойловъ не соглашались вновь выступить въ роли Грознаго. По обыкновенію, началась суетня. Кто-то вспомнилъ, что я игралъ Іоанна въ Нижнемъ-Новгородѣ. Поспѣшно призываютъ меня въ дирекцію и предлагаютъ появиться

въ Грозномъ. Тутъ, въ свою очередь, сталъ было отказываться и я, не довѣряя своимъ силамъ въ изображеніи такой отвѣтственной роли»... Въ концѣ концовъ, я «согласился, но съ тѣмъ, чтобы испросили на это разрѣшеніе автора. Толстой тотчасъ же далъ утвердительный отвѣтъ, и вскорѣ появилась афиша съ моей фамиліей въ заглавной роли. Алексѣя Константиновича сильно заинтересовало мое исполненіе Іоанна. Онъ пріѣхалъ въ Маріинскій театръ за два часа до начала спектакля, все время сидѣлъ у меня въ уборной и наблюдалъ, какъ гримировалъ меня А. А. Штакеншнейдеръ (нынѣ актеръ Александринскаго театра—Костровъ), котораго я просилъ объ этомъ, какъ хорошаго художника. Въ то время я не имѣлъ ни малѣйшаго понятія о характерномъ гримѣ... Однако, въ первое представленіе, несмотря на стараніе искуснаго художника, гримъ мой вышелъ не совсѣмъ удачнымъ, о чемъ упоминаетъ самъ Толстой въ своемъ письмѣ къ Ростиславу (Ѳ. М. Толстому)». Это письмо было напечатано Алексѣемъ Константиновичемъ въ «Голосѣ» 1868 года. Для полноты, приводимъ его здѣсь цѣликомъ:

«Вы принимали такое живое участіе въ трагедіи «Смерть Іоанна Грознаго» съ самой ея постановки на сцену (ваши журнальныя статьи служатъ тому доказательствомъ), что я чувствую потребность высказать вамъ мое мнѣніе объ игрѣ г. Нильскаго въ роли Іоанна. По моему убѣжденію, ни одинъ изъ русскихъ артистовъ не передалъ этого характера такъ удовлетворительно, какъ г. Нильскій. Я знаю, что многіе со мною не согласятся и скажутъ, что я подкупленъ тѣмъ, что г. Нильскій всегда твердо знаетъ свою роль. Сознаюсь, что обстоятельсто это расположило меня въ пользу Нильскаго съ перваго моего съ нимъ знакомства. Въ одной французской поварской книгѣ сказано: чтобы сдѣлать соусъ изъ зайца, нужно прежде всего достать зайца. Изреченіе мудрое, которое можно перефразировать такъ: чтобы хорошо сыграть свою роль, нужно прежде всего хорошо ее выучить. Г. Нильскій выучилъ обѣ свои роли (Годунова и Іоанна) почти безукоризненно. Я говорю *почти* и этимъ заявляю мое безпристрастіе. Но и нѣкоторыя вкравшіяся неправильности въ роляхъ г. Нильскаго доказываютъ только одно: что преданіе строгой драматической школы на нашей сценѣ потеряно. Ни самъ авторъ, ни большинство публики не поражаются перестановкой словъ, искажающей стихъ и глубоко оскорбляющей метрическое ухо. Изъ всѣхъ нашихъ артистовъ (за

исключеніемъ Леонидова) Нильскій одинъ зналъ свою роль наизусть, и тѣмъ исполнилъ первое условіе, требуемое отъ драматическаго артиста. Но онъ не ограничился однимъ знаніемъ: онъ проникнулся характеромъ представляемаго имъ лица, не пренебрегъ ни одной его чертой и разрѣшилъ трудную задачу соединить царственность со всѣми видами страсти. Нѣкоторыя мѣста вышли у него потрясательны. Такъ, напримѣръ, при чтеніи синодика, онъ превосходно сказалъ: «Пятнадцать? Ихъ было болѣ—двадцать запиши!». Это мѣсто не только не вызвало у зрителей улыбки, какъ слу-

«Смерть Іоанна Грознаго», трагедія графа А. К. Толстого, сцена съ волхвами (декорація художника К. М. Иванова).

чалось на разныхъ сценахъ, гдѣ давали «Смерть Іоанна», но произвело глубокое впечатлѣніе. Слушая Нильскаго, я вспомнилъ, что сказалъ веймарскій актеръ Лефельдъ, когда я, опасаясь неудачи, предложилъ выпустить это мѣсто. «Ни за что!» — возразилъ Лефельдъ.—«Ich werde ihnen schon das Lachen vertreiben». Дѣйствительно, никто не улыбнулся. У Лефельда несравненно болѣе природныхъ средствъ, чѣмъ у Нильскаго; но въ томъ-то и заключается заслуга Нильскаго, что онъ воспользовался всѣми своими средствами, которыя, впрочемъ, далеко не малы. Прекрасно выразилъ онъ ужасъ Іоанна въ словахъ: «Что такъ скребетъ въ подпольѣ?». Прекрасно упалъ на колѣни передъ боярами и прекрасно прервалъ Шуй-

скаго словами: «Молчи, холопъ!», за которыми произнесъ первыя строки своего покаянія голосомъ гнѣва и угрозы. Это намѣренное противорѣчіе голоса съ содержаніемъ словъ произвело эффектъ сильный, психически вѣрный и совершенно новый. Очень тонко выразилъ Нильскій въ сценѣ Іоанна съ волхвами то чувство, которое овладѣваетъ Іоанномъ въ присутствіи недоброй силы. Онъ ее и вызываетъ, и отрекается отъ нея, и боится ея, и хочетъ ее наказать. Такихъ тонкихъ чертъ у Нильскаго было много, но были также и недостатки. Въ сценѣ съ Гарабурдой онъ показался мнѣ нѣсколько однообразенъ. Когда Гарабурда бросилъ ему перчатку, онъ долженъ былъ, по моему мнѣнію, помолчать и потомъ начать совершенно тихо и сдержанно, почти шопотомъ: «Изъ васъ обоихъ кто сошелъ съ ума? Ты иль король? Къ чему перчатка эта?», а затѣмъ уже дать волю своему гнѣву и дойти до бѣшенства. Въ пятомъ актѣ, когда его вносятъ на креслахъ, онъ былъ недовольно хилъ и изнуренъ. Въ самой послѣдней сценѣ онъ добровольно лишилъ себя такого огромнаго эффекта, которымъ такъ удачно воспользовался Лефельдъ, когда, уже лежа на полу, онъ увидалъ скомороховъ и отползъ отъ нихъ въ ужасѣ. Гримированъ былъ Нильскій, въ день своего дебюта, неудовлетворительно; но зато въ слѣдующій разъ нельзя было желать лучшей фигуры и лучшей маски. Вы видите, что я говорю о Нильскомъ безпристрастно, pro и contra. Повторяю, что, по моему мнѣнію, онъ былъ на русской сценѣ лучшій изъ всѣхъ Іоанновъ, и предсказываю ему вообще, какъ трагическому актеру, блистательную будущность, если онъ, при своемъ пониманіи и при своихъ средствахъ, выработаетъ въ себѣ ту строгую школу, безъ которой невозможна серьезная драма. Какъ ни велики дарованія актера, онъ не достигаетъ совершенства однимъ вдохновеніемъ, какъ не достигаетъ его и пѣвецъ при самомъ прекрасномъ голосѣ безъ школы и методы. Естественность въ искусствѣ, конечно, необходима; всякое появленіе въ его области, къ какой бы отрасли оно ни принадлежало, должно быть естественно, т. е. должно согласоваться съ законами правды; но сущность искусства есть высшая красота, или высшая правда (что одно и тоже), и потому не всякое естественное проявленіе годится въ искусствѣ, которое отвергаетъ все случайное, все ненужное и сохраняетъ только то, что ведетъ прямо къ цѣли, т. е. къ выраженію заданной идеи. Фотографія, воспроизводящая всѣ случайности природы, никогда не

«Смерть Іоанна Грознаго», трагедія графа А. К. Толстого. финальная сцена (декорація художника К. М. Иванова).

войдетъ въ область искусства; но живопись, игнорирующая безполезныя подробности и признающая только тѣ черты подлинника, которыя составляютъ его *характеръ*, есть одно изъ высшихъ выраженій искусства. Въ сценическомъ воспроизведеніи характеровъ болѣе, чѣмъ въ какомъ-либо другомъ, должно держаться одного необходимаго, одного ведущаго къ цѣли. Сценическое искусство менѣе, чѣмъ всякое другое, допускаетъ случайности. Каждое лишнее движеніе (я уже не говорю о движеніяхъ фальшивыхъ) не только безполезно но и вредно. Рама, въ которой вращается драматическое представленіе, такъ узка, время, ему удѣленное, такъ ограничено, что каждая минута драгоцѣнна для артиста, каждое его движеніе знаменательно. Онъ не имѣетъ права не только на что-нибудь ложное, но и на что-нибудь *индиферентное*. Индиферентизмъ на сценѣ есть потеря времени, которая ничѣмъ не вознаграждается. Мѣста, произносимыя актеромъ безцвѣтно или въ которыхъ онъ встаетъ, или садится, или ходитъ взадъ и впередъ безъ надобности, равняются мѣстамъ, вычеркнутымъ изъ его роли, если (что еще вѣроятнѣе) они не наводятъ скуки на зрителей. Сказать, что Нильскій вполнѣ созналъ всю важность этого правила, значило бы отклониться отъ истины; но я смѣю утверждать, что онъ созналъ его лучше, чѣмъ другіе, видѣнные мною Іоанны. Могу сказать также, что если не всѣ мѣста были переданы имъ равно знамена-

тельно, то онъ ни одного не передалъ фальшиво. Видѣть и слышать Нильскаго доставило мнѣ художественное наслажденіе, и я сожалѣю только объ одномъ, что, пріобрѣвъ въ немъ замѣчательнаго Іоанна, публика лишилась замѣчательнаго Годунова, котораго она не цѣнила по заслугамъ, но котораго достоинство почувствуется чрезъ его потерю. Графъ А. Толстой».

По поводу этого новаго распредѣленія ролей въ «Смерти Іоанна Грознаго», А. И. Вольфъ сообщаетъ («Хроника», ч. III, стр. 40): «Самойлова замѣнилъ Нильскій, и пьеса черезъ то ничего не проиграла. У Нильскаго не было, конечно, тонкой отдѣлки всѣхъ мельчайшихъ деталей, какъ у его предшественника; но, съ другой стороны, фигура, осанка, голосъ болѣе подходили къ личности царя, и общее впечатлѣніе было благопріятнѣе. Роль такъ за нимъ и осталась. Роль Годунова поручили Малышеву, и онъ ее не испортилъ; вотъ все, что можно сказать. Играли также въ первый разъ: Сазоновъ—князя Сицкаго, Зубовъ—князя Шуйскаго».

Затѣмъ петербургской публикѣ пришлось видѣть еще одного исполнителя заглавной роли въ трагедіи графа А. К. Толстого—Л. Л. Леонидова, который, впрочемъ, выступилъ въ ней только одинъ разъ, а именно: въ свой бенефисъ, 6-го января 1870 года; въ этомъ спектаклѣ, между прочимъ, появился впервые въ роли старца В. В. Самойловъ.

При нынѣшней постановкѣ вышеуказанныхъ пяти картинъ изъ трагедіи «Смерть Іоанна Грознаго» распредѣленіе ролей было слѣдующее: Царь Иванъ Васильевичъ IV—г. Нильскій; царица Марія Ѳедоровна, изъ рода Нагихъ, седьмая жена его—г-жа Савина; царевичъ Ѳедоръ Ивановичъ, сынъ его отъ первой жены — г. Усачевъ; царевна Ирина, жена Ѳедора, сестра Бориса Годунова—г-жа Потоцкая; князь Мстиславскій—г. Горевъ; Захарьинъ-Юрьевъ, братъ первой жены царя — г. Писаревъ; князь Шуйскій—г. Черновъ; Бѣльскій—г. Медвѣдевъ; князь Щербатый—г. Ремизовъ; князь Голицынъ—г. Осокинъ; князь Трубецкой—г. Борисовъ; князь Сицкій—г. Юрьевъ; Шереметевъ—г. Шевченко; Татищевъ—г. Шемаевъ; Салтыковъ—г. Петровъ; Михайло Нагой, братъ царицы Маріи Ѳедоровны—г. Арбенинъ; Борисъ Годуновъ, шуринъ царевича Ѳедора—г. Аполлонскій; Марія Григорьевна, жена Годунова—г-жа Читау; гонецъ изъ Пскова—г. Новинскій; Григорій Нагой, второй братъ царицы Маріи Ѳедоровны, окольничій—г. Корвинъ-Круковскій; Гарабурда, посолъ Стефана Баторія—г. Сазоновъ; волхвы: 1-й—г. Шкаринъ, 2-й—г. Петровскій;

врачи: Эльмсъ—г. Сосновскій, Якоби—г. Глазуновъ; Битяговскій, дворянинъ—г. Борисовъ; дворецкій кремлевскаго дворца—г. Костровъ; стольникъ—г. Пантелеевъ; шутъ—г. Шаповаленко; ключникъ—г. Троепольскій; стрѣлецкій голова—г. Волковъ; стрѣлецкій сотникъ—г. Локтевъ.

Данный въ этомъ же спектаклѣ, послѣ трагедіи, дивертиссементъ состоялъ изъ слѣдующихъ нумеровъ: 1) Дуэтъ изъ оперы «Фераморсъ» А. Г. Рубинштейна—исполнили: солистка Его Величества г-жа Славина и г. Тартаковъ. 2) а) «Уста мои молчатъ» Ю. И. Блейхмана и б) серенада изъ музыкальной поэмы Э. Ф. Направника «Донъ-Жуанъ»—исполнилъ г. Тартаковъ. 3) а) «Я все еще его, безумная, люблю» А. С. Даргомыжскаго и б) «Ты рождена воспламенять» М. М. Иванова—исполнила солистка Его Величества г-жа Славина. 4) Малороссійскій танецъ изъ балета «Конекъ-горбунокъ» — исполнили: г-жа М. Петипа и г. Лукьяновъ 5) Индусскій танецъ изъ балета «Баядерка» — исполнили: г-жа Скорсюкъ, гг. Кшесинскій 2-й, Гавликовскій, Васильевъ, Романовъ, Трудовъ и Рыхляковъ.— Акомпанировалъ пѣвцамъ г. Крушевскій; дирижировалъ оркестромъ при балетныхъ танцахъ г. Дриго.

Въ заключеніе бенефиснаго спектакля А. А. Нильскаго была дана въ первый разъ шутка въ 1-мъ дѣйствіи—**«Свадебная поѣздка»** (сюжетъ заимствованъ). Нѣкто Хвостиковъ, не желая отставать отъ моды, но не имѣя средствъ сдѣлать настоящаго свадебнаго путешествія заграницу, везетъ свою молоденькую жену, сейчасъ же послѣ вѣнца, за 12 верстъ отъ Петербурга, въ какую-то жалкую лѣтнюю гостинницу. Дѣйствіе происходитъ ранней весною; новобрачные мерзнутъ отъ холода и сырости въ лѣтнемъ помѣщеніи и, оставивъ свое намѣреніе прожить недѣлю на лонѣ природы, возвращаются въ ту же ночь въ столицу, привезя въ свою новенькую квартиру схваченный ими за городомъ насморкъ. Распредѣленіе ролей было такое: новобрачные: Алексѣй Васильевичъ Хвостиковъ—г. Долиновъ, Марья Сергѣевна, его жена — г-жа Дюжикова 2-я; Гарбукасъ, содержатель небольшой гостинницы подъ названіемъ «Новая Аркадія»— г. Шевченко; Ѳедотъ, старшій лакей при гостинницѣ Гарбукаса—г. Варламовъ; мальчикъ, служащій у Гарбукаса—в-къ Кобелевъ.

24-го октября, въ Михайловскомъ театрѣ, была возобновлена драма въ 4-хъ дѣйствіяхъ Германа Зудермана—**«Отчій домъ»** (**Heimath**), въ переводѣ А. Ѳ. Крюковскаго.

Названная драма была впервые исполнена на С.-Петербургской русской драматической сценѣ 16-го сентября 1894 года (см. «Ежегодникъ Императорскихъ театровъ», сезонъ 1894 — 1895 гг., стр. 108 — 109, гдѣ передано содержаніе этой пьесы, а также составъ первоначальныхъ ея исполнителей).

При нынѣшнемъ возобновленіи «Отчаго дома» распредѣленіе ролей было слѣдующее: Шварцъ, полковникъ въ отставкѣ — г. Горевъ; его дочери отъ перваго брака: Магда — г-жа Савина, Марія — г-жа Дюжикова 2-я; Августа, урожденная фонъ-Вендловская, его вторая жена—г-жа Дюжикова 1-я; Франциска, ея сестра—г-жа Абаринова; Максъ, поручикъ, ихъ племянникъ—г. Юрьевъ; Гефтердингъ, пасторъ—г. Дальскій; фонъ-Келлеръ, совѣтникъ—г. Ленскій; Бекманъ, профессоръ, директоръ училища, въ отставкѣ—г. Шемаевъ; генералъ фонъ-Клебсъ—г. Никольскій; госпожа фонъ-Клебсъ—г-жа Темирова; госпожа Эльрихъ—г-жа Уварова; госпожа Шуманъ—г-жа Миличъ (г-жа Герасимова); Тереза, служанка у Шварца—г-жа Кованько.

31-го октября, въ Михайловскомъ театрѣ, поставлена была въ первый разъ шестая новая капитальная пьеса сезона — «**Профессоръ Крамптонъ**» (**College Crampton**), комедія въ 5-ти дѣйствіяхъ, соч. Гергарда Гауптмана, переводъ С. П. Нани.

Извѣстный художникъ, профессоръ и академикъ, Крамптонъ, въ своемъ артистическомъ невѣденіи жизни и игнорированіи матеріальныхъ разсчетовъ, до того запутываетъ свои денежныя дѣла, что ему приходится занимать гроши у своего лакея, чтобы купить себѣ бутылку пива. Со всѣхъ сторонъ его осаждаютъ кредиторы, и дѣло доходитъ до того, что въ его квартирѣ производится опись имущества, а его жена уѣзжаетъ съ дѣтьми къ роднымъ и предпринимаетъ ходатайство о разводѣ. Единственнымъ пристанищемъ художника остается его роскошное ателье въ академіи, въ которомъ собрано множество рѣдкихъ вещей художественной работы; но кредиторы добираются и сюда, и вся его обстановка идетъ съ молотка. Въ это тяжелое для Крамптона время удостоиваетъ академію своимъ посѣщеніемъ герцогъ, бывшій прежде большимъ почитателемъ таланта профессора. Этотъ послѣдній сильно надѣется на его покровительство и помощь, но герцогъ даже не заходитъ въ его классъ и уѣзжаетъ, не повидавшись съ нимъ. Это — сильный ударъ само-

любію Крамптона, да и всей его будущности: начальство академіи, не желая имѣть профессоромъ человѣка, у котораго въ стѣнахъ самой академіи происходятъ постоянные скандалы съ кредиторами, увольняетъ его отъ службы. Такимъ образомъ, несчастный Крамптонъ остается безъ гроша денегъ и безъ пріюта; вмѣстѣ съ тѣмъ, громадное самолюбіе мѣшаетъ ему взяться за ка

«Профессоръ Крамптонъ», комедія Гергарда Гауптмана. сцена 1-го дѣйствія.

кую бы то ни было работу, которую онъ считаетъ ниже своего артистическаго достоинства. Къ счастью, въ это время подлѣ него находятся: его вѣрный слуга—Леффлеръ, его ученикъ, богатый юноша изъ купцовъ—Максъ Штреллеръ и его младшая дочь—Гертруда, обожающая отца и рѣшившая лучше терпѣть съ нимъ нужду, чѣмъ ѣхать къ богатымъ родственникамъ матери. Крамптонъ, однако, и слышать не хочетъ о такомъ самопожертвованіи своей дочери: онъ поручаетъ ее заботамъ Макса, прося его отправить дѣвушку къ матери, а самъ уходитъ съ Леффлеромъ, не говоря куда. Таково содержаніе первыхъ двухъ актовъ пьесы. Въ третьемъ дѣйствіи мы находимъ Гертруду, живущей въ семьѣ Штреллеровъ. Эта семья, кромѣ Макса, состоитъ изъ его сестры, вдовы—Агнесы и старшаго его брата—Адольфа. Изъ разговора этихъ послѣднихъ мы узнаемъ, что Гертруда не пожелала уѣхать,

«Профессоръ Крамптонъ». комедія Герхарта Гауптмана, сцена 5-го дѣйствія.

не найдя своего отца, который скрылся и ничего не даетъ знать о своемъ существованіи. Между тѣмъ, Максъ уже давно влюбленъ въ Гертруду и хочетъ жениться на ней. Теперь онъ скупаетъ всѣ проданныя съ молотка вещи изъ мастерской Крамптона, чтобъ устроить ему точь въ точь такое же ателье, какое у него было въ академіи, и даже пріискалъ подходящую для этой цѣли квартиру, гдѣ мечтаетъ поселиться съ Гертрудой, послѣ свадьбы, и гдѣ будутъ помѣщаться обѣ мастерскія: его и профессора. Но вотъ является Леффлеръ и предлагаетъ Максу свести его къ Крамптону. Молодой человѣкъ, конечно, тотчасъ же идетъ къ своему любимому профессору, котораго находитъ въ какомъ-то грязномъ трактирѣ, въ полутемной комнатѣ, среди полупьяной компаніи мастеровыхъ (4-й актъ). Сначала Крамптонъ какъ-будто не узнаетъ Макса, но потомъ, вспомнивъ его, съ радостью соглашается переселиться въ новое ателье и начать работать. Въ 5-мъ дѣйствіи мы застаемъ Макса и Гертруду уже женихомъ и невѣстой; они, ожидая прихода Крамптона, устраиваютъ ему новое гнѣздышко. Сюда же являются Агнеса и Адольфъ и поздравляютъ жениха и невѣсту. Наконецъ, приходитъ и самъ профессоръ, и пьеса заканчивается трогательной встрѣчей отца съ дочерью и картиной общей семейной радости.

Распредѣленіе ролей было слѣдующее: профессоръ Крамптонъ —

г. Давыдовъ; Гертруда Крамптонъ, его дочь—г-жа Потоцкая; Агнеса Висснеръ, урожденная Штреллеръ—г-жа Глинская; Адольфъ Штреллеръ—г. Долиновъ; Максъ Штреллеръ—г. Юрьевъ; учителя въ академіи искусствъ: профессоръ Кирхейзенъ — г. Арбенинъ, архитекторъ Миліусъ — г. Шевченко; Янецкій, педель—г. Новинскій; Попперъ, академистъ—г. Сосновскій (г. Израилевъ); Фейстъ, рестораторъ—г. Костровъ; Касснеръ, хозяинъ трактира—г. Рокотовъ; маляры-подрядчики: Кунце—г. Петровскій, Зейфертъ—г. Осокинъ; Сельма, служанка въ трактирѣ—г-жа Соловьева 2-я (г-жа Нѣмчинова); академисты постарше: Вейссбахъ — г. Троепольскій, Штензель—г. Пантелеевъ; Леффлеръ, служитель у Крамптона—г. Ремизовъ; посыльный, модель—г. Ивановъ.

6-го ноября, въ Александринскомъ театрѣ, въ бенефисъ артистки г-жи Стрѣльской, представлена была въ первый разъ седьмая новая капитальная пьеса сезона—**«Въ новой семьѣ»**, драма въ 4-хъ дѣйствіяхъ, соч. Влад. А. Александрова.

Названная пьеса увидѣла впервые свѣтъ театральной рампы въ Москвѣ, на сценѣ Малаго театра, гдѣ она была въ первый разъ исполнена 22-го декабря 1896 года (см. «Ежегодникъ Императорскихъ театровъ», сезонъ 1896 — 1897 гг., стр. 317 — 319; тамъ, между прочимъ, и передано въ краткихъ словахъ содержаніе этой пьесы).

В. В. Стрѣльская.
(«Въ новой семьѣ», драма Влад. А. Александрова).

При нынѣшней постановкѣ драмы «Въ новой семьѣ» на сценѣ С.-Петербургскихъ театровъ роли были распредѣлены слѣдующимъ образомъ: Наталья Николаевна Комарова, учительница музыки—г-жа Савина; Николай Андреевичъ Юматовъ, богатый фабрикантъ—г. Горевъ; Евгеній Михайловичъ Воскобоевъ, представитель торговой фирмы Юматовыхъ—г. Сазоновъ; Лидія, его дочь — г-жа Потоцкая (г-жа Дюжикова 2-я); Настасья Павловна, теща Воскобоева — г-жа Стрѣльская; Александръ Яковлевичъ Прибыловъ, родственникъ Настасьи Павловны—

Въ новой семьѣ, драма Влад. А. Александрова. финальная сцена.

г. Варламовъ; докторъ — г. Новинскій; Паша, горничная у Воскобоевыхъ — г-жа Никитина; Матвѣй, артельщикъ у Воскобоева—г. Шенинъ (г. Израилевъ).

Въ этомъ же спектаклѣ, для начала, дана была въ первый разъ по возобновленіи драматическая сцена въ 1-мъ дѣйствіи—**«Разсказъ г-жи Музовкиной»**, заимствованная изъ «Губернскихъ очерковъ» Щедрина (М. Е. Салтыкова) и передѣланная для сцены Н. К. «Разсказъ г-жи Музовкиной» впервые былъ исполненъ въ Александринскомъ театрѣ, 28-го октября 1857 года, въ бенефисъ Ю. Н. Линской, по иниціативѣ которой и появилась его драматическая обработка. Исполнителями этой сцены тогда были: г-жа Линская (Музовкина), г. М. Максимовъ (проѣзжій), г. Вороновъ (Празоровъ), г. Зубровъ (Акимъ) и др. При теперешней постановкѣ «Разсказа г-жи Музовкиной» роли были распредѣлены такъ: Марья Петровна Музовкина—г-жа Стрѣльская; проѣзжій — г. Озаровскій; Семенъ Ивановичъ Празоровъ—г. Новинскій; Акимъ, содержатель постоялаго двора—г. Осокинъ; Иванъ, его сынъ—г. Пантелеевъ.

Въ заключеніе спектакля поставленъ былъ въ первый разъ фарсъ въ 1-мъ дѣйствіи Г. Н. Грессера—**«Случайно случившійся случай»**, исполненный впервые на сценѣ Московскаго Малаго театра, 31-го августа 1890 года (см. «Ежегодникъ Императорскихъ театровъ», сезонъ 1890 — 1891 гг., стр. 36). При нынѣшней постановкѣ «Случайно случившагося случая» на Александринской сценѣ дѣйствующими лицами явились: Петръ Аѳанасьевичъ Лунинъ, мелкій помѣщикъ—г. Шевченко; Женя, его дочь — г-жа Юрковская; Анастасія Аѳанасьевна Лунина, его сестра—г-жа Левкѣева; Онисимъ Захаровичъ Полушка, изъ отставныхъ военныхъ—г. Ремизовъ; Максимъ Борисовичъ Иволгинъ—г. Усачевъ.

21-го ноября состоялся въ Александринскомъ театрѣ бенефисъ артиста г. Аполлонскаго, въ который исполнена была въ первый разъ восьмая новая капитальная пьеса сезона—«**Гернани**», драма въ 5-ти дѣйствіяхъ, въ стихахъ, соч. Виктора Гюго, въ переводѣ С. С. Татищева.

Послѣ долгаго цензурнаго запрета драма «Гернани» была впервые исполнена въ Россіи—въ Москвѣ, на сценѣ Малаго театра, 15-го ноября 1889 года, въ бенефисъ Ѳ. П. Горева. Затѣмъ, 18-го декабря 1893 года,

«Гернани», драма В. Гюго, сцена 1-го дѣйствія.

она появилась въ первый разъ на С.-Петербургской французской сценѣ, въ Михайловскомъ театрѣ, 18-го декабря 1893 года, въ бенефисъ г. Вальбеля. Нѣкоторыя историческія свѣдѣнія объ этой пьесѣ, а также подробности о только что указанныхъ ея постановкахъ въ Россіи—см. «Ежегодникъ Императорскихъ театровъ», сезонъ 1893—1894 гг., стр. 268—272.

При нынѣшней постановкѣ драмы «Гернани» на С.-Петербургской русской драматической сценѣ распредѣленіе ролей было слѣдующее: Гернани — г. Аполлонскій; донъ Карлосъ — г. Дальскій; донъ Рюи Гомецъ де-Сильва — г. Горевъ; донья Соль — г-жа Моравская; курфюрсты Священной Римской имперіи: король Богемскій—г. ***, герцогъ Баварскій—г. Новинскій; герцогъ Готскій, нѣмецкій вельможа—г. Петровъ (г. Добровольскій); испанскіе вельможи: донъ Санхецъ—г. Озаровскій, донъ Ма-

тіасъ — г. Глазуновъ, донъ Рикардо — г. Корвинъ-Круковскій, донъ Гарсія Суаресъ—г. Ридаль, донъ Хуанъ де-Гаро—г. Борисовъ, донъ Франциско — г. Пантелеевъ; Хакецъ, пажъ дона Рюи Гомеца де-Сильва—г-жа Соловьева 2-я; донья Хозефа Дуарте — г-жа Мусина-Пушкина; дама — г-жа Сѣраковская (г-жа Нѣгина); 1-й заговорщикъ—

«Гернани», драма Виктора Гюго, сцены 2-го, 3-го и 4-го дѣйствій.

По фотографіи рисовалъ художникъ Ю. С. Козачинскій.

г. Никольскій; 2-й заговорщикъ—г. Сосновскій; 3-й заговорщикъ — г. Костровъ; горецъ—г. Шеинъ (г. Волковъ).

4-го декабря, въ Александринскомъ театрѣ, въ бенефисъ артиста г. Сазонова, поставлена была въ первый разъ девятая новая капитальная пьеса сезона — **«Джентльмэнъ»**, комедія въ 5-ти дѣйствіяхъ, соч. князя А. И. Сумбатова.

«Гернани». драма В. Гюго. сцена 5-го дѣйствія.

Центральнымъ лицомъ этой комедіи является молодой московскій купецъ-милліонеръ, Ларіонъ Денисовичъ Рыдловъ, мечтающій въ своемъ кичливомъ самообольщеніи и самообожаніи покорить «своей духовной силой» если не цѣлый міръ, то по крайней мѣрѣ всю Москву; это стремленіе старательно развиваютъ въ немъ различные люди, жаждущіе на его счетъ набить свой карманъ. Начинается это «покореніе» съ того, что онъ пишетъ романъ, подъ заглавіемъ «Бездна», въ которомъ, по его понятію, знакомитъ Россію съ сокровищами его «джентльмэнскаго» ума и сердца. Увы! романъ этотъ не только не читается соотечественниками автора, но жестоко продергивается газетами... И вотъ Ларіонъ Денисовичъ, далеко не по «джентльмэнски» обругавъ рецензентовъ своего произведенія, не съумѣвшихъ оцѣнить его дарованія, рѣшаетъ издавать свой собственный органъ, въ которомъ, во первыхъ, всегда можно будетъ хвалить себя и себѣ подобныхъ, а, во вторыхъ, держать въ страхѣ непокорныхъ критиковъ, не желающихъ видѣть въ самодурѣ-купцѣ геніальнаго человѣка. Главнымъ поджигателемъ въ этомъ дѣлѣ является нѣкто Лебедынцевъ, которому давно уже хочется погрѣть руки около капиталовъ Рыдлова, тѣмъ болѣе, что его работа въ газетахъ, съ скудной построчной платой, совсѣмъ не можетъ удовлетворить его широкихъ аппетитовъ. Сотрудниками будущей газеты должны явиться: конечно, самъ Рыдловъ, берущій на себя «тонкіе, психологическіе сюжеты», затѣмъ графъ Остергаузенъ, аккуратный нѣмецъ

изъ Прибалтійскихъ губерній, женатый на сестрѣ Рыдлова, Любовь Денисовнѣ, и, наконецъ, нѣкій Боженко, директоръ частнаго банка въ Москвѣ, женатый на родственницѣ Остергаузена, Эммѣ Леопольдовнѣ, урожденной графинѣ Остергаузенъ. Вся эта компанія постоянно наводняетъ домъ

«Джентльмэнъ», комедія князя А. Н. Сумбатова, сцена 1-го дѣйствія.

Рыдловыхъ, заливая свои разглагольствованія и проекты дорогими ликерами и шампанскимъ. Въ своей семейной жизни Ларіонъ Денисовичъ хотя и говоритъ на каждомъ шагу о своемъ «джентльмэнствѣ», но частенько таки забывается, и тогда самодуръ сквозитъ въ немъ во всей своей неприглядной наготѣ. Онъ только что женился (первый актъ пьесы происходитъ именно въ день его свадьбы) на умной, образованной, красивой и воспитанной дѣвушкѣ, Екатеринѣ Вадимовнѣ Горѣевой (Кэттъ), дочери преподавателя естественныхъ наукъ, приватъ-доцента Горѣева. Бракъ этотъ устроила нѣкая миссъ Уильксъ, бывшая гувернантка Ларіона Денисовича и Любовь Денисовны Рыдловыхъ и тетка Кэттъ по матери. Горѣевъ, потерявъ жену сейчасъ послѣ рожденія Кэттъ, запилъ съ горя и не препятствовалъ теткѣ взять дѣвочку къ себѣ и воспитывать ее въ обществѣ своихъ богатыхъ учениковъ и учениць. Кэттъ, привыкшая во всемъ повиноваться теткѣ, потерпѣвъ, кромѣ того, неудачу въ своей первой любви къ литератору Остужеву, покорно согласилась продать себя милліонамъ Рыдлова. Но вотъ, въ самый день свадьбы, Остужевъ, извѣщенный объ

этомъ бракѣ Эммой Леопольдовной Боженко, къ слову сказать, тоже одной изъ жертвъ его талантливой увлекательной натуры, пріѣзжаетъ въ Москву и является на свадебное пиршество. Изъ его разговора съ Эммой мы узнаемъ, что онъ былъ влюбленъ въ Кэттъ, но во-время ретировался, убоясь узъ гименея. Теперь страсть вспыхнула въ немъ съ новой силой, и онъ, не стѣсняясь, говоритъ объ этомъ своей прежней любовницѣ, которая до сихъ поръ еще не вполнѣ изгнала его изъ своего сердца. Рыдловъ съ распростертыми объятіями принимаетъ своего «товарища по искусству», и Остужевъ начинаетъ усиленно посѣщать ихъ домъ. Черезъ полгода, Кэттъ уже вполнѣ разглядѣвшая, какимъ нравственнымъ ничтожествомъ является ея мужъ, чувствуетъ себя страшно несчастной, и только долгъ удерживаетъ ее дать волю своей любви къ Остужеву, который неотступно преслѣдуетъ ее своею страстью. Между тѣмъ, Ларіонъ Денисовичъ, вполнѣ убѣж-

«Джентльмэнъ», комедія князя А. П. Сумбатова. Сцена 2-го дѣйствія.

денный, что онъ такъ неотразимъ для женщинъ, что никто другой не можетъ выдержать съ нимъ ни малѣйшаго сравненія, не только не замѣчаетъ ухаживаній Остужева, но даже самъ начинаетъ волочиться за Эммой Леопольдовной. Одну изъ такихъ сценъ случайно застаетъ Кэттъ; она видитъ, что ея «долгъ» и «самопожертвованіе» совершенно излишни, что все это даже не необходимо мужу, который такъ легко мѣняетъ ее на пер-

«Джентльмэны», комедія князя А. П. Сумбатова. Сцена 4-го дѣйствія.

вую маломальски интересную женщину. Послѣ неудержимаго припадка смѣха, Кэтъ объявляетъ мужу, въ присутствіи Остужева, что она любитъ этого послѣдняго и уходитъ къ нему. Оскорбленный не въ своей любви къ женѣ, а въ своемъ мелкомъ тщеславіи, Рыдловъ совсѣмъ забываетъ о «джентльмэнствѣ» и является въ своемъ настоящемъ видѣ: онъ грозитъ женѣ, что не выдастъ ей отдѣльнаго паспорта, что вернетъ ее черезъ полицію, Остужеву обѣщаетъ чуть-ли не ноги полѣномъ переломать,—и только когда тотъ напоминаетъ ему, что «джентльмэны» какъ-будто не совсѣмъ такъ разговариваютъ, онъ спохватывается и у Остужева же проситъ совѣта, какъ ему поступить, чтобы соблюсти свое «джентльмэнское» достоинство. Кэтъ, между тѣмъ, уходитъ къ отцу, который вначалѣ очень доволенъ вырвать дочь ихъ этой пошлой среды, но затѣмъ, узнавъ, ради кого она рѣшилась на такой шагъ, сильно призадумывается. Онъ знаетъ Остужева за человѣка, который ни передъ чѣмъ не останавливался для удовлетворенія своей прихоти и каприза и положиться на котораго нельзя ни въ чемъ. Это же самое подтверждаетъ Кэтъ и Эмма, пріѣхавшая спасти ее отъ скандала и уговорить вернуться къ мужу. Слова ихъ слишкомъ скоро оправдываются: Остужевъ прямо и откровенно заявляетъ Кэтъ, что въ любви для него не существуетъ ни сроковъ, ни обязательствъ. Она почти выгоняетъ его и, въ отчаяніи, рѣшается принять ядъ. Подоспѣвшій Горѣевъ вырываетъ у нея изъ рукъ стклянку и старается нарисовать ей жизнь, которую она должна вести, чтобы не чувствовать себя одинокой и несчастной,—жизнь,

полную самоотверженія и служенія ближнему. Въ этомъ же духѣ говоритъ съ ней и мать ея мужа, пріѣхавшая убѣждать ее вернуться домой. Старуха Рыдлова, нѣсколько десятковъ лѣтъ стоявшая во главѣ крупнаго торговаго дѣла, умѣвшая мириться съ жизнью, какъ она есть, испытавшая много горя и невзгодъ и сохранившая подъ старость бодрость духа и ясный, свѣтлый взглядъ, благотворно дѣйствуетъ на молодую женщину. Кэттъ рѣшаетъ вернуться къ мужу и попытаться зажить новой жизнью, умоляя при этомъ свою свекровь помогать и поддерживать ее. Между тѣмъ, Ларіонъ Денисовичъ объясняетъ себѣ поступокъ жены исключительно вспышкой ревности и еще болѣе утверждается въ сознаніи своей неотразимости.

Г. Сазоновъ — въ роли Рыдлова («Джентльмэны», комедія князя А. И. Сумбатова).
Съ фотографіи любителя А. А. [illegible]

Распредѣленіе ролей было слѣдующее: Ольга Спиридоновна Рыдлова, глава торговаго дома: «Рыдлова вдова и Чечковъ»—г-жа Жулева (г-жа Мусина-Пушкина); Ларіонъ Денисовичъ Рыдловъ, ея сынъ — г. Сазоновъ (г. Панчинъ 1-й); Любовь Денисовна Рыдлова, ея младшая дочь — г-жа Потоцкая (г-жа Никитина); Василій Ефимовичъ Чечковъ, двоюродный братъ Ольги Спиридоновны, компаніонъ фирмы—г. Давыдовъ (г. Медвѣдевъ); Сергѣй Павловичъ Боженко, помѣщикъ заложенныхъ имѣній, служитъ въ Москвѣ въ частномъ банкѣ директоромъ — г. Корвинъ-Круковскій (г. Долиновъ); Эмма Леопольдовна, урожденная графиня Остергаузенъ, его жена — г-жа Савина (г-жа Морева); графъ Фридрихъ Николаевичъ Остергаузенъ, ея дальній родственникъ, владѣлецъ небольшого майората въ Прибалтійскомъ краѣ—г. Ленскій; Андрей Константиновичъ Остужевъ, литераторъ—г. Горевъ; Вадимъ Петровичъ Горѣевъ, учитель физики и естественной исторіи, журналистъ,

приватъ-доцентъ университета — г. Писаревъ; Екатерина Вадимовна (Кэттъ), его дочь, воспитанная миссъ Уильксъ — г-жа Мичурина; Евгенія Ѳоминична Уильксъ, ея тетка, бывшая гувернантка Рыдловыхъ — г-жа Темирова; Егоръ Егоровичъ Лебедынцевъ, бывшій спортсмэнъ, занимается газетной работой — г. Варламовъ (г. Никольскій); Франческо Сакарди, теноръ итальянской оперы — г. Новинскій; Василій, лакей Рыдловыхъ — г. Костровъ.

2-го января, въ Александринскомъ театрѣ, въ бенефисъ артистки г-жи Абариновой, данный ей за 25-ти-лѣтнюю службу, исполнена была въ первый разъ по возобновленіи — «Виноватая», комедія въ 5-ти дѣйствіяхъ, соч. А. А. Потѣхина.

Комедія «Виноватая» шла въ первый разъ въ С.-Петербургѣ, 13-го октября 1867 года, въ бенефисъ П. В. Васильева 2-го, при участіи: г. Сосницкаго (Бородавкинъ), г-жи Васильевой и г-жи Сабуровой (Серафима Михайловна), г. Монахова (Ѳедоръ Ивановичъ), г-жи Струйской 1-й (Катерина Ивановна), г. Васильева 2-го (Кутузкинъ), г. Нильскаго (Шабровъ), г-жи Линской (Шаброва), г-жи Жулевой (Надежда Францовна), г. Пронскаго (Палкинъ), г. Сазонова (графъ Брюсъ), г-жи Глѣбовой (Паулина) и др. По поводу постановки этой пьесы въ «Хроникѣ» А. И. Вольфа (ч. III, стр. 37) мы читаемъ: «У Васильева 2-го въ роли деспота мужа были минуты великолѣпныя; въ сценѣ ревности онъ былъ и страшенъ, и жалокъ въ тоже время. Струйская 1-я и Нильскій были довольно безцвѣтны. Монахову, только что ангажированному, была отдана роль повѣсы Ѳедора Ивановича, и онъ исполнилъ ее весьма реально. Вводныя лица составляли группу, весьма рельефно изображавшую ту развратную среду, въ которой А. Потѣхинъ помѣстилъ своихъ главныхъ персонажей. Что рѣдко случается, даже и добродѣтельные люди въ этой группѣ вышли не пошлыми. Пьеса была мастерски разыграна, и успѣхъ ея былъ громадный». Слѣдующее затѣмъ возобновленіе «Виноватой» состоялось въ бенефисъ М. Г. Савиной, 8-го октября 1876 года; исполнителями тогда явились: г. Нильскій — Бородавкинъ, г-жа Читау — Серафима Михайловна, г. Петина — Ѳедоръ Ивановичъ, г-жа Савина — Катерина Ивановна, г. Монаховъ — Кутузкинъ, г. Сосновскій — Шабровъ, г-жа Стрѣльская — Шаброва, г-жа Левкѣева 1-я — Надежда Францовна, г. Самойловъ 2-й — Палкинъ, г. Душкинъ — графъ Брюсъ, г-жа Лядова — Паулина и др.

При настоящемъ возобновленіи роли были распредѣлены такимъ образомъ: Иванъ Ивановичъ Бородавкинъ, генералъ въ отставкѣ—г. Варламовъ (г. Ремизовъ); Серафима Михайловна, жена его—г-жа Абаринова; ихъ дѣти: Ѳедоръ Ивановичъ—г. Корвинъ-Круковскій, Катерина Ивановна—г-жа Потоцкая; Алексѣй Алексѣевичъ Кутузкинъ, капиталистъ и землевладѣлецъ изъ откупщиковъ—г. Давыдовъ (г. Писаревъ); Петръ Акинфьичъ Шабровъ, управляющій дѣлами Кутузкина—г. Дальскій; Арина Ѳедотовна, его мать—г-жа Стрѣльская; Надежда Францовна, ходатай по дѣламъ—г-жа Жулева; богатые молодые люди изъ праздношатающихся: Палкинъ—г. Новинскій, графъ Брюсъ — г. Озаровскій; Паулина, пріятельница Палкина—г-жа Кованько; квартальный надзиратель — г. Ремизовъ (г. Сосновскій); Сидоръ, слуга Кутузкина — г. Петровскій (г. Пантелеевъ); кучеръ Кутузкина—г. Шевченко (г. Борисовъ); Паша, горничная Катерины Ивановны—г-жа Нѣмчинова; слуга—г. Локтевъ (г. Щепкинъ, г. Троепольскій).

Въ этомъ же спектаклѣ исполнена была въ первый разъ шутка въ 1-мъ дѣйствіи И. Л. Щеглова—**«Сегодня день нашей свадьбы»**, въ которой изображена ссора супруговъ въ годовщину ихъ бракосочетанія изъ-за испорченнаго обѣда, непріятности и перебранка съ кухаркой, распространяющіяся и на пришедшую гостью; все это кончается тѣмъ, что приходится обратиться къ помощи полиціи, и, при крикѣ: «Городовой!», занавѣсъ падаетъ. Дѣйствующими лицами здѣсь явились: Дмитрій Сергѣевичъ Чермоевъ — г. Ридаль; Зинаида Александровна, его жена — г-жа Глинская; Агапова, Ольга Васильевна, товарка Чермоевой по пансіону—г-жа Ѳедорова; Аграфена, кухарка Чермоевыхъ—г-жа Левкѣева.

15-го января состоялся въ Александринскомъ театрѣ бенефисъ артистки г-жи Савиной, въ который поставлена была въ первый разъ десятая новая капитальная пьеса сезона—**«Маріанна Ведель»**, пьеса въ 5-ти картинахъ.

Маріанна — дочь крупнаго желѣзнодорожнаго дѣятеля, милліонера; отецъ ея въ началѣ своей карьеры былъ просто повѣреннымъ богатаго московскаго купца и зарабатывалъ, по словамъ Маріанны, до десяти тысячъ рублей въ годъ. По настоянію дочери, которая съ самыхъ юныхъ лѣтъ отличалась необыкновеннымъ умомъ и практическимъ смысломъ, Ведель пустился въ самостоятельныя предпріятія, ему повезло, и черезъ нѣсколько лѣтъ онъ уже былъ милліонеромъ, желѣзнодорожнымъ тузомъ. У него служитъ въ качествѣ инженера молодой князь Борисъ Алексѣевичъ

Курбатовъ, которому сначала предстояла дипломатическая карьера, но, въ виду разныхъ матеріальныхъ неудачъ, онъ ее бросилъ и пошелъ въ инженеры. Маріаннѣ 29 лѣтъ; она умна, образована, богата, женихи, что называется, обили у ея отца всѣ пороги; но, вмѣстѣ съ тѣмъ, у нея масса характера, смѣлости и рѣшимости, и разъ она что-нибудь задумала,— она неуклонно идетъ къ намѣченной цѣли. Съ дѣтства она мечтала о богатствѣ и добилась того, что ея отецъ сталъ милліонеромъ. Второе условіе ея жизни и счастья—стать знатной дамой, чтобы никто не имѣлъ права смотрѣть на нее свысока изъ всѣхъ этихъ свѣтскихъ женщинъ, которыхъ она въ душѣ глубоко презирала; для этого она должна выйти замужъ за титулованнаго человѣка, и выборъ ея палъ на молодого князя Курбатова. Маріанна не справлялась съ его намѣреніями: она такъ рѣшила, и такъ должно быть. Слѣдуетъ замѣтить, что въ данномъ случаѣ ею руководили не одни честолюбивые замыслы: приглядѣвшись поближе къ молодому князю, она открыла въ немъ такія рѣдкія качества, что полюбила его со всею страстью, на какую способны такія сильныя натуры, какъ ея. Повѣреннымъ своихъ плановъ она сдѣлала дядю Курбатова, Вла-

«Маріанна Велеми», пьеса, сцена 2 и картины.

«Маріанна Велель». пьеса. сцена 3-й картины.

диміра Александровича Вратскаго, которому и поручила разузнать мнѣніе племянника объ этомъ дѣлѣ. Вратскій, человѣкъ съ очень виднымъ служебнымъ положеніемъ, чуть-ли не министръ, много способствовалъ быстрому возвышенію отца Маріанны; онъ очень расположенъ къ энергичной дѣвушкѣ, считается ея другомъ и откровенно высказываетъ ей, что отъ души желалъ бы этого брака. Но оказывается, что молодой князь Курбатовъ уже выбралъ себѣ невѣсту изъ «своего круга», нѣкую Мэри Альшанскую, племянницу княгини Олонецкой. Вратскій намекаетъ объ этомъ Маріаннѣ, но та ничего не хочетъ слышать и сама дѣлаетъ предложеніе Курбатову. Князь принужденъ сказать ей всю правду, какъ ни горько ему наносить ударъ дѣвушкѣ, къ которой у него были самыя дружескія отношенія. Чтобы не затягивать долѣе своего двусмысленнаго положенія, онъ въ тотъ же вечеръ дѣлаетъ предложеніе Мэри и получаетъ согласіе. Маріанна, не зная еще о такомъ рѣшительномъ шагѣ съ его стороны и все еще надѣясь поставить на своемъ, ѣдетъ на устраиваемый княгиней Олонецкой благотворительный базаръ, чтобы посмотрѣть на дѣвушку, которую Борисъ предпочелъ ей, знакомится тамъ со всею знатью и узнаетъ о помолвкѣ князя. При этомъ извѣстіи, ей дѣлается

дурно, и она внезапно уѣзжаетъ домой. Однако, и тутъ Маріанна не хочетъ сдаться; она пишетъ Борису письмо, въ которомъ называетъ Мэри пустой, бездушной куклой, которой все равно за кого лишь бы выйти замужъ, умоляетъ его подождать, отложить свое рѣшеніе. Князь Курбатовъ, живущій въ одномъ домѣ съ Веделями, во флигелѣ, получаетъ это письмо вечеромъ, какъ разъ въ то время, когда къ нему должны пріѣхать изъ оперы на чашку чая княгиня Олонецкая, Мэри и др., чтобы посмотрѣть будущую квартиру молодыхъ. Оказывается, что флигель этотъ соединяется съ главнымъ зданіемъ, гдѣ живутъ Ведели, потайнымъ корридоромъ; Маріанна случайно узнала объ этомъ и, передъ самымъ пріѣздомъ гостей, внезапно является передъ изумленнымъ княземъ изъ потайной двери. Курбатовъ, боясь ее скомпрометировать, умоляетъ ее уйти, но она рѣшительно отказывается. Но вотъ раздается стукъ подъѣхавшаго экипажа, входятъ гости и съ удивленіемъ узнаютъ Маріанну, которая, желая во что бы то ни стало разстроить свадьбу князя, объявляетъ имъ, что она его любовница. Княгиня Олонецкая, пораженная этимъ извѣстіемъ, съ негодованіемъ уводитъ свою племянницу, и, такимъ образомъ, бракъ князя Курбатова разстраивается. Мы узнаемъ далѣе, что Мэри очень быстро соглашается на предложеніе другого претендента, а Маріанна почти смертельно заболѣваетъ. Пьеса кончается тѣмъ, что Ведель ликвидируетъ дѣла и собирается уѣхать съ дочерью навсегда въ Ниццу. Но передъ отъѣздомъ Маріанна хочетъ еще разъ увидѣться съ Борисомъ; она проситъ его простить ей зло, которое она ему причинила единственно изъ желанія ему добра. Курбатовъ, перенеся всю наболѣвшую въ немъ горечь на такъ быстро измѣнившую ему Мэри, прощаетъ Маріаннѣ, говоря: «Въ моемъ сердцѣ нѣтъ болѣе злобы, только состраданіе»... «А состраданіе—чувство родственное любви»,—замѣчаетъ авторъ устами одного изъ дѣйствующихъ лицъ пьесы.

Роли были распредѣлены слѣдующимъ образомъ: Маріанна Іосифовна Ведель—г-жа Савина; Іосифъ Самуиловичъ, ея отецъ—г. Писаревъ; Владиміръ Александровичъ Вратскій—г. Сазоновъ (г. Горевъ); князь Борисъ Алексѣевичъ Курбатовъ, его племянникъ—г. Аполлонскій; князь Олонецкій—г. Костровъ; княгиня Екатерина Сергѣевна, его жена — г-жа Жулева (г-жа Мусина-Пушкина); князь Платонъ Олонецкій, ихъ сынъ — г. Сосновскій; княгиня Варвара Петровна, его жена — г-жа Морева;

«Маріанна Велель», пьеса, сцена 4-й картины.

«Маріанна Велель», пьеса, сцена 5-й картины.

графиня Бронецкая — г-жа Абаринова; Марія Васильевна Альшанская— г-жа Дюжикова 2-я; Василій Ивановичъ Ульинъ—г. Корвинъ-Круковскій; графъ Нехайецкій — г. Добровольскій; княжна Нэлли—г-жа Соловьева 2-я; графиня Рузецкая—г-жа Кованько; Аристидъ Аристидовичъ Пантеораки—г. Долиновъ; баронъ фонъ-деръ Зупенлиппе—г. Ге (г. Арбенинъ); Фишбахъ — г. Шевченко; г-жа Фишбахъ, его жена — г-жа Никитина; Раутенбергъ — г. Усачевъ; г-жа Раутенбергъ, его жена — г-жа Глинская; баронесса Лаузицъ — г-жа Нѣгина; m-me Зябкина — г-жа Масальская; Тото—г. Крюковъ (г. Ивановъ); Боби—г. Израилевъ; Ненивинъ—г. Озаровскій; г-жа Ильина—г-жа Уварова; ея дочери: Тата — г-жа Горбунова (г-жа Долинская, г-жа Нѣмчинова), Маруся — г-жа Бурмистрова 1-я, Лили — г-жа Жебелева; Любекеръ — г. Волковъ (г. Глазуновъ); Эйзенкампфъ — г. Рокотовъ; Егоръ, лакей князя Курбатова — г. Борисовъ (г. Троепольскій); лакей Вратскаго—г. Локтевъ; лакей Веделя—г. Пантелеевъ.

Въ томъ же спектаклѣ дана была въ первый разъ шутка въ 1-мъ дѣйствіи—**«Женская чепуха»**, соч. И. Л. Щеглова. Молодые мужъ и жена собираются ѣхать на свадьбу. Мужъ, въ полномъ парадѣ, во фракѣ и бѣломъ галстухѣ, битый часъ ждетъ жену, которая причесывается на всѣ лады и все не можетъ рѣшить, какая прическа ей больше къ лицу. Наконецъ, она выходитъ одѣтая, но тутъ-то и начинается «женская чепуха»: сначала она обливаетъ чернилами перчатки и посылаетъ горничную за новыми, потомъ ищетъ пропавшій рубль, который сама же сунула подъ прессъ-папье, далѣе дѣлаетъ мужу сцену, наконецъ посылаетъ за кильками, такъ какъ начинаетъ чувствовать голодъ и т. д., и т. д. Въ концѣ концовъ, когда кильки съѣдены, перчатки принесены и супруги помирились, оказывается, что свадьба уже была наканунѣ, и вся эта кутерьма происходила совершенно напрасно. Роли исполняли: г. Горевъ (Михаилъ Петровичъ), г-жа Савина (Людмила Алексѣевна, его жена) и г-жа Нѣмчинова (горничная).

Въ заключеніе бенефиснаго спектакля г-жи Савиной поставлена была въ первый разъ шутка въ 1-мъ дѣйствіи В. В. Билибина—**«Треволненія»**, въ которой выведены три супружескія пары: одна старая и двѣ молодыхъ. Здѣсь происходятъ притворныя и настоящія ссоры между женами и мужьями изъ-за случайно найденной фотографіи; жена изъ пожилой пары старается поссорить молодыхъ, и, послѣ разныхъ qui-pro-quo, все

кончается къ общему благополучію. Дѣйствующими лицами явились тутъ: Александръ Лаврентьевичъ—г. Новинскій; Софья Андреевна, его жена—г-жа Бурмистрова 2-я; Василій Васильевичъ — г. Ридаль; Евгенія Николаевна, его жена—г-жа Стравинская; Левъ Семеновичъ — г. Шевченко; Марья Евстафьевна, его жена — г-жа Стрѣльская; Катя, горничная — г-жа Нальханова.

21-го января, въ Михайловскомъ театрѣ, дана была въ первый разъ пьеса въ 1-мъ дѣйствіи — **«Сообщники»**, соч. М. Бракко, въ переводѣ съ итальянскаго В. В. Протопопова. Содержаніе пьесы заключается въ томъ, что нѣкій негоціантъ Палміери, бывшій въ теченіе восьми мѣсяцевъ въ отсутствіи по дѣламъ, возвращается домой и находитъ свою жену мертвой отъ отравленія мышьякомъ. Докторскія показанія и слѣдствіе свидѣтельствуютъ о томъ, что несчастная уже нѣсколько мѣсяцевъ была беременна и покончила съ собою добровольно. Скрывая отъ окружающихъ свое отчаяніе, Палміери начинаетъ доискиваться, кто виновникъ гибели его жены, и изъ словъ горничной Франчески узнаетъ, что молодая женщина была въ связи съ его лучшимъ другомъ и компаньономъ, Паоло Граціани, который тоже во всемъ сознается, добавляя, что у него было намѣреніе порвать эту связь и жениться. Палміери сначала хочетъ убить его, но, вспомнивъ о своей четырнадцати-лѣтней дочери, которая рыдаетъ надъ трупомъ матери, останавливается и произноситъ Паоло такой приговоръ: они свято будутъ хранить тайну смерти его жены, въ глазахъ всѣхъ они будутъ по прежнему друзьями, будутъ всю жизнь сообщниками по лжи и, питая другъ къ другу глубочайшую ненависть, останутся компаньонами въ дѣлахъ, какъ два преступника, прикованные цѣпями къ одной тачкѣ. На вопросъ коммиссара, когда Палміери уѣхалъ изъ дому, Паоло отвѣчаетъ: «Четыре мѣсяца тому назадъ». Роли были распредѣлены такъ: Луиджи Палміери, негоціантъ—г. Аполлонскій; Паоло Граціани, его компаньонъ—г. Юрьевъ; Ида, дочь Палміери, 14-ти лѣтъ—в-ца Алексне; полицейскій коммиссаръ—г. Никольскій; писецъ — г. Ивановъ; полицейскій врачъ — г. Сосновскій; агентъ полиціи — г. Локтевъ; Франческа — г-жа Уварова; Тереза, крестьянка—г-жа Зарянко (г-жа Виноградова).

23-го января была возобновлена въ Александринскомъ театрѣ драма Д. В. Аверкіева—**«Каширская старина»**.

Составъ исполнителей былъ слѣдующій: Бородавка, Иванъ Силычъ, помѣщикъ небогатый, боярину Коркину ближній сосѣдъ — г. Осокинъ; Дарьица, жена Ивана Силыча — г-жа Александрова 1-я; Марьица, дочка Иванова—г-жа Мичурина; Глаша, сирота, съ Марьицей выросла—г-жа Никитина; Коркинъ, Пароенъ Семенычъ, богатый вотчинникъ—г. Писаревъ; Василій, сынъ его, царскій сокольничій—г. Дальскій; Саввушка, однодворецъ, сынъ названнаго брата Ивана Силыча—г. Израилевъ; Абрамъ, Саввушкинъ братъ двоюродный – г. Истоминъ; Пелепелиха, ключница у Коркина—г-жа Чижевская (г-жа Левкѣева); Дунька, его же сѣнная — г-жа Бурмистрова 2-я; Живуля, подъячій—г. Шевченко; дворецкій Коркина—г. Петровскій; Петрунька — г. Ивановъ; Пелепелихинъ сынишка — в-къ Чекрыгинъ; 1-я дѣвушка—г-жа Герасимова (г-жа Зарянко); 2-я дѣвушка—г-жа Смирнова; 3-я дѣвушка—г-жа Жебелева.

Драма «Каширская старина» была впервые исполнена на С.-Петербургской сценѣ, 27-го октября 1872 года, въ бенефисъ режиссера А. А. Яблочкина, при участіи: г. Самойлова 1-го (Бородавка), г-жи Жулевой (Дарьица), г-жи Яблочкиной 1-й (Марьица), г-жи Яблочкиной 2-й (Глаша), г. Виноградова (Коркинъ), г. Степанова (Василій), г. Самойлова 2-го (Саввушка), г. Малышева 1-го (Абрамъ), г-жи Левкѣевой 1-й (Пелепелиха), г. Зуброва (Живуля) и др.

1-го февраля состоялся въ Маріинскомъ театрѣ денной спектакль въ пользу состоящаго подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Его Императорскаго Величества Государя Императора Русскаго Театральнаго Общества, въ которомъ русская драматическая труппа исполнила комедію Н. В. Гоголя—«**Женитьба**».

Распредѣленіе ролей было на этотъ разъ слѣдующее: г-жа Савина (Агаоья Тихоновна), г-жа Левкѣева (Арина Пантелеймоновна), г-жа Стрѣльская (Ѳекла Ивановна), г. Давыдовъ (Подколесинъ), г. Долиновъ (Кочкаревъ), г. Варламовъ (Яичница), г. Усачевъ (Анучкинъ), г. Горевъ (Жевакинъ), г. Панчинъ 1-й (Стариковъ), г-жа Нѣмчинова (Дуняша) и г. Ремизовъ (Степанъ).

Историческія свѣдѣнія о комедіи «Женитьба», а также подробности о первой ея постановкѣ на С.-Петербургской сценѣ и дальнѣйшихъ ея возобновленіяхъ, съ перечнемъ всѣхъ исполнителей, приведены въ «Ежегодникѣ Императорскихъ театровъ», сезонъ 1891—1892 гг., стр. 353—377.

5-го февраля, въ Александринскомъ театрѣ, состоялся прощальный бенефисъ артистки г-жи Васильевой, оставившей службу въ минувшемъ сезонѣ; въ этомъ спектаклѣ представлено было: 1) «**Хрущевскіе помѣщики**», комедія въ 4-хъ дѣйствіяхъ, соч. А. Ф. Ѳедотова; 2) 2-е дѣйствіе комедіи А. Н. Островскаго — «**Безъ вины виноватые**»; 3) «**Акростихъ**», пьеса въ 1-мъ дѣйствіи, соч. Лэиве.

Комедія «Хрущевскіе помѣщики» была на этотъ разъ дана при такомъ распредѣленіи ролей: Варвара Николаевна Сухомлина, урожденная графиня Ростова, вдова — г-жа Жулева (г-жа Мусина-Пушкина); Петръ Валерьяновичъ, ея сынъ—г. Аполлонскій; Акимъ Акимовичъ Недососовъ, деревенскій кулакъ, владѣлецъ села Хрущевки — г. Варламовъ; Арина, жена его—г-жа Стрѣльская (г-жа Александрова 1-я); Глаша, ихъ дочь—г-жа Васильева (г-жа Никитина); Трифонъ, дальній родственникъ Акима—г. Панчинъ 1-й; Александръ Дмитріевичъ Журавлевъ—г. Корвинъ-Круковскій; Тарасъ Егоровичъ Силоамскій — г. Медвѣдевъ (г. Ремизовъ); Иванъ Ивановичъ Семихатовъ—г. Черновъ; Семка, портной, бывшій дворовый — г. Давыдовъ (г. Шаповаленко); Матрена, его жена — г-жа Чижевская; Дуня, ихъ дочь—г-жа Потоцкая (г-жа Бурмистрова 2-я); Домна, кухарка — г-жа Виноградова; Соломонида — г-жа Смирнова; мужикъ — г. Пантелеевъ; работникъ—г. Щепкинъ; посланный—г. Локтевъ (г. Рокотовъ); Максютка, мальчикъ—г. Ивановъ; Егоровъ—г. Глазуновъ.

Исполнителями 2-го дѣйствія комедіи «Безъ вины виноватые» въ этомъ спектаклѣ явились: Елена Ивановна Кручинина, извѣстная провинціальная актриса—г-жа Васильева; Нилъ Стратонычъ Дудукинъ, богатый баринъ—г. Ленскій; Нина Павловна Коринкина, актриса — г-жа Читау; Галчиха—г-жа Чижевская; артисты провинціальнаго театра: Григорій Незнамовъ—г. Дальскій, Шмага—г. Давыдовъ; Иванъ, слуга въ гостинницѣ—г. Шеинъ.

Пьеса «Акростихъ» была дана при участіи: г-жи Стравинской (Ксенія Павловна), г. Усачева (Юпѣевъ) и г. Новинскаго (Берестовъ).

8-го апрѣля, въ Александринскомъ театрѣ, въ бенефисъ вторыхъ артистовъ труппы дана была въ первый разъ одиннадцатая новая капитальная пьеса сезона — «**Семейство Волгиныхъ**», пьеса въ 5-ти дѣйствіяхъ, соч. А. А. Вербицкой.

Семейство Волгиныхъ состоитъ изъ отца—Петра Алексѣевича, матери—Марьи Степановны и двухъ дочерей: старшей, двадцати-девятилѣт-

«Семейство Волгиныхъ», пьеса А. А. Вербицкой, сцена 5-го дѣйствія.

ней — Кати и младшей, только что окончившей институтъ — Нади. Есть еще и третья дочь, не появляющаяся, впрочемъ, на сцену; про нее разсказываютъ, что она не вынесла семейнаго гнета, убѣжала изъ дому и тайно обвѣнчалась съ барономъ Гольмомъ, который надѣялся на богатое приданое отъ старой, параличной бабушки своей жены, но ошибся въ разсчетѣ. Эта бабушка, Елизавета Ѳедоровна Челищева, мать Марьи Степановны, — бичъ семьи Волгиныхъ; обладательница значительнаго капитала, но скупая до скаредности, она хотя и содержитъ семью своей дочери, у которой мужъ ничего не дѣлаетъ, а, въ ожиданіи наслѣдства, кутитъ съ актрисами и проигрываетъ въ карты, но выдаетъ на хозяйство буквально по грошамъ, заставляя своихъ внучекъ вести безпросвѣтно-сѣрую, томительную жизнь. Катя привыкла къ этой жизни и болѣе или менѣе мирится съ нею, но молодая душа Нади рвется на просторъ, такъ или иначе ища себѣ выхода изъ такого положенія. Выходъ находится въ лицѣ молодого писателя, Льва Николаевича Драницына, бывающаго у нихъ въ домѣ. Драницынъ—карьеристъ, идущій къ своей цѣли, несмотря ни на какія препятствія, и, чтобы достичь своего, пользующійся всѣми средствами, не разбирая ихъ качества. Онъ задумалъ издавать газету, но для этого нужны деньги; у старой бабушки Волгиныхъ деньги есть, и вотъ надо ихъ добыть тѣмъ или другимъ способомъ. Драницынъ начинаетъ ухаживать сразу за двумя сестрами, причемъ если онъ что-нибудь чувствуетъ, то, конечно, къ Надѣ. Въ результатѣ обѣ дѣвушки влюбляются въ него безъ памяти. Катя, подъ наплывомъ новаго для нея чувства, со-

вершенно преображается, дѣлается молодой, привлекательной. Но вотъ въ одинъ прекрасный день она подслушиваетъ объясненіе Драницына съ Надей; въ отчаяніи, она сама признается ему въ любви и такъ увлекаетъ его своею страстью, что онъ забываетъ о младшей сестрѣ и клянется въ любви старшей. Однако, Катя, придя въ себя и не желая разбивать счастья сестры, отказывается отъ него и хочетъ уѣхать въ деревню съ докторомъ Каблуковымъ, чтобы вмѣстѣ съ нимъ работать на пользу низшей братіи. Но и это ей не удается: оказывается, что Каблуковъ любитъ ея другую сестру, замужнюю, которая бросаетъ мужа и уѣзжаетъ съ нимъ. Такимъ образомъ, Катя остается въ своемъ прежнемъ положеніи и намѣревается во что бы то ни стало устроить судьбу своихъ сестеръ. Между тѣмъ, Драницынъ, чтобъ отомстить Катѣ за ея отказъ, соблазняетъ Надю и не хочетъ жениться на ней, пока ему не дадутъ денегъ. И вотъ Катя, единственная изъ всей семьи, которая всегда безкорыстно ухаживала за бабушкой и никогда не заикалась ей о деньгахъ, рѣшается, наконецъ, въ свою очередь, заговорить съ ней объ этомъ. Старуха хотя и обѣщала все отказать Катѣ, но до сихъ поръ не сдѣлала завѣщанія, безъ котораго единственнымъ наслѣдникомъ является ея старшій сынъ. Когда бабушка въ первый разъ слышитъ слово «деньги» въ устахъ Кати, когда та начинаетъ умолять ее не погубить ихъ и выдать всего десять тысячъ, чтобъ устроить судьбу Нади и помочь ей, Катѣ, предпринять какое-нибудь дѣло,—старуха вдругъ поднимается на ноги и, произнося слова проклятія, мертвая падаетъ на полъ. О дальнѣйшей судьбѣ семейства Волгиныхъ пьеса умалчиваетъ.

Распредѣленіе ролей было слѣдующее: Петръ Алексѣевичъ Волгинъ—г. Горевъ; Марья Степановна Волгина—г-жа Мусина-Пушкина; Елизавета Ѳедоровна Челищева, мать Волгиной, «бабинька» — г-жа Дюжикова 1-я; Катя, старшая дочь Волгиныхъ—г-жа Савина; Надя, младшая дочь Волгиныхъ — г-жа Потоцкая; Поль Гольмъ, баронъ — г. Корвинъ-Круковскій (г. Озаровскій); Левъ Николаевичъ Драницынъ — г. Аполлонскій; докторъ Каблуковъ—г. Петровъ; Сергѣй Ѳедоровичъ Радищевъ—г. Новинскій; Ольга Павловна, его жена — г-жа Морева; Терещенко—г. Медвѣдевъ; Холодковъ — г. Ремизовъ; Рудаковъ — г. Глазуновъ; няня Волгиныхъ—г-жа Чижевская; кухарка Волгиныхъ—г-жа Виноградова.

Въ заключеніе бенефиснаго спектакля вторыхъ артистовъ исполнены были въ первый разъ сцены въ 1-мъ дѣйствіи—«**При должности**», соч. П. М.

Невѣжина, поставленныя впервые въ позапрошломъ сезонѣ (12-го декабря 1895 г.) на сценѣ Московскаго Малаго театра (см. «Ежегодникъ Императорскихъ театровъ», сезонъ 1895 — 1896 гг., стр. 321). При нынѣшней постановкѣ на С.-Петербургской сценѣ пьесы П. М. Невѣжина «При должности» роли были распредѣлены слѣдующимъ образомъ: Ефимъ Даниловъ, швейцаръ — г. Варламовъ; Арина, его жена — г-жа Козловская-Шмитова; Савелій Семеновъ, односельчанинъ Ефима — г. Пантелеевъ; Карпъ, камердинеръ—г. Рокотовъ; Митновскій, важная особа — г. Шевченко; Елена

«При должности», сцены П. М. Невѣжина.

Ивановна, его жена—г-жа Темирова; Лиза, ихъ дочь—г-жа Соловьева 2-я; Жигинъ, молодой человѣкъ—г. Израилевъ; 1-й неизвѣстный — г. Усачевъ; 2-й неизвѣстный—г. Сосновскій; худощавый господинъ—г. Арбенинъ; Бахталовъ, богатый армянинъ — г. Долиновъ; Дуня, горничная Митновскихъ — г-жа Никитина; домовладѣлецъ — г. Черновъ; полный господинъ—г. Стремляновъ; почтальонъ—г. Локтевъ.

9-го апрѣля, въ Александринскомъ театрѣ, былъ данъ денной спектакль, сборъ съ котораго былъ предназначенъ на основаніе фонда для сооруженія памятника Н. О. Горбунову. Представлено было: 1) **«Женитьба»**, оригинальная комедія въ 2-хъ дѣйствіяхъ и 3-хъ картинахъ, соч. Н. В. Гоголя, шедшая при томъ же составѣ исполнителей, какъ и въ спектаклѣ въ пользу Русскаго Театральнаго Общества (1-го февраля 1898 г.), за исключеніемъ роли Кочкарева, въ которой вмѣсто г. Долинова появился теперь г. Сазоновъ. 2) «На

рѣкѣ», сцена изъ народнаго быта, соч. И. Ѳ. Горбунова, распредѣленіе ролей въ которой было слѣдующее: дѣдушка Степанъ, сторожъ опустѣвшей барской усадьбы—г. Осокинъ; Иванъ, крестьянинъ, егерь—г. Шаповаленко; крестьянскія дѣти изъ ближняго села: Вася — г. Крюковъ, Гришутка — г. Ивановъ, Лема—г. Израилевъ; Настя—г-жа Нальханова; Жареный, изъ мастеровыхъ — г. Усачевъ; Владиміръ Николаевъ, мѣщанинъ изъ дворовыхъ—г. Панчинъ 1-й; Ардаліонъ, лакей—г. Волковъ.

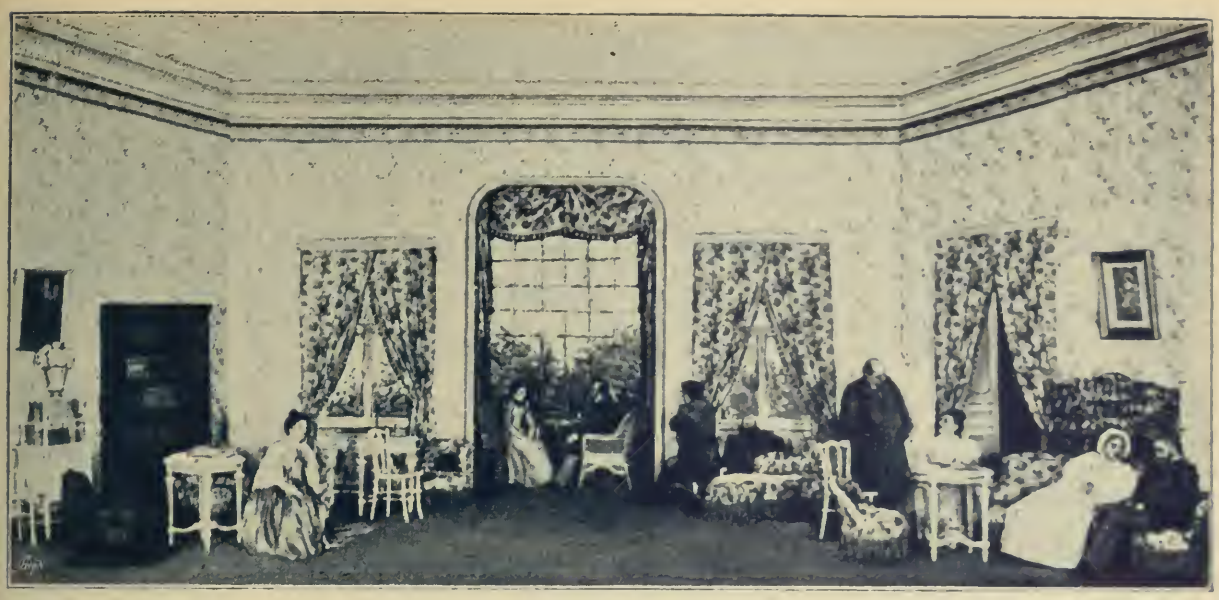
11-го апрѣля состоялся въ Александринскомъ театрѣ денной спектакль въ пользу общества попеченія о слабосильныхъ и выздоравливающихъ. Программа этого спектакля была слѣдующая: 1) **«Собачкинъ»**, отрывокъ, соч. Н. В. Гоголя; 2) французскія старинныя пѣсни и цыганскіе дуэты — исполнили г-жа Томассенъ и г. Куперъ; 3) русскія пѣсни—исполнилъ великорусскій оркестръ подъ управленіемъ В. В. Андреева; 4) **«Отъ преступленья къ преступленью»**, комедія-шутка въ 3-хъ дѣйствіяхъ, передѣланная Г. Д. (В. А. Крыловымъ) изъ французской комедіи «Les Pommes du Voisin».

Въ отрывкѣ «Собачкинъ» исполнителями явились: г-жа Абаринова (Марія Александровна), г. Шевченко (Михаилъ Андреевичъ), г. Давыдовъ (Собачкинъ) и г. Локтевъ (лакей).

Комедія-шутка «Отъ преступленья къ преступленью» была дана при слѣдующемъ распредѣленіи ролей: Иванъ Игнатьевичъ Городихинъ — г. Сазоновъ; Семенъ Карпычъ Батраковъ — г. Варламовъ; Елена Дмитріевна, его жена — г-жа Савина; Любовь Гурьевна Андронова — г-жа Александрова 1-я; Вѣра Гурьевна Андронова, ея сестра — г-жа Левкѣева; Юлія Владиміровна Пескова, ихъ племянница—г-жа Стравинская; Валентинъ Павловичъ Краснинкій—г. Новинскій; Ѳедоръ Тарасьевичъ Бурашкинъ, станціонный смотритель—г. Осокинъ; Ѳеногея, работница на станціи—г-жа Смирнова; хозяинъ гостинницы — г. Рокотовъ; 1-й слуга въ гостинницѣ — г. Стремляновъ; 2-й слуга въ гостинницѣ—г. Ивановъ; дѣвушка—г-жа Соловьева 1-я.

13-го апрѣля, въ Александринскомъ театрѣ, дебютировала г-жа Шувалова, выступившая въ драмѣ князя А. П. Сумбатова—**«Старый закалъ»**, въ роли Людмилы Борисовны Батуниной-Вертищевой.

20-го апрѣля, въ Александринскомъ театрѣ, дана была въ первый разъ двѣнадцатая и послѣдняя новая капитальная пьеса сезона—**«Поздно»**, драма въ 3-хъ дѣйствіяхъ, соч. З. Ю. Яковлевой.



«Поздно», драма З. Ю. Яковлевой, сцена 2-го дѣйствія.

Содержаніе драмы г-жи Яковлевой заключается въ слѣдующемъ. Александръ Александровичъ Тепловъ уже нѣсколько лѣтъ какъ развелся съ своей первой женой, Зинаидой Павловной, которая живетъ въ гувернанткахъ, вмѣстѣ съ своей дочкой, въ домѣ вдовца-помѣщика, Николая Петровича Погуляева. Тепловъ, между тѣмъ, женился вторымъ бракомъ на племянницѣ этого Погуляева, Надѣ, и, не подозрѣвая, что въ лицѣ гувернантки онъ найдетъ здѣсь свою первую жену, пріѣзжаетъ къ нему въ деревню вмѣстѣ съ Надей. Встрѣча съ Зинаидой Павловной пробуждаетъ въ немъ старую любовь, и онъ требуетъ, чтобъ она бросила Погуляевыхъ и уѣхала съ нимъ. Хотя Зинаида и любитъ его по-прежнему, но отказывается исполнить его требованіе, такъ какъ дала уже слово стать женою Погуляева. Услыхавъ это, Тепловъ, въ припадкѣ страсти и ревности, убиваетъ ее выстрѣломъ изъ револьвера.

Распредѣленіе ролей было слѣдующее: Николай Петровичъ Погуляевъ, вдовецъ-помѣщикъ — г. Черновъ; Анна Ивановна Погуляева, его мать — г-жа Мусина-Пушкина; Зинаида Павловна Раевская, воспитательница дочери Погуляева—г-жа Савина; Маруся, дочь Раевской—в-ца Константинова; Катя, дочь Погуляевой—в-ца Вельсъ; Александръ Александровичъ Тепловъ—г. Дальскій; Надежда Александровна, его жена, внучка Погуляевой—г-жа Стравинская; Ида Антоновна Семенова, сосѣдка по имѣнію, пожилая дѣвица — г-жа Абаринова; Вадимъ Павловичъ Семеновъ, ея

племянникъ — г. Новинскій; Сергѣй Павловичъ Дурасовъ, докторъ — г. Варламовъ.

30-го апрѣля, въ Александринскомъ театрѣ, поставлены были въ первый разъ дачныя сцены въ 1-мъ дѣйствіи С. М. Нестерова—**«Утро съ сюрпризами»**, поставленная впервые въ Москвѣ, на сценѣ Малаго театра, 10-го октября 1890 года (см. «Ежегодникъ Императорскихъ театровъ», сезонъ 1890 — 1891 гг., стр. 36). На С.-Петербургской сценѣ роли были распредѣлены такъ: Анна Семеновна Сушкова—г-жа Темирова; ея дѣти: Петръ Александровичъ—г. Шеинъ, Марья Александровна — г-жа Бурмистрова 2-я; Алексѣй Михайловичъ Егорьевскій — г. Новинскій; Дуняша, горничная—г-жа Соловьева 2-я; Степанида, кухарка—г-жа Чижевская.

3-го мая, въ Александринскомъ театрѣ, послѣдовало закрытіе сезона русскихъ драматическихъ спектаклей; въ этотъ день представлена была комедія въ 5-ти дѣйствіяхъ князя А. И. Сумбатова—**«Джентльмэнъ»**.

5-го мая состоялся въ Маріинскомъ театрѣ спектакль въ пользу пострадавшихъ отъ недорода хлѣбовъ, при участіи русской драматической, оперной и балетной труппъ. Русская драматическая труппа исполнила въ этомъ спектаклѣ комедію Н. В. Гоголя—**«Женитьбу»**, которая и на этотъ разъ была разыграна тѣми же артистами, какъ и въ двухъ предыдущихъ спектакляхъ (1-го февраля и 9-го апрѣля 1898 г.), за исключеніемъ только г-жи Савиной, которую въ роли Агаѳьи Тихоновны замѣнила теперь г-жа Никитина.

Подводя общій итогъ всѣмъ пьесамъ представленнымъ въ теченіе сезона 1897—1898 гг., мы видимъ, что изъ 25 новыхъ пьесъ (12 капитальныхъ и 13 второстепенныхъ) было поставлено: оригинальныхъ, написанныхъ русскими авторами—17 (8 капитальныхъ и 9 второстепенныхъ) и переводныхъ—8 4 (капитальныхъ и 4 второстепенныхъ).

Указанныя 17 оригинальныхъ пьесъ написаны 15-ю русскими авторами. Первое мѣсто по количеству представленій изъ числа авторовъ, давшихъ оригинальныя капитальныя пьесы (8), принадлежитъ *Евт. П. Карпову* («Мірская вдова») и *князю А. И. Сумбатову* («Джентльмэнъ»)—по 17 представленій каждому; затѣмъ слѣдуютъ: *Н. И. Тимковскій* («Защитникъ»)—11 представленій, *Е. М. Воскресенская* («Безъ завѣта»)—9 представленій, («Маріанна Ведель»)—8 представленій, *Влад. А. Александровъ* («Въ новой семьѣ»)—7 представленій, *А. А. Веронцкая* («Семейство Волгиныхъ») — 2 представленія и *З. Ю. Яковлева* («Поздно») — 2 представленія. Второсте-

пенныя пьесы (9) принадлежатъ: *П. Л. Щеглову* («Женская чепуха» и «Сегодня день нашей свадьбы») — въ сложности 6 представленій, *Н. П. Тимковскому* («У страха глаза велики»), *Г. Н. Грессеру* («Случайно случившійся случай») по — 5 представленій каждому, *В. В. Билибину* («Треволненія»)—4 представленія, *М. В. Карнѣеву* («Изъ сотни не выкинешь») — 2 представленія, *П. М. Невѣжину* («При должности»), *С. М. Нестерову* («Утро съ сюрпризами») и *Т. Л. Щепкиной-Куперникъ* («Вѣчность въ мгновеніи»)—по 1 представленію каждому.

Новыя капитальныя переводныя пьесы (4) выдержали: «Передъ свадьбой» (соч. *Гартлебена*, въ переводѣ А. А. Веселовской)—8 представленій, «Гернани» (соч. *В. Гюго*, въ переводѣ С. С. Татищева) — 5 представленій, «Консулъ Берникъ» (соч. *Г. Ибсена*, въ переводѣ Мировичъ)—5 представленій, и «Профессоръ Крамптонъ» (соч. *Г. Гауптмана*, въ переводѣ С. П. Нани)—4 представленія. Второстепенныя переводныя пьесы (4) были даны: «Наѣздница» (соч. *Э. Поля*, въ переводѣ Л. Н. Ленской)—11 представленій, «Щекотливое порученіе» (въ переводѣ Д. А. Мансфельда)—8 представленій, «Золотой телецъ» (соч. *С. Добржанскаго*, въ переводѣ А. А. Френкеля)—5 представленій и «Свадебная поѣздка»—1 представленіе.

Всего же, считая только капитальныя пьесы (46), сезонъ состоялъ изъ произведеній 36 авторовъ, изъ которыхъ *А. Н. Островскому* (4 пьесы) принадлежало 27 представленій въ сложности, *князю А. И. Сумбатову* (2 пьесы)—21 представленіе, *Евт. П. Карпову* (1 пьеса)—17 представленій, *Г. Зудерману* (3 пьесы)—16 представленій, *Н. В. Гоголю* (2 пьесы)—13 представленій, *В. Шекспиру* (2 пьесы)—12 представленій, *Н. П. Тимковскому* (1 пьеса)—11 представленій, *А. В. Сухово-Кобылину* (1 пьеса) — 10 представленій, *Е. М. Воскресенской* (1 пьеса) — 9 представленій, *Влад. А. Александрову* (2 пьесы), *Ант. П. Чехову* (1 пьеса), *Д. В. Аверкіеву* (1 пьеса) и *Гартлебену* (1 пьеса), *** (1 пьеса)—по 8 представленій каждому, *А. А. Потѣхину* (1 пьеса) и *В. А. Крылову* (2 пьесы)—по 7 представленій каждому, *Мольеру* (2 пьесы)—6 представленій, *В. Гюго* (1 пьеса) и *Г. Ибсену* (1 пьеса) — по 5 представленій каждому, *Д. И. Фонвизину* (1 пьеса), *Р. Бракко* (1 пьеса) и *Г. Гауптману* (1 пьеса)—по 4 представленія каждому, *М. Прага* (1 пьеса), *И. В. Шпажинскому* (1 пьеса) и *Вл. И. Немировичу-Данченко* (1 пьеса)—по 3 представленія каждому, *А. С. Грибоѣдову* (1 пьеса), *О. К. Нотовичу* (1 пьеса), *З. Ю. Яковлевой* (1 пьеса), *А. А.*

Веронцкой (1 пьеса) и *А. Ф. Федотову* (1 пьеса)—по 2 представленія каждому, *Н. А. Чаеву* (1 пьеса), *Бомарше* (1 пьеса), *графу А. К. Толстому* (1 пьеса), *Н. Я. Соловьеву* (1 пьеса), *А. Белло* (1 пьеса — въ сотрудничествѣ съ А. Додэ) и *А. Додэ* (1 пьеса въ сотрудничествѣ съ А. Белло)—по 1 представленію каждому.

Въ теченіе обозрѣваемаго сезона въ составѣ труппы произошли слѣдующія перемѣны:

Поступили на службу: г-жа Шувалова (съ 1-го мая 1898 г.) и г-жа Еленина (съ 1-го сентября 1898 г.). Изъ окончившихъ драматическіе курсы весною 1898 года зачислены въ труппу: г-жа Пушкарева и г. Ходотовъ (оба—съ 1-го сентября 1898 г.).

Оставили службу: г-жа Владимірова (1-го іюля 1898 г.), г. Лирскій (19-го августа 1898 г.), г-жа Кованько, г-жа Миличъ и г. Добровольскій (всѣ трое—1-го сентября 1898 г.). Г-жа Пуаре переведена (съ 1-го сентября 1898 г.) въ Московскую драматическую труппу.

Умерли: Н. Ѳ. Юрковская (23-го декабря 1897 г.) и К. П. Шкаринъ (29-го іюня 1898 г.).

Опера.

Въ теченіе сезона 1897—1898 гг. оперныхъ спектаклей было дано: въ Маріинскомъ театрѣ—123 и въ Михайловскомъ театрѣ—18, а всего—141 спектакль. Кромѣ того, оперная труппа участвовала въ 2 смѣшанныхъ спектакляхъ, данныхъ съ благотворительною цѣлью — въ пользу состоящаго подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Его Императорскаго Величества Государя Императора Русскаго Театральнаго Общества (1-го февраля 1898 г.) и въ пользу пострадавшихъ отъ недорода хлѣбовъ (5-го мая 1898 г.).

Въ составъ спектаклей обозрѣваемаго сезона вошло 28 оперъ, изъ коихъ—9 оперъ принадлежатъ русскимъ композиторамъ: *А. П. Бородину*—1 («Князь Игорь»), *М. И. Глинкѣ* — 2 («Жизнь за Царя» и «Русланъ и Людмила»), *Э. Ф. Направнику*—1 («Дубровскій»), *А. Г. Рубинштейну*—1 («Демонъ») и *П. И. Чайковскому* — 4 («Евгеній Онѣгинъ», «Іоланта», «Опричникъ» и «Пиковая дама»), а 19 оперъ—иностраннымъ композиторамъ: *В. Беллини* — 1 («Невѣста-лунатикъ»), *Ж. Бизэ* — 1 («Карменъ»), *А. Бойто*—1 («Мефистофель»), *Р. Вагнеру*—1 («Лоэнгринъ»), *Дж. Верди*—3 («Аида», 2 е д. оп. «Риголетто» и «Травіата»), *Е. Гумпердинку*—1 («Гензель и Гретель»), *Ш. Гуно* — 2 («Ромео и Джульетта» и «Фаустъ»), *Р. Леонкавалло*—1 («Паяцы»), *Ж. Массенэ*—1 («Эсклармонда»), Дж. Мейерберу — 3 («Африканка», «Гугеноты» и «Іоаннъ Лейденскій»), *В. Моцарту* — 1 («Донъ Жуанъ»), *Оберу* — 1 («Фра-Дьяволо»), *Дж. Россини* — 1 («Севильскій цирюльникъ») и *К. Сенъ-Сансу* — 1 («Самсонъ и Далила»).

Изъ числа переименованныхъ оперъ впервые поставлена — 1 («Гензель и Гретель») и возобновлено — 4 («Донъ Жуанъ», «Невѣста-лунатикъ», «Опричникъ» и «Фра-Дьяволо»), а остальныя 23 оперы перешли съ репертуара предшествовавшихъ лѣтъ.

Наибольшее число представленій въ теченіе обозрѣваемаго сезона выдержали слѣдующія оперы: «Евгеній Онѣгинъ» (12 представленій), «Гензель и Гретель» (10), «Демонъ» (9), «Жизнь за Царя» (9), «Невѣста-лунатикъ» (4 раза — цѣликомъ и 5 разъ — одно 1-е дѣйствіе), «Фра-Дьяволо» (9), «Лоэнгринъ» (8), «Опричникъ» (8), «Ромео и Джульетта» (7).

Сезонъ оперныхъ спектаклей открылся въ Маріинскомъ театрѣ 31-го августа. Въ этотъ день была дана опера М. И. Глинки—**«Жизнь за Царя»**, при участіи: г. Серебрякова (Сусанинъ), г-жи Михайловой (Антонида), г. Ершова (Сабининъ), г-жи Долиной (Ваня), г. Ефимова (начальникъ русскаго отряда), г. Полякова (начальникъ польскаго отряда), г. Климова 2-го (гонецъ польскій) и г. Кондараки (крестьянинъ).

2 го сентября состоялось въ Маріинскомъ театрѣ возобновленіе—**«Опричника»**, оперы въ 4-хъ дѣйствіяхъ и 5-ти картинахъ, музыка П. И. Чайковскаго, фабула заимствована изъ трагедіи Лажечникова, того же названія.

Г-жа Долина — въ роли Басманова («Опричникъ», опера П. И. Чайковскаго).

Вотъ точная копія съ сценарія оперы «Опричникъ», составленнаго самимъ П. И. Чайковскимъ:

Дѣйствіе—въ Москвѣ, во время опричины.

Дѣйствіе I (въ саду). Разговоръ князя Жемчужнаго со старымъ Митьковымъ, которому первый отдаетъ свою дочь замужъ. Послѣ ихъ ухода, на сцену является княжна съ мамкой и женскій хоръ. Княжна поетъ пѣсню. Дѣвушки просятъ мамку разсказать любовную сказку, послѣ чего всѣ удаляются въ кусты. Толпа опричниковъ съ Басмановымъ и Морозовымъ ломаютъ тынъ и забираются въ садъ, чтобы дать Морозову возможность повидаться со своею возлюбленной. Басмановъ (женская роль) уговариваетъ Морозова поступить въ опричники. Тотъ соглашается, но съ тѣмъ, чтобы прежде повидаться съ Наташей: Басмановъ же совѣтуетъ ему прямо отправиться къ матери, проститься съ нею и ѣхать къ царю. Морозовъ, прельщенный возможностью мстить, рѣшается, и они уходятъ. Изъ кустовъ выбѣгаетъ княжна, которой издали почудились голоса. Тосковаціе ея. Приходятъ дѣвушки и, чтобы развеселить боярышню, поютъ хороводъ.

Дѣйствіе II. Картина 1-я (у Морозовой). Гордая боярыня Морозова, разоренная козпями и хитростью Жемчужнаго, который былъ врагомъ ея умершаго мужа, оплакиваетъ свою судьбу. Входитъ Андрей Морозовъ, пришедшій проститься съ матерью; онъ не рѣшается признаться, что идетъ въ опричники, такъ какъ старушка считаетъ это за величайшій позоръ ея древнему роду. Андрей говоритъ ей, что идетъ суда искать на Жемчужнаго. Мать съ сыномъ нѣжно прощаются и разстаются.

Картина 2-я (въ слободѣ у царя). Издали раздается религіозный хоръ опричниковъ, которые чинно входятъ на сцену, опустивъ головы. Басмановъ является отъ имени царя объявить о новомъ опричникѣ, котораго царь приказываетъ принять, приласкать и взять съ него опричничью клятву. Вязьминскій, которому поручается взять съ Морозова эту клятву, весьма недоволенъ тѣмъ, что царь беретъ къ себѣ сына боярина Моро-

зова, съ которымъ онъ враждовалъ по мѣстничеству. Является Морозовъ и говоритъ, что онъ готовъ служить царю. Вязьминскій читаетъ ему клятву, по которой, ради опричины, онъ долженъ отречься отъ всего, что ему было дорого, отъ памяти отца, отъ матери, невѣсты. Морозовъ долго колеблется, чему радъ Вязьминскій, предвидящій, что онъ не сдержитъ клятвы и навлечетъ на себя грозный гнѣвъ царя. Наконецъ, побуждаемый жаждой мщенія, Морозовъ даетъ клятву. Опричники славятъ царя.

Дѣйствіе III (площадь въ Москвѣ). Хоръ народа. Является старая Морозова. Мальчишки смѣются надъ нею, называя ее опричницей. Она, въ недоумѣніи, хочетъ удалиться, но вбѣгаетъ Наташа, умоляющая пріютить ее отъ гнѣва отца, который насильно хочетъ выдать ее за Митькова. Морозова уговариваетъ княжну воротиться, какъ вдругъ входитъ Жемчужный, схватываетъ дочь и, несмотря на мольбу княжны и увѣщаніе Морозовой, хочетъ увести ее домой. Въ эту минуту раздаются голоса опричниковъ, которые къ общему ужасу являются на площадь. Морозова не сразу можетъ узнать въ молодомъ опричникѣ своего сына. Онъ умиленно проситъ простить его, говоря, что пошелъ въ опричники, чтобъ отомстить Жемчужному, а ей возвратить довольство и покой. Но гордая старуха видитъ въ его поступкѣ позоръ своему роду и проклинаетъ сына. Басмановъ совѣтуетъ обезпамятовшую старуху и княжну отвести къ царю и молить о разрѣшеніи клятвы. Финалъ.

Дѣйствіе IV (въ слободѣ). Свадебный пиръ. Пляска. Морозовъ говоритъ гостямъ, что царь разрѣшилъ клятву, но что, возвратясь изъ опричины въ земщину, онъ попрежнему будетъ вѣрнымъ слугою царя. Басмановъ напоминаетъ Морозову, что до полуночи онъ опричникъ и долженъ во всемъ подчиняться данной клятвѣ. Наташа выражаетъ своему мужу предчувствіе близкаго горя; онъ ее успокаиваетъ. Является Вязьминскій съ покле-

Г. Ершовъ—въ роли Андрея Морозова («Опричника», опера П. И. Чайковскаго).

«Площадь на Москвѣ»—декорація профессора М. А. Шишкова
(«Опричникъ», опера П. И. Чайковскаго, 3-е дѣйствіе).

номъ отъ царя и съ приглашеніемъ молодой къ себѣ. Морозовъ хочетъ за нею слѣдовать, но его не пускаютъ. Басмановъ старается вразумить Морозова, что хотятъ только испытать твердость его клятвы. Въ припадкѣ ревности, Морозовъ хочетъ силою идти за женою. Въ эту минуту отворяются двери въ царскіе покои. Басмановъ стремительно бѣжитъ къ царю, чтобы заступиться за друга, но уже поздно: за нарушеніе клятвы царь посылаетъ Морозова на казнь. Когда всѣ уходятъ, Вязьминскій, радующійся погибели сына врага своего, приводитъ изъ отдаленныхъ покоевъ его мать и подводитъ ее къ окну въ ту самую минуту, когда ея сына вводятъ на плаху; она вскрикиваетъ и замертво падаетъ. Издали раздается пѣснь опричниковъ.

«Опричникъ» является по счету третьей оперой нашего знаменитаго композитора: первой его оперѣ — «Ундинѣ» не суждено было увидать свѣта театральной рампы, а вторая—«Воевода» была поставлена только въ Москвѣ (13-го февраля 1869 года), безъ особеннаго успѣха. Оба послѣднія названныя произведенія уничтожены самимъ П. И. Чайковскимъ, причемъ нѣкоторые отрывки изъ нихъ включены въ «Опричника».

По поводу этой третьей оперы П. И. Чайковскаго нашъ извѣстный критикъ Г. А. Ларошъ говоритъ, между прочимъ, слѣдующее («Ежегодникъ Императорскихъ театровъ», сезонъ 1893—1894 гг., приложенія кн. 1-я, стр. 93): «Хотя «Опричникъ» написанъ въ молодости, онъ, какъ музыкальная драма, принадлежитъ къ самымъ жизненнымъ и яркимъ страницамъ нашего композитора. Эффектная и трогательная трагедія Лажечникова передѣлана въ либретто неумѣлою, почти дѣтскою рукою; но и въ этомъ видѣ она сохранила еще много силы и интереса. Какъ извѣстно, Петръ Ильичъ къ этому своему дѣтищу питалъ особенное чувство: онъ его ненавидѣлъ какою-то странною и напускною ненавистью,

Г. Серебряковъ—въ роли князя Жемчужнаго («Опричникъ», опера П. И. Чайковскаго).

въ которой, можетъ быть, таилась подавленная, чѣмъ-нибудь оскорбленная любовь. Какъ это бываетъ съ дѣтищами, пребывающими у родителей въ черномъ тѣлѣ, посторонніе отнеслись къ дѣлу иначе: изъ всѣхъ его раннихъ оперъ «Опричникъ»—единственная, которую охотно возобновляютъ на частныхъ сценахъ; частныя же сцены въ дѣлѣ репертуара гораздо чувствительнѣе Императорскихъ къ денежному успѣху, а, стало быть, и къ настроенію публики. Связанный кое-какъ сценаріумъ «Опричника» представляетъ собою скорѣе какой-то романъ, нежели правильную драму; но въ нѣкоторыхъ сценахъ такъ много паѳоса, такая ѣдкая и ядовитая горечь, что слушатель совершенно забываетъ романическую вольность, шаткость и, если можно такъ выразиться, халатность общей постройки».

Г-жа Кузъ—въ роли княжны Натальи («Опричникъ» опера П. И. Чайковскаго).

Опера «Опричникъ» была впервые поставлена въ С.-Петербургѣ, на сценѣ Маріинскаго театра, 12-го апрѣля 1874 года, въ бенефисъ капельмейстера Э. Ф. Направника. Подробности о времени и обстоятельствахъ созданія и постановки этой оперы—см. «Воспоминанія о П. И. Чайковскомъ» В. В. Бесселя («Ежегодникъ Императорскихъ театровъ», сезонъ 1896 — 1897 гг., приложенія кн. 1-я, стр. 19—43).

Первый составъ исполнителей оперы «Опричникъ» былъ слѣдующій: г. Васильевъ 1-й (князь Жемчужный), г-жа Раабъ (Наталья), г. Соболевъ (Молчанъ-Митьковъ), г-жа Крутикова (боярыня Морозова), г. Орловъ (Андрей Морозовъ), г. Васильевъ 2-й (Басмановъ), г. Мельниковъ (князь Вяземинскій) и г-жа Шредеръ (Захарьевна). Здѣсь слѣдуетъ замѣтить, что партія Басманова была первоначально написана для меццо-сопрано и предназначалась г-жѣ Абариновой, но, за ея болѣзнью и за неимѣніемъ тогда въ труппѣ другого меццо-сопрано, была переложена композиторомъ для тенора. При послѣдующихъ представленіяхъ «Опричника» на С.-Петербургской сценѣ явились нѣкоторые новые исполнители: такъ, г-жа Каменская замѣнила г-жу Крутикову въ партіи боярыни Морозовой (съ 4-го

октября 1874 года), а партія Андрея Морозова перешла къ г. Орлову (также съ 4-го октября 1874 года) въ очередь съ г. Барцаломъ; кромѣ того, въ партіи боярыни Морозовой выступила два раза во время своихъ гастролей въ С.-Петербургѣ г-жа Кадмина (22-го октября и 2-го ноября 1875 года).

Г-жа Фридэ—въ роли Басманова («Опричникъ», опера П. И. Чайковскаго).

Вотъ перечень всѣхъ представленій оперы «Опричникъ» на С.-Петербургской сценѣ до нынѣшняго ея возобновленія: 1) 12-го апрѣля 1874 года — въ бенефисъ Э. Ф. Направника (сборъ — 4,326 р.), 2) 14-го апрѣля 1874 года — въ бенефисъ хора (сборъ—3,385 р.), 3) 21-го апрѣля 1874 года (сборъ—1,888 р. 75 к.), 4) 24-го апрѣля 1874 года (1,888 р. 75 к.), 5) 26-го апрѣля 1874 года (1,878 р. 75 к.), 6) 28-го апрѣля 1874 года (1,888 р. 75 к.), 7) 4-го октября 1874 года (2,124 р. 70 к.), 8) 7-го октября 1874 года (1,081 р. 30 к.), 9) 20-го октября 1874 года (2,051 р. 70 к.), 10) 3-го ноября 1874 года (1,807 р. 20 к.), 11) 15-го декабря 1874 года (1,294 р. 45 к.), 12) 22-го октября 1875 года (1,955 р. 70 к.), 13) 2-го ноября 1875 года (1,794 р. 70 к.) и 14) 30-го ноября 1875 года (1,118 р. 45 к.).

При нынѣшнемъ возобновленіи оперы «Опричникъ» партіи были распредѣлены слѣдующимъ образомъ: князь Жемчужный — г. Серебряковъ; княжна Наталья, дочь его — г-жа Куза (г-жа Медея Фигнеръ); Молчанъ-Митьковъ, женихъ княжны Натальи — г. Фрей (г. Майборода); боярыня Морозова, вдова — г-жа Славина (г-жа Каменская); Андрей, сынъ ея — г. Ершовъ (г. Фигнеръ); Басмановъ — г-жа Фридэ (г-жа Долина); князь

Г. Фигнеръ—въ роли Андрея Морозова («Опричникъ», опера П. И. Чайковскаго).

Вязьминскій — г. Яковлевъ (г. Гончаровъ, г. Шароновъ); Захарьевна— г-жа Юносова.

Въ танцахъ, поставленныхъ балетмейстеромъ Л. И. Ивановымъ, участвовали: въ *Хороводѣ* (въ 1-мъ дѣйствіи)—г-жи Старостина, Горшенкова, Емельянова, Эрлеръ 1-я, Пѣшкова, Потайкова, Ильина 2-я, Горячева, Голубева 1-я, Бастманъ, Александрова 2-я и Киль; въ *Пляскѣ опричниковъ* (въ 4-мъ дѣйствіи)—г-жи Уракова, Старостина, Горшенкова, Ильина 2-я, Емельянова, Пѣшкова, гг. Трудовъ, Сергѣевъ, Гавликовскій, Рыхляковъ, Аслинъ и Новиковъ.

Новыя декораціи были написаны: для 2-й картины 2-го дѣйствія («Царскія хоромы въ Александровской слободѣ»)—художникомъ Г. А. Яковлевымъ и для 3-го дѣйствія («Площадь на Москвѣ»)—профессоромъ М. А. Шишковымъ. Всѣ костюмы были сдѣланы вновь, по рисункамъ художника Е. П. Пономарева.

28-го сентября, въ Михайловскомъ театрѣ, была дана въ первый разъ по возобновленіи одна изъ популярнѣйшихъ оперъ В. Беллини — **«Невѣста-лунатикъ»** (**Sonnambula**).

«Соннамбула»!... Нельзя не любить этой оперы за ея безподобное содержаніе, одно изъ самыхъ музыкальныхъ въ свѣтѣ!»—восклицаетъ нашъ извѣстный критикъ и композиторъ А. Н. Сѣровъ (Критическія статьи. Т. I. Спб. 1892. Стр. 630) и продолжаетъ далѣе: «Либретто для Беллини было заимствовано изъ одного забытаго балета—«Крестьянка-лунатикъ», а авторомъ балета былъ Скрибъ. Нельзя не любить музыки въ этой оперѣ— этихъ задушевныхъ кантиленъ. «Il canto che nell'anima si sente» (Dante). Когда говорятъ о Беллини и надо назвать его «лучшую» оперу, его chef-d'oeuvre, иные назовутъ «Норму», другіе—«Пуританъ». Но мнѣ кажется, что лучшимъ, вдохновеннѣйшимъ выраженіемъ «кроткаго» таланта Беллини, этого Паэзіелло XIX вѣка, была «Соннамбула». Пусть эта музыка будетъ «цвѣточная», по счастливому выраженію М. И. Глинки, пусть въ ней останется много доли рутинныхъ итальянскихъ оборотовъ, иногда черезчуръ плоскихъ, пусть многіе напѣвы ея останутся черезчуръ леденцовыми, до приторности,—все же эта музыка никакъ не разнорѣчитъ съ сюжетомъ, и, при постоянной красивости и мелодичности, въ ней встрѣчается очень много и такихъ фразъ, которыя полны настоящаго драматизма».

Извѣстность Беллини и начинается именно съ этой оперы, т. е. со

времени ея первой постановки въ Миланскомъ театрѣ Carcano, 6-го марта 1831 года, при участіи въ главныхъ роляхъ знаменитыхъ Паста и Рубини. Весьма любопытный отзывъ объ этомъ спектаклѣ даетъ М. И. Глинка, бывшій въ то время въ Миланѣ вмѣстѣ съ своимъ пріятелемъ, пѣвцомъ Ивановымъ. Вотъ что онъ пишетъ въ своихъ «Запискахъ» (Спб. 1887. Стр. 62): «Въ концѣ карнавала явилась наконецъ всѣми ожидаемая «Sonnambula» Беллини. Несмотря на то, что она появилась поздно, не взирая

«Невѣста-лунатикъ», опера В. Беллини, сцена 1-го дѣйствія (декорація художника П. Б. Ламбина).

По фотографіи рисовалъ художникъ Ѳ. С. Козачинскій.

на завистниковъ и недоброжелателей, опера эта произвела огромный эффектъ. Въ немногія, данныя до закрытія театровъ, представленія, Паста и Рубини, чтобы поддержать своего любимаго маэстро, пѣли съ живѣйшимъ восторгомъ: во второмъ актѣ сами плакали и заставляли публику подражать имъ, такъ что въ веселые дни карнавала видно было, какъ въ ложахъ и креслахъ безпрестанно утирали слезы. Мы, обнявшись въ ложѣ посланника съ Штеричемъ (одинъ изъ пріятелей М. И. Глинки), также проливали обильный токъ слезъ умиленія и восторга». Въ томъ же 1831 году, 28-го октября, «Соннамбула» была дана впервые и въ Парижѣ, а затѣмъ вскорѣ обошла почти всѣ европейскія сцены.

Въ С.-Петербургѣ опера «Невѣста-лунатикъ» была впервые дана на русской оперной сценѣ (переводъ текста былъ сдѣланъ Р. М. Зотовымъ) 17-го мая 1837 года, въ бенефисъ тенора г. Леонова. Составъ первыхъ исполнителей этой оперы былъ слѣдующій: г. Петровъ — графъ Рудольфъ, г-жа Волкова — Тереза, г-жа Степанова — Амина, г. Леоновъ—Эльвино, г-жа Каратыгина м.—Лиза, г. Смирновъ—Алексисъ и г. Макаровъ—нотаріусъ.

«Невѣста-лунатикъ», опера В. Беллини, сцена 2-го дѣйствія.

Великимъ постомъ 1843 года пріѣхалъ въ Петербургъ знаменитый теноръ Рубини и далъ здѣсь нѣсколько концертовъ. Успѣхъ его былъ такъ великъ, что дирекція рѣшилась пригласить его на весенній сезонъ гастролировать въ русской оперѣ, на 15 спектаклей, на которые былъ открытъ спеціальный абонементъ. Въ репертуаръ этихъ спектаклей была, между прочимъ, включена и «Sonnambula». По поводу этихъ спектаклей хроникеръ журнала «Репертуаръ и Пантеонъ», г. С. К., пишетъ (1843 г., кн. 6, стр. 116): «Рубини (Эльвино) пѣлъ прекрасно, какъ иначе и быть не могло. Партія его не велика, не утомляетъ его; пѣніе по большой части состоитъ изъ adagio и andante, а извѣстно, что гдѣ коснется до этого, то Рубини всегда почти превосходенъ и всегда великій пѣвецъ. Вообще можно сказать, что музыка Беллини, равно какъ и Донидзетти, наиболѣе сообразна съ голосомъ Рубини и его организаціею. Особенно, кажется, Бел-

«Невѣста-лунатикъ», опера В. Беллини, сцена 1-й картины 3-го дѣйствія.
Рисунокъ художника В. Т. Перминова.

лини и Рубини созданы другъ для друга, почему послѣдній всегда увлекалъ своимъ пѣніемъ въ операхъ, каковы: «Сонна-мбула», «Пуритане» и «Пиратъ». Партія Амины написана для незабвенной драматической пѣвицы Пасты, которая и на зарѣ своего таланта была еще такъ увлекательна, а потому не удивительно, что партія эта заключаетъ въ себѣ большія трудности, которыя для нашей Семеновой во многихъ мѣстахъ были подводными камнями. Отъ Семеновой удовлетворительнаго исполненія партіи Амины и требовать нельзя; она еще пѣвица молодая и ей надо работать много и много. Голосъ ея хорошъ въ низкихъ звукахъ, но не имѣетъ твердости и полноты въ верхней октавѣ. Этого мало, верхнія звуки ея голоса зѣло крикливы, невѣрны и невыработаны; притомъ ей надобно стараться какъ можно рѣже переводить дыханіе. За всѣмъ тѣмъ, нѣкоторыя мѣста она пропѣла весьма недурно, съ стараніемъ, даже съ чувствомъ. Петровъ (Рудольфъ) пропѣлъ свою арію хорошо; только намъ показалось, что онъ исполнилъ ноты этой аріи, а не передалъ той нѣжности и того чувства, какія заключаетъ въ себѣ музыка

Г-жа Михайлова — въ роли Амины («Невѣста-лунатикъ», опера В. Беллини).

этой пьесы. Хоры шли недурно, исключая первый хоръ въ 1-мъ дѣйствіи, въ которомъ замѣтна была большая разладица между голосами и оркестромъ».

Г. Майборода въ роли графа Рудольфа («Невѣста-лунатикъ», опера В. Беллини).

Успѣхъ гастролей Рубини послужилъ основаніемъ къ возрожденію итальянской оперы въ Петербургѣ. Немедленно по окончаніи спектаклей съ его участіемъ было рѣшено вновь учредить постоянный итальянскій оперный театръ, сформированіе труппы для котораго было поручено самому Рубини. Съ возобновленіемъ въ С.-Петербургѣ въ сезонѣ 1843—1844 гг. итальянскаго опернаго театра, «Соннамбула» была включена въ репертуаръ этой сцены и почти неизмѣнно держалась здѣсь во все время существованія этого театра (послѣдній сезонъ Императорской итальянской оперы въ С.-Петербургѣ былъ 1884—1885 гг.). Исполнителями трехъ главныхъ партій оперы «Соннамбула» на этой сценѣ послѣдовательно были: *партіи Амины* — г-жа Віардо, г-жа Фреццолини, г-жа Персіани, г-жа Лагранжъ, г-жа Бискачіанти, г-жа Шартонъ-Демеръ, г-жа Фіоретти, г-жа Патти, г-жа Альбани, г-жа Маримонъ, г-жа Донадіо, г-жа Біанка-Біанки, г-жа Герстеръ, г-жа Зембрихъ; *партіи Эльвино* — г. Рубини, г. Сальви, г. Гардони, г. Маріо, г. Кальцолари, г. Монджини, г. Джульини, г. Корси, г. Ноденъ, г. Марини, г. Капуль, г. Кампанини, г. Равелли, г. Мазини; *партіи графа Рудольфа* — г. Тамбурини, г. Ронкони, г. Эверарди, г. Багаджіоло, г. Рота, г. Фоли, г. Жаметъ, г. Уэтамъ, г. Ординасъ, г. Буи, г. Гасперини.

Г. Чупрынниковъ — въ роли Эльвино («Невѣста-лунатикъ», опера В. Беллини).

Въ дополненіе къ вышеприведенной рецензіи о Рубини въ «Соннамбулѣ», во время его гастролей весною 1843 года, мы считаемъ

«Невѣста-лунатикъ», опера В. Беллини. сцена 2-й картины 3-го дѣйствія (декорація художника Н. К. Ланге).

По фотографіи рисовалъ художникъ Ѳ. С. Козачинскій.

не лишнимъ привести здѣсь отзывъ А. Н. Сѣрова по поводу исполненія этого произведенія въ первый сезонъ (1843—1844 гг.) существованія у насъ возобновленной итальянской оперы. Вотъ что онъ пишетъ (Критическія статьи т. I. Спб. 1892. Стр. 630 — 631): «Эльвинъ — Рубини, Амина — Віардо, графъ — Тамбурини! Какое блестящее созвѣздіе талантовъ первостепенныхъ, несравнимыхъ! Кто слушалъ тогда «Соннамбулу» въ этомъ удивительномъ исполненіи и слушалъ такъ, какъ слѣдуетъ слушать, навѣрное и до сихъ поръ хранитъ въ себѣ память о каждой подробности трехъ главныхъ ролей, въ лицѣ ихъ незабвенныхъ представителей! Воспоминаніе такъ живо, такъ свѣжо, что, казалось бы, подсказать можно, гдѣ становился Рубини въ такой-то сценѣ, когда подходилъ къ Віардо, когда бралъ ее за руку, на какой фразѣ дѣлалъ «rallentando» и очаровывалъ тончайшими оттѣнками своего ни съ чѣмъ несравнимаго «фальцета»! Рубини не былъ никогда отличнымъ актеромъ, но онъ не портилъ роли и, кромѣ того, у него, какъ у всѣхъ очень большихъ талантовъ, было что-то свое, оригинальное во всемъ его существѣ, во всей его персонѣ.

Роли Эльвина, несмотря на то, что былъ уже почти старикомъ, онъ придавалъ необыкновенную грацію, среди всей мѣшковатости, неповоротливости, которая тутъ была чрезвычайно кстати. Не говоря уже о безподобныхъ оттѣнкахъ собственно пѣнія, о мастерствѣ, съ которымъ нѣжныя фразы Беллини были такъ переданы, какъ врядъ-ли когда-нибудь еще будутъ исполнены (лучше Рубини никто не пѣлъ Беллиніевыхъ теноровыхъ партій), не говоря о виртуозной сторонѣ совершенства недосягаемаго, и игра Рубини въ этой роли была такого свойства, что даже простая копировка этой игры придала бы партіи Эльвина много значенія и колоритности».

Въ сезонѣ 1855—1856 гг. «Соннамбула» была возобновлена на русской оперной сценѣ, при участіи въ главныхъ партіяхъ: только что вступившаго тогда въ труппу тенора г. Сетова (Сетгофера)—въ партіи Эльвино, вновь пріѣхавшей сюда на гастроли изъ Москвы г-жи Семеновой—въ партіи Амины и г. Петрова—въ партіи графа Рудольфа. А. Н. Сѣровъ остался недоволенъ г. Сетовымъ въ этой роли и замѣчаетъ ему (тамъ же, стр. 631), «что онъ мѣстами мало думалъ о роли, которую взялъ на себя. Въ первомъ актѣ, когда графъ ласкаетъ Амину, Эльвинъ ревнуетъ — было-ли это у г. Сетова хоть сколько-нибудь? Въ послѣднемъ актѣ, когда Амина, въ лунатизмѣ, выходитъ на аванъ-сцену, Эльвинъ стоитъ поодаль, возлѣ графа, но жадно слѣдитъ за каждымъ малѣйшимъ движеніемъ своей невѣсты, имъ смертельно и напрасно оскорбленной; жадно, съ невыразимою радостью и вмѣстѣ съ горькимъ упрекомъ себѣ, Эльвинъ вслушивается въ каждое слово Амины — композиторъ тутъ далъ тенору всего одну фразу, но чудесную, глубоко драматическую. Ее надобно подготовить игрой, а не то что стоять у кулисы и равнодушно дожидаться, когда придетъ эта фраза...». Что же касается г-жи Семеновой, то критикъ, подробно разбирая ея музыкально-артистическія способности, признаетъ исполненіе ею роли Амины «весьма исправнымъ».

28-го ноября 1866 года опера «Невѣста-лунатикъ» была еще разъ возобновлена на русской оперной сценѣ. Составъ исполнителей былъ тогда слѣдующій: г. Коммиссаржевскій — Эльвино, г-жа Бюдель — Амина, г. Саріотти — графъ Рудольфъ, г-жа Михайловская — Лиза, г-жа Латышева — Тереза, г. Васильевъ 2-й—Алексисъ и др.

При настоящей постановкѣ «Соннамбулы» партіи были распредѣлены такъ: графъ Рудольфъ—г. Фрей (г. Майборода); Тереза, мель-

ничиха—г-жа Лузинова; Амина, сирота, воспитанница Терезы—г-жа Михайлова; Лиза, трактирщица—г-жа Бзуль (г-жа Томкевичъ); Эльвино, фермеръ — г. Чупрынниковъ; Алексисъ, крестьянинъ, влюбленный въ Лизу — г. Климовъ 2-й; нотаріусъ — г. Ивановъ.

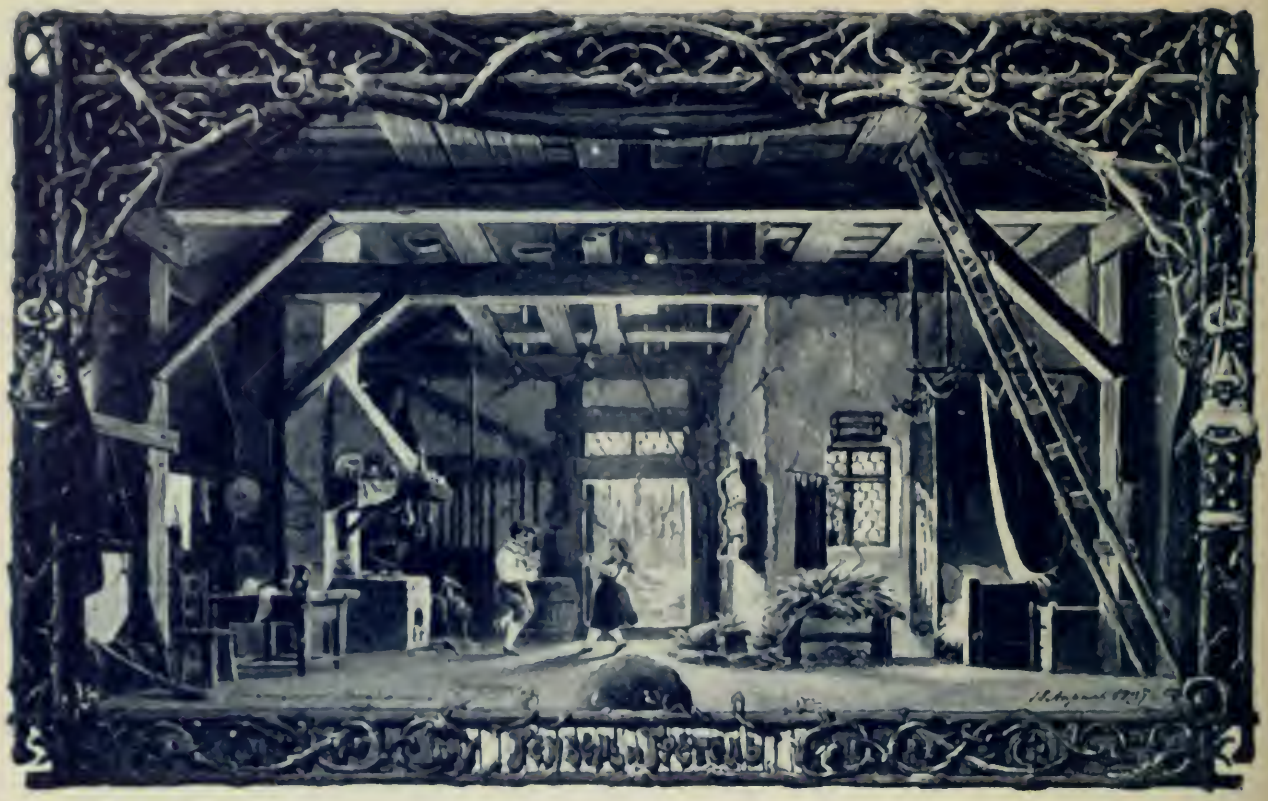
Для этой оперы была написана художникомъ И. К. Ланге новая декорація 2-й картины 3-го дѣйствія — «Мельница въ горахъ». Новые костюмы были изготовлены по рисункамъ художника Е. П. Пономарева.

Г-жа Больска—въ роли Эльзы («Лоэнгринъ», опера Р. Вагнера).

17-го октября, въ Маріинскомъ театрѣ, выступила приглашенная въ труппу артистка г-жа Больска, служившая ранѣе на Московской оперной сценѣ (съ 1-го сентября 1889 г. по 1-е сентября 1893 г.), подъ фамиліей Скомпской. Для своего перваго выхода она выбрала партію Эльзы въ **«Лоэнгринѣ»**, а затѣмъ въ теченіе обозрѣваемаго сезона появлялась еще въ слѣдующихъ операхъ: **«Евгеній Онѣгинъ»** (Татьяна), **«Ромео и Джульетта»** (Джульетта), **«Травіата»** (Віолетта), **«Донъ Жуанъ»** (Церлина) и **«Эсклармонда»** (заглавная партія).

Г-жа Больска—въ роли Джульетты («Ромео и Джульетта», опера Ш. Гуно).

24-го октября, въ Маріинскомъ театрѣ, поставлена въ первый разъ—**«Гензель и Гретель»**, опера-сказка въ 2-хъ дѣйствіяхъ и 3-хъ картинахъ, музыка Е. Гумпердинка, либретто А. Ветте, переводъ Е. Н. Клетновой.



«Гензель и Гретель», опера Е. Гумпердинка, сцена 1-й картины (декорація художника Н. И. Юргенса).

Оригинальный рисунокъ художника Н. И. Юргенса.

М. М. Ивановъ, извѣстный музыкальный критикъ, сообщаетъ въ «Новомъ Времени» (№ 7783) нѣкоторыя любопытныя свѣдѣнія по поводу этой оперы. Онъ говоритъ: Гумпердинкъ «сперва совсѣмъ не думалъ о настоящей сценѣ для своего произведенія. И его опера, и ея успѣхъ показываютъ еще разъ, какую роль играетъ случай въ жизненныхъ обстоятельствахъ. Когда-то Гумпердинкъ получилъ въ Берлинѣ Мейерберовскую премію; затѣмъ слишкомъ 25 лѣтъ не подавалъ признака жизни. Оказалось потомъ, что онъ занимался фортепіанными уроками во Франкфуртѣ и аранжировкою для фортепіано Шотту (извѣстному издателю) чужихъ сочиненій, между прочимъ, Вагнеровскихъ оперъ. Однажды ему пришлось написать для рождественскаго домашняго спектакля у своей сестры небольшую музыкальную пьесу; послѣдняя такъ понравилась присутствовавшимъ, что это побудило композитора, забывшаго и думать о мечтахъ своей молодости, взяться за передѣлку ея для сцены. Результаты были совершенно неожиданными: «Гензель и Гретель» имѣла не только шумный успѣхъ во Франкфуртѣ,

но быстро обошла всю Германію, создавши Гумпердинку громкую извѣстность и давши ему за короткое время блестящее матеріальное положеніе. Въ музыкѣ этой оперы замѣчается странное смѣшеніе красокъ — музыки, назначенной прямо для дѣтей, вмѣстѣ съ позднѣйшимъ наслоеніемъ, представляющимъ что-то въ родѣ квинтъ-эссенціи Вагнеровской манеры, усвоенной теперь, впрочемъ, всѣми нѣмецкими композиторами. Какъ перекладыватель Вагнера и отличный музыкантъ, Гумпердинкъ вполнѣ владѣетъ Вагнеровскимъ стилемъ, что, въ свою очередь, отразилось на его собственной

Г-жа Фридэ и г-жа Рунге—въ роляхъ Гензеля и Гретель («Гензель и Гретель», опера Е. Гумпердинка).

Г-жа Долина и г-жа Дулова—въ роляхъ Гензеля и Гретель («Гензель и Гретель», опера Е. Гумпердинка).

оригинальности, прежде всего, обезличивши его; вообще трудно сохранить самостоятельность, имѣя постоянно дѣло съ чужими произведеніями, съ которыми именно и пришлось возиться Гумпердинку. Трудно даже сказать, насколько въ немъ сохранилась свѣжесть дарованія,—не забила-ли его дарованіе прежняя долгая черная и неблагодарная работа». «Выше замѣчено», — пишетъ далѣе критикъ,—«о странномъ смѣшеніи музыкальныхъ красокъ въ оперѣ

Гумпердинка. Я разумѣю не стиль письма послѣдняго, напротивъ, однородный, но именно смѣшеніе разныхъ элементовъ, вызванное тѣми обстоя-

«Гензель и Гретель», опера Е. Гумпердинка. сцена 2-й картины
оригинальный рисунокъ художника П. Б. Ламбина

тельствами, которымъ опера обязана своимъ происхожденіемъ. Какъ отличный теоретикъ и Вагнеристъ, Гумпердинкъ употребилъ сложную поли-

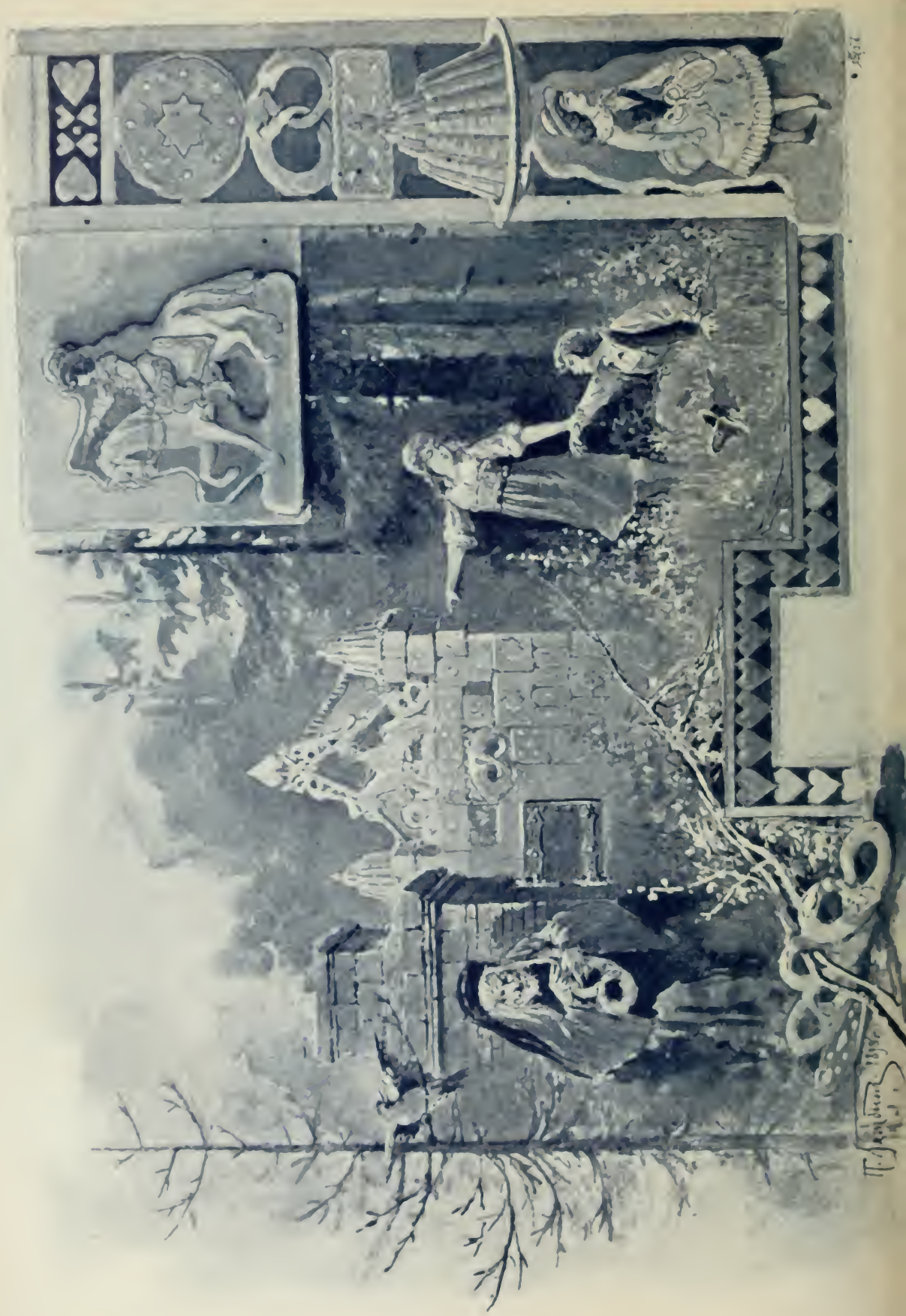
фоническую ткань, въ особенности при обрисовкѣ сценическихъ положеній. Но требованія сюжета и обстоятельства, вызвавшія его пьесу, заставили его раньше взяться за дѣтскія наивныя пѣсенки (включая даже и знаменитаго «Аугустена»), за вальсы и т. д., что въ значительной степени придало его произведенію характеръ оперетки; особливо это можно сказать про третью (послѣднюю) картину цѣликомъ. У дѣтей и любителей, не предъявляющихъ особыхъ требованій, эта легкость музыки Гумпердинка, несмотря на тяжесть развернутой имъ артиллеріи, должна прямо обезпечить успѣхъ. Но главнымъ шансомъ успѣха, кромѣ наивности сюжета, будетъ всегда фантастическая сцена въ лѣсу, съ заключительнымъ появленіемъ ангеловъ, являющихся охранять сонъ дѣтей. Это смѣшеніе фантастики—религіозной и мірской (на сцену появляются разные лѣсные духи, русалки и т. д.), проявляющейся такъ естественно на страхѣ потерявшихся въ лѣсу дѣтей — поэтичная картинка сама по себѣ. Это трогательно, это естественно переноситъ насъ въ міръ дѣтскихъ вѣрованій, грезъ и мыслей».

Г-жа Каменская—въ роли Колдуньи-Грызуньи («Гензель и Гретель», опера Е. Гумпердинка).

Въ Россіи опера «Гензель и Гретель» была впервые исполнена въ Москвѣ, на сценѣ Большого театра, 28-го января 1896 года, въ бенефисъ режиссера оперы г. Стерлигова; она шла тамъ подъ названіемъ «Пряничный домикъ» (см. «Ежегодникъ Императорскихъ театровъ», сезонъ 1895—1896 гг., стр. 340—348, гдѣ и разсказано въ краткихъ словахъ содержаніе этой оперы).

«Гензель и Гретель» раздѣлена авторомъ на 3 картины, причемъ каждая изъ нихъ носитъ самостоятельное заглавіе: 1-я — «Дома», 2-я — «Въ лѣсу» и 3-я—«Домикъ Колдуньи-Грызуньи».

При нынѣшней постановкѣ произведенія Гумпердинка на С.-Петербургской сценѣ распредѣленіе партій было слѣдующее: Петръ, бѣдный крестьянинъ, торгующій метлами — г. Гончаровъ (г. Смирновъ, г. Шароновъ); Гертруда, жена его — г-жа Томкевичъ; дѣти Петра отъ перваго брака: Гензель—г-жа Долина (г-жа Фридэ, г-жа Насилова), Гретель—г-жа г-жа Дулова (г-жа Рунге); Колдунья-Грызунья—г-жа Каменская; Угомонъ



(Sandmännchen)—г-жа Фридэ (г-жа Насилова); Росовикъ (Thaumännchen)—г-жа Казаковская (г-жа Пересвѣтова).

Группа ангеловъ, появляющаяся въ концѣ 2-й картины, поставлена главнымъ балетмейстеромъ М. И. Петипа; въ ней участвовали: г-жи Уракова, Николаидисъ, Цалисонъ, Александрова 2-я, Эрлеръ 1-я, Михайлова, Кузьмина, Исаева 2-я и воспитанницы Императорскаго С.-Петербургскаго театральнаго училища.

Новыя декораціи для этой оперы были написаны: 1-й картины («Внутренность хижины метельщика») — художникомъ Н. И. Юргенсомъ; 2-й картины («Лѣсная чаща, съ видомъ Изельштейна въ глубинѣ») — художникомъ П. Б. Ламбинымъ; 3-й картины («Пряничный домикъ въ лѣсу»)— также художникомъ П. Б. Ламбинымъ. Всѣ машинныя устройства сдѣланы машинистомъ Н. А. Бергеромъ. Аксессуары—работы художника-скульптора П. П. Каменскаго. Новые костюмы изготовлены по рисункамъ художника Е. П. Пономарева.

21-го ноября состоялось въ Маріинскомъ театрѣ возобновленіе оперы Обера—«**Фра-Діаволо или Разбойники въ Тераччинѣ**».

Первоначальная постановка оперы «Фра-Діаволо» состоялась въ Парижѣ, 28-го января 1830 года, причемъ заглавную партію исполнилъ извѣстный теноръ Шоллэ, для котораго именно и была написана Оберомъ эта опера такъ же, какъ и предыдущее его произведеніе — «Фенелла или Нѣмая изъ Портичи». Первое знакомство петербургской публики съ оперой «Фра-Діаволо» относится къ 14-му января 1831 года, когда она была дана здѣсь впервые (на русскомъ языкѣ, въ переводѣ Р. М. Зотова и А. Г. Ротчева), въ бенефисъ капельмейстера К. А. Кавоса, при участіи: г. Самойлова (Фра-Діаволо), г. Дюра (лордъ Кокбургъ), г-жи Марсель (Памелла), г. Бѣшенцова (Лоренцо), г. Петрова м. (Маттео), г-жи Биркиной (Церлина), г. Бойкова (Джіакомо), г. Ефремова (Беппо), г. Беккера (солдатъ), г. Сосновскаго (крестьянинъ) и г. Быстрова (Франческо). По поводу этой

Г-жа Мравина—въ роли Церлины («Фра-Діаволо», опера Обера).

постановки въ «Хроникѣ Петербургскихъ театровъ» А. И. Вольфа (ч. I, стр. 26) мы читаемъ: «Прелестная легкая опера Обера очень понравилась, тѣмъ болѣе, что исполненіе было весьма недурное. Самойловъ, какъ пѣвецъ и какъ актеръ, былъ вполнѣ на своемъ мѣстѣ въ роли Фра-Діаволо, такъ же, какъ и Дюръ въ роли старика англичанина. Биркина (Церлина), Марсель (Памелла), Бѣшеновъ (Лоренцо) не испортили ансамбля».

Г-жа Фриго—въ роли леди Памеллы («Фра-Діаволо», опера Обера).

Въ сезонѣ 1834—1835 гг. была учреждена въ С.-Петербургѣ Императорская нѣмецкая опера, которая просуществовала здѣсь въ теченіе одиннадцати лѣтъ (послѣдній сезонъ 1844—1845 гг.). Въ репертуарѣ этого театра мы встрѣчаемъ, между прочимъ, и оперу Обера «Фра-Діаволо», исполнителями главныхъ партій которой на этой сценѣ послѣдовательно являлись: *въ партіи Фра-Діаволо*—г. Шмидговъ, г. Голландъ, г. Гетце; *въ партіи лорда Кокбурна*—г. Лангенгаунъ, г. Ферзингъ; *въ партіи Памеллы*—г-жа Ленгардъ, г-жа Альбрехтъ; *въ партіи Лоренцо* — г. Шварцъ, г. Бейеръ; *въ партіи Маттео*—г. Мооръ, г. Беккеръ; *въ партіи Перанны* — г-жа Нейрейтеръ, г-жа Миллеръ; *въ партіи Джіакомо*—г. Функъ, г. Китеръ; *въ партіи Бенно*—г. Шверинъ, г. Видеманъ.

Г. Шароновъ—въ роли Маттео («Фра-Діаволо», опера Обера).

За все время существованія въ С.-Петербургѣ нѣмецкой оперы, «Фра-Діаволо» былъ исключительнымъ достояніемъ только этого театра и на репертуарѣ русской оперной сцены не появлялся. Но, съ прекращеніемъ нѣмецкой оперы,

«Фра-Діаволо», опера Обера, сцена 1-го дѣйствія (декорація художниковъ В. В. Васильева и Г. А. Яковлева).

По фотографіи рисовалъ художникъ В. Т. Перминовъ.

русскіе артисты снова взялись за это произведеніе Обера, и 19-го іюня 1846 года «Фра-Діаволо» было возобновлено на русскомъ языкѣ. Составъ исполнителей былъ при этомъ слѣдующій: г. Леоновъ (Фра-Діаволо), г. Артемовскій (лордъ Кокбургъ), г-жа Петрова 2-я (Памелла), г. Стрѣльскій (Лоренцо), г. Петровъ (Маттео), г-жа Лилѣева (Церлина), г. Байковъ (Джіакомо), г. Клейнъ (Беппо) и др. По поводу этого возобновленія мы встрѣчаемъ такой отзывъ тогдашняго театральнаго хроникера журнала «Репертуаръ и Пантеонъ» (1846 г., № 7, стр. 7): «Г-жа Лилѣева исполнила свою партію добросовѣстно. Г. Леоновъ игралъ очень развязно и недурно, но въ этой роли мы видѣли Голланда и, къ величайшему сожалѣнію, не могли удержаться отъ сравненія. О г. Артемовскомъ—умолчимъ изъ уваженія къ его голосу. Ансамбль прошелъ довольно недурно.... Благодарность великая дирекціи и режиссеру за прекрасную постановку и за возобновленіе премилой оперы».

Въ половинѣ 40-хъ годовъ русскій оперный театръ въ С.-Петербургѣ былъ въ нѣкоторомъ загонѣ: это былъ разгаръ успѣховъ возродившейся здѣсь итальянской оперы, и все стремилось туда. Вотъ въ это-то время и

было рѣшено командировать русскую оперную труппу, въ полномъ ея составѣ, въ Москву, что и состоялось вскорѣ послѣ указаннаго возобновленія оперы «Фра-Діаволо», осенью 1846 года. Эти командировки повторялись ежегодно до осени 1850 года, причемъ на весну и лѣто

Г-жа Михайлова—въ роли Церлины
(«Фра-Діаволо», опера Обера, сцена 2-го дѣйствія).

означенная труппа возвращалась обратно въ сѣверную столицу и давала здѣсь нѣсколько спектаклей. Съ водвореніемъ отечественной оперы на своемъ прежнемъ мѣстѣ, «Фра-Діаволо» былъ снова возобновленъ (15-го сентября 1850 года), и въ большинствѣ партій этого произведенія Обера появились новые исполнители: г. Петровъ выступилъ въ партіи лорда Кокбурга, г-жа Латышева — въ партіи Памеллы, г. Булаховъ — въ партіи Лоренцо, г. Живовъ — въ партіи Маттео, г. Захаровъ—въ партіи Джіакомо и г. Стрѣльскій—въ партіи Беппо; что же касается заглавной

партіи и партіи Церлины, то онѣ остались за прежними ихъ исполнителями—г. Леоновымъ и г-жею Лилѣевой. При дальнѣйшихъ затѣмъ представленіяхъ «Фра-Діаволо», г. Стрѣльскій (Беппо) былъ замѣненъ г. Гумбинымъ, а г. Захаровъ (Джіакомо)—г. Зарусскимъ.

Опера Обера «Фра-Діаволо» появлялась въ С.-Петербургѣ также и на итальянской оперной сценѣ, гдѣ она была впервые поставлена 22-го января 1858 года, въ бенефисъ г-жи Бозіо, при слѣдующемъ распредѣленіи ролей: Церлина — г-жа Бозіо, Фра-Діаволо—г. Тамберликъ, лордъ Кокбургъ — г. Дебассини, леди Памелла — г-жа де-Мерикъ, Лоренцо — г. Беттини, Маттео—г. Полонини, Джіакомо—г. Марини, Беппо—г. Эверарди. Вотъ что пишетъ по поводу этого спектакля А. Н. Сѣровъ (Критическія статьи. Т. II. Спб. 1892. Стр. 929—935): «Когда по журналамъ стало извѣстно, что прошлымъ лѣтомъ въ Лондонѣ итальянская труппа поставила Оберову оперу «Фра-Діаволо» (съ г-жею Бозіо и г. Ронкони) и что Оберъ придѣлалъ для этой постановки «речитативы» и вставилъ нѣсколько новыхъ нумеровъ, мы были увѣрены, что это «старая погудка на новый ладъ» непремѣнно посѣтитъ и нашу итальянскую сцену. Г-жа Бозіо въ «Фра-Діаволо» имѣла въ Лондонѣ большой успѣхъ,—слѣдовательно, захочетъ воспользоваться такимъ же и въ Петербургѣ. Вотъ г-жа Бозіо и выбрала эту новинку для своего бенефиса. Опера обставлена, поставлена и разучена весьма тщательно, театръ наполнился весь снизу до верху, но бенефисъ любимицы нашей публики прошелъ довольно холодно, былъ почти лишенъ тѣхъ восторженныхъ «овацій», къ которымъ г-жа Бозіо привыкла и которыхъ вправѣ ожидать. Гдѣ же

Г. Фигнеръ—въ роли Фра-Діаволо («Фра-Діаволо», опера Обера).

«Гористая мѣстность въ Италіи», декорація художника И. М. Смирнова («Фра-Діаволо», опера Обера, 3-е дѣйствіе).

причина несбывшимся ожиданіямъ? Гдѣ тайна холоднаго впечатлѣнія на публику? Кто виноватъ — исполнители или сама опера? — Отвѣтимъ: не исполнители и не сама опера; виновата мысль: пересадить произведеніе «чисто французское» на чужую для него почву «итальянскую». Развивая далѣе подробно эту мысль, критикъ переходитъ затѣмъ къ характеристикѣ исполнителей, большинствомъ которыхъ онъ остался недоволенъ. Такъ, А. Н. Сѣровъ пишетъ: «Г. Тамберлика въ этой роли можно только пожалѣть: нашъ Отелло не знаетъ, бѣдный, какъ сладить съ партіей, написанной въ регистрѣ невозможномъ для пѣвца итальянскаго». «Г. Дебассини очень усердно старается быть забавнымъ въ роли англичанина, но, къ сожалѣнію, г. Дебассини вовсе не «буффо». «Роль леди Памеллы въ игрѣ г-жи де-Мерикъ-Лаблашъ совершенно не удалась». Положительную сторону исполненія критикъ признаетъ: во-первыхъ, въ лицѣ самой бенефиціантки—г-жи Бозіо, которая, «въ прелестномъ костюмѣ итальянской простолюдинки, во всѣхъ сценахъ своей роли была очень на мѣстѣ и играла съ большою отчетливостью, даже довольно наивно», причемъ ея исполненіе «еще болѣе скрашивалось превосходнымъ звукомъ ея голоса»; затѣмъ, въ лицѣ гг. Марини и Эверарди, которые «и со стороны игры, и со стороны пѣнія превосходно исполняли свое дѣло и, несмотря на второстепенность своихъ ролей, остались до конца

оперы самыми выпуклыми и занимательными ея личностями»; наконецъ, въ лицѣ г. Беттини (Лоренцо), который выказалъ здѣсь и «симпатичный голосъ», и «изящную манеру пѣнія». Къ числу нумеровъ оперы «Фра-Діаволо», которые были написаны Оберомъ позже, а именно къ упомянутой Сѣровымъ постановкѣ этого произведенія въ Лондонѣ, принадлежатъ слѣдующіе: арія лорда Кокбурга въ 1-мъ дѣйствіи, тріо бандитовъ (самъ Фра-Діаволо, Джіакомо и Беппо) также въ 1-мъ актѣ, арія Церлины въ началѣ 2-го дѣйствія (эта арія не была вновь сочинена Оберомъ для «Фра-Діаволо», а взята имъ изъ другой его оперы, малоизвѣстной,— «Le Serment») и тарантелла 3-го акта; помимо того, какъ уже было сказано выше, всѣ разговоры дѣйствующихъ лицъ были замѣнены спеціально написанными композиторомъ речитативами.

Г. Чупрынниковъ— въ роли Лоренцо («Фра-Діаволо», опера Обера).

Г. Титовъ—въ роли Беппо («Фра-Діаволо», опера Обера).

Кромѣ вышеуказанныхъ исполнителей оперы «Фра-Діаволо», на С.-Петербургской итальянской оперной сценѣ послѣдовательно участвовали въ главнѣйшихъ партіяхъ еще слѣдующіе артисты: *въ партіи Фра-Діаволо*—г. Кальцолари, г. Ноденъ, г. Гардони, г. Капуль, г. Лери; *въ партіи лорда Кокбурга*—г. Цуккини, г. Чіампи; *въ партіи Памеллы*—г-жа Эверарди, г-жа Требелли-Беттини, г-жа Скальки-Лолли, г-жа Феруччи, г-жа Строцци, г-жа Кари, г-жа Жинделе, г-жа Корси; *въ партіи Лоренцо*—г. Нери-Баральди, г. Корси, г. Сабатеръ; *въ партіи Церлины*—г-жа Вольпини, г-жа Лукка, г-жа Дюваль, г-жа Біанки, г-жа Гейльбронъ, г-жа Изидоръ; *въ партіи Джіакомо*—г. Мео, г. Рота, г. Каппони, г. Маркасса; *въ партіи Беппо*—г. Гассье, г. Падилла, г. Мео, г. Рагуэръ.

На русской оперной сценѣ опера «Фра-Діаволо», до нынѣшней ея постановки, возобновлялась еще два раза, а именно: 3-го февраля 1863 года, въ бенефисъ г-жи Лавровой-Спекки, и 11-го октября 1871 года, въ бенефисъ О. А. Петрова. Вотъ перечень всѣхъ исполнителей оперы «Фра-Діаволо», появлявшихся на русской оперной сценѣ съ 1863 года до нынѣшняго ея возобновленія: *въ партіи Фра-Діаволо* — г. Сетовъ (съ 3-го февраля 1863 г.), г. Коммиссаржевскій (съ 11-го октября 1871 г.), г. Лодій (съ 8-го октября 1878 г.); *въ партіи лорда Кокбурна*—г. Васильевъ 1-й (съ 3-го февраля 1863 г.), г. Палечекъ (съ 11-го октября 1871 г.), г. Стравинскій (съ 6-го ноября 1877 г.); *въ партіи Памеллы* — г-жа Леонова (съ 3-го февраля 1863 г.), г-жа Абаринова (съ 18-го октября 1872 г.), г-жа Бичурина (съ 27-го сентября 1876 г.); *въ партіи Лоренцо*—г. Булаховъ (съ 15-го сентября 1850 г.), г. Васильевъ 2-й (съ 11-го октября 1871 г.), г. Энде (съ 27-го сентября 1876 г.); *въ партіи Маттео*—г. Ратковскій (съ 3-го февраля 1863 г.), г. Соболевъ (съ 11-го октября 1871 г.), г. Матчинскій (съ 27-го сентября 1876 г.); *въ партіи Церлины*—г-жа Лаврова-Спекки (съ 3-го февраля 1863 г.), г-жа Левицкая (съ 11-го октября 1871 г.), г-жа Косецкая (съ 27-го сентября 1874 г.), г-жа Клебекъ (съ 27-го сентября 1876 г.), г-жа Декарсъ (съ 24-го сентября 1878 г.), г-жа Макарова (съ 16-го декабря 1879 г.); *въ партіи Джіакомо* — г. Петровъ (съ 3-го февраля 1863 г.), г. Корякинъ (съ 24-го сентября 1878 г.); *въ партіи Бенно* — г. Гумбинъ (съ 8-го сентября 1853 г.), г. Саріотти (съ 11-го октября 1871 г.), г. Палечекъ (съ 6-го ноября 1877 г.).

А. И. Вольфъ въ своей «Хроникѣ Петербургскихъ театровъ» (ч. III, стр. 117 и 129) говоритъ слѣдующее по поводу двухъ вышеуказанныхъ возобновленій на русской оперной сценѣ оперы «Фра-Діаволо»: по поводу перваго возобновленія (въ 1863 г.), онъ констатируетъ, что «исполненіе было очень дружное», а про второе (1871 г.) сообщаетъ, что оно сопровождалось «огромнымъ успѣхомъ». Кромѣ того, въ «Музыкальномъ Свѣтѣ» (1876 г., № 39) мы находимъ болѣе подробную характеристику нѣкоторыхъ русскихъ исполнителей этого произведенія Обера, конечно, главнымъ образомъ тѣхъ, которые въ этомъ году впервые участвовали въ названной оперѣ. Вотъ что мы читаемъ: «Г. Коммиссаржевскій — одинъ изъ лучшихъ Фра-Діаволо, какихъ намъ только удалось видѣть. Симпатичная наружность, мягкая, полная благородства игра — все это качества необходимыя для

исполненія этой роли. Если г. Коммиссаржевскому иногда измѣняетъ голосъ, то умѣньемъ и манерой онъ скрываетъ это. Г-жа Клебекъ — прекрасная Церлина; ея мягкій, бархатный, льющійся въ душу голосъ, изящная игра и весьма симпатичная наружность стяжали уже ей расположеніе публики. Г. Энде, какъ умный актеръ, съ маленькимъ, но пріятнымъ голосомъ, съумѣлъ и изъ ничтожной роли Лоренцо создать нѣчто. Г. Матчинскій—прекрасный Маттео. Г. Палечекъ — недурной лордъ Кокбургъ. Г-жа Бичурина поетъ недурно, но недостаточно комическая Памелла; надобно было видѣть въ этой роли незабвенную Д. М. Леонову. Г. Петровъ вполнѣ художественный типъ разбойника Джіакомо». Среди всего этого появившагося въ 1876 году ансамбля исполнителей критикъ неодобряетъ только одного—г. Саріотти (въ роли Беппо), упрекая его за чрезмѣрное переигрываніе своей и безъ того нѣсколько шаржированной роли.

Г. Фигнеръ—въ роли Фра-Діаволо («Фра-Діаволо», опера Обера).

Опера Обера «Фра-Діаволо», при нынѣшней ея постановкѣ на сценѣ Маріинскаго театра, была обставлена совершенно заново. Декораціи написаны: 1-го дѣйствія («Дворъ гостинницы»)—художниками Г. А. Яковлевымъ и В. В. Васильевымъ; 2-го дѣйствія («Комната въ гостинницѣ»)—художникомъ Венигомъ; 3-го дѣйствія («Гористая мѣстность въ Италіи»)—художникомъ П. М. Смирновымъ. Новые костюмы были сдѣланы по рисункамъ художника Е. П. Пономарева.

Распредѣленіе партій было слѣдующее: Фра-Діаволо, атаманъ разбойниковъ, подъ именемъ маркиза Санъ-Марко—г. Фигнеръ; лордъ Кокбургъ, путешественникъ — г. Фрей; Памелла, его жена — г-жа Каменская (1-жа Фридэ); Лоренцо, бригадиръ — г. Чупрынниковъ (г. Карелинъ); Маттео, трактирщикъ — г. Шароновъ; Церлина, дочь его — г-жа Михайлова (г-жа Мравина); Джіакомо, разбойникъ—г. Стравинскій; Беппо, разбойникъ—г. Титовъ; солдатъ—г. Поляковъ; крестьянинъ—г. Ефимовъ.

Тарантелла 3-го дѣйствія, поставленная балетмейстеромъ М. И. Петипа, исполнялась при участіи: г-жъ Петипа 1-й, Касаткиной, Куницкой, Павловой, Васильевой, Пржебылецкой, Чернявской, Вагановой, Рѣпиной, гг. Бекефи, Новикова, Иванова 1-го, Чекрыгина, Левенсона, Гавликовскаго, Смирнова, Мартьянова и Кристерсона.

«Донъ Жуанъ», опера В. Моцарта, сцена 1-й картины 1-го дѣйствія (декорація художника О. К. Аллегри).
По фотографіи рисовалъ художникъ О. К. Аллегри.

22-го января, въ Маріинскомъ театрѣ, состоялось возобновленіе знаменитой оперы В. Моцарта—**«Донъ Жуанъ»**. Этотъ спектакль былъ данъ въ пользу школъ Императорскаго Женскаго Патріотическаго Общества.

«Донъ Жуанъ» Моцарта былъ впервые поставленъ въ Прагѣ, 29-го октября 1787 года. Первыми его исполнителями на тамошней сценѣ были: Луиджи Басси—донъ Жуанъ, Джузеппе Лотти—командоръ, Тереза Сапорити—донна Анна, Катарина Мичели—донна Эльвира, Антоніо Багліони—донъ Оттавіо, Феличе Понціани—Лепорелло, Терезина Бондини—Церлина и Джузеппе Лотти — Мазетто. Успѣхъ оперы былъ громадный, и Гайднъ громко заявилъ: «Моцартъ—величайшій музыкантъ нашей эпохи».

Первое знакомство петербургской публики съ знаменитымъ шедевромъ Моцарта относится къ 1828 году. Вотъ текстъ афиши перваго представленія «Донъ Жуана» на нашей сценѣ: «На Большомъ театрѣ. Сегодня, въ субботу, 21-го апрѣля, россійскими придворными актерами представленъ будетъ въ первый разъ «Донъ Жуанъ или Каменный гость», большая комическая опера въ 2-хъ дѣйствіяхъ, съ принадлежащими ей хорами и великолѣпнымъ спектаклемъ, переведенная съ итальянскаго А. П. Шеллеромъ; музыка соч. Моцарта; декораціи гг. Каноппи и Кондратьева; новые костюмы г. Гюбеня. Въ коей будетъ играть роль Зерлины г-жа Семенова.

Дѣйствующія лица:

донъ Жуанъ — г. Самойловъ;

«Донъ Жуанъ», опера В. Моцарта, сцена 2-й картины 1-го дѣйствія (декорація художника П. Б. Ламбина).
Оригинальный рисунокъ художника П. Б. Ламбина.

донъ Педро, губернаторъ—г. Байковъ; донна Анна, дочь его—г-жа Иванова; донна Эльвира—г-жа Шелихова, донъ Октавіо, женихъ донны Анны—г. Шуваловъ; Зерлина, молодая пастушка — г-жа Семенова; Мазетто, ея женихъ—г. Дюръ; Лепорелло, слуга донъ Жуана—г. Гуляевъ; ювелиръ—

г. Хотяинцевъ; альгвазилъ—г. Григорьевъ м. Музыканты, слуги, сыщики, поселяне и поселянки. Начало въ 7 часовъ».

Это первое появленіе у насъ «Донъ Жуана» Моцарта, повидимому, не сопровождалось успѣхомъ. А. И. Вольфъ въ своей «Хроникѣ» (ч. I, стр. 20) сообщаетъ по этому поводу слѣдующее: «Даже «Донъ Жуанъ» Моцарта, впервые поставленный на Большомъ театрѣ, не очень понравился публикѣ, несмотря на то, что любимецъ ея, Самойловъ, исполнялъ главную роль. Вѣроятно, эта партія, написанная для тенора-баритона, пришлась не совсѣмъ по голосу нашему тенору, да притомъ и была трудна для него. Остальные исполнители были еще слабѣе». Выдержавъ на этотъ разъ только нѣсколько представленій, «Донъ Жуанъ» вскорѣ сошелъ надолго съ подмостокъ нашей отечественной оперной сцены, что не помѣшало ему, однако, немного времени спустя, снова предстать передъ петербургской публикой, но уже при участіи иностранныхъ исполнителей. Какъ со времени возникновенія въ С.-Петербургѣ нѣмецкой оперы (сезонъ 1834—1835 гг.), такъ и итальянской (сезонъ 1843—1844 гг.), названное произведеніе Моцарта сразу появляется на афишахъ этихъ сценъ, причемъ успѣхъ его обозначается столь опредѣленно, что оно продолжаетъ неизмѣнно держаться на репертуарѣ въ теченіе многихъ и многихъ лѣтъ, почти все время существованія у насъ этихъ театровъ.

Г-жа Михайлова—въ роли Церлины («Донъ Жуанъ», опера В. Моцарта).

На нашей нѣмецкой оперной сценѣ «Донъ Жуанъ» шелъ при участіи: *въ партіи донъ Жуана*—г. Голланда, г. Келлера и г. Ферзинга; *въ партіи донны Анны* — г-жи Карлъ, г-жи Нейрейтеръ, г-жи Гоффманъ и г-жи Матисъ; *въ партіи донъ Оттавіо* (*донъ Гусмана*) — г. Шварца, г. Гоффмана и г. Фогта; *въ партіи командора* (*донъ Педро*) — г. Функа и г. Ферзинга; *въ партіи донны Эльвиры* — г-жи Ленгардъ и г-жи Леоновой; *въ партіи Лепорелло* — г. Лангенгауна, г. Фіо и г. Отто; *въ партіи Мазетто* — г. Кехера; *въ партіи Церлины* — г-жи Швейнцеръ, г-жи Поллертъ, г-жи Лангенгаунъ, г-жи Вольбрюкъ и г-жи Миллеръ.

На нашей итальянской оперной сценѣ «Донъ Жуанъ» былъ въ пер-

«Донъ Жуанъ», опера В. Моцарта, 3-я картина 1-го дѣйствія (декорація художника Н. М. Смирнова).

вый разъ исполненъ 13-го декабря 1843 года, въ бенефисъ г. Тамбурини, при участіи: бенефиціанта (заглавная роль), г-жи Віардо (Церлина), г. Рубини (донъ Оттавіо), г-жи Ассандри (донна Анна), г-жи Тадини (донна Эльвира), г. Нигри (камандоръ), г. Петрова (Лепорелло) и г. Артемовскаго (Мазетто). Въ слѣдующемъ сезонѣ (1844—1845 гг.) составъ исполнителей этой оперы нѣсколько измѣнился: такъ, г-жа Кастелланъ замѣнила г-жу Ассандри въ роли донны Анны, г-жа Ниссенъ замѣнила г-жу Тадини въ роли донны Эльвиры, г. Ферзингъ замѣнилъ г. Нигри въ роли командора и г. Ровере замѣнилъ г. Петрова въ роли Лепорелло; остальные же исполнители остались прежніе. Успѣхъ оперы оба сезона былъ громадный, чему главнымъ образомъ способствовало, конечно, чудное тріо—Віардо, Рубини и Тамбурини. Затѣмъ, въ теченіе двухъ лѣтъ опера «Донъ Жуанъ» не давалась на нашей итальянской сценѣ, а въ сезонѣ 1847—1848 гг. снова появилась на репертуарѣ, съ новыми, за исключеніемъ Тамбурини, исполнителями, а именно: г-жа Фреццолини — Церлина, г. Сальви — донъ Оттавіо, г-жа Джули-Борси—донна Анна, г-жа Деми-Лега—донна Эльвира, г. Спекки—командоръ, г. Росси—Лепорелло и г. Тамбурини-сынъ—Мазетто. Вотъ что

мы находимъ объ этомъ исполненіи въ журналѣ «Пантеонъ» (1848 г., т. I, кн. 3-я, стр. 102): «Г. Тамбурини всю партію донъ Жуана пропѣлъ прекрасно, а дуэтъ съ Церлиною: La ci darem la mano..., арія: Finche vino... и, наконецъ, канцонетта подъ балкономъ Эльвиры: Deh vieni alla finestra, o mio tesoro!—исполнены съ неподражаемымъ мастерствомъ свойственнымъ только этому превосходному пѣвцу. Что касается до драматическаго характера донъ Жуана, то онъ переданъ г. Тамбурини совсѣмъ не такъ, какъ привыкли понимать его нѣмцы. Г. Тамбурини болѣе легкомысленный шалунъ и повѣса, чѣмъ глубокій скептикъ, презирающій въ мірѣ все, кромѣ сластолюбія. Г. Сальви въ партіи донъ Оттавіо обнаружилъ много теплоты и усердія, и въ этомъ отношеніи онъ въ ней былъ даже удовлетворительнѣе, чѣмъ Рубини, который былъ холоденъ; но въ речитативахъ онъ не могъ сравняться съ этимъ дивнымъ пѣвцомъ, который умѣлъ ихъ оттѣнять тою удивительною манерою, въ высшей степени драматическою, которая ему одному свойственна. Роль Оттавіо непремѣнно требуетъ нюансовъ въ игрѣ и пѣніи, и во многихъ мѣстахъ одушевленіе г. Сальви придавало ей энергію. Арія: Il mio tesoro intante..., единственное мѣсто кантабиле, пропѣта имъ прекрасно. Партія донны Анны на этотъ разъ была выполнена блистательнымъ образомъ. Г-жа Джули-Борси передала ее со всей энергіей, чистотой, ясностью и мастерствомъ, которыя составляютъ отличительный характеръ этой пѣвицы. Г-жа Кастелланъ была въ этой роли несравненно ниже ея, во первыхъ, потому, что она пѣвица холодная, не драматическая, во вторыхъ, что для объема голоса г-жи Кастелланъ эта партія слишкомъ высока. Г. Росси въ роли Лепорелло велъ себя гораздо скромнѣе Ровере, и въ этомъ отношеніи много выигралъ: онъ гораздо ближе подходилъ къ идеалу характера Лепорелло и пропѣлъ всю партію отчетливо и даже хорошо, насколько позволяли ему средства. Эта одна изъ труднѣйшихъ басовыхъ партій, требующая отъ пѣвца сильнаго, чистаго голоса и большой точности. Спѣть ее хорошо равняется почти тому же, что спѣть другую партію превосходно. Г-жа Фреццолини была мила и наивна въ роли Церлины. Многія мѣста исполнены ею блистательно; въ сценахъ любви просвѣчивало много нѣги и задушевнаго выраженія. Она замѣнила съ успѣхомъ г-жу Віардо въ этой партіи, но, къ несчастью ея и къ общему сожалѣнію, нельзя того же сказать о г. Тамбуринѣ младшемъ, который въ роли Мазетто былъ несравненно

«Донъ Жуанъ», опера В. Моцарта, сцена 2-й картины 2-го дѣйствія (декорація художника К. М. Иванова).

По фотографіи рисовалъ художникъ Ѳ. С. Козачинскій.

«Донъ Жуанъ», опера В. Моцарта. 2-я картина 3-го дѣйствія (декорація художника К. М. Иванова).

слабѣе нашего Артемовскаго; а какъ у него есть дуэты съ Церлиной, то они и не могли производить того сильнаго впечатлѣнія, какъ производили прежде. Изъ этого видно, что опера Моцарта, по средствамъ труппы и по взгляду итальянцевъ на эту музыку, исполнена у насъ прекрасно. Остается прибавить, что обстановка ея соотвѣтствуетъ вполнѣ выполненію. Декораціи и костюмы отличны, въ концѣ даже есть огненная декорація, представляющая адъ, съ танцами демоновъ, украшенная машинами. Эта добавочная роскошь, которой скромный авторъ оперы не смѣлъ въ свое время требовать отъ скупыхъ и бѣдныхъ нѣмецкихъ театровъ, и потому ее въ партитурѣ своей не назначилъ, ограничившись лаконическою прописью: *Донъ Жуанъ проваливается сквозь землю, откуда пышетъ пламя*».

При дальнѣйшихъ затѣмъ представленіяхъ «Донъ Жуана» Моцарта на нашей итальянской оперной сценѣ, исполнителями, кромѣ вышеуказанныхъ артистовъ, послѣдовательно являлись: *въ партіи донъ Жуана*—г. Дебассини, г. Эверарди, г. Граціани, г. Стеллеръ, г. Падилла, г. Котоньи, г. Морели, г. Броджи, г. Вазелли, г. Буи; *въ партіи донны Анны*—г-жа Гризи, г-жа Медори, г-жа Лотти делла-Санта, г-жа Лагруа, г-жа Барбо, г-жа Джіованони-Цакки, г-жа Фриччи, г-жа К. Маркизіо, г-жа Арто, г-жа д'Анжери, г-жа Мантилла, г-жа Чепеда, г-жа Келлогъ, г-жа Франкъ-Дюверну́а; *въ партіи донъ Оттавіо*—г. Маріо, г. Тамберликъ, г. Кальцолари, г. Монджини, г. Корси, г. Марини, г. Маримонъ, г. Нувелли, г. Маркони; *въ партіи командора*—г. Чеккони, г. Формесъ, г. Полонини, г. Анджелини, г. Багаджіоло, г. Каппони, г. Гасперини, г. Поволери; *въ партіи донны Эльвиры*—г-жа Корбари, г-жа Маррай, г-жа Специя, г-жа Ней, г-жа Бернарди, г-жа Вольпини, г-жа Маттей, г-жа Валерія, г-жа Синико, г-жа Змероски, г-жа Джини, г-жа Нордика, г-жа Колонезе; *въ партіи Лепорелло*—г. Лаблашъ, г. Марини, г. Анджелини, г. Цуккини, г. Чіампи, г. Карачіолло, г. Бальделли; *въ партіи Мазетто*—г. Тальяфико,

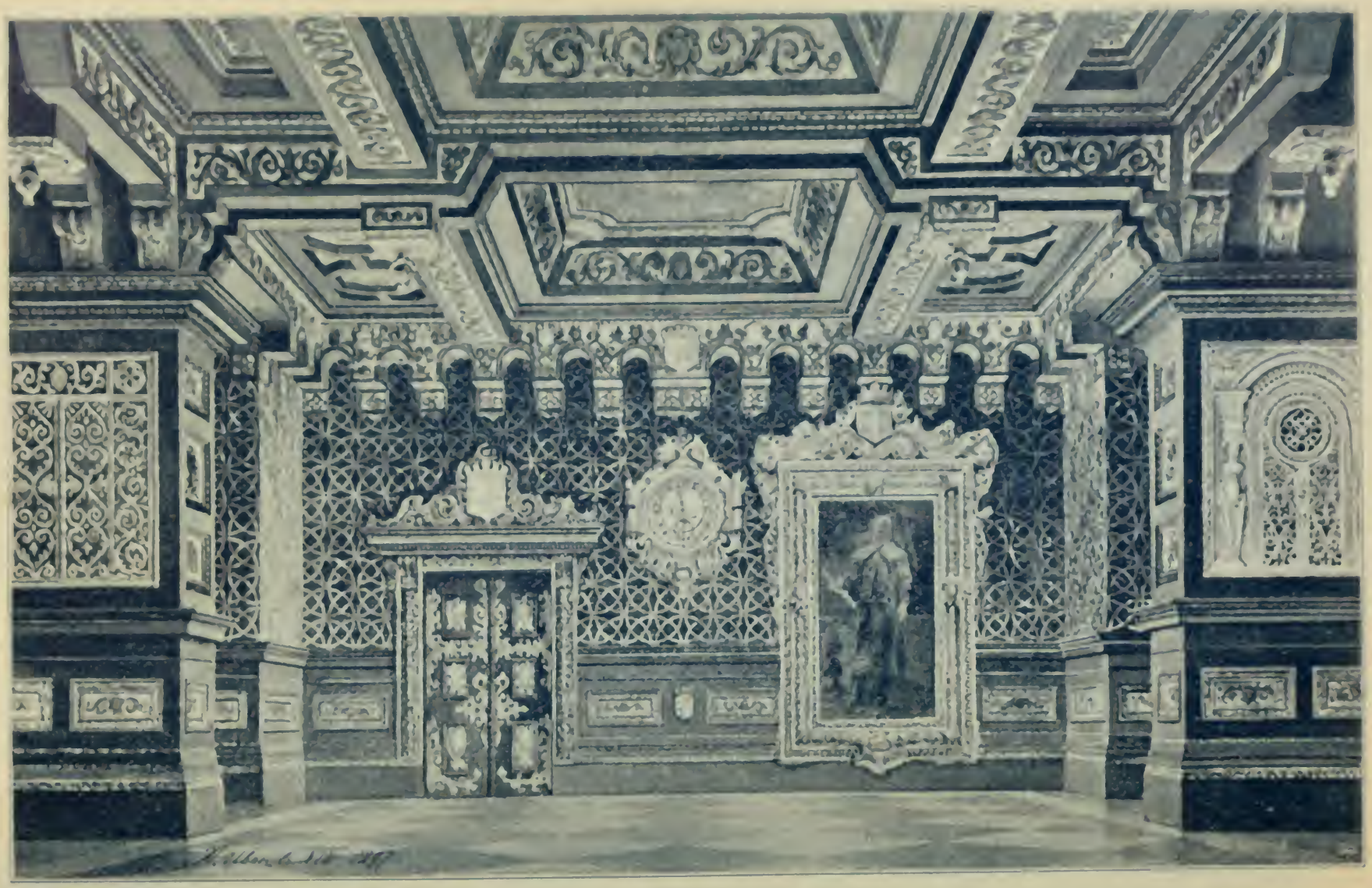
Г. Чупринниковъ—въ партіи донъ Оттавіо («Донъ Жуанъ», опера В. Моцарта).

г. Эверарди, г. Фіораванти, г. Мео, г. Гассье, г. Строцци, г. Манни, г. Сколара; *въ партіи Церлины*—г-жа Персіани, г-жа Маррай, г-жа де-Мерикъ, г-жа Бозіо, г-жа Шартонъ-Демеръ, г-жа Нантье-Дидье, г-жа Лукка, г-жа Патти, г-жа Гейльбронъ, г-жа Кари, г-жа Донадіо, г-жа Салла, г-жа Репетто.

23-го февраля 1864 года состоялось возобновленіе «Донъ Жуана» Моцарта на русской оперной сценѣ, не шедшаго здѣсь съ 1828 года; этотъ спектакль былъ данъ въ бенефисъ г-жи Валентины Біанки. Составъ исполнителей былъ тогда слѣдующій: г. Саріотти — донъ Жуанъ, г-жа Біанки—донна Анна, г. Коммиссаржевскій—донъ Оттавіо, г. Петровъ—командоръ, г-жа Анненская—донна Эльвира, г. Васильевъ 1-й—Лепорелло, г. Гумбинъ—Мазетто и г-жа Михайловская—Церлина. Возобновленіе это постигла неудача, что и констатируетъ А. И. Вольфъ въ своей «Хроникѣ» (ч. III, стр. 119). Неудача эта была отчасти заглажена на слѣдующемъ спектаклѣ, состоявшемся черезъ нѣкоторый промежутокъ времени, а именно: 12-го октября 1864 года, въ бенефисъ В. И. Васильева 1-го. На этомъ представленіи г. Коммиссаржевскаго (въ партіи донъ Оттавіо) замѣнилъ г. Никольскій, а г-жу Анненскую (въ партіи донны Эльвиры)—г-жа Прохорова; прочіе же исполнители остались прежніе. По поводу этого возобновленія «Донъ Жуана», мы находимъ въ журналѣ «Русская Сцена» (1864 г., кн. 9, стр. 50) слѣдующій отзывъ: «Донъ Жуанъ», которому не повезло въ прошломъ сезонѣ, теперь былъ исполненъ лучше, но залъ почти былъ пустъ. Опера Моцарта шла въ бенефисъ г. Васильева 1-го, и цѣны были увеличены.... Музыка Моцарта, при всей устарѣлости фактуры, слушается съ удовольствіемъ,—она дышетъ свѣжестью и простотою. Наши пѣвцы исполнили оперу, если и не блистательно, съ соблюденіемъ всѣхъ оттѣнковъ, то весьма удовлетворительно. Легкость не въ характерѣ русскихъ, которые и не мастера распоряжаться, какъ слѣдуетъ, своими средствами. При всемъ томъ, исполненіе «Донъ Жуана»—явленіе отрадное, какъ свидѣтельство о необыкновенномъ усердіи нашихъ артистовъ. Въ подобнаго рода музыкѣ г-жа Біанки совершенно на мѣстѣ. Она отличается пониманіемъ стиля, и если она придала личности донны Анны характеръ элегическій, чѣмъ драматическій, то все же она отличная донна Анна. Донна Эльвира г-жа Прохорова—пѣвица съ голосомъ, но она холодна, безъ всякаго увлеченія, отчего и голосъ ея кажется деревяннымъ. Г-жа Михайловская—симпатичная Церлина и была въ хорошей

«Донъ Жуанъ», опера В. Моцарта, сцена 1-й картины 4-го дѣйствія (декорація профессора М. А. Шишкова).

По фотографіи рисовалъ художникъ Ѳ. С. Колачинскій.



«Донъ Жуанъ», опера В. Моцарта, 2-я картина 4-го дѣйствія (декорація художника К. М. Иванова).

Рисунокъ художника К. М. Иванова.

школѣ, но сцены еще не знаетъ; у нея иногда мало жизни въ игрѣ. Г. Саріотти, несмотря на то, что партія донъ Жуана не подходитъ къ его наружности, исполнилъ ее не безъ увлеченія, но всетаки неудовлетворительно, дикій Олофернъ, адскій Бертрамъ не можетъ никакъ олицетворить соблазнителя—донъ Жуана. Г. Васильевъ 1-й очень хорошъ въ партіи Лепорелло: поетъ отлично, голосъ его звучитъ прекрасно—мѣстами. Г. Никольскій—эффектный донъ Оттавіо; въ тріо масокъ онъ соблюлъ всѣ оттѣнки; ему нужна еще обработка голоса и болѣе увѣренности на сценѣ».

Слѣдующее затѣмъ возобновленіе «Донъ Жуана» на русской оперной сценѣ имѣло мѣсто 15-го ноября 1872 года, въ бенефисъ капельмейстера Э. Ф. Направника, при участіи: г. Мельникова (донъ Жуанъ), г-жи Платоновой (донна Анна), г. Раппорта (донъ Оттавіо), г. Петрова (командоръ), г-жи Раабъ (донна Эльвира), г. Палечека (Лепорелло), г. Соболева (Мазетто) и г-жи Левицкой (Церлина). По этому поводу въ «Музыкальномъ Листкѣ» (1872 г., № 11) мы читаемъ: «Исполненіе «Донъ Жуана» было въ отношеніи къ оркестру и хоровъ весьма добросовѣстное, но въ отношеніи къ солистамъ многое оставалось желать, и намъ остается надѣяться, что послѣдующія исполненія будутъ значительно лучше перваго. Г. Мельниковъ безспорно серьезно отнесся къ своей трудной задачѣ. Хотя партія донъ Жуана какъ нельзя лучше подходитъ къ замѣчательнымъ голосовымъ средствамъ этого артиста и хотя многія фразы были переданы прекрасно, тѣмъ не менѣе, мы не можемъ назвать роль донъ Жуана лучшею въ репертуарѣ г. Мельникова. Особенно удачно имъ были исполнены дуэтъ 2-го дѣйствія съ Церлиною и серенада. Обѣ пьесы были повторены. Г-жа Платонова была хороша въ роли донны Анны и съ обычнымъ умѣньемъ весьма вѣрно передала характеръ грустящей по смерти своего отца дочери командора. На долю молодой пѣвицы г-жи Раабъ выпала трудная и неблагодарная партія донны Эльвиры. Эта талантливая пѣвица, видимо, стремилась къ наилучшей передачѣ своей роли; въ первомъ актѣ она казалась намъ крайне взволнованной, она пѣла тревожно и отчасти неувѣренно; въ слѣдующихъ же актахъ она была гораздо лучше и навѣрное будетъ весьма хорошею Эльвирою въ будущихъ представленіяхъ этой оперы. Г-жа Левицкая — прелестнѣйшая Церлина по наружности, что же касается игры и передачи роли, — намъ казалось, будто г-жа Левицкая въ этотъ вечеръ была не совсѣмъ расположена, а

«Донъ Жуанъ», опера В. Моцарта, финальная сцена 3-й картины 4-го дѣйствія (декорація художника Г. Левота).

Рисунокъ художника Ю. С. Колачинскаго.

потому мы позволимъ себѣ дать отчетъ объ исполненіи ею роли Церлины въ слѣдующій разъ, когда придется говорить о ея бенефисѣ, въ которомъ она выступаетъ въ этой же роли. Г. Палечекъ исполнялъ трудную, но благодарную роль Лепорелло. Этотъ талантливый артистъ, видимо, много трудился надъ своею ролью. Въ пѣніи г. Палечекъ былъ весьма удовлетворителенъ; касательно же характера роли мы позволимъ себѣ замѣтить, что, по нашему мнѣнію, слѣдовало придать Лепорелло болѣе порядочности, — Лепорелло далеко не простой слуга, онъ камердинеръ своего барина и никакъ не можетъ походить на крестьянина. Г. Петровъ въ роли командора намъ казался не совсѣмъ на своемъ мѣстѣ; партія не по голосу, и отъ этого много потеряла въ исполненіи. Въ этой роли г. Петровъ не имѣетъ случая выказать ни одного изъ отличительныхъ своихъ качествъ; намъ кажется, что, при обмѣнѣ ролей г. Петрова съ г. Палечекомъ, обѣ роли должны немало выиграть. Г. Раппортъ, котораго репертуаръ весьма богатъ, нынѣ прибавилъ къ нему еще роль донъ Оттавіо. Исполненіе г. Раппорта не болѣе какъ прилично. Г. Соболевъ, какъ и всегда, старался придать должный характеръ своей роли». Второе по этомъ возобновленіи представленіе «Донъ Жуана» (8-го декабря 1872 г.) было дано въ бенефисъ П. С. Левицкой, причемъ въ заглавной роли выступилъ въ первый разъ г. Корсовъ, и, какъ свидѣтельствуетъ тогдашній хроникеръ «Музыкальнаго Листка» (1872 г., № 12), все исполненіе вообще

было гораздо лучше, чѣмъ въ первый разъ. «Г. Корсовъ»,—пишетъ онъ,—«былъ весьма хорошъ въ этой новой своей роли, онъ съумѣлъ придать ей потребный характеръ испанскаго гранда, — это былъ дѣйствительный донъ Жуанъ, съ изящными манерами и въ отличныхъ костюмахъ. Но не только внѣшность, а также и исполненіе партіи было весьма недурно. Принимая въ соображеніе, что г. Корсовъ играетъ очень хорошо, можно сказать, что донъ Жуанъ въ общемъ принадлежитъ къ числу лучшихъ ролей этого артиста. Публика отнеслась весьма сочувственно къ новому донъ Жуану, лучшія мѣста его партіи (пѣсня, дуэтъ и серенада) были повторены, и г. Корсовъ удостоился многократныхъ вызововъ. Г-жа Левицкая, любимица нашей публики, въ этотъ вечеръ была замѣтно лучше расположена, чѣмъ въ прошлый разъ, и исполнила свою небольшую, но видную роль весьма недурно. Пѣніе было прекрасное и характеръ роли былъ переданъ довольно удачно, желательно было бы нѣсколько болѣе простоты». Далѣе критикъ констатируетъ, что и другіе артисты (г-жа Раабъ, г. Палечекъ), у которыхъ на первомъ представленіи замѣчалась нѣкоторая неувѣренность, теперь болѣе освоились со своими ролями, благодаря чему получился должный ансамбль. На третьемъ представленіи «Донъ Жуана» выступила новая исполнительница роли донны Анны — г-жа Меньшикова. «Эта трудная колоратурная партія»,—говоритъ тотъ же хроникеръ («Музыкальный Листокъ», 1872, № 12),—«хорошо подходитъ къ прекраснымъ голосовымъ средствамъ исполнительницы, достаточно извѣстной нашей публикѣ. Г-жа Меньшикова весьма серьезно отнеслась къ своей роли, въ ея игрѣ были мѣста, дышащія теплотой, увлеченіемъ и драматической правдой. Особенно удачно вышло по драматической дикціи сцена донны Анны во 2-мъ дѣйствіи, когда она узнаетъ въ донъ Жуанѣ убійцу своего отца. Передъ послѣднею сценою донъ Жуана съ командоромъ была исполнена г-жею Меньшиковой съ большимъ искусствомъ чрезвычайно трудная арія, за которую она удостоилась многократныхъ и дружныхъ вызововъ».

Г. Бухтояровъ—въ роли Лепорелло («Донъ Жуанъ», опера В. Моцарта).

При нынѣшнемъ возобновленіи оперы «Донъ Жуанъ» распредѣленіе партій было слѣдующее: донъ Жуанъ—г. Яковлевъ; донна Анна, невѣста донъ Оттавіо—г-жа Бзуль (г-жа Куза); донъ Оттавіо—г. Ершовъ (г. Чупрынниковъ); командоръ, отецъ донны Анны — г. Серебряковъ (г. Майборода); донна Эльвира—г-жа Рунге; Мазетто, крестьянинъ—г. Шароновъ; Церлина, крестьянка, его невѣста—г-жа Больска (г-жа Михайлова).

Танцы и балетныя группы во 2-й картинѣ 2-го дѣйствія поставлены главнымъ балетмейстеромъ М. И. Петипа совершенно вновь, придерживаясь главнымъ образомъ парижской mise-en scène. Исполнителями танцевъ явились: 1) *Выходъ масокъ* — г-жи Николаидисъ, Дюжикова, Леонова 2-я, Степанова 3-я, Всеволодская, Дорина, Легатъ, Кузьмина, Голубева 2-я, Горячева, Исаева 2-я, Бастманъ, Пахомова, Михайлова, Эрлеръ 1-я, Голубева 1-я, Степанова 2-я, Ильина 3-я, Штихлингъ, Матятина, Лобанова, Яковлева 1-я, Головкина, Сазонова, гг. Медалинскій, Романовъ, Облаковъ 2-й, Смирновъ, Кристерсонъ, Дмитріевъ, Алексѣевъ, Пащенко 2-й, Соляниковъ 2-й, Куницкій, Печатниковъ, Легатъ 2-й, Михайловъ, Чекрыгинъ, Балашовъ, Мартьяновъ, Пономаревъ, Ѳедоровъ 2-й, Маржецкій, Рыхляковъ, Левенсонъ, Зеленовъ, Черниковъ, Плесюкъ. 2) *Танецъ роза и бабочекъ*—г-жи Іогансонъ, Куличевская, Преображенская, Гельцеръ, гг. Легатъ 1-й, Кякштъ, Легатъ 3-й, Горскій. 3) *Менуэтъ*—г-жи Татаринова, Оголейтъ 3-я, Егорова 2-я, Оголейтъ 2-я, Кшесинская 1-я, Бакеркина, Уракова, Левина, гг. Александровъ, Аслинъ, Ивановъ 2-й, Прѣсняковъ, Воронковъ 2-й, Кусовъ, Яковлевъ, Васильевъ.

Вся обстановка «Донъ Жуана» была сдѣлана совершенно заново. Новыя декораціи были написаны: 1-й картины 1-го дѣйствія («Садъ передъ домомъ командора»)—художникомъ О. К. Аллегри; 2-й картины 1-го дѣйствія («Улица въ Севильѣ») — художникомъ П. Б. Ламбинымъ; 3-й картины 1-го дѣйствія («Сельскій пейзажъ, съ видомъ на замокъ донъ Жуана въ глубинѣ»)—художникомъ П. М. Смирновымъ; 2-й картины 2-го дѣйствія («Бальный залъ въ замкѣ донъ Жуана»)—художникомъ К. М. Ивановымъ; 2-й картины 3-го дѣйствія («Вестибюль замка») — художникомъ К. М. Ивановымъ; 1-й картины 4-го дѣйствія («Кладбище»)—профессоромъ М. А. Шишковымъ; 2-й картины 4-го дѣйствія («Комната донны Анны») — художникомъ К. М. Ивановымъ; 3-й картины 4-го дѣйствія («Столовая въ замкѣ донъ Жуана»)—Г. Левотомъ. Новые костюмы были

изготовлены по рисункамъ художника Е. П. Пономарева. Аксессуары — работы художника-скульптора П. П. Каменскаго.

Въ весеннемъ сезонѣ, по обыкновенію, посвященномъ главнымъ образомъ испытаніямъ новыхъ артистовъ, желающихъ вступить въ составъ нашей оперной труппы, появились слѣдующіе дебютанты:

13-го апрѣля — въ оперѣ «**Самсонъ и Далила**» выступилъ г. Аленниковъ (въ роли Самсона).

14-го апрѣля — въ оперѣ «**Русланъ и Людмила**» выступили г-жа Слатина (въ роли Гориславы) и г. Махинъ (въ роли Баяна).

16-го апрѣля—въ оперѣ «**Аида**» выступила г-жа Арсеньева (въ роли Аиды).

21-го апрѣля — въ оперѣ «**Дубровскій**» выступилъ г. Борисенко (въ роли Владиміра Дубровскаго).

23-го апрѣля—въ оперѣ «**Жизнь за Царя**» выступилъ во второй разъ г. Борисенко (въ роли Сабинина).

Закрытіе сезона оперныхъ спектаклей состоялось 30-го апрѣля; въ этотъ день была дана опера М. И. Глинки—«**Жизнь за Царя**».

5-го мая былъ данъ въ Маріинскомъ театрѣ, въ пользу пострадавшихъ отъ недорода хлѣбовъ, смѣшанный спектакль, въ программу котораго было, между прочимъ, включено концертное отдѣленіе при участіи артистовъ русской оперы и солистовъ оркестра. Это концертное отдѣленіе состояло изъ слѣдующихъ нумеровъ: 1) арію изъ оперы «Чародѣйка» П. И. Чайковскаго—исполнила г-жа Дулова; 2) арію изъ оперы «Князь Игорь» А. П. Бородина—исполнилъ г. Чупрынниковъ; 3) solo на скрипкѣ—исполнилъ г. А. Вольфъ-Израэль; 4) малороссійскія пѣсни — исполнилъ г. Морской; 5) а) «Поминальный день» Лассена и б) «Какъ май блестящій засіялъ» Блейхмана—исполнилъ г. Смирновъ; 6) solo на віолончели—исполнилъ г. Е. Вольфъ-Израэль. Акомпанировалъ на роялѣ Э. А. Крушевскій.

Въ теченіе обозрѣваемаго сезона въ составѣ оперной труппы произошли слѣдующія перемѣны:

Поступили на службу: артистки—г-жа Слатина и г-жа Арсеньева (обѣ—съ 1-го мая 1898 г.), артисты—г. Махинъ и г. Касторскій (оба—съ 1-го сентября 1898 г.). Зачислены въ хоръ: г-жа Смирнова, г. Лабинскій (оба—съ 1-го октября 1897 г.), г. Масленниковъ (съ 15-го октября

1897 г.), г-жа Алексѣева (съ 15-го декабря 1897 г.), г-жа Михайлова (съ 1-го января 1898 г.), г-жа Михѣева, г-жа Петрова (обѣ—съ 1-го августа 1898 г.), г-жа Марченко, г. Преображенскій (оба — съ 1-го сентября 1898 г.). Переведена изъ Московской оперной труппы артистка г-жа Будкевичъ (съ 1-го сентября 1898 г.).

Оставили службу: артистки — г-жа Бзуль, г-жа Висленева и г-жа Томкевичъ (всѣ три—1-го сентября 1898 г.); хористы—г-жа Андреева, г. Неклюковъ (оба — 1-го октября 1897 г.), г. Миленко (27-го декабря 1897 г.), г-жа Гаммербергъ (1-го января 1898 г.), г-жа Геймбергеръ, г-жа Шлодгауэръ 1-я (обѣ—1-го августа 1898 г.), г-жа Шаврова, г. Гумай (оба—1-го сентября 1898 г.), г-жа Шлодгауэръ 2-я, г. Болевъ (оба — 1-го октября 1898 г.). Переведенъ въ Московскую оперную труппу артистъ г. Гончаровъ (съ 1-го сентября 1898 г.).

Умерли: артистъ К. А. Кондараки (28-го августа 1898 г.) и хористка А. В. Анненкова (12-го декабря 1897 г.).

Балетъ.

Въ теченіе сезона 1897 — 1898 гг. балетныхъ спектаклей было дано въ Маріинскомъ театрѣ — 48; кромѣ того, балеты вошли въ составъ программъ двухъ смѣшанныхъ спектаклей (одного—въ пользу Русскаго Театральнаго Общества и другого — въ пользу пострадавшихъ отъ недорода хлѣбовъ).

Въ составъ этихъ 50 спектаклей вошло 15 балетовъ (9 большихъ, 4 малыхъ и 2 отдѣльныхъ акта изъ балетовъ). Изъ числа указанныхъ 15 балетовъ — 2 большихъ («Дочь микадо» и «Раймонда») были впервые поставлены, а 1 малый («Капризы бабочки»)—возобновленъ; остальные же 12 («Волшебная флейта», «Золушка», «Конекъ-горбунокъ», «Коппелія», «Млада», «Очарованный лѣсъ», «Пахита», «Привалъ кавалеріи», 2-я кар-

тина 3-го дѣйствія балета «Синяя борода», «Спящая красавица», «Тщетная предосторожность» и 2-е дѣйствіе балета «Фіаметта») перешли съ репертуара прошлыхъ сезоновъ.

Перечисленные балеты были исполнены при участіи въ главныхъ роляхъ: г-жи Кшесинской 2-й—8 балетовъ («Дочь микадо», «Коппелія», «Млада», «Пахита», «Привалъ кавалеріи», «Спящая красавица», «Тщетная предосторожность» и 2-е дѣйствіе балета «Фіаметта»), г-жи Леньяни — 4 балета («Золушка», «Конекъ-горбунокъ», «Раймонда» и 2-я картина 3-го дѣйствія балета «Синяя борода»), г-жи Іогансонъ—1 балетъ («Волшебная флейта»), г-жи Куличевской — 1 балетъ («Очарованный лѣсъ»), г-жи Преображенской—1 балетъ («Капризы бабочки») и балерины Московской балетной труппы г-жи Рославлевой—1 балетъ («Коппелія»).

Сезонъ балетныхъ спектаклей открылся 3-го сентября; въ этотъ день были даны балеты—**«Коппелія»** и **«Волшебная флейта»**, при участіи въ главныхъ роляхъ: въ первомъ—балерины Московскаго балета г-жи Рославлевой, а во второмъ—г-жи Іогансонъ.

Первой новинкой сезона явилась — **«Дочь микадо»**, фантастическій балетъ въ 3-хъ дѣйствіяхъ, поставленный въ первый разъ 9-го ноября. Названный балетъ сочиненъ В. И. Лангаммеромъ, музыка къ нему написана барономъ В. Г. Врангелемъ, танцы и постановка принадлежатъ балетмейстеру Л. И. Иванову.

Дѣйствіе балета «Дочь микадо» происходитъ въ Японіи, въ городѣ Міако (Кіото) и его окрестностяхъ. Вотъ его содержаніе:

Дѣйствіе I. Похищеніе. Парадный залъ во дворцѣ микадо. Приближенный микадо, Иппеида, быстро, мелкими шажками, входитъ въ парадный залъ дворца; онъ желаетъ осмотрѣть приготовленія къ свадебному пиру и пріему новобрачныхъ, которые съ минуты на минуту должны прибыть изъ храма. Старшая дочь Иппеиды, О-Ген-Ми, слѣдуетъ неотступно за отцомъ; она влюблена въ Іоритомо, счастливаго жениха дочери микадо, и лишь одна уклонилась, подъ благовиднымъ предлогомъ, отъ участія въ брачной церемоніи. (*Scène de désespoir*—г-жа Скорсюкъ и г. Чекетти). Въ страшномъ горѣ, вся въ слезахъ, О-Ген-Ми не перестаетъ сѣтовать на свою горькую участь. Отецъ всѣми силами старается ее утѣшить и проситъ ее не мечтать о несбыточномъ счастьи; одна мысль, что дочь его могла бы сдѣлаться соперницей дочери «божественнаго» микадо, приво-

дитъ его въ ужасъ. Боязливо оглядываясь, не подслушалъ бы кто-нибудь ея болтовни, онъ зажимаетъ ей ротъ рукою и проситъ никогда больше не возобновлять этого опаснаго разговора. О-Ген-Ми, въ отчаяніи, не слушая увѣщаній отца, клянется отомстить новобрачнымъ и призвать на нихъ гнѣвъ свирѣпаго дракона. Испуганный Ипсеида старается силою удалить дочь изъ зала, объясняя ей, что гнѣвъ микадо можетъ погубить не только ее, но и все ихъ семейство; онъ совѣтуетъ ей постараться, по принятому обычаю, быть веселой и вмѣстѣ со всѣми радоваться счастью дочери великаго микадо. О-Ген-Ми уходитъ. Ипсеида слѣдитъ за ея удаленіемъ. Затѣмъ ударами вѣера по ладони онъ призываетъ своего секретаря, Вата-Нео, и приказываетъ ему пригласить музыкантовъ и танцоровъ. По уходѣ Вата-Нео, Ипсеида глубоко задумывается: въ точности-ли исполнены всѣ повелѣнія его властителя. Входятъ танцоры. Ипсеида, довольный ихъ статностью и красивымъ одѣяніемъ, приказываетъ имъ показать свое искусство (*Danse «Ta-tao»—Le passage des images*: г-жи Офицерова, Борхардтъ, Ваганова, Чумакова, Кшесинская 1-я, Павлова, Бакеркина, Куницкая, Оголейтъ 2-я, Касаткина, Леонова 2-я, Васильева, гг. Лобойко, Никитинъ, Пащенко 1-й, Ѳедоровъ 1-й, Кристерсонъ, Бальцеръ, Усачевъ, Аслинъ и воспитанницы и воспитанники Императорскаго С.-Петербургскаго театральнаго училища).

Раздается сильный ударъ въ гонгъ, возвѣщающій о приближеніи микадо и процессіи новобрачныхъ. Танцы мгновенно прекращаются, и танцоры принимаютъ подобающія позы. Ипсеида, перепугавшись и растерявшись, начинаетъ волноваться и низко кланяться въ ту сторону, откуда долженъ показаться властитель. Входитъ почетная стража и свита микадо, во главѣ съ военачальникомъ Ка-Ке-Ки-Го; за ними слѣдуютъ жены микадо и, наконецъ, самъ микадо, который величественно направляется къ своему трону (*Entrée du mikado*: гг. Анстовъ, Облаковъ 1-й; *гобаніоши*— г. Маржецкій; *князки* — г-жа Соляникова; *жены микадо* — г-жи Егорова 1-я, Натарова, Кустереръ, Ниманъ, Пахомова, Маслова и др.; *офицеры*: гг. Балашевъ, Ивановъ 1-й; *свита* — гг. Алексѣевъ, Масловъ, Михайловъ, Смирновъ, Мартьяновъ, Тихомировъ и др.). При появленіи микадо, всѣ падаютъ ницъ. Онъ даетъ знакъ и всѣ чинно приподнимаются. Затѣмъ онъ разрѣшаетъ войти новобрачнымъ и всѣмъ приглашеннымъ на торжество. Ипсеида спѣшитъ исполнить его повелѣніе. Появляется свадебная

процессія, вмѣстѣ съ даймiо, Юесуги-Сама, и его свитой; обойдя вокругъ зала, всѣ становятся на мѣста, которыя имъ указываетъ гобаніози (*Cortège nuptial:* г-жи Кшесинская 2-я, Куличевская, Преображенская, Обухова, Трефилова, гг. Гердтъ, Кякштъ, Булгаковъ; *родственники и друзья Іоритомо*—г-жи Свирская, Тимирева, Семенова 2-я, Франкъ, Ситникова и др., гг. Андреевъ, Навацкій, Дмитріевъ, Романовъ, Зеленовъ, Ѳедоровъ 2-й и др.; *бонзы*—гг. Солянниковъ 2-й, Куницкій, Плессюкъ, Черниковъ). Новобрачные, приблизившись къ микадо, опускаются на колѣни и благодарятъ его за милостивое согласіе на ихъ союзъ. Микадо, очень довольный, снисходительно улыбается, приказываетъ имъ встать и закрѣпить брачный союзъ исполненіемъ древняго обычая предковъ — осушеніемъ *«кубка новобрачныхъ»*. Подруги счастливой невѣсты, Сенъ-Нинъ и Кан-Ріу, угощаютъ приглашенныхъ, перепархивая отъ одной группы къ другой (*«Sakadzouki»*—*La cérémonie du mariage*: г-жи Обухова, Трефилова, Офицерова, Борхардтъ, Чумакова, Ваганова, Павлова, Кшесинская 1-я, Оголейтъ 2-я, Бакеркина, Куницкая, Касаткина, Васильева, Леонова 2-я). Увидя, что новобрачные стали на колѣни, одна изъ пожилыхъ дамъ подноситъ имъ брачную чашу, которую тѣ выпиваютъ до дна. Микадо, выслушавъ докладъ Иппеиды о прибытіи пословъ съ подарками, велитъ ввести ихъ въ залъ (*Entrée des ambassadeurs*: по-

Г-жа Преображенская и г-жа Куличевская—въ роляхъ О-Іоши и О-Тама («Дочь микадо», балетъ В. И. Лангаммера и Л. И. Иванова).

соль съ острова Ліу-Кіу—г. Быковъ, *посолъ Тиморы*—г. Васильевъ, *посолъ Монголіи*—г. Пономаревъ, *посолъ Китая* — г. Чекрыгинъ, *посолъ Кореи* — г. Сосновскій, *посолъ Тибета*—г. Терпиловскій, *посолъ Индіи*—г. Воскресенскій, *посолъ Борнео*—г. Воронинъ и др.).

Принявъ милостиво приношенія, микадо повелѣваетъ начать свадебное празднество, и танцоры открываютъ его исполненіемъ танца «*Чествованіе новобрачныхъ*»; въ это время слуги разносятъ сакке, предлагая этотъ напитокъ гостямъ. Иппеида, съ разрѣшенія микадо, заставляетъ своихъ дочерей танцовать спеціально разученный для этого торжественнаго случая танецъ; во время его исполненія, отецъ, видя довольство своего властителя, умильно поглядываетъ на своихъ дочерей (*Variations*—г-жи Куличевская, Преображенская, Скорсюкъ). Вслѣдъ затѣмъ начинается общій танецъ (*Pas d'action*—г-жи Кшесинская 2-я, Куличевская, Преображенская, Скорсюкъ, Обухова, Трефилова, гг. Гердтъ, Кякштъ, Чекетти, Облаковъ 1-й и др.). Іоритомо, восторгаясь своей молодой женою и занятый только ею одною, выражаетъ ей свою пламенную любовь; Готару-Гиме привѣтливо ему улыбается. Юесуги-Сама съ гордостью смотритъ на своего сына и принимаетъ поздравленія присутствующихъ. Двѣ другія дочери Иппеиды, довольныя свадьбою Іоритомо, весело и съ увлеченіемъ танцуютъ, а молодой сынъ сіогуна, Матцудіера-Сатцума-Но-Ками, ухаживаетъ за обѣими сестрами. Злая О-Ген-Ми все время старается находиться около жениха своей соперницы, чтобы служить ему живымъ укоромъ за измѣну; видя страстную любовь Іоритомо къ молодой женѣ, она кипитъ негодованіемъ и мщеніемъ и заклинаетъ дракона явиться и разрушить счастье новобрачныхъ. Гости не замѣчаютъ злого намѣренія О-Ген-Ми и весело принимаютъ участіе въ празднествѣ.

Неожиданно подымается страшный вихрь, раздаются сильные раскаты грома, наступаетъ мракъ, и драконъ, вызванный заклинаніями мстительной О-Ген-Ми, появляется въ залѣ. Присутствующіе приходятъ въ ужасъ; женщины и мущины падаютъ ницъ, закрывая лицо руками. Микадо остается на своемъ мѣстѣ, какъ бы окаменѣлый. Готару-Гиме, въ страшномъ испугѣ, ища спасенія, бѣжитъ изъ зала, а Іоритомо, желая защитить свою молодую жену, быстро выхватываетъ копье у одного изъ воиновъ и хочетъ поразить ужасное чудовище. Драконъ, извергая изъ пасти пламя, опаливаетъ смѣльчака, и тотъ, безъ чувствъ, падаетъ на полъ.

Чудовище преслѣдуетъ Готару-Гиме, схватываетъ ее, снова появляется съ нею въ залѣ и быстро улетаетъ, держа ее въ своихъ когтяхъ.

Мракъ постепенно разсѣивается, вихрь утихаетъ, не слышно болѣе раскатовъ грома и все принимаетъ прежній видъ. Присутствующіе мало-по-малу приходятъ въ себя и стараются привести въ чувство Іоритомо, который, очнувшись, проситъ позволенія преслѣдовать дракона и освободить изъ его власти свою молодую жену. Микадо соглашается и торжественно отдаетъ приказаніе снарядить корабль и готовиться въ путь для освобожденія любимой дочери. Иппеида, полный отчаянія, что страшный драконъ осмѣлился обезпокоить «божественнаго» микадо и нарушить устроенное празднество, намѣревается съ горя распороть себѣ животъ, но храбрый военачальникъ Ка-Ке-Ки-Го его удерживаетъ и клянется отомстить за него, обѣщая во что бы то ни стало убить чудовище. Опечаленный Иппеида не можетъ успокоиться; онъ боязливо глядитъ на своего владыку, который хотя и находится въ страшномъ отчаяніи о потерѣ любимой дочери, но старается скрыть свое душевное состояніе. Ка-Ке-Ки-Го, утѣшая Иппеиду и въ то же время отдавая разныя распоряженія, приглашаетъ присутствующихъ, согласно желанію микадо, отправиться немедленно на поиски прелестной Готару-Гиме. Всѣ спѣшатъ исполнить повелѣніе своего властелина. О-Ген-Ми, довольная своимъ мщеніемъ и тѣмъ, что счастье соперницы разрушено, торжествуетъ и злобно смѣется.

Дѣйствіе II.—Побѣжденный драконъ. Скалистая мѣстность на берегу моря. Скалы покрыты чахлой и рѣдкой растительностью. Съ поверхности моря поднимаются испаренія, обволакивающія пейзажъ голубоватымъ туманомъ. Надъ водою вспыхиваютъ и угасаютъ блуждающіе огни. Слышатся нѣжные звуки эоловой арфы. Вся картина носитъ на себѣ печать угрюмости и унынія. (*Danse des feux de St. Elme* —воспитанницы Императорскаго С.-Петербургскаго театральнаго училища). По морскимъ волнамъ плыветъ Іоритомо, выбиваясь изъ послѣднихъ силъ; наконецъ, онъ, въ изнеможеніи, подплываетъ къ острову. Въ поискахъ за Готару-Гиме, онъ потерпѣлъ ужасное крушеніе, и теперь ему удалось достигнуть суши и спастись только какимъ-то чудомъ. Іоритомо выходитъ на берегъ и боязливо оглядывается; угрюмая природа и темныя, нависшія тучи пугаютъ его. Осторожно пробираясь между скалъ и безпрестанно натыкаясь по дорогѣ на груды скелетовъ и сложенное около нихъ оружіе, онъ подходитъ къ

пещерѣ и вдругъ видитъ Готару-Гиме. (*Scene de delivrance*—г-жа Кшесинская 2-я и г. Гердтъ). Съ радостью и волненіемъ бросается Іоритомо къ ней; она также дѣлаетъ къ нему порывистое движеніе, но цѣпи, которыя приковываютъ ее къ скалѣ звенятъ и удерживаютъ ее. Видя въ такомъ ужасномъ положеніи свою жену и желая какъ можно скорѣе освободить ее, Іоритомо хватаетъ первый попавшійся ему подъ руку мечъ, разрубаетъ цѣпи, освобождаетъ свою возлюбленную изъ плѣна и съ восторгомъ бросается въ ея объятія. Послѣ нѣжнаго объясненія, влюбленные начинаютъ обсуждать свое положеніе. Готару-Гиме разсказываетъ своему мужу, какъ драконъ вознесъ ее съ головокружительной быстротою за облака, пролетѣлъ съ нею громадное пространство и затѣмъ опустился на этотъ заколдованный островъ. Здѣсь, превращаясь съ каждымъ закатомъ солнца въ злого волшебника, онъ желалъ ее принудить сдѣлаться его женою, и, въ случаѣ несогласія, грозилъ превратить ее въ камень. Страшное чудовище указывало ей на окружающія скалы и объясняло, что всѣ похищенныя имъ женщины, которыя отвергали его предложенія, были имъ обращаемы въ холодные камни. Скелеты, которые Іоритомо видѣлъ по дорогѣ,—это храбрецы-воины, являвшіеся сюда для освобожденія своихъ невѣстъ и женъ; убить грознаго дракона имъ не удалось, и всѣ они безславно погибли. Но еслибы кому-нибудь изъ нихъ посчастливилось убить чудовище и его кровью обрызгать окрестныя скалы, то эта кровь возвратила бы къ жизни превращенныхъ въ камни мертвецовъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, заставила бы и природу потерять свою угрюмость. Указывая на близлежащую пещеру, Готару-Гиме объявляетъ, что драконъ скоро долженъ прилетѣть туда, и горе ему, если чудовище застанетъ его здѣсь. Она умоляетъ своего мужа бѣжать вмѣстѣ съ нею съ острова, не медля ни минуты. Іоритомо сознаетъ всю безвыходность ихъ положенія, но не въ состояніи придумать какого-либо пути къ спасенію; въ отчаяніи, онъ схватываетъ мечъ, рѣшаясь вступить въ борьбу съ чудовищемъ и, по крайней мѣрѣ, дорого продать жизнь своей милой жены и свою собственную. Готару-Гиме снова проситъ его отказаться отъ этого намѣренія и предлагаетъ ему хитростью обмануть бдительность волшебника, чтобы затѣмъ уже бѣжать съ острова.

Въ это время море начинаетъ сильно волноваться, небо покрывается грозными тучами, молнія сверкаетъ, гремитъ громъ, вѣтеръ бушуетъ и буря разыгрывается со всею силою. Поднимается сильнѣйшій вихрь, про-

изводимый крыльями летящаго дракона, и чудовище, разсѣкая воздухъ, какъ ураганъ, влетаетъ въ пещеру. Іоритомо, увидя дракона, хочетъ тотчасъ же броситься на него съ мечемъ и убить его. Готару-Гиме, въ сильномъ испугѣ, удерживаетъ Іоритомо и совѣтуетъ лучше скрыться отъ лютаго гнѣва чудовища, не подвергая себя и ее смертельной опасности. Молодой герой, однако, вырывается изъ ея объятій и стремглавъ бросается въ пещеру, откуда ему на встрѣчу вылетаетъ пламя. Послѣ короткой борьбы, во время которой Готару-Гиме падаетъ безъ чувствъ, Іоритомо поражаетъ дракона и выноситъ изъ пещеры его голову. По дорогѣ отъ капающей съ головы чудовища крови природа начинаетъ оживать: появляются деревья, цвѣты и кустарники. Іоритомо, въ восторгѣ, бросается къ своей возлюбленной, которая приходитъ въ чувство и, видя, что мужъ ея живъ, радостно обнимаетъ его. Благодаря боговъ за дарованную имъ чудесную побѣду, они намѣреваются отыскивать путь къ спасенію съ волшебнаго острова. Готару-Гиме, вспомнивъ слова злого волшебника о заколдованныхъ скалахъ, проситъ мужа обрызгать ихъ кровью дракона. Іоритомо снова схватываетъ голову чудовища и исполняетъ желаніе своей жены.

Въ скалахъ и камняхъ появляются оживающія женщины; въ глубинѣ вырисовывается фантастическій замокъ; скелеты превращаются въ воиновъ; каменныя изваянія оживаютъ; деревья и кусты зацвѣтаютъ; птицы пробуждаются и начинаютъ весело порхать. Женщины находятъ своихъ мужей и жениховъ, радостно обнимаются послѣ долгой разлуки и наперерывъ спѣшатъ благодарить своихъ избавителей, Іоритомо и Готару-Гиме. (*Ballabile orientale: обитательницы Гималаевъ* — г-жа Оголейтъ 2-я, Сланцова, Павлова, Гончарова; *обитательницы Явы* — г-жи Касаткина, Бакеркина, Васильева, Куницкая; *обитательницы Таити* — г-жи Левина, Дорина, Цалисонъ, Николандисъ; *обитатели Люсона* — г-жи Чернявская, Сазонова, гг. Васильевъ, Прѣсняковъ; *Камбоджа* —

Г-жа Скорская — «Danse de Java» («Дочь микадо», балетъ В. И. Лангаммера и Л. И. Иванова)

г-жа Конецкая и г. Легатъ 2-й; *Сіамцы*—г-жа Петерсъ и г. Ивановъ 2-й; *обитатели Суматры*—г-жа Уракова и г. Пантелеевъ; *Китайцы*—г-жа Леонова 2-я и г. Кристерсонъ; *Гавайцы*—г-жа Киль и г. Воронинъ; *Корейцы*—г-жа Степанова 3-я и г. Пащенко 2-й; *обитатели Тимора*—гг. Александровъ, Титовъ, Гавликовскій, Левенсонъ, Пащенко 1-й, Рыхляковъ, Ѳедуловъ, Ѳедоровъ 1-й; *Анамцы*—гг. Лобойко, Аслинъ; *Новозеландцы*—гг. Воронковъ 3-й, Быковъ; *Японки и Японцы*—г-жи Ниманъ, Лобанова, Дюжикова, Ильина 3-я, гг. Медалинскій, Пономаревъ, Печатниковъ, Облаковъ 2-й и др. *Danse*

«Дочь микадо», балетъ В. И. Лангаммера и Л. И. Иванова, сцена 2-го дѣйствія.

Рисунокъ художника Труавара.

«*Bake-mono dzouma*» (*Les fantômes de l'Orient*)—г-жи Рыхлякова 1-я, Гельцеръ, Обухова, Леонова 1-я, Мосолова, Трефилова. *Adagio* — г-жа Кшесинская 2-я, гг. Гердтъ, Кякштъ и всѣ участвующіе. *Allegro*—г-жи Обухова, Леонова 1-я, Трефилова, Мосолова. *Danse de Java*—г-жа Скорсюкъ и г. Лукьяновъ. *Danse lente* — г-жи Гельцеръ, Рыхлякова 1-я. *Danse de Marama* — г-жи Татаринова, Павлова, Бакеркина, Сланцова, Касаткина и г. Кшесинскій 2-й. *Danse de Formosa*—г. Кякштъ. *Danse de l'Hindoustan*—г-жа Петипа 1-я и г. Бекефи. *Variations*—г-жа Кшесинская 2-я. *Grande valse* — всѣ участвующіе). Среди ожившихъ находится, между прочимъ, рыбакъ Урашима, когда-то выброшенный бурею на островъ и умерщвленный дракономъ. Урашима, по совѣту Іоритомо, поспѣшно приноситъ срублен-

ные мечемъ стволы деревьевъ и связываетъ наскоро изъ нихъ плотъ; при помощи плащей и мантій устраиваетъ онъ парусъ и спускаетъ плотъ на воду. Готару-Гиме и Іоритомо ликуютъ, предвкушая радость скораго спасенія. Когда работа окончена, они вмѣстѣ входятъ на плотъ, приглашая съ собою и Урашима. Рыбакъ втыкаетъ на копье голову дракона, становится рядомъ съ ними, и плотъ отплываетъ съ попутнымъ вѣтромъ. Луна ярко освѣщаетъ спасенныхъ. Оставшіеся на островѣ еще разъ просятъ прислать за ними быструю помощь и весело провожаютъ своихъ избавителей.

Дѣйствіе III.—Народный праздникъ. Городская площадь съ роскошною растительностью; въ глубинѣ, на возвышеніи, находится храмъ, къ которому ведутъ широкія ступени. Яркій солнечный день. Торговцы въ день народнаго праздника открыли свои лавки. Народъ, въ ожиданіи большой процессіи, съ «божественнымъ» микадо во главѣ, снуетъ, торгуется, покупаетъ разныя вещи. Водоносы поливаютъ пыльныя улицы. Торговцы рыбой и другими съѣстными припасами проходятъ, предлагая свои товары. Въ городскомъ норимонѣ проносятъ богатую японку, которая спѣшитъ занять удобное мѣсто на одной изъ террасъ, для того, чтобы лучше обозрѣть праздникъ. Джоги обходятъ народъ, прося милостыню, а жонглеры наперерывъ стараются превзойти другъ друга въ искусствѣ, глотая шпаги держа на поясахъ палки, на которыхъ мальчики исполняютъ разныя гимнастическія упражненія, вытягиваютъ изо-рта бумажныя ленты, вертятъ тарелки и проч. Аптекари растираютъ въ ступкахъ мази и продаютъ медвѣжій жиръ, исцѣляющій всѣ болѣзни. Торговцы предлагаютъ покупателямъ вѣера, четки, разныя бездѣлушки; одинъ изъ нихъ разноситъ огонь, продавая его для закуриванія трубокъ. Яммабоссы предлагаютъ молельщикамъ свои услуги, обѣщая ознакомить желающихъ съ чудесами храмовъ; другіе же изъ нихъ, чествуя праздникъ, исполняютъ воинственный танецъ (*Danse des Jammabosses* — гг. Александровъ, Воронковъ 2-й, Рахмановъ, Рыхляковъ, Воронковъ 3-й, Пантелеевъ, Титовъ, Васильевъ). Знакомые, встрѣчаясь другъ съ другомъ, раскланиваются съ обычными церемоніями.

Въ это время раздаются удары въ гонгъ, и звуки музыки даютъ знать о приближеніи блестящей праздничной процессіи, которой предшествуетъ стража, возвѣщающая могучее станіеро. Народъ въ благоговѣніи падаетъ на

«Дочь микадо», балетъ В. И. Лангаммера и Л. И. Иванова, сцена 3-го дѣйствія.

Рисунокъ художника Труакара.

колѣни. Процессія приближается и останавливается, чтобы и здѣсь, какъ на другихъ главнѣйшихъ площадяхъ города, дать представленіе героическаго содержанія. Народъ подымается и съ нетерпѣніемъ ожидаетъ начала зрѣлища, слѣдя съ напряженнымъ вниманіемъ и наслажденіемъ за игрой актеровъ. Курамбо приготовляется, чтобы присутствовать «при игрѣ» главныхъ дѣйствующихъ лицъ, а тодори объявляетъ начало пьесы ударами деревяшекъ и, вкратцѣ объяснивъ содержаніе «трагедіи», приглашаетъ актеровъ приступить къ представленію—

«Легенды о вѣрности ронинъ» (Chiu-Shingoura).

Важный сановникъ, Асано-Такуми-Но-Ками, преслѣдуемъ разными мелочными обидами однимъ изъ своихъ сослуживцевъ, Кара-Кадзуке-Но-Суке. Долго съ покорностью сносилъ онъ эти обиды, но послѣднія оскорбленія были такъ сильны, что Асано-Такуми-Но-Ками принужденъ былъ удалиться отъ двора своего государя. Не будучи въ состояніи перенести послѣдняго кровнаго оскорбленія, онъ дѣлаетъ завѣщаніе, приглашаетъ къ себѣ, по обычаю, родныхъ и пріятелей, рѣшаясь сдѣлать надъ собою гари-кири, и среди нихъ торжественно лишаетъ себя жизни. Друзья, въ отчаяніи, плачутъ и клянутся отомстить оскорбителю. Они рѣшаютъ, чтобы вѣрнѣе усыпить бдительность общаго врага, переодѣвшись, начать жизнь подъ видомъ разныхъ ремесленниковъ и до поры до времени не встрѣчаться другъ съ другомъ. Чтобы вѣрнѣе достигнуть цѣли своего мщенія, они избираютъ своимъ предводителемъ самураи, Ойши-Кура-Но-Суке. Отдавшись всецѣло задуманному плану, самураи рѣшается пожертвовать страстно любимой женой и разстаться съ нею на-вѣки. Но не желая ее посвящать въ свои дѣла, которыя должны оставаться въ глубокой тайнѣ, онъ начинаетъ пить и вести разгульную жизнь, чтобы вселить въ женѣ отвращеніе къ себѣ. Народъ съ презрѣніемъ отворачивается отъ него; многіе наносятъ ему побои и плюютъ на него. Жена, въ слезахъ, вмѣстѣ съ сыномъ, умоляетъ его вернуться къ прежней жизни; онъ дѣлаетъ неимовѣрныя усилія надъ своимъ чувствомъ и объявляетъ любимой женщинѣ, что на-вѣки расходится съ нею и покидаетъ своего сына. Видя, что всѣ попытки образумить его ни къ чему не ведутъ, жена, въ слезахъ и отчаяніи, удаляется отъ своего недостойнаго мужа; опечаленный сынъ слѣдуетъ за нею. Оставшись одинъ, горько плача и сожалѣя о разлукѣ, самураи рѣшается осуществить планъ мщенія. Онъ призываетъ своихъ вѣрныхъ товарищей, приказываетъ имъ забраться въ замокъ ихъ общаго врага и силою привести его къ нему. Они исполняютъ приказаніе самураи, приводятъ Кара-Кадзуке-Но-Суке и тутъ же казнятъ его, а трупъ его кладутъ на могилу усопшаго друга; затѣмъ вокругъ его могилы воздаютъ хвалы покойному и лишаютъ себя жизни одинъ за другимъ. Вотъ какъ поступаютъ вѣрные ронины!

(Эта пантомима была исполнена воспитанниками Императорскаго С.-Петербургскаго театральнаго училища). По окончаніи представленія, шествіе продолжаетъ свой путь. (*Danse Kioghetsoubo* (*L'admiration folle de*

la lune)—г-жа Обухова и воспитанницы Императорскаго С.-Петербургскаго театральнаго училища).

Узнавъ, по дорогѣ въ столицу, о праздникѣ, на которомъ будетъ присутствовать самъ микадо, Іоритомо и Готару-Гиме, оба очень просто одѣтые, спѣшатъ въ городъ. Они появляются на площади передъ храмомъ, и молодой герой жаждетъ сообщить микадо о чудесномъ спасеніи его дочери и побѣдѣ надъ страшнымъ дракономъ. Ожидая выхода микадо изъ храма, новобрачные принимаютъ участіе въ «Праздникѣ Весны». (*Danse «Ake-no-harou»* (*Le nouveau printemps*): *l'été* — г-жи Мосолова, Офицерова, Борхардтъ и Чумакова; *l'automne*—г-жи Гельцеръ, Конецкая и Щедрина; *l'hiver*—г-жи Скорсюкъ, Сланцова и Ваганова; *le printemps* — г-жи Кшесинская 2-я, Матвѣева 3-я, Рѣпина, Левина и Николаидесъ).

Г-жа Матвѣева 3-я— «Праздникъ весны» (Ake-no-harou) («Дочь микадо», балетъ В. И. Лангаммера и Л. И. Иванова).

Появляется Урашима, неся голову дракона на копьѣ и отыскивая своего избавителя Іоритомо, котораго онъ потерялъ въ толпѣ. Народъ съ ужасомъ отступаетъ, при видѣ головы чудовища, а нѣкоторые, по храбрѣе, съ любопытствомъ окружаютъ рыбака и просятъ его разсказать, какъ и кѣмъ совершенъ такой необыкновенный подвигъ. Урашима, указавъ на Іоритомо, объявляетъ, что побѣдитель дракона — Іоритомо, сынъ дайміо, а спут-

Г-жа Конецкая— «Праздникъ весны» (Ake-no-harou) («Дочь микадо», балетъ В. И. Лангаммера и Л. И. Иванова).

Г-жа Левина— «Праздникъ весны» (Ake-no-harou) («Дочь микадо», балетъ В. И. Лангаммера и Л. И. Иванова).

ница его — прелестная дочь «божественнаго» микадо, похищенная въ день свадьбы дракономъ — «Ужасомъ Добрыхъ Людей». Народъ восторженно и почтительно привѣтствуетъ молодую чету. Одинъ изъ воиновъ спѣшитъ, вмѣстѣ съ Урашима, въ храмъ, чтобы просить сообщить повелителю важное извѣстіе о прибытіи давно оплакиваемыхъ страною дѣтей микадо. Жонглеры и хеки продолжаютъ забавлять народъ, исполняя танецъ — «Бабочки и Вѣера» (*Danse «Jeu de papillon»* — г-жа Преображенская и г. Легатъ 3-й).

Г-жи Ваганова и Рѣшина — «Праздникъ весны» (Ake-no-harou) («Дочь микадо», балетъ В. И. Лангаммера и Л. И. Иванова).

Г-жа Гельцеръ — «Праздникъ весны» (Ake-no-harou) («Дочь микадо», балетъ В. И. Лангаммера и Л. И. Иванова).

Двери храма раздвигаются, и народъ, видя своего властелина, бросается на колѣни и восторженно любуется необыкновенной роскошью внутренности храма и блескомъ присутствующей въ немъ толпы — свиты микадо и духовенства. Іоритомо и Готару-Гиме поднимаются по ступенямъ храма и становятся на колѣни. Микадо, сохраняя передъ народомъ свое достоинство, старается казаться хладнокровнымъ, но на устахъ его, при видѣ любимой дочери, появляется радостная улыбка. Народъ, видя довольство своего властителя, ликуетъ. Іоритомо проситъ микадо позволить ему, вмѣстѣ съ женою, принять участіе въ окончаніи начатаго праздника. Микадо милостиво соглашается и, оставаясь въ храмѣ, снисходительно смотритъ на веселящуюся толпу. (*Divertissement des éventails et des parasols* — г-жи Павлова, Кшесинская 1-я, Бакеркина, Гончарова, Васильева, Касаткина, Оголейтъ 2-я, Леонова 2-я, Голубева 1-я, Матятина, Голубева 2-я, Пржебылецкая, Рошъ, Степанова 3-я, Штихлингъ, Яковлева 2-я, гг. Лобойко, Никитинъ, Пащенко 1-й, Ѳедоровъ 1-й, Бальцеръ, Кристер-

Г-жа Рыхлякова 1-я — Danse «Sous le parasol» («Дочь микадо», балетъ В. И. Лангаммера и Л. И. Иванова).

сонъ, Усачевъ, Аслинъ и воспитанницы и воспитанники Императорскаго С.-Петербургскаго театральнаго училища. *Danse «Goi-kan-go»* (*Jeu de balle*)—г. Кусовъ и воспитанники Императорскаго С.-Петербургскаго театральнаго училища. *Danse «Sous le parasol»*—г-жа Рыхлякова 1-я и г. Легатъ 1-й. *Danse avec serpents* — г-жа Куличевская. *Andante* — г-жа Кшесинская 2-я и г. Гердтъ. *Coda finale*—всѣ участвующіе).

Распредѣленіе ролей въ балетѣ «Дочь микадо» было слѣдующее: Го-Нхи-Іо-Тенно, микадо — г. Листовъ; Готару-Гиме, его дочь — г-жа Кшесинская 2-я (г-жа Рыхлякова 1-я); Юесуги-Сама, даймiо — г. Булгаковъ; Іоритомо, его сынъ — г. Гердтъ; Іазумъ-Иппеида, приближенный микадо— г. Чекетти; его дочери: О-Генъ-Ми — г-жа Скорсюкъ, О-Іоши—г-жа Преображенская (г-жа Гельцеръ), О-Тама — г-жа Куличевская; Матцудіера-Сатцума-Но-Ками, сынъ сіогуна—г. Кякштъ; подруги Готару Гиме: Сенъ-Нинъ—г-жа Обухова (г-жа Офицерова), Камъ-Ріу—г-жа Трефилова; Ка-Ке-Ки-Го, военачальникъ— г. Облаковъ 1-й (г. Горскій); Вата-Нео, секретарь Иппеиды—г. Татариновъ; Урашима, рыбакъ—г. Гиллертъ.

Новыя декораціи были написаны: «Залъ во дворцѣ микадо» (1-е дѣйствіе)—художникомъ О. К. Аллегри; «Дикая, скалистая мѣстность на берегу моря» (2-е дѣйствіе)—Г. Левотомъ; «Площадь въ городѣ Міако (Кіото)»—также Г. Левотомъ. Новые костюмы были изготовлены по рисункамъ художника Е. П. Пономарева. Аксессуары—работы художника-скульптора П. П. Каменскаго. Машины—Н. А. Бергера.

16-го ноября состоялось третье представленіе балета—**«Дочь микадо»**, которое было дано въ бенефисъ г-жи Куличевской, предоставленный ей за 20-ти-лѣтнюю службу; составъ исполнителей ролей и танцевъ въ названномъ балетѣ остался на этотъ разъ тотъ же, который былъ и на первомъ представленіи.

7-го января была исполнена въ первый разъ вторая новинка сезона— **«Раймонда»**, балетъ въ 3-хъ дѣйствіяхъ и 4-хъ картинахъ съ апоѳеозомъ,

соч. Л. Пашковой и М. И. Петипа, музыка А. К. Глазунова, танцы и постановка главнаго балетмейстера М. И. Петипа. Это представленіе было дано въ бенефисъ г-жи Леньяни.

Содержаніе балета «Раймонда» заключается въ слѣдующемъ:

Дѣйствіе I. Картина 1-я. — La Fête de Raymonde. Залъ въ замкѣ графини де-Дорисъ. Сенешаль отдаетъ приказанія относительно предстоящаго празднованія именинъ Раймонды. Трубадуры Бернаръ де-Вантадуръ и Беранже и нѣсколько пажей играютъ на лютняхъ, віолахъ, фехтуютъ и вообще предаются всевозможнымъ забавамъ;

Г-жа Преображенская— въ роли Генріетты («Раймонда», балетъ Л. Пашковой и М. И. Петипа).

нѣсколько молодыхъ дѣвушекъ изъ свиты Раймонды, увлекаясь общимъ оживленіемъ, оставляютъ свою работу и начинаютъ танцовать съ пажами. (*Jeux et danses* — г-жи Куличевская, Преображенская, гг. Легатъ 1-й,

Г. Легатъ 1-й — въ роли Беранже («Раймонда», балетъ Л. Пашковой и М. И. Петипа).

Г-жа Куличевская — въ роли Клемансъ («Раймонда», балетъ Л. Пашковой и М. И. Петипа).

Кякштъ, воспитанницы Петипа 1-я, Сѣдова, Бѣлинская, Егорова, Андріянова, Групильонъ, воспитанники Обуховъ, Осиповъ, Ооокинъ, Огневъ, Барышнистовъ, Изановъ).

Входятъ придворныя дамы, предшествуемыя графиней Сибиллой; она упрекаетъ молодыхъ дѣвушекъ за ихъ безпечность и лѣность, но ея слова пропадаютъ да-

ромъ: едва ей удается усадить однѣхъ за работу, какъ другія начинаютъ опять танцовать. Тогда графиня обращается къ Бернару де-Вантадуру, къ Беранже и къ пажамъ и приказываетъ имъ унести лютни и віолы. «Берегитесь», — говоритъ она дѣвушкамъ, — «графиня де-Дорисъ, извѣстная подъ именемъ «Бѣлой Дамы», накажетъ васъ за непослушаніе. Вы видите эту статую?... Это наша обожаемая родоначальница; она является съ того свѣта предостерегать домъ Дорисъ, каждый разъ, когда кому-либо изъ его членовъ угрожаетъ опасность, и наказываетъ тѣхъ, которые не выполняютъ своихъ обязанностей». Молодыя дѣвушки смѣются надъ суевѣріемъ графини Сибиллы и увлекаютъ ее съ собою въ танцы.

Г-жа Леньяни въ роли Раймонды («Раймонда», балетъ Л. Пашковой и М. И. Петипа).

Слышенъ звукъ рога, возвѣщающій пріѣздъ гостей. Сенешаль, въ попыхахъ, вбѣгаетъ въ залъ и сообщаетъ о пріѣздѣ гонца отъ рыцаря Жана де-Бріена съ письмомъ къ Раймондѣ, его невѣстѣ. Графиня Сибилла идетъ предупредить племянницу. Сенешаль, поспѣшно отдавая послѣднія распоряженія передъ приходомъ Раймонды, направляется на встрѣчу гостямъ, прибывающимъ съ поздравленіями къ Раймондѣ. Между тѣмъ, молодыя дѣвушки усыпаютъ цвѣтами путь, по которому должна пройти Раймонда.

Входитъ Раймонда. Она любуется цвѣтами, которые ей подносятъ пажи (*Entrée*—г-жа Леньяни).

Гонецъ, преклонивъ колѣно, подаетъ ей письмо отъ ея жениха, Жана де-Бріена. Послѣдній увѣдомляетъ Раймонду, что венгерскій король Андрей II, подъ знаменами котораго сражался рыцарь де-Бріенъ, возвращается, покрытый славою, въ свою отчизну, и, такимъ образомъ, не позже, какъ завтра, онъ, рыцарь де-Бріенъ пріѣдетъ въ замокъ Дорисъ для бракосочетанія съ своей возлюбленной Раймондой. Въ восторгѣ

отъ этого извѣстія, она спѣшитъ подѣлиться съ подругами своею радостью.

Въ эту минуту сенешаль докладываетъ о пріѣздѣ сарацинскаго рыцаря Абдеррахмана. Раймонда и ея тетка чрезвычайно поражены и удивлены неожиданнымъ посѣщеніемъ; графиня Сибилла приказываетъ, однако, пригласить гостя.

Входитъ Абдеррахманъ и привѣтствуетъ съ большимъ достоинствомъ всѣхъ присутствующихъ. Онъ высказываетъ, что слухъ объ удивительной красотѣ Раймонды и о царственномъ гостепріимствѣ замка Дорисъ достигъ и до него, и вотъ онъ осмѣлился явиться поздравить прелестную именинницу и сдѣлать ей нѣсколько подношеній. Озадаченная этой неожиданностью, Раймонда съ нескрываемымъ негодованіемъ отклоняетъ подношенія, что приводитъ Абдеррахмана въ отчаяніе. Тѣмъ временемъ сенешаль испрашиваетъ у графини Сибиллы разрѣшеніе ввести вассаловъ. Абдеррахманъ, отведя въ сторону своего перваго оруженосца, повѣряетъ ему свою тайну—силой завладѣть Раймондой. Между тѣмъ, эта послѣдняя перечитываетъ и цѣлуетъ письмо своего жениха. Графиня Сибилла предлагаетъ Абдеррахману занять мѣсто рядомъ съ нею, чтобы смотрѣть на предстоящіе танцы. Сарацинъ принимаетъ приглашеніе, но все происходящее его мало интересуетъ, такъ какъ всѣ его мысли поглощены мечтами о Раймондѣ, которой онъ все время любуется.

Г. Гердтъ—въ роли Абдеррахмана («Раймонда», балетъ Л. Пашковой и М. И. Петипа).

Являются вассалы, шумно привѣтствуя и поздравляя Раймонду. (*Valse provençale*—г-жи Касаткина, Эрлеръ 2-я, Бакеркина, Павлова, Чернявская, Куницкая, Ваганова, Матвѣева 3-я, Яковлева 2-я, Васильева, Голубева 2-я, Леонова 2-я, Яковлева 1-я, Радина, Ильина 3-я, Дюжикова, Штихлингъ, Рыхлякова 2-я, Пржебылецкая, Эрлеръ 1-я, Сазонова, Степанова 2-я, Сте-

«Раймонда», балетъ Л. Пашковой и М. И. Петипа, сцена 1-й картины 1-го дѣйствія (декорація художника О. К. Аллегри).

панова 3-я, Мятятина, гг. Кусовъ, Гавликовскій, Никитинъ, Пащенко 1-й, Ѳедуловъ, Ѳедоровъ 1-й, Аслинъ, Прѣсняковъ, Воронковъ 3-й, Чекрыгинъ, Ѳедоровъ 2-й, Медалинскій, Сергѣевъ, Мартьяновъ, Лобойко, Пономаревъ, Масловъ, Михайловъ, Смирновъ, Кристерсонъ, Ивановъ 1-й, Балашевъ, Левенсонъ, Дмитріевъ. *Pizzicato*—г-жа Леньяни).

Послѣ танцевъ Раймонда приказываетъ сенешалю приготовить съ возможно большей пышностью пріемъ своему жениху и устроить въ его честь «Cour d'amour». Услыхавъ это, Абдеррахманъ окончательно рѣшаетъ похитить Раймонду; онъ уходитъ, сопровождаемый сенешалемъ. Вассалы и прочіе гости также удаляются.

Начинаетъ темнѣть; луна освѣщаетъ террасу. Съ Раймондой остаются только ея ближайшія подруги Клеманс и Генріетта и трубадуры Бернаръ де-Вантадуръ и Беранже. Она садится на кушетку, беретъ лютню и начинаетъ играть на ней, а въ это время присутствующіе снова затѣваютъ танцы (*La Romanesque*—г-жи Куличевская, Преображенская, гг. Легатъ 1-й и Кякштъ). Затѣмъ Раймонда встаетъ, передаетъ лютню одной изъ своихъ подругъ и показываетъ имъ новый танецъ съ вуалемъ (*Une Fantaisie*—г-жа Леньяни). Наконецъ, утомленная волненіями дня, она ложится

на кушетку; Бернаръ де-Вантадуръ и Беранже обмахиваютъ ее опахалами, а Клемансъ услаждаетъ слухъ Раймонды нѣжной мелодіей, наигрываемой на лютнѣ.

Внезапно какое-то волшебное оцѣпенѣніе охватываетъ всѣхъ присутствующихъ, и они засыпаютъ. Одна только Раймонда бодрствуетъ и съ удивленіемъ и страхомъ смотритъ на происходящее: статуя Бѣлой Дамы, озаряемая луннымъ свѣтомъ, оживаетъ и медленно спускается внизъ; волшебные огоньки освѣщаютъ ея путь. Бѣлая Дама повелительнымъ жестомъ указываетъ Раймондѣ слѣдовать за собою; та, невольно повинуясь таинственной, невѣдомой силѣ, покорно слѣдуетъ за Бѣлой Дамой, которая ведетъ ее на террасу. Сцена постепенно заволакивается облаками.

Г-жа Свирская—въ роли Бѣлой Дамы («Раймонда», балетъ Л. Пашковой и М. И. Петипа).

Г-жа Леньяни—въ роли Раймонды («Раймонда», балетъ Л. Пашковой и М. И. Петипа).

Картина 2-я.— Visions. Мало-помалу облака разсѣиваются, и въ туманной мглѣ, при лунномъ свѣтѣ, начинаетъ выясняться тѣнистый паркъ, а въ глубинѣ его высокая терраса замка графини де-Дорисъ. Бѣлая Дама безшумно подвигается по террасѣ, причемъ Раймонда, какъ бы въ безсознательномъ состояніи, слѣдуетъ за нею. По знаку Бѣлой Дамы, туманъ, застилающій садъ, мгновенно исчезаетъ и открываетъ Жана де-Бріена въ группѣ съ другими рыцарями, которыхъ окружаютъ волшебныя дѣвы, увѣнчивающія ихъ славой. Весь садъ озаряется фантастическимъ свѣтомъ.

Бѣлая Дама указываетъ Раймондѣ на жениха; та, упоенная счастьемъ, бросается въ объятія рыцаря. (*Grouppes et danses des*

visions—г-жа Леньяни, г. Легатъ 3-й; *la Renommée* — г-жа Николаидисъ; *Gloire*—г-жи Гельцеръ, Леонова 1-я, Мосолова, Офицерова, Трефилова, Чумакова, Рѣпина, Ваганова, Чернявская, Николаева, Касаткина, Павлова,

«Раймонда», балетъ Л. Пашковой и М. И. Петипа, декораціи 2-й картины 1-го дѣйствія, работы художника П. Б. Ламбина.

Оригинальный рисунокъ художника П. Б. Ламбина.

Кшесинская 1-я, Кускова, Щедрина, Куницкая, Лицъ, Рябова, Егорова 2-я, Бакеркина, Шебергъ, Дорина, Конецкая, Эрлеръ 2-я, Цѣлихова, Облакова, Васильева, Леонова 2-я, Голубева 1-я, Цалисонъ, Ильина 3-я, Матвѣева 3-я, Сланцова, Голубева 2-я, Андреева, Радина, Уракова, Левина, Дюжикова, Степанова 2-я, Всеволодская, Степанова 3-я, Яковлева 2-я,

Іржебылецкая, Лобанова, Рошъ; *les chevaliers* —гг. Александровъ, Титовъ, Романовъ, Ивановъ 2-й, Воронковъ 2-й, Плесюкъ, Васильевъ, Рыхляковъ, Воскресенскій, Черниковъ, Облаковъ 2-й, Терпиловскій; *les Amours*—воспитанницы Императорскаго С.-Петербургскаго театральнаго училища).

Раймонда выражаетъ свой восторгъ Бѣлой Дамѣ, которая, однако, останавливаетъ ея радостный порывъ и предостерегаетъ ее: «Взгляни и узнай, что тебя еще ожидаетъ».

Мгновенно наступаетъ ночная тьма, и все исчезаетъ. Раймонда хочетъ вернуться къ своему жениху, но встрѣчается лицомъ къ лицу съ Абдерахманомъ, который занялъ мѣсто рыцаря Жана де-Бріена.

Абдеррахманъ объясняется Раймондѣ въ любви, но она его съ негодованіемъ отвергаетъ (*Scène dramatique*—г-жа Леньяни и г. Гердтъ). Раймонда, въ ужасѣ, умоляетъ Бѣлую Даму спасти ее. Абдеррахманъ намѣревается силою похитить Раймонду; въ порывѣ ревниваго отчаянія, онъ хочетъ даже убить ее и заноситъ на нее кинжалъ... Со всѣхъ сторонъ появляются привидѣнія (*Danse des farfadets*—воспитанницы и воспитанники Императорскаго С.-Петербургскаго театральнаго училища). Раймонда падаетъ безъ чувствъ... Но вотъ и второе видѣніе испаряется въ облакѣ, а вмѣстѣ съ нимъ исчезаетъ и Бѣлая Дама...

Занимается заря; первые лучи нарождающагося дня смѣняютъ свѣтъ луны. На террасу замка выбѣгаютъ придворныя дамы, прислуга и пажи Раймонды; увидавъ ее въ саду, лежащую въ обморокѣ, они стараются привести ее въ чувство и осторожно переносятъ ее въ замокъ.

Дѣйствіе II.—«Cour d'amour». Внутренній дворъ замка графини де-Дорисъ. Роскошное убранство цвѣтами, дорогими тканями, коврами и лентами; все приготовлено для пріема дорогого гостя. Праздникъ открывается. Выходъ рыцарей, кава-

Г. Гердтъ.—въ роли Абдеррахмана («Раймонда», балетъ Л. Пашковой и М. И. Петипа).

леровъ, владѣльцевъ сосѣднихъ замковъ, знатныхъ дамъ, трубадуровъ, менестрелей и прочихъ приглашенныхъ присутствовать на «Cour d'amour». Затѣмъ слѣдуетъ сенешаль, предшествующій Раймондѣ и графинѣ Сибиллѣ.

Раймонда привѣтствуетъ собравшихся гостей и выражаетъ удовольствіе по поводу убранства двора и пріема готовящагося ея жениху; при этомъ она не можетъ скрыть своего безпокойства по поводу запозданія Жана де-Бріена.

Входитъ Абдеррахманъ со свитой. Раймонда, въ смущеніи, приказываетъ сенешалю удалить непрошеннаго гостя, но графиня Сибилла уговариваетъ ее никому въ этотъ день не отказывать въ гостепріимствѣ. (*Grand pas d'action*—г-жи Леньяни, Чекетти, Куличевская, Преображенская, гг. Гердтъ, Легатъ 1-й и Кякштъ). Абдеррахманъ, восхищённый красотою Раймонды, дѣлаетъ ей признаніе въ своей страсти, но она всѣми силами избѣгаетъ его. «Ты должна мнѣ принадлежать, прелестная графиня»,—говоритъ онъ ей, — «я тебѣ предлагаю жизнь, полную роскоши и наслажденій». Слова сарацина возбуждаютъ въ Раймондѣ только ужасъ и отвращеніе. Абдеррах-

Г-жа Куличевская— въ роли Клемиисъ («Раймонда», балетъ Л. Пашковой и М. И. Петипа).

Г-жа Преображенская— въ роли Генріетты («Раймонда», балетъ Л. Пашковой и М. И. Петипа).

Г. Легатъ 1-й—въ роли Бераншъ («Раймонда», балетъ Л. Пашковой и М. И. Петипа).

«Раймонда», балетъ Л. Пашковой и М. И. Петипа, декорація 2-го дѣйствія работы художника К. М. Иванова.

Рисунокъ художника К. М. Иванова.

манъ зоветъ своихъ рабовъ, чтобы развлечь Раймонду. «Посмотри, какъ ловки и забавны мои рабы», — говоритъ онъ. Раймонда по прежнему отталкиваетъ его съ пренебреженіемъ. Абдеррахманъ велитъ рабамъ показать свое искусство въ танцахъ и различныхъ играхъ.

Pas des esclaves Sarrasins—г-жи Матвѣева 3-я, Савицкая, Конецкая, Леонова 2-я, Шебергъ, Исаева 1-я, Легатъ, Ильина 3-я, Дюжикова, Николаидисъ, Яковлева 2-я, Эрлеръ 1-я, Рябова, Лобанова, Петерсъ, Михайлова, Яковлева 1-я, Голубева 2-я, Ниманъ, Кузьмина, Ильина 2-я, Головкина, Франкъ, Рошъ, Пахомова, Кустереръ, Левенсонъ 2-я, Горская, Темирева, Матятина, Рахманова, Ильина 1-я, гг. Никитинъ, Кусовъ, Ѳедоровъ 1-й, Александровъ, Гавликовскій, Воронковъ 2-й, Трудовъ, Ѳедуловъ, Усачевъ, Аслинъ, Ивановъ 1-й, Лобойко, Чекрыгинъ, Балашевъ, Васильевъ, Романовъ, Новиковъ, Пащенко 2-й, Медалинскій, Кристерсонъ, Рыхляковъ, Михайловъ, Левенсонъ, Прѣсняковъ, Печатниковъ, Ѳедоровъ 2-й, Дмитріевъ, Мартьяновъ, Смирновъ, Масловъ.

Г-жа Скорсюкъ и г. Горскій—въ «Danse sarrasine» («Раймонда», балетъ Л. Пашковой и М. И. Петипа).

Pas des Moriscos — воспитанники Императорскаго С.-Петербургскаго театральнаго училища.

Danse sarrasine—г-жа Скорсюкъ и г. Горскій.

Затѣмъ выступаютъ испанцы.

Panadéros — г-жа Петипа 1-я и г. Лукьяновъ, г-жи Кшесинская 1-я, Борхардтъ, Махотина, Линъ, Кускова, Щедрина, Бакеркина, Касаткина,

Радина, Уракова, Чумакова, Чернявская, Оголейтъ 3-я, Павлова, Цалисонъ, Васильева, Ваганова.

Coda—всѣ участвующіе: Виночерпіи наполняютъ виномъ кубки присутствующихъ (*Danse des échansons* — воспитанницы Императорскаго С.-Петербургскаго театральнаго училища).

Entrée—г-жа Леньяни.

Ensemble — г-жи Леньяни, Петипа 1-я, Скорсюкъ, Кшесинская 1-я, Махотина,

Г-жи Махотина, Чумакова и Ваганова—въ «Panaderos» («Раймонда», балетъ Л. Пашковой и М. И. Петипа).

Петипа 1-я и г. Лукьяновъ—въ «Panaderos» «Раймонда», балетъ Л. Пашковой и М. И. Петипа).

Лицъ, Кускова, Щедрина, Бакеркина, Касаткина, Радина, Уракова, Чумакова, Чернявская, Оголейтъ 3-я, Павлова, Цалисонъ, Васильева, Ваганова, Матвѣева 3-я, Савицкая, Конецкая, Леонова 2-я, Шебергъ, Исаева 1-я, Легатъ, Ильина 3-я, Дюжикова, Николандисъ, Яковлева 2-я, Эрлеръ 1-я, Рябова, Лобанова, Петерсъ, Михайлова, Яковлева 1-я, Голубева 2-я, Ниманъ, Кузьмина, Ильина 2-я, Головкина, Рошъ, Пахомова, Кустереръ, Левенсонъ 2-я, Горская, Темирева, Матятина, Рахманова, Ильина 1-я, гг. Лукьяновъ, Горскій, Никитинъ, Кусовъ, Ѳедоровъ 1-й, Алексан-

дровъ, Гавликовскій, Воронковъ 2-й, Трудовъ, Ѳедуловъ, Усачевъ, Аслинъ, Ивановъ 1-й, Лобойко, Чекрыгинъ, Балашевъ, Васильевъ, Романовъ, Новиковъ, Пащенко 2-й, Медалинскій, Кристерсонъ, Рыхляковъ, Михайловъ, Левенсонъ, Прѣсняковъ, Печатниковъ, Ѳедоровъ 2-й, Дмитріевъ, Мартьяновъ, Смирновъ, Масловъ и воспитанники и воспитанницы Императорскаго С.-Петербургскаго театральнаго училища.

Г. Яковлевъ—одинъ изъ свиты венгерскаго короля («Раймонда», балетъ Л. Пашковой и М. И. Петипа).

Во время послѣдняго танца Абдеррахманъ при помощи своихъ рабовъ, дѣлаетъ попытку похитить Раймонду и скрыться съ нею; они уже схватываютъ несчастную графиню на руки и несутъ ее къ выходу...

На ея счастье, внезапно появляется рыцарь де-Бріенъ и король Андрей II, въ сопровожденіи блестящей свиты и войска. Жанъ де-Бріенъ тотчасъ же освобождаетъ Раймонду изъ рукъ рабовъ и бросается на Абдеррахмана; но король повелѣваетъ соперникамъ тутъ же немедленно покончить ихъ распрю поединкомъ. Они соглашаются.

Оруженосцы приносятъ оружіе. Раймонда устремляется въ объятія своего возлюбленнаго, высказываетъ ему свой страхъ и опасенія за его жизнь и умоляетъ его отказаться отъ своего рѣшенія. Король Андрей II отстраняетъ ее и приказываетъ начать поединокъ. Противники вступаютъ въ бой. Первымъ нападаетъ Жанъ де-Бріенъ. Въ это время на башнѣ замка, въ высѣченномъ изъ камня гербѣ дома

Г. Аистовъ—въ роли венгерскаго короля Андрея II («Раймонда», балетъ Л. Пашковой и М. И. Петипа).

Дорисъ, показывается призракъ Бѣлой Дамы, вѣрной покровительницы своихъ потомковъ, всегда охраняющей ихъ отъ грозящей имъ опасности. Абдеррахмана охватываетъ какое-то невѣдомое для него оцѣпенѣніе и страхъ, и онъ отступаетъ. Черезъ мгновеніе, придя въ себя, онъ снова, еще съ большей яростью, бросается на своего противника. Происходитъ вторая горячая схватка, во время которой рыцарь Жанъ де-Бріенъ сильнымъ ударомъ меча, направленнымъ прямо въ голову, наноситъ смертельную рану сарацину. Призракъ Бѣлой Дамы исчезаетъ. Оруженосцы уводятъ умирающаго Абдеррахмана. (*Dénouement* — г-жи Леньяни, Чекетти, Куличевская, Преображенская, Свирская, гг. Гердтъ, Аистовъ, Легатъ 3-й и друг.). Тѣмъ временемъ рабы Абдеррахмана намѣреваются тайкомъ ускользнуть и спастись бѣгствомъ, но, по знаку короля, ихъ, какъ кольцомъ, окружаютъ королевскіе оруженосцы.

Г. Легатъ 3-й — въ роли рыцаря Жана де-Бріена

(«Раймонда», балетъ Л. Пашковой и М. И. Петипа).

Когда всѣ приходятъ въ себя отъ перенесенныхъ волненій, король Андрей II приближается къ влюбленнымъ — Раймондѣ и Жану де-Бріену, соединяетъ ихъ руки и благословляетъ ихъ на бракъ. Общее оживленіе; всѣ привѣтствуютъ счастливыхъ жениха и невѣсту, которые съ восторгомъ принимаютъ поздравленія и благодарятъ короля за его покровительство. Андрей II, въ сопровожденіи Раймонды, Жана де-Бріена, графини Сибиллы, Клемансъ, Генріетты, трубадуровъ Бернара де-Вантадура и Беранже, покидаетъ «Cour d'amour». Вслѣдъ за ними и всѣ остальные гости начинаютъ постепенно расходиться.

Дѣйствіе III.—Le festival des noces. Паркъ при замкѣ рыцаря де-Бріена.

«Раймонда», балетъ Л. Пашковой и М. И. Петипа, декорація 3-го дѣйствія, работы художника П. Б. Ламбина.

Оригинальный рисунокъ художника П. Б. Ламбина

Въ глубинѣ—громадная каменная арка, черезъ которую видѣнъ вдали, на горѣ, замокъ, господствующій надъ всею окрестною мѣстностью. Роскошная растительность, съ массой цвѣтовъ. Весь пейзажъ залитъ яркими лучами солнца.

Бракосочетаніе Раймонды и рыцаря Жана де-Бріена уже состоялось. По поводу этого событія, въ замкѣ де-Бріенъ происходитъ свадебное празднество, на которомъ, въ качествѣ почетнаго гостя, долженъ присутствовать и венгерскій король Андрей II.

Открывается торжественное шествіе. Входятъ знатныя дамы, вассалы, владѣльцы сосѣднихъ замковъ, рыцари, свита венгерскаго короля Андрея II, трубадуры и менестрели, герольды, пажи и другіе приглашенные; всѣ занимаютъ приготовленныя для нихъ мѣста. Въ заключеніе процессіи, появляются счастливые новобрачные—Раймонда и Жанъ де-Бріенъ, которымъ сопутствуетъ венгерскій король Андрей II. Всѣ приглашенные наперерывъ спѣшатъ поздравить молодыхъ и выразить свои чувства высокому посѣтителю. Король Андрей II милостиво здоровается со всѣми и, занявъ приготовленное для него на возвышеніи мѣсто, приглашаетъ графиню Сибиллу сѣсть рядомъ съ нимъ. Молодые—Раймонда и Жанъ де-Бріенъ, сіяя счастьемъ и радостью, привѣтливо благодарятъ всѣхъ за поздравленія.

Начинается праздникъ. Въ честь высокаго гостя дается большой венгерскій дивертиссементъ, въ которомъ, между прочимъ, принимаютъ участіе и новобрачные—Раймонда и Жанъ де-Бріенъ.

1) *Rapsodie* — воспитанники и воспитанницы Импе-

Г-жа Леньяни и г. Легатъ 3-й — въ роляхъ Раймонды и Жана де-Бріена («Раймонда», балетъ Л. Пашковой и М. И. Петипа).

раторскаго С.-Петербургскаго театральнаго училища.

2) *Palotas*—г-жа Преображенская и г. Бекефи, г-жи Сланцова, Павлова, Касаткина, Куницкая, Бакеркина, Чернявская, Цалисонъ, Голубева 2-я, Радина, Дюжикова, Леонова 2-я, Егорова 2-я, Пльина 2-я, Пѣшкова, Старостина, Петерсъ, Горшенкова, Цѣлихова, Штихлингъ, Киль, гг. Ѳедоровъ 1-й, Рахмановъ, Ивановъ 1-й, Левенсонъ, Кристерсонъ, Лобойко, Мартьяновъ, Смирновъ, Усачевъ, Трудовъ, Пащенко 1-й, Новиковъ, Балашевъ, Ѳомичевъ, Бальцеръ, Воронковъ 3-й, Пащенко 2-й, Легатъ 2-й, Пантелеевъ.

Г-жа Преображенская — въ «Palotas»

(«Раймонда», балетъ Л. Пашковой и М. И. Петипа).

3) *Mazurka*—г-жа Петипа 1-я и г. Кшесинскій 2-й, г-жи Татаринова, Николаева, Оголейтъ 2-я, Оголейтъ 3-я, Кшесинская 1-я, Кускова, Щедрина, Уракова, Левина, Конецкая, Голубева 1-я, Николаидисъ, гг. Воронковъ 2-й, Ѳедуловъ, Александровъ, Яковлевъ, Васильевъ, Титовъ, Ивановъ 2-й, Пономаревъ, Аслинъ, Прѣсняковъ, Романовъ, Рыхляковъ.

Г. Бекефи — въ «Palotas»

(«Раймонда», балетъ Л. Пашковой и М. И. Петипа).

4) *Pas classique hongrois*—г-жи Леньяни, Іогансонъ, Куличевская, Обухова, Гельцеръ, Офицерова, Рѣпина, Чумакова, Вагановa, гг. Легатъ 3-й, Кякштъ, Облаковъ 1-й, Легатъ 1-й, Горскій, Кусовъ, Гавликовскій, Никитинъ, Сергѣевъ.

5) *Galop final*—г-жи Леньяни, Петипа 1-я, Преображенская, Іоган-

сонъ, Куличевская, Обухова, Гельцеръ, Офицерова, Рѣпина, Чумакова, Ваганова, Татаринова, Николаева, Оголейтъ 2-я, Оголейтъ 3-я, Кшесинская 1-я, Кускова, Щедрина, Уракова, Левина, Конецкая, Голубева 1-я, Николаидисъ, Сланцова, Павлова, Касаткина, Куницкая, Бакеркина, Чернявская, Палисонъ, Голубева 2-я, Радина, Дюжикова, Леонова 2-я, Егорова 2-я, Ильина 2-я, Пѣшкова, Старостина, Петерсъ, Горшенкова, Цѣлихова, Штихлингъ, Киль, гг. Легатъ 3-й, Кякштъ, Облаковъ 1-й, Легатъ 1-й, Бекефи, Кшесинскій 2-й, Горскій, Кусовъ Гавликовскій, Никитинъ, Сергѣевъ, Воронковъ 2-й, Ѳедуловъ, Александровъ, Яковлевъ, Васильевъ, Титовъ, Ивановъ 2-й, Пономаревъ, Аслинъ, Прѣсняковъ, Романовъ, Рыхляковъ, Ѳедоровъ 1-й, Рахмановъ, Ивановъ 1-й, Левенсонъ, Кристерсонъ, Лобойко, Мартьяновъ, Смирновъ, Медалинскій, Трудовъ, Пащенко 1-й, Новиковъ, Балашевъ, Ѳомичевъ, Бальцеръ, Воронковъ 3-й, Пащенко 2-й, Легатъ 2-й, Пантелеевъ и воспитанники и воспитанницы Императорскаго С.-Петербургскаго театральнаго училища.

Г-жа Гельцеръ — въ «Pas classique hongrois» («Раймонда», балетъ Л. Пашковой и М. И. Петипа).

Въ заключеніе, въ глубинѣ открывается *апоѳеозъ*, изображающій рыцарскій турниръ.

Г-жа Леньяни и г. Легатъ 3-й — въ «Pas classique hongrois» («Раймонда», балетъ Л. Пашковой и М. И. Петипа).

Распредѣленіе ролей въ балетѣ «Раймонда» было сдѣлано слѣдующимъ образомъ: Раймонда графиня де-Дорисъ—г-жа Леньяни; графиня Сибилла, канонисса, тетка Раймонды—г-жа Чекетти; Бѣлая Дама, родоначальница и покровительница дома Дорисъ — г-жа Свирская; Клемансъ, первая подруга Раймонды—г-жа Куличевская; Генріетта, вторая подруга Раймонды — г-жа Преображенская; рыцарь Жанъ де-Бріенъ, женихъ графини Раймонды—г. Легатъ 3-й; Андрей II, король венгерскій—г. Аистовъ; Абдерахманъ, сарацинскій рыцарь, влюбленный въ графиню Раймонду—г. Гердтъ; Бернаръ де-Вантадуръ, провансальскій трубадуръ — г. Кякштъ; Беранже, аквитанскій трубадуръ—г. Легатъ 1-й; сенешаль, управляющій замкомъ Дорисъ—г. Булгаковъ; кавалеръ изъ свиты рыцаря Жана де-Бріена—г. Солянниковъ 2-й (г. Яковлевъ); рыцарь изъ свиты венгерскаго короля Андрея II—г. Гилдерть; 1-й сарацинскій рыцарь—г. Татариновъ; 2-й сарацинскій рыцарь — г. Воронинъ; 3-й сарацинскій рыцарь — г. Бальцеръ; 4-й сарацинскій рыцарь—г. Быковъ.

Г-жа Вганова—въ «Pas classique hongrois»

(«Раймонда», балетъ Л. Пашковой и М. И. Петипа).

Г-жа Офицерова—въ «Pas classique hongrois»

(«Раймонда», балетъ Л. Пашковой и М. И. Петипа).

Г-жа Куличевская—въ «Pas classique hongrois»

(«Раймонда», балетъ Л. Пашковой и М. И. Петипа)

Новыя декораціи были написаны:

1-й картины 1-го дѣйствія («Залъ романскаго стиля въ родовомъ замкѣ графовъ Дорисъ»)—художникомъ О. К. Аллегри.

2-й картины 1-го дѣйствія («Паркъ передъ замкомъ Дорисъ, съ видомъ въ глубинѣ самого замка и его террасы, спускающейся въ паркъ»; эта декорація сначала едва виднѣется въ облакахъ, но затѣмъ они разсѣиваются и обнаруживаютъ весь видъ) — художникомъ П. Б. Ламбинымъ.

Г-жа Рѣпина—въ «Pas classique hongrois»

(«Раймонда», балетъ Л. Пашковой и М. И. Петипа).

2-го дѣйствія («Внутренній дворъ замка Дорисъ, убранный цвѣтами, дорогими тканями и лентами и представляющій «Cour d'amour») — художникомъ К. М. Ивановымъ.

Г-жа Чумакова—въ «Pas classique hongrois»

(«Раймонда», балетъ Л. Пашковой и М. И. Петипа).

3-го дѣйствія («Часть парка при замкѣ рыцаря Жана де-Бріена, съ громадной каменной аркой въ глубинѣ, черезъ которую видѣнъ замокъ, стоящій на горѣ и господствующій надъ всей окрестной мѣстностью») — художникомъ П. Б. Ламбинымъ.

Апоѳеозъ («Арена рыцарскаго турнира, окруженная амфитеатромъ, переполненнымъ зрителями»)—также художникомъ П. Б. Ламбинымъ.

Машины и другія сценическія приспособленія — машиниста Н. А. Бергера.

Новые костюмы, изготовленные по спеціальнымъ рисункамъ, были исполнены: женскіе — костюмершей Офицеровой, мужскіе—костюмеромъ Каффи.

Всѣ аксессуары и бутафорскія вещи — работы художника-скульптора П. П. Каменскаго.

«Разбойник» повѣсть А. Пантелеева и М. Н. Петина, эпоосоть (декорация художника

8-го февраля состоялся въ Маріинскомъ театрѣ бенефисъ ветерана С.-Петербургской балетной труппы Ф. И. Кшесинскаго 1-го, данный ему по поводу исполнившагося 60-ти-лѣтія его артистической дѣятельности. Въ этомъ спектаклѣ было поставлено: 1) **«Привалъ кавалеріи»**, характерный балетъ въ 1-мъ дѣйствіи, соч. М. И. Петипа, музыка Н. И. Армсгеймера; 2) 2-е дѣйствіе балета — **«Фіаметта»**, соч. Сенъ-Леона и М. И. Петипа, музыка Л. Минкуса; 3) 2-я картина 3-го дѣйствія балета—**«Синяя борода»**, заимствованнаго изъ сказокъ Перро и поставленнаго балетмейстеромъ М. И. Петипа, музыка П. П. Шенка.

Въ балетѣ «Привалъ кавалеріи» распредѣленіе ролей было слѣдующее: старшина деревни—г. Гиллертъ; Марія, его дочь—г-жа Петипа 1-я; Тереза—г-жа Кшесинская 2-я; Пьеръ—г. Кякштъ; уланскій полковникъ—г. Кшесинскій 1-й (въ первый разъ, только для своего бенефиса); гусарскій ротмистръ — г. Бекефи; уланскій офицеръ—г. Кшесинскій 2-й; уланскій корнетъ—г. Легатъ 3-й.

Танцы были исполнены:

1) *Le rendez-vous, scène dansante* — г-жа Кшесинская 2-я и г. Кякштъ.

2) *Scène de jalousie* — г-жи Кшесинская 2-я, Петипа 1-я и г. Кякштъ.

3) *Scène et danse de coquetterie* — г-жа Петипа 1-я, гг. Кшесинскій 1-й, Кякштъ, Легатъ 3-й и Бекефи.

4) *Mazurka:* «*Улане, улане, малеваны дѣти*» (вставной танецъ, только для бенефиса)—г-жа Петипа 1-я и г. Кшесинскій 1-й.

5) *Mazurka*—г-жи Петипа 1-я, Кшесинская 1-я, Павлова, Бакеркина, Лицъ, Сланцова, Егорова 2-я, Оголейтъ 3-я, Куницкая, Всеволодская, Дюжикова, Конецкая, Николаидисъ, Исаева 1-я, Рихартова, Степанова 3-я, Цалисонъ, гг. Кшесинскій 2-й, Кусовъ, Воронковъ 2-й, Александровъ, Васильевъ, Титовъ, Ѳедуловъ, Усачевъ, Аслинъ, Романовъ,

Г. Кшесинскій 1-й — въ роли уланскаго полковника («Привалъ кавалеріи», балетъ М. И. Петипа).

Ѳомичевъ, Прѣсняковъ, Пантелеевъ, Бальцеръ, Яковлевъ, Маржецкій, Ивановъ 2-й.

6) *Simulacre des manoeuvres avec fourches et balais* — г-жи Кшесинская 2-я, Петипа 1-я, Кшесинская 1-я, Оголейтъ 3-я, Бакеркина, Сланцова, Исаева 1-я, Лицъ, Павлова, Егорова 2-я, Всеволодская, Куницкая, Николаидисъ, Цалисонъ, Цѣлихова, Радина, Рябова, Конецкая, Яковлева 2-я, Дюжикова, Степанова 3-я, Голубева 2-я, Ниманъ, Рихартова, Сазонова, Уракова, гг. Кшесинскій 2-й, Бекефи, Легатъ 3-й, Воронковъ 2-й, Кусовъ, Александровъ, Васильевъ, Титовъ, Ѳедуловъ, Усачевъ, Аслинъ, Романовъ, Ѳомичевъ, Прѣсняковъ, Пантелеевъ, Бальцеръ, Яковлевъ, Маржецкій, Ивановъ 2-й, Левенсонъ, Плесюкъ, Черниковъ, Быковъ, Облаковъ 2-й, Воронинъ, Воронковъ 3-й, Алексѣевъ, Медалинскій, Терпиловскій, Сосновскій, Солянниковъ 2-й, Андреевъ, воспитанники Огневъ, Петровъ, Барышистовъ.

7) *Valse viennoise* — г-жи Кшесинская 1-я, Сланцова, Бакеркина, Лицъ, Павлова, Егорова 2-я, Оголейтъ 3-я, Куницкая, Всеволодская, Цалисонъ, Радина, Цѣлихова, Исаева 1-я, Николаидисъ, Дюжикова, Степанова 3-я, Конецкая, Яковлева 2-я, Рябова, Голубева 2-я, Ниманъ, Рихартова, Сазонова, Уракова, гг. Гавликовскій, Трудовъ, Мартьяновъ, Ѳедоровъ 1-й, Ѳедоровъ 2-й, Пономаревъ, Тихомировъ, Балашевъ, Ивановъ 1-й, Пашенко 1-й, Новиковъ, Смирновъ, Лобойко, Бершадскій, Пащенко 2-й, Чекрыгинъ, Сергѣевъ, Михайловъ, Рыхляковъ, Легатъ 2-й, Дмитріевъ, Кристерсонъ, Масловъ, воспитанникъ Медалинскій.

8) *Grand pas* — г-жи Кшесинская 2-я, Гельцеръ, Обухова и г. Кякштъ.

9) *Danse des hussards «Toborsa»*—г-жа Петипа 1-я и г. Бекефи, г-жи Куницкая, Цалисонъ, Цѣлихова, Радина, Яковлева 2-я, Голубева 2-я, Степанова 3-я, Всеволодская, Дюжикова, Сазонова, Ниманъ, Уракова, гг. Плесюкъ, Левенсонъ, Алексѣевъ, Черниковъ, Быковъ, Воронинъ, Медалинскій, Облаковъ 2-й, Воронковъ 3-й, воспитанники Огневъ, Петровъ, Барышистовъ.

10) *Mazurka finale*—всѣ участвующіе.

Во 2-мъ дѣйствіи балета «Фіаметта» исполнителями явились: Фіаметта—г-жа Кшесинская 2-я; Амуръ въ видѣ пажа — г-жа Петипа 1-я; Стеригольдтъ—г. Гердтъ; Мартини, его слуга—г. Воронковъ 2-й; опекунъ

Г-жа Кшесинская 2-я — въ «Mazurka».

Стернгольдта — г. Гиллертъ; друзья Стернгольдта—гг. Кшесинскій 2-й, Кусовъ, Александровъ, Аслинъ, Титовъ, Васильевъ; цыганъ—г. Горскій; цыганки—г-жи Павлова, Бакеркина, Касаткина, Сланцова; крестьянка—г-жа Обухова; старуха—г-жа Солянникова.

Танцовали:

1) *Introduction* — г-жи Кшесинская 2-я, Сланцова, Павлова, Бакеркина, Касаткина.

2) *Tirolienne*—г-жи Сланцова, Павлова, Бакеркина, Касаткина, гг. Кшесинскій 2-й, Воронковъ 2-й, Горскій и проч. танцовщицы и танцовщики.

3) *Scène de taquinerie* — г-жа Петипа 1-я, Обухова, Солянникова и г. Воронковъ 2-й.

4) *La berseuse* — г-жа Кшесинская 2-я и проч. танцовщицы и танцовщики.

5) *Chanson à boire*—г-жа Кшесинская 2-я и всѣ участвующіе.

2-я картина 3-го дѣйствія «Синей бороды» шла на этотъ разъ съ тѣмъ же составомъ исполнителей ролей и танцевъ, которые были при первой постановкѣ этого балета, въ минувшемъ сезонѣ, 8-го декабря 1896 года (см. «Ежегодникъ Императорскихъ театровъ», сезонъ 1896—1897 гг., стр. 238—258), только въ заключеніе была вставлена *Мазурка* (музыка арранжирована изъ сочиненій Шопена, Контскаго и Равецкаго), исполненная самимъ маститымъ бенефиціантомъ, вмѣстѣ съ своею младшею дочерью—М. Ф. Кшесинской 2-й.

Г-жа Кшесинская 2-я и г. Кшесинскій 1-й — въ «Mazurka».

19-го апрѣля, въ Маріинскомъ театрѣ, былъ данъ въ первый разъ по возобновленіи одно-актный балетъ — **«Капризы бабочки»**, соч. М. И. Петипа (заимствованный изъ поэмы Я. П. Полонскаго—«Кузнечикъ-музыкантъ»), съ музыкою Н. С. Кроткова.

Балетъ «Капризы бабочки» былъ въ первый разъ поставленъ въ Маріинскомъ театрѣ, 5-го іюня 1889 года, въ парадномъ спектаклѣ, данномъ по случаю бракосочетанія Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Павла Александровича (подробныя свѣдѣнія объ этомъ, а также перечень всѣхъ исполнителей, какъ на первомъ представленіи, такъ и при дальнѣйшихъ возобновленіяхъ,—см. «Ежегодникъ Императорскихъ театровъ», сезонъ 1895—1896 гг., стр. 233—234).

При нынѣшней постановкѣ балета «Капризы бабочки» роли были распредѣлены такъ: бабочка—г-жа Преображенская; фениксъ-бабочка — г. Легатъ 1-й; кузнечикъ — г. Чекетти; кузнечикъ-гуляка, другъ его — г. Лукьяновъ; муха — г-жа Офицерова; паукъ — г. Ширяевъ; соловей — г. Сергѣевъ.

Танцы были слѣдующіе:

1) *Пробужденіе божьихъ коровокъ.*

2) *Танецъ комаровъ и божьихъ коровокъ* — воспитанницы и воспитанники Императорскаго С.-Петербургскаго театральнаго училища.

3) *Драматическая сцена между мухой и паукомъ* — г-жа Офицерова, г. Ширяевъ и воспитанницы и воспитанники Императорскаго С.-Петербургскаго театральнаго училища.

4) *Бой мухъ съ паукомъ* — г. Ширяевъ и воспитанницы и воспитанники Императорскаго С.-Петербургскаго театральнаго училища.

5) *Танецъ насѣкомыхъ.*

6) *Сцена обольщенія*—г-жа Преображенская и г. Чекетти.

7) *Кузнечикъ-гуляка, комическое па*—г. Лукьяновъ и воспитанницы и воспитанники Императорскаго С.-Петербургскаго театральнаго училища.

8) *Объясненіе въ любви*—г-жа Преображенская и г. Чекетти.

9) *Пѣніе соловья* — г-жа Преображенская и гг. Легатъ 1-й и Сергѣевъ.

10) *Свадебный маршъ*—всѣ участвующіе.

11) *Адажіо* – г-жа Преображенская и всѣ участвующіе.

12) *Танецъ бабочекъ* — г-жи Чумакова, Трефилова, Фонарева, Вага-

нова, Сланцова, Андреева, Лицъ, Куницкая, Матвѣева 3-я, Васильева, Всеволодская, Касаткина, Облакова, Левина, Голубева 2-я, Егорова 2-я, Михайлова, Дюжикова, Шгихлингъ, Лобанова, Рябова, Старостина, Степанова 2-я, Радина, Степанова 3-я, Конецкая.

13) *Варіація*—г-жа Преображенская.

14) *Общая кода*—всѣ участвующіе.

15) *Ночныя бабочки.*

16) *Жалобы кузнечика.*

Для этого балета была исполнена къ этому спектаклю новая декорація, работы художника В. Т. Перминова.

Въ томъ же спектаклѣ, для начала, шло 1-е дѣйствіе балета—«**Дочь микадо**», въ заглавной роли котораго выступила въ первый разъ г-жа Рыхлякова 1-я.

Въ заключеніе же этого спектакля было исполнено 2-е дѣйствіе балета—«**Фіаметта**», съ тѣмъ же составомъ исполнителей ролей и танцевъ, какъ и въ бенефисѣ г. Кшесинскаго 1-го.

Г-жа Преображенская—въ роли бабочки

(«Капризы бабочки», балетъ М. И. Петипа).

26-го апрѣля былъ данъ балетъ — «**Пахита**», въ которомъ было на этотъ разъ вставлено (въ 3-мъ дѣйствіи): 1) новое *Pas de quatre* (соч. Э. Чекетти, музыка Э. Келлера), исполненное выпускными воспитанницами и воспитанниками Императорскаго С.-Петербургскаго театральнаго училища—Сѣдовой, Егоровой, Обуховымъ и Ѳокинымъ; 2) танецъ *La Chaconne* (музыка А. Цибульки), исполненный г-жею Гельцеръ и г. Легатомъ 3-мъ.

Закрытіе балетныхъ спектаклей состоялось 3-го мая; въ этотъ день шелъ балетъ — «**Спящая красавица**».

Затѣмъ балетная труппа приняла участіе еще въ одномъ смѣшанномъ спектаклѣ, данномъ въ Маріинскомъ театрѣ, 5-го мая, въ пользу пострадавшихъ отъ недорода хлѣбовъ. Здѣсь было поставлено 3-е дѣйствіе балета—«**Пахита**», при участіи: г-жъ Кшесинской 2-й, Куличевской, Преобра-

женской, Гельцеръ, Рыхляковой 1-й, Офицеровой, Чумаковой, Леоновой, 1-й, Махотиной, Мосоловой, Борхардтъ, Трефиловой, Фонаревой, Вагановой, Рѣпиной, гг. Гердта, Аистова, Гиллерта и др.; кромѣ того, во вставномъ *Pas de deux* тутъ выступили впервые выпускные воспитанники Императорскаго С.-Петербургскаго театральнаго училища—Гордова и Осиповъ.

Въ теченіе обозрѣваемаго сезона въ составѣ балетной труппы произошли слѣдующія перемѣны:

Зачислены на службу окончившіе курсъ балетнаго отдѣленія С.-Петербургскаго театральнаго училища: г-жи Галка, Гордова, Групильонъ, Егорова, Пороховникова, Симонова, Степанова, Сѣдова, Чернецкая, гг. Ивановъ, Киселевъ, Максимовъ, Обуховъ, Огневъ, Осиповъ, Смирновъ и Ѳокинъ (всѣ семнадцать—съ 1-го мая 1898 года).

Покинули службу: г-жа Артемьева, г-жа Носкова (обѣ—1-го декабря 1897 г.), г-жа Горшенкова, г-жа Егорова (обѣ—1-го мая 1898 г.), г-жа Галкина (1-го іюня 1898 г.), г-жа Емельянова, г-жа Пѣшкова (обѣ—1-го іюля 1898 г.), г-жа Андреева, г-жа Оголейтъ 2-я (обѣ—1-го сентября 1898 г.). Г-жа Гельцеръ переведена (съ 1-го сентября 1898 г.) въ Московскую балетную труппу.

Умерли: С. С. Литавкинъ (17-го марта 1898 г.) и М. А. Дмитріевъ (28-го марта 1898 г.).

Французскій театръ.

Въ теченіе сезона 1897—1898 гг. было дано 146 французскихъ спектаклей. Въ составъ ихъ вошло 60 пьесъ (33 капитальныхъ и 27 второстепенныхъ); изъ нихъ—новыхъ, т. е. впервые поставленныхъ на нашей сценѣ, было 28 (14 капитальныхъ и 14 второстепенныхъ), а остальныя 32

(19 капитальныхъ и 13 второстепенныхъ) были возобновлены послѣ болѣе или менѣе продолжительнаго времени.

Капитальныя пьесы (33), вошедшія въ репертуаръ обозрѣваемаго сезона, принадлежатъ перу 38 авторовъ, причемъ большинство произведеній написано двумя или нѣсколькими лицами въ сотрудничествѣ. *Г. Мельяку* принадлежатъ 3 пьесы (изъ нихъ 2 — въ сотрудничествѣ съ Л. Галеви); по 2 пьесы принадлежатъ: *А. Биссону* (изъ нихъ 1—въ сотрудничествѣ съ А. Леклеркомъ), *Е. Бріё*, *Л. Галеви* (обѣ—въ сотрудничествѣ съ Г. Мельякомъ), *Гренэ-Данкуру* (обѣ—въ сотрудничествѣ: 1—съ Ф. Когеномъ и 1—съ П. Бюрани), *А. Капюсу*, *Э. де-Нажаку* (обѣ—въ сотрудничествѣ: 1—съ А. Мильо и 1—съ П. Моро), *Э. Пальерону*, *О. Фелье*; по 1 пьесѣ принадлежитъ: *А. Баррэ* (въ сотрудничествѣ съ М. Геннекеномъ и П. Бильо), *Баяру* (въ сотрудничествѣ съ Ж. де-Дальи), *А. Белло* (въ сотрудничествѣ съ А. Додэ), *Г. Берни* (въ сотрудничествѣ съ Р. Дегасомъ и Ж. Гессомъ), *Ж. Берру де-Тюррику*, *П. Бильо* (въ сотрудничествѣ съ М. Геннекеномъ и А. Баррэ), *Э. Блуму* (въ сотрудничествѣ съ Р. Тошэ), *Бомарше*, *П. Бюрани* (въ сотрудничествѣ съ Гренэ-Данкуромъ), *А. Валабрегу*, *М. Геннекену* (въ сотрудничествѣ съ П. Бильо и А. Баррэ), *П. Гервьё*, *А. Герману*, *Ж. Гессу* (въ сотрудничествѣ съ Р. Дегасомъ и Г. Берни), *В. Гюго*, *Ж. де-Дальи* (въ сотрудничествѣ съ Баяромъ), *Р. Дегасу* (въ сотрудничествѣ съ Ж. Гессомъ и Г. Берни), *А. Додэ* (въ сотрудничествѣ съ А. Белло), *А. Дюма*, *Э. Золя*, *Ф. де-Кюрелю*, *Ф. Когену* (въ сотрудничествѣ съ Гренэ-Данкуромъ), *Э. Легувэ* (въ сотрудничествѣ съ Е. Скрибомъ), *А. Леклерку* (въ сотрудничествѣ съ А. Биссономъ), *А. Мильо* (въ сотрудничествѣ съ Э. де-Нажакомъ), *П. Моро* (въ сотрудничествѣ съ Э. де-Нажакомъ), *Ж. Онэ*, *Е. Скрибу* (въ сотрудничествѣ съ Э. Легувэ), *Тошэ* (въ сотрудничествѣ съ Э. Блумомъ).

Изъ капитальныхъ пьесъ были впервые поставлены: «Crise conjugale» (соч. Ж. Берра де-Тюррика), «L'Engrenage» (соч. Е. Бріё), «Le Fiacre 117» (соч. Э. де-Нажака и А. Мильо), «L'Invitée» (соч. Ф. де-Кюреля), «Jalouse» (соч. А. Биссона и А. Леклерка), «La Loi de l'Homme» (соч. П. Гервьё), «Petites folles» (соч. А. Капюса), «Le Pigeon» (соч. Р. Дегаса, Ж. Гесса и Г. Берни), «Le Portefeuille» (соч. Э. Блума и Р. Тошэ), «La Revanche du Mari» (соч. Ф. Когена и Гренэ-Данкура), «Rigobert» (соч. П. Бюрани и Гренэ-Данкура), «Rosine» (соч. А. Капюса), «Les Transatlantiques» (соч. А. Германа) и «Les trois Filles de Mr. Dupont» (соч. Е. Бріё).

Второстепенныя новыя пьесы принадлежатъ: Э. Кадолю («Le Bésigue chinois»), Э. Пальерону («.....Et Violence» и «Mieux vaut Douceur»), Э. Дюсберry («La Guerre aux Pianos»), Гренэ-Данкуру и Г. Поллонэ («Jour de Divorce»), Э. Геро и Ж. Матьё («Leur Bonheur»), Ш. Мейрёлю и Г. де-Горсу («Monseigneur»), М. Барбье («La petite Soeur»), Ф. Каррэ («Le Prix de Vertu»), А. Биссону («Le Sanglier»), А. Валабрегу («Le Sous-Préfet» и «Le vieilles Gens»), графини Л. Ростопчиной («Le Trait du Parthe») и Г. Мельяку («Villégiature»).

Сезонъ открылся 15-го сентября; для перваго спектакля дана была въ первый разъ по возобновленіи четырехъ-актная комедія Эмиля де-Нажака и Поля Моро—«Les Provinciales à Paris».

Дѣйствующими лицами здѣсь явились: Duponceau—г. Лортеръ; Vaubertin—г. Бруэттъ; le prince Capraca—г. Делормъ; Timothée—г. Дюплэ; Félicien Coussinet—г. Модрю; Anatole—г. Ланжаллэ; Alfred—г. Деманнъ; le gérant—г. Роберъ; 1-er voyageur—г. Леонъ; 2-me voyageur—г. Перрэ; un employé—г. Жервэ; madame de Vieuxsol—г-жа Дарвиль; Armide Duponceau—г-жа Баллетта; Marthe Vaubertin—г-жа Ратклифъ; Rosa—г-жа Бернаръ; Paulette—г-жа Сальмонъ; Elodie—г-жа Марта Розъ; Françoise—г-жа Фольвиль; une voyageuse—г-жа Пракенъ.

Комедія «Les Provinciales à Paris» была въ первый разъ дана въ С.-Петербургѣ 10-го ноября 1879 года, въ бенефисъ г. Гомервиля; исполнителями ея тогда были: гг. Гомервиль, Ренаръ, Тони-Ріомъ, Стринцъ, Пюжоль, Фасье, г-жи Поль-Эрнестъ, Реа, Б. Стюартъ, Робло, Дуо, Даркуръ и др.

20-го сентября была возобновлена трехъ-актная комедія Баяра и Жюля де-Дальи—«Le Mari à la Campagne».

Первоначальное представленіе этой комедіи на нашей французской сценѣ состоялось въ сезонѣ 1844—1845 гг. Вотъ что мы читаемъ по этому поводу въ «Хроникѣ Петербургскихъ театровъ» А. И. Вольфа (ч. I, стр. 111): «Большой успѣхъ также имѣла комедія Баяра «Le Mari à la Campagne», которая и до сихъ поръ играется въ Петербургѣ и Парижѣ. Сюжетъ ея, слѣдовательно, знакомъ и нынѣшнему поколѣнію. Упомяну только объ исполненіи. Верно игралъ главную роль мужа (Colombet), г-жа Аллантъ—г-жу Коломбэ, г-жа Мейеръ — Полину, г. Брессанъ — Полиньи, г. Просперъ Готи—іезуита Матье. Всѣ были хороши, но особенно Верно и Готи».

При настоящемъ возобновленіи этой комедіи распредѣленіе ролей было слѣдующее: Ferdinand Colombet — г. Куперъ; César Poligny — г. Ренэ; Edmond — г. Рену; monsieur Mathieu—г. Дюаръ; François—г. Роберъ; un domestique — г. Перрэ; Ursule — г-жа Дюксъ; m-me d'Aigueperse — г-жа Дарвиль; Pauline — г-жа Томассенъ; m-me de Nohan—г-жа Баллетта; Justine—г-жа Бернаръ.

27-го сентября состоялись дебюты г-жи Мальво и г. Русселя, приглашенныхъ къ намъ изъ Парижскаго театра «Odéon»; они выступили въ возобновленной четырехъ-актной комедіи, въ стихахъ,—**«Les faux Ménages»**, соч. Эдуарда Пальерона.

Названная комедія была въ первый разъ дана на сценѣ Михайловскаго театра 16-го ноября 1869 года, въ бенефисъ г-жи Винь, при участіи въ главныхъ роляхъ: гг. Вормса, Дюпюи, Дьедоннэ, Фассье, Ковенъ, Рожэ, г-жъ Винь, Делапортъ, Лагранжъ-Белькуръ и др.

Роли при возобновленіи этой комедіи въ текущемъ сезонѣ были распредѣлены такъ: Paul Armand — г. Руссель; mr. Ernest — г. Вальбель; Georges—г. Ренэ; l'abbé—г. Деманнъ; le général—г. Мюррэ; mr. Henri—г. Модрю; Jean—г. Роберъ; madame Armand — г-жа Мальво; Esther — г-жа Дюксъ; Aline — г-жа Томассенъ; madame Ernest—г-жа Дарвиль; Fernande—г-жа Ратклифъ; la baronne — г-жа Баллетта; madame Henri — г-жа Фольвиль.

Г. Деманнъ—въ роли аббата («Les faux Menages», комедія Э. Пальерона).

4-го октября была поставлена въ первый разъ по возобновленіи драма въ 4-хъ дѣйствіяхъ Эмиля Зола—**«Thérèse Raquin»**.

Первоначальная постановка драмы «Thérèse Raquin» на нашей сценѣ относится къ 24-му ноября 1879 года, когда она была исполнена въ бенефисъ г-жи Борелли-Делагэ, при участіи: гг. Шеля, Стринца, Гомервиля, Дево, г-жъ Винь, Дика-Пети и Лагранжъ-Белькуръ.

Исполнителями ея при настоящемъ возобновленіи явились: Laurent—г. Маркэ; Camille — г. Дюплэ; Grivet — г. Мишель; Michaud—г. Бруэттъ

m-me Raquin—г-жа Мальво; Thérèse Raquin—г-жа С. Ментъ; Suzanne — г-жа Томассенъ.

Въ этомъ же спектаклѣ дана была въ первый разъ одно-актная комедія Александра Биссона—«Le Sanglier», содержаніе которой сводится къ тому, что во Францію, послѣ восьмилѣтняго отсутствія, возвращается изъ Америки нѣкто Henri de Ranglade и встрѣчается со своей бывшей пассіей, Бертой, теперь уже замужней женщиной. Когда-то они клялись другъ другу въ вѣчной любви, и Henri обѣщалъ непремѣнно убить того, за кого она выйдетъ замужъ. Встрѣтивъ Henri въ замкѣ своей подруги, молодой вдовушки, Сюзанны де Буанъ, куда Берта пріѣхала со своимъ мужемъ, страстнымъ охотникомъ, она вспоминаетъ обѣщаніе Henri и, желая спасти мужа отъ его ревности, выдаетъ себя за жену Гонтрана де-Тильель, жениха Сюзанны. Происходятъ обычныя недоразумѣнія, которыя разрѣшаются тѣмъ, что Гонтранъ убиваетъ кабана, а Henri, узнавъ, кто мужъ Берты, дружится съ нимъ и признается, что онъ самъ уже пять лѣтъ женатъ и имѣетъ шесть человѣкъ дѣтей. Роли исполняли: Henri de Ranglade — г. Модрю; Georges de Malbois—г. Рену; Gontran de Tilleuls—г. Ланжаллэ; Berthe de Malbois—г-жа Сальмонъ; Suzanne de Boines—г-жа Марта Розъ.

11-го октября дана была въ первый разъ первая новая капитальная пьеса сезона—«Le Pigeon», комедія-буффъ въ 3-хъ дѣйствіяхъ, соч. Ренэ Дегаса, Жана Гесса и Густава Берни, поставленная впервые въ Парижѣ, на сценѣ театра «Cluny», 2-го сентября 1897 года.

Завязка пьесы построена на томъ, что молоденькая жена стараго мужа, Жермэнъ Бурдишонъ, завела себѣ голубятню, для того, чтобъ удобнѣе вести свою любовную корреспонденцію при помощи почтовыхъ голубей. Бурдишонъ, совершенно не подозрѣвающій, конечно, настоящей причины страсти своей жены къ голубямъ, которые только портятъ ему огородъ и садъ, убиваетъ ихъ изъ ружья при каждомъ удобномъ случаѣ. Это навлекаетъ на него гнѣвъ члена общества покровительства голубей, Годильяка, который грозитъ притянуть его къ суду за убійство птицъ, считающихся священными въ дружественной Франціи—Россіи. Въ то время, какъ Бурдишонъ не знаетъ, какъ ему отвязаться отъ назойливаго покровителя голубей, который даже проникаетъ въ его квартиру и начинаетъ ухаживать за его дочерью, Габріель, къ его женѣ пріѣзжаетъ изъ Руана молодой товарищъ прокурора, Густавъ де-Вилинстардъ; этотъ послѣдній разсчитывалъ найти

молодую женщину одну, такъ какъ голубиная почта принесла ему извѣстіе, что Бурдишонъ уѣзжаетъ по своимъ торговымъ дѣламъ (онъ—оптовый башмачный торговецъ) на югъ Франціи. Но Бурдишонъ, въ свою очередь, получилъ извѣстіе отъ своей любовницы, кафе-шантанной пѣвицы, Діаны-де-Пуатье, что она не можетъ ему сопутствовать, а такъ какъ онъ непремѣнно хотѣлъ соединить полезное съ пріятнымъ, то и отложилъ свою поѣздку до болѣе удобнаго времени. Жермэнъ выдаетъ Густава за башмачнаго торговца, который будто бы пріѣхалъ закупить товаръ, тотъ называетъ себя чужимъ именемъ,—и отсюда цѣлый рядъ комическихъ сценъ и положеній; все это еще болѣе усложняется появленіемъ Діаны, преслѣдующей своею ревностью Густава, съ которымъ, какъ оказывается, она была въ нѣжныхъ отношеніяхъ. Между тѣмъ, полиція, обратившая вниманіе на голубиную почту, является, по доносу Годильяка, арестовать Бурдишона, какъ политическаго шпіона, а за-одно арестовываетъ и всѣхъ находящихся въ домѣ, какъ его сообщниковъ, не исключая и совершенно непричастныхъ къ дѣлу супруговъ Бопуаль, съ ихъ недорослемъ-сыномъ, Онезимомъ, влюбленнымъ въ Діану. Вся эта путаница распутывается въ камерѣ у судебнаго слѣдователя, которому Густавъ открываетъ свое настоящее имя и званіе и объясняетъ причину происшедшаго недоразумѣнія. Бурдишона, конечно, освобождаютъ, и пьеса кончается двумя свадьбами—Годильяка съ Габріэль и Онезима съ Діаной де-Пуатье.

Г. Дюплэ
(«Le Pigeon», комедія Р. Дегаса, Ж. Гесса и Г. Берни).

Распредѣленіе ролей было слѣдующее: Elzéar Bourdichon—г. Лортеръ; Gustave de Valinstard—г. Куперъ; Culture de Glaïeuls—г. Андріе; Agénor Gaudillac—г. Делормъ; Beaupoil—г. Бруэттъ; Mirandol—г. Мюррэ; Joseph—г. Дюплэ; un brigadier — г. Деманнъ; Onésyme — г. Ланжаллэ; Rossignol — г. Мишель; Durbec — г. Роберъ; un gendarme — г. Жервэ; un gendarme—г. Перрэ; un commis—г. Леонъ; Diane de Poitiers — г-жа Баллетта; Germaine — г-жа Ратклифъ; m-me Beaupoil — г-жа Дарвиль; Gabrielle—г-жа Марта Розъ.

18-го октября поставлена была въ первый разъ вторая новая капитальная пьеса сезона — «Crise conjugale», комедія въ 3-хъ дѣйствіяхъ, соч. Жельена Берра де-Тюррика.

Нѣкій Henri de Lançay, черезъ два мѣсяца послѣ женитьбы на горячо-любимой имъ дѣвушкѣ, случайно встрѣтивъ свою бывшую любовницу, нарушаетъ, подъ вліяніемъ минуты, свою супружескую вѣрность. Его жена, Марія de Lançay, проѣзжая тоже случайно мимо того дома, куда Henri вошелъ съ своей любовницей, убѣждается въ его невѣрности и, несмотря на свою любовь къ нему, рѣшается навсегда порвать съ нимъ всякія отношенія. Цѣлый годъ она остается непреклонной къ его мольбамъ, раскаянію и просьбамъ о прощеніи; во избѣжаніе скандала, они остаются въ глазахъ родныхъ и свѣта примѣрной парочкой, но у себя дома—они чужіе. Henri невыносимо страдаетъ отъ такого положенія вещей и исповѣдуетъ свое горе вернувшемуся только что изъ Америки другу своему, Жоржу Вотье. Этотъ послѣдній даетъ ему слѣдующій совѣтъ: поощрить ухаживанье за Маріей нѣкоего свѣтскаго льва, де-Морнана, и когда тотъ доведетъ ее до того, что ей снова захочется любви и ласки, то воспользоваться самому психологическимъ моментомъ въ жизни жены, чтобы вернуть къ себѣ ея расположеніе. Henri соглашается, и опытъ дѣйствительно удается. Марія видитъ счастье своей подруги, только что вторично вышедшей замужъ, она видитъ любовь своей сестры къ молодому капитану,—и въ ней просыпается гнетущее чувство одиночества и жажда любви. Подъ наплывомъ этихъ чувствъ, она почти соглашается на просьбы де-Морнана отвѣтить на его любовь, особенно послѣ того, какъ Henri предлагаетъ ему не посѣщать больше ихъ дома и когда де-Морнанъ объявляетъ ей о своемъ намѣреніи уѣхать въ Алжиръ. Между тѣмъ, Жоржъ Вотье поручаетъ полицейскому сыщику слѣдить за всѣми дѣйствіями де-Морнана, и тотъ доноситъ ему, что послѣдній,

Г-жа Люнсъ
(«Crise conjugale», комедія Ж. Берра де-Тюррикъ).

сдѣлавъ видъ, что покидаетъ Парижъ, возвратился со станціи въ нанятую имъ меблированную квартиру и далъ распоряженіе, что, если его будетъ спрашивать дама, то немедленно провести ее къ нему. Henri, присутствовавшій при этомъ докладѣ, рѣшается во что бы то ни стало помѣшать свиданію жены съ де-Морнаномъ и, когда та собирается уходить, преграждаетъ ей путь, умоляя одуматься. Марія снова повторяетъ ему, что она никогда не проститъ его, но что она хочетъ жить и быть счастливой. Тогда Henri отворяетъ двери и говоритъ: «Иди». Въ молодой женщинѣ мгновенно совершается переворотъ, она разражается рыданіями и падаетъ на грудь своего мужа.

Распредѣленіе ролей было слѣдующее: Henri de Lançay—г. Руссель; Georges Vautier — г. Дюаръ; de-Mornang — г. Ренэ; Loisel — г. Бруэттъ; Auguste—г. Дюплэ; Prosper Durand—г. Делормъ; Pascal Grandin—г. Модрю; Firmin—г. Ланжаллэ; Marie de Lançay—г-жа Дюксъ; Clothilde—г-жа Баллетта; Claire—г-жа Томассенъ; madame Loisel—г-жа Бенье; Annette — г-жа Сальмонъ.

25-го октября возобновлена была комедія въ 5-ти дѣйствіяхъ Октава Фелье—«**Chamillac**».

Первоначальная постановка комедіи «Chamillac» состоялась на нашей сценѣ 31-го января 1887 года, въ бенефисъ г. Вальбеля; первыми исполнителями ея были: гг. Вальбель, Рено, Жумаръ, Мишель, Бернесъ, Кандэ, Месма, Деманнъ, Ланжаллэ, г-жи Брендо, Лоди, Даврэ, Пикъ, Сикаръ, Дуо и др.

При настоящемъ возобновленіи роли были распредѣлены такимъ образомъ: Chamillac—г. Маркэ; le général de la Bartherie—г. Вальбель; Hugonnet—г. Дюаръ; la Bartherie—г. Мишель; Maurice de la Bartherie—г. Ренэ; Robert d'Jlliers—г. Делормъ; Carville—г. Ланжаллэ; Chanteloup—г. Деманнъ; Lucien Gaillard — г. Дюплэ; Théodore — г. Роберъ; Julien — г. Жервэ; Jean — г. Перрэ; Jeanne de Tryas — г-жа С. Ментъ; Sophie Le Dieu—г-жа Дюксъ; Clotilde—г-жа Баллетта; comtesse de Vadres—г-жа Ратклифъ; baronne d'Alipers—г-жа Фольвиль; m-elle Godemer—г-жа Сальмонъ.

Въ этомъ же спектаклѣ дана была въ первый разъ одно-актная комедія Альбина Валабрега—«**Le Sous-Préfet**». Нѣкто Мелинаръ мечтаетъ выдать свою дочь, Жанну, за молодого супрефекта, Альбера Флежара, который, въ свою очередь, не зная близко молодой дѣвушки, хочетъ женить на ней

своего дядю, стараго холостяка, Леона Флежара. Дядя, вмѣстѣ съ племянникомъ, приходитъ просить руки Жанны, и Мелинаръ, думая, что онъ дѣлаетъ предложеніе отъ имени Альбера, съ восторгомъ соглашается. Происходитъ рядъ комическихъ недоразумѣній, послѣ которыхъ Альберъ, увлеченный Жанной, отстраняетъ дядю и уже лично проситъ ее быть его женой. Пьеса кончается общей радостью, тѣмъ болѣе, что изъ Парижа приходитъ телеграмма отъ новаго министра о назначеніи Альбера Флежара префектомъ. Роли исполняли: Albert Flégeard—г. Модрю; Mélinard—г. Деманнъ; Léon Flégeard — г. Мюррэ; madame Mélinard — г-жа Бенье; Jeanne—г-жа Марта Розъ; Thérèse—г-жа Шарлье.

1-го ноября поставлена была въ первый разъ по возобновленіи трехъактная комедія—«**Ménages parisiens**», соч. Альбина Валабрега.

Названная комедія была впервые поставлена въ С.-Петербургѣ 20-го октября 1890 года, при участіи: гг. Андріе, Гиттеманса, Вольни, Стринца, г-жъ Генріо и Марсіаль.

При настоящемъ возобновленіи дѣйствующими лицами явились: Victor Gatinard—г. Куперъ; Pont-Gaudin—г. Лортеръ; Paul de Faverolles—г. Делормъ; Auguste — г. Дюплэ; Maria — г-жа Баллетта; Jeanne — г-жа Томассенъ.

Въ тотъ же вечеръ была возобновлена комедія въ одномъ дѣйствіи А. Дюма-сына—«**Une Visite de Noces**», при слѣдующемъ распредѣленіи ролей: de Cygneroi — г. Ренэ; Lebonnard — г. Дюаръ; un valet de chambre — г. Роберъ; madame de Morance—г-жа Дюксъ; madame de Cygneroi—г-жа Ратклифъ; une bonne—г-жа Фольвиль.

8-го ноября состоялся бенефисъ г-жи Маркэ-Луазель, данный ей за 10-ти-лѣтнюю службу на нашей сценѣ; въ этотъ вечеръ была поставлена въ первый разъ по возобновленіи извѣстная комедія въ 4-хъ дѣйствіяхъ и 5-ти картинахъ—«**Le Maître de Forges**», соч. Жоржа Онэ.

Роли были распредѣлены такъ: Moulinet—г. Бруэттъ; Philippe Darblay—г. Маркэ; Bachelin—г. Вальбель; duc de Rigny—г. Ренэ; baron de Préfont—г. Андріе; Octave—г. Рену; le général — г. Мюррэ; Gobert—г. Деманнъ; le préfet—г. Модрю; de Pontac—г. Ланжаллэ; docteur Servan—г. Мишель; Jean — г. Роберъ; 1-er ouvrier — г. Жервэ; 2-me ouvrier — г. Леонъ; un domestique—г. Перрэ; Claire de Beaulieu — г-жа С. Ментъ; Athénaïs — г-жа Маркэ-Луазель; marquise de Beaulieu — г-жа Мальво; baronne

de Préfont — г-жа Баллетта; Suzanne — г-жа Томассенъ; Brigitte — г-жа Дево.

«Le Maître de Forges» былъ въ первый разъ данъ на нашей французской сценѣ 21-го апрѣля 1884 года, въ бенефисъ г-жи Самари-Эскье, причемъ исполнителями тогда были: гг. Гиттемансъ, Гитри, Мишель, Дюшенуа, Сикаръ, Кандэ, Деманнъ, Ланжаллэ, Пави, Стринцъ, Бернесъ, Месма, г-жи Мари-Лоръ, Ж. Бернаръ, Самари-Эскье, Лендеръ, Б. Стюартъ, Дево и др.

Въ этомъ же спектаклѣ была дана въ первый разъ одно-актная комедія Эдуарда Кадоля—**«Le Bésigue chinois»**, въ которой, послѣ долгихъ лѣтъ разлуки, разведенные мужъ и жена сходятся для рѣшенія судьбы своего единственнаго сына Мужъ приходитъ въ квартиру жены, въ которой когда-то былъ счастливымъ хозяиномъ, ему живо вспоминается прошлая жизнь, разбитая изъ-за какихъ-то нелѣпыхъ недоразумѣній... Они говорятъ о сынѣ, который хочетъ избрать себѣ опасную карьеру моряка, такъ какъ у него нѣтъ семьи такой, какъ у всѣхъ... Прошлое невольно встаетъ передъ ними, они начинаютъ играть вдвоемъ въ безикъ, какъ, бывало, дѣлали это прежде,—и у нихъ у обоихъ является мысль снова сойтись, ради сына, чтобы дать ему родную семью и помѣшать ему ѣхать въ далекое, опасное плаваніе. Роли исполняли: г-жа Бенье (Marthe de Marange) и г. Мюррэ (Robert du Pray).

15-го ноября, въ бенефисъ г. Брютта, дана была въ первый разъ третья новая капитальная пьеса сезона—**«Rosine»**, комедія въ 4-хъ дѣйствіяхъ, соч. Альфреда Капюса, представленная впервые на сценѣ Парижскаго театра «Gymnase», 2-го іюня 1897 года.

Розина—дѣвушка, вышедшая изъ крестьянской среды, но получившая нѣкоторое образованіе. Послѣ смерти,

Г-жа Бенье
(«Rosine», комедія А. Капюса).

отца, она попадаетъ въ семью своихъ родственниковъ, влюбляется въ своего кузена, Жана Перрена, сходится съ нимъ и вмѣстѣ съ нимъ переѣзжаетъ въ провинціальный городъ, гдѣ онъ служитъ конторщикомъ на фабрикѣ. Всѣ считаютъ ихъ мужемъ и женою, и онъ дѣйствительно обѣщаетъ обвѣнчаться съ нею. Но черезъ три года родители и родственники Жана, подъ предлогомъ болѣзни его матери, вызываютъ его обратно въ деревню и убѣждаютъ жениться на дочери богатаго фермера. Розина узнаетъ объ этомъ отъ своей кузины, старой дѣвы, Люси Бюто. Положеніе ея ужасно: гордость и чувство собственнаго достоинства не позволяютъ ей идти въ услуженіе, а ея честная, прямая натура возмущается избрать другой «болѣе легкій путь», который ей предлагаетъ, между прочимъ, одинъ мѣстный фабрикантъ, Геліонъ. Есть еще одинъ выходъ: страстно влюбленный въ нее молодой докторъ, Жоржъ Декло, предлагаетъ ей свою любовь и поддержку, но она, хотя также не совсѣмъ равнодушна къ нему, боится новаго разочарованія и подавляетъ въ себѣ чувство къ нему. Такимъ образомъ, пользуясь тѣмъ, что она отличная бѣлошвейка и портниха, Розина рѣшается заняться поденной работой въ домахъ мѣстныхъ дамъ, которымъ ее рекомендуютъ ея покровители—нотаріусъ Пажелэ и тетка Жоржа. Однако, Розинѣ не надолго пришлось успокоиться: дамы, завидуя ея красотѣ, молодости и чувствуя ея нравственное превосходство, третируютъ ее, какъ прислугу, а богатая фабрикантша, замѣтивъ ухаживаніе за Розиной своего мужа, окончательно лишаетъ ее работы и доводитъ до такой крайности, что Розина готова уже принять предложеніе Геліона... Но является Жоржъ Декло и такъ горячо говоритъ ей о своей любви, такъ умоляетъ ее довѣрить ему свою судьбу, что Розина соглашается ѣхать съ нимъ въ Парижъ и начать новое существованіе. На этотъ шагъ благословляетъ ихъ и старикъ-отецъ Жоржа, хотя при этомъ не скрываетъ отъ сына всей опрометчивости такого шага. Жоржъ пока не обѣщаетъ Розинѣ брака и откладываетъ этотъ вопросъ до того времени, когда судьба улыбнется имъ и когда ему удастся сдѣлать себѣ карьеру.

Распредѣленіе ролей было слѣдующее: Georges Desclos — г. Руссель; Desclos—г. Бруэттъ; Pagelet — г. Дюаръ; Hélion — г. Куперъ; Bolard — г. Модрю; Loisel—г. Деманнъ; un clerc—г. Роберъ; un jardinier—г. Леонъ; Rose—г-жа Дюксъ; Lucie Butaud—г-жа Дарвиль; m-me Granger — г-жа Мальво; m-me Hélion—г-жа Баллетта; Louison — г-жа Бенье; m-me Mo-

risset — г-жа Ратклифъ; m-me Maillot — г-жа Фольвиль; m-me Linières — г-жа Сальмонъ; une femme de chambre — г-жа Дево; une bonne — г-жа Пракенъ.

Въ этомъ же спектаклѣ, для съѣзда, дана была въ первый разъ одно-актная комедія—**«La petite Soeur»**, соч. Мари Барбье. Авторъ изображаетъ намъ здѣсь трогательную любовь молодой двадцатипятилѣтней дѣвушки къ своей семнадцатилѣтней сестрѣ, ради которой она готова на всякія жертвы. Чтобъ ярче выступала молодость, красота и привлекательность Жанны, старшая ея сестра, Луиза, одѣвается, какъ старуха; она отдаетъ Жаннѣ почти всѣ свои деньги, все приданное, оставивъ себѣ небольшой капиталъ, на который едва можно будетъ существовать; наконецъ, самопожертвованіе ея доходитъ до того, что она уговариваетъ младшую сестру выдти замужъ за человѣка, котораго сама безумно любитъ, такъ какъ въ этомъ бракѣ видитъ счастье Жанны. Послѣдняя, однако, подмѣчаетъ любовь Луизы и вмѣстѣ съ старымъ нотаріусомъ, ихъ другомъ дома, устраиваетъ бракъ сестры съ Морисомъ Деранти, предназначавшимся въ женихи ей, Жаннѣ. Она дѣлаетъ это тѣмъ съ большимъ удовольствіемъ, что сама въ глубинѣ души любитъ его брата, путешественника по Африкѣ, за котораго и собирается выдти замужъ, по его возвращеніи. Роли исполняли: Maurice Derenty—г. Рену; Bernard—г. Мишель; Louise Mirecourt—г-жа Маркэ-Луазель; Jeanne—г-жа Марта Розъ.

22-го ноября состоялся бенефисъ г. Делорма, въ которой была возобновлена комедія въ 5-ти дѣйствіяхъ — **«Le Mari de la Débutante»**, соч. Г. Мельяка и Л. Галеви.

Пьеса эта была въ первый разъ дана на С.-Петербургской французской сценѣ 28-го декабря 1882 года, при участіи: гг. Гиттеманса, Ланжаллэ, Нертана, Стринца, Бернеса, Мишеля, Дюшенуа, Сикара, Месма, Зельжера, Пави, г-жъ Рафаэль-Сизосъ, Поль-Эрнестъ, Андраль, Дюшенуа, де-Виттъ, Борелли-Делагэ, Лепажъ, де-Больсгемъ и др.

При настоящемъ возобновленіи «Le Mari de la Débutante» роли распредѣлены были слѣдующимъ образомъ: Escarbonnier — г. Лортеръ; Lamberthier — г. Делормъ; Mondésir — г. Бруэттъ; Biscara — г. Андріе; le vicomte de Champ d'Azur — г. Куперъ; Marasquin — г. Мишель; le régisseur—г. Деманнъ; Mathurin—г. Дюплэ; Boquet—г. Мюррэ; Brocard—г. Ланжаллэ; Alfred—г. Рену; 1-er témoin—г. Модрю; 2-me témoin—г. Жервэ;

Г-жа Томассенъ—въ роли Nina («Le Mari de la Débutante», комедія Г. Мельяка и Л. Галеви).

Julien—г. Роберъ; 1-er machiniste—г. Леонъ; 2-me machiniste—г. Перрэ; Nina—г-жа Томассенъ; m-me Capitaine—г-жа Дарвиль; Anita — г-жа Баллетта; Amandine—г-жа Ратклифъ; Léonie — г-жа Маркэ-Луазель; Lysca —г-жа Бенье; Charlotte—г-жа Фольвиль; Berthe—г-жа Сальмонъ; Amélie—г-жа Марта Розъ; Pauline—г-жа Ройе; Marguerite—г-жа Шарлье; une artiste—г-жа Рубинштейнъ.

29-го ноября, въ бенефисъ г-жи Мальво, поставлена была въ первый разъ четвертая новая капитальная пьеса сезона—«L'Invitée», комедія въ 3-хъ дѣйствіяхъ, соч. Франсуа де-Кюреля.

Первое дѣйствіе пьесы происходитъ въ Вѣнѣ, у Анны де-Грекуръ. Изъ ея разговора съ двумя ея друзьями и бывшими обожателями, графомъ Теплицемъ и Гекторомъ Багадэ, пріѣхавшими къ ней изъ Франціи, по очень важному дѣлу, мы узнаемъ слѣдующее. Анна была замужемъ за французскимъ дипломатомъ де-Грекуромъ; но, проживъ съ нимъ всего четыре года и имѣя уже двухъ дочерей, она узнала, что мужъ ея невѣренъ ей и содержитъ какую-то кафе-шантанную пѣвицу. Оскорбленная въ своей горячей любви, она, не задумываясь, бросила мужа и дѣтей и уѣхала въ Вѣну, гдѣ и живетъ въ теченіе послѣднихъ шестнадцати лѣтъ. Между тѣмъ, де-Грекуръ, думая, что Анна бѣжала съ любовникомъ, объявилъ ее сумасшедшей, а самъ сошелся съ женою своего пріятеля, г-жей де-Раонъ; когда же эта послѣдняя овдовѣла, то онъ ввелъ ее въ свой домъ, въ качествѣ ближайшей пріятельницы своихъ дочерей. Придя мало-по-малу къ заключенію, что молодыя дѣвушки не могутъ продолжать жить въ такой обстановкѣ, и узнавъ, что Анна всѣ шестнадцать лѣтъ отличалась безупречною жизнью, де-Грекуръ посылаетъ къ ней, въ Вѣну, Багадэ, съ тѣмъ, чтобы тотъ уговорилъ ее пріѣхать во Францію, познакомиться съ дочерьми и взять на себя заботу объ ихъ дальнѣйшемъ воспитаніи. Анна сначала наотрѣзъ отказываетъ, ссылаясь на то, что сердце ея уже успѣло очерствѣть, что она слишкомъ дорожитъ своей свободой и т. под. Въ концѣ

концовъ, Багадэ удается уговоритъ ее, и она пріѣзжаетъ въ «свою семью». Дѣвушки, дочери ея, предупрежденныя Багадэ, встрѣчаютъ ее съ восторгомъ, и дѣло кончается тѣмъ, что она увозитъ ихъ съ собою, въ Вѣну, оставляя мужа наслаждаться на свободѣ весьма сомнительнымъ счастьемъ съ г-жей де-Раонъ.

Роли были распредѣлены слѣдующимъ образомъ: Hubert de Grécourt — г. Бруэттъ; Hector Bagadais—г. Андріе; comte Frants de Teplitz—г. Мюррэ; Anna de Grécourt — г-жа Мальво; Thérèse — г-жа Ратклифъ; Alice—г-жа Томассенъ; Marguerite de-Raon—г-жа Баллетта; un domestique—г. Перрэ.

Въ заключеніе этого спектакля дана была въ первый разъ—«**Mieux vaut Douceur**», «пословица» въ 1-мъ дѣйствіи, соч. Эдуарда Пальерона, представленная впервые въ Парижѣ, на сценѣ «Французской комедіи», 29-го января 1897 года. Содержаніе этой пьесы сводится къ тому, что молодая жена, подозрѣвающая, что ея мужъ, соблазненный своимъ пріятелемъ, отправляется не на политическій обѣдъ, какъ онъ ей говоритъ, а на подозрительный обѣдъ съ женщинами, старается, во что бы то ни стало, удержать его дома. Она, не прибѣгая ни къ сценамъ, ни къ рѣзкимъ словамъ, добивается путемъ ласки и любви, что у него у самого пропадаетъ желаніе обѣдать съ дамами сомнительнаго поведенія, когда его дома ждетъ вкусный обѣдъ, въ уютной столовой, съ прелестной, любимой и любящей женою. Онъ остается и приглашаетъ къ столу своего вѣтренаго пріятеля, который и такъ только что поплатился двумястами франковъ и дорогими бездѣлушками, взятыми у него «на память» прелестными, но погибшими созданіями. Роли исполняли: Maxime Blain—г. Ренэ; Robert de Briges — г. Куперъ; Cécile—г-жа Дюксъ.

Г-жа Жанна Мальво
(«L'Invitée», комедія Ф. де-Кюрель).

Въ этомъ же спектаклѣ, для съѣзда, шла въ первый разъ одно-актная комедія Шарля Мейреля и Генриха де-Горса—«**Monseigneur**». Дѣло здѣсь заключается въ томъ, что нѣкая наѣздница изъ цирка, для того, чтобы по желанію держать въ приличномъ отдаленіи своихъ поклонниковъ — барона и театральнаго антрепренера, распускаетъ слухъ, что къ ней ѣздитъ принцъ крови—«Monseigneur». Для правдоподобія, на столѣ въ пріемной ставится спеціально заказанная шляпа, присутствіе которой не оставляетъ ни малѣйшаго сомнѣнія въ томъ, что у хозяйки дѣйствительно въ гостяхъ высокопоставленное лицо. Послѣ различныхъ qui-pro-quo, какъ, напримѣръ, случайно попавшая на столъ шляпа съ кокардой сосѣдняго кучера, обожателя горничной, или сцена, когда баронъ и антрепренеръ принимаютъ другъ друга за принцевъ крови,—обманъ открывается, и дѣло кончается тѣмъ, что баронъ отдаетъ свое сердце вмѣстѣ съ деньгами горничной, а наѣздница переходитъ изъ цирка въ драматическій театръ къ своему обожателю-антрепренеру. Исполнителями были: baron Hercule de Saint-Estèphe—г. Деманнъ; Floridor—г. Ланжаллэ; Juliette—г-жа Маркэ-Луазель; Rose—г-жа Марта Розъ.

6-го декабря, въ бенефисъ г-жи Баллетта, дана была въ первый разъ пятая новая капитальная пьеса сезона—«**Petites folles**», комедія въ 3-хъ дѣйствіяхъ, соч. Альфреда Капюса, поставленная впервые на Парижской сценѣ театра «Nouveautés» 13-го октября 1897 года.

Содержаніе новой комедіи Капюса основано на вѣчной войнѣ тещи съ своими зятьями, которая чуть не приводитъ къ очень печальной развязкѣ жизнь молодыхъ супруговъ. Г-жа Варинуа, выдавъ своихъ дочерей замужъ: старшую, Люсьенну,—за коммерсанта Бриделя, младшую, Эстеллу,—за адвоката Леверкена, вздумала завести у себя «салонъ», въ которомъ собираются ничего не дѣлающіе молодые франты, товарищи ея племянника, Денуазо, и дамы «безъ опредѣленнаго положенія въ обществѣ». Двое изъ молодыхъ людей особенно усердно посѣщаютъ домъ г-жи Варинуа: Эдмондъ Тури, ухаживающій за Люсьенной, и Ливердонъ, пылающій страстью къ Эстеллѣ. Мужья страшно ревнуютъ; а въ это время жены, подстрекаемыя матерью, доходятъ до того, что назначаютъ своимъ обожателямъ свиданія. Бридель подслушиваетъ разговоръ объ этомъ Люсьенны съ Эдмондомъ и, не будучи въ состояніи переносить дальше такой жизни, требуетъ развода. Между тѣмъ, теща заставляетъ его принять вызовъ отъ оскорбившаго ее слу-

чайно на выставкѣ какого-то барона. Бридель, конечно, отказывается отъ нелѣпой дуэли; но тогда вызовъ за него принимаютъ его самозванные секунданты и, рѣшивъ дѣло безъ него, объявляютъ ему часъ и мѣсто поединка. Случайно выходитъ такъ, что время дуэли совпадаетъ какъ разъ со временемъ свиданія его жены. Бридель, желая на комъ-нибудь излить свое бѣшенство, принимаетъ вызовъ.... и положеніе вещей сразу мѣняется: теща—въ восторгѣ отъ геройскаго поступка своего зятя; Люсьенна, въ смертельномъ безпокойствѣ за мужа, забываетъ о свиданіи съ Эдмондомъ, посылаетъ къ нему съ запиской свою горничную, которая, какъ она замѣтила, уже давно въ тайнѣ въ него влюблена, и устраиваетъ такимъ образомъ ея счастье съ нимъ. Бридель, отдѣлавшійся легкой царапиной, возвращается домой и, узнавъ, что его жена и не думала измѣнять ему, мирится съ нею. Тутъ же происходитъ примирительное объясненіе и между Эстеллой и Леверкеномъ. Въ концѣ концовъ, г-жа Варинуа соглашается на просьбу своего мужа бросить столицу и уѣхать жить въ деревню къ великой радости Бриделя и Леверкена.

Г-жа Баллетта («Petites folles», комедія А. Капюса).

Дѣйствующими лицами здѣсь явились: Bridel—г. Лортеръ; Leverquin—г. Дюаръ; Denoizeau—г. Куперъ; Varinois—г. Бруэттъ; Edmond Toury—г. Делормъ; de Hupont—г. Модрю; le docteur Bluche—г. Мюррэ; Boire—г. Дюплэ; Cremyer—г. Мишель; Liverdon—г. Ланжаллэ; m-me Varinois—г-жа Дарвиль; Lucienne—г-жа Баллетта; Estelle—г-жа Томассенъ; m-me Lemoutier — г-жа Ратклифъ; Louisette—г-жа Марта Розъ; m-me des Taillis—г-жа Сальмонъ; m-me de Valentin—г-жа Фольвиль; Marie—г-жа Дево.

Въ этомъ же спектаклѣ состоялось первое представленіе одно-актной комедіи-водевиля—«Leur Bonheur», соч. Е. Геро и Ж. Матье. Въ этой пьесѣ къ молодымъ супругамъ, удалившимся въ деревню справлять свой медовый мѣсяцъ, пріѣзжаютъ «гостить» назойливые мужъ съ женою, которые, такъ сказать, устроили ихъ «счастье». Не зная, какъ отдѣлаться отъ нежлан-

ныхъ и незванныхъ гостей, молодая парочка, по совѣту лакея, дѣлаетъ видъ, что бракъ ихъ очень несчастливъ и что они хотѣли бы развестись. Это все такъ пугаетъ непрошенныхъ гостей, что они сейчасъ же уѣзжаютъ, оставивъ молодыхъ въ восторгѣ отъ удавшейся хитрости. Роли исполняли: Paul Normand—г. Рену; Edouard Lambert—г Мишель; Jean—г. Роберъ; un facteur—г. Леонъ; Marguerite Normand—г-жа Сальмонъ; Joséphine Lambert—г-жа Бенье.

13-го декабря, въ бенефисъ г. Поля Ренэ, была возобновлена — «La Souris», комедія въ 3-хъ дѣйствіяхъ, соч. Эдуарда Пальерона.

При нынѣшней постановкѣ этой пьесы распредѣленіе ролей было слѣдующее: le marquis Max de Simiers—г. Ренэ; madame de Moisand—г-жа Дарвиль; la comtesse Clotilde Woïska—г-жа Дюксъ; Marthe de Moisand—г-жа Томассенъ; Pépa Rimbaut — г-жа Баллетта; la baronne Hermine de Sagancey—г-жа Ратклифъ.

«La Souris» шла у насъ впервые 29-го февраля 1888 года, въ бенефисъ г. Вальбеля, при участіи: г. Вальбеля и г-жъ Дарвиль, Брендо, Янъ, Даврэ и Вернейль, а затѣмъ, 10-го октября 1892 года, было ея первое возобновленіе на нашей сценѣ (см. «Ежегодникъ Императорскихъ театровъ», сезонъ 1892—1893 гг., стр. 242—243).

20-го декабря, въ бенефисъ г. Мюррэ, состоялось первое представленіе шестой новой капитальной пьесы сезона—«La Loi de l'Homme», пьесы въ 3-хъ дѣйствіяхъ, соч. Поля Гервье, представленной впервые въ Парижѣ, на сценѣ «Comédie Française», 15-го февраля 1897 года.

Комедія эта трактуетъ вѣчно животрепещущій вопросъ для французской женщины—о ея безправномъ и безвыходномъ положеніи, въ которое ее ставятъ законы о разводѣ во Франціи, въ тѣхъ случаяхъ, когда мужъ оскорбляетъ ея нравственныя права и нарушаетъ ея матеріальные интересы. Въ первомъ дѣйствіи передъ нами графиня Лаура де Рагюэ, только что убѣдившаяся, что вотъ уже два года, какъ мужъ ея измѣняетъ ей съ женщиной ихъ круга, г-жей д'Орсье. Несмотря на то, что у нея есть двѣнадцатилѣтняя дочь, Лаура рѣшаетъ немедленно приступить къ дѣлу о разводѣ, надѣясь на полную законность своихъ требованій. Но супруги Кербель, ея друзья, и полицейскій коммиссаръ, у котораго она проситъ разъясненія по этому вопросу, прямо заявляютъ ей, что они совершенно отказываются давать показанія противъ графа, такъ какъ это ни къ чему

не поведетъ: во первыхъ, графъ измѣняетъ ей не въ супружеской квартирѣ, что уже значительно смягчаетъ его вину, а, во вторыхъ, даже еслибы и удалось накрыть его съ любовницей, то flagrant délit мужа еще не даетъ женѣ безусловныхъ правъ на разводъ, какъ это бываетъ въ обратномъ случаѣ, когда мужъ имѣетъ законное право даже убить жену, заставъ ее съ любовникомъ. Убѣдившись, что законнымъ порядкомъ она ничего не добьется, Лаура обращается къ мужу съ требованіемъ дать ей свободу. Сначала онъ отказываетъ, даже отрицаетъ вовсе свою вину; но, когда она приводитъ ему неопровержимыя доказательства его измѣны и грозитъ все немедленно открыть мужу г-жи д'Орсье, и при самыхъ компрометирующихъ послѣднюю условіяхъ — передъ лицомъ цѣлаго общества, онъ сдается и соглашается возвратить ей свободу, отдать дочь и выдавать ей ежегодно извѣстную сумму изъ ея приданаго.—Проходитъ пять лѣтъ, и во второмъ дѣйствіи мы встрѣчаемъ графиню де-Рагюэ на приморской виллѣ Кербель, около которой она поселилась на лѣтнее время. Дочь ея, Изабелла, гоститъ вотъ уже цѣлый мѣсяцъ у отца, на сосѣднемъ плажѣ, и должна вернуться черезъ три дня обратно къ матери. Но совершенно случайно на виллу Кербель пріѣзжаетъ цѣлая компанія гостей, въ числѣ которыхъ находится графъ де-Рагюэ съ дочерью и супруги д'Орсье со своимъ сыномъ Андрэ. Оказывается, что Изабелла и Андрэ любятъ другъ друга и ждутъ только согласія графини, чтобы быть объявленными женихомъ и невѣстой. Изабелла, узнавъ, что ея мать тутъ, послѣ первыхъ же привѣтствій, сообщаетъ ей тайну своего сердца и совершенно поражена рѣзкостью отказа, который она получаетъ въ отвѣтъ отъ всегда нѣжной и ласковой графини. Послѣдняя рѣшается все открыть дочери. Та, въ отчаяніи, пытается сначала отказать Андрэ, но любовь беретъ верхъ, и она даетъ ему клятву — во что бы то ни стало, быть его женою. Между тѣмъ, г-жа д'Орсье, узнавъ о непреклонной волѣ графини, приходитъ къ ней сама умолять ее не губить счастья Андрэ. Графиня остается непреклонной; но когда дочь, въ свою очередь, сообщаетъ ей свое рѣшеніе, — она прибѣгаетъ къ послѣднему средству и открываетъ все мужу г-жи д'Орсье. Сначала тотъ хочетъ убить графа, но останавливаетъ свой порывъ и произноситъ свой приговоръ: ради Андрэ и Изабеллы, они всѣ должны играть комедію,—графъ и графиня должны непремѣнно сойтись и жить подъ одной кровлей; если же Лаура воспро-

тивится, то графъ обязанъ прибѣгнуть къ насилію и, при посредствѣ закона, заставить ее вернуться. Такимъ образомъ, «право мужчины» торжествуетъ, и несчастная женщина, у которой отняли мужа, дочь, разбили жизнь, должна покорно жертвовать своимъ послѣднимъ благомъ—свободой.

Распредѣленіе ролей было такое: le comte de Raguais — г. Маркэ; mr. d'Orcieu—г. Мюррэ; Kerbel—г. Бруэттъ; André d'Orcieu — г. Руссель; le commissaire de police—г. Дюаръ; un valet de pied — г. Жервэ; Laure, comtesse de Raguais — г-жа С. Ментъ; m-me d'Orcieu—г-жа Мальво; Isabelle de Raguais — г-жа Томассенъ; Henriette Kerbel—г-жа Баллетта; une femme de chambre—г-жа Сальмонъ.

Г. Поль Ренэ («...Et Violence», комедія Э. Пальерона).

Въ томъ же спектаклѣ дана была впервые «пословица» въ 1-мъ дѣйствіи Эдуарда Пальерона «....Et Violence», представленная въ первый разъ въ Парижѣ, на сценѣ «Comédie Française», 29-го января 1897 года. Содержаніе этой пьески состоитъ въ томъ, что молодая женщина, Полина де Куртеленъ, выйдя второй разъ замужъ за человѣка нѣсколькими годами моложе ея, предается совершенно неосновательной ревности и чуть не губитъ своего счастья. Она прибѣгаетъ къ разнымъ хитростямъ для того, чтобъ узнать, вѣренъ-ли ей ея мужъ; такъ, напримѣръ, она измѣняетъ свой почеркъ и пишетъ ему записку, назначая свиданіе, а когда мужъ идетъ для нея же за докторомъ, то она дѣлаетъ ему страшную сцену ревности. Къ счастью, все кончается благополучно, супруги мирятся и пришедшему доктору остается только возвратиться восвояси. Роли исполняли: Paul de Courtelin—г. Ренэ; Pauline de Courtelin—г-жа Дюксъ; Henriette—г-жа Ратклифъ; un médecin—г. Роберъ.

Въ этомъ же спектаклѣ, для съѣзда, поставлена была въ первый разъ одно-актная комедія Эдуарда Дюсберга — «Guerre aux Pianos», въ которой молодой человѣкъ, Палиссо, желая получить руку любимой дѣвушки, притворяется страстнымъ меломаномъ, покупаетъ даже рояль, чтобъ угодить ея теткѣ, старой дѣвѣ, музыкантшѣ въ душѣ. Но послѣдняя, несмотря ни на что, не вѣритъ его страсти къ музыкѣ, такъ

какъ незадолго до этого онъ написалъ зажигательную статью, въ которой предлагалъ налогъ на фортепіано. Палиссо нанимаетъ себѣ отставного профессора музыки, который играетъ ему нѣмецкихъ классиковъ, при открытомъ окнѣ, чтобы музыкальная тетушка слышала эти звуки; но она всетаки остается непреклонной. Тогда Палиссо мѣняетъ тактику, и какъ только старая дѣва садится за рояль распѣвать чувствительные романсы,— онъ заставляетъ профессора бить въ барабанъ. Тетка, въ бѣшенствѣ, прибѣгаетъ къ нему на квартиру, и тутъ происходитъ сліяніе двухъ родственныхъ душъ: профессора и сентиментальной дѣвы; они рѣшаютъ сочетаться законнымъ бракомъ и разрѣшаютъ тоже самое Палиссо и его невѣстѣ. Дѣйствующими лицами были: Palisseau — г. Модрю; Gatinois — г. Мишель; Sidonie—г-жа Бенье; Marcelle—г-жа Марта Розъ.

27-го декабря, въ бенефисъ г-жи Ратклифъ, состоялось первое представленіе седьмой новой капитальной пьесы сезона — «Le Portefeuille», комедіи въ 3-хъ дѣйствіяхъ, соч. Эдуарда Блума и Рауля Тошэ, увидѣвшей впервые свѣтъ театральной рампы на сценѣ театра «Palais Royal», въ Парижѣ, 16-го сентября 1897 года.

Содержаніе этого фарса сводится къ тому, что нѣкій Корбино, типъ приживальщика, для того, чтобы сократить себѣ расходъ на обѣды, устраивается такимъ образомъ, что за разныя мелкія услуги, которыя онъ оказываетъ свѣтскимъ дамамъ, его приглашаютъ къ столу за-просто, и, такимъ образомъ, всѣ числа мѣсяца, за немногими исключеніями, у него обезпечены въ смыслѣ обѣдовъ. Будучи посвященъ во всѣ интрижки и свѣтскія сплетни, онъ, чтобы не проговориться о томъ, о чемъ не слѣдуетъ, завелъ себѣ бумажникъ съ записной книжкой и алфавитнымъ указателемъ и вписалъ туда фамиліи всѣхъ своихъ знакомыхъ, причемъ противъ каждой фамиліи сдѣлалъ отмѣтку—о чемъ при данномъ лицѣ не слѣдуетъ говорить. Этотъ бумажникъ попадаетъ случайно къ барону Монжирону, жену котораго Корбино подозрѣваетъ въ связи съ его другомъ, Коломбье, а г-жѣ Коломбье приписываетъ интригу съ Монжирономъ; эти наблюденія занесены, какъ и всѣ прочія, въ роковую записную книжку. Коломбье, узнавъ, что тайна его можетъ быть узнана Монжирономъ, заставляетъ Корбино ночью ѣхать къ барону и, во что бы то ни стало, вернуть бумажникъ. Весь второй актъ наполненъ похожденіями Корбино въ домѣ барона и неподдающимися словесной передачѣ qui-pro-quo. Въ концѣ концовъ, Корбино при-

нимаютъ за любовника горничной г-жи Монжиронъ и заставляютъ его дать ей приданое. Но отъ этого онъ, однако, спасается; а, когда дѣло приходитъ къ благополучному концу, то Корбино откупается обѣщаніемъ угостить всѣхъ хорошимъ обѣдомъ.

Роли были распредѣлены такъ: Corbinot — г. Лортеръ; le général — г. Бруэтъ; Montgiron — г. Куперъ; Colombier — г. Делормъ; Argaille — г. Модрю; Benoist — г. Ланжаллэ; Baptiste — г. Роберъ; 1-er joueur — г. Жервэ; 2-e joueur—г. Леонъ; 3-e joueur—г. Перрэ; Rosine—г-жа Ратклифъ; m-me Alfred — г-жа Дарвиль; Louise — г-жа Томассенъ; m-me d'Esparville — г-жа Мальво; Annette — г-жа Марта Розъ; une enfant — la petite Berthe.

Въ тотъ же вечеръ поставлена была въ первый разъ одно-актная комедія Альбина Валабрега—«Les vieilles Gens», въ которой рисуется критическое положеніе молодого мужа, у жены котораго двое старыхъ дядюшекъ, воспитавшихъ ее съ самыхъ первыхъ дней ея жизни. Молодая женщина ихъ очень любитъ и все свое время посвящаетъ имъ, отказывая мужу даже въ его просьбѣ поѣхать на два мѣсяца попутешествовать. Такое положеніе вещей доводитъ мужа до того, что онъ хочетъ уѣхать одинъ, чѣмъ приводить въ отчаяніе свою супругу. Тогда старики соображаютъ, что они слишкомъ далеко зашли въ своемъ эгоизмѣ и обѣщаютъ молодымъ супругамъ давать имъ больше свободы и нѣсколько стушеваться изъ ихъ жизни. Исполнителями этой пьесы были: Hector Renaudier — г. Деманъ; Vincent Renaudier—г. Мюррэ; Henri Pertuis—г. Рену; Jean—г. Мишель; Suzette—г-жа Сальмонъ.

3-го января состоялся бенефисъ г. Андріе, въ который дана была въ первый разъ восьмая новая капитальная пьеса сезона—«L'Engrenage», комедія въ 3-хъ дѣйствіяхъ, соч. Е. Бріе.

Матеріаломъ для содержанія этой комедіи послужила исторія депутатскихъ выборовъ въ провинціальномъ городѣ, а отчасти панамская исторія, на которую авторъ дѣлаетъ очень прозрачные намеки. Честный, добрый, но легковѣрный и слабохарактерный провинціальный дѣятель, Ремуссенъ, больше всего дорожащій своей репутаціей идеально порядочнаго человѣка, отказывается принять депутатство, которое ему предлагаютъ мѣстные избирательные комитеты, такъ какъ не желаетъ идти ни на какія сдѣлки со своей совѣстью и убѣжденіями, необходимыя при существую-

щихъ порядкахъ въ палатѣ депутатовъ. Но пріятель его, сенаторъ Моренъ, и тщеславная супруга всякими правдами и неправдами добиваются того, что онъ уступаетъ ихъ просьбамъ и избирается въ депутаты. Проходитъ годъ. Ремуссенъ живетъ въ Парижѣ и настолько примирился и освоился съ политической средой, что даже пріобрѣлъ себѣ громкую извѣстность, благодаря рѣчи, въ которой усердно отстаивалъ именно то, противъ чего прежде хотѣлъ бороться всѣми силами. Онъ совершенно спокойно пошелъ на цѣлый рядъ уступокъ и компромиссовъ со своими убѣжденіями; такъ, для того, чтобы выручить жену, которой угрожаютъ судъ и тюрьма за пощечину, данную ею полицейскому, онъ отправляется съ просьбой къ министру, убѣдивъ себя, что этотъ визитъ необходимъ для его депутатскаго достоинства, и возвращается въ восторгѣ отъ оказаннаго ему пріема; мало того, онъ соглашается принять отъ нѣкоего дѣльца маркиза де-Сторна чекъ на 25 тысячъ франковъ, за содѣйствіе дѣлу выкупа правительствомъ акціонернаго предпріятія, увѣряя себя, что въ этомъ нѣтъ ничего предосудительнаго, такъ какъ деньги пойдутъ на дѣла благотворительности. Наконецъ, наступаетъ катастрофа: списокъ получившихъ чеки, среди которыхъ находятся имена и Морена, и Ремуссена, обнародованъ, и имъ грозитъ позорный судъ. Правительство, однако, рѣшается затушить это дѣло, въ виду слишкомъ большого числа замѣшанныхъ въ него депутатовъ. Между тѣмъ, въ Ремуссенѣ происходитъ реакція: видя, что среда все больше и больше затягиваетъ его, подобно тому, какъ система зубчатыхъ колесъ машины затягиваетъ человѣка, котораго она зацѣпила (это и называется «engrenage»), онъ внезапно подаетъ въ отставку, возвращаетъ 25 тысячъ, говоря, что взялъ ихъ на дѣла благотворительности, и рѣшаетъ снова ѣхать въ провинцію и заняться своимъ заводомъ.

Г. Дюаръ
(«L'Engrenage», комедія Е. Бріё).

Распредѣленіе ролей было слѣдующее: mr. Morin — г. Анаріе; Alfred Remoussin—г. Маркэ; Taulard — г. Дюаръ; le marquis de Storn — г. Вальбель; Henri Lecardonnel—г. Делормъ; Boguin —г. Деманнъ; Clapiot—г. Дюплэ;

Robinot—г. Мишель; un domestique—г. Роберъ; madame Remoussin—г-жа Дарвиль; Léonie—г-жа Томассенъ.

Для начала этого спектакля дана была въ первый разъ одно-актная комедія Гренэ-Данкура и Гастона Поллонэ—«Jour de Divorce», въ которой молодые супруги, графъ и графиня де-Бернэ, послѣ развода, оффиціально состоявшагося въ этотъ день утромъ, чувствуютъ, что въ сущности они больше, чѣмъ когда-нибудь, любятъ другъ друга и не могутъ жить другъ безъ друга. Графъ приходитъ къ женѣ, подъ предлогомъ взять свой портретъ, тутъ происходитъ примиреніе, и онъ снова водворяется у своего домашняго очага. Роли исполняли: le comte Paul de Bernay — г. Мюррэ; le baron René des Ormières—г. Модрю; Jean de Bernay—г-жа Маркэ-Луазель; la vicomtesse Adeline de Marsac—г-жа Сальмонъ; Marie—г-жа Фольвиль.

3-го января, въ бенефисъ г-жи Дарвиль, состоялось первое представленіе девятой новой капитальной пьесы сезона — «Jalouse», комедіи въ 3-хъ дѣйствіяхъ, соч. А. Биссона и А. Леклерка, впервые исполненной въ Парижѣ, на сценѣ театра «Vaudeville», 4-го октября 1897 года.

Молодые супруги, Люсьенъ и Жермена Морейль, влюбленные другъ въ друга, чуть не расходятся изъ-за совершенно неосновательной ревности жены, которая, рѣшивъ разъ навсегда, что всѣ мужья обязательно обманываютъ своихъ женъ, не даетъ своему супругу прохода вѣчными мучительными подозрѣніями и сценами. Такимъ положеніемъ вещей пользуются живущіе у нихъ въ домѣ лакей и горничная, тоже молодые супруги. Они ссорятъ барина съ барыней и, разведя ихъ по разнымъ комнатамъ, устраиваютъ себѣ свободный вечеръ, чтобы пойти въ гости; для этого горничная выливаетъ на сюртукъ Люсьена банку духовъ и кладетъ на него два длинныхъ волоса, что, конечно, не ускользаетъ отъ вниманія подозрительной Жермены. Считая, что запахъ незнакомыхъ духовъ и женскіе волосы—неопровержимое доказательство его виновности, и не получивъ отъ него никакого объясненія, Жермена требуетъ у мужа развода и въ тотъ же вечеръ уѣзжаетъ въ Бордо, къ своимъ родителямъ, уже цѣлыхъ 30 лѣтъ живущихъ вмѣстѣ, какъ настоящіе Филимонъ и Бавкида. Люсьенъ ѣдетъ съ нею въ одномъ поѣздѣ, и оба они, какъ снѣгъ на голову, врываются въ мирную жизнь стариковъ. Нечего и говорить, что родители приходятъ въ отчаяніе. Чтобы помирить молодыхъ супруговъ, они, по совѣту одного своего пріятеля, рѣшаютъ разыграть комедію и наглядно показать, къ чему

ведутъ ссоры и несогласія между мужемъ и женою; для этого они устраиваютъ передъ Жерменой и Люсьеномъ рядъ самыхъ жестокихъ ссоръ. Жермена горячо вступается за мать и успѣваетъ взаправду поссорить ее съ отцомъ, возбудивъ ея подозрѣнія къ красивой сосѣдкѣ, нанимающей квартиру въ ихъ домѣ. Отъ всѣхъ этихъ перепетій больше всѣхъ страдаетъ братъ Жермены, женихъ молодой дѣвушки, отецъ которой больше всего цѣнитъ семейную любовь и согласіе. Узнавъ о томъ, что и старые, и молодые хотятъ разводиться, онъ отказываетъ въ своемъ согласіи на бракъ дочери. Въ концѣ концовъ, все улаживается, всѣ пары соединяются снова, а Жермена даетъ слово мужу никогда больше не ревновать его.

Дѣйствующими лицами тутъ явились: Lucien Moreuil — г. Куперъ; Brunois — г. Лортеръ; Pironeau — г. Бруэттъ; Ludovic Brunois — г. Дюплэ; Muscadet — г. Делормъ; François — г. Ланжаллэ; du Taillis — г. Мишель; madame Brunois — г-жа Дарвиль; Germaine Moreuil — г-жа Томассенъ; Dolorès—г-жа Баллетта; Suzanne—г-жа Ратклифъ; Ambroisine—г-жа Бенье; Julie—г-жа Сальмонъ; Denise—г-жа Марта Розъ.

Г-жа Дюксъ («Les 3 Filles de M-r Dupont», комедія Е. Бріё).

17-го января, въ бенефисъ г-жи Дюксъ, дана была въ первый разъ десятая новая капитальная пьеса сезона—«**Les 3 Filles de M-r Dupont**», комедія въ 4-хъ дѣйствіяхъ, соч. Е. Бріе, поставленная впервые въ Парижѣ, на сценѣ театра «Gymnase», 8-го октября 1897 года.

У Дюпона, владѣльца небольшой типографіи въ провинціальномъ городѣ, — три дочери: двѣ, Анжель и Каролина,—отъ перваго брака и одна, Жюли,—отъ второго. Авторъ въ краткихъ чертахъ описываетъ судьбу каждой изъ этихъ дѣвушекъ, и въ концѣ какъ бы ставитъ вопросъ: которая изъ трехъ счастливѣе, или, лучше сказать, несчастливѣе? Вопросъ этотъ такъ и остается открытымъ, и пьеса кончается какъ бы многоточіемъ. Вотъ ея содержаніе. Въ первомъ актѣ мы узнаемъ, что дѣла Дюпона очень плохи и поправить ихъ можетъ только бракъ Жюли съ нѣкіимъ Антоненомъ Мераномъ, племянникомъ очень

богатаго дядюшки и сыномъ довольно вліятельнаго лица въ городѣ. Антоненъ дѣйствительно дѣлаетъ предложеніе Жюли, но тоже по настоянію своихъ родителей, которые надѣются на хорошее приданое, тѣмъ болѣе, что имъ доподлинно извѣстно, что старый ихъ холостякъ-дяля раззорился, и ихъ сыну только одинъ выходъ — болѣе или менѣе выгодная женитьба. Дюпонъ отдаетъ дочери послѣдніе 26 тысячъ франковъ въ приданое, обѣщая дать черезъ полгода еще столько же, хотя тоже отлично знаетъ, что взять ему этихъ денегъ будетъ неоткуда. Такимъ образомъ, «счастье» супружеской четы (Жюли, конечно, безпрекословно даетъ свое согласіе Антонену) зиждется на взаимномъ обманѣ— и только, такъ какъ о какой-нибудь симпатіи не можетъ быть и рѣчи. Впрочемъ, у Жюли есть надежда наполнить и скрасить свою жизнь: это— надежда имѣть дѣтей, которыхъ она страстно любитъ. Съ первыхъ же мѣсяцевъ проявляется между супругами страшная рознь, хотя Антоненъ по-своему и высказываетъ своей женѣ даже любовь; но эта любовь, основанная исключительно на низменныхъ инстинктахъ человѣка, такъ противна Жюли, что она не живетъ, а мучается сознаніемъ своего паденія и всей гнусности этой торговой сдѣлки, которую называютъ бракомъ. Ко всему этому примѣшиваются ссоры Мерановъ и Дюпоновъ изъ-за невыданнаго приданаго, изъ-за раззоренія дядюшки, о которомъ стало уже извѣстно. Вѣчныя недоразумѣнія съ мужемъ, всѣ отношенія съ которымъ ограничивались только поцѣлуями и ласками, безъ малѣйшаго проблеска нравственнаго общенія, и, въ концѣ концовъ, ясное сознаніе, что она лишена послѣдней надежды имѣть когда-нибудь дѣтей, такъ какъ Антонетъ считаетъ ихъ совершенно лишней обузой, заставляютъ Жюли открыто объявить мужу, что женою его она быть не можетъ, потому что отношенія супруговъ должны или освящаться взаимной любовью, или семьею, а такъ какъ ни того, ни другого въ ихъ жизни нѣтъ, то они должны стать чужими другъ для друга. Антоненъ издѣвается надъ ея фантазіями и тутъ же хочетъ доказать ей свои права; но она чуть не зоветъ на помощь, кусаетъ его и, въ концѣ концовъ, убѣгаетъ обратно къ родителямъ. Такова судьба младшей дочери Дюпона, Жюли.—Средняя, Каролина, 33-хъ-лѣтняя дѣвушка, тоже мечтающая о любимомъ человѣкѣ, о семьѣ, о дѣтяхъ, но отлично понимающая, что въ ея годы и при той обстановкѣ, въ которой она живетъ, всякая надежда на счастье для нея потеряна. Въ тайнѣ

она питаетъ нѣжныя чувства къ помощнику своего отца, Куртезону, который сдѣлалъ какое-то изобрѣтеніе, но не имѣетъ денегъ, чтобъ его демонстрировать. Въ это самое время двумъ старшимъ сестрамъ, какъ съ неба, сваливается небольшое наслѣдство послѣ смерти ихъ старой тетки, жившей далеко за предѣлами Франціи. Каролина, несмотря на стѣсненныя обстоятельства своихъ родныхъ, рѣшаетъ отдать половину своей части Куртезону, надѣясь, что онъ изъ благодарности женится на ней. Ея радужныя мечты, однако, разбиваются въ прахъ: она узнаетъ, что Куртезонъ имѣетъ связь съ замужней женщиной, отъ которой у него есть ребенокъ. Ей остается только рыдать въ безсильномъ отчаяніи, а ея роднымъ—ломать голову, какъ бы возвратить деньги, такъ неосмотрительно отданныя Каролиной.—Третья, старшая дочь Дюпона, Анжель, появляется только съ 4-го акта; она пріѣзжаетъ за полученіемъ своей доли наслѣдства. Про нее говорятъ только намеками, и ея исторію мы узнаемъ изъ ея собственной исповѣди, которую она дѣлаетъ сестрамъ въ послѣднемъ дѣйствіи, когда онѣ всѣ три, несчастныя, убитыя и измученныя, сходятся въ родительскомъ домѣ. Вотъ жизнь этой несчастной. Будучи 17-ти-лѣтней дѣвушкой, она сдѣлалась жертвой увлеченія. Отецъ, замѣтивъ черезъ нѣкоторое время послѣдствія этого увлеченія, выгналъ ее изъ дому. Она уѣхала съ любовникомъ въ Парижъ, гдѣ онъ вскорѣ бросилъ ее. Для добыванія хлѣба себѣ и своему ребенку, она должна была пойти по торной дорожкѣ, которая, несмотря на смерть ребенка, довела ее до полнаго паденія и отчаянія..... Исповѣдь трехъ сестеръ прерывается приходомъ Дюпоновъ и и Антонена, который умоляетъ жену вернуться... Жюли, видя, что вездѣ кругомъ одно горе, сдается на просьбы мужа, а главное на мольбы матери, которая говоритъ, что и ей пришлось приносить тѣ же жертвы, что и ей пришлось разставаться съ дѣвическими грезами о счастьи и подчиняться суровому, неумолимому долгу; все это она дѣлала ради нея, Жюли,—такъ неужели же она не можетъ сдѣлать того же для своей матери?... И Жюли идетъ къ мужу, идетъ на вѣчную ложь, рѣшая продолжать лгать и тогда, если ей представится случай любить и быть счастливой: «Обманъ, такъ обманъ, полный до конца!»... На этомъ падаетъ занавѣсъ.

Роли были распредѣлены такъ: mr. Dupont — г. Лортеръ; Antonin Mairant—г. Руссель; Courthezon — г. Дюаръ; mr. Mairant — г. Деманнъ; Ponchelet — г. Делормъ; Lignol — г. Модрю; Julie — г-жа Дюксъ; m-me

Mairant — г-жа Дарвиль; Angèle — г-жа Баллетта; Caroline — г-жа Ратклифъ; m-me Dupont — г-жа Бенье; m-me Pouchelet — г-жа Сальмонъ; Justine—г-жа Фольвиль; Françoise—г-жа Дево.

Для съѣзда, въ этомъ спектаклѣ дана была въ первый разъ одно-актная комедія Г. Мельяка—«Villégiature». Здѣсь описывается совмѣстное пребываніе на дачѣ, въ одной и той же виллѣ, двухъ молодыхъ супружескихъ паръ, приводящее къ слѣдующей печальной развязкѣ. Мужъ Люси и жена Жака влюбляются другъ въ друга и уѣзжаютъ вмѣстѣ навсегда, причемъ первый, передъ отъѣздомъ, признается Жаку въ томъ, что онъ бросаетъ жену (не говоря, конечно, для кого), а вторая тоже самое дѣлаетъ относительно Люси, причемъ и тотъ и другая просятъ утѣшать: одинъ — покинутую жену, другая—брошеннаго мужа. Оставшись одни, Жакъ и Люси изобрѣтаютъ средство, какъ бы помягче сообщить другъ другу печальную новость, и имъ одновременно приходитъ въ голову мысль: Жакъ рѣшаетъ увлечь Люси, начавъ за нею ухаживать, чтобъ она легче перенесла потерю мужа, а Люси начинаетъ кокетничать съ Жакомъ, чтобы подготовить его къ извѣстію объ отъѣздѣ жены. Игра доводитъ ихъ до настоящаго увлеченія... Но въ эту минуту Люси получаетъ записку, что жена Жака вернулась; она идетъ къ ней и отъ нея узнаетъ всю правду. Вернувшись къ Жаку, она передаетъ ему все и проситъ его простить жену такъ же какъ она прощаетъ своего мужа. Роли исполняли: г-жа Маркэ-Лаузель (Lucie), г. Рену (Jacqes) и г. Роберъ (un domestique).

24-го января, состоялся прощальный бенефисъ г-жи Томассенъ, которая возобновила трехъ-актную комедію Г. Мельяка—«Margot».

Исполнителями теперь явились: Boisvillette—г. Вальбель; François—г. Маркэ; Georges—г. Руссель; Léridan—г. Андріе; Pilar — г. Мишель; un domestique—г. Жервэ; Margot—г-жа Томассенъ; m-me d'Arcy—г-жа Дарвиль; Valentine — г-жа Ратклифъ; m-me Monin — г-жа Бенье; Adèle — г-жа Ройе; Carline—г-жа Сальмонъ.

«Margot» впервые была дана на нашей сценѣ 3-го февраля 1890 года, въ бенефисъ г. Гитри, при участіи: гг. Гитри, Вольни, Люгэ, Андріе, Мишеля, г-жъ Томассенъ, Дарвиль, Янъ, Кларансъ, Розъ Ліонъ и Дерипьи.

31-го января, въ бенефисъ г. Лортера, возобновлена была комедія въ 4-хъ дѣйствіяхъ—«La Boule», соч. Г. Мельяка и Л. Галеви.

Первоначальная постановка этой комедіи на сценѣ Михайловскаго театра состоялась 14-го января 1875 года, въ бенефисъ г-жи Винь; составъ исполнителей былъ тогда: гг. Гитемансъ, Рейнаръ, Нертанъ, Жаненъ, Люгэ, Фассье, Мюнье, Пави, Жоржъ, г-жи Манвуа, Лотаръ, Поль-Эрнестъ, Реннъ, Дюнойе, Робло и др.

При нынѣшнемъ возобновленіи «La Boule» распредѣленіе ролей было слѣдующее: Paturel — г. Лортеръ; la Musardière — г. Андріе; Camusot — г. Деманнъ; Modeste — г. Дюплэ; Martineau — г. Мюррэ; Cornillon — г. Делормъ; Piétro — г. Мишель; le régisseur — г. Модрю; Prosper — г. Ланжаллэ; Broquin — г. Роберъ; un facteur — г. Леонъ; un concierge — г. Жервэ; un domestique — г. Перрэ; Albertine — г-жа Дюксъ; Mariette — г-жа Баллетта; m-me Pichard — г-жа Дарвиль; Ursule — г-жа Ратклифъ; Rosalie — г-жа Марта Розъ; Auguste — г-жа Сальмонъ; Nina — г-жа Шарлье; la buraliste — г-жа Фольвиль; une artiste — г-жа Рубинштейнъ.

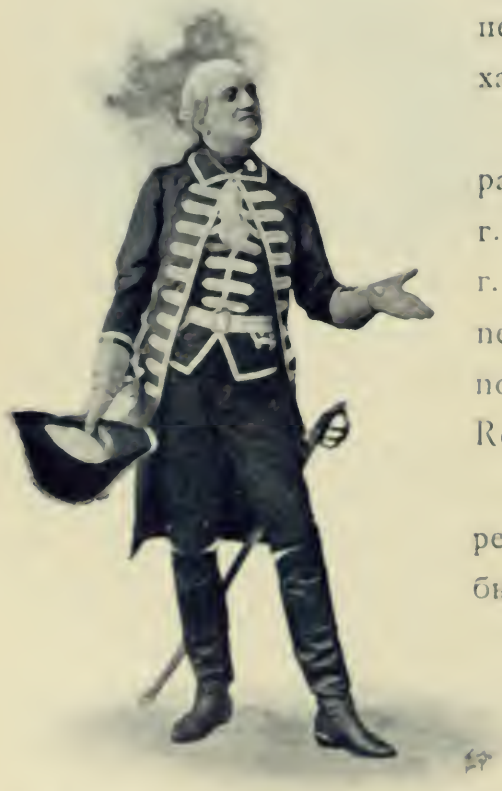
Г-жа Томассенъ — въ роли Розины («Le Barbier de Seville», комедія Бомарше).

7-го февраля, для бенефиса г. Вальбеля, дана была въ первый разъ по возобновленіи извѣстная четырехъактная комедія Бомарше — **«Le Barbier de Séville»**.

«Севильскій цирюльникъ» былъ сначала написанъ авторомъ въ формѣ комической оперы, въ которую онъ вставилъ итальянскія и испанскія аріи, собранныя имъ во время его путешествій. Опера эта должна была идти на одной изъ итальянскихъ сценъ, но, по странному стеченію обстоятельствъ, не была принята туда: премьеръ труппы, который долженъ былъ исполнять роль Фигаро, до своего поступленія на сцену, былъ самъ цирюльникомъ — комментаріи излишни. Отвергнутая итальянцами пьеса была исполнена французами, но на первомъ представленіи потерпѣла полное фіаско. Тогда Бомарше сократилъ свое произведеніе на цѣлый актъ, т. е. вмѣсто пяти сдѣлалъ всего четыре дѣйствія, и поставилъ ее на сценѣ

въ формѣ комедіи. Въ этомъ видѣ пьеса имѣла громадный успѣхъ, который имѣетъ и до сего времени. Придравшись къ случаю, Бомарше напечаталъ ее съ длиннымъ предисловіемъ, въ которомъ со свойственнымъ ему остроуміемъ осмѣялъ не сразу понявшихъ и оцѣнившихъ его произведеніе критиковъ.

«Le Barbier de Séville» былъ поставленъ на нашей французской сценѣ еще въ прошломъ столѣтіи, и затѣмъ неоднократно возобновлялся. Объ одномъ изъ возобновленій этой комедіи, состоявшемся въ сезонѣ 1848—1849 гг., мы читаемъ въ «Хроникѣ Петербургскихъ театровъ» А. И. Вольфа (ч. I, стр. 134 — 135): «Хорошее впечатлѣніе произвела комедія «Le Barbier de Séville», хотя Плесси вовсе не была похожа на живую и лукавую Розину. Значительная доля успѣха должна быть приписана Бертону, который сдѣлалъ изъ Фигаро совершенно живое лицо и велъ всю роль съ необыкновеннымъ умомъ и одушевленіемъ. Особенно хорошъ онъ былъ въ сценѣ урока пѣнія, когда онъ прогоняетъ Базиліо: «Allez vous coucher» было имъ такъ сказано, что весь театръ покатился со смѣху. Вернэ также тщательно разучилъ роль донъ Базиліо и передалъ совершенно безъ шаржа всѣ оттѣнки характера этого лица».



Г. Вальбель—въ роли графа Альмавива («Le Barbier de Seville», комедія Бомарше).

При настоящемъ возобновленіи роли распредѣлены были такъ: le comte Almaviva— г. Вальбель; Bartholo — г. Бруэттъ; Figaro — г. Дюаръ; don Bazile — г. Мишель; la Jeunesse — г. Дюплэ; l'Eveillé—г. Ланжаллэ; un notaire — г. Жервэ; un alcade — г. Роберъ; Rosine—г-жа Томассенъ.

14-го февраля, въ бенефисъ главнаго режиссера труппы г. Ланжаллэ, представлена была въ первый разъ одиннадцатая новая капитальная пьеса сезона—«Les Transatlantiques», комедія въ 4-хъ актахъ, соч. А. Германа, шедшая впервые въ Парижѣ, на сценѣ театра «Gymnase», 21-го января 1898 года.

Французскій аристократъ, маркизъ

де-Тьерсэ, чтобы поправить свое разстроенное состояніе и уплатить долги, женился на молодой американкѣ, миссъ Діанѣ Шау; несмотря на то, что жена ему очень нравилась, онъ продолжалъ вести свою прежнюю жизнь, поддерживалъ отношенія съ своей прежней любовницей, Валентиной Шенэ, живущей на средства одного Иллирійскаго принца, и дѣлать долги. Между тѣмъ, кредиторы маркиза составляютъ общество на паяхъ, выбираютъ предсѣдателемъ самаго главнаго кредитора, ювелира Соважона, и телеграфируютъ въ Нью-Іоркъ тестю де-Тьерсэ о похожденіяхъ его зятя. Предпріимчивый янки, не долго думая, пріѣзжаетъ въ Парижъ со всѣмъ своимъ семействомъ и, какъ снѣгъ на голову, является съ чадами и домочадцами въ домъ вдовствующей маркизы де-Тьерсэ, гдѣ живетъ и Діана съ мужемъ. Это нашествіе семьи Шау очень плохо отражается на отношеніяхъ молодыхъ супруговъ. Отецъ Шау послѣ объясненія съ Соважономъ, соглашается уплатить долги своего зятя но, взамѣнъ этого, требуетъ отъ маркиза обѣщанія: во-первыхъ, исправиться и быть вѣрнымъ и добрымъ мужемъ Діанѣ, а, во-вторыхъ, познакомить его съ Валентиною Шенэ, которую онъ случайно встрѣтилъ въ залахъ отеля, гдѣ онъ остановился. Маркизъ сначала на все съ радостью соглашается, но затѣмъ узнаетъ случайно, что тесть, по уговору съ Соважономъ, уплатилъ вмѣсто милліона только 600 тысячъ франковъ, т. е. ту сумму, которая имъ дѣйствительно была получена, а не ту, за которую онъ ручался на векселяхъ. Его аристократическая честь страшно возмущена такой сдѣлкой, и у него происходитъ по этому поводу объясненіе съ женою, послѣ котораго Діана, узнавъ навѣрное объ его связи съ Валентиной Шенэ, рѣшается на разводъ. Но тутъ дѣло принимаетъ неожиданный оборотъ: маркизъ, рискуя навсегда потерять Діану, почувствовалъ къ ней глубокую привязанность, въ которой и сознается своей матери, маркизѣ де-Тьерсэ. Послѣдняя убѣждаетъ Діану не бросать мужа, простить его, и

Г-жа Томассенъ—въ роли miss Biddy Shaw («Le Transatlantiques», комедія А. Германа).

пьеса кончается благополучно для молодой четы. Старикъ Шау, потерпѣвъ фіаско у красавицы Валентины, несмотря на подаренную ей самую громадную жемчужину, какія только имѣлись въ Парижѣ, уѣзжаетъ со всей семьею въ Лондонъ, такъ же скоропалительно, какъ и пріѣхалъ въ Парижъ.

Распредѣленіе ролей было слѣдующее: Jerry Shaw — г. Лортеръ; le marquis Urbain de Tiercé—г. Рено; le comte de la Chapelle Anthenaise—г. Бруэттъ; le prince d'Illyrie — г. Андріе; Sauvageon — г. Дюаръ; Bertie Shaw—г. Дюплэ; Marck Shaw—г. Делормъ; Louis de la Chapelle Antenaise—г. Ланжаллэ; docteur Dubois Dutemps—г. Мюррэ; baron Mathieu—г. Модрю; Jean — г. Деманнъ; Parfait — г. Жервэ; un valet de pied — г. Роберъ; le garçon du Continental—г. Леонъ; un domestique—г. Перрэ; Diane—г-жа Дюксъ; la douairière de Tiercé — г-жа Мальво; Valentine Chesnet — г-жа Баллетта; Biddy Shaw — г-жа Томассенъ; madame Chesnet—г-жа Дарвиль; François de Tiercé — г-жа Сальмонъ; Clélia Shaw—г-жа Ратклифъ; Blanche de Tiercé—г-жа Марта Розъ; mistres Shaw—г-жа Бенье; Renée de Pourville — г-жа Фольвиль; Anna Savary — г-жа Рофе; Faustine David — г-жа Шарлье; Aimée Leclerc — г-жа Рубинштейнъ.

Гг. Вальбель и Маркэ—въ роляхъ донъ Саллюста де-Бэзана и Рюи Блаза («Ruy Blas», драма Виктора Гюго).

22-го февраля, въ бенефисъ г. Маркэ, была возобновлена драма въ 5-ти дѣйствіяхъ, въ стихахъ, соч. Виктора Гюго,—«Ruy-Blas».

Послѣ долгаго цензурнаго запрета драма «Ruy Blas» появилась, наконецъ, на нашей французской сценѣ въ первый разъ 11-го февраля 1887 года, въ бенефисъ г. Гитри; составъ пер-

выхъ исполнителей этой пьесы у насъ былъ слѣдующій: гг. Гитри, Рено, Жумаръ, Сикаръ, Мишель, Нертанъ, Деманнъ, Бернесъ, Ланжаллэ, Кандэ, Пави, Стринцъ, Месма, г-жи Брендо, Винь, Янъ, Дарвиль, Луазель и др.

При нынѣшнемъ возобновленіи драма «Ruy Blas» была дана при слѣдующемъ распредѣленіи ролей: Ruy Blas—г. Маркэ; don Salluste de Bazan—г. Вальбель; don Cézar de Bazan—г. Ренэ; don Guritan—г. Мишель; le comte de Camporéal—г. Дюаръ; le marquis de Santa-Cruz—г. Бруэттъ; Covadenga—г. Руссель; le marquis del Basto—г. Мюррэ; le comte d'Albe — г. Делормъ; le marquis de Priégo — г. Деманнъ; don Manuel Arias — г. Модрю; Montazgo—г. Рену; don Antonio Ubilla—г. Ланжаллэ; un laquais—г. Дюплэ; Gudiel — г. Роберъ; l'alcade — г. Роберъ; l'huissier — г. Жервэ; 1-r alguazil—г. Леонъ; 2-me alguazil — г. Перрэ; dona Maria de Neubourg — г-жа С. Ментъ; la duchesse d'Albuquerque—г-жа Мальво; Casilda—г-жа Томассенъ; une duègne—г-жа Дарвиль; un page—г-жа Сальмонъ.

Г-жа Мальво—въ роли duchesse d'Albuquerque («Ruy Blas», драма Виктора Гюго).

Во второмъ дѣйствіи пѣла пѣсню (музыка Л. Делиба) г-жа Маркэ-Луазель.

28-го февраля, въ бенефисъ г. Купера, дана была двѣнадцатая новая капитальная пьеса сезона — **«Le Fiacre 117»**, комедія въ 3-хъ дѣйствіяхъ, соч. Эмиля Нажака и Альбера Мильо.

Содержаніе этого фарса сводится къ тому, что къ полицейскому коммиссару, Трус-

Г. Маркэ—въ роли Ruy Blas'a («Ruy Blas», драма Виктора Гюго).

селэ, приводятъ господина и даму, обвиняющихся въ оскорбленіи общественной нравственности; они были задержаны полицейскими агентами въ фіакрѣ № 117 съ опущенными сторами. Фамилія дамы—г-жа Вокрессонъ; она уже три года разсталась съ мужемъ и ожидала только развода, чтобы выдти замужъ за дипломата, де-Влансека, ея компаніона по фіакру. При составленіи протокола, коммиссаръ дѣлаетъ перерывъ, во время котораго де-Влансекъ успѣваетъ ускользнуть, а на его мѣсто приводятъ Вокрессона, задержаннаго въ тотъ же день и въ томъ же фіакрѣ съ женщиной, которая, однако, успѣла во-время скрыться. Такимъ образомъ, приведя въ извѣстность имена и мѣстожительство находящихся въ наличности задержанныхъ оскорбителей общественной нравственности, Труссело убѣждается что они—законные супруги, и обвиненіе само собою устраняется. Но дѣло должно, во всякомъ случаѣ, идти законнымъ порядкомъ, причемъ оказывается, что сообщницей Вокрессона была жена извѣстнаго адвоката, де-Портанвиля, который велъ его бракоразводный процессъ. Г-жа Вокрессонъ, чтобы спасти свою пріятельницу отъ публичнаго скандала, соглашается вновь сойтись съ мужемъ, тѣмъ болѣе, что де-Влансекъ оказывается далеко не такимъ героемъ, какимъ его рисовало ея воображеніе.

Распредѣленіе ролей было слѣдующее: Vaucresson — г. Куперъ; de Portenville — г. Дюаръ; Arthur de Vlansec — г. Делормъ; Jean Belgarde — г. Дюплэ; Trousselet—г. Бруэттъ; Oscar—г. Рену; Benjamin—г. Деманнъ; Coquet—г. Жервэ; un municipal—г. Роберъ; Baptiste—г. Перрэ; 1-r agent—г. Леонъ; 2-me agent—г. Катугинъ; Anaïs Vaucresson—г-жа Дюксъ; Adèle de Portenville—г-жа Ратклифъ; Cécile—г-жа Томассенъ.

Для начала спектакля дана была въ первый разъ одно-актная комедія Фабриса Каррэ—«Le Prix de Vertu». Членъ французской академіи, Лорье, готовитъ рѣчь на тему о добродѣтели, которую онъ долженъ произнести по случаю выдачи Монтіоновской «преміи добродѣтели»; онъ же долженъ представить и подходящаго кандидата, отличившагося на пути добродѣтели. Является цѣлый рядъ лицъ, считающихъ себя достойными этой преміи: лакей Лорье; молодой человѣкъ, желающій жениться на его дочери, который безъ этой преміи не можетъ разсчитывать на приданое со стороны богатой, старой тетки; поэтъ Коллинэ, печатающій свои стихотворенія подъ двумя разными именами и въ двухъ различныхъ направленіяхъ, чтобы ни въ томъ, ни въ другомъ случаѣ не остаться за флагомъ, и т. д. Въ

концѣ концовъ, Лорье, послѣ долгаго колебанія, рѣшаетъ присудить премію любовницѣ своего умершаго друга, которую онъ тоже когда-то любилъ. Эта женщина всю свою жизнь посвятила служенію ближнимъ и, послѣ смерти своего друга, ухаживала за его престарѣлыми родителями, хотя они испортили ея жизнь, не позволивъ сыну освятить бракомъ ихъ незаконный союзъ. Распредѣленіе ролей было слѣдующее: monsieur Laurier—г. Мюррэ; Collinet — г. Мишель; Henri Duval — г. Модрю; Vincent — г. Ланжаллэ; Madeleine—г-жа Бенье; Camille—г-жа Марта Розъ; m-me de la Branche—г-жа Маркэ-Луазель; m-me Legrand—г-жа Фольвиль.

8-го марта, въ бенефисъ г-жи Сюзанны Ментъ, возобновлена была драма въ 5-ти дѣйствіяхъ Е. Скриба и Э. Легувэ—«Adrienne Lecouvreur».

Названная пьеса написана спеціально для знаменитой трагической актрисы Рашель и была въ первый разъ дана на нашей сценѣ при ея участіи, во время ея гастролей здѣсь, въ сезонѣ 1853—1854 гг. А. И. Вольфъ въ своей «Хроникѣ» (ч. I, стр. 173) передаетъ, что первые дебюты Рашель въ псевдоклассическомъ репертуарѣ сначала не совсѣмъ пришлись по вкусу петербургской публики, такъ что «въ театрѣ начали уже показываться пустыя мѣста, и тогда Феликсъ (братъ и антрепренеръ Рашель) поспѣшилъ поставить «Adrienne Lecouvreur», новую комедію Скриба, написанную собственно для Рашель. Разсчетъ оказался вѣрнымъ. Пьеса современ-

Г-жа Сюзанна Ментъ—въ роли Адріенны Лекуврерь («Adrienne Lecouvreur», драма Е. Скриба и Э. Легувэ).
Съ фотографіи Шрадера и Ренца.

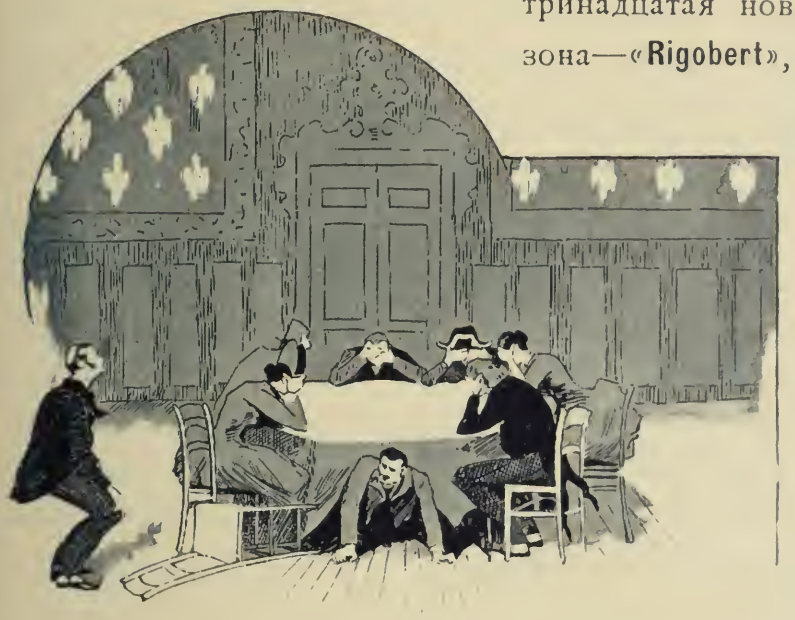
ная, выказавшая со всѣхъ сторонъ талантъ геніальной артистки, возбудила живѣйшій восторгъ, и публика оцѣнила, наконецъ, Рашель по достоинству. Вольнисъ взялась сыграть герцогиню де-Бульонъ и тѣмъ способствовала успѣху пьесы». Критикъ журнала «Пантеонъ» даетъ объ этомъ спектаклѣ слѣдующій отзывъ (1853 г., № 12, театральная лѣтопись, стр. 40): «Успѣхъ Рашель въ «Адріеннѣ Лекувреръ» былъ огромный, вполнѣ заслуженный, хотя ни проза Скриба, ни французскій костюмъ XVIII вѣка не шли къ ней такъ, какъ классическіе стихи и древній пеплумъ или тога. И теперь сквозь черты Адріенны все намъ видѣлась Федра, Герміона, и бѣглая, умная проза Скриба, казалось, такъ и порывалась увлечься въ нѣжный, шестистопный ямбъ Расиновскихъ трагедій... Всего пріятнѣе было нашей публикѣ видѣть въ роли герцогини Бульонъ ея любимицу и лучшую актрису нашу г-жу Вольнисъ. Это была достойная соперница Рашель. Мы чрезвычайно благодарны г-жѣ Вольнисъ за исполненіе роли герцогини, которую она сыграла превосходно, кромѣ нѣкоторыхъ немного рѣзкихъ движеній и поворотовъ головы, несовмѣстныхъ съ этою ролью. Гг. Тиронъ, Шери (старшій), Рафаэль и Латушъ были также очень недурны въ своихъ роляхъ. Г-жа Мила, взявъ на себя роль совершенно незначительную, умѣла въ ней понравиться публикѣ и заслужить ея благодарность». «Адріенна Лекувреръ» выдержала съ участіемъ Рашель 8 представленій, самое большое число изъ всѣхъ пьесъ, игранныхъ здѣсь знаменитой трагической артисткой. Затѣмъ драма Скриба и Легувэ была возобновлена у насъ 25-го сентября 1871 года, для дебюта г-жи Паска, при участіи: гг. Вормса, Дьедоннэ, Дюпюи, Бальтазара, Фассье, Дешана, г-жъ Паска, Вормсъ, Пешена, Винь и др.

При настоящемъ возобновленіи роли были распредѣлены такъ: Maurice comte de Saxe — г. Маркэ; le prince de Bouillon — г. Вальбель; l'abbé de Chazeuil — г. Ренэ; Michonnet, régisseur de la Comédie Française — г. Бруэттъ; mr. Qui-

Г. Маркэ — въ роли Maurice comte de Saxe («Adrienne Lecouvreur», драма Е. Скриба и Э. Легувэ).

nault, sociétaire de la Comédie Française — г. Мишель; mr. Poisson — г. Делормъ; l'avertisseur — г. Роберъ; un valet — г. Жервэ; un turc — г. Леонъ; Adrienne Lecouvreur—г-жа С. Ментъ; la princesse de Bouillon—г-жа Мальво; Athénaïs duchesse d'Aumont—г-жа Ратклифъ; la marquise—г-жа Маркэ-Луазель; la baronne—г-жа Фольвиль; m-lle Jouvenot, sociétaire de la Comédie Française—г-жа Сальмонъ; m-lle Dangeville, sociétaire de la Comédie Française—г-жа Марта Розъ; une femme de chambre—г-жа Роше.

14-го марта, въ бенефисъ г. Дюара, поставлена была въ первый разъ тринадцатая новая капитальная пьеса сезона—«**Rigobert**», водевиль въ 3-хъ дѣйствіяхъ, соч. Поля Бюрани и Гренэ-Данкура.



«Rigobert», водевиль П. Бюрани и Гренэ-Данкура. сцена 3-го дѣйствія.

Рисунокъ художника С. П. Попова.

Канвой для этого фарса послужило слѣдующее происшествіе. Нѣкая Евфрази Бомбоннэ, двадцать пять лѣтъ до начала пьесы, имѣла незаконнаго сына отъ одного бригадира, за котораго, спустя нѣкоторое время, вышла замужъ; но, желая скрыть ребенка, она отослала его къ своему прежнему любовнику, Дюваллону, написавъ, что этотъ ребенокъ отъ него. Выйдя замужъ, она пожелала вернуть къ себѣ сына; но Дюваллонъ куда-то скрылся, и всякій слѣдъ былъ потерянъ. Затѣмъ Евфрази овдовѣла и вышла второй разъ замужъ, тоже за бригадира, Бомбоннэ; несмотря на это она въ теченіе двадцати пяти лѣтъ не переставала искать своего Ригобера. Пьеса начинается съ того, что супруги Бомбоннэ, все въ поискахъ за «Ригоберомъ», пріѣзжаютъ въ Парижъ, въ гостинницу «Veau d'Or», куда также являются: и Дюваллонъ, уже женившійся на какой-то американкѣ, и нѣкто Гильошаръ съ дочерью, и молодой человѣкъ Гальярденъ. Здѣсь-то и начинается обычная путаница, приниманіе одного за другого и цѣлый рядъ смѣшныхъ qui-pro-quo. Все это разрѣшается тѣмъ, что

Ригоберъ, какъ оказывается, попалъ вовсе не къ Дюваллону, а къ супругамъ Лакокильеръ, гдѣ совершенно случайно и находитъ его г-жа Бомбонно.

Распредѣленіе ролей было слѣдующее: Bombonnet—г. Лортеръ; Frédéric—г. Дюаръ; Achille Duvallon—г. Мюррэ; Cabriolini—г. Андріе; Arthur Lacoquillère — г. Деманнъ; Gaillardin—г. Куперъ; Guillochard — г. Бруэттъ; Théodore — г. Дюплэ; Saturnin — г. Модрю; Amédée — г. Ланжаллэ; 1-r client—г. Роберъ; 2-me client—г. Жервэ; 3-me client—г. Леонъ; un garçon—г. Перрэ; 2-me garçon—г. Катугинъ; Euphrasie Bombonnet—г-жа Дарвиль; Cécile Guillochard — г-жа Томассенъ; Héloïse Lacoquillère — г-жа Бенье; Pascaline de Beauval—г-жа Баллетта; Françoise—г-жа Марта Розъ; Mary Duvallon—г-жа Ратклифъ; Camélia—г-жа Сальмонъ; Rosette—г-жа Фольвиль; Lucie—г-жа Шарлье; Agathe—г-жа Ройе.

21-го марта была возобновлена четырехъ-актная комедія Александра Дюма—«Les Demoiselles de Saint-Cyr», при участіи сосьетерши Парижской «Comédie Française» г-жи Рейшамбергъ; сборъ съ этого спектакля поступилъ на сооруженіе памятника Александру Дюма.

При настоящемъ возобновленіи этой пьесы роли были распредѣлены слѣдующимъ образомъ: le duc d'Anjou—г. Ренэ; Roger vicomte de Saint-Herem—г. Руссель; Hercule Dubouloy — г. Лортеръ; le duc d'Harcourt — г. Мюррэ; Comtois—г. Ланжаллэ; un exempt—г. Мишель; un huissier — г. Жервэ; un valet—г. Роберъ; un officier—г. Рену; un domino—г. Леонъ; mademoiselle Louise Mauclair—г-жа Рейшамбергъ; mademoiselle Charlotte de Mérian—г-жа Дюксъ.

Первоначальная постановка комедіи «Les Demoiselles de Saint-Cyr» состоялась на С.-Петербургской Михайловской сценѣ въ сезонѣ 1856—1857 гг., при участіи въ главныхъ роляхъ: гг. Бондуа, Дешана, г-жъ Маделены Броганъ, Терикъ и др.

6-го апрѣля, въ бенефисъ г. Русселя, дана была въ первый разъ по возобновленіи комедія въ 5-ти дѣйствіяхъ и 7-ми картинахъ—«Le Roman d'un jeune Homme pauvre», соч. Октава Фелье.

Комедія эта, бывшая все время одной изъ самыхъ репертуарныхъ пьесъ нашей французской сцены, была впервые поставлена въ Михайловскомъ театрѣ 1-го февраля 1859 года, въ бенефисъ г-жи Луизы Мейеръ; составъ первыхъ исполнителей былъ такой: гг. Бертонъ, П. Бондуа, Мондидье, Лемениль, Варлэ, Рожэ, Леонъ, Невиль, Дюссеръ, Федэ, г-жи

Л. Мейеръ, Вольнисъ, Рожэ-Солье, Лемениль, Терикъ, Поль-Эрнестъ и др.

При нынѣшнемъ возобновленіи распредѣленіе ролей было слѣдующее: Maxime Odiot marquis de Champcey — г. Руссель; mr. de Bévallan — г. Куперъ; mr. Laroque—г. Вальбель; Laubépin—г. Мишель; Alain—г. Бруэттъ; le docteur Desmarets—г. Мюррэ; Gaston de Lussac — г. Рену; Vauberger — г. Деманнъ; Champlein — г. Дюплэ; Yvonnet — г. Ланжаллэ; le notaire — г. Жервэ; un paysan— г. Леонъ; Marguerite—г-жа Дюксъ; m-me Laroque—г-жа Мальво; m-lle Hélouin — г-жа Баллетта; m-me Aubry—г-жа Дарвиль; Christine — г-жа Томассенъ; m-me Vauberger — г-жа Бенье.

Г. Руссель
(«Le Roman d'un jeune Homme pauvre», комедія О. Фелье).

11-го апрѣля была возобновлена трехъактная комедія Александра Биссона — «**La Famille Pont-Biquet**».

При нынѣшнемъ возобновленіи роли были распредѣлены такъ: la Reynette—г. Андріе; Dagobert — г. Лортеръ; Pont-Biquet — г. Бруэттъ; Jacques Dubois — г. Делормъ; Toupance — г. Дюаръ; Bouzu — г. Деманнъ; Ambroise—г. Дюплэ; Trumeau—г. Роберъ; m me Pont-Biquet—г-жа Дарвиль; Gabrielle—г-жа Томассенъ; Mathilde—г-жа Баллетта; m-me Godard—г-жа Ратклифъ; m-me Duménil—г-жа Сальмонъ; Julie—г-жа Фольвиль.

«La Famille Pont-Biquet» была въ первый разъ поставлена на нашей французской сценѣ 14-го марта 1892 года, въ бенефисъ главнаго режиссера г. Ланжаллэ (см. «Ежегодникъ Императорскихъ театровъ», сезонъ 1891—1892 гг., стр. 192, гдѣ и разсказано содержаніе этой пьесы и приведенъ составъ первыхъ ея исполнителей у насъ).

18-го апрѣля дана была въ первый разъ по возобновленіи пьеса въ 5-ти дѣйствіяхъ—«**Sapho**», соч. Альфонса Додэ и Адольфа Белло.

Названная пьеса была въ первый разъ поставлена на сценѣ Михайловскаго театра 25-го января 1886 года, въ бенефисъ главнаго режиссера г. Дельтомба, при участіи: гг. Гитри, Гиттеманса, Жумара, Нертана,

Сикара, Демаина, Стринца, Ланжаллэ, г-жъ Лины Ментъ, Дарвиль, Бодъ, Винь, Янъ, Дуо, Лендеръ, Луазель и др. (см. «Ежегодникъ Императорскихъ театровъ», сезонъ 1894—1895 гг., стр. 223—224, гдѣ изложены подробности какъ первой постановки этой пьесы на нашей сценѣ, такъ и послѣдующаго возобновленія—28-го января 1895 года).

Роли при настоящемъ возобновленіи были распредѣлены слѣдующимъ образомъ: Jean Gaussin — г. Маркэ; Césaire — г. Бруэттъ; Déchelette — г. Вальбель; Caondal — г. Мюррэ; de Potter — г. Делормъ; la Borderie— г. Демаинъ; m-r Hettéma—г. Дюплэ; le père Legrand—г. Мишель; le garçon—г. Роберъ; un client— г. Жервэ; un monsieur—г. Леонъ; Fanny Legrand— г-жа С. Ментъ; Divonne — г-жа Мальво; Irène Vitalis — г-жа Томассенъ; m-me Hettéma — г-жа Бенье; Rosario Sanchez — г-жа Фольвиль; Alice Doré—г-жа Ратклифъ; le petit Joseph—маленькій Гюэ; Francine—г-жа Марта Розъ; une cliente — г-жа Дево.

Г-жа Мальво—въ роли tante Divonne («Sapho», пьеса А. Долэ и А. Белло).

25-го апрѣля дана была въ первый разъ четырнадцатая новая капитальная пьеса сезона— «**La Révanche du Mari**», комедія въ 3-хъ дѣйствіяхъ, соч. Феликса Когена и Гренэ-Данкура.

Содержаніе этой пьесы сводится къ тому, что нѣкій мужъ, жена котораго влюбилась въ другого, соглашается дать ей разводъ и даже устроить ея бракъ съ своимъ соперникомъ, но прежде, чѣмъ кончится дѣло о разводѣ, налагаетъ на нее испытаніе. Онъ устраиваетъ совмѣстную жизнь втроемъ съ своимъ будущимъ замѣстителемъ, съ условіемъ, чтобы тотъ до окончанія бракоразводнаго процесса не позволялъ себѣ ни малѣйшаго ухаживанія за его женой; въ противномъ случаѣ, онъ грозитъ воспользоваться закономъ, который запрещаетъ разведенной женѣ выходить замужъ за виновника развода. Все это оканчивается, конечно, побѣдой мужа, которому вполнѣ удалось дискредитировать въ глазахъ жены ея любовника.

Распредѣленіе ролей было слѣдующее: Rondel — г. Лортеръ; Adel de

Born — г. Куперъ; Popincourt—г. Бруэттъ; Albert Dumont — г. Делормъ; Brétigny—г. Дюплэ; Moulet—г. Деманнъ; Malart—г. Модрю; Jean—г. Ланжаллэ; le commissaire—г. Леонъ; Julie Rondel—г-жа Баллетта; Cécile Dumont—г-жа Томассенъ; Maria—г-жа Марта Розъ.

Для съѣзда въ этомъ спектаклѣ дана была въ первый разъ комедія въ 1-мъ дѣйствіи—**«Le Trait du Parthe»**, соч. графини Лидіи Ростопчиной. Здѣсь къ нѣкоему маркизу Бальмораль, отчаянному жуиру, является молодая дѣвушка, Жанна д'Эпинэ, дочь его покойнаго друга, и, представляясь увлеченной имъ, допускаетъ его даже до перваго даннаго ею мужчинѣ поцѣлуя, а затѣмъ увѣряетъ маркиза, что это она сдѣлала для того, чтобы получить отъ него средства обезпечить себѣ вкладъ для поступленія въ монастырь. Наконецъ, когда потерявшій голову маркизъ предлагаетъ ей руку и сердце, коварная сиротка заявляетъ, что она разыгрывала всю эту комедію, чтобы убѣдить маркиза въ ея сценическомъ галантѣ и получить его поддержку для поступленія на сцену. Роли исполняли: le marquis de Balmoral—г. Мюррэ; un domestique—г. Роберъ; Jeanne d'Épinay—г-жа Сальмонъ.

Этотъ же самый спектакль, т. е. «**La Revanche du Mari**» и «**Le Trait du Parthe**», данъ былъ 30-го апрѣля, для закрытія сезона.

Къ предстоящему сезону въ составѣ труппы произошли слѣдующія перемѣны:

Поступили на службу: г-жа Маргарита Барети, г-жа Марія Десклозасъ, г-жа Жанна Рабюто, г-жа Лидія Скаленъ, г-жа Луиза Старкъ, г-жа Марія Феріель, г-жа Регина Фернэ, г. Адольфъ Кандэ и г. Гастонъ Можэ (всѣ девять—съ 1-го сентября 1898 г.).

Оставили службу: артистки — г-жа Маркэ-Луазель, г-жа С. Ментъ, г-жа Ратклифъ, г-жа Андрэ Ройе, г-жа Томассенъ, г-жа Генріетта Шарлье, г. Маркэ и г. Рену (всѣ восемь—1-го сентября 1898 г.); хористки—г-жа Никитина 1-я (1-го апрѣля 1898 г.), г-жа Меньшикова, г-жа Никитина 2-я, г-жа Островская и г-жа Юрьевичъ (всѣ четыре — 1-го мая 1898 г.).

Умерла артистка г-жа Клемансъ Дарвиль (14-го сентября 1898 г.).

МОСКВА.

Русскій драматическій театръ.

Дѣятельность драматической труппы въ сезонѣ 1897—1898 гг. выразилась 208-ю спектаклями, изъ коихъ 207 были даны въ Маломъ театрѣ и 1 (въ пользу Убѣжища для престарѣлыхъ артистовъ и ихъ семействъ)—въ Большомъ.

Въ программу этихъ 208 спектаклей вошло въ общей сложности 87 пьесъ, изъ которыхъ 48 было капитальныхъ и 39 небольшихъ, добавлявшихся къ послѣднимъ. Обозрѣвая списокъ капитальныхъ пьесъ (48), мы видимъ, что изъ нихъ одна часть (23) принадлежитъ къ основному репертуару театра или къ репертуару прежнихъ лѣтъ, а также къ числу пьесъ, перешедшихъ съ предшествовавшаго сезона 1896—1897 гг.; остальную же часть составляютъ пьесы новыя и возобновленныя въ обозрѣваемомъ сезонѣ. Новыхъ капитальныхъ пьесъ поставлено было—13; капитальныхъ же возобновленныхъ—12; новыхъ второстепенныхъ пьесъ было дано—6. Такимъ образомъ, число новыхъ пьесъ или впервые исполненныхъ на Московской сценѣ было въ этомъ сезонѣ—19.

Открытіе сезона русскихъ драматическихъ спектаклей послѣдовало 17-го августа. Въ этотъ день дана была въ первый разъ по возобновленіи комедія въ 4-хъ дѣйствіяхъ А. Н. Островскаго—**«Правда хорошо, а счастье лучше»**.

Пьеса эта была въ первый разъ поставлена на Московской сценѣ 18-го ноября 1876 года, въ бенефисъ г. Музиля; составъ исполнителей былъ тогда слѣдующій: г. Бергъ (Барабошевъ), г-жа Рыкалова (Мавра Тарасовна), г-жа Никулина (Поликсена), г-жа Акимова (Фелицата), г. Садовскій, (Мухояровъ), г.

Сцены изъ комедіи А. Н. Островскаго—«Правда хорошо, а счастье лучше».

По фотографіи рисовалъ художникъ Ѳ. С. Колачинскій.

Живокини, (Глѣбъ Меркулычъ), г-жа Васильева (Зыбкина), г. Музиль (Платонъ) и г. Шумскій (Грозновъ).

При нынѣшнемъ возобновленіи распредѣленіе ролей было слѣдующее: Амосъ Панфилычъ Барабошевъ, купецъ, вдовый—г. Садовскій 1-й;

Мавра Тарасовна, его мать—г-жа Садовская 1-я; Поликсена, дочь Барабошева, молодая дѣвушка — г-жа Щепкина 2-я (г-жа Турчанинова); Фелицата, старая нянька Поликсены — г-жа Иванова (г-жа Руссецкая); Никандръ Мухояровъ, приказчикъ Барабошева—г. Ѳедотовъ (г. Парамоновъ); Глѣбъ Меркулычъ, садовникъ—г. Лазаревъ 2-й; Пелагея Григорьевна Зыбкина, бѣдная женщина, вдова—г-жа Каратыгина 1-я; Платонъ, ея сынъ, молодой человѣкъ — г. Яковлевъ; Сила Ерофеичъ Грозновъ, отставной унтеръ-офицеръ—г. Степановъ.

«Вава», комедія С. Кеттлеръ и В. А. Крылова, сцена 4-го дѣйствія.

1-го сентября состоялось первое представленіе первой новой капитальной пьесы сезона—«Вава», комедіи въ 4-хъ дѣйствіяхъ, соч. Софіи Кеттлеръ и В. А. Крылова.

Пьеса эта была въ первый разъ исполнена въ С.-Петербургѣ 9-10 ноября 1895 года (см. «Ежегодникъ Императорскихъ театровъ», сезонъ 1895—1896 гг., стр. 151—153, гдѣ и разсказано содержаніе этой пьесы).

На Московской сценѣ распредѣленіе ролей было слѣдующее: Графиня Обарди — г-жа Никулина; Вава, ея дочь — г-жа Юдина (г-жа Музиль); Нѣмчиновъ, Борисъ Петровичъ—г. Рыжовъ; Сулаевъ, Алексѣй Андреевичъ, богатый землевладѣлецъ — г. Ильинскій; Карелина, Екатерина Ѳедоровна, близкая пріятельница графини—г-жа Полянская; баронъ

Натансонъ, банкиръ—г. Правдинъ; Фалькерскій, важное чиновное лицо—г. Невскій; Зерницкая, Марья Семеновна—г-жа Иванова; Ольга, ея дочь—г-жа Щепкина 2-я; князь Горецкій—г. Садовскій 2-й; Коглоріани, Клара Яковлевна—г-жа Ермолова-Кречетова; Лесковскій, художникъ—г. Худолѣевъ; Кондратій, садовникъ—г. Рябовъ; Даша, его внучка—г-жа Рыжова; Арсеній, лакей графини—г. Ѳедоровъ.

2-го сентября дана была въ первый разъ вторая новая капитальная пьеса сезона—**«Отверженный»**, драма въ 3-хъ дѣйствіяхъ и 7-ми картинахъ О. К. Нотовича (по сюжету романа «Les Misérables» Виктора Гюго).

Пьеса эта также была ранѣе играна на сценѣ С.-Петербургскаго Александринскаго театра, гдѣ она была въ первый разъ дана 22-го апрѣля 1897 года (см. «Ежегодникъ Императорскихъ театровъ», сезонъ 1896—1897 гг., стр. 196—198; тамъ, между прочимъ, и изложенъ сюжетъ этой драмы).

На сценѣ Московскаго Малаго театра роли были распредѣлены слѣдующимъ образомъ: аббатъ Бьенвеню—г. Левицкій; m-lle Батистинъ, его сестра — г-жа Васильева 3-я; Маглуаръ, ихъ прислуга — г-жа Правдина; Жанъ Вальжанъ, бывшій каторжникъ — г. Южинъ; Мадлэнъ, мэръ города М.—г. Южинъ; Жаверъ, инспекторъ полиціи—г. Ѳедотовъ; Фантина, швея — г-жа Нечаева (г-жа Полякова); секретарь полицейскаго бюро — г. Невскій; Шанматьё, крестьянинъ — г. Славинъ; каторжники: Бреве—г. Тарасенковъ, Кошпайль—г. Никифоровъ (г. Кіенскій) и Шенильдье — г. Парамоновъ; предсѣдатель суда — г. Геннертъ; прокуроръ — г. Худолѣевъ; жандармскій бригадиръ—г. Лавровъ; Лабаръ, хозяинъ трактира «Крестъ Кольба»—г. Волковъ; хозяинъ кабака—г. Лазаревъ 1-й (г. Гетцманъ); рыбакъ—г. Никифоровъ; полисмэнъ—г. Ѳедоровъ; сестры милосердія: Симплиція—г-жа Руссецкая, Перепетуя—г-жа Любимова; докторъ — г. Варравинъ; горничная Мадлена — г-жа Колосова; работникъ у Лабара—г. Дротовъ.

12-го сентября представлена была въ первый разъ третья новая капитальная пьеса сезона—**«Пашенька»**, пьеса въ 4-хъ дѣйствіяхъ и 5-ти картинахъ, соч. Н. Л. Персіяниновой.

«Пашенька» впервые увидала свѣтъ театральной рампы также на С.-Петербургской сценѣ 7-го октября 1896 года (см. «Ежегодникъ Императорскихъ театровъ», сезонъ 1896—1897 гг., стр. 135—137, гдѣ и передается содержаніе этой пьесы).

Сцены изъ пьесы—«Пашенька», соч. Н. Л. Персіяниновой.

По фотографіи рисовалъ художникъ Ю. С. Козачинскій

На Московской сценѣ роли были распредѣлены такъ: князь Георгій Александровичъ Ларскій, богатый помѣщикъ—г. Правдинъ; княгиня Людмила Павловна Ларская, его жена—г-жа Никулина; князь Александръ Георгіевичъ Ларскій, ихъ сынъ—г. Южинъ; Татьяна Дмитріевна Языкова (Темиръ), молодая вдова, родственница Ларскихъ—г-жа Яблочкина 2-я; Петръ Аполлоновичъ Нейковъ, молодой человѣкъ, помѣщикъ—г. Грессеръ; Михаилъ Николаевичъ Крамской, исправникъ—г. Макшеевъ; Елена Григорьевна, его жена, подруга Языковой—г-жа Таирова (г-жа Грейберъ); Прасковья Михайловна Скрипина, мѣщанка—г-жа Ермолова 1-я; Лидія Михайловна Бунина, ея старшая сестра, вдова, швея—г-жа Ермолова-Кречетова; Анисья Семеновна Скрипина, ихъ тетка—г-жа Полянская; знакомые Прасковьи Скрипиной: Вася Мироновъ—г. Васильевъ (г. Падаринъ), Митя—г. Яковлевъ, Наташа—г-жа Рыжова, Ѳеня—г-жа Турчанинова (г-жа Харитонова), Ѳедя—г. Музиль 2-й; Николай Петровичъ Липскій, земскій врачъ—г. Степановъ; Миничъ, разсыльный Крамского—г. Ѳедотовъ; лакей въ домѣ князя Александра Георгіевича Ларскаго—г. Никифоровъ; Липа, горничная Крамскихъ—г-жа Копнина; Василій, лакей князя Георгія Александровича Ларскаго—г. Ѳедоровъ.

26-го сентября дана была въ первый разъ четвертая новая капитальная пьеса сезона—«**Защитникъ**», драма въ 4-хъ дѣйствіяхъ и 5-ти картинахъ, соч. Н. И. Тимковскаго.

Пьеса эта въ нынѣшнемъ же сезонѣ была въ первый разъ исполнена и на сценѣ С.-Петербургскаго Александринскаго театра—25-го сентября 1897 года (см. выше, стр. 138—141, гдѣ и изложено содержаніе этой драмы).

Роли на сценѣ Московскаго Малаго театра распредѣлены были слѣдующимъ образомъ: Григорій Алексѣевичъ Михайловъ, присяжный повѣренный—г. Ленскій 1-й; Елена Николаевна, жена его—г-жа Ермолова 1-я; Серафима Николаевна (Сара), сестра ея, молодая дѣвушка—г-жа Рыжова (г-жа Каратыгина 2-я); Анна Гавриловна Шорникова (урожденная Соснина), мать Елены и Сары—г-жа Никулина; Наталья Павловна Шорникова, падчерица ея—г-жа Музиль (г-жа Шейндель); Александръ, братъ Наташи—г. Садовскій 2-й; Владиміръ Петровичъ Мурысовъ, присяжный повѣренный—г. Рыжовъ (г. Ильинскій); Левъ Исаичъ Борейкинъ, помощникъ его—г. Грессеръ; Михаилъ Михаиловичъ Крюковъ, докторъ—г. Падаринъ;

Иванъ Ивановичъ Благовѣщенскій, докторъ — г. Ѳедотовъ (г. Невскій); Чупрынинъ, только что произведенный офицеръ—г. Худолѣевъ; Женя, горничная Анны Гавриловны—г-жа Копнина; Ипатьевна, бывшая нянька Шорниковыхъ — г-жа Закоркова (г-жа Семевская).

6-го октября состоялось первое представленіе пятой новой капитальной пьеса сезона — **«Питомка»**, комедіи въ 5-ти дѣйствіяхъ, соч. И. В. Шпажинскаго.

Роли распредѣлены были такъ: Авдотья Алексѣевна Хорошилова, вдова, чиновница—г-жа Садовская 1-я (г-жа Турчанинова); Нонна, дочь ея—г-жа Нечаева; Николай Петровичъ Ветлугинъ, высокопоставленное лицо, холостой — г. Рыбаковъ; Иванъ Степановичъ Глуздаревъ — г. Правдинъ; Яковъ Ефимовичъ Фурсиковъ, штабный писарь — г. Яковлевъ; Елена (Лена), горничная Хорошиловыхъ — г-жа Лешковская; Настасья Михайловна Аларчина, домоправительница Ветлугина — г-жа Порошина; Сергѣй Валерьяновичъ Лехавцовъ, двоюродный племянникъ Ветлугина—г. Садовскій 2-й; Аглая Валерьяновна Лехавцова, сестра его—г-жа Яблочкина 2-я; дежурный чиновникъ—г. Геннертъ; Тимоѳей, старый камердинеръ Ветлугина—г. Рябовъ (г. Лазаревъ 2-й); курьеръ—г. Ѳедоровъ; Палаша, кухарка Хорошиловыхъ—г-жа Сычева (г-жа Любимова).

«Питомка» увидала впервые свѣтъ театральной рампы въ С.-Петербургѣ, на сценѣ Александринскаго театра, 4-го декабря 1896 года (см. «Ежегодникъ Императорскихъ театровъ», сезонъ 1896—1897 гг., стр. 166—167, гдѣ и разсказанъ сюжетъ этой комедіи).

13-го октября шла въ первый разъ шестая новая капитальная пьеса сезона—**«Невѣрная»**, комедія въ 3-хъ дѣйствіяхъ, соч. Роберта Бракко, въ переводѣ В. К. Мюлле (Васильева).

Первое знакомство русской публики съ названной итальянской комедіей было въ сезонѣ 1896 года, когда она была поставлена въ С.-Петербургѣ, на сценѣ Александринскаго театра, на нѣмецкомъ языкѣ, подъ заглавіемъ «Untreu», при участіи нѣмецкихъ артистовъ труппы г. Ф. Бока (см. «Ежегодникъ Императорскихъ театровъ», сезонъ 1895—1896 гг., стр. 365—368). Затѣмъ, въ слѣдующемъ сезонѣ (31-го января 1897 года) она была дана тамъ же, на сценѣ Михайловскаго театра, уже на русскомъ языкѣ (см. «Ежегодникъ Императорскихъ театровъ», сезонъ 1896—1897 гг., стр. 188—199, гдѣ, между прочимъ, и передается содержаніе этой пьесы).

Сцены изъ комедіи Роберта Бракко—«Невѣрная».

По фотографіи рисовалъ художникъ Ю. С. Кончинскій.

Комедія «Невѣрная» на сценѣ Московскаго Малаго театра была исполнена при слѣдующемъ распредѣленіи ролей: графъ Сильвіо Санджіорджи — г. Южинъ; графиня Клара, его жена—г-жа Лешковская; Джино Риккарди— г. Ильинскій; слуга — г. Ѳедоровъ (г. Дротовъ); Лоренцо — г. Лазаревъ 2-й; горничная — г-жа Гольденталь.

17-го октября представлена была въ первый разъ седьмая новая капиталь-

«Семейство Волгиныхъ», пьеса А. А. Вербицкой, сцена 1-го дѣйствія.

ная пьеса сезона — **«Семейство Волгиныхъ»**, въ 5-ти дѣйстіяхъ, соч. А. А. Вербицкой.

Пьеса эта была поставлена въ обозрѣваемомъ сезонѣ также и въ С.-Петербургѣ, на сценѣ Александринскаго театра, гдѣ она впервые шла 8-го апрѣля 1897 года, въ бенефисъ вторыхъ артистовъ С.-Петербургской русской драматической труппы (см. выше, стр. 182—184, гдѣ, между прочимъ, и изложено содержаніе пьесы г-жи Вербицкой).

Роли на сценѣ Малаго театра были розданы такъ: Петръ Алексѣевичъ Волгинъ—г. Ѳедотовъ; Марья Степановна Волгина, жена его—г-жа Великанова-Рамазанова; Елизавета Ѳедоровна Челищева, мать Волгиной (бабинька)—г-жа Медвѣдева (г-жа Грибунина); дочери Волгиной: Катя— г-жа Ермолова 1-я, Надя—г-жа Юдина; Поль Гольмъ, баронъ—г. Правдинъ; Левъ Николаевичъ Драницынъ—г. Ильинскій; докторъ Каблуковъ— г. Падаринъ; Сергѣй Ѳедоровичъ Радищевъ — г. Рыжовъ (г. Левицкій);

Ольга Павловна, его жена—г-жа Ермолова-Кречетова; Герещенко—г. Парамоновъ; Холодковъ — г. Геннертъ; Рудаковъ — г. Славинъ; няня Волгиныхъ—г-жа Полянская; кухарка Волгиныхъ—г-жа Маклакова.

19-го октября, въ заключеніе спектакля, возобновлена была комедія въ 3-хъ дѣйствіяхъ, съ куплетами, переводъ съ французскаго князя Ѳ. М. Урусова, музыка Гербера, — **«Гдѣ мой зять? Дайте мнѣ зятя!»**, при слѣдующемъ распредѣленіи ролей: Кодевиль, негоціантъ, торгующій пробками—г. Ѳедотовъ; Клеопатра, модистка — г-жа Щепкина 1-я; Гюлистанъ Бигарель—г. Грессеръ; Лардешъ, другъ Бигареля—г. Музиль 2-й; Эзебе, дочь Кодевиля—г-жа Берсъ; Борбофуанъ, трактирщикъ, исправляющій должность мэра—г. Парамоновъ (г. Тарасенковъ); Анастасъ, слуга—г. Волковъ; нотаріусъ—г. Гетцманъ; полицейскій—г. Соколовъ; слуга—г. Ѳедоровъ.

«Джентльмэнъ», комедія князя А. И. Сумбатова, сцена 2-го дѣйствія.

29-го октября, въ бенефисъ г. Макшеева, состоялось первое представленіе восьмой новой капитальной пьесы сезона—**«Джентльмэнъ»**, комедіи въ 5-ти дѣйствіяхъ, соч. князя А. И. Сумбатова.

Комедія «Джентльмэнъ» была поставлена въ нынѣшнемъ сезонѣ также и въ С.-Петербургѣ, на сценѣ Александринскаго театра, гдѣ она

была въ первый разъ дана 4-го декабря 1897 года, въ бенефисъ Н. Ѳ. Сазонова (см. выше, обозрѣніе дѣятельности С.-Петербургской русской драматической труппы, стр. 167—172, гдѣ и разсказано содержаніе этой пьесы).

Распредѣленіе ролей на Московской сценѣ было такое: Ольга Спиридоновна Рыдлова, глава торговаго дома «Рыдлова вдова и Чечковъ»—г-жа Садовская 1-я; Ларіонъ Денисовичъ, ея сынъ—г. Рыбаковъ; Любовь Дени-

«Джентльмэнъ».
комедія князя А. И. Сумбатова.
сцена 3-го дѣйствія

совна, ея младшая дочь—г-жа Лешковская; Василій Ефимовичъ Чечковъ, двоюродный братъ Ольги Спиридоновны, компаніонъ фирмы — г. Макшеевъ; Сергѣй Павловичъ Боженко, помѣщикъ заложенныхъ имѣній, служитъ въ Москвѣ, въ частномъ банкѣ директоромъ—г. Степановъ (г. Ѳедотовъ); Эмма Леопольдовна, урожденная графиня Остергаузенъ, жена его—г-жа Яблочкина 2-я; графъ Фридрихъ Николаевичъ Остергаузенъ, ея дальній родственникъ, владѣлецъ небольшого майората въ Прибалтійскомъ краѣ—г. Правлинъ; Андрей Константиновичъ Остужевъ, литераторъ — г. Ильинскій (г. Рыжовъ); Вадимъ Петровичъ Горѣевъ, учитель физики, естественной исторіи, журналистъ, приватъ-доцентъ университета—г. Ленскій 1-й; Екатерина Вадимовна (Коттъ), его дочь, воспитан-

ница миссъ Уильксъ—г-жа Ермолова 1-я (г-жа Таирова); Евгенія Ѳоминична Уильксъ, ея тетка, бывшая гувернантка Рыдловыхъ, другъ ихъ дома, англичанка по происхожденію, родившаяся въ Россіи — г-жа Грибунина; Егоръ Егоровичъ Лебедынцевъ, бывшій спортсменъ, занимается газетной работой—г. Падаринъ; Франческо Саккарди, теноръ итальянской оперы—г. Худолѣевъ; Василій, лакей Рыдловыхъ—г. Никифоровъ.

2-го ноября, въ денномъ спектаклѣ, была поставлена въ первый разъ по возобновленіи комедія А. Н. Островскаго—«**Горячее сердце**».

Первоначальная постановка этой комедіи на Московской сценѣ состоялась 15-го января 1869 года, въ бенефисъ П. М. Садовскаго; составъ первыхъ ея исполнителей былъ слѣдующій: г. Садовскій (Курослѣповъ), г-жа Акимова (Матрена Харитоновна), г-жа Ѳедотова (Параша), г. Живокини 2-й (Наркисъ), г. Музиль (Гаврило), г. Третьяковъ (Вася), г. Живокини 1-й (Градобоевъ), г. Никифоровъ (Сидоренко), г. Шумскій (Аристархъ), г. Дмитревскій (Хлыновъ), г. Константиновъ (баринъ), г. Ѳедотовъ (Силанъ) и др. Съ 1870 года по 1883 годъ «Горячее сердце» не давалось на Московской сценѣ. Затѣмъ, въ 1883 году, 24-го октября, комедія эта была возобновлена при участіи: г. Грекова — Курослѣповъ, г-жи Акимовой—Матрена Харитоновна, г-жи Ермоловой—Параша, г. Рыбакова—Наркисъ, г. Музиля—Гаврило, г. Скуратова—Вася, г. Макшеева—Градобоевъ, г. Живокини—Сидоренко, г. Рябова — Аристархъ, г. Садовскаго—Хлыновъ, г. Шеламытова—баринъ, г. Дурново—Силанъ и др.

При нынѣшнемъ возобновленіи дѣйствующими лицами явились: Павлинъ Павлинычъ Курослѣповъ, именитый купецъ—г. Падаринъ; Матрена Харитоновна, жена его—г-жа Полянская; Параша, дочь его отъ первой жены—г-жа Нечаева; Наркисъ, прикащикъ Курослѣпова (по дому)—г. Васильевъ; Гаврило, прикащикъ (по лавкѣ)—г. Музиль 2-й; Вася Шустрый, сынъ недавно раззорившагося купца—г. Яковлевъ; Серапіонъ Мордарьичъ Градобоевъ, городничій—г. Парамоновъ; Сидоренко, полицейскій унтеръ-офицеръ, онъ же и письмоводитель городничаго—г. Дроговъ; Аристархъ, мѣщанинъ — у-къ Вышневскій; Тарасъ Тарасычъ Хлыновъ, богатый подрядчикъ — г. Кіенскій; баринъ — г. Ольгинъ; Силанъ, дальній родственникъ Курослѣпова, живетъ въ дворникахъ — г. Тарасенковъ; Жигуновъ, будочникъ—г. Дуровъ; солдатъ—у-къ Пановъ; мѣщане—у-ки Савиновъ, Григорьевъ и Васильевъ.

«Борцы», комедія Мод. И. Чайковскаго,
сцена 1-го дѣйствія.

11-го ноября представлена была въ первый разъ девятая новая капитальная пьеса сезона—«Борцы», комедія въ 4-хъ дѣйствіяхъ и 5-ти картинахъ, соч. Мод. И. Чайковскаго.

Вышедшій изъ мѣщанъ, Иванъ Ѳедоровичъ Галтинъ, удачными спекуляціями и ловкимъ управленіемъ имѣніями раззорившихся княгинь и баронессъ, которымъ онъ чуть не удесятерилъ годовой доходъ, самъ нажилъ себѣ крупное состояніе, получилъ дворянскій гербъ и сдѣлался желаннымъ и близкимъ гостемъ въ высшемъ аристократическомъ кругу. Баронесса Торнъ, одна изъ главныхъ его довѣрительницъ, благодарная ему за спасеніе ея помѣстій отъ полнаго раззоренья, хлопочетъ о томъ, чтобы доставить Галтину какой-нибудь очень важный финансовый постъ, такъ какъ она убѣждена, что онъ достигъ своего благосостоянія исключительно благодаря своему широкому, находчивому уму и громаднымъ финансовымъ способностямъ. При Галтинѣ состоитъ, въ качествѣ его секретаря, нѣкто Дилигентовъ, котораго тотъ вытащилъ изъ грязи, со скамьи подсудимыхъ, и который доподлинно знаетъ всѣ дѣла своего патрона и всѣ средства, которыми достигались намѣченныя имъ цѣли. Дилигентовъ пресмыкается передъ своимъ благодѣтелемъ, позволяетъ ему третировать себя, какъ послѣдняго лакея, но

всегда держитъ для него на-готовѣ камень за пазухой, который долженъ уничтожить Галтина въ минуту высшаго его торжества. Галтинъ—вдовецъ, имѣетъ дочь, Софію, и, кромѣ того, воспитываетъ, какъ родную дочь, взятую когда-то его женою дѣвочку Настю, ровесницу Сони. Настя любитъ и собирается выдти замужъ за оканчивающаго курсъ студента, Павленко, тоже получившаго образованіе на средства Галтина Соня соглашается на бракъ съ княземъ Ветлужскимъ, хотя и не любитъ его; она это дѣлаетъ ради его титула и предстоящаго ему послѣ дяди майората. Впрочемъ, она откровенно сознается въ этомъ своему жениху и оставляетъ за собою право въ теченіе трехъ мѣсяцевъ измѣнить свое рѣшеніе. Галтинъ въ восторгѣ отъ мысли быть тестемъ князя Ветлужскаго, тѣмъ болѣе, что какъ разъ въ это время ему сильно приглянулась Настя; онъ вспомнилъ, что она ему чужая, и возмечталъ, по выходѣ замужъ Сони, предъявить свои не совсѣмъ отеческія права на беззащитную, всѣмъ обязанную ему дѣвушку. Узнавъ о предложеніи Павленко, онъ наотрѣзъ отказываетъ ему и увозитъ обѣихъ дѣвушекъ въ деревню. Таково содержаніе первыхъ двухъ дѣйствій. Далѣе происходитъ неожиданный переворотъ въ судьбѣ всѣхъ дѣйствующихъ лицъ. Галтинъ безъ особаго труда добился своихъ грязныхъ цѣлей относительно Насти, не устоявшей противъ его слезъ, мольбы и страданій. Письма ея къ Павленко, въ которыхъ она разсказала жениху обо всемъ случившемся, Галтинъ перехватилъ при помощи Дилигентова, который благоразумно припряталъ ихъ, такъ же, какъ и письма Павленко къ Настѣ. Въ довершеніе всего, онъ, Галтинъ, во избѣжаніе могущаго произойти скандала, вызвалъ Павленко въ деревню, съ тѣмъ, чтобы женить его на Настѣ, надѣясь, что она не посмѣетъ на словахъ открыть всей правды. Но тутъ-то Дилигентовъ и вынимаетъ изъ-за пазухи свой камень: во-первыхъ, онъ пишетъ на Галтина доносъ его довѣрителямъ, откры-

Г. Южинъ—въ роли Галтина («Борцы», комедія Мод. И. Чайковскаго).

ная имъ всѣ способы его «управленія» ихъ дѣлами, а, во-вторыхъ, онъ преспокойно отдастъ Павленко перехваченныя письма, изъ которыхъ тотъ узнаетъ ужасную для себя правду. При князѣ и при Сонѣ, Павленко называетъ Галтина подлепомъ, Настя падаетъ въ обморокъ, а Соня объявляетъ

«Борина», комедія Мод. И. Чайковскаго.
сцена 2-го дѣйствія.

князю, что, послѣ всего случившагося, она не хочетъ прикрываться его именемъ и возвращаетъ ему его слово, тѣмъ болѣе, что не чувствуетъ къ нему ничего, кромѣ дружбы. Въ 4-мъ дѣйствіи происходитъ неожиданное объясненіе между Соней и Настей. Мы узнаемъ, что Настя собирается идти въ сестры милосердія, а Соня признается ей въ своей любви къ Павленко, который, оказывается, также воспылалъ къ ней страстью, и если не отказывается жениться на Настѣ, то только изъ жалости и изъ чувства долга. Настя благословляетъ ихъ на бракъ, прося только увезти ее съ собою. Между тѣмъ, оказывается, что доносы Дилигентова нисколько не повліяли на судьбу Галтина: его вліятельные друзья не захотѣли терять нужнаго человѣка и предпочли не повѣрить очевидности, чтобы продолжать извлекать выгоду изъ его умной, талантливой головы. Наступаетъ минута настоящаго торжества для Галтина... Но его торжество смущается появленіемъ Сони, которая объявляетъ отцу о своемъ рѣшеніи навсегда оставить его домъ, до тѣхъ поръ, пока онъ не перестанетъ «такъ думать, говорить и поступать; она заявляетъ ему: «Если я буду нужна тебѣ, позови меня—я приду! А пока прощай!» .. Въ это время приходитъ еще одна поздрави-

тельная телеграмма, но Галтинъ съ отчаяніемъ можетъ только произнести: «Очень нужно мнѣ васъ!»—и занавѣсъ падаетъ.

Распредѣленіе ролей было слѣдующее: Галтинъ, Иванъ Ѳедоровичъ—г. Южинъ; Соня, его дочь—г-жа Лешковская; Настя, воспитанница его—г-жа Музиль (г-жа Бирилева); Павленко, Григорій Павловичъ — г. Рыжовъ; Дилигентовъ, Модестъ Модестовичъ—г. Садовскій 1-й; князь Ветлужскій—г. Ильинскій; баронесса Торнъ—г-жа Никулина; баронъ Торнъ, ея сынъ — г. Тольскій; княгиня Наталья Борисовна (Тата) — г-жа Яблочкина 1-я (г-жа Грибунина); графъ—г. Ѳедотовъ; генералъ—г. Варравинъ; господинъ въ очкахъ—г. Славинъ; пожилая дама — г-жа Васильева 3-я; 1-я молодая дама—г-жа Варенцова; 2-я молодая дама—г-жа Щепкина 2-я (г-жа Кирова); 3-я молодая дама—г-жа Кіенская-Лебедева (г-жа Кирова); офицеръ — г. Худолѣевъ; гусаръ — г. Садовскій 2-й; 1-й статскій —

«Борцы», комедія Мод. П. Чайковскаго, сцена 1-й картины 4-го дѣйствія.

г. Строевъ; 2-й статскій—г. Музиль 2-й; 1-я барышня — г-жа Грейберъ; 2-я барышня —г-жа Берсъ; 3-я барышня—г-жа Попова; Степанъ, лакей Галтина—г. Лазаревъ 2-й; артельщикъ—г. Дротовъ.

16-го ноября, въ денномъ спектаклѣ, была возобновлена драма А. Н. Островскаго—«Безприданница».

Эта пьеса была въ первый разъ поставлена на сценѣ Московскаго

Малаго театра 10-го ноября 1878 года, въ бенефисъ Н. И. Музиля, при участіи: г-жи Медвѣдевой (Огудалова), г-жи Ѳедотовой (Лариса), г. Самарина (Кнуровъ), г. Рѣшимова (Вожеватовъ), г. Садовскаго (Карандышевъ), г. Ленскаго (Паратовъ), г. Музиля (Робинзонъ), г-жи Акимовой (Евфросинья Потаповна); г. Лентовскаго (Илья, цыганъ), г. Колосова (Гаврило) и г. Живокини (Иванъ). Въ 1881 году, 23-го сентября, дебютировала на Московской сценѣ въ роли Ларисы г-жа Уманецъ-Райская.

Въ письмахъ А. Н. Островскаго къ Ѳ. А. Бурдину («Артистъ», 1892, № 20, стр. 14) мы находимъ о «Безприданницѣ», между прочимъ, слѣдующее: «25-го октября 1878 г. Любезнѣйшій другъ, Ѳедоръ Алексѣевичъ! Пьеса («Безприданница») посылается сегодня или завтра, справляйся въ конторѣ. Постарайся, ради Бога, чтобы, кромѣ комитета, ее никто не зналъ, чтобы сплетенъ не было. Нужна декорація для 1-го дѣйствія (она же и въ 4-мъ), сдѣлай милость, похлопочи; эскизъ я пришлю... Савина, при ея средствахъ, должна свести съ ума публику». Затѣмъ: «3-го ноября 1878 года. ...Пьесу свою я уже читалъ въ Москвѣ пять разъ; въ числѣ слушателей были лица, и враждебно расположенныя ко мнѣ, и всѣ единогласно признали «Безприданницу» лучшимъ изъ всѣхъ моихъ произведеній. Я болѣе года думалъ, чтобы написать для тебя роль спокойную и типичную, т. е. живую; я тебѣ впередъ говорилъ о ней; въ Москвѣ эту роль исполняетъ Самаринъ,— онъ горячо благодарилъ меня, что я даю ему возможность представить живой, современный типъ, а ты находишь Кнурова жалкимъ неблагодарнымъ аксессуаромъ, не представляющимъ ничего живого, т. е. никакой роли. Да что тебѣ за неволя брать эту роль, если ты къ ней такъ презрительно относишься? Моя пьеса не велика, при ней ты можешь дать еще такую пьесу, въ которой есть эффектная для тебя роль. Здѣсь ни на считкѣ, ни на репетиціяхъ ни мнѣ, ни артистамъ и въ голову не приходило ни о какихъ сокращеніяхъ, а вы, если найдете нужнымъ, дѣлайте какія угодно, — я спорить не буду ...».

При настоящемъ возобновленіи «Безприданницы» роли были распредѣлены такъ: Харита Игнатьевна Огудалова, вдова—г-жа Кирова; Лариса Дмитріевна, ея дочь, дѣвица—г-жа Токарева; Мокій Парменычъ Кнуровъ, изъ крупныхъ дѣльцовъ послѣдняго времени, съ громаднымъ состояніемъ—г. Ольгинъ; Василій Данилычъ Вожеватовъ, молодой человѣкъ,

одинъ изъ представителей богатой торговой фирмы — г. Музиль 2-й; Юлій Капитонычъ Карандышевъ, молодой человѣкъ, небогатый чиновникъ — г. Яковлевъ; Сергѣй Сергѣичъ Паратовъ, блестящій баринъ изъ судохозяевъ—г. Рыжовъ; Робинзонъ—г. Парамоновъ; Евфросинья Потаповна, тетка Карандышева—г-жа Руссецкая; Илья, цыганъ—у-къ Вышневскій; Гаврило, клубный буфетчикъ и содержатель кофейной на бульварѣ— г. Ѳедоровъ; Иванъ, слуга въ кофейной— г. Ленскій 2-й.

«Кто любитъ ссору!» (....Et Violence), комедія Эдуарда Пальерона.

Для начала этого спектакля были даны въ первый разъ двѣ новыя одно-актныя комедіи Эдуарда Пальерона — **«Кто любитъ миръ....»** и **«Кто любитъ ссору!»** («Mieux vaut Douceur» и «...Et Violence»), въ переводѣ А. М. Невскаго.

Обѣ эти комедіи, являющіяся pendant къ одна другой, были впервые исполнены въ Парижѣ, на сценѣ «Comédie Française», 29-го января (нов. ст.) 1897 года. И «Mieux vaut Douceur», и «...Et Violence» были поставлены въ обозрѣваемомъ сезонѣ также и въ Петербургѣ, на нашей французской сценѣ, въ Михайловскомъ театрѣ: первая — 29-го ноября 1897 года, вторая — 20-го декабря 1897 года (см. выше, обозрѣніе дѣятельности С.-Петербургскаго французскаго театра, стр. 289 и 294, гдѣ и разсказано содержаніе этихъ произведеній Эдуарда Пальерона).

«Кто любитъ миръ» (Mieux vaut Douceur), комедія Эдуарда Пальерона.

На Московской сценѣ комедіи эти были исполнены:

«Кто любитъ ссору!» (... Et Violence): Поль де-Кортеленъ—г. Ильинскій; Полина, жена его—г-жа Щепкина 1-я; Генріетта, подруга Полины и Кузина Поля—г-жа Яблочкина 2-я (г-жа Токарева); докторъ—г. Ленскій 2-й.

«Кто любитъ миръ» (Mieux vaut Douceur): Максъ Блэнъ, депутатъ—г. Рыжовъ; Робертъ де-Брижъ, другъ его — г. Ѳедотовъ; Сесиль, жена Макса—г-жа Яблочкина 2-я.

25-го ноября состоялся бенефисъ г. Садовскаго 1-го, который возобновилъ комедію В. Шекспира—**«Зимнюю сказку»** и картины изъ московской жизни—**«Старый другъ лучше новыхъ двухъ»**, соч. А. Н. Островскаго.

«Зимняя сказка» была написана Шекспиромъ почти одновременно съ «Бурей». Въ октябрѣ 1610 года, по одной замѣткѣ, которую нашелъ Мэлонъ, она была дозволена къ представленію сэромъ Джорджемъ Букомъ и 15-го мая 1611 года была впервые представлена на сценѣ театра «Глобъ», а 5-го ноября того же года она была дана въ Уайтголлѣ. Содержаніе своей комедіи Шекспиръ заимствовалъ изъ разсказа Грина «Дорастъ и Фаунія», изданнаго первоначально въ 1588 году, подъ заглавіемъ «Пандосто». Шекс-

пиръ измѣнилъ имена дѣйствующихъ лицъ, но самый анекдотъ сохранилъ, хотя въ нѣкоторыхъ существенныхъ отдѣльныхъ пунктахъ онъ его измѣнилъ и отчасти распространилъ. У Грина весь интересъ сосредоточивается на исторіи Дораста и Фауніи, т. е. Флоризеля и Пердитты (въ «Зимней сказкѣ»); у Шекспира же оба эти лица дѣйствуютъ какъ бы въ вводномъ эпизодѣ, а основу комедіи составляетъ исторія Леонта и Герміоны (по Грину: Пандосто и Белларіи). Слова оракула цѣликомъ перешли изъ разсказа въ комедію, но у Грина Белларія умираетъ дѣйствительною смертью, и король велитъ бросить новорожденную дочь на произволъ волнъ. У Шекспира эпизодъ любви Флоризеля и Пердитты является уже случившимся фактомъ, тогда какъ у Грина Дорастъ влюбляется въ Фаунію не случайно, а находитъ ее, скрываясь бѣгствомъ отъ отца, задумавшаго его женить на датской принцессѣ. Кромѣ того, Гринъ заставляетъ и стараго короля Пандосто влюбиться въ Фаунію, когда буря приводитъ къ нему бѣглецовъ; у Шекспира же это обстоятельство было упущено, такъ какъ король, узнавъ, что Фаунія его дочь, лишаетъ себя жизни, а это противорѣчило бы замысламъ Шекспира, который хотѣлъ привести все къ благополучному концу. Шекспиръ прибавилъ отъ себя: во первыхъ, личность Антигона и его смерть отъ медвѣдя, во вторыхъ, Паулину и ея вторичный бракъ, въ третьихъ, мнимую смерть Герміоны и ея продолжительное сохраненіе отъ тлѣнія и, въ четвертыхъ, личность Автолика и его плутни. Удалившись совершенно отъ дѣйствительности, онъ придалъ своей комедіи невѣроятный, случайный и чудесный характеръ, причемъ съ условіями времени и мѣста обошелся самымъ непринужденнымъ образомъ. Онъ перескочилъ черезъ всѣ хронологическія границы и сопоставилъ рядомъ и русскаго царя, и дельфійскій оракулъ, и Джуліо Романо, рыцарство и и язычество, древній религіозный культъ и христіанскую рождественскую пастораль. Не обращать вниманія на дѣйствительность въ отношеніи мѣстности научилъ его еще Гринъ, въ разсказѣ котораго онъ нашелъ и приморскіе берега Богеміи, и островъ Дельфы. По поводу всѣхъ этихъ несообразностей критики Шекспира жестоко издѣвались надъ нимъ и нѣкоторые изъ нихъ высказывали даже сомнѣніе въ подлинности этой пьесы. Всѣ признавали сценичность, превосходную характеристику отдѣльныхъ лицъ, прелесть языка этой пьесы, но всѣ имѣли обыкновеніе колоть Шекспиру глаза всѣми этими ея диковинками; между тѣмъ, какъ Шекс-

пиръ и самъ не хотѣлъ представить зрителю ничего другого. Три раза въ самой пьесѣ и однажды навсегда въ ея заглавіи онъ указалъ весьма выразительно на ея сказочный характеръ, возникающій именно изъ ея невѣроятности и неправдоподобности.

Комедія «Зимняя сказка» была въ первый разъ поставлена на Московской сценѣ (въ переводѣ Н. Х. Кетчера) 30-го октября 1870 года, въ бенефисъ Е. Н. Васильевой. Составъ исполнителей былъ тогда слѣдующій: г. Самаринъ (Леонтъ), г. Дурново (Камиллъ), г. Петровъ (Антигонъ), г. Миленскій (Клеоменъ), г. Пономаревъ (Діонъ), г. Лавровъ (1-й придворный), г. Пономаревъ (2-й придворный), г. Охотинъ (3-й придворный) г. Живокини 2-й (вельможа), г. Сампелевъ (Рожеръ), г. Колосовъ (судья), г. Вильде (Поликсенъ), г. Александровъ (Флоризель), г. Владыкинъ (Архидамъ), г. Дудкинъ (матросъ), г. Садовскій (пастухъ), г. Рябовъ (Кловинъ), г. Шумскій (Автоликъ), г. Черневскій (работникъ), г. Никифоровъ (Время), г-жа Медвѣдева (Герміона), г-жа Ѳедотова (Леонтина), г-жа Васильева (Паулина), г-жа Нелюбова (Мопса), г-жа Кронебергъ (Дорка), г-жа Рябова 2-я (1-я придворная дама), г-жа Кондакова (2-я придворная дама). Затѣмъ, комедія эта 27-го декабря 1887 года, въ бенефисъ помощника режиссера А. М. Кондратьева, была возобновлена (въ переводѣ А. Л. Соколовскаго), причемъ роли были распредѣлены такъ: Леонтъ — г. Ленскій, Камиллъ — г. Рябовъ, Антигонъ — г. Грековъ, Клеоменъ — г. Левицкій, Діонъ—г. Невскій, Рожеръ — г. Донской, наставникъ Мамилія—г. Васильевъ, Поликсенъ — г. Рыбаковъ, Флоризель — г. Багровъ, Архидамъ—г. Дубровинъ, пастухъ—г. Макшеевъ, шутъ—г. Музиль, Автоликъ—г. Садовскій, судья—г. Дубровинъ, работникъ—г. Васильевъ, служитель—г. Соколовъ, Время—г-жа Самойлова, Герміона—г-жа Ермолова, Пердитта—г-жа Васильева 2-я, Паулина—г-жа Ѳедотова, Эмилія — г-жа Яблочкина, Мопса—г-жа Щепкина, Дорка—г-жа Александрова, 1-я придворная дама—г-жа Ермолова 3-я, 2-я придворная дама—г-жа Глинская.

При настоящемъ возобновленіи распредѣленіе ролей было слѣдующее: Леонтъ, король Сициліи — г. Ленскій 1-й, Мамилій, его малолѣтній сынъ—восп. Соколова; Камиллъ, сицилійскій вельможа—г. Рябовъ; Антонинъ, сицилійскій вельможа — г. Славинъ; Клеоменъ, сицилійскій вельможа—г. Варравинъ; Діонъ, сицилійскій вельможа—г. Кіенскій; 1-й сицилійскій вельможа — г. Лавровъ; 2-й сицилійскій вельможа — г. Дуровъ;

Рожеръ, сицилійскій дворянинъ—г. Гаринъ; наставникъ Мамилія—г. Ленскій 2-й; Поликсенъ, король Богеміи—г. Рыжовъ; Флоризель, его сынъ—г. Садовскій 2-й; Архидамъ, богемскій вельможа—г. Ѳедотовъ; пастухъ, мнимый отецъ Пердитты — г. Макшеевъ; шутъ, его сынъ — г. Васильевъ; Автоликъ, бродяга—г. Садовскій 1-й; тюремщикъ—г. Ольгинъ; матросъ—г. Лазаревъ 2-й; судья—г. Худолѣевъ; работникъ—г. Лазаревъ 1-й; служитель—г. Никифоровъ; Время, являющееся какъ хоръ—г-жа Ермолова-Кречетова; Герміона, жена Леонта — г-жа Ермолова 1-я; Пердитта, ихъ дочь—г-жа Садовская 2-я; Паулина, жена Антигона—г-жа Ѳедотова; Эмилія, придворная дама — г-жа Яблочкина 1-я; Мопса, пастушка — г-жа Щепкина 1-я; Дорка, пастушка — г-жа Турчанинова; 1-я придворная дама—г-жа Варенцова; 2-я придворная дама—г-жа Кашкарова.

При нынѣшней постановкѣ новыхъ декорацій изготовлено не было, а воспользовались тѣми, которыя были написаны къ предыдущему возобновленію; большинство изъ нихъ принадлежитъ кисти художника А. Ѳ. Гельцера, а именно: «Залъ во дворцѣ короля Леонта» (1-я картина 1-го дѣйствія), «Комната королевы» (2-я картина 1-го дѣйствія), «Дикая мѣстность» (3-я картина 2-го дѣйствія), «Площадь въ городѣ» (1-я картина 3-го дѣйствія), «Облака» (2-я картина 3-го дѣйствія), «Терраса замка» (2-я картина 5-го дѣйствія) и «Роскошный садъ» (3-я картина 5-го дѣйствія).

Г. Садовскій 2-й и г-жа Садовская 2-я — въ роляхъ Флоризеля и Пердитты («Зимняя сказка», комедія В. Шекспира).

Данныя въ этомъ же спектаклѣ картины «Старый другъ лучше новыхъ двухъ» были впервые исполнены на Московской сценѣ 14-го октября 1860 года, въ бенефисъ г-жи Бороздиной 2-й. Составъ первыхъ исполни-

телей былъ слѣдующій: г-жа Акимова (Татьяна Николаевна), г-жа Бороздина 2-я (Олинька), г-жа Бороздина 1-я (Гущина), г. Степановъ (Гаврило Васютинъ), г-жа Рыкалова (Анфиса Карповна), г. Востоковъ (Прохоръ Васютинъ), г. Садовскій (Густомѣсовъ), г. Живокини (Орестъ) и г. Львовъ (проситель).

При настоящемъ возобновленіи этой пьесы роли были распредѣлены такъ: Татьяна Николаевна, мѣщанка, хозяйка небольшого деревяннаго дома—г-жа Иванова; Олинька, ея дочь, портниха—г-жа Кашкарова; Пульхерія Андреевна Гущина, жена чиновника—г-жа Садовская 1-я; Гаврило Прохорычъ Васютинъ, старикъ, отставной чиновникъ—г. Степановъ (г. Парамоновъ); Анфиса Карповна, жена его—г-жа Каратыгина 1-я; Прохоръ Гаврилычъ Васютинъ, титулярный совѣтникъ — г. Яковлевъ; Вавило Осипычъ Густомѣсовъ, купецъ—г. Садовскій 1-й; Орестъ, лакей—г. Музиль 1-й; проситель—г. Политковскій.

8-го декабря представлена была въ первый разъ десятая новая капитальная пьеса сезона—«**Путемъ слова**», комедія въ 5-ти дѣйствіяхъ, соч. Е. М. Воскресенской.

Дѣйствіе происходитъ въ провинціи, въ университетскомъ городѣ, въ редакціи мѣстной газеты «Стрѣла». Стараніями редактора, Тулушева, и талантливой сотрудницы, Вальяновой, газета, за десять лѣтъ своего существованія, пріобрѣла репутацію серьезнаго, добропорядочнаго органа, пользующагося уваженіемъ не только въ своемъ городѣ, но и вообще у всей читающей публики. Но, къ несчастью, издатель «Стрѣлы», неотразимый «донъ-жуанъ» и прожигатель жизни, Марулевъ, весьма легкомысленно смотритъ на свою миссію: газета должна доставлять ему доходы для веселой, безшабашной жизни, и пока въ его интересахъ проводить въ общество великія, свѣтлыя идеи «путемъ слова», — онъ это дѣлаетъ, благо судьба одарила его недюжиннымъ писательскимъ талантомъ, а подулъ вѣтеръ въ другую сторону,—онъ этимъ же «путемъ слова», ради личныхъ выгодъ, для спасенія своей собственной шкуры, обѣляетъ разныхъ негодяевъ, беря съ нихъ крупные куши, и втаптываетъ въ грязь все хорошее, свѣтлое, заслуживающее уваженія. Тулушевъ, узнавъ объ этомъ, немедленно бросаетъ редакторство и уѣзжаетъ. Вотъ главный матеріалъ, послужившій содержаніемъ для комедіи г-жи Воскресенской. Изъ женскихъ типовъ авторъ выводитъ здѣсь трехъ женщинъ, отдавшихъ свои сердца обольстительному Мару-

леву: Вальянову, которая въ теченіе десяти лѣтъ жила съ нимъ, перенося и прощая ему всѣ его измѣны и оставаясь ему вѣрной любовницей и неизмѣннымъ другомъ; молодую дѣвушку, племянницу ея, Зою Кременцову, для брака съ которой Марулевъ порываетъ связь съ Вальяновой, прельстившись богатствомъ первой и отчасти увлекшись ея молодостью и привлекательностью; наконецъ, каскадную пѣвичку, Мурку, тоже безкорыстно любящую Марулева. Вальянова съ великодушнымъ героизмомъ возвращаетъ свободу любимому человѣку, очищая мѣсто для его невѣсты; но Зоя случайно застаетъ своего жениха въ довольно интимной позѣ съ Муркой и, безъ всякихъ объясненій, навсегда уходитъ отъ него. Марулевъ остается одинъ, въ отчаяніи опускаетъ голову на руки.... и занавѣсъ падаетъ.

Роли были распредѣлены слѣдующимъ образомъ: Марулевъ, Валерьянъ Сергѣевичъ, издатель мѣстной газеты «Стрѣла» — г. Южинъ (г. Рыжовъ); Тулушевъ, Михаилъ Арсеньевичъ, редакторъ — г. Степановъ; Кураевъ, Иванъ Даниловичъ, рецензентъ — г. Макшеевъ; Завиляевъ, Петръ Андреевичъ, репортеръ — г. Музиль 1-й; Григорій, слуга Марулева—г. Ѳедотовъ; Вальянова, Анна Алексѣевна, сотрудница «Стрѣлы», вдова — г-жа Уманецъ-Райская; Кременцова, Зоя Владиміровна, молодая дѣвушка—г-жа Садовская 2-я (г-жа Юдина); Мурка, каскадная пѣвица—г-жа Щепкина 1-я; Стругаевъ, подрядчикъ—г. Падаринъ; Синявинъ, Флегонтъ Ермилычъ, богатый землевладѣлецъ изъ купцовъ—г. Садовскій 1-й; горничная Вальяновой — г-жа Колосова (г-жа Харитонова); одинъ изъ гостей—г. Политковскій.

Въ заключеніе этого спектакля поставлена была въ первый разъ одно-актная комедія К. С. Баранцевича—«**Воробышекъ**», шедшая впервые въ прошломъ сезонѣ (26-го декабря 1896 года) на сценѣ Александринскаго театра, въ Петербургѣ (см. «Ежегодникъ Императорскихъ театровъ», сезонъ 1896 — 1897 гг., стр. 169, гдѣ и разсказано содержаніе этой пьесы). На Московской сценѣ дѣйствующими лицами явились: Матрена Михайловна Чайкина, вдова чиновника — г-жа Иванова; Лидія, ея дочь, старая дѣва—г-жа Васильева 1-я; Павелъ Леонтьевичъ Бархатовъ, жилецъ Чайкиной, молодой, только что окончившій университетъ, помощникъ присяжнаго повѣреннаго—г. Музиль 2-й; Иванъ Степановичъ Степановъ, чиновникъ—г. Гаринъ (г. Акимовъ); Зинаида Петровна Лазенкова, дѣвушка—г-жа Берсъ; Василиса, кухарка Чайкиной—г-жа Маклакова (г-жа Руссецкая).

16-го декабря дня была въ первый разъ представлена новая классическая пьеса сезона — «Полоцкое разоренье», драматическая сцена въ 5-ти дѣйствіяхъ, соч. А. В. Амфитеатрова, музыка къ пьесѣ соч. Н. Р. Кочетова.

Дѣйствіе этой сцены относится къ послѣднимъ годамъ язычества на Руси, причемъ первые два акта происходятъ въ Полоцкѣ, въ 980 году, а остальные — въ селѣ Горяинцахъ, подъ Кіевомъ, черезъ семь лѣтъ. Декорація перваго дѣйствія представляетъ теремъ полоцкаго князя, Рогволода, который принимаетъ русскихъ пословъ, прибывшихъ отъ имени киевскаго князя, Краснаго Солнышка, просить въ жены его красавицу дочь, Рогнѣду. Посланники выдаются лицо князя киевскаго — Добрыня, его побратимъ — Путята и ближній боярина — Бывалъ. Рогволодъ, враждебно относившійся къ киевскому князю за его происхожденіе отъ какой-то рабыни и мечтающій видѣть дочь за варяжскаго принца, Ингульфа, очень вѣжливо обходится съ послами, говоря, что они услышатъ отвѣтъ отъ самой Рогнѣды. По его знаку, отворяется въ глубинѣ, въ дѣтскомъ дверь, ведущая въ теремъ его дочери. Она появляется, гордая и неприступная, и говоритъ посламъ высокомѣрную рѣчь, въ которой велитъ благодарить князя за его лестное предложеніе, но проситъ напомнить ему, что раньше она была невѣстой его родного брата, Ярополка, убитаго его, князя, рукою, и потому, боясь, чтобы кровавый призракъ прежняго жениха не смутилъ свадебнаго пира, она отказывается отъ чести «рожденнаго рабой». Оскорбленные послы уходятъ съ угрозами отмести на Полоцкъ славянскую рать и предать его огню и мечу. — Вторая картина перваго дѣйствія переноситъ насъ въ другой лѣсъ къ землѣ кривичей. Красное Солнышко сидитъ съ кривичами бесѣду объ ихъ житьѣ-бытьѣ и обѣщаетъ взять ихъ подъ свою защиту отъ варяговъ, итяговъ и протчихъ ихъ обидчиковъ, борущихъ съ ними лишь безъ всякаго на то права. Являются послы и передаютъ князю отвѣтъ Рогволода и Рогнѣды. Разгѣвавшійся киевскій владѣлецъ клянется отомстить дерзкимъ варягамъ за такое оскорбленіе, обращается съ воззваніемъ къ своей дружинѣ и ведетъ ее въ походъ на полоцкаго князя. — Второе дѣйствіе происходитъ во дворѣ терема Рогнѣды. Самый теремъ разрушенъ, на землѣ въ стѣнахъ лежатъ пылающіе варяги, между ними Гаральдъ, бывшій приближенный полоцкаго князя, и Ингульфъ. Изъ ихъ разговора мы узнаемъ, что Рогволодъ былъ въ битвѣ, что сы-

вянская дружина пируетъ въ его покояхъ вмѣстѣ съ плѣнными полоцкими дѣвушками и женщинами, среди которыхъ находится и Рогнѣда. Мысль о несчастной участи и позорѣ любимой дѣвушки приводитъ Ингульфа въ ярость и отчаяніе; мало по малу его товарищи одинъ за другимъ засыпаютъ, только онъ остается бодрствовать. Въ эту минуту на крыльцѣ терема показывается Рогнѣда, въ бѣлой, разорванной одеждѣ; замѣтивъ Ингульфа, она, въ отчаяніи, закрываетъ лицо руками и хочетъ возвратиться обратно въ теремъ, чтобы скрыть отъ него свой позоръ. Онъ останавливаетъ ее, и между ними происходитъ разговоръ, въ которомъ Рогнѣда рисуетъ свои планы мести кіевскому князю за смерть отца и за свое поношеніе: она не убьетъ его,—эта казнь слишкомъ недостаточна для его злодѣяній,—нѣтъ, она сдѣлаетъ видъ, что покорится ему, полюбитъ его, а, между тѣмъ, исподволь будетъ вести его къ погибели, и когда наступитъ часъ его униженія и позора,—она съ торжествомъ объявитъ ему, что все это дѣло ея рукъ, ея ненависти и мести. Ингульфъ сначала сомнѣвается, но потомъ вѣритъ ей; онъ говоритъ ей о своей любви и о томъ, что ему теперь не страшно умереть, такъ какъ смерть его будетъ отомщена. Рогнѣда обѣщаетъ спасти его, взявъ съ него слово, что онъ явится къ ней по первому ея зову, гдѣ бы онъ ни былъ. Ингульфъ клянется. Выходитъ князь Красное Солнышко, Рогнѣда обольщаетъ его льстивыми рѣчами, и восхищенный князь обѣщаетъ сдѣлать ее своей любимой женой—княгиней, причемъ, въ награду за ея покорность, отпускаетъ на волю всѣхъ плѣнныхъ варяговъ, которые удаляются вмѣстѣ съ Гаральдомъ. Ингульфъ идетъ послѣднимъ, Рогнѣда останавливаетъ его, а князь говоритъ, что если онъ вздумаетъ пріѣхать въ Кіевъ, то будетъ тамъ всегда желаннымъ гостемъ.—Третье дѣйствіе происходитъ черезъ семь лѣтъ, въ селѣ Гореничахъ, подъ Кіевомъ. Идетъ бесѣда между Добрыней, Путятой и Вышатой о томъ, что князь совсѣмъ запутался въ сѣтяхъ Рогнѣды, что онъ во всемъ творитъ ея волю, потакаетъ варягамъ и казнитъ своихъ дружинниковъ за всякую провинность передъ княгиней. Выходитъ князь. Они просятъ его помиловать одного дружинника, осужденнаго на смерть за дерзкія слова Рогнѣдѣ, иначе грозятъ всѣ покинуть его. Князь уступаетъ имъ, замѣнивъ казнь изгнаніемъ. Этотъ разговоръ и рѣшеніе князя подслушиваетъ Ингульфъ, вызванный Рогнѣдой въ Кіевъ, и идетъ сообщить объ этомъ княгинѣ. Она является, упрекаетъ мужа въ слабости, но тотъ остается

непоколебимъ и уѣзжаетъ, несмотря на просьбы Рогнѣды остаться. Затаенная грусть, съ которой Рогнѣда смотритъ вслѣдъ мужу, наводитъ Ингульфа на мысль, что планы мести и ненависть замѣнились въ ея сердце любовью. Онъ издалека заводитъ съ нею разговоръ и вырываетъ у нея признаніе, что она давно уже любитъ мужа, отца своихъ дѣтей, ревнуетъ его, зная, что онъ мѣняетъ ее на другихъ женщинъ, и что эти живыя, дорогія ей существа совсѣмъ вытѣснили изъ ея серца когда-то близкихъ ей мертвецовъ, за которыхъ она собиралась мстить. Ингульфъ осыпаетъ ее упреками и доводитъ до того, что чувство долга беретъ верхъ, и она обѣщаетъ исполнить данную семь лѣтъ тому назадъ клятву. Тогда Ингульфъ сообщаетъ ей, что у него подготовлена дружина, которая явится по первому ея зову.—Въ послѣднемъ дѣйствіи, которое происходитъ въ опочивальнѣ князя, Рогнѣда приводитъ въ исполненіе свой замыселъ. Она подходитъ съ ножомъ къ сонному князю и, подъ вліяніемъ пѣсни Ингульфа, раздающейся подъ окномъ, послѣ долгой мучительной борьбы съ своей любовью, заноситъ надъ мужемъ ножъ... Но въ эту минуту князь просыпается... Сначала онъ не вѣритъ глазамъ, думая, что это сонъ, но Рогнѣда открываетъ ему всю правду. Въ бѣшенствѣ, онъ велитъ ей готовиться къ смерти, и она уходитъ. Въ это время вбѣгаетъ Путята и доноситъ князю, что вооруженные варяги, съ Ингульфомъ во главѣ, напали на его теремъ; имъ удалось, однако, разсѣять враговъ, причемъ Ингульфъ раненъ на смерть. Въ это время появляется самъ Ингульфъ и спрашиваетъ, гдѣ Рогнѣда. Князь объявляетъ, что она покушалась на его жизнь. Входитъ Рогнѣда съ сыномъ. Видъ сына смягчаетъ князя, и онъ, подъ вліяніемъ словъ Добрыни, который оправдываетъ Рогнѣду тѣмъ, что она это сдѣлала изъ ревности, прощаетъ ее и отсылаетъ въ Полоцкъ. Въ послѣднюю минуту разставанья князь хочетъ какъ бы вернуть ее къ себѣ, но она отвѣчаетъ, что съ этой минуты она только мать. Умирающій Ингульфъ подползаетъ къ ногамъ Рогнѣды и, обращаясь къ ней съ словами любви, испускаетъ послѣдній вздохъ. Рогнѣда, въ слезахъ, склоняется надъ нимъ—и занавѣсъ падаетъ.

Распредѣленіе ролей было слѣдующее: Рогволодъ, князь полоцкій—г. Левицкій; Рогнѣда, его дочь—г-жа Ермолова 1-я; Красное Солнышко, князь кіевскій—г. Рыбаковъ; Добрыня, его дядя—г. Падаринъ; Путята, его побратимъ—г. Рыжовъ; Вышата, ближній бояринъ князя—г. Парамоновъ; Ингульфъ, варяжскій викингъ—г. Южинъ; Гаральдъ, дружинникъ Рогво-

лода—г. Ѳедотовъ; богатыри княжеской дружины: 1-й—г. Славинъ, 2-й—г. Кіенскій (г. Ѳедоровъ), 3-й—г. Никифоровъ, 4-й—г. Гаринъ; варяги изъ дружины Рогволода: 1-й—г. Лавровъ, 2-й — г. Варравинъ; кривичъ—г. Макшеевъ; Изяславъ, сынъ князя и Рогнѣды—мальч. Моисеевъ.

Для этой пьесы художникомъ А. Ѳ. Гельцеромъ были написаны слѣдующія новыя декораціи: 1-го дѣйствія, 1-й картины—«Гридня»; 1-го дѣйствія, 2-й картины—«Лѣсъ»; 2-го дѣйствія — «Пожарище»; 3-го дѣйствія—«Роща при теремѣ»; 4-го дѣйствія—«Опочивальня Рогнѣды».

27-го декабря, въ денномъ спектаклѣ, представлена была въ первый разъ по возобновленіи комедія А. Н. Островскаго—**«На бойкомъ мѣстѣ»**.

Первоначальная постановка этой пьесы на Московской сценѣ состоялась 29-го сентября 1865 года, въ бенефисъ г. Разсказова, при участіи: г. Вильде (Миловидовъ), г. Садовскаго (Безсудный), г-жи Колосовой (Евгенія), г-жи Ѳедотовой (Аннушка), г. Колосова (Пыжиковъ), г. Разсказова (Непутевый), г. Ѳедотова (Сеня), г. Дмитревскаго (Жукъ), г. Живокини (Раззоренный) и г. Воронского (Гришка).

При нынѣшней постановкѣ исполнителями явились: Павлинъ Ипполитовичъ Миловидовъ, помѣщикъ средней руки, изъ отставныхъ кавалеристовъ — г. Худолѣевъ; Вуколъ Ермолаевичъ Безсудный, содержатель постоялаго двора на большой проѣзжей дорогѣ — г. Падаринъ; Евгенія Мироновна, жена его — г-жа Полянская; Аннушка сестра его — г-жа Токарева; Пыжиковъ, изъ мелкопомѣстныхъ, проживающій по богатымъ дворянамъ—г. Волковъ; Петръ Мартыновичъ Непутевый, купеческій сынъ—г. Васильевъ; Сеня, его прикащикъ — г. Носовъ; Жукъ, работникъ Безсуднаго — г. Парамоновъ; Раззоренный, ямщикъ — г. Дротовъ; Гришка, человѣкъ Миловидова, молодой малый — учен. Рябцовъ; Иванъ, кучеръ Миловидова—учен. Смирновъ.

На слѣдующій день, 28-го декабря, также въ денномъ спектаклѣ, была возобновлена комедія А. Н. Островскаго—**«Бѣдность не порокъ»**.

При нынѣшней постановкѣ роли распредѣлены были такъ: Гордѣй Карпычъ Торцовъ, купецъ въ уѣздномъ городѣ — г. Кіенскій (г. Тарасенковъ); Пелагея Егоровна, его жена — г-жа Великанова-Рамазанова; Любовь Гордѣевна, ихъ дочь — г-жа Садовская 2-я; Любимъ Карпычъ Торцовъ, его братъ, промотавшійся—г. Падаринъ; Митя, прикащикъ Торцова—г. Васильевъ; Африканъ Саввичъ Коршуновъ, фабрикантъ, пожи-

лыхъ лѣтъ — г. Парамоновъ; Яша Гуслинъ, племянникъ Торцова — г. Волковъ; Гриша Разлюляевъ, молодой купецъ, сынъ богатаго отца — г. Яковлевъ; Анна Ивановна, молодая вдова — г-жа Турчанинова; подруги Любовь Гордѣевны: Маша — г-жа Френева, Лиза — г-жа Копнина; Егорушка, мальчикъ, дальній родственникъ Торцова — экст. уч-къ Рябцовъ; Арина, нянька Любовь Гордѣевны — г-жа Руссецкая; гостьи: 1-я — г-жа Любимова, 2-я — г-жа Гофманъ (г-жа Кирова); старикъ — г. Дротовъ; вожакъ — г. Дуровъ.

Комедія «Бѣдность не порокъ» была впервые поставлена на Московской сценѣ 25-го января 1854 года. Первыми исполнителями этой комедіи были: г. Степановъ (Гордѣй Торцовъ), г-жа Львова-Синецкая (Пелагея Егоровна), г-жа Воронова (Любовь Гордѣевна), г. Садовскій (Любимъ Торцовъ), г. Самаринъ (Митя), г. Щепкинъ (Коршуновъ), г. Климовскій (Гуслинъ), г. Васильевъ (Разлюляевъ), г-жа Никулина-Косицкая (Анна Ивановна), г-жа Никифорова (Маша), г-жа Колосова (Лиза), экст. Садовскій (Егорушка), г-жа Акимова (Арина), г-жа Кашина (1-я гостья), г-жа Лилѣева (2-я гостья), г. Лазаревъ (старикъ), г. Бобовскій (вожакъ). Далѣе затѣмъ роль Любима Торцова исполнилъ, между прочимъ, М. С. Щепкинъ (3-го іюня 1858 г.), а 27-го ноября 1861 года въ этой же роли появился извѣстный артистъ С.-Петербургскихъ театровъ П. В. Васильевъ.

16-го января состоялся бенефисъ г. Музиля 1-го, въ который было представлено: 1) въ первый разъ драматическій очеркъ въ 2-хъ дѣйствіяхъ — **«Разрушенный домъ»**, соч. В. А. Крылова; 2) въ первый разъ по возобновленіи — **«Комикъ XVII столѣтія»**, комедія въ 3-хъ дѣйствіяхъ съ эпилогомъ, въ стихахъ, соч. А. Н. Островскаго; 3) въ первый же разъ по возобновленіи — **«Причудницы»** (Les Précieuses ridicules), комедія въ 1-мъ дѣйствіи, соч. Мольера, переводъ С. Е. Путята.

Въ первомъ актѣ драматическаго очерка «Разрушенный домъ» передъ зрителемъ — молодая вдова, Мелецкая, недавно потерявшая своего горячо любимаго мужа, убитаго на дуэли съ провинціальнымъ бретеромъ. Смерть мужа перевернула вверхъ дномъ весь душевный міръ молодой женщины и изъ существа отзывчиваго, мягкаго и добраго превратила ее въ ярую ненавистницу людей, въ которыхъ она видитъ только черты эгоизма, равнодушія къ ближнимъ и жестокости. Метаморфоза эта граничитъ даже съ психической ненормальностью и сопровождается цѣлымъ рядомъ крайне

странныхъ поступковъ: Мелецкая велитъ разрушить въ своемъ имѣніи домъ, въ которомъ она жила ранѣе съ мужемъ; самое имѣніе она собирается продать завѣдомому кулаку и кровопійцѣ, который, несомнѣнно, разоритъ всю округу; деньги отъ этой продажи собирается сжечь, чтобъ онѣ не достались ея наслѣдникамъ, и т. д. Все это заставляетъ подозрѣвать ненормальность умственныхъ способностей Мелецкой, и первое дѣйствіе начинается съ того, что ея двоюродный братъ—Окраиновъ, одинъ изъ мѣстныхъ помѣщиковъ — Чукинъ и врачъ-психіатръ — Блуичъ пріѣзжаютъ къ ней, чтобы выяснить состояніе ея психики. Въ разговорахъ съ этими лицами и съ сельской учительницей, Загориной, которая является затѣмъ просить у Мелецкой оставшійся отъ разрушеннаго дома кирпичъ, для устройства новой школы, и обрисовывается какъ душевное состояніе молодой вдовы, такъ и тѣ мотивы, которыми оно вызвано. Бесѣда съ сельской учительницей, горячая отповѣдь послѣдней о великой задачѣ выпавшаго на ея долю дѣла—оказываютъ громадное вліяніе на несчастную вдову и производятъ полный переворотъ въ ея душѣ. Въ этомъ зрители убѣждаются во второмъ дѣйствіи пьесы, которое происходитъ въ сельской школѣ. Сначала объ этомъ говорятъ другія дѣйствующія лица, а затѣмъ, къ концу акта, на сцену появляется и сама Мелецкая, но уже, такъ сказать, преображенная, «съ печатью мира на челѣ»; она слушаетъ хоровое пѣніе учениковъ и тутъ же окончательно примиряется съ жизнью, обращаясь съ просьбой къ Загориной взять ее въ сотрудницы...

Роли распредѣлены были слѣдующимъ образомъ: Мелецкая, Марья Павловна, вдова—г-жа Ермолова 1-я; Окраиновъ, Валентинъ Андреевичъ, ея двоюродный братъ, помѣщикъ—г. Южинъ; Чукинъ, Онисимъ Петровичъ, богатый помѣщикъ—г. Макшеевъ; Блуичъ, Александръ Ивановичъ, губернскій врачъ—г. Васильевъ; Уторовъ, Семенъ Васильевичъ, управляющій Мелецкой—г. Политковскій; Загорина, Ольга Николаевна, учительница въ сельской народной школѣ—г-жа Музиль; Вѣра, горничная Мелецкой—г-жа Турчанинова; Матвѣй, сторожъ въ сельской школѣ—г. Музиль 1-й; Ѳекла, крестьянка—г-жа Сычева (г-жа Любимова); крестьянскія дѣти: Сеня—мальч. Ивановъ, Вася—экст. у-къ Туманскій, Ѳедя—экст. у-къ Орловъ, Егоръ — экст. у-къ Коноваловъ, Митя—мальч. Моисеевъ, Ваня—экст. у-къ Ѳеоктистовъ, Маша—экст. у-ца Павлова, Аня—экст. у-ца Соколова, Даша—дѣв. Яковлева, Матреша—дѣв. Дорохина, Мароуша—экст. у-ца Егорова.

Данная второй пьесой этого спектакля комедія А. Н. Островскаго «Комикъ XVII столѣтія» шла при настоящемъ возобновленіи при слѣдующемъ распредѣленіи ролей: Татьяна Макарьевна Перепечина, изъ городового дворянства, золотная мастерица царицыной мастерской палаты, старая вдова—г-жа Никулина; Наталья, ея дочь, такая же мастерица—г-жа Рыжова (г-жа Турчанинова); Кириллъ Панкратьичъ Кочетовъ, подъячій галицкой четы—г. Рыбаковъ; Анисья Патрикѣевна, жена его—г-жа Садовская 1-я; Яковъ, ихъ сынъ, писецъ посольскаго приказа — г. Рыжовъ; Василій Ѳалалеичъ Клушинъ, подъячій приказа царицыной мастерской палаты г. Музиль 1-й; Іоганъ Готфридъ Грегори, аптекарь—г. Правдинъ; Юрій Михайловъ, режиссеръ въ труппѣ Грегори, учитель Якова по нѣмецки—г. Ѳедотовъ; ученики Грегори, комедіанты: 1-й—г. Ольгинъ, 2-й—г. Музиль 2-й, 3-й—г. Ѳедоровъ; Артемонъ Сергѣевичъ Матвѣевъ, окольничій—г. Садовскій 1-й; Абрамъ Никитичъ Лопухинъ, царицынъ дворецкій—г. Ленскій 1-й (г. Левицкій); Богданъ Матвѣевичъ Хитрово, дворецкій царя — г. Рябовъ; Василій Семеновичъ Волынскій—г. Лазаревъ 2-й; Александръ Ивановичъ Милославскій—г. Лавровъ; дьякъ—г. Варравинъ; сторожъ—г. Дротовъ.

Комедія «Комикъ XVII столѣтія» была въ первый разъ исполнена на Московской сценѣ 19-го октября 1872 года, въ бенефисъ г. Живокини 2-го, при участіи: г-жи Акимовой (Перепечина), г-жи Ѳедотовой (Наталья), г. Самарина (Кочетовъ), г-жи Васильевой (Кочетова), г. Музиля (Яковъ Кочетовъ), г. Живокини 2-го (Клушинъ), г. Шумскаго (Грегори), г. Рѣшимова (Михайловъ); г. Вильде (Матвѣевъ), г. Живокини 1-го (Лопухинъ), г. Никифорова 2-го (Хитрово), г. Кондратьева (Волынскій), г. Лаврова (Милославскій) и др.

«Причудницы» Мольера, поставленныя впервые на сценѣ Московскаго театра 8-го ноября 1873 года, въ бенефисъ г-жи Васильевой 2-й (участвовали тогда: г. Рябовъ—Горжибусъ, г-жа Никулина—Маделона, г-жа Музиль-Бороздина — Като, г. Музиль — Маскариль, г. Охотинъ — Жодело, г. Лавровъ—Лагранжъ, г. Сампелевъ—Дюкруази, г-жа Мочалина—Маротта и др.), были при нынѣшней постановкѣ даны при слѣдующемъ составѣ исполнителей: Горжибусъ, старый помѣщикъ—г. Невскій; Маделона, дочь Горжибуса—г-жа Юдина; Като, племянница Горжибуса—г-жа Щепкина 1-я; маркизъ де-Маскариль, лакей Лагранжа—г. Музиль 1-й; виконтъ де-Жодело,

лакей Дюкруази — г. Правдинъ; Лагранжъ — г. Худолѣевъ; Дюкруази — г. Садовскій 2-й; Маротта, служанка—г-жа Таланова; Альманзоръ, лакей—г. Соколовъ; 1-й носильщикъ—г. Ѳедоровъ; 2-й носильщикъ—г. Никифоровъ; Люсиль, сосѣдка—г-жа Ермолова 2-я; 1-й музыкантъ—г. Дротовъ; 2-й музыкантъ—г. Волковъ.

28-го января, въ бенефисъ г-жи Ермоловой 1-й, дана была въ первый разъ по возобновленіи—**«Теща»** (Serge Panine), драма въ 5-ти дѣйствіяхъ, соч. Жоржа Онэ, переводъ К. А. Тарновскаго и Э. Э. Маттерна.

Первоначальная постановка этой пьесы состоялась въ Москвѣ 24-го января 1892 года, въ бенефисъ г-жи Никулиной (см. «Ежегодникъ Императорскихъ театровъ», сезонъ 1891—1892 гг., стр. 215).

При нынѣшнемъ возобновленіи роли распредѣлены были такъ: князь Сержъ Панинъ—г. Южинъ; Анна Деваренъ, представительница крупнаго торговаго дома, вдова—г-жа Никулина; Мишлина, ея дочь—г-жа Яблочкина 2-я; Савиньи, молодой малый, ихъ родственникъ — г. Грессеръ; Пьеръ Деларю, инженеръ — г. Рыжовъ; Жанна — г-жа Ермолова 1-я; Кайроль, капиталистъ—г. Ленскій 1-й; Эрсоггъ, биржевикъ, спекуляторъ—г. Рыбаковъ; графъ де-Траси—г. Садовскій 2-й; баронъ де-Коссадъ — г. Геннертъ; маркизъ де-ла-Брэдъ—г. Худолѣевъ; Марешаль, бухгалтеръ — г. Гаринъ (г. Акимовъ); Франсуа, лакей—г. Ленскій 2-й; Баптистъ, лакей—г. Лазаревъ 1-й; Нисетта—г-жа Ермолова 2-я; Доминикъ—г. Лазаревъ 2-й; Жакъ, камердинеръ Кайроля—г. Талановъ; Пикаръ, полицейскій агентъ—г. Политковскій.

Въ этомъ же спектаклѣ представлена была въ первый разъ шутка въ 1-мъ дѣйствіи Н. И. Тимковскаго—**«За обѣдомъ»**, содержаніе которой заключается въ томъ, что въ очень дружную, большую семью приходитъ извѣстіе о страшной болѣзни дальней богатой родственницы. Только что усѣвшаяся за столъ семья начинаетъ мечтать о томъ, какъ поступить съ наслѣдствомъ: продать-ли имѣніе и вырученныя деньги раздѣлить, или уѣхать изъ столицы и всѣмъ заняться сельскимъ хозяйствомъ. Сначала все идетъ мирно, только будущіе наслѣдники забываютъ объ обѣдѣ; но мало по малу разговоръ переходитъ въ яростный споръ, жена ссорится съ мужемъ, женихъ съ невѣстой, теща съ зятемъ, тесть съ невѣсткой, даже гимназистъ и кухарка вносятъ свою лепту въ общій гвалтъ, который кончается тѣмъ, что отъ тетки получается телеграмма съ извѣстіемъ о ея пред-

стоящей свадьбѣ съ управляющимъ... Общее замѣшательство — и занавѣсъ. Дѣйствующими лицами были: Владиміръ Сергѣевичъ Грибковъ, мелкій чиновникъ — г. Васильевъ; Софья Ивановна, его жена — г-жа Щепкина 1-я; Каратыгина Ивановна, ея мать — г-жа Каратыгина 1-я; Додо, сестра Софіи Ивановны — г-жа Щепкина 2-я; Сергѣй Ѳедосѣевичъ, отецъ Грибкова, чиновникъ въ отставкѣ — г. Музиль 1-й; Николай, братъ Грибкова, готовится къ экзамену на сельскаго учителя — г. Музиль 2-й; Ксенофонтъ Нилычъ Тапгуновъ, сослуживецъ Грибкова, женихъ Додо — г. Макшеевъ; Мавра, кухарка Грибковыхъ — г-жа Турчанинова (г-жа Харитонова).

6-го февраля состоялся въ Большомъ театрѣ спектакль въ пользу «Убѣжища для престарѣлыхъ артистовъ и ихъ семействъ», учрежденнаго въ память Императора Александра III, обществомъ, состоящимъ подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Ихъ Императорскихъ Высочествъ Великаго Князя Сергія Александровича и Великой Княгини Елисаветы Ѳеодоровны. Представлена была въ первый разъ по возобновленіи трагедія въ 5-ти дѣйствіяхъ — **«Марія Стюартъ»**, соч. Ф. Шиллера, переводъ А. Шишкова.

При настоящемъ возобновленіи роли были розданы такъ: Елисавета, королева англійская — г-жа Ѳедотова; Марія Стюартъ, шотландская королева, содержимая въ Англіи въ тюрьмѣ — г-жа Ермолова 1-я; Робертъ Дудлей, графъ Лейстеръ — г. Южинъ; Георгъ Тальботъ, графъ Шрюсбюри — г. Правдинъ; Вильгельмъ Сесиль, баронъ Борлейфъ, государственный казначей — г. Ленскій 1-й: графъ Кентъ — г. Худолѣевъ: Вильямъ Девисонъ, государственный секретарь — г. Садовскій 2-й; Аміанъ Паулетъ, рыцарь, стражъ Маріи — г. Рыбаковъ; Мортимеръ, племянникъ его — г. Ильинскій; графъ Обепинъ, французскій посланникъ — г. Лавровъ; графъ Бельевръ, чрезвычайный посолъ Франціи — г. Гаринъ (г. Варравинъ); Окелли, другъ Мортимера — г. Васильевъ; Дружонъ Дрюри, другой стражъ Маріи — г. Соколовъ; Мельвиль, ея домоправитель — г. Левицкій (г. Невскій); Бургоэнъ, ея лейбъ-медикъ — г. Невскій (г. Геннертъ); Анна Кеннеди, ея кормилица — г-жа Яблочкина 1-я (г-жа Грибунина); Маргарита Курль, ея камерфрау — г-жа Ермолова - Кречетова; Розамунда, ея другая камерфрау — г-жа Пороцина; пажъ Елисаветы — г-жа Таланова; шерифъ графства — г. Никифоровъ; гвардейскій офицеръ — г. Политковскій.

«Марія Стюартъ» была впервые поставлена на Московской сценѣ 3-го мая 1828 года, въ бенефисъ г. Орлова. Къ несчастью, за неимѣніемъ

афишъ (онѣ были уничтожены пожаромъ Московскаго Большого театра), нельзя въ настоящее время возстановить полный составъ первыхъ исполнителей этой трагедіи; по нѣкоторымъ указаніямъ, намъ извѣстно только, что заглавную роль, между прочимъ, исполняли М. А. Львова-Синецкая и артистка С.-Петербургскаго театра А. М. Каратыгина, роль Елисаветы—г-жа Борисова, роль Мортимера—П. С. Мочаловъ и И. В. Самаринъ, роль Лейстера—аргистъ С.-Петербургскаго театра В. А. Каратыгинъ, который позднѣе, во время своихъ гастролей въ 1841 году, появлялся въ роли Борлейфа. Затѣмъ «Марія Стюартъ», послѣ болѣе или менѣе продолжительнаго отсутствія на Московской сценѣ, была возобновлена въ бенефисъ М. Н. Ермоловой, 14-го февраля 1886 года, при участіи въ главныхъ роляхъ: г-жи Ермоловой (Марія Стюартъ), г-жи Ѳедотовой (Елисавета), г. Ленскаго (графъ Лейстеръ), г. Рябова (графъ Шрюсбюри), г. Вильде (Борлейфъ), г. Арбенина (графъ Кентъ), г. Рыбакова (Девисонъ), г. Горева (Паулетъ), г. Южина (Мортимеръ), г. Лаврова (графъ Обепинъ), г. Дурново (графъ Бельевръ), г. Багрова (Окелли), г. Папкова (Дружонъ Дрюри), г. Грекова (Мельвиль), г. Дубровина (Бургоэнъ), г-жи Яблочкиной (Анна Кеннеди), г-жи Булдиной (Маргарита Курль), г-жи Порошиной (Розамунда), г-жи Талановой (пажъ), г. Шеламытова (шерифъ), г. Мясищева (офицеръ).

12-го февраля, въ утреннемъ спектаклѣ, между прочимъ, возобновлены были сцены изъ жизни уѣзднаго захолустья въ 3-хъ дѣйствіяхъ — **«Счастливый день»**, соч. Н. Я. Соловьева.

Названная пьеса была въ первый разъ исполнена въ Москвѣ 28-го октября 1877 года, въ бенефисъ г. Дурново, при участіи: г. Шумскаго и г. Правдина (Сандыревъ), г-жи Акимовой (Сандырева), г-жи Шумской (Липочка), г-жи Музиль-Бороздиной (Настя), г. Садовскаго (Нивинъ), г. Музиля (Ивановъ), г. Макшеева (Шургинъ), г. Живокини (городской голова), г. Дурново (Михаленко), г-жи Талановой (солдатка) и г. Миленскаго (мѣщанинъ).

При настоящемъ возобновленіи роли распредѣлены были такъ: Иванъ Захарычъ Сандыревъ, почтмейстеръ уѣзднаго города — г. Дуровъ; Ольга Николаевна, его жена — ученица драматическихъ курсовъ Благово; ихъ дочери: Липочка — г-жа Френева, Настя—г-жа Каратыгина 2-я; Василій Сергѣевичъ Нивинъ, уѣздный врачъ—г. Строевъ; солдатка—г-жа Коонина;

мѣщанинъ—г. Ѳедоровъ; Шургинъ, гражданскій генералъ, начальникъ въ томъ вѣдомствѣ, въ которомъ служитъ Сандыревъ — г. Акимовъ; Петръ Степановичъ Ивановъ, чиновникъ при Шургинѣ—г. Яковлевъ; городской голова—г. Падаринъ: Михаленко—г. Ленскій 2-й.

7-го апрѣля данъ былъ спектакль въ пользу Иверской Общины сестеръ милосердія Краснаго Креста, состоящей подъ покровительствомъ Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Елисаветы Ѳедоровны. Представлена была трагедія Шиллера — **«Марія Стюартъ»**, съ тѣмъ же составомъ исполнителей, которые были указаны выше.

10-го апрѣля поставлена была въ первый разъ двѣнадцатая новая капитальная пьеса сезона — **«И въ рукахъ было, да сплыло»**, комедія въ 3-хъ дѣйствіяхъ, соч. И. А. Купчинскаго.

Содержаніе этой пьесы сводится къ тому, что богатый купецъ, Смуровъ, сосваталъ свою дочь, Катерину, за сына своего пріятеля, тоже богатаго купца, Верхова. Катерина тайно любитъ прикащика своего отца, Александра Королькова, но, конечно, не смѣетъ объ этомъ заикнуться ни отцу, ни теткѣ, хотя умоляетъ не выдавать ее замужъ за немилаго. Смуровъ, однако, остается непреклоннымъ. Тогда Катерина, по совѣту Королькова, рѣшается на смѣлый шагъ: дождавшись дня свадьбы, она ѣдетъ въ церковь, но когда священникъ предлагаетъ обычный вопросъ, добровольно-ли она идетъ замужъ,—она отвѣчаетъ: «нѣтъ». Свадьба, конечно, разстраивается, оскорбленные Верховы увозятъ своего сына домой, а Катерина признается отцу въ своей любви къ Королькову, и Смуровъ волей не волей соглашается на ихъ бракъ.

Дѣйствующими лицами явились здѣсь: Смуровъ, Павелъ Евдокимовичъ, купецъ, вдовъ—г. Музиль 1-й; Катерина, дочь его—г-жа Рыжова; Прасковья Евдокимовна, сестра его—г-жа Каратыгина 1-я; Корольковъ, Александръ, прикащикъ его—г. Васильевъ; Ваня, мальчикъ—экст. Туманскій; Верховъ, Петръ Никитичъ, купецъ—г. Рябовъ; Степанида Тарасьевна, жена его—г-жа Иванова; Николай, сынъ его—г. Музиль 2-й; Терентьевна, сваха, дальняя родственница Смурова — г-жа Ѳедорова; молодые люди: Вася Кабалкинъ—г. Ѳедоровъ, Петя Губошлеповъ—г. Тольскій; пріятельницы Катерины: Таня — г-жа Щепкина 2-я, Дуня — г-жа Берсъ; оффиціанты: Антонъ—г. Тарасенковъ, Григорій—г. Носовъ; купчиха—г-жа Порошина; дочь ея—г-жа Попова; Маша—г-жа Копнина.

12-го апрѣля состоялся утренній спектакль въ пользу недостаточныхъ ученицъ и учениковъ драматическихъ курсовъ Императорскаго Московскаго театральнаго училища. Исполнена была комедія въ 5-ти дѣйствіяхъ князя А. И. Сумбатова — **«Джентльмэнъ»**, съ обычнымъ составомъ исполнителей.

13-го апрѣля дана была въ первый разъ тринадцатая новая капитальная пьеса сезона — **«На закатѣ дней»**, комедія въ 3-хъ дѣйствіяхъ, передѣланная для русской сцены Я. Ѳ. Сахаромъ (изъ комедіи Ж. Леметра — «L'Age difficile»).

Нѣкто Дмитрій Николаевичъ Гриневъ потерпѣлъ въ юности неудачу въ любви, остался старымъ холостякомъ и былъ бы совершенно одинокъ, если бы судьба не послала ему утѣшеніе въ лицѣ пятилѣтней сиротки-дѣвочки, Сони. Онъ взялъ ее на воспитаніе, выростилъ и выдалъ замужъ за служащаго у него на фабрикѣ, а теперь его компаньона, Кудрявцева. У Сони уже двое своихъ дѣтей, но она обожаетъ старика дядю, какъ она называетъ Гринева, и во всѣхъ важныхъ и мелкихъ вопросахъ своей семейной жизни находится вполнѣ подъ его вліяніемъ. Такимъ образомъ, мужъ является какъ бы постороннимъ элементомъ въ своей собственной семьѣ, гдѣ царитъ Гриневъ, и, не имѣя возможности быть съ женою такъ часто, какъ бы ему того хотѣлось, и досадуя на свое ложное положеніе, онъ заводитъ отъ скуки интрижку съ бывшей пансіонской подругой Сони, Лоло Вакулиной, женщиной хотя и замужней, но добывающей, съ разрѣшенія мужа, себѣ и ему средства весьма некрасивыми путями. Гриневъ, предостерегая Соню отъ близости съ Лоло, разсказываетъ ей между прочимъ, что Вакулинъ часто навязываетъ «друзьямъ» своей жены старинную мебель за громадныя деньги, которыя тѣ волей неволей должны платить за его снисходительное отношеніе къ ихъ шашнямъ съ Лоло. Соня знаетъ, что ея мужъ послѣднее время что-то очень сильно увлекается старинной мебелью, которая положительно наводняетъ ихъ квартиру, а тутъ какъ разъ ему приносятъ какой-то шкафъ, за который онъ безъ слова платитъ 1.200 р. Она догадывается объ его измѣнѣ и, подстрекаемая Гриневымъ, требуетъ развода; но Кудрявцевъ вымаливаетъ у нея прощеніе, говоря, что во всемъ виноватъ Гриневъ, постоянно стоящій между ними. Соня примиряется съ мужемъ, но за то оскорбленный Гриневъ хочетъ немедленно уѣхать, чтобы не быть помѣхой ихъ счастью. Кудрявцевъ перевозитъ семью на другую

квартиру, и старикъ упорно отказывается принимать не только Соню съ мужемъ, но даже и ихъ горячо любимыхъ имъ дѣтей. Примирительницей является старая сосѣдка Кудрявцевыхъ, Екатерина Илларіоновна Муромцева, недавно купившая дачу и поселившаяся здѣсь; она оказывается той самой дѣвушкой, которую Гриневъ любилъ двадцать пять лѣтъ тому назадъ и изъ-за которой остался одинокимъ. Муромцева приходитъ къ старику, открываетъ ему, кто она, и проситъ, во имя ихъ прежней любви, примириться съ Соней и ея мужемъ, доказывая, что если кто обязанъ дѣлать уступки, то они, старики, которые должны быть благодарны за небольшую симпатію, выпадающую на ихъ долю, и не требовать отъ молодежи слишкомъ многаго. Очарованный воспоминаніями, Гриневъ сдается на ея просьбы. Происходитъ полное примиреніе его съ Кудрявцевыми, и онъ соглашается опять поселиться вмѣстѣ съ ними.

Роли распредѣлены были такъ: Дмитрій Николаевичъ Гриневъ—г. Ленскій 1-й; Петръ Константиновичъ Кудрявцевъ, служитъ у Гринева на фабрикѣ—г. Рыжовъ; Софья Андреевна, жена его, воспитанница Гринева—г-жа Таирова; Екатерина Илларіоновна Муромцева—г-жа Ѳедотова; Аполлонъ Ѳедоровичъ Камаевъ—г. Правдинъ; Анатолій Георгіевичъ Вакулинъ—г. Ильинскій; Лоло (Елена), жена его, дочь Камаева—г-жа Щепкина 1-я; Настасья, старая служанка—г-жа Васильева 3-я; носильщикъ—г. Дротовъ.

28-го апрѣля, въ заключеніе спектакля, поставлена была въ первый разъ лѣтняя сценка въ 1-мъ дѣйствіи Л. Г. Жданова—**«Ночной пикникъ»** (**На огонекъ**), въ которомъ описывается загородная поѣздка, одной южной іюльской ночью, веселой компаніи, центромъ которой является нѣкая молодая вдовушка, Зеленцова, выслушивающая, на стогѣ сѣна, признанія своихъ многочисленныхъ обожателей. Зеленцова отдаетъ свою руку и сердце инженеру Жабринскому, запѣваетъ веселую цыганскую пѣсню, хоръ подхватываетъ — и на этомъ пьеса кончается. Исполнителями тутъ явились: Зеленцова, Инна Львовна, вдова—г-жа Шейндель; Корецкая, Аня, барышня—г-жа Берсъ; Горѣловъ, купецъ—г. Геннертъ; Горѣлова, его жена—г-жа Каратыгина 1-я; Жабринскій, инженеръ путеецъ — г. Кіенскій; Остовцевъ, гимназистъ—г. Музиль 2-й; Солярскій, его репетиторъ—г. Васильевъ; Полубоковъ, военный — г. Волковъ; Буларцевъ, акцизный чиновникъ—г. Грессеръ; Гнутиковъ—г. Садовскій 2-й; Смѣльская—г-жа Поро-

шина; старая цыганка — г-жа Кирова; молодая цыганка—г-жа Каратыгина 2-я.

Закрытіе русскихъ драматическихъ спектаклей послѣдовало 30-го апрѣля; въ этотъ вечеръ шла драма Влад. Ив. Немировича-Данченко — «Цѣна жизни».

Затѣмъ, 4-го мая состоялся еще одинъ драматическій спектакль, данный въ пользу пострадавшихъ отъ недорода хлѣбовъ; представлена была комедія князя А. И. Сумбатова—«Джентльмэнъ».

Итого въ теченіе обозрѣваемаго сезона дано было 13 новыхъ капитальныхъ пьесъ (11 оригинальныхъ и 2 переводныя). Русскіе авторы, давшіе въ этомъ сезонѣ свои произведенія, были: *князь А. И. Сумбатовъ* («Джентльмэнъ»)—23 представленія, *Мод. И. Чайковскій* («Борцы»)—17 представленій, *Н. И. Тимковскій* («Защитникъ»)—15 представленій, *И. В. Шпажинскій* («Питомка»)—11 представленій, *С. Кеттлеръ* («Вава»)—7 представленій, *О. К. Нотовичъ* («Отверженный»)—7 представленій, *А. В. Амфитеатровъ* («Полоцкое раззоренье»)—6 представленій, *Н. Л. Персіянинова* («Пашенька»)—6 представленій, *А. А. Вербицкая* («Семейство Волгиныхъ»)—5 представленій, *Е. М. Воскресенская* («Путемъ слова»)—3 представленія и *И. А. Купчинскій* («Въ рукахъ было, да сплыло»)—3 представленія. Переводныя пьесы принадлежатъ: *Р. Бракко* («Невѣрная», въ переводѣ В. К. Мюле)—11 представленій и *Ж. Леметру* («На закатѣ дней», въ передѣлкѣ Я. Ѳ. Сахара)—3 представленія.

6 второстепенныхъ пьесъ (4 оригинальныя и 2 переводныя) написаны: оригинальныя—*К. С. Баранцевичемъ* («Воробышекъ»), *Л. Г. Ждановымъ* («Ночной пикникъ»), *В. А. Крыловымъ* («Разрушенный домъ») и *Н. И. Тимковскимъ* («За обѣдомъ»). Обѣ переводныя («Кто любитъ миръ...» и «Кто любитъ ссору!») принадлежатъ *Э. Пальерону* и переведены для русской сцены А. М. Невскимъ.

Всего же, считая только капитальныя пьесы, сезонъ состоялъ изъ произведеній 28 авторовъ, изъ которыхъ *А. Н. Островскій* участвовалъ въ сезонѣ 15-ю пьесами (въ сложности 58 представленій); *князь А. И. Сумбатовъ* участвовалъ 3-мя пьесами (31 представленіе); 2-мя пьесами участвовали: *Н. В. Гоголь* (10 представленій), *В. Шекспиръ* (3 представленія), *И. Я. Соловьевъ* (2 представленія) и *Г. Зудерманъ* (2 представленія); 1-й пьесой участвовали: *Мод. И. Чайковскій* (17 представленій), *Н. И. Тимковскій* (15 пред-

ставленій), *Р. Бракко* (11 представленій), *И. В. Шпажинскій* (11 представленій), *С. Кеттлеръ* (7 представленій), *О. К. Нотовичъ* (7 представленій), *А. В. Амфитеатровъ* (6 представленій), *Вл. Ив. Немировичъ-Данченко* (6 представленій), *Н. Л. Персіянинова* (6 представленій), *А. А. Вербицкая* (5 представленій), *Ж. Онэ* (4 представленія), *Мольеръ* (4 представленія), *А. С. Грибоѣдовъ* (3 представленія), *Д. И. Фонвизинъ* (3 представленія), *Л. Г. Жадановъ* (3 представленія), *П. А. Купчинскій* (3 представленія), *Е. М. Воскресенская* (3 представленія), *Ж. Леметръ* (3 представленія), *Ф. Шиллеръ* (3 представленія), *Д. В. Аверкіевъ* (2 представленія), *Вл. Ал. Александровъ* (2 представленія) и *В. А. Крыловъ* (2 представленія).

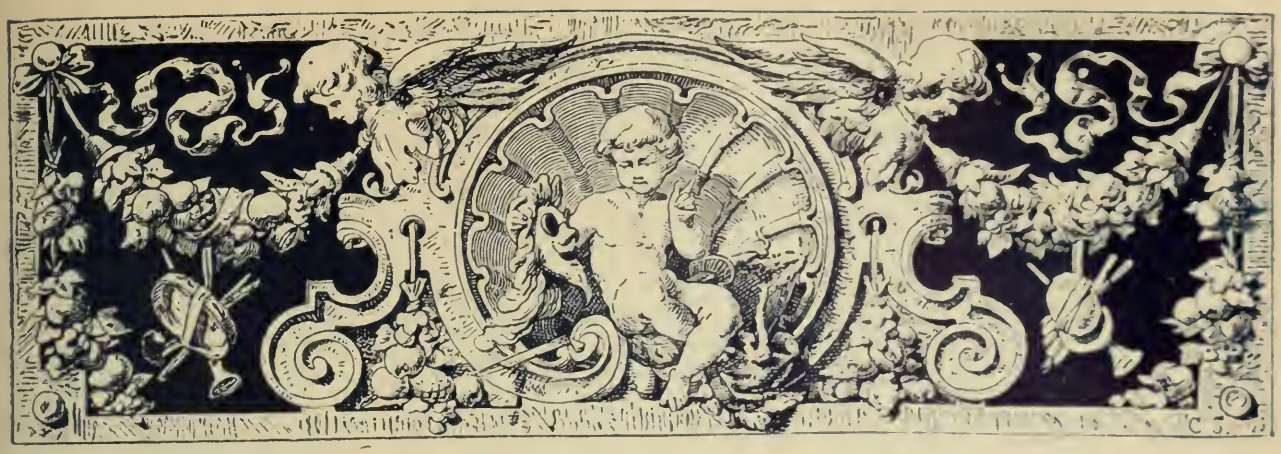
Въ обозрѣваемомъ сезонѣ въ составѣ труппы произошли слѣдующія перемѣны:

Режиссеръ русской драматической труппы г. Черневскій назначенъ главнымъ режиссеромъ, помощникъ режиссера г. Кондратьевъ—режиссеромъ, артистъ г. Строевъ — помощникомъ режиссера и библіотекарь г. Исаевъ—суфлеромъ (всѣ—съ 1-го сентября 1898 года).

Поступили на службу: г-жа Балкашина, г-жа Гессингъ-Матвѣева, г. Загорянскій, г. Зуевъ-Запровъ (всѣ четверо—съ 1-го сентября 1898 г.), г-жа Генюкъ (съ 16-го сентября 1898 г.) и г. Яковлевъ-Грабовскій (съ 28-го сентября 1898 г.); кромѣ того, изъ окончившихъ драматическіе курсы при Московскомъ театральномъ училищѣ зачислены въ труппу: г-жа Алексѣева, г-жа Благово, г-жа Манукова-Рутковская, г. Васильевъ-Васенинъ, г. Вышневскій-Айдаровъ, г. Пожаровъ-Остужевъ, г. Пановъ (всѣ семь—съ 1-го сентября 1898 г.). Артистка С.-Петербургской драматической труппы г-жа Пуаре переведена въ Московскую драматическую труппу (съ 1-го сентября 1898 г.).

Оставили службу: г-жа Помялова (1-го іюля 1898 г.), г-жа Кіенская-Лебедева, г-жа Маклакова, г-жа Сычева, г. Багровъ, г. Кіенскій и г. Степановъ (всѣ шесть—1-го сентября 1898 г.).

Умерли: Д. И. Миленскій (11-го ноября 1897 г.), С. В. Яблочкина 1-я (24-го марта 1898 г.) и М. А. Адамовъ (29-го марта 1898 г.).



Опера.

Въ теченіе сезона 1897 — 1898 гг. было дано въ Большомъ театрѣ 112 оперныхъ спектаклей и, кромѣ того, 3 смѣшанныхъ, въ программу которыхъ были включены оперныя произведенія совмѣстно съ балетами.

Въ составъ этихъ 115 спектаклей вошло 23 оперы, изъ коихъ 12 принадлежатъ русскимъ композиторамъ: *П. И. Бларамбергу*—1 («Тушинцы»), *А. П. Бородину*—1 («Князь Игорь»), *М. И. Глинкѣ*—2 («Жизнь за Царя» и «Русланъ и Людмила»), *Э. Ф. Направнику* — 1 («Дубровскій»), *Н. А. Римскому-Корсакову*—1 («Снѣгурочка»), *А. Г. Рубинштейну*—1 («Демонъ»), *А. Ю. Симону* — 1 («Пѣснь торжествующей любви»), *А. Н. Сѣрову* — 1 («Рогнѣда»), *князю И. Ю. Трубецкому*—1 («Мелузина») и *П. И. Чайковскому*—2 («Евгеній Онѣгинъ» и «Пиковая дама»), а 11 оперъ—иностраннымъ композиторамъ: *Дж. Верди* — 1 («Травіата»), *Е. Гумпердинку* — 1 («Гензель и Гретель»), *Ш. Гуно*—2 («Ромео и Джульетта» и «Фаустъ»), *Р. Леонкавалло* — 1 («Паяцы»), *Дж. Мейерберу* — 4 («Африканка», «Гугеноты», «Іоаннъ Лейденскій» и «Робертъ»), *В. Моцарту* — 1 («Донъ Жуанъ») и *К. Сенъ-Сансу*—1 («Генрихъ VIII»).

Въ обозрѣваемомъ сезонѣ поставлено вновь 2 оперы («Князь Игорь» и «Пѣснь торжествующей любви») и возобновлена 1 («Рогнѣда»), а остальныя перешли съ репертуара предшествовавшихъ сезоновъ.

Наибольшее число представленій за разсматриваемое время выдержали оперы: «Евгеній Онѣгинъ» и «Рогнѣда»—каждая по 11 разъ, «Де-

монъ» и «Пѣснь торжествующей любви»—каждая по 10 разъ, «Фаустъ»—9 разъ, «Князь Игорь»—7 разъ и «Ромео и Джульетта»—6 разъ.

Открытіе оперныхъ спектаклей состоялось 31-го августа; въ этотъ день дана была опера М. И. Глинки — **«Жизнь за Царя»**, при участіи: г. Трезвинскаго (Сусанинъ), г-жи Будкевичъ (Антонида), г. Донского (Сабининъ), г-жи Звягиной (Ваня), г. Матчинскаго (начальникъ польскаго отряда), г. Былова (гонецъ польскій) и г. Шаламова (запѣвало).

29-го сентября поставлена была въ первый разъ по возобновленіи, послѣ долгаго промежутка времени, извѣстная опера А. Н. Сѣрова—**«Рогнѣда»**, въ 5-ти дѣйствіяхъ и 7-ми картинахъ.

Для лучшей характеристики этого произведенія, приводимъ здѣсь основной взглядъ А. Н. Сѣрова на оперное творчество, высказанный имъ въ «Предисловіи къ либретто» этой оперы («Русская Сцена», 1865, № 7, и «Критическія статьи», т. IV, стр. 1649): «Отношеніе между текстомъ и музыкой оперы, серьезно задуманной, какъ музыкальная драма, составляетъ существенный, кровный вопросъ современнаго искусства. Художникъ, мыслящій, обязанъ стремиться къ разъясненію этого вопроса словомъ и дѣломъ, дѣломъ и словомъ. Вотъ отчего я считаю не лишнимъ въ немногихъ строкахъ указать здѣсь единственно вѣрную, по моимъ понятіямъ, точку зрѣнія на текстъ и на музыку моей второй оперы. Въ предисловіи къ «Юдиѳи» я высказалъ твердое убѣжденіе, что дѣло выходитъ вѣрнѣе, когда канва и музыка оперы слагаются *въ одной и той же* головѣ. Отъ этого убѣжданія я не отступилъ ни на шагъ и теперь, въ новомъ своемъ трудѣ. Работая надъ сюжетомъ, взятымъ, въ главныхъ его чертахъ, изъ отечественной исторіи, я нуждался въ сотрудникѣ, который бы художественно владѣлъ стихомъ и могъ приблизиться къ лѣтописному языку, чтобы передать колоритъ языческой Руси X вѣка. Д. В. Аверкіевъ, сколько мнѣ кажется, чрезвычайно удачно совладалъ со своею задачею, трудною

Г-жа Сапожина—въ роли Изяслава («Рогнѣда», опера А. Н. Сѣрова).

вообще, и трудною особенно по тому обстоятельству, что многія сцены (почти всѣ, лучше сказать) созрѣли у меня въ *музыкальномъ эскизѣ* гораздо ранѣе словесной обдѣлки текста, такъ что сотруднику *въ большинствѣ случаевъ* приходилось: по данной подробной программѣ нанизывать стихи подъ совершенно готовую музыку. Слагая съ себя, такимъ образомъ, всякую отвѣтственность касательно литературныхъ достоинствъ или недостатковъ собственно *языка* въ текстѣ «Рогнѣды», я и своего сотрудника не подвергаю отвѣтственности за самую драму. За весьма небольшими исключеніями, она вся, въ цѣломъ и въ подробностяхъ, принадлежитъ мнѣ одному.... Теперь только, когда композиторъ есть вмѣстѣ и *авторъ самой драмы*, когда онъ работаетъ *самъ на себя*, отношеніе между текстомъ и музыкой приходитъ понемногу къ желаемой осмысленности».

Г-жа Азерская — въ роли Рогнѣды («Рогнѣда», опера А. Н. Сѣрова).

Первоначальная постановка этого произведенія на Московской сценѣ относится къ 4-му декабря 1868 года. Составъ исполнителей былъ тогда слѣдующій: г. Радонежскій (князь Красное Солнышко), г-жа Оноре (Рогнѣда), г-жа Щепина (Изяславъ), г. Финокки (Добрыня Никитичъ), г. Орловъ (Руальдъ), г. Владиславлевъ (Ингердъ), г. Дмит-

Г. Власовъ — въ роли князя Красное Солнышко («Рогнѣда», опера А. Н. Сѣрова).

Сцены изъ оперы А. Н. Сѣрова — «Рогнѣда».
По фотографіи рисовалъ художникъ Ѳ. С. Богдановскій.

ріевъ (Друлавъ), г. Демидовъ (старикъ-странникъ), г. Коринъ (верховный жрецъ), г. Лавровъ (княжой дуракъ), г-жа Розанова (Скульда), г-жа Турчанинова (Мальфрида), г-жа Розанова (мамушка), г. Винклеръ (ловчій), г. Волковъ (1-й охотникъ), г. Смирягинъ (2-й охотникъ). По свидѣтельству М. Кублицкаго («Исторія оперы въ лучшихъ ея представителяхъ». Москва. 1874. Стр. 261), въ заглавной роли оперы «Рогнѣда» «П. П. Оноре была замѣчательно хороша, какъ пѣвица и актриса».

При дальнѣйшихъ затѣмъ представленіяхъ и возобновленіяхъ этой оперы А. Н. Сѣрова исполнителями, кромѣ только что перечисленныхъ, являлись: князь Красное Солнышко—г. Василевскій; Рогнѣда—г-жа Кадмина, г-жа Юневичъ; Изяславъ—г-жа Аристова, г-жа Соколова; Добрыня Никитичъ—г. Акимовъ; Руальдъ—г. Андреевъ, г. Додоновъ, г. Усатовъ; Ингердъ — г. Григорьевъ; Друлавъ—г. Ивановъ; старикъ-странникъ—г. Бѣлявскій; верховный жрецъ—г. Ивановъ; княжой дуракъ—г. Энде, г. Додоновъ; Скульда — г-жа Иванова; Мальфрида—г-жа Иванова, г-жа Аннинская; ловчій—г. Мамонтовъ; 1-й охотникъ—г. Мининъ; 2-й охотникъ—г. Колегновъ.

При нынѣшнемъ возобновленіи оперы «Рогнѣда» роли были распредѣлены слѣдующимъ образомъ: Красное Солнышко, князь стольно-кіевскій — г. Власовъ; Рогнѣда, одна изъ женъ его — г-жа Азерская; Изяславъ, сынъ князя и Рогнѣды—г-жа Звягина (г-жа Синицына); Добрыня Никитичъ, княжой дядя — г. Раздольскій; Руальдъ, молодой варягъ, христіанинъ — г. Донской (г. Клементьевъ); товарищи его, варяги: Ингердъ—г. Успенскій и Друлавъ — г. Матчинскій (г. Амирджанъ); старикъ-странникъ—г. Трезвинскій (г. Цвѣтковъ); верховный жрецъ Перуна — г. Стрижевскій; княжой дуракъ, веселый скоморохъ—г. Клементьевъ (г. Михайловъ-Стоянъ); Скульда, варяжская кол-

Г. Власовъ—въ роли князя Красное Солнышко («Рогнѣда» оперы А. Н. Сѣрова).

дунья — г-жа Никольская; Мальфрида, одна изъ приближенныхъ къ Рогнѣдѣ — г-жа Данильченко; мамушка Изяслава — г-жа Зотова; ловчій — г. Парцановъ; 1-й охотникъ—г. Толчановъ; 2-й охотникъ—г. Быловъ.

Въ танцахъ 2-го дѣйствія, вновь поставленныхъ г. Манохинымъ, участвовали: *Хоровая пляска*—г-жи Ермолова, Черепова 1-я, Михайлова 2-я, Смирнова 4-я, Левенсонъ, Грачевская 2-я, Ячменева 1-я, Ячменева 2-я, Панова 3-я, Подруцкая, Галатъ, Новикова 1-я, Сергѣева, Пукирева 1-я, Пукирева 3-я, Боткина, Петрова 2-я, Ильина. *Пляска скомороховъ* — гг. Шашкинъ, Сидоровъ, Шокоровъ, Поспѣхинъ, Воронцовъ и прочіе кордебалетные танцовщики.

Г. Раздольскій—въ роли Добрыни Никитича («Рогнѣда», опера А. Н. Сѣрова).

Къ настоящему возобновленію оперы «Рогнѣда» всѣ костюмы и декораціи были сдѣланы вновь. Новыя декораціи написаны: «Пещера надъ Днѣпромъ» (1-я картина 1-го дѣйствія)—К. Ѳ. Вальцемъ; «Берегъ Днѣпра» (2-я картина 1-го дѣйствія) — также К. Ѳ. Вальцемъ; «Княжая гридня» (2-е дѣйствіе)—П. Ѳ. Лебедевымъ; «Темный боръ» (3-е дѣйствіе)—К. Ѳ. Вальцемъ; «Теремъ Рогнѣды» (4-е дѣйствіе и 1-я картина 5-го дѣйствія)—И. Ѳ. Савицкимъ; «Княжой дворъ» (2-я картина 5-го дѣйствія)—П. П. Сергѣевымъ.

2-го декабря была въ первый разъ поставлена—**«Пѣснь торжествующей любви»**, опера въ 3-хъ дѣйствіяхъ и 4-хъ картинахъ, музыка А. Ю. Симона, либретто (по И. С. Тургеневу) Н. Вильде.

Дѣйствующими лицами въ этой оперѣ явились: молодые люди знатныхъ фамилій, близкіе родственники и друзья: Фабій—г. Кошицъ, Муцій—г. Пиньялоза (г. Борисовъ); Валерія, со 2-го дѣйствія жена Фабія—г-жа Маркова; ея мать—г-жа Збруева; отецъ Лоренцо—г. Трезвинскій (г. Цвѣтковъ); нѣмой малаецъ, слуга Муція — г. Гельцеръ; Бригитта, старая слу-

Г. Кошицъ—въ роли Фабія («Пѣснь торжествующей любви», опера А. Ю. Симона).

жанка въ домѣ Фабія — г-жа Никольская; молодая дѣвушка—г-жа Денисевичъ.

Танцы (во 2-мъ дѣйствіи), поставленные балетмейстеромъ I. Мендесомъ, были исполнены: *Восточные танцы*—г-жами Ермоловой, Васильевой, Пановой 3-й, Ячменевой 2-й, Михайловой 2-й, Смирновой 4-й, Левенсонъ, Крыловой 3-й, Лѣсновской, Ячменевой 3-й, Симоновой 2-й, Токаревой, Никитиной 2-й, восп-цами Домашевой, Некрасовой, Ѳедоровой 3-й, Новиковой и 8 экст. уч-ками Императорскаго Московскаго театральнаго училища.

Новыя декораціи для названной оперы были написаны: «Улица въ Феррарѣ» (1-е дѣйствіе) — К. Ѳ. Вальцемъ; «Вилла Фабія близъ Феррары» (1-я картина 2-го дѣйствія)—также К. Ѳ. Вальцемъ; «Сонъ Валеріи» (2-я картина 2-го дѣйствія) — также К. Ѳ. Вальцемъ; «Садъ при виллѣ Фабія» (3-е дѣйствіе) — П. Ѳ. Лебедевымъ.

Г. Пиньялова—въ роли Муція («Пѣснь торжествующей любви», опера А. Ю. Симона).

Содержаніе оперы «Пѣснь торжествующей любви» заключается въ слѣдующемъ.

Дѣйствіе происходитъ въ Феррарѣ, въ XVI-мъ вѣкѣ.

Дѣйствіе I. Улица передъ главною площадью, гдѣ устраивается праздникъ въ честь французскихъ рыцарей, гостей феррарскаго герцога. Народъ съ веселыми пѣснями бѣжитъ черезъ сцену на площадь, откуда появляются двое знатныхъ юношей—Фабій и Муцій; на ихъ лицахъ лежитъ печать глубокой грусти, причина которой кроется въ томъ,

«Шепотъ торжествующей любви», опера А. Ю. Симона. сцена 1-го дѣйствія (декорація К. Ѳ. Вальца).

Рисунокъ художника Н. С. Козлинскаго.

что оба они страстно любятъ одну и ту же дѣвушку—прекрасную Валерію. Они написали ей письмо, въ которомъ открываютъ свою тайну и просятъ ее остановить на комъ-нибудь изъ нихъ свой выборъ, приколовъ избраннику розу съ ея груди; другъ другу же они поклялись на мечѣ, что, кого бы ни выбрала Валерія, никогда ревность и черная зависть не омрачатъ того, кому придется потерпѣть отказъ. Входитъ Валерія съ матерью. Фабій и Муцій приближаются къ нимъ. Валерія беретъ съ своей груди розу и прикалываетъ ее на грудь Фабія. Затѣмъ онѣ обѣ удаляются въ домъ, а Муцій тутъ же объявляетъ своему другу, что уѣзжаетъ изъ Фаррары, боясь не сдержать своей клятвы.

Дѣйствіе II происходитъ черезъ пять лѣтъ, на виллѣ Фабія, близъ Феррары. При поднятіи занавѣса, Валерія, теперь уже жена Фабія, выходитъ изъ своей комнаты, подходитъ къ окну и прислушивается, не ѣдетъ-ли ея мужъ, возвращенія котораго она съ нетерпѣніемъ ожидаетъ. Входитъ Фабій и, нѣжно поздоровавшись съ женою, сообщаетъ ей, что въ Феррару вернулся Муцій, который слѣдуетъ за нимъ съ цѣлой свитой чернокожихъ слугъ. Между прочимъ, онъ сообщаетъ, что Муцій очень перемѣнился: сталъ темнѣе лицомъ, носитъ другой нарядъ, у него теперь

другая осанка, и что онъ совершенно спокойно разспрашивалъ о ней. Затѣмъ слѣдуетъ любовный дуэтъ, послѣ котораго за сценой слышны крики, бубенчики и щелканье бичей. Изъ сада появляется Муцій въ роскошной восточной одеждѣ, за нимъ слѣдуетъ его слуга, нѣмой малаецъ, и цѣлая свита невольниковъ и невольницъ въ восточныхъ одеждахъ; они несутъ ковры, шелковыя ткани, оружіе, кубки, янтарь, слоновую кость и прочія издѣлія востока.

Г-жа Маркова—въ роли Валеріи («Пѣснь торжествующей любви», опера А. Ю. Симона).

Послѣ первыхъ привѣтствій, Муцій проситъ Валерію принять отъ него на память эти вещи и, вынувъ изъ ящика жемчужное ожерелье, съ пристальнымъ взглядомъ, надѣваетъ его на шею молодой женщины, которая испытываетъ при этомъ странное ощущеніе, и отъ его взгляда, и отъ прикосновенія этихъ камней. Муцій начинаетъ разсказывать имъ о своихъ путешествіяхъ, все время пристально глядя на Валерію, показываетъ имъ чудеса, которымъ его выучили факиры, показываетъ имъ змѣй, выползающихъ изъ корзины на звуки флейты, заставляетъ плясать своихъ невольницъ и, наконецъ, поетъ имъ пѣсню, слышанную

...ньялоза и г. Гелцеръ—въ роляхъ Муція и нѣмого малайца ...снь торжествующей любви», опера А. Ю. Симона).

имъ на Цейлонѣ,—пѣсню счастливой, удовлетворенной любви. Послѣ этой пѣсни, онъ прощается съ хозяевами и, крѣпко пожимая руку Валеріи, заглядываетъ ей въ лицо. Фабій также уходитъ, а Валерія, оставшись одна и чувствуя какую-то непонятную истому и тяжесть, ложится на кушетку и засыпаетъ.... Сцена постепенно наполняется парами; когда они

«Пѣснь торжествующей любви», опера А. Ю. Симона, сцена 2-й картины 2-го дѣйствія (декорація К. Ѳ. Вальца).

Рисунокъ художника Ѳ. С. Колачинскаго.

разсѣиваются, на заднемъ планѣ открывается просторная комната подъ сводами, съ восточной обстановкой. Въ комнату проникаетъ фантастическій блѣдно-розовый свѣтъ; по угламъ стоятъ курильницы. Бархатный пологъ на двери подымается, и появляется Валерія, а слѣдомъ за нею входитъ Муцій... Онъ улыбается и протягиваетъ руки къ Валеріи, которая падаетъ въ его объятія.

Въ *третьемъ дѣйствіи*—садъ передъ виллой Фабія. Дѣвушки и женщины собираютъ виноградъ, разсказывая другъ другу о внезапной болѣзни ихъ госпожи, прекрасной Валеріи, которая въ настоящую минуту исповѣдуется у своего духовника. По ихъ уходѣ, является Фабій и передаетъ, что ночью Валерія куда-то исчезала изъ спальни, а, по возвращеніи, пѣла дивную пѣсню Муція о счастливой любви, и что она стала совсѣмъ

другая со дня пріѣзда гостя. Завидя входящаго монаха Лоренцо, духовника жены, онъ идетъ къ нему на встрѣчу и спрашиваетъ: «Что съ Валеріей?». Монахъ сообщаетъ, что болѣзнь молодой женщины—душевная, и совѣтуетъ удалить изъ дома Муція. Входитъ Валерія. Лоренцо благословляетъ супруговъ и уѣзжаетъ. Фабій идетъ его провожать, а Валерія изливаетъ свою душу въ скорбныхъ звукахъ, говоря, что ее волнуютъ грѣшныя видѣнія и желанія, что голова ея окутана туманомъ и что ее неотступно преслѣдуетъ пѣсня счастливой, удовлетворенной любви. Возвращается Фабій. Онъ пробуетъ читать, но Валерія слушаетъ разсѣянно. Затѣмъ хочетъ онъ взяться за кисть и писать съ нея портретъ св. Цециліи,

«Пѣснь торжествующей любви», опера А. Ю. Симона, сцена 3-го дѣйствія (декорація П. Лебедева).

Рисунокъ художника Ѳ. С. Козачинскаго

но это ему также не удается: съ лица его жены исчезла прежняя святость... Фабій упрашиваетъ Валерію открыть ему свои страданія, и она признается, что по ночамъ ее мучитъ ужасное сновидѣніе, которое, однако, разсказать она отказывается. Въ эту минуту появляется Муцій, веселый, довольный, и, опять не спуская глазъ съ Валеріи, разсказываетъ о странномъ снови-

дѣнии, которое его преслѣдуетъ, а именно, что къ нему пришла женщина когда-то имъ любимая, и онъ вкусилъ съ нею блаженство раздѣленной страсти. Валеріи дѣлается дурно, и она быстро уходитъ въ домъ, а Муцій направляется къ павильону. Фабій клянется отомстить ему и уходитъ вслѣдъ за женою. Въ это время за сценой слышится пѣсня Муція. На сценѣ темнѣетъ, и лунный свѣтъ заливаетъ садъ. Изъ глубины аллеи показывается Муцій; онъ идетъ медленно къ авансценѣ. Въ то же время распахивается дверь виллы, и на террасѣ появляется Валерія, блѣдная съ распущенными волосами, вся въ бѣломъ; она идетъ на встрѣчу Муцію. Они оба точно въ полуснѣ. Между ними начинается любовный дуэтъ, они заключаютъ другъ друга въ объятія и замираютъ въ сладостной нѣгѣ любви. Вбѣгаетъ Фабій; съ минуту онъ стоитъ неподвижно, пораженный тѣмъ, что видитъ, затѣмъ стремительно бросается въ сторону Муція и Валеріи, выхватываетъ изъ за пояса Муція кинжалъ и вонзаетъ ему въ сердце. Валерія пронзительно вскрикиваетъ и падаетъ безъ чувствъ; ожерелье, подаренное ей Муціемъ, разсыпается. Появляются слуги и уносятъ ее, при помощи Фабія, въ домъ, а Муція переноситъ въ павильонъ нѣмой малаецъ. Онъ зажигаетъ факелъ и начинаетъ творить надъ нимъ заклинанія. Фабій возвращается и идетъ посмотрѣть на убитаго Муція, который, подъ вліяніемъ чаръ малайца, подымается, изъ груди его вырывается слабый стонъ, и онъ, съ опущенными руками и закрытыми глазами, сходитъ со ступеней. Слуги подводятъ ему коня, малаецъ набрасываетъ на него дорожный плащъ и процессія трогается въ путь. Изъ дома выходитъ Валерія, здоровая, обновленная, и они съ Фабіемъ благодарятъ Творца за свое спасеніе. Слышится хоръ богомольцевъ, постепенно приближающійся. Фабій и Валерія идутъ къ нимъ на встрѣчу.... Но въ это время въ оркестрѣ раздается мелодія «торжествую-

Г. Тресвятскій—въ роли отца Іоренцо
(«Пѣсня торжествующей любви», опера А. Ю. Симона).

Г. Гельцеръ—въ роли нѣмого малайца («Пѣснь торжествующей любви», опера А. Ю. Симона),

щей любви». Валерія останавливается, какъ пораженная молніей, и падаетъ на колѣни съ измѣнившимся лицомъ.—Занавѣсъ опускается.

27-го декабря дебютировалъ въ оперѣ **«Африканка»**, въ партіи Нелюско, г. Борисовъ, ранѣе уже служившій въ Московской оперной труппѣ (съ 27-го октября 1882 г. по 1-е мая 1893 г.).

19-го января состоялась постановка второй новинки сезона — **«Князя Игоря»**, оперы въ 4-хъ дѣйствіяхъ и 6 ти картинахъ съ прологомъ, музыка и текстъ А. П. Бородина (содержаніе заимствовано изъ «Слова о полку Игоревѣ»); опера закончена по смерти композитора Н. А. Римскимъ-Корсаковымъ и А. К. Глазуновымъ.

А. П. Бородинъ писалъ своего «Князя Игоря» съ большими промежутками времени въ продолженіе 18-ти лѣтъ, начиная съ апрѣля 1869 года, когда неожиданная кончина композитора (15-го февраля 1887 года) прервала этотъ трудъ. Опера эта писалась не по порядку сценъ, а въ разбивку: раньше всего былъ сочиненъ «Сонъ Ярославны»; въ 1874 году—«Половецкій маршъ» и «Плачъ Ярославны»; въ 1875 году — «Половецкія пляски съ хоромъ» и «Пѣснь Владиміра Галицкаго»; въ 1876 году—аріозо Ярославны: «Какъ уныло все

Г. Власовъ—въ роли Владиміра Ярославича («Князь Игорь», опера А. П. Бородина).

кругомъ»: около 1877 года—каватина Владиміра Игоревича; въ 1878 году—хоровая сцена и пѣсня Скулы и Ерошки въ 1-мъ дѣйствіи; въ 1879 году—почти всѣ сцены 1-й картины 1-го дѣйствія и финалъ 2-й картины; въ 1880 году — женскій хорикъ въ $^5/_4$ и т. д. По удостовѣренію В. В. Стасова, въ его книгѣ: «А. П. Бородинъ, его жизнь, переписка и музыкальныя статьи» (Спб. 1889), въ оперу «Князь Игорь» было включено композиторомъ многое, что ранѣе предназначалось имъ для другой его оперы—«Млада», такъ и оставшейся неосуществленной; такъ, «идолжественный хоръ» жрецовъ и народа въ храмѣ Радегаста послужилъ основой началу пролога въ «Игорѣ»; сцена Яромира и жреца вошла въ составъ нѣкоторыхъ сценъ самого Игоря; дуэтъ Яромира и Войславы легъ въ основаніе сцены Игоря, князя Владиміра и Кончаковны (терцетъ) въ 3 дѣйствіи «Игоря» и т. д. Послѣдними страницами «Князя Игоря», написанными А. П. Бородинымъ въ февралѣ 1887 года, были: хоръ половецкаго дозора и речитативъ Игоря съ Кончакомъ. Чтобы выяснить, что въ этой оперѣ именно принадлежитъ не Бородину, а другимъ лицамъ, мы заимствуемъ нѣсколько строкъ объ этомъ изъ примѣчанія къ клавираусцугу оперы, изданному М. П. Бѣляевымъ. Вотъ что тамъ говорится: «Оставшаяся неоконченной, по смерти автора, опера «Князь Игорь» закончена Н. А. Римскимъ-Корсаковымъ и А. К. Глазуновымъ. Первымъ наоркестрованы оставшіеся неинструментованными номера пролога, 1-го, 2-го и 4-го дѣйствій, а также «Половецкій маршъ» (№ 18) изъ 3-го дѣйствія; вторымъ докончены, по оставшимся матеріаламъ, и инструментованы остальные номера 3-го дѣйствія и увертюра. Въ началѣ каждаго номера партитуры означено, кому

Г-жа Азерская—въ роли Кончаковны («Князь Игорь», опера А. П. Бородина).

принадлежитъ инструментовка или окончаніе его».

«Князь Игорь» впервые увидалъ свѣтъ театральной рампы въ С.-Петербургѣ, на сценѣ Маріинскаго театра, 23-го октября 1890 года (см. «Ежегодникъ Императорскихъ театровъ», сезонъ 1890—1891 гг., стр. 150—161).

При нынѣшней постановкѣ «Князя Игоря» на Московской сценѣ распредѣленіе ролей было слѣдующее: Игорь Святославовичъ, князь сѣверскій—г. Хохловъ (г. Орловъ); Ярославна, его жена во второмъ бракѣ—г-жа Дейша-Сіоницкая (г-жа Салина); няня Ярославны—г-жа Данильченко; Владиміръ Игоревичъ, сынъ его отъ перваго брака — г. Собиновъ (г. Клементьевъ); Владиміръ Ярославичъ, братъ княгини Ярославны—г. Власовъ; Кончакъ, половецкій ханъ—г. Трезвинскій (г. Цвѣтковъ); Гзакъ, половецкій ханъ — г. Ширяевъ; Кончаковна, дочь хана Кончака—г-жа Азерская; половецкая дѣвушка—г-жа Синицына (г-жа Никольская); Овлуръ, крещенный половчанинъ — г. Успенскій; гудошники: Скула — г. Тютюнникъ и Ерошка—г. Михайловъ-Стоянъ.

Г. Собиновъ — въ роли Владиміра Игоревича («Князь Игорь», опера А. П. Бородина).

Въ танцахъ (во 2-мъ дѣйствіи), поставленныхъ танцовщикомъ г. Хлюстинымъ, участвовали:

Г. Трезвинскій—въ роли хана Кончака («Князь Игорь», опера А. П. Бородина).

Пляска половецкихъ дѣвушекъ—г-жи Ермолова, Самойлова, Пукирева 2-я, Панова 3-я, Бюхнеръ, Новикова 2-я, Симонова 2-я, Лѣсновская, Токарева, Галатъ, Никитина 1-я, Ячменева 3-я. *Половецкая пляска съ хоромъ*—г-жи Ермолова, Самойлова, Пукирева 2-я, Панова 3-я, Бюхнеръ, Новикова 2-я, Симонова 2-я, Лѣсновская, Токарева, Галатъ, Никитина 1-я, Ячменева 3-я, Куршинская, Пукирева 1-я, Пукирева 3-я, Сергѣева, Горская, Ильина, Иванова 4-я, Николаева 2-я, гг. Литавкинъ 2-й, Сидоровъ, Бекъ, Пановъ и прочіе танцовщики и воспитанники Императорскаго Московскаго театральнаго училища.

Декораціи для этой оперы написаны: «Площадь въ Путивлѣ» (прологъ)—И. Ѳ. Савицкимъ; «Княжой дворъ» (1-я картина 1-го дѣйствія—П. Ѳ. Лебедевымъ; «Теремъ Ярославны» (2-я картина 1-го дѣйствія) — Ф. И. Нордмаркомъ; «Половецкій станъ» (2-е дѣйствіе)—К. Ѳ. Вальцемъ; «Край половецкаго стана» (3-е дѣйствіе) — П. Ѳ. Лебедевымъ; «Разрушенное городище Путивля» (4-е дѣйствіе)—П. П. Сергѣевымъ.

29-го января, въ оперѣ **«Князь Игорь»**, въ заглавной роли, дебютировалъ г. Оленинъ.

3-го и 9-го февраля выступила въ оперѣ **«Фаустъ»** г-жа Нисарова-Зюссе, которая исполнила, для своего дебюта, партію Маргариты.

7-го апрѣля состоялся спектакль въ пользу Иверской Общины сестеръ милосердія Краснаго Креста, состоящей подъ покровительствомъ Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Елисаветы Ѳеодоровны. Въ этотъ вечеръ была представлена опера М. И. Глинки — **«Жизнь за Царя»**, съ обычными ея исполнителями.

10-го и 13-го апрѣля выступилъ артистъ С.-Петербургской оперной труппы г. Гончаровъ; онъ исполнилъ заглавныя партіи: въ первый разъ—въ оперѣ **«Князь Игорь»**, а во второй—въ оперѣ **«Евгеній Онѣгинъ»**.

14-го апрѣля, въ оперѣ **«Жизнь за Царя»**, въ партіи Сабинина, дебютировалъ г. Агнивцевъ.

16-го апрѣля дебютировали въ оперѣ **«Фаустъ»** г-жа Бунакова (въ партіи Зибеля) и г. Боткинъ (въ партіи Валентина).

17-го апрѣля состоялось закрытіе сезона оперныхъ спектаклей; въ этотъ вечеръ была дана опера — **«Демонъ»**, при обычномъ составѣ ея исполнителей.

Въ теченіе сезона въ составѣ труппы произошли слѣдующія перемѣны:

Помощникъ режиссера г. Василевскій назначенъ вторымъ режиссеромъ, хористъ г. Сущковскій—вторымъ суфлеромъ, артистъ г. Блиновъ и артистки г-жа Денисевичъ и г-жа Ѳедорова переведены въ хоръ (всѣ—съ 1-го сентября 1898 г.).

Поступили на службу: артисты—г. Борисовъ, г. Боткинъ (оба — съ 1-го января 1898 г.), г. Гарденинъ (съ 1-го сентября 1898 года); хористы—г-жа Владимірова, г-жа Лебедева, г-жа Межуева, г-жа Олейниченко, г-жа Смирнова, г-жа Яницкая, г. Алексѣевъ, г. Буяновъ, г. Давыдовъ, г. Ждановъ, г. Лазаревъ, г. Лебедевъ, г. Лисидовъ, г. Николаевъ, г. Смирновъ, г. Савицкій и г. Хлѣбодаровъ (всѣ семнадцать — съ 1-го сентября 1898 г.). Артистъ С.-Петербургской оперы г. Гончаровъ переведенъ въ Московскую оперную труппу (съ 1-го сентября 1898 г.).

Оставили службу: артисты — г-жа Павлова (1-го января 1898 г.), г-жа Ильинская (24-го февраля 1898 г.), г-жа Зотова и г. Михайловъ-Стоянъ (оба послѣдніе—1-го сентября 1898 г.); хористы—г-жа Александрова, г-жа Яковлева, г. Знаменскій (всѣ трое — 1-го ноября 1897 г.), г-жа Зыбина, г-жа Каратыгина, г-жа Николаева, г-жа Пинягина, г-жа Ѳедорова, г. Волковъ 1-й, г. Громовъ, г. Мининъ, г. Никольскій, г. Тяпугинъ, г. Филимоновъ, г. Шиловскій и г. Шумиловъ (всѣ тринадцать — 1-го сентября 1898 г.). Артистка Московской оперы г-жа Будкевичъ переведена въ С.-Петербургскую оперную труппу (съ 1-го сентября 1898 г.).

Умерли: В. К. Никольская (29-го апрѣля 1898 г.) и В. С. Стрѣлецкій (24-го мая 1898 г.).

Балетъ.

Въ теченіе сезона 1897 — 1898 гг. было исполнено въ Большомъ театрѣ 48 балетныхъ спектаклей и, кромѣ того, 3 смѣшанныхъ спектакля, въ составъ которыхъ вошли балеты совмѣстно съ оперой.

Репертуаръ этихъ 51 спектакля состоялъ изъ 16 балетовъ, изъ числа коихъ — 3 балета («Звѣзды», «Фантазія» и «Шалости сверчка») были впервые поставлены, 1 балетъ (1-е дѣйствіе балета «Пери») возобновленъ, а остальные 12 балетовъ («Данта», «Дочь фараона», «Жизель», «Катарина», «Кипрская статуя», «Конекъ-горбунокъ», «Коппелія», «Сатанилла», «Тщетная предосторожность», «Фея куколъ», «Цыганка» и «Эсмеральда») перешли съ репертуара прошлыхъ сезоновъ.

Указанные балеты были исполнены при участіи въ главныхъ роляхъ: г-жи Джури вмѣстѣ съ г-жею Рославлевой — 1 балетъ («Звѣзды»), г-жи Шарпантье вмѣстѣ съ г-жею Мендесъ 1-й — 1 балетъ («Данта»), г-жи Джури — 9 балетовъ («Дочь фараона», «Жизель», 1-е дѣйствіе балета «Пери», «Тщетная предосторожность», «Фантазія», «Фея куколъ», «Цыганка», «Шалости сверчка» и «Эсмеральда»), г-жи Рославлевой —

4 балета («Кипрская статуя», «Конекъ-горбунокъ», «Коппелія» и «Сатанилла»), г-жи Шарпантье—1 балетъ («Катарина»).

Открытіе балетныхъ спектаклей состоялось 3-го сентября. Въ этотъ вечеръ были представлены балеты: **«Тщетная предосторожность»** и **«Фея куколъ»**; составъ исполнителей ролей и танцевъ въ обоихъ балетахъ былъ тотъ же, что и въ предшествовавшемъ сезонѣ.

31-го декабря въ балетѣ—**«Катарина»** исполнила въ первый разъ заглавную роль г-жа Шарпантье.

Первой новинкой сезона явился большой фантастическій балетъ—**«Звѣзды»**, въ 4-хъ дѣйствіяхъ и 10-ти картинахъ, соч. К. Ѳ. Вальца, съ музыкою А. Ю. Симона, поставленный на сцену танцовщикомъ г. Хлюстинымъ. Первое представленіе этого балета состоялось 25-го января, въ бенефисъ г-жи Рославлевой.

Распредѣленіе ролей было слѣдующее: графъ де-Кастро—г. Хлюстинъ; герцогъ де-Бовуаръ—г. Ермолаевъ; Клермондъ, его дочь, невѣста графа де-Кастро—г-жа Джури (г-жа Рославлева); Гастонъ де-Бовуаръ, ея братъ—г. Кувакинъ; маркизъ де-Брейль, старый пріятель герцога—г. Домашевъ; маркизъ де-Феваль, дядя Маргариты — г. Ширяевъ; Маргарита, невѣста Гастона — г-жа Грачевская 1-я (г-жа Дьякъ); докторъ—г. Поливановъ; Утренняя звѣзда (Венера) — г-жа Рославлева (г-жа Джури); Діана (богиня охоты)—г-жа Шарпантье (г-жа Шишко); предводитель охоты—г. Литавкинъ 2-й; Полярная звѣзда — г-жа Грачевская 1-я; Двойныя звѣзды—г-жа Мендесъ 1-я и г-жа Мендесъ 2-я; Сатурнъ—г-жа Шишко (г-жа Дьякъ); Комета—

г-жа Самойлова; Марсъ—г. Тихомировъ; Богиня ночи—г-жа Панова 3-я; Юпитеръ—г. Сидоровъ; Аврора—г-жа Ильина; распорядитель танцевъ—г. Чудиновъ.

Дѣйствіе этого балета происходитъ во Франціи, во время царствованія Людовика XIII.

Вотъ его содержаніе:

Дѣйствіе I. Паркъ при замкѣ графа де-Кастро. Вечеръ. Безоблачное небо усѣяно звѣздами. Гости графа де-Кастро пируютъ за роскошно сервированнымъ столомъ. Пиръ подходитъ къ концу. Пажи разносятъ вино. Графъ, пользуясь тѣмъ, что все общество занято веселой бесѣдой, встаетъ изъ-за стола и незамѣтно уходитъ на террасу. Но его отсутствіе недолго остается незамѣченнымъ. Гастонъ де-Бовуаръ, желая провозгласить тостъ въ честь жениха и невѣсты, обращаетъ свои взоры въ ту сторону, гдѣ долженъ сидѣть за столомъ графъ, и совершенно неожиданно для себя дѣлаетъ открытіе, что графа нѣтъ въ числѣ пирующихъ. Обезпокоенный этимъ обстоятельствомъ, онъ всюду ищетъ его глазами и, наконецъ, находитъ на террасѣ, откуда графъ въ мечтательной позѣ пристально смотритъ на звѣзды. Гастонъ зоветъ графа, но тотъ, повидимому, его не слышитъ и продолжаетъ стоять на террасѣ въ той же позѣ. Гастонъ окликаетъ графа еще нѣсколько разъ, и тогда только послѣдній выходитъ изъ задумчивости и, спустившись съ террасы, снова занимаетъ свое мѣсто за столомъ. Гастонъ поднимаетъ кубокъ и провозглашаетъ тостъ въ честь жениха и невѣсты. Гости осушаютъ кубки, а затѣмъ всѣ встаютъ изъ-за стола и отправляются гулять по парку. Графъ гуляетъ со своей невѣстой, и хотя и старается казаться веселымъ и оживленнымъ, но это ему плохо удается, и по лицу его видно, что мысли его витаютъ гдѣ-то далеко. Клэрмондъ тоже, конечно, замѣчаетъ странную разсѣянность жениха, и это ее сильно огорчаетъ. Въ это время распорядитель подаетъ сигналъ начинать танцы, и всѣ присутствующіе танцуютъ менуэтъ (*Menuet*—г-жи Джури или Рославлева, г-жи Черепова 2-я, Самойлова, Левенсонъ, Панова 3-я, Подрупкая, Ячменева 2-я, Токарева, гг. Хлюстинъ, Кувакинъ, Ермолаевъ, Пановъ, Сидоровъ, Вернеръ, Кандауровъ, Воронцовъ, Новиковъ), по окончаніи котораго снова всѣ разбиваются на группы и продолжаютъ гулять по парку. Въ одной изъ этихъ группъ Клермондъ жалуется окружающимъ ее подругамъ на странное поведеніе ея жениха, который снова увлекся звѣз-

Г-жа Джури. Г. Хлюстинъ. Г-жа Черепова 2-я. Г-жа Панова 3-я. Г. Кувакинъ. Г. Ермолаевъ.

«Менуэтъ»

(«Звѣзды», балетъ К. Ѳ. Вальца и Н. Н. Хлюстина).

дами и, далекій отъ окружающей его дѣйствительности, мечтаетъ о какой-то химерической любви къ звѣздамъ. Бесѣду подругъ прерываетъ распорядитель танцевъ, по знаку котораго гости опять начинаютъ танцовать менуэтъ. Вдругъ вбѣгаютъ лакеи и объявляютъ графу о прибытіи нотаріусовъ для подписанія брачнаго договора, которые вслѣдъ затѣмъ и вступаютъ торжественно въ паркъ, окруженные клерками, писцами, прислугой и проч. Графъ, Клэрмондъ, маркизъ и Гастонъ встрѣчаютъ гостей и любезно предлагаютъ имъ угощенія. Нотаріусы благодарятъ радушныхъ хозяевъ и съ наслажденіемъ осушаютъ кубки, которые имъ подаютъ пажи. Затѣмъ всѣ садятся, и начинается дѣловой разговоръ. Въ это время доносятся звуки охотничьихъ роговъ, сначала издали, а затѣмъ все ближе и ближе, и, наконецъ, справа и слѣва въ паркъ входятъ группы охотниковъ, и снова начинаются танцы (а) *Entrée des chasseurs*—г-жи Васильева, Грачевская 2-я, Смирнова 4-я, Чумакова, Тимоѳеева, Панова 2-я, Гейтенъ, Крылова 3-я, Крылова 1-я, Егорова, Бакина 1-я, восп-ца Некрасова, гг. Ефимовъ, Степановъ 2-й, Никитинъ, Щегловъ, Ѳедоровъ, Шокоровъ, Поспѣхинъ, Литавкинъ 1-й, экст. уч-ки Остроградскій, Кузнецовъ, Тихомировъ, Морд-

кинъ. б) *Solo de Diane chasseresse*—г-жа Шарпантье или г-жа Шишко. в) *Scènes de chasse*—г-жи Шарпантье, Шишко, Никитина 2-я и 4 воспитанницы Императорскаго Московскаго театральнаго училища. г) *Solo du grand veneur*—г. Литавкинъ 2-й. д) *Grande valse des chasseurs*—г-жи Шар-

Г. Литавкинъ 2-й. Г-жа Смирнова 1-я. Восп-ца Домашева 1-я.
Г. Поспѣхинъ 1-жа Крылова 1-я. Г-жа Шишко. Восп-ца Новикова. Восп-къ Мордкинъ. Г-жа Васильева. Г. Шокоровъ. Восп-ца Домашева 2-я. Г-жа Никитина 2-я. Восп-ца Токарева.

«Группа охотниковъ»

(«Звѣзды», балетъ К. Ѳ. Вальца и И. Н. Хлюстина).

пантье, г. Литавкинъ 2-й, г-жа Шишко, восп-ца Домашева 1-я и всѣ участвующіе). По окончаніи танцевъ охотники откланиваются хозяину и гостямъ и удаляются, а нотаріусы направляются къ буфету, устроенному тутъ же въ паркѣ. Къ нимъ подходитъ Гастонъ и, указывая на огорченную поведеніемъ жениха сестру, разсказываетъ о странной маніи графа, который въ это время опять пристально глядитъ на небо. Гастонъ при

этомъ высказываетъ подозрѣніе, что графъ и не думаетъ мечтать ни о какихъ звѣздахъ, а просто на просто дурачитъ ихъ и нарочно представляется полупомѣшаннымъ, желая разстроить предполагаемый бракъ его съ Клэрмондъ. Въ заключеніе, Гастонъ говоритъ, что, если только его поздозрѣніе окажется вѣрнымъ, онъ непремѣнно вызоветъ обидчика на дуэль. Нотаріусы стараются успокоить его и разсѣять такія мрачныя подозрѣнія. Распорядитель снова подаетъ знакъ, и гости начинаютъ танцовать гавотъ Одной изъ танцующихъ дамъ приходитъ въ голову заставить танцовать стараго маркиза де-Брейль, который, несмотря на подагру, неутомимо ухаживаетъ за дамами. Всѣмъ очень нравится выдумка шалуньи, и дамы, окруживъ стараго маркиза, упрашиваютъ его принять участіе въ танцахъ. Маркизъ отнѣкивается, но дамы такъ настойчиво упрашиваютъ его, что онъ, наконецъ, уступаетъ и, прихрамывая, пускается въ плясъ. Дамы съ хохотомъ копируютъ каждое его движеніе. Вдругъ маркизъ падаетъ. Дамы окружаютъ его и начинаютъ танцовать гавотъ. Маркизъ безпомощно барахтается на землѣ и сердится, не имѣя силъ подняться. Наконецъ, дамы, сжалившись, помогаютъ маркизу встать, поддерживаютъ его подъ руки, доводятъ до мѣста и благодарятъ за доставленное удовольствіе, дѣлая глубокій реверансъ (*Gavotte et Galop* — г-жи Черепова 2-я, Самойлова, Левенсонъ, Панова 3-я, Подруцкая, Ячменева 2-я, Новикова 2-я, Токарева, гг. Домашевъ, Кувакинъ, Ермолаевъ, Пановъ, Сидоровъ, Вернеръ, Кандауровъ, Воронцовъ, Новиковъ). По уходѣ дамъ, къ маркизу подходитъ герцогъ, садится рядомъ съ нимъ и начинаетъ его утѣшать. Бесѣду ихъ прерываетъ Гастонъ; онъ обращаетъ ихъ вниманіе на графа, который опять принялся смотрѣть на звѣзды. Графъ въ это время вспоминаетъ видѣнный имъ прошлой ночью сонъ: съ неба упала звѣзда и обратилась въ женщину чудной красоты; образъ красавицы, плѣнившей его сердце, до сихъ поръ, какъ живой, стоитъ передъ его глазами, и онъ уже не въ силахъ ни забыть его, ни заставить себя вернуться къ своей невѣстѣ. Вдругъ къ ногамъ его падаетъ звѣзда, и передъ графомъ появляется та самая женщина, о которой онъ только что мечталъ. Графъ, какъ безумный, бросается къ этому призраку, который, однако, въ ту же минуту исчезаетъ. Графъ останавливается въ изумленіи. Къ нему подходятъ дамы и, подтрунивая надъ его странной разсѣянностью, насильно увлекаютъ его съ террасы и ведутъ къ невѣстѣ. Клэр-

мондъ, не видѣвшая призрака, какъ и всѣ остальные гости, весело встрѣчаетъ жениха и радуется, что онъ опять съ нею. Вдругъ призракъ женщины, такъ таинственно исчезнувшій, снова появляется. Графъ покидаетъ невѣсту и со страхомъ и надеждой, что это не сонъ, не мечта, устремляется къ той, которая овладѣла всѣми его помыслами; но призракъ въ ту же минуту опять исчезаетъ. Разочарованный графъ медленными шагами возвращается къ своей невѣстѣ.... Въ эту минуту снова появляется таинственный призракъ и увлекаетъ его за собою (*Pas de deux et de trois* — г-жи Рославлева, Джури и г. Хлюстинъ). Странное поведеніе графа обращаетъ на себя общее вниманіе, и Гастонъ, на правахъ брата Клэрмондъ, требуетъ у графа объясненій. Графъ, вмѣсто всякаго отвѣта, молча, указываетъ ему на призракъ, который все также остается невидимымъ для всѣхъ, кромѣ самого графа. Гастонъ выходитъ изъ себя отъ бѣшенства и вызываетъ жениха сестры на дуэль. Клэрмондъ, рыдая, падаетъ на руки отцу, который ее уводитъ. Графъ не видитъ Гастона, не слышитъ рыданій Клэрмондъ,—его мысли заняты въ это время другимъ: онъ видитъ передъ собою только одинъ призракъ любимой имъ женщины... Гастонъ съ обнаженной шпагой бросается на него и требуетъ, чтобъ онъ защищался. Дуэль. Графъ раненъ. Къ нему подбѣгаютъ друзья и подъ руки уводятъ его въ замокъ. Общее волненіе. Гости начинаютъ поспѣшно расходиться; послѣдними удаляются изъ парка нотаріусы.

Дѣйствіе II. Картина 1-я. Комната въ замкѣ графа де-Кастро. Раненный графъ лежитъ на диванѣ. Въ комнату входитъ докторъ, въ сопровожденіи близкихъ друзей графа, явившихся справиться о здоровьи раненнаго. Докторъ осматриваетъ графа и объявляетъ, что состояніе его здоровья не внушаетъ никакихъ опасеній, и ему нуженъ только покой. Вслѣдъ затѣмъ докторъ и съ нимъ явившіеся навѣстить графа друзья уходятъ. Графъ остается одинъ и засыпаетъ.

Картина 2-я. Грезы графа. Лампада у постели графа погасла. Внутренность комнаты заволакиваетъ легкій туманъ, который постепенно густѣетъ и затѣмъ превращается въ густыя клубящіяся облака. Стѣны комнаты исчезаютъ. Диванъ закутывается облаками, и зрителю кажется, что графъ какъ бы покоится на этихъ облакахъ. Слышатся звуки гимна ночи. Съ неба падаютъ звѣзды: одна, другая, третья и т. д. Достигнувъ земли,

метеоры превращаются въ блестящихъ фей съ яркими звѣздочками въ волосахъ. Звѣздный дождь все продолжаетъ падать съ неба подъ звуки гимна ночи, мелодія котораго звучитъ все громче и громче. Наконецъ, паденіе звѣздъ начинаетъ замѣтно уменьшаться, и феи окружаютъ пробуждающагося отъ сна графа и начинаютъ танцовать (*Valse des étoiles*— г-жи Морозова, Центерова, Гейтенъ, Чумакова, Смирнова 3-я, Левенсонъ, Тимоѳеева, Ячменева 3-я, Васильева, Грачевская 2-я, Михайлова 2-я, Елисеева, Крылова 3-я, Панова 2-я, Смирнова 4-я, Ячменева 2-я, Галатъ, Токарева, Симонова 2-я, Аѳанасьева, Новикова 2-я, Никитина 2-я, Хомякова, Молчанова, Лѣсновская, Бакина 2-я, Горская, Пукирева 3-я, Другашева, Никитина 1-я, восп-ца Клинникова и прочія кордебалетныя танцовщицы и воспитанницы Императорскаго Московскаго театральнаго училища). Графъ восхищеннымъ взоромъ окидываетъ танцующихъ фей и за-

Г-жа Токарева. Г-жа Левенсонъ. Г-жа Лѣсновская.
Г-жа Молчанова. Г-жа Шишко. Г-жа Смирнова 2-я.

«Valse serpentine».

(«Звѣзды». балетъ К. Ѳ. Валица и И. Н. Хлюстина).

тѣмъ спрашиваетъ у нихъ о своей любимой звѣздѣ. Въ это время издали доносятся звуки торжественнаго марша, возвѣщающаго приближеніе Царицы ночи (*Entrée de la Reine de la nuit* — г-жа Панова 3 я), которая спускается съ неба въ звѣздной колесницѣ, влекомой ночными бабочками; сойдя съ колесницы, она привѣтствуетъ графа и благодаритъ его за любовь къ ея звѣздамъ. Затѣмъ она предлагаетъ ему показать

Г-жа Мендесъ 1-я и г-жа Мендесъ 2-я—въ роляхъ Двойныхъ звѣздъ («Звѣзды», балетъ К. Ѳ. Вальца и И. Н. Хлюстина).

свое царство, и, по ея знаку, передъ глазами графа вдругъ появляется фантастическій чудный дворецъ, въ которомъ сгруппированы звѣзды, планеты и т. д. Графъ въ восхищеніи преклоняется передъ ними, а затѣмъ и сами онѣ склоняются передъ нимъ и передъ царицей ночи.

Картина 3-я. Юпитеръ, Марсъ, Двойныя звѣзды, Сатурнъ и его четыре спутника, Полярная звѣзда, Туманныя пятна, Комета, Венера.

Entrée de Jupiter—г. Сидоровъ.

Solo de Mars—г. Тихомировъ и 6 экст. уч-ковъ Императорскаго Мо-

Г. Тихомировъ—въ роли Марса («Звѣзды», балетъ К. Ѳ. Вальца и И. Н. Хлюстина).

Восп-ца Тарасенко. Г-жа Дьякъ. Восп-ца Соколова.
Восп-ца Павлова. Восп-ца Егорова.

«Сатурнъ и 4 его спутника»
(«Звѣзды», балетъ К. Ѳ. Вальца и И. Н. Хлюстина).

сковскаго театральнаго училища Никитинъ 2-й, Рябцовъ, Козловъ, Кузнецовъ 2-й, Михайловъ и Мордкинъ.

Solo des Etoiles doubles—г-жи Мендесъ 1-я и Мендесъ 2-я.

Solo de Saturne et de ses 4 sattelites—г-жа Шишко или г-жа Дьякъ и воспитанницы Императорскаго Московскаго театральнаго училища Тарасенко, Павлова, Егорова и Соколова.

Solo de l'Etoile polaire—г-жа Грачевская 1-я.

Groupes des Nébuleuses — г-жи Бакина 1-я, Егорова, Крылова 1-я, восп-ца Ѳедорова и 16 маленькихъ воспитанницъ Императорскаго Московскаго театральнаго училища.

Pas de la Comète—г-жа Самойлова.

Scène lunaire—всѣ участвующіе.

Entrée de Vénus—г-жа Рославлева или г-жа Джури.

Pas de deux (*Vénus*)—г-жа Рославлева или г-жа Джури и г. Хлюстинъ.

Final (ensemble)—г-жа Рославлева или г-жа Джури, г-жи Грачевская 1-я, Самойлова, Шишко или Дьякъ, Панова 3-я, Мендесъ 1-я, Мендесъ 2-я, Бакина 1-я, Егорова, Крылова, Морозова, Центерова, Гейтенъ, Чумакова,

Экст. уч-къ Рощовъ.
Экст. уч-къ Никитинъ 2-й. Г. Тихомировъ. Экст. уч-къ Мордкинъ.
Экст. уч-къ Козловъ. Экст. уч-къ Михайловъ.
Экст. уч-къ Куанцовъ 2-й.

«Группа Марса»
(«Звѣзды», балетъ К. Ѳ. Вальца и И. Н. Хлюстина).

Смирнова 3-я, Левенсонъ, Тимоѳеева, Ячменева 3-я, Васильева, Грачевская 2-я, Михайлова 2-я, Елисѣева, Крылова 3-я, Панова 2-я, Смирнова 4-я, Ячменева 2-я, Галатъ, Токарева, Симонова 2-я, Аѳанасьева, Новикова 2-я, Никитина 2-я, Хомякова, Молчанова, Лѣсновская, Бакина 2-я, Горская, Пукирева 3-я, Другашева, Никитина 1-я, воспитанницы Императорскаго Московскаго театральнаго училища Оелорова 3-я, Клинникова, Тара-

сенко, Павлова, Егорова, Соколова, гг. Сидоровъ, Тихомировъ, экст. уч-ки Рябцовъ, Никитинъ 2-й, Козловъ, Кузнецовъ 2-й, Михайловъ, Мордкинъ и прочіе кордебалетныя танцовщицы, воспитанницы, воспитанники и экстерные ученики Императорскаго Московскаго театральнаго училища.

Графъ подходитъ къ Утренней звѣздѣ (Венерѣ) и объясняется ей въ любви. Звѣзда слушаетъ слова его, насмѣшливо улыбаясь, а затѣмъ говоритъ ему, что она — богиня, и ни одинъ смертный не можетъ ею

Г-жа Грачевская 1-я — въ роли Полярной звѣзды («Звѣзды», балетъ К. Ѳ. Вальца и И. И. Хлюстина).

Г-жа Самойлова — въ роли Кометы («Звѣзды», балетъ К. Ѳ. Вальца и И. И. Хлюстина).

обладать (*Variation de Vénus* — г-жа Рославлева или г-жа Джури). Въ это время легкій вѣтерокъ начинаетъ колебать воздухъ, разгоняетъ облака, и небо постепенно проясняется. На сценѣ появляется утренняя заря, предшествуемая зефирами, и вступаетъ въ борьбу со звѣздами. Утренняя звѣзда объясняетъ графу, что наступаетъ утро, и она должна его покинуть. Графъ умоляетъ ее остаться, но она отвѣчаетъ отрицательно и совѣтуетъ ему вернуться къ невѣстѣ, которую

очень огорчаютъ его поступки. При этомъ, какъ бы въ доказательство своихъ словъ, она дѣлаетъ знакъ, и передъ глазами графа появляется Клэрмондъ, съ печатью глубокой грусти на лицѣ, вся въ слезахъ, передъ портретомъ своего жениха. Видѣніе исчезаетъ, и въ ту же минуту Утренняя звѣзда убѣгаетъ, въ сопровожденіи звѣздъ, гонимыхъ зефирами. Появленіе Клэрмондъ, а также отказъ и затѣмъ бѣгство Утренней звѣзды производятъ на графа такое сильное впечатлѣніе, что онъ падаетъ безъ чувствъ. Въ это время (съ лѣвой стороны) появляется Аврора, окруженная зефирами и феями цвѣтовъ; она ѣдетъ въ колесницѣ изъ цвѣтовъ, везомой бабочками. Вся группа медленно движется черезъ сцену, и въ моментъ исчезновенія утренней зари на горизонтѣ появляется другая колесница, запряженная лошадьми, въ которой лучезарный Фебъ везетъ знакъ солнца. Колесницу окружаютъ цвѣты и порхающія бабочки.

Картина 4-я. Апоѳеозъ—наступленіе дня

Г-жа Крылова 1-я. Г-жа Егорова Г. Сидоровъ. Восп-ца Федорова 3-я. Г-жа Бакина 1-я.

«Группа звѣздъ»
(«Звѣзды», балетъ К. Ѳ. Вальца и И. П. Хлюстина).

Дѣйствіе III. Картина 1-я. Декорація первой картины второго акта. Графъ пробуждается подъ впечатлѣніемъ только что видѣннаго имъ сна, и въ сердцѣ его вновь возвращается любовь къ невѣстѣ. Входятъ друзья графа, и, на вопросъ ихъ о здоровьи, графъ отвѣчаетъ, что ему гораздо лучше, и проситъ ихъ проводить его къ Клэрмондъ. Всѣ уходятъ.

Восп-ца Жвирблисъ. Г. Хлюстинъ. Восп-ца Өедорова 4-я.
Восп-ца Поржицкая. Восп-ца Ленская.
Восп-ца Гостемирова. Восп-ца Бурина.

«Sérénade»
(«Звѣзды», балетъ К. Ө. Вальца и Н. Н. Хлюстина).

Картина 2-я. Замокъ герцога де-Бовуаръ. Графъ со своими друзьями и нѣсколькими музыкантами входитъ въ ворота замка и подъ окнами Клэрмондъ даетъ серенаду (*Sérénade*— г. Хлюстинъ и воспитанницы Императорскаго Московскаго театральнаго училища Гостемирова, Поржицкая, Жвирблисъ, Өедорова 4-я, Ленская, Бурина и др.). Клэрмондъ, пріятно удивленная, показывается на балконѣ. Графъ бросаетъ на балконъ цвѣты и проситъ невѣсту сойти къ нему. Клэрмондъ сходитъ съ балкона. Въ слѣдующей затѣмъ сценѣ графъ проситъ у нея прощеніе за свое болѣзненное увлеченіе какой-то химерой и клянется ей въ вѣчной любви (*Variation de Clermonde* — г-жа Джури или г-жа Рославлева). Затѣмъ, по

знаку графа, входитъ толпа молодыхъ дѣвушекъ съ корзинками цвѣтовъ и, танцуя передъ Клэрмондъ, осыпаетъ ее цвѣтами (*Valse des fleurs*— г-жи Михайлова, Смирнова 4-я, Галатъ, Новикова 2-я, Панова 2-я, Васильева, Никитина 1-я, Аѳанасьева, Панова 3-я, Левенсонъ, Ячменева 2-я, Грачевская 2-я, Елисѣева, Центерова, воспитанницы Императорскаго Московскаго театральнаго училища Новикова, Токарева, Некрасова и прочія кордебалетныя танцовщицы. *Variation pizzicatto* — г-жа Джури или г-жа Рославлева). По окончаніи танцевъ, входятъ пажи и слуги въ восточныхъ одеждахъ и подносятъ Клэрмондъ богатые подарки и роскошные костюмы, въ числѣ которыхъ находятся костюмы: китайскій, индусскій, испанскій и русскій. Клэрмондъ, видимо довольная вниманіемъ и любезностью графа, охотно принимаетъ подарки и, поддавшись соблазну, кокетливо примѣряетъ на себя нѣсколько костюмовъ:

а) *Danse chinoise*
б) *Danse hindoue*
в) *Danse espagnole*
г) *Danse russe*
— г-жа Джури или г-жа Рославлева.

Вдругъ входятъ герцогъ де-Бовуаръ и его сынъ, Гастонъ, и съ гнѣвомъ требуютъ объясненій у графа. Графъ чистосердечно разсказываетъ герцогу о томъ, какія его преслѣдовали все это время галлюцинаціи, и въ заключеніе прибавляетъ, что послѣ того, какъ онъ видѣлъ во снѣ, что очаровавшая его звѣзда отвергла его любовь, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, узналъ, какъ страдала въ это время Клэрмондъ, онъ раскаялся въ своихъ поступкахъ и, твердо рѣшившись вернуться къ дѣйствительности, теперь вновь проситъ у герцога руки его дочери. Герцогъ отвѣчаетъ отказомъ. Къ просьбѣ графа присоединяется Клэрмондъ и умоляетъ отца простить ея жениха. Но герцогъ остается непреклоннымъ. Въ это время изъ замка показывается маркизъ де-Брейль, и Клэрмондъ проситъ его принять участіе въ ихъ горѣ и помочь уговорить отца простить графа. Маркизъ отводитъ герцога и Гастона въ сторону и вступаетъ съ ними въ бесѣду. Черезъ нѣсколько минутъ герцогъ подходитъ къ графу и объявляетъ ему, что готовъ простить его и отдать ему руку дочери, но только хочетъ прежде испытать его; онъ приглашаетъ графа пожаловать за полученіемъ рѣшительнаго отвѣта на большой балъ, который онъ даетъ по случаю свадьбы своего сына, Гастона. Графъ благодаритъ герцога, а затѣмъ

дѣлаетъ знакъ цвѣточницамъ, которыя снова начинаютъ танцы (*Valse des fleurs*—г-жи Михайлова, Смирнова 4-я, Галатъ, Новикова 2-я, Панова 2-я, Васильева, Никитина 1-я, Аѳанасьева, Панова 3-я, Левенсонъ, Ячменева 2-я, Грачевская 2-я, Елисѣева, Центерова, воспитанницы Императорскаго Московскаго театральнаго училища Новикова, Токарева, Некрасова и прочія кордебалетныя танцовщицы).

Дѣйствіе IV. Залъ въ замкѣ герцога де-Бовуаръ. Свадьба Гастона. При поднятіи занавѣса, въ залъ входятъ герцогъ съ сыномъ; они таинственно совѣщаются о томъ, какимъ образомъ имъ всего лучше испытать графа, чтобы вполнѣ убѣдиться, что онъ окончательно излечился отъ своей болѣзненной страсти къ звѣздамъ. Въ это время входитъ маркизъ де-Брейль и вмѣстѣ съ ними вырабатываетъ программу предстоящаго испытанія. На праздникѣ въ числѣ замаскированныхъ появятся нѣсколько дѣвицъ въ костюмахъ тѣхъ звѣздъ, о которыхъ разсказывалъ графъ, и будутъ стараться завлечь его; главную роль при этомъ должна будетъ играть сама Клэрмондъ, одѣтая въ фантастическій костюмъ звѣзды. По знаку герцога, въ залъ входятъ нѣсколько молодыхъ дѣвицъ въ костюмахъ звѣздъ. Гастонъ и герцогъ подробно объясняютъ имъ ихъ роли и указываютъ мѣста, откуда онѣ въ назначенное время должны будутъ появляться въ маскахъ и стараться завлечь графа. Слышатся звуки марша, и начинается торжественное шествіе гостей, которыхъ встрѣчаютъ герцогъ съ сыномъ. Послѣднимъ входитъ графъ и, сопровождаемый Гастономъ, подходитъ къ Клэрмондъ. Музыка играетъ полонезъ, подъ звуки котораго всѣ приглашенные обходятъ залъ и занимаютъ приготовленныя для нихъ мѣста, чтобы смотрѣть на блестящій праздникъ, который устраиваетъ герцогъ въ честь новобрачныхъ (*Polonaise*—г-жа Джури или г-жа Рославлева, г-жи Черепова 2-я, Самойлова, Красовская, Грачевская 1-я или г-жа Дьякъ, гг. Хлюстинъ, Кувакинъ, Ермолаевъ, Ширяевъ, корифеи, кордебалетные танцовщики, танцовщицы и воспитанницы Императорскаго Московскаго театральнаго училища). Церемоніймейстеръ подходитъ къ герцогу и докладываетъ ему о началѣ праздника винодѣловъ (*Divertissement des vignerons*). Въ залъ вбѣгаетъ толпа нарядныхъ поселянъ (*Entrée des vignerons*—г-жи Грачевская 2-я, Центерова, Галатъ, Чумакова, Бюхнеръ, Симонова 2-я, Никитина 1-я, Панова 1-я, Лѣсновская, Аѳанасьева, гг. Посѣхинъ, Шокоровъ, Симоновъ 2-й, Щегловъ, Никитинъ, Чумаковъ, Ефи-

мовъ 1-й, Бониславскій, Гавриловъ, Симоновъ). Вслѣдъ за ними появляются вакханки и сатиры; они заигрываютъ съ поселянами и танцуютъ съ ними (*Entrée des bacchantes*—г-жи Шарпантье или воспитанница Домашева 1-я, г-жи Смирнова 4-я, Михайлова 2-я, Гейтенъ, Морозова, Елисѣева, Тимоѳеева, Токарева, Панова 2-я, Васильева, Крылова 3-я, Ячменева 3-я. *Entrée des satyres* — г. Бекъ, экст. уч-ки Михайловъ, Рябцовъ и еще 8 экст. уч-ковъ Императорскаго Московскаго театральнаго училища). На колесницѣ изъ розъ вывозятъ спящаго Бахуса, окруженнаго вакханками; онѣ его будятъ и заставляютъ танцовать (*Pas de deux* — г-жа Шарпантье или воспитанница Домашева 1-я и г. Сидоровъ). Затѣмъ выкатываютъ громадную бочку съ виномъ и разбиваютъ ее; изъ бочки по-

Экст. уч-къ Михайловъ. Г-жа Тимоѳеева
Г. Шевыревъ. Г-жа Гейтенъ. Воспитанница Токарева. Г. Никитинъ 1-й.
Экст. уч-къ Рябцовъ. Г-жа Гейтенъ.

«Группа винодѣловъ, вакханокъ и сатировъ»
(«Зиѣлы», балетъ К. О. Вальца и Н. Н. Хлюстина).

являются танцовщицы, изображающія вина: итальянское, токайское, донское, кавказское и крымское, шампанское.

Solo du vin d'Asti—г-жа Мендесъ 1-я.

Solo du vin de Tokai — воспитанница Домашева 1-я.

Solo du vin du Don—г-жа Красовская.

Solo du vin de Caucase—г-жа Панова 3-я.

Solo du vin de Crimée — г-жа Шишко.

Восп-ца Домашева 1-я. Г-жа Шишко.
Г-жа Мендесъ 2-я. Г-жа Панова 3-я. Г-жа Мендесъ 1-я.
«Группа винъ»
(«Звѣзды», балетъ К. Ѳ. Вальца и Н. Н. Хлюстина).

Solo du vin de Champagne—г-жа Мендесъ 2-я.

Танцы заканчиваются общей вакханаліей, во время которой выдвигается золотая, убранная цвѣтами ваза и въ ней громадныхъ размѣровъ бакалъ, изъ котораго фонтаномъ бьетъ золотистое вино (*Galop et Final* (ensemble)—всѣ участвующіе). Затѣмъ всѣ мало-по-малу расходятся. Послѣ дивертиссемента начинаютъ танцовать дѣвушки, замаскированныя звѣздами (*Pas des masques*—г-жи Рославлева, Джури, г. Хлюстинъ, г-жи Крылова 1-я, Егорова, Токарева, Бакина 1-я, Чумакова, Никитина 2-я, воспитанницы Новикова, Токарева, Ѳедорова 3-я, Николаева 2-я, Грекова, Домашева 2-я); онѣ всѣми силами стараются завлечь графа. Этотъ послѣдній, при видѣ звѣздъ, вновь поддается очарованію и вспоминаетъ свою химерическую любовь къ Венерѣ, которую подъ вліяніемъ галлюцинаціи онъ даже видитъ передъ собою (*Variations de Vénus* — г-жа Рославлева или г-жа

Джури). Графъ, однако, скоро приходитъ въ себя и гонитъ призракъ. Видѣніе исчезаетъ. Въ это время появляется сначала Клэрмондъ въ костюмѣ звѣзды (*Variations de Clermonde* — г-жа Джури или г-жа Рославлева), а потомъ и сама Венера (*Variations de Vénus* — г-жа Рославлева или г-жа Джури). Графъ, видимо сильно взволнованный, старается отогнать отъ себя преслѣдующее его видѣніе и всюду ищетъ Клэрмондъ, которую, наконецъ, и подводитъ къ нему герцогъ, убѣдившійся въ искренности его чувствъ, и при этомъ снимаетъ съ дочери маску. Графъ, увидя Клэрмондъ, въ восторгѣ падаетъ передъ нею на колѣни. Герцогъ торжественно объявляетъ присутствующимъ о своемъ согласіи на бракъ дочери съ графомъ де-Кастро. Всѣ поздравляютъ счастливыхъ жениха и невѣсту.

Апоѳеозъ. Храмъ Гименея.

Новыя декораціи для балета «Звѣзды» были написаны: 1-го дѣйствія—К. Ѳ. Вальцемъ; 2-го дѣйствія, 1-й картины—И. Ѳ. Савицкимъ; 2-й, 3-й, 4-й и 5-й картинъ этого дѣйствія—К. Ѳ. Вальцемъ; 3-го дѣйствія, 2-й картины—П. П. Сергѣевымъ; 4-го дѣйствія и апоѳеоза—К. Ѳ. Вальцемъ.

Новые костюмы были изготовлены по рисункамъ А. Эделя.

12-го февраля, въ бенефисъ г. Домашева, который былъ ему данъ за 20-ти-лѣтнюю службу, было поставлено: 1) 1-е дѣйствіе балета—**«Пери»**, соч. Коралли и Т. Готье, съ музыкою Бюргмюллера; 2) 1-я картина 3-го дѣйствія балета—**«Конекъ-горбунокъ»**; 3) 2-е дѣйствіе балета—**«Звѣзды»**, 4) дивертиссементъ.

Возобновленное 1-е дѣйствіе балета «Пери» было исполнено при участіи: г-жи Джури — Пери; г. Тихомирова — Ахмедъ-паша; г. Поливанова—Русемъ, смотритель гарема; г. Манохина—Османъ, купецъ, торгующій невольницами; г. Голубина—прислужникъ гарема; г-жи Шарпантье—шотландка; воспитанницы Домашевой 1-й—испанка; г-жи Востоковой—француженка; г-жи Шишко—германка.

Танцы были исполнены: *Pas de huit*—г-жи Пукирева 2-я, Ермолова, Бакина 1-я, Егорова, Крылова 3-я, Морозова, Смирнова 4-я, Ячменева 2-я, Тимоѳеева, Панова 2-я, воспитанницы Новикова и Ѳедорова 2-я. *Pas de deux*—г-жа Джури и г. Тихомировъ. *Grand pas d'ensemble*—г-жи Граціенко, Бюнеръ, Васильева, Калишевская, Чумакова, Ячменева 1-я, Ячменева 3-я, Хомякова, Панова 1-я, Горская, Симонова 1-я, Другашева, Нарышкина, Бакина 2-я, Воскресенская, воспитанницы Ѳедорова 2-я, Домашева 2-я,

Турчанинова, Жвирблисъ, Гостемирова и прочія кордебалетныя танцовщицы и воспитанницы Императорскаго Московскаго театральнаго училища.

Отрывки изъ балетовъ «Конекъ-горбунокъ» и «Звѣзды» были даны съ обычнымъ составомъ исполнителей ролей и танцевъ.

Дивертиссементъ состоялъ изъ слѣдующихъ номеровъ: 1) *Цыганскій танецъ* (поставленъ г. Манохинымъ) — г-жи Крылова 3-я, Морозова, Гейтенъ, Граціенко, Тимоѳеева, Васильева, Левенсонъ, Смирнова 4-я, Панова 2-я, Ячменева 2-я, Ячменева 3-я, Галатъ, гг. Шокоровъ, Поспѣхинъ, Бониславскій, Пановъ, Ефимовъ 1-й, Никитинъ, Щегловъ, Симоновъ, Гавриловъ, Ѳедоровъ, экст. уч-ки Остроградскій и Мордкинъ. 2) *Малороссійская пляска* (поставлена г. Домашевымъ, музыка А. Гербера)—г. Домашевъ. 3) *Гусарскій танецъ*—г-жа Красовская и г. Кувакинъ. 4) *Полька*—г-жи Черепова 2-я, Ермолова и Пукирева 2-я. 5) *Мазурка* (поставлена г. Хлюстинымъ) — воспитанница Домашева 1-я и г. Хлюстинъ. 6) *Испанскій танецъ* — г-жа Шарпантье и г. Манохинъ. 7) *Матлотъ* (поставленъ г. Домашевымъ)— г. Домашевъ. 8) *Финалъ*—всѣ участвующіе.

Г-жа Джури—въ роли Утренней звѣзды (Венеры). («Звѣзды», балетъ К. Ѳ. Вальца и Н. Н. Хлюстина).

13-го февраля, въ бенефисъ г-жи Джури, были исполнены: 1) въ первый разъ—**«Шалости сверчка»**, балетъ въ 2-хъ дѣйствіяхъ и 3-хъ картинахъ, соч. К. Ѳ. Вальца, съ музыкою ***; 2) въ первый разъ—**«Фантазія»**, балетъ въ 1-мъ дѣйствіи, музыка соч. Штеймана; 3) 2-е дѣйствіе балета—**«Звѣзды»**.

Въ балетѣ «Шалости сверчка», поставленномъ балетмейстеромъ І. Мендесомъ, дѣйствующими лицами явились: Стефано, богатый фермеръ—г. Степановъ 1-й; Тереза, его жена—г-жа Кувакина; Франческо, сынъ ихъ— г. Хлюстинъ; Амелія, его молодая жена—г-жа Джури; Сверчокъ, добрый духъ — экст. уч-къ Козловъ; мажордомъ — г. Бекъ; геній воды—г. Чудиновъ.

Танцы исполняли:

Въ 1-мъ дѣйствіи: *Polca comique*—г-жи Мендесъ 1-я, Мендесъ 2-я и г. Бекъ. *Grand adagio*—г-жи Джури, Бакина 1-я, Крылова 3-я, Егорова, Крылова 1-я, Смирнова 4-я, Грачевская 2-я, Панова 3-я, Васильева, Панова 2-я, Морозова, Тимоѳеева, Левенсонъ, Ячменева 2-я, Галатъ, Смирнова 3-я, Гейтенъ, Чумакова, Граціенко, воспитанницы Новикова, Ѳедорова 3-я, гг. Поспѣхинъ, Шокоровъ, Гавриловъ, Щегловъ, Ефимовъ 1-й, Вернеръ, Симоновъ, Ивановъ 2-й, Пановъ, Ѳедоровъ, Никитинъ, Чурбановъ, Смирновъ и прочіе кордебалетные танцовщицы, танцовщики, воспитанницы и воспитанники Императорскаго Московскаго театральнаго училища. *Variation*—г-жа Джури. *Pas demi-caractère*—г-жа Джури и г. Хлюстинъ. *Grande tarantelle* (музыка Э. Матерна)—всѣ участвующіе.

Во 2-мъ дѣйствіи: *Adagio*—г-жи Джури, Ермолова, Востокова, Дьякъ, Мендесъ 1-я, Мендесъ 2-я, Шишко, Пукирева 2-я, воспитанница Домашева 1-я, г-жи Крылова 3-я, Егорова, Бакина 1-я, Крылова 1-я, Морозова, Тимоѳеева, Гейтенъ, Смирнова 3-я, г. Хлюстинъ и прочія кордебалетныя танцовщицы и воспитанницы Императорскаго Московскаго театральнаго училища. *Pas d'ensemble*—г-жи Ермолова, Востокова, Дьякъ, Мендесъ 1-я, Мендесъ 2-я, Шишко, Пукирева 2-я и воспитанница Домашева 1-я. *Valse*—всѣ участвующіе. *Pas de deux*—г-жа Джури и г. Хлюстинъ. *Pizzicato*—г-жа Джури. *Grand ballabile* (музыка Понкіелли)—г-жи Крылова 3-я, Егорова, Бакина 1-я, Крылова 1-я, Морозова, Тимоѳеева, Гейтенъ, Смирнова 3-я, Чумакова, Панова 2-я, Васильева, Граціенко, Левенсонъ, Смирнова 4-я, Панова 3-я, Ячменева 2-я, Грачевская 2-я, Галатъ, Ячменева 3-я, Симонова 2-я, Токарева, Копьева, Никитина 2-я, Калишевская, Новикова 2-я, Лѣсновская, Куршинская, Молчанова, воспитанницы Императорскаго Московскаго театральнаго училища Николаева 2-я, Ѳедорова 3-я, Домашева 2-я и Клинникова.

Декораціи для этого балета написаны: 1-го дѣйствія—П. П. Сергѣевымъ, 2-го дѣйствія—К. Ѳ. Вальцемъ.

Вторымъ номеромъ бенефиснаго спектакля г-жи Джури было дано 2-е дѣйствіе балета «Звѣзды», съ участіемъ въ главной роли (Утренней звѣзды) самой бенефиціантки; что же касается остальныхъ ролей и танцевъ, то они остались за тѣми же исполнителями, которые были указаны выше.

Въ поставленномъ въ заключеніе спектакля новомъ одно-актномъ балетѣ «Фантазія» роли были распредѣлены такъ: Фаустино—г. Манохинъ; Валтасаръ—г. Поливановъ; Роза (цвѣтокъ)—г-жа Джури; женщина изъ народа—г-жа Кувакина; Бахусъ—г. Тихомировъ; гномъ—экст. уч-къ Коноваловъ.

Танцовали: *Scène dansante*—г-жа Джури и г. Тихомировъ. *Pas de deux*—г-жа Джури и г. Тихомировъ. *Variation*—г-жа Джури и г. Тихомировъ, *Chianti*—г-жи Ермолова, Пукирева 2-я, Чумакова, Левенсонъ, Ячменева 3-я. Никитина 2-я, Токарева, Центерова, Симонова 2-я, Новикова 2-я, Лѣсновская, Галатъ, воспитанницы Императорскаго Московскаго театральнаго училища Новикова и Некрасова. *Tokai*—г-жи Востокова, Шишко, воспитанница Домашева 1-я, гг. Кувакинъ, Бекъ и Литавкинъ 1-й. *Rhin*—г-жи Панова 2-я, Крылова 3-я, Смирнова 3-я, Васильева, Тимоѳеева, Егорова, Бакина 1-я, Ячменева 2-я, Смирнова 4-я, Панова 3-я, Грачевская 2 я, воспитанница Ѳедорова 3-я. *Malaga*—г-жи Джури и г. Домашевъ, г-жи Мендесъ 1-я, Мендесъ 2-я, Ячменева 1-я, Пукирева 1-я, Никитина 1-я, Другашева, Бюхнеръ, Воскресенская, Тривчикъ, Симонова 1-я, Горская, Кудрявцева, Молчанова, Панова 1-я, Сергѣева, Аѳанасьева, Бакина 2-я, Куршинская, воспитанницы Императорскаго Московскаго театральнаго училища Токарева, Жвирблисъ, Лебедева, Парикова, Денисова 1-я, Турчанинова, Хоцевичъ, Ѳедорова 2-я, гг. Пановъ, Вернеръ, Шокоровъ,

Г-жа Джури—въ испанскомъ танцѣ «Malaga» («Фантазія», балетъ).

Поспѣхинъ, Щегловъ, Смирновъ, Никитинъ, Воронцовъ, Ефимовъ, Симоновъ, Чурбановъ и экст. уч-къ Мордкинъ. *Берискій танецъ* (поставленъ г. Хлюстинымъ)—г-жа Рославлева и г. Хлюстинъ. *Wodka* (музыка А. Гербера)—г-жа Красовская. *Champagne*—г-жа Джури и 12 воспитанницъ Императорскаго Московскаго театральнаго училища. *Adagio*—г-жа Шарпантье и г. Тихомировъ. *Variation*—г-жа Шарпантье. *Gavotte*—г-жи Джури, Панова 2-я, Крылова 3-я, Смирнова 3-я, Васильева, Тимоѳеева, Егорова, Бакина 1-я, Ячменева 2-я, Смирнова 4-я, Грачевская 2-я, воспитанница Императорскаго Московскаго театральнаго училища Ѳедорова, г. Тихомировъ и прочія кордебалетныя танцовщицы. *Galop final*—всѣ участвующіе.

Декорація для балета «Фантазія» написана И. Ѳ. Савицкимъ.

14-го февраля состоялся бенефисъ кордебалета. Въ этомъ спектаклѣ шли балеты—**«Звѣзды»** и **«Фантазія»**; оба эти балета и на этотъ разъ появились передъ публикой въ томъ же составѣ исполнителей, какъ и въ предыдущіе спектакли.

15-го февраля, въ прощальный бенефисъ балетмейстера г. І. Мендеса, были поставлены балеты: **«Шалости сверчка»**, **«Фантазія»** и **«Фея куколъ»**; составъ участвующихъ во всѣхъ этихъ трехъ балетахъ былъ тотъ же, что и въ предшествовавшихъ представленіяхъ.

15-го апрѣля, въ послѣдній балетный спектакль обозрѣваемаго сезона, былъ данъ балетъ—**«Конекъ-горбунокъ»**, съ обычнымъ составомъ его исполнителей.

Въ теченіе обозрѣваемаго сезона въ балетной труппѣ произошли слѣдующія перемѣны:

Приняты на службу: окончившіе весною 1898 года курсъ балетнаго отдѣленія Императорскаго Московскаго театральнаго училища—г-жи Денисова, Домашева, Клинникова, Лебедева, Некрасова, Парикова, Ѳедорова, гг. Голубинъ, Дмитріевъ, Дьякъ, Кузнецовъ, Лукьяновъ, Никитинъ, Николаевъ и Рябцовъ (всѣ пятнадцать—съ 1-го сентября 1898 г.).

Оставили службу: г. Сампелевъ (1-го октября 1897 г.), г-жа Давыдченко (10-го октября 1897 г.), г-жа Нелидова (1-го ноября 1897 г.), г-жа Демидова, г. Бѣловъ (оба—1-го декабря 1897 г.), г-жа Дмитріева 1-я (7-го декабря 1897 г.), г-жа Божановская (1-го января 1898 г.), г-жа Калмыкова (23-го января 1898 г.), г-жа Новикова 1-я, г. Смоликовъ (оба—1-го февраля 1898 г.), г-жа Марковская (24-го февраля 1898 г.), г-жа Жи-

вокини (1-го марта 1898 г.), г-жа Хмелева (4-го марта 1898 г.), г-жа Виноградова (1-го апрѣля 1898 г.), г-жа Свѣтинская (4-го мая 1898 г.), балетмейстеръ г. I. Мендесъ (10-го мая 1898 г.), г-жа Никифорова-Стравинская (18-го мая 1898 г.), г. Бачуринъ, г. Вернеръ, г. Жуляевъ, г. Лащилинъ, г. Петровъ, г. Свѣтинскій 1-й, г. Тарасовъ, г. Шашкинъ (всѣ восемь—1-го сентября 1898 г.), г-жа Грингофъ (8-го сентября 1898 г.), г-жа Центерова (1-го октября 1898 г.). Артистъ г. Манохинъ назначенъ режиссеромъ по балетной части въ Новомъ театрѣ (съ 1-го сентября 1898 г.), а артистъ г. Пановъ переведенъ въ Московскую драматическую труппу (также съ 1-го сентября 1898 г.).

Нѣмецкіе спектакли труппы г. Ф. Бока.

Восьмой сезонъ нѣмецкихъ спектаклей, даваемыхъ ежегодно (съ 1891 года) въ теченіе великаго поста, въ Александринскомъ театрѣ, подъ управленіемъ бывшаго главнаго режиссера Императорскаго С.-Петербургскаго нѣмецкаго театра, г. Ф. Бока, открылся 22-го февраля и закончился 27-го марта. Всего за это время было дано 32 спектакля.

Репертуаръ этихъ 32 спектаклей состоялъ изъ 20 пьесъ (15 большихъ и 5 малыхъ). Вотъ перечень этихъ пьесъ: 1) «**Der Biberpelz**», Diebescomödie in 4 Akten, von Gerhart Hauptmann (исполнена 2 раза); 2) «**Blau**», Lustspiel in 1 Akt, von Max Bernstein (исполнена 3 раза); 3) «**Die Dienstboten**», Lustspiel in 1 Akt, von R. Benedix (исполнена 3 раза); 4) «**Doctor Klaus**», Lustspiel in 5 Akten, von Adolf L'Arronge (исполнена 1 разъ); 5) «**Don Carlos, Infant von Spanien**», Dramatisches Gedicht in 5 Akten, von Fr. v. Schiller (исполнена 2 раза); 6) «**Galeotto**», Drama in 5 Akten und einem Vorspiel, nach dem Spanischen des José Echegarai für die deutsche Bühne bearbeitet

von Paul Lindau (исполнена 2 раза); 7) «**Das Glück im Winkel**», Schauspiel in 3 Akten, von Hermann Sudermann (исполнена 1 разъ); 8) «**Die Grille**», Ländliches Charakterbild in 5 Akten, mit theilweiser Benutzung einer Erzählung von George Sand, von Charlotte Birch-Pfeiffer (исполнена 1 разъ); 9) «**Herbst**», Schauspiel in 1 Akt, von Walter Schmidt-Hässler (исполнена 4 раза); 10) «**Hofgunst**», Lustspiel in 4 Akten, von Thilo v. Trotha (исполнена 3 раза); 11) «**Im weissen Rössl**», Lustspiel in 3 Akten, von Oscar Blumenthal und Gustav Kadelburg (исполнена 8 разъ); 12) «**Iphigenie auf Tauris**», Schauspiel in 5 Akten, von I. W. v. Goethe (исполнена 1 разъ); 13) «**Jugend**», Ein Liebesdrama in 3 Akten, von Max Halbe (исполнена 1 разъ); 14) «**Jugendfreunde**», Lustspiel in 4 Akten, von Ludwig Fulda (исполнена 3 раза); 15) «**Kaudels Gardinenpredigten**», Lustspiel in 1 Akt, von Gustav v. Moser (исполнена 2 раза); 16) «**Krieg im Frieden**», Lustspiel in 5 Akten, von G. v. Moser (исполнена 1 разъ); 17) «**Mädchentraum**», Lustspiel in 3 Akten, von Max Bernstein (исполнена 2 раза); 18) «**Mutter Thiele**», Charakterbild in 3 Akten, von Adolf L'Arronge (исполнена 2 раза); 19) «**Der Raub der Sabinerinnen**», Schwank in 4 Akten, von Franz und Paul von Schönthan (исполнена 2 раза); 20) «**Schwester Lotte**», Lustspiel in 1 Akt, von Paul Heyse (исполнена 3 раза).

Изъ числа перечисленныхъ пьесъ—10 («Der Biberpelz», «Blau», «Herbst», «Hofgunst», «Im weissen Rössl», «Jugend», «Jugendfreunde», «Mädchentraum», «Mutter Thiele» и «Schwester Lotte») были впервые поставлены въ С.-Петербургѣ и явились новинками для нашей публики.

Персоналъ труппы г. Ф. Бока состоялъ въ обозрѣваемомъ сезонѣ изъ 47 лицъ: 20 артистокъ и 27 артистовъ. Вотъ списокъ ихъ съ указаніемъ игранныхъ ими ролей:

1) **Альберти**, Марта (Martha Alberti). Участвовала въ слѣдующихъ пьесахъ: «Doctor Klaus» (eine Köchin), «Das Glück im Winkel» (Fräulein Göhre), «Die Grille» (Annette), «Im weissen Rössl» (Mali Kathi), «Krieg im Frieden» (Anna), «Mädchentraum» (Clara).

2) **Альбрехтъ**, Маргарита (Margarethe Albrecht). Участвовала въ слѣдующихъ пьесахъ: «Der Biberpelz» (Leontine), «Die Dienstboten» (Gretchen), «Doctor Klaus» (Anna), «Das Glück in Winkel» (Rosa), «Im weissen Rössl» (Mirzl), «Mädchentraum» (Clara), «Der Raub der Sabinerinnen» (Rosa), «Schwester Lotte» (Fanny).

3) **Бартельсъ**, Марія (Marie Bartels) Участвовала въ пьесѣ: «Im weissen Rössl» (eine Bauerin).

4) **Виттъ**, Лотте (Lotte Witt). Участвовала въ пьесахъ: «Doctor Klaus» (Emma), «Die Grille» (Fanchon Vivieux), «Hofgunst» (Vicky), «Im weissen Rössl» (Clärchen), «Jugend» (Annchen), «Jugendfreunde» (Lisbeth Gerlach), «Krieg im Frieden» (Ilka Etvös), «Der Raub der Sabinerinnen» (Paula).

5) **Вольфъ**, Генріетта (Henriette Wolff). Участвовала пьесахъ: «Der Biberpelz» (Frau Wolff), «Die Dienstboten» (Christine), «Doctor Klaus» (Marianne), «Die Grille» (die alte Fadet), «Im weissen Rössl» (Charlotte), «Kaudels Gardinenpredigten» ((Kunigunde), «Krieg im Frieden» (Sophie), «Mädchentraum» (Serafina), «Mutter Thiele» (Johanna), «Schwester Lotte» (Frl. Lotte Bartelmann).

6) **Геберле**, Эльза (Elsa Haeberle). Участвовала въ пьесахъ: «Die Dienstboten» (Hannchen), «Don Carlos» (Elisabeth v. Valois), «Im weissen Rössl» (Kathi, Ottilie), «Mutter Thiele» (Bertha Hollmann).

7) **Гессе**, Ольга (Olga Hesse). Участвовала въ пьесахъ: «Doctor Klaus» (Frau v. Schlingen), «Hofgunst» (Exc. v. Eschen), «Im weissen Rössl» (Räthin Schmidt), «Mädchentraum» (Estefania).

8) **Зальтеръ**, Элли (Elly Salter). Участвовала въ пьесахъ: «Doctor Klaus» (eine Kammerjungfer), «Don Carlos» (Gräfin Fuentes), «Die Grille» (Madelon), «Hofgunst» (Zofe), «Im weissen Rössl» (Emmy), «Krieg im Frieden» (Rosa), «Mädchentraum» (Blanca), «Mutter Thiele» (Marie).

9) **Ковалевская**, Вѣра (Wera Kowalewsky). Участвовала въ пьесѣ: «Im weissen Rössl» (ein Bauernknabe).

10) **Ланге**, Гедвига (Hedwig Lange). Участвовала въ пьесахъ: «Blau» (Hedwig Meyer), «Doctor Klaus» (Julie), «Das Glück im Winkel» (Elisabeth), «Jugendfreunde» (Amelie Siebert), «Caudels Gardinenpredigten» (Emilie), «Schwester Lotte» (Gräfin Aline von Hochstetten).

11) **Ландъ**, Елена (Helene Land). Участвовала въ пьесахъ: «Der Biberpelz» (Frau Motes), «Die Dienstboten» (Antoinette), «Die Grille» (Manon), «Im weissen Rössl» (Resi), «Mädchentraum» (Beatriz)

12) **Ландъ**, Гедвига (Hedwig Land). Участвовала въ пьесахъ: «Galeotto» (die Wirthin), «Hofgunst» (Fräulein Stern).

13) **фонъ Олицаръ**, Кола (Cola v. Olizar). Участвовала въ пьесахъ: «Der Biberpelz» (Adelheid), «Die Dienstboten» (Hans), «Doctor Klaus» (ein Stu-

benmädchen), «Das Glück im Winkel» (Emil), «Die Grille» (Susette), «Im weissen Rössl» (ein Piccolo), «Jugend» (Maruscha), «Mädchentraum» (Juanita), «Der Raub der Sabinerinnen» (Auguste).

14) **фонъ Остерманъ**, Гедвига (Hedwig v. Ostermann). Участвовала въ пьесахъ: «Don Carlos» (ein Page der Königin), «Das Glück im Winkel» (Helene), «Herbst» (Ella), «Hofgunst» (Prinzess Elisabeth), «Im weissen Rössl» (Ottilie, Clärchen), «Jugendfreunde» (Toni Leitenberger), «Kaudels Gardinenpredigten» (Antonie), «Krieg im Frieden» (Elsa), «Mutter Thiele» (Betty).

15) **Перони**, Луиза (Louise Peroni). Участвовала въ пьесахъ: «Don Carlos» (Marquisin v. Mondecar), «Hofgunst» (Gräfin Birkenfeld).

16) **Поппе**, Роза (Rosa Poppe). Участвовала въ пьесахъ: «Don Carlos» (Prinzessin v. Eboli), «Galeotto» (Donna Julia), «Iphigenie auf Tauris» (Iphigenie), «Mädchentraum» (Leonor).

17) **Рейка**, Анна (Anna Reika). Участвовала въ пьесѣ: «Don Carlos» (Infantin Clara Eugenia).

18) **Руприхтъ**, Маргарита (Margarethe Rupricht). Участвовала въ пьесахъ: «Das Glück im Winkel» (Bettina), «Hofguns» (Baroness Hertha Walberg), «Im weissen Rössl» (Josepha Voglhuber), «Jugendfreunde» (Dora Lenz), «Krieg im Frieden» (Agnes Hiller), «Mädchentraum» (Ines), «Der Raub der Sabinerinnen» (Marianne).

19) **Тимэ**, Маргарита (Margarethe Thieme). Участвовала въ пьесахъ: «Die Dienstboten» (Andreas), «Doctor Klaus» (Auguste), «Das Glück im Winkel» (Fritz), «Die Grille» (Mariette), «Im weissen Rössl» (Melanie Schmidt) «Mädchentraum» (Finea).

20) **Шиндлеръ-Гейзеръ**, Антонія (Antonie Schindler-Heuser). Участвовала въ пьесахъ: «Doctor Klaus» (Marie), «Don Carlos» (Herzogin v. Olivarez), «Galeotto» (Donna Mercedes), «Das Glück im Winkel» (Frau Orb), «Die Grille» (Mutter Barbeaud), «Hofgunst» (die Fürstin Mutter), «Im weissen Rössl» (Charlotte), «Krieg im Frieden» (Mathilde), «Mutter Thiele» (Rosa), «Der Raub der Sabinerinnen» (Friederike).

1) **Арндтъ**, Павелъ (Paul Arndt). Участвовалъ въ пьесахъ: «Der Biberpelz» (Glasenapp), «Doctor Klaus» (Jacob), «Galeotto» (Diener), «Die Grille» (Pierre), «Im weissen Rössl» (Sepp), «Kaudels Gardinenpredigten» (ein Kellner), «Krieg im Frieden» (Martin), «Mädchentraum» (Vicente), «Der Raub der Sabinerinnen» (Meissner), «Schwester Lotte» (Franz).

2) **Баумъ**, Александръ (Alexander Baum). Участвовалъ въ пьесѣ: «Im weissen Rössl» (der Portier «Zur Rudolfshöhe»).

3) **Бокъ**, Филиппъ (Philipp Bock). Участвовалъ въ пьесѣ: «Im weissen Rössl» (Leopold).

4) **Бюллеръ**, Вильямъ (William Buller). Участвовалъ въ пьесахъ: «Der Biberpelz» (von Wehrhahn), «Doctor Klaus» (Lubowski), «Im weissen Rössl» Wilhelm Gieseke), «Kaudels Gardinenpredigten» (Kaudel), «Krieg im Frieden» (Henkel), «Mädchentraum» (Taribio), «Der Raub der Sabinerinnen» (Emanuel Striese).

5) **Виртъ**, Эмиль (Emil Wirth). Участвовалъ въ пьесахъ: «Der Biberpelz» (Wulkow), «Blau» (Dressel), «Doctor Klaus» (Colmar), «Don Carlos» (Don Raimond v. Taxis), «Galeotto» (ein Arzt), «Die Grille» (Collin), «Hofgunst» (Stabel), «Im weissen Rössl» (Franz), «Krieg im Frieden» (Franz Konnecki), «Mädchentraum» (Lisardo), «Der Raub der Sabinerinnen» (Karl Gross).

6) **Ганишъ**, Гансъ (Hans Hanisch). Участвовалъ въ пьесахъ: «Im weissen Rössl» (der Portier im «Weissen Rössl»), «Mädchentraum» (Juan).

7) **Клаудіусъ**, Маттіасъ (Mathias Claudius). Участвовалъ въ пьесахъ: «Doctor Klaus» (Referendarius), «Don Carlos» (Herzog von Feria), «Die Grille» (Didier), «Hofgunst» (von Helmuth), «Im weissen Rössl» (Arthur Sülzheimer), «Krieg im Frieden» (Paul Hofmeister), «Mädchentraum» (Mendo), «Der Raub der Sabinerinnen» (Emil Gross).

8) **Клейнъ**, Адольфъ (Adolf Klein). Участвовалъ въ пьесахъ: «Don Carlos» (Philipp II), «Galeotto» (Don Manuel), «Das Glück im Winkel» (Freiherr von Röcknitz), «Herbst» (der Graf), «Hofgunst» (von Roden), «Im weissen Rössl» (Walter Hinzelmann), «Iphigenie auf Tauris» (Thoas), «Jugend» (Kaplan Gregor von Schigorski), «Krieg im Frieden» (v. Sonnenfels), «Mutter Thiele» (Fritz von Harden).

9) **Коберъ**, Густавъ (Gustav Kober). Участвовалъ въ пьесахъ: «Der Biberpelz» (Mitteldorf), «Don Carlos» (Domingo), «Hofgunst» (Baron Hohenstein), «Im weissen Rössl» (Loidl), «Iphigenie auf Tauris» (Arkas), «Mädchentraum» (Diego).

10) **Ландратъ**, Вильгельмъ (Wilhelm Landrath). Участвовалъ въ пьесахъ: «Doctor Klaus» (ein Lohndiener), «Galeotto» (1-ter Herr), «Im weissen Rössl» (ein Bootsmann), «Mädchentraum» (Gil).

11) **Лемашевскій**, Григорій (Gregor Lemaschewsky). Участвовалъ въ пьесахъ: «Im weissen Rössl» (der Portier «Zum grünen Baum»).

12) **Мертенъ**, Клавдій (Claudius Merten). Участвовалъ въ пьесахъ: «Der Biberpelz» (Krüger), «Doctor Klaus» (Leopold Griesinger), «Don Carlos» (Don Ludwig Mercado), «Galeotto» (Don Severo), «Das Glück im Winkel» (Dr. Orb), «Die Grille» (Vater Caillard), «Herbst» (Joseph), «Hofgunst» (Exc. v. Malten), «Im weissen Rössl» (Forstrath Kracher), «Der Raub der Sabinerinnen» (Martin Gollwitz).

13) **Патри**, Альбертъ (Albert Patry). Участвовалъ въ пьесахъ: «Der Biberpelz» (Julius Wolff), «Doctor Klaus» (Max. v. Boden), «Don Carlos» (Herzog v. Medina Sidonia), «Hofgunst» (Leo von Halden), «Im weissen Rössl» (Dr. Otto Siedler), «Krieg im Frieden» (Kurt von Folgen), «Mädchentraum» (Fernando), «Mutter Thiele» (Rudolf Thiele).

14) **Розенбергъ**, Иванъ (Johann Rosenberg). Участвовалъ въ пьесѣ: «Im weissen Rössl» (Joseph).

15) **Рубекъ**, Максъ (Max Ruhbeck). Участвовалъ въ пьесахъ: «Don Carlos» (ein Offizier), «Die Grille» (Etienne), «Im weissen Rössl» (Assessor Bernbach), «Krieg im Frieden» (Ernst Schäfer).

16) **Рубекъ**, Робертъ (Robert Ruhbeck). Участвовалъ въ пьесѣ: «Mädchentraum» (Lope).

17) **Свобода**, Альбинъ (Albin Swoboda). Участвовалъ въ пьесахъ: «Die Dienstboten» (Buschmann), «Doctor Klaus» (Dr. Ferdinand Klaus), «Don Carlos» (Graf v. Lerma), «Die Grille» (Vater Barbeaud), «Jugend» (Pfarrer Hoppe), «Kaudels Gardinenpredigten» (August Muck), «Krieg im Frieden» (Heindorf), «Mädchentraum» (Arias), «Mutter Thiele» (Praschky).

18) **Тегеръ**, Альбертъ (Albert Taeger). Участвовалъ въ пьесѣ: «Iphigenie auf Tauris» (Orest).

19) **Тегеръ**, Фридрихъ (Friedrich Taeger). Участвовалъ въ пьесѣ: «Don Carlos» (Marquis v. Posa).

20) **Фуксъ**, Отто (Otto Fuchs). Участвовалъ въ пьесахъ: «Doctor Klaus» (ein Kutscher), «Don Carlos» (der Grossinquisitor), «Im weissen Rössl» (Martin), «Kaudels Gardinenpredigten» (ein Gepäckträger), «Mädchentraum» (ein Herold).

21) **Христіансъ**, Рудольфъ (Rudolf Christians). Участвовалъ въ пьесахъ: «Don Carlos» (Don Carlos), «Galeotto» (Ernesto), «Die Grille» (Landry), «Iphigenie auf Tauris» (Pylades), «Jugend» (Hans Hartwig), «Mädchentraum» (Pedro de Giron).

22) **Шталь**, Людвигъ (Ludwig Stahl). Участвовалъ въ пьесахъ: «Blau» (Paul Wedding), «Das Glück im Winkel» (Wiedemann), «Hofgunst» (der Fürst), «Im weissen Rössl» (Leopold), «Krieg im Frieden» (v. Reif Reiflingen), «Der Raub der Sabinerinnen» (Dr. Steinmeister).

23) **Эггелингъ**, Артуръ (Arthur Eggeling). Участвовалъ въ пьесахъ: «Der Biberpelz» (Motes), «Die Dienstboten» (August), «Doctor Klaus» (Behrmann), «Don Carlos» (Herzog v. Alba), «Die Grille» (Martineau), «Herbst» (ein Fremder), «Hofgunst» (Exc. v. Buchen), «Im weissen Rössl» (ein Hochtourist), «Mädchentraum» (Vargas), «Schwester Lotte» (Baron von Rohden).

24) **Эйсфельдтъ**, Максъ (Max Eisfeldt). Участвовалъ въ пьесахъ: «Der Biberpelz» (Dr. Fleischer), «Blau» (Dr. Müller), «Die Dienstboten» (Philipp), «Don Carlos» (Alexander Farnese), «Galeotto» (Miguel), «Das Glück im Winkel» (Dangel), «Herbst» (Lothar), «Im weissen Rössl» (ein Reisender), «Jugend» (Amandus), «Kaudels Gardinenpredigten» (Eduard Handel), «Mädchentraum» (Alonso), «Schwester Lotte» (Karl Beranger).

25) **Эльтерманъ**, Александръ (Alexander Eltermann). Участвовалъ въ пьесѣ: «Galeotto» (2-ter Herr).

26) **Эльтерманъ**, Фридрихъ (Friedrich Eltermann). Участвовалъ въ пьесѣ: «Im weissen Rössl» (ein Dampferkapitän).

27) **Янъ**, Иванъ (Johann Jahn). Участвовалъ въ пьесѣ: «Im weissen Rössl» (der Portier «Zur Post»).

Для полноты приводимъ здѣсь перечень составовъ исполнителей каждой изъ пьесъ:

«**Der Biberpelz**»: von Wehrhahn, Amtsvorsteher — г. Бюллеръ; Krüger Rentier—г. Мертенъ; Dr. Fleischer—г. Эйсфельдтъ; Motes — г. Эггелингъ; Frau Motes—г-жа Е. Ландъ; Frau Wolff, Waschfrau—г-жа Вольфъ; Julius Wolff, ihr Mann — г. Патри; Adelheid — г-жа Олицаръ; Leontine — г-жа Альбрехтъ; Wulkow, Schiffer—г. Виртъ; Glasenapp, Amtsschreiber—г. Арндтъ; Mitteldorf, Amtsdiener—г. Коберъ.

«**Blau**»: Dr. Müller, Rechtsanwalt — г. Эйсфельдтъ; Paul Wedding, Maler—г. Шталь; Hedwig Meyer—г-жа Лаиге; Dressel—г. Виртъ.

«**Die Dienstboten**»: August, Kammerdiener — г. Эггелингъ; Christiane, Köchin—г-жа Вольфъ; Antoinette, Kammerjungfer—г-жа Е. Ландъ; Buschmann, Kutscher—г. Свобода; Philipp, Reitknecht—г. Эйсфельдтъ; Hannchen, Stubenmädchen — г-жа Геберле; Andreas, Bäckerjunge — г-жа Тимэ; Hans,

Fleischerbursche — г-жа Олицаръ; Gretchen, Milchmädchen — г-жа Альбрехтъ.

«**Doctor Klaus**»: Leopold Griesinger, Juwelier – г. Мертенъ; Julie, dessen Tochter—г-жа Ланге; Max von Boden, deren Gatte — г. Патри; Dr. Ferdinand Klaus—г. Свобода; Marie, Griesingers Schwester, seine Frau — г-жа Шиндлеръ-Гейзеръ; Emma, deren Tochter — г-жа Виттъ; Referendarius, Paul Gerstel—г. Клаудіусъ; Marianne, Haushälterin bei Griesinger — г-жа Вольфъ; Lubowski, Kutscher—г. Бюллеръ; Auguste, Dienstmädchen — г-жа Тимэ; Frau von Schlingen—г-жа Гессе; Anna—г-жа Альбрехтъ; Behrmann—г. Эггелингъ; Colmar—г. Виртъ; Jacob — г. Арндтъ; eine Köchin — г-жа Альберти; eine Kammerjungfer—г-жа Зальтеръ; ein Stubenmädchen—г-жа Олицаръ; ein Lohndiener—г. Ландратъ; ein Kutscher – г. Фуксъ.

«**Don Carlos**»: Philipp II, König von Spanien—г. Клейнъ; Elisabeth von Valois, seine Gemahlin—г-жа Геберле; Don Carlos, der Kronprinz—г. Христіансъ; Alexander Farnese, Prinz von Parma, Neffe des Königs—г. Эйсфельдтъ; Infantin Clara Eugenia — г-жа Рейка; Herzogin von Olivarez, Oberhofmeisterin—г-жа Шиндлеръ-Гейзеръ; Marquisin von Mondecar—г-жа Перони; Prinzessin von Eboli—г-жа Поппе; Gräfin Fuentes—г-жа Зальтеръ; Marquis von Posa, ein Maltheserritter — г. Ф. Тегеръ; Herzog von Alba — г. Эггелингъ; Graf von Lerma, Oberster der Leibwache — г. Свобода; Herzog von Feria, Ritter des Vliesses — г. Клаудіусъ; Herzog von Medina Sidonia, Admiral—г. Патри; Don Raimond von Taxis, Oberpostmeister — г. Виртъ; Domingo, Beichvater des Königs — г. Коберъ; Der Grossinquisitor des Königreichs—г. Фуксъ; ein Page der Königin — г-жа Остерманъ; Don Ludwig Mercado, Leibarzt der Königin—г. Мертенъ; ein Offizier—г. М. Рубекъ.

«**Galeotto**»: Don Manuel—г. Клейнъ; Donna Julia, dessen Frau — г-жа Поппе; Don Severo, Don Manuel's Bruder—г. Мертенъ; Donna Mercedes, dessen Frau—г-жа Шиндлеръ-Гейзеръ; Miguel, deren Sohn—г. Эйсфельдтъ; Ernesto, Schriftsteller — г. Христіансъ; die Wirthin — г-жа Г. Ландъ; ein Arzt — г. Виртъ; erster Herr — г. Ландратъ; zweiter Herr — г. Эльтерманъ; Diener—г. Арндтъ.

«**Das Glück im Winkel**»: Wiedemann, Rector einer Gemeinde-Mittelschule—г. Шталь; Elisabeth, seine zweite Frau — г-жа Ланге; Helene—г-жа Остерманъ; Fritz—г-жа Тимэ; Emil—г-жа Олицаръ; Freiherr von Röcknitz auf Witzlingen—г. Клейнъ; Bettina, seine Frau—г-жа Руприхтъ; Dr. Orb,

Kreisschulinspector—г. Мертенъ; Frau Orb—г-жа Шиндлеръ-Гейзеръ; Fräulein Göhre, Lehrerin — г-жа Альберти; Rosa Dienstmädchen bei Wiedemann — г-жа Альбрехтъ; Dangel, zweiter Lehrer—г. Эйсфельдтъ.

«**Die Grille**»: Vater Barbeaud—г. Свобода; Mutter Barbeaud—г-жа Шиндлеръ-Гейзеръ; Landry—г. Христіансъ; Didier—г. Клаудіусъ; Martineau—г. Эггелингъ; Etienne—г. М. Рубекъ; Collin—г. Виртъ; Pierre—г. Арндтъ; die alte Fadet—г-жа Вольфъ; Fanchon Vivieux, ihre Enkelin—г-жа Виттъ; Manon, deren Pathe—г-жа Е. Ландъ; Vater Caillard—г. Мертенъ; Madelon, seine Tochter — г-жа Зальтеръ; Suzette — г-жа Олицаръ; Mariette — г-жа Тимэ; Annette—г-жа Альберти.

«**Herbst**»: der Graf—г. Клейнъ; Lothar—г. Эйсфельдтъ; Ella — г-жа Остерманъ; ein Fremder—г. Эггелингъ; Joseph—г. Мертенъ.

«**Hofgunst**»: der Fürst—г. Шталь; die Fürstin Mutter—г-жа Шиндлеръ-Гейзеръ; Prinzess Elisabeth, ihre Nichte — г-жа Остерманъ; Exc. v. Malten, Oberhofmeister—г. Мертенъ; Exc. von Eschen, Oberhofmeisterin—г-жа Гессе; von Roden, Kammerherr — г. Клейнъ; Exc. von Buchen, Hausminister — г. Эггелингъ; von Helmuth, Hofjagdjunker—г. Клаудіусъ; Gräfin Birkenfeld—г-жа Перони; Baron Hohenstein, Gutsbesitzer—г. Коберъ; Vicky, seine Tochter—г-жа Виттъ; Baroness Hertha Walberg — г-жа Руприхтъ; Leo von Halden, Premierlieutenant—г. Патри; Fräulein Stern—г-жа Г. Ландъ; Stabel, Diener—г. Виртъ; Zofe—г-жа Зальтеръ.

«**Im weissen Rössl**»: Josepha Voglhuber, Wirthin «Zum weissen Rössl»—г-жа Руприхтъ; Leopold, Zahlkellner—г. Шталь (г. Бокъ); Wilhelm Gieseke, Fabrikant—г. Бюллеръ; Ottilie, seine Tochter—г-жа Остерманъ (г-жа Геберле); Charlotte, seine Schwester—г-жа Вольфъ (г-жа Шиндлеръ-Гейзеръ); Walter Hinzelmann, Privat-Gelehrter—г. Клейнъ; Clärchen, seine Tochter—г-жа Виттъ (г-жа Остерманъ); Dr. Otto Siedler, Rechtsanwalt—г. Патри; Arthur Sülzheimer—г. Клаудіусъ; Loidl, Bettler — г. Коберъ; Resi, seine Nichte — г-жа Е. Ландъ; Assessor Bernbach—г. М. Рубекъ; Emmy, seine Frau—г-жа Зальтеръ; Räthin Schmidt—г-жа Гессе; Melanie Schmidt—г-жа Тимэ; Forstrath Kracher—г. Мертенъ; ein Hochtourist—г. Эггелингъ; ein Reisender—г. Эйсфельдтъ; Kathi, Briefbotin—г-жа Геберле (г-жа Альберти); Franz, Kellner—г. Виртъ; ein Piccolo — г-жа Олицаръ; Mirzl, Stubenmädchen — г-жа Альбрехтъ; Mali Köchin — г-жа Альберти; Martin Hausknecht — г. Фуксъ; Joseph, Hausknecht—г. Розенбергъ; der Portier im «Weissen Rössl»—г. Га-

нишъ; der Portier «Zur Post»—г. Янъ; der Portier «Zum grünen Baum»—г. Лемашевскій; der Portier «Zur Rudolfshöhe»—г. Баумъ; ein Dampferkapitain — г. Эльтерманъ; ein Bootsmann — г. Ландратъ; ein Bäuerin — г-жа Бартельсъ; Sepp, Gebirgsführer—г. Арндтъ; ein Bauernknabe — г-жа Ковалевская.

«**Iphigenie auf Tauris**»: Ighigenie—г-жа Поппе; Thoas, König der Taurier—г. Клейнъ; Orest—г. А. Тегеръ; Pylades — г. Христіансъ; Arkas — г. Коберъ.

«**Jugend**»: Pfarrer Hoppe — г. Свобода; Annchen, seine Nichte — г-жа Виттъ; Amandus, ihr jüngerer Bruder—г. Эйсфельдтъ; Kaplan Gregor von Schigorski—г. Клейнъ; Hans Hartwig, ein junger Student—г. Христіансъ; Maruscha, Dienstmädchen—г-жа Олицаръ.

«**Jugendfreunde**»: Dr. Bruno Martens—г. Клейнъ; Philipp Winkler, Musikschriftsteller — г. Шталь; Heinz Hagedorn, Maler — г. Патри; Waldemar Scholz, Techniker — г. Клаудіусъ; Dora Lenz — г-жа Руприхтъ; Amelie Siebert—г-жа Ланге; Toni Leitenberger—г-жа Остерманъ; Lisbeth Gerlach—г-жа Виттъ; Stephan, Diener—г. Виртъ.

«**Kaudels Gardinenpredigten**»: Eduard Handel, Kaufmann—г. Эйсфельдтъ; Antonie, seine Frau—г-жа Остерманъ; August Muck, Rentier—г. Свобода; Kunigunde, seine Frau—г-жа Вольфъ; Kaudel, Kaufmann aus Frankfurt a. M.—г. Бюллеръ; Emilie, seine Frau — г-жа Ланге; ein Kellner — г. Арндтъ; ein Gepäckträger—г. Фуксъ.

«**Krieg im Frieden**»: Heindorf, Rentier—г. Свобода; Mathilde, seine Frau—г-жа Шиндлеръ-Гейзеръ; Ilka Etvös, seine Verwante—г-жа Виттъ; Agnes Hiller, ihre Gesellschafterin—г-жа Руприхтъ; Henkel, Stadtrath—г. Бюллеръ; Sophie, dessen Frau—г-жа Вольфъ; Elsa, deren Tochter—г-жа Остерманъ; von Sonnenfels, General—г. Клейнъ; Kurt von Folgen, Lieutenant bei den Uhlanen, dessen Adjutant—г. Патри; Ernst Schäfer, Stabsarzt—г. М. Рубекъ; v. Reif-Reiflingen, Lieutenant der Infanterie—г. Шталь; Paul Hofmeister, Apotheker — г. Клаудіусъ; Franz Konnecki, Bursche bei Folgen — г. Виртъ; Martin, Diener—г. Арндтъ; Anna, Köchin—г-жа Альберти; Rosa, Stubenmädchen—г-жа Зальтеръ.

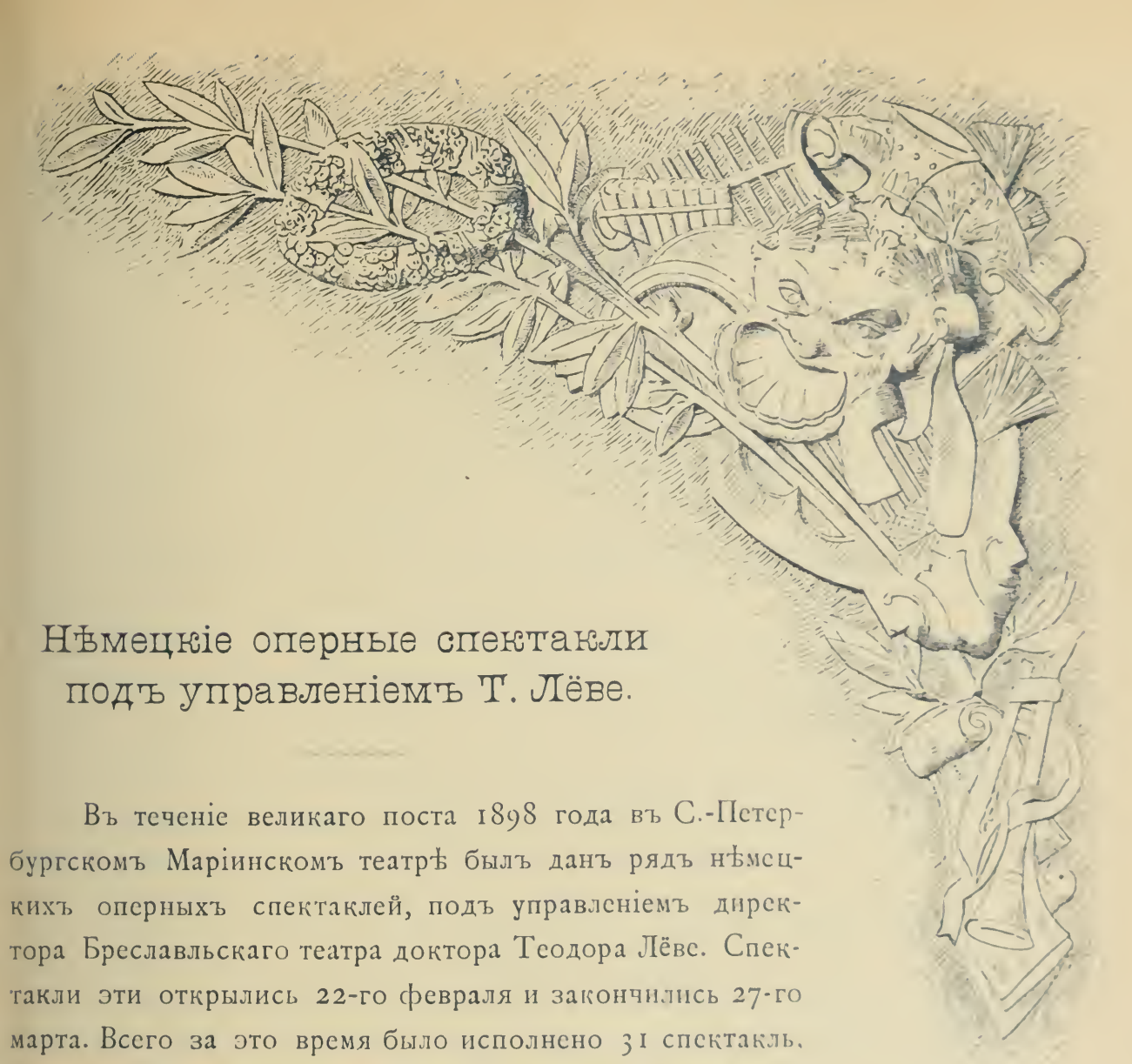
«**Mädchentraum**»: Leonor, Erbprinzessin von Aragon—г-жа Поппе; Diego, ihr Oheim, Regent—г. Коберъ; Serafina, seine Schwester—г-жа Вольфъ; Fernando, sein Sohn—г. Патри; Pedro de Giron—г. Христіансъ; Arias—

г. Свобода; Ines, seine Tochter—г-жа Руприхтъ; Vargas, Gesandter von Navarra—г. Эггелингъ; Toribio, Ceremonienmeister—г. Бюллеръ; Lisardo, Hauptmann der Palastwache—г. Виртъ; Alonso—г. Эйсфельдтъ; Mendo—г. Клаудіусъ; Vicente — г. Арндтъ; Lope—г. Р. Рубекъ; Gil—г. Ландратъ; Juan—г. Ганнигъ; Blanca—г-жа Зальтеръ; Finea—г-жа Тимэ; Juanita—г-жа Олицаръ; Beatriz — г-жа Е. Ландъ; Estefania — г-жа Гессе; Clara — г-жа Альбрехтъ (г-жа Альберти); ein Herold—г. Фуксъ.

«**Mutter Thiele**»: Fritz von Harden—г. Клейнъ; Rosa, seine Frau—г-жа Шиндлеръ-Гейзеръ; Betty, beider Tochter—г-жа Остерманъ; Johanna, verwittwete Thiele—г-жа Вольфъ; Rudolf Thiele, Dr. Med., ihr Sohn—г. Патри; Bertha Hollmann—г-жа Геберле; Praschky—г. Свобода; Marie, Dienstmädchen bei Harden—г-жа Зальтеръ.

«**Der Raub der Sabinerinnen**»: Martin Gollwitz, Professor—г. Мертенъ; Friederike, dessen Frau—г-жа Шиндлеръ-Гейзеръ; Paula, deren Tochter—г-жа Виттъ; Dr. Neumeister—г. Шталь; Marianne, seine Frau—г-жа Руприхтъ; Karl Gross—г. Виртъ; Emil Gross, genannt Sterneck, dessen Sohn—г. Клаудіусъ; Emanuel Striese, Theaterdirektor—г. Бюллеръ; Rosa—г-жа Альбрехтъ; Auguste—г-жа Олицаръ; Meissner, Schuldiener—г. Арндтъ.

«**Schwester Lotte**»: Gräfin Aline von Hochstetten — г-жа Ланге; Karl Beranger, Architekt—г. Эйсфельдтъ; Frl Lotte Bartelmann, seine Halbschwester — г-жа Вольфъ; Baron von Rohden, Kammerherr — г. Эггелингъ; Fanny, Kammerjungfer der Gräfin — г-жа Альбрехтъ; Franz, Bedienter — г. Арндтъ.



Нѣмецкіе оперные спектакли подъ управленіемъ Т. Лёве.

Въ теченіе великаго поста 1898 года въ С.-Петербургскомъ Маріинскомъ театрѣ былъ данъ рядъ нѣмецкихъ оперныхъ спектаклей, подъ управленіемъ директора Бреславльскаго театра доктора Теодора Лёве. Спектакли эти открылись 22-го февраля и закончились 27-го марта. Всего за это время было исполнено 31 спектакль, изъ коихъ 20 спектаклей было дано въ абонементы (которыхъ было 4, по 5 спектаклей въ каждомъ), а 11 спектаклей — не въ счетъ абонемента (въ число послѣднихъ вошли 3 спектакля, данныя въ пользу благотворительныхъ учрежденій, и 1 спектакль — въ бенефисъ оркестра).

Въ составъ этихъ 31 спектакля вошло 11 оперъ цѣликомъ, 4 отрывка изъ оперъ и два концертныхъ отдѣленія. Вотъ перечень представленныхъ оперъ, съ указаніемъ числа разъ исполненія: 1) **«A Basso Porto»** (Am Untern Hafen), lyrisches Drama in 3 Akten, von Eug. Checcki, deutsch von L. Hartmann, Musik von N. Spinelli (исполнена 4 раза); 2) **«Cavalleria rusticana»** (Sicilianische Bauernehre), Oper in 1 Akt, Musik von P. Mascagni (исполнена 1 разъ); 3) **«Faust»**, Oper in 4 Akten (6 Bildern), Text von J. Barbier und M. Carré, Musik von Ch. Gounod (исполнена 1 разъ); 4) **«Fidelio»**, 2-ter

Akt (1-tes Bild) aus der Oper, Musik von L. van Beethoven (исполнена 1 разъ); 5) **«Der fliegende Holländer»**, romantische Oper in 3 Akten, Text und Musik von R. Wagner (исполнена 3 раза и, кромѣ того, 1 разъ исполненъ отдѣльно 2-й актъ); 6) **«Das Heimchen am Herd»**, Oper in 3 Abtheilungen, Text (frei nach Dickens gleichnamiger Erzählung) von A. M. Willner, Musik von C. Goldmark (исполнена 4 раза); 7) **«Die Hugenotten»**, 4-ter Akt aus der Oper, Text von E. Scribe, Musik von G. Meyerbeer (исполненъ 2 раза); 8) **«Lohengrin»**, romantische Oper in 3 Akten (4 Bildern), Text und Musik von R. Wagner (исполнена 4 раза); 9) **«Die lustigen Weiber von Windsor»**, Scenen aus der Oper, Text (nach Shakespeare) von C. Mosenthal, Musik von O. Nicolai. (исполнены 1 разъ); 10) **«Die Meistersinger von Nürnberg»**, Oper in 3 Akten (4 Bildern), Text und Musik von R. Wagner (исполнена 3 раза и, кромѣ того, 1 разъ исполнена отдѣльно 1-я картина 3-го акта); 11) **«Romeo und Julie»**, Oper in 5 Akten, Text von J. Barbier und M. Carre, deuth (nach Schakespeare) von Th. Gassman., Musik von Ch. Gounod (исполнена 1 разъ); 12) **«Siegfried»** (zweiter Tag aus der Trilogie: «Der Ring des Nibelungen»), Oper in 3 Akten, Text und Musik von R. Wagner (исполнена 3 раза и, кромѣ того, 1 разъ исполнено отдѣльно 3-е дѣйствіе); 13) **«Tannhäuser»**, 2-ter Akt aus der romantischen Oper, Text und Musik von R. Wagner (исполнено 1 разъ); 14) **«Tristan und Isolde»**, Oper in 3 Akten, Text und Musik von R. Wagner (исполнена 3 раза); 15) **«Die Walküre»** (erster Tag aus der Trilogie: «Der Ring des Nibelungen»), Oper in 3 Akten, Text und Musik von R. Wagner (исполнена 3 раза и, кромѣ того, отдѣльно исполнены: 1 разъ — 1-й актъ, 1 разъ — 3-й актъ).

Труппа г. Т. Лёве состояла изъ 17 артистокъ и 24 артистовъ, всего — 41 человѣка. Вотъ перечень ихъ съ указаніемъ исполненныхъ ими ролей:

1) **Альденъ** (Frl. Alden). Участвовала въ оперѣ: «Die Walküre» (Gerhilde).

2) **Бекъ** (Frl. Beck). Участвовала въ операхъ: «A Basso Porto» (Sesella), «Das Heimchen am Herd» (May), «Siegfried» (der Waldvogel), «Tannhäuser» (ein Page), «Die Walküre» (Ortlinde).

3) **Бергеръ** (Frl. Berger). Участвовала въ операхъ: «Cavalleria rusticana» (eine Bäuerin), «Tannhäuser» (ein Page), «Die Walküre» (Rossweisse).

4) **Больска** (Frau Bolska). Участвовала въ операхъ: «Faust» (Margarethe), «Romeo und Julie» (Julie).

5) **Виснеръ** (Frl. Wiesner). Участвовала въ операхъ: «Cavalleria rusticana» (Santuzza), «Fidelio» (Leonore), «Der fliegende Holländer» (Senta), «Die Meistersinger von Nürnberg» (Eva), «Die Walküre» (Sieglinde).

6) **Гартвигъ** (Frl. Hartwich). Участвовала въ операхъ: «Cavalleria rusticana» (Lucia), «Faust» (Martha), «Romeo und Julie» (Gertrude), «Die Walküre» (Schwertleite).

7) **Деппе** (Frl. Deppe). Участвовала въ операхъ: «Cavalleria rusticana» (Lola), «Der fliegende Holländer» (Mary), «Das Heimchen am Herd» (Dot, das Heimchen), «Die Meistersinger von Nürnberg» (Magdalene), «Siegfried» (Erda), «Die Walküre» (Waltraute).

8) **Зедльмайеръ** (Frl. Sedlmaier). Участвовала въ операхъ: «Siegfried» (Brünnhilde), «Die Walküre» (Brünnhilde).

9) **Литвиннъ** (Frau Litvinne). Участвовала въ операхъ: «Die Hugenotten» (Valentine), «Lohengrin» (Elsa), «Siegfried» (Brünnhilde), «Tristan und Isolde» (Isolde).

10) **Мальтенъ** (Frl. Malten). Участвовала въ операхъ: «Siegfried» (Brünnhilde), «Tannhäuser» (Elisabeth), «Tristan und Isolde» (Isolde), «Die Walküre» (Brünnhilde).

11) **Моранъ-Ольденъ** (Frau Moran-Olden). Участвовала въ операхъ: «A Basso Porto» (Mutter Maria), «Lohengrin» (Ortrud).

12) **Олитцка** (Frl. Olitzka). Участвовала въ операхъ: «Der fliegende Holländer» (Mary), «Das Heimchen am Herd» (das Heimchen), «Lohengrin» (Ortrud), «Die Meistersinger von Nürnberg» (Magdalene), «Romeo und Julie» (Stefano), «Tristan und Isolde» (Brangäne), «Die Walküre» (Fricka).

13) **Ставенгагенъ** (Frau Stavenhagen). Участвовала въ операхъ: «A Basso Porto» (Sesella), «Das Heimchen am Herd» (May), «Die Meistersinger von Nürnberg (Eva), «Siegried» (der Waldvogel), «Die Walkure (Sieglinde).

14) **Финдейзенъ** (Frl. Findeisen). Участвовала въ операхъ: «Faust» (Siebel), «Das Heimchen am Herd» (Dot), «Tannhäuser» (ein Page), «Die Walküre» (Helmwige).

15) **Циммерманъ** (Frl. Zimmermann). Участвовала въ операхъ: «Tannhäuser» (ein Page), «Die Walküre» (Schwertleite).

16) **Шейбертъ** (Frl. Scheibert). Участвовала въ оперѣ: «Die Walkure» (Siegrune).

17) **Штоль** (Frl. Stoll). Участвовала въ оперѣ: «Die Walkure» (Grimgerde).

1) **Бергъ** (Herr Berg). Участвовалъ въ оперѣ: «Die Meistersinger von Nurnberg» (ein Nachtwächter).

2) **Вальнёферъ** (Herr Wallnöfer). Участвовалъ въ операхъ: «Faust» (Doctor Faust), «Fidelio» (Florestan), «Die Hugenotten» (Raoul de Nangy), «Lohengrin» (Lohengrin), «Die Meistersinger von Nürnberg» (Walther von Stolzing), «Siegfried» (Siegfried), «Tannhäuser» (Tannhäuser), «Die Walküre» (Siegmund).

3) **Гагенъ** (Herr Haagen). Участвовалъ въ операхъ: «Faust» (Brander), «Die Hugenotten» (1-er Mönch), «Die Meistersinger von Nürnberg» (Hans Volts), «Romeo und Julie» (Gregorio), «Tannhäuser» (Reimar der Zweter), «Tristan und Isolde» (ein Steuermann).

4) **Груберъ** (Herr Gruber). Участвовалъ въ оперѣ: «Die Hugenotten» (Tavannes).

5) **Гюббенетъ** (Herr Hübbenet). Участвовалъ въ операхъ: «Der fliegende Holländer» (der Steuermann Dalands), «Die Meistersinger von Nürnberg» (David), «Romeo und Julie» (Tybalt), «Siegfried» (Mime), «Tannhäuser» (Walther von der Vogelweide), «Tristan und Isolde» (ein Seemann, Melot).

6) **Деннингеръ** (Herr Denninger). Участвовалъ въ оперѣ: «Die Meistersinger von Nürnberg» (Kunz Vogelgesang)

7) **Диппель** (Herr Dippel). Участвовалъ въ операхъ: «A Basso Porto» (Luigino), «Cavalleria rusticana» (Turridu), «Das Heimchen am Herd» (Eduard Plummer), «Die Meistersinger von Nürnberg» (Walther von Stolzing), «Siegfried» (Siegfried).

8) **Зоммеръ** (Herr Sommer). Участвовалъ въ операхъ: «Der fliegende Holländer» (Erik), «Das Heimchen am Herd» (Eduard Plummer), «Die Meistersinger von Nürnberg (Walther von Stolzing).

9) **Керъ** (Herr Kehr). Участвовалъ въ операхъ: «Fidelio» (Jaquino), «Die Hugenotten» (3-ter Mönch), «Die Meistersinger von Nürnberg» (Balthazar Zorn), «Tristan und Isolde» (ein Hirt).

10) **Леманъ** (Herr Lehmann). Участвовалъ въ операхъ: «Die Meistersinger von Nurnberg» (Ulrich Eisslinger).

11) **Максвелль** (Herr Maxwell). Участвовалъ въ операхъ: «A Basso Porto» (Pichillo), «Die Meistersinger von Nürnbegr» (Hans Schwarz).

12) **Мюльманъ** (Herr Mühlmann). Участвовалъ въ операхъ: «Fidelio»

(don Pizzaro), «Das Heimchen am Herd» (Tackleton), «Die Hugenotten» (Graf Saint-Bris), «Lohengrin» (der Heerrufer des Königs), «Die lustigen Weiber von Windsor» (Fluth), «Die Meistersinger von Nürnberg» (Fritz Kothner), «Romeo und Julie» (Graf Capulet), «Tannhäuser» (Biterolf), «Tristan und Isolde» (Kurnewal).

13) **Патекъ** (Herr Patek). Участвовалъ въ операхъ: «Siegfried» (Mime), «Tannhäuser» (Heinrich der Schreiber), «Tristan und Isolde» (ein Hirt).

14) **Поповичи** (Herr Popovici). Участвовалъ въ операхъ: «A Basso Porto» (Ciccillo), «Cavalleria rusticano» (Alfio), «Lohengrin» (Friedrich von Telramund), «Die Walküre» (Wotan).

15) **Реймондъ** (Herr Reymond). Участвовалъ въ операхъ: «Die Meistersinger von Nürnberg» (Augustin Moser), «Romeo und Julie» (Benvolio), «Tristan und Isolde» (Melot, ein Seemann).

16) **Рейхенбергъ** (Herr Reichenberg). Участвовалъ въ операхъ: «Der fliegende Holländer» (Daland), «Das Heimchen am Herd» (Tackleton), «Die Meistersinger von Nürnberg» (Veit Pogner).

17) **Рейхманъ** (Herr Reichmann). Участвовалъ въ операхъ: «Faust» (Valentin), «Der fliegende Holländer» (der Holländer), «Die Meistersinger von Nürnberg» (Hans Sachs), «Siegfried» (Wotan), «Tannhäuser» (Wolfram von Eschenbach), «Die Walküre» (Wotan).

18) **Решке**, Иванъ (Herr Jean de Reszke). Участвовалъ въ операхъ: «Lohengrin» (Lohengrin), «Romeo und Julie» (Romeo), «Tristan und Isolde» (Tristan).

19) **Решке**, Эдуардъ (Herr Eduard de Reszke). Участвовалъ въ операхъ: «Faust» (Mephistopheles), «Lohengrin» (Heinrich der Vogler), «Romeo und Julie» (Bruder Lorenzo), «Siegfried» (Wotan), «Tristan und Isolde» (König Marke).

20) **Рихтеръ** (Herr Richter). Участвовалъ въ операхъ: «Die Hugenotten», (2-ter Mönch), «Die lustigen Weiber von Windsor (Kellner), «Die Meistersinger von Nürnberg» (Hermann Ortel), «Romeo und Julie» (Graf Paris).

21) **Френкель** (Herr Fraenkel). Участвовалъ въ операхъ: «Das Heimchen am Herd» (John), «Die Hugenotten», (Graf von Nevers), «Lohengrin» (Friedrich von Telramund), «Die Meistersinger von Nürnberg» (Fritz Kothner), «Romeo und Julie» (Mercutio).

22) **Фридрихсъ** (Herr Friedrichs). Участвовалъ въ операхъ: «Die Meistersinger von Nürnberg» (Sixtus Beckmesser), «Siegried» (Alberich).

23) **Шольцъ** (Herr Scholz) Участвовалъ въ операхъ: «A Basso Porto» (Paskale), «Die Meistersinger von Nurnberg» (Konrad Nachtigall), «Romeo und Julie» (Escalus), «Siegfried» (Fafner), «Tannhäuser» (Hermann).

24) **Эльмбладъ** (Herr Elmblad). Участвовалъ въ операхъ: «Fidelio» (Rokko), «Der fliegende Holländer» (Daland), «Die lustigen Weiber von Windsor» (John Falstaff), «Siegfried» (Fafner), «Die Walküre» (Hunding).

Капельмейстерами были:

1) **Прюверъ**, Юлій (Julius Prüwer). Дирижировалъ операми: «A Basso Porto», «Faust», «Fidelio», «Das Heimchen am Herd», «Die Hugenotten», «Die lustigen Weiber von Windsor», «Die Meistersinger von Nürnberg», «Tannhäuser», «Tristan und Isolde», «Die Walküre».

2) **Рихтеръ**, Гансъ (Hanns Richter). Дирижировалъ операми: «Lohengrin», «Die Meistersinger von Nürnberg».

3) **Ставенгагенъ**, Бернгардъ (Bernhard Stavenhagen). Дирижировалъ операми: «Cavalleria rusticana», «Der fliegende Holländer», «Lohengrin», «Die Meistersinger von Nürnberg», «Romeo und Julie», «Siegfried».

Режиссеромъ былъ г. Теодоръ Габельманъ.

Для полноты приводимъ здѣсь перечень составовъ исполнителей каждой изъ оперъ:

«A Basso Porto»: Mutter Maria—г-жа Моранъ-Ольденъ; Sesella—г-жа Ставенгагенъ (г-жа Бекъ); Luigino—г. Диппель; Ciccillo—г. Поповичи; Paskale, Wirth—г. Шольцъ; Pichillo—г. Максвелль.

«Cavalleria rusticana»: Santuzza — г-жа Виснеръ; Lola — г-жа Деппе; Turridu — г. Диппель; Alfio — г. Поповичи; Lucia — г-жа Гартвигъ; ein Bäuerin—г-жа Бергеръ.

«Faust»: Doctor Faust—г. Вальнеферъ; Mephistopheles—г. Эд. Решке; Valentin — г. Рейхманъ; Brander — г. Гагенъ; Margarethe — г-жа Больска; Siebel—г-жа Финдейзенъ; Marthe—г-жа Гартманъ.

«Fidelio» (2-ter Act, 1-ter Bild): Florestan, ein Staatsgefangener—г. Вальнеферъ; Leonore, sein Weib — г-жа Виснеръ; don Pizarro, Gouverneur — г. Мюльманъ; Rokko, Kerkermeister—г. Эльмбладъ; Jacquino—г. Керъ.

«Der fliegende Holländer»: Daland, ein norwegischer Seefahrer—г. Рейхенбергъ (г. Эльмбладъ); Senta, seine Tochter—г-жа Виснеръ; der Holländ-

der—г. Рейхманъ (г. Поповичи); Erik, ein Jäger—г. Зоммеръ; Mary, Senta's Amme—г-жа Олитцка (г-жа Деппе); der Steuermann Daland's — г. Гюббенетъ.

«Das Heimchen am Herd»: John, Postillon — г. Френкель; Dot, dessen Weib—г-жа Деппе (г-жа Финдейзенъ); May, Puppenarbeiterin—г-жа Ставенгагенъ (г-жа Бекъ); Plummer, Seemann—г. Зоммеръ (г. Диппель); Tackleton, Puppenfabrikant—г. Рейхенбергъ (г. Мюльманъ); das Heimchen, eine Grillenelfe—г-жа Олитцка (г-жа Деппе).

«Die Hugenotten» (4-ter Act): Graf Saint-Bris — г. Мюльманъ; Valentine, seine Tochter—г-жа Литвиннъ; Graf von Nevers—г. Френкель; Raoul de Nanjy—г. Вальнеферъ; Tavannes—г. Груберъ; 1-ter Mönch—г. Гагенъ; 2-ter Mönch—г. Рихтеръ; 3-ter Mönch—г. Керъ.

«Lohengrin»: Heinrich der Vogler, deutscher König — г. Эд. Решке; Lohengrin—г. И. Решке (г. Вальнеферъ); Elsa von Brabant—г-жа Литвиннъ (г-жа Зедльмайеръ); Friedrich von Telramund, brabantischer Graf—г. Френкель (г. Поповичи); Ortrud, seine Gemahlin—г-жа Олитцка (г-жа Моранъ-Ольденъ); der Heerruter des Königs—г. Мюльманъ.

«Die lustigen Weiber von Windsor (Scenen): John Falstaff—г. Эльмбладъ; Fluth—г. Мюльманъ; Kellner—г. Рихтеръ.

«Die Meistersinger von Nürnberg»: Hans Sachs, Schuster — г. Рейхманъ; Veit Pogner, Goldschmied—г. Рейхенбергъ; Kunz Vogelgesang, Kürschner—г. Деннингеръ; Konrad Nachtigal, Spengler—г. Шольцъ; Sixtus Beckmesser—г. Фридрихсъ; Fritz Kothner, Bäcker—г. Френкель (г. Мюльманъ); Balthasar Zorn, Zinngiesser — г. Керъ; Ulrich Eisslinger, Würzkrämer — г. Леманъ; Augustin Moser, Schneider — г. Реймондъ; Hermann Ortel, Seifensieder — г. Рихтеръ; Hans Schwarz, Strumpfwirker—г. Максвелль; Hans Volts, Kupferschmied—г. Гагенъ; Walther von Stolzing ein junger Ritter aus Franken—г. Зоммеръ (г. Диппель, г. Вальнеферъ); David, Fachsen's Lehrbube — г. Гюббенетъ; Eva, Pogners Tochter—г-жа Ставенгагенъ (г-жа Висперъ); Magdalee, Eva's Amme—г-жа Олитцка (г-жа Деппе); ein Nachtwächter—г. Бергъ.

«Romeo und Julie»: Escalus, Fürst von Verona—г. Шольцъ; Graf Paris, dessen Verwandter—г. Рихтеръ; Romeo, ein Montague - г. Ив. Решке; Graf Capulet—г. Мюльманъ; Julie, seine Tochter—г-жа Больска; Gertrude, ihre Amme — г-жа Гартвигъ; Tybalt, Neffe Capulets — г. Гюббенетъ; Bruder

Lorenzo, Franziskanermönch — г. Эд. Решке; Mercutio, ein Verwandter des Fursten — г. Френкель; Benvolio — г. Реймондъ; Stefano, Romeo's Page — г-жа Олитцка; Gregorio, Diener Capulets—г. Гагенъ.

«Siegfried»: Siegfried --г. Вальнеферъ (г. Диппель); Mime — г. Патекъ (г. Гюббенетъ); der Wanderer (Wotan) – г. Эд. Решке (г. Рейхманъ); Alberich— г. Фридрихсъ; Fafner – г. Эльмбладъ (г. Шольцъ); Erda — г-жа Деппе; Brünnhilde — г-жа Мальтенъ (г-жа Литвиннъ, г-жа Зедльмайеръ); der Waldvogel—г-жа Ставенгагенъ (г-жа Бекъ).

«Tannhäuser» (2-ter Akt): Hermann, Landgraf von Thüringen—г.Шольцъ; Tannhäuser—г. Вальнеферъ; Wolfram von Eschenbach—г. Рейхманъ; Walther von der Vogelweide—г. Гюббенетъ; Biterolf—г. Мюльманъ; Heinrich der Schreiber—г. Патекъ; Reimar der Zweter—г. Гагенъ; Elisabeth, die Nichte des Landgrafen—г-жа Мальтенъ; die Pagen—г-жи Финдейзенъ, Бекъ, Циммерманъ и Бергеръ.

«Tristan und Isolde»: Tristan—г. Ив. Решке; König Marke—г. Эд Решке; Isolde—г-жа Литвиннъ (г-жа Мальтенъ); Kurnewal—г. Мюльманъ; Melot— г. Реймондъ (г. Гюббенетъ); Brangäne — г-жа Олитцка; ein Hirt — г. Патекъ (г. Керъ); ein Steuermann — г. Гагенъ; ein Seemann — г. Гюббенетъ (г. Реймондъ).

«Die Walküre»: Siegmund — г. Вальнеферъ; Hunding — г. Эльмбладъ; Wotan — г. Рейхманъ (г. Поповичи); Sieglinde—г-жа Ставенгагенъ (г-жа Виснеръ); Fricka—г-жа Олитцка; Brünnhil de—г-жа Малтенъ (г-жа Зедельмайеръ); Gerhilde—г-жа Альденъ; Ortlinde—г-жа Бекъ; Waltraute — г-жа Деппе; Schwertleite—г-жа Циммерманъ (г-жа Гартвигъ); Helmwige—г-жа Финдейзенъ; Siegrune—г-жа Шейбертъ; Grimgerde — г-жа Штоль; Rossweisse—г-жа Бергеръ.

Въ программы двухъ концертныхъ отдѣленій вошли слѣдующіе номера:

15-го марта: 1) арія Леоноры изъ оперы «Фиделіо», соч. Бетховена, исполнила г-жа Виснеръ; 2) дуэтъ «Guarda che bianca luna», соч. Кампана, исполнили г-жи Ставенгагенъ и Деппе; 3) «Pupucce, pupucce!», aria-buffa изъ оперы «La schiave di Bagdad», соч. Пачини, исполнилъ г. Вальнеферъ; 4) концертъ C-moll (Allegro con brio) для фортепіано съ оркестромъ, соч. Бетховена, исполнилъ г. Б. Ставенгагенъ; 5) a) романсъ «Schon erglühn die Strahlengarben», соч. Б. Ставенгагена, b) романсъ, соч. Р. Страуса, исполнила г-жа Ставенгагенъ; 6) a) «Стансы Сафо», соч. Гуно,

b) арія пажа изъ оперы «Гугеноты», соч. Мейербера, исполнила г-жа Олитцка; 7) шведскія національныя пѣсни исполнилъ г. Эльмбладъ.

22-го марта: 1) прологъ оперы «Паяцы», соч. Леонкавалло, исполнилъ г. Френкель; 2) романсы: a) «Der Higalgo», соч. Шумана, b) «Neue Liebe», соч. А. Рубинштейна, исполнилъ г. Диппель; 3) арія Микаэллы изъ оперы «Карменъ», соч. Бизе, исполнила г-жа Бекъ; 4) романсы: a) «Мы сидѣли съ тобой», соч. Чайковскаго, в) «О, не клянись!», соч. Алфераки, исполнилъ г. Мюльманъ; 5) a) «Meine Liebe ist grün», соч. Брамса, b) «Die Vorsichtige», соч. Германа, c) «Frühlingszeit», соч. Бекера, исполнила г-жа Деппе; 6) пѣсни, соч. Шумана, исполнилъ г. Рейхманъ; 7) «Mon coeur s'ouvre à ta voix», арія изъ оперы «Самсонъ и Далила», соч. Сенъ-Санса, исполнила г-жа Олитцка; 8) баллады: a) «Tomder Reimer», b) «Prinz Eugen», обѣ соч. Ф. Леве, исполнилъ г. Фридрихсъ.

номъ году въ балетномъ отдѣленіи состояло:

На женской половинѣ—69 ученицъ, которыя распредѣлялись по классамъ слѣдующимъ образомъ: въ I-мъ классѣ—29 ученицъ, во II-мъ классѣ—14 ученицъ, въ III-мъ классѣ—7 ученицъ, въ IV-мъ классѣ—9 ученицъ и въ V-мъ классѣ—10 ученицъ.

На мужской половинѣ — 67 учениковъ, которые распредѣлялись по классамъ слѣдующимъ образомъ: въ I-мъ классѣ—28 учениковъ, во II-мъ классѣ—17 учениковъ, въ III-мъ классѣ—8 учениковъ, въ IV-мъ классѣ—5 учениковъ и въ V-мъ классѣ—9 учениковъ.

Всего на обѣихъ половинахъ состояло—136 человѣкъ.

Изъ этого числа были вновь приняты осенью 1897 года—14 ученицъ и 15 учениковъ, всего 39 человѣкъ.

Окончили курсъ весною 1898 года—17 человѣкъ: 9 ученицъ и 8 учениковъ:

Ученицы:

1) Галка, Ольга.
2) Гордова, Аполлинарія.
3) Групильонъ, Нина.
4) Егорова, Любовь.
5) Пороховникова, Марія.
6) Симонова, Антонина.
7) Степанова, Лидія.
8) Сѣдова, Юлія.
9) Чернецкая, Ольга.

Ученики:

1) Ивановъ, Николай.
2) Киселевъ, Василій.
3) Максимовъ, Александръ.
4) Обуховъ, Михаилъ.
5) Огневъ, Сергѣй.
6) Осиповъ, Сергѣй.
7) Смирновъ, Павелъ.
8) Ѳокинъ, Михаилъ.

Всѣ означенные окончившіе курсъ ученицы и ученики опредѣлены на службу, съ 1-го мая 1898 года, въ С.-Петербургскую балетную труппу.

Драматическіе курсы.

Въ 1897—1898 учебномъ году на драматическихъ курсахъ состояло: 19 ученицъ и 15 учениковъ, всего 34 человѣка, которые распредѣлялись по курсамъ слѣдующимъ образомъ: на I-мъ курсѣ — 7 ученицъ и 6 учениковъ, на II-мъ курсѣ—7 ученицъ и 4 ученика и на III-мъ курсѣ—5 ученицъ и 5 учениковъ.

Поступили на курсы осенью 1897 года—6 ученицъ и 7 учениковъ, всего 13 человѣкъ.

Весною 1898 года состоялся восьмой выпускъ окончившихъ драматическіе курсы; выпущены были—8 человѣкъ: 4 ученицы и 4 ученика.

Всѣ окончившіе курсъ находились въ классѣ преподавателя В. Н. Давыдова.

Выпускныя испытанія происходили на сценѣ Михайловскаго театра: 2-го, 9-го и 16-го марта.

Въ программы этихъ экзаменаціонныхъ спектаклей вошли: 2-го марта были поставлены 2-е и 3-е дѣйствія драмы П. В. Шпажинскаго «*Кручина*» и 2-е дѣйствіе комедіи Мод. И. Чайковскаго «*Елизавета Николаевна*»; 9-го марта—комедія въ 4-хъ дѣйствіяхъ А. И. Пальма «*Нашъ другъ Неклюжевъ*» и 1-е дѣйствіе комедіи А. Н. Островскаго «*Старый другъ лучше новыхъ двухъ*»; 16-го марта — 2-е дѣйствіе комедіи Ростана «*Романтики*», прологъ драмы Л. А. Мея «*Псковитянка*» и комедія въ 1-мъ дѣйствіи Н. И. Хмельницкаго «*Нерѣшительный*».

Въ этихъ сценахъ экзаменовались:

Ученица *Комаровская*—въ роляхъ Федюхиной («Нашъ другъ Неклюжевъ») и трактирщицы («Нерѣшительный»).

Ученица *Одинцова* — въ роляхъ: Марьи Ильинишны («Кручина»), Лизаветы Николаевны («Лизавета Николаевна») и боярыни Вѣры Шелоги («Псковитянка»).

Ученица *Рѣпина* — въ роляхъ: Олиньки («Старый другъ — лучше новыхъ двухъ») и Людмилы («Нерѣшительный»).

Ученица *Самарина*—въ роляхъ: Наташи («Нашъ другъ Неклюжевъ») и Сильветты («Романтики»).

Ученикъ *Короленко* — въ роляхъ: Ревякина («Кручина»), Паскино («Романтики») и Зборскаго («Нерѣшительный»).

Ученикъ *Лебедевъ* — въ роляхъ: Капитоши («Нашъ другъ Неклюжевъ») и Романа («Нерѣшительный»).

Ученикъ *Наровскій*—въ роляхъ: Неклюжева («Нашъ другъ Неклюжевъ») и Персинэ («Романтики»).

Ученикъ *Ходотовъ* — въ роляхъ: Недыхляева («Кручина»), Бергамена («Романтики») и Армидина («Нерѣшительный»).

Изъ перечисленныхъ учащихся, окончившихъ полный трехлѣтній курсъ, выпущены:

Съ аттестатами:

Ученицы:

1) Комаровская, Анна.
2) Одинцова, Вѣра.
3) Рѣпина, Вѣра.
4) Самарина, Наталья.

Ученики:

1) Короленко, Антоній.
2) Лебедевъ, Николай.
3) Наровскій, Александръ.
4) Ходотовъ, Николай.

Изъ нихъ зачислены на службу въ С.-Петербургскую драматическую труппу, съ 1-го сентября 1898 года, г-жа Одинцова и г. Ходотовъ.

Московское Театральное Училище.

Балетное отдѣленіе.

Въ 1897—1898 учебномъ году въ балетномъ отдѣленіи состояло:

На женской половинѣ — 43 ученицы, которыя распредѣлялись по классамъ слѣдующимъ образомъ: въ I-мъ классѣ — не было ученицъ, во II-мъ классѣ — 4 ученицы, въ III-мъ классѣ — 26 ученицъ и въ IV-мъ классѣ—13 ученицъ.

На мужской половинѣ — 29 учениковъ, которые распредѣлялись по классамъ слѣдующимъ образомъ: въ I-мъ кассѣ — не было учениковъ, во II-мъ классѣ — 3 ученика, въ III-мъ классѣ — 10 учениковъ и въ IV-мъ классѣ—16 учениковъ.

Всего на обѣихъ половинахъ состояло—72 человѣка.

Въ сезонѣ 1897—1898 гг. пріема въ балетное отдѣленіе не было.

Окончили курсъ весною 1898 года—15 человѣкъ: 7 ученицъ и 8 учениковъ:

Ученицы:

1) Денисова, Вѣра.
2) Домашева, Анна.
3) Клинникова, Анастасія.
4) Лебедева, Клавдія.
5) Некрасова, Анна.
6) Парикова, Зинаида.
7) Ѳедорова, Екатерина.

Ученики:

1) Голубинъ, Дмитрій.
2) Дмитріевъ, Дмитрій
3) Дьякъ, Иванъ.
4) Кузнецовъ, Владиміръ.
5) Лукьяновъ, Николай.
6) Никитинъ, Анатолій.
7) Николаевъ, Борисъ.
8) Рябцовъ, Владиміръ.

Всѣ окончившіе курсъ ученицы и ученики опредѣлены на службу, съ 1-го сентября 1898 года, въ Московскую балетную труппу.

Драматическіе курсы.

Въ 1897—1898 учебномъ году на драматическихъ курсахъ состояло: 14 учениць и 17 учениковъ, всего 31 человѣкъ, которые распредѣлялись по курсамъ слѣдующимъ образомъ: на I-мъ курсѣ — 5 учениць и 5 учениковъ, на II-мъ курсѣ—4 ученицы и 7 учениковъ и на III-мъ курсѣ—5 учениць и 5 учениковъ.

Поступили на курсы осенью 1897 года—5 учениць и 5 учениковъ, всего 10 человѣкъ.

Весною 1898 года состоялся восьмой выпускъ окончившихъ драматическіе курсы; выпущено было—10 человѣкъ: 5 учениць и 5 учениковъ.

Всѣ окончившіе курсъ находились въ классѣ преподавателя А. П. Ленскаго.

Выпускныя испытанія происходили на сценѣ Малаго театра: 28-го февраля, 3-го, 5-го, 7-го, 16-го и 23-го марта.

Въ программы этихъ экзаменаціонныхъ спектаклей были включены слѣдующія произведенія: 28-го февраля былъ поставленъ «*Скупой*», комедія въ 5-ти дѣйствіяхъ Мольера; 3-го марта — «*Доходное мѣсто*», комедія въ 5-ти дѣйствіяхъ А. Н. Островскаго; 5-го марта—«*Не въ свои сани не садись*», комедія въ 3-хъ дѣйствіяхъ и 4-хъ картинахъ А. Н. Островскаго; 7-го марта—«*Безъ вины виноватые*», комедія въ 4-хъ дѣйствіяхъ А. Н. Островскаго; 16-го марта — «*Мизантропъ*», комедія въ 5-ти дѣйствіяхъ Мольера; 23-го марта—«*Дикарка*», комедія въ 4-хъ дѣйствіяхъ А. Н. Островскаго и Н. Я. Соловьева.

Экзаменовались:

Ученица *Алексѣева*—въ роляхъ: Фрозины («Скупой»), Авдотьи Максимовны («Не въ свои сани не садись») и Галчихи («Безъ вины виноватые»).

Ученица *Благово*—въ роляхъ: Кукушкиной («Доходное мѣсто»), Отрадиной-Кручининой («Безъ вины виноватые»), Арсиной («Мизантропъ») и Анны Степановны Ашметьевой («Дикарка»).

Ученица *Вальцъ*—въ роляхъ: Маріанны («Скупой»), Вышневской («Доходное мѣсто»), Шелавиной («Безъ вины виноватые») и Маріи Петровны Ашметьевой («Дикарка»).

Ученица *Мануковa*—въ роляхъ: Юлиньки («Доходное мѣсто»), Арины

Ѳедотовны («Не въ свои сани не садись»), Коринкиной («Безъ вины виноватые») и Селимены («Мизантропъ»).

Ученица *Недоброво*—въ роляхъ: Элизы («Скупой»), Полины («Доходное мѣсто»), Аннушки («Безъ вины виноватые») и Вари («Дикарка»).

Ученикъ *Васильевъ* — въ роляхъ: Гарпагона («Скупой»), Маломальскаго («Не въ свои сани не садись»), Шмаги («Безъ вины виноватые») и Вершинскаго («Дикарка»).

Ученикъ *Вышневскій* — въ роляхъ: Валера («Скупой»), Вышневскаго («Доходное мѣсто»), Русакова («Не въ свои сани не садись»), Дудукина («Безъ вины виноватые»), Альцеста («Мизантропъ») и Ашметьева («Дикарка»).

Ученикъ *Григорьевъ*—въ роляхъ: Жака («Скупой»), Бѣлогубова («Доходное мѣсто»), Мурова («Безъ вины виноватые»), Оронта («Мизантропъ») и Боева («Дикарка»).

Ученикъ *Пановъ*—въ роляхъ: Вихорева («Не въ свои сани не садись») и Миловзорова («Безъ вины виноватые»).

Ученикъ *Пожаровъ*—въ роляхъ: Клеанта («Скупой»), Жадова («Доходное мѣсто»), Бородкина («Не въ свои сани не садись»), Незнамова («Безъ вины виноватые»), Филинта («Мизантропъ») и Малькова («Дикарка»).

Изъ перечисленныхъ экзаменовавшихся учениць и учениковъ третьяго курса выпущены.

Съ аттестатами:

Ученицы:

1) Благово, Елена.
2) Манукова, Наталья.
3) Недоброво, Любовь.

Ученики:

1) Васильевъ, Александръ.
2) Вышневскій, Сергѣй.
3) Пожаровъ, Александръ.

Со свидѣтельствомъ:

Ученицы:

1) Алексѣева, Клавдія.
2) Вальцъ, Марія.

Ученики:

1) Григорьевъ, Михаилъ.
2) Пановъ, Николай.

Изъ числа окончившихъ курсъ опредѣлены на службу въ Московскую драматическую труппу, съ 1-го сентября 1898 года: г-жа Алексѣева, г-жа Благово, г-жа Манукова, г. Вышневскій, г. Пожаровъ, г. Васильевъ и г. Пановъ.

СПИСОКЪ

личнаго состава преподавателей и служащихъ въ Императорскихъ Театральныхъ Училищахъ.

Императорское С.-Петербургское Театральное Училище.

Управляющій Училищемъ.

Рюминъ, Иванъ Ивановичъ, д. ст. сов., въ званіи гофмейстера (съ 27 мая 1887 г.).

Почетные члены конференціи:

1. **Григоровичъ**, Дмитрій Васильевичъ.
2. **Іогансонъ**, Христіанъ Петровичъ.
3. **Климченко**, Андроникъ Михайловичъ.
4. **Погожевъ**, Владиміръ Петровичъ (управляющій С.-Петербургской Конторой Императорскихъ театровъ).
5. **Потѣхинъ**, Алексѣй Антиповичъ.
6. **Пчельниковъ**, Павелъ Михайловичъ.

Инспекторъ.

Писнячевскій, Владиміръ Порфирьевичъ (съ 1 августа 1887 г.).

Инспектрисса.

Лихошерстова, Варвара Ивановна (съ 1 февраля 1884 г.).

Помощникъ инспектора.

Облаковъ, Николай Ильичъ (съ 1 октября 1882 г.).

Причтъ церкви Училища:

Священникъ.

Пигулевскій, Василій Фавстовичъ (съ 20 декабря 1886 г.).

Дьяконъ.

Сперанскій, Василій Ивановичъ (съ 1 февраля 1897 г.).

Врачъ при Училищѣ.

Соловьевъ, Александръ Капитоновичъ, ст. сов. (съ 10 января 1877 г.).
† 26-го февраля 1898 г.

Якубовичъ, Василій Филипповичъ, ст. сов. (съ 13 марта 1898 г.).

Лекарскій помощникъ.

Лейбовичъ, Алексѣй Михайловичъ (съ 1 ноября 1893 г.).

Дѣлопроизводитель.

Артемьевъ, Петръ Филимоновичъ, надв. сов. (съ 1 октября 1864 г.).

Канцелярскій чиновникъ.

Миронниковъ, Александръ Васильевичъ губ. секр. (съ 21 октября 1894 г.).

Воспитатели:

1. **Исаенко**, Григорій Григорьевичъ (съ 1 февраля 1888 г.).
2. **Лаубергъ**, Петръ Андреевичъ (съ 26 января 1896 г.).
3. **Орловъ**, Евгеній Ивановичъ (съ 1 декабря 1887 г.).
4. **Петровъ**, Иванъ Степановичъ (съ 1 сентября 1891 г.).

Классныя дамы:

1. **Виршо**, Адель-Элиза (съ 1 сентября 1888 г.).
2. **Добрынина**, Елена Андреевна (съ 1 апрѣля 1884 г.).

3. **Каттани**, Софія Францевна (съ 1 октября 1889 г.).

4. **Моласъ**, Ольга Андреевна (съ 1 января 1888 г.).

5. **Попова**, Юлія Марковна (съ 1 сентября 1888 г.).

6. **Стромилова**, Анна Людвиговна (съ 6 января 1888 г.).

Классная дама при драматическихъ курсахъ.

Юргенсъ, Эмилія Владиміровна (съ 1 сентября 1894 г.).

Преподаватели:

а) Балетное отдѣленіе.

1. **Беренштамъ**, Вильямъ Людвиговичъ (съ 1 сентября 1895 г.). Исторія.

Оставилъ службу 1 сентября 1898 г.

2. **Быстровъ**, Николай Михайловичъ (съ 1 октября 1891 г.). Музыка.

3. **Вердье**, Иванъ Яковлевичъ (съ 1 сентября 1896 г.). Французскій языкъ.

Оставилъ службу 1 сентября 1898 г.

4. **Гавронскій** (съ 1 февраля 1895 г.). Законъ Божій для учащихся Римско-Католическаго вѣроисповѣданія.

5. **Гердтъ**, Павелъ Андреевичъ (съ 11 сентября 1886 г.). Танцы.

6. **Гиллертъ**, Станиславъ Феликсовичъ (съ 1 сентября 1896 г.). Танцы.

7. **Горскій**, Александръ Алексѣевичъ (съ 16 января 1896 г.). Танцы и теорія танцевъ.

8. **Зацимовскій**, Николай Станиславовичъ (съ 1 сентября 1889 г.). Русскій языкъ.

9. **Зрячковъ**, Николай Яковлевичъ (съ 1 сентября 1882 г.). Рисованіе и чистописаніе.

10. **Копыловъ**, Александръ Александровичъ (съ 1 сентября 1893 г.). Пѣніе.

Оставилъ службу 1 ноября 1898 г.

11. **Легатъ**, Николай Густавовичъ (съ 1 сентября 1896 г.). Танцы.

12. **Леоновъ**, Александръ Ѳедоровичъ (съ 1 сентября 1883 г.). Музыка.

13. **Медеръ**, Николай Богдановичъ (съ 1 сентября 1894 г.). Географія.

14. **Павловскій**, Александръ Филотеровичъ (съ 1 сентября 1887 г.). Географія.

15. **Петровская**, Вѣра Ильинишна (съ 1 сентября 1889 г.). Музыка.

16. **Пигулевскій**, Василій Фавстовичъ (священникъ церкви Училища). Законъ Божій.

17. **Писиячевскій**, Владиміръ Порфирьевичъ (инспекторъ Училища). Ариѳметика.

18. **Петровъ**, Василій Ивановичъ (съ 1 сентября 1894 г.). Выразительное чтеніе.

19. **Поповъ**, Михаилъ Михайловичъ (съ 1 сентября 1888 г.). Рисованіе и чистописаніе.

20. **Русскихъ**, Марія Петровна (съ 1 октября 1888 г.). Рукодѣліе.

21. **Сандерсъ**, Янъ Оттовичъ (съ 1 февраля 1891 г.). Законъ Божій для учащихся Евангелическаго Лютеранскаго вѣроисповѣданія.

22. **Семенчиковъ**, Василій Васильевичъ (съ 1 сентября 1894 г.). Русскій языкъ.

23. **Смирнова**, Екатерина Павловна (съ 1 сентября 1888 г.). Музыка.

24. **Тернизьенъ**, Эводъ Алексѣевичъ (съ 1 декабря 1879 г.). Французскій языкъ.

25. **Чевакинскій**, Николай Ивановичъ (съ 1 сентября 1895 г.). Фехтованіе и военные пріемы.

26. **Чекетти**, Энрико Цезаревичъ (съ 1 сентября 1893 г.). Танцы.

27. **Шафрановъ**, Петръ Александровичъ (съ 1 сентября 1888 г.). Исторія.

28. **Ширяевъ**, Александръ Викторовичъ (съ 15 сентября 1891 г.). Репетиторъ танцевъ.

29. **Штехертъ**, Лебрехтъ Лебрехтовичъ (съ 1 октября 1893 г.). Музыка.

30. **Якубовъ**, Александръ Евграфовичъ (съ 1 сентября 1888 г.). Русскій языкъ.

Учителя приготовительныхъ классовъ:

1. **Голяховскій**, Петръ Власьевичъ (съ 7 сентября 1888 г.).

2. **Зацимовскій**, Николай Станиславовичъ (съ 1 сентября 1888 г.).

Учительницы приготовительныхъ классовъ:

1. **Вукотичъ**, Варвара Платоновна (съ 1 января 1890 г.).

2. **Третьякова**, Евгенія Николаевна (съ 1 октября 1896 г.).

б) Драматическіе курсы.

1. **Аистовъ**, Николай Сергѣевичъ (съ 1 сентября 1892 г.). Танцы.

2. **Беренштамъ**, Вильямъ Людвиговичъ (съ 1 сентября 1895 г.). Бытовая исторія.

Оставилъ службу 1 сентября 1898 г.

3. **Вердье**, Иванъ Яковлевичъ (съ 1 сентября 1896 г.). Французскій языкъ.

4. **Давыдовъ**, Владиміръ Николаевичъ (съ 1 сентября 1889 г. по 1 сентября 1893 г. и съ 16 февраля 1895 г.). Практика драматическаго искусства.

5. **Далькевичъ**, Мечиславъ Михайловичъ (съ 1 сентября 1891 г.). Рисованіе и гримъ.

6. **Ивановъ**, Левъ Ивановичъ (съ 1 сентября 1896 г.). Танцы.

7. **Ленскій**, Павелъ Дмитріевичъ (съ 15 тября 1893 г.). Практика драматическаго кусства.

8. **Монаховъ**, Григорій Осиповичъ (съ 15 тября 1893 г.). Пѣніе.

9. **Морозовъ**, Петръ Осиповичъ (съ 1 сенбря 1889 г. по 1 сентября 1892 г. и съ 1 нтября 1893 г.). Исторія драмы и театра.

10. **Острогорскій**, Викторъ Петровичъ (съ сентября 1888 г.). Русская и иностранная итература.

11. **Пигулевскій**, Василій Фавстовичъ (священникъ церкви Училища). Церковная исторія.

12. **Цвѣтковскій**, Георгій Георгіевичъ (съ 1 сентября 1888 г.). Бытовая исторія.

13. **Чевакинскій**, Николай Ивановичъ (съ 1 января 1894 г.). Фехтованіе.

14. **Шемаевъ**, Василій Романовичъ (съ 1 сентября 1895 г.). Практика драматическаго искусства.

Императорское Московское Театральное Училище.

Управляющій Училищемъ.

Пчельниковъ, Павелъ Михайловичъ (управляющій Московской Конторой Императорихъ театровъ).

Почетные члены конференціи:

1. **Боборыкинъ**, Петръ Дмитріевичъ.
2. **Веселовскій**, Алексѣй Николаевичъ.
3. **Погожевъ**, Владиміръ Петровичъ (управляющій С.-Петербургской Конторой Императорскихъ театровъ).
4. **Рюминъ**, Иванъ Ивановичъ (управляющій Императорскимъ С.-Петербургскимъ Театральнымъ Училищемъ).
5. **Сизовъ**, Владиміръ Ильичъ.
6. **Стороженко**, Николай Ильичъ.
7. **Флеровъ**, Сергѣй Васильевичъ.

Инспекторъ.

Черемухинъ, Михаилъ Никифоровичъ (съ сентября 1887 г.).

Инспектрисса.

Львова, Александра Дмитріевна (съ 1 густа 1895 г.).

Причтъ церкви Училища:

Священникъ.

Никольскій, Иванъ Васильевичъ (съ 10 дебря 1896 г.).

Дьяконъ.

Дружининъ, Василій Васильевичъ (съ 1 евраля 1893 г.).

Врачъ при Училищѣ.

Казанскій, Левъ Ивановичъ (штатный ачъ при Московскихъ Императорскихъ терахъ).

Фельдшерица.

Карасева, Александра Васильевна (съ 4 варя 1896 г.).

Старшій надзиратель.

Михайловскій, Владиміръ Александровичъ (съ 1 сентября 1888 г.).

Надзиратель.

Бонковскій, Николай Александровичъ (съ 21 декабря 1891 г.).

Старшія классныя дамы:

1. **Бѣлова**, Марія Васильевна (съ 1 октября 1897 г.).
2. **Воробьева**, Вѣра Георгіевна (съ 1 сентября 1888 г.).

Классныя дамы:

1. **Головина**, Матильда Антоновна (съ 25 января 1882 г.).
2. **Медеръ**, Анна Николаевна (съ 1 сентября 1897 г.).

Преподаватели:

а) Балетное отдѣленіе.

1. **Апушкинъ**, Сергѣй Степановичъ (съ 15 сентября 1897 г.). Фехтованіе.
2. **Бонковскій**, Николай Александровичъ (надзиратель). Географія и математика.
3. **Бѣлова**, Екатерина Васильевна (съ 1 сентября 1892 г.). Французскій языкъ.
4. **Волконскій**, князь Григорій Дмитріевичъ (съ 1 сентября 1888 г.). Географія.
5. **Герасимова**, Анна Андреевна (съ 1 октября 1888 г.). Музыка.
6. **Грасицкій**, Петръ Леонтьевичъ (съ 1 сентября 1894 г.). Математика.
7. **Дружининъ**, Василій Васильевичъ (дьяконъ церкви Училища). Законъ Божій.

8. **Дубининъ**, Алексѣй Яковлевичъ (съ 1 сентября 1895 г.). Музыка.

9. **Дюфоръ**, Юлій Ивановичъ (съ 1 октября 1889 г.). Французскій языкъ.

10. **Ермоловъ**, Иванъ Алексѣевичъ (съ 1 августа 1884 г.). Танцы.

11. **Каменевъ**, Александръ Петровичъ (съ 1 сентября 1888 г.). Исторія.

12. **Ковалевскій**, Иванъ Никаноровичъ (съ 1 сентября 1888 г.). Пѣніе.

13. **Мендесъ**, Іосифъ (съ 10 ноября 1889 г.). Танцы.

14. **Михайловскій**, Владиміръ Александровичъ (старшій надзиратель). Исторія и географія.

15. **Михайловъ**, Константинъ Анемподистовичъ (съ 1 февраля 1889 г.). Рисованіе и чистописаніе.

16. **Невскій**, Александръ Максимовичъ (съ 1 сентября 1891 г.). Выразительное чтеніе.

17. **Нелидовъ**, Ѳедоръ Ѳедоровичъ (съ 1 сентября 1889 г.). Русскій языкъ и словесность.

18. **Никитинъ**, Иванъ Дмитріевичъ (съ 1 января 1885 г.). Танцы.

19. **Никольскій**, Иванъ Васильевичъ (священникъ церкви Училища). Законъ Божій.

20. **Поляковъ**, Александръ Андреевичъ (съ 20 сентября 1885 г.). Русскій языкъ и словесность.

21. **Станиславская**, Марія Петровна (съ 1 октября 1896 г.). Танцы.

22. **Тихомировъ**, Василій Дмитріевичъ (съ 1 октября 1896 г.). Танцы.

23. **Черемухинъ**, Михаилъ Никифоровичъ (инспекторъ Училища). Математика и географія.

Учителя 1-го класса:

1. **Бороздина**, Юлія Владиміровна (съ 1 сентября 1888 г.).

2. **Каменевъ**, Александръ Петровичъ (съ 1 сентября 1888 г.).

б) Драматическіе курсы.

1. **Апушкинъ**, Сергѣй Степановичъ (съ 15 сентября 1897 г.). Фехтованіе.

2. **Веселовскій**, Алексѣй Николаевичъ (съ 1 сентября 1888 г.). Исторія русской литературы.

3. **Гельцеръ**, Василій Ѳедоровичъ (съ 1 сентября 1889 г.) Пластика и танцы.

4. **Дюфоръ**, Юлій Ивановичъ (съ 1 октября 1889 г.). Французскій языкъ.

5. **Каменевъ**, Александръ Петровичъ (съ 1 ноября 1888 г.). Исторія церкви.

6. **Лазурскій**, Владиміръ Ѳедоровичъ (съ 1 сентября 1896 г.) Исторія иностранной литературы.

7. **Ленскій**, Александръ Павловичъ (съ 5 ноября 1888 г.). Практика драматическаго искусства.

8. **Невскій**, Александръ Максимовичъ (съ 1 сентября 1891 г.). Практика драматическаго искусства.

9. **Поповъ**, Владиміръ Васильевичъ (съ 16 октября 1888 г.). Рисованіе и гримъ.

10. **Сизовъ**, Владиміръ Ильичъ (съ 1 сентября 1888 г.). Бытовая исторія.

11. **Смирновъ**, Михаилъ Петровичъ (съ 1 сентября 1893 г.). Исторія драмы и театра.

12. **Стороженко**, Николай Ильичъ (съ 1 сентября 1888 г.). Исторія драмы и театра.

13. **Тютюнникъ**, Василій Саввичъ (съ 1 ноября 1893 г.). Пѣніе.

Театрально-Литературный Комитетъ

при дирекціи Императорскихъ театровъ.

Въ сезонѣ 1897—1898 гг. Театрально-Литературный Комитетъ былъ въ слѣдующемъ составѣ:

С.-Петербургское отдѣленіе:	*Московское отдѣленіе:*
Д. В. Григоровичъ (предсѣдатель).	Н. И. Стороженко (предсѣдатель).
П. И. Вейнбергъ.	А. Н. Веселовскій.
А. А. Потѣхинъ.	П. И. Ивановъ.
А. И. Шляпкинъ.	Вл. И. Немировичъ-Данченко.

Порядокъ подачи авторами пьесъ въ дирекцію оставался прежній: манускриптъ въ двухъ экземплярахъ представляется въ С.-Петербургскую контору Императорскихъ театровъ, причемъ авторъ высказываетъ, въ особомъ заявленіи, свое желаніе—въ которое изъ отдѣленій должна быть направлена его пьеса. Въ случаѣ желанія автора, имя его остается Комитету неизвѣстнымъ. Въ личные переговоры съ авторами Комитетъ не вступаетъ.

Въ теченіе сезона 1897—1898 гг. общее число пьесъ, разсмотрѣнныхъ Комитетомъ, было—114; изъ нихъ 65 приходятся на долю С.-Петербургскаго отдѣленія и 49—на долю Московскаго.

Безусловно одобренныхъ къ представленію пьесъ было: въ С.-Петербургѣ—32, въ Москвѣ—7, а всего—39.

С.-Петербургскимъ отдѣленіемъ Комитета одобрены:

1) **Блестящая карьера**, комедія въ 4 д., соч. *Тилло фонъ Трота*, переводъ *Л. А. Гельмерсена*.

2) **Вій**, драматическая сказка (по Гоголю) въ 6 карт., соч. *Е. А. Шабельской*.

3) **Virtus Antiqua (Оруженосецъ)**, сказка въ 1 д., соч. *А. В. Амфитеатрова*.

4) **Власть безсилія**, драма въ 3 д., соч. *Эчегарайя*, переводъ *М. Ватсонъ*.

5) **Волшебная сказка**, пьеса въ 4 д., соч. *П. Н. Потапенко*.

6) **Двѣ судьбы**, пьеса въ 5 д., соч. *П. В. Штажинскаго*.

7) **Друзья**, драма въ 3 д., соч. *Дж. Роветта*, переводъ *Н. А. Гриневской*.

8) **Изъ семейной хроники (Разгромъ)**, пьеса въ 4 д., соч. *П. П. Гнѣдича*.

9) **Ложь**, комедія въ 4 д., соч. *А. Е. Дубельтъ*.

10) **Маріанна Ведель**, пьеса въ 5 д.

11) **Между дѣломъ**, пьеса въ 2 д., соч. *Дж. Роветта*, переводъ *В. В. Протопопова*.

12) **Муравейникъ**, комедія въ 4 д., соч. *С. П. Сазоновой (Смирновой)*.

13) **Наканунѣ**, сцена въ 1 д., соч. *А. А. Плещеева*.

14) **На новомъ пути**, драма въ 4 д., соч. *Пинеро*, переводъ *А. А. Веселовской*.

15) **На старой мельницѣ**, драма въ 3 д., соч. *Вебера*, переводъ *Я. Ѳ. Сахара*.

16) **Наталья Борисовна Шереметева**, драма въ 4 д., соч. *Д. В. Аверкіева*.

17) **Невидимая сила**, шутка въ 1 д., соч. *В. В. Билибина*.

18) **Ноктюрнъ**, драматическій эскизъ въ 1 д., соч. *О. К. Нотовича*.

19) **Платонъ Андреевичъ**, шутка въ 1 д., соч. *Ал. П. Чехова (Сѣдого)*.

20) **По волѣ дирекціи** (Durch die Intendanz), комедія въ 5 д., переводъ *В. Я. Сѣтлова* и *В. Н. Владиміров*а.

21) **Поздно**, драма въ 3 д., соч. *З. Ю. Яковлевой*.

22) **Послѣдняя греза**, драма въ 4 д., соч. *П. П. Штеллера*.

23) **Профессоръ Крамптонъ**, комедія въ 5 д., соч. *Г. Гауптмана*, переводъ *С. П. Нашъ*.

24) **Путь къ славѣ** (Durch die Intendanz), комедія въ 5 д., переводъ *М. Ватсонъ*.

25) **Пятиженецъ**, сцена въ 1 д., соч. *М. А. Суворина*.

26) **Разрушенный домъ**, драматическій очеркъ въ 2 д., соч. *В. А. Крылова*.

27) **Свадебная поѣздка**, шутка въ 1 д., передѣлка съ французскаго *А. А. Нильскаго*.

28) **Соломонія и Елена**, драма въ 5 д., соч. *Н. Л. Пушкарева*.

29) **Сообщники**, пьеса въ 1 д., соч. *М. Бракко*, переводъ *В. В. Протопопова*.

30) **Тейя**, драма въ 1 д., соч. *Г. Зудермана*, переводъ *А. И. Долинова*.

31) **Треволненія**, шутка въ 1 д., соч. *В. В. Билибина*.

32) **Якорь спасенія** (Ma Cousine), комедія въ 3 д., соч. *Г. Мельяка*, переводъ *А. А. Нильскаго*.

Московскимъ отдѣленіемъ Комитета одобрены:

1) **Врагъ народа**, драма въ 5 д., соч. *Ибсена*, переводъ *Н. Мировичъ*.

2) **Джентльмэнъ**, комедія въ 5 д., соч. *князя А. И. Сумбатова*.

3) **За обѣдомъ**, шутка въ 1 д., соч. *Н. Н. Тимковскаго*.

4) **Кто любитъ миръ, а кто и ссору**, комедія въ 2 д., соч. *Э. Пальерона*, переводъ *А. М. Невскаго.*

5) **На огонекъ (Ночной пикникъ)**, водевиль въ 1 д., соч. *Л. Г. Жданова.*

6) **Продѣлки Нерины**, комедія въ 1 д., соч. *Т. де-Банвиля*, переводъ *Т. Л. Щепкиной-Куперникъ.*

7) **Счастье Греты**, драма въ 3 д., соч. *Э. Маріетта*, переводъ *Ѳ. Латернера.*

А. И. Абаринова.

(По поводу 25-ти-лѣтія ея артистической дѣятельности на Императорской сценѣ).

1-го сентября 1872 года, «въ качествѣ пѣвицы русской оперы и актрисы русской драматической труппы», на службу въ Императорскіе С.-Петербургскіе театры была приглашена Антонина Ивановна Абаринова. Это было довольно рѣдкое совмѣщеніе двухъ родовъ сценической дѣятельности, но объяснялось оно тѣмъ, что въ началѣ семидесятыхъ годовъ на Александринской сценѣ доцвѣтала еще оперетка, на Маріинской же— составъ оперной труппы былъ очень ограниченъ, и, слѣдовательно, пѣвица, обладавшая голосомъ и музыкальнымъ образованіемъ, могла участвовать на обѣихъ сценахъ.

Въ первое время своей службы А. И. Абаринова подвизалась преимущественно на Александринской сценѣ, съ успѣхомъ исполняя главныя роли въ излюбленнихъ тогда опереткахъ. Послѣ весьма удачнаго дебюта, 31-го августа 1872 года, въ роли Периколы, въ «Птичкахъ пѣвчихъ», г-жа Абаринова послѣдовательно выступала въ роляхъ: Кисъ-Кисъ («Чайный цвѣтокъ»), Гермозы («Островъ Тюлипатанъ»), Ганимеда («Прекрасная Галатея»), Габріель («Зеленый островъ»), Габріель («Парижская жизнь»), Вильмы («Легкая кавалерія»), Клеретты («Дочь рынка»).

Въ это же время г-жа Абаринова спѣла нѣсколько партій въ операхъ на сценѣ Маріинскаго театра, и иногда появлялась въ драматическихъ роляхъ (Тучкова—«Квартъ отъ дамы», Маритана—«Испанскій дворянинъ»).

Антонина Ивановна Абаринова.

Съ фотографіи Е. Мрозовской — автотипія Ангерера и Гешля (въ Вѣнѣ).

Но оперетка, насажденная на С.-Петербургской сценѣ покойнымъ А. А. Яблочкинымъ и особливо процвѣтавшая въ періодъ его режиссерства, все менѣе и менѣе привлекала публику, и образцовый драматическій театръ снова понемногу началъ возвращать свое утраченное значеніе.

Между тѣмъ, русская опера, властно подавлявшаяся итальянской, находилась въ такомъ положеніи, что всякая болѣе или менѣе хорошая пѣвица являлась въ ней желаннымъ гостемъ. Вотъ что писали начальнику репертуарной части, П. С. Ѳедорову, капельмейстеръ и главный режиссеръ русской оперы, Э. Ф. Направникъ и Г. П. Кандратьевъ, 23-го сентября 1873 года: «Въ русской оперной труппѣ до прошлаго года постоянно было три контральто на первыя роли; въ минувшемъ сезонѣ на первыя роли контральто осталось уже только двѣ пѣвицы: г-жа Крутикова и г-жа Леонова, а въ нынѣшнемъ году, по увольненіи г-жи Леоновой, одна—г-жа Крутикова, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, въ оперныхъ спектакляхъ участвуетъ иногда и пѣвица драматической труппы, г-жа Абаринова, въ тѣ дни, когда она не занята на Александринскомъ театрѣ; въ репертуарѣ же нашемъ есть оперы, гдѣ одновременно участвуютъ два оперныхъ контральто. Кромѣ того, по случаю выхода г-жи Левицкой и отсутствія г-жи Меньшиковой, весь нашъ репертуаръ состоитъ изъ семи оперъ: «Жизнь за Царя», «Фаустъ», «Русланъ», «Галька», «Карлъ Смѣлый», «Каменный гость» и «Псковитянка»; изъ нихъ только три даютъ еще хорошіе сборы: «Жизнь за Царя», «Фаустъ» и «Русланъ», такъ что въ настоящее время оказывается крайне необходимымъ пополнитъ репертуаръ. При нашемъ же настоящемъ составѣ труппы можно дать еще оперу «Русалка» съ г-жей Абариновой въ роли княгини и возобновить оперу «Вражья сила», такъ какъ можно надѣяться, что эта опера будетъ давать хорошіе сборы. Во «Вражьей силѣ» роль Спиридоновны можно передать только г-жѣ Абариновой, что нами уже сдѣлано, такъ какъ г-жа Крутикова тоже участвуетъ въ этой оперѣ. Для постановки «Русалки» и «Вражьей силы» съ г-жей Абариновой, участвовавшей уже въ трехъ операхъ: «Жизнь за Царя», «Каменный гость» и «Фра-Діавало», потребуются почти ежедневныя репетиціи, но г-жа Абаринова въ тоже время занята почти постоянными спектаклями и репетиціями въ Александринскомъ театрѣ; кромѣ того, въ случаѣ болѣзни, въ день спектакля, г-жи Крутиковой или даже кого-нибудь изъ артистовъ, невозможно будетъ назначить и другой оперы, если г-жа Абаринова будетъ

занята въ этотъ день въ Александринскомъ театрѣ. Вслѣдствіе всѣхъ этихъ причинъ, мы покорнѣйше просимъ ходатайства вашего превосходительства объ увольненіи г-жи Абариновой отъ участія въ драматической труппѣ и о переводѣ ея въ русскую оперную труппу».

Это ходатайство было уважено, и съ 1-го декабря 1873 года г-жа Абаринова была окончательно переведена въ оперную труппу.

А. И. Абаринова на Императорскую сцену явилась съ нѣкоторою сценическою и достаточно хорошею музыкальною подготовкою. Дочь заслуженнаго генерала, Антонина Ивановна получила образованіе въ Патріотическомъ институтѣ, гдѣ окончила курсъ съ первымъ шифромъ. Здѣсь же она получила и первоначальное музыкальное образованіе, которое впослѣдствіи довершила подъ руководствомъ извѣстныхъ профессоровъ; между прочимъ, въ теченіе шести мѣсяцевъ она пользовалась совѣтами знаменитой Віардо.

Сценическая дѣятельность А. И. Абариновой началась въ первой половинѣ 60-хъ годовъ, въ Одессѣ, гдѣ она выступала въ спектакляхъ итальянской оперной труппы, подъ псевдонимомъ «Реджи». Затѣмъ она была приглашена въ Тифлисскую оперу, гдѣ пѣла въ теченіе двухъ сезоновъ уже подъ своей настоящей фамиліей. Здѣсь г-жа Абаринова имѣла счастье дважды пѣть въ присутствіи въ Бозѣ почивающаго Императора Александра Николаевича и удостоиться Его Высочайшаго одобренія. Молодая артистка, обладавшая симпатичнымъ голосомъ и благодарною сценическою внѣшностью, въ эти два торжественные спектакля выступила въ партіяхъ Вани въ «Жизни за Царя» и Периколы въ «Птичкахъ пѣвчихъ».

Впослѣдствіи г-жѣ Абариновой суждено было появиться предъ Государемъ Императоромъ Александромъ II и на Московской Императорской сценѣ, гдѣ она также подвизалась нѣкоторое время, въ концѣ 60-хъ годовъ.

Съ успѣхомъ начавъ свою сценическую дѣятельность, А. И. Абаринова въ личной своей жизни перенесла тяжелое разочарованіе: молоденькой дѣвушкой, только что покинувшей институтскій пріютъ, обыкновенно пріучающій смотрѣть слишкомъ довѣрчиво и розово на жизнь, Антонина Ивановна вышла замужъ, но, къ сожалѣнію, крайне неудачно: супруги вскорѣ же разошлись и окончательно. Неудача семейной жизни безпово-

ротно привязала А. И. Абаринову къ сценѣ, любовь и стремленіе къ которой у нея проявлялись еще раньше, до окончательнаго рѣшенія посвятить себя исключительно служенію искусству. Принятая на службу въ Императорскіе театры 1-го сентября 1872 года, Антонина Ивановна съ рѣдкой добросовѣстностью, съ постоянно возраставшимъ успѣхомъ, все болѣе и болѣе совершенствуясь, уже закончила первую четверть вѣка своей сценической дѣятельности, характеристикѣ которой и посвящается настоящій очеркъ.

При поступленіи своемъ на Петербургскую сцену, г-жа Абаринова была приглашена на два года, на слѣдующихъ условіяхъ: жалованья 800 рублей въ годъ, гардеробныхъ 700 рублей, поспектакльныхъ по 20 рублей съ каждаго представленія, ежегодный полубенефисъ въ зимнее время и отпускъ на два мѣсяца съ сохраненіемъ содержанія и съ правомъ участія на провинціальныхъ сценахъ.

1-го декабря 1873 года г-жа Абаринова, какъ уже упомянуто выше, была переведена въ С.-Петербургскую оперную труппу, причемъ съ артисткой былъ заключенъ контрактъ на три года, при условіи уплаты жалованья по 3.500 руб. въ годъ.

Въ оперной труппѣ г-жа Абаринова оставалась около 4½ лѣтъ, и съ 1-го мая 1878 года перешла снова въ драматическую труппу, гдѣ заняла, такъ называемое амплуа grandes dames и grandes coquettes. За время своего пребыванія въ оперной труппѣ А. И. Абаринова выступала въ слѣдующихъ партіяхъ: Ваня («Жизнь за Царя»), княгиня («Русалка»), Лаура («Каменный гость»), Памелла («Фра-Діаволо»), Азра («Юдиоь»), Спиридоновна («Вражья сила»), Іоримъ («Маккавеи»), содержательница корчмы («Борисъ Годуновъ») и др.

Переводъ А. И. Абариновой въ русскую драматическую труппу состоялся по окончаніи зимняго сезона 1877—1878 гг., 1-го мая 1878 года. Первый выходъ ея на драматической сценѣ былъ въ Каменноостровскомъ театрѣ, 18-го іюля 1878 года, въ роли Батраковой, въ пьесѣ «Отъ преступленія къ преступленію», а затѣмъ она появилась на сценѣ Александринскаго театра, въ самомъ началѣ открытія спектаклей, послѣ Успенскаго поста, 16-го августа 1878 года; она выступила здѣсь въ роли Лемтюжниковой, въ пьесѣ Манна «Паутина». Вольфъ въ своей «Хроникѣ Петербургскихъ театровъ» дѣлаетъ слѣдующую отмѣтку по поводу дебюта г-жи Аба-

риновой: «Распростившись съ оперой и опереткой, она рѣшилась посвятить себя драмѣ и комедіи. Въ пьесѣ Манна моменты чисто-драматическіе вышли слабы, но въ цѣломъ роль свѣтской нервной барыни проведена была Абариновой мастерски; у нея оказалось все, что необходимо для этого жанра: красивая фигура, оживленная физіономія, пріятный голосъ, прекрасныя манеры, умѣнье одѣваться со вкусомъ».

Съ перваго же времени возвращенія своего на Александринскую сцену А. И. Абаринова сразу заняла одно изъ главныхъ положеній въ драматической труппѣ. Послѣдовательно, съ возраставшимъ успѣхомъ, она исполнила цѣлый рядъ отвѣтственныхъ ролей, изъ которыхъ за этотъ періодъ назовемъ: Дамьянова—«Лакомый кусочекъ», Дашутка — «Ванька Ключникъ», Исаева—«Мѣсяцъ въ деревнѣ», Лидія Григорьевна—«Блуждающіе огни», Астальцева—«Искорка», мистриссъ Кларксонъ—«Американка», Сталина—«Второй бракъ», Сухоѣдова—«Кандидатъ въ городскіе головы», Разсадина—«Друзья-пріятели», Трифоновичъ—«Нашъ другъ Неклюжевъ», Бартова — «Очертя голову», Анна Юліевна — «Ни роду, ни племени», сестра Тереза—«За монастырской стѣной», Адріенна Лекувреръ, Годдаръ—«Карьеристъ», Аверина—«Дѣло Пленкова», Ольга—«Чужое имя», Ренева—«Свѣтитъ да не грѣетъ», Половецкая—«Господа избиратели», Сыропустова—«Вакантное мѣсто» и др.

Вольфъ, не мудрствуя лукаво и оставаясь только историко-театральнымъ отмѣтчикомъ фактовъ, вполнѣ вѣрно отражаетъ въ своей «Хроникѣ» успѣхи и значеніе г-жи Абариновой въ труппѣ Александринскаго театра. Собственно говоря, это было довольно рѣдкое—даже болѣе—почти исключительное явленіе: оперная пѣвица, при переходѣ въ драматическую труппу, сразу заняла главныя роли и выполнила ихъ, не только не нарушая ансамбля, но, напротивъ, поддерживая ансамбль, который зачастую создавался превосходный, благодаря участію въ труппѣ такихъ артистокъ и артистовъ, какъ г-жи Савина, Жулева, Левкѣева 1-я, Читау 1-я, гг. Сазоновъ, Варламовъ, Киселевскій, Новиковъ, Арди, Петипа и др. Несомнѣнно, что большое значеніе для успѣха г-жи Абариновой на драматической сценѣ имѣла ея прежняя опереточная дѣятельность. Въ опереткѣ кромѣ пѣнія, ей приходилось «играть», и это, конечно, принесло впослѣдствіи «достойные плоды». Г-жа Абаринова явилась на драматическую сцену съ достаточно выработанными техническими пріемами, которые, благодаря е

прирожденной способности къ сценѣ, хорошему образованію, полученному ею до знакомства съ театромъ, не оставались только внѣшней формой, а заключали въ себѣ художественное внутреннее содержаніе.

Въ теченіе двадцати лѣтъ А. И. Абаринова, какъ не многіе изъ русскихъ сценическихъ дѣятелей, не останавливалась предъ дальнѣйшимъ развитіемъ сценической техники, предъ расширеніемъ своего общаго и художественнаго образованія, предъ артистическимъ сомосовершенствованіемъ и упроченіемъ своего вполнѣ заслуженнаго успѣха. А. И. Абаринова никогда, въ теченіе всей своей многолѣтней сценической дѣятельности, не полагалась исключительно на свое природное дарованіе: она съ рѣдкой воспріимчивостью и энергіей старалась развить, сдѣлать художественно-продуктивнымъ Богомъ данный ей талантъ и воспитывала его трудомъ, обогащала знаніемъ. Достаточно сдѣлать бѣглыя, чисто цифровыя справки, чтобы было очевидно, какъ много и серьезно «работаетъ» А. И. Абаринова.

Приводимъ число сыгранныхъ г-жей Абариновой ролей и спектаклей за послѣдніе сезоны, начиная съ 1890—1891 гг.

Сезонъ 1890—1891 гг.—25 ролей, участвовала въ 97 спектакляхъ; наиболѣе выдающіяся роли: Ярцова («Божья коровка»), Сѣткина («Вторая молодость»), фонъ-Штенгъ («Въ неравной борьбѣ»), Наталья Дмитріевна («Горе отъ ума»), Вышневская («Доходное мѣсто»), Линицкая («Душа-человѣкъ»), Крахмалова («Жрица искусства»), Гурмыжская («Лѣсъ»), Мамаева («На всякаго мудреца») княгиня Шастунова («Ольга Ранцова»), Эльмира («Тартюфъ»), Филаминта («Ученыя женщины») и др.

Сезонъ 1891—1892 гг.—16 ролей въ 78 спектакляхъ, въ томъ числѣ новыя роли: Лучинина («Арсеній Гуровъ»), баронесса фонъ-Трейлебенъ («Въ такую ночь»), Шестерикова («Дѣти отцовъ своихъ»), Шелохвостова («Замшевые люди»), Глазова («Ограва жизни»), Кристингенъ («Перчатка»), Звѣздинцева («Плоды просвѣщенія»), Надменцева («Сестры Самороковы»).

Сезонъ 1892—1893 гг.—участвовала въ 19 пьесахъ 87 разъ, при этомъ исполнила новыя роли: Агариной («Безъ предразсудковъ»), Благолѣповой («День въ Петербургѣ»), графини Бухановой («Въ обществѣ поощренія скуки») и др.

Сезонъ 1893—1894 гг.—выступала также въ 19 пьесахъ 94 раза; новыя роли: Калитина («Дворянское гнѣздо»), Мюллеръ («Коварство и

любовь»), Привольнова («Компаньоны»), Пелагея Дмитріевна («Первая муха»), Опенкова («Спорный вопросъ»), Андронина («У своихъ») и др.

Сезонъ 1894—1895 гг.—въ 17 пьесахъ 64 раза; новыя роли: Мышкина («Жизнь Плимова»), Сумбурова («Модная лавка»), Калужская («Мыльные пузыри»), Франциска («Огчій домъ») и др.

Сезонъ 1895—1896 гг.—въ 19 пьесахъ 87 разъ; новыя роли: Гергатгеймъ («Бой бабочекъ»), Эрдманъ («Боязнь жизни»), Зерницкая («Вава»), баронесса Буверлей («Рабыня»), Дарья Кировна («Старый закалъ») и др.

Сезонъ 1896—1897 гг.—въ 11 пьесахъ 58 разъ; новыя роли: Огудалова («Безприданница»), Чванова («Говорунъ»), княгиня Ларская («Пашенька»), Бабаева («Радости жизни»), Шамраева («Чайка») и др.

Такимъ образомъ, изъ этого сухого, поименнаго списка уже можно видѣть, насколько богатъ и разнообразенъ репертуаръ г-жи Абариновой; кромѣ того, этотъ перечень ясно указываетъ, какъ талантливой артисткѣ приходится съ каждымъ сезономъ расширять свой репертуаръ.

Приведенныя, такъ сказать, фактическія и статистическія справки о репертуарѣ и роляхъ А. И. Абариновой наглядно показываютъ, на сколько отвѣтственное и видное положеніе эта артистка занимаетъ въ труппѣ Петербургскаго образцоваго театра. Обладая природнымъ дарованіемъ, благодарными для сцены внѣшними средствами, развивъ до значительной степени мастерства пріемы сценической техники, г-жа Абаринова, вмѣстѣ съ тѣмъ, выдѣляется своей неизмѣнной преданностью дѣлу «служенія искусству», незаурядной въ театральномъ мірѣ добросовѣстностью Въ обширномъ репертуарѣ А. И. Абариновой, конечно, встрѣчаются роли болѣе удачные и менѣе удачныя, но едва-ли можно указать хотя бы одну роль, которая исполненіемъ этой артистки была-бы «испорчена». Прирожденное художественное чутье, долголѣтній хорошій опытъ, рѣдкая добросовѣстность, постоянно расширяемое образованіе—все это даетъ г-жѣ Абариновой возможность для каждой исполняемой ею роли найти вѣрный тонъ, характерные пріемы, избрать соотвѣтствующіе положенію и особенностямъ «дѣйствующаго лица» гримъ, костюмы и другіе «внѣшніе знаки отличія»—словомъ, эта почтенная и талантливая артистка всегда является надежной помощницей автора.

Сценическая дѣятельность А. И. Абариновой съ тѣхъ поръ, какъ она окончательно перешла въ составъ драматической труппы Император-

скихъ театровъ, всецѣло и исключительно принадлежитъ Петербургской сценѣ. Съ прекращеніемъ спектаклей въ Михайловскомъ и Александринскомъ театрахъ, и для сценической дѣятельности А. И. Абариновой наступаютъ каникулы, которыя она всецѣло посвящаетъ путешествіямъ. Овладѣвъ хорошо нѣсколькими европейскими языками, г-жа Абаринова,— какъ она говорила писавшему эти строки—стремится «объѣхать цѣлый свѣтъ» и искренно сожалѣетъ, что, конечно, не будетъ въ состояніи «объѣхать и сотой доли». Театръ и путешествія составляютъ для А. И. Абариновой главный интересъ жизни, являются «ея страстью». Разумѣется, это—хорошая страсть, и, несомнѣнно, она благотворно отзывается и на самой сценической дѣятельности артистки. Путешествія расширяютъ область наблюденій, даютъ массу впечатлѣній, освѣжаютъ и укрѣпляютъ путешествующаго. Расширенная сфера наблюденій, новизна и свѣжесть впечатлѣній для сценическаго дѣятеля имѣютъ огромное значеніе: они непремѣнно сказываются не только на его творческой, художественной работѣ, но и на чисто техническихъ внѣшнихъ пріемахъ.

И г-жа Абаринова ярко подтверждаетъ это положеніе: несмотря уже на четверть-вѣковое служеніе сценѣ, артистка не признаетъ театральной рутины и съ каждымъ сезономъ вноситъ въ свой богатый и разнообразный репертуаръ, постоянно пополняемый новыми ролями, что-нибудь свѣжее, оригинальное, интересное. Потому-то и симпатіи петербургской публики къ А. И. Абариновой съ каждымъ дальнѣйшимъ сезономъ не только не ослабѣваютъ, но крѣпнутъ и увеличиваются. И съ особливой сердечностью и торжественностью проявились эти симпатіи публики въ юбилейный вечеръ бенефиса артистки, который праздновался 2-го января 1898 года. Бенефиціантка для своего юбилея возобновила извѣстную пьесу А. А. Поспѣхина «Виноватая», въ которой сама прекрасно исполнила роль Бородавкиной. Публика долго, горячо и искренно привѣтствовала юбиляршу, выражая громкими рукоплесканіями и многочисленными вызовами свое желаніе—еще долго видѣть А. И. Абаринову на сценѣ образцоваго театра въ качествѣ прекрасной исполнительницы того амплуа, которое она занимаетъ съ неослабѣвающимъ успѣхомъ уже нѣсколько лѣтъ.

Н. С.

ЗДАНІЯ
ИМПЕРАТОРСКИХЪ
ТЕАТРОВЪ.

Маріинскій театръ
въ С.-Петербургѣ.

Внѣшній видъ Маріинскаго театра.

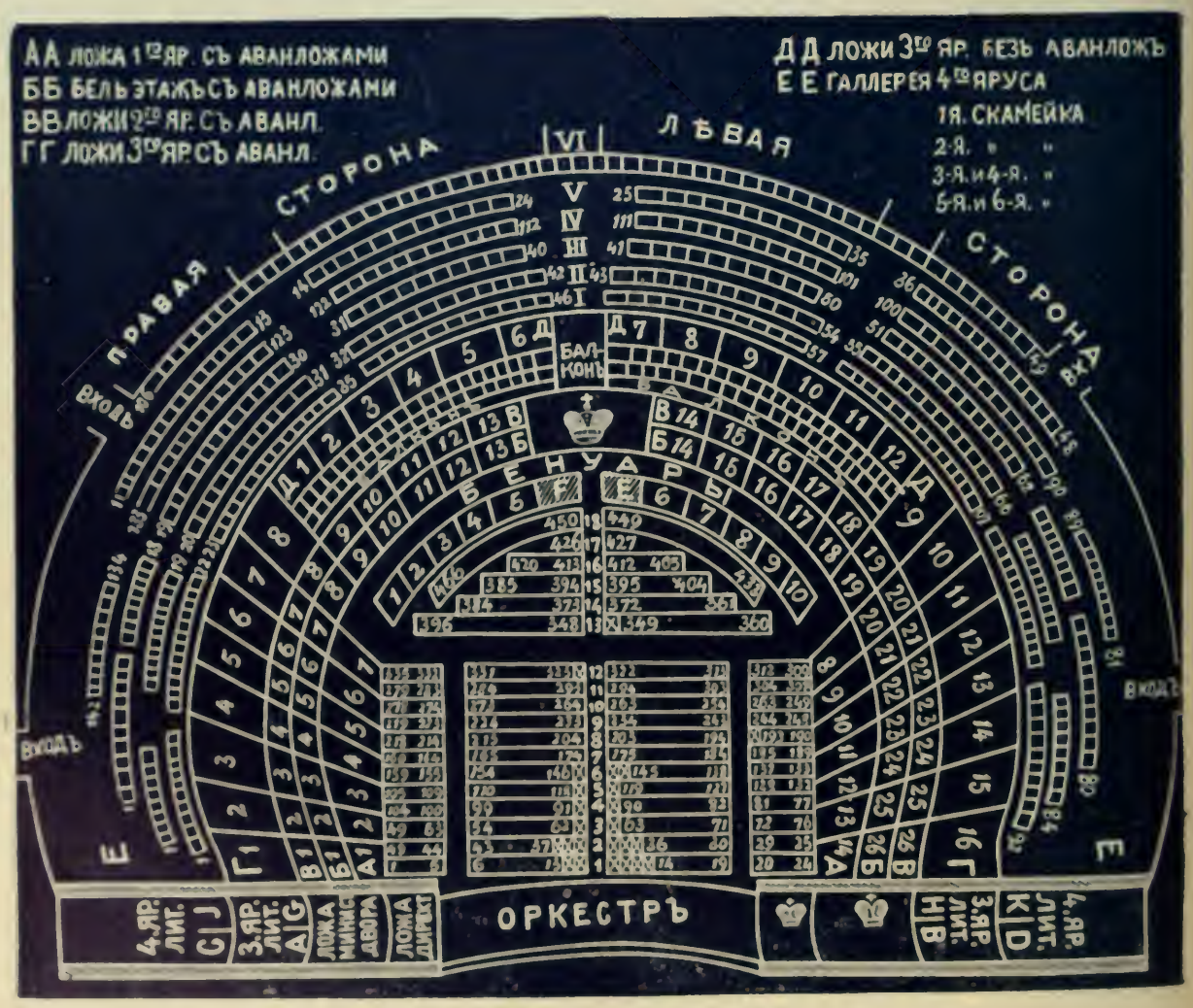
Маріинскій театръ открытъ 2-го октября 1860 года *). Онъ перестроенъ изъ сгорѣвшаго въ 1859 году Театра-Цирка (1847 г.). Оба эти зданія, какъ первоначальное (Театръ-Циркъ), такъ и нынѣшнее (Маріинскій театръ), построены архитекторомъ Высочайшаго Двора—А. К. Кавосомъ. За послѣднее время въ Маріинскомъ театрѣ произведены нѣкоторыя передѣлки, имѣвшія главнымъ образомъ цѣлью улучшеніе акустическихъ условій сцены и зрительнаго зала; кромѣ того, къ театру сдѣланы пристройки, въ которыхъ помѣщаются: электрическая станція, фойэ артистовъ, второй залъ для писанія декорацій, фотографическая мастерская, декораціонный складъ, плотничья мастерская, квартиры служащихъ и проч. Всѣ эти строительныя работы, относящіяся преимущественно къ 1885 году, произведены по проекту и подъ наблюденіемъ архитектора Императорскихъ театровъ—профессора В. А. Шретера. Въ 1894 году было вновь приступлено къ капитальной передѣлкѣ Маріинскаго театра: 1) къ лицевому его фасаду пристроенъ цѣлый новый корпусъ, благодаря чему, прежніе вестибюль и фойэ бель-этажа значительно расширены, устроены новыя лѣстницы въ верхніе ярусы и открыто новое фойэ въ 4-мъ ярусѣ; 2) увеличено число уборныхъ и расширены помѣщенія для храненія необходимаго монтировочнаго инвентаря и проч., для чего потребовались, помимо нѣкоторыхъ передѣлокъ прежнихъ помѣщеній, надстройки надъ боковыми флигелями театра; 3) прежнія деревянныя стропила надъ зрительнымъ заломъ и сценой замѣнены металлическими; 4) произведено коренное переустройство сцены, съ замѣной конструктивныхъ деревянныхъ ея частей металлическими, 5) нѣкоторыя изъ этихъ передѣлокъ вызвали необходимость переустройства и расширенія системы паро-водяного отопленія и электрическаго освѣщенія. Завѣдываніе и наблюденіе за этими перестройками было возложено на особую коммиссію, причемъ всѣ строительныя работы были поручены инженеръ-полковнику Н. В. Смирнову.

Въ настоящее время зрительный залъ Маріинскаго театра, вмѣщающій въ себѣ 1625 человѣкъ зрителей, имѣетъ 5 ярусовъ. Въ первомъ ярусѣ—14 ложъ съ аванъ-ложами, 12 ложъ бенуара безъ аванъ-ложъ (10—открытыхъ и 2—закрытыхъ) и 466 креселъ, размѣщенныхъ въ 18 рядовъ; въ бель-этажѣ—26 ложъ, всѣ съ аванъ-ложами; во второмъ ярусѣ—26 ложъ, также всѣ съ аванъ-ложами; въ третьемъ ярусѣ—20 ложъ съ аванъ-ложами (въ томъ числѣ—4 литерныя), 12 ложъ безъ аванъ-ложъ и 82 мѣста въ балконѣ; въ четвертомъ ярусѣ—4 литерныя ложи и 424 мѣста въ галлереѣ (92—на первой скамейкѣ, 84—на второй, 142—на третьей и четвертой и 106—на пятой и шестой). Во всѣхъ ложахъ Маріинскаго театра, не исключая и литерныхъ, помѣщается по 6 стульевъ, причемъ въ каждую ложу допускается не болѣе 7 человѣкъ зрителей.

*) Для открытія была дана возобновленная опера «Жизнь за Царя».

Цѣны мѣстамъ въ Маріинскомъ театрѣ *).

Наименованіе мѣстъ.	Балетные спектакли.				Оперные спектакли.			
	обыкновенн.		возвышенн.		обыкновенн.		возвышенн.	
	рубли	коп.	рубли.	коп.	рубли	коп.	рубли.	коп.
Ложа 1-го яруса	14	70	17	70	17	70	20	70
» » » №№ 1-й и 14-й	15	70	18	70	18	70	22	70
» бенуара закрытая	12	70	15	20	15	20	18	70
» » открытая	10	70	12	70	12	70	15	70
» бель-этажа	14	70	17	70	17	70	20	70
» №№ 1-й и 26-й	15	70	18	70	18	70	23	70
» 2-го яруса	10	70	12	70	12	70	14	70
» 3-го » съ аванъ-ложей	8	20	9	70	9	70	10	70
» » » безъ аванъ-ложи	6	35	7	70	7	70	8	70
» » » литерная	8	70	10	70	10	70	10	70
» 4-го » »	5	35	6	35	6	35	7	70
Кресло 1-го ряда	6	10	7	10	7	10	10	10
» 2-го »	5	10	6	10	6	10	6	10
» 3-го »	4	10	5	10	5	10	6	10
» 4-го »	4	10	5	10	5	10	5	60
» 5-го—7-го рядовъ	3	10	4	10	4	10	4	60
» 8-го—13-го »	2	60	3	10	3	10	3	60
» 14-го—18-го »	2	10	2	60	2	60	2	60
Балконъ	1	60	2	10	2	10	2	10
Галлерея 4-го яруса 1-я скамейка	1	10	1	30	1	30	1	60
» » » 2-я »	—	80	—	95	—	95	1	10
» » » 3-я и 4-я скамейки	—	55	—	65	—	65	—	80
» » » 5-я и 6-я скамейки	—	22	—	27	—	27	—	42



План зрительнаго зала Маріинскаго театра.

*) Цѣны мѣстамъ увеличены на вышеуказанные сборы въ пользу учрежденій вѣдомства Императрицы Маріи.

Александринскій театръ

въ С.-Петербургѣ.

Внѣшній видъ Александринскаго театра.

Александринскій театръ, построенный по проекту и подъ руководствомъ архитектора Росси, открытъ 31-го августа 1832 года *). Въ началѣ нынѣшняго столѣтія на мѣстѣ, занимаемомъ въ настоящее время Александринскимъ театромъ, находился деревянный театръ А. Казасси (построенный архитекторомъ Бренна въ 1801 г.), въ которомъ давались спектакли итальянской оперы; этотъ театръ съ теченіемъ времени былъ пріобрѣтенъ въ казну и переименованъ «Малымъ театромъ». За время своего существованія Александринскій театръ не подвергался почти никакимъ капитальнымъ передѣлкамъ и до настоящаго времени сохранилъ свое первоначальное устройство, за исключеніемъ новаго способа отопленія и вентиляціи (по системѣ инженера Н. В. Смирнова), примѣненнаго здѣсь съ 1890 года.

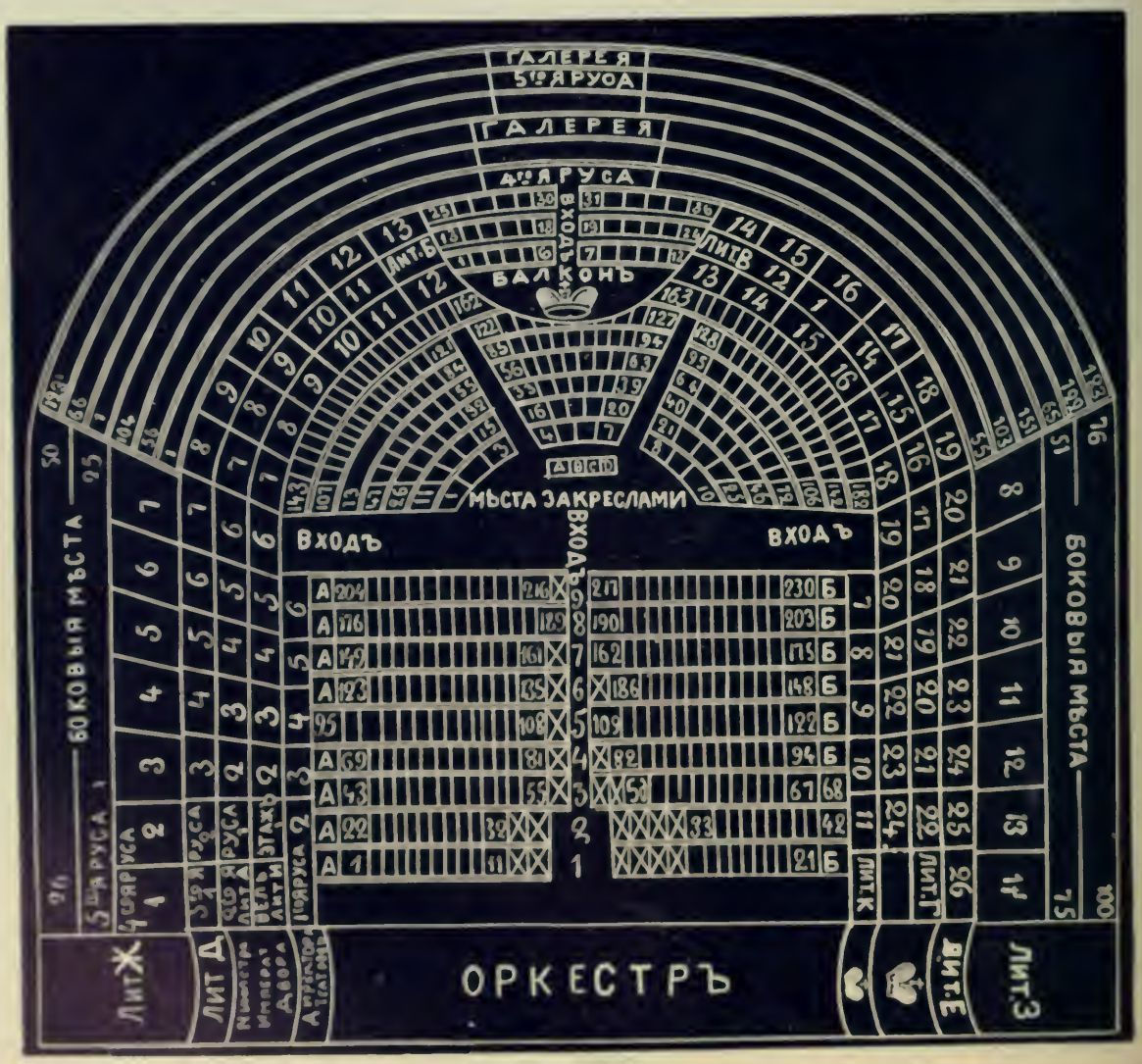
Зрительный залъ Александринскаго театра, вмѣщающій въ себѣ 1790 человѣкъ зрителей, имѣетъ 6 ярусовъ. Въ первомъ ярусѣ—12 ложъ (въ томъ числѣ—1 литерная), 245 креселъ, размѣщенныхъ въ 9 рядовъ, и 186 мѣстъ въ амфитеатрѣ («мѣста за креслами»); въ бель-этажѣ—25 ложъ (въ томъ числѣ—1 литерная); во второмъ ярусѣ—26 ложъ (4 литерныя); въ третьемъ ярусѣ—28 ложъ (2 литерныя) и 36 мѣстъ въ балконѣ, въ четвертомъ ярусѣ—16 ложъ (2 литерныя) и 151 мѣсто въ галлереѣ; въ пятомъ ярусѣ—185 мѣста въ галлереѣ и 100 боковыхъ мѣстъ. Во всѣхъ ложахъ помѣщается по 6 стульевъ, за исключеніемъ обыкновенныхъ (не литерныхъ) ложъ 3-го и 4-го ярусовъ, гдѣ находится въ первыхъ—5 стульевъ и 1 скамейка, а во вторыхъ—2 скамейки; при этомъ наибольшее число лицъ, допускаемыхъ въ каждую ложу,—6 человѣкъ.

---

*) Для открытія была дана трагедія Крюковскаго—«Пожарскій» и дивертиссементъ—«Испанскій праздникъ».

Цѣны мѣстамъ въ Александринскомъ театрѣ *).

Наименованіе мѣстъ.	Русскіе драматич. спектакли: При утренн. спектакляхъ, рубли.	При утренн. спектакляхъ, коп.	При вечерн. спектакляхъ, рубли.	При вечерн. спектакляхъ, коп.
Ложа 1-го яруса	6	60	9	60
» » » литерная	8	60	11	60
» бель-этажа	6	60	9	60
» » » литерная.	8	60	11	60
» 2-го яруса	5	30	7	60
» » » литерная	6	60	8	60
» 3-го яруса	4	30	5	30
» » » литерная.	5	30	8	60
» 4-го яруса	3	30	4	30
» » литерная.	4	30	5	30
Кресло 1-го ряда	3	10	3	10
» 2-го	2	10	2	10
» 3-го и 4-го рядовъ	2	10	2	10
» 5-го и 6-го	1	60	2	10
» 7-го — 9-го »	1	35	1	60
Мѣсто за креслами	1	10	1	60
Балконъ	—	80	1	10
Галлерея 4-го яруса 1-я скамейка	—	55	—	80
» » » 2-я и 3-я скамейки	—	42	—	55
» 5-го » 1-я скамейка	—	32	—	42
» » » 2-я и 3-я скамейки	—	22	—	32
Боковое мѣсто (раекъ) 1-я скамейка	—	22	—	22
» » » 2-я	—	12	—	12



Планъ зрительнаго зала Александринскаго театра.

*) Цѣны мѣстамъ указаны по маленькимъ сбора въ пользу учрежденій вѣдомства Императрицы Маріи.

Михайловскій театръ
въ С.-Петербургѣ.

Внѣшній видъ Михайловскаго театра.

Михайловскій театръ, первоначально построенный профессоромъ архитектуры А. П. Брюлловымъ (подъ общій обязательный фасадъ всѣхъ зданій Михайловской площади), открытъ 8-го ноября 1833 года *). Въ 1859 году, по проекту и подъ наблюденіемъ архитектора Высочайшаго Двора—А. К. Кавоса, внутренность этого театра перестроена заново: размѣры сцены увеличены въ длину и въ ширину, зрительный залъ удлиненъ и въ немъ надстроенъ цѣлый ярусъ, благодаря чему значительно увеличилось число мѣстъ для публики.

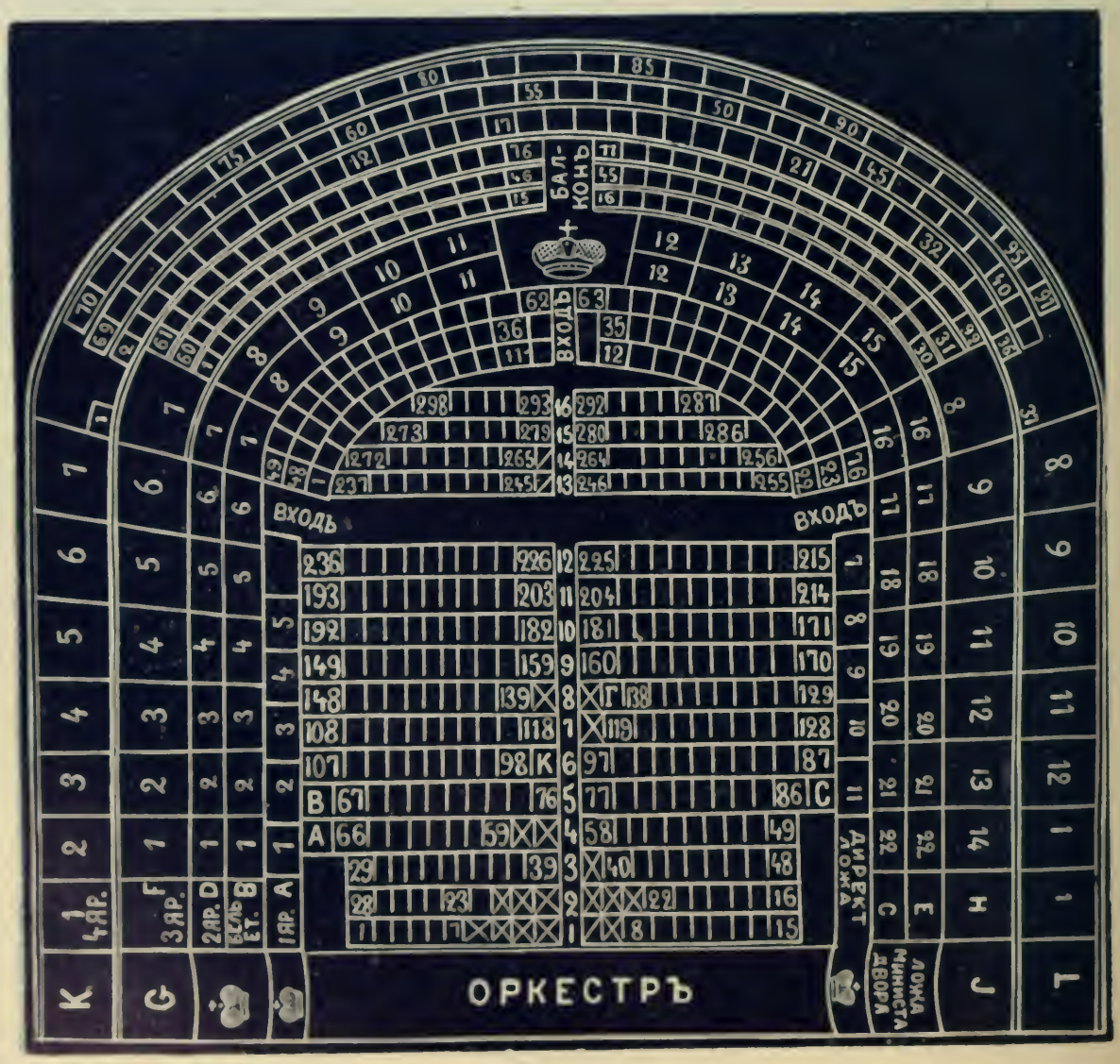
Въ настоящее время зрительный залъ Михайловскаго театра, вмѣщающій въ себѣ 1151 человѣка зрителей, имѣетъ 5 ярусовъ. Въ первомъ ярусѣ—12 ложъ (въ томъ числѣ—1 литерная), 302 кресла, размѣщенныхъ въ 16 рядовъ, и 76 мѣстъ въ амфитеатрѣ («мѣста за креслами»); въ бель-этажѣ—24 ложи (въ томъ числѣ—2 литерныя); во второмъ ярусѣ—24 ложи (2 литерныя); въ третьемъ ярусѣ—18 ложъ (4 литерныя) и 92 мѣста въ балконѣ; въ четвертомъ ярусѣ—16 ложъ (2 литерныя) и 97 мѣстъ въ галлереѣ. Во всѣхъ ложахъ Михайловскаго театра, не исключая и литерныхъ, помѣщается по 5 ступеней и по 1 скамейкѣ, причемъ въ каждую ложу допускается не болѣе 6 человѣкъ зрителей.

---

*) Для открытія было дано балетъ—«Амуръ въ деревнѣ» и водевиль П. А. Каратыгина—«Знакомые незнакомцы».

Цѣны мѣстамъ въ Михайловскомъ театрѣ *).

Наименованіе мѣстъ.	Французскіе драматическіе спектакли.		Русскіе драматическіе спектакли.	
	рубли	коп	рубли	коп
Ложа 1-го яруса	16	60	9	60
» » литерная	20	60	11	60
» бель-этажа	16	60	9	60
» » литерная	20	60	11	60
» 2-го яруса	10	60	7	60
» » литерная	12	60	8	60
» 3-го »	6	60	5	60
» » литерная	8	60	8	60
» 4-го »	5	30	4	30
» » литерная	6	60	5	60
Кресло 1-го ряда	6	10	4	10
» 2-го и 3-го рядовъ	5	10	3	10
» 4-го ряда	4	10	2	60
» 5-го »	3	60	2	60
» 6-го и 7-го рядовъ	3	10	2	60
» 8-го—10-го »	2	10	2	10
» прочихъ рядовъ	2	10	1	60
Мѣсто за креслами	1	60	1	60
Балконъ	—	80	1	10
Галлерея 1-я скамейка	—	55	—	80
» 2-я и 3-я скамейки	—	42	—	55



План зрительнаго зала Михайловскаго театра.

*) Цѣны мѣстамъ увеличены по высочайшемъ указу въ пользу учрежденій вѣдомства Императрицы Маріи.

Большой театръ

въ Москвѣ.

Внѣшній видъ Большого театра.

Основаніе Московскаго Большого театра, называвшагося прежде «Петровскимъ», восходитъ къ 1780 году, когда на этомъ мѣстѣ былъ открытъ каменный театръ антрепренера Медокса, построенный архитекторомъ Розбергомъ. Театръ этотъ, перейдя въ началѣ нынѣшняго столѣтія въ казну, сгорѣлъ въ 1805 году. Возведеніе новаго зданія на мѣстѣ сгорѣвшаго было предпринято въ 1822 году, по проекту профессора Михайлова, нѣсколько измѣненному строителемъ театра—архитекторомъ Бове. Окончаніе этой постройки, имѣвшей уже планъ теперешняго зданія, и открытіе театра состоялось 6-го января 1825 года *). Въ 1843 году театръ этотъ былъ подвергнутъ капитальному ремонту, причемъ всѣ деревянныя стѣны и потолки въ корридорахъ были замѣнены кирпичными сводами. Но судьба не благопріятствовала и этому зданію: 17-го марта 1853 года Большой театръ сгорѣлъ. Возобновленіе его (по проекту А. К. Кавоса и подъ наблюденіемъ архитектора Никитина) было начато въ 1855 году и къ 20-му августа 1856 года всѣ постройки были окончены **). Съ осени 1893 года газовое освѣщеніе въ немъ замѣнено электрическимъ. Весною 1895 года былъ предпринятъ капитальный ремонтъ Большого театра, заключающійся главнымъ образомъ въ подведеніи подъ зданіе новаго каменнаго фундамента, а также въ отдѣлкѣ нѣкоторыхъ внутреннихъ помѣщеній (зрительнаго зала, фоне и проч.)

Зрительный залъ Большого театра, вмѣщающій въ себѣ 1740 человѣкъ зрителей, имѣетъ 6 ярусовъ. Въ первомъ ярусѣ—6 ложъ, 500 креселъ, размѣщенныхъ въ 18 рядовъ, и 86 мѣстъ въ амфитеатрѣ; въ бель-этажѣ — 30 ложъ; во второмъ ярусѣ — 30 ложъ; въ третьемъ ярусѣ—22 ложи (въ томъ числѣ—2 литерныя) и 120 мѣстъ въ балконѣ; въ четвертомъ ярусѣ—22 ложи (2 литерныя) и 124 мѣста въ балконѣ; въ пятомъ ярусѣ,—2 литерныя ложи, 184 мѣста въ балконѣ и 40 мѣстъ въ боковыхъ галлереяхъ. Въ ложахъ 1-го яруса, бель-этажа, 2-го яруса и литерныхъ 3-го яруса помѣщается по 6 стульевъ, а въ остальныхъ—по 5; причемъ наибольшее число зрителей, допускаемыхъ въ каждую ложу, слѣдующее: въ литерныхъ ложахъ 3-го яруса—10 человѣкъ, въ обыкновенныхъ ложахъ 3-го и 4-го ярусовъ—7 человѣкъ, а въ ложахъ остальныхъ ярусовъ—8 человѣкъ.

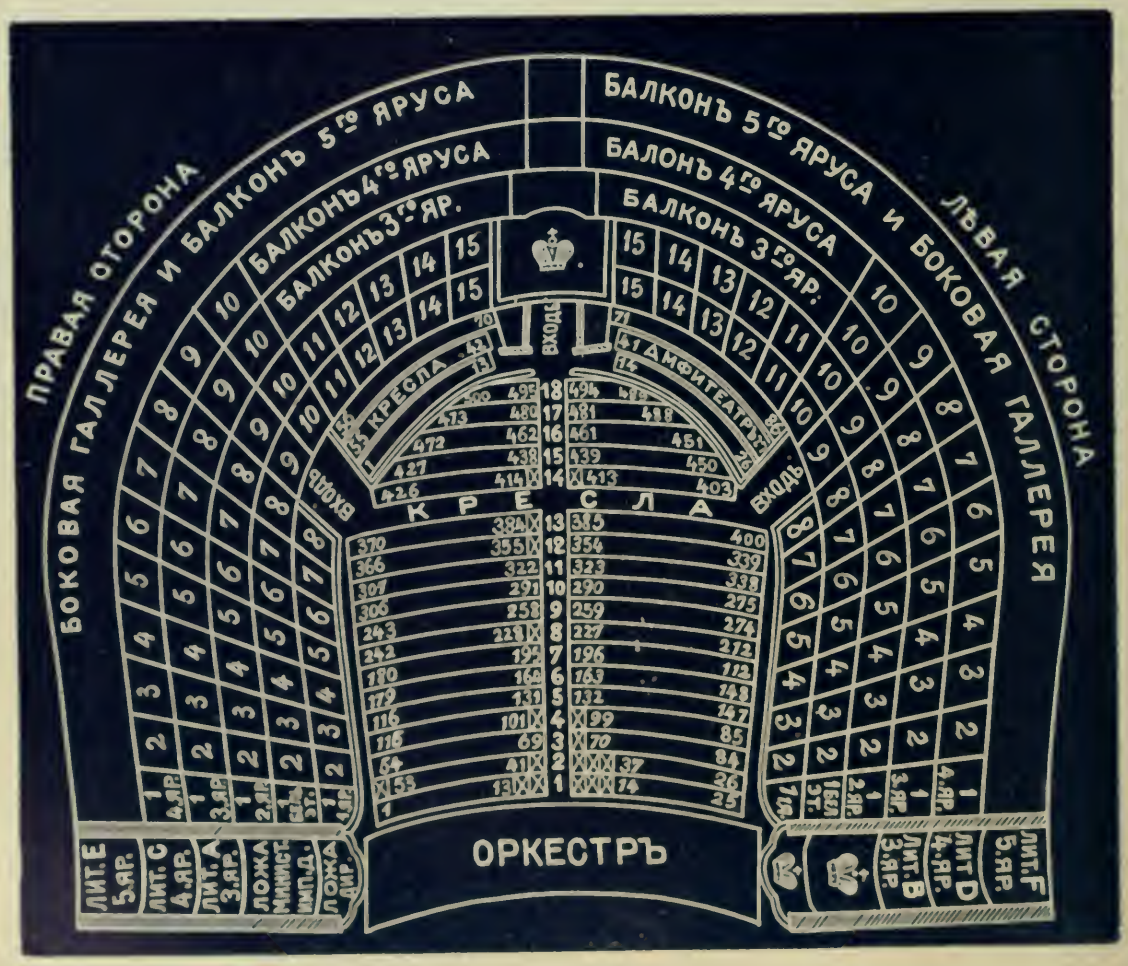
---

*) Для открытія былъ данъ прологъ М. А. Дмитріева «Торжество музъ» и балетъ «Сандрильона».

**) Въ этотъ день была исполнена опера Беллини—«Пуритане».

Цѣны мѣстамъ въ Большомъ театрѣ *).

Наименованіе мѣстъ.	Оперные спектакли.				Балетные спектакли.			
	обыкновенн.		возвышенн.		обыкновенн.		возвышенн.	
	рубли.	коп.	рубли.	коп.	рубли.	коп.	рубли	коп.
Ложа бенуара (1-го яруса)	14	30	21	30	11	30	6	30
» бель-этажа	12	30	19	30	11	30	6	30
» 2-го яруса	7	90	12	30	6	90	9	90
» 3-го »	5	85	8	70	5	35	6	85
» » литерная	9	—	10	—	9	—	9	—
» 4-го »	4	85	5	85	3	64	4	64
» » » литерная	5	90	5	90	5	90	5	90
» 5-го »	3	66	3	66	3	66	3	66
Кресло 1-го ряда	4	30	7	30	4	30	6	30
» 2-го и 3-го рядовъ	3	30	5	30	2	80	4	30
» 4-го — 6-го »	2	80	4	30	2	30	3	30
» 7-го — 9-го »	2	30	3	30	2	30	2	80
» 10-го — 14-го »	2	10	3	10	1	80	2	30
» 15-го — 18-го »	1	80	2	30	1	80	2	5
» амфитеатра	2	30	2	55	1	80	2	5
Балконъ 3-го яруса	2	20	1	45	1	20	1	30
» 4-го »	—	85	1	20	—	85	1	5
» 5-го »	—	37	—	37	—	37	—	37
Боковая галлерея	—	60	—	60	—	60	—	60



План зрительнаго зала Большого театра.

*) Цѣны мѣстамъ указаны по исключеніемъ сбора въ пользу учрежденій вѣдомства Императрицы Маріи и платы за храненіе верхняго платья.

Малый театръ

въ Москвѣ.

Внѣшній видъ Малаго театра.

Историческія данныя о Маломъ театрѣ крайне скудны: извѣстно только, что это зданіе принадлежало г. Варгину, отстроившему въ немъ театръ, который сначала арендовался дирекціей Императорскихъ театровъ, а затѣмъ былъ пріобрѣтенъ ею въ собственность. Открытіе этого театра состоялось 14-го октября 1824 года *). Есть свѣдѣніе о томъ, что строителемъ Малаго театра былъ архитекторъ К. А. Тонъ, но неизвѣстно, сохранилъ ли театръ по настоящее время вполнѣ свое первоначальное устройство (зрительный залъ тогда, такъ же, какъ и теперь, имѣлъ 4 яруса); за послѣднія же 30—40 лѣтъ никакихъ капитальныхъ перелѣлокъ въ немъ не было произведено. Съ осени 1893 года газовое освѣщеніе театра замѣнено электрическимъ. Въ теченіе лѣтнихъ мѣсяцевъ 1895 года нѣкоторыя внутреннія помѣщенія Малаго театра (зрительный залъ, фойэ и проч.) были отдѣланы заново, причемъ прежній красный цвѣтъ обивки зрительнаго зала замѣненъ теперь оранжевымъ, съ серебрянымъ басономъ.

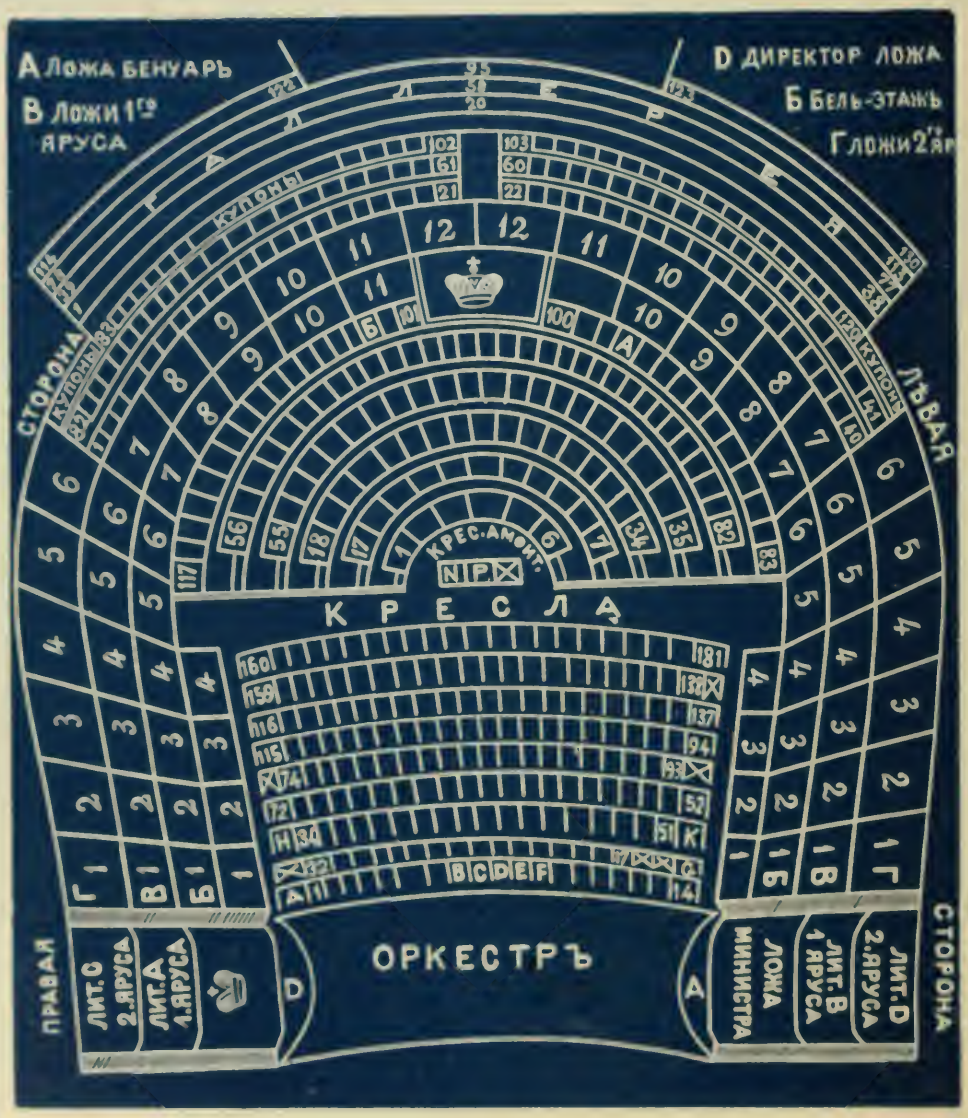
Въ настоящее время зрительный залъ Малаго театра, вмѣщающій въ себѣ 1000 человѣкъ зрителей, имѣетъ 4 яруса. Въ первомъ ярусѣ—9 ложъ (въ томъ числѣ—1 литерная), 181 кресло, размѣщенныя въ 9 рядовъ, и 119 мѣстъ въ амфитеатрѣ; въ бель-этажѣ—22 ложи, во второмъ ярусѣ—26 ложъ (въ томъ числѣ—2 литерныя), называемыя «ложами перваго ряда»; въ третьемъ ярусѣ—14 ложъ (2 литерныя), называемыя «ложами второго ряда», 120 мѣстъ въ балконѣ («купоны») и 130 мѣстъ въ галлереѣ. Въ ложахъ 1-го яруса (не исключая литерной) и бель-этажа помѣщается по 5 стульевъ и 1 скамейкѣ, въ ложахъ 2-го яруса—по 3 стула и 1 скамейкѣ, въ ложахъ 3-го яруса—по 2 скамейки, а въ литерныхъ ложахъ 2-го яруса—по 8 стульевъ и 3-го яруса—по 6 стульевъ; при этомъ наибольшее число зрителей, допускаемыхъ въ каждую ложу, слѣдующее: 9 человѣкъ—въ литерныя 2-го яруса, 7 человѣкъ—въ литерныя 3-го яруса, 6 человѣкъ—въ ложи 1-го яруса, бель-этажа и 2-го яруса и 5 человѣкъ—въ ложи 3-го яруса.

---

*) Для открытія даны были балеты «Лилія Нарбонская или Обѣтъ рыцаря» и «Зефиръ».

Цѣны мѣстамъ въ Маломъ театрѣ *).

Наименованіе мѣстъ.	Русскіе драматич. спектакли.			
	обыкновенн.		возвышенн.	
	рубли.	коп.	рубли.	коп.
Ложа бенуара (1-го яруса) . .	11	10	16	10
» » » » антресол	16	10	21	10
» бель-этажа . .	11	10	16	10
» 1-го ряда (2-го яруса) . .	7	10	10	10
» » » » » антресол	13	40	19	40
» 2-го ряда (2-го яруса) . .	4	75	6	75
» » » » » антресол	6	85	7	85
Кресло 1-го ряда	3	80	5	30
» 2-го »	2	80	4	30
» 3-го и 4-го рядовъ . .	2	30	3	30
» 5-го — 7-го » . . .	1	80	2	80
» 8-го и 9-го » . . .	1	80	2	30
» амфитеатра 1-го — 5-го рядовъ	2	30	3	30
» » 6-го ряда . .	2	80	3	80
Купонъ (балконъ)	1	20	1	90
Галлерея	—	37		37



Планъ зрительнаго зала Малаго театра.

*) Цѣны мѣстамъ увеличены со включеніемъ сбора въ пользу учрежденій вѣдомства Императрицы Маріи и равны на примѣрно прежнимъ цѣнамъ.

Оглавленіе.

Стр.

Репертуаръ Императорскихъ театровъ (обѣихъ столицъ). Сезонъ 1897—1898 гг. 1

Списокъ пьесъ, исполненныхъ на сценахъ Императорскихъ театровъ въ сезонѣ 1897—1898 гг.

С.-Петербургъ.

Русская драма 28

Опера 31

Балетъ 32

Французская драма 33

Москва.

Русская драма 35

Опера 38

Балетъ 39

Списокъ артистовъ Императорскихъ театровъ.

С.-Петербургъ.

Русская драматическая труппа 41

Оперная труппа 50

Балетная труппа 57

Французская труппа 66

Оркестры 71

Москва.

Русская драматическая труппа 76

Оперная труппа 85

Балетная труппа 92

Оркестры 101

стр

Списокъ личнаго состава служащихъ по монтировочной части.

С.-Петербургъ 105

Москва 107

Списокъ личнаго состава театральнаго управленія 109

Обозрѣніе дѣятельности Императорскихъ сценъ. Сезонъ 1897—1898 гг.

С.-Петербургъ.

Русскій драматическій театръ 115

Опера 190

Балетъ 236

Французскій театръ 276

Москва.

Русскій драматическій театръ 316

Опера 355

Балетъ 372

Нѣмецкіе драматическіе спектакли труппы г. Ф. Бока 396

Нѣмецкіе оперные спектакли подъ управленіемъ Т. Лёве 407

Императорскія Театральныя Училища.

С.-Петербургское Театральное Училище 416

Московское Театральное Училище 419

Списокъ личнаго состава преподавателей и служащихъ въ Императорскихъ Театральныхъ Училищахъ.

С.-Петербургское Театральное Училище 423

Московское Театральное Училище 425

Театрально-Литературный Комитетъ при дирекціи Императорскихъ театровъ 427

А. И. Абаринова. (По поводу 25-ти-лѣтія ея артистической дѣятельности на Императорской сценѣ). **Н. С.** 430

Зданія Императорскихъ театровъ.

С.-Петербургъ.

Маріинскій театръ 441

Александринскій театръ 443

Михайловскій театръ 445

Москва.

Большой театръ 447

Малый театръ 449

Помѣщенныя въ «Ежегодникѣ» иллюстраціи, подъ которыми не указано ни имени художника-автора, ни фирмы фотографіи, исполнены: портреты и группы артистовъ С.-Петербургскихъ театровъ, а также снимки съ декорацій петербургскихъ постановокъ — съ отпечатковъ фотографіи Императорскихъ С.-Петербургскихъ театровъ; портреты и группы артистовъ Московскихъ театровъ—съ отпечатковъ фотографіи Императорскихъ Московскихъ театровъ К. А. Фишера, а воспроизведенія отдѣльныхъ сценъ пьесъ и снимки съ декорацій московскихъ постановокъ — съ отпечатковъ собственной фотографической мастерской при Императорскихъ Московскихъ театрахъ. Клише рисунковъ для «Ежегодника» исполняетъ фирма Ангерера и Гёшля (въ Вѣнѣ).

ЕЖЕГОДНИКЪ

ИМПЕРАТОРСКИХЪ ТЕАТРОВЪ

Сезонъ 1897-1898 г.г.

ПРИЛОЖЕНІЯ

КНИГА 1-я

ЕЖЕГОДНИКЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ТЕАТРОВЪ.

Сезонъ 1897—1898 гг.

(ВОСЬМОЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ).

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Книга 1-я.

РЕДАКТОРЪ

А. Е. Молчановъ.

ИЗДАНІЕ

Дирекціи Императорскихъ театровъ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Императорскихъ С.-Петербургскихъ театровъ, Моховая, 40.

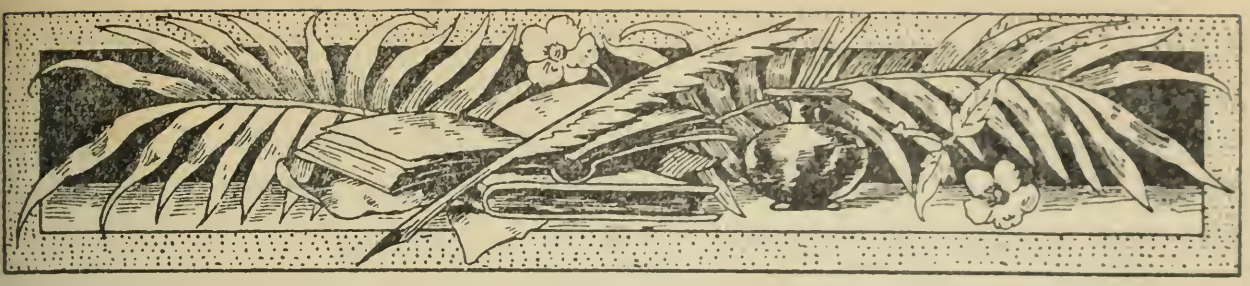
1898.

Печатано по распоряженію Министра Императорскаго Двора.

Виссаріонъ Григорьевичъ Бѣлинскій.

Родился 30-го мая 1810 г. † 28-го мая 1848 г.

Факсимиле портрета, рисованнаго (за нѣсколько дней до кончины В. Г. Бѣлинскаго) г-жею Языковой и гравированнаго Смирновымъ.



Бѣлинскій, какъ театральный критикъ.

«Мы трудимся для будущаго историка русскаго театра и русской драматической литературы и надѣемся, что только наша театральная хроника дастъ ему истинно драгоцѣнные матеріалы».

Соч. Бѣлинскаго, IX, 209.

Эти строки Бѣлинскій написалъ, конечно, не отъ своего лица, а отъ лица того журнала, въ которомъ онъ въ то время велъ и литературную, и театральную критику. Но теперь эти строки, освященныя полувѣковой давностью, кажутся намъ особенно трогательными, какъ исполнившееся пророчество. Въ этой оцѣнкѣ своей работы звучитъ голосъ великаго любителя и знатока театра, тонкаго цѣнителя не одной драматической литературы, но и сценическаго искусства. Дѣйствительно, этой стороной своей дѣятельности Бѣлинскій рѣзко выдѣляется отъ всѣхъ своихъ продолжателей и послѣдователей, имена которыхъ произносятся вслѣдъ за его именемъ. Ни одинъ изъ нихъ не былъ театральнымъ критикомъ въ настоящемъ смыслѣ этого слова, т. е. не былъ театральнымъ рецензентомъ. Фактъ этотъ отчасти объясняется спеціализаціей театральной критики, которая сдѣлалась достояніемъ ежедневной печати; но во многомъ онъ объясняется и тѣмъ, что ни одинъ изъ послѣдующихъ руководителей въ нашей критической области не былъ такимъ страстнымъ, восторженнымъ поклонникомъ сцены, какимъ былъ Бѣлинскій. Едва-ли въ русской литературѣ можно найти болѣе горячія выраженія любви къ театру, чѣмъ нѣкоторыя строки, написанныя Бѣлинскимъ. Даже говоря о своихъ любимыхъ писателяхъ, касаясь самыхъ дорогихъ для него темъ, онъ

рѣдко возвышается до такой пламенной одушевленности, до такого поэтическаго энтузіазма, какъ въ тѣхъ страницахъ, которыя онъ посвящаетъ значенію театра. Мы не знаемъ болѣе пылкаго, болѣе беззавѣтнаго выраженія страсти къ театру, чѣмъ слѣдующія слова Бѣлинскаго, гдѣ онъ вспоминаетъ свое молодое увлеченіе театромъ:

«Театръ! театръ! какимъ магическимъ словомъ былъ ты для меня во время оно! какимъ невыразимымъ очарованіемъ потрясалъ ты тогда всѣ струны души моей, и какіе дивные аккорды срывалъ ты съ нихъ!.. Въ тебѣ я видѣлъ весь міръ, всю вселенную, со всѣмъ ихъ разнообразіемъ и великолѣпіемъ, со всею ихъ заманчивою таинственностью! Что передъ тобою былъ для меня и вѣчно-голубой куполъ неба, съ своимъ свѣтозарнымъ солнцемъ, блѣднолицкою луною и миріадами томно-блестящихъ звѣздъ,—и угрюмо-безмолвные лѣса, и зеленыя рощи, и веселыя поля, и даже само море, съ своею тяжко-дышащею грудью, съ своимъ немолчнымъ говоромъ валовъ и грустнымъ ропотомъ волнъ, разбивающихся о неприступный берегъ?... Твои тряпичныя облака, масляное солнце, луна и звѣзды, твои холстинныя деревья, твои деревянныя моря и рѣки больше пророчили жадному чувству моему, больше говорили томящейся ожиданіемъ чудесъ душѣ моей!... Такъ сильно было твое на меня вліяніе, что даже и теперь, когда ты такъ обманулъ, такъ жестоко разочаровалъ меня, даже и теперь этотъ, еще пустой, но уже ярко-освѣщенный амфитеатръ, и медленно собирающаяся въ него толпа, эти нескладные звуки настраиваемыхъ инструментовъ, — даже и теперь все это заставляетъ трепетать мое сердце какъ бы отъ предчувствія какого-то великаго таинства, какъ бы отъ ожиданія какого-то великаго чуда, сейчасъ готоваго совершиться передъ моими глазами... А тогда!.. Вотъ съ послѣднимъ ударомъ смычка быстро взвилась таинственная занавѣсь, сквозь которую тщетно рвался нетерпѣливый взоръ мой, чтобъ скорѣе увидѣть скрывающійся за нею волшебный міръ, гдѣ люди такъ не похожи на обыкновенныхъ людей, гдѣ они или такъ невыразимо добры, или такіе ужасные злодѣи, и гдѣ женщины такъ обаятельно, такъ неотразимо хороши, что, казалось, за одинъ взглядъ каждой изъ нихъ отдалъ бы тысячу жизней!... Сердце бьется рѣдко и глухо, дыханіе замерло на устахъ,—и на волшебной сценѣ все такъ чудесно, такъ полно очарованія; молодое, неискушенное чувство такъ всѣмъ довольно, и, Боже мой! съ какою полнотою въ душѣ выходишь, бывало, изъ театра, сколько впечатлѣній выносишь изъ него!.. Но духъ движется, растетъ и мужаетъ, фантазія опережаетъ дѣйствительность; чувство горделиво оставляетъ

за собой и опытъ, и разсудокъ, и возможность; въ душѣ возникаютъ неясные идеалы, и духи лучшаго міра незримо, но слышимо летаютъ вокругъ васъ и манятъ за собою въ лучшую сторону, въ лучшій міръ» (Сочиненія Бѣлинскаго. М. 1874. IV, 176—177).

Если вообще можно признать справедливымъ мнѣніе, что критикъ переживаетъ по-своему, возсоздаетъ анализируемаго имъ писателя, то такое возсозданіе возможно лишь при извѣстномъ духовномъ сродствѣ критика и автора. Въ виду того, что единственный опытъ самостоятельнаго творчества былъ написанъ Бѣлинскимъ въ драматической формѣ, мы имѣемъ нѣкоторое право заключить, что въ душѣ его жила исключительная, прирожденная любовь къ театру, которая, не воплотившись въ самостоятельномъ творчествѣ, неизбѣжно должна была весьма ярко выразиться въ его критической дѣятельности. Отсюда исходитъ и тонкое пониманіе его величайшихъ произведеній нашей драматической литературы, и глубокая оцѣнка искусства театральнаго исполненія. Если талантъ драматурга считается особымъ, если можно такъ выразиться, спеціальнымъ проявленіемъ литературнаго творчества, то откликъ на драматическія произведенія, созвучіе, какое они вызываютъ въ душѣ критика, требуетъ также особыхъ, спеціальныхъ струнъ. Перечитывая Бѣлинскаго, мы видимъ, что эти струны въ его душѣ не переставали отзываться на все, касавшееся любимой имъ театральной сцены. Онѣ заставляли его писать не только о крупныхъ драматическихъ произведеніяхъ, но и о ничтожныхъ водевиляхъ, вести театральную лѣтопись, жить одновременно жизнью и Московской, и Петербургской сценъ. Поэтому все, написанное Бѣлинскимъ о театрѣ, составляетъ особую сторону его критической дѣятельности, которой нѣтъ у другихъ нашихъ критиковъ, потому что у нихъ не было такой врожденной, органической любви къ театру. Глядя на дѣло съ чисто театральной точки зрѣнія, мы должны отвести Бѣлинскому, пожалуй, еще болѣе высокое мѣсто, чѣмъ то, которое по праву отводится ему въ области литературной критики. Какъ литературный критикъ, онъ имѣлъ предшественниковъ и продолжателей, но какъ театральный критикъ, какъ писатель, всегда имѣвшій въ виду и драматическую литературу, и театральную сцену, онъ стоитъ совершенно особнякомъ. Вся жизнь современнаго ему театра отразилась въ его произведеніяхъ, въ которыхъ можно найти настоящій отчетъ и о дѣятельности сценическихъ писателей того времени, и о дѣятельности обѣихъ столичныхъ сценъ за тринадцать лѣтъ, обнимающихъ всю продолжительность литературной работы Бѣлинскаго. Становясь на исключительно театральную

точку зрѣнія, мы постараемся указать наиболѣе крупные штрихи въ картинѣ жизни нашего театра тридцатыхъ и сороковыхъ годовъ, набросанной рукою геніальнаго критика.

I.

Разборъ «Горе отъ ума» и «Ревизора».

Бѣлинскій любилъ сравненія и параллели, и въ этой формѣ изложилъ свои воззрѣнія и на два величайшія произведенія нашей драматической литературы. Статья, написанная по поводу выхода въ свѣтъ второго изданія «Горе отъ ума», появилась въ «Отечественныхъ Запискахъ» 1840 года (Сочиненія Бѣлинскаго, III, 341—437),—слѣдовательно, въ то время, когда Бѣлинскій находился еще подъ властью нѣмецкаго идеализма, по преимуществу Гегелевскаго, когда «предметомъ поэзіи» была для него «дѣйствительность или истина въ явленіи». Подъ «дѣйствительностью» онъ подразумѣвалъ «все, что есть міръ видимый и міръ духовный, міръ фактовъ и міръ идей». «Разумъ въ сознаніи и разумъ въ явленіи,—словомъ, открывающійся самому себѣ духъ есть дѣйствительность; тогда какъ все частное, все случайное, все неразумное есть призрачность, какъ противоположность дѣйствительности, какъ ея отрицаніе, какъ кажущееся, а не сущее». Въ этомъ смыслѣ «матеріальная жизнь человѣка является міромъ призраковъ, а духовная—міромъ дѣйствительности». Съ такой точки зрѣнія, комедія «изображаетъ отрицательную сторону жизни, призрачную дѣйствительность».

Какъ образецъ комедіи, выражающей идею отрицанія жизни, идею призрачности, получившую подъ художническимъ рѣзцомъ автора свою объективную дѣйствительность, критикъ указываетъ «Ревизора». По его мнѣнію, комедія эта «представляетъ собою особый, замкнутый въ самомъ себѣ міръ». Для этого авторъ беретъ «изъ жизни своихъ героевъ такой моментъ, въ которомъ сосредоточивается вся цѣлостность ихъ жизни, ея значенія, сущность, идея, начало и конецъ»; такимъ моментомъ является ожиданіе и пріемъ ревизора. «Художественная обрисовка характера въ томъ и состоитъ»,—продолжаетъ критикъ,—«что если онъ данъ вамъ поэтомъ въ извѣстный моментъ своей жизни, вы уже сами можете разсказать всю его жизнь, и до, и послѣ этого момента». «Въ художественномъ произведеніи»,—говоритъ онъ далѣе, — «нѣтъ ничего произвольнаго и случайнаго, но все необходимо и логически вытекаетъ изъ его идеи. Каждое лицо въ немъ, способствуя развитію главной идеи, въ то же время есть и само себѣ цѣль, живетъ своею

особою жизнью». По мнѣнію критика, всѣ эти положенія Гегелевской эстетики вполнѣ примѣнимы и къ «Ревизору».

Улавливая сквозь эти Гегелевскіе тезисы собственныя мысли автора, непосредственное впечатлѣніе, какое производитъ на него картина провинціальныхъ нравовъ, нарисованная Гоголемъ, мы видимъ, что именно все правдивое и глубокое особенно восхищаетъ его въ ней. Трудно вѣрнѣе понять характеръ Городничаго, «его нравственное развитіе, его высшее понятіе о своихъ объективныхъ обязанностяхъ». Это — такое глубокое проникновеніе въ душу Гоголевскаго героя, такое пониманіе всѣхъ ея пружинъ, что талантливому актеру, исполняющему эту роль, для уясненія ея сущности, вполнѣ достаточно такой характеристики. Въ ней намѣчены всѣ важнѣйшіе моменты роковой ошибки плутоватаго Городничаго, ошибки, непонятной съ перваго взгляда, и все отношеніе Городничаго къ этой выдумкѣ двухъ глупыхъ городскихъ болтуновъ. Точно также, самъ того не замѣчая, Бѣлинскій не только изъясняетъ, но и рисуетъ намъ Хлестакова. Мы такъ и видимъ его, какъ онъ «робко и косвенными вопросами хочетъ узнать отъ Осипа, есть-ли у нихъ табакъ», «какъ онъ подличаетъ передъ трактирнымъ прислужникомъ, справляясь о его здоровьи и о числѣ пріѣзжающихъ въ ихъ трактиръ, и какъ ласково проситъ поторопиться принести ему обѣдать». «Какая сцена, какія положенія, какой языкъ!»—восторженно восклицаетъ критикъ, очевидно, видящій передъ собою эту сцену въ то время, когда онъ пишетъ о ней. Съ этой же точки зрѣнія онъ рисуетъ состояніе Хлестакова передъ появленіемъ Городничаго. «Можете представить, въ какой настроенности его воображенія входитъ къ нему Городничій... Въ высшей степени комическое положеніе!»—восхищается критикъ дѣйствительно высоко-комичной сценой, уже выражаясь не Гегелевскимъ, а простымъ, разговорнымъ языкомъ.

Далѣе, опять помимо правилъ нѣмецкой эстетики, онъ чисто театральнымъ чутьемъ отмѣчаетъ комизмъ сцены Анны Андреевны съ дочерью, у окна. Опредѣленіе этой, повидимому, незначительной сцены словами: «въ высшей степени комическая черта!»—конечно, говоритъ больше, чѣмъ дальнѣйшее восхваленіе ея разсужденіемъ о проникновеніи въ «таинственную глубину организаціи предмета» и о томъ, что въ сценѣ Анны Андреевны съ Добчинскимъ, «та и другой являются во всей своей призрачности». Съ такою же чуткостью критикъ указываетъ значеніе сцены между матерью и дочерью, совѣтующихся о туалетѣ,—сцены, «гдѣ окончательно и рѣзкими чертами обрисовывается сущность, характеръ и взаимныя отношенія матери и дочери».

Если онъ указываетъ съ проницательностью, недоступною другимъ критикамъ, тонкій комизмъ и характерность такихъ второстепенныхъ сценъ, то онъ долженъ еще восторженнѣе отнестись къ такой яркой, основной сценѣ пьесы, какъ вранье Хлестакова. И дѣйствительно, онъ говоритъ о ней: «Каждое слово, каждая черта во всемъ этомъ, общность и характеръ всего этого — торжество искусства, чудная картина, написанная великимъ мастеромъ, никогда не жданное, никѣмъ не подозрѣвавшееся изображеніе всѣми видѣннаго, всѣмъ знакомаго и, несмотря на то, всѣхъ удивившаго и поразившаго своею новостью и небывалостью!... Здѣсь характеръ Хлестакова — этого второго лица комедіи—развертывается вполнѣ, раскрывается до послѣдней видимости своей микроскопической мелкости и гигантской пошлости». Но послѣ этого литературнаго сужденія, онъ тотчасъ же прибавляетъ чисто театральное замѣчаніе: «Къ сожалѣнію, это лицо понято меньше прочихъ лицъ и еще не нашло для себя достойнаго артиста на театрахъ обѣихъ столицъ». Такое замѣчаніе, прерывающее литературный анализъ пьесы, могло вырваться только у критика, для котораго пьеса — не одно литературное, но и сценическое произведеніе, для котораго пьеса непремѣнно требуетъ сценическаго воплощенія. Точно также, изображая «апотеозъ» Городничаго, онъ заканчиваетъ словами: «Такъ проявляются грубыя страсти животной натуры! Это страсть—и страсть бѣшеная: у нашего Городничаго сверкаютъ глаза, въ голосѣ—тонъ изступленія, движенія—порывисты. Если не вѣрите—посмотрите на Щепкина въ этой роли». Такой нѣсколько простодушной ссылкой критикъ подтверждаетъ наше предположеніе, что онъ не отдѣлялъ драматическаго лица отъ его исполнителя, если это былъ «достойный артистъ», что талантливый актеръ былъ для него лучшимъ истолкователемъ автора. Замѣтимъ, что онъ съ особенными подробностями останавливается на анализѣ характера Городничаго, давая и въ разборѣ 5-го акта множество драгоцѣнныхъ указаній для исполнителя.

Впрочемъ, критикъ оговаривается, что все сказанное имъ о «Ревизорѣ» — «отнюдь не разборъ этого превосходнаго произведенія искусства», что онъ «старался намекнуть» на идею «Ревизора», «указать, по возможности, на цѣлость пьесы, какъ особаго, въ самомъ себѣ замкнутаго міра». Если авторъ не хотѣлъ исчерпать это произведеніе, а только «наскоро пробѣжалъ его», «зацѣпляясь» только «за отдѣльныхъ лицъ», то тѣмъ дороже для насъ, что въ этомъ бѣгломъ обзорѣ разсыпано такъ много сценическихъ указаній высокой цѣнности.

Въ своемъ разборѣ Бѣлинскій касается мимоходомъ также и комедій Фонвизина. Въ немногихъ строкахъ, посвященныхъ имъ, онъ указываетъ ихъ недостатокъ съ точки зрѣнія философской эстетики, а именно, что ни одна изъ нихъ «не представляетъ собою цѣлаго, замкнутаго собою міра», а только «пресмѣшную каррикатуру на глупость и невѣжество». Онѣ — «мастерскія сатиры на современное общество, а, слѣдовательно, и не комедіи». Этотъ приговоръ повторяется въ заключительныхъ словахъ: «Недоросль» и «Бригадиръ»—превосходныя, хотя и не безъ большихъ недостатковъ, произведенія литературы, но отнюдь не произведенія искусства». Какъ мы увидимъ, это раздѣленіе проводится Бѣлинскимъ во всѣхъ его разборахъ драматическихъ произведеній, и подъ перомъ такого критика разъясняетъ многое, оставшееся не яснымъ и для современниковъ, и для потомковъ его. На языкѣ Бѣлинскаго термины «литературный», «поэтическій» и «художественный» не были синонимами. Произведеніе, по мнѣнію его, могло быть «литературнымъ», т. е. написаннымъ по литературнымъ правиламъ, отличаться наблюдательностью и остроуміемъ, могло быть и «поэтическимъ», т. е. проникнутымъ поэзіей въ цѣломъ и въ частностяхъ, и всетаки не быть «художественнымъ».

Бѣлинскій не призналъ художественнымъ произведеніемъ и «Горе отъ ума», такъ какъ оно не было такимъ съ точки зрѣнія нѣмецкой критики, представителемъ которой онъ считалъ себя. «Теперь у насъ въ литературѣ господствуютъ и борятся два рода критики»,—говоритъ онъ,—«французская и нѣмецкая. Первая смотритъ на произведеніе съ исторической точки зрѣнія, т. е. объясняетъ его и производитъ ему оцѣнку вслѣдствіе разбора его отношеній къ современному обществу и къ частной жизни самого автора.... Нѣмецкая критика смотритъ на художественное произведеніе, какъ на нѣчто безусловное, въ самомъ себѣ носящее свою причину, свое оправданіе и свою оцѣнку, по мѣрѣ того, какъ оно выражаетъ собою общіе законы духа, явленія разума, и мѣряетъ его масштабомъ разумной мысли... Рѣшеніе вопроса: художественно или не художественно то или другое произведеніе литературы—подлежитъ совсѣмъ не французской, а нѣмецкой критикѣ, потому что рѣшеніе такого вопроса относится совсѣмъ не къ исторіи, а къ наукѣ изящнаго, имѣющей своимъ основаніемъ законы изящнаго, выводимые изъ разумной мысли».

Разсматривая «Горе отъ ума» съ послѣдней точки зрѣнія, критикъ сперва разсказываетъ содержаніе комедіи. Сцены между Софьей, Лизой,

Фамусовымъ и Молчалинымъ, предшествующія появленію Чацкаго, по его мнѣнію, «написаны мастерски и служатъ превосходною интродукціей къ комедіи; характеры и ихъ взаимныя отношенія обрисованы рѣзко и искусно». Но Чацкій уже съ первыхъ шаговъ возбуждаетъ его неодобреніе. По замыслу автора, онъ—человѣкъ свѣтскій и человѣкъ «глубокій», а, между тѣмъ, пріѣзжаетъ въ домъ отца молодой дѣвушки въ шесть часовъ утра, прямо съ дороги, и начинаетъ разговоръ съ ней упреками за холодный пріемъ. «Истинной и глубокой любви не видно ни въ одномъ его словѣ»,—прибавляетъ критикъ. Смѣшной кажется ему и сцена, въ которой Чацкій передъ Фамусовымъ «разливается потокомъ энергичныхъ выходокъ противъ стараго времени», и та, въ которой Фамусовъ «распространяется о Москвѣ монологомъ въ 54 стиха, гдѣ мѣстами... дѣлаетъ, за Чацкаго, выходки противъ общества, какія могли бы придти въ голову только Чацкому». Во всемъ второмъ актѣ критикъ не видитъ ничего «существеннаго», относящагося къ «дѣлу»... «Всѣ говорятъ, и никто ничего не дѣлаетъ». Страннымъ онъ находитъ и рѣшеніе Чацкаго—допытаться отъ Софьи, кого она любитъ: Молчалина или Скалозуба, какъ-будто дѣвушка, которая могла полюбить того или другого «стоитъ какого-нибудь вниманія, какихъ-нибудь хлопотъ». Онъ даже сомнѣвается въ томъ, что Чацкій дѣйствительно любитъ Софью, такъ какъ они ни въ чемъ «не могли сойтись и понять другъ друга». Любви онъ не видитъ ни въ одномъ словѣ Чацкаго, которыя, какъ скоро они выражаютъ чувство къ Софьѣ «обыкновенны, чтобы не сказать пошлы». «Чувство, любовь, ревность» Чацкаго представляются ему «бурей въ стаканѣ воды», и онъ нѣсколько разъ повторяетъ это сравненіе. Не умнымъ и безтактнымъ признаетъ онъ и объясненіе Чацкаго, когда тотъ допрашиваетъ Софью, кого она любитъ? Всѣ рѣчи Чацкаго на балу кажутся ему дѣйствительно достойными сумасшедшаго, какимъ его называютъ въ этомъ обществѣ; «онъ несетъ такую дичь, что всѣ уходятъ, а онъ остается одинъ, не замѣчая того». Недостойной «порядочнаго, по крайней мѣрѣ, не сумасшедшаго человѣка» онъ считаелъ и выходку Чацкаго, когда онъ бросается къ Софьѣ изъ-за колонны съ крикомъ: «Онъ здѣсь, притворщица!». Это, по его мнѣнію, «преуморительная комическая сцена, гдѣ самое смѣшное лицо—г. Чацкій».

Окончательный выводъ его, «оцѣнка», заключается въ томъ, что «Горе отъ ума» «не есть комедія, по отсутствію, или, лучше сказать, по ложности своей основной идеи; не есть художественное созданіе, по отсутствію само-

цѣльности, а, слѣдовательно, и объективности, составляющей необходимое условіе творчества. «Горе отъ ума»—сатира, а не комедія: сатира же не можетъ быть художественнымъ произведеніемъ»... «Но»,—заканчиваетъ онъ,—«Горе отъ ума» есть въ высшей степени поэтическое созданіе, рядъ отдѣльныхъ картинъ и самобытныхъ характеровъ, безъ отношенія къ цѣлому, художественно нарисованныхъ кистью широкою, мастерскою, рукою твердою, которая если и дрожала, то не отъ слабости, а отъ кипучаго, благороднаго негодованія, съ которымъ молодая душа еще не въ силахъ была совладать... Въ этомъ отношеніи «Горе отъ ума» стоитъ на такомъ же неизмѣримомъ и безконечномъ пространствѣ выше комедій Фонвизина, какъ и ниже «Ревизора»... Этотъ отзывъ онъ формулируетъ еще въ слѣдующихъ словахъ: «Горе отъ ума» есть произведеніе таланта могучаго, драгоцѣнный перлъ русской литературы, хотя и не представляющее комедію, въ художественномъ значеніи этого слова,—произведеніе, слабое въ цѣломъ, но великое своими частностями».

Впослѣдствіи Бѣлинскій нѣсколько измѣнилъ свое мнѣніе, когда отдѣлался отъ точки зрѣнія нѣмецкой эстетики, и не исключалъ «Горе отъ ума» изъ числа высоко-художественныхъ произведеній русской сцены; но взглядъ его на Чацкаго долго еще раздѣлялся большинствомъ и публики, и артистовъ. Исполненіе талантливыхъ артистовъ понемногу установило, если можно такъ выразиться, темпераментъ Чацкаго; но характеръ, внутренній смыслъ этого лица, отчасти разъясненъ былъ уже впослѣдствіи, съ помощью историческихъ и литературныхъ указаній и біографическихъ данныхъ о характерѣ самого автора.

Рискуя, что эта статья хорошо извѣстна нашимъ читателямъ, мы всетаки подробно остановились на ней, такъ какъ здѣсь выясняются многіе основные взгляды Бѣлинскаго. Его взглядъ на комедію и трагедію и отношеніе къ классицизму и романтизму еще рѣзче выражены въ мнѣніяхъ его о Шекспирѣ, Мольерѣ и Корнелѣ.

II.

Взгляды Бѣлинскаго на Шекспира и Мольера.

Отношеніе Бѣлинскаго къ «французской» критикѣ, какое мы видимъ въ только что изложенной статьѣ, и извѣстная нелюбовь его къ французамъ объясняютъ его неодобрительное, почти презрительное отношеніе къ Мольеру. Въ той же статьѣ, въ видѣ примѣра, онъ указываетъ на Мольеров-

скія комедіи. Отдавая справедливость автору, что «онъ дѣйствительно былъ человѣкъ съ большимъ талантомъ, съ неистощимою живостью и остротою французскаго ума», онъ находитъ, однако, что онъ «великъ въ частностяхъ, а не въ цѣломъ», что «его дѣйствующія лица не дѣйствительныя существа, а каррикатуры, такъ же, какъ его произведенія — сатиры, а не комедіи, такъ же, какъ онъ самъ поэтъ мѣстами, а не художникъ, который потому художникъ, что творитъ цѣлое, стройное зданіе, выросшее изъ одной идеи». Критикъ не отрицаетъ значенія такихъ характеровъ, какъ Гарпагонъ и Тартюфъ; хотя первый кажется ему только «мастерски написанной каррикатурой», а второй—настолько «не хитрымъ, что могъ обмануть только одного, и то потому, что этотъ одинъ—пошлый дуракъ». Но остальныя лица обѣихъ пьесъ — «резонеры, ходячія сентенціи» и «присочинены для главнаго». Въ этой статьѣ сужденіе о Мольерѣ авторъ заканчиваетъ слѣдующимъ приговоромъ: «У него никогда не было идеи, и поэзія для него никогда не была сама себѣ цѣль, но средство исправлять общество осмѣяніемъ пороковъ. Какой это художникъ!» (III, 392—393).

Однако, чрезъ шесть лѣтъ послѣ того, какъ написана была эта статья, когда уже Бѣлинскій давно освободился отъ вліянія «нѣмецкой критики», онъ призналъ и огромное литературное значеніе Мольера, и его геніальность. Онъ еще продолжалъ утверждать, что «ни одна комедія Мольера не выдержитъ эстетической критики, потому что всѣ онѣ больше *сдѣланы* (курсивъ автора), нежели созданы, часто сбиваются на фарсъ или, по крайней мѣрѣ, допускаютъ въ себѣ фарсы; пружины ихъ дѣйствія всегда искусственны и однообразны, характеры абстрактны, сатира слишкомъ рѣзко выглядываетъ изъ подъ формы поэтическаго изобрѣтенія и т. д. Но вмѣстѣ съ этимъ, Мольеръ имѣлъ огромное вліяніе на современное ему общество и высоко поднялъ французскій театръ, что могъ сдѣлать только человѣкъ не просто съ талантомъ, а съ геніемъ» (XII, 275). И мы понимаемъ, почему произошла такая перемѣна во взглядахъ критика, который нѣкогда отказывался признать Мольера «художникомъ», а теперь возводитъ его въ геніи. Объясненіе мы находимъ въ слѣдующихъ словахъ: «Ихъ (произведенія Мольера) надо не читать, а видѣть на сценѣ, потому что ихъ сценическое достоинство выше драматическаго» (тамъ же). Если недостаточное знакомство съ источниками произведеній Мольера и формами тогдашней драматической литературы во Франціи могло привести его къ неправильному воззрѣнію на достоинство творчества великаго комика, то ему, при его сцени-

ческомъ чутьѣ, надо было только увидѣть его пьесы на сценѣ, чтобы убѣдиться въ ихъ исключительныхъ сценическихъ достоинствахъ и значительно измѣнить свое мнѣніе о немъ. Поразительно своею вѣрностью для того времени является также и сужденіе о различіи между нашимъ и французскимъ театромъ: «У насъ», — говоритъ критикъ, — «есть нѣсколько высокохудожественныхъ комедій, которыя, по своему числу, не могутъ составить постояннаго репертуара для театра... У французовъ нѣтъ ни одной художественной комедіи, но за то есть театръ, который существуетъ для всѣхъ» (тамъ же, 276).

Сравнивая двѣ эти статьи 1840 и 1846 годовъ, мы видимъ разницу и въ общихъ взглядахъ критика на задачи драматическаго искусства. Въ первой изъ нихъ онъ ставилъ французамъ въ упрекъ, что они «увлекаются дневными интересами (les intérêts du jour), и каждое литературное произведеніе у нихъ есть рѣшеніе дневного вопроса (la question du jour), т. е. того, о чемъ говорятъ нынче»; между тѣмъ, какъ нѣмцы, пользовавшіеся въ то время безусловнымъ сочувствіемъ автора, «сосредоточиваютъ все свое вниманіе на интересахъ общихъ, міровыхъ, не преходящихъ». Впослѣдствіи (во второй указанной статьѣ) онъ уже такъ отзывался о французахъ, ознакомившись съ ихъ произведеніями на сценѣ: «Когда французъ пишетъ драматическую пьесу, не выходя изъ соціальнаго элемента, твердо держась своего національнаго созерцанія интересовъ и сущности современной жизни,—ему нѣтъ соперниковъ, онъ простъ, истиненъ, ловокъ, живъ, остроуменъ, блестящъ, трогателенъ, глубокъ; но за то, когда онъ залетитъ въ прошедшіе вѣка и къ чужимъ народамъ,—онъ ложенъ, вычуренъ, фразистъ, декламаторъ, эффектеръ, поверхностенъ, пустъ, скученъ....» (VI, 623).

Повидимому, это собраніе неодобрительныхъ эпитетовъ Бѣлинскій примѣняетъ къ романтикамъ и въ своемъ отзывѣ о французахъ, «залетающихъ въ прошедшій вѣкъ и къ чужимъ народамъ», имѣетъ въ виду Гюго. Еще за два года до этой статьи, въ 1844 году, онъ писалъ, по поводу появленія «Les Burggrafs» въ русскомъ переводѣ: «Геній г. Гюго, столько шумѣвшаго въ европейскомъ литературномъ мірѣ назадъ тому лѣтъ десять съ небольшимъ, теперь такъ низко упалъ» и т. д. (IX, 203).

Теоретически Бѣлинскій былъ безусловнымъ противникомъ и романтизма, и классицизма, какъ направленій современной ему литературы. Признавая міровое значеніе древне-греческому (классическому) и средневѣковому (романтическому) искусству, онъ въ тоже время находилъ, «что называть клас-

сиками поэтическихъ уродовъ, каковы были Корнель, Расинъ, Буало, Мольеръ, Кребильонъ, Вольтеръ, Дюсисъ, Аддисонъ, Попъ, Альфіери и подобные имъ, или называть романтиками Шекспира, Сервантеса, Байрона, Вольтеръ-Скотта, Купера, Гете, Пушкина могутъ только люди, воздоенные французскими идеями объ искусствѣ и не знающіе первыхъ началъ, азовъ науки изящнаго». Считая «очевиднымъ», что «классицизмъ» французовъ есть «псевдоклассицизмъ», онъ въ то же время считаетъ ихъ «не способными, по своему національному духу, проникнуть въ сущность свѣтлаго міра древнихъ грековъ». (III, 353—354). Но въ позднѣйшей статьѣ, о которой мы упоминали, онъ, по крайней мѣрѣ, на Корнеля смотритъ уже иначе. «Трагедіи Корнеля»,—говоритъ онъ,—«правда, очень уродливы по ихъ классической формѣ, и теоретики имѣютъ полное право нападать на эту китайскую форму». Но себя онъ уже не причисляетъ къ этимъ «теоретикамъ»; мало того: онъ утверждаетъ, что «теоретики жестоко ошиблись бы, если бы за уродливою псевдо-классическою формою Корнелевскихъ трагедій проглядѣли страшную внутреннюю силу ихъ паооса» (XII, 274—275). Нѣтъ надобности отмѣчать различіе между первымъ и вторымъ отзывами. Какъ только формула объ единствѣ формы и содержанія потеряла значеніе для Бѣлинскаго, какъ только онъ отрѣшился отъ взгляда о неразрывности формы и содержанія, онъ получилъ возможность распознать «страшную внутреннюю силу паооса» Корнеля.

Совершенно инымъ, непосредственнымъ, а слѣдовательно, цѣльнымъ и единымъ было отношеніе Бѣлинскаго къ Шекспиру. Онъ съ самаго начала смотрѣлъ на него собственными глазами, помимо «нѣмецкой критики», и свободно отдавался его обаянію. Онъ былъ самымъ восторженнымъ его почитателемъ и самымъ дѣятельнымъ его пропагандистомъ на русской сценѣ. Шекспировскіе образы дѣйствовали на него такъ сильно, что, по его собственному признанію, преслѣдовали его, «мерещились» ему. «Мнѣ на театрѣ сталъ мечтаться другой театръ, на сценѣ—другая сцена, а изъ-за лицъ, къ которымъ приглядѣлись глаза мои, стали мерещиться другія лица, съ такимъ чуднымъ выраженіемъ, такъ не похожія на жильцовъ здѣшняго дольнаго міра». Ему «рисовался въ полусумракѣ образъ какой-то страшной женщины, съ прекраснымъ лицомъ, распущенными волосами и открытой грудью», которая, «потирая обнаженной рукой другую руку, оледеняющимъ голосомъ шептала: «Прочь, проклятое пятно!». За нею «высился колоссальный образъ» Макбета... Ему слышался «умоляющій голосъ Дездемоны», «гармоническія слова любви» Ромео и Юліи, «страшныя слова отцовскаго проклятія царственнаго старца»... (IV, 177—

178). Это были «мечты» его молодости, когда «сердце его билось однимъ безконечнымъ, а въ душѣ жили высокіе идеалы». Когда онъ объ этомъ вспоминаетъ, для него наступили уже «лѣта суроваго опыта, обнажившаго передъ нимъ дѣйствительность», когда театръ пересталъ быть для него «храмомъ драматическаго искусства». Но это разочарованіе относится лишь къ сценическому выполненію. Шекспировскіе образы никогда не утрачивали для него своей обаятельности и силы.

Его безграничный восторгъ, его безусловное преклоненіе передъ Шекспиромъ выразились всего ярче въ статьѣ о «Гамлетѣ», по поводу появленія въ этой роли Мочалова (II, 477—586). Статья эта принадлежитъ къ самымъ пламеннымъ, къ самымъ неугасаемымъ страницамъ Бѣлинскаго и, съ самаго появленія ея, сдѣлалась классическою въ нашей литературѣ. Имя Шекспира не было безъизвѣстнымъ русской публикѣ, но съ нею еще въ первый разъ такъ рѣшительно говорили о немъ, какъ о «драматургѣ, остающемся безъ соперника», «обладающемъ даромъ творчества въ высшей степени, одаренномъ міро-объемлющимъ умомъ и объективностью генія». Для нея это было откровеніемъ, раскрывавшимъ передъ нею новыя, не замѣченныя ею до сихъ поръ перспективы въ искусствѣ. Съ этого времени безспорное первенство Шекспира, какъ драматурга, безусловное величіе его произведеній сдѣлались у насъ аксіомой и для критики, и для публики. Насколько мы этимъ обязаны Бѣлинскому, мы можемъ прослѣдить и въ литературѣ, и въ традиціяхъ московской публики, для которой эта статья была написана, которую она по преимуществу имѣла въ виду. Популярность «Гамлета», всегда собирающаго публику въ Малый театръ, исходитъ не отъ одной памяти о Мочаловѣ, о которомъ уже въ концѣ пятидесятыхъ годовъ начинали позабывать и у котораго не было сколько-нибудь достойнаго преемника на Московской сценѣ. Она переходила по традиціи отъ одного поколѣнія къ другому, и эта традиція оставалась живою и яркою, потому что она вела свое начало отъ написаннаго огненными буквами откровенія великаго критика. Кто бы ни игралъ Гамлета, за этимъ актеромъ зрителю всегда чудился «невысокій, блѣдный человѣкъ, съ такимъ благороднымъ и прекраснымъ лицомъ, осѣненнымъ черными кудрями, котораго голосъ то лился прозрачными волнами сладостной мелодіи... то превращался въ львиное рыканіе». Но актеръ, вызвавшій множество вдохновенныхъ строкъ Бѣлинскаго, рисовался въ воображеніи зрителя не иначе, какъ въ костюмѣ «датскаго принца». Онъ былъ популярнѣйшимъ олицетвореніемъ Гамлета; но публика, кромѣ того, сознательно или безсознательно

чувствовала и недосягаемую высоту «Гамлета», какъ «пьесы изъ пьесъ», которая разъ навсегда была истолкована ей. Если бы Бѣлинскій написалъ только одну эту статью, ея было бы достаточно для безсмертія его въ глазахъ любителя театра.

III.

Отношеніе Бѣлинскаго къ современнымъ ему русскимъ драматургамъ.

Бѣлинскій выступалъ въ ту эпоху, когда господство классицизма на нашей сценѣ уже окончилось и когда приходилось считаться только съ романтизмомъ. Онъ не могъ быть сторонникомъ и этого послѣдняго, какъ порожденія французской литературы, къ которой онъ, за немногими исключеніями, относился отрицательно. Если французскій классицизмъ казался ему «гнильемъ», то французскій романтизмъ представлялся ему «лихорадочнымъ, пьянымъ». Въ виду того, всѣ наши послѣдователи того и другого направленія были заранѣе осуждены въ его глазахъ. Осуждены были и авторы «передѣлокъ съ французскаго», и авторы комедій и трагедій, писавшіе не для литературы, а для театра. И въ вопросахъ преуспѣянія нашей сцены критикъ такъ же глубоко проникалъ въ самую сущность вопроса, какъ и тогда, когда онъ касался вопросовъ непосредственно литературныхъ. Способность его проникать взглядомъ до самаго корня дѣла не можетъ не поражать даже и нынѣшняго читателя. Мы уже привели выше его замѣчаніе по поводу сравненія французскаго театра съ нашимъ, повторявшееся множество разъ другими критиками. Какъ будто сейчасъ написанными кажутся и его замѣчанія объ авторахъ «передѣлокъ съ французскаго» и «оригинальныхъ комедій».

«Русскія передѣлки съ французскаго»,—читаемъ мы въ V томѣ, содержащемъ статьи 1841 года,—«нынче въ большомъ ходу: большая часть современнаго репертуара состоитъ изъ нихъ. Причина ихъ размноженія очевидна: публика равнодушна къ переводнымъ пьесамъ; она требуетъ оригинальныхъ, требуетъ на сценѣ русской жизни, быта русскаго общества. Наши доморощенные драматурги на выдумки бѣдненьки, на сюжетцы не изобрѣтательны: что же тутъ остается дѣлать? Разумѣется, взять французскую пьесу, перевести ее слово въ слово, дѣйствіе (которое, по своей сущности, могло случиться только во Франціи) перенести въ Саратовскую губернію или въ Петербургъ, французскія имена дѣйствующихъ лицъ перемѣнить на русскія»

(V, 410). «Оригинальныя» пьесы онъ ставилъ еще ниже, находя, что о нихъ «нечего и говорить. Въ передѣлкахъ, по крайней мѣрѣ, бываетъ содержаніе — завязка, узелъ и развязка; оригинальныя пьесы хорошо обходятся и безъ этой излишней принадлежности драматическихъ сочиненій» (тамъ же). «Если вѣрить нашимъ драмамъ»,—продолжаетъ онъ,—«то можно подумать, что на святой Руси все только и дѣлаютъ, что влюбляются и замужъ выходятъ за тѣхъ, кого любятъ; а пока не женятся, все ручки цѣлуютъ у своихъ возлюбленныхъ... Для чего же выводятся нашими драматургами эти злополучные любовники и любовницы? Для того, что безъ нихъ они не въ состояніи изобрѣсти никакого содержанія; изобрѣсти же не могутъ потому, что не знаютъ ни жизни, ни людей, ни общества, не знаютъ, *что* и *какъ* дѣлается въ дѣйствительности» (тамъ же, 412—413).

Бѣлинскій былъ особенно высокаго мнѣнія о комедіи, какъ о литературномъ родѣ, и, какъ художественному произведенію, ставилъ ей весьма высокія требованія, что мы могли видѣть изъ его отношенія къ «Горе отъ ума». Даже трагедія, требующая, повидимому, больше творческихъ силъ и, кромѣ того, историческихъ знаній, казалась ему дѣломъ болѣе легкимъ, чѣмъ комедія. «Хорошую трагедію»,—говорилъ онъ,—«такъ же мудрено написать, какъ и хорошую комедію; но легче написать посредственную трагедію, чѣмъ сколько-нибудь сносную комедію. Первая, т. е. посредственная трагедія, требуетъ лишь нѣкотораго жара и хорошаго стиха, а комедія, кромѣ того, еще и наблюдательности, знанія общества и, главное, юмора, который есть самъ по себѣ талантъ» (VII, 349).

Послѣднее замѣчаніе, какъ-будто случайно соскользнувшее съ пера критика, освѣщаетъ существенный недостатокъ многихъ произведеній комическаго рода и современныхъ Бѣлинскому, и написанныхъ въ послѣднее пятидесятилѣтіе. Мы не хотимъ касаться здѣсь нынѣшняго репертуара, но не трудно было бы доказать, что множество комедій нашего времени потому такъ неудовлетворительны и такъ недолговѣчны, что лишены, «главное, юмора». Для репертуара и временъ Бѣлинскаго, и нашего времени не утратили значенія и слѣдующія за приведенными выше слова его: «Наши комики всего менѣе знаютъ нравы даже того круга общества, среди котораго сами живутъ» (тамъ же, 349). «Имъ хочется сдѣлать свои пьесы смѣшными, но они только могутъ смѣшить публику какими-нибудь чудаками или оригиналами. Для этого они создаютъ характеры, какихъ нигдѣ нельзя отыскать, нападаютъ на пороки, въ которыхъ нѣтъ ничего порочнаго... А какіе идеалы

добродѣтелей рисуютъ они — Боже упаси! Съ этой стороны наша комедія нисколько не измѣнилась со временъ Фонвизина: глупые въ ней иногда бываютъ забавны, хоть въ смыслѣ каррикатуры, а умные всегда и скучны, и глупы...» (V, 413—414). И эта характеристика добродѣтельныхъ и порочныхъ, умныхъ и глупыхъ лицъ нашей комедіи была въ первый разъ высказана Бѣлинскимъ, и мы знаемъ, сколько разъ ее приходилось повторять потомъ...

Глубоко задумываться заставляетъ и взглядъ его на трагедію, или историческую драму, именно потому, что онъ не утратилъ своей силы и до настоящаго времени. «Трагики нашего времени»,—говоритъ онъ,—«представляютъ изъ себя такое же зрѣлище, какъ и комики: они изображаютъ русскую жизнь съ такою же вѣрностью и еще съ меньшимъ успѣхомъ... Главная причина ихъ неуспѣха — въ ошибочномъ взглядѣ на русскую исторію... Въ русской исторіи не было внутренней борьбы элементовъ, и потому ея характеръ скорѣе эпическій, чѣмъ драматическій» (V, 414—415). Удивительная вѣрность этого взгляда, какъ намъ хорошо извѣстно, подтверждается всею послѣдующей исторіей нашей исторической драмы, которой не одолѣлъ даже такой крупный драматическій талантъ, какъ Островскій, не говоря уже объ А. Толстомъ и другихъ писателяхъ, пробовавшихъ свои силы на этомъ поприщѣ. Если впослѣдствіи лица этихъ драмъ перестали быть французами и нѣмцами, какими казались Бѣлинскому лица трагедій Хомякова и Кукольника, то все же наша историческая драма не перестала быть драматизированной эпопеей.

Отъ драматурга Бѣлинскій требовалъ художественнаго творчества, въ томъ высокомъ смыслѣ, въ какомъ онъ понималъ его. «Если я не художникъ»,— говорилъ онъ, — «то какъ бы ни глубока и ни вѣрна была идея, которую я хочу высказать, — она затемнится; какъ бы ни пламенно было чувство, одушевляющее меня,—оно охладѣетъ, если я, наперекоръ моей натурѣ, буду силиться и натягиваться выразить то и другое въ лирическомъ стихотвореніи, въ поэмѣ, романѣ, драмѣ» (II, 389). Мы знаемъ, какъ это воззрѣніе, составляющее краеугольный камень литературной эстетики, часто забывалось потомъ и какъ мало оно понято современной критикой нашей драматической литературы.... А уже шестьдесятъ лѣтъ тому назадъ (въ 1838 г.) Бѣлинскій считалъ «непреложной истиной, что нельзя писать драму, не будучи поэтомъ». (тамъ же, 390).

Какъ «присяжный рецензентъ», онъ не оставлялъ безъ вниманія и пьесъ, поставлявшихся для сцены въ качествѣ сценическаго матеріала, и

отмѣчалъ громкій успѣхъ нѣкоторыхъ изъ нихъ. Со свойственною ему мѣткостью выраженія, онъ указывалъ, какъ общее правило, что въ каждомъ сезонѣ бываютъ двѣ-три «нашумѣвшія» пьесы; такія пьесы и тогда принадлежали обыкновенно однимъ и тѣмъ же авторамъ, «любимцамъ» публики. Но это предпочтеніе, оказывавшееся имъ театральной залой, ни мало не дѣйствовало на оцѣнку критика. Въ его рецензіяхъ разсѣяно множество безпощадныхъ замѣчаній по поводу произведеній этихъ «любимцевъ публики». Но поголовное осужденіе не было въ характерѣ критика, и онъ видѣлъ общую причину происхожденія этой своеобразной литературы въ системѣ бенефисовъ. «Въ бенефисахъ»,—говоритъ онъ,—«заключается одна изъ главныхъ причинъ упадка нашего сценическаго искусства, сценической литературы и сценическихъ талантовъ... Бенефиціантъ заказываетъ для своего бенефиса нѣсколько пьесъ разнымъ доморощеннымъ драматургамъ. Плата за эти пьесы—ничтожная, и драматургъ заботится только о томъ, чтобы спихнуть съ плечъ долой заказанную ему работу и, какъ говорится, отхватываетъ ее съ плеча... Литераторы не умѣютъ писать для театра иначе, какъ по бенефисному»... (IX, 217—218).

Къ переводнымъ пьесамъ Бѣлинскій относился также строго, не исключая и водевиля, который тогда пользовался особеннымъ успѣхомъ на нашей сценѣ. Онъ находилъ, впрочемъ, что хотя «водевиль не принадлежитъ къ сферѣ высшей поэзіи, высшаго искусства, и не можетъ быть художественнымъ произведеніемъ», но «можетъ быть поэтическимъ произведеніемъ, какъ арабеска, какъ виньетка Тони Жоано къ «Донъ Кихоту» (IV, 200). Тѣмъ не менѣе, «водевиль — прекрасная вещь только на французскомъ языкѣ, на французской сценѣ, при игрѣ французскихъ актеровъ. Подражать ему такъ же нельзя, какъ и переводить его... Если намъ случалось видѣть русскій водевиль, который ходилъ на собственныхъ ногахъ, то онъ всегда ходилъ на кривыхъ ногахъ» (V, 409—410).

Къ переводчикамъ классическихъ произведеній Бѣлинскій предъявлялъ высокія требованія. «Для совершеннѣйшаго перевода Шекспировыхъ драмъ стихами»,—говоритъ онъ въ примѣчаніи къ статьѣ о «Горе отъ ума»,—«надобно и переводчику быть Шекспиромъ; иначе переводъ его будетъ хоть сколько-нибудь невѣренъ,—невѣренъ или идеѣ, или формѣ, и всегда будетъ болѣе или менѣе субъективенъ... Если кому удастся перевести *какъ должно* (курс. авт.) Шекспирову драму стихами, это будетъ подвигъ, котораго одного достаточно для цѣлой жизни» (III, 362). Нѣкоторымъ противорѣчіемъ такому

взгляду на переводы Шекспира можетъ показаться отзывъ о переводѣ «Гамлета» Полевого. Очевидно, подъ вліяніемъ восторга, вызваннаго въ немъ возможностью увидѣть Мочалова въ роли Гамлета, и впечатлѣнія легкости и литературности передачи Шекспира Полевого, критикъ отнесся къ ней снисходительнѣе, чѣмъ сдѣлалъ бы это въ другое время. Онъ даже высказываетъ цѣлую теорію о томъ, что «переводы дѣлаются не для нѣсколькихъ человѣкъ, а для всей читающей публики, и переводчикъ долженъ строго сообразоваться со вкусомъ, образованностью, характеромъ и требованіями публики». Со свойственною ему пылкостью и смѣлостью, онъ продолжаетъ далѣе: «Если бы искаженіе Шекспира было единственнымъ средствомъ для ознакомленія его съ нашей публикой, — и въ такомъ случаѣ не для чего было бы церемониться; искажайте смѣло, лишь бы успѣхъ оправдалъ ваше намѣреніе: когда двѣ, три и даже одна пьеса Шекспира, хотя бы и искаженныя вами, упрочили въ публикѣ авторитетъ Шекспира и возможность лучшихъ, полнѣйшихъ и вѣрнѣйшихъ переводовъ той же самой пьесы, вы сдѣлали великое дѣло» (II, 295). Впослѣдствіи онъ уже иначе относился къ переводу Полевого, называя его «искаженнымъ и облизаннымъ» (IV, 36).

Мы не будемъ приводить его отзывовъ о Полевомъ, Кукольникѣ, Ободовскомъ, Кони и др. Для него ихъ пьесы были не «художественныя произведенія, вышедшія изъ законовъ необходимости», въ которыхъ «нѣтъ ничего случайнаго, ничего лишняго, ничего не достаточнаго, но все необходимое», — а «батарды искусства, эти красавицы по милости бѣлилъ, румянъ, сурьмы и накладныхъ формъ» (II, 384—385). Онѣ не удовлетворяли его еще и потому, что, съ его точки зрѣнія, сценическія произведенія должны были не только служить искусству, но и служить обществу. «Честь и слава художнику»,—говорилъ онъ,—«который употребляетъ свой высокій, данный ему Богомъ талантъ на осмѣяніе невѣжества и эгоизма, на исправленіе общества! Но еще болѣе ему чести и славы, если эта благородная цѣль гармонируетъ съ направленіемъ его таланта... если она у него не обдуманный разсчетъ, а безсознательный порывъ... Только подъ этимъ условіемъ его цѣль будетъ цѣлью художника, а не ремесленника, не поставщика на заказъ литературныхъ произведеній» (I, 527—528).

IV.

Отношеніе Бѣлинскаго къ сценическому искусству.

Великій критикъ, пишущій театральныя рецензіи, ведущій театральную лѣтопись изъ года въ годъ—явленіе настолько исключительное, что съ невольнымъ умиленіемъ смотришь на каждый отзывъ его о «шуткѣ-водевилѣ» и «оригинальномъ фарсѣ», на каждое замѣчаніе объ игрѣ второстепенныхъ и третьестепенныхъ актеровъ. Если любитель театра восхищается въ этихъ строкахъ несравненною тонкостью пониманія сценическаго исполненія, удивляется почти пророческой вѣрности его приговоровъ, то актеръ по профессіи находитъ въ нихъ дѣйствительно драгоцѣнныя указанія и истинные идеалы сценическаго искусства.

Какія требованія онъ ставилъ самому себѣ, какъ рецензенту, мы видимъ изъ приступа его къ разбору игры Мочалова въ «Гамлетѣ». «Не безъ нѣкоторой робости»,—говоритъ онъ,—«приступаемъ мы къ отчету объ игрѣ Мочалова: намъ кажется, и не безъ основанія, что мы беремся за дѣло трудное и превосходящее наши силы... Не подробный и обстоятельный отчетъ должны мы написать, не мнѣніе наше должны мы представить на судъ читателей, которые могутъ и принять, и не принять его: мы должны заставить ихъ повѣрить намъ безусловно, а для этого намъ должно возбудить въ душахъ ихъ всѣ тѣ потрясенія, вмѣстѣ и мучительныя, и сладостныя, неуловимыя и дѣйствительныя, которыми восторгалъ и мучилъ насъ по своей волѣ великій артистъ... Словомъ, намъ должно сдѣлать съ нашими читателями то же самое, что дѣлалъ съ нами Мочаловъ... Но для этого надобно имѣть душу вулканическую и страстную, и не только способную въ высшей степени страдать и любить, но и заставлять другихъ страдать и любить, передавая имъ свою любовь и свои страданія... Рецензенту надо сдѣлаться поэтомъ, и поэтомъ великимъ» (II, 525—526).

Бѣлинскій много требовалъ и отъ актера, передающаго великія созданія искусства. Характеръ творчества актера онъ опредѣлялъ, какъ «умѣнье вѣрно осуществить уже созданный поэтомъ характеръ»... (тамъ же, 528). «Сила и сущность сценическаго генія совершенно тождественна съ геніемъ прочихъ искусствъ, потому что, подобно имъ, она состоитъ въ этой всегдашней способности, понявши идею, найти вѣрный образъ для ея выраженія... Актеръ живетъ жизнью того лица, которое представляетъ. Для него существуетъ не идея

цѣлой драмы, но идея одного лица, и онъ, понявши идею этого лица объективно, выполняетъ ее субъективно. Взявши на себя роль, онъ уже—не онъ, онъ уже живетъ не своею жизнью, но жизнью представляемаго имъ лица...». «И, Боже мой»,—восклицаетъ онъ, словно пораженный сложностью задачи актера, которая открывается ему по мѣрѣ того, какъ онъ болѣе и болѣе всматривается въ нее, — «сколько средствъ требуетъ сценическое дарованіе! Мы не говоримъ уже о средствахъ матеріальныхъ, но необходимыхъ, каковы: крѣпкое сложеніе, стройный, высокій станъ, звучный и гибкій голосъ; для этого нужна еще организація огненная, раздражительная, мгновенно воспламеняющаяся; лицо подвижное, истинное зеркало всѣхъ чувствъ, проходящихъ по душѣ; способность любить и страдать глубокая и безконечная» (тамъ же, 530—531).

Легко понять, что идеальный актеръ, о которомъ онъ говоритъ, воплощался въ то время для него въ лицѣ Мочалова. Увлеченный его игрой, которой главнымъ двигателемъ было вдохновеніе, Бѣлинскій тогда такъ относился къ этому послѣднему: «Какъ всякій художникъ, актеръ творитъ по вдохновенію, а вдохновеніе есть внезапное проникновеніе въ истину... Актеръ можетъ вдохновляться только истинною, и, слѣдовательно, чѣмъ выше поэтъ, тѣмъ вдохновеннѣе долженъ быть актеръ, играющій созданную имъ роль, такъ какъ чѣмъ глубже истина, тѣмъ глубже должно быть и проникновеніе въ нее, а слѣдовательно, и вдохновеніе» (тамъ же, 532). Онъ «не вѣрилъ» тогда таланту актеровъ, одинаково хорошо играющихъ и хорошую, и плохую роль, и считалъ «несомнѣннымъ доказательствомъ таланта Мочалова» его «неумѣнье, безсиліе выдерживать не выдержанные или не конкретные характеры», а именно, давать «не цѣлую роль... а пять-шесть превосходнѣйшихъ мѣстъ». Впрочемъ, до представленія «Гамлета» онъ «съ большинствомъ голосовъ» считалъ это «недостаткомъ или неполнотою его дарованія», но послѣ этого представленія измѣнилъ свое мнѣніе.

Вся его знаменитая статья, которую мы цитируемъ, есть полный диѳирамбъ Мочалову, какъ-будто горящій тѣмъ же вдохновеніемъ, которымъ писатель восхищался въ артистѣ. Намъ пришлось бы переписать ее всю, если бы мы уступили желанію напомнить читателю всѣ мѣста ея, гдѣ описывается или характеризуется игра Мочалова. Она остается единственнымъ въ своемъ родѣ документомъ — подробнымъ отчетомъ о нѣсколькихъ послѣдовательныхъ представленіяхъ исполненія знаменитымъ трагикомъ величайшей Шекспировской роли. Въ этомъ отчетѣ мы видимъ всю работу актера отъ перваго

представленія, когда онъ показалъ Гамлета, художественно созданнаго великимъ актеромъ,—слѣдовательно, Гамлета живого, удивительнаго, конкретнаго, но не столько Шекспировскаго, сколько «Мочаловскаго», до девятаго представленія, когда Мочаловъ «вполнѣ постигъ тайну характера Гамлета и вполнѣ передалъ ее своимъ зрителямъ».

Читая эту единственную въ своемъ родѣ статью, мы не только видимъ актера, который заставляетъ присутствовать зрителей при великомъ творческомъ актѣ «постиженія тайны характера Гамлета», но и зрителя-критика, напряженно слѣдящаго за раскрытіемъ этой тайны, запечатлѣвающаго въ своей памяти каждое слово, каждый жестъ, каждую модуляцію голоса вдохновеннаго истолкователя Шекспира и уносящаго въ своей душѣ эту почти неуловимую амальгаму множества зрительныхъ и слуховыхъ впечатлѣній. Такого рецензента, по крайней мѣрѣ, въ креслѣ русскаго театра никогда еще не сидѣло, и ни однимъ русскимъ критикомъ никогда не было создано чего-либо похожаго на эту геніальную рецензію. Изображенная въ ней фигура Мочалова выходитъ до такой степени громадной, подавляющей, живой, что мы схватываемъ только общее впечатлѣніе этой картины, не замѣчая ея подробностей. Мы не замѣчаемъ, что самая живость ея зависитъ отъ отчетливо фиксированныхъ впечатлѣній чрезвычайно зоркаго сценическаго глаза, т. е. любителя и знатока театра, умѣющаго подмѣтить и мгновенно оцѣнить всѣ детали игры, отъ крупныхъ до мелкихъ штриховъ, ускользающихъ отъ вниманія обыкновеннаго зрителя. Чтобы оцѣнить чисто спеціальную тонкость этихъ замѣчаній, достаточно взглянуть съ такой точки зрѣнія на рецензію игры Мочалова въ «Отелло». Авторъ не увлеченъ здѣсь ни величіемъ исполненія, ни величіемъ пьесы: онъ—только рецензентъ, разбирающій игру актера, онъ хочетъ «только выразить впечатлѣніе», произведенное на него представленіемъ Отелло. И, дѣйствительно, онъ сцена за сценой отмѣчаетъ исполненіе главнаго лица, говоритъ, гдѣ онъ былъ «сухъ», какія мелочи были у него «потеряны», гдѣ у него были «проблески и вспышки» вдохновенія, гдѣ виновникомъ неудовлетворительнаго впечатлѣнія былъ онъ самъ, а гдѣ—неудачная постановка и т. д. (II, 579—585).

Устанавливая общее заключеніе своей оцѣнки игры Мочалова, Бѣлинскій, по своему «глубокому убѣжденію, почиталъ дарованіе этого артиста великимъ и геніальнымъ» (тамъ же, 587). Это — уже позднѣйшій и, если можно такъ выразиться, кульминаціонный отзывъ критика о Мочаловѣ; онъ относится къ 1838 году. Но у насъ есть отзывъ 1835 года, когда Бѣ-

линскій упоминаетъ о немъ по случаю пріѣзда въ Москву Каратыгина и проводитъ параллель между петербургскимъ и московскимъ трагиками. Перваго онъ относитъ къ талантамъ «случайнымъ», а послѣдняго—къ «самобытнымъ», хотя и прибавляетъ, что онъ—«талантъ не выработанный, односторонній». Увлеченіе Мочаловымъ въ роли Гамлета, заставившее критика назвать артиста «великимъ и геніальнымъ», не измѣнило этого безпристрастнаго, соотвѣтствовавшаго дѣйствительности отзыва. Отдавъ должное поразительнымъ вспышкамъ вдохновенія Мочалова въ «Гамлетѣ», критикъ не сдѣлался его безусловнымъ поклонникомъ, не повторялъ этого восторженнаго отзыва всегда и при всякой оцѣнкѣ игры Мочалова. Въ слѣдующемъ (1839) году онъ говоритъ о немъ: «Игра Мочалова иногда есть откровеніе таинства, сущности сценическаго искусства, но часто бываетъ и его оскорбленіемъ... Мочаловъ всегда падаетъ, когда его оставляетъ его вулканическое вдохновеніе...» (III, 177). Таково же было, въ сущности, его «окончательное» мнѣніе, которое онъ высказалъ о Мочаловѣ по поводу извѣстія о его смерти и не задолго до своей собственной кончины. «Сценическое искусство»—писалъ онъ,—«понесло въ Мочаловѣ горькую утрату. Это былъ человѣкъ съ необыкновеннымъ, огромнымъ талантомъ, какіе являются рѣдко... Одни видѣли въ немъ высшую степень совершенства, до какого только можетъ доходить трагическій талантъ; другіе видѣли въ немъ совершенно бездарнаго актера». Первое мнѣніе онъ находилъ «преувеличеннымъ», но прибавлялъ, что въ немъ «въ тысячу разъ больше истины», хотя, впрочемъ, считалъ, что и послѣднее «существуетъ не безъ основанія». «Дѣло въ томъ»,—пояснялъ онъ,—«что, получивши отъ природы огромный талантъ и богатыя средства для представленія трагическихъ ролей, Мочаловъ съ молодыхъ лѣтъ имѣлъ несчастье пренебречь развитіемъ своего таланта и обработкою своихъ средствъ, ничего не сдѣлавъ во-время, чтобы овладѣть ими...» (XII, 191—192)... «Самообладанія своими средствами актеръ можетъ достичь только успѣшнымъ и долговременнымъ изученіемъ своего искусства. Этого-то изученія и не доставало Мочалову, чтобы быть истиннымъ чудомъ сценическаго искусства. И потому онъ давно уже шелъ назадъ, вмѣсто того, чтобы идти впередъ» (тамъ же, 194). Какъ мы видимъ, даже и оплакивая любимаго артиста, критикъ не уступаетъ чувству скорби, которое заставляетъ забывать о недостаткахъ умершаго, и вспоминаетъ о нихъ наряду съ его достоинствами. Характерно, что и въ этой некрологической замѣткѣ авторъ не пропускаетъ случая напомнить о внѣшнихъ сценическихъ данныхъ Мочалова, его удивительно богатомъ и

гибкомъ голосѣ, красивомъ, чрезвычайно подвижномъ лицѣ и даже «крѣпкомъ здоровьи—обстоятельствѣ очень важномъ для трагическаго актера»,—прибавляетъ онъ. Другими словами, возсоздавая его образъ въ то время, когда его уже не было въ живыхъ, критикъ воспроизводитъ его не въ отвлеченномъ, а въ чисто сценическомъ видѣ, разъясняетъ впечатлѣніе, оставленное имъ и внутренними, и внѣшними качествами.

Оставаясь, на самомъ дѣлѣ, при одномъ и томъ же мнѣніи о Мочаловѣ, обаянію котораго онъ только въ теченіе одного сезона подчинялся безусловно, Бѣлинскій болѣе замѣтно измѣнилъ свое мнѣніе о другомъ знаменитомъ трагикѣ того времени, петербургскомъ артистѣ Каратыгинѣ. Очевидно, когда онъ давалъ первый отзывъ объ игрѣ Каратыгина, по поводу его гастролей въ Москвѣ, въ 1835 году, у него еще не выработался взглядъ на подготовку артиста, на пріобрѣтеніе имъ «самообладанія своими средствами» путемъ «успѣшнаго и долговременнаго изученія своего искусства». Каратыгинъ тогда еще не выяснился для нашего критика, который только сравнивалъ его съ Мочаловымъ и признавалъ артистическое первенство послѣдняго, какъ таланта «самобытнаго», передъ Каратыгинымъ, талантомъ «случайнымъ». «Каратыгинъ»,—говорилъ онъ,—«талантъ случайный, не призванный, успѣхъ котораго зависитъ отъ огромныхъ природныхъ средствъ, т. е. роста, осанки, фигуры, крѣпкой груди, и отъ образованности, ума, сметливости и смѣлости» (I, 513). «Каратыгинъ»,—продолжаетъ онъ,—«ни въ одной роли не бываетъ несносенъ, но это происходитъ скорѣе не отъ всесторонности таланта, но отъ недостатка истиннаго таланта... Здѣсь я вижу не талантъ, не чувство, а чрезвычайное умѣнье побѣждать трудности» (тамъ же, 514). Въ роли Карла Моора Каратыгинъ показался ему даже рѣшительно дуренъ: «Ни одного слова, ни одного монолога, отъ котораго бы забилось сердце, поднялись дыбомъ волосы, вырвался тяжкій вздохъ»,—жалуется критикъ (тамъ же, 516). Тогда, видимо, дѣйствіе артиста на непосредственное чувство зрителя онъ ставилъ всего выше и главнымъ образомъ требовалъ его. Съ этой точки зрѣнія, Каратыгинъ не удовлетворялъ его. Характеръ игры Каратыгина,—повторяетъ онъ, — «преодолѣвать трудности, дѣлать все изъ ничего. А для этого, разумѣется, нужны одни эффекты, одно искусство, обдуманность, предварительное изученіе роли, созданной не авторомъ, но актеромъ. Смотря на его игру, вы безпрестанно удивлены, но никогда не тронуты, не взволнованы»... «Гдѣ нѣтъ истины, природы, естественности»,—поясняетъ онъ свою мысль,—«тамъ нѣтъ для меня очарованія», и заканчиваетъ такъ: «Давайте мнѣ

актера-плебея, не выглаженнаго лоскомъ паркетности, а энергическаго и глубокаго въ своемъ чувствѣ» (I, 521—522).

Послѣдними словами достаточно выражается тогдашнее воззрѣніе Бѣлинскаго на сценическое искусство въ тѣсномъ смыслѣ слова. Онъ требовалъ полнаго равновѣсія между талантомъ, т. е. творчествомъ, и внѣшнею отдѣлкою роли. При такомъ пониманіи работы артиста, ни Мочаловъ, ни Каратыгинъ неудовлетворяли критика: первый—своей не выработанной, а послѣдній—слишкомъ внѣшней игрой. Однако, съ теченіемъ времени взгляды Бѣлинскаго нѣсколько измѣнились. Это произошло съ его переселеніемъ въ Петербургъ, гдѣ онъ могъ пріобрѣсти болѣе обширную театральную опытность, ознакомившись съ русской петербургской и французской драматическими труппами. Отчасти и Каратыгинъ содѣйствовалъ перемѣнѣ этого взгляда. Отзывы объ его игрѣ, написанные въ Петербургѣ, уже выказываютъ иное отношеніе къ нему, чѣмъ при первомъ пріѣздѣ его въ Москву. Тогда онъ поставилъ ему въ упрекъ, что онъ «не бываетъ несносенъ ни въ одной роли», и все дарованіе его сводилъ къ «чрезвычайному умѣнью побѣждать трудности», а теперь онъ говоритъ о немъ: «Каратыгинъ за всякую роль берется смѣло и увѣренно, потому что его успѣхъ зависитъ не отъ удачи вдохновенія, а отъ строгаго изученія роли» (III, 177). Строгое изученіе роли, умѣніе владѣть своими средствами, независимо отъ случайности вдохновенія, уже вмѣняются ему въ достоинство. Такая существенная перемѣна въ воззрѣніи на художественное качество игры Каратыгина, была, повидимому, вызвана исполненіемъ роли Велизарія, которое Бѣлинскій видѣлъ уже въ Петербургѣ. Съ отличительной для него искренностью, онъ прямо высказываетъ, что «Каратыгинъ создалъ роль Велизарія». Уже съ настоящимъ восторгомъ говоритъ онъ: «Въ продолженіе цѣлой роли благородная простота, геройское величіе видны были въ каждомъ шагѣ, слышны были въ каждомъ словѣ, въ каждомъ звукѣ Каратыгина... Сцена, гдѣ поется романсъ Мерзлякова, была исполнена такого неотразимаго поэтическаго обаянія, о которомъ нельзя дать словами никакого понятія, — и это опять было дѣломъ Каратыгина» (тамъ же, 179 — 180). Это благопріятное впечатлѣніе еще усилилось игрою названнаго артиста въ роли Людовика XI, въ «Заколдованномъ домѣ» (трагедіи Ауфенберга, переведенной Ободовскимъ). Игра эта показалась критику «превосходной». «Каратыгинъ»,—объясняетъ онъ,—«какъ бы переродился въ этой роли. Игру его невозможно характеризовать словами, и надо видѣть, чтобы понять и оцѣнить верхъ драматическаго искусства и торжество его

таланта, являющагося въ этой роли въ своемъ апотеозѣ... Въ каждомъ словѣ, въ каждомъ жестѣ вы видите характеръ историческаго Людовика XI... Дивное искусство!»—заключаетъ онъ (III, 199—201).

Въ этомъ отзывѣ мы уже замѣчаемъ большую перемѣну во взглядѣ Бѣлинскаго на пріемы сценическаго искусства. Въ прежнемъ мнѣніи его о Каратыгинѣ отчасти сказывалась ревность москвича къ славѣ своего родного театра; она, однако, уступила мѣсто болѣе безпристрастному отношенію къ артистамъ, съ переселеніемъ Бѣлинскаго въ Петербургъ. Къ этому времени относятся и интересныя параллели его между петербургскими и московскими комиками. Какъ относился Бѣлинскій къ комическому буфонству, имѣвшему своихъ многочисленныхъ, пользовавшихся любовью публики представителей, мы видимъ изъ слѣдующихъ словъ: «Большая часть нашихъ актеровъ не хочетъ понять, что искренность и наивность суть первыя условія сценическаго искусства и комизма, и что, по этому, смѣшить публику должно естественнымъ воспроизведеніемъ характера, созданнаго поэтомъ, а не утрированіемъ характера... Въ сценическомъ искусствѣ—этомъ зеркалѣ дѣйствительности—актеръ долженъ забыть, что онъ играетъ смѣшную роль и помнить только, что онъ представляетъ характеръ, изъ природы и дѣйствительности взятый. Конечно, смѣхъ публики есть награда комическому актеру, но онъ долженъ возбуждать этотъ смѣхъ естественнымъ выполненіемъ представляемаго имъ характера, а не явнымъ желаніемъ во что бы то ни стало возбуждать смѣхъ—не рѣзкими движеніями, не уродливымъ костюмомъ» (VII, 225—226).

Къ его идеалу комическаго актера всего ближе подходили Щепкинъ и Сосницкій. Большой поклонникъ Щепкина, Бѣлинскій выказываетъ замѣчательное безпристрастіе и замѣчательное знаніе сцены, отмѣчая тѣ стороны исполненія Сосницкаго, которыми онъ превосходилъ своего московскаго соперника. Онъ не уступалъ Щепкину въ «удивительномъ искусствѣ, играя комическую роль, трогать и возбуждать не смѣхъ, а чувство, не переставая быть смѣшнымъ»; хотя въ чисто патетическихъ сценахъ у него чувствовался недостатокъ «трепета чувства и электрической теплоты души» Щепкина. За то Сосницкій стоялъ выше послѣдняго въ искусствѣ отрѣшаться отъ своей личности, существенно важномъ для актера. «Щепкина»,—прибавляетъ Бѣлинскій,—«вы всегда и во всемъ узнаете, хотя онъ каждую роль выполняетъ сообразно съ ея духомъ и характеромъ. Ему измѣняетъ не талантъ, не искусство, но его фигура, какая-то одному ему свойственная манера». Между тѣмъ, «Сосницкій перерождается, подобно Протею, въ тѣхъ роляхъ, которыми

можетъ овладѣвать вполнѣ». Онъ говоритъ это по поводу исполненія Сосницкимъ двухъ ролей въ одномъ спектаклѣ — восьмидесятилѣтняго старика въ пьесѣ «Дѣдушка и внучекъ» и повѣсы-майора въ фарсѣ «Такъ да не такъ». «Тщетно старался я найти въ лицѣ Сосницкаго»,—разсказываетъ Бѣлинскій,— «что-нибудь похожее на лицо дѣдушки, котораго я видѣлъ передъ собою четверть часа назадъ», и заканчиваетъ восклицаніемъ, знаменательнымъ въ его устахъ: «Непостижимое искусство!» (III, 195—198).

И Живокини Бѣлинскій называлъ «артистомъ съ истиннымъ талантомъ», «умная, обдуманная игра котораго доставляетъ публикѣ истинное удовольствіе, когда»,—оговаривался критикъ,—«онъ не кривляется для угожденія райку» (I, 523). «Какой это прекрасный талантъ!» —восклицаетъ онъ въ другомъ мѣстѣ,—«сколько оригинальности, умѣнья занять публику даже самою плохою ролью! Да, если бы г. Живокини повыше смотрѣлъ на свое искусство, то оставилъ бы въ его лѣтописяхъ славное имя!» (III, 168).

Чрезвычайно интересенъ и отзывъ Бѣлинскаго о Мартыновѣ, который тогда еще только начиналъ свое сценическое поприще и слава котораго была еще впереди. Бѣлинскій сразу угадалъ его выдающееся дарованіе и предсказалъ ему блестящую будущность. «Мартыновъ превосходно, артистически сыгралъ свою роль»,—пишетъ онъ о немъ и тутъ же, со своею обычною восторженностью, восклицаетъ: «Вотъ, господа, талантъ! Если онъ будетъ изучать и учиться, то не только водевиль, но и комедія долго еще не осиротѣютъ на Александринскомъ театрѣ» (III, 197). Въ другомъ мѣстѣ онъ повторяетъ тотъ же отзывъ: «Что же до г. Мартынова, то мы видимъ въ немъ золотой самородокъ сценическаго таланта,—и если онъ, не обольщаясь своими успѣхами, будетъ ревностно и безкорыстно трудиться въ изученіи своего искусства... то изъ него выйдетъ со временемъ нѣчто существеннѣе многихъ и многихъ водевильныхъ геніевъ Александринскаго театра» (IV, 80).

Тогдашняя любимица петербургской публики Асенкова не понравилась Бѣлинскому. Онъ отозвался о ней въ иронически-двусмысленномъ тонѣ. «Слухи объ очаровательности г-жи Асенковой меня не обманули», — говоритъ онъ и прибавляетъ,—«она восхитительна, когда появляется мальчикомъ...» (III, 181). «Въ «Полковникѣ старыхъ временъ» г-жа Асенкова въ длинныхъ ботфортахъ, мундирѣ и прочемъ. Дѣйствительно, она играетъ столь же восхитительно, сколько и усладительно,— словомъ, очаровываетъ душу и зрѣніе... Я былъ вполнѣ восхищенъ и очарованъ, но отчего-то вдругъ мнѣ стало тяжело и грустно» (тамъ же, 191).

Отмѣчая съ удивительной чуткостью и вѣрностью взгляда талантливыхъ артистовъ Москвы и Петербурга, Бѣлинскій былъ очень невысокаго мнѣнія объ общемъ уровнѣ Петербургской и Московской сценъ. Онъ говорилъ: «Вообще театры обѣихъ нашихъ столицъ еще въ младенчествѣ: въ тѣхъ и другихъ есть таланты, и даже великіе, но нѣтъ еще сценическаго искусства, которое состоитъ въ цѣлостности представленія, въ томъ, что называется ensemble, и безъ чего нѣтъ сценическаго искусства, а можетъ быть только развѣ стремленіе къ нему» (III, 186). Онъ находилъ, что самостоятельнаго, чисто русскаго искусства у насъ еще не было въ его время. «Никого не обижая, ни на кого не жалуясь»,—говоритъ онъ,—«мы кстати замѣтимъ здѣсь, что еще не пришло время у насъ для національнаго театра. Большая часть актеровъ нашихъ смотритъ на сценическое искусство, какъ на обязанность говорить то, чего не чувствуетъ» (VII, 225).

Бѣлинскій зорко слѣдилъ и за театральной публикой и оставилъ намъ нѣсколько любопытныхъ характеристикъ московской и петербургской зрительныхъ залъ его времени. Разница между той и другой бросилась ему въ глаза, когда ему пришлось промѣнять Малый театръ на Александринскій. Петербургскій театръ показался ему «театромъ преданія, въ которомъ искусство передавалось отъ одного таланта къ другому, въ которомъ еще живы имена Дмитревскаго, Яковлева, Семеновой... Московскій театръ—плебей, безъ предковъ, безъ преданія, безъ исторіи, романтикъ по своему духу, врагъ классицизма, пѣвучей дикціи и минуэтныхъ движеній» (III, 181). Онъ видѣлъ еще слѣдующую разницу между ними: «Въ Петербургскомъ театрѣ есть слѣдующая странная особенность отъ Московскаго: здѣсь какая-то общность, такъ что иногда не разберешь, чѣмъ разнятся между собою Каратыгины и Асенкова, и даже другіе, когда хорошо заучатъ роли и приготовятся...» (тамъ же, 188). Разница заключалась еще и въ томъ, что «въ Александринскомъ театрѣ публика всегда одна и та же», откуда и «проистекаетъ ея безпримѣрная снисходительность...» (тамъ же, 189). Московскую публику можно раздѣлить на три разряда — «воскресную», «бенефисную» и «посѣщающую пьесы только по выбору»... «Московская публика умѣреннѣе въ своихъ восторгахъ, да и скупѣе на нихъ...» (тамъ-же, 190).

Мы останавливаемся здѣсь, хотя далеко еще не исчерпали богатаго запаса драгоцѣнныхъ замѣчаній Бѣлинскаго о драматической литературѣ и сценическомъ искусствѣ его времени. Нашей цѣлью было только указать ту сторону дѣятельности Бѣлинскаго, на которую въ статьяхъ и изданіяхъ,

появившихся по поводу пятидесятилѣтія со дня его смерти, было обращено меньше вниманія, чѣмъ, по нашему мнѣнію, она заслуживаетъ [1]). Намъ хотѣлось напомнить, что Бѣлинскій и въ области театра сдѣлалъ не меньше для уясненія его истинныхъ задачъ и опредѣленія признаковъ настоящаго дарованія, чѣмъ и въ области литературы. Повторяя, что, видя въ немъ почти единственный примѣръ геніальнаго критика, страстно любившаго театръ, мы позволяемъ себѣ высказать желаніе, чтобы нашелся современный любитель театра, который издалъ бы избранныя изъ его сочиненій мѣста, посвященныя театру. Книга эта вышла бы не большая, но интересная и поучительная даже и для нашего времени.

Д. Коропчевскій.

[1]) Намъ извѣстна только одна статья г. Демилова—«Бѣлинскій и Московскій театръ», появившаяся въ «Русскомъ Богатствѣ» (1898, кн. VI).

Ипполитъ Ивановичъ Монаховъ.
Съ фотографіи К. И. Бергамаско.

И. И. Монаховъ.

(Товарищескія воспоминанія о немъ К. Н. де-Лазари-Константинова).

I.

Концертъ въ Павловскѣ. — Знакомство съ Монаховымъ. — Вечеринка у Путилина. — Первый дебютъ Монахова въ качествѣ куплетиста. — Встрѣча съ Монаховымъ въ Москвѣ.—Дебютъ Монахова въ Александринскомъ театрѣ.—Его успѣхи.—Его участіе въ концертахъ.—Участіе его въ опереткѣ.—Появленіе Монахова въ серьезномъ репертуарѣ.—Роль Чацкаго.—Полемика съ Незнакомцемъ.—Дружба съ Гончаровымъ.

Лѣтомъ 1863 года артистка русской оперной сцены Дарья Михайловна Леонова устроила концертъ въ Павловскѣ, къ участію въ которомъ, въ качествѣ исполнителя, между прочими, былъ привлеченъ и я.

Всѣмъ участвовавшимъ акомпанировалъ на роялѣ очень красивый, элегантный молодой человѣкъ, блондинъ, съ выразительными черными глазами—Ипполитъ Ивановичъ Монаховъ. Кто бы тогда изъ насъ, вкушавшихъ успѣхъ на Павловской эстрадѣ, могъ думать, что скромный акомпаніаторъ, незамѣтно стушевывавшійся по окончаніи каждаго «номера», въ скоромъ времени обратится въ неподражаемаго «короля куплетистовъ» и займетъ видное мѣсто на сценѣ Александринскаго театра, какъ талантливый драматическій актеръ?

Концертъ Леоновой, помнится, удался на славу—и въ отношеніи общаго успѣха, и въ отношеніи сбора. По окончаніи концерта, всѣ участвующіе отправились на дачу къ давнишнему пріятелю Дарьи Михайловны — начальнику С.-Петербургской сыскной полиціи, Ивану Дмитріевичу Путилину, всегда радушному и гостепріимному. Еще передъ началомъ концерта мы получили отъ него приглашеніе на ужинъ, и, конечно, никто не отказался провести вечеръ въ обществѣ этого веселаго, остроумнаго человѣка.

Случайная дачная вечеринка, какъ это частенько случается въ тѣсной компаніи, затянулась до утра. Въ общемъ получился большой концертъ безъ намѣченной заранѣе программы: пѣли, играли, декламировали, импровизировали. Гостепріимный хозяинъ былъ, конечно, душою общества. Онъ разсказывалъ уморительные анекдоты изъ своей сыскной практики. Леонова художественно пѣла романсы Глинки и Варламова. Воодушевясь общимъ настроеніемъ, Монаховъ прочелъ нѣсколько стихотвореній Некрасова и произвелъ очень выгодное впечатлѣніе, какъ искусный чтецъ. Я что-то сыгралъ на гитарѣ. Монахову должно быть понравилась моя непритязательная «музыка», потому что, при послѣднемъ аккордѣ гитары, онъ подошелъ ко мнѣ и, принимая меня по фамиліи за иностранца, заговорилъ со мною по французски. Не умѣя его понять, я припомнилъ фразу, которую случайно зналъ, и съ напускнымъ неудовольствіемъ, шутя, отвѣтилъ на его комплименты:

— Calmez vous et laissez moi tranquille!

Всѣ, конечно, расхохотались, а больше всѣхъ Монаховъ. Черезъ полчаса мы были уже пріятелями, разговорились «по душамъ» и сошлись «на ты». Съ этого памятнаго вечера началась наша дружба, безпрерывно продолжавшаяся до конца его жизни.

Мнѣ привелось быть самымъ близкимъ свидѣтелемъ всей его артистической жизни. При мнѣ онъ началъ свою сценическую карьеру, при мнѣ переживалъ свою славу и, наконецъ, при мнѣ губилъ свою жизнь и дарованіе. Погибъ Монаховъ молодымъ, и хотя не долго красовался на сценѣ, но имя его въ памяти театраловъ не изгладилось и до сихъ поръ. Тѣ же изъ друзей или знакомыхъ покойнаго артиста, кто зналъ его ближе, кто пользовался его пріязнью, и теперь оплакиваютъ этого незлобиваго, добраго, сердечнаго безхитростнаго человѣка и удивительно хорошаго товарища.

Первый дебютъ Ипполита Ивановича, въ качествѣ куплетиста, состоялся на Ѳоминой недѣлѣ 1864 года.

На мою долю выпала честь быть виновникомъ этого дебюта, послѣд-

ствіемъ котораго было то, что изъ незамѣтнаго юноши Монахова явился сценическій дѣятель крупной величины.

Я устраивалъ концертъ на домашней сценѣ во дворцѣ графини Кушелевой-Безбородко, на Гагаринской улицѣ, гдѣ нынѣ дворецъ свѣтлѣйшей княгини Юрьевской. Какъ это всегда бываетъ, участвующихъ сбирать было трудно. Заручившись согласіемъ извѣстнаго пьяниста Контскаго и пѣвицы Леоновой, я сталъ просить Монахова пополнить музыкальную часть программы исполненіемъ solo на рояли.

— Что ты! Что ты!—Ужаснулся онъ.—Развѣ я могу играть при такомъ музыкантѣ, какъ Контскій...

— Ну, что за скромность!—Возразилъ я.—Ты играешь такъ хорошо, что не сможетъ не одобрить тебя даже самъ Контскій. Позволь поставить тебя на афишу, а за успѣхъ я ручаюсь.

— Ни за что!... Другое дѣло, если бы ты просилъ меня спѣть какую-нибудь пѣсенку, куплеты или что-нибудь продекламировать. На небольшой сценѣ я бы отважился выдти...

— Превосходно!... Читаешь ты на славу и, разумѣется, произведешь впечатлѣніе...

Такимъ образомъ, участіе Монахова въ моемъ концертѣ было рѣшено. При составленіи программы, я уже помѣтилъ его декламаторомъ; но дня черезъ два является онъ ко мнѣ и заявляетъ, что лучше попробуетъ спѣть комическую пѣсенку.

И что же онъ спѣлъ?.... Старинную, перешедшую въ дѣтскій репертуаръ, пѣсню: «Жилъ былъ у бабушки сѣренькій козликъ».... Однако, исполненіе этого незамысловатаго,—и въ піитическомъ, и въ музыкальномъ отношеніи,—произведенія имѣло громадный успѣхъ. Зрители съ восторгомъ аплодировали молодому дебютанту, пропѣвшему также и «на bis» какіе-то старые избитые куплеты... Но что это была за талантливая передача! Монаховъ такъ художественно разнообразилъ припѣвъ сѣраго козлика: «Какъ такъ?—Да вотъ какъ!», что сразу зарекомендовалъ себя незауряднымъ артистомъ.

Послѣ этого концерта, бывшаго для него пробнымъ камнемъ и безповоротно рѣшившаго его участь, Монаховъ сдѣлался профессіональнымъ куплетистомъ. Съ этихъ поръ, рѣдкій концертъ обходился безъ его участія. Въ короткое время онъ становится любимцемъ публики, торжественно провозглашается «королемъ куплетистовъ» и входитъ въ такую моду, что имя его дѣлается общеизвѣстнымъ не только для Петербурга, но даже и далеко

за предѣлами столицы. Извѣстные стихотворцы спеціально для него сочиняютъ злободневные куплеты, талантливые музыканты перекладываютъ ихъ на музыку и посвящаютъ ихъ Ипполиту Ивановичу. Онъ положительно входитъ въ моду: о немъ говорятъ въ газетахъ; его портреты появляются на конфектныхъ коробкахъ; его фамилію утилизируютъ на нотныхъ обложкахъ [1]); всюду въ провинціи нарождаются подражатели, которые выступаютъ на театральныхъ подмосткахъ въ качествѣ куплетистовъ съ отмѣткою на афишѣ, что де исполняемые ими куплеты поются въ Петербургѣ Монаховымъ....

Лѣтомъ 1864 года онъ совершилъ артистическое турне по Россіи въ компаніи съ Д. М. Леоновой. Оба они имѣли колоссальный успѣхъ.

Осенью этого года, возвращаясь въ Петербургъ, Монаховъ посѣтилъ меня въ Москвѣ, куда я къ тому времени перебрался на жительство. Очень довольный своими успѣхами, онъ мнѣ сказалъ, что музыку, которой онъ было хотѣлъ себя посвятить, теперь окончательно бросаетъ.

— Не знаю, какой изъ меня въ концѣ концовъ вышелъ бы музыкантъ, но я нашелъ въ себѣ умѣнье пѣть куплеты и очень этимъ доволенъ.

— Успѣхъ музыкальный солиднѣе и прочнѣе,—замѣтилъ я.

— Но его труднѣе достигнуть,—сказалъ Монаховъ и рѣшительнымъ тономъ прибавилъ:—Нѣтъ, я уже, по размышленьи зрѣломъ, пришелъ къ заключенію, что сфера моей дѣятельности—это драматическая сцена. Пріѣду въ Петербургъ и буду пробовать свои силы въ комедіи...

— Отлично.

— И знаешь-ли,—продолжалъ онъ,—мнѣ кажется, что изъ меня что-нибудь «вытанцуется», потому что много во мнѣ желанія и любви къ театру.

И мнѣ тогда казалось, что изъ него долженъ выдти порядочный актеръ, потому что въ его лицѣ, въ фигурѣ, въ манерѣ говорить и держаться было нѣчто такое, врожденно-сценическое, что ни малѣйшимъ образомъ не возбуждало сомнѣнія о пригодности его для театра. Да если прибавить къ этому его выразительную фразировку и интонацію, извѣстную по исполненію имъ куплетовъ и стихотвореній, то можно было смѣло даже предсказать ему полный успѣхъ на сценическихъ подмосткахъ.

Разставшись тогда съ Ипполитомъ Ивановичемъ въ Москвѣ, я съ нимъ не встрѣчался до 1873 года. Зналъ я только, что въ январѣ 1865 года онъ дебютировалъ въ Александринскомъ театрѣ, и настолько удачно, что былъ при-

[1]) Напримѣръ, издана была «Монаховъ—кадриль».

нятъ въ труппу и вскорѣ занялъ въ ней хорошее положеніе. Въ короткое время онъ сдѣлался любимцемъ публики. Его отлично принимали, какъ актера, а какъ куплетиста — и говорить нечего. Имя его, говоря безъ преувеличенія, дѣлало сборы. Въ особенности это было замѣтно по многочисленнымъ великопостнымъ концертамъ. Стоило только заручиться согласіемъ Монахова, выставить его имя на афишѣ, какъ концертантъ могъ уже быть увѣреннымъ въ полномъ матеріальномъ успѣхѣ концерта. Какъ бы ни былъ знаменитъ артистъ, но выходить ему на эстраду послѣ Монахова было тяжело. Участіе Ипполита Ивановича въ концертахъ всегда сопровождалось такимъ энтузіазмомъ, такими продолжительными вызовами, что никакой слѣдующій исполнитель не могъ разсчитывать на вниманіе и на пріемъ; слишкомъ ужъ много зрители расходовали энергіи и увлеченія на Монахова, онъ одинъ поглощалъ энтузіазмъ толпы. Бывали случаи, что нѣкоторые изъ концертныхъ исполнителей заранѣе ставили условіемъ устроителямъ концертовъ: или они, или Монаховъ. И на самомъ дѣлѣ, что за охота умиляться успѣхомъ другого, появляясь съ нимъ на однихъ подмосткахъ и имѣя одинаковыя съ нимъ права на этотъ успѣхъ! Ясно, что наиболѣе самолюбивые отказывались наотрѣзъ отъ соперничества съ Монаховымъ.

Куплеты Монахова пользовались рѣдкою популярностью. Припѣвы ихъ входили въ поговорки обиходной жизни и съ особеннымъ удовольствіемъ вставлялись во всякій разговоръ. Кто изъ современниковъ его не повторялъ при случаѣ сотни разъ: «Ваша рѣчь есть истина святая, я ничего умнѣе не слыхалъ», «Подѣломъ, подѣломъ—не будь дуракомъ», «Мнѣ не дорогъ твой подарокъ, дорога твоя любовь» и т. д. Но особенною славою пользовался обличительный куплетъ:

Денегъ въ Россіи нѣтъ, смѣло
Всякій готовъ произнесть. —
Нѣтъ у насъ денегъ на дѣло,
На безобразія есть.

Эти куплеты онъ пѣлъ въ комедіи «Петербургскіе когти», которой онъ создалъ успѣхъ исполненіемъ роли актера Мѣдякова. Пьеса эта была написана спеціально для него, потому что вся роль Мѣдякова состояла изъ куплетовъ.

Съ воцареніемъ оперетки, Ипполитъ Ивановичъ, по праву, занялъ въ ней почетное мѣсто. Онъ и В. А. Лядова создали ей успѣхъ, прочный и продолжительный. Эту талантливую парочку оперетоманы признавали выше фран-

цузовъ, творцовъ этого жанра, слава которыхъ въ этомъ смыслѣ казалась для всѣхъ недосягаемой.

Однако, не взирая на свои опереточные и куплетные успѣхи, Монаховъ стремился къ серьезному труду, къ настоящему дѣлу и, распѣвая по вечерамъ двусмысленныя пѣсенки въ опереткѣ, днемъ изучалъ роли драматическаго репертуара.

Еще въ 1867 году, въ бенефисъ П. В. Васильева, когда шла пьеса А. А. Потѣхина «Виноватая», Монаховъ обратилъ на себя вниманіе артистическимъ исполненіемъ роли «Теодора». Онъ былъ такъ хорошъ, что первый актъ давали самостоятельно, какъ отдѣльную пьесу, спеціально показывая въ ней Монахова. Впослѣдствіи въ той же комедіи онъ превосходно игралъ роль старика Кутузкина.

Послѣ «Теодора» Монаховъ жадно принялся за изученіе Чацкаго, Хлестакова, Кречинскаго, Дмитрія Самозванца и т. п.

10-го декабря 1871 года, Ипполитъ Ивановичъ справлялъ свой бенефисъ и впервые выступилъ Чацкимъ въ «Горе отъ ума». Роль эта ему удалась; его хвалили и въ публикѣ, и въ театрѣ, и въ газетахъ. Не признававшій его до этого времени, какъ серьезнаго актера, фельетонистъ «С.-Петербургскихъ Вѣдомостей» *Незнакомецъ* сразу измѣнилъ свое мнѣніе и посвятилъ ему очень большую статью, въ которой, разбирая исполненіе Монахова, отозвался о немъ сочувственно, и его скептицизмъ относительно «куплетиста Монахова», такимъ образомъ, исчезъ.

Замѣтимъ здѣсь кстати, что Монаховъ, между прочимъ, затѣялъ однажды полемику въ газетѣ «Голосъ» съ Незнакомцемъ, по поводу пониманія роли Хлестакова. Въ то время подобная переписка артиста съ рецензентомъ была возможна, и Монаховъ обмѣнялся съ Незнакомцемъ нѣсколькими «письмами въ редакцію». Незнакомецъ его укорялъ за утрировку сцены опьянѣнія въ третьемъ актѣ; Монаховъ же ему доказывалъ ссылками на литературные источники и на компетенцію самого автора «Ревизора», что его, Монахова пониманіе этого мѣста пьесы именно согласуется съ задачами и требованіями Гоголя. Въ полемикѣ этой Монаховъ обнаружилъ умѣнье обращаться с печатнымъ словомъ, умѣнье излагать свои мысли съ оттѣнкомъ остроумія и колкости, этихъ необходимыхъ атрибутовъ настоящей полемики...

Вообще большинство современныхъ представителей литературы безусловно признавали талантъ Монахова, и ничѣмъ такъ не кичился и не гордился Ипполитъ Ивановичъ, какъ дружескимъ отношеніемъ къ нем

наменитаго писателя Ивана Александровича Гончарова, а въ особенности ѣмъ, что этотъ послѣдній, подъ впечатлѣніемъ исполненія Монаховымъ роли Іацкаго, написалъ свою извѣстную большую критическую статью по поводу озобновленія этой комедіи на Александринской сценѣ; она была напечатана ъ «Вѣстникѣ Европы» (1872, мартъ).

II.

стрѣча съ Монаховымъ въ Петербургѣ. — Вечеръ у П. С. Ѳедорова.—Участливость Іонахова.—Домашняя жизнь его.—Капельмейстеръ Рыбасовъ.—Г. А. Лишинъ.—Музыкальное настроеніе.

Въ 1873 году я возвратился въ Петербургъ и вновь возобновилъ вои пріятельскія отношенія съ Монаховымъ, послѣ почти восьмилѣтняго ромежутка.

Потерявъ всѣ свои сбереженія на различныхъ предпріятіяхъ въ Москвѣ, въ концѣ апрѣля пріѣхалъ съ семьею въ Петербургъ, испытывая крайне яжелыя матеріальныя стѣсненія. Возвращаясь въ Петербургъ, я надѣялся оступить на казенную сцену, и съ этою цѣлью, въ день пріѣзда, пошелъ ъ тогдашнему начальнику репертуара, Павлу Степановичу Ѳедорову. Польуясь его прежнимъ ко мнѣ расположеніемъ, я отправился къ нему прямо ечеромъ, не дѣлая утренняго визита; я помнилъ, что по вечерамъ у Ѳедоова всегда бывало сборище гостей.

Павелъ Степановичъ встрѣтилъ меня, по обыкновенію, радушно. У него засталъ нѣсколько старыхъ своихъ пріятелей и между ними Ипполита Ивановича. Вечеринка была удачная. Всѣ были очень веселы, со всѣхъ стоонъ сыпались анекдоты, остроты, шутки; разсказалъ кое-что новое для Петербурга и я...

Улучивъ удобную минуту, Монаховъ отвелъ меня въ сосѣднюю комнату спросилъ:

— На долго пріѣхалъ въ Петербургъ?

— Да хоть навсегда, если найду заработокъ...

— Какъ дѣла твои?

— Совсѣмъ плохи... впадаю въ бѣдность...

Ипполитъ Ивановичъ сочувственно пожалъ мнѣ руку и, спросивъ, гдѣ остановился, пообѣщалъ заѣхать ко мнѣ на другой день утромъ.

Дѣйствительно, на слѣдующій день рано утромъ онъ пріѣхалъ ко мнѣ сталъ подробно распрашивать о моемъ положеніи. Я откровенно признался

ему въ своихъ неудачахъ, и тутъ невольно понялъ, какимъ рѣдко добрымъ, отзывчивымъ сердцемъ обладалъ онъ. Сколько истинной, безкорыстной дружбы проявилъ Монаховъ по отношенію ко мнѣ и къ моей семьѣ! Его участіе въ моей судьбѣ было изумительно трогательное, родственное, братское!...

Въ полдень того же дня онъ снова былъ у меня, но уже съ сестрой своей, Елизаветой Ивановной Рощиной, которая также оказала намъ свое доброе вниманіе. Съ этихъ поръ мы съ Монаховымъ сдѣлались еще болѣе неразрывными друзьями, и не было дня, когда бы мы съ нимъ не видались: или онъ у меня, или я у него.

Въ домашней жизни своей Монаховъ былъ чрезвычайно симпатиченъ. Жилъ онъ скромно, но хорошо, уютно, любя семейную обстановку. Обѣдать онъ предпочиталъ дома, въ обществѣ близкихъ знакомыхъ и родныхъ. Съ нимъ вмѣстѣ жилъ его старый пріятель, только что окончившій медико-хирургическую академію, докторъ А. К. Соловьевъ, съ которымъ онъ охотно короталъ свободное время. Постоянными гостями Монахова были: его сестра, капельмейстеръ Александринскаго театра Иванъ Осиповичъ Рыбасовъ, молодой композиторъ (въ то время еще правовѣдъ) Григорій Андреевичъ Лишинъ и я.

Лишинъ былъ неизмѣннымъ поклонникомъ Ипполита Ивановича. Онъ сочинялъ для него куплеты, писалъ къ нимъ музыку, и Монаховъ имѣлъ въ нихъ успѣхъ. Лишину предвѣщали громадную будущность, превозносили его талантъ, и, право, трудно себѣ представить, какъ эти ранніе успѣхи не вскружили голову молодому человѣку. Григорій Андреевичъ отличался веселостью характера, легко увлекался всѣмъ и со страстностью отдавался поэзіи и музыкѣ. Монаховъ его очень любилъ и былъ такъ къ нему привязанъ, что скучалъ, если подолгу его не видѣлъ.

Обѣдъ у Монахова всегда обходился безъ вина и водки, но за то изобиловалъ сластями, которыя у него имѣлись въ большомъ запасѣ.

Послѣ обѣда постоянно слѣдовалъ «музыкальный дессертъ». Изъ столовой вся компанія переходила въ гостинную. Первымъ за рояль садился Лишинъ и знакомилъ присутствующихъ съ послѣднимъ своимъ произведеніемъ, или новую пьесу сыграетъ, или споетъ новый романсъ. Всегда онъ производилъ пріятное впечатлѣніе на слушателей, а отъ Рыбасова получалъ одобреніе, которымъ онъ очень дорожилъ, потому что нельзя было не признать мнѣнія Ивана Осиповича не компетентнымъ. Лишина смѣнялъ Рыбасовъ. Игралъ онъ хорошо, съ увлеченіемъ. Затѣмъ «музыкально настраивался» самъ Мона-

ковъ и тоже присаживался къ роялю и игралъ съ Рыбасовымъ въ четыре руки. Только что они окончатъ, какъ къ роялю подходитъ вновь Лишинъ, и ужъ тутъ начинается «кто во что гораздъ»: куплеты, романсы, сценки, анекдоты, имитаціи. Если въ этотъ день не было спектакля, или Монаховъ въ немъ не былъ занятъ, веселье наше продолжалось до поздняго часа ночи.

Вотъ обыденная жизнь *здороваго* Монахова.

Впослѣдствіи же онъ жилъ по другому... Но объ этомъ въ своемъ мѣстѣ.

III.

Концертъ въ Кронштадтѣ.—Лѣто.—Болѣзнь Монахова.—Зимній сезонъ.—Отношеніе Монахова къ ролямъ. — Спектакли въ Каменноостровскомъ театрѣ. — Мой дебютъ въ «Птичкахъ пѣвчихъ».—Пріятельская услуга.

Въ маѣ Монаховъ задумалъ помочь мнѣ и скрипачу Латышеву, также бывшему въ стѣсненныхъ матеріальныхъ обстоятельствахъ, устройствомъ въ нашу пользу концерта въ Кронштадтѣ. Принявъ въ этомъ дѣлѣ самое горячее участіе, онъ пополнилъ программу именами: чтеца А. С. Полонскаго, И. О. Рыбасова и А. И. Абариновой. Поѣздка въ Кронштадтъ на пароходѣ была прелестнѣйшей partie de plaisir. Проведя вмѣстѣ два дня, мы всѣ другъ съ другомъ сдружились настолько прочно, что, возвратясь въ Петербургъ, нашъ тѣсный кружокъ пополнился новыми членами, и мы изо дня въ день начали коротать вечера поочередно, то у Монахова, то у Абариновой, то у Полонскаго, то еще у другихъ, а иногда и у П. С. Ѳедорова.

Несомнѣнно, время у насъ проходило весело, и вообще оно могло бы оставить въ насъ самыя пріятныя воспоминанія, если бы не омрачалось болѣзненными загулами Монахова, которые съ этого года начали у него учащаться. Русская натура Монахова обычнымъ порядкомъ поддавалась вліянію радости и горя. И то, и другое, по какому-то роковому закону, приневоливало его выпить лишнюю рюмку вина, и этого оказывалось достаточнымъ для того, чтобы несчастный Ипполитъ Ивановичъ пилъ запоемъ цѣлыя недѣли. Пилъ онъ обыкновенно до полнаго изнеможенія. И какимъ жалкимъ бывалъ онъ во время запоя: не употребляя никакой пищи, онъ изнурялся въ конецъ, лицо обнаруживало внутреннія боли и страданія. Доведя себя до полнѣйшей физической разслабленности, онъ сваливался въ постель и начиналъ лечиться. Являлся его другъ, докторъ Соловьевъ, который, вооружась знаніями и любовью къ пріятелю, въ три-четыре дня возстанавливалъ его здо-

ровье. Блѣдный, худой, изможденный, поднимался Монаховъ съ постели и начиналъ мучиться своимъ поведеніемъ: плачетъ, убивается, проклинаетъ свою слабость. Въ это время онъ охотно выслушивалъ сѣтованія своихъ друзей, которые, однако, не могли ему перечить во время запоя, потому что тогда онъ обнаруживалъ страшную нервность и раздражительность. Когда онъ «запивалъ», никакое дружеское вліяніе не могло на него дѣйствовать, — онъ никого не слушалъ и умышленно отъ всѣхъ отдалялся.

Къ зимнему сезону, по счастью, Монаховъ временно исправился. Дѣло его отвлекало отъ загула, онъ часто появлялся въ серьезномъ репертуарѣ и употреблялъ надъ собою страшныя усилія, чтобы сдержать свою болѣзненную слабость.

Къ серьезному дѣлу онъ умѣлъ относиться серьезно. Несмотря на свою любовь къ обществу, къ пріятельскому кружку, къ кутежамъ, Монаховъ, при полученіи сложной роли, лишалъ себя всего этого: запирался онъ въ своемъ кабинетѣ и усердно работалъ, напрягая весь свой умъ, всѣ свои силы на изученіе характера. Обыкновенно онъ разучивалъ роль хорошо, старательно и къ первой репетиціи зналъ ее, какъ говорится, «на зубокъ». Если онъ выступалъ въ пьесѣ исторической, то, помимо изученія самой роли, онъ перечитывалъ «литературу», относящуюся къ данной эпохѣ. Для исторической иностранной пьесы онъ пользовался иностранными источниками, владѣя въ совершенствѣ французскимъ и нѣмецкимъ языками.

Въ апрѣлѣ 1874 года я былъ зачисленъ въ труппу Александринскаго театра. Такъ какъ въ этомъ была доля хлопотъ Монахова, то онъ, какъ ребенокъ, торжествовалъ и радовался моему благополучію. Доброжелательство Монахова ко мнѣ не имѣло границъ, и это отчасти можетъ подтвердить слѣдующій случай. Въ 1875 году въ Каменноостровскомъ театрѣ давались казенные спектакли; тамъ «обыгрывалась» по преимуществу молодежь. Обыкновенно спектакль состоялъ изъ двухъ-актной комедіи или двухъ водевилей и изъ балетнаго дивертиссемента. Въ Оффенбаховской опереткѣ «Птички пѣвчія» Монаховъ безподобно игралъ губернатора. Сопровождая его какъ-то на эти Каменноостровскіе спектакли, я, принимавшій тогда рѣдкое участіе въ нихъ, замѣтилъ, что и мнѣ тоже приходилось выступать въ роли губернатора.

Монаховъ вдругъ оживился.

— Голубчикъ, Костя, не хочешь-ли его сыграть здѣсь?

— Зачѣмъ же это я буду выходить въ твоихъ роляхъ?

Слѣдуетъ кстати замѣтить, что въ то время актеры получали разовые,

каковыхъ, при передачѣ роли, конечно, лишались. Имѣя это въ виду и не желая наносить матеріальнаго ущерба другу, я сталъ отнѣкиваться отъ его предложенія.

— О моихъ разовыхъ, пожалуйста, не безпокойся,—отвѣтилъ Ипполитъ Ивановичъ, — я свое возьму. Ты будешь играть губернатора, а я возьму себѣ роль Пикилло.

— Да и, кромѣ того,—сталъ я разсчитывать,—очень ужъ смѣло съ моей стороны играть губернатора послѣ тебя.

— Что за пустяки!

— А если провалюсь, что я тогда буду дѣлать? Всякій кредитъ потеряю въ глазахъ начальства.

— Ну, ужь и провалишься! Нѣтъ, нѣтъ, сыграй губернатора, это тебя выдвинетъ...

Въ слѣдующее представленіе «Птичекъ пѣвчихъ» я игралъ губернатора, а Монаховъ—Пикилло. Это онъ устроилъ легко; но, къ общему нашему огорченію, результаты вышли плачевны: оба мы провалились. Насколько онъ былъ великолѣпенъ въ губернаторѣ, настолько безъинтересенъ въ Пикилло. Его дружеская услуга не только не удалась, но и причинила ему непріятность. Однако, по добротѣ своего сердца, онъ въ ней не раскаивался, а, наоборотъ, сталъ утѣшать меня, упавшаго духомъ, что я былъ слабъ только для перваго выхода, а въ слѣдующій разъ я буду превосходнымъ губернаторомъ.

IV.

Монаховъ за кулисами.—Пріятель его П.—«Мертвая петля».—Экспромтъ Монахова.—Шуточный монологъ.

За кулисами Монаховъ слылъ остроумнымъ собесѣдникомъ, а экспромты его, всегда колкіе и мѣткіе, постоянно циркулировали по уборнымъ и часто соперничали съ злыми эпиграммами прославленнаго остряка П. А. Каратыгина.

Особенно много доставалось отъ Монахова общему нашему пріятелю П., который страдалъ неодолимою страстью къ театру. Эту страсть шутники называли «неизлечимою хроническою болѣзнью—театроманіею». Будучи картежникомъ, и притомъ весьма счастливымъ, П. имѣлъ порядочныя средства; но любовь къ театру понудила его бросить карты, этотъ источникъ богатства, и привела его къ клубнымъ подмосткамъ, на которыхъ онъ сталъ подвизаться и въ качествѣ актера-любителя, и въ качествѣ чтеца стихотворе-

ній. Какъ актеръ, онъ не выходилъ изъ ряда посредственностей, но, какъ чтецъ, былъ очень недуренъ. Вѣнцомъ его стремленій было—во что бы то ни стало поступить на Императорскую сцену, чего онъ въ концѣ концовъ и добился.

П. дружилъ со всѣми артистами Александринскаго театра и почти со всѣми былъ на «ты». Изо дня въ день онъ бывалъ на сценѣ, навѣщая своихъ пріятелей, и чаще всего Монахова.

До поступленія на Императорскую сцену, онъ игралъ въ клубахъ непремѣнно тѣ роли, которыя были лучшими у Самойлова, Монахова, Нильскаго, Сазонова. Стоило сегодня одному изъ нихъ появиться въ новой пьесѣ, въ хорошей роли, какъ черезъ недѣлю П. уже игралъ ее на сценѣ какого-нибудь клуба, куда обыкновенно заманивалъ всѣхъ своихъ знакомыхъ смотрѣть и сравнивать себя съ Самойловымъ или Монаховымъ.

Увидалъ онъ Ипполита Ивановича въ новой только что поставленной на Александринской сценѣ драмѣ Н. А. Потѣхина «Мертвая петля». Понравилась ему роль, выучилъ онъ ее и черезъ недѣлю потащилъ всѣхъ насъ, во главѣ съ Монаховымъ, въ Благородное Собраніе. По окончаніи третьяго акта, идемъ къ нему въ уборную.

— Ну, что, братцы, каково?—встрѣчаетъ онъ насъ вопросомъ.

Мы всѣ въ одинъ голосъ:

— Молодецъ! Браво!

— Ипполитъ,—обращается П. къ Монахову, — скажи откровенно, хорошо-ли у меня идетъ роль?

— Хочешь, я тебѣ письменно изложу свое мнѣніе,—отвѣчаетъ Монаховъ и, взявъ изъ рукъ П. роль, отходитъ съ ней въ сторону.

Черезъ нѣсколько минутъ возвращаетъ онъ тетрадь пріятелю, со словами:

— Читай!

Тотъ вслухъ прочелъ:

А «Петля»-то чтецу
Къ лицу.
Давно онъ петли ужъ достоенъ.
Природой созданъ онъ для авторскихъ задачъ:
Фигурою, какъ висѣлица строенъ,
Манерой арестантъ, а рожею палачъ!

Всѣ засмѣялись, а П. добродушно замѣтилъ:

— Подлый вы народъ, все смѣетесь!

Изъ стихотвореній, которыя были любимыми П., Монаховъ составилъ попурри въ лицахъ, спеціально для меня, умѣвшаго удачно копировать С. В. Шумскаго, только что гастролировавшаго въ Петербургѣ, и самого П., декламировавшаго драматично-слезливо. Предпочтеніе отдавалъ П. обличительнымъ стихамъ Некрасова, въ родѣ «Убогая и нарядная», «Парадный подъѣздъ», «Папаша» и др., но еще чаще онъ появлялся на эстрадѣ со стихами Апухтина, написанными на открытіе памятника Екатеринѣ II: «Учитесь у меня россійскіе актеры». Шуткѣ Монахова было предпослано маленькое предисловіе, что сцена представляетъ мужскую уборную въ Александринскомъ театрѣ, въ которой гримируется С. В. Шумскій. Около него толпятся петербургскіе друзья-артисты. Входитъ мрачный П. и обращается къ гастролеру:

П.

Привѣтствую я васъ, россійскіе актеры!
Въ храмъ Мельпомены, Тальи, Терпсихоры
Бродягу [1]) вы П..... примите
И дебютировать на сцену допустите!

Шумскій.

Ну, что жъ? Въ храмъ этотъ не одинъ вошелъ
Такой, какъ ты, оселъ.
Дверь отперта, входи, чудакъ, входи...

П.

Охъ, изъ терпѣнія меня не выводи!
«Ну, что вы шутите!» [2]) Скажу вамъ по душѣ я:
Актеровъ нѣтъ у васъ, бездарностей траншея.
Самойловъ [3]), тлѣя, все жъ еще читаетъ по складамъ
То, что во всю прочту я вамъ и самъ.
Алешеньку теперь я всѣхъ поставлю выше:
Теленокъ смирный онъ и двухъ коровъ сосетъ.
Монаховъ пьетъ, снуетъ, какъ котъ весной по крышѣ,
А Леонидовъ вашъ ролей все новыхъ ждетъ!

Шумскій.

Прекрасно сказано, но чувствую слегка
Въ рѣчахъ твоихъ міазмъ «Столичнаго Листка».

---

[1]) «Бродяга»—закулисное прозвище П.

[2]) Любимая поговорка П.

[3]) В. В. Самойловъ въ то время хворалъ около двухъ мѣсяцевъ какою-то странною болѣзнью: у него съ лица и тѣла слѣзала старая кожа и замѣнялась новою.

Да ужъ не авторъ-ли правдивыхъ этихъ словъ
Ассенизаторъ нашъ—редакторъ С.....? [1])
Вѣдь онъ ужъ всѣхъ давно печатно извѣщаетъ:
Такой-то въѣхалъ чтецъ, такой-то отъѣзжаетъ [2]).

П.

Вотъ то-то, всѣ вы поллецы,
Не знаете, что значимъ мы, чтецы.
Кому же фактъ въ «Листкѣ» такой не любопытенъ,
Что чтецъ П..... здѣсь, а выѣхалъ Никитинъ?

Шумскій.

Но почему жъ, мой другъ, безмолвна пресса ваша
Къ чтецу, удравшему въ Сибирь?.. Еврей онъ, В..... Паша [3]).

П. (*трагически*).

Презрѣнный жидъ—со мною на ряду!!!
Онъ—чтецъ? Нѣтъ, изъ чтецовъ одинъ въ Сибирь я попаду... (*Увлекаясь*).
Не гулялъ съ кистенемъ я въ дремучемъ лѣсу,
Не лежалъ я во рву въ непроглядную ночь...

Шумскій (*перебивая*).

Да и было бы это опасно.
Нынче Трепову [4]) многое ясно.

П.

Я попалъ въ эту улицу роскоши, модъ
И не вредный нашелъ я себѣ въ ней доходъ.
Гнули! Богъ намъ прости,
Отъ 50-ти на сто.....
Мѣсто я имѣлъ доходное и доходы я имѣлъ,
Да спектакли «благородные» [5]) отвлекли меня отъ дѣлъ...
Торопливость поспѣшнаго взгляда,
Неподдѣльная краска лаптъ
И отъ Трепова чуткость «наряда» [6]) —
Все не въ пользу мою говоритъ.

---

[1]) Извѣстный театральный рецензентъ.

[2]) Двѣ мелкія газеты очень часто извѣщали читателей объ отъѣздѣ и пріѣздѣ чтецовъ П. и знаменитаго П. А. Никитина.

[3]) П. И. В. читавшій сценки изъ еврейскаго быта, дебютировалъ въ Александринскомъ театрѣ, но въ составъ труппы принятъ тогда не былъ.

[4]) Петербургскій градоначальникъ.

[5]) Благороднаго Собранія

[6]) Нарядъ полиціи.

Вотъ тогда-то, какъ чтецъ и витія,
Я по клубамъ шататься пошелъ.
Дурака услыхала Россія,
А на умныхъ тоску я навелъ.

Шумскій.

И не кинулъ никто, негодуя,
Комомъ грязи въ такого чтеца?

П.

Я талантомъ своимъ не торгуя,
Рецензента купилъ п.....,
Что, поднявшись съ позорнаго ложа,
Водки проситъ, селедку сожретъ
И, отъ голода косточки гложа,
Мое имя пускаетъ въ народъ.
И въ народѣ гремѣть долго будетъ
Это имя артиста-чтеца,
И потомство меня не забудетъ,
И дождусь отъ него я вѣнца.
Лишь Марія [1]), въ тоскѣ изнывая,
Скажетъ: «Чтецъ мой, попалъ ты впросакъ,
«Прогоришь ты по клубамъ читая,
«Какъ отпѣтый, безмозглый дуракъ.
«Жилъ ты въ роскоши, нѣгѣ и холѣ
«За зеленымъ игорнымъ столомъ»...

Шумскій.

Такъ ступай на зеленое поле
И останься на немъ ты осломъ.

П.

Нѣтъ! Осломъ быть на узкой аренѣ
Не хочу я, пойду на проломъ
И крѣпчайшія стѣны на сценѣ
Прошибу своимъ мѣднымъ я лбомъ.
Хоть въ партерѣ поникнутъ всѣ взоры,
Но въ райкѣ будетъ ревъ и скандалъ...
Поучайтесь же братья—актеры!...
Каково монологъ вамъ сказалъ?!

Добрый П. не сердился на эту шутку, продолжая дружить и со мною, и съ Монаховымъ.

---

[1]) Имя дамы, близкой сердцу П., у которой собирались играть въ карты.

На какомъ-то клубномъ музыкально-литературномъ вечерѣ П., являясь какъ-то въ качествѣ чтеца, сдѣлалъ ужасно неудачный подборъ стихотвореній. Вышелъ онъ на сцену и внятно, громко произнесъ заглавіе стихотворенія, которое онъ начиналъ читать: «Похороны». Члены клуба, въ большинствѣ старые и дряхлые, съ видимымъ неудовольствіемъ переглянулись. Прочелъ. Не обошлось здѣсь, разумѣется, безъ аплодисментовъ и биссированія. Вновь выступаетъ передъ рампой П. и также выразительно произноситъ названіе второго стихотворенія: «Кладбище». Среди стариковъ послышался ропотъ. Нѣкоторые вышли вонъ изъ зала. По окончаніи отдѣленія, подходитъ къ П. Рыбасовъ и говоритъ:

— Ты знаешь, Саша, я никогда никому не дѣлаю никакихъ замѣчаній, но, прости, не могу не сказать тебѣ, что нельзя читать въ концертахъ похоронные стихи, слишкомъ тяжело и скучно.

— Эхъ, Ваня! — возразилъ П., — такой ужъ складъ моего таланта, именно серьезно-мрачный.

Подходитъ къ нему Монаховъ и декламируетъ:

Ты вечеръ отравилъ въ конецъ
Намъ панихидой непристойной.
Нѣтъ, не артистъ ты и не чтецъ,
Читальщикъ ты заупокойный.

V.

Конецъ 1876 года. — Наканунѣ новаго года. — Мнительность Монахова. — Рыбасовъ. — Его жизнь. — Случай на репетиціи. — Смерть Рыбасова. — Мучительное безпокойство Монахова. — Его впечатлительность.

До декабря 1876 года въ тѣсномъ кружкѣ сходились: Монаховъ, М. Г. Савина, Н. В. Самойловъ, А. А. Нильскій, докторъ Соловьевъ и я. Кажется, не бывало дня, въ который бы мы не собирались, чтобы провести вмѣстѣ въ пріятной, оживленной бесѣдѣ нѣсколько часовъ.

Но съ декабря кружокъ нашъ вдругъ началъ распадаться. Соловьевъ былъ слишкомъ поглощенъ занятіями, получивъ мѣсто театральнаго врача; Монаховъ прихварывалъ; Нильскій занялся изученіемъ Гамлета и все свое свободное время сталъ посвящать этому занятію; Марья Гавриловна была завалена новыми ролями...

Всѣ стали замѣчать, что Монаховъ утратилъ веселость, на смѣну которой явилась у него какая-то усталость, проступавшая и въ лицѣ, и въ разговорѣ,

и въ движеніяхъ. Нѣкоторые, впрочемъ, не обращали на это вниманія, приписывая всякое недомоганіе Ипполита Ивановича его губительной слабости.

На Рождествѣ я съ нимъ не встрѣчался. Наканунѣ новаго 1877 года я поѣхалъ къ нему часовъ въ семь вечера, съ приглашеніемъ къ себѣ на встрѣчу новаго года. Засталъ я его стонущимъ.

— Что съ тобою?

— Зубы! Проклятые зубы!—съ трудомъ проговорилъ онъ, едва приподнимаясь съ постели.

Я сталъ приглашать его къ себѣ.

— Не могу... не могу... Такая нестерпимая боль, что я, вѣроятно, сойду съ ума... Кромѣ того, и общее недомоганіе чувствую... Хоть бы умереть, что-ли!

Оставивъ его въ такомъ положеніи, я на другое утро, 1-го января, поспѣшилъ къ нему первому — навѣстить и пожелать удачъ и счастья въ новомъ году.

Онъ былъ блѣденъ, измученъ, щека подвязана, самъ весь трясется.

— Спасибо, Костя, что заѣхалъ!—встрѣтилъ онъ меня, крѣпко пожимая мнѣ руку.—Изстрадался я, всю ночь не спалъ... Кажется, я не суевѣрный, а только не думаю, чтобъ этотъ годъ былъ для меня благополучнымъ.

— Почему?

— Говорятъ, какъ встрѣтишь новый годъ, такъ и проведешь его. Я его встрѣтилъ съ болью, съ плачемъ, съ проклятіями...

Пришелъ Рыбасовъ, и тоже какъ-будто не совсѣмъ здоровый. Та же блѣдность на лицѣ, то же недомоганіе... Монаховъ пересказалъ и ему свои опасенія за наступившій годъ.

— Вотъ вздоръ!—разсмѣялся Рыбасовъ...—Я тоже нынче дурно себя чувствовалъ и такъ же, какъ и ты, всю ночь не смыкалъ глазъ...

— Ну, и что жъ?—уставился на него своими больными глазами Ипполитъ Ивановичъ.—Что жъ въ этомъ хорошаго? И тебѣ не улыбнется этотъ годъ... Помяни мое слово, обоимъ намъ будетъ не ладно...

— Нѣтъ, братъ,—пошутилъ Иванъ Осиповичъ,—я умирать не согласенъ...

— А вотъ я за себя не ручаюсь... Прямо боюсь: а что если я накликалъ себѣ смерть? Я такъ ночью мучился, что просилъ у Бога прекращенія страданій хотя бы путемъ смерти?

— Вотъ глупости! Какъ тебѣ не стыдно говорить это!—сказалъ Рыбасовъ.—Непростительно быть такимъ трусомъ, баба не упала бы духомъ.

Говоря о Монаховѣ, нельзя попутно не говорить объ его друзьяхъ, между которыми первенствующее мѣсто занималъ Рыбасовъ.

Они были удивительно дружны, любили другъ друга и были неразлучны включительно до эстрады, на которой всегда появлялись вмѣстѣ. Иванъ Осиповичъ былъ неизмѣннымъ акомпаніаторомъ Монахова.

Рыбасовъ заслуженно пользовался репутаціею удивительно хорошаго человѣка: это былъ простой, ласковый, добрый, обходительный, общій товарищъ, не умѣвшій не оказать кому бы то ни было услуги или любезности. Въ этомъ заключалось сходство его натуры съ натурой Ипполита Ивановича.

Товарищъ по консерваторіи П. И. Чайковскаго, Рыбасовъ былъ признанъ талантливымъ музыкантомъ. Онъ вмѣщалъ въ себѣ вдохновеннаго артиста и тихаго, молчаливаго, почти забитаго труженика, совершенно безкорыстнаго и равнодушнаго къ личному успѣху. Онъ жилъ и торжествовалъ успѣхомъ своихъ друзей. Монаховъ былъ многимъ обязанъ ему: никто лучше Рыбасова не умѣлъ ему акомпанировать, а сколько насочинялъ онъ для Ипполита Ивановича куплетныхъ мелодій, вызывавшихъ восторги толпы! Имѣя слабое здоровье, Рыбасовъ, бывало, просиживалъ ночи, работая для товарищей: то переписывалъ ноты, то перекладывалъ слова на музыку, то подгонялъ къ голосу оперетные мотивы—и все это для того, чтобы подготовить имъ успѣхъ. Не было, кажется, случая, чтобъ онъ отказался отъ участія въ какомъ-либо концертѣ; даже больнымъ появлялся онъ съ дирижерской палочкой въ рукахъ, и почти ни съ кого не бралъ вознагражденія за этотъ сложный трудъ.

Рыбасовъ получалъ порядочное содержаніе и, вмѣсто бенефиса, концертъ великимъ постомъ, отъ котораго оставалось ему также достаточно. Жилъ онъ удивительно скромно, но денегъ никогда не имѣлъ. Всѣ свои доходы Иванъ Осиповичъ отдавалъ отцу, оставляя себѣ на карманныя издержки мелочь, которую изводилъ на кондитерское пирожное; это было его единственнымъ баловствомъ.

Рыбасовъ былъ тихъ, скроменъ и уступчивъ во всемъ, но не переносилъ вмѣшательства въ свое дѣло. Оркестръ свой онъ старательно оберегалъ отъ обидъ и недоразумѣній, съ чьей бы то ни было стороны—артистовъ или начальства.

Шла какъ-то на сценѣ Александринскаго театра репетиція съ оркестромъ, наканунѣ представленія какой-то новой оперетки. Режиссеръ А. А. Яблочкинъ, подвижной, горячій, хлопотливый по натурѣ, говорившій всегда

съ увлеченіемъ и запыхавшимся голосомъ, вдругъ выдумалъ кому-то изъ исполнителей дѣлать продолжительное и громкое замѣчаніе, въ то время, когда игралъ оркестръ,—Иванъ Осиповичъ вдругъ махнулъ рукой музыкантамъ и раздраженно крикнулъ:

— Эй, музыка... остановись! Ничего не слышно...

Рыбасовъ сдѣлалъ знакъ—оркестръ утихъ. Затѣмъ онъ хладнокровно положилъ свою дирижерскую палочку на пюпитръ и спокойно приказалъ музыкантамъ:

— Расходитесь!

Объяснившись съ артистами, Яблочкинъ снова крикнулъ въ оркестръ:

— Продолжайте!

Тишина.

— Господа, начинайте же снова...

Молчаніе.

Подошелъ Яблочкинъ къ рампѣ—въ оркестрѣ пустота. Что такое?

— Музыканты!...—закричалъ растерявшійся режиссеръ.—Куда вы дѣлись?.. Иванъ Осиповичъ, гдѣ вы?

Отправилъ Яблочкинъ на поиски сторожей, но оркестра такъ и не удалось собрать. Всѣ музыканты, во главѣ съ Рыбасовымъ, разошлись.

Покинувъ репетицію, Яблочкинъ отправился къ П. С. Ѳедорову. Онъ разсказалъ ему про своеволіе оркестра и просилъ начальника репертуара приказать Рыбасову явиться на другой день въ 11 часовъ утра на репетицію, иначе же придется отмѣнить спектакль.

На другой день, въ 10 часовъ утра, Рыбасовъ явился, по приглашенію, къ Ѳедорову, который накинулся на него:

— Что вы за безпорядки учиняете въ театрѣ? Какъ вы смѣете?! По какому праву? По вашей милости разстраивается спектакль, и вы должны будете внести штрафъ за полный сборъ.

Рыбасовъ спокойно спрашиваетъ Ѳедорова:

— А какую цифру денегъ составляетъ полный сборъ?

— Полторы тысячи!

— Ну, что дѣлать, сейчасъ эти полторы тысячи я вамъ принесу.

Не ожидая такого оборота дѣла, Ѳедоровъ опѣшилъ. Онъ полагалъ, что Рыбасовъ будетъ извиняться, а тотъ спокойно повернулся и пошелъ къ выходу.

— Постойте, постойте!—крикнулъ ему вслѣдъ Ѳедоровъ.—Вернитесь... Куда вы?....

— За деньгами. Я сейчасъ принесу.

Ѳедоровъ смягчился.

— Экій вы чудакъ! Чего вы такъ торопитесь?

— Я, ваше превосходительство, лучше внесу штрафъ, чѣмъ позволю командовать надъ своимъ оркестромъ режиссеру или кому бы то ни было.

Кончилось тѣмъ, что Ѳедоровъ отказался отъ всякаго штрафа и сталъ уговаривать его идти репетировать оперетку, пообѣщавъ сдѣлать должное внушеніе Яблочкину, чтобъ онъ былъ осмотрительнѣе по отношенію къ его оркестру.

Сезонъ 1876—1877 гг. былъ на исходѣ.

Въ послѣдній день масляницы я встрѣтилъ Рыбасова, блѣднаго, худого, съ подвязанною щекою; онъ шелъ по сценѣ, по направленію къ мужскимъ уборнымъ.

— Что съ вами, милѣйшій Иванъ Осиповичъ? Вы нездоровы?—спрашиваю его.

— Какъ же быть тутъ здоровымъ,—отвѣтилъ онъ, махнувъ рукой. — Помилуйте, у меня въ оркестрѣ сквознякъ, какъ въ погребѣ. Удивляюсь, какъ я до сихъ поръ живъ.

— Постомъ отдохнете, поправитесь...

— Какое тутъ поправленье!

На первой недѣлѣ я уѣхалъ въ Москву. Возвращаюсь 14-го марта обратно въ Петербургъ. Въ полдень ѣду къ М. Г. Савиной, которую мнѣ нужно было повидать по дѣлу, но не застаю ея дома,—говорятъ, уѣхала на панихиду.

— Кто умеръ?—съ ужасомъ спрашиваю горничную.

— Рыбасовъ.

Это было такъ неожиданно, что я невольно страшно встревожился. Отправляюсь на квартиру покойнаго товарища и застаю тамъ всѣхъ сослуживцевъ и Монахова. Плачетъ онъ и убивается, лишившись закадычнаго друга.

Съ кладбища, опустивъ въ землю Ивана Осиповича, отправились мы съ Монаховымъ домой, вмѣстѣ на извощикѣ. Послѣ долгаго молчанія, онъ начинаетъ мнѣ говорить взволнованнымъ голосомъ:

— Какъ все странно... Помнишь онъ на новый годъ не спалъ, мучился... Вотъ и умеръ-то 13-го марта! Роковое число!.. Знаешь-ли, первый кто послѣ него умретъ?... Это я...

— Полно, что ты!—сталъ я утѣшать разстроеннаго пріятеля.—Простая случайность... Въ сущности, ты здоровъ и крѣпокъ, а онъ всегда кислился...

— Нѣтъ, ужъ это вѣрно! Я чувствую, что немного осталось мнѣ житья... Я бы тебѣ разсказалъ одинъ странный случай, да боюсь будешь смѣяться...

— Съ какой же стати! Говори, что за случай?

— Когда я, послѣ первой панихиды, подошелъ къ Ванѣ и, цѣлуя его, прошепталъ: «Прощай, мой дорогой другъ, мой братъ», то услышалъ его шопотъ: «До свиданья»... Вѣрь или нѣтъ, но клянусь тебѣ, это не воображеніе... Повѣришь-ли, со мною чуть не сдѣлалось дурно, меня прошибла дрожь, выступилъ холодный потъ на лбу, а домой я собрался совершенно больнымъ и разбитымъ.

Я убѣждалъ Монахова ѣхать домой, успокоиться и не галлюцинировать, но онъ отправился къ Гончарову.

— У него,—сказалъ мнѣ Ипполитъ Ивановичъ, — тепло, спокойно, просто. Иванъ Александровичъ такой добрый, внимательный, ласковый старикъ. Онъ непремѣнно велѣлъ мнѣ прямо съ кладбища ѣхать къ нему, чтобы разсѣять мою тоску...

Я слѣзъ съ извощика на Невскомъ.

Прощаясь со мною, Монаховъ еще разъ повторилъ:

— Да, Костя, не хорошо встрѣчать Новый годъ въ унынiи, да въ слезахъ... Трудно переживать такой годъ.. Вотъ Ваня не выдержалъ... Не выдержу и я, конечно...

VI.

Послѣднiй бенефисъ Монахова. — Ужинъ у него. — Послѣднiй выходъ Монахова на сценѣ. — Скандалъ. — Смерть Монахова.—Послѣднiя минуты.—Отчаянiе П. А. Никитина.—Газетная статья.—Похороны.—Надгробное стихотворенiе Г. А. Лишина.

На лѣто Монаховъ уѣхалъ въ Кiевъ, къ отцу. Не взирая на продолжительный отдыхъ, онъ возвратился къ сезону такимъ же скучнымъ и удрученнымъ, какимъ покинулъ Петербургъ весною.

24-го октября 1877 года онъ справлялъ свой послѣднiй бенефисъ. Шла въ первый разъ новая комедiя А. А. Потѣхина «Выгодное предпрiятiе». Театръ былъ переполненъ; бенефицiанту, какъ любимцу, устроена была овацiя.

По окончанiи спектакля, близкiе друзья его отправились къ нему ужинать. Послѣ многочисленныхъ и искреннихъ тостовъ за его здоровье, успѣхи

сценическіе и благополучія житейскія, Монаховъ, будучи подъ впечатлѣніемъ театральныхъ овацій, сказалъ:

— Да, да, здоровье нужно, потому что слѣдуетъ еще пожить.

Эта фраза какъ-то болѣзненно отдалась въ нашихъ сердцахъ.

Я шепнулъ Лишину:

— Съ чего это Ипполитъ сталъ говорить какъ-то безрадостно, тономъ отжившаго старика? Право, за него становится страшно, онъ за послѣднее время сильно измѣнился...

— Ахъ, ужъ и не говорите!—отвѣтилъ Лишинъ, тяжело вздохнувъ,—я и самъ за него опасаюсь. Какъ онъ не перемогается, а очень замѣтно, что онъ нездоровъ.

30-го октября у меня былъ маленькій семейный праздникъ: справлялось рожденіе старшаго сына. Монаховъ обѣщалъ пріѣхать къ пирогу, а, между тѣмъ, явился рано утромъ. Сидя въ столовой за чаемъ, онъ имѣлъ веселый видъ, принималъ участіе въ шутливомъ разговорѣ, но потомъ вдругъ, совершенно неожиданно, сдѣлался серьезнымъ, сталъ нервничать и уѣхалъ отъ меня со слезами на глазахъ...

На другой день, 1-го ноября, я зашелъ къ Монахову,—провѣдать его, не груститъ-ли онъ по-вчерашнему? Нашелъ я его спокойнымъ, въ хорошемъ расположеніи духа. Мы условились съ нимъ провести вечеръ слѣдующаго дня у М. Г. Савиной, которая такъ же, какъ Ипполитъ Ивановичъ и я, не была занята въ театрѣ. Вечеръ этотъ прошелъ очень весело. Монаховъ много пѣлъ, былъ страшно оживленъ и все время смѣялся.... Въ послѣдній разъ слышали мы его дѣтскій, задушевный смѣхъ!... И какъ всѣ любили его веселымъ, смѣющимся!...

Въ ноябрѣ онъ началъ опять пить. По этому поводу раздавались неудовольствія и со стороны начальства, и изъ публики; товарищи его жалѣли и тоже упрекали.

15-го ноября въ Александринскомъ театрѣ шло «Выгодное предпріятіе». Я гдѣ-то засидѣлся, торопился въ театръ къ своему выходу и не зашелъ къ Монахову въ уборную, какъ дѣлалъ это всегда, когда бывалъ занятъ вмѣстѣ съ нимъ. Въ четвертомъ актѣ выхожу я на сцену и подаю свои реплики. Приближается явленіе Ипполита Ивановича. Выходитъ онъ изъ среднихъ дверей и сильно шатается. Артисты, бывшіе на сценѣ, невольно дрогнули... Савина поблѣднѣла, какъ полотно... Монаховъ же, завидя меня, улыбается и говоритъ, чего не было въ пьесѣ:

— А-а! голубчикъ, кого я вижу!...

Кое-какъ доиграли пьесу. По окончаніи акта, бѣгу въ уборную Монахова.

— Ипполитъ, что съ тобою!...

Онъ махнулъ рукой и потянулся за коньякомъ. Едва-едва уговорили его ѣхать домой... За кулисами прошелъ слухъ, что на нынѣшній разъ, въ виду слишкомъ безобразнаго поведенія Монахова, дирекція не ограничится выговоромъ, а предложитъ ему или выдти въ отставку, или взять продолжительный отпускъ безъ содержанія «для поправки здоровья». Да и самъ Ипполитъ Ивановичъ понялъ, что послѣ скандальнаго спектакля 15-го ноября ему нельзя не выдержать паузы, дабы отсутствіемъ своимъ хоть нѣсколько загладить дурное впечатлѣніе. На этомъ основаніи онъ на другой же день извѣстилъ дирекцію о внезапномъ своемъ отъѣздѣ къ яко-бы больному отцу, въ Кіевъ.

Заѣзжаю я къ нему 16-го числа. Швейцаръ объявляетъ, что Монаховъ нынче уѣхалъ въ Кіевъ:

— Ночью получили телеграмму,—пояснялъ швейцаръ,—что ихъ папаша при-смерти, утромъ живо собрались и уѣхали.

До сихъ поръ казнюсь, что повѣрилъ швейцару, который мнѣ вралъ по наущенію Ипполита Ивановича, желавшаго скрыть себя отъ начальства, и не поднялся на верхъ.

18-го ноября вечеромъ за кулисами говорили, что Монаховъ вовсе и не думалъ никуда уѣзжать, а спокойно сидитъ дома и «тянетъ мертвую». Я не повѣрилъ этому слуху и не провѣрилъ его.

20-го, въ часъ дня, пріѣзжаю я на репетицію въ театръ и въ комнатѣ, прилегающей къ режиссерской, съ ужасомъ читаю объявленіе: «Сего 20-го ноября 1877 года, въ 10½ часовъ утра, внезапно скончался Ипполитъ Ивановичъ Монаховъ».

Едва закончивъ репетицію, спѣшу къ трупу покойнаго друга. Лежалъ онъ на столѣ, какъ живой, съ улыбкой, на лицѣ полное спокойствіе. Квартиру оглашали рыданія его сестры—Е. И. Рощиной, зятя его—П. А. Никитина и преданнаго его слуги—Бориса. Никитинъ, очень дружившій съ Ипполитомъ Ивановичемъ, имѣлъ видъ совершенно обезумѣвшаго отъ горя человѣка. Припадая къ трупу друга, онъ цѣловалъ его въ губы, обливалъ его лицо слезами и хриплымъ, страшнымъ голосомъ восклицалъ:

— Ипполитъ, очнись!... Братъ мой, другъ мой, неужели ты умеръ?! Это

ложь—ты спишь!.. За что? За что тебя убили? Что ты сдѣлалъ имъ? Кого ты, добрый и незлобивый, могъ обидѣть?!... Скажи, скажи, Ипполитъ, кто виноватъ? Кто? Я убью его...

Страшно становилось за Никитина. Онъ падалъ на колѣни и бился головой о полъ, не переставая рыдать и причитывать...

Рощина увела меня въ другую комнату и передала подробности о смерти Монахова:

— Лежалъ онъ въ постели больной, блѣдный, какъ всегда послѣ своего запоя, весь трясся, кряхтѣлъ и стоналъ. Въ десятомъ часу утра послалъ онъ Бориса къ швейцару съ приказаніемъ сейчасъ же привести васъ къ нему, какъ только явитесь. Онъ былъ почему-то увѣренъ, что вы нынче утромъ непремѣнно къ нему заѣдете. Возвращается съ лѣстницы Борисъ и несетъ кипу газетъ. Ипполитъ беретъ ихъ отъ него, съ намѣреніемъ приняться за чтеніе, но вдругъ вскрикиваетъ и роняетъ газеты на полъ. Я подбѣжала къ постели. Ипполитъ сквозь слезы заговорилъ: «Бѣдный отецъ, бѣдный! все узнаетъ.. Охъ, что я надѣлалъ!» Затѣмъ взялъ одну изъ газетъ и началъ ее просматривать. Вдругъ снова вскрикиваетъ, хватается за сердце и закрываетъ глаза. Я взяла его за руку и почувствовала, что его бьетъ лихорадка. Онъ началъ метаться и испуганнымъ, задыхающимся шопотомъ сказалъ: «Мнѣ страшно, Лиза!... Не отходи отъ меня!... Посиди около, я усну... Мнѣ холодно, накрой одѣяломъ... Я боюсь!... Мнѣ страшно!....». Взглянула я на часы — было безъ пяти минутъ десять. Проходитъ нѣсколько минутъ, мнѣ показалось, что онъ не дышетъ. Дотрогиваюсь до руки—холодна...

Пока Елизавета Ивановна разсказывала это, вошелъ Никитинъ и взялъ ту газету, которую за нѣсколько минутъ до смерти читалъ Ипполитъ Ивановичъ.

— Ага! на счетъ Ипполита!—сказалъ онъ, какъ-то сразу наткнувшись на замѣтку, и съ нескрываемой злобой прочелъ ее.

Она гласила слѣдующее:

«Дирекція приняла мѣры противъ *внезапныхъ болѣзней* г. Монахова, и, по нашему мнѣнію, это очень хорошо, ибо *внезапныя болѣзни* этого артиста подрываютъ въ корень репертуаръ русской сцены. Мы говоримъ не голословно о подрывѣ репертуара, а на основаніи фактовъ. Уже не говоря о томъ, что *внезапная болѣзнь* г. Монахова снимаетъ съ афиши такія капитальныя вещи, какъ, напримѣръ, «Выгодное предпріятіе», но заставляетъ ставить кое-какъ такія произведенія, какъ комедія Мольера «Школа жен-

щинъ», и подвергаетъ актеровъ незаслуженнымъ нареканіямъ. Мы говоримъ о г. Ѳедоровѣ, которому въ два-три дня пришлось выучить за г. Монахова роль Ласуша въ Мольеровской комедіи. Комедія же эта написана стихами, и роль Ласуша—огромна. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ г. Ѳедорову публика шикала, и бѣдный артистъ, всю свою службу служащій добросовѣстно, долженъ выносить шиканье за то, что г. Монахову угодно было *внезапно заболѣть*. Публика, конечно, знаетъ, что это за *внезапная болѣзнь*, ибо во второе представленіе комедіи «Выгодное предпріятіе» г. Монаховъ весьма замѣтно былъ боленъ на сценѣ своей *внезапной болѣзнью* — Febris Chtritero-Koralis. Мы бы, конечно, не стали распространяться объ этой *болѣзни* г. Монахова, если бы черезъ это страдалъ только онъ, а не страдали другіе, какъ, напримѣръ, г. Ѳедоровъ».

. . . . . .

Хоронили Ипполита Ивановича 23-го ноября. Отдать послѣдній долгъ усопшему явилось такъ много народу, что пришлось закрыть церковь и, съ помощью полиціи, пріостановить дальнѣйшій наплывъ публики.

Вглядываясь въ черты дорогого лица покойнаго, я думалъ:

— Предчувствіе тебя не обмануло! Этого года, который ты встрѣтилъ съ тоскою и отчаяніемъ, ты дѣйствительно не пережилъ, да и немного пожилъ безъ своего закадычнаго пріятеля Рыбасова...

Прахъ Монахова опустили въ могилу. Говорились рѣчи, но ни одна изъ нихъ не произвела такого сильнаго, потрясающаго впечатлѣнія, какъ стихотвореніе Лишина, прочитанное имъ надъ не зарытой могилой. Онъ выступилъ изъ толпы съ воспаленными отъ слезъ глазами, съ развивающимися по вѣтру кудрями и сдавленнымъ отъ душившихъ его рыданій голосомъ прочелъ слѣдующіе стихи, которыми я и заканчиваю свои воспоминанія объ Ипполитѣ Ивановичѣ Монаховѣ:

Еще зарытая могила,
Еще слезъ искреннихъ потокъ,
Еще одинъ на вѣки слегъ,
Еще загубленная сила!
Угасшій другъ, въ прощанья часъ
Мы рады вѣрить, что средь насъ
Твой свѣтлый духъ еще витаетъ,
Что видитъ онъ друзей сердца,
И въ нихъ унынье безъ конца
И скорбь гнетущую читаетъ.

Почти ребенкомъ я когда-то
Свой первый трудъ ему принесъ...
Легка-ли мнѣ того утрата,
Въ комъ я нашелъ участье брата,
Въ комъ сердце дружбою зажглось?
Въ немъ было столько обаянья,
Ума, радушья, теплоты,
Что недостойны порицанья
Тѣ, чьи завѣтныя мечты
Къ нему стремились.... Кто готовымъ
Былъ на призывъ его всегда?...
Бывало, взглянетъ, только словомъ
Подаритъ,—грусти нѣтъ слѣда...
Творцу средь горняго селенья
Безплотныхъ силъ звучатъ хвалы,
Но долетятъ и тѣ моленья,
Что шлемъ изъ нашей сѣрой мглы.
Тамъ, вѣримъ, славою сіяя,
Тѣней великихъ вспрянетъ рядъ,
Забывъ отраду пѣсенъ рая,
Собрата встрѣтить поспѣшатъ
И скажутъ: «Здѣсь, гдѣ нѣтъ печали,
«Ему за то вѣнецъ сплетенъ,
«Что слезы въ смѣхѣ томъ звучали,
«Которымъ землю тѣшилъ онъ».

Властотворный образъ человѣколюбія Божія.

Соч. іеромонаха Митрофана Довгалевскаго, 1737 г.

Къ числу древнѣйшихъ памятниковъ христіанской драматической литературы принадлежатъ мистеріи, разрабатывающія евангельскіе, легендарные и апокрифическіе разсказы о Христовомъ воскресеніи. Въ западно-европейской литературѣ такихъ пьесъ насчитывается немало, но въ старинной русской, точнѣе въ южно-русской литературѣ ихъ было, несомнѣнно, меньше; хотя, какъ можно догадываться, ихъ всетаки есть довольно значительное количество, судя по тому, сколько ихъ, при неблагопріятныхъ для храненія рукописей обстоятельствахъ, дошло до насъ и хранится въ общественныхъ, частныхъ и монастырскихъ книгохранилищахъ.

Изъ пьесъ XVIII вѣка, берущихъ темою страданія и воскресеніе Христа, искупленіе человѣка и посрамленіе силы ада, мы можемъ назвать слѣдующія: «Дѣйствіе на Страсти Христовы», напечатанное Н. С. Тихонравовымъ [1]), аллегорическую «Трагедокомедію» Сильвестра Ляскоронскаго, изданную профессоромъ Голубевымъ [2]), Пасхальную драму, изслѣдованную г. Мирономъ [3]), «Брань

[1]) Русскія драматическія произведенія, т. I.

[2]) Труды Кіевской Духовной Академіи, 1877, сентябрь.

[3]) Кіевская Старина, 1896, іюнь—іюль.

у добродѣтелей» І. Горленки [1]), «Властотворный образъ человѣколюбія Божія», извѣстный по извлеченіямъ въ изслѣдованіяхъ Н. И. Петрова [2]) и П. О. Морозова [3]), и нѣкоторыя другія.

Почти всѣ названныя пьесы отличаются общими свойствами драмы того времени: рядъ аллегорическихъ фигуръ, растянутость дѣйствія, длинноты, сухость и искусственность діалога—вотъ ихъ отличительныя черты. Значительно розпится отъ нихъ послѣдняя, написанная въ 1737 году учителемъ піитики въ Кіево-Могилянскомъ коллегіумѣ, іеромонахомъ Митрофаномъ Довгалевскимъ. Она, прежде всего, отличается краткостью, что даетъ ей выгодное преимущество предъ другими названными выше пьесами. Главное мѣсто здѣсь занимаютъ интерлюдіи, которыя изъ второстепенной роли переходятъ на главную и, какъ въ «Комическомъ дѣйствіи» того же автора, являются наиболѣе интересной частью пьесы. Вопросъ объ источникахъ «Властотворнаго образа»—весьма сложный. Не имѣя въ виду рѣшать его, укажемъ пока на слѣдующее. Эта драма имѣетъ очень мало общаго съ другими пасхальными драмами XVII—XVIII вѣка. Если что и представляется сходнымъ, то это, какъ намъ кажется, обусловливается общностью темы. Съ указанной г. Морозовымъ польской драмой [4]) «Властотворный образъ» не имѣетъ ничего общаго, кромѣ основного сюжета — искупленіе міра воскресшимъ Христомъ и именъ дѣйствующихъ лицъ (Amor Divinus, Misericordia и т. п.). Пожалуй, нѣкоторое еще сходство имѣетъ интересующая насъ пьеса съ изданной и обслѣдованной г. Мирономъ [5]), отличительной чертой которой является попытка обработать вторую часть апокрифическаго Никодимова евангелія — сошествіе Христа во адъ (Descensus). М. Довгалевскій, можетъ быть, лишь въ слабой степени былъ подъ вліяніемъ этого популярнѣйшаго религіозно-поэтическаго произведенія, имѣвшаго широкое распространеніе въ разныхъ обработкахъ въ литературѣ XVII—XVIII вѣка. Послѣдній, заключительный діалогъ V-го явленія и жалоба пророковъ и праведниковъ во II-мъ напоминаютъ намъ отчасти образы и обороты Никодимова евангелія, вѣрнѣе—той его обработки, которая была извѣстна на Руси съ XII вѣка, подъ названіемъ «Слова Евсевія (Александрійскаго или Самосатскаго) о сошествіи Іоанна Предтечи во адъ» [6]).

[1]) *Н. И. Петровъ.* Очерки изъ исторіи украинской литературы. Кіевъ. 1880. Стр. 63—84.

[2]) Тамъ же.

[3]) *П. О. Морозовъ.* Исторія русскаго театра. Спб. 1889. Т. I.

[4]) Рукописи Императорской Публичной Библіотеки, Q. XIV, № 19. Польск.

[5]) Кіевская Старина, 1896, іюнь—іюль.

[6]) Греческій оригиналъ славянскихъ переводовъ у *Миня*—Patrologiae cursus completus, series graeca, t. 86.

Что касается интерлюдій, то уже Н. И. Петровымъ [1]) были указаны къ нимъ параллели въ народныхъ сказкахъ и преданіяхъ [2]), изъ чего можемъ заключить, что и эти, подобно другимъ интерлюдіямъ, являются драматической обработкой народныхъ анекдотическихъ разсказовъ.

Въ виду того, что «Властотворный образъ» еще не изданъ, хотя и представляетъ не меньшій интересъ, чѣмъ многія драмы, помѣщенныя въ двухъ томахъ объемистаго труда Н. С. Тихонравова, позволяемъ себѣ подробно изложить весь ходъ этой пьесы, а интерлюдіи издаемъ цѣликомъ безъ всякихъ пропусковъ, по рукописи Кіево-Михайловскаго монастыря, № 1710. При изданіи, мы не передаемъ особенностей написанія, раскрывая титла и придерживаясь старинной орѳографіи только тамъ, гдѣ этого требуетъ произношеніе.

Согласно установленному Ѳ. Прокоповичемъ правилу, пасхальная драма М. Довгалевскаго состоитъ изъ пролога, пяти серьезныхъ дѣйствій и соотвѣтствующаго числа интерлюдій, помѣщенныхъ въ рукописи послѣ серьезной части пьесы.

Заглавіе мистеріи — длинное, риторическое; оно заключаетъ въ себѣ какъ бы программу всего представленія:

«Властотворній ѡбразъ человѣколюбія Божія, всемирной дѣля радости, пяточисленнимъ явленіемъ обновленій, в честь и прославленіе искони единосилній совѣтъ давшему единому ѡт Троицы Сыну Божію, яко сотворити благоволившему и ѡт небитія во битіе перваго человѣка приведшему; его же ради сей, яко заповѣдей преступника, за крайное благо утробіе воплотися, пострада даже до смерти крестнія и всемощною Божества силою тридневно воскресе, и паки сего и всѣхъ клятвъ его виновнихъ на первое вѣчнія свободи и радованія возведе блаженство».

Въ «проліогѣ», написанномъ, вѣроятно, уже по окончаніи пьесы и помѣщающемся въ рукописи на листѣ 214 об., читаемъ обычное обращеніе къ слушателю, съ просьбою простить, если пьеса не понравится:

Властотворній Господень образъ в человѣци
Дѣломъ хощемъ показать в красотѣ велицѣ—
Тебѣ, шлишателевѣ почтеннѣйшу, драгу,

---

[1]) Очерки изъ исторіи украинской литературы, стр. 80—81.

[2]) Такъ, преданія о ѣздѣ на людяхъ разобраны *Н. И. Костомаровымъ* въ его статьѣ «Преданія первоначальной лѣтописи»; сказки см. у *Рудченка* — «Народныя южно-русскія сказки» (Кіевъ. 1869. Вып. I, стр. 95; II, стр. 167—168).

Но молимъ простителну милость имѣть благу,
И что пяточисленни в явленіяхъ слоги
Не возудовлетворять—отпусти долгъ многи!

Явленіе первое озаглавлено такъ: «Виходитъ *Совѣтъ Божій* о сотвореніи *Перваго человѣка*, еже би сотворивъ сего по образу и по подобію своему, украсити всякимъ дарованіемъ и дати мѣсто райскія свободи; к нему же виходитъ *Правосудіе Господне*, прекословя совѣтному намѣренію, еже не творити таковаго человѣка, до которыхъ виходитъ *Милость Божія* и между *Совѣтомъ* и *Правосудіемъ* средствіе творитъ, согласуя паче въ сотвореніи *Совѣту*, неже *Правосудію*» (л. 205). Послѣ скучнаго пренія пѣлся кантъ и представлялась первая интерлюдія. Въ ней, какъ и въ серьезной части, происходитъ споръ, кончающійся дракой. Выходятъ два мужика, разставляютъ тенета и бесѣдуютъ между собою; въ тенета попадаетъ литвинъ, котораго по ошибкѣ убиваютъ. Сыновья убитаго приходятъ искать отца, воскрешаютъ его лягушкой. Воскресшій отецъ разсказываетъ, что онъ видѣлъ на небѣ: лѣсныхъ кошекъ, святыхъ, которые молотятъ у Бога на гумнѣ; погналась было за нимъ змѣя, но Кузьма и Демьянъ, спрятавши, спустили его обратно на землю, какъ разъ въ то время, когда сыновья вздумали его накормить лягушкой. Послушать росказни о чудесахъ, видѣнныхъ старикомъ, приходитъ ксендзъ. Онъ не вѣритъ, что литвинъ побывалъ на небѣ, спрашиваетъ о судьбѣ папы и узнаетъ, что тому «небо и не снилось»,—онъ жарится въ аду. «Чтобъ святой былъ въ пеклѣ?! Ты лжешь, старикъ!..»—«Правда, правда, согнувшись, таскаетъ онъ дрова до пекла, а черти скачутъ вокругъ и подгоняютъ его вотъ такъ палками!». И съ этими словами литвинъ бьетъ ксендза и прогоняетъ его.

Во второмъ явленіи «виходитъ *Милость Божія*, ведущая въ миръ Господнимъ образомъ почтеннаго *Человѣка*, ему же, кромѣ райскаго населенія, вся поднебесніа птици, звѣри и скоти во владѣніе вручивъ, смертною клятвою претитъ со всякимъ блюстительствомъ (хранити заповѣдь Божію, еже не ясти) отъ древа, Богомъ заповѣданнаго, и по завѣщанію отходитъ; по семъ приходитъ *Прелесть* и поощраетъ его, да от древа заповѣданнаго вкуситъ плодъ; кой онъ совѣтъ, судивъ за благо, послѣдуетъ *Прелести* вскорѣ сотворити дѣломъ» (л. 207 об.). Послѣ длиннаго монолога *Милости Божіей*, *Прелесть* обращается къ *Человѣку* съ льстивой рѣчью:

Вижду тя, мудра, силна, красна человѣка,
В величествѣ и славѣ зело превелика,

Подобіе имуща образъ Бога власній,
Неизмѣнній во вѣки, смерти не причастній;
Правяща въ подсолнечной окрестними страни,
Скиптръ носяща власти всесилними длани,
Единаго владику прекраснаго рая:
Всѣхъ древесемъ плодовъ коя не вданна благая—
Тебѣ свободно отъ всѣхъ укусити плода!

Человѣкъ в началѣ возражаетъ *Прелести*, ссылаясь на запрещеніе Божіе:

Никако же, зане Богъ отъ едина рода
Заповѣда не ясти клятвенними слови,
Аще же снимъ—отъ того плачь мнѣ есть готови,
И смертнія постигнутъ неизбѣжни рати:
Лишусь райской сладости и всей благодати.

Прелесть.

Не будетъ то во правду, повѣрь слову вѣрну!
Не сотворитъ Богъ сего за милость безмѣрну,
Да за единъ вкусъ древа предати тебе смерти,
Я же тя рая лишитъ и жизнь можетъ стерти.
Азъ ти тайну Божію явлю и открию,
Почто Господь заповѣдь даде тебѣ сію;
Аще древа снѣси, равенъ будешь Богу,
Восприемешь подобну власть и силу премногу
И будешь Богомъ, свѣдій злая и благая!

Первый человѣкъ обрадованъ вѣстью и тотчасъ же оказывается готовымъ послѣдовать совѣту *Прелести:*

Аще тако праведно, се ми вѣсть драгая;
Да буду Богу равній, убо снѣмъ отъ древо,
Его же ми преподасть сопричастна Ева!

Прелесть.

Ей, по истинѣ не лгу, но правду вѣщаю
И тайну въ Бозѣ сію тебѣ возвѣщаю:
Скоро точію плода отъ древа вкусиши,
Самъ на себѣ вся дѣломъ праведно узриши.
Гради спѣшно за мною, несумнись ни мало!

Человѣкъ первый.

Гряду и послѣдую, аще слово стало,
И совѣтъ твой исполнить ревностно желаю.
И Божію власть, силу воспріяти чаю.

Слѣдующій за симъ кантъ оплакиваетъ паденіе человѣка, нарушившаго законъ Божій, а интерлюдія вторая изображаетъ комическое положеніе жида, который, заключивъ условіе съ чортомъ, обманываетъ его; чортъ здѣсь является существомъ простоватымъ и довѣрчивымъ. Голодный цыганъ мечтаетъ о свининѣ, соблазняетъ жида, но тотъ твердъ и не преступитъ запрещенія своего раввина, святого человѣка, послѣ смерти попавшаго прямо на небо.

Въ третьемъ явленіи (л. 210—212): «Виходитъ *Первій человѣкъ*, ускаржаяся на *Прелесть*, и зѣло печалуетъ, яко, послушавъ *Прелести*, преступи заповѣдь Господню, до котораго виходитъ *Правосудіе Божіе* и, обнаживъ его со всего краснаго одѣянія, одѣваетъ в рубища шкаредная; по семъ за свободу райскую, въ работу и плѣнъ *Смерти* и *Діяволу* отдаетъ; сіи, пріемши, радующеся и торжествующе ведутъ за собою во адъ». Вотъ заключительныя слова этого явленія:

Правосудіе Божіе.

Смерти и діяволе, скоро поспѣшите
И преступника сего отъ мене возмѣте,
Ладѣть мѣсто во адѣ перво и почтенно!

Смерть и *Діяволъ говорятъ вдругъ:*

Давно означенно.

Правосудіе Божіе.

Се вашъ вѣчный рабъ, плѣнникъ и наслѣдникъ бездни.

Смерть и *Діяволъ говорятъ.*

Ни правосудіе, но гость и другъ прелюбезній.

Правосудіе Божіе.

Сей возжелалъ со Богомъ равно царствовати.

Смерть и *Діяволъ.*

Обаче лучше ему съ нами пребывати.
Заслуга его знатна и предъ нами явна,
Его же желаніемъ ожидали здавна.

Послѣ двухъ кантовъ, относящихся къ этому явленію, идетъ третья интерлюдія, представляющая драматическую передѣлку народной сказки о простофилѣ. Мужикъ съ сыномъ пріѣзжаетъ на торгъ; отлучаясь, онъ поручаетъ сыну стеречь возъ. Затѣмъ являются три «ярыги» и мошенническимъ образомъ обкрадываютъ недогадливаго сына. Интерлюдія даетъ живую, выпуклую картинку изъ народной жизни. Ярыги говорятъ съ сильнымъ московскимъ акцентомъ, отецъ же съ сыномъ по малорусски.

Четвертое явленіе представляетъ полное торжество *Діявола*; послѣдній виходитъ... хваляся, яко покори власти своей, кромѣ *Перваго человѣка*, вся праведнія души; къ нему же, хвалящемуся, частѣе приходя *Смерть* и, по повелѣнію умерщвляя, пророки къ нему приводитъ, ихъ же, многое число обравъ и узи оковавъ, низводятъ купно во адъ, идѣ же сидящіи (въ) безднѣ опіютъ, просяще свободи». Предъ лицомъ зрителя проходятъ: *Авель Праведный, Моисей, Прекрасный Іосифъ, Симеонъ Богопріимецъ* и др. и всѣхъ ихъ *Смерть* влечетъ безжалостно во адъ, на муки, не обращая вниманія на ихъ ольбы. Въ заключеніе *Авель* отъ лица всѣхъ говоритъ (л. 213 об.):

Аще вина праотца, аще наша, — Боже
Милосерде, изми насъ, се жизнь изнеможе.
Не даждь въ темной пропасти заключеннимъ жити,
Не попусти надъ нами злу бѣсу владѣти!

ъ интерлюдіи четвертой, соотвѣтствующей этому явленію, выводятся «пивоѣзы» — семинаристы [1]), ищущіе въ свободное, каникулярное время «конницій» и издѣвающіеся надъ простоватымъ мужикомъ, вымазывая ему физіономію сажей. Когда ихъ плутня раскрыта и грозятъ побои — «пиворѣзы» бѣгаютъ, вопія къ Богу словами псалтири: «Обидоша мя пси мнози!... Сонмъ укавыхъ обдержаша мя» и т. д.

Пятое явленіе, заключающее въ себѣ развязку драмы, представляетъ оржество *Милости Божіей* надъ *Правосудіемъ*. Вотъ сценарій его: «Вихоитъ *Милость Божія* на гласъ стенящихъ и вопіющихъ праведнихъ во адѣ, же повелѣваетъ всѣхъ отъ вѣка заключеннихъ возвратити; ихъ же возратно принявъ, собственнѣе же *Перваго человѣка*, въ первое облекъ одѣяніе, въ первобитной свободѣ радости и торжеству воскресшимъ Господемъ арованному съ пѣніемъ клики Ангеловъ отводитъ». *Смерть* и *Діяволъ* горько окрушаются объ утраченномъ владычествѣ надъ человѣкомъ. *Милость Божія*, свобождая *Адама*, говоритъ, обращаясь къ *Смерти*:

Милость Божія.
Гдѣ твое, смерти, жало?
Гдѣ ти, аде, побѣда?
Испустите человѣка!
Иже Адамъ названній.

Дождь, ти реку, вскорѣ!

Смерть.
Пропало!

Діяволъ.
Бѣда!
Елика?
Мнѣ той дарованній!

Діяволъ и *Смерть.*
О люти, о горе!

[1]) Они хорошо характеризованы въ книгѣ *П. И. Житецкаго*—«Мысли о малорусскихъ умахъ» (Кіевъ. 1893. Стр. 39—56).

Какъ унылое эхо, звучатъ жалобныя восклицанія *Діявола* и *Смерти*, утратившихъ свою мощь и власть надъ человѣчествомъ. Тогда *Милость Божія*, объявляя *Первому человѣку* о прощеніи, дарованномъ ему Богомъ, даетъ наставленіе:

Помни милость Божію, тебѣ содѣянну;
Аще недостойно бисть грѣшну, окаянну,
Обаче Богъ милосердъ гнѣвъ укроти сильній;
Се ти первій даетъ даръ красоти зобильній.

Адамъ молитъ освободить и другихъ, заключенныхъ чрезъ его паденіе въ аду, и *Діяволъ*—съ восклицаніемъ: «Горе неутѣшно!»—освобождаетъ пророковъ и праведныхъ, боясь креста, коимъ его устрашаетъ *Милость Божія*. *Авель*, отъ лица всѣхъ освобожденныхъ, приноситъ благодарность Богу. *Милость Божія* приглашаетъ ангеловъ воспѣть Воскресеніе Христово. Слѣдуютъ канты и послѣдняя интерлюдія, счетомъ пятая. Въ ней изображается освобожденіе—только современное автору. Ляхъ продаетъ мужика жиду за 100 злотыхъ и, по просьбѣ послѣдняго, даетъ позволеніе связывать купленныхъ мужиковъ по рукамъ и ногамъ. На выручку мужику является казакъ, который запрягаетъ самого ляха и жида въ повозку. Этимъ и заканчивается пасхальная мистерія М. Довгалевскаго.

Передъ каждой изъ слѣдующихъ интерлюдій авторъ даетъ какъ бы программу дѣйствія, видимо, для руководства исполнителямъ.

[л. 219]. Виходятъ два мужикы заставлыти тенета, до которих виходитъ третій для поради, ѡставивши тенета скріютсѧ, потомъ виходитъ литвинъ и упадетъ в тенета, и напавши мужикы литвина убютъ. Потомъ виходятъ синки, шукаючи батка, и, знайтовшы, воскресятъ. Еще к нимъ выходитъ ꙗонъ питатисѧ, що на томъ свѣтѣ дѣетсѧ, и литвинъ ꙗонъ прожене.

Interludium 1-mum.

1-й муж. Гай, гай, Грицкѹ братухо, ꙗосъ пожалсѧ Боже,
Що то за мѣсце було, ѡт близку пригоже:
Не ѡдного се хлѣбомъ попогодовало,
Да не за великій часъ ꙗкъ не тее стало;
Тутъ то було стовпище [1]) лучшого звѣрити
Ꙗкъ свѣтъ свѣтомъ такого небуло видати.
Бащябъ колиб умѣло, тоб проговорило,
Що не ѡдному паршѣ нащинку ѡбмило,

[1]) Масса.

Першенкій Пархѣмъ Жижа, мовлмалажъ Дроздиха,
Ѡт сѣлъ схватившсь на ноги не з мкого лиха;
Такъ же понаскій Спаскій ꙋ глиднмхъ купавсм —
Ни свѣтъ било, ни зорѣ той потелѣпавсм [2]).
Все бувало мкъ Марко по пеклꙋ товчетсм:
Гледи, той пре ажъ у тры погибелѣ гнетсм,
А тепер сидить собѣ, мкъ жꙋравель у просѣ,
Тилко жъ, що хочъ говори, есть щос в іого в носѣ.
Нащож мкъ и нащинецъ [3]) ѡт лиха прмцюе,
19 обор.]. Що в Бога день настꙋпѣ, и в жорнах танцюе;
А коли попадешь той ѡсмакъ [4]) и лмдскую,
Або шелмг, зламанній, копѣйку мкꙋю —
Не збагнешь [5]), куди вткнꙋти: всіого душа хоче,
А що дай, дай кождому, то таки ѡпроче
Жунка гризе голову, а тутъ дѣти в крики —
Хочь би вже мкого, то зобютъ с полетыки.
Хиба еще и сіого хлѣба запитаю,
Коли жъ не дадзо той прѣщай брате Николаю:
Жунку з дѣтми з блеску гдесъ зацуприкꙋю.
А самъ пручь куди ѡчи и почепчукую,
Шкода балагурити и свѣтомъ нудити!
Нумо тилько спитаймо тенета розбити.
Дававъ Богъ братцю людмъ, и намъ ѡбицавсм;
Ꙗбь таки бачцм тута чогосъ сподѣвавсм.
2-й муж. Неимимь м грѣхъ, щобъ тутъ було що такое;
Ꙗкъ бачишь, то все ѡтсе ничого светое
Ѡт мбъ тобѣ рамвъ [6]) [7])
Идавъ хлѣбъ и безъ того твуй батко дай маты.
1-ый. Ꙗжъ кажꙋ, що ти скрꙋтишь що тобѣ без працѣ [8])
На щож було наперед брехат мкъ собацѣ?
Ꙗкійсъ тебе катъ [9]) тмгнувъ сюда воловодомъ?
Мнѣ и трапилос зойтисъ из дурнимъ удодомъ [10])!

---

[2]) Потащимся.
[3]) Польск. naszyniec—одинъ изъ нашихъ.
[4]) Польск. ośmak—монета въ 8 грошей.
[5]) Догадаешься.
[6]) Совѣтовалъ.
[7]) Строка не дописана.
[8]) Безъ труда.
[9]) Палачъ (вообще бранное слово).
[10]) Птица.

Чого ти ла се годень ꙗкъ би на лихого

Бре репавбы [11]) до смерти, ꙗкъ ѱиша ꙗкого.

[220 л.] 3-ій. Стуйте батку, трасню, стелися ви битисъ,

Плюите на мару [12]), згните, покинте казитись [13])!

2-й. Тху на тебе все лихо, ꙗкъ злекавъ [14]) проклятій!

Старій вже ꙗкъ собака, ла ѡт глуповатій.

Тиб казавъ, бугай [15]) дурній, верещить рикае.

3-ій. И бо казавъ, хто тебе в шію попірае.

1-ый. Да де влиха пре в шію, тут соромъ казати,

Дала мнѣ товариша Іродова мати!

Чи не мѣсце ж, ѡт ꙗкъ бачишь, чимъ воно благее?

3-ій. Чи еще жь, матчинь сину, се хибабъ такее.

1-ый. Ѡт же вунь не те човнеть [16]), скрутивсь да звертѣвся

Що не верчу покинуть, да тобѣ насѣвся.

3-ій. Чи справдѣ, ну перестань, к кату неказися,

Ать покинувши сунку [17]), за крило берися.

2-ой. Еть же коли намоглись, дакъ и закидаймо;

Атъ закидавши, тутже и позасѣлаймо:

Бо заразъ треба глушитъ, тѣлкобъ що шало,

Щобъ к матерѣ спаленуй тетъ [18]) не порвало.

Лит. Хвалю ціебіе Господзѣ, зо всіема Святога.

Што даждавсм віесіолаго ціепіер лим такога!

Пуможь ми ціепіер усіе вкупіе веселѣтца!

Ніехай Юда хваришнѣкъ [19]) в пекліе засмуцѣца: [20])

Калѣ ніе хапіевъ в ніебіе з Богомъ лѣковацѣ,

Вось познаецъ злодіей, ꙗкъ Бога продавацѣ!

Калѣбъ іонь бувь по моиму барцми [21]) забавлявсм,

[220 обор.]. З дзіерушомъ [22]) пагулицѣ а губ (?) в гіетакую біеду ніе напавсм.

---

[11]) Репатися—трескаться (?) по Пискунову).

[12]) Сонъ, привидѣніе.

[13]) Бѣситься.

[14]) Испугалъ.

[15]) Быкъ.

[16]) Бѣлор. човнитися—соваться, идти.

[17]) Котомка, сумка.

[18]) Чит. тенетъ. Послѣ этого стиха стоитъ въ рукописи особый знакъ, показывающій каждый разъ приходъ или удаленіе со сцены дѣйствующихъ лицъ.

[19]) Бранное слово хварижникъ черниг.—выжига, лукавый; отсюда—чортъ.

[20]) Запечалиться.

[21]) Бортьми, пчеловодствомъ.

[22]) Эпитетъ медвѣдя.

А ꙗ цiепiер исцiенно да душѣ нiедбаю [23]),
Пчолкѣ ужо виставлꙗць часъ хароши маю.
Гдзiе поидзiе то усꙗго iосць и глꙗдзiець пригоже,
Iз дзiеруномъ любо граць—хрест на мене Боже. [24])

2-ой муж. Илку сюда! осъ щось за лихо ввертѣлось!
Глуздуй [25]) по головѣ! с тенет не проилось.

3-iй муж. Стуйте братнѣ, що се ми встукали [26]) такее:
Звѣрь не звѣръ: щось такъ собѣ нѣсее, нѣтее,
Се ми из роду такого не видали дива:
Тамъ чорне, тамъ бѣле, голова всꙗ сива;
Колибъ ми ось за сее в лихо непопали?
Чомусъ у мене разомъ литки [27]) задрижали:
Чи! ест духъ, що не лаписи [28])? се вже ꙗкис дѣдко [29])?
Нумо мы в ногы! ѡт ꙗкъ тепер людей рѣдко [30])

2-ой синь. Бацка, во бацка, балоцꙗнѣкъ [31]), гдзiе ти заховавсꙗ [32])?
Да глꙗдзѣ, чи не к пчолкамь на сосну взадравсꙗ?

1-ый синь. Ахь цiе мнiе, штожь вотъ гета лꙗжиць за нꙗрище:
Цѣ кошка баравꙗ [33]), чи цѣ со сцiервище [34])?

2-ой синь. Гетажъ бацка хваришнѣкъ тута кулѣкаецъ [35]) —
Гдзiе гдзiе падзiевсь, ажь вотъ ꙗкъ гулiочки [36]) справлꙗец.

1-ый синь. Чи ꙗгожь лѣха унiесло у гiетiе сiецѣ?
Вотъ то здура не познавъ! iонъ казавъ, што наiецѣ [37]).
Може на борць лiезць хацiевъ [1-й синь] ахъ лѣха!
Гетожь бацка адубiевъ, нiекомъ [38]) лꙗжиць цѣха!

---

[23]) Не забочусь.

[24]) Входятъ мужики и бьютъ попавшаго въ тенета литвина.

[25]) Бей.

[26]) Поймали.

[27]) Голени, ноги.

[28]) Лапати—щупать, польск. łapać—хватать.

[29]) Домовой, лѣшiй.

[30]) Убѣгаютъ. Сыновья ищутъ отца.

[31]) Болотный?

[32]) Запрятался.

[33]) Лѣсная.

[34]) Падаль.

[35]) Млр. куликати—пьянствовать, шататься.

[36]) Соврем. гули—забава.

[37]) М. б. pojedzie (?) поѣдетъ.

[38]) Ничкомъ.

[221 л.] Ци іонъ тута з якимъ дзіелкамъ [39]) барꙋкався [40]),
Ці іонъ з сосни з гетими сецмы штарвався?
2-ой синъ. Вот то яго дзярнула саколяя мацѣ!
1-ый синъ. Треба ж би гаспадзѣна да яго назвацѣ,
Ачеи би анящъ к ніемꙋ дхъ цѣ ніе віернувся?
2-ой синъ. Даймо лягушку: то іонъ з голоду адувся. [41])
Бацъ. Вохъ. Хсъ аскріось, синки, я с ніеба ціепера.
Синъ. Скажижъ намъ, бацюгна, цѣ бачивъ лѣхвіера [42])?
Бацъ. Вохъ, синки, вѣдзявъ в ніебіе кошки баравіе,
Да такъ вжо ніе такіе—усіо палавіе [43]),
А на Божомъ гумніе святіе малоцяцъ,
А Пятро с Павломъ всіо снапочки валочацъ.
Калѣжъ я пашовъ тула, гдзіе сонце заходзѣцъ,
А жь вот тамъ праклятая зміеи с агніомъ ходзѣцъ.
Толко жь што забачила [44])—якъ шмаргніецъ [45]) за мною!
Й вціеки, ажь Кузма-Дзіемян кричицъ: Богъ с табою!
Вот то мы хуціенка [46]) тамъ в кузню захавалѣсъ [47]),
А яна ну калацѣцъ, штоб мы штчинѣлѣсъ [48]).
Всіо кричицъ: лай злачинцꙋ [49]), ба мніе его треба,
А калѣ ніе дасѣ, сапхнѣжъ яго с ніеба!
Толка жь што Кузма-Дзіемян мніе з ніеба спусцѣлѣ,
Ажь тутъ вы з лягушкаю ка мніе загасцѣлѣ.
Благодарицъ же Бога, што в купку [50]) сплялѣся [51]),
А то булѣ какъ пчолки на міодъ разбрилѣся. [52])
донз. Niech będzie Jezus Christus pochwalony! czemus milczą [53])?
Na wieki wieków, amen.

---

[39]) Лѣшимъ.
[40]) Млр. борікатысь—бодаться.
[41]) Отецъ воскресаетъ.
[42]) Польск. млр. ростовщикъ, вообще мошенникъ.
[43]) Млр. половый—цвѣта мякины.
[44]) Увидѣла.
[45]) Млр. шморгнути—шмыгнуть.
[46]) Скорехонько.
[47]) Запрятались.
[48]) Отпирались.
[49]) Злодѣй, польск. złoczyniec.
[50]) Въ кучу, въ одно мѣсто.
[51]) Собрались.
[52]) Появляется ксендзъ, позванный мужиками.
[53]) Чего молчатъ (говорится, очевидно, въ сторону).

[221 обор.] Ktos tu dzis duchownego potrżebował w płacże? [54])

Лит. Здоровъ паніе дзыче!

Ꙗонз. Ktoś, mówie, spowiednika żądał tey godżiny? [55])

Лит. Богъ дасць, саколъ, мы и сами гомци лобацвѣни (?)

Ꙗонз. Widżę głupi ten stary nie wiedzic co prawi [56]).

Лит. Да таки вотъ ціеніера пришовъ ꙗ из навы [57])

Ꙗонз. Thu! Przepadni! niebędą już y gadał do cibie! [58])

Лит. Пахадзѣвъ, благодару Бога, и па ніебіе.

Ꙗонз. Żebis ty był na niebie? łżesż, iak niepotsciwy! [59])

Лит. Виц же ніе хто—Богъ міеніе насѣвъ мѣласцѣвый.

Ꙗонз. Kiedyżeś był na niebie, zmów, co się tam dzieie? [60])

Лит. Брешешь ти, тамъ всіо свѧтцѣ; то в піекле задазіее [61]).

Ꙗонз. Jakże się tam naszemu Papiżu powodzi? [62])

Лит. Памѣнаи ужо ꙗкъ звалѣ! прапавъ іонъ, дай голзѣ:

Ꙗму ніеба и ніе снѣлось: в агніе смажиць [63]) дшꙋкꙋ!

Ꙗонз. Swięty żeby był wpiekli? szczekasz ty staruszku! [64])

Prży nim ieszcze była łaska Chrystusowa! [65])

Лит. Правда, правда, ꙋгадав ти:

Сагнувшись, саматужки [66]) прецъ до піекла дрова,

А хваришнѣки акрꙋгъ скачуць и играюць,

Гетакими дубцѧми вотъ такъ поганѧюць [67]).

Виходитъ чортъ и несетъ жида за плечима и приказуе ему чинити; потомъ віидеть циганъ и диспутуется з жидомъ, и проженетъ жида циганъ.

Interludium 2-dum.

[222 л.]
Чортъ. Се уже ѡбрѣтохомъ сожителя сѣни,

Котораго азъ ношꙋ на раменахъ нинѣ;

---

[54]) Кто здѣсь сейчасъ, плача, нуждался въ духовномъ?

[55]) Кто, говорю, сейчасъ желалъ духовника?

[56]) Вижу старый дуракъ самъ не знаетъ, что говоритъ.

[57]) Изъ гроба; навье древн. русск.—мертвецъ, млр. на́вкъ.

[58]) Тьфу, пропади, не буду и говорить съ тобой!

[59]) Чтобъ ты былъ на небѣ? Врешь, какъ негодяй!

[60]) Когда ты былъ на небѣ, разскажи, что тамъ дѣлается.

[61]) Чит. зладзіеіе; литвинъ, будто не разслышавъ вопроса, перевираетъ слова ксендза.

[62]) Какъ же посчастливилось тамъ нашему папѣ?

[63]) Млр. жарить на маслѣ.

[64]) Гробъ святой былъ в аду? Ты брешешь, старикъ!

[65]) Съ нимъ была милость Божія.

[66]) Млр. скоро, разомъ.

[67]) Бьетъ и прогоняетъ ксендза.

Сей мнѣ за всегда во всемъ послушливъ бываетъ
І всю мою заповѣдь в себѣ сохраняетъ;
І азъ его сохраню во моей державѣ,
І пребудетъ со мною во единой славѣ;
І дамъ ему владѣти огнемъ негибнущимъ,
Да явится сожитель во адѣ живущимъ.

Жидъ. Дайзе, васець, писмецко, сцобъ мнѣ Ѕзе знати:
То взе не буду пана другого сукати [68]);
А якъ росписесся, то одного буду знавъ,
І сцо тѣлко приказесъ, то буду слѕхавъ.

Дiавол. Іа никогда же неимъ, ничтоже нію,
Даю и ти заповѣдъ, даби хранил сію.

Жидъ. Охъ мир, добрій годъ на тебе! зволзе мнѣ звѣстити,
То и того не буду николи чинити.

Дiавол. Ижъ вся, иже суть в мирѣ, яже держитъ море,
А хлѣба не ядъ, за что будетъ тебѣ горе.

Жидъ. Охъ и мнѣ нѣ капара, сцозъ буду чинити,
Сцобъ то уже мнѣ на свѣтѣ не зити.

Дiавол. Не ужасайся; азъ ти рекохъ слово:
Аще что воспросишь, будетъ ти готово. (*Отходит*).

Жидъ. Єлей, цорній годъ іому, хоце поддурити [69]),
А я таки не хоцу, сцобъ іому слузити;
А я таки все буду тутъ орандовати.

[222 обор.] Горѣлку, мед и пиво буду продавати,
Або по ярмаркахъ произдзатисъ буду,
З одного да на другій с тимъ, цого не збудѕ.
А вунъ капарникъ (?) казавъ, сцобъ хлѣба не исти,
Та все горнувъ [70]) на тое, сцобъ тамъ з нимъ засѣсти.
Єлей, цорній годъ, хотѣвъ мене осукати [71]):
Не казавъ хлѣба исть, сцобъ з свѣта зогнати.
Цорнѣ gzerѣ (?) нехай вунъ не зиветь на свѣтѣ,
А я все буду исти, да якъ панъ сидѣти;
Тонко не буду исти одной свинини.
(Ухъ, тилко сцо спомянувъ, та не вдерзу слини!)

Циган. Чхаве на мурди прекуренди наха я влере дати!
Диво мнѣ тимъ людямъ, що имѣют махлiоваты [72]).

---

[68]) Польск. szukać—искать.

[69]) Подшутить, обмануть (?).

[70]) Млр. склонялъ.

[71]) Польск. oszukać—обмануть.

[72]) Польск. machlować—обманывать, мошенничать.

А ꙗ, заховай Боже, ꙗкъ того цураюсъ,
Таки бо ꙗ на тому махлярству не знаюсь.
Що тилко загорую смажними руками,
Тимъ и ситъ з жаданкою, да и з жаданами.
Йкъ попишу симъ перомъ на клячинѣ паси,
То тутъ и ест поросꙗ, сало и ковбасы.
А ти, старе затꙗкало [73]), що тут поробляешь?
Чи витришки продаешь [74]), чи кунмы мѣнꙗешь?
Жид. Й бо не того роду, сцобъ кѣньми мѣнꙗти;
Мнѣ дай тилко напиткомъ всꙗкимъ синковати.
Циг. А сала, албо ковбас продавать не лучалось?
Колибъ вони тепер, тобто смаковалось!
[223 л.] Жид. Не кази скоромнаго, ꙗ и слухать не хощу!
Йкъ бѣлзе [75]) будесъ казать, то на втеки скощ [76]).
Цыг. А ти тепер не иси скоромного, жиде,
Дакъ се, ꙗкъ бачу, твѣи пот николи не зіиде.
А сергѣевой [77]) же ти неидавъ звѣрини?
Жид. Насъ равъ [78]) бо намъ приказавъ неисти свинини,
А самъ узе на той свѣтъ посовъ есце вцора;
Тамъ вѣнъ тепер исть в небѣ вола соробора (?).
Циг. Колижь такъ, вжей іого дѣдко к собѣ справивъ,
Бо колибъ вѣнъ в небѣ бувъ, небо заплюгавивъ.
А и ти тута не хочешь исти кабанини,
Дакъ мандруй з дѣдкомъ туда жь, до своей родини,
Албо иди въ подводу, к царю Фараону:
Будешъ возитъ, ꙗкъ прежде, на собѣ к швадрону.

Выездить мужикъ на торгъ из синомъ, и, ѡставивши сина, пойдетъ торговати; потомъ до сина прiидутъ три ꙗриги [79]) и ѡбикрадутъ сина, и скоро прiйдетъ батко до сина, будетъ зѣло скорбѣти; потомъ иніи ꙗрига прiидетъ, продаючи шлапу, и за той торгъ побютсꙗ.

Interludium 3-tium.

Батко. Не заиздѣмъ далеко, станмо и к дорозѣ,
Та ꙗ пойду на мѣсто, а ты сꙗд на возѣ.

---

[73]) Затычка (?).
[74]) Млр. витришки продавати—зѣвать, глазѣть.
[75]) Млр. більшъ, болѣе.
[76]) Убѣгу
[77]) Такъ называетъ цыганъ кнутъ, нагайку въ древн. интерлюдіяхъ.
[78]) Раввинъ.
[79]) Млр. чиновникъ, взяточникъ, сыщикъ.

Син. Добре татку, будемо на возѣ сидѣти,
Тулко не забуд к свѣтѣмъ де що покупити.
Батко. А ꙗ того байбарэе, що сама казала,
Вона и благовѣсного ꙗйця споминала.
[22 обор.] Сѣдишъ синку дай гледи ѡт на возѣ мѣхи.
Синъ. Казала еще мати, щоб продавъ ѡрѣхи.
Батко. Чи не казала, ще чого на мѣстѣ купити?
Синъ. К Светому Воскресенію чи не купишъ свити.
Батко. Ѡт еще казала шахрану на паску.
Син. Тото, татку; купи и запаску.
Батко. Добре синочку, куплю ѡс ѡзму свитище.
Син. Ужеж заразомъ купи Солосѣ и днище.
Гребѣнъ и веретено и люлку для Ꙗця,
Черцю [80]), курки, галуну покрасити ꙗйця: (к свѣту)
А минѣ на чоботи кармазину, тату,
Горшокъ, макутру [81]), мыло [82]) и соли у хату.
Батко. Ну вжеж пойду на мѣсто, щоб намъ не баритисъ [83]).
Син. Та вже тебе ꙗ знаю, що ти рад напитисъ.
Батко. Небуйсъ, синокъ, не тее веремꙗ тепера.
Син. Та ꙗ знаю, що тее буде, ꙗкъ и вчера: (Батко szluba o one)
І ѡт такій пꙗній бувъ, що в ротѣ нѣ зуба,
Що ꙗкъ вдаривъ по мармузѣ, такъ ще болит губа.
Батко. Ѡт ꙗ сіого Пелинку нѣчого не знаю,
Що ꙗ чиню пꙗній: чи бю, чи полаю.
Ну не бѣсꙗ дитꙗтко, не буду вже питы,
Колибъ тѣлко до дому де що покупиты. *(Уходитъ).*
Ꙗриха. Ѳка-на, братъ, какіе ѡчень срꙗдни [84]) рагѣ!
Аврюха, сматри зсаду: вотъ в міеху перагѣ.
А ми вотъ вжо начніомъ чупруна вбѣратѣ;
[224 л.] Ну, братъ Кирпичовъ, с вала рагѣ та спематѣ.
Вехъ срꙗдніе рагі, и намъ би злалисꙗ!
Нуста, братъ Авруха, за вала берисꙗ.
Да вотъ, братъ, ѡба рагі с вала поздемаемъ,
А снꙗвши, да понієсіомъ, в карманъ пахаваемъ.
Син. Що ви таке робите! не руште бичати.
Бо ѡнъ батко на мѣстѣ, ꙗ буду кричаты

[80]) Краски.
[81]) Большой глиняный горшокъ, въ которомъ трутъ краски, какъ въ ступкѣ сѣмена.
[82]) Мыло—для разминанія льна или пеньки.
[83]) Мар. медлить, задерживаться.
[84]) Изрядные (рога).

Ірриха. Не ври многа, хахол! рожу растаскаю,
І з галави валаса всіе те позриваю.
Пріими ево харашо, бл...ново сина.
Штобъ ѡнъ віедалъ, ск..вой синъ, каковъ ꙗ детина!
Синъ. Ій, моспанство, пентачка не жалую дати,
Тѣлко будте ласкавы, не руште бичати.
Ірриха. Да вотъ мы сами денегъ имѣемъ доволно.
Снеми та рагі с вала, ужо болтат полно! [85])
Батко. Ащо синокъ силижъ ти? чи не змерзъ у ноги?
Син. І ѡт замалимъ з вола не пропали роги.
Батко. Що такее, синочку? з нашего бичати?
Син. Едъне що зіомочки хотѣли знѣмати.
Батко. Сеж ти бачу калачѣвъ не встерѣхъ на возѣ,
Ій то казавъ, щоб самуй повезти небозѣ.
Ій сподѣвавсь на его негѣднаго сина,
Ажно воно придбало [86]), чортова дитина.
Ікъ би взꙗвъ, щоб не влучивъ, куда утѣкати.
Тоб воно паметало, ꙗкъ то догледати
[224 обор.] Ѡтцѣвскаго доброго, а іому все смѣхи,
А того незна, блазнꙗ, що из воза мѣхи
Пропалы, та вже сидит дѣдча собѣ тихо!
Ікъ би рѣзнувъ по мурзѣ, щоб напало лихо.
Ачей [87]) би вже тетюха іого потрѹсила,
Тобѣ, дѣдче детина, такъ вдрѹге не чинила!
Батко бѣдній товчетсꙗ всюди головою,
А его воза глядѣт покинѹвъ з бѣдою,
Такъ вунъ того нѣчичиркъ [88]), щоб чого доглядѣвъ:
Лишь ꙗ куди вичакнувъ, то вѣнъ к чорту грꙗнувъ.
Тобъ ꙗ камсꙗ де подѣвъ, а воно нѣдбае,
Щоб худубки [89]) доглянувъ, того нѣ галае.
Нехай же, хотѣвъ купит и к свꙗтѣмъ шапчинѹ,
Ходиж тепер без шапки, нетецкій сину.
Ірриха. Єка шличка! ѡчень срꙗдна, изволь покупати;
Ветъ такой на базаріе не мошна сискаты.
Муж. Ѡ ск..ва синска, z блазнꙗмъ щасливе ꙗкое:
Нѣ гадавъ купит шличку, а тут ꙗкъ на тое

---

[85]) Обкрадываютъ сына. Приходитъ отецъ.
[86]) Млр. придбати—нажить, пріобрѣсти.
[87]) Млр. авось (?).
[88]) Млр. ничего.
[89]) Добро, имущество.

Чортъ принюс ис таварамъ сюда к мнѣ ста,
Щож мусит [90]) батко с тими ѡт сердится в ката,
А що дамъ, пане капраній, за сюю шапчинꙋ?
Колиб не дорожився, тоб ꙗ купивъ синꙋ.
Шриха. Да нетъ, сватъ, не дарага: толко што полтина.
Муж. Ну лиш не калантир, ѡзми повъ алтына.
Шриха. Да нетъ, што ти вріошъ, невіежа, давет сто шляпа!
Муж. Эжеб то мы купили тулко на потата (?): (Помала)
[225 л.] Шр: Какъ жи, чупрун, не купишь ти етоей шляпы?
Муж. І нѣди, пестелюго, не видали шляпы!
Шриха. Да што ти, безтолковой, меня здѣсь ругаешъ,
Какъ нападу за хихол, лакъ ти меня взнаешъ.
Муж. Ѡсь ꙗж тебе наперед хлудиною [91]) гречѣ
Якъ писаночкꙋ спишу помаленкꙋ плечѣ.
Шриха. Какъ чупрунъ мне тронешъ, глаза растаскаю
І валаса з галавы всіе повириваю.
Муж. На, колы хочь з денгою алтинъ за шапчинꙋ,
А придаткꙋ до копи [92]) колякою в спинꙋ.

Виходят пиворѣзы [93]): первѣе единъ, а потомъ дрꙋгій, которіи и малярство оумѣютъ; к нимъ вінлетъ мужикъ, и его ѡтмалюютъ пиворѣзы, за которое малярство приведетъ на нихъ вѣйта [94]) и ктитора и проженутъ пѣворѣзовъ.

Interludium 4-tum.

1-ый пив. Глебъ то, варецѣ [95]), проше мѣсце проискати,
Жившы без кондицій потыжко на шаты;
А и ещебъ думалось набрати тузинку [96]),
Бо велце [97]) докучают студенти у зимку.
А приходгшис мало, пойшол би в Березну,
Но для совѣта гряду ко дрꙋгꙋ любезнꙋ.
Иже в Претиской школѣ криласа правитель
Лѣвого, горѣлицы и бражкы любитель.
Пачебо в Коронѣ градѣ користи бивают:
У соборній нашѣ тамо учащают.

---

[90]) Мусити—долженствовать, быть обязаннымъ.

[91]) Хлудъ, хлудзина (съ польск.)—сухой хворостъ, хворостина.

[92]) Мар. копа—50 коп. серебромъ.

[93]) Бурсаки; они назывались пиворѣзами отъ ихъ пристрастія къ питію.

[94]) Польск. wójt—староста.

[95]) Чит. вашеци (?).

[96]) Дюжина.

[97]) Польск. wiele—очень, много.

225 обор.] Всѣмъ той камен прибѣжище za ꙗцемъ и маты,
Гдѣ братіꙗ животъ свой жаждет скончевати,
Камо и азъ шествую алчній, жаждній пити,
Да живот мой в градѣ томъ могу кончити
Внемже мы ѡт дѣтскихъ лѣтъ криличествовалы
І по шагу [98]) из диму рокового [99]) блали [100]).
І тамъ насъ братіꙗ соборнѣиша знаетъ:
Толко туди поꙗвлюс, то всꙗ прибѣгает
Под нашу милость, даби клиру сопричтити
І соборъ миж братію добре утвердиты.
Не толко жъ мы умѣемъ клиромъ управлꙗти,
Но можемъ еще купшти [101]) разніе писати.
2-ой пив. Хто здѣ таковъ хвалꙗсꙗ себе величаше,
Аще прійдетъ кто к немꙋ, нѣчого не даше.
А мы було ꙗкъ когдась на мѣсцѣ бували,
То до мене всѣ странни в школу прихождалы.
Ми бо бувало всіо по достатку маемъ,
І хто прійдетъ к намъ в школу, любезно вгощаемъ.
Веліе бꙗше число у насъ горѣлицѣ,
Полни чванцы [102]) текущы з подтрубной криницы,
І всего, слава Богу, бꙗше по достаткꙋ,
Що ꙋ людей, то и в насъ всꙗкого статкꙋ [103]).
Да и тепер богати маемъ воли и телицы,
Іже купно мандрꙋют [104]) по стѣнѣ к трꙋбницѣ (?).
1-ый пив. Не хвалѣтесь, бо и мы блощитного [105]) роду.
[226 л.] Маемо по достатку и всꙗкого плоду.
Доволствуемъ же зѣло, что хлѣба нѣ куса,
Все ходꙗчи по школѣ справлꙗемъ трꙋса.
Потрꙗсшы кучерамы [106]), да спати лѣгаемъ,
А уставшы раненко бражку подпиваемъ.
Може варець ремество вмѣете робиты,
Бо и ꙗ умѣю;—тоб вкупѣ стались собѣ жити.

---

[98]) Щьлягу (?)=шелягу.
[99]) Польск. rokowy—годовой.
[100]) Чит. брали или благами=просили.
[101]) Млр. картины.
[102]) Жбаны.
[103]) Млр. имѣніе.
[104]) Млр. путешествуютъ.
[105]) Млр. блощица—клопъ.
[106]) Млр. Кучері—кудри.

2-ой пив. Скажѣть, варенѣ, проше, ѡткуду грыдеши,
Да и азъ и с тобою, аможе идешы.
1-ый пив. Грыдемо, мосцѣ панѣ, з середнои буди.
2-ой пив. І мы толко що прійшли, було нас ꙋсюды.
Гдеж намѣриваете нинѣ шествовати?
1-ый пив. Ходѣмъ до Березной, где и дыковаты
Будемъ, бо вже давно к мнѣ присилали
Всѣ титарѣ [107]) до мене, и болшь поступалы
Роковщины [108]), та боюсь бо построивъ штукы,
Такъ щобъ не попастися прото(по)нѣ в рꙋкы.
2-ой пив. Скажѣте, пане Власе, що то тамъ такое
Сто барбаръ занесли, такъ диво самое: Ѳй Ѳй!
2-ой пив. Перестанмо мы сіого; нумо маліоватись:
Якъ пойдемъ до Корона, добре залѣцатись
Будеть; наперед мене зволте вмаліоваты,
А потомъ мы варенѣ будемъ рисовати.
Муж. Скажѣть, панове декы [109]), мудріи вы люде,
Чи Кавел Кавелы вбивъ? комꙋ брехня буде:
[226 обор.] Чи мнѣ то ис кумомъ, чи моему свату:
Все не дает просвѣткꙋ [110]) дай же его катꙋ!
1-ый пив. Не бойся, ѡнагрику [111]), кума побѣдиши.
Аще на горѣлицꙋ шага положишы.
Муж. Мы тобѣ, пане дяче, и всіого потрохꙋ
Дамо: крꙋпѣвъ и солы, пшона и горохꙋ
1-ый пив. Ѡкурвама ѡнагра из іого крꙋпамы.
А бо то мы без крꙋповъ не звонимъ зꙋбами.
Муж. Также мы вамъ и шажокъ викинемъ до ката...
1-ый пив. Грыди в школꙋ для толку, тамъ до помѣната [112]):
А мы свое, пане Власъ, ѡ чомъ була мова.
2-ой пив. Добре варенѣ, проше, и фарба [113]) готова.
Муж. А ну и менѣ комперды пердъ ꙋмалюйте дяче,
Бо що прійдꙋ до домꙋ, то моя и плаче
Дохна [114]), що не купили гостинны из мѣста—

[107]) Ктиторы.
[108]) Годичное условіе и плата: «роковщину одбывъ».
[109]) Дьяки, такъ въ народѣ называли бурсаковъ.
[110]) Мар. отдыхъ, покой.
[111]) Латинск. оселъ. asinus ferus.
[112]) Польск. nominat—назначенный на какое-либо мѣсто.
[113]) Польск. краска.
[114]) Дочка (?).

Серегъ, або перстеня и низки намиста.
2-ой пив. Добре варець, говоришь, мы слѹжить ѡхочѣ,
Ѡтмалюемъ усіого, толко заплющь очы.
1-ый пив. Ѡттакъ ти того брете дури знишка скота (?).
Толкожъ дурно учинивъ: не залѣпивъ рота.
Йкъ пѣйде до громады, да войту искаже,
Той намъ киями ктитаръ пекарню помаже.
Муж. Що се тобѣ, Артюше, сталося такее,
Щеж мы вперше изродѹ видимо ѡтсее.
Що такъ ѡт легкодуха терпѣтимут люде!
[227 л.] Єдже якъ невибемо, то из насъ смѣхъ буде.
Гледи лишь, Тарасе, да стань ѡтъ порога,
То мы легкобитовѣ припилаемъ рога.
И іонъ, ск..вій синъ, подняв смѣхъ з нашаго брата;
Колибъ що добре таки, а то шарапата (?)!

Пив(орѣзы): Забивают нищету нашѹ и печал нашѹ: ѡбіидоша мя пеы мнозы, жезлъ твой и палиця твоя тамя ѹтѣшиста, ѡ Бозѣ моемъ прелѣзу стѣнѹ: сонмъ лукавих ѡбдержаша мя.

Вивозить лях мужика в клѣтцѣ и віидеть до него жид и заѡрендует мужиковъ; потомъ до нихъ війдеть козак и, визволивши мужиковъ, запряжет ляха и жида, ѡтидет.

Interludium 5-tum.

Лях. Gdyby u mnie kto takiy chlopów potargował,
Zayscie syzmatyckiey krwi bym nie żałował.
Niechże kiedy już taka odmiana się stała,
Co do tych czas wolnosc swięta trwała;
A teraz nasi chłopy na nas się buntuią
I ż kozacy na polskie koronę wotuią,
Zeby ią wykorżenic y wszystkie iey cnoty
I odebrać do siebie szłachecke kleynoty.
I takie to porade sobie seymowali,
Zeby nasi poddani na nas y powstali.
Nie doczekaią(c) tego, zeby to tak było,
A będziemy woiować byszczęscie służuło [115]).
Poddanstwo swoię przedam, już teraz nie trzeba,
A u woysku gdziekolwiek popadne szmat chleba.
[227 обор.] I będę sam woiował, poki siły stanie.
Жид. Добре васець, говорись пердіицкій мосланіе;
А я цѹвъ, сцо подданнихъ хоцесъ продаваты?
Не продавайзе, васець, зволь заарендоваты.

[115]) Ркп. plużuło (?).

Лих. Dobrze, żysiu, powiadasz; uczynic to moge,
Tylo niewim, czy kupisz, bo poddanstwo droge.
Жид. А споб васець за них пропавъ ꙗ буду вистатцавъ [116]),
І вже ѡт сіого разѹ буду грошь збиравъ.
Лих. Niewiele ia, żysiu, chce za swoie poddane.
Жид. А якъ много цирвоныхъ, казы, васець пане.
Лих. Żeby się nietargowac, day, żysiu, sto złotych.
A kiedy się woyna mini, przyiade
I żeby wten czas byli piniędzy gotowe:
Wraż czyrwonemi płacić będziesz głowe w głowe!
Жид. Ховай Боже! ꙗ, пане, не стану за плату!
Коли цого не стане, ꙗ продамъ и хату.
Лих. Dayże, żysiu, zawdatek y postaw mi człeka.
Жид. На спозъ васець свѣдокъ, знае идешнека (?).
Лих. A czy wicie, chłopowie, tego oredara?
Муж. Знаю якъ була в іого велика кошара [117])
Швець, дакъ мы помалѹ те все прибиралы,
Чи сита, чи худенка не перебиралы.
Жид. У ночѣ, швей пане, споб и мене не вкравъ,
То ꙗ имъ буду на ниць рѹки, ногы вязавъ!
Лих. Ш ѹрендаржу tobie tak y przykazyie:
[228 л.] Niech ieden y drugi z nem (?) związani nociuią.
Муж. А буд ласкавъ, паночкѹ, змилуйся над намы!
Хочь самымы будемо володать рукамы;
А то—несвѣцкій [118]) соромь—прійшлося терпѣты
Несподѣване лихо: ось в турмѣ сидѣти
Прійшлос, а тепер моя нещасная доле:
Тилко що бувъ бичаткомъ вихавъ ѹ поле, —
Ажь ѡсь ти, пане, бѣжишь до мене на нивѹ,
Дай казавъ взяти ѹ мене кобилчинѹ сивѹ,
А мині заказалы бика запрягати;
Дакъ ꙗ вже то сюд, то тут, да и покинѹв жаты
І посовтавъ [119]) до домѹ, да всовтався в лихо!
Нѣкуды вже будчати, тѣлко сидѣт тихо.
Козак. Щоб то се за причина и якъ розважати [120]).
Що лихи шилихвости людіи продавати

[116]) Мяр. вистачати—вознаграждать.
[117]) Загонъ, загородка.
[118]) Мяр. несвітный—небывалый.
[119]) Поспѣшилъ.
[120]) Разсуждать, понимать.

Почали, да не знаю, що то с того війде,
Ꙗкъ на ляха година нещаслива прінде
За те, що хрестянскꙋ кровъ жидамъ ѡрендꙋють,
Десь то на себе лихо ꙗкее вѣщꙋють.
Да ще будетъ имь лихо, нехай пождутъ трохы [121],
Бо мы вже взнали добре ляховецки злохы.
Тулки ихь помаленкꙋ будемо нузлати [122],
То вони зарѣчꙋтсꙗ хрестꙗнь продаваты.
Муж. Єй, будь ласкавъ, козаче, визволь з сего лиха:
Ꙗкъ прінденъ до мене, дам вовса полмѣха.
Козак. А тебе то се лꙗшуга узавь ꙋ кандалы.
228 обор.] Єдже,—такъ, козаченкꙋ,—тит [123]) и ночовалы.
Муж.
Козак. А за що ти, шевлꙗго [124]), людей даешь в мꙋку?
Лях. Jako żywo niedaie, козак: або не чꙋвъ гукꙋ,
Ꙗкь ѡт тебе хрестане, ѡт сіи кричалы.
Муж. Ще, ѡтамасю, хотѣвъ заслат на каналы,
Ꙗкъ на работꙋ, такъ іого стали мы просити,
Щобъ неславъ туди, ажь жид пришовъ, щоб купити
Насъ, а вунь и запрꙗгъ ꙋ ꙗрмо Потапа,
А надо мною знꙋчавсь [125]), собачаꙗ лапа,
Да ще ꙋпер у тꙋрмꙋ, щоб тут намь сидѣти.
Козак. Не буйсꙗ, чоловѣче, буде самь вертѣти
Хвандамы, ꙗкъ будемо в ꙗрмо запрꙗгати,
То вже не ѡдважитсꙗ людей продавати.
Лях. A mospanie kozacże, nademno zmiłuy się
I takiej mey głuposci, prosże, niedziwuy się!
Ja y w pamięci tego nie miałem trafunku [126]).
Жид. Єдже, васець, и мене привѣвь до ґасункꙋ [127]).
Сцо хоць людій продавати, такъ ꙗ сіого не знавъ:
Ꙗ віихавъ на мѣсто, так ти самь скалавъ.
Козак. Дакь ти сіого, нехристе, не знаешь нѣчого!
Муж. I вже заплативъ усѣ сѣмь тарали беззолотого [128]).

---

[121]) Немного.
[122]) Строго держать.
[123]) Чит. тутъ.
[124]) Ср. малор. шевлюга—мерзавка (?).
[125]) Млр. знущатися—издѣваться.
[126]) Случай, бѣда.
[127]) Печаль, скорбь.
[128]) Въ ркп: беззолотого тараля.

Козак. Віймы, лише, не турмы сіого чоловѣка,
Да самь клады из жидомъ головѹ без крика.
Жид. Ѡ мнѣ, пане козаче, треба до шлика [129])
Мѣста на ярмарокъ.
Лях. A będz łaskaw, mospanie, na mnie swego sługę!
Już delebog niebędę tego czynic w drugie
Козак. Годѣ калантирит, авол шію в ярмо класты,
Да поидеш до мене з жидомъ швець пасты.

Сообщ. **В. Перетцъ.**

[129]) М. б. до олейка (?), olej польск. и малор.—масло, м. б. жидъ говоритъ о товарѣ (?).

Александръ Николаевичъ Сѣровъ.

(Очеркъ его жизни и музыкальной дѣятельности).

Сѣровъ въ нашемъ музыкальномъ мірѣ занималъ и еще продолжаетъ анимать совершенно отдѣльное мѣсто. Болѣе младшій современникъ Глинки Даргомыжскаго, онъ не идетъ по ихъ стопамъ, какъ композиторъ, такъ акъ нѣкоторое вліяніе Глинки на кое-какія частности въ операхъ Сѣрова ъ разсчетъ не должны быть принимаемы. Точно такъ же особнякомъ стоитъ Сѣровъ и какъ музыкантъ-критикъ и какъ дѣятель 50 — 60 гг. Петербурга до провинціи, кромѣ Москвы, ни вліяніе его, ни нападки на него не доходили). Нервный, самолюбивый, обидчивый, но въ тоже время честный и прямой, Сѣровъ рѣдко зналъ продолжительную дружбу, продолжительную связь. Странно, что большинство его друзей и пріятелей дѣлались его врагами, или, наоборотъ, Сѣровъ самъ дѣлался ихъ врагомъ. Всѣмъ этимъ и можетъ быть объяснена та изолированность, въ которой находился Сѣровъ среди своихъ современниковъ. Этимъ, вѣроятно, объясняется также самый разнохарактерный оттѣнокъ всѣхъ дошедшихъ до насъ о Сѣровѣ воспоминаній и писемъ. Съ большимъ трудомъ можно тутъ установить болѣе или менѣе правильный и безпристрастный взглядъ. Прежде, нежели приступить къ изложенію настоящаго очерка, я не только детально проштудировалъ имѣвшіеся въ моемъ распоряженіи новые матеріалы для біографіи Сѣрова (неизданныя письма его, юношескія произведенія и т. д.), не только постарался возстановить въ моей памяти слышанные мною разсказы о Сѣровѣ

лицъ, знавшихъ его близко, но, кромѣ того, я считалъ своимъ долгомъ имѣть въ виду всѣ явившіеся до сихъ поръ небольшіе біографическіе очерки, воспоминанія и проч. Трудно себѣ представить, до какой степени почти каждый изъ очерковъ, каждое воспоминаніе *противоположны* одно другому! Одинъ и тотъ же поступокъ, одна и та же черта покойнаго критика-композитора для однихъ повѣствователей были ясны, бѣлы, какъ Божій день, для другихъ— чернѣе скверной осенней ночи. Сходятся различные авторы лишь въ очень немногомъ. И, тѣмъ не менѣе, какъ это ни странно, каждый изъ нихъ,—по крайней мѣрѣ, въ теченіе послѣднихъ 10—15 лѣтъ,—обязательно утверждалъ, что теперь, когда страсти яко бы улеглись, настало время для безпристрастной оцѣнки Сѣрова. На самомъ дѣлѣ этого нѣтъ: еще въ живыхъ многіе современники Сѣрова, многіе борцы за и противъ него, а потому во многихъ сердцахъ и умахъ еще живетъ ненависть и равнодушіе или явное пристрастіе къ давно усопшему музыкальному дѣятелю. Но это не значитъ, конечно, что еще не настала пора болѣе или менѣе полной біографіи автора «Юдиои», что о Сѣровѣ нельзя теперь судить спокойно, разбирать его, не уклоняясь ни въ сторону раболѣпства, ни въ сторону отрицанія его дѣйствительныхъ, неотъемлемыхъ заслугъ. Напротивъ, теперь именно возможно установить твердый взглядъ на жизнь и дѣятельность Сѣрова, собравъ воедино множество скопившагося матеріала, освѣтивъ его не блескомъ лицемѣрія, а искреннимъ желаніемъ воскресить память этого любопытнаго и талантливаго русскаго музыканта. Многіе факты и поступки Сѣрова говорятъ живѣе, краснорѣчивѣе иныхъ воспоминаній, обвиненій или защитъ; важно и необходимо сопоставить ихъ въ надлежащемъ порядкѣ, въ надлежащемъ ихъ послѣдовательномъ развитіи. Тогда жизнь Сѣрова, котораго такъ страстно осуждали, надъ которымъ смѣялись, но который и самъ страстно осуждалъ другихъ и который и самъ надъ другими нещадно смѣялся,—тогда жизнь Сѣрова,—и какъ человѣка вообще, и какъ критика и музыканта,—станетъ болѣе понятной. Несмотря на всѣ его ошибки, недостатки и даже нелѣпыя выходки, Сѣрова нельзя не любить; его нельзя оправдать во многомъ, какъ нельзя его не уважать за многое. Во многомъ неправильно и даже несчастно сложившаяся жизнь его не могла остановить его живого кровообращенія, не могла умертвить таившихся въ немъ задатковъ. Несмотря на борьбу, и всѣ преграды, онъ во многомъ вышелъ истиннымъ побѣдителемъ и не зарылъ своего таланта въ землю. Дѣятельность Сѣрова, несомнѣнно, требуетъ громкаго и славнаго признанія...

Для ясности, я считаю полезнымъ тутъ же указать читателямъ конечную цѣль моей настоящей работы. Я не имѣю въ виду дать голаго перечня біографическихъ фактовъ, еще менѣе намѣреваюсь сдѣлать критическій разборъ его композиторской дѣятельности. Я хотѣлъ бы прослѣдить *личную* жизнь Сѣрова, освѣтивъ ее фактами и свидѣтельствами его современниковъ или его собственныхъ признаній, а вмѣстѣ съ тѣмъ указать на ту роль, какую онъ игралъ и съ какой онъ долженъ остаться на страницахъ исторіи русской музыки, какъ музыкальный критикъ и, главнымъ образомъ, какъ оперный композиторъ.

Глава первая.

Родители Сѣрова.—Его дѣтство до поступленія въ Училище Правовѣдѣнія.—Его художественныя наклонности въ дѣтствѣ.

Родители А. Н. Сѣрова въ свое время принадлежали къ зажиточному классу петербургской бюрократіи, но впослѣдствіи они обѣднѣли, что, конечно, не могло не отозваться на матеріальномъ и нравственномъ состояніи будущаго композитора. Въ полномъ смыслѣ слова главой дома былъ отецъ Сѣрова, Николай Ивановичъ, родомъ москвичъ, происходившій изъ купеческой среды. Въ молодости своей онъ поступилъ на гражданскую службу, въ которой и успѣлъ достигнуть большихъ чиновъ (онъ служилъ по финансовой части). Это былъ человѣкъ выдающихся умственныхъ способностей, начитанный, наблюдательный, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, рѣзкій, сухой, насмѣшливый. В. В. Стасовъ утверждаетъ, что Н. И., кромѣ того, былъ страшно горячъ, да, въ добавокъ, отличался суровымъ деспотизмомъ. Благодаря вотъ этимъ послѣднимъ свойствамъ своего характера, онъ успѣлъ нажить себѣ массу враговъ. Не желая понять стремленій своего сына, когда тотъ рѣшительно повернулъ на музыкальный путь, Сѣровъ-отецъ даже отказался отъ него, и этимъ настолько возстановилъ его противъ себя, что тотъ едва-ли не въ юношескомъ возрастѣ (въ дѣтствѣ А. Н. Сѣрова отецъ являлся для него безспорнѣйшимъ авторитетомъ) сталъ чувствовать къ нему глухую вражду [1]).

[1]) Не привожу здѣсь страннаго и некрасиваго анекдота о Н. И. Сѣровѣ съ извѣстнымъ въ свое время чудакомъ-кутилой милліонеромъ С. С. Яковлевымъ, появившагося не столь давно на страницахъ газеты «Уралъ» (и перепечатаннаго въ «Театральныхъ Извѣстіяхъ», № 846), считая его исключительно нелѣпымъ, празднымъ вымысломъ, къ тому же вполнѣ не доказаннымъ.

Деспотизмъ отца не могъ произвести хорошихъ результатовъ на нѣжную и воспріимчивую натуру А. Н. Сѣрова.

Мать Сѣрова, Анна Карловна, рожденная Габлицъ, еврейскаго происхожденія, была дочерью Карла Ивановича Габлица, извѣстнаго сенатора Екатерининскаго времени, одного изъ сподвижниковъ князя Потемкина по устройству присоединеннаго въ то время къ Россіи Крымскаго царства. Анна Карловна была женой доброй, кроткой, чрезвычайно любившей семью. Въ молодости очень красивая, она передала типъ восточной красоты и своему сыну. А. Н., очевидно, унаслѣдовалъ отъ матери и свою мягкую натуру, такъ же, какъ отъ отца получилъ въ запасъ большую дозу нервности, впослѣдствіи перешедшую въ горячность и запальчивость. Отъ родителей своихъ Сѣровъ унаслѣдовалъ, кромѣ того, и талантливость вообще, сильнѣе всего сказавшуюся въ области музыки, хотя у него былъ въ значительной степени развитъ и литературный талантъ и замѣчались хорошіе задатки къ живописи; во всякомъ случаѣ, послѣднее искусство онъ даже въ дни своей юности понималъ и цѣнилъ хорошо, едва-ли не лучше, нежели музыку. Что въ семействѣ Сѣровыхъ талантливость была свойствомъ прирожденнымъ—это понятно: въ матери это объяснялось ея происхожденіемъ отъ даровитаго сенатора Габлица; въ отцѣ это доказывала исторія его собственной жизни: онъ достигъ хорошаго положенія въ обществѣ собственнымъ умомъ, своими личными способностями и трудолюбіемъ (изъ небогатаго купеческаго сына стать довольно вліятельнымъ человѣкомъ—было не такъ легко, особенно въ то время). И двое старшихъ дѣтей Сѣровыхъ: Александръ Николаевичъ и его сестра Софія Николаевна (въ замужествѣ Дю-Туръ) еще въ дѣтствѣ носили отпечатки талантливыхъ, способныхъ натуръ. И эта талантливость въ нихъ не погибла. Для А. Н., однако, она во многомъ была заторможена тиной бюрократизма, въ которую старательно увлекалъ его отецъ.

А. Н. Сѣровъ родился въ Петербургѣ, 11-го января 1820 года. До 12-ти лѣтъ онъ прожилъ дома, гдѣ и получилъ свое первоначальное воспитаніе, хотя и учился сначала въ пансіонѣ, а затѣмъ въ гимназіи. Но лишь Училище Правовѣдѣнія наложило на него особенную печать. О самомъ раннемъ дѣтствѣ Сѣрова извѣстно очень немного: 4-хъ лѣтъ онъ уже читалъ, 5-ти лѣтъ началъ рисовать, главнымъ образомъ, животныхъ, изображенія которыхъ онъ очень полюбилъ. Въ 1827 году (7-ми лѣтъ) онъ поступилъ въ частный пансіонъ г-жи Командеръ, а въ слѣдующемъ году, подъ руководствомъ нѣкоей дѣвицы Ольги Григорьевны Жебелевой, сталъ учиться

грѣ на фортепіано, но рѣшительно безъ всякой охоты. Я не стану проводить дѣсь параллели между Глинкой-ребенкомъ и Сѣровымъ-ребенкомъ, такъ акъ эта параллель не мыслима, несмотря на то, что, какъ Глинка, такъ и Сѣовъ, оба рано стали читать и зачитываться (первый—путешествіями, второй—Бюффономъ), оба въ дѣтствѣ и въ болѣе зрѣлые годы любили рисовать Глинка—церкви, Сѣровъ—животныхъ) и, наконецъ, что всего важнѣе, оба ыли въ дѣтствѣ болѣе окружены женщинами. Конечно, и то, и другое, и ретье могли и должны были дать равные результаты. Но Глинка, сынъ помѣщика, жилъ въ деревнѣ, дышалъ свѣжимъ воздухомъ, слушалъ русскую пѣсню; Сѣровъ же былъ дитя города, сѣрой чиновничьей жизни. И, несмотря на сходство ихъ натуръ (нервность, воспріимчивость и вообще талантливость), онечные результаты ихъ дѣятельности были противоположные. Значитъ, параллель здѣсь неумѣстна.

Въ началѣ какъ-будто счастье улыбнулось Сѣрову: его рано стали вывозить въ театръ, въ ихъ домѣ, для поддержанія хорошаго тона, исполнялась музыка (главнымъ образомъ квартеты), семейство ихъ посѣщалъ композиторъ церковной музыки—Турчаниновъ. Когда А. Н. началъ выказывать успѣхи въ музыкѣ (уже впослѣдствіи),—отецъ его любилъ хвастаться имъ, заставлялъ его при гостяхъ разыгрывать на фортепіано; но во всемъ этомъ не было разумнаго предвидѣнія душевнаго расположенія сына, не было заботы о проведеніи художественнаго воспитанія, а существовала только внѣшняя необходимость приличія и потребность образовать сына лишь для дальнѣйшихъ успѣховъ служебной карьеры. Серьезно Н. И. Сѣровъ никогда не признавалъ артистическихъ способностей и стремленій сына. Для подтвержденія этого достаточно вспомнить тотъ фактъ, что когда А. Н. рѣшилъ впослѣдствіи оставить служебное поприще, съ цѣлью посвятить себя искусству, то старикъ Сѣровъ даже отказалъ сыну дать пристанище въ родной семьѣ. Еще раньше, когда А. Н. въ дни своей юности былъ полонъ восхищенія отъ исполненія Листа, дома надъ нимъ жестоко смѣялись, называя его «Фердинандомъ VIII-мъ». Мнѣ кажется, что Сѣровъ развивался изъ собственнаго богатаго запаса нравственныхъ и художественныхъ силъ, такъ какъ вліяніе окружавшихъ его было болѣе внѣшнее; исключенія въ данномъ случаѣ рѣдки (В. В. Стасовъ, М. П. Анастасьева), и, въ концѣ концовъ, они не дали знаменательныхъ практическихъ результатовъ.

Но возвращаюсь къ дѣтству Сѣрова. Въ этотъ наиболѣе ранній періодъ жизни будущаго композитора, А. Н., какъ уже было сказано выше,

чувствовалъ особенную склонность къ чтенію и рисованію. Этому способствовала хорошая отцовская библіотека, въ которой тщательно были подобраны лучшія иллюстрированныя изданія, въ особенности по части натуральной исторіи. Впослѣдствіи Сѣровъ самъ продолжалъ покупать подобныя хорошо выполненныя изданія, которыя лучше всего воспитывали его вкусъ и способности. Такъ, въ 1831 году онъ купилъ себѣ старинное изданіе Бюффона съ картинами; въ тоже время (т. е. 10-ти лѣтъ) у него уже явилось страстное, хотя и черезчуръ наивное, желаніе написать натуральную исторію «въ родѣ Бюффона и Лассепеда», ради которой онъ и пріобрѣлъ «Histoire naturelle généralle et particulière». Еще раньше онъ хорошо былъ знакомъ съ роскошнымъ изданіемъ «Annales du Musée» Ландона, содержавшемъ, въ нѣсколькихъ десяткахъ томовъ, контурныя изображенія знаменитѣйшихъ картинъ, которыя были собраны (вѣрнѣе, отняты у разныхъ галлерей Европы) Наполеономъ I. Такъ что уже съ дѣтства вкусъ Сѣрова развивался на твореніяхъ Рафаэля, Каррачей, Доминикина, Рубенса, Ванъ-Остада и многихъ другихъ классическихъ и болѣе новыхъ мастеровъ. Въ этихъ чтеніяхъ, въ хорошо выполненныхъ гравюрахъ онъ шелъ вообще дальше, нежели большинство юнаго поколѣнія его возраста. Вспоминая о своемъ дѣтствѣ, Сѣровъ самъ признается въ одномъ изъ своихъ писемъ (отъ 2-го іюня 1842 г.): «Я, какъ себя помню, всегда плавалъ въ эстетическихъ мечтаніяхъ; реальность для меня никогда не существовала, я всегда гонялся за чѣмъ-то неяснымъ, неопредѣленнымъ впереди, и, пристрастившись къ своей мечтѣ, по закону алхиміи, пріобрѣталъ кое-что на пути. Не даромъ же спутниками моего дѣтства были «Annales du Musée», гдѣ въ очеркахъ собрано все, что есть въ мірѣ лучшаго въ пластической области; не даромъ же я, неразумный мальчикъ, могъ влюбиться въ эти многозначительныя линіи, которыя для всѣхъ другихъ въ этомъ возрастѣ показались бы сухими и скучными чертежами; не даромъ же я, Богъ знаетъ съ какихъ поръ, полюбилъ природу всѣмъ своимъ существомъ, и отъ постоянныхъ думъ и мечтаній казался до ненатуральности серьезнымъ, молчаливымъ и даже сонливымъ мальчикомъ». Это позднѣйшее признаніе Сѣрова имѣетъ важный автобіографическій интересъ. Въ этихъ словахъ лучше всего рисуется образъ задумчиваго не по лѣтамъ мальчика, какъ и въ намѣреніи создать свою (хотя бы и исключительно наивно-подражательную) натуральную исторію «въ родѣ Бюффона» виденъ дѣтскій умъ, черезчуръ безпокойный, черезчуръ развитой. Нѣтъ сомнѣнія, что это Сѣровъ бралъ изъ самого себя, несмотря на крайнюю приверженность къ

авторитету отца, значеніе котораго, начиная съ юности, все болѣе и болѣе становилось для А. Н. чисто *внѣшнимъ*. Напротивъ, гораздо больше теплоты и дружбы (а не удивленія и уваженія, какъ по отношенію къ отцу) Сѣровъ питалъ къ матери своей, а въ особенности къ своей сестрѣ Софіи, которую онъ любилъ, какъ настоящаго друга. И впослѣдствіи на первомъ планѣ стояла пріязнь къ сестрѣ и любовь къ матери, которой ему не нужно было бояться, какъ отца.

Что касается до музыки, то мы уже знаемъ, въ какомъ положеніи она находилась въ домѣ Сѣровыхъ. 8-ми лѣтъ А. Н. началъ учиться игрѣ на фортепіано, которая непремѣнно полагалась въ системѣ тогдашняго хорошаго воспитанія. Учительницей его была приглашена Ольга Григорьевна Жебелева, которую порекомендовалъ Сѣровымъ одинъ изъ ихъ квартетистовъ, нѣкто Лабазинъ. В. В. Стасовъ отыскалъ впослѣдствіи О. Г. Жебелеву и узналъ отъ нея нѣкоторыя свѣдѣнія о преподаваніи ею А. Н. музыки и о его тогдашнемъ музыкальномъ расположеніи. О. Г. Жебелева, дочь стараго актера Императорскихъ театровъ, исполнявшаго роли «злодѣевъ», получила солидное «нѣмецкое» музыкальное воспитаніе, подъ руководствомъ сначала нѣкоей нѣмки Радеке, а затѣмъ поляка Марецкаго, бывшаго въ свое время (въ 20-хъ годахъ) однимъ изъ лучшихъ фортепіанистовъ въ Петербургѣ. Такое же «нѣмецкое» направленіе Жебелева дала и музыкальному воспитанію своего талантливаго ученика. Ей приходилось часто играть съ нимъ и въ 4 руки, такъ что, по отзыву В. В. Стасова, въ 8—9 лѣтъ Сѣровъ уже хорошо игралъ на фортепіано и читалъ съ листа, а въ 12—15 лѣтъ—«превосходно». Основаніемъ его тогдашняго музыкальнаго кругозора являлось изданіе «Opernkranz», собраніе попурри изъ нѣмецкихъ преимущественно оперъ. Въ началѣ 30-хъ годовъ онъ познакомился съ «Фенеллой», а нѣсколько позднѣе съ «Робертомъ» Мейербера и «Фрейшютцомъ» Вебера, по поводу котораго и состоялось въ Училищѣ Правовѣдѣнія знакомство Сѣрова съ его будущимъ пріятелемъ В. В. Стасовымъ.

Но, повторяю, Сѣровъ въ дѣтствѣ не мечталъ о музыкѣ, и его первоначальное обученіе въ этой отрасли, доставшееся ему легко, носило скорѣе слѣды неохоты. Быть можетъ, этому способствовало то, что впечатлительный мальчикъ, любившій сосредоточиваться въ собственномъ мірѣ своихъ дорогихъ, дѣтскихъ грезъ, принужденъ былъ нерѣдко разыгрывать пьесы для потѣхи домашнихъ гостей, по желанію и настоянію отца, любившаго «показать» способности юнаго сына, которыя онъ такъ рѣшительно впослѣдствіи воз-

ненавидѣлъ. Но уже 12—13-ти лѣтъ Сѣровъ сталъ болѣе любить музыку, особенно когда, отданный въ гимназію, онъ на недѣлю бывалъ разлученъ съ музыкой. Тогда уже онъ сталъ привыкать къ фортепіано, понимать его и «отводить на немъ душу». Во всякомъ случаѣ, ко времени своего поступленія въ Училище Правовѣдѣнія, Сѣровъ былъ уже настолько сильнымъ и развитымъ піанистомъ, что на экзаменномъ торжествѣ сыгралъ Гуммелевскій A-moll'ный концертъ, который даже для Кареля, учителя музыки въ Правовѣдѣніи, казался недосягаемымъ образцомъ виртуознаго исполненія. Значитъ, занятія съ г-жей Жебелевой принесли большую, фактическую пользу. А самое рѣшительное уже давленіе на него произвела жизнь въ Училищѣ Правовѣдѣнія, въ которомъ вообще музыкѣ отдавалось должное, гдѣ она не была въ пренебреженіи и гдѣ его встрѣтилъ В. В. Стасовъ, такъ скоро и вполнѣ оцѣнившій художественныя способности юноши.

Глава вторая.

Пребываніе въ Училищѣ Правовѣдѣнія.—Знакомство и дружба съ В. В. Стасовымъ.—Болѣе сознательное отношеніе къ искусству.

Въ Правовѣдѣніи Сѣровъ закончилъ свое общее образованіе и получилъ спеціальное юридическое. Его ученіе въ пансіонѣ г-жи Командеръ (1827—1829) и въ первой гимназіи (1830—1835), при хорошемъ домашнемъ надзорѣ, настолько подготовило Сѣрова въ научныхъ предметахъ, что онъ сразу могъ поступить въ 4-й классъ, высшій изъ всѣхъ открытыхъ въ то время классовъ только что учрежденнаго и начавшаго свою дѣятельность Училища Правовѣдѣнія.

Послѣднее было открыто 5-го декабря 1835 года и создалось по иниціативѣ и на средства гуманнѣйшаго и просвѣщеннѣйшаго покойнаго Принца Петра Георгіевича Ольденбургскаго. Характеръ этого новаго учебнаго заведенія не имѣлъ ничего общаго съ большинствомъ тогдашнихъ воспитательно-образовательныхъ учрежденій Россіи. Основанное «для образованія молодыхъ дворянъ къ гражданской службѣ по судебной части», Училище Правовѣдѣнія сразу замѣтно выдѣлилось изъ всего круга однородныхъ институтовъ. Во главѣ его дѣйствительно, а не номинально, сталъ самъ Принцъ Ольденбургскій, любившій его и заботившійся о немъ, какъ о самомъ родномъ, близкомъ ему дѣлѣ; онъ поддерживалъ и питалъ училище не только матеріально, но и нравственно. Постоянными заботами о благоустройствѣ, объ

успѣхѣ его, выборомъ и назначеніемъ лицъ начальствующаго и преподавательскаго персонала, наконецъ, дѣятельнымъ участіемъ въ училищной жизни воспитанниковъ (Училище Правовѣдѣнія и до сихъ поръ осталось закрытымъ учебнымъ заведеніемъ)—онъ добился того, что, по словамъ одного изъ бывшихъ правовѣдовъ, «Училище стало на такую ногу, на какой не стояло ни которое изъ тогдашнихъ русскихъ училищъ, и во многомъ получило особенный характеръ. Въ немъ несравненно менѣе было казеннаго, формальнаго, рутиннаго, и за то было что-то *напоминавшее семейство и домашнее житье*» [1]). Конечно, и директоръ училища, С. А. Пошманъ,—къ слову сказать, не взлюбившій почему-то Сѣрова и взаимно имъ недолюбливаемый,—и воспитатели, и учителя имѣли свои недостатки, но рѣдкое, истинно сердечное человѣколюбіе и мягкость высокаго учредителя и покровителя Училища не могли не вліять и на нихъ, не могли не смягчать или затушевывать ихъ грѣхи и недочеты. Только что упомянутыя мною воспоминанія В. В. Стасова всесторонне рисуютъ тогдашнюю школьную жизнь Правовѣдѣнія, а потому интересующіеся гораздо лучше могутъ познакомиться съ нею по оригиналу, чѣмъ въ краткомъ пересказѣ или отрывочныхъ цитатахъ. Для насъ же важно выяснить вліяніе Училища Правовѣдѣнія на Сѣрова, и особенно въ отношеніяхъ нравственномъ и художественномъ. А вліяніе это должно было существовать и было очень значительное.

Сѣровъ попалъ въ Правовѣдѣніе не случайно: отецъ его былъ хорошо извѣстенъ Принцу, который началъ покровительствовать и сыну, въ особенности послѣ того, какъ А. Н. слишкомъ замѣтно выдѣлился среди училищныхъ музыкантовъ. Нельзя сомнѣваться, что эта,—если можно такъ выразиться,—протекція Принца Ольденбургскаго значительно ослабляла непонятное враждебное отношеніе къ Сѣрову со стороны директора Пошмана, человѣка невоздержаннаго, вспыльчиваго и грубаго. Къ такой же или подобной категоріи принадлежало и большинство тогдашнихъ гувернеровъ и пре-

---

[1]) См. ст. *В. В. Стасова*—«Училище Правовѣдѣнія сорокъ лѣтъ тому назадъ» (Русская Старина, 1880—1881 гг.). Авторъ ея описываетъ дѣятельную заботливость покойнаго Принца Ольденбургскаго такъ: «Онъ считалъ Училище чѣмъ-то своимъ, роднымъ и близкимъ себѣ, все свое время, всѣ заботы и помышленія отдавалъ ему. Въ Училище онъ пріѣзжалъ почти всякій день, иногда по нѣсколько разъ въ день, присутствуя при лекціяхъ въ классахъ, бывалъ во время рекреацій, навѣщалъ Училище при обѣдахъ и ужинахъ... Вообще говоря, наврядъ-ли была такая подробность училищной жизни, которой бы онъ не видалъ собственными глазами и которую отъ него можно было бы спрятать или исказить».

подавателей Училища; другихъ же среди нихъ можно было причислить къ педагогамъ, застывшимъ въ своей застарѣлой, никому уже ненужной рутинѣ, въ родѣ Кайданова и Георгіевскаго. Наиболѣе уважаемыми лицами этого персонала были: священникъ М. И. Богословскій и воспитатель А. С. Андреевъ. Во всякомъ случаѣ, весь тогдашній главный контингентъ воспитателей и профессоровъ Училища врядъ-ли могъ быть симпатиченъ юному Сѣрову. Достаточно сказать, что въ первое время даже въ этомъ привилегированномъ учрежденіи практиковалась система тѣлеснаго наказанія розгами! Впечатлительный, даже меланхоличный мальчикъ, съ трудомъ привязывавшійся серьезно къ кому бы то ни было (отецъ его такъ опредѣлялъ характеръ сына: «Александръ, вѣдь ты—лимфа противная!»), и въ Училищѣ, какъ раньше въ гимназіи, а впослѣдствіи дома, замкнулся въ самомъ себѣ. Его пріятель В. В. Стасовъ свидѣтельствуетъ, что въ Училищѣ Сѣровъ былъ сумраченъ и вялъ, неуклюжъ и неповоротливъ, «не участвовалъ ни въ какого рода предпріятіяхъ училищныхъ, никогда не имѣлъ понятія ни о какой игрѣ съ товарищами, рѣдко съ кѣмъ изъ товарищей онъ даже пускался въ разговоры, чуждался всего и всѣхъ, въ классѣ только или приготавливалъ, или слушалъ лекціи, или читалъ, а въ остальное время либо опять таки читалъ, либо игралъ на віолончели, либо былъ со мною (В. В. Стасовымъ)». Какъ относились къ Сѣрову его товарищи по Правовѣдѣнію, видно изъ того же разсказа Стасова: «Насмѣшкамъ и приставаньямъ не было конца. И уродцемъ-карликомъ его величали, и квазимодомъ безобразнымъ, и негодной тряпицей, и мягкою слякотью, и Богъ знаетъ чѣмъ еще. Иногда я видѣлъ его раздраженнымъ чуть не до истерики, но чаще совершенно несчастнымъ отъ того жестокаго, безстыднаго и пошлаго приставанья, которому подвергали его товарищи. Ихъ не способна была обезоружить вся его дѣтская беззащитность, ни все его неумѣнье быть злымъ, отпарировать наносимые удары, ни весь его растерянный видъ и страдающіе глаза, его жалобный голосъ, когда онъ имъ повторялъ:—За что вы меня гоните? Что́ я вамъ сдѣлалъ?» — Тотъ же свидѣтель припоминаетъ несчастную сцену, когда Сѣровъ былъ доведенъ насмѣшками и преслѣдованіями товарищей до того, что отъ нервнаго напряженія почти плачущій не былъ въ состояніи взять на своей віолончели ни единаго звука! Повидимому, эти отношенія товарищей повліяли и на директора Пошмана, который, несмотря на покровительство Сѣрову принцемъ, его прилежаніе и успѣхи, относился къ нему пренебрежительно и даже просто игнорировалъ его.

Какъ все это должно было дѣйствовать на Сѣрова?... Ясно, что онъ щательно удалялся отъ всѣхъ, усиленно занимался научными предметами, ного читалъ и съ еще бо́льшимъ рвеніемъ отводилъ душу за музыкой, акъ какъ, благодаря расположенію къ нему высокаго покровителя Училища, ъ этомъ никто не могъ ему препятствовать; наконецъ, подъ рукою у него ылъ младшій товарищъ, сердечный, увлекательный и чрезвычайно талантливый, оторый все больше становился его пріятелемъ, другомъ, повѣреннымъ его умъ, его грезъ, его желаній и стремленій—В. В. Стасовъ.

Музыка пользовалась въ Училищѣ Правовѣдѣнія едва-ли не привилегиованнымъ положеніемъ. Принцъ Ольденбургскій, самъ недурной и искренній дилеттантъ, покровительствовалъ ей въ своемъ новомъ учебномъ заведеіи; по его мысли и поддержкѣ, ученики обучались здѣсь игрѣ на различныхъ нструментахъ, хотя своего оркестра въ Училищѣ еще тогда не было. Въ тѣ оды руководителемъ и «главнымъ музыкальнымъ двигателемъ» Правовѣдѣія былъ Карель, родомъ латышъ, плохой скрипачъ и такой же плохой мукантъ, но за то энтузіастъ первой руки, который, несмотря на всѣ свои неостатки, сдѣлалъ немало добра для музыки въ Правовѣдѣніи. Онъ устроилъ ъ немъ маленькую музыкальную библіотеку, собранную на собственный кромный заработокъ; въ ней были кое-какіе біографическіе и техническіе ловари (какъ, напримѣръ, Шиллинга, которымъ много пользовались Сѣровъ о Стасовымъ), книжки по исторіи музыки, критика, трактаты и т. д. Онъ азукрасилъ «музыкальную комнату» Училища портретами разныхъ музыкальыхъ мастеровъ и рисунками музыкальныхъ инструментовъ. Карель не только гралъ (даже соло) и училъ на скрипкѣ, но даже пѣлъ («отчаяннымъ, диимъ чухонскимъ голосомъ») и вначалѣ преподавалъ самъ на различныхъ нструментахъ, въ томъ числѣ и фортепіано. Добродушный и кроткій лаышъ съ пламеннымъ усердіемъ относился къ своему предмету, но все же, ъ концѣ концовъ, созналъ, что преподаваніе на различныхъ инструментахъ му не подъ силу. Благодаря его стараніямъ, начальство Училища рѣшилось ригласить нѣсколькихъ спеціалистовъ; самъ же Карель оставилъ за собою крипку, начальное преподаваніе игрѣ на фортепіано и хоръ. Въ 1838 году ля обученія игрѣ на фортепіано былъ приглашенъ знаменитый въ то время дольфъ Гензельтъ, только что пріѣхавшій въ Петербургъ (въ Правовѣдѣніи нъ былъ, между прочимъ, учителемъ фортепіанной игры В. В. Стасова). Преподаваніе игры на віолончели было поручено сначала первому віолончеисту Императорской оперы — Кнехту, а затѣмъ замѣстившему его — Карлу

Шуберту, который впослѣдствіи былъ дирижеромъ симфоническихъ (университетскихъ) концертовъ въ Петербургѣ.

Насколько благосклонно относилось начальство Училища къ музыкальнымъ занятіямъ воспитанниковъ, выказываетъ довольно частое устройство училищныхъ концертовъ, въ которыхъ, кромѣ воспитанниковъ, исполнявшихъ сольные номера, переложенные для двухъ или трехъ фортепіано, и самого Кареля, иногда принималъ участіе даже наемный небольшой оркестръ, которымъ дирижировалъ все тотъ же Карель — «восхищенный, красный, какъ піонъ». На этихъ музыкальныхъ вечерахъ исполнялись сочиненія Бетховена (септуоръ въ фортепіанномъ переложеніи, 1-я и 2-я симфоніи для оркестра), Моцарта, Мейербера, Машнера, пьесы Гуммеля и Гензельта, Эриста, Панофки, Дотцауера, разныхъ старыхъ и забытыхъ третьестепенныхъ нѣмецкихъ композиторовъ («классикъ» Карель не допускалъ нашихъ музыкантовъ) и даже пьесы одного изъ училищныхъ профессоровъ какого-то предмета—Штёкгардта, страстнаго дилеттанта. Къ концертамъ всегда приготовлялось все Училище, и дни таковыхъ почитались тамъ праздниками, тѣмъ болѣе, что, помимо вечерняго веселья и блеска, въ этотъ день обычныхъ учебныхъ занятій въ Училищѣ не было. «Музыкальный» характеръ Правовѣдѣнія былъ хорошо извѣстенъ даже Императору Николаю Павловичу (В. В. Стасовъ въ своихъ воспоминаніяхъ приводитъ любопытную сцену пріѣзда Государя въ Училище во время музыкальной репетиціи воспитанниковъ), который остался имъ вполнѣ доволенъ. Понятно поэтому, что на музыку въ Правовѣдѣніи смотрѣли совершенно иначе, чѣмъ въ большинствѣ тогдашнихъ столичныхъ учебныхъ заведеній. Для Сѣрова подобное отношеніе къ музыкѣ въ Училищѣ, въ которомъ ему суждено было прожить цѣлыхъ четыре года, не могло не быть важно. Все болѣе и болѣе предчувствуя свои музыкальныя способности, все болѣе и болѣе начиная *сознательно* относиться къ искусству, онъ могъ, безъ отпора и неудовольствія со стороны начальства, заниматься любимой музыкой и отдавать ей лучшія минуты своей юности, тѣмъ болѣе, что окружавшая его товарищеская среда, какъ мы уже видѣли, была настроена къ нему враждебно.

Музыкальность Сѣрова была извѣстна еще при самомъ его поступленіи въ Училище Правовѣдѣнія. Мы знаемъ, что онъ игралъ на торжественномъ актѣ A-moll'ный концертъ Гуммеля съ оркестромъ, который даже для учителя Кареля являлся верхомъ достиженія виртуозности. Въ первое время своей училищной жизни Сѣровъ собиралъ около себя толпу воспитанниковъ,

азыгрывая на всеобщее удивленіе, а отчасти и восхищеніе, отрывки изъ
перъ, главнымъ образомъ изъ «Фрейшютца». Это всетаки не помѣшало его
днокашникамъ относиться къ нему непріязненно, особенно съ тѣхъ поръ,
огда такія «музыкальныя посидѣлки», въ концѣ 1836 года, постепенно пре-
ратились. Сѣровъ съ самаго начала своего пребыванія въ Училищѣ числился
тличнымъ фортепіанистомъ, но вскорѣ принялся, неизвѣстно по чьему на-
тоянію (своего отца или принца Ольденбургскаго), за віолончель, обученію
грѣ на которомъ предавался съ большимъ усердіемъ, хотя совершенно
апрасно и безполезно: онъ никогда не могъ быть хорошимъ віолончели-
томъ, такъ какъ устройство кисти его руки, маленькой, съ кургузыми не
ильными пальцами, не позволяло ему вполнѣ овладѣть техникой исполненія
а этомъ большомъ инструментѣ. Тѣмъ не менѣе, онъ усиленно принялся за
іолончель; его учителями были сначала Кнехтъ, а потомъ Карлъ Шубертъ,
альнѣйшимъ знакомствомъ съ которымъ, уже по выходѣ изъ Училища, А. Н.
собенно дорожилъ. У Сѣрова всетаки былъ довольно хорошій, полный тонъ,
о лишь при пьесахъ медленнаго темпа и небольшой трудности. А. Н. очень
асто участвовалъ на віолончелѣ въ училищныхъ концертахъ, исполняя сочи-
енія Дотцауера и т. под. сольныя пьесы. Принцъ настолько интересо-
ался въ то время игрой и успѣхами на віолончели Сѣрова, что подарилъ
му, при окончаніи имъ курса Училища, изящный, краснаго дерева, склад-
ой пюпитръ съ эпиграфомъ изъ Горація («Omne tulit punctum, qui miscuit
tile dulci» — Всего достигаетъ тотъ, кто смѣшиваетъ пріятное съ полез-
ымъ). И по выходѣ изъ Правовѣдѣнія, Сѣровъ не прерывалъ своихъ сно-
леній съ Принцемъ, у котораго иногда участвовалъ въ его музыкальныхъ
ечерахъ. Впослѣдствіи Сѣровъ, конечно, совершенно оставилъ віолончель,
отя, во всякомъ случаѣ, ему далеко не лишнее было узнать ближе на практикѣ
динъ изъ наиболѣе важнѣйшихъ оркестровыхъ инструментовъ, для кото-
аго онъ и написалъ, немного позже, нѣсколько своихъ юношескихъ
роизведеній и съ которымъ онъ участвовалъ въ оркестрѣ К. Шуберта,
ри возникновеніи, подъ управленіемъ послѣдняго, извѣстныхъ въ свое время
ниверситетскихъ концертовъ. Віолончель, однако, не помѣшалъ ему продол-
кать играть на фортепіано, за которое онъ снова съ большимъ рвеніемъ
ринялся, по выходѣ своемъ изъ Училища.

Но пора уже предоставить мѣсто встрѣчѣ и первымъ проявленіямъ
ружбы Сѣрова съ его однокашникомъ и будущимъ великимъ пріятелемъ,
еще позднѣе полемизаторомъ — В. В. Стасовымъ. Нельзя сомнѣваться въ

томъ, что дружба ихъ освѣтила и согрѣла юность и молодость какъ одного, такъ и другого. В. В. Стасовъ въ своихъ воспоминаніяхъ объ Училищѣ Правовѣдѣнія признается самъ: «Для меня было въ Училищѣ нѣчто еще болѣе новое, дорогое и необыкновенное. Это знакомство и дружба съ *Сѣровымъ*. Это знакомство имѣло самое рѣшительное вліяніе на всю мою жизнь». Насколько же сильно и значительно оно отозвалось на будущей жизни нашего композитора,—покажетъ дальнѣйшее повѣствованіе.

Сѣровъ встрѣтился со Стасовымъ въ первой половинѣ 1836 года, на слѣдующій же день послѣ поступленія въ Училище второго изъ нихъ. 16-ти лѣтній Сѣровъ, тогда воспитанникъ 4-го класса, указалъ 12-ти-лѣтнему Стасову, какъ должно отвѣчать Принцу, только что передъ тѣмъ распрашивавшему мальчика о поступленіи въ Училище. Вечеромъ того же дня Стасовъ отправился въ небольшую комнату, въ которой стояло фортепьяно, такъ какъ онъ еще за ужиномъ слышалъ разговоръ: «А ужо, послѣ ужина, пойдемте, господа, музыку слушать. Сѣровъ будетъ опять сегодня играть». Тамъ уже собралась толпа въ 30 — 40 человѣкъ, составившаяся вокругъ Сѣрова, слывшаго за «большого музыканта». «Сѣровъ», — пишетъ В. В. Стасовъ,—«низенькій, коренастый, широкоплечій, съ маленькими ногами и руками и съ огромной головой и высокой грудью, еще не носившій тогда густой гривы, а вмѣсто того украшенный высокимъ «кокомъ» напереди лба, сидѣлъ на табуретѣ передъ фортепіано и развертывалъ небольшую нотную переплетенную тетрадку.—Ну, что мнѣ сегодня играть, господа?—спрашивалъ онъ въ ту минуту, когда я входилъ съ нашими въ комнату.—Тріо, тріо, — закричали ему Зубовъ и Погуляевъ, а вслѣдъ за ними и нѣкоторые другіе, и онъ тотчасъ началъ. Это было тріо изъ «Волшебнаго стрѣлка». Онъ игралъ прекрасно, бѣгло и свободно, съ большой привычкой, хотя безъ особенной силы тамъ, гдѣ она требовалась, за то часто съ истиннымъ выраженіемъ. Тонъ у него былъ прекрасный, хотя тоже почти вовсе лишенный силы»... На другой день Стасовъ отыскалъ Сѣрова въ рекреаціонномъ залѣ и предложилъ съ нимъ познакомиться, «такъ какъ они оба музыканты». Сѣровъ согласился, они подали другъ другу руки и разговорились. Различіе въ классахъ не помѣшало ихъ постепенному, все бо́льшему и тѣснѣйшему, сближенію. Между обоими юношами было много общаго, ихъ взгляды, начавшіе опредѣляться, принимать контуры, были во многомъ одинаковы, тождественны. Мнѣ кажется, что натуры ихъ, не только нравственныя, но и физическія, служили другъ другу отличнымъ дополне-

іемъ. Сѣровъ — низенькій, апатичный и меланхоличный, нервный и мягкій юноша; Стасовъ — высокій, живой и рѣшительный мальчикъ. Оба любили музыку, оба слыли дома, а потомъ и въ Училищѣ (Сѣровъ—фортепіанистъ и віолончелистъ; Стасовъ — фортепіанистъ, даже ученикъ Гензельта) музыкантами, оба любили искусство, живопись, чтеніе. Одинъ изъ нихъ обожалъ естественный міръ, жаждалъ когда-то подражать Бюффону и наслаждался хорошими иллюстраціями; другой въ дѣтствѣ возился со стариннымъ зданіемъ Ветрувія, строилъ маленькія зданія, любилъ живопись (отецъ В. В. Стасова—строитель Смольнаго и Троицкаго соборовъ). Да! Сѣровъ и Стасовъ дополняли другъ друга: чего не было у одного,—было на лицо у другого; а въ то время, и еще даже гораздо позднѣе, они во многомъ мыслили одинаково, стремленія ихъ были одни и тѣ же. Не мудрено, что пріятельство ихъ перешло постепенно въ дружбу, самую тѣсную, горячую и преданную. Въ одномъ изъ писемъ своихъ 40-хъ годовъ Сѣровъ называетъ Стасова своимъ *геніальнымъ* другомъ, а самую связь ихъ сравниваетъ съ дружбой Шиллера и Гёте. Этой дружбѣ очень помогло и то обстоятельство, что отцы обоихъ юношей были еще раньше знакомы другъ съ другомъ (по коммиссіи постройки Смольнаго собора), благодаря чему, конечно, въ значительной степени упростилось и знакомство домами А. Н. Сѣрова и В. В. Стасова. Это послѣднее обстоятельство, особенно по окончаніи тѣмъ и другимъ Училища Правовѣдѣнія, еще болѣе закрѣпило взаимныя дружескія отношенія. Къ сожалѣнію, нѣкоторыя соображенія не позволяютъ мнѣ на этой же границѣ сдѣлать параллель между Сѣровымъ и Стасовымъ, на основаніи отношеній къ каждому изъ нихъ ихъ родителей, главнымъ образомъ отцовъ, хотя это и было бы здѣсь крайне умѣстно и важно. Эти отношенія: открытаго и постоянно сердечно сочувствовавшаго сыну В. Стасова-отца и любившаго своеобразно, но деспотичнаго и упрямаго, отрицавшаго истинное значеніе искусства Н. Н. Сѣрова—не только отразились въ сильнѣйшей степени на дѣятельности того и другого юноши, но прямо повліяли на ихъ нравственныя натуры и дали возможность увидѣть конечный результатъ достигнутый ихъ талантами. На Сѣровѣ, по крайней мѣрѣ, это отразилось, какъ мы знаемъ, въ худшую сторону: онъ слишкомъ поздно и съ громадными недочетами и ошибками добился осуществленія своихъ идей и стремленій; онъ боялся многаго, ко многому относился недовѣрчиво или, наоборотъ, съ излишней, хотя и скоро пропадавшей, увѣренностью, а потому не могъ развиваться быстро и съ постоянной регулярностью. Но корни

его идей и стремленій слѣдуетъ искать еще въ Училищѣ Правовѣдѣнія, въ его дружбѣ со Стасовымъ. Такъ, по крайней мѣрѣ, явствуетъ изъ первыхъ же писемъ Сѣрова, которыми обмѣнялся онъ со Стасовымъ, по выходѣ своемъ изъ Училища. Тогда же они читали вмѣстѣ Бюффона, вмѣстѣ поклонялись Флаксману, читали вообще, рисовали, играли, разговаривали, спорили, причемъ Сѣровъ, несмотря на свое старшинство, чаще слушался Стасова и внималъ ему, въ отвѣтъ на пріязнь и восхищеніе къ нему послѣдняго («Я былъ въ такомъ же восхищеніи, какъ и всѣ въ Училищѣ или въ домѣ у Сѣровыхъ, отъ игры Александра, изъ маленькихъ сонатъ Моцарта и Бетховена, и еще больше изъ оперъ, но, въ добавокъ ко всему этому, я былъ въ великомъ восторгѣ отъ всей вообще даровитости и гибкой многоспособности его»,—пишетъ В. В. Стасовъ). Въ немъ Сѣровъ находилъ едва-ли не единственное сердечное сочувствіе въ своихъ отношеніяхъ къ непріязненнымъ товарищамъ, какъ впослѣдствіи Стасовъ опять-таки явился едва-ли не единственнымъ (до нѣкоторой степени вмѣстѣ съ сестрой Сѣрова—Софьей Николаевной) душевнымъ его повѣреннымъ, судьей и совѣтникомъ. Что касается собственно музыки, то ихъ любимцами тогда были Веберъ и Мейерберъ, «Фрейщютцомъ» и «Робертомъ» которыхъ они тогда и впослѣдствіи сильно восхищались. Но не столько страненъ, какъ любопытенъ тотъ фактъ, что Сѣровъ, узнавшій на первыхъ же представленіяхъ «Жизнь за Царя» Глинки, оставилъ въ то время это геніальное твореніе безъ всякаго вниманія, точно оно не произвело на него никакого особеннаго впечатлѣнія; это показываетъ, что характеръ музыкальнаго воспитанія и даже самообразованія Сѣрова былъ направленъ въ то время совершенно *въ другую* сторону. Стасовъ узналъ о Глинкѣ отъ Сѣрова уже позднѣе.

Въ такомъ видѣ представляется намъ начало дружбы этихъ двухъ славныхъ правовѣдовъ, имѣвшихъ такъ мало общаго съ спеціальнымъ назначеніемъ ихъ Училища. Дружба эта проходитъ красной нитью въ добрыхъ двухъ третяхъ жизни Сѣрова. Въ то время она только еще крѣпко завязывалась.

Сѣровъ вышелъ изъ Училища въ 1840 году, въ первомъ выпускѣ. Несмотря на свое прекрасное поведеніе и отличныя способности, онъ не окончилъ его первымъ, хотя и получилъ за успѣхи медаль и чинъ 9 го класса. Мы уже знаемъ, какъ цѣнилъ и отличалъ Сѣрова Принцъ Ольденбургскій; но вотъ онъ отличилъ его, и по справедливости, еще больше. Имя Сѣрова не попало *первымъ* на мраморную доску Училища, но онъ остался первымъ на одной картинѣ художника Зарянко, написанной не

адолго до «перваго выпуска» Училища, по заказу Принца Ольденбургскаго. . В. Стасовъ такъ описываетъ эту картину (прибавлю, что и въ этомъ опианіи нельзя не видѣть справедливой дани уваженія и симпатіи къ своему ылому покойному другу). На картинѣ, кромѣ высшаго начальства, батюшки, оспитателей, — главнымъ образомъ воспитанники, молодые правовѣды. «Но ѣшительно на первомъ планѣ—*Александръ Сѣровъ*, въ профиль, въ мундирѣ со шпагой, съ треуголкой подъ мышкой, какъ-будто «дежурный» по Учиищу, во всей парадной нашей формѣ... Принцъ не хотѣлъ или не могъ мѣшиваться въ дѣла балловъ и соображеній училищнаго совѣта; но онъ отъ сей души любилъ и уважалъ Сѣрова, и за музыку, и за все; сердце и аинственное какое-то чувство подсказывали ему, что вотъ кто тутъ въ Учиищѣ первый. И онъ такъ и заказалъ Зарянкѣ нарисовать *Сѣрова* на своей артинѣ—*самымъ главнымъ, первымъ, дежурнымъ по Училищу, представителемъ о*. Такимъ Сѣровъ навсегда и остался,—и на картинѣ у Принца въ кабиетѣ, и въ дѣйствительности».

Глава третья.

Начало служебной карьеры.—Первыя попытки композиціи.—Переписка со Стасовымъ.—1840—1845 гг.

Воспитаніе, полученное Сѣровымъ въ Училищѣ Правовѣдѣнія на казенный счетъ, обязывало его поступить на службу по Министерству Юстиціи. . Н. и началъ ее въ 5-мъ (уголовномъ) департаментѣ Правительствующаго Сената. Съ самаго начала своей служебной карьеры Сѣровъ почувствовалъ трашный разладъ между тѣмъ, что давала ему дѣйствительность, тѣмъ, что кружало его, въ особенности на службѣ, и его внутренними стремленіями надеждами, которыя не только не пришли тогда къ единичной цѣли, но аставляли его лишь пристальнѣе озираться кругомъ, всматриваться, взвѣшиать и примѣнять или примѣрять къ себѣ. Въ одномъ изъ писемъ 1842 года нъ восклицаетъ: «Хорошо быть Винкельманомъ!». Но, конечно, въ головѣ Сѣрова, прежде всего, засѣла мысль о музыкальной дѣятельности, къ которой нъ и чувствовалъ наибольшее стремленіе и къ которой онъ постоянно и остепенно готовился и вырабатывался. Эти-то стремленія его и занятія, съ аждымъ днемъ вырисовывавшіяся тверже и опредѣленнѣе, и вліяли на окрукавшую его сферу служебной и домашней жизни и вызывали подчасъ евыносимыя мученія въ этотъ подготовительный періодъ его дѣятельности.

Легко себѣ представить, *какъ* относился Сѣровъ къ службѣ и какъ, наоборотъ, относились въ этой сферѣ къ нему самому. «До сихъ поръ въ этомъ отношеніи (писалъ Сѣровъ В. В. Стасову въ августѣ 1840 г., т. е. въ самомъ началѣ своей служебной карьеры) все идетъ вяло, ни тепло, ни холодно, да и быть иначе не можетъ съ этимъ соромъ, что называется сенатскими дѣлами.... Да развѣ можетъ существовать душа, до такой степени черствая и пыльная, чтобы предаться занятіямъ сенатской службы con amore!!». Черезъ два года (въ мартѣ 1842 г.) Сѣровъ уже опредѣленнѣе высказываетъ это: «Я начинаю чувствовать нѣкоторыя необходимыя горечи, какъ человѣкъ въ разладѣ съ кругомъ своихъ занятій. Мнѣ начинаютъ поговаривать: *Если вы артистъ въ душѣ, то зачѣмъ же вы не слѣдовали своему призванію, зачѣмъ вы служите?*». И это говорили ему и его оберъ-прокуроръ (М. М. Корніолинъ-Пинскій, пріятель отца Сѣрова), и начальникъ отдѣленія, и даже директоръ департамента. Вполнѣ объяснимо послѣ этого горькое восклицаніе, попавшееся мнѣ въ одномъ изъ писемъ молодого Сѣрова: «Проклятѣйшее гражданское право!». Въ этомъ родѣ и устанавливаются внутреннія отношенія Сѣрова къ службѣ, продолжавшейся почти 20 лѣтъ; «красныхъ дней» онъ видѣлъ здѣсь не очень много. Онъ искалъ даже перемѣны службы (надѣясь попасть въ департаментъ герольдіи), но это ему не удалось.

Домашняя жизнь Сѣрова заставила его жить почти исключительно «самимъ собою». Доминирующая власть отца заставляла молодого Сѣрова болѣе или менѣе скрываться и работать (а потому и развиваться) не открыто, а исподволь безъ серьезнаго наблюденія; такъ, онъ солиднаго «музыкальнаго ученія» никогда и не проходилъ; онъ учился урывками и бралъ больше собственнымъ талантомъ. Дома онъ имѣлъ одного друга—сестру Софію, а внѣ дома еще болѣе близкаго сердцу человѣка—Стасова, который въ это время еще доканчивалъ учебный курсъ въ Правовѣдѣніи. Письма Сѣрова за этотъ періодъ времени даютъ наиболѣе важный и драгоцѣнный біографическій матеріалъ. Мнѣ необходимо пользоваться ими здѣсь тѣмъ болѣе широко и постоянно, что значительная часть этой переписки до сихъ поръ не была напечатана [1].

Родители Сѣрова въ то время жили на Лиговкѣ, откуда А. Н. еже

[1]) Письма А. Н. Сѣрова, напечатанныя въ «Русской Старинѣ» (за 1875—1878 гг.), явились тамъ далеко не въ полномъ видѣ,—не болѣе одной трети всей этой замѣчательной переписки. Поэтому большинство приводимыхъ ниже отрывковъ возстанавливаются здѣсь по находящимся въ моемъ распоряженіи копіямъ съ подлинныхъ писемъ А. Н. Сѣрова, любезно переданнымъ мнѣ глубокоуважаемымъ В. В. Стасовымъ.

невно отправлялся на службу въ Сенатъ. Лѣто они проводили въ окрестныхъ ачныхъ мѣстностяхъ (въ Парголовѣ, Ораніенбаумѣ), иногда въ Ревелѣ или Стаой Руссѣ, однажды даже въ Ригѣ; въ 1843 году Сѣровъ ѣздилъ въ Нижній-Новгородъ, но объ этомъ въ своемъ мѣстѣ. Отецъ продолжалъ приглядываться къ музыкальнымъ способностямъ сына, похваливалъ его, нисколько ъ тоже время не придавая имъ серьезнаго значенія и по прежнему заставляя го «музицировать» при гостяхъ. Вѣроятнѣе всего, онъ соглашался, что легкій илеттантизмъ не только пріятенъ въ обществѣ, но и полезенъ.... можетъ ыть, даже для успѣха по службѣ. Допустить же мысль, что сынъ его сдѣается музыкальнымъ дѣятелемъ по профессіи, онъ не могъ.

Ежедневная будничная жизнь А. Н. Сѣрова устроилась въ то время слѣующимъ образомъ. Утромъ, конечно, онъ аккуратно отправлялся въ свой епартаментъ, причемъ служебныя обязанности, повидимому, не мѣшали его аленькимъ «собственнымъ» занятіямъ — чтенію или даже писанію писемъ воему другу Вольдемару (такъ онъ называлъ В. В. Стасова) [1]). Послѣ должости, съ 5 часовъ, онъ обыкновенно бывалъ дома, отправляясь по вечерамъ улять, если не бывалъ въ театрахъ или концертахъ. Лѣтомъ онъ уѣзжалъ а субботу и воскресенье на дачу. Театры и концерты всегда были однимъ зъ лучшихъ и серьезнѣйшихъ удовольствій А. Н., который не искалъ въ ихъ одного развлеченія. Кромѣ оперы, русской и итальянской, съ особенымъ вниманіемъ онъ относился къ французскому театру (Михайловскому), руппа котораго въ то время была составлена прекрасно; Михайловскимъ еатромъ Сѣровъ продолжалъ близко интересоваться и во время своего ребыванія въ Симферополѣ, куда ему писали о петербургскихъ дѣлахъ естра Софья Николаевна и В. В. Стасовъ. Въ концертахъ Сѣрову, вѣроятно, риходилось бывать рѣже, такъ какъ хорошіе концерты въ то время были слуайны, какъ, напримѣръ, въ 1842—1843 гг. концерты Листа, о которыхъ будетъ казано въ своемъ мѣстѣ. За то Сѣровъ самъ задавалъ себѣ часто концерты: ли одинъ разыгрывалъ на своемъ любимомъ маленькомъ органѣ, находившемся ъ домѣ Сѣровыхъ, или съ нѣкоторыми своими знакомыми, преимущественно ъ сестрой Софьей, чрезвычайно даровитой дѣвушкой, обладавшей, къ тому же, лавнымъ голосомъ, или съ В. В. Стасовымъ. Нерѣдко А. Н. перекладывалъ

[1]) Экстренная работа по службѣ у него встрѣчалась рѣдко; по крайней мѣрѣ, упоминаніе о подобной я встрѣтилъ всего одинъ разъ (въ неизданномъ письмѣ отъ 4-го іюня 843 г.). Это легко можно объяснить тѣмъ настроеніемъ, которое встрѣчалъ Сѣровъ у воего начальства, въ виду своей нескрываемой склонности къ искусству.

нѣкоторыя любимыя имъ творенія Бетховена, Моцарта или Мейербера. Кромѣ Стасова, онъ игралъ также въ 4 руки со студентомъ И. Якубовскимъ; впослѣдствіи (въ 1843 г.) онъ познакомился съ піанистомъ Дробишемъ [1]), который также участвовалъ въ музыкальныхъ вечерахъ Сѣрова. Наконецъ, онъ продолжалъ иногда выступать въ училищныхъ концертахъ Правовѣдѣнія, а также посѣщалъ своего музыкальнаго покровителя, Принца П. Г. Ольденбургскаго, и участвовалъ, какъ уже было сказано выше, въ оркестрѣ Карла Шуберта, дирижировавшаго тогда университетскими концертами.

Таковы «внѣшнія» музыкальныя обстоятельства Сѣрова въ эту эпоху его молодости. Если мы коснемся его «внутренней лабораторіи», то поразимся той стремительной жаждой познаванія новаго и, вмѣстѣ съ тѣмъ, страстнаго стремленія тотчасъ же анализировать все узнаваемое вновь. Кромѣ того, мы должны будемъ замѣтить во многомъ невѣроятный сумбуръ, неопредѣленность, неясность, неуравновѣшенность. Сѣровъ глотаетъ сразу по нѣсколько книгъ, не всегда справедливо и точно уяснивъ себѣ ихъ смыслъ, и не рѣдко бракуетъ то, что дѣйствительно замѣчательно; такъ случилось, напримѣръ, съ Гейне, томъ котораго, заключавшій въ себѣ «Salon» и «Romantiche Schule», былъ ему посланъ В. В. Стасовымъ [2]). Онъ читаетъ Бульвера,

---

[1]) Піанистъ Дробишъ, жившій въ 40—50 гг. въ Россіи и, повидимому, сроднившійся съ нею, принадлежитъ къ довольно многочисленному ряду иностранныхъ музыкантовъ, посвятившихъ свою жизнь и дѣятельность Россіи и оставшихся затѣмъ въ полномъ забвеніи. Во всѣхъ извѣстныхъ печатныхъ источникахъ я не нашелъ никакихъ болѣе или менѣе опредѣленныхъ указаній или свѣдѣній объ этомъ Дробишѣ. Между тѣмъ, Ѳедоръ Дробишъ оставилъ цѣлыхъ двѣ довольно основательныхъ брошюрки по части музыки, сдѣлавшихся въ настоящее время у насъ библіографическою рѣдкостью. Вотъ ихъ заглавія (по имѣющимся у меня экземплярамъ): I. «Начальныя свѣдѣнія къ практической музыкѣ, изданныя Ѳ. Дробишемъ. Второе изданіе. Цѣна одинъ рубль серебромъ. Москва. Въ Университетской типографіи. 1854». 8 д. 28 стр.+8 стр. нотъ+4 таблицы нотъ на 3 стр. прод. бумаги. Изъ предисловія автора видно, что первое изданіе, вышедшее въ 1836 году, «быстро разошлось въ публикѣ».—II. «Краткое наставленіе, какъ должно поступать при настраиваніи клавіатурныхъ инструментовъ, чтобы предохранить ихъ отъ преждевременной порчи, составленное и изданное Ѳедоромъ Дробишъ. Цѣна 20 коп. серебромъ. Москва. Въ Университетской типографіи. 1854». 8 д., 8 стр.+1 табл.—Музыкантовъ съ фамиліей Дробишъ въ Германіи не мало, но о Ѳ. Дробишѣ и заграницей не имѣется указаній.

[2]) Вотъ что писалъ А. Н. Сѣровъ о Гейнѣ въ неизданномъ до сихъ поръ письмѣ своемъ, отъ 6-го іюня 1842 года: «Прочитавъ *Гейне*, я нашелъ, что онъ не только не стоитъ абсолютной критической статьи, но, по настоящему, недостоинъ даже нашей переписки. Эдакъ намъ пришлось бы разбирать любую статейку изъ фельетона «Journal des Débats» и т. п. Я

Сталь, Корнеля, Гёте, Гофмана, Гюго, Соллогуба, Полевого, далѣе физіолога Комба и даже Polyphonomus'а Шиллинга; все это онъ повѣряетъ, разсказываетъ, разбираетъ въ письмахъ къ своему Вольдемару. Этими чтеніями Сѣровъ главнымъ образомъ и перемѣшивалъ свои музыкальныя работы, которыя все болѣе и болѣе привлекали его, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, всетаки часто заставляли сомнѣваться въ возможности достиженія уже обозначавшихся цѣлей. Не оставлялъ онъ также и живописи, которую онъ любилъ еще настолько, что въ 1844 году (а не въ 1840 г., какъ свидѣтельствуетъ В. В. Стасовъ) его другъ Вольдемаръ подарилъ ему, для художественнаго «освященія его комнатокъ», гипсовую статуэтку Торвальдсеновскаго Христа, которую Сѣровъ и помѣстилъ надъ своимъ органомъ, между бюстами обожаемыхъ имъ Шиллера и Гёте. Сѣровъ также любилъ посѣщать (особенно со Стасовымъ) выставки; въ одномъ письмѣ онъ, напримѣръ, упоминаетъ, что отправился однажды (въ іюнѣ 1843 г.) въ Сергіевскую пустынь «созерцать», по совѣту Стасова, «Св. Троицу» К. Брюллова. Не оставлялъ онъ, и даже значительно позже, въ Крыму, своихъ эскизовъ, кистью или карандашомъ, въ особенности лѣтомъ, проживая съ родителями на дачѣ. Здѣсь къ мѣсту будетъ припомнить, что въ юности онъ пытался также иллюстрировать Гофмановскаго «Кота Мурра»; но, конечно, эта задача напоминаетъ собою лишь его дѣтскую естественную исторію «въ родѣ Бюффона».

Эта разносторонность въ интересѣ къ различнымъ проявленіямъ жизни и видамъ искусствъ и заставляла мучиться Сѣрова въ поискахъ за настоящими цѣлями его существованія. Въ одномъ изъ самыхъ первыхъ (если *не первомъ* на самомъ дѣлѣ) писемъ своихъ къ Стасову, вслѣдъ за выходомъ изъ Правовѣдѣнія, А. Н. пишетъ своему другу: «Мнѣ досадно, что способности мои такъ уравновѣшены (т. е. въ критической наблюдательности, музыкѣ и живописи, какъ подразумѣвалъ Сѣровъ), что я могу быть хорошъ во всемъ, и ни въ чемъ великъ! Конечно, много наслажденій предстоитъ и такому уму, который чуждъ односторонности, которому все изящное доступно во всѣхъ возможныхъ формахъ, мало того—доступно, оно ему родное, а наслажденіе изящнымъ—блаженство. Но всетаки досадно, жестоко досадно, что для того, чтобъ увѣковѣчить свое имя, чтобы жить въ потомствѣ, надобно пожертвовать *всѣмъ для одного*! Вѣдь односторонность тогда неиз-

очень люблю остроуміе, но какъ всякая пряность въ большой массѣ, оно невыносимо...». И дальше: «И такъ, я простился съ г-номъ *Гейне*. Онъ еще болѣе убѣдилъ меня въ необходимости исключить изъ чтенія весь баластъ литературъ».

бѣжна, а она мнѣ не по натурѣ... Одно меня утѣшаетъ, когда я призадумаюсь надъ собою, обращу свое умственное око внутрь,—мнѣ кажется, что *музыкальность всетаки преобладаетъ въ моей многосторонности*, тогда—слава Богу!». Въ томъ же письмѣ Сѣровъ сознается, что «много, очень много надобно работать, чтобы вышло изъ меня что-нибудь нужное въ извѣстномъ намъ направленіи». Сѣрова постоянно притягивала музыка и постепенно все сильнѣе, нежели живопись; это все болѣе и болѣе стало выясняться и ему самому. И всетаки въ музыкѣ онъ шелъ покуда исключительно ощупью. Его незначительныя, по достоинству, попытки въ области композиціи ограничивались покуда легкими импровизаціями, которыя ему лишь съ большимъ трудомъ удавалось перенести на бумагу. Какъ онъ сочинялъ, мы видимъ изъ одного его письма къ В. В. Стасову (10-го августа 1840 г.). «Я иногда по прежнему»,—пишетъ онъ,—«сажусь къ клавишамъ, ничего не обдумавъ предварительно, и перебираю звуки до тѣхъ поръ, пока появится какая-нибудь мысль; тогда уже пойдетъ совсѣмъ другая игра, можетъ быть, весьма непріятная для тѣхъ, кто бы захотѣлъ меня подслушать, но я en fascination (въ очарованіи), убѣжденъ, что фантазируется, какъ нельзя лучше, и иногда вынесу изъ этого хаоса нѣсколько удачно вылившихся фразъ, и сейчасъ замѣчу ихъ на нотной бумагѣ. Иногда же, вовсе не подходя къ органу, я вдругъ сочиню цѣлый мотивъ, который мнѣ какъ-будто кто-то напѣваетъ. Впрочемъ, чаще одну только первую половину мотива. Вотъ тебѣ подробный мой procédé (способъ сочинять). Сосредоточивать такое броженіе на одномъ опредѣленномъ предметѣ для меня еще весьма трудно, можно добавить даже—невозможно!». Тѣмъ не менѣе, Сѣровъ заводитъ себѣ музыкальную памятную книгу, куда заноситъ приходящіе въ голову мысли и планы будущихъ своихъ opus'овъ. Читатели должны увидѣть изъ этого, на какой ступени музыкальнаго дилеттантизма, хотя и съ прекраснѣйшими намѣреніями, находился тогда Сѣровъ. «Will und kann nicht»—Хотѣлъ бы и не могу! Для того, чтобы стать музыкантомъ-композиторомъ, Сѣровъ избралъ, да и долженъ былъ по неволѣ избрать, лишь самый длинный и тяжелый путь: долголѣтній рядъ попытокъ въ области композиціи, отрывочное и не систематическое знакомство съ техникой, формой и духовнымъ содержаніемъ выдающихся музыкальныхъ произведеній прежнихъ или современныхъ мастеровъ. Правда, это помогло ему стать выдающимся критикомъ, но конечной цѣли — композиторства, съ наивозможно меньшей примѣсью дилеттантизма и техническихъ недостатковъ, онъ добился лишь почти на склонѣ своей жизни, въ 40-лѣт-

немъ возрастѣ. Нужно сожалѣть о томъ, что Сѣрову не удалось пройти основательно систематическаго курса музыкальной техники (его чисто «учебныя» занятія играли у него очень незначительную роль и были также совершенно случайны). Почти 30-ти лѣтъ далъ Глинка свое великое твореніе— «Жизнь за Царя», удивительное и по своей технической законченности. Но могъ-ли бы онъ сразу создать оперу въ такомъ видѣ, если бы онъ не прошелъ основательнаго курса у Дена, только завершившаго музыкальное образованіе Глинки? (Не забудемъ, что до Дена Глинка усидчиво занимался съ теоретиками Майеромъ и Замбони). Этой ссылкой я хотѣлъ указать именно на необходимость тщательнаго и основательнаго изученія не верхушекъ музыкальнаго знанія, но систематическаго курса техники, которое не только способно расширить критическое отношеніе къ собственной продуктивности, но и дать возможность разнообразить свои творческія намѣренія и задачи. Всего этого Сѣровъ былъ въ значительной степени лишенъ, поэтому и путь его къ композиторству, несмотря на весь его прирожденный талантъ, давался ему съ бо́льшими лишеніями и затрудненіями, нежели это могло случиться при другихъ условіяхъ [1]).

Но справедливость только что сказаннаго мною станетъ еще очевиднѣе въ дальнѣйшемъ изложеніи настоящей статьи. Здѣсь я долженъ перейти уже къ болѣе постепенному, хронологическому порядку повѣствованія, чтобы показать, какъ началъ Сѣровъ работать сознательно на музыкальномъ поприщѣ, вѣрнѣе, какъ онъ подготовлялся къ нему. Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ дальнѣйшемъ изложеніи еще болѣе выясняются его дружескія отношенія къ В. В. Стасову, которыя все тѣснѣе скрѣплялись. Здѣсь необходимо будетъ цитировать письма Сѣрова къ его Вольдемару — это дружескія признанія, постоянный обмѣнъ мыслями, постоянное желаніе совѣтоваться со своимъ другомъ, получить его поощреніе или безпристрастный отзывъ и рѣшеніе. Вся тогдашняя

[1]) Даже въ концѣ своей жизни, т. е. уже «набивъ себѣ руку» композиторской практикой, послѣ почти 3-хъ оперъ (послѣдняя — «Вражья сила», какъ извѣстно, осталась *неоконченной*), Сѣровъ еще долженъ былъ чувствовать всю недостаточность подобной технической подготовки къ композиторскому поприщу. Любопытнымъ и яснымъ доказательствомъ этому можетъ служить свидѣтельство его супруги, В. С. Сѣровой, издавшей въ 70-хъ годахъ «сюиту», составленную изъ набросковъ Сѣрова къ предполагавшейся имъ оперѣ «Ночь подъ Рождество». Въ предувѣдомительной замѣткѣ къ этому изданію г-жа Сѣрова, между прочимъ, говоритъ: «*Мотивы* (начатой оперы въ записныхъ книжкахъ Сѣрова) *намѣчены были поверхностно, часто съ обозначеніемъ однихъ пустыхъ тактовъ безъ нотъ, съ надписью «пополнить», «развить»*... Такова была система композиціи Сѣрова даже послѣ «Юдиѳи» и «Рогнѣды».

«музыкальная жизнь» Сѣрова, все его тогдашнее направленіе ясно выражено въ этихъ письмахъ. Мнѣ придется въ значительной степени пользоваться тѣмъ автобіографическимъ матеріаломъ, который представляютъ изъ себя письма Сѣрова, такъ какъ большая часть выписокъ изъ нихъ заимствуется мною изъ источниковъ, не появившихся до сихъ поръ въ печати. Не могу не высказать здѣсь сожалѣнія о томъ, что изъ этой переписки не сохранились письма В. В. Стасова; насколько мнѣ извѣстно, значительная часть таковыхъ была уничтожена отцемъ А. Н., въ бытность послѣдняго въ Крыму, а остальная была растеряна самимъ Сѣровымъ.

1840 годъ. Почти со дня выхода А. Н. изъ Училища Правовѣдѣнія, онъ, какъ мы знаемъ, приступаетъ съ замѣтнымъ рвеніемъ къ музыкѣ и даже къ первымъ попыткамъ въ композиціи. Здѣсь нельзя не видѣть «импульса» его друга В. В. Стасова. Но переходъ отъ фантазированія къ изложенію сочиненія на бумагѣ былъ для Сѣрова еще слишкомъ затруднителенъ. Едва-ли не первой его попыткой въ музыкальной композиціи была пьеса для голоса съ сопровожденіемъ фортепіано—«*Наполеонъ*», на текстъ стихотвореніе Зейдлица (въ переводѣ Лермонтова) «Воздушный корабль», которымъ Сѣровъ сильно восхищался послѣ перваго же съ нимъ знакомства. Эта мысль явилась у Сѣрова лѣтомъ и осталась, конечно, не исполненной, какъ очень и очень многое у него впослѣдствіи. Также не осуществились его предположенія написать большую фантазію для віолончели на мотивы «Гугенотъ» Мейербера и транскрипцію изъ Шуберта. За то во второй половинѣ 1840 года Сѣровъ награждаетъ Стасова цѣлымъ рядомъ прекрасныхъ и любопытныхъ писемъ, высказывая свое восхищеніе Мейерберомъ («Гугеноты» и «Робертъ»), Россини («Вильгельмъ Тель»), Веберомъ («Фрейшютцъ»), а также Бетховеномъ. Эти письма, по объему и значенію,—своего рода критическія статьи, съ такой искренностью и знаніемъ (или предчувствіемъ настоящаго) они написаны были молодымъ любителемъ. Напомню еще, что Сѣровъ въ эти годы, вмѣстѣ со своимъ другомъ Вольдемаромъ, былъ ярымъ поклонникомъ итальянской оперы и восхищался одинаково какъ Россини, такъ и нѣкоторыми выдающимися ея артистами, въ особенности Паста и Росси, которые его плѣнили также въ «Сотвореніи міра» Гайдна, слышанномъ имъ въ одномъ любительскомъ концертѣ (19-го февраля 1841 г., въ залѣ Дворянскаго Собранія). Въ 1840 году Сѣровъ продолжалъ еще заниматься съ віолончелистомъ К. Шубертомъ, который иногда исправлялъ композиторскіе опыты А. Н.

1841 годъ приноситъ уже гораздо больше опытовъ въ композиціи, въ

большинствѣ также оставшихся неоконченными и забытыми вскорѣ. Въ мартѣ или апрѣлѣ этого года Сѣровъ написалъ *Интродукцію* къ собственному переложенію романса Россини «Nizza, je puis sans peine», которая, по его собственнымъ словомъ, заслужила одобреніе «нѣкоторыхъ знахарей», въ томъ числѣ, навѣрно, и К. Шуберта. Въ тоже время у него были окончены: «*Cantique pour le violoncelle*»—его «первѣйшій опытъ», посвященный В. В. Стасову, «*Une fantaisie en forme de valse, pour violoncelle et piano*» и баллада для пѣнія на текстъ Гёте «*Der Rattenfänger*», о которой завязалась между друзьями довольно подробная переписка. Повидимому, В. В. Стасовъ, получивъ въ маѣ эту пьесу, жестоко ее раскритиковалъ, чѣмъ доставилъ большое удовольствіе автору баллады. Въ письмахъ А. Н. сохранился отчетъ о ходѣ сочиненія этой пьесы. Онъ слишкомъ характеризуетъ Сѣрова, начинающаго композитора, поэтому я и считаю цѣлесообразнымъ привести его цѣликомъ:

«Я разъ перелистывалъ *Гётевы* мелкія стихотворенія, вмѣстѣ съ пріятелемъ моимъ, студентомъ Якубовскимъ, который такъ же влюбленъ въ Гёте, какъ и я; мы прочли «Rattenfänger'a», и мнѣ особенно понравилось въ немъ это единство въ разнообразіи, которое составляетъ, по моему, первое условіе изящнаго продукта; потомъ эта простота, эта наивность, и при томъ тонкое лукавство, меня прельстили, и мнѣ тотчасъ показалось, что «вотъ бы хорошо положить на музыку!» Я сказалъ объ этомъ Якубовскому, онъ весьма одобрилъ. Тотчасъ вслѣдъ за этимъ я началъ перечитывать нѣсколько разъ Гётеву балладу, и у меня сейчасъ появилась 2-я (ненавистная тебѣ) мелодія; когда я ее уже написалъ, то случайно откуда-то слетѣла 1-я мелодія. Надобно тебѣ разъ навсегда сказать, что всѣ мелодіи приходятъ мнѣ въ голову, когда я про себя что-нибудь напѣваю, но отнюдь не за органомъ и не за віолончелемъ [1]). Отъ этого теперь я болѣе всего сочиняю, какъ ты думаешь, когда? На довольно длинномъ пути отъ насъ до Сената и обратно (я вѣдь всегда хожу пѣшкомъ). Теперь тебѣ надобно покаяться: первоначальный видъ 1-й мелодіи былъ точно таковъ, какъ ты мнѣ совѣтовалъ ее написать, т. е. въ видѣ речитатива, почти безъ всякаго акомпанимента, но мнѣ присовѣтовали, а именно Луфтъ [2]), который иногда меня руководитъ, присовѣтовалъ сдѣ-

[1]) Менѣе чѣмъ за годъ передъ этимъ, Сѣровъ, какъ было указано выше, утверждалъ противное: «...Я убѣжденъ, что фантазируется (за органомъ) какъ нельзя лучше, и иногда выношу изъ этого хаоса нѣсколько удачно вылившихся фразъ, и сейчасъ замѣчу ихъ на нотной бумагѣ» (письмо отъ 6—10 августа 1840 г.).

[2]) Первый гобоистъ опернаго оркестра.

лать что-нибудь въ родѣ того акомпанимента, который я послѣ написалъ, или, лучше сказать, придѣлалъ. Ту мелодію, которую ты даже въ счетъ не поставилъ, я и самъ нахожу слабою, но дѣлать нечего, такъ пришлось! При третьей, которая тебѣ нравится, именно я нашелъ ее совершенно не думавши и незамѣтно, мимоходомъ, записалъ ее, и боюсь даже теперь, что она не моя, потому что черезчуръ легко мнѣ досталась, тѣмъ болѣе, что я и развить ее не умѣлъ! Прочее все *додѣлывалось* мало по малу. Вотъ тебѣ подробная «confession» моихъ трудовъ» (изъ письма 18-го мая 1841 года).

Получивъ обратно своего «Крысолова», А. Н. вновь его передѣлалъ и далъ его исправить Карлу Шуберту. Вмѣстѣ съ тѣмъ, Сѣровъ написалъ въ іюнѣ же новую «*Maylied*» (Майскую пѣснь), для голоса съ віолончелемъ, которая также была проредактирована Шубертомъ. Сѣровъ находилъ, что послѣдній много хорошаго придаетъ его незначительнымъ музыкальнымъ идеямъ. Въ этомъ мѣсяцѣ Сѣровъ посѣтилъ также Принца Ольденбургскаго, которому онъ снесъ свою «Майскую пѣснь», и сейчасъ же задумалъ написать кантату на какой-нибудь «грандіознѣйшій» текстъ Шиллера. Онъ уже выбралъ «Macht des Gesanges» (Могущество пѣнія), даже совѣтовался съ Шубертомъ, но, повидимому, скоро оставилъ свою мысль. За то онъ чрезвычайно обрадовался, узнавъ, что его «Майская пѣснь» была исполнена у Принца—имъ самимъ, графомъ Вьельгорскимъ и Гензельтомъ. Это извѣстіе А. Н. получилъ уже въ Ревелѣ, куда онъ отправился съ родными 2-го іюня, и оно вызвало у наивнаго автора самый дѣтскій, неподдѣльный восторгъ: «Радость эта совершенно поглотила все мое бытіе, и я только могъ плакать отъ умиленія!». Въ этомъ же письмѣ (5-го августа) онъ сообщаетъ о «неслыханной удачѣ» по службѣ: его перевели изъ 5-го департамента въ уголовное отдѣленіе Министерства Юстиціи. Но, конечно, подобныя радости Сѣрова были не на долго.

Сѣровы остались въ Ревелѣ до осени, когда и возвратились въ Петербургъ. Написалъ-ли что-нибудь за это время А. Н.—неизвѣстно; врядъ-ли, хотя Стасовъ и предлагалъ ему текстъ баллады «Le Viole» Гюго. Осенью же онъ принялся за «*Пѣсню Мефистофеля*», а затѣмъ (въ концѣ 1841 г. и въ началѣ 1842 г.) написалъ «*Херувимскую*», по поводу которой онъ писалъ Стасову: «Въ чистой рѣкѣ отражается и небо, и берега, и жилища человѣка, но рѣка спокойно катитъ свѣтлыя свои струи, струи лазоревыя, отъ того, что небо даритъ ей свой цвѣтъ при каждомъ переливѣ. Въ такомъ настроеніи писалъ я свою «Херувимскую»; въ несовершенномъ успѣхѣ виноватъ не я,

мой конь, съ которымъ молодой всадникъ еще справиться не можетъ». «Херувимская» была написана въ G—dur'ѣ, съ модуляціей въ H—dur. Сѣровъ считалъ ее тогда настоящей духовной пѣснью, но можно вполнѣ достовѣрно предположить, что какъ церковнаго вообще, такъ православнаго въ частности характера въ ней не было совершенно. Сѣровъ не имѣлъ дарованія къ этого рода композиціи. Она, какъ и всѣ указанные до сихъ поръ первоначальные опыты А. Н., не сохранилась.

1842 году суждено было играть крупную роль въ музыкальной жизни Сѣрова, такъ какъ къ этому году относится его знакомство съ Листомъ и, въ особенности, съ Глинкой. Листъ пріѣхалъ въ Петербургъ въ первой половинѣ апрѣля 1842 года. Незадолго передъ этимъ Сѣровъ познакомился съ Глинкой, заканчивавшимъ въ то время своего великаго «Руслана». Такимъ образомъ, оба эти событія совпали въ одно и то же время. Сѣровъ имѣлъ странную привычку, не покинувшую его даже и въ болѣе зрѣломъ возрастѣ: не только подготовлять себѣ впечатлѣнія отъ извѣстнаго художника-исполнителя, но составлять себѣ мнѣніе о его творческомъ талантѣ, не имѣя на то достаточныхъ данныхъ. Онъ уже воображалъ тогда, что въ самомъ дѣлѣ совершенно «раскусилъ» Листа, такъ же, какъ полагалъ около того же времени, что справедливо цѣнитъ значеніе такого выдающагося художника, какъ Берліозъ, принадлежащаго, вмѣстѣ съ Листомъ, къ наиболѣе крупнымъ музыкальнымъ мастерамъ нашего вѣка. И въ Берліозѣ, и въ Листѣ Сѣровъ отрицалъ великіе творческіе таланты, оставляя удѣломъ одного оркестръ, другого—фортепіано. Вотъ что Сѣровъ писалъ въ это время Стасову про Листа: «Исполненіе (у Листа) возьметъ верхъ надъ сочиненіемъ. Какъ не говори, а чудовищность, хотя и геніальная, а всетаки чудовищность, т. е. *безобразіе*!.. Всѣ творенія Листа, какъ дѣти съ чудовищною организаціею, недолговѣчны...». Но если Сѣрову не суждено было предугадать значеніе позднѣйшихъ твореній Листа, то онъ точно также жестоко ошибся и въ Берліозѣ, который въ то время создалъ уже почти всѣ свои значительнѣйшія произведенія. Про него Сѣровъ тоже пишетъ (въ томъ же письмѣ): «По моему, Берліозъ совсѣмъ не новый Бетховенъ, совсѣмъ не геній, а *просто—сумасбродъ*!». Правда, въ этомъ отношеніи онъ сходился въ то время съ мнѣніемъ своего друга В. В. Стасова, который впослѣдствіи лучше понялъ и оцѣнилъ значеніе автора «Осужденія Фауста». И еще болѣе странно, что это непониманіе чисто *композиторскаго* значенія этихъ двухъ художниковъ осталось у Сѣрова до конца его дней. Объяснить себѣ это можно, съ одной стороны,

складомъ музыкальной натуры Сѣрова (хотя онъ и сталъ потомъ горячимъ приверженцемъ Вагнера, а послѣдній, въ свою очередь, признавалъ творчество Листа и Берліоза), а съ другой, и, мнѣ кажется, даже *главнымъ* образомъ тѣмъ, что Сѣровъ не задалъ себѣ труда (или не имѣлъ на то возможности) изучить детально и въ большомъ количествѣ произведенія какъ Листа (болѣе позднія, такъ какъ въ то время Листъ ограничивался почти исключительно своими волшебными транскрипціями), такъ и Берліоза. Пожалуй, тоже случалось иногда у Сѣрова и по отношенію къ Глинкѣ, но это будетъ видно уже изъ дальнѣйшаго изложенія.

За то исполненіе Листа привело А. Н. въ такой экстазъ, что онъ не только, вмѣстѣ со Стасовымъ, былъ послѣ концерта, «какъ помѣшанный», но поспѣшилъ выразить восторгъ въ письмѣ къ своему Вольдемару: «Въ первѣйшихъ, позволь мнѣ тебя поздравить съ причастіемъ великихъ тайнъ искусства, и потомъ—дай немного призадуматься. Вотъ уже почти два часа, какъ я оставилъ залу [1]), а я все еще внѣ себя: гдѣ я? гдѣ мы? что это, на яву или во снѣ? неужели я точно Листа слышалъ?... Надобно покаяться: я ожидалъ многаго по описаніямъ, предчувствовалъ многое по какому-то невѣдомому убѣжденію, но дѣйствительность далеко за собою оставила всѣ надежды!». Еще долго А. Н. продолжалъ бредить Листомъ, такъ что, въ концѣ концовъ, дома стали надъ нимъ смѣяться; но все же поклоненіе Листу-исполнителю не заставило Сѣрова присмотрѣться ближе къ композиторской дѣятельности Листа, которую онъ не переставалъ отрицать. Тѣмъ не менѣе, впечатлѣніе, произведенное Листомъ, было слишкомъ сильно. Онъ со своимъ пріятелемъ добился личнаго знакомства съ великимъ піанистомъ, который сыгралъ для нихъ у себя не мало разныхъ выдающихся вещей, и также подарилъ Сѣрову свой музыкальный автографъ. Нѣсколько лѣтъ спустя, Сѣровъ письменно возобновилъ свое знакомство съ Листомъ, пославъ и посвятивъ ему свое переложеніе Бетховенской увертюры «Коріоланъ» (это было въ Крыму, въ 1847 году). Еще гораздо позднѣе, когда А. Н. былъ уже достаточно знаменитымъ авторомъ «Юдиѳи», онъ видѣлся съ Листомъ за границей. Во всякомъ случаѣ, чтобы закончить здѣсь съ первыми сношеніями Сѣрова съ Листомъ, необходимо заявить, что юноша-Сѣровъ понялъ совершенно исключительное, геніальное *исполненіе* Листа гораздо лучше и непосредственнѣе, нежели великій Глинка, отдававшій предпочтеніе болѣе мягкой *манерѣ* исполненія Джона Фильда.

[1]) Первый концертъ Листа состоялся 8-го апрѣля 1842 г., въ залѣ Дворянскаго Собранія.

Читатели знаютъ, что первыя представленія «Жизни за Царя», на кото-
ыхъ былъ Сѣровъ, не вызвали въ немъ особеннаго расположенія ни къ русской
узыкѣ вообще, ни къ музыкѣ Глинки въ частности. Это случилось лишь
ослѣ *личнаго* знакомства А. Н. съ нашимъ первымъ музыкальнымъ худож-
икомъ. Онъ встрѣтился впервые съ Глинкой зимою 1840 — 1841 гг. у
бщаго знакомаго А. Д. К — ва, служившаго въ то время въ театральной
ирекціи. Въ своихъ воспоминаніяхъ о М. И. Глинкѣ Сѣровъ подробно
писываетъ то впечатлѣніе, которое произвелъ на него Глинка исполненіемъ
воихъ романсовъ [1]). Болѣе близкое знакомство ихъ состоялось черезъ годъ съ
ебольшимъ, въ мартѣ 1842 года, у Тарновскихъ. Тогда уже въ Петербургѣ
осились слухи о предстоящей постановкѣ новой оперы Глинки—«Русланъ
Людмила», поэтому понятно, что молодой любитель уже съ бо́льшимъ вни-
аніемъ и усердіемъ отнесся къ прославляемому русскому «маэстро». Послѣ
остоявшагося знакомства, Сѣровъ уже пишетъ Стасову такъ: «О, съ
ѣхъ поръ, какъ я лично познакомился съ М. И. Глинкой, я въ него
ѣрую, какъ вѣрую въ божество!» (письмо 15-го марта 1842 г.). Въ это-то
ремя Сѣровъ и сталъ присматриваться ближе къ русской музыкѣ, вѣр-
ѣе, къ русской оперѣ, и даже, съ благословенія своего друга, началъ поду-
ывать о приготовленіяхъ къ сочиненію собственной оперы. Глинка всегда
тносился съ дружественнымъ вниманіемъ къ молодымъ русскимъ музыкан-
амъ или даже просто любителямъ. На этотъ разъ, узнавъ, тѣмъ болѣе, что
ѣровъ такъ хорошо играетъ съ листа и проявляетъ самую искреннюю и
ѣятельную любознательность ко многимъ вопросамъ, касающимся музыкаль-
аго искусства, Глинка не отказывался отъ личныхъ бесѣдъ съ Сѣровымъ,
ысказывая ему свои воззрѣнія на музыку и ея представителей, и эти бесѣды,
есомнѣнно, отражались на письмахъ А. Н. къ Стасову. Даже болѣе—
линка знакомилъ его съ новыми отрывками своей оперы. Михаилъ Ивано-
ичъ жилъ въ то время на Гороховой, между Малой Морской и Адмиралтей-
кой площадью, и Сѣровъ нѣсколько разъ навѣщалъ тамъ творца «Руслана».
ъ свою очередь, послѣдній бывалъ также въ домѣ Сѣровыхъ, который онъ
осѣщалъ и позднѣе, по возвращеніи изъ Испаніи. Глинка былъ также убѣж-
ёнъ въ талантливости сестры Сѣрова, Софіи Николаевны, и проходилъ съ нею
вои романсы, въ особенности «Маргариту» и «Ты скоро меня позабудешь».
о свидѣтельству В. В. Стасова, Михаилъ Ивановичъ «восхищался ея необычай-

[1]) «Воспоминанія о Михаилѣ Ивановичѣ Глинкѣ» (Критическія статьи А. Н. Сѣрова.
III. Спб. 1895. Стр. 1314—1356).

ной музыкальной интеллигенціей, драматизмомъ, страстностью выраженія и граціей». Съ разрѣшенія автора, Сѣровъ присутствовалъ на одной изъ репетицій «Руслана и Людмилы», а затѣмъ на первомъ представленіи оперы, 27-го ноября 1842 года, и на многихъ послѣдующихъ. Несмотря на все свое тогдашнее поклоненіе Глинкѣ, Сѣровъ всетаки не былъ въ состояніи вполнѣ оцѣнить значеніе колоссальнаго произведенія Глинки. Онъ не былъ подготовленъ къ музыкѣ этого рода, поэтому не только находилъ (отчасти, можетъ быть, справедливо) недостатки въ «Русланѣ», но вовсе сталъ отрицать необычайное значеніе этой оперы, вовсе не понялъ, что̀ на самомъ дѣлѣ создалъ Глинка этой своей партитурой, оставивъ въ сторонѣ ея нелѣпо скроенное либретто и нѣкоторыя частности, въ которыхъ даже Глинка не могъ не уплатить дани общему уровню своихъ музыкальныхъ современниковъ. Вотъ почему въ своемъ мнѣніи о «Русланѣ» Сѣровъ постоянно колебался, часто противорѣчилъ самому себѣ и подчасъ даже доходилъ до того, что сомнѣвался, могъ-ли Глинка *сознательно* создавать свои поразительныя страницы, даже въ отношеніи оркестровки. Достаточно привести здѣсь хотя бы приписку Сѣрова въ его письмѣ къ В. В. Стасову (24-го августа 1844 г.), гдѣ онъ пишетъ: «Н. что тебѣ «Русланъ»? *Разъ для контрапункта! Его много, но какъ все у Глинки, не хорошъ, потому что не у мѣста!*»—или отрывокъ изъ болѣе позднаго письма (4-го февраля 1846 г.): «Да, чѣмъ я больше работаю для оркестра (*какъ бы малозначительны ни были эти работы*), тѣмъ больше убѣждаюсь, что знать оркестръ — великая наука, *которая*, между прочимъ, *не далась Глинкѣ. Его оркестръ хорошъ на бумагѣ, а не въ театрѣ*»... Безъ сомнѣнія, здѣсь играло большую роль ослѣпленіе собственной миссіей въ области музыки, которое и не позволяло Сѣрову съ достаточной объективностью и твердостью признать историческія заслуги Глинки. Такъ какъ цѣлью настоящей статьи можетъ быть лишь выясненіе отношеній Сѣрова къ другимъ музыкантамъ и его воззрѣній на ихъ творчество, то я перехожу здѣсь къ остальнымъ событіямъ, которыя отмѣтила его жизнь въ этомъ 1842 году, тѣмъ болѣе, что впослѣдствіи намъ снова придется встрѣтиться съ личными сношеніями Сѣрова съ М. И. Глинкой.

Оперы Глинки обратили вниманіе А. Н. на скудную литературу нашего лирическаго театра. Онъ уже самъ сталъ подумывать, хотя и слишкомъ преждевременно, о сочиненіи русской оперы. Такъ, онъ обратилъ, между прочимъ, вниманіе на «Аскольдову могилу», найдя сюжетъ вполнѣ пригоднымъ для оперы, хотя плохо скроеннымъ въ твореніи Верстовскаго. Впослѣдствіи

орая опера Сѣрова—«Рогнѣда» была имъ написана на сюжетъ, взятый изъ ой же эпохи и дѣйствіе котораго происходитъ въ этой же мѣстности. Но въ время, конечно, А. Н. еще боялся серьезно думать объ оперѣ. Онъ по прежму продолжалъ свои небольшія композиторскія попытки, какъ, напримѣръ, *Chanson des pirates*», *Элегію* на русскій текстъ и *Романсъ* на французскій, о котохъ упоминается въ неизданномъ письмѣ отъ 24-го мая. Продолжалъ онъ также рекладывать партитуры классиковъ для фортепіано и прилежно учиться играть листа партитуры. Эти черновыя работы могли ему принести только пользу.

Лѣтомъ наступилъ двухмѣсячный перерывъ въ перепискѣ обоихъ друй. Онъ самъ собою отмѣтилъ какъ бы новый переходъ или переломъ взаимныхъ ихъ отношеніяхъ, отражавшихся въ письмахъ. Вполнѣ основаьно можно предположить, что къ этому ихъ подвинуло впечатлѣніе, произвенное знакомствомъ съ такими крупными музыкантами, какъ Глинка и Листъ. ъ тому же, В. В. Стасовъ перешелъ въ это время на послѣдній курсъ Учища Правовѣдѣнія и долженъ былъ начать думать о своей будущей *общевенной* дѣятельности, что не замедлило отразиться и на настроеніи Сѣрова. ба друга стали подводить итоги ихъ уже двухлѣтней переписки и начервать программу будущаго. Въ своемъ (неизданномъ) письмѣ отъ 4-го іюня ѣровъ старается выяснить ихъ взаимныя отношенія и сдѣлать «нѣкоторыя щія замѣчанія касательно нѣкоторой переписки, послѣ тщательной ревизіи ой съ обѣихъ сторонъ». Вотъ что онъ пишетъ вслѣдъ за этимъ: «Сколько дей на свѣтѣ переписываются, но для сколькихъ переписка имѣетъ такое аченіе, какъ для нѣкоторыхъ двухъ юношей? И сами эти два юноши, когда въ ѣнахъ Училища впервые высказали намѣреніе переписываться, понимали-ли и, *что* они начали и къ чему это ихъ поведетъ?». И въ концѣ того же сьма Сѣровъ прибавляетъ: «По всѣмъ примѣтамъ, можно сказать, что нѣ, въ половинѣ 1842 года, кончился первый періодъ вышерѣченной реписки, періодъ, безъ всякаго сомнѣнія, самый слабый и несовершенй, но поэтическій, какъ все младенческое и историческое. Двумъ юноамъ теперь несравненно болѣе труда предстоитъ; природа начинаетъ ихъ тавлять мало по малу, она замѣтила, что у нихъ начинаютъ развиваться бственныя чувства, и имъ ихъ предоставила. И такъ: прежде—все, теперь боръ; прежде—впечатлѣнія и чувствованія, изрѣдка мысли, теперь—мысли только мысли (чувствованія, какъ повѣрка); прежде — лиризмъ, теперь—стема; прежде—блескъ славы и жаръ ощущенія, теперь — свѣтъ ума и лота чувства»... Къ этимъ же письмамъ Сѣрова примыкаетъ и его «Про-

грамма диссертаціи о субъективномъ и объективномъ въ музыкѣ», съ самымъ подробнымъ ея поясненіемъ. Все это показываетъ, какая искренняя, рѣдкая, полная мысли и чувства дружба соединяла Сѣрова съ В. В. Стасовымъ, и заставляетъ сожалѣть, что эти страницы писемъ Сѣрова, полныя самыхъ чистыхъ юношескихъ его упованій, остались до сихъ поръ неизданными [1]).

1843 годъ. Первое письмо, адресованное В. В. Стасову въ началѣ января этого года, сообщаетъ цѣлый рядъ біографическихъ фактовъ. Въ концѣ декабря оба пріятеля долго любовались выставленной (въ концѣ 1842 года) картиной Моллера—«Русалка». Въ январѣ Сѣровъ заболѣлъ, а потому принялся съ бо́льшимъ рвеніемъ за чтеніе и за свои рисунки. Въ тоже время онъ подумывалъ объ ораторіи на сюжетъ баллады Гёте «Богъ и баядерка», которую ему присовѣтовалъ В. В. Стасовъ и которую Сѣровъ скоро оставилъ въ покоѣ. На бумагу онъ уже сталъ заносить новую фортепіанную свою пьесу - этюдъ «*Capriccioso quasi burlesco*» и началъ еще больше подумывать объ оперѣ: «Я горю нетерпѣніемъ сыскать молодчика, достойнаго въ литературномъ отношеніи, чтобы скропать мнѣ либретто для оперы въ 3-хъ актахъ, сюжетъ которой я недавно встрѣтилъ въ одномъ журналѣ. Сюжетъ этотъ меня теперь чрезвычайно занимаетъ; въ немъ есть все: сильные и нѣжные характеры, сценическое движеніе, оперная простота (необходимое условіе), все, все,—и мнѣ кажется, что если я начну надъ этимъ работать, то должно что-нибудь выйти порядочное, какъ слѣдуетъ». Но и на этотъ разъ ничего не вышло. Черезъ полгода у Сѣрова еще тверже обозначилось желаніе начать оперу, черезъ годъ лишь нашелся желательный ему «молодчикъ», а все же опера *не могла* состояться. Нельзя сказать, что у Сѣрова (несмотря на наступившій 24-й годъ) были «мечты всегда довольно мелки», какъ онъ признается въ этомъ письмѣ, но не было еще достаточной подготовки, достаточнаго знанія. Въ февралѣ А. Н. продолжалъ видѣться съ Глинкой и подъ обаяніемъ его бесѣдъ продолжалъ любоваться «Русланомъ» и посѣщать спектакли, въ которыхъ онъ давался. Между прочимъ, Глинка поручилъ Сѣрову, отправившемуся въ концѣ лѣта въ Нижній-Новгородъ, отвезти экземпляръ партитуры «Жизни за Царя» своему знакомому—Улыбышеву. Стасовъ совѣтовалъ своему пріятелю воспользоваться посредничествомъ Михаила Ивановича, чтобы познакомиться съ живописцемъ Карломъ Брюлловымъ, но А. Н. отказался отъ этой мысли, сознавая что разгулъ Брюллова (въ сообществ

[1]) Онѣ заняли бы слишкомъ много мѣста и не отвѣчаютъ характеру настоящей статьи, почему я и принужденъ не воспроизводить ихъ здѣсь въ полной подробности.

знаменитой братіи, собиравшейся въ то время у Кукольниковъ) «слишкомъ ему не по плечу». Вмѣстѣ съ тѣмъ, Сѣровъ по прежнему ходилъ въ итальянскую оперу и концерты. Такъ, въ мартѣ онъ слышитъ первую часть «Израиля» Генделя и «Реквіемъ» Моцарта, восхищаясь этими классическими твореніями, а главное слышитъ снова Листа, который вторично пріѣхалъ (въ апрѣлѣ) въ Петербургъ. Послѣ перваго концерта Сѣровъ пишетъ, между прочимъ: «Я вышелъ изъ концерта не въ восторгѣ, какъ прежде». Второй концертъ Листа произвелъ на него болѣе сильное впечатлѣніе, но всетаки въ немъ уже не было такого захватывающаго интереса къ великому художнику-исполнителю, какъ прежде. Странно, что въ этомъ отношеніи А. Н. подчинился, до нѣкоторой степени, общему настроенію петербургской публики, встрѣтившей Листа во второй его пріѣздъ далеко не съ такимъ энтузіазмомъ, какъ въ 1842 году. Листъ даже давалъ въ это время свои концерты въ залѣ дома Энгельгардта (нынѣ Учетно-Ссуднаго банка), гораздо меньшей по размѣрамъ, нежели залъ Дворянскаго Собранія.

Лѣтомъ семейство Сѣровыхъ жило снова въ Ораніенбаумѣ. 30-го іюня или 1-го іюля А. Н. отправился въ Нижній-Новгородъ. Осталось не выясненнымъ: поѣхалъ-ли онъ туда для собственнаго удовольствія или по порученію отца, имѣвшаго родственниковъ въ Москвѣ, куда А. Н. также заѣхалъ; во всякомъ случаѣ, врядъ-ли здѣсь можно предположить служебную поѣздку. Передъ отъѣздомъ своимъ Сѣровъ просилъ своего друга, только что вышедшаго тогда изъ Училища Правовѣдѣнія, посовѣтовать, «какъ употребить время своего путешествія». Повидимому, послѣдній снова напомнилъ Сѣрову о мысли приняться за оперу и предложилъ ему, какъ сюжетъ, романъ Лажечникова «Басурманъ». Сѣровъ обрадовался этому предложенію и въ письмѣ своемъ изъ Нижняго (18-го августа) подробно излагаетъ свой взглядъ на обработку этого сюжета. «Мысль объ этой оперѣ», — говоритъ Сѣровъ въ этомъ же письмѣ, — «уже совершенно слилась со всѣмъ моимъ существомъ, вошла въ жизнь мою и какъ-будто для нея я себя готовилъ». Онъ уже распредѣлилъ даже партіи своей «мнимой-будущей» оперы:

Анастасія.	сопрано.
Семенова	
Андрюша.	альтъ.
Антонъ.	тенора.
Поппель («теноришка» въ діапазонѣ Рембо) [1])	
Лооня.	

[1]) Изъ «Роберта» Мейербера.

Образецъ . . . . . .
Мамонъ . . . . . } басы.
Холмскій. . . . . .
Хабаръ . . . . . .

Но, конечно, несмотря на самое подробное толкованіе своего взгляда на эту оперу, Сѣровъ имъ однимъ и ограничился; врядъ-ли онъ даже приступилъ къ самымъ первымъ начаткамъ музыкальнаго изложенія «Басурмана». Считая излишнимъ выписывать подробно весь планъ задуманной оперы (читатели могутъ ознакомиться съ нимъ по изданному письму Сѣрова, отъ 18-го августа 1843 г.—см. «Русская Старина», 1876 г., декабрь), не могу, однако, не обратить вниманія на тотъ фактъ, что одно изъ дѣйствующихъ лицъ романа Лажечникова — Ооню Сѣровъ вздумалъ сдѣлать на манеръ Торопки-Голована Верстовскаго, — гусляромъ и разскащикомъ. Что у Сѣрова въ то время не могъ надолго удержаться какой-либо сюжетъ для крупнаго музыкальнаго драматическаго произведенія, доказываетъ тотъ фактъ, что дорогой въ Нижній, т. е. уже тогда, когда Стасовымъ былъ предложенъ такъ восхитившій А. Н. сюжетъ «Басурмана», послѣдній носился еще съ другимъ прельстившимъ его текстомъ—«Sancta Elena al Calvario» Метастазіо, который онъ находилъ чрезвычайно удобнымъ для небольшой ораторіи. Вотъ что пишетъ о немъ Сѣровъ въ неизданномъ до сихъ поръ письмѣ отъ 30-го іюля (изъ Нижняго): «Я занимался этимъ сюжетомъ по дорогѣ изъ Петербурга въ Москву и сюда въ Нижній, и въ головѣ уже пообдѣлалъ кое-что, но, предварительно дальнѣйшаго, хотѣлъ посовѣтоваться съ тобою (В. В. Стасовымъ). Сюжетъ грандіозенъ. Св. Елена отыскиваетъ Древо Креста; въ томъ помогаютъ ей: епископъ Макарій, христіанка Eudossa, обращенный изъ евреевъ Gustazio и хоръ dei Fideli. Найдены три креста. Для узнанія настоящаго, епископъ Макарій прикладываетъ одинъ изъ крестовъ къ тѣлу одного умершаго, котораго въ то время несли мимо хоронить: мертвый отъ прикосновенія Животворящаго Древа оживаетъ. Чудо это совершается за сценой. Gustazio разсказываетъ объ этомъ событіи Св. Еленѣ, и когда Св. Макарій возвращается въ торжествѣ, всѣ падаютъ ницъ предъ Животворящимъ Крестомъ. — Вотъ и расположеніе голосовъ, по моему: St. Elena (престарѣлая императрица)—contralto; St. Macario — basso; Draciliano (префектъ Іудеи) — basso cantante; Eudossa—soprano; Gustazio—tenore...».

Но и эти предположенія оказались лишь однимъ изъ многочисленныхъ проектовъ Сѣрова въ области обширныхъ его музыкальныхъ работъ, оставшихся

не выполненными. Однако, въ дорогѣ А. Н. занимался не только однимъ этимъ проектомъ, но, и съ гораздо большимъ успѣхомъ, воспользовался находившейся у него въ рукахъ партитурой оперы «Жизнь за Царя». Сѣровъ прилежно штудировалъ ее, покуда не пришлось отдать по принадлежности—Улыбышеву, которому, какъ извѣстно, онъ долженъ былъ вручить ее, по порученію Глинки.

Побывавъ въ Москвѣ и Ярославлѣ, А. Н. прибылъ въ Нижній-Новгородъ и не замедлилъ съѣздить съ визитомъ къ Улыбышеву, у котораго онъ и потомъ бывалъ нѣсколько разъ. Несмотря на свое личное знакомство съ послѣднимъ и весьма снисходительные отзывы о дилеттантскихъ способностяхъ бывшаго дипломата—автора «Новой біографіи Моцарта» (за что его Вольдемаръ задалъ ему большую «головомойку»), Сѣровъ всетаки уже тогда видѣлъ главные недостатки этой книги, которую онъ впослѣдствіи такъ страшно разгромилъ. У помѣщика Улыбышева Сѣрову, кромѣ бесѣдъ, пришлось и «музицировать» (здѣсь онъ впервые узналъ «Іосифа» Мегюля), но большую часть времени онъ все же употребилъ здѣсь на сниманіе видовъ.

Въ сентябрѣ А. Н. возвратился въ Петербургъ. Менѣе чѣмъ черезъ мѣсяцъ его уже опять привлекаетъ новый сюжетъ, повидимому, для болѣе или менѣе крупной музыкальной пьесы, на этотъ разъ «Ночь на распутьи» Луганскаго (В. Даля), о которой онъ упоминаетъ въ своемъ письмѣ отъ 4-го ноября [1]). Въ это же время онъ написалъ романсы на слова Пушкина—«*Мери*» и «*Пробужденіе*»; первый изъ нихъ Сѣровъ скоро исправилъ и даже, повидимому, далъ для исполненія своимъ знакомымъ.

1844 годъ принесъ цѣлый рядъ новыхъ «пробныхъ» проектовъ и композицій, не говоря уже объ аранжировкахъ, на которыя Сѣровъ имѣлъ большой талантъ. Такъ, уже въ письмѣ своемъ отъ 2—3 января онъ сообщаетъ о какой-то фортепіанной пьесѣ, безъ названія. Въ тоже время онъ принимается изучать композиціи Бортнянскаго. Очень любопытно, что у Сѣрова въ это время встрѣчается новый, вполнѣ противоположный прежнимъ (особенно 1840 года) отзывъ о Мейерберѣ. «Узнаютъ, оцѣнятъ генія»,—пишетъ А. Н. (въ письмѣ отъ 13-го января 1844 г.),—«но рядомъ съ нимъ признаютъ за генія же какого-нибудь талантливаго кропотуна, который въ жизнь свою не добрался ни до одного яснаго представленія, хотя и въ

[1]) Изъ этого же письма видно, что Сѣровъ искалъ случая познакомиться съ восхищавшимъ его пѣвцомъ Рубини, которому онъ посвятилъ цѣлое «посланіе».

самомъ дѣлѣ любитъ искусство [1]),—или умнаго, ученаго мошенника, который самымъ безсовѣстнымъ образомъ обморочитъ и оплететъ всѣхъ и каждаго». Несмотря на этотъ отзывъ, А. Н., какъ извѣстно, сталъ впослѣдствіи снова настоящимъ мейерберистомъ.

Лѣтомъ Сѣровъ написалъ цѣлыхъ двѣ *Сонаты* (въ Es—dur и B—dur), а также *Тему съ 6 варіаціями*, о которыхъ онъ упоминаетъ въ письмѣ своемъ къ В. В. Стасову отъ 17-го іюня, препровождая ему скерцо первой сонаты. Всѣ эти опыты остались неизвѣстными. Въ іюлѣ и августѣ А. Н., вмѣстѣ съ В. В. Стасовымъ, изучалъ старинный теоретическій трактатъ Марпурга («съ легкой руки Марпурга, скоро самъ примусь за дѣланіе фугъ»,—пишетъ Сѣровъ въ письмѣ отъ 10-го августа). Въ сентябрѣ у Сѣрова снова разгорается желаніе начать оперу. На этотъ разъ Стасовъ посовѣтовалъ ему приняться за «Виндзорскихъ кумушекъ», и А. Н. даже удалось найти себѣ для этой цѣли русскаго либреттиста, въ лицѣ В. Р. Зотова. Ни одинъ сюжетъ до сихъ поръ не занималъ Сѣрова такъ долго, какъ сюжетъ этой шуточной комедіи Шекспира. Авторъ либретто этой предполагавшейся оперы, В. Р. Зотовъ, недавно напечаталъ (въ 1-й книжкѣ журнала «Наблюдатель», за 1896 годъ) подробное воспоминаніе объ этой длинной и курьезной исторіи, которой онъ все же придалъ нѣсколько преувеличенное значеніе. Его воспоминанія носятъ названіе: «А. Н. Сѣровъ и первая задуманная имъ опера». Читатели уже знаютъ, что Сѣровъ неоднократно принимался за оперу, и всего лишь годъ передъ тѣмъ съ восхищеніемъ началъ развивать планъ оперы «Басурманъ»; но изъ этого ничего не вышло, какъ ничего не вышло и изъ «Виндзорскихъ кумушекъ», хотя работы по части сценаріума пошли здѣсь гораздо дальше. Къ сожалѣнію, всѣ подробности, довольно многочисленныя, объ этой оперѣ, находящіяся въ письмахъ Сѣрова къ В. В. Стасову, упущены въ печати (въ «Русской Старинѣ»), почему и получилось не вполнѣ ясное и полное освѣщеніе этого случая въ воспоминаніяхъ г. Зотова. Сѣровъ дѣйствовалъ съ большой настойчивостью, написалъ самый подробный сценарій, часто видѣлся съ г. Зотовымъ, даже надоѣдалъ ему и, несмотря на отказы и задержки со стороны послѣдняго, всетаки заставилъ своего либреттиста приняться за работу. Самъ г. Зотовъ, въ письмѣ своемъ отъ 3-го ноября 1844 года (сохранившемся въ перепискѣ Сѣрова), признается: «Настойчивость ваша мнѣ чрезвычайно понравилась... Послѣ вашего отвѣта, я не хочу и не могу отказать

[1]) Повидимому, Сѣровъ предполагаетъ здѣсь музыку Берліоза, котораго онъ, однако, въ то время совершенно не зналъ.

вамъ въ вашей просьбѣ»..... И всетаки планъ «Виндзорскихъ кумушекъ» постигла участь всѣхъ прежнихъ оперныхъ попытокъ Сѣрова. Эта новая, несостоявшаяся идея еще яснѣе показываетъ, насколько Сѣровъ былъ въ то время *неподготовленъ* къ серьезной композиторской дѣятельности; его направленіе, вѣрнѣе, характеръ его дарованія тогда еще совершенно не выяснились. Онъ охотно увлекался всякими сюжетами, которые ему подавались въ дружескомъ совѣтѣ: то его привлекаетъ эпоха древняго Кіева (Аскольдъ), то —ораторія, то онъ съ воодушевленіемъ принимается за «Басурмана», то черезъ годъ берется за комическую оперу на сюжетъ Шекспира. Можно не безъ основанія предполагать, что Сѣровъ дальше предварительныхъ плановъ во всемъ этомъ не шелъ, такъ какъ отъ всѣхъ этихъ попытокъ не сохранилось ни одной нотной строчки.

Наконецъ, декабрь принесъ еще одинъ неоконченный набросокъ предполагавшейся пьесы—«*Вакхической пѣсни*», объ эскизѣ которой А. Н. сообщаетъ въ послѣднемъ своемъ письмѣ за этотъ годъ, отъ 9-го декабря. Въ это время у Сѣрова все продолжались его музыкальныя собранія, въ которыхъ, кромѣ В. В. Стасова, участвовали также Ломакинъ, Дробишъ и др.

1845 годъ имѣлъ очень крупное значеніе въ жизни будущаго автора «Юдиои». Осенью Сѣровъ отправился на мѣсто своего новаго служенія—въ Симферополь. Жизни его въ этомъ городѣ будетъ посвящена слѣдующая глава; здѣсь же я скажу лишь вкратцѣ о другомъ фактѣ, имѣвшемъ менѣе важное значеніе, но не лишенномъ нѣкотораго интереса. Я хочу указать на *еще одну новую* попытку А. Н. написать оперу, которая на этотъ разъ приняла болѣе реальныя формы. Сѣровъ видѣлъ, что В. Р. Зотовъ старается просто «развязаться» съ нимъ (какъ онъ жалуется въ своемъ письмѣ отъ 8-го декабря 1844 г.), но эта неудача еще болѣе возбуждала въ немъ желаніе приступить къ оперѣ. И вотъ онъ принимается за маленькую оперетту, совершенно водевильнаго характера, на сюжетъ «Мельничихи въ Марли», водевиля съ пѣніемъ, видѣннаго имъ въ то время на сценѣ французскаго театра. Но и съ этой пьесой Сѣрову также не удалось окончательно справиться въ Петербургѣ, а потому она и явилась одной изъ первыхъ его болѣе или менѣе серьезныхъ музыкальныхъ задачъ, взятыхъ имъ съ собою въ Симферополь. Въ этомъ городѣ А. Н. Сѣровъ провелъ нѣсколько лѣтъ своей цвѣтущей и наиболѣе радостной молодости, причемъ жизнь его тамъ повліяла на многое въ его будущей музыкальной дѣятельности.

Ник. Финдейзенъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Оглавленіе.

стр.

Бѣлинскій, какъ театральный критикъ. Ст. **Д. А. Коропчевскаго** 1

Портретъ В. Г. Бѣлинскаго.

И. И. Монаховъ. Товарищескія воспоминанія о немъ **К. Н. Делазари-Константинова** 29

Портретъ И. И. Монахова.

«Властотворный образъ человѣколюбія Божія». Мистерія, соч. Іеромонаха Митрофана Довгалевскаго, 1737 г. Сообщ. **В. Н. Перетцъ** 55

Александръ Николаевичъ Сѣровъ. Очеркъ его жизни и музыкальной дѣятельности. **Н. Ѳ. Финдейзена** 79

ЕЖЕГОДНИКЪ

ИМПЕРАТОРСКИХЪ ТЕАТРОВЪ

Сезонъ 1897–1898 г.г.

РИЛОЖЕНІЯ

КНИГА 2-я

ЕЖЕГОДНИКЪ
ИМПЕРАТОРСКИХЪ ТЕАТРОВЪ.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Книга 2-я.

ЕЖЕГОДНИКЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ТЕАТРОВЪ.

Сезонъ 1897—1898 г.г.

(ВОСЬМОЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ).

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Книга 2-я.

РЕДАКТОРЪ

А. Е. Молчановъ.

ИЗДАНІЕ

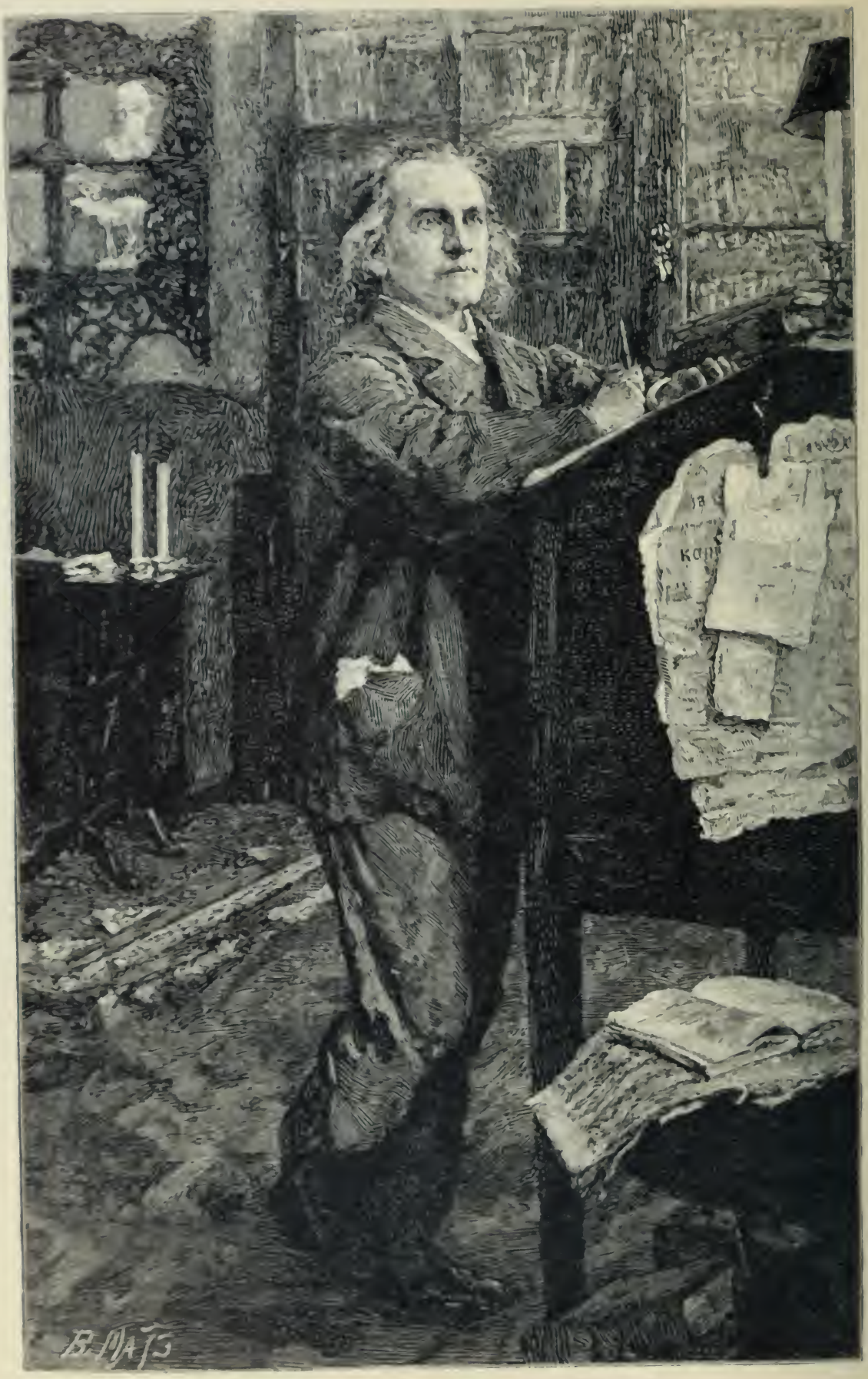
Дирекціи Императорскихъ театровъ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Императорскихъ С.-Петербургскихъ театровъ, Моховая 10.

1899.

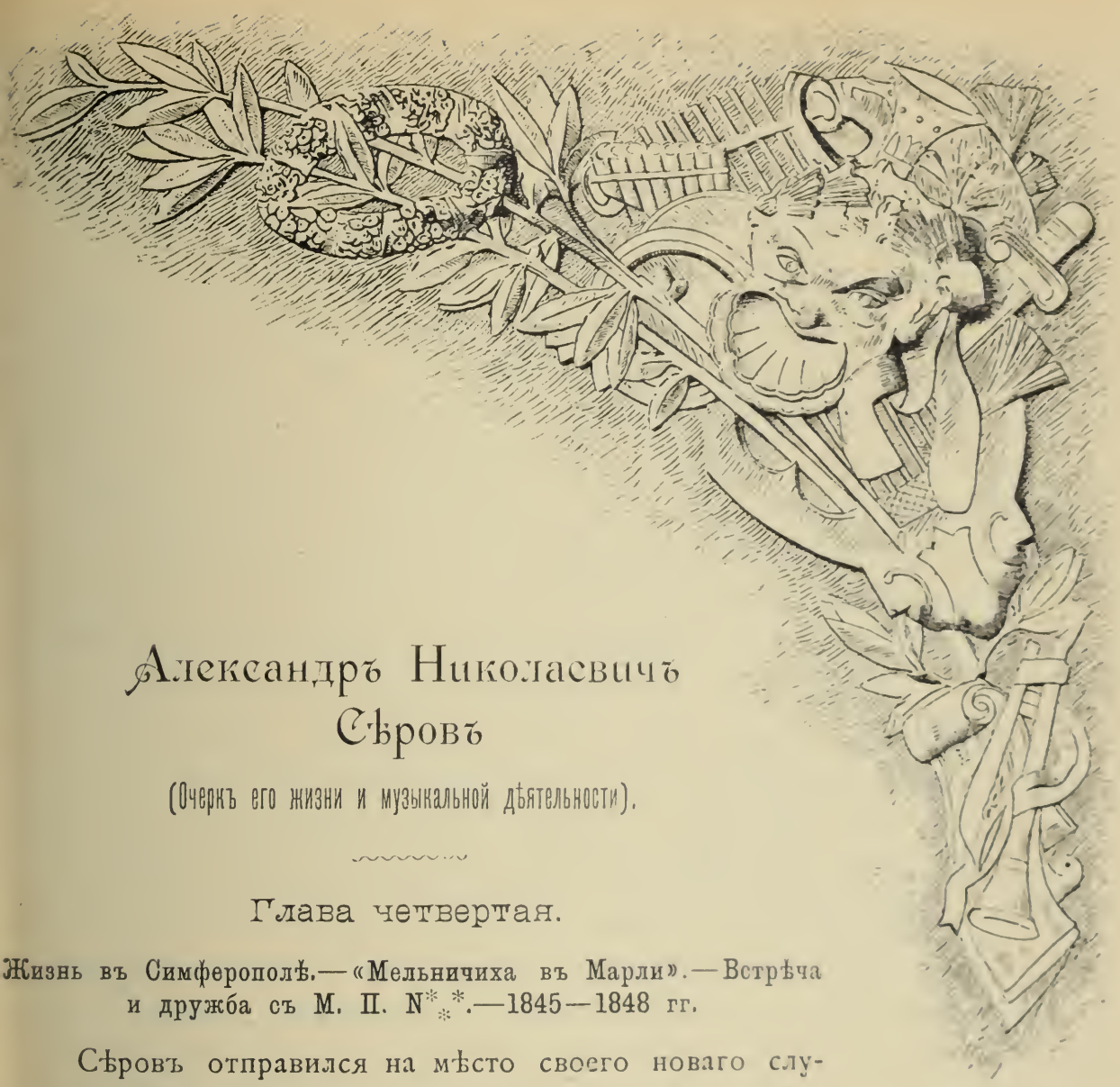
Печатано по распоряженію Министра Императорскаго Двора.



Александръ Николаевичъ Сѣровъ.

Родился 11-го января 1820 года † 20-го января 1871 года.

Съ портрета, писаннаго масляными красками В. А. Сѣровымъ, гравировалъ В. В. Матэ.



Александръ Николаевичъ Сѣровъ

(Очеркъ его жизни и музыкальной дѣятельности).

Глава четвертая.

Жизнь въ Симферополѣ.—«Мельничиха въ Марли».—Встрѣча и дружба съ М. П. N*.—1845—1848 гг.**

Сѣровъ отправился на мѣсто своего новаго служенія, въ Симферополь, въ первой половинѣ сентября 1845 года [1]). 17-го или 18-го числа онъ уже былъ въ Москвѣ, гдѣ пробылъ съ недѣлю, проживая «у одного почтеннаго старца, который, находя въ А. Н. какое-то сходство съ своимъ старшимъ сыномъ, полюбилъ Сѣрова чрезвы-

[1]) Благодаря любезному содѣйствію В. В. Стасова, мнѣ удалось получить слѣдующія опредѣленныя данныя изъ послужного списка Сѣрова по министерству юстиціи. Сѣровъ вышелъ изъ училища правовѣдѣнія съ чиномъ IX-го класса и опредѣленъ въ 1-е отдѣленіе 5-го департамента сената, старшимъ помощникомъ секретаря, въ 1840 году. Назначенъ старшимъ помощникомъ столоначальника департамента министерства юстиціи въ 1841 году. Чинъ коллежскаго ассессора получилъ въ 1843 году и въ томъ же году былъ назначенъ столоначальникомъ. Переведенъ секретаремъ 4-го департамента сената съ 1845 года. 28-го іюля 1845 года назначенъ исправляющимъ должность товарища предсѣдателя Таврической уголовной палаты. Прибылъ на мѣсто служенія 15-го октября того же года. Эти *оффиціальныя* свѣдѣнія могутъ служить дополненіемъ предыдущей и настоящей главъ біографіи А. Н. Сѣрова.

чайно». Въ Москвѣ, только единственный разъ за всю дорогу, Сѣрову удалось поиграть вдоволь на фортепіано; А. Н. нашелъ его въ одной кондитерской и часа три «отводилъ душу». Тамъ же ему пришлось прочесть извѣстіе о музыкальномъ торжествѣ открытія памятника Бетховена въ Боннѣ, на которомъ такое крупное участіе принялъ Листъ; по этому поводу Сѣровъ невольно вспомнилъ, какъ озадачилъ этотъ послѣдній петербургскихъ оркестрантовъ, указавъ имъ на одной изъ репетицій своего концерта надлежащій темпъ марша въ Веберовскомъ «Концертштюкѣ». Изъ Москвы А. Н. поѣхалъ въ тарантасѣ на Харьковъ, куда онъ прибылъ 4—5-го октября. Здѣсь ему удалось впервые увидѣть на сценѣ Мочалова, которому онъ и посвятилъ нѣсколько строкъ въ своемъ письмѣ къ В. В. Стасову, отъ 6-го октября: «Мнѣ много доставилъ удовольствія Мочаловъ въ Гамлетѣ. Особенно въ знаменитомъ монологѣ, въ сценѣ съ придворными, въ сценѣ съ матерью; но въ сценѣ на кладбищѣ онъ былъ только что посредствененъ, а въ сценѣ съ тѣнью отца — до крайности плохъ. Такая неровность для меня рѣшительно непонятна. Не забудь, что въ счастливыхъ мѣстахъ онъ рѣшительно лучше Каратыгина. Наша Семенова пѣла Офелію, и я еще разъ убѣдился, что изъ нея можно сдѣлать кое-что. Она никакъ не испортила бы, напримѣръ, роли Маркизы и, можетъ быть, Катарины Брагадини [1])... Движенія ея ты помнишь, я думаю, съ тѣхъ поръ, какъ она съ Рубини играла «Соннамбулу». Вчера здѣсь играли какіе-то пошлѣйшіе водевили, а сегодня я пойду слушать «Фра-Діаволо», исполняемый польской труппой (Шмидткоффа изъ Вильны)». Затѣмъ А. Н. видѣлъ еще въ Харьковѣ «Москаля Чаривника», а также «Іосифа» Мегюля, котораго онъ нашелъ «очень скучнымъ на сценѣ».

Въ срединѣ октября Сѣровъ пріѣхалъ въ Симферополь, заставъ его еще въ полномъ убранствѣ осенней зелени. А. Н. поселился здѣсь, въ первое время, въ домѣ Околова, откуда онъ переѣхалъ въ другое помѣщеніе лишь въ іюнѣ слѣдующаго года. На первыхъ же порахъ Сѣрову надлежало осмотрѣться въ новомъ мѣстѣ, устроить свои дѣла по службѣ, затѣмъ водвориться, такъ сказать, въ мѣстномъ обществѣ и, наконецъ, распредѣлить свою собственную жизнь, а также устроить необходимый «chez soi».

[1]) Роли Маркизы и Катарины въ пьесахъ «Мельничиха въ Марли» и «Анджело Гото». На сюжетъ первой изъ нихъ, какъ читатели знаютъ, Сѣровъ уже принялся писать музыку, а второй сюжетъ былъ ему присовѣтованъ *для оперы* В. В. Стасовымъ, который впослѣдствіи обратилъ вниманіе на этотъ сюжетъ и Ц. А. Кюи, дѣйствительно написавшимъ эту оперу.

Въ сущности, только въ Симферополѣ и началась *настоящая*, самостоятельная жизнь молодого Сѣрова; здѣсь онъ вышелъ изъ подъ ежеминутной опеки отца. Въ одномъ изъ первыхъ своихъ симферопольскихъ писемъ къ сестрѣ [1]) А. Н. радуется, что *домашніе диссонансы* едва-ли будутъ доходить до далекаго юга. Правда, впослѣдствіи, года черезъ два, къ концу пребыванія его въ Симферополѣ, эти «диссонансы», имѣвшіе непосредственное отношеніе къ А. Н., замѣтно усилились и стали крайне ощутительны; но къ тому времени молодой Сѣровъ уже болѣе возмужалъ и имѣлъ нравственную поддержку со стороны одного лица, которому надлежало сыграть крупную роль въ жизни будущаго музыканта.

Первое впечатлѣніе Симферополя было таково: природа южнаго города, съ его роскошнымъ горнымъ пейзажемъ, не могла не радовать сердце молодого художника; общество же, благодаря отсутствію болѣе или менѣе значительнаго оживленія по части искусства, показалось ему сначала просто отталкивающимъ. «Иногда мнѣ думается», — пишетъ Сѣровъ въ письмѣ къ В. В. Стасову, отъ 16-го ноября 1845 года, — «для чего я здѣсь? Что за глупая шутка?! Что за люди кругомъ! Какъ все это еще дико, пусто, не по европейски!». Но, постепенно сближаясь съ обществомъ, онъ нашелъ здѣсь нѣсколькихъ лицъ (Бакунина, Самойлова и др.), съ которыми могъ болѣе или менѣе близко сойтись и которые особенно помогли ему скоротать первый годъ пребыванія въ Симферополѣ. Затѣмъ онъ ихъ снова почти совершенно оставляетъ, чтобы не нарушать своего счастливаго уединенія. Служба не пришлась Сѣрову въ тягость: «Въ сравненіи съ жизнью петербургскою, я здѣсь будто въ *отставкѣ*, до такой степени *мало* тяготятъ меня дѣла, и хожденія въ палату не имѣютъ и тѣни той отвратительной скуки, какъ бывало хожденіе въ сенатъ и департаментъ. Здѣсь я полный господинъ себѣ и своимъ дѣйствіямъ...» (письмо къ сестрѣ, отъ 24-го октября 1845 г.). Въ одномъ изъ писемъ къ Стасову А. Н. признается, что службой онъ «не очень-то интересуется». Нерѣдко бывалъ Сѣровъ на службѣ всего часъ-другой въ день, вѣроятно, уже тогда, когда онъ сталъ баловнемъ симферопольскаго общества и сталъ замѣтно пренебрегать службой.

Поселившись и болѣе или менѣе устроившись въ новомъ городѣ, Сѣровъ рѣшилъ завести жизнь регулярную. Служба, какъ мы видимъ, остав-

[1]) См. письма Александра Николаевича Сѣрова къ его сестрѣ С. Н. Дютуръ (1845—1861) (Спб. 1896), изданныя мною, на которыя мнѣ не разъ придется ссылаться въ дальнѣйшемъ изложеніи.

ляла ему много свободнаго времени; знакомства и общественныя удовольствія еще не слишкомъ обременяли его. По прежнему А. Н. много читалъ— книги и ноты; такъ какъ въ первое время у него не было своего фортепіано, и онъ долженъ былъ ограничиваться игрой на этомъ инструментѣ въ знакомыхъ домахъ, то онъ скоро и составилъ себѣ здѣсь славу «пріятнаго amateur'a»; изрѣдка А. Н. пользовался органомъ въ мѣстной лютеранской церкви, съ органистомъ которой онъ скоро познакомился; точно также по прежнему А. Н. рисовалъ, посылая иногда свои опыты въ Петербургъ — роднымъ или другу В. В. Стасову, переписка съ которымъ именно теперь стала особенно необходимой и даже благодѣтельной для Сѣрова, отдаленнаго отъ семьи и петербургскаго общества на цѣлыхъ 2.000 верстъ. Теперь въ этой перепискѣ, даже съ литературной стороны; перевѣсъ сталъ сильно клониться на сторону петербургскаго друга (за исключеніемъ лишь цѣлаго ряда писемъ Сѣрова, въ которыхъ сильно говорило его сердце, впервые извѣдавшее любовь; тѣ письма—своего рода маленькія поэмы, подчасъ странныя, но полныя чувства, молодого, горячаго), который уже въ то время былъ вполнѣ готовъ для литературнаго похода (первая статья В. В. Стасова была напечатана въ 1847 г.), тогда какъ А. Н. все еще не зналъ, когда, наконецъ, наступитъ для него пора *настоящей* дѣятельности. Письма В. В. Стасова, помимо вложеннаго въ нихъ искренняго дружескаго чувства, а также помимо критическаго отношенія къ поступкамъ и новымъ работамъ Сѣрова, были послѣднему дороги еще потому, что въ нихъ А. Н. находилъ живое и тщательное описаніе театральной и художественной жизни въ Петербургѣ [1]). Кромѣ переписки со Стасовымъ, Сѣровъ велъ таковую же съ домашними—отцомъ и матерью, а также съ сестрою Софіей Николаевной. Письма его съ первыми двумя не сохранились, какъ не сохранились и письма къ Сѣрову В. В. Стасова; изданы лишь полностью письма Сѣрова къ сестрѣ и нѣкоторые отрывки изъ его писемъ къ «другу Вольдемару».

Въ концѣ октября А. Н. уже перезнакомился съ лучшими домами въ

---

[1]) Въ одномъ изъ своихъ посланій къ В. В. Стасову Сѣровъ съ «дипломатическою точностью» передаетъ ему слѣдующій отзывъ своего знакомаго, директора Симферопольской гимназіи Самойлова, о письмахъ Стасова: «Посовѣтуйте Стасову, чтобъ онъ эти письма къ вамъ посылалъ прямо въ какую-нибудь типографію. Я давно думалъ о томъ, какъ должно писать о театрѣ и объ искусствахъ, и нигдѣ не находилъ критики по своему идеалу. Теперь я нашелъ именно то, чего я желалъ и въ чемъ весь свѣтъ нуждается. Кромѣ ума, вѣрности взгляда и дѣльности сужденій—это и написано поразительно прекрасно»...

Симферополѣ, и, какъ это ни странно, новыя знакомства почти сейчасъ же заставили его приняться и за новыя музыкальныя работы. Въ это первое время ему пришлось быть на парадномъ обѣдѣ своего предсѣдателя (Сѣровъ былъ назначенъ и. д. товарища предсѣдателя Симферопольской уголовной палаты), В. М. Княжевича, у котораго онъ и познакомился со всей аристократіей города, въ томъ числѣ съ директоромъ мѣстной гимназіи — Самойловымъ, братомъ знаменитаго артиста В. В. Самойлова, и съ А. А. Бакунинымъ, братомъ эмигранта Бакунина. А. Н. въ особенности дорожилъ въ то время знакомствомъ съ молодымъ, интеллигентнымъ Бакунинымъ, съ которымъ онъ скоро сошелся настолько, что приглашалъ послѣдняго къ себѣ въ совѣтники по части музыкальнаго творчества; Бакунинъ былъ, по словамъ Сѣрова, хорошимъ и даже тонкимъ цѣнителемъ музыки, какъ искусства, литературы и даже философіи вообще. Многія подробности этого знакомства сохранились въ письмахъ Сѣрова къ его сестрѣ, а также въ его письмахъ къ самому Бакунину [1]). Въ ноябрѣ А. Н. познакомился также съ И. К. Айвазовскимъ.

Первой музыкальной работой Сѣрова въ Симферополѣ была музыка къ пьесѣ «Записки демона», написанная имъ для одного домашняго спектакля въ Симферополѣ, очевидно по порученію Самойлова. Эта музыка состояла изъ 20 небольшихъ нумеровъ для голосовъ съ квартетомъ, даже съ двумя хорами; вся вещь была написана въ двѣ недѣли, въ ноябрѣ или декабрѣ того же 1845 года. О ней пишетъ самъ Сѣровъ слѣдующее: «Я работалъ скоро и для плохихъ исполнителей (кромѣ Самойлова), слѣдовательно, кромѣ какъ на самую музыку, нельзя было разсчитывать ни на что, и при всемъ томъ многое, написанное въ партитурѣ, осталось только покушеніемъ! Такъ, напримѣръ, я написалъ два маленькіе хора на балу маркизы: оркестръ съ ними сладилъ плохо, а пѣвцы были только Самойловъ, да самъ авторъ. Histoire de rire! Вообще я собою доволенъ. При плохомъ исполненіи моя музыка потеряла, конечно, болѣе 50%, но понравилась сильно... Партитуру я подарилъ Самойлову, который хочетъ нарядить ее въ великолѣпный переплетъ. Самойловъ, пригласивъ меня къ себѣ для подобранія куплетовъ, былъ буквально изумленъ моею способностью импровизировать тотчасъ на данныя слова» (письмо къ В. В. Стасову, отъ 5-го января 1846 г.).

---

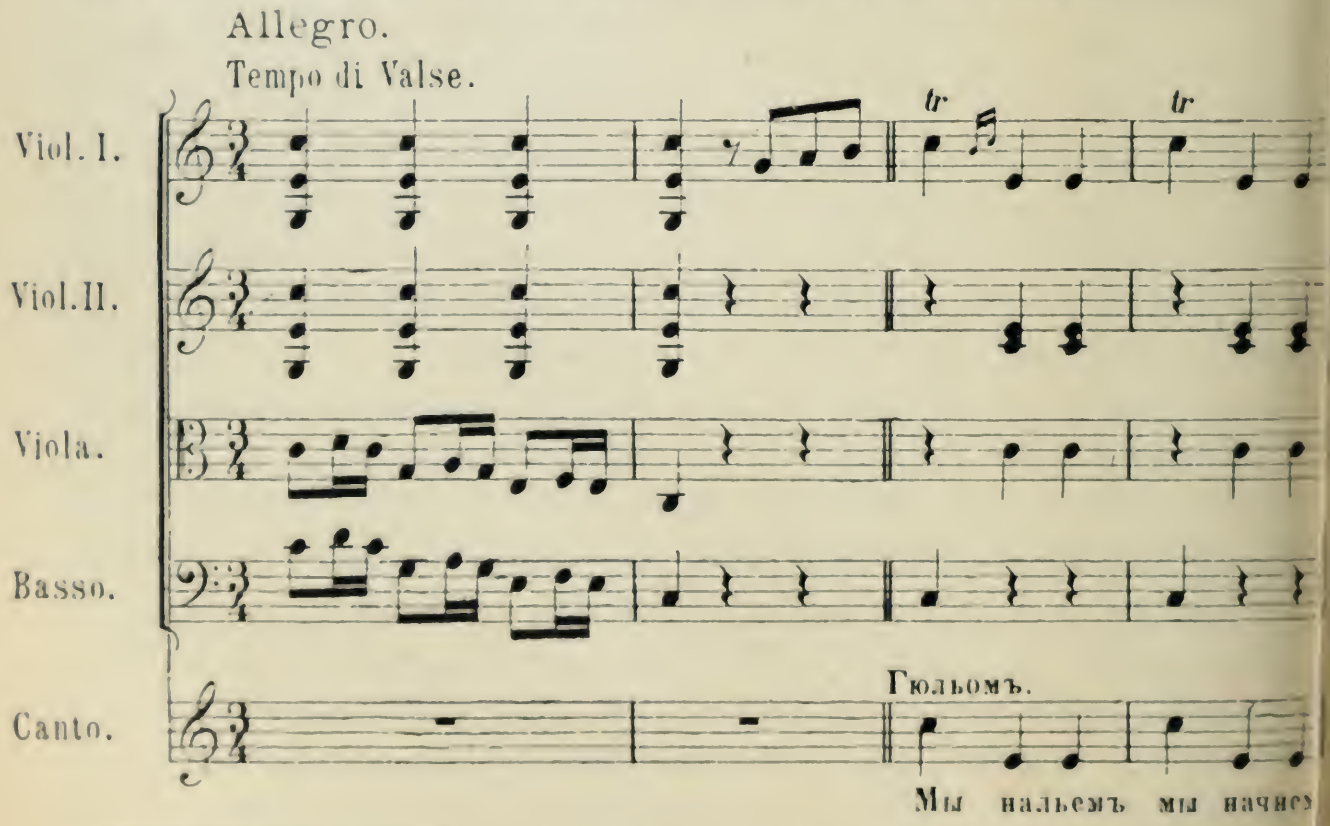
[1]) См. Новые матеріалы для біографіи А. Н. Сѣрова. Письма его къ А. А. Бакунину (1850—1853 гг.) («Ежегодникъ Императорскихъ театровъ», сезонъ 1893—1894 гг., приложенія книга 3-я).

Послѣ этого Сѣровъ написалъ (въ январѣ 1846 г.) романсъ Агнесы, для послѣдняго акта мелодрамы «Отецъ и дочь», поставленной мѣстной труппой Пилони. Около того же времени онъ инструментовалъ «Catharinen Walzer» Лабицкаго, который былъ исполненъ «маленькимъ, неполнымъ, дряннымъ» оркестромъ на балу въ дворянскомъ собраніи, какъ и оркестрованная имъ «Варшавская мазурка». Кромѣ того, А. Н. написалъ какой-то романсъ на слова Лермонтова и послалъ его въ Петербургъ одному своему знакомому тенору. Конечно, всѣ эти композиціи до насъ не дошли; быть можетъ, со временемъ отыщется музыка къ «Запискамъ демона», тѣмъ болѣе, что часть ея была послана Сѣровымъ Д. В. Стасову. Мѣсяца черезъ два, въ февралѣ 1846 года, А. Н. пришлось переработать свою музыку къ «Запискамъ демона», на этотъ разъ уже для оркестра. Повидимому, это было сдѣлано снова по порученію Самойлова, у котораго Сѣровъ и производилъ въ то время всѣ свои музыкальныя работы. Пьесу поставили въ Симферопольскомъ театрѣ, въ исполненіи той же труппы Пилони, у котораго былъ свой небольшой оркестръ. Точно также имъ были инструментованы (по клавираусцугу) нѣкоторые нумера изъ «Свадьбы Фигаро» Моцарта для поставленной труппой Пилони одноименной комедіи Бомарше. Наконецъ, Сѣровъ не оставлялъ и своихъ переложеній для фортепіано произведеній классическихъ мастеровъ (напримѣръ, увертюра «Оберонъ» Вебера).

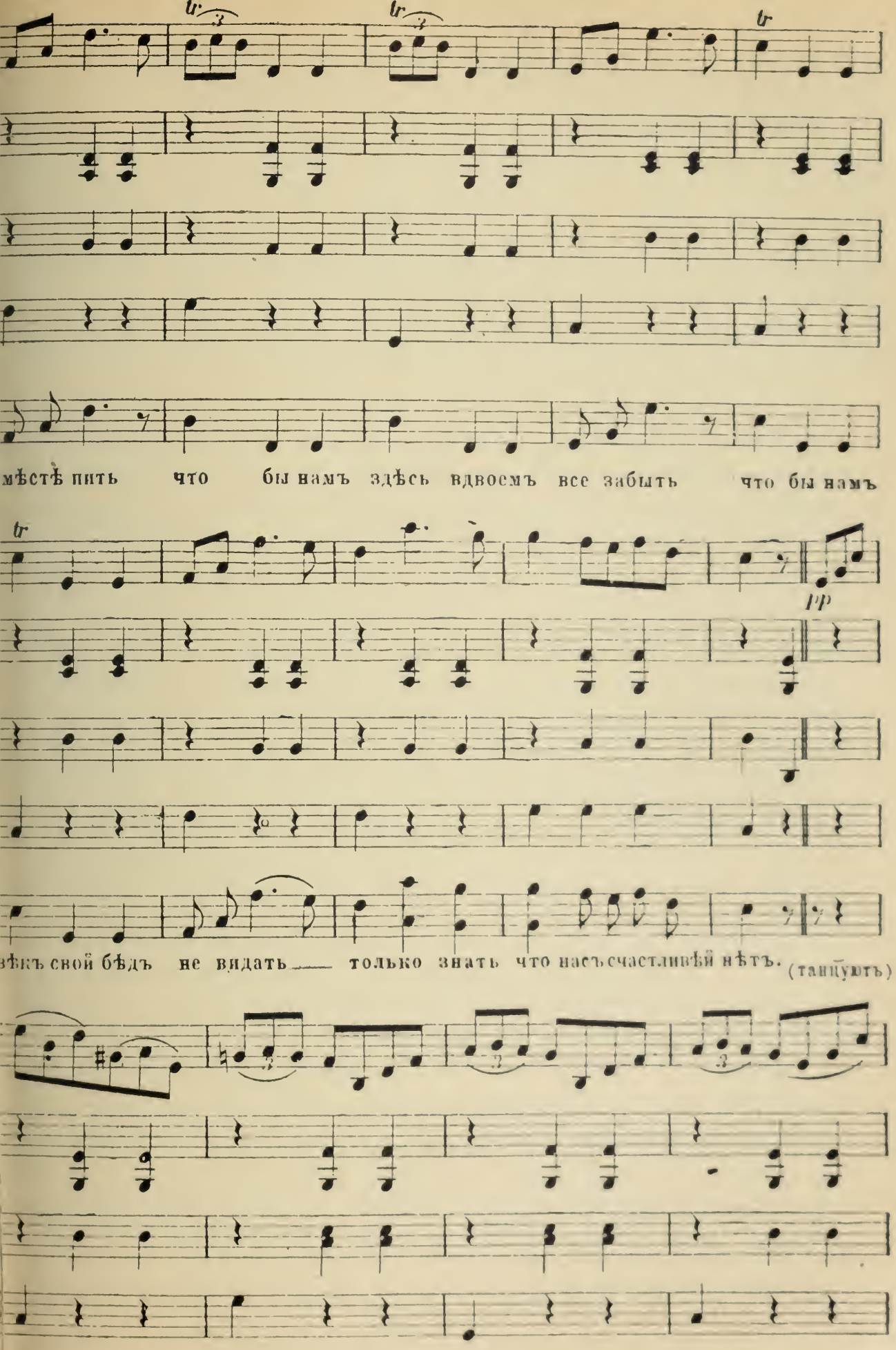
Для исполненія предназначавшихся для театра музыкальныхъ (оркестровыхъ) работъ, Сѣровъ долженъ былъ серьезнѣе заняться изученіемъ инструментовки, что онъ началъ особенно усердно въ февралѣ 1846 года. Въ цѣломъ рядѣ писемъ своихъ къ В. В. Стасову онъ упоминаетъ объ этихъ занятіяхъ, большею частью практическихъ, что, разумѣется, очень помогло ему гораздо позднѣе, при композиціи его *настоящихъ* оперъ. Совершенно не понимая значенія Глинки въ области оркестра (въ это именно время Сѣровымъ и была высказана мысль о несостоятельности оркестра Глинки), А. Н. принялся за дѣло ни съ начала, ни съ конца. Онъ не былъ знакомъ на практикѣ или даже въ теоріи съ регистрами, тембрами, назначеніемъ и способами наилучшаго употребленія каждаго изъ оркестровыхъ инструментовъ, какъ въ отдѣльности, такъ и общими группами или въ цѣломъ ансамблѣ. Онъ принялся за инструментовку, начавъ съ изученія оркестра старыхъ мастеровъ (къ тому же, почти не слыша ихъ въ дѣйствительности), у которыхъ и составъ оркестра, и примѣненіе отдѣльныхъ инструментовъ — совершенно отличны отъ современнаго оркестра, именно необходимаго и только и пригод-

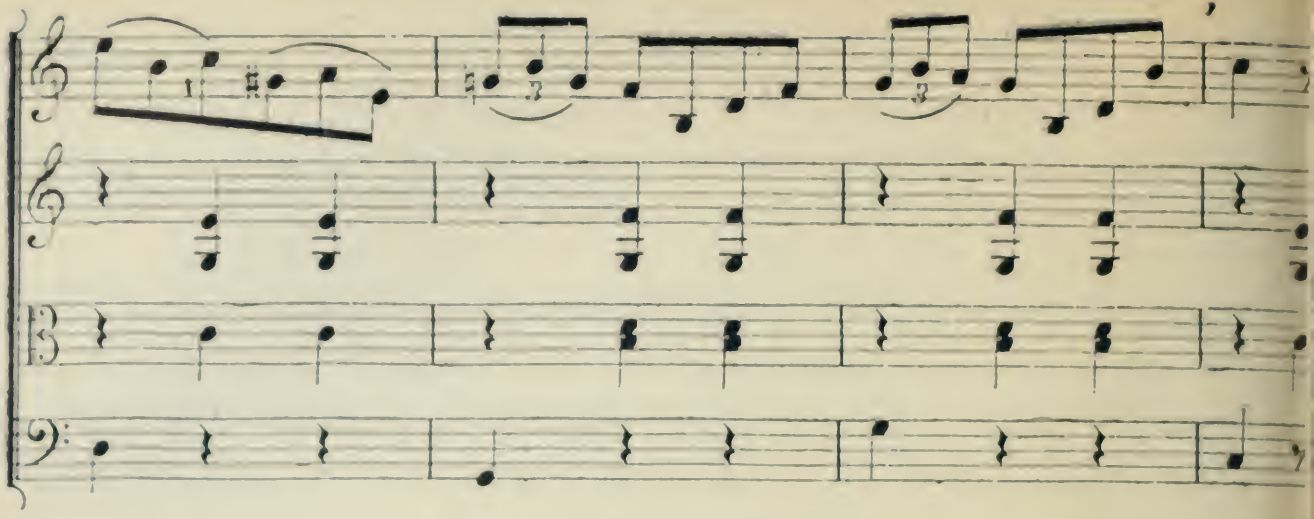
наго для композиторскихъ цѣлей. Сѣровъ началъ съ инструментовки Моцарта, и даже не симфоній Моцарта, а «Донъ Жуана» и «Реквіема». Впослѣдствіи, когда А. Н. дѣлалъ переложенія изъ Бетховена, Вебера или Мейербера, когда онъ познакомился съ произведеніями новѣйшихъ мастеровъ, въ особенности Берліоза и Вагнера, то не могъ не усмотрѣть, что оркестръ Моцарта для современной оперы уже мало пригоденъ, а потому и рѣшилъ переучиться поосновательнѣе. Еще въ Симферополѣ, незадолго до своего отъѣзда въ Петербургъ, онъ собирался пріобрѣсти «Трактатъ объ инструментовкѣ» Берліоза, но, повидимому, ему это сдѣлать не удалось. Тѣмъ не менѣе, Сѣровъ все же переучилъ позднѣе науку объ инструментовкѣ именно *по Берліозу*, что доказываетъ сохранившаяся у меня рукопись А. Н., въ которой въ сжатомъ нотномъ и текстовомъ изложеніи приведена суть трактата славнаго французскаго художника. Чего добивался даже въ это время молодой дилеттантъ (и чего онъ не добился, къ сожалѣнію, и на склонѣ своей композиторской дѣятельности), онъ высказываетъ самъ въ одномъ изъ своихъ писемъ этого періода, къ В. В. Стасову: «Я же именно желаю и добиваюсь одного: чтобы, по возвращеніи въ Петербургъ, въ твоей комнатѣ, на столько знакомомъ мнѣ столикѣ, я, при твоихъ глазахъ, такъ же бы свободно писалъ свои партитуры, какъ списывалъ съ чужихъ 4 фортепіанныхъ строчки направо и налѣво. Тогда можно будетъ только сказать, что я композиторъ. И я этого добьюсь. Тутъ нужно воли». Несмотря на всю рѣшительность этого заявленія, Сѣровъ не добился своего,—быть можетъ, именно за недостаткомъ *воли*. Все же, и помимо желаемой способности, онъ сталъ композиторомъ и во многихъ случаяхъ проявилъ свой истинный талантъ. Въ Симферополѣ еще болѣе, нежели позднѣе, оркестровка давалась ему съ трудомъ. То, что придумывала фантазія композитора, на дѣлѣ выходило «неясно, неопредѣленно, туманно,—нельзя было даже узнать собственныхъ мыслей». Всетаки, порою, ему удавалось сдѣлать оркестровую арранжировку какой-нибудь пьесы, которая находила себѣ мѣсто даже въ репертуарѣ антрактовой музыки Кажинскаго (въ Александринскомъ театрѣ); какъ будетъ видно дальше. Во всякомъ случаѣ, пребываніе Сѣрова въ Симферополѣ доставило ему возможность начать приглядываться къ оркестровымъ пріемамъ, хотя лишь теоретически (такъ какъ практически—плохой оркестръ въ небольшомъ городѣ не могъ оказать ему большой услуги), но гораздо болѣе серьезно и тщательно, нежели до того времени—въ Петербургѣ; и въ этомъ для будущаго композитора могла оказаться лишь польза.

Почти параллельно съ изученіемъ оркестра шли заботы о взятой имъ съ собою въ Симферополь и начатой еще въ Петербургѣ оперѣ,—вѣрнѣе, опереттѣ—«Мельничиха въ Марли», на которую, въ сущности, можно смотрѣть, какъ на первый довольно крупный и болѣе или менѣе серьезный музыкальный трудъ Сѣрова. Еще въ Петербургѣ, на масляной недѣлѣ 1845 года, въ домѣ общихъ знакомыхъ Сѣрова и Стасова — Инсарскихъ состоялся домашній спектакль, въ которомъ былъ поставленъ веселый, но довольно нелѣпый, хотя почему-то и нравившійся Сѣрову, французскій водевиль—«Мельничиха въ Марли» (La Meunière de Marly) [1]). Для этого спектакля, на которомъ роли Маркизы и Гюльома были исполнены О. В. Инсарской и А. Н. Сѣровымъ, послѣднимъ были сочинены нѣсколько арій и дуэтовъ, съ акомпаниментомъ фортепіано и струннаго квартета. Одинъ изъ курьезныхъ музыкальныхъ нумеровъ этого водевиля сохранился до нашихъ дней въ собственноручной рукописи Сѣрова, именно первый куплетъ застольной пѣсни Гюльома. Почти безъ сомнѣнія можно принять этотъ отрывокъ за *первую* (по времени написанія) дошедшую до насъ попытку Сѣрова въ области композиціи, а потому считаю небезъинтереснымъ привести ее здѣсь (оригиналъ ея хранится въ рукописномъ отдѣлѣ Императорской публичной библіотеки):



[1]) Этотъ водевиль, въ переводѣ Н. Филимонова, часто давался на сценѣ Александринскаго театра, гдѣ онъ былъ впервые поставленъ въ сезонѣ 1834—1835 гг.


tr
tr
tr
мѣстѣ пить что бы намъ здѣсь вдвоемъ все забыть что бы намъ
tr
pp
вѣкъ свой бѣдъ не видать — только знать что насъ счастливѣй нѣтъ.
(танцуютъ)



Этотъ отрывокъ можетъ служить образцомъ тогдашняго «творчества» молодого Сѣрова. Но, вѣроятно, это была лишь первая и спѣшная музыкальная обработка водевиля, который, какъ мы знаемъ, А. Н. взялъ съ собою въ Симферополь. Здѣсь онъ снова заводитъ рѣчь, въ перепискѣ съ В. В. Стасовымъ, о «Мельничихѣ», проситъ высылки ему французскаго подлинника этого водевиля и жаждетъ встрѣтить или найти подходящаго либреттиста, который подыскивался (въ лицѣ нѣкоего Кузьминскаго) еще въ Петербургѣ(!) Насколько серьезно Сѣровъ относился къ «Мельничихѣ»,— вѣрнѣе, съ какою серьезностью онъ съ нею «носился»,—видно изъ того, что онъ думалъ поставить ее сначала на сценѣ въ Симферополѣ или Севастополѣ, а затѣмъ и въ Петербургѣ! «Если «Мельничиха»,—пишетъ онъ В. В. Стасову, въ письмѣ отъ 5-го января 1846 года,—«и удалась бы мнѣ какъ нельзя лучше, то, какъ мы и прежде разсудили, ça ne sera pas grand' chose, и на большой театръ я ее никакъ не посмѣю отдать *(хотя это и будетъ опера уже въ небываломъ до сихъ поръ родѣ)*». Въ началѣ главный трудъ состоялъ въ отысканіи какого-нибудь «подручнаго риѳмоплета» для недававшагося либреттиста, такъ какъ на Кузьминскаго, какъ оказывалось, надежда была плоха: послѣдній, вполнѣ справедливо, не интересовался пьесой и не хотѣлъ, повидимому, ее обрабатывать. Странно, что вообще Сѣрову понадобилась новая переделка этого обычнаго водевильнаго сюжета, разъ существовалъ уже недурной переводъ Филимонова, который, въ случаѣ надобности, не представлялъ ни малѣйшаго труда перекроить по-своему. Въ концѣ концовъ, въ Симферополѣ всетаки нашелся нужный стиходѣй, въ лицѣ нѣкоего Дьяченки [1]

[1]) Вотъ сохранившійся въ письмѣ Сѣрова (отъ 25-го апрѣля 1846 г.) отрывокъ новаго либретто «Мельничихи» работы Дьяченки:

ежду тѣмъ, музыка къ «Мельничихѣ» продолжала писаться и передѣлы-
ться (напримѣръ, маршъ для начала аріи Гюльома, племянника мельничихи
енизы, имѣлъ, по словамъ самого Сѣрова, по крайней мѣрѣ шесть разныхъ
чалъ!), а отчасти, отрывками, посылалась въ Петербургъ, къ другу Вольде-
ру, который, судя по письмамъ А. Н., былъ въ нихъ прямо «влюбленъ» и
же переписывалъ всѣ присланные ему оттуда нумера. Сѣровъ передѣлалъ
же названіе своей оперы въ «Мельницу въ Марли» и вполнѣ разсчитывалъ
дѣть свою оперу на сценѣ Александринскаго театра, для чего справлялся
же о составѣ тамошняго оркестра. Онъ даже собирался въ Ѳеодосіи
дѣ онъ былъ въ іюнѣ 1846 г.) прислушаться къ стуку вѣтреныхъ мельницъ,
къ какъ имъ открывался водевиль(!). Наконецъ, Сѣровъ едва-ли не былъ
бѣжденъ (конечно, лишь по юношескому легкомыслію), что его «Мельница»
чше... «Руслана»(!). Вотъ что онъ отвѣтилъ на мнѣніе В. В. Стасова объ одной
ъ арій Гюльома («Капризы»): «Пусть въ ней будетъ не Богъ знаетъ сколько
то твое выраженіе) красоты, пожалуй, не Богъ знаетъ сколько правды,—
врядъ-ли кто-нибудь, кромѣ тебя, назоветъ ее «сухою, скучною, несно-
ою». Что въ самомъ дѣлѣ скучно, то скучно для всѣхъ (напримѣръ, «Чуд-
ый сонъ» [1]), особенно 1-я часть, adagio). А здѣсь, напротивъ, кому я ни
ѣлъ «Капризы», даже людямъ весьма слегка музыкальнымъ, всѣ были довольны,
именно мелодическою частью»... Извѣстія о «Мельничихѣ» въ письмахъ
Н. прерываются со второй половины 1847 года. Врядъ-ли она была окон-
тельно готова, но многіе нумера изъ этой, дѣйствительно *первой*, оперы

Гюльомъ (*смотря въ окно на подъѣхавшій экипажъ*):

Карета просто золотая,
Лакеи въ золотѣ кругомъ...
А барыня-то? У! какая!...
И съ прехорошенькимъ лицомъ!
Но вотъ выходитъ.... Какъ порхнула!... (*Съ удивленіемъ*)
Маркиза де-ла-Гальяръ дверь!...
Ого! ну, да!—еще взглянула...
Она, она! узналъ теперь!
Жена-то барина, вотъ славно!
Не привезла-ль сама зерно!...
Но ничего, здѣсь все исправно. (*Идетъ на встрѣчу*).

льше Сѣровъ прибавляетъ: «Если все такъ будетъ, то, я думаю, получше Филимонова, по-
чше и Кузьминскаго, а еще это одно изъ самыхъ неинтересныхъ мѣстъ». Изъ послѣдующихъ
семъ видно, что либретто «Мельничихи», въ послѣдней редакціи, было вполнѣ закончено.

[1]) Арія Ратмира въ третьемъ актѣ «Руслана и Людмилы» Глинки.

Сѣрова были вполнѣ отдѣланы, инструментованы и игрались въ Симферополѣ и въ Петербургѣ,—конечно, преданнымъ другомъ автора, Вольдемаромъ. Быть можетъ, найдется со временемъ и эта музыка «Мельницы въ Марли».

Кромѣ «Мельничихи» и музыки къ «Запискамъ демона», у Сѣрова, во время его пребыванія въ Симферополѣ, явился еще цѣлый рядъ другихъ попытокъ музыкальной композиціи. Такъ, въ мартѣ 1846 года онъ написалъ романсъ на слова Тургенева: «Отрава горькая слезы послѣдней» (изъ поэмы «Андрей») и пѣлъ его всякому встрѣчному и поперечному, покуда пьеска эта не была забракована одной дамой, его близкимъ другомъ, М. П. N* * (о ней мнѣ скоро придется сказать подробнѣе). Далѣе, А. Н. съ большимъ удовольствіемъ принялся за музыкальную фантазію для оркестра на тему «Чародѣйки» идилліи Ѳеокрита, присланной ему изъ Петербурга В. В. Стасовымъ. Повидимому, эта оркестровая пьеса была доведена авторомъ до конца, по крайней мѣрѣ, въ черновомъ наброскѣ. Фантазія состояла изъ трехъ частей: allegro adagio и финала, также allegro, но «быстрѣе и стремительнѣе перваго», которое по тексту Ѳеокрита доходило до 63 стиха. Первая часть этой фантазіи, окончательно переписанная, была послана, черезъ посредство В. В. Стасова, на судъ петербургскаго капельмейстера Александринскаго театра, Кажинскаго (судьба ея такъ и осталась неизвѣстной). Въ дальнѣйшемъ же музыкальномъ изложеніи своей фантазіи авторъ предполагалъ: «Въ adagio будетъ «исторія любви», въ заключительной части — ревнивыя подозрѣнія, послѣднія чары, заклинанія угрозы и, наконецъ, прощальное обращеніе къ лунѣ и звѣздамъ». На эту свою попытку молодой композиторъ смотрѣлъ уже гораздо трезвѣе и спокойнѣе, пожалуй, даже пессимистичнѣе; онъ былъ бы радъ, если бы его другъ нашелъ въ ней «хоть искорки чего-нибудь настоящаго, хоть каплю правды и красоты». — 21-го мая 1846 года И. К. Айвазовскій давалъ въ Ѳеодосіи праздникъ въ честь своего Высокаго покровителя, Великаго Князя Константина Николаевича; на этотъ праздникъ былъ, между прочимъ, приглашенъ и А. Н., написавшій для него *кантату* [1]).—Въ декабрѣ этого же года Сѣровъ

[1]) И. К. Айвазовскій, узнавъ о музыкальномъ талантѣ А. Н. Сѣрова, очень интересовался молодымъ композиторомъ. Сѣровъ, въ одномъ изъ писемъ къ своей сестрѣ, описываетъ праздникъ у Айвазовскаго и приводитъ слѣдующія слова послѣдняго: «Вотъ, господа, бо[illegible] слезъ не могу смотрѣть на этого человѣка: артистъ въ душѣ, да еще какой, а *служит[illegible]*... Да гдѣ еще!... Въ уголовной палатѣ!... Скажите, что вы тамъ дѣлаете въ сво[illegible] палатѣ?... Похожи-ли вы на судью!...». Въ свою очередь, Сѣровъ восхищался немало к[illegible]тинами нашего знаменитаго мариниста и съ восторгомъ, подчасъ, описывалъ ихъ.

осылаетъ въ Петербургъ оркестровую арранжировку Adagio изъ «Патетической сонаты» Бетховена, которую онъ впослѣдствіи доинструментовалъ до онца. Арранжировка эта посылалась, также черезъ посредство В. В. Стасова, Петербургъ, на судъ теоретика Гунке, которому эта работа и была посвяена, и капельмейстера Александринскаго театра Кажинскаго. По исправніи, согласно указаніямъ послѣднихъ, арранжировка эта оказалась настолько дачной, что нѣкоторыя части ея исполнялись въ антрактахъ Александринаго театра (изъ письма Сѣрова, отъ 15-го мая 1847 года, видно, что egro ея, вѣроятно, съ знаменитымъ grave, было исполнено впервые въ онцѣ апрѣля или въ началѣ мая этого года; по указанію же А. Е. Молчанова,— . Библіографическій указатель произведеній Сѣрова Спб. 1888 г., — въ трактахъ исполнено было adagio изъ этой сонаты), а вся соната была исполна въ началѣ 1848 года въ петербургскихъ университетскихъ концерхъ. — Къ подобнымъ же работамъ Сѣрова нужно причислить и сдѣланое имъ переложеніе для военнаго рогового оркестра похороннаго марша На смерть героя» изъ As-dur'ной сонаты (ор. 26) Бетховена. Случай къ ому представился въ мартѣ 1847 года, когда А. Н. въ знакомомъ домѣ юльгаузеновъ познакомился съ полковымъ командиромъ Фрейтагомъ, преджившимъ ему написать что-нибудь для его «егерскаго хора», состояваго изъ 80 человѣкъ. Сѣрову самому пришлось разобраться въ строѣ ого новаго для него оркестра, такъ какъ капельмейстеръ полка, хотя и авшій свое дѣло, оказался «дубиноватымъ» и ничего не могъ объяснить.— ослѣ этой арранжировки А. Н. написалъ для военнаго оркестра еще ой собственный маршъ—«скорый, pas redoublé въ 6/8, въ C-dur, trio въ As».— аконецъ, въ продолженіе своей симферопольской жизни Сѣровъ сдѣлалъ це немало фортепіанныхъ переложеній съ партитуръ Моцарта и Бетховена, агодаря чему въ дѣлѣ арранжировокъ онъ себѣ чрезвычайно набилъ ку. Его переложенія въ точности передавали намѣренія композитора; въ ихъ была необходимая «оркестральность», всѣ малѣйшія детали, малѣйшія иженія разныхъ инструментовъ, важныя для цѣлаго художественнаго самбля оркестральной массы, были сохранены въ арранжировкахъ Сѣрова, къ, что послѣдній не могъ не чувствовать самъ большую разницу между оими первыми попытками переложеній, начатыми въ 1843 году, и нынѣшими—симферопольскими. Одну изъ такихъ фортепіанныхъ арранжировокъ— ертюры «Коріоланъ» Бетховена А. Н. посвятилъ и послалъ Фр. Листу, гомъ 1847 года, въ Елисаветградъ, откуда, въ сентябрѣ, получилъ любез-

ный отвѣтъ отъ великаго піаниста, въ которомъ, между прочимъ, тотъ писалъ: «Ваша *фортепіанная партитура* увертюры «Коріоланъ» дѣлаетъ величайшую честь вашей художественной совѣсти и свидѣтельствуетъ о рѣдкой и терпѣливой способности, необходимой для того, чтобы хорошо выполнять подобныя задачи» [1].—Еще любопытнѣе предположеніе Сѣрова арранжировать за деньги, для необходимаго подкрѣпленія своего бюджета; въ виду этого, онъ даже просилъ В. В. Стасова вступить въ переговоры съ петербургскимъ издателемъ Бернардомъ, съ цѣлью предложить ему арранжировать одно или нѣсколько крупныхъ произведеній Бетховена (2-ю мессу) или Моцарта («Волшебную флейту»), по цѣнѣ 800—900 рублей ассигнаціями за каждую арранжировку. «Я готовъ работать даже на срокъ... Быть можетъ, Бернардъ вздумаетъ самъ заказать мнѣ что-нибудь другое, — я не откажусь ни отъ чего. Мнѣ нужны заказы» (письмо 29-го мая 1847 г.). Конечно, это предположеніе не состоялось, и даже до сихъ поръ не издана ни одна изъ талантливыхъ арранжировокъ Сѣрова; но самое предположеніе показываетъ, что А. Н. все серьезнѣе и обдуманнѣе сталъ относиться къ своему музыкальному призванію.

Если для публики и музыкантовъ важнѣе всего до сихъ поръ были изъ времени пребыванія Сѣрова въ цвѣтущемъ южномъ городѣ всякія его попытки въ области композиціи и арранжировокъ, то для его біографа главнѣйшій интересъ должны представить именно его отношенія къ М. П. N., имѣвшія чрезвычайно важное значеніе въ жизни композитора. Эти отношенія возникли не сразу и не были слишкомъ просты, а потому мы должны сначала бросить бѣглый взглядъ на жизнь Сѣрова въ симферопольскомъ обществѣ.

Когда А. Н. пріѣхалъ въ Симферополь, онъ нашелъ, съ перваго взгляда, тамошнее общество «дикимъ». Но, вѣроятно, уже послѣ первыхъ оффиціальныхъ визитовъ это мнѣніе стало измѣняться, и довольно быстро, къ лучшему. И здѣсь читали столичныя изданія и французскіе романы, и здѣсь были любители театра, и здѣсь музицировали, конечно, по-домашнему, какъ-нибудь. Первая же зима доставила ему обширный рядъ новознакомыхъ домовъ: Княжевичей, Славинскихъ, Мюльгаузеновъ, Казначеевыхъ, Рудзевичей и Соколовыхъ

[1]) Оригиналъ этого письма Листа хранится въ Императорской публичной библіотекѣ; оно приведено (въ русскомъ переводѣ), съ объясненіемъ В. В. Стасова, въ его статьѣ: «Автографы музыкантовъ въ Императорской публичной библіотекѣ» (Собраніе сочиненій В. Стасова, т. III).

ихъ, не говоря уже о Самойловѣ, Бакунинѣ или аптекарѣ Христлибѣ, ока-
вшемся большимъ любителемъ музыки. Эти новые знакомые Сѣрова, узнавъ
о музыкальный талантъ, его начитанность, его способность быть необыкно-
нно милымъ, пріятнымъ собесѣдникомъ въ обществѣ, сейчасъ же захватили
о, и А. Н. просто закружился въ этомъ новомъ обществѣ, въ которомъ
ъ былъ всегда желаннымъ гостемъ и общимъ любимцемъ. Безъ него не
ходится ни одинъ обѣдъ, ни одинъ семейный праздникъ. Его сразу
оизводятъ въ «директора театра» странствующей труппы Пилони, въ
торой онъ, вмѣстѣ съ Самойловымъ, руководитъ постановками нѣкоторыхъ
есъ (какъ, напримѣръ, «Свадьба Фигаро» Бомарше), пишетъ музыку для
атра и т. д. Почти во всѣхъ домахъ онъ устраиваетъ музыку, играетъ въ
руки и даже поетъ. Въ случаѣ необходимости, онъ изготовляетъ «кантаты»
я разныхъ торжествъ, какъ, напримѣръ, для обѣда у Айвазовскаго или
, юбилею старика врача Ѳедора Карловича Мюльгаузена (въ апрѣлѣ
46 г.). Пріѣзжающіе артисты устраиваютъ при посредствѣ Сѣрова и даже
, его участіемъ концерты и т. д. Сначала эта жизнь ему нравилась,—моло-
сть требовала своего: блеска, шума, удовольствій. Вотъ два отрывка изъ его
исемъ къ сестрѣ Софіи Николаевнѣ: «Успѣхи мои въ здѣшнемъ обще-
вѣ, какъ музыканта, какъ актера и какъ директора театра, дѣлаютъ меня
на балахъ чуть-ли не самымъ интереснымъ кавалеромъ. Даже танцы (!)
збуждаютъ особенное вниманіе — въ мазуркѣ мнѣ не даютъ сидѣть
полминуты»... Въ другомъ письмѣ онъ пишетъ: «Братъ твой ведетъ по
ежнему жестоко-разсѣянную жизнь: театръ, обѣды и балы, балы!—напри-
ръ, на этой недѣлѣ *только 4*, да маленькій вечерокъ у Казначеевыхъ
ера, да 4 званныхъ обѣда! Misericordia!»... Такая открытая, хотя и ме-
чная, жизнь въ маленькомъ городкѣ не могла не выдвинуть замѣтно моло-
го, симпатичнаго Сѣрова. Почти съ первыхъ же дней пребыванія А. Н. въ
имферополѣ, на него былъ устремленъ взоръ, покуда взоръ любопытства,
ной мѣстной жительницы — нѣкоей М. П. N *, происходившей изъ не-
зъизвѣстной въ Крыму фамиліи изъ Греціи. М. П. N *, не жившая
мужемъ, въ то время привлекала всѣхъ своей красотой и рѣдкими
стоинствами прекрасной, сердечной женщины. Охваченный вихремъ свѣт-
ихъ удовольствій, Сѣровъ сначала не замѣтилъ ея или, вѣрнѣе, не обра-
лъ на нее особеннаго вниманія, такъ какъ роль баловня общества была
я него еще новинкой и сильно привлекала его. Но, затѣмъ, эта роль посте-
нно стала ему пріѣдаться,—вѣрнѣе, Сѣровъ сталъ отъ нея отставать, такъ

какъ, къ тому же, она слишкомъ мѣшала его регулярнымъ занятіямъ музыкой.

Начало своего знакомства съ М. П. N. Сѣровъ описываетъ самъ (6-го марта 1846 г.) въ одномъ изъ своихъ длинныхъ посланій къ Вольдемару, которое я привожу здѣсь цѣликомъ, въ виду его интереса и того, что письмо это еще не было напечатано. «Наконецъ, я добрался», — пишетъ А. Н.,—«до главнаго предмета моего письма и, зная любовь твою къ точности, буду излагать тебѣ всѣ подробности хронологически. Надо тебѣ сказать, что почти съ самаго своего пріѣзда въ Крымъ, несмотря на пріятное общество, въ которомъ такъ часто бываю, несмотря на разнаго рода занятія и растоянія, несмотря на умныя и иногда весьма интересныя бесѣды съ Бакунинымъ или Самойловымъ, я чувствовалъ въ себѣ какую-то пустоту, — натурально отъ недостатка бесѣдъ другого рода, не просто умной, но *искренной, сердечной*, такой, какую требуетъ моя натура, развившаяся въ семействѣ между прекрасными женскими натурами. И теперь я пишу тебѣ — гордый своимъ счастьемъ. Я нашелъ здѣсь то, что мнѣ давно было необходимо — бесѣду съ женщиной, стоющей всей моей искренности, женщиной, гораздо старше меня, но вполнѣ меня понимающей, красивой и пламенной, comme une Grecque pur sang, qu'elle est. Теперь—все по порядку. Вскорѣ по пріѣздѣ я часто на бульварѣ встрѣчалъ даму, въ полномъ смыслѣ, какъ называютъ une belle femme... Отъ разныхъ знакомыхъ я узналъ, что эта дама изъ семейства N. (которымъ, какъ ты знаешь, принадлежитъ бывшее имѣніе моего дѣда—Чоргунъ), что она въ разводѣ съ мужемъ, который служитъ также гдѣ-то въ Крыму. Всѣ эти свѣдѣнія я получилъ, не допытываясь и совершенно случайно, потому что любовался этой прекрасной дамой издали, вовсе не думая, что могу искать ея знакомства, а тѣмъ менѣе не догадываясь, что она сама ищетъ этого знакомства... Отъ Самойлова я слышалъ, что она прекрасно образована, страстно любитъ литературу русскую, французскую, нѣмецкую, всѣ искусства, театръ, и болѣе всего на свѣтѣ музыку... Въ нашемъ аматерскій спектакль она сидѣла въ первомъ ряду креселъ, и я успѣлъ замѣтить, что она весьма часто меня лорнировала и что игра моя ее восхищала. Когда начались спектакли Пилони, я съ своего директорскаго стула часто видалъ ее въ первомъ ряду, всегда между губернаторомъ и Казначеевымъ, которые высоко цѣнятъ ея пріятную бесѣду. Потомъ какъ-то разъ она сѣла на крайнее кресло возлѣ меня, я, разумѣется, вступилъ въ разговоръ; въ другой разъ она опять взяла себѣ этотъ нумеръ; наконецъ, поручила мнѣ

акъ директору, приказать оставить этотъ 11-й нумеръ за нею навсегда... слѣдствіе того, встрѣчаясь съ нею на бульварѣ, я уже непремѣнно каждый азъ подходилъ къ ней, и мы разговаривали долго и долго. Еще въ театрѣ, на просила меня устроить такъ, чтобъ она меня могла слышать за фортеіано у Славинской. Наконецъ, въ субботу, 23-го февраля, это уладилось. игралъ для нея сонаты Бетховена... На этомъ же вечерѣ у Славинской попросилъ позволенія придти въ гости къ моей прекрасной знакомкѣ; на была этому рада, какъ нельзя больше. Я былъ у нея въ первый разъ о вторникъ, 26-го февраля... Теперь не проходитъ дня, чтобы мы не видѣись хоть на минуту, и Борисъ [1]) относитъ и приноситъ по крайней мѣрѣ вѣ записки въ день»...

Такъ описываетъ самъ Сѣровъ начало своего знакомства съ М. П. N**, ачало, носившее исключительно характеръ искренной и самой поэтической ружбы. Значительная часть послѣдующей переписки А. Н. съ В. В. Стаовымъ была посвящена именно этой дружбѣ и сближенію его съ преданной му М. П. N**. Но не одному Вольдемару (хотя главнымъ образомъ ему) ризнается Сѣровъ въ своемъ чувствѣ; не менѣе яркими, сердечными краками рисуетъ онъ новаго друга и своей сестрѣ Софіи, а также,—конечно, олѣе осторожно и постепенно, — отцу и матери. Черезъ шесть мѣсяцевъ ослѣ вышеприведеннаго письма къ В. В. Стасову, А. Н. даетъ довольно одробное описаніе всѣхъ своихъ симферопольскихъ знакомыхъ, въ письмѣ ъ С. Н. Дютуръ, въ заключеніе котораго онъ говоритъ: «Итакъ, *одна за ѣхъ* отвѣчаетъ *М. П.*.. Мои звуки она не слушаетъ, а глотаетъ». Письма ъ Стасову за это время—порою чистыя поэмы, полныя молодого, горячаго увства искренной и глубокой дружбы къ женщинѣ, понявшей артистическую душу еще почти юноши Сѣрова и овладѣвшей его привязанностью и ризнательностью. Поэтому понятно, что въ то время Сѣровъ на многое мотрѣлъ глазами М. П. N**. Насколько же счастливъ былъ А. Н. въ это ремя, тому лучшимъ доказательствомъ служатъ его письма къ В. В. Стасову, аполненныя милыми и поэтичными или мелочными житейскими подробноями. «Не посмѣйся, что мы такія дѣти—это отъ счастья»...—пишетъ А. Н. воему другу Вольдемару въ іюнѣ того же 1846 года. И этому счастью Сѣрова ожно лишь радоваться: оно имѣло для него неоспоримо крупное значеніе.

Въ первой половинѣ этой главы я показалъ весь рядъ музыкальныхъ

[1]) Слуга Сѣрова въ Симферополѣ, которымъ А. Н. сначала былъ очень доволенъ, а томъ принужденъ былъ ему отказать, по разнымъ обстоятельствамъ.

занятій А. Н. въ Симферополѣ, получавшихъ постепенно все болѣе и болѣе твердую почву. Далѣе я указалъ на положеніе молодого, даже блестящаго свѣтскаго человѣка въ симферопольскомъ обществѣ. Это положеніе было чисто внѣшнее, и «музыкальныя отношенія» къ этому положенію «всеобщаго баловня» могли быть также лишь чисто внѣшнія. Сѣрову необходимо было имѣть рядомъ съ собою другое существо, болѣе искреннее, болѣе сердечное и болѣе преданное. Не говоря уже о томъ, что его молодое, неиспорченное сердце требовало своего, должно также принять во вниманіе, что отъ всего этого, что было ему наиболѣе близко и дорого—музыки, Вольдемара, матери и сестры Софіи—онъ былъ оторванъ почти на 2.000 верстъ! Онъ былъ оторванъ отъ ласки семьи (если къ отцу А. Н. чувствовалъ одно лишь уваженіе и почтеніе, то мать свою и сестру любилъ горячо и искренно), отъ дружескаго совѣта, даже строгаго суда своего Вольдемара и внезапно предоставленъ самому себѣ! Легко понять и объяснить себѣ поэтому всю цѣнность сближенія Сѣрова съ М. П. N***. Они могли думать, работать, почти жить вмѣстѣ; она входила едва-ли не во всѣ детали его домашней обстановки и жизни (въ этомъ отношеніи материнское сердце Анны Карловны Сѣровой съ особенной благодарностью относилось къ попечительству М. П. N*** во время одной серьезной болѣзни Сѣрова, въ октябрѣ—ноябрѣ 1846 г.); она являлась точно также повѣреннымъ, совѣтникомъ и даже цѣнителемъ всѣхъ его тогдашнихъ музыкальныхъ попытокъ. Если иногда М. П. N*** съ излишней снисходительностью и хвалой одобряла молодого дилеттанта (а развѣ такое одобреніе не бываетъ подчасъ *прямо необходимымъ* еще не установившемуся таланту!), то, съ другой стороны, она съ неменьшей строгостью осуждала болѣе слабыя и незначительныя попытки своего молодого друга. Первымъ оцѣнилъ это сближеніе В. В. Стасовъ, отнесшійся къ новымъ друзьямъ съ полнымъ сочувствіемъ и нерѣдко спасавшій ихъ во мнѣніи петербургскихъ родныхъ Сѣрова. Эти послѣдніе сначала рисовали себѣ это сближеніе исключительно въ мрачныхъ краскахъ; разумѣется, кромѣ сестры Софіи и отчасти матери, которая вскорѣ, вѣроятно, и явилась заступницею сына передъ деспотичнымъ отцомъ [1])

[1]) Въ срединѣ ноября 1846 года Сѣровъ, уже по выздоровленіи, пишетъ В. В. Стасову длинное посланіе, въ которомъ, между прочимъ, приводитъ отрывки изъ писемъ къ нему (во время болѣзни) его матери и сестры: эти отрывки прекрасно свидѣтельствуютъ объ ихъ отношеніи къ несравненному другу Сѣрова—М. П. N***: «При одной мысли, что тебя уже нѣтъ, что это письмо прочтетъ только бѣдная М. П., волоса становятся дыбомъ на головѣ моей и я бѣснуюсь совсѣмъ какъ помѣшанная!...». Вотъ отрывокъ изъ другого письма А. К. Сѣровой

Послѣдняго все еще исключительно интересовала служебная карьера сына, и напоминанія объ «артистической жизни» сына вызывали въ немъ лишь недовольство, открытую брань и презрѣніе (въ одномъ изъ посланій къ сестрѣ А. Н. упоминаетъ о письмѣ къ нему отца: «Пришелъ отвѣтъ, весьма благосклонный, но, разумѣется, une invective contre la vie artistique (брань противъ артистической жизни). Тутъ было все, что мы столько разъ слыхали: и Эмпедокловы туфли, и Кафры, и какерлаки,—и то, что всякій (разумѣется, и мы) можетъ съ *нѣкоторымъ усиліемъ* написать стихи, *такіе*, какъ у Пушкина и Лермонтова (!!), но что *поэтому* нельзя себя назвать *поэтомъ* и проч.»). И въ этомъ отношеніи дружба съ М. П. N*** имѣла тѣмъ бо́льшій вѣсъ, что она поддерживала Сѣрова въ его артистическихъ стремленіяхъ, а тѣмъ самымъ какъ бы *подготовляла его къ самостоятельной художественной дѣятельности*.

Но это сильное вліяніе М. П. N*** не могло постепенно не произвести замѣтнаго измѣненія по отношенію къ Сѣрову симферопольскаго общества, отъ котораго А. Н. все больше и больше удалялся. Ссоры и размолвки съ Бакунинымъ, Самойловымъ, Княжевичемъ и др. оказали на него дѣйствіе. Нѣкоторые изъ нихъ потеряли, вѣроятно, надежду на хорошаго жениха. Одинъ изъ знакомыхъ Сѣрова, К***, пожелалъ его наставить на путь истины и даже, по порученію Н. И. Сѣрова, боявшагося за «завиральнаго юношу», поставилъ все дѣло въ очень неделикатную форму; не ограничиваясь этимъ, онъ послалъ въ Петербургъ, роднымъ А. Н., чуть-ли не цѣлый доносъ, который въ конецъ разстроилъ отношенія отца къ сыну и, вѣроятно, вызвалъ упомянутую выше болѣзнь Сѣрова. Понятно, что при такихъ обстоятельствахъ А. Н. становилось все труднѣе и тяжелѣе оставаться въ симферопольской атмосферѣ, даже служебной, такъ какъ большинство его знакомыхъ соприкасалось съ его оффиціальнымъ положеніемъ въ этомъ городѣ. Въ срединѣ 1847 года Сѣровъ задумалъ о переселеніи въ Одессу и даже говорилъ о пере-

Гдѣ взять слова, чтобы выразить мою материнскую благодарность этой превосходной, благородной женщинѣ! Что было бы съ тобою безъ нея?... У меня было желаніе: имѣть крылья, чтобы летѣть прямо къ вамъ, и тогда бы, я думаю, что я даже прежде обняла бы твоего ангела хранителя, а потомъ тебя!». Сестра его Софія Николаевна пишетъ: «О! я благословляю М. П., люблю ее, молюсь за нее! Боже мой, что было бы съ тобою безъ нея»... Эти искреннія признанія свидѣтельствуютъ, съ одной стороны, какую благодѣтельную роль играла М. П. N*** въ тотъ періодъ жизни Сѣрова, а съ другой—они ясно показываютъ, что сердца матери и сестры чувствовали и понимали ихъ дружбу, гораздо лучше, чѣмъ отецъ Сѣрова или симферопольское общество, полное нелѣпыхъ предразсудковъ.

водѣ въ этотъ городъ съ однимъ изъ вліятельныхъ лицъ, Корниловымъ, который предлагалъ ему мѣсто старшаго члена въ Керченскомъ коммерческомъ судѣ. Но въ концѣ года А. Н. уже рѣшаетъ ѣхать въ Петербургъ. Къ этому его подвигало и то обстоятельство, что М. П. N***, выигравъ процессъ съ мужемъ и получивъ такимъ образомъ возможность жить свободно и независимо, должна была заботиться о поступленіи въ учебное заведеніе своихъ двухъ сыновей, подростковъ. А. Н. хотѣлъ что-нибудь устроить для себя по вѣдомству путей сообщенія или по корпусу жандармовъ, о чемъ просилъ разузнать своего друга В. В. Стасова. Наконецъ, дѣло выяснилось, повидимому, такъ, что Сѣровъ самъ лично долженъ былъ хлопотать въ Петербургѣ о мѣстѣ своего новаго служенія. Сначала А. Н. предполагалъ ѣхать въ столицу вмѣстѣ съ М. П. N***, но Стасовъ, отлично понимавшій всѣ неудобства и послѣдствія подобной поѣздки, рѣшительно это отсовѣтовалъ. Вообще въ это время на плечи этого рѣдкаго и замѣчательнѣйшаго друга было возложено немало хлопотъ, касавшихся главнымъ образомъ умиротворенія и подготовки ко всѣмъ послѣдующимъ событіямъ отца Сѣрова и другихъ его родныхъ. Во всякомъ случаѣ, А. Н., въ концѣ концовъ, отправился въ Петербургъ одинъ. Это состоялось уже лѣтомъ, а за два съ небольшимъ мѣсяца до того, въ концѣ марта 1848 года, уѣхала также и М. П. N***. Въ послѣднее время Сѣровъ жилъ въ Симферополѣ со своимъ товарищемъ по училищу правовѣдѣнія—М. М. Молчановымъ. Это время было для него однимъ изъ печальнѣйшихъ,—вѣрнѣе, это было началомъ всѣхъ мытарствъ бѣднаго А. Н., которыхъ ему пришлось перенести немало. Его прошеніе по министерству (очевидно, о переводѣ на новое мѣсто) потерпѣло неудачу; между тѣмъ, въ Симферополѣ онъ сидѣлъ безъ денегъ: «Остался, какъ ракъ на мели, безъ гроша денегъ (или почти), съ кучею долга и съ перспективой тысячи-рублевой издержки на дорогу»,—пишетъ А. Н. 8-го апрѣля В. В. Стасову,—«всѣ случаи ѣхать въ Петербургъ, съ кѣмъ-нибудь уже ушли (Ржевусскій, Пущинъ, М. П.)»... Получивъ, наконецъ, отпускъ и занявъ денегъ, Сѣровъ въ маѣ отправился въ Петербургъ.

Что онъ пріобрѣлъ въ Крыму? Онъ подвинулся въ музыкальной наукѣ, не переставая постоянно и усиленно работать; онъ узналъ еще одну дружбу и любовь, на которыя онъ могъ опереться и которыя доставили ему въ то время немало счастья и успокоенія; наконецъ, онъ пріобрѣлъ, — вѣрнѣе, сталъ пріобрѣтать... житейскую опытность, безъ которой, какъ онъ самъ ясно видѣлъ, двигаться впередъ было трудно. Эта опытность далась ему не

легко. Быть можетъ, онъ сталъ уже прощаться съ своею молодостью, такъ какъ въ его молодомъ, до тѣхъ поръ нетронутомъ еще и чистомъ сердцѣ уже поселились забота, страданіе, боязнь за будущее. Онъ хотѣлъ, жаждалъ быть артистомъ и... не могъ: его держали въ вицъ-мундирѣ, считая этотъ послѣдній важнѣе и необходимѣе свободы художника. Сѣровъ отправился въ Петербургъ.... Зачѣмъ?... Думаю, что онъ и самъ этого не зналъ хорошенько. Ему просто было необходимо бросить, хоть на время, Симферополь [1]); онъ хотѣлъ бы устроить свою жизнь съ М. П. N*** лучше, спокойнѣе, законнѣе; онъ, быть можетъ, надѣялся что въ Петербургѣ ему вдругъ удастся окончательно перемѣнить свое положеніе чиновника на музыканта, артиста!

Глава пятая.

Возвращеніе въ Петербургъ.— Служба во Псковѣ. — Снова Симферополь.— Конецъ карьеры чиновника.—«Майская ночь». —Дебютъ на поприщѣ музыкальной критики. — Третья поѣздка въ Симферополь.

Съ пріѣздомъ Сѣрова въ Петербургъ, для него начинается періодъ Sturm und Drang—бури и натиска, сначала не слишкомъ замѣтныхъ, но постепенно все возраставшихъ. Этотъ періодъ, начало котораго мы застаемъ въ настоящей главѣ, длился цѣлую четверть недолгой жизни Сѣрова, т. е. отъ 1848 года до постановки на сценѣ его первой оперы «Юдиѳь», когда его жизнь могла пойти болѣе спокойно, съ меньшимъ давленіемъ. Начало этого періода представляетъ наибольшее затрудненіе біографу А. Н. Сѣрова, не только въ виду почти полнаго отсутствія какихъ-либо автобіографическихъ матеріаловъ, но главнымъ образомъ въ виду крайней сбивчивости показаній лицъ, пытавшихся до сего времени освѣтить жизнь Сѣрова вообще. Этотъ пробѣлъ составляетъ промежутокъ времени между 1848 годомъ, когда А. Н. возвратился въ Петербургъ и вскорѣ, въ томъ же году, принужденъ былъ уѣхать во Псковъ, и 1851 годомъ, когда онъ впервые выступилъ на поприщѣ музыкаль-

[1]) Въ повѣствованіи о жизни Сѣрова въ послѣдній годъ его пребыванія въ Симферополѣ мнѣ не удалось упомянуть еще объ одномъ, хотя сравнительно и незначительномъ, фактѣ музыкальнаго свойства, а именно объ устройствѣ и хлопотахъ А. Н., въ іюлѣ 1847 года, о концертахъ скрипача Париса, которому Сѣровъ не только акомпанировалъ въ концертѣ, но съ которымъ много игралъ и въ частныхъ домахъ (подробности объ этомъ—см. переписку Сѣрова съ его сестрой—С. Н. Дютуръ). Такое участіе А. Н. въ концертахъ пріѣзжихъ въ Симферополь артистовъ было вообще не рѣдкостью.

наго критика и такимъ образомъ сталъ почти осѣдлымъ петербургскимъ жителемъ. Единственно что проливаетъ нѣкоторый свѣтъ на этотъ краткій промежутокъ времени—это 4 письма Сѣрова (одно изъ Пскова и три изъ Крыма) къ его сестрѣ Софіи Николаевнѣ и первое изъ его писемъ къ Бакунину; всѣ эти матеріалы были найдены мною и недавно напечатаны (письма къ С. Н. Дютуръ — въ «Русской Музыкальной Газетѣ», 1894 — 1896 гг., а письма къ А. А. Бакунину—въ 3-й книгѣ приложеній къ «Ежегоднику Императорскихъ театровъ», сезонъ 1893 — 1894 гг.). Теперь къ нимъ прибавились еще нѣсколько свѣдѣній, сообщенныхъ мнѣ В. В. Стасовымъ. Нельзя сомнѣваться въ томъ, что со временемъ отыщутся и появятся въ печати еще новые матеріалы, которые помогутъ, безъ сомнѣнія, освѣтить и это любопытное въ жизни Сѣрова «трехлѣтіе», которое я не могу не считать началомъ наиболѣе бѣдственной эпохи его жизни.

Въ Петербургѣ А. Н. ожидало больше терній, нежели розъ. Повидимому, онъ былъ встрѣченъ отцомъ далеко нерадостно и неласково, такъ, что, по свидѣтельству В. В. Стасова, прожилъ даже лѣто 1848 года, не дома, а на дачѣ у Стасовыхъ, въ Парголовѣ. Кромѣ того, Сѣрову не удалось ввести въ домъ родителей своего друга, М. П. N***, чего онъ такъ желалъ. Вотъ съ этихъ-то именно поръ между друзьями и устанавливаются отношенія просто пріязни, которыя по временамъ принимали даже довольно сѣрую и скучную окраску. Не имѣя возможности въ настоящее время подробно прослѣдить взаимныя отношенія А. Н. и М. П. N***, я ограничусь здѣсь лишь краткимъ обозрѣніемъ продолжительнаго финала этой милой, сердечной симферопольской дружбы Сѣрова. Послѣдній не прерывалъ своихъ отношеній къ М. П. N*** до 1866 года, что подтверждается появившимся въ печати («Русская Старина», 1877—1878 гг.) цѣлымъ рядомъ писемъ, на которыя мнѣ еще придется ссылаться въ дальнѣйшемъ изложеніи. Эти письма 1848—1866 годовъ напечатаны, къ сожалѣнію, лишь въ отрывкахъ, касающихся собственно *музыкальной* дѣятельности Сѣрова. Послѣднее письмо А. Н. помѣчено 1-мъ февраля 1866 года, и въ немъ онъ вспоминаетъ о двадцатилѣтней привязанности своей къ М. П. N***. Около этого же времени (февраль 1866 г.) послѣдняя писала одному изъ молодыхъ знакомыхъ Сѣрова слѣдующее: «Давно, очень давно я прекратила свою корреспонденцію съ Петербургомъ. А. Н. Сѣровъ,—не знаю, почему,—не хочетъ отвѣчать мнѣ ни на одно письмо, несмотря на то, что письма мои проникнуты самымъ искреннимъ, горячимъ интересомъ къ его произведеніямъ... Какой без

образный человѣкъ этотъ Сѣровъ! Я не знаю, что онъ имѣетъ противъ меня?! Кромѣ добраго и честнаго съ моей стороны, онъ ни въ чемъ меня не упрекнетъ...» [1]). Въ этомъ небольшомъ отзывѣ старушки М. П. N*** о Сѣровѣ все отзываетъ какой-то странной неправдивостью. Если мы заглянемъ въ тѣ некрупные отрывки изъ писемъ Сѣрова къ М. П. N***, которые были напечатаны въ «Русской Старинѣ» и которые заставляютъ предполагать о существованіи еще другихъ, неизданныхъ писемъ Сѣрова къ своему бывшему другу, то увидимъ, что А. Н. не переставалъ питать къ М. П. N*** вполнѣ деликатной пріязни, несмотря на то, что дороги ихъ все болѣе и болѣе расходились: Сѣровъ постепенно становился на собственныя ноги, М. П. N*** же заботилась о воспитаніи, а потомъ о житейской карьерѣ своихъ сыновей. Изъ этихъ писемъ мы видимъ слѣдующее: 27-го іюня 1859 года Сѣровъ подробно извѣщаетъ о своихъ литературныхъ и музыкальныхъ занятіяхъ; 19-го марта 1860 года—тоже; въ ноябрѣ того же года А. Н. сообщаетъ свои творческіе планы; въ февралѣ 1861 года онъ описываетъ петербургскіе театры и собственныя работы; въ августѣ—подробности о «Юдиѳи»; въ сентябрѣ—объ инцидентѣ съ Лазаревымъ; въ іюлѣ и августѣ 1862 года—новыя подробности о постановкѣ «Рогнѣды» и о новыхъ планахъ счастливаго композитора. Я нарочно прослѣдилъ даты послѣднихъ напечатанныхъ писемъ А. Н.,—они показываютъ, что «этотъ Сѣровъ» отнюдь не былъ «безобразнымъ человѣкомъ», но просто человѣкомъ, въ жилы котораго вливался каждый день новый притокъ крови и который не могъ постоянно жить одной симферопольской мечтой, тѣмъ болѣе, что его жизнь, и именно въ Петербургѣ, менѣе всего была окружена мечтами...

Возвращаясь къ 1848 году, необходимо принять во вниманіе, что на отношенія Сѣрова къ М. П. N*** не могло сильно не повліять *личное* предубѣжденное мнѣніе его отца и другихъ его родныхъ и знакомыхъ. Онъ чувствовалъ себя чужимъ въ родной средѣ, онъ понялъ, что его надежды стать артистомъ или хотя бы получить возможность посвятить себя вполнѣ музыкѣ покуда слишкомъ несбыточны и наивны. Нельзя не служить, какъ нельзя быть вольной птицей. Снова пришлось хлопотать въ министерствѣ, гдѣ къ нему на этотъ разъ уже не благоволили. Нашелся выходъ, хотя и маложданный,—ѣхать во Псковъ, на такое же мѣсто товарища предсѣдателя уголовной палаты, и ѣхать безъ повышенія, безъ особенной надежды на будущее. Мнѣ кажется, что въ этомъ нельзя не видѣть доказательства

[1]) *Д. И. Лобановъ.* А. Н. Сѣровъ и его современники. Спб. 1889. Стр. 59.

того, что старикъ Сѣровъ уже рѣшительнѣе и замѣтнѣе сталъ отступаться отъ сына. Насколько холодны были въ это время отношенія А. Н. къ отцу, видно изъ приписки перваго въ письмѣ къ сестрѣ Софіи Николаевнѣ (изъ Пскова, отъ 3-го марта 1849 г.): «Сегодня папины именины. *Поздравь его отъ меня, если найдешь удобнымъ*».

Прошло всего нѣсколько мѣсяцевъ, и А. Н. снова очутился въ захолустьи. Петербургъ ему почти ничего, кромѣ непріятностей, не далъ; здѣсь ему удалось послушать хорошую музыку, которой въ Симферополѣ было слишкомъ мало, а также немного поработать по части музыкальной композиціи, о чемъ свидѣтельствуетъ его четырехъ-голосная фуга (F-dur, allegro giusto), посвященная В. В. Стасову, 15-го іюля 1848 года (въ день его именинъ), и, вѣроятно, сочиненная у Стасовыхъ же, на дачѣ въ Парголовѣ. Манускриптъ этой фуги хранится въ рукописномъ отдѣлѣ Императорской публичной библіотеки въ Петербургѣ.

По пріѣздѣ во Псковъ, А. Н., конечно, прежде всего сошелся съ музыкантами-любителями этого городка, главнымъ образомъ со своимъ предсѣдателемъ, Леонидомъ Ѳедоровичемъ Львовымъ (братомъ автора гимна «Боже, Царя храни»), страстнымъ квартетистомъ. О своихъ музыкальныхъ дѣлахъ въ этой «ссылкѣ» Сѣровъ разсказываетъ самъ въ томъ же письмѣ къ сестрѣ: «Въ воскресенье, 27-го февраля (1849 г.), здѣсь былъ *концертъ* любителей въ пользу пріюта св. Ольги. Разумѣется, тутъ все вертѣлось на мнѣ, хотя я больше былъ *распорядитель*, чѣмъ дѣйствующее лицо. Пришлось больше акомпанировать; только въ одной пьесѣ (Серенада Россини) я былъ солистомъ, и то на віолончели!... Я удивляюсь, какъ въ такомъ городишкѣ, какъ Псковъ, находится и еще *столько* матеріалу для аматерскихъ концертовъ!». Безъ сомнѣнія, Сѣровъ участвовалъ также и въ квартетѣ Л. Ѳ. Львова. Другихъ свѣдѣній о пребываніи А. Н. во Псковѣ не сохранилось, но съ достовѣрностью можно предположить, что эта жизнь скоро стала ему не въ моготу, что къ службѣ онъ сталъ относиться еще болѣе индиферетно, а потому,—какъ прежде изъ Симферополя, а потомъ изъ Петербурга,—онъ снова почувствовалъ необходимость уѣхать, чтобы попытаться устроить себя получше. Въ іюнѣ того же 1849 года Сѣровъ оставляетъ навсегда Псковъ и снова возвращается въ столицу, гдѣ въ томъ же году увольняется (вѣроятно, по личному желанію) отъ службы [1]).

[1]) Изъ полученной мною выписки изъ дѣлъ министерства юстиціи видно, однако, что 23-го іюля 1850 года Сѣровъ былъ произведенъ въ надворные совѣтники.

Въ концѣ 1849 года Сѣровъ снова ѣдетъ въ Крымъ, въ Симферополь. Причина этой поѣздки до сихъ поръ остается невыясненной, хотя, повидимому, на этотъ разъ онъ отправлялся уже не на службу; но зачѣмъ, а чей счетъ — сказать трудно. Здѣсь онъ оставался не больше года и былъ, повидимому, встрѣченъ своими прежними знакомыми, въ томъ числѣ Бакунинымъ, Рудзевичемъ, Княжевичами и др., радушно. Въ особенности нужно отмѣтить возобновленіе знакомства съ интеллигентнымъ Бакунинымъ, съ которымъ Сѣровъ раньше разошелся, благодаря сплетнямъ относительно его сближенія съ М. П. N***, и бесѣды съ которымъ не могли не приносить ему пользы, въ виду вообще не особенно высокаго умственнаго уровня тогдашняго симферопольскаго общества. Въ трехъ своихъ письмахъ къ сестрѣ Софіи Николаевнѣ (въ то время уже вышедшей замужъ), единственно извѣстныхъ мнѣ изъ времени второй поѣздки Сѣрова въ Крымъ, А. Н. ничего не сообщаетъ ни о службѣ, ни о М. П. N***, какъ вообще не даетъ рѣшительно никакихъ подробностей о времяпрепровожденіи на южномъ берегу неудавшагося чиновника. За то нельзя сомнѣваться въ томъ, что именно въ этотъ періодъ своего пребыванія А. Н. принялся за новую оперу, на этотъ разъ на сюжетъ Гоголевской «Майской ночи». Въ письмѣ своемъ, отъ 21-го сентября 1850 года, изъ Симферополя, А. Н. сообщаетъ, что «недавно всѣ Княжевичи (и самъ Влад. Макс.) приходили слушать все, что готово изъ моей оперы, и остались, конечно, очень довольны (хотя я исполнялъ, какъ всегда въ экстренныхъ случаяхъ, необыкновенно дурно). Теперь самая *завѣтная моя мечта*—кончивши оперу, отправиться, хоть пѣшкомъ, въ Лейпцигъ учиться музыкѣ у какого-нибудь суроваго органиста». По всей вѣроятности, «Майская ночь» была задумана въ 1848—1849 гг. во Псковѣ или до вторичной поѣздки Сѣрова въ Симферополь, и тогда же онъ, очевидно, принялся писать эту *вторую* свою оперу, также оставшуюся почти совершенно неизвѣстною. И въ «Майской ночи», какъ раньше въ «Мельничихѣ», А. А. Бакунинъ явился совѣтникомъ и помощникомъ, а близкая родственница послѣдняго, Прасковья Михайловна, написала даже все либретто, конечно, не оставшееся впослѣдствіи безъ перемѣнъ. Въ какомъ положеніи находилась тогда «Майская ночь», мы видимъ изъ письма Сѣрова къ Бакунину, адресованнаго уже изъ Петербурга (10-го декабря 1850 г.), куда А. Н. пріѣхалъ на праздникъ Рождества. О самой оперѣ—ниже, когда я попытаюсь сдѣлать общую сводку извѣстій, дошедшихъ до насъ о «Майской ночи». Кромѣ вновь задуманной оперы, Сѣровъ, очевидно, продолжалъ свои попытки и въ другихъ формахъ музы-

кальной композиціи. Въ этомъ отношеніи нельзя не отмѣтить: 1) *скрипичную сонату*, посвященную нѣкоему музыкальному учителю въ Симферополѣ—Бауеру, финалъ которой былъ дописанъ уже въ Петербургѣ, гдѣ А. Н. пробовалъ всю сонату вмѣстѣ съ знаменитымъ скрипачемъ Генрихомъ Вьетаномъ; 2) двѣ новыя *фуги*: одна трехъ-голосная (G-moll, andante con moto), которая была имъ сочинена въ ноябрѣ 1849 года и автографная рукопись которой сохранилась до нынѣ, и четырехъ-голосная, сочиненная въ Одессѣ, въ октябрѣ того же года, и посвященная братьямъ Павлу и Алексѣю Бакуниным. Въ Одессѣ же Сѣровымъ была написана статья о «Пророкѣ» Мейербера, оставшаяся, неизвѣстно почему, ненапечатанною. Любопытно, что въ то время А. Н. былъ страшно враждебно настроенъ противъ Мейербера, котораго онъ прежде почти обожалъ и къ которому впослѣдствіи снова вернулся.

Въ началѣ декабря 1850 года А. Н. выѣхалъ изъ Симферополя, «до Харькова—на перекладной, по мерзѣйшей дорогѣ и среди холоднаго противнаго тумана». Здѣсь онъ нашелъ себѣ двухъ попутчиковъ-купцовъ и, черезъ Курскъ, пріѣхалъ въ Москву 17-го декабря, гдѣ пробылъ почти пять дней бывая у кузинъ Бакунина и другихъ своихъ знакомыхъ, и гдѣ познакомился съ музыкантомъ Лангеромъ. Повсюду и всѣмъ показывалъ онъ начатые отрывки изъ «Майской ночи», которые, повидимому, всѣмъ очень нравились. Лангеръ даже спросилъ Сѣрова: «Гдѣ онъ учился?», на что А. Н. ему отвѣтилъ: «Въ партитурахъ великихъ мастеровъ». По пріѣздѣ въ Петербургъ Сѣровъ прямо отправился къ своей замужней сестрѣ (Софіи Николаевнѣ) а потомъ увидался съ матерью, за которой сестра послала. «Всѣ они»,—пишетъ Бакунину А. Н.,—«были немножко приготовлены къ моему пріѣзду, потому что получили письмо изъ Симферополя, но всетаки *радости* было много. С *отцомъ я увидѣлся въ тотъ же день. Онъ принялъ меня сурово, сухо, но нисколько не противился, чтобъ я жилъ у него въ домѣ* (потомъ и теперь еще распрашивалъ стороной, въ самомъ-ли дѣлѣ я написалъ ужъ что-то и на самомъ-ли дѣлѣ это—музыка и хорошая). Со Стасовымъ я увидѣлся на другой день. Съ оперой моей сестра и Стасовъ теперь уже *порядочно* знакомы»...

Итакъ, А. Н. снова поселился въ домѣ родителей (на Лиговкѣ, уголъ Озерного переулка). 1851 годъ еще больше заставилъ его думать о своемъ назначеніи. Безъ службы, а слѣдовательно и безъ денегъ, чувствуя постоянно деспотическій укоръ отца, онъ гораздо серьезнѣе принялся за музыку, а главное—рѣшилъ выступить на этомъ поприщѣ самостоятельно, какъ музыкальный критикъ. Очевидно, его понуждала къ тому необходимость зарабатывать

еньги собственными руками, помимо службы. И вотъ еще въ началѣ этого ода Сѣровъ дебютируетъ на поприщѣ музыкальной критики, выступивъ ачала въ «Современникѣ» (1851 г., №№ 3, 4, 5, 6, 9, 11 и 12), а затѣмъ ъ «Библіотекѣ для Чтенія» (1851 г., апрѣль) и «Пантеонѣ» (1852 г., №№ 1, 4, 6—8; 1853 г., №№ 4—6) съ цѣлымъ рядомъ отчетовъ о тогдашней тальянской оперѣ, драматическомъ театрѣ и отдѣльными самостоятельными итическими работами (наиболѣе крупныя статьи перваго періода музыкально-итической дѣятельности Сѣрова: «Музыка и виртуозы», «Спонтини и его узыка», «Моцартовъ Донъ-Жуанъ и его панегиристы»). Выступивъ музыкаль-ымъ критикомъ, А. Н. не зналъ, какое впечатлѣніе производятъ его статьи публику. «Какъ мои статьи въ журналахъ приняты *публикою*»,—пишетъ онъ акунину 31-го мая 1851 года,—«рѣшительно не знаю. Ни отъ кого не слыхалъ единаго слова. *Да и будутъ-ли о нихъ говорить*!!». Между тѣмъ, А. Веселов-кій въ своихъ воспоминаніяхъ о Сѣровѣ («Бесѣда», 1871 г., № 11) свидѣтель-вуетъ, что «первыя же критическія статьи произвели переполохъ въ нашемъ узыкальномъ мірѣ, гдѣ еще царила теоретическая рутина, а критика была дана на откупъ либо газетчикамъ, въ родѣ Булгарина, либо дилеттантамъ-езнайкамъ, въ родѣ Улыбышева...» Но въ то время Сѣровъ, несмотря на свой ѣйствительно богатый критическій талантъ, еще сомнѣвался въ силѣ и зна-ніи своихъ тогдашнихъ литературныхъ работъ, тогда какъ онъ имѣлъ къ имъ чудесную подготовку въ видѣ многолѣтней переписки съ В. В. Ста-овымъ, которому онъ всегда искренно и подробно излагалъ свои художе-венныя воззрѣнія и впечатлѣнія, получавшіяся при знакомствѣ съ новыми я него музыкальными произведеніями. Нравственно Сѣровъ былъ тогда нетенъ своимъ положеніемъ въ родной семьѣ: окончательныхъ результатовъ оихъ музыкально-композиторскихъ работъ (вѣдь «Майская ночь», въ концѣ онцовъ, подобно «Мельничихѣ», пропала также безслѣдно) онъ не дѣлъ, а потому, понятно, могъ сомнѣваться и въ результатахъ своей карьеры итика. Но это было лишь въ самомъ ея началѣ. Вскорѣ затѣмъ онъ въ ей окрѣпъ, и она стала его боевымъ конемъ въ нашемъ музыкальномъ мірѣ, же въ то время, когда онъ вошелъ въ славу, какъ авторъ «Юдиои» и Рогнѣды».

Ко времени нынѣшняго пребыванія Сѣрова въ Петербургѣ и даже къ му же 1851 году относится еще одно событіе, любопытное для характери-ики, какъ его самого, такъ и его отношеній къ отцу. Это именно—публичный нцертъ въ пользу глазной лечебницы, устроенный въ дворянскомъ собраніи,

29-го апрѣля 1851 года. Руководителями этого концерта были оба друга — Александръ Сѣровъ и Владиміръ Стасовъ, а главное первый изъ нихъ имѣлъ возможность услышать *впервые въ серьезномъ концертѣ* собственное произведеніе, именно «Молитву Ганны» изъ 3-го акта «Майской ночи», исполненную М. А. Тришатной съ сопровожденіемъ оркестра [1]). Подробности объ этомъ концертѣ, программа котораго была составлена чрезвычайно содержательно (Глукъ, Мендельсонъ, Бетховенъ, Моцартъ, Глинка, Бен. Марчелло), даетъ самъ А. Н. въ своемъ письмѣ къ А. А. Бакунину, отъ 31-го мая 1851 года [2]), изъ котораго я заимствую лишь необходимыя свѣдѣнія о цѣли концерта и о впечатлѣніи, произведенномъ имъ. Сѣровъ писалъ тогда своему пріятелю: «Концертъ затѣянъ былъ не столько принцемъ Ольденбургскимъ (покровителемъ лечебницы), сколько моимъ отцомъ, который непремѣнно желалъ какъ-нибудь пустить меня въ публику (отчасти изъ понятнаго тщеславія, отчасти изъ любопытства узнать: въ самомъ-ли дѣлѣ я что-нибудь путное дѣлаю въ музыкѣ, на которую столько *трачу* времени)... Съ «Молитвой», несмотря на кажущуюся ея незатѣйливость, я порядочно повозился на первой пробѣ (на которой я первый разъ въ жизни взялъ въ руки свой фельдмаршальскій жезлъ—капельмейстерскую палочку)—*безъ привычки* въ дирижерскомъ дѣлѣ *ничего* нельзя сдѣлать,—а такъ какъ мнѣ не было никогда еще случая управлять оркестромъ, значитъ, у меня нѣтъ *никакой* рутины, и музыканты довольно озадачены были моимъ пріемомъ въ дирижерствѣ, такъ что дѣло долго не улаживалось». Далѣе А. Н. разсказываетъ объ отказѣ пѣвицы (Тришатной) пѣть его молитву, причемъ ее съ трудомъ уговорили исполнить взятый на себя нумеръ, который, въ концѣ концовъ, пришлось значительно урѣзать, да, кромѣ того, весь переложить на терцію ниже. Работу по перепискѣ оркестровыхъ голосовъ исполнили оба друга-распорядителя, а продирижировалъ «Молитву» уже настоящій капельмейстеръ концерта—Л. Мауреръ. На публику «Молитва» «особенно большого эффекта» не произвела, хотя «аплодисментовъ было довольно». Болѣе благопріятны были отзывы оркестровыхъ и постороннихъ музыкантовъ, въ томъ числѣ и А. Г. Рубинштейна, присутствовавшаго и

---

[1]) Въ «Библіографическомъ указателѣ произведеній А. Н. Сѣрова», составленномъ А. Е. Молчановымъ (Спб. 1888. Стр. 16), указано, по ошибочному свидѣтельству В. В. Стасова, что въ этомъ концертѣ была исполнена *арія Дениза* изъ «Мельничихи въ Марли».

[2]) См. «Ежегодникъ Императорскихъ театровъ», сезонъ 1893—1894 гг., приложеніе, книга 3-я.

нцертѣ и будто бы высказавшаго слѣдующее мнѣніе: «Je ne m'attendais s à ça du tout. C'est noblement et aristocratiquement musical».

Въ это же время Сѣровъ предполагалъ, что ему закажутъ музыку къ авившейся тогда на сценѣ Александринскаго театра извѣстной пьесѣ П. Сухонина «Русская свадьба», но, очевидно, заказа этого не послѣдовало. бъ остальныхъ своихъ музыкальныхъ занятіяхъ А. Н. сообщаетъ самъ ь томъ же письмѣ къ А. А. Бакунину): «Я почти ничего особенно затересованнаго не сдѣлалъ въ эти 4 мѣсяца, хотя написалъ довольно. е, что напишу сегодня, завтра уничтожаю, и такъ—недѣля за недѣлей! ѣшительнаго только то, что (говоря словами Стасова) музыка моя *теперешняя* е больше *очищается* отъ разныхъ наростовъ, проявляется моя собственная илка яснѣе прежняго, и то, что я *всегда*, всякій день и безъ особеннаго пряженія могу писать довольно хорошую, довольно *чистую* музыку. Но мнѣ ого *мало*, и дѣйствительно *мало* для оперы, гдѣ должно быть лучшее изъ ншаго и гдѣ посредственности рѣшительно нѣтъ мѣста. Отъ этого *опера* е. «Майская ночь») подвигается *тихо*... До настоящей, вдохновенной муки не всегда по заказу можно подняться».

Наконецъ, къ этому же времени относится его новая разлука съ другомъ льдемаромъ, который въ іюлѣ 1851 году отправился за границу секретаремъ язя Демидова Санъ-Донато. Годъ спустя, въ началѣ осени 1852 года, Сѣвъ также покидаетъ Петербургъ, снова отправляется въ Крымъ и снова— извѣстно зачѣмъ, съ какою цѣлью. Положимъ, музыкальная цѣль—окончаніе айской ночи»—была, но музыка еще не кормила Сѣрова, несмотря на успѣхъ интересъ, возбужденный первыми его критическими статьями. Изъ этого іода имѣются извѣстія въ письмахъ, адресованныхъ Д. В. Стасову, 1852—54 гг. (напечатанныхъ, не полностью, въ «Русской Старинѣ», 1877 г.), и сьмо къ Бакунину, отъ 28-го декабря 1853 года, напечатанное цѣликомъ. ѣ эти письма посвящены главнымъ образомъ оканчивавшейся тогда Сѣромъ оперѣ «Майская ночь», о которой пора здѣсь сказать нѣсколько подробнѣе, такъ какъ это произведеніе болѣе всего занимало въ то время одого музыканта, начинавшаго уже чувствовать подъ собою твердую почву. гъ съ этимъ-то произведеніемъ А. Н., повидимому, и рѣшилъ дебютировать едъ публикою.

При воспоминаніи о «Майской ночи», прежде всего поражаетъ фактъ ти полнаго отсутствія слѣдовъ этой композиціи: кромѣ свѣдѣній о ней письмахъ и небольшого ея отрывка, *случайно* занесеннаго на страницы

одного музыкальнаго альбома и уцѣлѣвшаго тамъ, благодаря заботливости его владѣлицы, до насъ не дошло до сихъ поръ ничего. Музыка «Майской ночи» точно запрятана куда-то, откуда ее не выпускаютъ. Что она существовала не только въ головѣ композитора или въ отрывкахъ, но почти была закончена *въ партитурѣ*, въ этомъ нельзя сомнѣваться, какъ можно смѣло утверждать, что партитура была привезена въ Петербургъ, гдѣ, кромѣ того, обязательно должны были сохраниться разные отрывки этой оперы, хотя бы первоначальной редакціи. Намъ извѣстно, что опера эта, въ ея *окончательномъ* видѣ, сожжена самимъ авторомъ уже позднѣе, послѣ того, какъ она была забракована (?) другомъ Вольдемаромъ, который, правда, раньше находилъ въ ней достоинства. Во всякомъ случаѣ, «Майская ночь» писалась разновременно, и отрывки изъ нея пересылались разнымъ лицамъ. Первая редакція «Майской ночи» должна быть отнесена ко времени *второй* поѣздки Сѣрова въ Крымъ; либреттистомъ этой оперы была, какъ мы знаемъ, Прасковья Михайловна Бакунина. Со многими отрывками «Майской ночи» (въ томъ числѣ: пѣсня хлопцевъ, терцетъ, квартетъ 2-го акта и др.) А. Н. и пріѣхалъ въ Петербургъ, изъ которыхъ одинъ былъ исполненъ въ концертѣ М. А. Тришатной. Мы имѣемъ даже занесенное въ письмо Сѣровымъ мнѣніе объ этихъ отрывкахъ В. В. Стасова. «Стасовъ»,—пишетъ Бакунину А. Н.,—«на *первомъ* планѣ ставитъ *балладу* (всю); это онъ говоритъ, и прекрасно, и irréproschable во всѣхъ отношеніяхъ; потомъ 2) почти также хороши—*антрактъ, речитативъ и молитва* съ тою разницею, что къ концу еще лучше нѣсколько, чѣмъ сначала; потомъ на одномъ планѣ 3) *терцетъ* и *квартетъ* изъ 2-го акта и *арія съ хоромъ* въ финалѣ 1-го акта (хотя послѣдняя подлежитъ значительному *сокращенію*)—все красиво, но черезчуръ широко развитіе для сценической вещи,—и это правда!». Вторая редакція «Майской ночи» относится ко времени пріѣзда Сѣрова въ Петербургъ (1850—1852 гг.), когда, посовѣтовавшись со Стасовымъ, у которыхъ онъ нерѣдко живалъ въ это время, А. Н. принялся передѣлывать многое. Эта редакція также имѣла три акта и заключала въ себѣ: I д.: № 1—сцена Каленика; № 2—серенада, любовный дуэтъ и баллада (была «готова совсѣмъ, даже на оркестръ, и, по мнѣнію Стасова, безукоризненна»); № 3—арія Головы, прежней редакціей которой никто не былъ доволенъ; № 4—финалъ. II д.: № 5—терцетъ и квартетъ со свояченицей; № 6—сцена съ винокуромъ; № 7—сцена съ Каленикомъ; № 8—финалъ, пѣснь хлопцевъ, которая была уже написана. III д.: № 8—речитативъ и молитва Ганны были «переписаны Стасовымъ начисто, чтобы тамъ не измѣнять ни одной

гки»; № 9—разсказъ Левко и дуэтъ; № 10—финалъ съ квартетомъ. Замѣ-
мъ, что эта редакція была выполнена менѣе остальныхъ. Сѣрову гораздо
ньше работалось въ Крыму, въ Симферополѣ и въ деревушкѣ Бурлукъ, не
леко отъ Севастополя. Здѣсь вотъ и явилась *третья* редакція «Майской
чи», въ нѣкоторыхъ частяхъ совершенно измѣненная въ либретто и съ
чти совершенно заново написанной музыкой [1]). Главное отличіе настоящей
дакціи отъ прежнихъ заключается въ томъ, что А. Н. сдѣлалъ оперу *двухъ-
тной*; весь прежній третій актъ вошелъ въ № 9 и былъ дѣйствительно на-
санъ имъ заново. Эту редакцію Сѣровъ надѣялся уже видѣть на сценѣ: «Объ
ерѣ моей *уже знаютъ* въ Петербургѣ довольно давно и, какъ мнѣ писано, *ее
ожидаютъ* даже съ нетерпѣніемъ»,—пишетъ онъ тому же Бакунину въ де-
брѣ 1853 года, и черезъ мѣсяцъ (изъ Москвы)—Д. В. Стасову: «Майская
чь» *въ этомъ году непремѣнно будетъ на сценѣ*». Композиторъ даже раз-
итывалъ поручить партіи въ своей оперѣ слѣдующимъ артистамъ русской
еры: Латышевой (Ганна), Булахову (Левко), Петрову (Голова), Артемов-
ому (Каленикъ). За полгода до этого Сѣровъ сообщаетъ Д. В. Стасову,
о партитура начисто (оркестровку онъ велъ почти параллельно съ сочине-
емъ оперы) «перевалила на третью сотню страницъ (всѣхъ будетъ 500 съ
остикомъ)», а послѣ того у композитора явилось немало новаго матеріала.
стается непонятнымъ, почему «Майская ночь» не была поставлена на сценѣ,
къ какъ Сѣровъ ее привезъ *почти законченною* въ Петербургъ, и почему
я музыка для насъ пропала? Выше я упомянулъ, что сохранился ничтожный
объему, хотя довольно милый по содержанію, отрывокъ изъ «Майской
чи» въ альбомѣ Л. И. Шестаковой, содержащемъ въ себѣ цѣлый рядъ
тографовъ ея геніальнаго брата, М. И. Глинки, а также другихъ лицъ
зыкальнаго міра, окружавшихъ въ то время творца «Руслана». Этотъ альбомъ
инесенъ Л. И. Шестаковой въ даръ Императорской публичной библіотекѣ,
ѣ въ настоящее время и хранится этотъ единственный остатокъ оперы Сѣ-
ва. Отрывокъ этотъ, въ 20 тактовъ, былъ записанъ А. Н. 8-го мая 1855 года

[1]) Планъ оперы былъ теперь таковъ: актъ I-й — 1) серенада Левко и notturno
съ Ганной, 2) сцена Каленика, 3) дуэтъ Ганны и Левка, 4) баллада, 5) сцена и арія
овы, 6) финалъ; актъ II-й—7) антрактъ, терцетъ и квартетъ, 8) сцена ужина и приходъ
леника, пѣсня хлопцевъ, соло Головы, сцены съ Каленикомъ и Хиврею, общій ансамбль
немъ авторъ даже придумалъ участіе двухъ хоровъ и двухъ оркестровъ!), 9) сцена у
да; финалъ—прелюдія, монологъ Левка, сонъ его (пантомима), сцена записки (большой
мбль), квартетъ съ хоромъ и заключительная сцена (см. письмо Сѣрова къ Бакунину, отъ
о декабря 1853 г.).

и, повидимому, заключаетъ въ себѣ фортепіанное переложеніе одной изъ пѣсенъ (быть можетъ, *серенады* Левко [1]). Въ своей автобіографической запискѣ А. Н. также не даетъ никакихъ свѣдѣній о судьбѣ своей *второй*, дѣйствительно существовавшей, юношеской оперы.

Прежде, нежели перейти къ слѣдующей главѣ, въ которой я постараюсь обрисовать Сѣрова, какъ музыкальнаго критика, необходимо еще досказать нѣсколько словъ о пребываніи его въ Крыму. Повидимому, онъ жилъ здѣсь довольно спокойно, не тревожимый сплетнями и не заботясь особенно о заработкѣ. За все время онъ написалъ здѣсь только *одну*, хотя и крупную статью— о Моцартѣ и его «новомъ біографѣ» Улыбышевѣ («Моцартовъ Донъ-Жуанъ и его панегиристы».—«Пантеонъ», 1853 г., №№ 4, 5 и 6). Къ этому же времени относится и его первое знакомство съ Вагнеромъ-писателемъ, искреннимъ и бодрымъ защитникомъ и пропагаторомъ котораго въ Россіи онъ сдѣлался очень скоро. Любопытно, что о старыхъ своихъ крымскихъ знакомыхъ Сѣровъ теперь не упоминаетъ совсѣмъ; какъ я уже говорилъ, его письма этого времени посвящены главнымъ образомъ «Майской ночи» и Вагнеру. «Я не перестаю удивляться его уму и глубокости его взглядовъ и въ «Oper und Drama», и въ «Kunstwerk der Zukunft» [2])», — пишетъ онъ 13-го августа 1853 года Д. В. Стасову.

Въ первой половинѣ января 1854 года Сѣровъ покинулъ Крымъ, на этотъ разъ уже навсегда. Послѣдніе дни этого мѣсяца и начало февраля онъ провелъ въ Москвѣ, гдѣ восхищался Рашелью и, повидимому, завязалъ сношенія съ тамошнимъ литературнымъ міромъ; по крайней мѣрѣ, еще въ концѣ этого года онъ напечаталъ двѣ статейки въ двухъ московскихъ изданіяхъ — «Москвитянинѣ» и «Московскихъ Вѣдомостяхъ». Въ февралѣ онъ снова пріѣзжаетъ въ Петербургъ, гдѣ почти совершенно посвящаетъ себя музыкальной критикѣ и окончательно вступаетъ въ петербургскій музыкальный міръ.

Глава шестая.

Сѣровъ, какъ музыкальный критикъ. — Жизнь его въ періодъ 1854 — 1860 гг., до сочиненія и постановки на сценѣ «Юдиѳи». — Сближеніе съ М. И. Глинкой и съ кружкомъ М. А. Балакирева.—Первыя двѣ поѣздки за границу.

Насколько современники Сѣрова и даже лица, приходившія въ довольно близкое съ нимъ столкновеніе и знавшіе его по многу лѣтъ, относились

[1]) Онъ былъ напечатанъ мною въ «Русской Музыкальной Газетѣ», 1896 г., январь.

[2]) Два музыкально-эстетическихъ трактата Рих. Вагнера.

совершенно различно къ нему, какъ къ композитору и въ особенности какъ къ музыкальному критику, несмотря даже на шумный успѣхъ, сопровождавшій его критическія работы и оперныя произведенія, видно хотя бы изъ заключеній объ А. Н. Сѣровѣ, высказанныхъ въ воспоминаніяхъ о немъ Ѳ. М. Толстого и А. В. Старчевскаго. Оба эти лица не только современники Сѣрова, но и личные его знакомые, съ которыми «великолѣпному поборнику Вагнера» и талантливому автору «Юдиѳи» не разъ приходилось имѣть дѣло. Первый изъ нихъ, напечатавшій свои воспоминанія о Сѣровѣ въ «Русской Старинѣ» (1874 г., февраль), на которыя мнѣ еще придется ссылаться, высказываетъ свое, вѣроятно, вполнѣ искренное убѣжденіе, что, «*какъ композиторъ, Сѣровъ былъ несравненно выше Сѣрова-критика*». Діаметрально противоположный взглядъ на Сѣрова мы находимъ у А. В. Старчевскаго, въ свое время извѣстнаго литератора и издателя газеты «Сынъ Отечества», воспоминанія котораго, подъ заглавіемъ: «Композиторъ А. Н. Сѣровъ», были напечатаны въ журналѣ «Наблюдатель» (1888 г., № 3). Въ заключеніе своихъ воспоминаній г. Старчевскій говоритъ: «Сдѣлалъ-ли Сѣровъ шагъ впередъ въ развитіи русской оперы, — этотъ вопросъ рѣшила уже музыкальная критика присяжныхъ оцѣнщиковъ искусства, и это—не мое дѣло. *Я же ставлю Сѣрова, какъ музыкальнаго критика, несравненно выше, чѣмъ композитора*». Эти два только что приведенные мною взгляда на Сѣрова еще сильнѣе подтверждаютъ всю шаткость воззрѣній на музыкальную дѣятельность А. Н. Сѣрова, высказанную мною во вступленіи къ моей біографической работѣ. И не только у его современниковъ не былъ и не могъ выработаться правильный взглядъ на его выдающіяся музыкальныя заслуги, но даже лица слѣдующаго за ними поколѣнія не могли и не могутъ почти до сихъ поръ установить вполнѣ нормальную оцѣнку его критической и творческой дѣятельности. Даже въ настоящее время, когда уже явилась возможность смотрѣть на Сѣрова не черезъ туманныя стекла, а простыми глазами (благодаря «Библіографическому указателю произведеній А. Н. Сѣрова и литературы о немъ», составленному А. Е. Молчановымъ, а также недавно законченному изданію «Критическихъ статей А. Н. Сѣрова», — двумъ предпріятіямъ, оказавшимъ крупныя услуги въ дѣлѣ распространенія и прославленія имени Сѣрова), даже и въ наше время попадаются воззрѣнія, въ родѣ приводимаго ниже, появившагося въ одномъ изъ печатныхъ отзывовъ объ изданіи «Критическихъ статей Сѣрова»: «Страшно жаль Сѣрова, потратившаго столько силъ и цвѣтущихъ своихъ годовъ на такое *безплодное для него и для другихъ дѣло*». Вотъ

какъ подчасъ смотрятъ у насъ на Сѣрова-критика даже и теперь! Но не такъ относился къ *своему* дѣлу самъ Сѣровъ, послѣ первыхъ же испытанныхъ имъ успѣховъ на поприщѣ музыкальнаго критика; не такъ относилась къ этому и бо́льшая часть тогдашняго петербургскаго музыкальнаго міра, внимавшая или чутко прислушивавшаяся ко всему, что говорилъ ей печатнымъ словомъ талантливый критикъ; не такъ долженъ отнестись къ этому и его біографъ. Проштудировавъ подробно все, сдѣланное Сѣровымъ въ этой области, и присмотрѣвшись пристальнѣе во все теченіе тогдашней музыкальной жизни Петербурга (въ то время въ провинціи музыкальная жизнь еще почти не зарождалась), этотъ біографъ долженъ будетъ убѣдиться въ томъ, что *до Сѣрова* русской музыкальной критики еще не существовало, что онъ первый высоко поднялъ ея задачи и назначеніе, что онъ, явившись въ этомъ серьезномъ и важномъ дѣлѣ *первымъ*, успѣлъ дать въ немъ много хорошаго, несмотря на всѣ свои недостатки и ошибки, несмотря на нѣкоторыя положительно нелѣпыя непослѣдовательности и предразсудки, часть которыхъ была мною уже указана выше (Глинка, Берліозъ, Листъ, Мейерберъ и др.). Отрицать крупныя заслуги Сѣрова въ дѣлѣ русской музыкальной критики и даже отрицать его значеніе въ этой области—нельзя, какъ нельзя отрицать въ немъ и несомнѣннаго музыкально-творческаго таланта; иначе—нужно было бы прямо вычеркнуть имя Сѣрова изъ *исторіи* русской музыки, а послѣдняя, между тѣмъ, отвела ему почетное мѣсто на своихъ страницахъ. Указавъ на всю вообще музыкально-критическую дѣятельность Сѣрова въ ея главнѣйшихъ чертахъ, не вдаваясь, вмѣстѣ съ тѣмъ, въ подробную оцѣнку его критики, я позволю себѣ разобрать вкратцѣ тѣ основы, которыя лежатъ *въ преувеличеніяхъ* какъ заслугъ его критическаго таланта, такъ и его недостатковъ и погрѣшностей.

На этомъ поприщѣ А. Н. выступилъ, какъ мы знаемъ, въ 1851 году. Первыя его статьи были напечатаны въ «Современникѣ», «Библіотекѣ для Чтенія» и «Пантеонѣ», и въ нихъ уже Сѣровъ успѣлъ показать свои выдающіяся способности, какъ музыкальный критикъ. Такихъ статей, какъ «Спонтини и его музыка», а также обширный полемическій трактатъ, написанный имъ въ Крыму—«Моцартовъ Донъ-Жуанъ и его панегиристы», въ русской музыкальной литературѣ до того времени еще не появлялось. Сѣровъ сразу выступилъ противникомъ малосодержательныхъ фельетоновъ, основанныхъ не на научныхъ данныхъ, которыя подкрѣплены историческимъ ходомъ развитія музыкальнаго искусства, а лишь на пустословіи и дилеттанскомъ «все-

знаніи»,—фельетоновъ, являвшихся у насъ въ то время единственнымъ суррогатомъ музыкальной критики. Къ тому же, почти на первыхъ же порахъ онъ сталъ вооружаться прямо противъ личностей, затрагивая почти всѣхъ тогдашнихъ музыкальныхъ «борзописцевъ», какъ въ то время именовали музыкальныхъ рецензентовъ: Ростислава (Ѳ. М. Толстой), Дамке, Улыбышева, Арнольда и др. Въ особенности много горя причинилъ Сѣровъ первому изъ нихъ своимъ крутымъ, но справедливымъ разборомъ его (Ростислава) брошюры о «Жизни за Царя» Глинки. Вообще почти рѣдкая статья Сѣрова не носила въ себѣ хотя бы нѣсколькихъ капель яду, отравлявшихъ существованіе тогдашнимъ русскимъ музыкальнымъ фельетонистамъ. Вотъ почему они были не только глубоко обижены «новоявленнымъ критикомъ», но не менѣе того возмущены докторальнымъ тономъ «новаго» противника, безаппеляціонно раздававшаго направо и налѣво приговоры и разрушавшаго,—хотя подчасъ и далеко неосновательно,—ихъ симпатіи и привязанности. Полемика разгорѣлась и постепенно все болѣе и болѣе разгоралась, въ особенности, когда въ число противниковъ А. Н. вступилъ его бывшій другъ—В. В. Стасовъ, а также одинъ (тогда еще молодой и также «новоявленный») критикъ—Ц. А. Кюи, скрывшійся въ «С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ» подъ псевдонимомъ—*** (трехъ звѣздочекъ). Обозрѣвая всю вообще музыкально-критическую дѣятельность А. Н. Сѣрова, замѣчаешь, къ сожалѣнію, что добрая половина ея ушла на полемику, почти всегда имѣющую лишь интересъ дня и рѣдко ведущую искусство на новые пути. Однако, полемика Сѣрова громила не только тогдашнихъ «борзописцовъ» и не только отражала или наносила удары прежнимъ своимъ единомышленникамъ—Стасову и Кюи, но нерѣдко А. Н. нападалъ и на тѣ или другія учрежденія (консерваторія и вообще Русское Музыкальное Общество), и на тѣхъ или другихъ лицъ (А. Рубинштейна, М. Балакирева, Ц. Кюи, Ѳ. Стелловскаго, Лазарева и др.) и композиторовъ (Берліоза, Листа, Шумана, Мейербера), бывшихъ ему—временно или постоянно—антипатичными. Полемику свою Сѣровъ переносилъ даже и за границу, гдѣ онъ выступалъ обличителемъ Фетиса («Le Nord», 1858 г., №№ 187 и 188), по поводу біографическаго очерка послѣдняго—«М. И. Глинка», или гдѣ его полемическія статьи противъ Улыбышева перепечатывались въ нѣмецкихъ музыкальныхъ журналахъ и читались съ тѣмъ бо́льшимъ интересомъ, что на сторону Сѣрова встала такая крупная личность, какъ Францъ Листъ, который напечаталъ въ «Neue Zeitschrift für Musik» (1858, № 1) статью «Улыбышевъ и Сѣровъ» [1]).

[1]) До сихъ поръ у насъ совершенно не было извѣстно о переводѣ одной изъ статей

Но полемика составляла лишь часть выдающагося критическаго дарованія Сѣрова, хотя именно въ полемику А. Н. почти всегда и влагалъ свою душу: полемическія его статьи въ большинствѣ полны страстности, увлеченія и убѣжденія. Утвердительно можно сказать, что нѣкоторыя обиды и насмѣшки раскаляли его положительно до-бѣла (хотя къ инымъ изъ нихъ онъ относился болѣе спокойно и полупрезрительно); тогда и онъ не щадилъ своихъ противниковъ, кололъ ихъ безпощадно и также накаливалъ ихъ до страстности и горячечнаго возбужденія. Въ другой части своихъ литературныхъ работъ А. Н. является толковымъ, хорошо освѣдомленнымъ кабинетнымъ ученымъ или убѣжденнымъ проповѣдникомъ ученія о музыкальной драмѣ и здороваго направленія въ искусствѣ музыки. Во многихъ его статьяхъ замѣтна продуманность, искренное убѣжденіе, а главное — знаніе предмета. Сѣровъ достаточно долго подготовлялся къ своей музыкальной дѣятельности: и въ теченіе цѣлаго десятилѣтія до своего выступленія на поприщѣ музыкальнаго критика, и въ продолженіе его—онъ читалъ, обсуждалъ и анализировалъ немало. Отлично знакомый съ средневѣковой и болѣе новой исторіей музыки, Сѣровъ и *кладетъ исторію музыки въ основу своихъ музыкально-критическихъ работъ*. Въ этомъ отношеніи никто съ нимъ, въ первое время его общественной дѣятельности, не могъ сравняться (В. В. Стасовъ не являлся спеціально *музыкальнымъ* писателемъ, Ц. А. Кюи началъ свою критическую дѣятельность лишь 12 лѣтъ спустя послѣ первыхъ статей Сѣрова, а Г. А. Ларошъ—слишкомъ 16 лѣтъ спустя). Эта основа ярко сказалась уже въ первыхъ статьяхъ Сѣрова, посвященныхъ Спонтини, Моцарту, Бетховену, Глинкѣ и Даргомыжскому. Хотя надо сознаться, что иногда критику-Сѣрову, желавшему охватить предметъ всесторонне и представить его въ соотношеніи къ историческому ходу развитія музыки, не хватало, въ концѣ концовъ, мѣста и возможности дать столь же подробное и необходимое разсмотрѣніе самого предмета, такъ что нѣкоторымъ изъ его читателей могло показаться, что нагроможденіемъ «исторіи» авторъ обезсиливалъ вниманіе ихъ.

Кромѣ вышеупомянутыхъ двухъ отличительныхъ сторонъ критической

Сѣрова противъ Улыбышева, напечатанной въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ» (1857 г., №№ 50, 51 и 52) и перепечатанной, согласно «Библіографическому указателю произведеній Сѣрова» (вып. I, стр. 26), въ «Neue Zeitschrift für Musik» (1857 г., №№ 17—19), которая была помѣщена въ «Neue Berliner Musikzeitung» (1857 г., №№ 43, 44 и 45), подъ заглавіемъ «Eine russische Stimme über das Buch von Oulibischew über Beethoven», авторомъ которой, по случайному недоразумѣнію, названъ A. Stooff.

дѣятельности Сѣрова, среди его статей выдаются еще нѣкоторыя другія, интересныя по своему объему и подробному и тщательному изслѣдованію поставленныхъ себѣ авторомъ вопросовъ, а именно: «Русланъ и Людмила» («Музыкальный и Театральный Вѣстникъ», 1856 и 1858 гг.), «Русалка» А. С. Даргомыжскаго (тамъ же), «Рихардъ Вагнеръ и его реформы въ области оперы» («Искусства», 1860 г.), «Музыка южно-руссихъ пѣсенъ» («Основа», 1861 г.), «Тематизмъ увертюры къ оперѣ «Леонора» («Neue Zeitschrift für Musik», 1861 г.), «Русланъ и Руслан исты» («Музыка и Театръ», 1867 г.), «Русская народная пѣсня, какъ предметъ науки» («Музыкальный Сезонъ», 1870—1871 гг.) и др. Двѣ изъ нихъ—изслѣдованія о малороссійскихъ и русскихъ пѣсняхъ, какъ цѣлый рядъ другихъ подобныхъ статей, посвященныхъ исторіи или теоріи музыкальной техники и разсыпанныхъ по разнымъ изданіямъ—скорѣе всего принадлежатъ къ кабинетнымъ работамъ Сѣрова; но и онѣ являлись тогда необходимыми, такъ какъ именно то время въ отношеніи музыкальной литературы представляло поле, окутанное мракомъ. Даже для современнаго русскаго музыканта не потеряли своего значенія статьи Сѣрова, горячія и убѣдительныя, посвященныя пропагандѣ любимаго, даже обожаемаго имъ «новѣйшаго нѣмецкаго музыкальнаго генія»—Рихарда Вагнера, которому А. Н. посвятилъ немалую долю своихъ наиболѣе искреннихъ и страстныхъ страницъ. Это поклоненіе Вагнеру, выразившееся у Сѣрова несравненно сильнѣе, нежели его увлеченіе Мейерберомъ или Моцартомъ и Бетховеномъ, явилось у него не сразу; но, вмѣстѣ съ тѣмъ, съ перваго же знакомства своего съ дѣятельностью будущаго «Байрейтскаго мастера» (до Байрейтскихъ фестивалей А. Н. такъ и не дожилъ) онъ *не перемѣнялъ* своихъ взглядовъ на Вагнера и никогда не относился къ нему отрицательно, какъ въ томъ стараются увѣрить нѣкоторые современники Сѣрова, какъ противники, такъ и приверженцы нѣмецкаго композитора (напримѣръ, Ѳ. М. Толстой и К. И. Званцевъ). Еще въ 1853 году А. Н. «любуется превосходными строками (или, лучше, страницами) *Вагнера*» по случаю IX-й симфоніи (въ «Kunstwerk der Zukunft» [1]) и пишетъ своему пріятелю Д. В. Стасову (13-го августа того же года, изъ Симферополя): «Интереснѣйшею вещью должны быть и отрывки изъ Вагнеровскихъ оперъ. По многому я начинаю думать, что онъ и по музыкѣ чрезвычайно замѣчателенъ. *Какъ въ критика же, я въ него просто влюбленъ.* Несмотря на нѣсколько нѣмецкую туманность и странность многихъ результатовъ идей, я не перестаю удивляться его уму и глубокости его взглядовъ и

[1]) Извѣстный трактатъ Рих. Вагнера:—«Художественное произведеніе будущаго».

въ «Oper und Drama», и въ «Kunstwerk der Zukunft». Такъ писалъ Сѣровъ о Вагнерѣ, еще совершенно не зная и не слышавъ его музыки. Прежде всего А. Н. познакомился въ концертахъ съ увертюрою къ «Тангейзеру» и далъ о ней дѣйствительно довольно странный отзывъ: «Какія впечатлѣнія остались въ насъ послѣ концерта? Что было лучшею его частью? — Конечно, не увертюра Рихарда Вагнера; она была только любопытна, курьезна, во многомъ занимательна, даже поразительна, но никакъ не красива, никакъ не могла доставить наслажденія съ «музыкальной стороны» [1]). Я нарочно привелъ этотъ одинъ изъ очень немногихъ *неблагопріятныхъ* для Вагнера отзывовъ Сѣрова, такъ какъ на подобные ссылается и его современникъ, Ѳ. М. Толстой. Въ то время А. Н. еще стоялъ близко къ кружку молодыхъ русскихъ музыкантовъ, съ В. В. Стасовымъ во главѣ и М. А. Балакиревымъ въ центрѣ, который и тогда относился къ Вагнеру болѣе чѣмъ индеферентно (во многомъ, правда, вполнѣ основательно). И даже въ 1857 году, опять таки не вдаваясь въ подробное изученіе новыхъ Вагнеровскихъ музыкальныхъ драмъ, А. Н. говоритъ: «Мечтаемое Вагнеромъ соединеніе всѣхъ искусствъ на сценѣ, въ равной степени участія, — *утопія почти несбыточная*» («Музыкальный и Театральный Вѣстникъ», 1857 г., № 36). Но уже въ это время, именно въ одномъ изъ ближайшихъ номеровъ «Вѣстника», онъ заявляетъ, что «Р. Вагнеръ далеко ушелъ впередъ отъ Мейербера»; въ началѣ же слѣдующаго года, говоря о «Свадьбѣ Фигаро» Моцарта, признается, что «и Моцартъ былъ истинный цукунфтистъ», а затѣмъ: «Вагнеръ—громадный талантъ; надобно быть глухимъ ко всякой красотѣ музыкальной, чтобы, кромѣ блестящей и богатѣйшей палитры Мейерберовскаго и Берліозовскаго оркестра, которою Вагнеръ владѣетъ великолѣпно, не чувствовать въ его музыкѣ дыханія чего-то новаго въ искусствѣ, чего-то поэтически уносящаго въ даль, открывающаго безвѣстные, необъятные горизонты!» Такъ писалъ Сѣровъ еще до личнаго знакомства съ нѣмецкимъ оперным реформаторомъ, даже до первой своей поѣздки за границу, гдѣ онъ впервые могъ на самомъ дѣлѣ познакомиться съ Вагнеровской оперой—на сценѣ. Тогда отношенія Сѣрова-критика къ Вагнеру-композитору становятся прямо восторженными и остаются такими до самаго конца его жизни, даже несмотря на то, что въ періодъ опьянѣнія собственнымъ творчествомъ А. Н. не только не встрѣтилъ со стороны послѣдняго такого же горячаго и дружественнаго интереса къ первой его поставленной оперѣ («Юдиѳь»), но Вагнеръ

[1]) См. «Отчетъ о концертѣ Филармоническаго Общества» («Музыкальный и Театральный Вѣстникъ» 1856 г. № 131).

ограничился только лаконичнымъ заявленіемъ: «Что̀ тутъ и говорить,—вы владѣете... оркестровкой». Насколько послѣ этого долженъ былъ горячо любить и обожать нѣмецкаго мастера Сѣровъ, чтобы навсегда сохранить къ нему преданность и уваженіе! Приведенный мною выше рядъ выдержекъ изъ отзывовъ Сѣрова о Вагнерѣ совершенно не указываетъ на то, что въ своей критической дѣятельности онъ по отношенію къ Вагнеру «мѣнялъ свою шкуру». Этого и не было на самомъ дѣлѣ, такъ какъ какой-нибудь годовой періодъ скептическаго отношенія къ Вагнеру показываетъ лишь, что, съ одной стороны, Сѣровъ иногда слишкомъ легкомысленно относился къ композитору въ цѣломъ его объемѣ, познакомясь лишь поверхностно съ однимъ его отрывкомъ (такъ было и въ отношеніи Листа, Берліоза и Шумана), а съ другой, что А. Н. также довольно легко поддавался вліянію другихъ лицъ, стоявшихъ къ нему близко и отвлекавшихъ его отъ собственной критики. Но съ дружбой Сѣрова къ Вагнеру, съ его поклоненіемъ и подчасъ даже излишнимъ ослѣпленіемъ къ послѣднему намъ придется еще сталкиваться не разъ: А. Н. самъ высказалъ (въ своемъ автобіографическомъ очеркѣ. Спб. 1889 г.), что его «отношенія къ идеаламъ Вагнеровскимъ должны составлять одинъ изъ самыхъ важныхъ пунктовъ для будущаго подробнаго біографа автора «Юдиои». Самъ Вагнеръ игралъ довольно крупную роль въ жизни Сѣрова-музыканта, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, Глинка и Вагнеръ явились основными точками отправленія страстной полемики между нѣкоторыми представителями молодой русской школы и Сѣровымъ. Во всякомъ случаѣ, біографъ послѣдняго долженъ установить тотъ фактъ, что Сѣровъ явился въ Петербургѣ,—а, слѣдовательно, до извѣстной степени и въ Россіи,—первымъ и до сихъ поръ наиболѣе горячимъ проповѣдникомъ Рихарда Вагнера, его музыки и ученія о музыкальной драмѣ. Насколько онъ былъ правъ и насколько это было въ то время необходимо, читатели увидятъ изъ дальнѣйшаго изложенія.

Наконецъ, въ литературныхъ работахъ А. Н. достаточно замѣтно выдѣляется еще одна сторона, быть можетъ, наиболѣе важная для всякаго русскаго музыкальнаго изслѣдователя, именно его воспоминанія о тѣхъ или другихъ русскихъ и иностранныхъ дѣятеляхъ, съ которыми ему приходилось сталкиваться и знакомиться: Глинкой, Даргомыжскимъ, Вагнеромъ, Листомъ, Берліозомъ и др. Точно также многія изъ его статей и воспоминаній (въ особенности воспоминанія о М. И. Глинкѣ и письма изъ за границы) имѣютъ для насъ еще чисто *автобіографическій* интересъ.

Въ теченіе своей музыкально-критической дѣятельности А. Н. Сѣровъ

работалъ,—конечно, разновременно,—въ 27 періодическихъ изданіяхъ, не считая его участія въ энциклопедическомъ словарѣ, составленномъ русскими литераторами и учеными и издававшемся въ 1861—1862 гг. въ С.-Петербургѣ, подъ редакціей сначала А. А. Краевскаго, а затѣмъ П. Лаврова; это изданіе осталось незаконченнымъ, и Сѣровъ успѣлъ въ немъ напечатать лишь нѣсколько замѣтокъ (г. I—V, на букву А.). Изъ этихъ 27 изданій, подробный списокъ коихъ, съ указаніемъ годовъ участія въ нихъ А. Н., помѣщенъ въ часто упоминаемомъ здѣсь «Библіографическомъ указателѣ произведеній А. Н. Сѣрова», составленномъ А. Е. Молчановымъ,—20 русскихъ, 2 французскихъ и 5 спеціально музыкальныхъ журналовъ (въ томъ числѣ 1 нѣмецкій — «Neue Zeitschrift für Musik»). Тотъ же указатель г. Молчанова насчитываетъ въ своемъ перечнѣ всего 257 статей; количество очень немалое (несмотря на двадцатилѣтній промежутокъ времени, въ теченіе котораго эти статьи писались), такъ какъ всѣ музыкально-критическія работы Сѣрова и даже его простые отчеты о концертахъ и спектакляхъ рѣшительно не имѣютъ ничего общаго ни съ тогдашними, ни съ нынѣшними музыкальными фельетонами или бѣглыми ежедневными замѣтками. Сѣровъ совершенно иначе относился къ задачамъ музыкальнаго критика, что онъ нерѣдко и высказывалъ печатно, а потому мы и въ его работахъ видимъ серьезность, знаніе и стараніе всесторонне изслѣдовать интересующій его вопросъ; кромѣ того, нѣкоторыя его статьи принимаютъ размѣры цѣлыхъ брошюръ, а то и трактатовъ. Изъ всѣхъ журналовъ, въ которыхъ участвовалъ Сѣровъ, какъ музыкальный писатель, онъ придавалъ особенное значеніе тремъ изданіямъ: 1) «Музыкальному и Театральному Вѣстнику» (1856 — 1860 гг.), 2) «Neue Zeitschrift für Musik» (гдѣ его статьи были напечатаны въ 1857, 1859, 1861 и 1863 гг.) и 3) газетѣ «Музыка и Театръ» (1867—1868 гг.). Участіе во второмъ изъ нихъ было ему въ высшей степени лестно, такъ какъ это нѣмецкое изданіе въ то время было наиболѣе распространеннымъ, передовымъ и пользовалось поддержкой Франца Листа, который и рекомендовалъ редакціи русскаго критика (въ виду статьи Сѣрова противъ Улыбышева, появившейся тогда же на столбцахъ «Neue Zeitschrift für Musik»). Въ этомъ журналѣ Сѣровъ, кромѣ того, напечаталъ свои двѣ лучшія «кабинетныя» работы: въ 1861 году—«Der Thematismus der Leonoren-Ouverture. Eine Beethoven-Studie» (Тематизмъ увертюры Леоноры) и въ 1858 году—«Der Stutus quo der Beethoven-Literatur und die Betheiligung Russlands an derselben» (Состояніе Бетховенской литературы и участіе въ ней Россіи). Оба русскихъ музыкальныхъ изданія были важны

Сѣрову въ виду того, что оба были имъ руководимы, а второй даже былъ предпринятъ имъ самимъ.

Изъ сдѣланнаго выше обозрѣнія критической дѣятельности Сѣрова видны его заслуги на этомъ поприщѣ, которыя, вѣроятно, и заставили г. А. Старчевскаго признать перевѣсъ Сѣрова-критика надъ композиторомъ. Но для насъ, удаленныхъ отъ дѣятельности и жизни Сѣрова на цѣлыхъ три десятилѣтія, эти двѣ стороны въ значительной степени уравновѣшиваются. Толкъ, знаніе и обширная эрудиція, а также честность и искренность Сѣрова въ дѣлѣ музыкальной критики—неопровержимы и являются здѣсь положительными его качествами громаднаго значенія. Кромѣ того, чрезвычайно привлекательно въ немъ, какъ въ критикѣ, еще одно добродѣтельное качество—отсутствіе чувства зависти, встрѣчаемое въ этой сферѣ далеко нерѣдко. Большую часть его современниковъ и лицъ, знавшихъ его близко или просто приходившихъ съ нимъ въ сношенія, немало подкупала его горячность, стремительность и даже отчасти запальчивость, разгоравшіяся въ немъ быстро и подчасъ не совсѣмъ послѣдовательно. Подобная нервная горячность нерѣдко приводитъ къ результатамъ, неожиданнымъ для самого субъекта, но она становится особенно замѣтной лишь постороннему наблюдателю. Шуманъ, такой же искренній и горячій критикъ, оставался вѣрнымъ до конца своимъ идеаламъ и симпатіямъ. Берліозъ въ этомъ отношеніи также приближается къ Шуману, хотя лишь до нѣкоторой степени. Про Сѣрова далеко нельзя сказать вполнѣ того же: онъ, правда, въ глубинѣ души оставался вѣренъ своимъ идеаламъ (а уже наличность дѣйствительныхъ идеаловъ въ критикѣ—вещь далеко не обыденная!), но нерѣдко, именно благодаря своей нервной и горячей натурѣ, мѣнялъ свои симпатіи, смотря по настроенію и увлеченію. Вотъ почему онъ порою восторгается Глинкой, а затѣмъ отрицаетъ истинное значеніе для русскихъ его великаго «Руслана»; поэтому также онъ сначала восторгался итальянской оперой, затѣмъ отвергалъ ее и, наконецъ, снова сталъ относиться къ ней довольно радушно; поэтому также онъ въ молодости упивался Мейерберомъ, затѣмъ (вѣроятно, подъ вліяніемъ Вагнера) все болѣе и болѣе началъ ожесточаться противъ него (его усилія «повалить Мейербера» вызвали даже каррикатуры Степанова) и, наконецъ, всетаки написалъ свою «Рогнѣду» именно въ духѣ этого опернаго композитора, причемъ самъ подтверждалъ свою солидарность съ творчествомъ послѣдняго: «Хорошо если въ Россіи есть хоть свой Мейерберъ!». Но, быть можетъ, наиболѣе рельефно выразилось это непостоянство критика, иногда даже благодаря минутному настроенію,

въ отношеніяхъ Сѣрова къ Берліозу, какъ къ композитору. Еще въ предыдущихъ главахъ мною было указано предубѣжденное мнѣніе (даже предварительно знакомства съ музыкой славнаго французскаго художника) Сѣрова о Берліозѣ, съ которымъ онъ вступилъ на свое музыкально-критическое творчество и отъ котораго онъ не отступалъ. Но вотъ осенью 1858 года, за границей, живя у Листа, Сѣровъ знакомится (вѣроятно, при посредствѣ и даже въ интерпретаціи послѣдняго) съ твореніями Берліоза и тотчасъ пишетъ (изъ Баденъ-Бадена, 25-го сентября): «Да! есть артистъ *великій, феноменальный*,—граціозный, вдохновенный *поэтъ*,—артистъ, обогатившій искусство *цѣлою галлереею сокровищъ*—и мы его не раскусили!... Я говорю о *Берліозѣ*!... Какъ очень многіе, я считалъ, что Берліозъ пишетъ для голосовъ только *дикости, странности* и *безобразія* всякаго рода. *Клевета* и *непониманіе*... А ужъ объ *колоритѣ*, о краскахъ оркестра—и говорить нечего. Первѣйшій мастеръ! *Учитель* Вагнера и Листа въ этомъ отношеніи!..». Но этотъ горячій отзывъ, даже съ сознаніемъ собственныхъ ошибокъ, былъ у Сѣрова лишь мимолетнымъ: стоитъ только прочесть его наиболѣе крупную статью объ этомъ художникѣ, его критическій этюдъ о Берліозѣ въ «Journal de St.-Pétersbourg» (1869 г.). Такое минутное или болѣе продолжительное увлеченіе нерѣдко доставляло лишніе козыри его противникамъ и подчасъ приводило къ чисто комическимъ результатамъ. Трактуя о какомъ-либо предметѣ и слишкомъ забѣгая иногда впередъ, критикъ обѣщалъ читателямъ цѣлый рядъ новыхъ работъ, въ большинствѣ остававшихся невыполненными, а, пожалуй, къ нѣкоторымъ изъ нихъ Сѣровъ и не приступалъ вовсе. Это существенный недостатокъ Сѣрова-критика бросается замѣтно въ глаза даже теперь, при перелистываніи изданныхъ его «Критическихъ статей». Можно поэтому себѣ представить, какъ дѣйствовали подобныя неисполнявшіяся обѣщанія Сѣрова на тогдашнихъ его читателей, даже поклонниковъ!

До сихъ поръ еще остался невыясненнымъ вопросъ: правъ-ли былъ—и если да, то насколько — Сѣровъ въ своемъ поклоненіи и пропагандѣ въ Россіи Вагнера. И это одинъ изъ существеннѣйшихъ вопросовъ въ его отношеніяхъ къ Глинкѣ и его послѣдователей. Какъ артистъ, съ воспріимчивой душой, Сѣровъ, конечно, не могъ не восхищаться реформаторскими идеями Вагнера, къ тому же, такъ великолѣпно проведенными имъ на практикѣ въ собственномъ музыкальномъ творчествѣ. Но Вагнеръ имѣлъ за собою многовѣковое историческое развитіе западнаго музыкальнаго искусства, котораго Россія за собою не имѣла, а если и имѣла (въ своихъ народныхъ и церков-

ныхъ напѣвахъ), то на совершенно иныхъ историческихъ данныхъ, нежели искусство запада, гдѣ великіе мастера составляютъ лишь звенья одной послѣдовательной цѣпи, отъ какого-нибудь нидерландца Дюфэ до Бетховена и того же Вагнера. Художественная музыка въ Россіи еще слишкомъ молода, а въ то время она насчитывала всего лишь нѣсколько единичныхъ «настоящихъ» композиторовъ, поэтому нелѣпо было заботиться о пересажденіи Вагнера на русскую почву, еще мало вспаханную и мало удобренную. Несмотря на весь свой вагнеризмъ, Сѣровъ не сдѣлалъ этого, я думаю даже, что онъ объ этомъ и не заботился при сочиненіи ни одной изъ трехъ своихъ оперъ («Юдиѳь», которая считается наиболѣе подходящей къ принципамъ Вагнеровской музыкальной драмы, предназначалась даже, прежде всего, для исполненія итальянцами, которые и до сихъ поръ не легко освобождаются отъ своей природной рутины). Какъ въ то время, такъ до нѣкоторой степени и теперь, можно восхищаться и любить Вагнера, нужно пользоваться его крупными шагами въ области техники и эстетики искусства, но врядъ-ли даже и теперь можно хлопотать о пересажденіи его творчества на родную русскую почву. Это понимала и молодая (въ то время) русская музыкальная школа, которая къ этому вполнѣ естественному положенію прибавила еще свою личную антипатію къ самой музыкѣ Вагнера, несмотря на ея великія достоинства, и на этой именно почвѣ Сѣровъ и разошелся съ многими русскими музыкантами, какъ бы не разгадавъ того естественнаго пути, по которому русская музыка и русская опера должны были спокойно двигаться и развиваться. На этомъ именно распутьи и бились наши музыкальные полемизаторы 60-хъ годовъ, ломая копья и бряцая мечами.

Прежде, нежели покончить съ этой общей характеристикой музыкально-критической дѣятельности А. Н., мнѣ необходимо выяснить еще одинъ пунктъ обвиненія Сѣрова-критика, нерѣдко приводимый его противниками, именно тотъ, что Сѣрову приходилось бороться если не съ вѣтреными мельницами, то въ большинствѣ случаевъ съ русскими «борзописцами» указаннаго выше типа: Улыбышевымъ, Ростиславомъ, Дамке, Ленцомъ и т. п. Это не совсѣмъ такъ: съ половины 60-хъ годовъ онъ находитъ себѣ и болѣе равныхъ по значенію противниковъ, а раньше выступалъ и противъ Фетиса, котораго даже и теперь не перестаютъ считать однимъ изъ важнѣйшихъ музыкальныхъ изслѣдователей. Не надо также забывать, что въ самомъ началѣ критической дѣятельности Сѣрова наша музыкальная журналистика была полна именно такого рода «борзописцами», а серьезныхъ критиковъ въ то время

еще не было, такъ что Сѣрову невольно приходилось бороться только съ наличнымъ зломъ, что онъ и дѣлалъ вполнѣ добросовѣстно и искренно.

Мнѣ остается еще разсказать о внѣшнихъ событіяхъ жизни Сѣрова въ этотъ періодъ времени (1854 — 1860 гг.), посвященный почти исключительно завоеванію прочнаго положенія въ петербургскомъ музыкальномъ мірѣ, при помощи критической дѣятельности. Вскорѣ послѣ возвращенія А. Н., (въ началѣ 1854 г.) въ Петербургъ, пріѣхалъ сюда, въ маѣ того же года, и М. И Глинка, пробывшій здѣсь почти два года, до своей предсмертной поѣздки въ Берлинъ. Въ теченіе этихъ двухъ лѣтъ Сѣровъ стоялъ къ творцу «Руслана» довольно близко, восторгался его музыкой (быть можетъ, и не касаясь общей концепціи этой оперы), арранжировалъ для фортепіано въ 8 рукъ отрывки изъ «Жизни за Царя», «Руслана и Людмилы» и «Князя Холмскаго», а также «Полонезъ», написанный Глинкой въ 1856 году, на коронацію Императора Александра II. Эти переложенія исполнялись также, вмѣстѣ съ арранжировками изъ Бетховена, Моцарта и др., на домашнихъ музыкальныхъ вечерахъ Глинки. Подобныя исполненія даже увѣковѣчены въ одной изъ любопытныхъ каррикатуръ извѣстнаго нашего каррикатуриста Н. А. Степанова: «Бетховенъ, осужденный на адскія мученія.—Пытка или симфонія пятая», на которой изображены расхаживающій Глинка и играющіе 5-ю симфонію Бетховена въ 8 рукъ на 2-хъ фортепіано—Сантисъ, В. П. Энгельгардтъ, Сѣровъ и Д. В. Стасовъ [1]). Глинка интересовался также критической дѣятельностью Сѣрова, что доказываетъ его желаніе помѣстить свои «*Замѣтки объ инструментовкѣ*», записанныя послѣднимъ въ 1852 году со словъ М. И., въ «Музыкальномъ и Театральномъ Вѣстникѣ», который былъ основанъ въ 1856 году и въ которомъ эти замѣтки и были напечатаны [2]). Наконецъ, о

[1]) Эта каррикатура находится въ альбомѣ, подаренномъ Глинкой, въ 1852 году, его сестрѣ, Л. И. Шестаковой, и принесенномъ послѣдней въ даръ Императорской публичной библіотекѣ (см. каталогъ нотныхъ рукописей, писемъ и портретовъ М. И. Глинки. Спб. 1898. № 242). Въ этомъ же альбомѣ находятся еще: 1) акварельный рисунокъ-каррикатура Н. Степанова на Сѣрова, изображающій—«Страшныя грезы меломанки, уснувшей подъ свѣжими впечатлѣніями итальянской оперы»; 2) Пѣснь Баяна изъ интродукціи «Руслана»—«18-го мая 1852. Писалъ тотъ самый, кого на третьей картинкѣ этого альбома барышня *изволятъ пужаться* (выраженіе Глинки?) во снѣ, а именно: Александръ Сѣровъ»; 3) Автографъ Сѣрова—«Альдаде» для фортепіано въ 2 руки (изъ «Майской ночи»), подпись: «8-го мая 1853 г. А. Сѣровъ».

[2]) Эти замѣтки были напечатаны въ №№ 2 и 6 «Музыкальнаго и Театральнаго Вѣстника» 1856 года. Въ 1862 году часть ихъ (первая половина) была издана отдѣльной бро-

пріязни Глинки къ Сѣрову свидѣтельствуютъ также нѣсколько писемъ перваго къ А. Н. изъ за границы и рядъ записочекъ, относящихся ко времени послѣдняго пребыванія въ Петербургѣ М. И. Глинки. Въ декабрѣ этого года пріѣхалъ въ Петербургъ М. А. Балакиревъ, принятый очень радушно въ кружкѣ Глинки, въ томъ числѣ и Сѣровымъ, который признавалъ крупный (композиторскій и исполнительскій, какъ піаниста, а потомъ и дирижера) талантъ молодого музыканта и съ искреннимъ увлеченіемъ описывалъ первые успѣхи г. Балакирева въ петербургскомъ музыкальномъ свѣтѣ. Лишь позднѣе (въ 1862—1863 гг.), послѣ «Юдиѳи», А. Н. все болѣе сталъ отвергать достоинства этого музыканта и, когда послѣдній собралъ вокругъ себя молодыхъ музыкантовъ, началъ ожесточенно нападать на весь «Балакиревскій кружокъ». Къ тому же 1855 году относится еще одно, не лишенное интереса, событіе: поступленіе А. Н. на службу по министерству внутреннихъ дѣлъ. Какія причины заставили Сѣрова вновь подать прошеніе о принятіи его на службу — покуда нельзя выяснить, если только въ этомъ желаніи — быть можетъ, насильственномъ—нельзя не усмотрѣть настойчивой рекомендаціи его деспотичнаго отца, въ домѣ котораго А. Н. всетаки былъ принужденъ жить. Изъ дѣлъ министерства внутреннихъ дѣлъ за 1855 годъ, № 14, и за 1868 годъ, № 187, видно, что въ концѣ 1855 года Сѣровъ подалъ прошеніе о зачисленіи его на службу, причемъ ссылался на знаніе имъ пяти иностранныхъ языковъ. 18-го декабря того же года онъ былъ причисленъ къ этому министерству, но безъ опредѣленной должности и безъ всякаго вознагражденія. Съ 3-го февраля 1856 года А. Н. занимался «разборомъ итальянскаго архива при департаментѣ духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій», именно древнихъ рукописей и документовъ библіотеки *Бакчіарелли* (а не Баклареллп, какъ сказано у Д. И. Лобанова въ его біографическомъ очеркѣ, а также какъ значится въ послужномъ спискѣ Сѣрова по почтовому вѣдомству), бывшаго секретаря папскаго нунція въ Варшавѣ при тогдашнемъ польскомъ правительствѣ. Никакихъ подробностей, однако, объ этомъ разборѣ не сохранилось. Чтобы не возвращаться болѣе къ подробностямъ служебнаго положенія А. Н., прибавляю здѣсь все то, что мнѣ удалось узнать изъ оффиціальныхъ документовъ [1]). 5-го февраля 1857 года А. Н. снова подаетъ записку, на

шюркой Ѳ. Стелловскимъ, а въ 1895 году (Общедоступная музыкальная библіотека, № 1. Спб. 1895) онѣ были изданы цѣликомъ и съ первоначальными примѣчаніями А. Н. Сѣрова.

[1]) Благодаря содѣйствію сенатора Г. К. Рѣпинскаго, при обязательномъ посредствѣ В. В. Стасова, которымъ я и приношу здѣсь мою глубокую благодарность.

этотъ разъ уже министру почтъ и телеграфовъ, Прянишникову, слѣдующаго содержанія: «Коллежскій совѣтникъ А. Н. Сѣровъ, окончившій курсъ въ Императорскомъ училищѣ правовѣдѣнія и при выпускѣ (въ 1830 г.) награжденный за успѣхи въ наукахъ медалью, основательно знающій, кромѣ отечественнаго, пять языковъ, именно: французскій, нѣмецкій, англійскій, итальянскій и латинскій, желалъ бы имѣть счастье служить подъ ближайшимъ начальствомъ вашего превосходительства и быть полезнымъ преимущественно для иностранной переписки». Тогда же А. Н. былъ зачисленъ первымъ кандидатомъ, а черезъ полгода, 6-го іюня 1857 года,—послѣ того, какъ вторично подалъ, 2-го апрѣля 1857 года, уже формальное прошеніе объ опредѣленіи его въ С.-Петербургскій почтамтъ,—былъ назначенъ «на вакансію чиновника, знающаго иностранные языки»; въ этой должности онъ совершенно не чувствовалъ себя стѣсненнымъ, благодаря главнымъ образомъ расположенію къ нему не только сослуживцевъ, но и своего высшаго начальника, министра Прянишникова, сочувствовавшаго его музыкальной и въ особенности композиторской дѣятельности. 13-го апрѣля 1860 года А. Н. былъ произведенъ въ статскіе совѣтники, а 21-го марта назначенъ чиновникомъ VI класса при почтовомъ департаментѣ. 26-го августа 1868 года Сѣровъ былъ вновь причисленъ къ министерству внутреннихъ дѣлъ, и здѣсь скоро совершенно покончилъ свою роль «чиновника изъ музыкантовъ», такъ какъ 21-го того же августа директоръ почтоваго департамента увѣдомилъ директора департамента общихъ дѣлъ министерства внутреннихъ дѣлъ, что министръ приказалъ причислить Сѣрова къ министерству на срокъ не долѣе четырехъ мѣсяцевъ, съ тѣмъ, что если въ теченіе этого времени онъ не выйдетъ на службу по другому вѣдомству или въ отставку, или на него не будутъ возложены «особыя занятія или порученія», то будетъ уволенъ вовсе отъ службы по этому министерству, что и случилось, согласно приказу, 16-го января 1869 года. Но въ этомъ же году, 5-го мая, ему былъ выданъ аттестатъ, а 16-го мая, по всеподданнѣйшему докладу г. министра Тимашева, А. Н. былъ произведенъ «за отличіе» въ дѣйствительные статскіе совѣтники. Такимъ образомъ кончилась длинная (и скучная для него самого) служебная эпопея Сѣрова. Всемилостивѣйше пожалованный ему пенсіонъ явился наградой уже спеціально за успѣхи по части композиціи и о немъ будетъ сказано въ своемъ мѣстѣ.

Въ началѣ 1856 года М. Я. Раппопортъ основалъ свой «Музыкальный и Театральный Вѣстникъ», въ составъ редакціи котораго, по совѣту Ѳ. М. Толстого,—какъ свидѣтельствуетъ, по крайней мѣрѣ, этотъ послѣдній,—былъ

риглашенъ и Сѣровъ. Другой современникъ А. Н., А. В. Старчевскій, между рочимъ, говоритъ, что «съ изданіемъ «Музыкальнаго и Театральнаго Вѣстика», Раппопортъ дѣлается живымъ эхомъ Сѣрова. Онъ судитъ и рядитъ ь музыкальномъ мірѣ... по камертону А. Н. Сѣрова». Ѳ. М. Толстой (Ростилавъ) также заявляетъ, что «вскорѣ послѣ появленія «Музыкальнаго и Тетральнаго Вѣстника» въ юмористическихъ листкахъ того времени стали повляться каррикатуры, изображавшія Сѣрова съ *длинными волосами*, а Ростилава съ *длиннымъ носомъ*. За каждымъ изъ нихъ толпились многочисленные (?) хъ сторонники. При каждомъ новомъ воспроизведеніи этой каррикатуры, число ослѣдователей Сѣрова увеличивалось, а Ростислава—уменьшалось». Странно сетаки, что Толстой-Ростиславъ, рекомендуя Сѣрова, не предвидѣлъ своей части!... Въ томъ же году А. В. Старчевскій сталъ издавать газету «Сынъ Отеества», бывшую въ то время однимъ изъ наиболѣе распространенныхъ въ оссіи періодическихъ изданій. По свидѣтельству самого издателя, имъ былъ риглашенъ, въ качествѣ фельетониста, Сѣровъ, который и «подвизался на томъ, тогда новомъ для него, поприщѣ три мѣсяца, пока баронъ Брамеусъ не взялся за свои оригинальные листы». Далѣе г. Старчевскій говоитъ, что фельетоны Сѣрова, о существованіи которыхъ даже понынѣ мало го подозрѣвалъ, «хотя и отзывались спеціальностью (музыкой), но обратили а себя общее вниманіе». Кромѣ нихъ, А. Н. поставлялъ въ «Сынъ Отечетва» и музыкальныя статьи, хотя и съ перерывами, но довольно продолжиельно, а именно: въ 1856, 1857, 1860 и 1862 гг. Въ воспоминаніяхъ г. Старевскаго («Наблюдатель», 1888 г.) о его литературныхъ сношеніяхъ съ Сѣроымъ сохранилось также нѣсколько писемъ А. Н., не лишенныхъ интереса ля біографа, такъ какъ они рисуютъ его вспыльчивый, нервный характеръ, а кже его довольно тяжелыя матеріальныя тогдашнія обстоятельства. Въ этихъ исьмахъ и запискахъ нерѣдко встрѣчается просьба о присылкѣ денегъ; да и мъ г. Старчевскій, посѣтивши однажды своего музыкальнаго сотрудника, подверждаетъ, что «обстоятельства, въ которыхъ въ то время находился Сѣровъ, ыли вообще не блистательны». Онъ жилъ тогда въ деревянномъ домикѣ, овольно ветхомъ, у Прудковъ, причемъ «обстановка была неважная, но нструментъ — великолѣпный, на которомъ онъ барабанилъ безъ устали». а и немудрено, что А. Н. перебивался съ такимъ трудомъ,—много-ли давала у номинальная служба въ почтамтѣ и сотрудничество въ «Музыкальномъ и атральномъ Вѣстникѣ» или въ «Сынѣ Отечества»? Насколько мизерно рабатывалъ Сѣровъ своими критическими статьями и въ какихъ тискахъ

онъ нерѣдко находился, можетъ показать его письмо къ А. В. Старчевскому, отъ 26-го сентября 1857 года. «На дняхъ»,—пишетъ А. Н.,—«получите вы отъ меня вторую статью (и послѣднюю) подъ рубрикою: «Чему вѣрить въ музыкальной критикѣ». Съ тою вмѣстѣ, которая уже напечатана, составится «ремунерація» мнѣ около 15-ти рублей,—но когда-то это будетъ, а, между тѣмъ, меня *прижимаетъ* крайняя, экстренная надобность. Совѣстно мнѣ,—да что же дѣлать,—прибѣгаю къ вашей добротѣ и убѣдительнѣйше прошу васъ *ссудить мнѣ въ магазинѣ Смирдина въ кредитъ* 30 р. с. Я заработаю тотчасъ. Вы въ этомъ не усумнитесь... P. S. Если милость ваша *будетъ*, такъ устройте, чтобъ я могъ получить желаемое въ субботу, 28-го, часу въ первомъ. Экстренность, повторяю, гнететъ меня, и рессурсовъ на это время не предвижу». Врядъ-ли нужно что-нибудь прибавить къ этому письму, кромѣ развѣ того, что... просьба Сѣрова осталась неудовлетворенной, по винѣ (какъ утверждаетъ г. Старчевскій) А. А. Смирдина, извѣстнаго въ свое время книжнаго торговца!... И въ такихъ тискахъ А. Н. находился нерѣдко; можно даже сказать, что до постановки «Юдиѳи» этотъ выдающе-талантливый человѣкъ почти *постоянно* бѣдствовалъ и чуть-ли не голодалъ. Въ апрѣлѣ 1859 года онъ пишетъ своему другу М. П. N***: «Обстоятельства мои отвратительны! Съ половины курса (съ 9-й лекціи) слушателей только 40 человѣкъ! Дохода ни гроша. Я статьями плачу за лампы на лекціяхъ! — Вотъ Петербургъ! — У меня буквально по цѣлымъ недѣлямъ трехъ копѣекъ не случается. На извощика беру иногда взаймы!». И при всемъ томъ нужно положительно удивляться необычайной стойкости Сѣрова: его голова оставалась свѣтлой, сердце и чувство всегда воспріимчивыми, и онъ по прежнему увлекался и боролся за чистое и дорогое ему искусство.

Въ концѣ октября 1856 года скончался его отецъ, не дожившій, такимъ образомъ, до настоящей славы своего сына и оставшійся при своемъ убѣжденіи, что изъ него навѣрно ничего путнаго не выйдетъ. Сѣровъ снова водворился въ домѣ отца, на этотъ разъ уже на правахъ прямого наслѣдника (такъ какъ, повидимому, въ послѣднее время онъ жилъ «у чужихъ людей», изъ воспоминаній А. В. Старчевскаго видно, что въ іюлѣ 1856 года А. Н. перемѣнилъ квартиру). Однако, на старомъ пепелищѣ, въ Озерномъ переулкѣ, Сѣровъ прожилъ только всего нѣсколько лѣтъ. Вѣроятно, впослѣдствіи домъ былъ проданъ, такъ какъ А. Н. сталъ жить самостоятельно; вскорѣ же послѣ «Юдиѳи» онъ женился. Его мать, почтенная Анна Карловна, также стала жить отдѣльно, и, такимъ образомъ, все Сѣровское гнѣздо разлетѣлось въ разныя

стороны. Старшая изъ двухъ сестеръ А. Н., чрезвычайно любимая имъ, Софія Николаевна, еще въ 40-хъ годахъ вышла замужъ за П. Дютура; конецъ своей жизни она провела очень печально, кажется, въ сумасшедшемъ домѣ. Сѣровъ писалъ о ней своимъ друзьямъ, что она стала восхищаться музыкой пресловутаго «абиссинскаго маэстро» Лазарева!... Младшая сестра А. Н., Олимпіада Николаевна, вышла впослѣдствіи замужъ за гусарскаго офицера Баниге; ее, по свидѣтельству К. И. Званцева, Ленцъ называлъ не иначе, какъ «*Олимпіей* Николаевной»—въ честь «Олимпіи» Спонтини. Анна Карловна Сѣрова умерла 23-го января 1865 года.

3 (15) февраля 1857 года скончался въ Берлинѣ знаменитый авторъ «Жизни за Царя». А. Н. посвятилъ ему въ «Сынѣ Отечества» некрологическій очеркъ, а вскорѣ затѣмъ напечаталъ прекрасный разборъ, совершенно неизвѣстной въ то время, превосходной музыки Глинки къ «Князю Холмскому». Впослѣдствіи (въ 1860 г., въ журналѣ «Искусство») А. Н. напечаталъ также свои подробныя воспоминанія о Глинкѣ, въ которыхъ ему удалось сохранить отъ забвенія не мало чертъ и мелкихъ событій изъ жизни М. И., чрезвычайно характерныхъ для этого художника. Тогда же, въ 1857 году, охваченный общимъ чувствомъ великой для русскаго музыкальнаго искусства утраты, онъ принялъ, вмѣстѣ съ В. В. Стасовымъ, горячее участіе въ концертѣ, устроенномъ въ память Глинки Петербургскимъ Филармоническимъ Обществомъ. Послѣ этого концерта А. Н. познакомился съ своимъ будущимъ довольно близкимъ пріятелемъ, К. И. Званцевымъ, съ которымъ онъ раздѣлялъ свое обожаніе къ Вагнеровскому генію Съ послѣднимъ онъ часто видѣлся, бесѣдовалъ и даже нерѣдко совѣтовался по разнымъ музыкальнымъ дѣламъ. По предложенію К. И. Званцева, А. Н. даже собирался писать оперы: «Ундина» и «Полтава», небольшіе карандашные наброски которыхъ даже хранились у покойнаго Званцева, вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими рукописями Сѣрова, въ томъ числѣ: 3 различныхъ композиціи четырехъ-голоснаго «Христосъ Воскресе» (изъ нихъ первый хоръ, по свидѣтельству того же Званцева, былъ написанъ 16-го апрѣля 1859 года, въ теченіе не болѣе одного часа, на квартирѣ послѣдняго; изъ двухъ другихъ—одинъ былъ въ дорійскомъ, другой — въ миксолидійскомъ церковныхъ ладахъ), а также четырехъ-голосной «Богъ Господь и явися намъ»—въ іонійскомъ тонѣ. Неизвѣстно, однако, какая судьба постигла эти рукописи послѣ смерти пріятеля Сѣрова. Подробныя воспоминанія К. И. Званцева о Сѣровѣ («А. Н. Сѣровъ въ 1857—1871 гг. Воспоминанія о немъ и его письма») были напечатаны въ «Русской Старинѣ» за 1888 годъ.

Лѣтомъ 1858 года исполнилось завѣтное желаніе А. Н.—поѣхать за границу. Въ своей автобіографіи Сѣровъ просто говоритъ: «Случилось такъ, что лѣтомъ Сѣровъ имѣлъ возможность поѣхать за границу, именно съ княземъ Ю. Н. Голицынымъ», извѣстнымъ въ свое время хоровымъ дирижеромъ. О подробностяхъ этой «возможности» А. Н. умалчиваетъ. Насколько это *первое* его заграничное путешествіе принесло ему пользу, видно изъ цѣлаго ряда его писемъ къ сестрѣ, Софіи Николаевнѣ, и К. И. Званцеву, а еще болѣе изъ его «писемъ изъ за границы», печатавшихся тогда въ музыкальномъ журналѣ Раппопорта. Сѣровъ уѣхалъ на пароходѣ въ іюнѣ, и черезъ три дня былъ «на берегахъ Эльбы», въ Штеттинѣ, гдѣ онъ не остановился, а проѣхалъ прямо, черезъ Берлинъ, въ Дрезденъ—первый пунктъ своего путешествія. Здѣсь его спутникъ, князь Юрій Голицынъ, устроилъ хоровой концертъ, а главное—здѣсь А. Н. впервые увидѣлъ на сценѣ «Тангейзера» Вагнера и вообще познакомился съ Дрезденской оперой. Изъ Дрездена Сѣровъ поѣхалъ гостить къ Францу Листу, въ Веймаръ, у котораго былъ принятъ очень радушно и у котораго прогостилъ цѣлый мѣсяцъ (съ 23-го іюля по 23-е августа нов. ст.), причемъ А. Н. «просвѣщалъ» Листа касательно Глинки, а «чудесный Францъ» «практически» хлопоталъ объ изданіи Сѣровскихъ фортепіанныхъ переложеній послѣднихъ Бетховенскихъ квартетовъ; это изданіе, однако, не состоялось. Въ Веймарѣ А. Н. разстался съ княземъ Голицынымъ, такъ какъ послѣдній, по словамъ Сѣрова, «взбѣсился на то, что А. Н. промѣнялъ его на Листа». Франкфуртъ-на-Майнѣ, Баденъ-Баденъ, Прага (гдѣ тогда справлялся 50-ти-лѣтній юбилей мѣстной консерваторіи, на которомъ присутствовалъ и А. Н.; здѣсь онъ впервые увидалъ Фетиса, противъ котораго недавно напечаталъ статью въ «Le Nord», но не познакомился съ нимъ), Іена, Карлсруэ, Висбаденъ и вновь Франкфуртъ-на-Майнѣ—вотъ мѣста болѣе или менѣе продолжительныхъ остановокъ первой заграничной поѣздки Сѣрова; встрѣча съ княземъ В. Ѳ. Одоевскимъ и личное знакомство (помимо Листа) съ редакторомъ «Музыкальной Газеты» Бренделемъ, Мейерберомъ и въ особенности съ Гекторомъ Берліозомъ и др.—все это оставило крупный слѣдъ на немъ. Съ восторгомъ отзывается онъ о видѣнномъ или новыхъ знакомствахъ въ своихъ письмахъ, а также въ статьяхъ о путешествіи, которыя даже и теперь читаются съ большимъ интересомъ. Во всякомъ случаѣ, «главными событіями своего вояжа» А. Н. считалъ знакомство съ оперой Вагнера (онъ даже говоритъ въ одной изъ своихъ статей: «Быть можетъ, вы уже на меня рассердились крѣпко надоѣдаю я вамъ своимъ фанатизмомъ къ «Тангейзеру», привыкайте

ли—что несравненно легче—не читайте. Теперь только цвѣточки, ягодки еще впереди») и личное сближеніе съ Листомъ. Безъ сомнѣнія, это первое заграничное путешествіе Сѣрова прибавило не мало свѣжей крови въ его нервный организмъ.

Конецъ 1858 года и первые мѣсяцы слѣдующаго года ознаменовались неудачными въ матеріальномъ отношеніи публичными лекціями А. Н.—«О музыкѣ съ ея технической и исторической стороны», читанными въ залѣ С.-Петербургскаго университета. Всѣхъ лекцій состоялось 16; результатъ ихъ уже извѣстенъ читателямъ изъ вышеприведеннаго отрывка изъ письма Сѣрова къ М. П. N***. Эти лекціи нигдѣ не были напечатаны, что вполнѣ понятно, такъ какъ А. Н. почти никогда не читалъ по заранѣе приготовленнымъ запискамъ, а всегда *импровизировалъ* ихъ, что также составляло не малую долю ихъ привлекательности. Программы нѣкоторыхъ изъ нихъ печатались въ «Музыкальномъ и Театральномъ Вѣстникѣ», а отчетъ о нихъ, по просьбѣ самого лектора, былъ составленъ его пріятелемъ К. И. Званцевымъ и помѣщенъ въ томъ же «Вѣстникѣ»; въ «Сынѣ же Отечества» (1859 г., №№ 9 и 10) была напечатана о нихъ замѣтка покойнаго Ю. К. Арнольда, довольно суроваго свойства. Лѣтомъ 1859 года Сѣровъ отправился вторично заграницу. 16-го мая онъ сѣлъ на тотъ же пароходъ «Владиміръ», на которомъ и въ прошломъ году ѣздилъ въ Германію. 19-го мая онъ былъ въ Штеттинѣ, а оттуда, черезъ Берлинъ, спѣшилъ въ Лейпцигъ, на первое собраніе «Всеобщаго Музыкальнаго Союза», которое было устроено Францемъ Листомъ въ честь 25-ти-лѣтняго юбилея изданія «Neue Zeitschrift für Musik», основаннаго еще Робертомъ Шуманомъ. Листъ самъ письменно пригласилъ Сѣрова, который познакомился здѣсь не только съ неизвѣстными для него отрывками изъ Вагнера, но и великолѣпной «Грановской мессой» Листа, а также съ «Геновевой» Шумана. Изъ Лейпцига А. Н. отправился въ Веймаръ, гдѣ ему пришлось присутствовать при погребеніи Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Маріи Павловны Герцогини Саксенъ-Веймарской и впервые увидать на сценѣ «Лоэнгрина» Вагнера. Вторично Сѣровъ услышалъ это превосходное твореніе въ Дрезденѣ, гдѣ пробылъ также почти мѣсяцъ и гдѣ видѣлъ массу оперъ всевозможныхъ школъ. Затѣмъ въ Галле А. Н. присутствовалъ на праздникѣ въ честь Генделя. Въ Мюнхенѣ и Вѣнѣ наслаждался мѣстными театрами и уже всюду отыскивалъ кое-что новое о Вагнерѣ, поклоненіе къ которому возрастало у него не по днямъ, а по часамъ, тѣмъ болѣе, что изъ Мюнхена онъ поѣхалъ въ Цюрихъ, гдѣ и произошло его личное

знакомство съ Вагнеромъ. Почти всѣ печатныя статьи настоящей заграничной поѣздки Сѣрова наполнены диѳирамбами въ честь Вагнера, и можно сказать вполнѣ основательно, что онъ вернулся въ Россію совершенно исключительнымъ вагнеріанцемъ. Это поклоненіе, какъ мы знаемъ, обусловило его постепенный разрывъ съ молодой русской школой и эта же, ставшая уже почти исключительной, пропаганда твореній Вагнера поставила его сразу въ оппозицію только что народившемуся (благодаря энергіи покойнаго А. Г. Рубинштейна) Русскому Музыкальному Обществу, которое выступило со своими концертами и не призвало къ себѣ въ руководители Сѣрова. У послѣдняго является, такимъ образомъ, еще одна новая антипатія, противъ которой онъ начинаетъ сильно бороться, въ началѣ даже вкупѣ съ нѣкоторыми русскими музыкальными дѣятелями. Вмѣстѣ съ тѣмъ, и положеніе Сѣрова-критика, не взирая на крупный успѣхъ его статей, дѣлается все болѣе и болѣе изолированнымъ. Въ ноябрѣ 1859 года онъ, между прочимъ, пишетъ сестрѣ: «Нынѣшней зимой больше, чѣмъ прежде, я въ ссорѣ *со всѣми* музыкальными кругами и кружками. Изолированъ совершенно, такъ что недавно сказалъ Ленцу: Ma position c'est l'opposition (моя позиція—въ опозиціи)». Къ этому же времени относятся еще двѣ композіи Сѣрова—«*Рождественская пѣснь*» [1]) съ хоромъ, не принятая «жидовскимъ музикъ-ферейномъ» и забракованная «за незнаніе гармоніи» (исполненная тогда же хоромъ графа Шереметева), и «*Отче нашъ*», на латинскій текстъ, о которомъ А. Н. подробно разсказываетъ въ своемъ письмѣ къ М. П. N***, отъ 8-го ноября 1860 года.

Вотъ въ какомъ положеніи находился Сѣровъ на порогѣ 60-хъ годовъ, которые принесли ему и славу, и сравнительно большую возможность спокойнаго существованія: изолированность въ петербургскомъ музыкальномъ мірѣ, все болѣе и болѣе обострявшіяся отношенія ко многимъ изъ своихъ прежнихъ друзей и знакомыхъ и внезапно встрѣтившее его утвержденіе «музыкальной его неспособности»! Послѣднее станетъ понятнымъ, если мы вспомнимъ о мести его обиженныхъ противниковъ, и въ особенности о забраковкѣ его композицій новымъ Музыкальнымъ Обществомъ, которому судьба и счастье сулили крупную будущность. Въ своей автобіографической запискѣ А. Н. признается самъ, что «все это послужило рычагомъ для Сѣрова, чтобы онъ, не откладывая далѣе, выступилъ въ публику готовымъ композиторомъ». Можно себѣ представить, съ какой энергіей и силой принялся Сѣровъ за

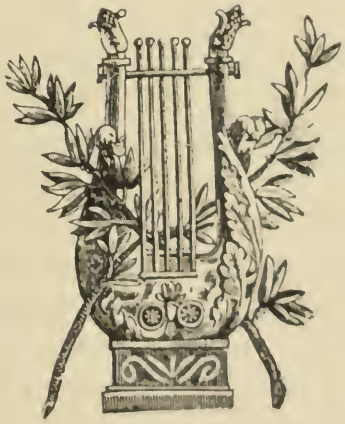
[1]) Партитура ея находится въ библіотекѣ Императорскаго Русскаго Музыкальнаго Общества.

вою «Юдиѳь» (хотя она появилась и была поставлена на сценѣ лишь три года пустя), какъ онъ сразу воспрянулъ, если всего нѣсколько мѣсяцевъ передъ тимъ писалъ своему, еще не отвернувшемуся отъ него, пріятелю, В. В. Стасову: «Еще скажу, вообще, какъ подумаю,—скверно! На плечахъ малому о лѣтъ (шутка!!), а что сдѣлано? Неужели только и будетъ, что арранжиовки, да статеишки въ журналахъ?! А приходится рукой махнуть, потому то, не въ примѣръ прежняго, я самъ начинаю терять вѣру во что-нибудь учшее»...

Очевидно, и эти строки были написаны въ одну изъ горестныхъ минутъ Сѣрова. Онъ напрасно отзывался пессимистично о своихъ музыкально-крическихъ работахъ,—въ нихъ было не мало хорошаго. Думается мнѣ также, то самъ «сорока-лѣтній малый» долженъ былъ чувствовать не упадокъ силъ, приливъ новыхъ. Во всякомъ случаѣ, «часъ его торжества» былъ уже е далекъ.

Ник. Финдейзенъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).



Н. М. Никифоровъ.

Николай Матвѣевичъ Никифоровъ,

актеръ Московскаго театра.

(Біографическій очеркъ).

I.

О біографіи Н. М. Никифорова.

Рѣдко на сценѣ встрѣчаются такія артистическія пары, какими были актеры Императорскаго Московскаго Малаго театра—П. Г. Степановъ и Н. М. Никифоровъ. Кто засталъ ихъ въ пору ихъ дѣятельности, тотъ не можетъ въ своихъ воспоминаніяхъ о славномъ прошломъ Московской драматической сцены отдѣлить эти имена одно отъ другого: за Степановымъ сейчасъ же напрашивается на мысль Никифоровъ, за Никифоровымъ—Степановъ.

Присматриваясь поближе къ ихъ артистической дѣятельности, къ ихъ служебной карьерѣ, видишь у нихъ много общаго у обоихъ. Тоже сходство замѣчаешь, и знакомясь съ ихъ жизнью, съ ихъ взаимной дружбой съ младенчества, съ ихъ характерами. Такимъ образомъ, если Степанову суждено было занять въ исторіи русской сцены перворазрядное мѣсто—«большого артиста на маленькія роли», а въ закулисной хроникѣ театра оставить о себѣ

ламять, какъ о благородномъ и трудолюбивомъ артистѣ-человѣкѣ, то и близкому его пріятелю и куму, Никифорову, надо отвести мѣсто рядышкомъ

Читатели «Ежегодника» знаютъ о Степановѣ изъ біографическаго очерка, написаннаго авторомъ настоящей статьи [1]). Теперь очередь за Никифоровымъ. Но заранѣе приходится сознаться, что біографія Никифорова представляетъ значительно меньше интереса, чѣмъ біографія его однокашника и друга. Прежде всего, это такъ вышло потому, что проторилъ онъ свою дорожку «потихоньку, да полегоньку»,—какъ онъ самъ выражался. Человѣкъ скромный, артистъ, не занимавшій никогда перваго мѣста, Никифоровъ «потихоньку, да полегоньку» прожилъ свою долгую жизнь, не выставляя себя на показъ. И для біографа его сохранился всего какой-нибудь десятокъ статеекъ и замѣтокъ, откуда приходится черпать всѣ главнѣйшія данныя для его біографіи. На воспоминанія Никифорову также не посчастливилось: ни онъ самъ о себѣ ихъ не оставилъ, ни о немъ никто не написалъ ничего цѣльнаго [2]). Немного, очень немного сохранилось въ печати и его остротъ, хотя онъ считался въ закулисномъ мірѣ выдающимся острякомъ и каламбуристомъ на ряду съ Ленскимъ, Колосовымъ и др.

«Дѣло» о Никифоровѣ, хранящееся въ архивѣ Московской конторы Императорскихъ театровъ, состоитъ изъ нѣсколькихъ бумагъ, касающихся награжденія артиста пенсіономъ и юбилейнаго спектакля за 50 лѣтъ службы [3]).

Изъ разсказовъ сына покойнаго артиста автору пришлось почерпнуть очень немного изъ того, что не было еще извѣстно [4]).

Вотъ и весь матеріалъ для біографіи Никифорова.

---

[1]) «Ежегодникъ Императорскихъ театровъ», сезонъ 1896—1897 гг., приложенія кн. 1-я.

[2]) Какъ скудны эти воспоминанія, лучшимъ доказательствомъ можетъ служить разсказъ о Никифоровѣ артиста Малаго театра М. Н. Лаврова («Дневникъ артиста», 1892 г., № 5 стр. 29—31). Начавъ съ того, что онъ «прослужилъ съ Никифоровымъ много лѣтъ, часто бывалъ у него въ домѣ и нерѣдко записывалъ его разсказы», упомянувъ далѣе о томъ, что онъ зналъ хорошо Никифорова, какъ артиста и человѣка, авторъ, однако, большую часть своихъ двухъ страничекъ отвелъ разсказу изъ дѣтства Н. М., когда-то прочитанному на юбилеѣ Никифорова Шумскимъ и давно уже и не разъ напечатанному, да своему взгляду на талантъ своего сослуживца.

[3]) Дѣло, № 17, о награжденіи пенсіономъ Василія Живокини и Николая Никифорова 1844 г.

[4]) Кромѣ того, я пользовался общей характеристикой, которую мнѣ пришлось слышать въ живыхъ и полныхъ глубокаго интереса разсказахъ Н. В. Рыкаловой.

II.

До поступленія въ театральную школу.

Главнѣйшія данныя изъ біографіи Никифорова были разсказаны его сотоварищемъ по сценѣ, С. В. Шумскимъ, на юбилейномъ обѣдѣ, которымъ артистическая семья Московскаго драматическаго театра чествовала полувѣковой трудъ своего сослуживца.

Юбиляръ эту біографическую рѣчь выслушалъ,—значитъ, призналъ ея истинность, да, безъ сомнѣнія, и написана она была съ его словъ. Вотъ эти главнѣйшія черты изъ жизни Никифорова.

Николай Матвѣевичъ Никифоровъ былъ сыномъ мелкаго чиновника, канцеляриста, и родился 31-го мая 1805 года, въ городѣ Мценскѣ, Орловской губерніи. Когда онъ переѣхалъ съ родителями въ Москву—неизвѣстно, но случилось это, во всякомъ случаѣ, въ его раннемъ дѣтствѣ. Извѣстно, что отецъ его служилъ въ Сенатскомъ департаментѣ, а мать была артисткой Императорскаго Московскаго театра. По семейнымъ воспоминаніямъ [5]), и дѣдъ Николая Матвѣевича также былъ артистомъ Московскаго театра.

Такимъ образомъ, Никифоровъ попалъ на сцену не случайно, не изъ чуждой театру среды, а сроднился съ закулиснымъ міромъ съ самаго младенчества.

Въ ребяческіе годы случилось съ Николаемъ Матвѣевичемъ происшествіе, которое надо отмѣтить въ его біографіи, потому что оно чуть не стоило жизни будущему артисту. Во время нашествія на Москву «двунадесяти языковъ» и разграбленія Первопрестольной, семилѣтній Никифоровъ проходилъ какъ-то со своимъ отцомъ по Леонтьевскому переулку. Это было вскорѣ послѣ того, какъ непріятель занялъ городъ. Добравшись до богатаго города, непріятельское войско сотнями бурныхъ потоковъ разлилось по его улицамъ. Солдаты буйствовали, грабили, разбойничали. Всѣ тѣ москвичи, которымъ не удалось еще убѣжать изъ столицы, подъ страхомъ насилій стремились куда-нибудь скрыться, чтобъ избѣжать встрѣчъ съ непрошенными гостями. И Никифоровъ-отецъ, захвативъ съ собою маленькаго сына, тоже куда-то хотѣлъ подальше укрыться, и съ этой цѣлью проходилъ Леонтьевскимъ переулкомъ. Тутъ и повстрѣчался ему одинъ изъ «двунадесяти языковъ»—баварскій солдатъ, тащившій огромный узелъ награбленныхъ вещей. Солдату было не подъ силу тащить свою ношу, и онъ захотѣлъ воспользо-

[5]) По разсказу С. В. Никифорова.

ваться услугами встрѣчнаго прохожаго. Остановивъ Никифорова, онъ на своемъ языкѣ приказалъ бѣдному чиновнику нести за нимъ его узелъ. Не понимая языка, но понимая повелительные жесты, Никифоровъ-отецъ всячески старался объяснить солдату, что онъ боленъ, что у него нѣтъ силъ тащить вещи. Баварецъ, обозленный этимъ сопротивленіемъ его волѣ, ударилъ Никифорова-отца прикладомъ въ грудь. Тотъ свалился на мостовую. Перепуганный мальчикъ закричалъ и толкнулъ солдата. Освирѣпѣвшій баварецъ не остался въ долгу и прикладомъ ружья пробилъ голову ребенку. Замертво, обливаясь кровью, упалъ маленькій Никифоровъ на мостовую. Солдатъ, можетъ быть, и добилъ бы мальчика, но тутъ появился другой «языкъ» изъ «двунадесяти»—французскій кирасиръ, явившійся спасителемъ ребенка. Онъ оглушилъ баварца ударомъ сабли по головѣ, а самъ соскочилъ съ лошади, досталъ фляжку и, намочивъ свой платокъ водкой, завязалъ имъ голову раненаго ребенка. Такимъ-то вотъ образомъ жизнь малютки была спасена.

Этотъ эпизодъ остался для Николая Матвѣевича памятнымъ до самой старости. Да нельзя было и забыть его, потому что шрамъ отъ раны на головѣ Никифорова остался на-вѣкъ. Какъ вещественное воспоминаніе этого событія, берегъ Никифоровъ многіе годы тотъ шелковый платокъ, которымъ французскій солдатъ перевязалъ ему когда-то голову. И только случайно, при переѣздѣ съ квартиры на квартиру, этотъ памятный платокъ затерялся [6]).

Пронеслась «гроза военной непогоды», жизнь москвичей вошла въ обычную колею, и скоро наступила для Никифорова пора учиться. Сначала его помѣстили въ Никитское начальное училище, но тутъ пришлось пробыть ему недолго. Судьба дѣлала свое дѣло, и избѣжать театральной дорожки не пришлось будущему комику.

Къ тому времени, когда онъ подросъ и когда его отдали учиться, т. е. когда ему было лѣтъ одиннадцать, онъ уже любилъ, обожалъ театръ. Пристраститься къ театру было ему не мудрено. Онъ часто бывалъ съ матерью за кулисами, а вѣдь извѣстно, какимъ ядомъ страстной привязанности къ сценѣ пропитывается каждый, кто дышетъ закулиснымъ воздухомъ, какъ на этой почвѣ быстро созрѣваетъ, развивается и крѣпнетъ артистическое призваніе.

Случай довершилъ остальное. Бывая часто за кулисами, мальчикъ попадался на глаза директору театровъ, А. А. Майкову. Послѣднему почему-то Никифоровъ приглянулся. А когда директоръ, разговаривая какъ-то съ

[6]) По разсказу С. Н. Никифорова.

матерью Никифорова, узналъ, что мальчуганъ любитъ театръ,—онъ предложилъ матери помѣстить сына въ театральную школу.

Слѣдствіемъ всего этого было то, что Никифоровъ съ лѣта 1817 года состоялъ уже казеннокоштнымъ воспитанникомъ театральной школы.

III.

Въ театральной школѣ.

Московское театральное училище того времени, съ его нравами и порядками, было той суровой школой, пройдя которую можно было подготовить себя если не къ артистической дѣятельности, то, по крайней мѣрѣ, къ перенесенію разныхъ житейскихъ невзгодъ. И, несмотря на всѣ неблагопріятныя условія обстановки, несмотря на всю недостаточность школьнаго образованія, изъ училища того времени вышло немало артистовъ, ставшихъ въ первыхъ рядахъ дѣятелей русской сцены.

Эта общая характеристика, приведенная въ біографическомъ очеркѣ П. Г. Степанова [1], вполнѣ примѣнима и для біографіи Никифорова. И всѣ тѣ подробности о школьномъ житьѣ-бытьѣ, которыя слѣдовали за этой характеристикой, также касаются и Никифорова. Поэтому не будемъ повторять ихъ, и лишь для цѣльности разсказа укажемъ существенныя черты тогдашняго школьнаго быта.

Главнымъ предметомъ преподаванія въ школѣ были танцы, за ними слѣдовали пѣніе, музыка. Общее образованіе давалось самое скудное, и совершенно понятно,—какъ разсказывалъ Шумскій на юбилейномъ обѣдѣ, — что Никифоровъ, по выпускѣ изъ школы, вмѣстѣ съ своимъ товарищемъ П. Г. Степановымъ, сознавая всю недостаточность своихъ свѣдѣній по русскому языку, пригласили на свои крайне скудныя средства учителя русской словесности, съ помощью котораго пополнили свое образованіе. Но и то, что преподавалось въ театральной школѣ, не строго требовалось отъ учениковъ. Присмотръ за ними вообще былъ плохой, а внѣшней обстановкой ихъ совсѣмъ не баловали,—въ школѣ было и тѣсно, и голодно, и холодно.

При такихъ условіяхъ образованія и обстановки, въ жизнь дѣтей проникали лучи свѣта и радости лишь въ видѣ ихъ шалостей и проказъ, да товарищеской дружбы. Изъ всѣхъ однокашниковъ самыми тѣсными узами пріятельства были связаны Степановъ, Живокини и Никифоровъ. Дружба

[1] См. примѣчаніе 1.

Никифорова и Степанова началась еще до театральной школы, потому что семьи ихъ были между собою близко знакомы. Живокини и Степановъ считались отъявленными шалунами и проказниками, и слава объ ихъ продѣлкахъ сохранялась въ закулисномъ мірѣ цѣлые десятки лѣтъ. Они были замѣчательно изобрѣтательны на всякія выдумки и уже тогда отличались остроуміемъ. Иного склада былъ ихъ другъ—«Никешка», какъ до старости звали они Никифорова. Этотъ былъ, по характеру, не такъ смѣлъ и слылъ большимъ скромникомъ. Его скромность доходила даже до того, что онъ служилъ жертвою въ проказахъ своихъ закадычныхъ друзей.

Вотъ Никифоровъ, вѣрный своей аккуратности, развѣситъ, бывало, свой костюмъ, а настанетъ пора одѣваться,—смотритъ: рукава сюртука сшиты. Начинается товарищеская перепалка.

А то Живокини, выучившійся показывать разные фокусы, изобрѣлъ какой-то свѣтящійся кругъ, а мѣстомъ для его изображенія намѣтилъ спину Никифорова. И вотъ плодомъ этихъ опытовъ съ фосфоромъ является на новомъ сюртукѣ Никифорова дыра.

Чадолюбивая маменька Никифорова нерѣдко, въ недѣлю разъ, а то и два, приносила ему что-нибудь изъ съѣстного—печенаго и вареннаго. Мальчикъ любилъ покушать, да и кто изъ воспитанниковъ, частенько бывавшихъ впроголодь, не былъ жаденъ до ѣды, какъ акула. И вотъ тутъ-то надо было принимать всѣ мѣры предосторожности, чтобы съѣстное, при посредствѣ добрыхъ товарищей, не улетучилось прежде, чѣмъ владѣлецъ его дотронется до вкусной снѣди,—иначе отъ съѣстного оставались только воспоминанія. Однажды мать принесла Никифорову цѣлую ногу жареной телятины. Предвкушая грядущее наслажденіе, мальчикъ запряталъ телятину въ сундукъ и отправился на репетицію. А, между тѣмъ, злодѣи не дремали. Собралась ихъ цѣлая компанія,—все комики: Сабуровъ, Рязанцевъ, Живокини, Степановъ, еще кто-то,—и порѣшили пошутить надъ «Никешкой», да кстати и сытно позавтракать. Огромный кусокъ телятины былъ извлеченъ изъ сундука, развернутъ... И надо себѣ только представить волчій аппетитъ и крѣпкіе зубы молодежи, да школьную безкормицу, чтобы понять, какъ чуть не моментально отъ сочной телятины осталась лишь одна внушительныхъ размѣровъ кость. Проказники затѣмъ аккуратно завернули кость снова въ бумагу, придали ей видъ прежняго куска, уложили въ сундукъ и стали ждать конца драмы-комедіи. Не вѣдалъ бѣдный Никифоровъ этой продѣлки, иначе онъ не стремился бы съ такимъ веселымъ духомъ къ завѣтному сундуку. Что же было

съ нимъ, когда онъ увидалъ обглоданную кость — нечего и разсказывать. Товарищи, между тѣмъ, и не скрывались отъ одураченнаго лакомки, а громко хохотали надъ нимъ.

Всѣ подобныя шутки не нарушали, конечно, дружбы между товарищами, и въ этой дружбѣ они прожили до гробовой доски.

Школьные спектакли вносили въ жизнь учениковъ и развлеченіе, и практику для будущей дѣятельности. Въ нихъ участвовалъ и Никифоровъ. Но для него и игра на настоящей сценѣ началась очень рано, почти съ самаго поступленія въ школу. Въ первые же мѣсяцы онъ обратилъ на себя своими способностями вниманіе директора, и тотъ приказалъ давать мальчику подходящія къ его возрасту роли. Ждать пришлось недолго, и 10-го октября 1817 года Никифоровъ выступилъ въ первый разъ на сценѣ Императорскаго Московскаго театра въ роли мальчика-негра, въ драмѣ «Тонни или Страшная ночь на островѣ Санъ-Доминго».

Въ подобныхъ роляхъ, подходящихъ къ возрасту, Никифоровъ появлялся и въ слѣдующіе четыре года, пока случай не далъ ему возможности сыграть роль, переходящую границы его тогдашняго возраста. Въ 1821 году, по болѣзни актера, игравшаго роль подъячаго Грабилина (въ «Семействѣ Старичковыхъ»), Никифоровъ выступилъ въ этой роли. Спектакль этотъ имѣлъ большое значеніе для будущаго артиста: въ новой роли онъ выказалъ свои выдающіяся сценическія способности, и съ тѣхъ поръ стали ему поручать роли первой величины, въ родѣ Клима Гавриловича (комедія «Рекрутскій наборъ»), Климыча («Богатоновъ») или Кутейкина («Недоросль»). Съ того же спектакля опредѣлилось и его основное амплуа.

Такимъ образомъ, выпущенный изъ школы въ маѣ 1824 года, Никифоровъ вступалъ въ труппу уже подготовленнымъ, если не вполнѣ готовымъ артистомъ. Ему не пришлось, какъ это случалось съ выпущенными учениками, ни служить въ оркестрѣ, ни участвовать въ балетахъ. Онъ былъ выпущенъ по тому времени на солидный окладъ—600 рублей въ годъ жалованья съ зачетомъ ему года службы, тогда какъ, напримѣръ, Степановъ получилъ первый окладъ всего въ 200 рублей ассигнаціями.

IV.

На сценическомъ поприщѣ.

Съ 1824 года началось честное, полезное,—какъ всѣ признавали,—и непрерывное служеніе Никифорова драматическому искусству и Московскому

еатру. Продолжалось оно почти шесть десятковъ лѣтъ (легко сказать!) и ончилось лишь вмѣстѣ съ жизнью престарѣлаго артиста. Такихъ примѣровъ емного въ исторіи русской сцены, и потому, по справедливому замѣчанію овременника, «имя Н. М. Никифорова не умретъ въ лѣтописи театра».

Попасть навсегда въ лѣтопись театра, играя только вторыя и третьи оли, — значитъ, надо было обладать талантомъ крупнымъ, поддержиаемымъ трудомъ и любовью къ искусству. Московскій театръ, помимо крупыхъ и даже геніальныхъ дарованій отдѣльныхъ артистовъ, славился еще и ѣмъ, что составляетъ силу каждой труппы—ансамблемъ. Каждая отдѣльная диница ансамбля представляла сама по себѣ силу, безъ которой нарушалась бщая стройность исполненія. Для каждой изъ этихъ силъ, какъ бы ни была граничена область ея дѣятельности, было свое мѣсто, свое амплуа. И уже гъ степени таланта артиста зависѣло придать то или иное значеніе ролямъ гого амплуа, какъ бы онѣ мелки ни были.

Со школьной скамьи опредѣлился характеръ дарованія Никифорова, съ ѣхъ поръ обособилось для него и его амплуа. Первая изъ большихъ сыграныхъ имъ ролей—подъячаго Грабилина послужила прототипомъ для всѣхъ стальныхъ его ролей. «Крапивное сѣмя» всевозможныхъ сортовъ, подъячіе сѣхъ возрастовъ и наклонностей, мелкіе чиновники и вообще «ловкіе люишки», все, что въ жизни стоитъ на заднихъ планахъ, обладая вмѣстѣ съ ѣмъ характерными признаками,—все это нашло въ Никифоровѣ своего изоразителя и толкователя.

Сотни ролей, которыя переигралъ Никифоровъ за свою долгую службу, е интересны въ перечисленіи, да многія изъ нихъ для современныхъ читаелей являются совершенно пустымъ звукомъ. Комедія и преимущественно одевиль были его областью, и отсюда можно напомнить о десяткѣ-другомъ удожественно созданныхъ Никифоровымъ ролей.

Въ комедіяхъ нашихъ лучшихъ писателей Никифорову пришлось играть ікія роли: Кутейкина («Недоросль»), Антропки («Модная лавка»), Кипшера «Мельникъ колдунъ»), Сутягина («Ссора или Два сосѣда»), г. N. («Горе гъ ума»), Бобчинскаго («Ревизоръ»), Жевакина («Женитьба»), Сидоренко «Горячее сердце»), Неизвѣстнаго («Тяжелые дни»), Алупкина («Завтракъ у редводителя»), Живули («Каширская старина»), подъячаго («Фролъ Скаѣевъ»). Въ «Сивильскомъ цирюльникѣ» Никифоровъ игралъ Донъ-Базиліо. затѣмъ идетъ безконечный рядъ самыхъ разнообразныхъ водевильныхъ риказныхъ, дядюшекъ и т. под. Изъ нихъ многіе нашли себѣ въ игрѣ Ни-

кифорова художественное воплощеніе, таковы, между прочимъ: Кочерыжкинъ («Дядюшкинъ фракъ и тетушкинъ капотъ»), настройщикъ Штиммеръ («Настроилъ, разстроилъ и устроилъ»), Жобаръ («Парики»), Робино («Долгъ платежемъ красенъ»), Сандараковъ («Женихъ изъ Ножовой линіи»), Копейкинъ («Домъ на Петербургской сторонѣ»), Дерюгинъ («Незнакомые знакомцы»), стряпчій («Цирюльникъ на Пескахъ»), Солонкинъ («Старый математикъ»)—и множество другихъ, имена ихъ же не вѣдаетъ самый кропотливый изслѣдователь репертуара русскаго театра.

Какъ игралъ Никифоровъ все это множество ролей и каковы были вообще свойства его дарованія,—объ этомъ можно составить болѣе или менѣе опредѣленное понятіе изъ разсказовъ живыхъ еще доселѣ современниковъ артиста и по нѣкоторымъ критическимъ отзывамъ. Что касается послѣднихъ, то они немногочисленны. Никифоровъ, по самому своему амплуа, стоялъ въ томъ второмъ-третьемъ ряду артистовъ, отзывы о которыхъ надо искать какъ рѣдкость, въ нашей скудной критической литературѣ о сценѣ. Притомъ же, Никифорову не счастливилось и въ этомъ случаѣ, какъ и въ нѣкоторыхъ другихъ во время его сценической дѣятельности. Вѣдь не безъ фактическаго основанія, конечно, говорилъ одинъ изъ критиковъ о судьбѣ Никифорова въ отношеніи его извѣстности: «Странная участь этого замѣчательнаго актера: имѣя въ репертуарѣ своемъ много художественно исполненныхъ ролей, онъ очень, очень рѣдко награждается рукоплесканіями и вызовами публики. Публику нашу просто не поймешь» [8]).

Типичность, характерность и рѣзкая очерченность фигуръ—были главнымъ признакомъ изображаемыхъ Никифоровымъ лицъ. Изъ самыхъ крошечныхъ ролей, въ родѣ г. N. въ «Горе отъ ума», Никифоровъ умѣлъ извлечь и представить матеріалъ для яркаго образа. Онъ былъ, по выраженію критика, «блистательнѣйшимъ исключеніемъ» среди актеровъ, которые на вторыя роли обыкновенно не обращаютъ никакого вниманія и исполняютъ ихъ какъ попало. Никифоровъ, — говоритъ тотъ же—критикъ, «обладалъ большимъ искусствомъ пользоваться крупными типическими чертами исполняемыхъ имъ характеровъ, передавать ихъ выразительно и воспроизводить лица съ такою полнотою и живостью, ставить характеры такъ крѣпко, что переиначивать ихъ, хотя бы даже въ нѣкоторыхъ частностяхъ, очень трудно даже ему самому. Вотъ почему всѣ болѣе характерныя роли выдерживались имъ всегда съ оди

[8]) «Искусство», 1860, № 2

наковою ровностью и цѣльностью» [9]). Какъ на примѣръ, критикъ указывалъ на одну изъ тѣхъ классическихъ ролей, которыя десятки лѣтъ составляли неотъемлемую принадлежность репертуара Никифорова—на роль Кутейкина. «Лицо Кутейкина доведено было имъ до возможной живости и правды, и едва-ли кому-нибудь когда-либо удастся сдѣлать изъ Кутейкина болѣе. Индивидуальныя черты этого лица схвачены и переданы Никифоровымъ съ полнымъ художественнаго правдоподобія комизмомъ, который тѣмъ впечатлительнѣе и сильнѣе, чѣмъ менѣе отзывается искусственностью и чѣмъ больше истиннаго искусства потребовалъ онъ отъ артиста. Неудивительно поэтому, что каждое слово Кутейкина-Никифорова вызываетъ въ публикѣ неудержимый хохотъ. Гримировка, костюмъ, поступь, жесты, ужимки, своеобычная угловатость, безконечно лукавые взгляды—все это полно непреложной правды, но не той правды, которая такъ бьетъ въ глаза и въ носъ у иныхъ воспроизводителей ея, дѣлающихъ эту правду отвратительной. Правда игры Никифорова есть правда художественная, въ которой чувствуется не слѣпое подражаніе, а ловкое воспроизведеніе,—та правда, подъ условіемъ которой грязь остается грязью, но не пачкаетъ» [10]). Такою же художественною ролью была у него и роль подъячаго въ «Парашѣ Сибирячкѣ», которою онъ вызывалъ рукоплесканія на ряду съ первыми персонажами.

Разсуждая по поводу замѣны Никифорова Ѳедотовымъ въ другой изъ миніатюрныхъ классическихъ ролей, тотъ же критикъ выражалъ надежду, чтобы, безъ особенной надобности, Ѳедотовъ (тогда только начинавшій карьеру артистъ) не посягалъ на роль Бобчинскаго: «придетъ и его время, а теперь пусть онъ не мѣшаетъ московской публикѣ смотрѣть и насматриваться на одного изъ ея старыхъ, неизмѣнно вѣрныхъ ей и своему дѣлу любимцевъ» [11]).

У того же критика встрѣчается и еще нѣсколько черточекъ, дорисовывающихъ Никифорова, какъ артиста.

Въ его сценической «веселости», такъ же, какъ и въ веселости Живокини, Садовскаго и Акимовой, онъ не видитъ той веселости, которая можетъ называться простодушною и близкою къ юмору; смѣхъ ихъ уже не прямъ, они смѣются не столько смѣхомъ изображаемаго ими лица, сколько своимъ собственнымъ смѣхомъ, смѣются не ролью, а надъ ролью, выдавая ее, такимъ образомъ, головою зрителямъ; ихъ смѣхъ не спроста,—онъ слишкомъ объ-

[9]) «Антрактъ», 1866, № 40, ст. А. Н. Боженова.

[10]) Тамъ же.

[11]) «Антрактъ», 1867, № 18.

ективенъ и не далекъ отъ глумленія. Это уже есть нѣкоторымъ образомъ умышленное подчеркиваніе разныхъ мѣстъ роли [12]). Въ этомъ подчеркиваніи словъ, придававшемъ роли какую-то монотонность, критикъ упрекаетъ Никифорова не разъ; эта привычка «вытачивать слова и придавать каждому слову особое значаніе» вредила исполненію [13]). Лишь въ рѣдкихъ случаяхъ, какъ, напримѣръ, въ роли забавника и весельчака, хозяина гостинницы «Подвязка», въ «Фальстафѣ», это вытачиваніе и подчеркиваніе словъ было совершенно кстати, потому что этотъ острякъ дорожитъ каждою остротою своею и старается всячески о томъ, чтобы ни одна изъ этихъ остротъ не ускользнула отъ посторонняго вниманія [14]). «Смѣхъ не ролью, а надъ ролью» переходилъ иногда у Никифорова въ фарсъ, и критикъ сурово осуждаетъ за это артиста.

Но все это были исключенія изъ общаго правила, не мѣшавшія Никифорову принадлежать къ числу тѣхъ артистовъ, «на которыхъ невольно останавливаешься съ любовью и глубокимъ уваженіемъ и которые по истинѣ могутъ быть образцами для другихъ артистовъ».

И свою служебную карьеру Никифоровъ проходилъ также «потихоньку, да полегоньку». Получивъ при поступленіи на сцену окладъ жалованья въ 600 рублей ассигнаціями, онъ черезъ двадцать лѣтъ получалъ восемьсотъ рублей серебромъ. А еще черезъ тридцать лѣтъ, т. е. ко дню своего полувѣкового юбилея, онъ получалъ 600 рублей жалованья, 7 рублей поспектакльныхъ, 800 рублей пенсіи за двадцатилѣтнюю службу и бенефисъ. Нельзя сказать, чтобы заслуги «большого актера на маленькія роли» цѣнились щедро, хотя онъ, по робости своей, и не прочь былъ поклониться пониже начальству.

V.

Дома и за кулисами.

Съ дѣтства скромный, робкій и застѣнчивый, Никифоровъ сохранилъ въ себѣ эти качества до самой своей старости. Внѣ сцены это былъ, по характеристикѣ современниковъ, крайне симпатичный, умный, добрый и находчивый человѣкъ, но «робкаго десятка».

Домашняя жизнь его проходила тихо и скромно между близкими ро-

[12]) «Московскія Вѣдомости», 1862, № 99.

[13]) «Московскія Вѣдомости», 1861, № 110.

[14]) «Антрактъ», 1866, № 14.

ми. Знакомства его ограничивались семьями двухъ-трехъ товарищей по ужбѣ, среди которыхъ ближайшимъ другомъ его былъ П. Г. Степановъ.

Какъ семьянинъ, Никифоровъ могъ назваться идеальнымъ, и его жизнь женою представляла картинки изъ жизни Филимона и Бавкиды.

Кое-какія странности въ натурѣ и характерѣ этого симпатичнаго чело-ка скорѣе шли къ нему, чѣмъ рѣзали глаза. Большое вліяніе на него имѣлъ старый другъ и товарищъ П. Г. Степановъ. Онъ только что не «держался фалдочки» своего любимаго «Пети», «Петруши», а безъ его совѣта шагу, жется, въ жизни не дѣлалъ. Пившій вообще мало, Никифоровъ какъ-то,— жется, послѣ смерти жены,—«усилилъ пріемы», а въ «такомъ видѣ» онъ лъ не хорошъ: строптивъ, придирчивъ. П. Г. Степановъ крѣпко побранилъ варища и усовѣстилъ: Никифоровъ сталъ пить меньше и меньше, пока вошелъ въ норму.

Въ кругу своихъ сослуживцевъ, за кулисами, Никифоровъ считался трякомъ, и къ его остротамъ прислушивались, ихъ запоминали. Около чки, гдѣ Никифоровъ, Колосовъ, Ленскій и П. Степановъ отпускали свои уточки, всегда толпились артисты, и взрывы неудержимаго смѣха слыша-сь при удачномъ острословіи.

Извѣстна отвѣтная острота Никифорова о «лакейской». Какъ-то Коло-въ, войдя въ уборную Никифорова, въ отсутствіе послѣдняго, быстро писалъ слово «лакейская» на клочкѣ бумажки и приклеилъ его къ зеркалу икифорова. Пришелъ Николай Матвѣевичъ, замѣтилъ надпись и, прочитавъ , преспокойно подписалъ подъ словомъ «лакейская»—«шутка».

Другой варіантъ этой остроты представляетъ дѣло въ другомъ видѣ. одшучивать надъ Никифоровымъ товарищи привыкли еще со школьной амьи. И, сѣдыми стариками, они продѣлывали надъ нимъ, напримѣръ, такія уки. Знали они, какъ Никифоровъ всегда послѣ спектакля торопился подъ машній кровъ: отдохнуть, выпить рюмочку, поужинать. А они возьмутъ да сошьютъ ему концы рукавовъ сюртука. Окончивъ роль, Никифоровъ торо-тся одѣться, да не тутъ-то было,—и, пока онъ догадается, въ чемъ дѣло, варищи потѣшаются надъ нимъ. Такъ, вотъ однажды,—не знаю точно, по кому-то случаю,—товарищи, съ Колосовымъ во главѣ, устроили Никифорову кую-то шутовскую овацію: кажется, обставили его уборную цвѣтами или -то въ родѣ этого. Никифоровъ былъ удивленъ, а, можетъ быть, и оби-нъ. Тогда Колосовъ взялся пояснить, въ чемъ дѣло:

— Николай Матвѣевичъ, это—шутка.

— Лакейская,—отчеканилъ по-своему Никифоровъ [15]).

Въ другой разъ Колосовъ, здороваясь съ товарищами, важно сказалъ, не подавая руки, сидѣвшему въ уголкѣ Никифорову: «Здорово, товарищъ».— «Я—гусь»,—не замедлилъ отвѣтить Никифоровъ, вызвавъ взрывъ смѣха.

А то какъ-то тотъ же Колосовъ, желая подсмѣяться надъ скромною и замкнутою жизнью Никифорова, говоритъ ему:

— Ну, что же, Николай Матвѣевичъ, когда будешь приглашать насъ на елку?

— На осину,—когда вамъ угодно, милости просимъ,—отвѣчалъ Никифоровъ.

Разсказывая о Никифоровѣ, одинъ изъ его сослуживцевъ вводитъ насъ въ уборную артиста, чтобы показать, что «къ изученію своихъ ролей Николай Матвѣевичъ относился не всегда внимательно» [16]). Мы приведемъ этотъ разсказъ, но вовсе не съ этой цѣлью, а просто для характеристики артиста. И читатель увидитъ самъ, что разсказъ сослуживца нисколько не характеризуетъ невнимательнаго отношенія Никифорова къ разучиванію и исполненію ролей. Въ этомъ его никогда особенно не упрекали и, въ противномъ случаѣ, не сталъ бы современный критикъ писать о немъ: «Этого заслуженнаго артиста мы особенно много цѣнимъ и уважаемъ за его полную добросовѣстность, съ которою привыкъ онъ относиться къ ролямъ своимъ, несмотря на свои годы и неутомимую до сихъ поръ дѣятельность (рѣдкій спектакль обходится безъ его полезнаго участія), несмотря на то, что память и силы, можетъ быть, служатъ ему уже не такъ, какъ служили прежде, мы рѣдко, очень рѣдко видимъ его не твердымъ въ роли, а роли у него часто бываютъ очень не маленькія. Нечего и говорить уже о тѣхъ классическихъ и лучшихъ роляхъ его, которыя десятки лѣтъ уже составляютъ неотъемлемую принадлежность его репертуара» [17]).

Это было написано черезъ сорокъ слишкомъ лѣтъ послѣ поступленія Никифорова на службу, и если онъ въ это время былъ таковъ, то и всегда онъ былъ не инымъ.

Но возвратимся къ разсказу сослуживца, который передадимъ подлинными словами. Вотъ вечеръ, когда идетъ новая пьеса. «Пріѣзжаешь бывало»,—читаемъ мы,—«въ театръ, входишь въ уборную и видишь, что на твоемъ столикѣ

[15]) Варіантъ Н. В. Рыкаловой.

[16]) Воспоминанія М. И. Лаврова.

[17]) «Антрактъ», 1866, № 40.

а столикѣ другого артиста лежатъ парики, которые, конечно, были выбраны нѣсколько дней до спектакля; а если на столикѣ находятся не парики, все то, что нужно для гримировки; на вѣшалкахъ висятъ костюмы, кото-ые нужны для даннаго спектакля. На столикѣ же Н. М. увидишь, бывало, овсѣмъ иное: тамъ лежитъ или груда париковъ или нѣтъ ни одного; на ѣшалкахъ Н. М. виситъ множество костюмовъ, даже и такихъ, которые не ужны для пьесы. Допустимъ, что пьеса идетъ изъ русскаго народнаго быта, у Н. М. на вѣшалкѣ виситъ, бывало, фракъ временъ директоріи. Самъ . М. сидитъ у столика съ табакеркой въ рукѣ и напѣваетъ какую-нибудь обимую пѣсенку. Если онъ въ веселомъ настроеніи, то онъ напѣваетъ: Мы живемъ среди полей», если въ грустномъ, то—«Грѣхъ да бѣда на кого е живетъ». По этимъ пѣсенкамъ можно было почти безошибочно опре-ѣлить его душевное состояніе. Кромѣ того, у Н. М. было нѣсколько излюб-енныхъ четверостишій, но изъ нихъ онъ большею частью говаривалъ двѣ ли три строчки. Такъ, стоило мнѣ, бывало, на предложенный Н. М. вопросъ: акъ поживаете?—отвѣтить: «Благодарю васъ, цвѣту», то я былъ уже увѣ-енъ, что вслѣдъ за этимъ «цвѣту», Н. М. возьметъ мою руку, пожметъ ее и кажетъ: «Цвѣти, мой несравненный цвѣтъ, сердецъ очарованье!» Но вер-емся къ спектаклю. Наступаетъ время одѣваться. Н. М. начинаетъ примѣ-ить одинъ, другой парикъ и, остановившись на какомъ-нибудь изъ нихъ, бращается съ вопросомъ къ намъ, своимъ товарищамъ по уборной: «А что, ружечекъ, хорошъ паричекъ?» Отвѣтъ получается утвердительный. Тогда . М. наклеиваетъ или жиденькія бакенбарды, или рваную бородсику (смотря, го нужно), дѣлаетъ на лицѣ нѣсколько красныхъ пятенъ и получается рекрасный гримъ, получается лицо, выхваченное прямо изъ жизни,—лицо, оторое вы какъ-будто видѣли гдѣ-то вчера или сегодня».

Можно-ли вывести изъ этого разсказа, что Никифоровъ невнимательно тносился къ изученію ролей? Если и возможенъ отсюда какой-либо выводъ, развѣ лишь тотъ, что Никифорову, какъ одаренному талантомъ, легко ывалось то, надъ чѣмъ должны были корпѣть бездарности.

VI.

Праздники Никифорова.—На вѣчный покой.

«Потихоньку да полегоньку» шла жизнь и карьера Никифорова. Но кою бы сѣренькой не была жизнь и дѣятельность общественнаго труже-

ника,—и на его долю выпадаютъ праздники. Нѣсколько часовъ, проведенныхъ при торжественной обстановкѣ, нѣсколько мгновеній тріумфа служатъ для такого труженика наградой, и за нихъ онъ мирится съ сѣренькимъ прошлымъ, и они даютъ ему силы для работы въ будущемъ. Выпали и на долю Никифорова такіе ясные деньки, такія трогательныя минуты заслуженной награды.

Первый праздникъ ему суждено было отпраздновать вмѣстѣ съ своимъ другомъ-пріятелемъ П. Г. Степановымъ. Судьба не разлучила ихъ и въ отношеніи житейскихъ благъ и почестей. «Извѣстно—судьба капризница!»—замѣчалъ по этому поводу современный обозрѣватель общественной жизни,—«судьба была несправедлива къ гг. Степанову и Никифорову; она даже не присудила имъ полнаго оклада, даже лишила бенефисовъ»... [18]).

Наперекоръ «судьбѣ» пошли представители московскаго общества и любители театра, рѣшившіеся почтить заслуги старыхъ артистовъ общественнымъ чествованіемъ по подпискѣ. Извѣстные литераторы и артисты приняли участіе въ этомъ праздникѣ, который распадался на двѣ части: на поднесеніи имъ подарковъ въ театрѣ и на торжественный ужинъ въ ихъ честь.

Для праздника въ честь Никифорова и Степанова былъ выбранъ чужой бенефисъ — суфлеровъ, потому что артисты, «по свойственной имъ скромности, обыкновенно отказывались отъ бенефисовъ и довольствовались вмѣсто того самою ограниченною прибавкою къ жалованью».

10-го мая 1867 года,—въ этотъ знаменательный для Степанова и Никифорова вечеръ,—давали «Горе отъ ума», въ которомъ у одного была безсловесная роль князя Тугоуховскаго, а у другого — роль г. N въ десяток фразъ. Театръ былъ полонъ, и публика единодушными, задушевными аплодисментами привѣтствовала артистовъ. Овація удалась прекрасно, и виновники торжества находились въ неописанномъ восторгѣ. Сначала чествовали Степанова, первымъ появляющагося на сценѣ, и поднесли ему подарокъ, а когда показался г. N, — дошла очередь и до Никифорова. Раздался громъ рукоплесканій, и капельмейстеръ передалъ артисту подарокъ—массивный серебряный вызолоченный кубокъ, крышка котораго была украшена бюстомъ Гоголя; на кубкѣ вырѣзаны были надписи: «1825 — 1867» «Николаю Матвѣевичу Никифорову—отъ почитателей его таланта». Поставленъ былъ кубокъ на серебряномъ блюдѣ, съ надписью, состоявшею изъ названій шести лучшихъ ролей Никифорова: г. N, Бобчинскаго, Жевакина

[18]) «Голосъ», 1867, № 141, статья С. П.

утейкина, Сутягина и Алупкина. Одна изъ игравшихъ съ Никифоровымъ тистокъ подала ему подарокъ,—и слезы закапали изъ глазъ растроганнаго тиста, такъ что пришлось съ него снять синіе очки, въ которыхъ онъ ралъ г. N. Долго не могъ начать свою роль Никифоровъ: ему мѣшали и ижды возобновлявшіяся рукоплесканія, и его собственное волненіе. Въ трактѣ были вызваны оба виновника торжества.

13-го мая, по приглашенію старшинъ Артистическаго Кружка, съ А. Н. стровскимъ во главѣ, Степановъ и Никифоровъ были приглашены въ помѣеніе Кружка «отъужинать вмѣстѣ съ товарищами». Праздникъ этотъ, носивій семейный характеръ, былъ одушевленъ непритворнымъ, глубокимъ сочуввіемъ къ почтенной долголѣтней дѣятельности ветерановъ искусства. Рѣчи стихи, сказанные на этомъ вечерѣ, принимались съ восторгомъ [15]).

Съ этихъ дней минуло семь лѣтъ. Старый другъ и товарищъ Никифова, Степановъ, давно уже лежалъ въ могилѣ. Не за горами виднѣлся и онецъ одного изъ немногихъ оставшихся въ живыхъ отъ славной плеяды тистовъ—Никифорова. Но прежде, чѣмъ отойти на вѣки въ область исто-и, ему суждено было еще разъ на своемъ вѣку пережить праздничныя инуты.

21-го мая 1874 года Никифоровъ отпраздновалъ полувѣковой юбилей воей честной и полезной дѣятельности. На сценѣ Малаго театра даны были ъ этотъ день: «Ревизоръ», съ юбиляромъ въ роли Бобчинскаго, и водевиль Школьный учитель», въ которомъ Никифоровъ сыгралъ свою роль Галитьяса. Къ юбилею не было никакой подготовки, и обычная сѣро-желтая афиша звѣщала лишь, что Никифоровъ будетъ играть такія-то роли. Но на спектакль собралось публики громадное количество, переполнившее театръ. Оглуительные аплодисменты, длившіеся минутъ десять, встрѣтили заслуженнаго биляра. Въ теченіе спектакля подносились подарки: лавровый вѣнокъ съ еребрянымъ аграфомъ—отъ драматическихъ писателей; металлическій ящикъ ъ 14 облигаціями по 100 рублей—отъ московскаго купечества; золотая табарка—отъ московскаго генералъ-губернатора, князя В. А. Долгорукова; серебряный жбанъ—отъ Московскаго Артистическаго Кружка; 16 лавровыхъ вѣнковъ—отъ публики. Въ своемъ рапортѣ конторѣ театровъ режиссеръ Богдановъ доносилъ, что закулисами артисты привѣтствовали юбиляра громкими и продолжительными рукоплесканіями, а Самаринъ отъ лица ихъ всѣхъ при-

[15]) Стихотвореніе Н. Е. Вильде, произнесенное на ужинѣ, напечатано въ указанной выше біографіи Степанова.

гласилъ его на обѣдъ, устраиваемый въ честь юбиляра 22-го мая. По окончаніи водевиля, какъ гласитъ тоже оффиціальное донесеніе, «Никифоровъ много разъ былъ вызываемъ, и публика, восторженно и единодушно аплодируя ему, махала платками и шляпами».

Юбилейныя торжества были, конечно, дороги старому артисту; для нихъ онъ даже пріобрѣлъ себѣ фракъ, котораго терпѣть не могъ носить, для нихъ онъ выучилъ двѣ рѣчи, которыя сказалъ въ отвѣтъ на привѣтствіе Н. В. Самарина закулисами и на спичи и стихи во время юбилейнаго обѣда. Онъ имѣлъ полное право гордиться этими днями...

Сослуживцы Никифорова, артисты драматической труппы, дали въ залѣ Благороднаго Собранія обѣдъ въ честь юбиляра. На этомъ обѣдѣ С. В. Шумскій прочиталъ біографію Никифорова; здѣсь же его привѣтствовали адресами Московская Консерваторія и артистъ Петербургскаго театра И. И. Монаховъ — за его талантливое служеніе сценѣ и безупречную жизнь, какъ гражданина; читали депеши и письма изъ провинціи отъ артистовъ и любителей театра; говорили спичи и рѣчи. Артисты драматической труппы поднесли юбиляру, въ концѣ обѣда, серебряную вазу съ двумя медальонами Гоголя и Грибоѣдова, Шекспира и Мольера; при этомъ Н. Е. Вильде сказалъ слѣдующіе стихи:

Не прибѣгая къ пышной фразѣ,
Стишковъ я скромныхъ пять иль шесть
Прибавилъ къ этой скромной вазѣ, —
И мнѣ позвольте ихъ прочесть.
Въ подаркѣ маломъ—мысль большая,
Ее слѣпцы лишь не прочтутъ:
Семья артистовъ *трудовая*,
Цѣня высокій, честный *трудъ*,
На деньги, взятыя *трудами*,
Тебѣ подарокъ собрала.
Надъ нимъ и мыслью и руками
Толпа людей *труды* несла:
Артистъ талантливый съ охотой
Чертилъ рисунокъ; мастеръ самъ
Сидѣлъ съ любовью и заботой,
Чтобъ *трудъ* не мѣшалъ по рукамъ.
Кипѣло все: слѣпщикъ рабочій,
Не зная отдыха и сна,
Трудился дни, *трудились* ночи, —

И ваза здѣсь! Ей въ томъ цѣна,
Что въ ней слилось *работы* много,
Что наши чувства въ ней живутъ
Къ тому, чья славная дорога
Была, и есть, и будетъ — *трудъ*.
Смотри! Здѣсь *Гоголь* незабвенный,
Шекспиръ съ *Мольеромъ*, оба въ рядъ,
И *Грибоѣдовъ* нашъ безцѣнный
Съ любовью на тебя глядятъ!
Имъ дорогъ юбилей артиста,
Имъ близки: даръ почтенный твой,
И жизнь прошедшая такъ чисто,
И трудъ твой—полувѣковой [16]).

На все это Никифоровъ отвѣчалъ трогательною рѣчью, въ которой благодарилъ всѣхъ и вспомнилъ своихъ однокашниковъ Живокини и Степанова. Обѣдъ закончился танцами, и своего рода театрально-историческую картину представилъ залъ, наполненный танцующими парами изъ всѣхъ знаменитостей Московской сцены, многимъ изъ которыхъ памятны были далекія времена ея славы...

Прошло еще семь лѣтъ. Никифорову доходилъ уже восьмой десятокъ лѣтъ жизни, но онъ все еще несъ свою службу искусству. Пришелъ, однако, и его чередъ послѣдовать на вѣчный покой за всѣми его однокашниками, которыхъ онъ пережилъ. Весною 1881 года онъ заболѣлъ, а 23-го іюня его не стало. Похороненъ Никифоровъ на Лазаревскомъ кладбищѣ, немного лѣвѣе могилы другого знаменитаго комика, Сандунова. «Скромный» памятникъ воздвигнутъ надъ прахомъ этого «скромнаго» артиста и человѣка, прошедшаго такъ честно и плодотворно свой жизненный путь, оставивъ имя свое исторіи русскаго театра.

Алексѣй Ярцевъ.

[16]) Стихотвореніе напечатано здѣсь по списку, хранящемуся у сына покойнаго артиста С. И. Никифорова.

Русская опера въ XVIII столѣтіи.

I.

Начало оперы въ Россіи.

(1730 –1761 гг.).

Въ 1702 году русское правительство, чрезъ посредство уполномоченныхъ, Яна Сплавскаго и подъячаго Сергѣя Ляпунова, заключило въ Данцигѣ съ антрепренеромъ Іоганномъ-Христіаномъ Кунстомъ контрактъ, по которому Кунстъ съ своими «дѣйствующими людьми» обязывался «Его Царскаго Величества всѣми вымыслами и потѣхами увеселять». Собираясь ѣхать въ Россію, Кунстъ просилъ Сплавскаго и Ляпунова дать ему двѣ недѣли спеціально для того, чтобы «промыслить» такихъ комедіантовъ, «иже искусны въ малыхъ операхъ, сирѣчь въ поючихъ дѣйствахъ». Кромѣ того, Кунстъ просилъ Сплавскаго заѣхать, по пути въ Россію, въ Торнъ, чтобы взять тамъ трехъ человѣкъ, «которые въ операхъ искусны и уже тринадцать лѣтъ самогласной и инструментальной музыкѣ обучены» [1]). Просьба Кунста, получившаго въ Россіи званіе «Царскаго Величества комедіантскаго правителя», почему-то была отвергнута, и онъ прибылъ въ Россію съ одной драматиче-

[1]) *Тихонравовъ*. Репертуаръ русскаго театра въ первые 50 лѣтъ его существованія, стр. 39.

кой труппой, безъ оперныхъ артистовъ [1]). Тѣмъ не менѣе, Кунстъ ухитрился оставить въ Москвѣ, между 1702 и 1709 годами [2]), комедію «Сципіо Африканъ, вождь римскій», въ которую были введены «аріи»: Масинизы, изгнаннаго короля»; Богудеса, «солнечнаго и луннаго священника статъ арапскихъ»; «Эолуса, бога вѣтренаго». Всѣхъ арій въ комедіи шесть, написанныхъ невозможными виршами, въ родѣ слѣдующихъ:

Надежда утѣшаетъ мя;
Когда грозитъ уклониться,
То явится
Твоя радость внутренна.
Упованія лишная,
Вся бо уже погубленна...

(*Арія Масинизы*).

Любовь, любовь приносили
Жаръ и Ѳиміанъ.
Престань ты прельщати
И вовсе блазнити,
Ты бо мя
Ничѣмъ утѣшаешь.
Любовь, любовь приносили
Жаръ и Ѳиміанъ.
О любвы! даждь мнѣ тебѣ
Ладунь приносити.
Трепетъ отгони ты
И не дай упованію
Отлучиться.
Но дай всему спѣти.
О любвы! даждь мнѣ тебѣ
Ладунь приносити [3]).

(*Арія Масинизы*).

Понятно, что представленіе этой комедіи съ «аріями» не можетъ имѣть какого-либо значенія въ исторіи русской оперы и не съ него слѣдуетъ считать возникновеніе оперы въ Россіи [4]). Спектакли, нѣсколько приближающіеся къ опернымъ, начались у насъ только въ 1730 году, когда Августъ II, король польскій и курфюрстъ саксонскій, прислалъ въ Россію изъ Дрездена, ко дню коронованія Императрицы Анны Іоанновны, труппу актеровъ и пѣвцовъ для представленія итальянскихъ интермедій [5]). Можно думать, что пред-

[1]) Кунстъ жаловался на Сплавскаго въ посольскій приказъ, причемъ Сплавскій объяснилъ, что Кунсту «сроку не дали и на Торунь не поѣхали, потому что, какъ слышали, онъ хотѣлъ изъ Гданска уйти и изъ Торуни бы не поѣхалъ» (*Барсовъ*. Новыя розысканія о первомъ періодѣ русскаго театра). Изъ той же жалобы видно, что въ дорогѣ между Сплавскимъ и Ляпуновымъ были «великія вражды»; Сплавскій называлъ Ляпунова «вшивымъ подъячимъ», а Ляпуновъ говорилъ Сплавскому: «Какой ты капитанъ, ты токмо кукольникъ».

[2]) Съ точностью время представленія «Сципіона Африкана»—неизвѣстно.

[3]) *Тихонравовъ*. Русскія драматическія произведенія 1672—1725 годовъ, т. II.

[4]) При Петрѣ Великомъ была переведена на русскій языкъ опера «Дафнисъ, гоненіемъ обоваго Аполлона въ древо лавровое превращенная»; но неизвѣстно, была-ли она когда-нибудь представлена на сценѣ (*Морозовъ*. Очерки изъ исторіи русской драмы, стр. 302).

[5]) *Штелинъ*. Краткое извѣстіе о театральныхъ въ Россіи представленіяхъ отъ начала ихъ до 1768 года.

ставленія этой труппы понравились и дали толчекъ дальнѣйшему развитію оперы въ Россіи, ибо въ 1735 году была выписана уже настоящая итальянская оперная труппа, во главѣ съ композиторомъ Франческо Араія [1]). Объ этомъ упоминаютъ, между прочимъ, Манштейнъ и Порошинъ. По словамъ перваго, Императрица Анна Іоанновна «любила театръ и музыку и выписала то и другое изъ Италіи. Итальянская и нѣмецкая комедія чрезвычайно нравились. *Въ 1736 году поставлена первая опера;* она была очень хорошо исполнена, но не такъ понравилась, какъ комедія и итальянское интермеццо» [2]). Порошинъ замѣчаетъ: «Прежде всего началась здѣсь итальянская комедія, а потомъ оперы, въ правленіе Государыни Императрицы Анны Іоанновны» [3]).

Манштейнъ не приводитъ названія первой итальянской оперы, представленной въ Россіи, но возможно предполагать, что это была «драма на музыкѣ», подъ названіемъ «Сила любви и ненависти» (La Forza del'Amore et del'Odio, drama per ordine della Sacra Imperial Maestà di Anna Giovannovna Imperatrice di Tutte le Russie. Musica dell sig. Francesco Araija (Napolitano), maestro di capella della Sudetta Imperial Maesta. Anno 1736) [4]); подтвержденіемъ этого можетъ служить приведенное въ «Драматическомъ словарѣ», 1787 года, указаніе, что «драма на музыкѣ» «Сила любви и ненависти» была представлена «на Новомъ Императорскомъ театрѣ въ С.-Петербургѣ, по указу

[1]) Франческо Араія (Araija) родился въ 1700 году, въ Неаполѣ. Первая его опера «Berenica», была представлена въ 1730 году. Прибывъ въ Россію въ 1735 году, Араія пробылъ въ ней до 1759 года, когда возвратился въ Италію и поселился въ Болоньѣ. Здѣсь онъ безбѣдно прожилъ, на заработанныя въ Россіи деньги, до самой своей смерти, послѣдовавшей въ 1767 году (по другимъ даннымъ въ 1770 году).

[2]) *Манштейнъ.* Записки о Россіи (изд. «Русской Старины», 1875 года), стр. 183.

[3]) *Порошинъ.* Записки. Спб. 1844. Стр. 410.

[4]) Рукопись оркестровой партитуры «Силы любви и ненависти» хранится въ архивѣ дирекціи Императорскихъ театровъ, а либретто на русскомъ языкѣ, въ переводѣ В. К. Тредіаковскаго, хранилось въ библіотекѣ профессора Н. С. Тихонравова. Либретто напечатано такъ же, какъ печатаются они и теперь: на одной сторонѣ—оригиналъ, на другой—переводъ. Изъ Тихонравовскаго либретто мы узнаемъ, что «рѣчи переводилъ съ французскія прозы и въ аріяхъ приводилъ стихи токмо въ паденіе безъ ріомы В. Тредіаковскій». Переводъ Тредіаковскаго едва-ли приносилъ зрителямъ большую пользу, судя по слѣдующему образцу:

Рано будетъ мнѣ	Весело и любо,
Будучи съ моимъ	Поминать любезнымъ,
О болѣзняхъ всѣхъ	Что я претерпѣла.

Не мѣшаетъ замѣтить, что Тредіаковскій «переводилъ всѣ оперы интермедіи и экстракты комедіямъ, представленнымъ во владѣніе Императрицы Анны Іоанновны» (*Новиковъ.* Опытъ историческаго словаря о россійскихъ писателяхъ).

Ея Величества Императрицы Анны Іоанновны, *въ 1736 году*». Впрочемъ, существуетъ предположеніе, что это была опера Араіи «Abiazare», представленная, по словамъ Ѳ. А. Кони, 16-го августа 1736 года (хотя другіе историки русскаго театра относятъ время перваго представленія ея къ 1737 году) [1]).

Какъ бы то ни было, но мы имѣемъ несомнѣнныя доказательства, что начало оперы въ Россіи состоялось въ 1736 году. Мало по малу она начала прививаться на русской почвѣ, несмотря на то, что Императрица Анна не особенно сочувствовала оперѣ, предпочитая ей итальянскія интермедіи и нѣмецкую комедію. Наибольшимъ успѣхомъ пользовались двѣ оперы Араіи: «Abiazare», блестяще поставленная съ участіемъ придворныхъ пѣвчихъ, опернаго оркестра въ 40 человѣкъ и четырыхъ военныхъ оркестровъ [2]), и «Семирамида», производившая всеобщій восторгъ и игранная въ теченіе двухъ лѣтъ каждую недѣлю [3]) Шесть лѣтъ спустя, въ 1742 году, въ торжественные дни коронаціи Императрицы Елизаветы Петровны, познакомилась съ оперой и Москва: здѣсь была исполнена опера Гассе «Титово милосердіе». По словамъ Штелина, москвичи такъ стремились видѣть эту оперу, что толпы зрителей собрались въ зало за шесть часовъ до начала представленія; одинъ изъ такихъ зрителей повѣствуетъ: «И были на оперѣ, въ оперной залѣ, гдѣ въ изъясненіе милосердныхъ комитетовъ Ея Величества репрезентовалась исторія о Титѣ, императорѣ римскомъ, и составленной на него конжураціи чрезъ Сикстуса и Лентулуса, съ поущенія Вителліи, дочери убіеннаго Вителлія, которымъ всѣмъ оный императоръ простилъ. Сіе представленіе украшено было декораціею лѣсовъ, площадей, облаковъ, при преизрядномъ пѣніи и при танцахъ экстраординарныхъ» [4]). Послѣ оперы былъ исполненъ, съ музыкою Далогліо, сочиненный Штеллиномъ прологъ [5]) «Рос-

---

[1]) В. В. Стасовъ говоритъ, что «Abiazare»—тоже самое, что «Сила любви и ненависти» (*Стасовъ*. Русскія и иностранныя оперы, исполнявшіяся въ Россіи).

[2]) *Михневичъ*. Очерки исторіи музыки въ Россіи, стр. 166.

[3]) *Араповъ*. Лѣтопись русскаго театра, стр. 38.

[4]) *Михневичъ*. Очерки исторіи музыки въ Россіи, стр. 155. — *М. К(убицкій)*. Исторія оперы въ лучшихъ ея представителяхъ, введеніе.

[5]) Штеллинъ пишетъ: «1742. Для торжества коронаціи секретарь Меркурьевъ перевелъ съ итальянскаго оперу «Clemenza di Tito», вмѣстѣ съ моимъ прологомъ къ ней, но безъ размѣра» (*Я. Штеллинъ*. Записка—въ «Матеріалахъ для исторіи русской литературы» Ефремова, стр. 162). В. В. Стасовъ приводитъ другое заглавіе этого пролога: «Россія по печали паки обрадованная», музыка Мадониса, текстъ Бонекки и Штеллина (*В. В. Стасовъ*. Русскія и иностранныя оперы, исполнявшіяся въ Россіи).

сія, опечаленная и вновь утѣшанная» (La Russia afflitta e riconsolata), въ которомъ изображались доблестныя качества Императрицы Елизаветы Петровны и въ которомъ главное дѣйствующее лицо, Рутенія (т. е. олицетворенная Россія), пѣла арію «atomici figli»; эту арію Императрица слушала со слезами. Прологъ заканчивался балетомъ «Радость народа о явленіи Астреи на россійскомъ горизонтѣ и о возстановленіи золотого вѣка».

Въ царствованіе Императрицы Елизаветы Петровны Франческо Араія сочинилъ и поставилъ нѣсколько оперъ на тексты Бонекки [1]) (въ томъ числѣ: «Селевкъ», «Сципіонъ», «Беллерофонтъ», «Евдоксія Вѣнчанная») и одну оперу на текстъ Метастазіо («Александръ въ Индіи»). Приводимъ здѣсь сохранившіяся о нихъ свѣдѣнія:

1) «Селевкъ», опера въ 3-хъ дѣйствіяхъ. «Стихи сочиненія доктора Іозефа Бонекки флорентинца. Содержаніе сей оперы взято изъ авторовъ о исторіи Сирской; впрочемъ, учинено нѣкоторое прибавленіе. Музыка сочинена Францискомъ Араіемъ неаполитанцемъ, придворнымъ капельмейстеромъ. Балеты изобрѣталъ и сочинялъ г. Фоссано, находящійся въ службѣ у двора россійскаго. Представлена была при россійскомъ Императорскомъ дворѣ въ Высочайшій день коронованія Ея Императорскаго Величества Государыни Елизаветы Петровны, на день всенароднаго торжествованія о заключенномъ между Россіею и Швеціею вѣчномъ мирѣ. Напечатана, съ переводомъ на россійскій языкъ, въ С.-Петербургѣ, въ типографіи Императорской Академіи Наукъ, 1744 года» [2]) Ѳ. А. Кони говоритъ, что «Селевкъ» былъ приготовляемъ ко дню торжествованія мира со шведами, но что авторы не успѣли приготовить оперу во-время, и она была исполнена только въ слѣдующемъ 1740 году [3]). Кони, очевидно, ошибается здѣсь, потому что Елизавета Петровна въ 1740 году еще не была Императрицею [4]), а миръ со Швеціей былъ заключенъ 19-го августа 1743 года. Судя по времени напечатанія либретто, можно заключить, что первое представленіе «Селевка» состоялось въ 1744

[1]) Бонекки былъ привезенъ въ Россію въ 1740 году Араіею, командированнымъ заграницу для ангажемента новой труппы. 21-го сентября 1752 года онъ получилъ, по прошенію, отставку съ пенсіею, причемъ обязался высылать въ Россію по двѣ пьесы ежегодно: къ 25-му апрѣля и къ 5-му сентября (коронація и тезоименитство Императрицы Елизаветы); обязательство это Бонекки исполнялъ плохо и выслалъ только одну пьесу, въ 1754 году (Архивъ дирекціи Императорскихъ театровъ, вып. I, отд. III, стр. 65).

[2]) Драматическій словарь, 1787 года.

[3]) *Кони*. Русскій театръ, его судьба и его историки

[4]) Императрица Елизавета вступила на престолъ 25-го ноября 1741 года.

году, въ день воспоминанія происходившей въ 1742 году коронаціи Императрицы Елизаветы Петровны.

2) «Сципіонъ», опера въ 3-хъ дѣйствіяхъ. Библіографъ Геннади приводитъ въ журналѣ «Русская Сцена» слѣдующее заглавіе этой оперы: «Сципіонъ, опера, сочиненная по Высочайшему повелѣнію Ея Императорскаго Величества Всепресвѣтлѣйшія Державнѣйшія Великой Государыни Елизаветы Петровны Императрицы и Самодержицы Всероссійскія и проч., и проч., при случаѣ брачнаго торжества Ихъ Императорскихъ Высочествъ Благовѣрнаго Государя Петра Ѳеодоровича и Благовѣрной Государыни Екатерины Алексѣевны [1]), Великаго Князя и Великой Княгини всея Россіи и проч., и проч., представленная въ С.-Петербургѣ, на Новомъ театрѣ, при дворѣ Ея Императорскаго Величества, августа 25-го дня 1745 года. Изобрѣтеніе оперы и стихотворство учинено докторомъ Бонекки. Музыку сочинялъ Араія. Печатано при Императорской Академіи Наукъ». Въ началѣ сохранившагося либретто этой оперы помѣщены историческія свѣдѣнія о римскомъ вождѣ Сципіонѣ, разрушившемъ Карѳагенъ; затѣмъ слѣдуютъ: списокъ дѣйствующихъ лицъ и актеровъ, программа оперы и описаніе декорацій. Въ концѣ либретто для свѣдѣнія публики напечатано, что «по окончаніи оперы Великодушіе будетъ пѣть похвалу Ея Императорскаго Величества». Между дѣйствіями оперы исполнялся балетъ сочиненія «maître de ballets» Фоссано (Фузано), въ которомъ фигурировали разные миѳологическіе боги: Венера, Псише, Купидонъ, Гименъ, Аполлонъ и др.

3) «Беллерофонтъ», опера сочиненія Бонекки, музыка Араіи. Въ главной роли героя оперы, со славой побѣждающаго всѣ препятствія, изображались добродѣтельныя свойства Императрицы Елизаветы Петровны. Первое представленіе оперы состоялось 25-го ноября 1750 года [2]). Впрочемъ, И. Ѳ. Горбуновъ говоритъ, что представленіе «Беллерофонта» хотя и было назначено сперва на 25-е ноября, но потомъ особыми повѣстками отъ двора было отложено до 28-го ноября, причемъ членамъ Св. Синода была отведена для при-

---

[1]) Свадьба происходила 21-го августа; торжество продолжалось 10 дней (*Соловьевъ*. Исторія Россіи, т. XXII, гл. I).

[2]) *Араповъ*. Лѣтопись русскаго театра, стр. 42.—«Ежегодникъ Императорскихъ театровъ». Сезонъ 1891—1892 гг. Въ дирекціи хранится афиша перваго представленія «Беллерофонта»—25-го ноября 1850 года, въ десятую годовщину восшествія на престолъ Императрицы Елизаветы Петровны. В. В. Стасовъ говоритъ, что первое представленіе «Беллерофонта» было 26-го ноября 1743 года (*Стасовъ*. Русскія и иностранныя оперы).

сутствованія на спектаклѣ особая ложа [1]) («Русскій Вѣстникъ», 1892 г., № 2, стр. 275). Въ «Камеръ-Фурьерскомъ Журналѣ» отмѣчено, что при этомъ спектаклѣ «для смотрѣнія пріѣздъ имѣли знатнѣйшія и иностранныя обоего пола персоны и сидѣли въ партерахъ по классамъ, а въ первомъ и во второмъ этажахъ всякихъ чиновъ люди впускаемы были, за придворною конторскою печатью, по билетамъ. Оная опера, по пришествіи Ея Императорскаго Величества, началась въ девять, а окончилась въ первомъ часу пополуночи». Вмѣстѣ съ итальянцами (Салетти, Джорджи, Компасси и др.) пѣлъ и «Ея Императорскаго Величества пѣвчій малороссіянинъ Марко Ѳедоровъ» (т. е. Полторацкій, о которомъ смотри дальше).

4) «Евдоксія вѣнчанная или Ѳеодосій вторый», опера въ 3-хъ дѣйствіяхъ, «сочиненная г. докторомъ Бонеккіемъ флорентинцемъ, стихотворцемъ, бывшимъ у россійскаго Императорскаго двора. Переведена съ итальянскаго на россійскій языкъ надворнымъ совѣтникомъ Адамомъ Олсуфьевымъ. Музыка г. Франциска Араія неаполитанца, капельмейстера, служащаго у россійскаго двора. Украшеніе театра и протчія машины г. Іосифа Валеріанія римлянина, бывшаго въ службѣ Ея Императорскаго Величества живописцемъ и С.-Петербургской Императорской Академіи Наукъ профессоромъ проспективы. Балеты изобрѣтены и составлены г. Антоніемъ Ринальдіемъ Фоссаномъ, придворнымъ балетмейстеромъ. Представлена въ первый разъ на россійскомъ придворномъ театрѣ въ 1751 году, апрѣля 25 го дня, въ торжественное воспоминаніе коронованія Ея Императорскаго Величества Государыни Елисаветы Петровны. Напечатана въ С.-Петербургской Академіи Наукъ въ то же время» [2]).

5) «Александръ въ Индіи», опера въ 3-хъ дѣйствіяхъ «аббата Петра Метастазія, славнаго стихотворца римскаго, переведена съ итальянскаго на россійскій языкъ. Музыка г. Араія, бывшаго въ службѣ у россійскаго Императорскаго двора. Представлена была въ первый разъ въ Ораніенбаумѣ, на Новомъ театрѣ, въ 1759 году» [3]). Имѣется, впрочемъ, указаніе, что эта опера

[1]) Члены Св. Синода бывали въ театрѣ и при Екатеринѣ II: «Св. Синодъ, но не въ одиночку, а въ полномъ составѣ, присутствовалъ на представленіи послѣдней комедіи, всѣ они очень хохотали и хлопали оглушительно» (Письма *Екатерины II* къ Гримму—«Русскій Архивъ», 1868 г., стр. 200).

[2]) Драматическій словарь, 1787 года.

[3]) Тамъ же.—Стасовъ говоритъ, что первое представленіе этой оперы было 18-го ноября 1741 года (*Стасовъ*. Русскія и иностранныя оперы).

была представлена нѣсколько ранѣе въ Москвѣ: въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ», отъ 7-го мая 1756 года, упомянуто о представленіи «Александра въ Индіи» 6-го мая 1756 года, причемъ сказано, что постановка и исполненіе оперы получили «отъ Ея Императорскаго Величества Высочайшую апробацію и общую отъ всѣхъ хвалу» [1]).

Сверхъ указанныхъ, Араіѣ принадлежатъ еще оперы: «Арзакъ», время представленія которой не выяснено, и «Цефалъ и Прокрисъ», о которой мы скажемъ ниже. Затѣмъ въ «Хроникѣ русскаго театра» Носова [2]) приписываются Араіѣ еще слѣдующія произведенія: «Илья Сидень, муромскій богатырь» (балетъ), «Комедіантъ по неволѣ или Любовь хитра на выдумки» (интермедія), «Незрящій Велизарій, римскій полководецъ, великій и несчастный человѣкъ» (опера въ 3-хъ дѣйствіяхъ), «Ленса или Европейцы въ плѣну у дикихъ» (балетъ), «Милосердіе Тита» (лирическая трагедія въ 3-хъ дѣйствіяхъ), «Трубадуръ и Птицеловка» (опера въ 3-хъ дѣйствіяхъ), «Семирамида и Арзаче» (опера въ 2-хъ дѣйствіяхъ), «Орфей и Евридика» (волшебная мелодрама въ 1-мъ дѣйствіи), «Оставленная Дидона» (героическая опера въ 3-хъ дѣйствіяхъ), «Женихъ-философъ» (опера-буффъ въ 2-хъ дѣйствіяхъ), «Ифигенія» (опера въ 3-хъ дѣйствіяхъ), «Іосифъ Прекрасный въ Египтѣ» [3]).

Перечисленныя выше оперы исполнялись на итальянскомъ языкѣ и итальянскими пѣвцами; собственно же русская опера (русская не по композиторамъ, а въ томъ отношеніи, что текстъ принадлежалъ русскимъ писателямъ и исполняли русскіе пѣвцы) началась лишь въ 1755 году. Прабабушкой русскихъ оперъ слѣдуетъ считать оперу Александра Петровича Сумарокова [4]) «Цефалъ и Прокрисъ», представленную въ первый разъ на театрѣ

[1]) «Театральная Газета», 1876 г., № 66.

[2]) *Носовъ.* Хроника, стр. 72, 74, 79, 86, 92, 93, 96, 103, 127, 137, 141, 224.

[3]) «Хроника» Носова вообще подвержена большимъ сомнѣніямъ, и значительная часть сообщаемыхъ въ ней извѣстій требуетъ строгой провѣрки. Профессоръ *Барсовъ*, издавшій эту «Хронику», счелъ долгомъ предупредить, что «многое въ ней должно быть отвергнуто», а многое ожидаетъ болѣе строгой и обстоятельной критики. *П. О. Морозовъ* въ своей «Исторіи русскаго театра» (Спб. 1889 г., стр. 2) называетъ «Хронику» Носова грубо невѣжественой и лишь чѣмъ несообразной компиляціей.

[4]) А. П. Сумароковъ родился въ 1718 году. Въ 1732 году онъ поступилъ въ сухопутный шляхетный корпусъ, изъ котораго выпущенъ въ офицеры въ 1740 году. Литературная его дѣятельность начинается съ 1747 года, когда онъ написалъ трагедію «Хоревъ», представленную кадетами сперва у себя, въ корпусѣ, а потомъ и во дворцѣ, въ присутствіи Императрицы. Трагедія имѣла большой успѣхъ, и Сумароковъ съ этихъ поръ почти спеціально

петербургскаго Зимняго Дворца 2-го мая 1755 года [1]). Мы позволяемъ себѣ болѣе подробно изложить содержаніе этой оперы, съ цѣлью дать общее понятіе о характерѣ русскихъ оперъ середины XVIII столѣтія. Опера «Цефалъ и Прокрисъ» напечатана въ XVIII ч. «Россійскаго Ѳеатра». На заглавныхъ листахъ помѣщены слѣдующія свѣдѣнія: «Цефалъ и Прокрисъ». Опера. *Стихотворство* г. Сумарокова. *Музыка* г. Араія. *Театральныя украшенія* г. Валеріяни, Ея Императорскаго Величества перваго историческаго живописца и театральной архитектуры инженера. *При исправленіи красками живописецъ* Антоній Перезиноти».

Дѣйствующія лица:

Аврора.	Придворные пѣвчіе.	*Г. Стефанъ Евстафіевъ.*
Ерихтей, царь Аѳинскій		*Г. Стефанъ Ражевскій.*
Прокрисъ, дочь Ерихтеева		*Г-жа Елисавета Бѣлоградская.*
Цефалъ, царевичъ Фоциды	Придворные пѣвчіе.	*Г. Гаврила Марцинкевичъ.*
Миносъ, царь Критскій		*Г. Николай Ктитаревъ.*
Тесторъ, вельможа Миносовъ и волшебникъ		*Г. Иванъ Татищевъ* [1]).

Въ первомъ дѣйствіи «театръ представляетъ Минервинъ храмъ и предъ нимъ площадь». Царь Миносъ, влюбленный въ дочь аѳинскаго царя Ерихтея, Прокрисъ, жалуется своему вельможѣ (въ тоже время и волшебнику), Тестору, на лютыя мученья, которыя онъ долженъ терпѣть, вслѣдствіе того, что любимая имъ Прокрисъ не отвѣчаетъ его страсти и выходитъ замужъ за царевича Фоциды, Цефала. Тесторъ утѣшаетъ огорченнаго повелителя сообщеніемъ

посвятилъ себя театру, сочиняя трагедіи, комедіи и оперы. Въ 1756 году, когда былъ учрежденъ русскій публичный театръ, онъ занялъ должность директора театра; но въ 1761 году получилъ увольненіе и дѣятельность свою продолжалъ только на литературномъ поприщѣ. Въ 1767 году Екатерина II, желая выразить Сумарокову благоволеніе и признавая его литературныя и театральныя заслуги, пожаловала ему чинъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника и орденъ Св. Анны 1-й степени. Подъ конецъ своей жизни Сумароковъ, обладавшій неуживчивымъ и рѣзкимъ характеромъ, предался сильной страсти къ вину, и умеръ, всѣми покинутый, 1-го октября 1777 года. Проводить его прахъ на Московское Донское кладбище явились: одинъ родственникъ, одинъ пріятель, да нѣсколько московскихъ актеровъ, схоронившихъ Сумарокова на свой счетъ. Сумароковъ написалъ 10 трагедій, 12 комедій, 2 оперы, прологъ, балетъ, много разныхъ стихотвореній и издавалъ журналъ «Трудолюбивая Пчела».

[1]) *Лопиновъ*. Русскій театръ въ С.-Петербургѣ и Москвѣ (приложеніе къ XXIII т. «Записокъ Академіи Наукъ», № 2, стр. 10). В. В. Стасовъ указываетъ на 27-е февраля 1755 года (*Стасовъ*. Русскія и иностранныя оперы).

[1]) Курсивомъ обозначены слова, напечатанныя курсивомъ и въ «Россійскомъ Ѳеатрѣ».

›траднаго извѣстія: богиня Аврора, влюбленная въ Цефала, не дастъ моло-
ымъ супругамъ счастья и вскорѣ прекратитъ ихъ утѣхи. Изъ храма выхо-
ятъ только что повѣнчанные Цефалъ и Прокрисъ, сопровождаемые царемъ
Ерихтеемъ и хоромъ. Хоръ поетъ:

Прославляйся велегласно
Ты сердецъ любовный жаръ;
Сочетаніе коль страстно
Въ свѣтѣ лучшій смертнымъ даръ.
А въ нещастной самой долѣ,
Сочетанье по неволѣ,
Нестерпимѣйшій ударъ.
Прославляйся велегласно... и проч.

Царь Ерихтей совѣтуетъ новобрачнымъ жить въ любви и согласіи: «Въ
орячности своей живите неразлучно и въ вѣкъ благополучно». Молодые
лянутся другъ другу въ вѣрности до гроба, а страждущій Миносъ въ это
ремя поетъ арію:

Тяжкая тому печаль,
Коль кому любезной жаль,
А она о немъ не сожалѣетъ.
Лютая тому напасть,
Кто имѣетъ нѣжну страсть
Къ той, которая къ нему страсти не имѣетъ:
Быть противнымъ и любить,
Коль нельзя возненавидѣть
И въ чужихъ рукахъ то видѣть,
Что никакъ нельзя забыть.

По окончаніи аріи Миноса, царь Ерихтей высказываетъ мнѣніе, что только
заимная любовь приводитъ къ истинному счастью и свою сентенцію заклю-
чаетъ пѣснью:

Кормщикъ веселъ въ кораблѣ:
Своему конецъ зря бѣгу,
Приближаяся ко брегу
И касаяся землѣ.
Тотъ преплывъ шумящи воды,
Не страшится ужъ погоды:
И любовникъ веселъ такъ,
Покоривъ любезной зракъ.

Цефалъ, Прокрисъ и хоръ вторятъ словамъ Ерихтея:

Любовь сердца спрягая,
Которыя зажгла,
Союзомъ вѣчнымъ васъ (насъ) въ послѣдокъ сопрягла.
Благополученъ день сей имъ (намъ) любовь драгая.

Но вдругъ у Цефала замираетъ сердце: у него является предчувствіе чего-то недобраго, и онъ обращается къ богинѣ Минервѣ съ мольбою — открыть ему, «чѣмъ угрожаетъ ему рокъ, какой подвластенъ онъ судьбинѣ?». Двери храма раскрываются и голосъ Минервы возвѣщаетъ: «Часы сіи вамъ грозны: уставили ихъ такъ правители небесъ и самъ Зевесъ, и всѣ мои за васъ уже прошеньи поздны». Видна молнія и слышенъ громъ. Пораженные ужасомъ и скорбью, всѣ уходятъ молить Зевеса объ избавленіи отъ невѣдомой грозящей бѣды. На сценѣ остается одинъ Цефалъ и произноситъ монологъ: «Минута страшная, всѣ мысли ты разшибла и свѣтлый радостьми сей день преобратила въ тѣнь. Я съ самой высоты веселостей своихъ паду въ глубокую бѣдъ бездну: теряю днесь свою любезну, и съ ней лишаюся я всѣхъ временъ драгихъ. Неизъясненныя болѣзни ощущаю и бѣдства всѣ себѣ я нынѣ предвѣщаю». Этотъ монологъ Цефалъ заканчиваетъ аріею:

Вспомнивъ, какъ тебя любилъ,
Разлучившися со мною,
Не подумай, чтобъ иною
Я до смерти плѣненъ былъ.
Можетъ быть, меня забудешь.
Суетно меня любя.
Но забуду-ль я тебя!
Въ сердцѣ въ вѣкъ моемъ ты будешь.

Прокрисъ возвращается изъ храма и сообщаетъ Цефалу, что имъ несуждено быть счастливыми, такъ какъ Зевесъ далъ Прокрисъ такой отвѣтъ: «Проститься ты успѣй съ любовникомъ своимъ до бѣдъ своихъ начала и больше никакой надежды не имѣй, чтобъ отъ сего ты дни съ нимъ жизнь препровождала». Затѣмъ слѣдуетъ дуэтъ Цефала и Прокрисъ:

Прокрисъ.

Прости, очей моихъ
Едино утѣшенье
И сердца моево оставшее мученье.

Цефалъ.

Прости взоръ глазъ драгихъ.

Всѣхъ думъ моихъ смятенье,
И помни, Прокрисъ, ты со мною разлученье.

Оба.

Не забывай тѣхъ дней,
Которы намъ пріятны были.
Съ какой горячностью другъ друга мы любили!
Прости и дай мнѣ жить хоть въ памяти своей.

Цефалъ вихремъ подъемлется на воздухъ и уносится изъ глазъ». Пораженная исчезновеніемъ Цефала, Прокрисъ произноситъ упреки по адресу Авроры и кончаетъ первое дѣйствіе оперы аріей:

Часть плачевна совершилась:
Мнѣ осталось умереть;
Я тебя, Цефалъ, лишилась
И не буду больше зрѣть.
Что оставилъ жаръ мнѣ страсти,
О, презлополучны дни!
Къ возновленію напасти,
Вспоминанія одни.

Второе дѣйствіе. «Театръ представляетъ прекрасную при горахъ, рощахъ и источникахъ долину». Цефалъ, чудомъ перенесенный въ эти прекрасныя мѣста, груститъ о Прокрисъ: шопотъ рощи, журчанье ручейковъ, все напоминаетъ ему о дорогой Прокрисъ:

Разны муки я терплю
И тебя одну люблю.
Ты осталася во плаче;
Только я страдаю паче.
Очи дорогой моей,
Паче жизни я своей,
Ваши взоры почитаю
И въ любови таю.

Входитъ богиня Аврора и объясняется въ страстной любви къ Цефалу; но Цефалъ вѣрный своей Прокрисъ, отвергаетъ любовь богини. Богиня негодуетъ на смертнаго, дерзнувшаго отвергнуть ея любовь, и мучится ревностью:

Какъ прекрасна роза въ лѣтѣ
Превосходитъ всѣ цвѣты,
Такъ всѣхъ счастливѣй на свѣтѣ.

Чьимъ очамъ подвластенъ ты,
И колико ты нещастна.
Кѣмъ душа твоя не страстна
Коль ея ты сердцу милъ!
Симъ меня ты поразилъ.

Цефалъ отвѣчаетъ:

Если точно ты то знаешь,
Какъ мою ты грудь терзаешь,
Нѣтъ твоей ко мнѣ любви.
Ты жъ, о, Прокрисъ дорогая
Въ разлученьи пребывая,
Мнѣ мила, гдѣ не живи.

Тогда разгнѣванная Аврора приказываетъ вѣтрамъ принести царя Минос и волшебника Тестора, чтобы при помощи послѣдняго, для устрашенія покоренія Цефала, превратить прекрасную долину «въ край, который взо рамъ лютъ». Слышенъ «пресильный шумъ вѣтровъ», приносящихъ Минос и Тестора. Тесторъ начинаетъ дѣлать заклинанія, обращаясь къ аду фуріямъ, и «театръ премѣняется и преобращаетъ день въ ночь, а прекрас ную пустыню—въ пустыню преужасную». Самъ Тесторъ пугается такого пре вращенія и поетъ:

Въ престрашной сей странѣ,
Когда на то взираю,
Что я устроеваю,
Трепещетъ духъ во мнѣ.
Безсмертные божатся
Твоею, адъ, рѣкой,
И то прейти боятся.
Въ чемъ клялися тобой.

Однако, и этими ужасами Аврорѣ не удается устрашить Цефала: он по прежнему остается непреклоннымъ и не расположенъ отвѣчать на с любовь. Тогда Аврора приказываетъ нимфамъ «приближить» Прокрисъ, н не для того, чтобъ она была вмѣстѣ съ Цефаломъ и наслаждалась съ ним счастьемъ, а чтобы подала ему благоразумный совѣтъ—смириться передъ воле и желаніемъ богини. Появляется Прокрисъ. Аврора говоритъ ей: «Склон сю ко мнѣ, коль жити здѣсь до гроба и безполезно испускати стонъ и хочетъ онъ. Разверзется предъ нимъ вся адская утроба». Испуганная Пр крисъ проситъ Цефала забыть ее и жить въ счастьи съ богиней. Но Цефал

стоитъ на своемъ: никогда и ни для кого не измѣнитъ онъ своей любимой Прокрисъ. Тогда послѣдняя, обращаясь къ Аврорѣ, поетъ:

Вели мнѣ въ наказанье,
Что я ему мила,
Чтобъ здѣсь и я была:
И съ нимъ, дѣля твой гнѣвъ, дѣлила и страданья.

«Не будетъ вамъ тово»,—отвѣчаетъ разъяренная богиня, и второе дѣйствіе заканчивается слѣдующимъ квинтетомъ:

Прокрисъ: Смягчи свой гнѣвъ, богиня!
Цефалъ: Имѣй, Аврора, жалость!
Оба: Не разлучай ты насъ!
Аврора: О, жаръ любви!
Миносъ: О, небо!
Тесторъ: О, пропасть!
Всѣ: Нещастныя сердца!
Цефалъ: До смерти я ей вѣренъ.
Прокрисъ: И я вѣрна до гроба.
Миносъ: Я буду въ вѣкъ стонать.
Аврора: Не къ пользѣ ваша страсть.
Тесторъ: Вамъ всѣмъ мала надежда.
Всѣ: О, несравненна горесть.

Въ третьемъ дѣйствіи «театръ представляетъ рощи въ близости города Аѳинъ». Изъ разговора Тестора съ Миносомъ зритель узнаетъ, что Аврора «повелѣла для окончанія съ ней общаго намъ дѣла, чтобъ ревность въ сердце Прокрисѣ вложить и ревностью любовь изъ сердца истребить». Повинуясь волѣ богини, Тесторъ взываетъ къ ревности, прося ее взволновать сердце Прокрисъ, заставить ее отвернуться отъ Цефала и склониться къ тому, кто ей теперь противенъ, т. е. къ Миносу. Миносъ, получившій маленькую надежду, поетъ:

На сердце, полно страсти,
Надежда прогляни:
Жестокія напасти
Мнѣ въ щастье премѣни!
Дай рокъ мнѣ часть другую,
И, ахъ, мою драгую
Ко мнѣ склони.

По уходѣ Миноса и Тестора, является Прокрисъ. Вызванная заклинаніями Тестора, ревность уже закралась въ ея сердце: не видя нигдѣ

Цефала, Прокрисъ подозрѣваетъ, что онъ забылъ ее и клянется въ вѣрности другой:

Для чего тебя такъ много
Я любить осуждена!
И за что тобой такъ строго
Отъ тебя отлучена.
Позабывъ свои успѣхи,
Ищешь новыя утѣхи.
Гдѣ Цефалъ, коль Прокрисъ тутъ,
Ты жалѣешь тѣхъ минутъ.

Входитъ Цефалъ. Прокрисъ высказываетъ ему свои подозрѣнія. Цефалъ успокаиваетъ ее, объясняя причину, по которой онъ избѣгаетъ свиданій съ нею: онъ слышалъ въ храмѣ голосъ, повелѣвавшій ему «въ сей день» удаляться отъ Прокрисъ; если же онъ пробудетъ этотъ день съ Прокрисъ, то уже никогда не увидится съ нею. Прокрисъ успокаивается, а на утомленнаго и измученнаго страданіями Цефала нисходитъ пріятный сонъ, и онъ засыпаетъ. Прокрисъ поетъ:

О, спокойный сонъ:
Я покой свой имъ хоть рушу,
Но люблю его, какъ душу:
Повторяй ему мой стонъ,
Воображай, какъ милъ мнѣ онъ.

Тѣмъ не менѣе, ревность не совсѣмъ покидаетъ Прокрисъ: она прячется въ кусты, чтобы наблюдать за Цефаломъ. По удаленіи Прокрисъ, Цефалъ пробуждается отъ «престраннаго видѣнія»: ему приснилось,—будто лютый звѣрь растерзалъ Прокрисъ и сосалъ ея кровь. Заслышавъ въ кустахъ «нѣкое журчанье» и вообразивъ, что тамъ дѣйствительно находится предвѣщанный сномъ лютый звѣрь, Цефалъ пускаетъ въ кусты стрѣлу изъ лука. За сценою раздается крикъ Прокрисъ, и она выходитъ на сцену, «лѣвою рукою захватив рану, а правою держа стрѣлу». Цефалъ, видя свою ужасную ошибку, впадаетъ въ отчаяніе; но Прокрисъ кротко увѣщеваетъ его не отчаяваться, такъ какъ не онъ, а ея же собственная ревность причиною ея смерти. Вбѣгаетъ Ерихтей и сообщаетъ, что Минерва, наконецъ, открыла ему «всѣ напасти», что виной всему—богиня Аврора, воздвигшая въ сердцѣ Прокрисъ ревность, приведшую къ такому печальному концу, и что пособники Авроры Миносъ съ зловреднымъ Тесторомъ, «безбѣдно» бѣжали. Прокрисъ умираетъ, а убитый горемъ Цефалъ поетъ:

Терзай мя рокъ злобный,
Рви сердце ты въ части!
Во всѣ ты напасти
Меня ты вовлекъ.
О, грозное время!
Ахъ, нѣтъ моей мочи...
Дрожайшія очи.
Простите на вѣкъ.

Съ неба нисходитъ Аврора и возвѣщаетъ: «Вы знайте, что Зевесъ исполнилъ болѣ, какъ то Аврориной угодно было волѣ. О Прокрисѣ должна сама я слезы лить; но плачемъ мы ее не можемъ оживить». Хоръ заканчиваетъ оперу:

Когда любовь полезна,
Пресладостна она;
Но коль любовь та слезна.
Что къ горести дана!
Цефалъ любилъ сердечно.
Равно любимъ онъ былъ.
И разлучился вѣчно
Онъ съ той, кого любилъ.

Таково содержаніе этой оперы, написанной Сумароковымъ «въ родѣ лирическихъ драмъ Кино» [1]), извѣстнаго французскаго поэта (1635—1688), создавшаго, вмѣстѣ съ музыкантомъ Люлли, оперу во Франціи. Номеровъ для пѣнія въ оперѣ «Цефалъ»—18: 3 хора, 13 арій, 1 дуэтъ и 1 квинтетъ; всѣ они очень коротки, въ 6—8 строкъ. Аріи по большей части слѣдуютъ за діалогами и монологами: сперва дѣйствующія лица декламируютъ, а затѣмъ переходятъ на пѣніе, развивая свою мысль или просто повторяя сказанное раньше. Діалоги и монологи написаны неравностопными стихами, напримѣръ:

Моей ругаясь мукѣ.
Ты только мыслишь о своей разлукѣ.
Не можешь на меня взглянуть
Ты съ лаской и притворно.
Какъ сердце предъ тобой Авроры непокорно;
Не можетъ жаръ любви моей тебя тронуть.

Обстановочная сторона «Цефала» была довольно сложная: такъ, Цефалъ уносится со сцены вихремъ, а Аврора сходитъ съ неба; есть громъ, молнія,

[1]) *С. Н. Глинка.* Очерки жизни А. П. Сумарокова, ч. I, стр. XXXII.

свистъ вѣтра; во 2-мъ дѣйствіи есть такъ называемая чистая перемѣна декорацій (превращеніе пустыни «пріятной» въ пустыню «преужасную») и т. под.

За оперу «Цефалъ и Прокрисъ» Императрица пожаловала Сумарокову чинъ полковника, Араіѣ—пятьсотъ рублей и соболью шубу, а артистамъ—сукна на платье [1]).

Второю русскою оперою была опера того же Сумарокова—«Альцеста», напечатанная въ XVIII части «Россійскаго Ѳеатра». На заглавномъ листѣ значится: «Альцеста», опера. *Стихотворство* г. Сумарокова. *Музыка* г. Раунаха. *Театральныя украшенія* г. Франциска Градиція, Ея Императорскаго Величества перваго живописца, архитектора и театральнаго инжиніера. *При исправленіи красками* живописецъ двора Ея Императорскаго Величества г. Ѳирсовъ.

Дѣйствующія лица:

Адметъ, царь Феры	Придворные пѣвчіе.	*Дмитрій Бортнянскій.*
Альцеста, супруга его		*Семенъ Соколовскій.*
Геркулесъ		*Иванъ Сичевскій.*
Мениса, наперсница Альцестина		*Андрей Трубчевскій.*
Кедархъ, наперсникъ Адметовъ		*Власъ Трояновъ.*
Синоръ, наперсникъ Геркулесовъ		*Иванъ Орсбевскій.*
Плутонъ		*Ѳедоръ Ладунка.*
Прозерпина		*Данило Носаченко.*
Фуріи и парки		

Опера «Альцеста» состоитъ изъ трехъ дѣйствій; во второмъ дѣйствіи двѣ картины, а въ третьемъ — четыре. Содержаніе ея слѣдующее. Адметъ, царь Феры, смертельно заболѣлъ, причемъ боги предрекли, что онъ выздоровѣетъ только въ томъ случаѣ, если кто-нибудь добровольно за него умретъ. Альцеста, страстно любящая своего мужа Адмета, жертвуетъ собою и умираетъ. Адметъ выздоравливаетъ, хотя и не на радость себѣ: грусть по Альцестѣ отравляетъ всю его жизнь. Въ это время горюющаго Адмета навѣщаетъ его пріятель, силачъ-полубогъ Геркулесъ. Узнавъ о горѣ Адмета, Геркулесъ даетъ обѣщаніе во что бы то ни стало спасти Альцесту и вывесть ее изъ ада. Спустившись въ подземное царство, Геркулесъ упрашиваетъ

[1]) *Арнольд.* Лѣтопись русскаго театра, стр. 47. — *В. О. Михневичъ.* Очерки исторіи музыки въ Россіи, стр. 229.

Плутона отпустить Альцесту, такъ трогательно принесшую себя въ жертву за супруга. Но суровый Плутонъ неумолимъ; онъ не обращаетъ вниманія даже на просьбы своей супруги Прозерпины, также ходатайствующей за Альцесту. Тогда Геркулесъ прибѣгаетъ къ ниспосланному ему небомъ могуществу и силою уводитъ изъ ада не только Альцесту, но и адскаго пса Цербера, къ величайшему конфузу Плутона («Безчестіе и срамъ во адѣ намъ»,— говоритъ озадаченный Плутонъ). Совершивъ этотъ подвигъ, Геркулесъ благополучно возвращается на землю, вручаетъ Альцесту обрадованному Адмету, и опера оканчивается восторженными радостями супруговъ и прославленіемъ добраго Геркулеса.

«Альцеста» написана по той же формѣ, какъ и «Цефалъ». Тѣ же риѳмованные діалоги и тѣ же слѣдующія за діалогами аріи въ куплетной формѣ. Даже число музыкальныхъ номеровъ то же, что и въ «Цефалѣ» (12 арій, 1 дуэтъ, 1 тріо, 1 арія съ хоромъ, 1 дуэтъ съ хоромъ и 2 хора).

Араповъ въ своей «Лѣтописи» говоритъ, что, по великолѣпію и вкусу постановки, «Альцеста» была одной изъ самыхъ замѣчательныхъ русскихъ пьесъ и что играли ее нѣсколько разъ сряду. Что касается времени перваго представленія «Альцесты», то Араповъ указываетъ на 1759 годъ, а Карабановъ—даже на 1764 годъ; но Лонгиновъ, кропотливо разбиравшій хронологію русскаго театра съ 1749 года по 1774 годъ, нашелъ въ камеръ-фурьерскихъ журналахъ за 1758 годъ, что «Альцеста» была представлена въ первый разъ 28-го іюня 1758 года и что напечатана она была въ 1764 году [1]). Приведенная выше афиша «Альцесты» едва-ли относится къ этому первому представленію, такъ какъ въ 1758 году Бортнянскому, означенному въ афишѣ исполнителемъ партіи Адмета, было только семь лѣтъ отъ роду [2]).

Къ разряду оперъ можно также отнести «баллетъ» Сумарокова—«Прибѣжище добродѣтели», въ которомъ больше діалоговъ и пѣнія, чѣмъ танцевъ, происходящихъ лишь въ концѣ пьесы. Время перваго представленія этого «баллета» еще не выяснено. Въ «Россійскомъ Ѳеатрѣ» о немъ помѣщены

---

[1]) *Араповъ*. Лѣтопись русскаго театра, стр. 59.—*Лонгиновъ*. Русскій театръ въ С.-Петербургѣ и Москвѣ.

[2]) На заглавномъ листѣ оперы («Россійскій Ѳеатръ», ч. XVIII) значится «*Альцеста*», *опера. 1764 года*». По «Хроникѣ» *Носова* (стр. 157) первое представленіе «Альцесты» было 31-го іюля 1759 года; играли: Евстафіевъ (Адметъ), Бѣлоградская (Альцеста), Покасъ (Геркулесъ), Шлаковская (Мениса), Писаренко (Кедархъ), Ктитарева (Синоръ), Рожевскій (Плутонъ), Елизавета Билау (Прозерпина).

слѣдующія свѣдѣнія: «Прибѣжище добродѣтели», баллетъ [1]). *Стихотворство и расположеніе драммы* г. Сумарокова; *музыка* Раупаха; *танцы и основаніе драммы* г. Гильфердинга; *театральныя украшенія* г. Перезинотти.

Дѣйствующія лица:

Добродѣтель	Пѣвицы Ея Императорскаго Величества камермузыки.	*Г. Елизавета Бѣлоградская.*
Минерва		*Г. Шарлотта Шлаковская.*
Геній Европы	Придворные Ея Императорскаго Величества пѣвчіе.	*Г. Иванъ Татищевъ.*
Геній Азіи		*Г. Степанъ Евстафіевъ.*
Геній Африки		*Г. Степанъ Писаренко.*
Геній Америки		*Г. Григорій Покасъ.*
Европеецъ	Придворные Ея Императорскаго Величества россійскаго театра комедіанты.	*Г. Алексѣй Поповъ.*
Европеянка		*Г. Елизавета Билау.*
Азіятецъ		*Г. Иванъ Дмитревскій.*
Азіятка		*Г. Аграфена Дмитревская.*
Африканецъ		*Г. Григорій Волковъ.*
Африканка		*Г. Анна Тихонова.*
Американецъ		*Г. Ѳедоръ Волковъ.*
Американка		*Г. Марья Волкова.*

Въ Танцахъ:

Придворные Ея Императорскаго Величества танцовщики и танцовщицы. А музыка г. Старцера.

Аллегорическое содержаніе «Прибѣжища добродѣтели» слѣдующее: Добродѣтель опечалена тѣмъ, что ей нигдѣ нѣтъ мѣста, ибо повсюду царят неправда, насилія и преступленія. Въ Европѣ Добродѣтель видитъ, как ослѣпленный богатствомъ европеецъ не соглашается на бракъ своей дочер съ любимымъ ею человѣкомъ и принуждаетъ ее идти замужъ за нелюбимаго но богатаго человѣка. При видѣ такого жестокосердія европейцевъ, Добро дѣтель удаляется въ Азію; но и здѣсь оказывается не лучше: азіатъ, прирек новавъ свою подругу, убиваетъ ее, причемъ узнаетъ, что совершилъ напрасно убійство, такъ какъ предполагаемый имъ соперникъ оказывается не любо никомъ, а братомъ его подруги. Возмущенная «свирѣпствомъ» азіатов Добродѣтель идетъ въ Африку («театръ представляетъ пустыню, въ которо видны песчаныя мѣста, каменныя горы и сухой лѣсъ»); здѣсь корыстолюбивы мужъ разлучаетъ свою жену съ дѣтьми и продаетъ ее въ полночныя страны Въ «новой подсолнечной», т. е. въ Америкѣ, Добродѣтель встрѣчаетъ злых

[1]) Баллетъ состоитъ изъ пяти частей; дѣйствіе происходитъ въ Европѣ, Азіи, Африк Америкѣ и Россіи.

«шпанцевъ», которые отняли у одного американскаго туземнаго владѣтеля его владѣнія, выгнали его въ пустыню и собираются отнять у него даже послѣднее его счастье — жену. Обездоленные американецъ и американка закалываютъ себя на глазахъ Добродѣтели. Добродѣтель такъ угнетена всѣмъ видѣннымъ, что говоритъ: «Не буду на земли я больше ни часа, возьмите вы меня обратно на небеса». Но тутъ является богиня Минерва, въ образѣ Россіянки, и совѣтуетъ Добродѣтели идти къ Монархинѣ «третіего свѣта, гдѣ щедро царствуетъ теперь Елисавета: подъ скипетромъ ея веселія цвѣтутъ: найдешь прибѣжище себѣ, конечно, тутъ». Декорація мѣняется и представляетъ «великое пространство моря. Добродѣтель приближается къ брегамъ Россіи. Вдругъ море превращается въ пріятное жилище. Является великолѣпное зданіе на семи столбахъ, знаменуя утвержденіе седьми свободныхъ наукъ, которыя въ державѣ сей употребительны. Россійскій орелъ, огражденный толпою геніевъ, въ свѣтлыхъ облакахъ является и распростертыми крылами изображаетъ наукамъ въ области своей покровительство. Радость и удивленіе владычествуютъ сердцами обитателей, которые восхищенны ревностнымъ усердіемъ и благодарностью, устремляются торжествовать сей благополучный день и, въ совершенномъ счастіи, веселятся, что жилище ихъ есть прибѣжище Добродѣтели». Хоръ, сопровождаемый танцами, прославляетъ Императрицу Елизавету:

Здравствуй, о, Елизавета,
Царствуй нами многи лѣта,
Буди счастлива всегда!
Ты намъ мать, твои мы чада:
Небо дай, чтобъ ей досада
Не коснулась никогда.

Существуетъ извѣстіе о представленіи при Елизаветѣ Петровнѣ одной уже совершенно русской оперы, подъ названіемъ: «Танюша или Счастливая встрѣча». Къ сожалѣнію, опера эта не была напечатана [1]), и сохранилась только слѣдующая афиша [2]):

«Сего 27-го ноября 1756 года, на Васильевскомъ Островѣ, на Головинскомъ вольномъ оеатрѣ, россійскими придворными актерами будетъ представлена: «Танюша или Счастливая встрѣча», комическая опера въ 2-хъ дѣйствіяхъ и въ русскихъ нравахъ, сочиненія перваго придворнаго актера И. А. Дмитревскаго, музыка Ѳ. Г. Волкова.

[1]) *Лонгиновъ.* Русскій театръ въ С.-Петербургѣ и Москвѣ.

[2]) Тамъ же.

Дѣйствующія лица:

Сдаровѣковъ, помѣщикъ . . . . . *О. Волковъ.*
Буркинъ, гитеръ-офицеръ . . . . . *С. Рожевскій.*
Савелій, староста деревни . . . . . *Н. Клутаревъ.*
Танюша, дочь его . . . . . *Е. Бѣлоградская.*
Варенька, подруга ея . . . . . *Мусина-Пушкина.*
Алексѣй, женихъ Тани . . . . . *Г. Марцинкевичъ.*
Ѳедоръ, садовникъ . . . . . *Григ. Волковъ.*
Ѳока, сынъ его, женихъ Вари . . . . . *Я. Шумскій.*

Гости, слуги и крестьяне.

Начало будетъ въ 5 часовъ.

Свѣдѣнія о первыхъ, по времени, дѣятеляхъ на поприщѣ русской оперы крайне скудны и отрывочны.

Изъ композиторовъ, кромѣ Араіи, извѣстны Раупахъ и Старцеръ.

Раупахъ, замѣнившій въ 1759 году уѣхавшаго на родину Франческо Араія, написалъ музыку къ пьесамъ Сумарокова: къ оперѣ «Альцеста», къ балету «Прибѣжище добродѣтели» и хоры къ прологу «Новые лавры». Позднѣе, при Екатеринѣ II, онъ написалъ музыку къ оперѣ Хераскова «Добрые солдаты». Наибольшій успѣхъ имѣла «Альцеста», возбудившая даже зависть дѣятелей «итальянской компаніи» [1]). Въ «Хроникѣ» Носова (стр. 182) Раупаху приписывается еще опера «Сирой», представленная въ 1760 году. Въ 1762 году Раупахъ былъ уволенъ отъ должности капельмейстера «итальянской компаніи» и замѣненъ капельмейстеромъ Манфродини [2]).

Старцеръ, придворный капельмейстеръ, родомъ чехъ. Михневичъ говоритъ, что Старцеръ былъ выписанъ изъ Вѣны для устройства и завѣдыванія концертами при дворѣ, въ 1762 году [3]), т. е. уже послѣ Елизаветы Петровны, скончавшейся 25-го декабря 1761 года. Между тѣмъ, извѣстно, что Старцеръ написалъ балетную музыку къ прологу Сумарокова «Новые Лавры» [4]), представленному еще въ царствованіе Елизаветы (1759 г.), и къ балету Сумарокова «Прибѣжище добродѣтели», представленному, очевидно, также при

---

[1]) *Михневичъ*. Очерки исторіи музыки въ Россіи, стр. 230.

[2]) Архивъ Дирекціи Императорскихъ театровъ, вып. I, отд. II. стр. 61.

[3]) *Михневичъ*. Очерки исторіи музыки въ Россіи, стр. 192.

[4]) Въ «Новыхъ лаврахъ» и въ «Прибѣжищѣ добродѣтели» Старцеру принадлежала только балетная музыка; остальные музыкальные номера были сочинены Раупахомъ («Россійскій Ѳеатръ», т. XVIII).

лизаветѣ (судя по содержанію послѣдней части балета). При Екатеринѣ II Старцеръ былъ опернымъ дирижеромъ, но самъ писалъ музыку преимущественно для балетовъ, которыхъ въ «Хроникѣ» Носова насчитывается свыше десяти [1]).

Изъ русскихъ пѣвцовъ, пѣвшихъ въ русской оперѣ, наиболѣе извѣстны слѣдующіе:

Бортнянскій, Дмитрій Степановичъ, родился въ Глуховѣ, въ 1751 году. Семилѣтнимъ ребенкомъ Бортнянскій участвовалъ въ хорѣ придворной капеллы и тогда уже обратилъ на себя вниманіе. Музыкѣ онъ обучался у знаменитаго Галуппи. Въ 1768 году Бортнянскій былъ посланъ, для дальнѣйшаго музыкальнаго образованія, въ Италію, гдѣ написалъ нѣсколько ораторій, сонатъ и двѣ оперы. Въ 1779 году онъ возвратился въ Россію и былъ удостоенъ званія композитора придворной пѣвческой капеллы, а въ 1796 году назначенъ ея директоромъ, послѣ скончавшагося въ 1795 году Полторацкаго. Умеръ Бортнянскій 28-го сентября 1825 года и погребенъ въ Петербургѣ, на Смоленскомъ кладбищѣ. Бортнянскій никогда не будетъ забытъ въ лѣтописяхъ русскаго искусства, какъ талантливѣйшій композиторъ церковной музыки, повсюду исполняемой въ настоящее время. Какъ оперный артистъ, Бортнянскій извѣстенъ по исполненію партіи Адмета въ оперѣ «Альцеста».

Марцинкевичъ, Гавріилъ, уроженецъ Малороссіи, былъ однимъ изъ лучшихъ пѣвцовъ того времени. Началъ онъ свою карьеру въ пѣвческой капеллѣ графа Разумовскаго и потомъ учился пѣнію въ Италіи. Разсказываютъ, что первая мысль сочинить русскую оперу («Цефалъ и Прокрисъ») была подана Марцинкевичемъ. По принятому въ то время обычаю называть актеровъ не по фамиліи, а по имени, Марцинкевичъ былъ извѣстенъ подъ именемъ «Гаврилушки».

Сѣчкаревъ, изъ придворныхъ пѣвчихъ, обучался декламаціи у извѣстнаго въ исторіи русскаго театра Петра Семеновича Свистунова (по словамъ Крапова, Свистуновъ обучалъ Сѣчкарева и Лобызева играть женскія роли). Сѣчкаревъ обладалъ хорошимъ голосомъ, былъ любимцемъ публики и пользовался расположеніемъ самой Императрицы Елизаветы. Однажды онъ, участвуя въ оперѣ «Цефалъ и Прокрисъ», сильно запоздалъ выходомъ; актеры смѣшались и не знали, что дѣлать; находившаяся въ театрѣ Императрица стала высказывать неудовольствіе. Когда, наконецъ, Сѣчкаревъ появился на сценѣ, то пѣніемъ и игрою привелъ всѣхъ въ неописуемый восторгъ; Императрица сказала, что хотя Сѣчкарева и слѣдовало бы оштрафовать за опо-

[1]) *Носовъ*. Хроника. стр. 154, 163, 182, 185, 186, 187, 191, 195, 206, 261, 264, 270.

зданіе выходомъ, но «сегодняшняя его заслуга сугубо превышаетъ вину», и потому она, Императрица, прощаетъ Сѣчкарева, а чтобъ онъ впредь не опаздывалъ, жалуетъ ему серебряные часы [1]).

Елизавета Бѣлоградская, «пѣвица Ея Императорскаго Величества камермузыки». О ней извѣстно, что она была дочерью лютниста Бѣлоградскаго и выступила на сцену въ очень юныхъ лѣтахъ. Князь Шаховской въ «Лѣтописи русскаго театра» пишетъ: «Въ 1736 году была выписана ко двору итальянская опера, въ которой участвовали придворные пѣвчіе, набранные въ Малороссіи, изъ нихъ отличалась прекраснымъ голосомъ и искуснымъ пѣніемъ Виноградская; она, какъ увѣряютъ слышавшіе ея пѣніе, удивляла самихъ итальянцевъ». Вѣроятно, князь Шаховской подразумѣваетъ здѣсь Бѣлоградскую и ошибочно называетъ ее Виноградской. Въ приведенной выше афишѣ «Цефала» Бѣлоградская показана въ числѣ «придворныхъ пѣвчихъ».

Нѣкоторые русскіе пѣвцы пѣли въ итальянскихъ операхъ, причемъ, по отзыву одного изъ современниковъ, Гайгольда, «не уступали въ пѣніи арій лучшимъ итальянскимъ пѣвцамъ» [2]). Изъ такихъ пѣвцовъ извѣстны: Березовскій, Полторацкій и Шлаковская.

Максимъ Созонтовичъ Березовскій, извѣстный композиторъ церковной православной музыки, родился 16-го октября 1745 года, въ городѣ Глуховѣ, обучался въ Кіевской академіи. По пріѣздѣ въ Петербургъ, Березовскій, благодаря своему прекрасному голосу, былъ опредѣленъ въ придворную пѣвческую капеллу, гдѣ учился музыкѣ у Цопписа, принимая въ тоже время, вмѣстѣ съ другими пѣвчими, участіе въ придворныхъ спектакляхъ итальянской оперы. Какъ даровитый юноша, выказавшій выдающіяся способности въ композиціи и въ игрѣ на скрипкѣ, Березовскій въ 1764 году былъ посланъ въ Италію, въ знаменитую Болонскую академію. Дарованіе и музыкальные успѣхи доставили Березовскому въ Италіи рѣдкія въ то время для иностранца отличія: многія музыкальныя академіи Италіи избрали его своимъ почетнымъ членомъ, а Болонская академія записала его имя золотыми буквами на мраморной доскѣ и дала ему титулъ почетнаго академика. Написанная имъ опера «Демофонъ» была исполнена съ большимъ успѣхомъ на сценѣ театра въ Ливорно [3]); кромѣ этой оперы, Березовскій писалъ въ Италіи и отсы-

[1]) *Марковъ*. Историческій очеркъ русской оперы, стр. 5.

[2]) *Пергеницынъ*. Исторія музыки въ Россіи, стр. 74.

[3]) Въ «Хроникѣ» *Нотовы* (стр. 142) приводится одноименная опера «Демофонтъ» сочиненія Моксинда.

лъ въ Россію свои церковныя композиціи. Въ 1774 году онъ возвратился ъ Россію и былъ представленъ, уже въ качествѣ знаменитаго артиста, мно-мъ высокопоставленнымъ особамъ, причемъ князь Потемкинъ обѣщалъ ать ему подобающее мѣсто въ предположенной къ открытію русской музы-льной академіи. Въ ожиданіи этого мѣста, Березовскаго опредѣлили въ ѣвческую капеллу безъ всякой должности, такъ какъ всѣ высшія и лучшія ѣста были здѣсь заняты иностранцами. Не получая ни обѣщаннаго Потем-инымъ мѣста, ни другого соотвѣтствующаго его таланту назначенія, Бере-овскій впалъ въ уныніе. Разочарованный неудачами и терпя нужду, онъ въ 77 году заболѣлъ горячкой и въ болѣзненномъ припадкѣ перерѣзалъ себѣ рло. Скончался Березовскій 22-го марта 1777 года.

Маркъ Ѳедоровичъ Полторацкій, сынъ украинскаго крестьянина, родился ъ 1729 году. Подобно Березовскому, онъ также былъ въ числѣ придворныхъ ѣвчихъ, принималъ участіе въ спектакляхъ итальянской оперы и былъ осланъ для музыкальнаго образованія въ Италію. По словамъ современ-иковъ Полторацкаго, онъ былъ въ то время первымъ русскимъ опернымъ ѣвцомъ, не уступавшимъ и лучшимъ итальянскимъ артистамъ. Впослѣдствіи олторацкій занималъ должность директора пѣвческой капеллы, былъ воз-деннъ въ дворянское достоинство и умеръ въ чинѣ дѣйствительнаго стат-аго совѣтника, въ 1795 году. Полторацкій былъ женатъ на дочери зна-енитаго откупщика и Елизаветинскаго времени, Шепелева, и имѣлъ въ Петер-ургѣ нѣсколько домовъ.

О Шарлотѣ Шлаковской свѣдѣній очень мало. Петербургская уроженка о сообщенію Кони,—полька), она была принята на службу въ 1767 году вмѣстѣ съ другой пѣвицей, Елизаветой Бѣлоградской, имѣла званіе «пѣ-ицы Ея Императорскаго Величества камермузыки» [1]). Шлаковская иногда ѣла и въ русскихъ операхъ. Уволена она была отъ службы въ 1777 году, ъ пенсіей въ 500 рублей въ годъ [2]).

II.

Русская опера при Императрицѣ Екатеринѣ Великой.

(Эпоха «комической» оперы).

Императоръ Петръ III, царствовавшій только полгода, былъ любителемъ зыки, самъ недурно игралъ на скрипкѣ и, по свидѣтельству Болотова,

[1]) «Россійскій Ѳеатръ», ч. XVIII, стр. 72.

[2]) Архивъ дирекціи Императорскихъ театровъ, вып. I, отд. III, стр. 72.

любилъ проводить время съ итальянскими пѣвцами, одѣляя ихъ щедрыми подарками. Но для русскаго театра Петръ III ничего не сдѣлалъ, отчасти по кратковременности своего царствованія, а отчасти и потому, что онъ не былъ вполнѣ русскимъ человѣкомъ: извѣстно, что русскихъ онъ не долюбливалъ и даже плохо говорилъ по русски.

28-го іюня 1762 года наступила эпоха блестящаго царствованія Екатерины II, при которой, собственно говоря, и начинается русская опера, такъ какъ композиторами выступаютъ уже не одни иностранцы, но и природные русскіе. Сама Императрица, сказавшая, что «народъ, который поетъ и пляшетъ, зла не думаетъ», принимала участіе въ оперномъ дѣлѣ, написавъ нѣсколько оперныхъ либретто.

Русскія оперы Екатерининской эпохи почти всѣ безъ исключенія были «комическими операми», которымъ профессоръ Незеленовъ даетъ слѣдующую характеристику: «Комическая опера XVIII вѣка совершенно соотвѣтствуетъ позорнымъ пьесамъ, къ стыду нашему заполонившимъ до нѣкоторой степени въ настоящее время русскій театръ,—такъ называемымъ опереткамъ. Въ «комической оперѣ» мы видимъ тѣ же начала, что и въ поэмахъ Майкова, Богдановича, Радищева: и здѣсь встрѣчаемъ мы представленіе боговъ древности въ смѣшномъ видѣ, насмѣшки надъ народными вѣрованіями, надъ возвышенными чувствами, цинизмъ; и здѣсь характеры героевъ—низьменные характеры, а мораль авторовъ—легкая и уступчивая. Но различаются комическія оперы отъ поэмъ тѣмъ, что указанныя начала достигли въ нихъ высшихъ предѣловъ своего развитія. Особенно замѣчательно, что героемъ комической оперы обыкновенно является не просто дурной человѣкъ (какъ въ поэмахъ), а сознательный плутъ, который въ тоже время, по волѣ автора, совершаетъ прекрасныя дѣла, помогаетъ людямъ. Это противоестественное примирительное смѣшеніе зла и добра въ одномъ человѣкѣ дѣлается съ цѣлью вызвать сочувствіе читателя или зрителя къ герою пьесы, къ завѣдомому негодяю; въ этомъ кроется (безсознательное, впрочемъ, у нашихъ авторовъ, по крайней мѣрѣ, у нѣкоторыхъ) циническое осмѣяніе нравственныхъ началъ вообще, примиреніе съ пошлостью и зломъ. Нельзя, однако, не замѣтить, что у нашихъ писателей въ ихъ «комическихъ операхъ» попадаются и слѣды другого направленія, встрѣчается, напримѣръ, кое-что народное, совершенно не вяжущееся обыкновенно съ основнымъ началомъ пьесы. Это наивное противорѣчіе, эта безсознательная двойственность есть вообще одна изъ самыхъ характерныхъ чертъ нашей литературы Екатерининской эпохи. Процессъ

своенія русскими людьми иноземныхъ идей, хорошихъ и дурныхъ, совер-
лся тогда почти вполнѣ инстинктивно» [1]).

Приведенная характеристика грѣшитъ излишнею строгостью. Правда, плуты-герои занимали въ комической оперѣ не послѣднее мѣсто; правда, что мораль авторовъ комической оперы была изъ легкихъ; но въ большинствѣ зданныхъ комическихъ оперъ мы не замѣтили ни достойныхъ порицанія асмѣшекъ надъ народными вѣрованіями и возвышенными чувствами, ни чувствія авторовъ къ «завѣдомымъ негодяямъ». Если эти отрицательныя роны комической оперы и встрѣчаются, то въ видѣ рѣдкаго исключенія, ъ большинствѣ же оперъ ихъ нѣтъ вовсе. По нашему мнѣнію, комическія еры можно раздѣлить на двѣ категоріи: къ первой относятся оперы совер-енно невиннаго содержанія, нѣчто въ родѣ фарса или водевиля съ пѣніемъ Горе-богатырь Косометовичъ», «Калифъ на часъ», «Бѣшеная семья»); ко вто-ой же категоріи можно отнести оперы болѣе серьезнаго содержанія, гдѣ торъ вноситъ въ оперу сатирическій элементъ и не только не смѣется надъ воз-шенными чувствами, а, напротивъ, старается, какъ въ комедіи, осмѣять пош-е, низкое и неблагородное и возвысить хорошее и благородное («Новое мейство», «С.-Петербургскій гостиный дворъ», «Король на охотѣ» и проч.). го касается плутовъ-героевъ комической оперы, то это дѣйствительно порядоч-ые пройдохи, люди себѣ на умѣ; обдѣлывая чужія дѣлишки, они не прочь оживиться и, при случаѣ, даже прибѣгнуть къ мелкому мошенничеству; они, онечно, не добродѣтельны, но ужъ отнюдь и не такіе отъявленные негодяи, кими считаетъ ихъ профессоръ Незеленовъ.

Весьма интересно опредѣленіе оперы, сдѣланное «пѣвцомъ Фелицы», Р. Державинымъ [2]). По его мнѣнію, опера есть «образчикъ (идеалъ), или знь того удовольствія, которое ни оку не видится, ни уху не слышится, и на сердцѣ не восходитъ, по крайней мѣрѣ, простолюдину. Въ ней пред-авляются сраженія, побѣды, торжества, великолѣпныя зданія, хижины, ещеры, бури, молніи, громы, волнующіяся моря, кораблекрушенія, бездны, амень изрыгающія. Или въ противоположность тому: пріятныя рощи, долины, урчащіе источники, цвѣтущіе луга, класы, зефиромъ колеблемые, зари, дуги, дожди, луна, въ нощи блистающая, сіяющее полуденное солнце. Въ й нисходятъ на землю облака, сидятъ на нихъ боги, летаютъ геніи, являются ивидѣнія, чудовища, звѣри, рыкаютъ львы, ходятъ деревья, возвышаются

[1]) *Незеленовъ.* Литературныя направленія въ Екатерининскую эпоху, стр. 64.
[2]) *Державинъ.* Сочиненія (изд. Смирдина), т. II, стр. 730—739.

и исчезаютъ холмы, поютъ птицы, раздается эхо. Словомъ, видишь передъ собою волшебный, очаровательный міръ, въ которомъ взоръ объемлется блескомъ, слухъ гармоніею, умъ непонятностью, и всю сію чудесность видишь искусствомъ сотворенну, а при томъ въ уменьшительномъ видѣ, и человѣкъ познаетъ тутъ все свое величіе и владычество надъ вселенной. Подлинно, послѣ великолѣпной оперы находишься въ нѣкоемъ сладкомъ упоеніи, какъ бы послѣ пріятнаго сна, забываешь всякую непріятность въ жизни. Чего же желать? Касательно же моральной ея цѣли, то что препятствуетъ возвести ее на ту же степень достоинства и уваженія, въ коемъ была греческая трагедія? Извѣстно, что въ Аѳинахъ театръ былъ политическое учрежденіе. Имъ Греція поддерживала долгое время великодушныя чувствованія своего народа, превосходство ея надъ варварами доказывающія.... Ничѣмъ такъ не поражается умъ народа и не направляется къ одной мѣтѣ правительства своего, какъ таковыми приманчивыми зрѣлищами. Вотъ тонкость политики ареопага и истинное поприще оперы. Нигдѣ не можно лучше и пристойнѣе воспѣвать высокія сильныя оды, препровожденныя арфою, въ безсмертную память героевъ отечества и въ славу добрыхъ государей, какъ въ оперѣ и театрѣ. Екатерина Великая знала это совершенно. Мы видѣли и слышали какое дѣйствіе имѣло героическое музыкальное представленіе, сочиненное Ею въ военное время подъ названіемъ «Олегъ».

Высказавъ такой взглядъ на оперу, какъ на средство не только для эстетическаго развлеченія, но и для чисто государственныхъ цѣлей, Державинъ преподаетъ нѣсколько совѣтомъ желающимъ сочинять оперы. Онъ дѣлитъ оперы на «важныя» и «комическія». Въ «важной» оперѣ содержаніе почерпается изъ языческой миѳологіи, славянскаго баснословія, древней и средней исторіи; лица ея—боги, герои, рыцари, богатыри, феи, волшебники и волшебницы. «Сочинитель оперъ и трагикъ могутъ одно и тоже содержаніе обрабатывать, представляя знаменитыя дѣйствія, запутанныя противоборющимися страстями, которыя оканчиваются какими-либо поразительными развязками торжественныхъ или плачевныхъ приключеній». Но сочинитель оперъ пользуется большею свободою, чѣмъ трагикъ: онъ смѣло можетъ уклоняться отъ «естественнаго пути» и даже совсѣмъ упускать его изъ вида; ему не будетъ поставлено въ вину, если онъ «ослѣпляетъ зрителей частыми перемѣнами, разнообразіемъ, великолѣпіемъ и чудесностью приводитъ въ удивленіе, не смотря на то, естественно-ли то или неестественно, вѣроятно или невѣроятно»... «Въ трагическомъ родѣ предпочитаетъ всѣмъ другимъ высоко

рогательное и изъясняется сильнымъ чувствомъ, а не словами одними; въ ланѣ и дѣйствіяхъ избѣгаетъ умничества, держится простоты, въ ходѣ не ѣшитъ чрезъ мѣру, зная, что противно то свойству пѣнія, еще того болѣе ережется отъ продолжительной и трудной развязки, почитая, что это дѣло ма, и нужно въ трагедіи, а не въ оперѣ, гдѣ надобно болѣе чувства, въ родолженіе котораго, что говоритъ, что дѣлаетъ, то и выражаетъ языкомъ раткимъ и чистымъ. Пѣсни или самыя оды для хоровъ, когда бы пристойость и случай позволили пѣть ихъ, должны быть не надуты, просты, сильны, ивымъ наполнены чувствованіемъ». Стихъ долженъ быть чистъ, легокъ и лагозвученъ. Для соблюденія во всѣхъ частяхъ оперы гармоніи, авторъ олженъ знать дарованія «лицедѣевъ и уставщиковъ музыки» и примѣняться ъ нимъ.

О «комической» оперѣ Державинъ говоритъ немного: «комическій перистъ» долженъ заимствовать содержаніе своихъ оперъ изъ романовъ, зъ общежитія; шутить благородно, болѣе мыслями, чѣмъ словами [1]), избѣать площадныхъ выраженій и особенно «перековеркиванія» рѣчи по выгоору иностранцевъ. Образцомъ комической оперы Державинъ ставитъ оперу блесимова «Мельникъ».

Русскихъ оригинальныхъ оперъ въ Екатерининскую эпоху было напиано свыше семидесяти; сочинителей оперъ (т. е. авторовъ текста) было до вадцати пяти и композиторовъ свыше двадцати [2]). Въ большинствѣ русскія омическія оперы—скорѣе комедіи съ пѣніемъ, чѣмъ оперы въ строгомъ мыслѣ этого слова [3]), ибо музыка занимала въ нихъ второстепенное мѣсто, на первомъ планѣ стоялъ текстъ; тогда не говорили: опера композитора Ѳомина, Булана, Пашкевича и т. п., а опера Аблесимова, Княжнина и пр.

Приступая къ обозрѣнію русскихъ оперъ разсматриваемаго времени, мы ачнемъ съ оперъ самой Екатерины Великой, которая, по выраженію Держаина, «удостоивала сей родъ поэзіи своимъ занятіемъ». Первою оперою

[1]) *Порошинъ* въ своихъ «Запискахъ» замѣчаетъ: «Его превосходительство (Никита Ивановичъ Панинъ) разсуждалъ о комическихъ операхъ, что надобно бы ихъ поболѣе напечатать, чтобы смотрителямъ вдвое больше отъ того удовольствія было, потому что вся красота ихъ остоитъ въ *шуткахъ, въ замысловатыхъ пьесенкахъ*, въ которыя, вовсе не читавши прежде, о время представленія вслушиваться трудно».

[2]) См. приложенный къ главѣ II этого очерка списокъ оперъ.

[3]) «Тогда у насъ былъ свой русскій водевиль, который называли несправедливо перою»,—замѣчаетъ *Булгаринъ* въ своихъ «Театральныхъ воспоминаніяхъ».

Императрицы была комическая опера «Февей», составленная «изъ словъ сказки, пѣсней русскихъ и иныхъ сочиненій». Эта коротенькая, хотя и четырехъ-актная опера, съ музыкою Брикса, была представлена въ первый разъ 19-го апрѣля 1786 года [1]). Содержаніе оперы незначительно. Царевичъ Февей, сынъ сибирскаго царя Тао-ау, соскучился жить спокойно въ домѣ своего отца и захотѣлъ «видѣть пространный свѣтъ, что водится въ иной странѣ». По этому поводу царь собираетъ на совѣщаніе своихъ совѣтниковъ, и одинъ изъ нихъ, «добросовѣстный совѣтодатель», Рѣшемыслъ, совѣтуетъ царю не отпускать Февея «на чужу-дальнюю сторонушку», а поженить его. Царь соглашается и тотчасъ же посылаетъ сватовъ къ лійской царевнѣ, красавицѣ Данѣ. Невѣста не заставляетъ ждать себя долго, и когда пріѣзжаетъ въ столицу Тао-ау, то къ свадебному торжеству все уже приготовлено. Опера кончается пожеланіями жениху и невѣстѣ долгой и счастливой жизни.

Собственно «комическаго» въ оперѣ «Февей» нѣтъ ничего: не имѣется ни комическихъ типовъ, ни комическихъ положеній, ни игры словъ. Для тогдашнихъ зрителей могъ казаться забавнымъ только «баринъ-дворецкій», Вулевполь, декламировавшій дубоватыми стихами à la Тредьяковскій. Музыкальныхъ номеровъ въ оперѣ очень много (больше чѣмъ рѣчей), причемъ нѣкоторые написаны стихами въ русскомъ духѣ или прямо составлены изъ русскихъ народныхъ пѣсенъ, напримѣръ:

Поизволилъ сударь-батюшка.
Похотѣлось твоей матушкѣ:
Они думали крѣпку думушку заедино,
Сказали словечушки за единый гласъ.
На умѣ теперь у насъ:
Скучно было бы разстаться
И съ любезнымъ разлучаться.
Какъ услышалъ слово важно,
Взговорилъ большой царевъ баринъ:
Ты жени, жени скорѣе сына ..
Какъ у нашего сосѣда
Весела была бесѣда,
Разыгрались красны дѣвки

[1]) Дневникъ *Храповицкаго*. Съ 1786 года «Февея» не играли четыре года: 17-го ноября 1790 года «въ Эрмитажѣ, послѣ бала и ужина, данъ «Февей», въ два дни изготовленный не былъ игранъ четыре года» (Дневникъ *Храповицкаго*). Стасовъ ошибочно относитъ первое представленіе «Февея» къ 27-му ноября 1790 года (*Стасовъ*. Русскія и иностранныя оперы).

На зеленомъ на лугу.
Гдѣ собравшись хороводомъ,
Скачутъ, пляшутъ во кругу...
Ты скажи, скажи: мой младой соловей!
Кому воля, кому нѣтъ воли гулять.
На чужу дальню сторонушку,
На чужу дальню незнакомую;
Чужа дальня сторона безъ вѣтру сушитъ,
Безъ вѣтру сушитъ, безъ мороза знобитъ...

«Новгородскій богатырь Боеславичъ», комическая опера, составленная «изъ сказки, пѣсней русскихъ и иныхъ сочиненій»; музыка Ѳомина. Опера «Богатырь Боеславичъ», представленная въ первый разъ на Эрмитажномъ театрѣ 27-го ноября 1786 года [1]) составляетъ пересказъ извѣстной былины о ссорѣ, побоищѣ и примиреніи съ новгородцами богатыря, кутилы и буяна Василія Буслаевича. Противъ былины [2]) сдѣланы, впрочемъ, нѣкоторыя измѣненія: оперный Боеславичъ—не простой дворянинъ, а княженецкій сынъ; споръ о томъ, кто кого побьетъ—идетъ объ закладъ не о пожизненной уплатѣ побѣдителю по три тысячи въ годъ, а о княженіи и властвованіи надъ Новгородомъ; ссора Боеславича съ новгородцами кончается не простою повинною новгородцевъ съ мировою во сто тысячъ, а покореніемъ ихъ Боеславичу и поднесеніемъ ему записи на княженіе, которое Боеславичъ и принимаетъ съ благословенія родимой своей матушки, Амельфы Тимоѳеевны. Для любовнаго элемента оперы, авторомъ выведена Умила, дочь посадника Рагуила, на которой женится возведенный на престолъ Боеславичъ.

Написана опера прекрасно выдержаннымъ былиннымъ языкомъ, за исключеніемъ нѣкоторыхъ номеровъ для пѣнія, сочиненныхъ плохими, искусственными стихами [3]). Въ общемъ, это совершенно русская, и по духу, и по языку, пьеса. Интересно, между прочимъ, что въ оперѣ посредствомъ балета изображались кулачный бой и народная свалка («Балетъ изображаетъ кулачный бой. Василій Боеславичъ тутъ же дѣйствуетъ, съ усатыми, съ бородатыми, и прибьетъ всѣхъ; чернь взволнуется и сдѣлается драка, Василій, съ

---

[1]) *Араповъ.* Лѣтопись русскаго театра, стр. 117.

[2]) По редакціи былины, помѣщенной въ «Древнихъ россійскихъ стихотвореніяхъ» Кирши Данилова.

[3]) Необходимо замѣтить, что Екатерина не обладала способностью къ стихосложенію и для писанія стиховъ имѣла помощниковъ. Въ операхъ Екатерины писалъ стихи («дѣлалъ ріи») преимущественно кабинетъ-секретарь А. В. Храповицкій.

помощью Ѳомы и Потанюшки, всѣхъ прогонитъ съ оеатра»... «Балетъ: идет сила новгородская, окружили посадники и люди новгородскіе широкій двор Василія Боеславича. Выбиваютъ они широки ворота изъ пяты, валятся они на широкій дворъ»). Такимъ образомъ, подъ словомъ «балетъ» подразумѣвались не одни танцы и пляски, но и цѣлыя народныя сцены.

«Храбрый и смѣлый витязь Ахридѣичъ» комическая опера въ пяти дѣйствіяхъ. Содержаніе оперы сказочное. У царя Ахридѣя пропадаютъ дочери Луна и Звѣзда; первую похищаетъ волшебникъ Медвѣдь-Молодецъ, а вторую—волшебникъ Морское Чудо-Молодецъ. Сынъ Ахридѣя, Иванъ-Царевичъ, отправляется выручать сестеръ. Съ помощью отнятыхъ въ лѣсу у двухъ простоватыхъ лѣшихъ шляпы-невидимки, сапоговъ-самоходовъ и скатерти хлѣбосолки, онъ живо разыскиваетъ своихъ сестеръ. Но для освобожденія ихъ ему необходима помощь Царь-Дѣвицы, къ которой можно попасть только черезъ Калиновый мостъ, охраняемый двѣнадцатиглавымъ змѣемъ. Сковавъ себѣ мечъ-кладенецъ да палицу въ сорокъ пудъ, Царевичъ побиваетъ ими змѣя и проникаетъ къ Царь-Дѣвицѣ. Царь-Дѣвица тотчасъ же посылаетъ Колдуна-Молодца освободить Луну и Звѣзду отъ волшебниковъ, сама, не теряя даромъ времени, предлагаетъ Иванъ-Царевичу свое сердце. Пока они любезничаютъ, Колдунъ-Молодецъ успѣваетъ исполнить данное ему порученіе и доставляетъ на воздушныхъ колесницахъ не только Луну и Звѣзду, но и захваченныхъ по дорогѣ царя Ахридѣя съ его супругою, царицею Дарьей. Опера оканчивается забавнымъ хоромъ:

Чего осталося желать?
Супруга со супругомъ,
Сестры, отецъ и мать
Любуются другъ другомъ.
И что ни говори,
Блаженны въ сказкахъ всѣ цари.

Написана опера въ добродушно-юмористическомъ стилѣ, мѣстами и безъ комизма. Но по языку она уступаетъ «Боеславичу»: онъ не такъ живъ и народенъ, попадаются анахронизмы, допущенные, конечно, съ умысломъ для вящаго увеселенія зрителей: такъ, дворецъ Морского Чуда стерегутъ морскія чудовища съ пушками на плечахъ, а Иванъ-Царевичъ, отправляясь въ тридевятое царство къ Царь-Дѣвицѣ, смотритъ на карманные часы, говоря: «Да успѣю-ли я?.. Вѣдь уже поздно».

Въ первый разъ «Ахридѣичъ» былъ представленъ на Эрмитажномъ

театрѣ 23-го сентября 1787 года, «съ наивеликолѣпнѣйшими декораціями» [1]). Музыку для оперы написалъ Эрнестъ Ванжура; стихи оперы и текстъ всего четвертаго акта сочинилъ Храповицкій [2]). Араповъ говоритъ, что въ началѣ 1800 годовъ Императоръ Александръ Павловичъ «приказалъ перевести «Ивана-Царевича» на Петровскій театръ (въ Москвѣ) со всѣми сценическими украшеніями; въ Москвѣ долго играли его съ большимъ успѣхомъ» [3]). С. П. Жихаревъ, видѣвшій «Храбраго и смѣлаго рыцаря Ахридѣича» въ Москвѣ, въ 1805 году, пишетъ въ своемъ «Дневникѣ студента»: «Опера «Иванъ-Царевичъ»—сказка въ дѣйствіи, и дѣйствіе расположено просто и несбивчиво: начало и конецъ на своихъ мѣстахъ; напѣвы не хитрые, безъ заморскихъ вычуръ, но какъ-то давно знакомые, затверженные въ дѣтствѣ... Мочаловъ—Иванъ-Царевичъ хоть куда, игралъ и пѣлъ очень порядочно... Сцена лѣшихъ шла уморительно: Волковъ и Кураевъ—оба на своихъ мѣстахъ».

«Горе-богатырь Косометовичъ», комическая опера въ пяти дѣйствіяхъ. У богатой и знатной боярыни, Локтметы, есть придурковатый сынъ—недоросль, Горе-богатырь Косометовичъ; ему уже больше пятнадцати лѣтъ, но онъ все еще предается дѣтскимъ забавамъ, игрѣ въ свайку да въ бабки. Наконецъ, игры надоѣли Горе-богатырю, и онъ задумываетъ отправиться на рыцарскіе подвиги, на «богатырскіе скосарьствы»; такъ какъ богатырскіе доспѣхи ему не по силѣ и не по плечу, то его облачаютъ въ латы изъ картузной бумаги и въ «пушистую шапочку изъ хлопчатой бумаги». На подвиги онъ отправляется въ сопровожденіи конюшаго Кривомозга и щитоносца Торопа, не имѣющихъ ни малѣйшаго желанія таскаться за своимъ полоумнымъ баричемъ. Чтобы скорѣе вернуться домой, Кривомозгъ съ Торопомъ начинаютъ стращать Горе-богатыря разными пустяками и небывалыми опасностями. Въ концѣ концовъ, они до того запугиваютъ глупаго и трусливаго Горе-богатыря, что тотъ поспѣшно возвращается домой, украсивъ себя и своихъ сподвижниковъ незаслуженными побѣдными вѣнками. Дома

---

[1]) Дневникъ *Храповицкаго*.—«Драматическій Словарь». 1787 года.

[2]) Въ Дневникѣ *Храповицкаго* значится: «1786 года, съ 17-го по 22-е (мая), судя по плану, дѣлалъ и подавалъ аріи для оперы «Иванъ-Царевичъ»; 22-го мая «приказано составить четвертый актъ. Я оный сдѣлалъ и приписалъ аріи и хоры для 5 акта». 1787 года, 23-го сентября, «играли на Эрмитажномъ театрѣ въ первый разъ «Ахридѣича». Нѣкоторые изслѣдователи предполагаютъ, что Храповицкій написалъ по плану Екатерины всего «Ахридѣича». Въ «Исторіи оперы» *Моркова* авторомъ музыки невѣрно названъ Мартини.

[3]) *Араповъ*. Лѣтопись русскаго театра, стр. 116.

встрѣчаетъ героя невѣста, глуповатая Гремила Шумиловна, и дѣло кончается помолвкой:

Горе-богатырь съ Гремилой
Бракъ составятъ не постылой;
Такъ согласны межъ собою
Будто рябушка съ водою.

Въ литературномъ отношеніи «Горе-богатырь», по нашему мнѣнію, самая слабая опера Екатерины. Это—просто фарсъ [1]), написанный по случаю, а именно: въ немъ выставленъ въ каррикатурномъ видѣ шведскій король Густавъ III, объявившій Россіи въ 1788 году войну и заранѣе самохвально заявлявшій, что онъ возьметъ Петербургъ, опрокинетъ статую Петра Великаго и пригласитъ шведскихъ дамъ на великолѣпный праздникъ въ Петергофѣ и на торжественное богослуженіе въ Петропавловскомъ соборѣ [2]). Затѣи Густава, какъ извѣстно, окончились ничѣмъ, о чемъ говоритъ заключительный хоръ въ «Горе-богатырѣ»:

Пословица сбылась:
Синица поднялась,
Вспорхнула, полетѣла,
И море зажигать хотѣла,
Но моря не зажгла,
А шуму сдѣлала довольно.

Существуетъ также предположеніе, что подъ видомъ Горе-богатыря Екатерина хотѣла осмѣять либо Цесаревича Павла Петровича [3]), либо Потемкина; но позднѣйшіе историки отрицаютъ это и указываютъ именно на Густава III [4]). Во всякомъ случаѣ, «Горе-богатырь» имѣлъ какое-то политическое значеніе, такъ какъ въ «Дневникѣ» Храповицкаго за 1789 годъ имѣются слѣдующія замѣтки: (6 февраля) «Горе-богатыря» не дадутъ *на публичномъ театрѣ*»; (25 апрѣля) «сказано, что можно «Горе-богатыря» играть въ Москвѣ, а здѣсь для министровъ иностранныхъ не ловко».

Музыку къ «Горе-богатырю» написалъ Мартини. Опера эта представлена была въ первый разъ на Эрмитажномъ театрѣ 29-го января 1789

[1]) Сама Екатерина говорила про эту оперу: «Она орюлескъ, надо играть живѣе и развязнѣе» (Дневникъ *Храповицкаго*).

[2]) *Брикнеръ*. Исторія Екатерины Второй, стр. 456.

[3]) *Гречъ*. Записки, стр. 114.

[4]) Тамъ же, стр. 457.

года [1]) и имѣла успѣхъ; особенно нравились: первая арія Гремилы, хоръ плачущихъ и дуэтъ Горе-богатыря съ Гремилой [2]). Гремила, склонная «ко всему звучному, громкому и шумному» пѣла слѣдующую арію:

Въ громѣ, звукѣ, стукѣ, трескѣ,
Я всѣ утѣхи нахожу.
И въ шумной пышности и блескѣ
Свое я время провожу:
Тотчасъ куранты заиграютъ.
Лишь ферязи тряхну свои,
И въ ту минуту выступаютъ
И пляшутъ дѣвушки мои.

Хоръ.

Ушамъ привычливымъ не грубы
Литавры, барабаны, трубы
И рѣзкій звонъ колоколовъ.
Ихъ звукъ и громъ для насъ не новъ.
И все то кажется намъ скучно,
Что въ головѣ шумитъ незвучно.

«Ѳедулъ съ дѣтьми», опера въ одномъ дѣйствіи, музыка Ѳомина. Вдовецъ Ѳедулъ, находя, что «безъ жены, что безъ кошки», задумалъ жениться на какой-то вдовушкѣ, живущей «у пана на сѣняхъ» и уже отказавшей двумъ женихамъ, дворянину и скомороху. О своемъ намѣреніи Ѳедулъ сообщаетъ своимъ пятнадцати дѣтямъ, и тѣ, всѣ по очереди, отговариваютъ его отъ неравной женитьбы, а дочка Дуняша поетъ длинную пѣсню: «Во селѣ, селѣ Покровскомъ», въ которой доказываетъ, что всякій сверчокъ долженъ знать свой шестокъ: только тогда онъ будетъ счастливъ.

Въ первый разъ «Ѳедулъ» былъ представленъ на Эрмитажномъ театрѣ въ январѣ 1791 года; балетъ въ оперѣ (хороводы и пляски), не понравившійся Екатеринѣ еще «на пробѣ» [3]), былъ отмѣненъ [4]).

---

[1]) Дневникъ *Храповицкаго*. Стасовъ указываетъ на 17-е апрѣля 1789 года, но въ это число было уже не первое представленіе «Горе-богатыря» (*Стасовъ*. Русскія и иностранныя оперы).

[2]) Дневникъ *Храповицкаго*.

[3]) Т. е. на репетиціи.

[4]) Дневникъ *Храповицкаго*. У *Стасова* ошибочно показано первое представленіе этой оперы 19-го февраля 1791 года. Въ Дневникѣ Храповицкаго значится, что 10-го января была «проба» «Ѳедулу» въ платьѣ, а играли «Ѳедула» 16-го января на Эрмитажномъ театрѣ, послѣ ужина.

Кромѣ означенныхъ оперъ, Екатерина написала въ «подражаніе Шекспиру, безъ сохраненія театральныхъ обыкновенныхъ правилъ» историческое представленіе – «Начальное управленіе Олега». Въ этой пьесѣ были слѣдующіе музыкальные номера: свадебный хоръ, свадебное шествіе (въ 3 д.), нѣсколько хоровъ и балетъ съ греческими играми (въ 5 д.). Музыку для «Олега» началъ писать знаменитый Чимароза, но она Екатеринѣ не понравилась: «не показался хоръ Чимарозовъ для «Олега». Cela ne peut aller» [1]). Поэтому музыку къ «Олегу» поручено было написать тремъ композиторамъ Сарти, Канобббіо и Пашкевичу [2]). Первый изъ нихъ по поводу греческой музыки къ «Олегу» написалъ цѣлое разсужденіе: «разговоры объ «Олегѣ». На вопросъ о музыкѣ, читалъ и отдалъ изъясненіе [3]), отъ Сарти присланное: c'est une dissertation sur la musique greque» [4]).

Араповъ указываетъ, что первое представленіе «Олега» состоялось на Эрмитажномъ театрѣ 3-го сентября 1794 года [5]). Но въ «Дневникѣ» Храповицкаго за 1790 годъ значится: «22-го октября. Назначено сей день первое представленіе «Олега» на Эрмитажномъ театрѣ. 23-го октября. Довольны вчерашнимъ представленіемъ «Олега» въ Эрмитажѣ. Каролина похвалена въ роли невѣсты». Изъ хранящейся же въ дирекціи Императорскихъ театровъ оркестровой партитуры «Начальнаго управленія Олега» видно, что первое представленіе состоялось 27-го октября 1790 года. Постановка «Олега», стоившая до 10.000 рублей, была блестяща. Интересно, что одинъ изъ хоровъ этой пьесы («Коликой славой днесь блистаетъ сей градъ въ прибытіи твоемъ») исполнялся въ 1826 году, при коронаціи Императора Николая Павловича [6]).

Изъ приведеннаго нами пересказа оперъ Екатерины II видно, что почти

---

[1]) Дневникъ *Храповицкаго*.

[2]) Увертюра, антракты и маршъ—Канобббіо, хоры III дѣйствія—Пашкевича, хоры V а также 1, 2 и 3 явленія III дѣйствія—Сарти.

[3]) Въ 1791 году было издано, не для продажи, роскошное изданіе «Олега», въ которомъ значится: «Музыка сочиненія Сартія, съ его же объясненіемъ, переведеннымъ Н. Львовымъ».

[4]) Дневникъ *Храповицкаго*.—Екатерина очень интересовалась постановкой «Олега» и по словамъ Храповицкаго, сама разсматривала «рисунки платья для Олега. Они взяты съ лѣтописцевъ и съ образа Покрова Богородицы, гдѣ изображены Леонъ и Зоя, потому что при нихъ и то явленіе было».

[5]) Эту невѣрную дату указываетъ и *Стасовъ* въ своемъ спискѣ (Русскія и иностранныя оперы).

[6]) *М. И. Пыляевъ*. Старый Петербургъ, стр. 374.

всѣ онѣ сказочнаго содержанія; литературнаго значенія въ нихъ немного, если не считать стремленія Екатерины вложить въ свои оперы русскій національный колоритъ и изгнать изъ нихъ классическихъ Амуровъ, Флоръ, Психей или разныхъ Клитандровъ, Оронтовъ и Клариссъ, занесенныхъ въ Россію псевдоклассицизмомъ [1]).

Въ операхъ Екатерины II нѣтъ сатиры, нѣтъ глубокаго юмора; но, съ другой стороны, нѣтъ въ нихъ и тѣхъ отрицательныхъ сторонъ, которыя приписываются комическимъ операмъ XVIII столѣтія профессоромъ Незеленовымъ. Въ этомъ отношеніи оперы Екатерины вполнѣ подходятъ подъ опредѣленіе, сдѣланное Державинымъ; послѣ лицезрѣнія великолѣпно поставленныхъ оперъ Екатерины, зрители, вѣроятно, чувствовали себя «какъ бы во снѣ» и говорили: «Чего же желать?»

Переходя къ разсмотрѣнію оперъ остальныхъ русскихъ авторовъ, изъ простыхъ смертныхъ, мы будемъ придерживаться алфавитнаго порядка авторовъ текста оперъ; порядка хронологическаго (по мѣрѣ появленія оперъ на сценѣ) мы избѣгаемъ, такъ какъ хронологія русскаго театра въ XVIII вѣкѣ до сихъ поръ еще не разработана и не установлена [2]).

1) Аблесимовъ, Александръ Онисимовичъ [3]), написалъ три оперы: «Мельникъ», «Счастье по жребію» и «Походъ съ непремѣнныхъ квартиръ».

«Мельникъ колдунъ, обманщикъ и сватъ», комическая опера въ трехъ дѣйствіяхъ. Мельникъ Ѳадей, пользуясь приписываемою всѣмъ мельникамъ славою вѣдовства и колдовства, ловко обдѣлываетъ свои дѣлишки, мороча добродушныхъ крестьянъ и выманивая отъ нихъ пятаки, полтинки и всякую рухлядь. Къ помощи Ѳадея обращается однодворецъ, Филимонъ, прося его

---

[1]) Екатерина любила и русскія пѣсни; она говорила: «Я, какъ сочинительница, люблю въ операхъ моихъ русскіе напѣвы» (*С. Глинка*. Записки, стр. 60).

[2]) Перечень оперъ и хронологическія данныя—см. въ концѣ этой главы (списки оперъ).

[3]) Аблесимовъ родился въ 1742 году, въ семьѣ бѣднаго галицкаго помѣщика. По тогдашнему обычаю, онъ еще въ раннемъ дѣтствѣ былъ записанъ въ военную службу, дослужился до чина прапорщика, съ которымъ и вышелъ въ отставку въ 1766 году. Въ 1770 году Аблесимовъ опять поступилъ въ военную службу и въ 1771 году принималъ участіе въ блокадѣ крѣпости Поти. Послѣдніе годы своей жизни Аблесимовъ провелъ, въ чинѣ капитана, въ должности экзекутора московской управы благочинія. Умеръ онъ въ Москвѣ, въ совершенной бѣдности, граничащей съ нищетой, въ 1783 году, а по другимъ извѣстіямъ—въ 1784 году. Кромѣ трехъ оперъ, Аблесимовъ написалъ комедію «Подъяческая пирушка», діалогъ «Странники» (на открытіе Петровскаго театра), нѣсколько «сказокъ» и эпиграммъ. Въ 1781 году издавалъ сатирическій журналъ «Разсказчикъ забавныхъ басенъ».

погадать о пропавшихъ коняхъ, да за одно пособить и другому горю: Филимонъ страстно влюбленъ въ крестьянскую дочь, Анюту, но свататься къ ней не рѣшается, такъ какъ отецъ Анюты, Анкудинъ, хочетъ выдать дочь замужъ не иначе, какъ за «дѣтину-хлѣбопашца», а мать Анюты, Ѳетинья, которой «какъ-то изстари случилось быть дворянскаго отродья», и слышать не хочетъ о женихѣ изъ мужиковъ и требуетъ непремѣнно «дворянскаго сыночка». Мельникъ, поморочивъ Филимона разными заклинаніями, обѣщаетъ ему свою помощь за четвертинку ржи да за угощеніе водочкой, до которой большой охотникъ. Во второмъ дѣйствіи мельникъ приступаетъ къ дѣлу: съ хитрыми уловками и съ помощью шарлатанскихъ выходокъ, онъ сватаетъ Филимона родителямъ Анюты, заглазно и каждому порознь: Анкудину онъ выдаетъ Филимона за богатаго хлѣбопашца, а Ѳетиньѣ—за дворянина. Сойдясь вмѣстѣ, старики торжественно сообщаютъ другъ другу о сватовствѣ Филимона, причемъ между ними начинается забавная ссора, такъ какъ Филимона въ лицо они не знаютъ и не догадываются, что хитрый мельникъ сваталъ имъ одного и того же жениха. Эта ссора продолжается и въ третьемъ дѣйствіи, въ которомъ гордая Ѳетинья поджидаетъ отъ желаннаго жениха-дворянина сватовъ и заставляетъ Анютиныхъ подругъ пѣть свадебныя пѣсни. Споръ стариковъ прекращается съ приходомъ мельника Ѳадея, примиряющаго расходившихся супруговъ сообщеніемъ, что Филимонъ въ одно и тоже время и дворянинъ, и хлѣбопашецъ, такъ какъ онъ «однодворецъ».

Написанъ «Мельникъ» весело, живымъ, бойкимъ, вполнѣ народнымъ языкомъ. Всѣ дѣйствующія лица очерчены мѣтко, рельефно, съ естественнымъ комизмомъ и представляютъ изъ себя людей совершенно русскихъ: простоватый и работящій Филимонъ, хитрая, себѣ на умѣ, Анюта, благодушный Анкудинъ, сварливая Ѳетинья, плутъ и пьяница мельникъ—все это живые сельскіе люди, выведенные безъ всякой прикрасы: необразованные, суевѣрные, говорящіе своимъ грубымъ деревенскимъ языкомъ; ни идеализаціи, ни сантиментальности нѣтъ ни на іоту, и Державинъ совершенно справедливо ставилъ «Мельника» образцомъ комической оперы, «по естественному его плану, завязкѣ и языку простому».

Музыку къ «Мельнику» сочинилъ Ѳоминъ, причемъ трудъ его заключался главнымъ образомъ въ подборѣ текста подъ мелодіи народныхъ пѣсенъ, указанныхъ въ оперѣ самимъ Аблесимовымъ [1]) (Поетъ на голосъ: «Вы рѣченьки,

[1]) Въ оперѣ приведены слѣдующіе «голоса» (т. е. мотивы) пѣсенъ: «Какъ ходилъ гулялъ молодчикъ»; «Западала путь-дороженька моя»; «Вы рѣченьки, рѣченьки»; «Земляничка

ѣченьки»; поетъ начало на голосъ: «Кабы знала, кабы вѣдала, мой свѣтъ»; а голосъ, начало: «При долинушкѣ гуляла» и пр.). Представленъ «Мельникъ» ъ первый разъ на Московскомъ театрѣ 20-го января 1779 года. «Сія пьеса только возбудила вниманія отъ публики, что много разъ сряду была играна завсегда театръ наполнялся; а потомъ въ Санктпетербургѣ была представ-ена много разъ у Двора, и въ случившемся на тогдашнее время вольномъ еатрѣ у содержателя г. Книпера была играна съ ряду двадцать семь разъ; е только отъ національныхъ была слушана съ удовольствіемъ, но и иностранцы юбопытствовали довольно; кратко сказать, что едва-ли не первая русская пера имѣла столько восхитившихся спектатеровъ и плесканія» [1]).

«Счастье по жребію», комическая опера въ одномъ дѣйствіи. У одной рестьянской вдовы («хозяйки») проживаютъ: пасынокъ Фалалей, племянникъ Миронъ, работникъ Филатъ и жилица «солдатка». Къ этой же «хозяйкѣ» лучайно попадаетъ въ постояльцы служивый Окутьевъ, оказывающійся ужемъ «солдатки», которую онъ не видалъ со дня поступленія въ военную лужбу. Между этими дѣйствующими лицами происходитъ настоящая игра ъ любовь: хозяйка влюблена въ Окутьева, работникъ Филатъ въ хозяйку, Фалалей и Миронъ въ солдатку; такимъ образомъ, каждый изъ нихъ влюб-енъ, такъ сказать, въ нелюбящаго его; отсюда цѣлый рядъ недоразумѣній qui-pro-quo, которыя устраняются служивымъ Окутьевымъ. Съ помощью одтасовки онъ устраиваетъ «счастье по жеребію», такимъ образомъ, что олдатка достается ему самому, хозяйка—Филату, а Миронъ съ Фалалеемъ стаются предоставленными самимъ себѣ. Попутно солдатикъ не упускаетъ лучая поживиться деньгами отъ хозяйки, Мирона и Фалалея.

Опера написана такимъ же живымъ и народнымъ языкомъ, какъ и «Мель-икъ», хотя дѣйствующія лица здѣсь менѣе типичны. Интересъ оперы заклю-ается, между прочимъ, въ наброскѣ солдатскаго быта прошлаго столѣтія. Изъ словъ солдатки мы узнаемъ, что, послѣ взятія ея мужа въ рекруты, она сталась въ нуждѣ и горѣ, долго ждала отъ мужа грамотки, но, не дождав-шись ея, должна была продать избенку и покинуть родное село, гдѣ ей

годка»; «Кабы знала, кабы вѣдала, мой свѣтъ»; «Ахъ, на чтожъ была, ахъ, къ чемужъ была»; При долинушкѣ гуляла». Для нѣкоторыхъ номеровъ «голоса» не указаны. Въ «Драматиче-комъ Словарѣ» музыка приписана не Ѳомину, а какому-то «Московскаго театра музыканту Соколовскому». Но по «Архиву дирекціи Императорскихъ театровъ» авторомъ музыки къ Мельнику» значится Ѳоминъ.

[1]) «Драматическій Словарь», 1787 года.

отъ всѣхъ сосѣдей стала «великая налога» и гдѣ ей говорили: «Ты, дескать, теперь солдатка, такъ тебѣ здѣсь нѣтъ мѣста». Что касается солдата Окутьева, то онъ выставленъ порядочнымъ плутомъ: когда онъ собирается не только обмануть хозяйку, Фалалея и Мирона подтасованнымъ жребіемъ, но еще и выманить у нихъ деньги, то солдатка говоритъ: «Не обидно-ли это имъ будетъ?». На это Окутьевъ спокойно отвѣчаетъ: «А какая нужда? горя нѣтъ; наше дѣло служивое, гдѣ чѣмъ не поживился, то и наше». Тоже самое говоритъ онъ потомъ и хозяйкѣ, упрекающей его въ мошенничествѣ.

Музыку къ этой оперѣ написалъ также Ѳоминъ. Представлена она была въ первый разъ въ апрѣлѣ 1779 года [1]), на придворномъ театрѣ, и потомъ перешла на театръ Книпера. По словамъ Арапова, она имѣла меньше успѣха, чѣмъ «Мельникъ».

Третья опера Аблесимова—«Походъ съ непремѣнныхъ квартиръ» не была напечатана и содержаніе ея неизвѣстно. Въ «Драматическомъ Словарѣ» упомянуто, что музыку къ этой трехъ-актной комической оперѣ написалъ Эккель и что она «представлена была много разъ на Московскомъ театрѣ. Оная пьеса довольно хорошо принята публикою. Г. сочинитель показалъ въ оной пьесѣ подробно всѣ солдатскія нужды, такъ какъ искусившейся въ сей части». О времени перваго представленія «Похода съ непремѣнныхъ квартиръ» мы свѣдѣній не имѣемъ.

Богдановичъ, Ипполитъ Ѳедоровичъ [2]), написалъ «Радость Душеньки», лирическую комедію въ одномъ дѣйствіи, «послѣдуемую балетомъ». Душенька, живя въ чертогахъ Амура, вдругъ загрустила; ничто ее не веселитъ: ни модные наряды, ни кареты, ни роскошныя кушанья, ни драгоцѣнные подарки Амура. Всѣ боги стараются веселить ее: Марсъ скачетъ сорокой, Нептунъ ѣздитъ верхомъ на трезубцѣ, Меркурій толчетъ макъ «шемелой», другіе боги черезъ голову кувыркаются—но все напрасно. Наконецъ, разъ-

[1]) По указанію Стасова—9-го марта 1779 года (*Стасовъ*. Русскія и иностранныя оперы), но это—время сочиненія оперы (см. «Драматическій Словарь»), а не время перваго представленія ея.

[2]) Богдановичъ родился 23-го декабря 1743 года. Учился онъ въ Московскомъ университетѣ, потомъ служилъ въ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ, въ департаментѣ герольдіи и государственномъ архивѣ. Умеръ Богдановичъ въ Курскѣ, 6-го января 1803 года. Въ исторіи русской литературы извѣстенъ какъ авторъ нѣсколькихъ поэмъ, въ томъ числѣ знаменитой «вольной повѣсти» въ стихахъ «Душенька», обратившей на Богдановича всеобщее вниманіе, поэму эту не слѣдуетъ смѣшивать съ неудачной и плоской комедіей его—«Радость Душеньки». Изъ драматическихъ произведеній Богдановича извѣстна драма «Славяне».

няется причина грусти Душеньки: ей надоѣли пышность и роскошь, и она елаетъ освободиться «отъ всего блестящаго». Амуръ посылаетъ Душенькѣ остую розу, и этотъ подарокъ, эта роза, «которую любовь даетъ», заставетъ Душеньку снова развеселиться.

«Радость Душеньки», представленная на придворномъ театрѣ 12-го окбря 1786 года [1]), очень слабое произведеніе, большая часть котораго посвяена описанію пьянства и скоморошества боговъ Силена, Мома и Бахуса. ıма Душенька показывается только въ послѣднемъ явленіи, и вся ея роль стоитъ изъ арійки въ шесть строчекъ; роль Амура также ничтожна. Дѣйвія нѣтъ никакого, и ходъ дѣла зритель узнаетъ только изъ разговоровъ йствующихъ лицъ. Впрочемъ, эта пьеса нравилась и долго держалась на пертуарѣ [2]). Объ авторѣ музыки къ «Радости Душеньки» мы свѣдѣній не мѣемъ.

3) Графъ Вязьмитиновъ, Сергѣй Кузьмичъ [3]), написалъ комическую еру въ одномъ дѣйствіи—«Новое семейство». Крестьянка Невзора хочетъ дать свою племянницу, Степаниду, замужъ за кузнеца, Ѳому, вопреки аланію самой Степаниды, влюбленной въ молодого парня, Алексѣя. На этого днаго Алексѣя, кромѣ соперничества Ѳомы, обрушивается еще другое счастье: онъ долженъ идти въ рекруты. Ѳома торжествуетъ и уже готоится къ свадьбѣ, но, на бѣду его, неожиданно пріѣзжаетъ братъ Алексѣя, иколай. Желая устроить счастье влюбленныхъ Алексѣя и Степаниды, Нилай приноситъ себя въ жертву, изъявивъ желаніе идти въ солдаты, вмѣсто ата. Господа обоихъ братьевъ и Степаниды, узнавъ о великодушномъ оступкѣ Николая, выказываютъ не меньшее великодушіе: они освобождаютъ ъ рекрутчины и Николая, и Алексѣя, давъ имъ денегъ на пріисканіе замѣтителя, а Невзорѣ отдаютъ строжайшій приказъ выдать Степаниду замужъ Алексѣя.

Опера написана сухимъ книжнымъ языкомъ, и выведенные въ ней

---

[1]) «Архивъ дирекціи Императорскихъ театровъ».—Дневникъ *Храповицкаго*.—«Россійскій еатръ», т. XXIV.

[2]) *Араповъ*. Лѣтопись русскаго театра.

[3]) Вязьмитиновъ родился въ 1749 году. Служилъ въ военной службѣ и въ 1789 году аствовалъ въ осадѣ крѣпостей Бендеры и Аккерманъ. При Павлѣ I онъ былъ комендантомъ етропавловской крѣпости, а при Александрѣ I занималъ нѣсколько высшихъ должностей це-президента военной коллегіи, военнаго министра, предсѣдателя комитета министровъ, петербургскаго генералъ-губернатора. Въ 1816 году Вязьмитиновъ былъ возведенъ въ афское достоинство. Умеръ онъ въ 1819 году.

крестьяне — не русскіе мужички, а какіе-то пейзане, говорящіе такимъ языкомъ:

Алексѣй.

Ахъ, прекрасная Степанида! я внѣ себя отъ горести. Я нашелъ здѣсь сумасброда Ѳому, а послѣ пришла сюда тетка твоя, и оба сказали мнѣ, што ты за нево выдана будешь.

Степанида.

Ты умножаешь нещастье мое, есть-ли хотя мало увѣряешься на слова ихъ, и есть-ли ты думаешь, што это когда-нибудь исполниться можетъ. Я лучше умру, нежели соглашусь на такое принужденіе. Ты одинъ вѣчно въ душѣ моей жить будешь.

Алексѣй.

Ты возвращаешь мнѣ жизнь; (*въ сторону*) но можетъ быть въ послѣдніе цѣлую я эту прекрасную руку.

Вотъ также, для примѣра, одна изъ арій Алексѣя:

Рази рокъ ожесточенной
Лютости своей предметъ.
Коль душѣ страстію вспаленной
Ужъ отрады больше нѣтъ.
Жизнь отъемли, коль лишаешь
Ты на вѣкъ меня драгой
И коль такъ опредѣляешь,
Чтобъ владѣлъ ею другой... и т. д.

Въ «Драматическомъ Словарѣ» указано, что музыку къ «Новому семейству» сочинилъ Фрейлихъ и что исполнена эта опера въ первый разъ «благородными», на домашнемъ театрѣ З. Г. Чернышева, а послѣ была играна «въ Москвѣ съ довольнымъ успѣхомъ, какъ на Большомъ Петровскомъ театрѣ, такъ и въ ваксалѣ и на многихъ партикулярныхъ театрахъ, также и въ С.-Петербургѣ» [1]).

Морковъ упоминаетъ еще про другую оперу Вязьмитинова, съ музыкою Булана, подъ названіемъ «Кузнецъ». Въ «Драматическомъ Словарѣ» имѣется слѣдующее указаніе: «Кузнецъ», опера комическая въ одномъ дѣйствіи, изъ трехъ лицъ состоящая, сочиненная на россійскомъ языкѣ, въ С.-Петербургѣ, въ 1780 году; играна часто въ Московскомъ публичномъ ваксалѣ». Авторы текста и музыки въ «Словарѣ» не указаны.

4) Князь Горчаковъ, Дмитрій Петровичъ [2]), написалъ оперы: «Калифъ на часъ», «Счастливая тоня» и «Яга-баба».

---

[1]) По указанію Стасова, первое представленіе этой оперы было въ 1781 году (*Стасовъ*. Русскія и иностранныя оперы), а по Хроникѣ *Носова*—въ 1784 году.

[2]) Біографическія свѣдѣнія о Горчаковѣ—см. въ свѣдѣніяхъ о композиторахъ.

«Калифъ на часъ», комическая опера въ 4-хъ дѣйствіяхъ, напечатана ь XXVI части «Россійскаго Ѳеатра», съ приложеніемъ слѣдующей афиши:

Калифъ Гарунъ-Аль-Рашидъ . . . . . *Г. Лапинъ.*
Зобѣида, главная султанша . . . . . *Г-жа Носкова.*
Гіафаръ, верховный визирь. . . . . *Г. Азерскій.*
Мезруръ, начальникъ евнуховъ . . . . . *Г. Угрюмовъ.*
Абдалла, чеботарь . . . . . *Г. Ожогинъ.*
Фатьма, жена его . . . . . *Г-жа Соколовская.*
Роксана, дочь его . . . . . *Г-жа Виноградова.*
Гассанъ, женихъ Роксаны . . . . . *Г. Колесниковъ.*
Работникъ Абдаллы . . . . . *Г. Бакшѣевъ.*
Абулифидаръ, лекарь . . . . . *Г. Зольшкинъ.*

Невольницы калифа, невольники, пѣвчіе, гвардія калифова, чиновники калифовы.

Дѣйствіе въ Багдадѣ.

Знаменитый Гарунъ-аль-Рашидъ, разгуливая ночью съ визиремъ, Гіафа-омъ, случайно подслушиваетъ, какъ пьяница-чеботарь, Абдалла, бранитъ удью, посадившаго его, Абдаллу, подъ арестъ за неисправное содержаніе остовой передъ домомъ, но потомъ освободившаго его за взятку, заклю-авшуюся въ индѣйкѣ. Калифу приходитъ на мысль подпоить Абдаллу, усы-ить его соннымъ порошкомъ, перенесть во дворецъ и сдѣлать калифомъ а часъ, предоставивъ ему право по-своему распорядиться со взяточникомъ-удьею. Воля калифа исполняется и соннаго Абдаллу переносятъ во дво-ецъ (когда Абдалла спитъ во дворцѣ, то «въ оркестрѣ играютъ протяжную туку съ сурдиною»). Проснувшійся Абдалла долго не соглашается признать ебя калифомъ; но такъ какъ всѣ придворные обращаются съ нимъ, какъ ь настоящимъ калифомъ, то онъ, наконецъ, начинаетъ вѣрить въ свое пре-ращеніе и первымъ дѣломъ велитъ наказать судью-взяточника пятьюстами алками, а затѣмъ требуетъ къ себѣ калифовыхъ женъ. Султанша Зобѣида акъ ему нравится, что онъ готовъ уже воспользоваться правами калифа и на ее; въ это время, однако, его снова усыпляютъ и переносятъ домой. Проснув-ись въ своей убогой хижинѣ, Абдалла начинаетъ буянить, говоритъ, что нъ не чеботарь, а калифъ, требуетъ къ себѣ Зобѣиду, визиря и т. д. При-одитъ начальникъ евнуховъ и уводитъ Абдаллу со всей семьей къ калифу, оторый разъясняетъ Абдаллѣ свою шутку и награждаетъ его пятью тыся-ами цехиновъ, приказавъ ему выдать Роксану замужъ за Гассана, которымъ етъ въ приданое также пять тысячъ цехиновъ. «Живите благополучно и омните, что и самыя забавы вашего государя полезны его подданнымъ»,—

говоритъ калифъ, и всѣ дѣйствующія лица прославляютъ его щедрость и мудрость

Опера очень сценична, написана весело, хорошимъ языкомъ [1]) и не безъ сатиры на судей XVIII столѣтія. Абдалла поетъ про нихъ:

Ваши души будто крюки,
Попадися къ вамъ лишь въ руки,
Ради кожу вы содрать.
Васъ не тронутъ токи слезны,
И у васъ сердца желѣзны
Любятъ только взятки брать.

Въ «Драматическомъ Словарѣ» указано, что «Калифа на часъ» представляли въ Москвѣ очень часто и что «въ оной оперѣ преимущественное расположеніе театра (сценичность?) и спектакль забавенъ». Немало содѣйствовалъ успѣху оперы актеръ Ожогинъ, представлявшій Абдаллу «въ пущей своей силѣ».

Музыку къ «Калифу» написалъ самъ князь Д. П. Горчаковъ [2]).

«Счастливая тоня», комическая опера въ 4-хъ дѣйствіяхъ, музыка Стабингера. «Часто представляется на Московскомъ театрѣ. Публикою принята съ отмѣнною благосклонностью. Едва-ли изъ русскихъ оперъ подобна была похваляема другая» [3]).

«Яга-Баба», комическая опера въ 4-хъ дѣйствіяхъ, музыка Стабингера. «Оная опера довольно забавна въ разсужденіи феи Бабы-Яги, какъ страннымъ своимъ одѣяніемъ и ѣздою въ ступѣ, такъ и разными въ оной оперѣ перемѣнами и декораціями» [4]).

4) Княжнинъ, Яковъ Борисовичъ [5]), написалъ нѣсколько оперъ и одну мелодраму.

---

[1]) *Морковъ* въ своей «Исторіи оперы», подтрунивая надъ литературными достоинствами оперъ XVIII столѣтія, говоритъ: «Въ оперѣ «Калифъ на часъ» счастливый любовникъ бросается предъ своей возлюбленной на колѣни и поетъ: «Твой взоръ какъ-будто шиломъ мое сердце уязвилъ, въ лицѣ твоемъ я миломъ тьму прелестей открылъ» и т. д. Но Морковъ говоритъ это, не разобравъ, въ чемъ дѣло: названные куплеты поетъ вовсе не любовникъ, полупьяный чеботарь Абдалла, и обращается не къ любовницѣ, а къ дурачущей его султаншѣ.

[2]) *Морковъ*. Историческій очеркъ русской оперы.

[3]) «Драматическій Словарь». 1787 года.

[4]) Тамъ же.

[5]) Княжнинъ родился 3-го октября 1742 года, въ Псковѣ. Въ пятнадцатилѣтнемъ возрастѣ онъ былъ отданъ для обученія профессору академіи наукъ Модераху, подъ ру-

«Сбитеньщикъ», комическая опера въ 4-хъ дѣйствіяхъ, музыка Бу-
ана. Купецъ Волдыревъ, состоя опекуномъ молодой дѣвушки, Паши, и не
желая разставаться съ ея капиталами, задумалъ на ней жениться. Чтобы
Паша не влюбилась въ кого-нибудь другого, Волдыревъ, не давъ ей никакого
образованія, держитъ ее въ заперти; вслѣдствіе этого Паша совершенно не
знаетъ жизни и наивна до глупости. Несмотря на эти предосторожности,
Паши, какъ у хорошенькой и состоятельной дѣвушки, оказывается уже
два поклонника, офицеры Извѣдъ и Болтай. Чтобы какъ-нибудь проникнуть
въ весьма тщательно оберегаемый домъ Волдырева и объясниться съ Пашей,
оба офицера обращаются за помощью къ большому пройдохѣ, сбитеньщику,
Степану, причемъ за эту помощь Извѣдъ платитъ Степану впередъ и щедрою
рукою, а промотавшійся Болтай ограничивается одними посулами. Понятно,
что Степанъ устраиваетъ дѣло въ пользу Извѣда: онъ вводитъ его въ домъ
Волдырева подъ видомъ старухи, якобы необходимой для болѣе строгаго
присмотра за Пашей, а Болтаю совѣтуетъ лѣзть ночью въ окно Пашиной
комнаты, убѣдивъ его, что Паша будетъ его поджидать. Въ тоже время
Степанъ сообщаетъ о намѣреніи Болтая Волдыреву и даетъ ему совѣтъ стоять
ночью на улицѣ съ понятыми, чтобы захватить Болтая на мѣстѣ преступленія.
Наступаетъ ночь. Волдыревъ стоитъ на стражѣ съ понятыми и, поймавъ
лѣзущаго въ окно Болтая, поднимаетъ на улицѣ шумъ и скандалъ, во время
которыхъ Извѣдъ, уже находящійся въ качествѣ старухи-дуэньи, благопо-
лучно убѣгаетъ съ Пашей и обвѣнчивается съ нею въ заранѣе приготов-
ленной церкви. Такимъ образомъ, сбитеньщикъ Степанъ, при помощи ряда
уловокъ, проводитъ Волдырева и Болтая и устраиваетъ счастье Извѣда и
Паши.

Почти всѣ дѣйствующія лица этой оперы совершаютъ поступки далеко
не благовидные и въ этомъ отношеніи вполнѣ подходятъ къ категоріи тѣхъ
«завѣдомыхъ негодяевъ», на которыхъ указываетъ профессоръ Незеленовъ
въ своемъ опредѣленіи комической оперы XVIII столѣтія: Волдыревъ, желая

одствомъ котораго прекрасно изучилъ французскій, итальянскій и нѣмецкій языки. По
кончаніи образованія, служилъ въ иностранной коллегіи, затѣмъ въ канцеляріи о строеніи
домовъ и садовъ и, наконецъ, перешелъ въ военную службу. По выходѣ въ отставку, жилъ
нѣкоторое время въ большой нуждѣ, пока не поступилъ секретаремъ къ И. И. Бецкому и
преподавателемъ русской словесности въ кадетскомъ корпусѣ. Умеръ Княжнинъ въ 1791
году. Княжнинъ написалъ 7 трагедій, 4 комедіи, 8 оперъ, мелодраму, нѣсколько одъ, роман-
совъ и другихъ стихотвореній. Академія наукъ, въ уваженіе заслугъ Княжнина, избрала его
въ число своихъ членовъ.

завладѣть Пашей и ея деньгами, всѣми мѣрами старается сдѣлать изъ не дурочку; нянька Паши и работникъ Волдырева продаютъ своего хозяин Извѣду; Болтай—мотъ, стремящійся къ Пашѣ не ради самой ея, а ради е денегъ; Степанъ—отъявленный плутъ, по мнѣнію котораго:

Все на свѣтѣ можно
Покупать,
Продавать;
Только должно
Осторожно
Поступать...
Чтя корысть едину
Всякъ свою скотину
То сосетъ,
То стрижетъ:
Кто умѣетъ,
Тотъ и брѣетъ
Весь заводъ.
Чтобы выйти въ люди,
Что плыветъ, все уди.

Въ оперѣ «Сбитеньщикъ» есть порядочныя заимствованія изъ комеді Мольера «Школа женщинъ», а самъ сбитеньщикъ Степанъ напоминаетъ Фи гаро [1]). Первое представленіе оперы происходило въ Петербургѣ 11-го ма 1789 года [2]), а потомъ она «часто повторяема была и въ Москвѣ на пу личномъ театрѣ къ удовольствію публики» [3]). Въ Петербургѣ «Сбитеньщика» играли на сценѣ Императорскихъ театровъ въ началѣ шестидесятыхъ годов нашего столѣтія: въ 1851 году—одинъ разъ и въ 1852 году—два раза [4]).

«Несчастье отъ кареты», комическая опера въ 2-хъ дѣйствіяхъ Офранцузившимся помѣщикамъ, Фирюлинымъ, во что бы то ни стал хочется выписать себѣ карету изъ Парижа, но на эту покупку, вслѣдств плохого урожая, у нихъ нѣтъ денегъ, поэтому они приказываютъ своем прикащику, Клеману (Клементію), продать въ рекруты нѣсколькихъ крѣпос ныхъ людей. Плутъ прикащикъ пользуется такимъ приказомъ для своих

[1]) Князь Шаховской назвалъ «Сбитеньщика»—«перекрещеннымъ изъ Севильск цирюльника» и «родившимся отъ брака съ француженкой» (*Князь Шаховской*. Лѣтопись ру скаго театра).

[2]) «Ежегодникъ Императорскихъ театровъ», сезонъ 1891—1892 гг.

[3]) «Драматическій Словарь», 1787 г.

[4]) *Вольфъ*. Хроника Петербургскихъ театровъ, ч. II, стр. 179 и 191.

ѣлей: чтобы жениться на понравившейся ему дѣвушкѣ, Анютѣ, онъ задумываетъ продать въ рекруты ея жениха, Лукьяна. Однако, козни Клементія ушатся, какъ только Фирюлины узнаютъ, что Лукьянъ и Анюта умѣютъ роизносить нѣсколько французскихъ словъ, которымъ они научились, живя ѣкоторое время съ господами въ столицѣ. Такая французская образованость крѣпостныхъ людей такъ радуетъ и трогаетъ Фирюлиныхъ, что они риказываютъ обвѣнчать Лукьяна и Анюту и берутъ ихъ къ себѣ въ услуженіе.

Опера «Несчастье отъ кареты» имѣетъ значеніе, какъ сатира на галломанію русскихъ баръ прошлаго столѣтія и какъ протестъ противъ злоупоребленій крѣпостнымъ правомъ. Нѣкоторыя сцены оперы, какъ, напримѣръ, теніе Клементіемъ письма отъ барина, весьма комичны:

Прикащикъ *(читаетъ)*.

О, ты! котораго глупымъ и варварскимъ именемъ Клементія донынѣ безчестили. Изъ обливой моей къ тебѣ милости за то, что ты большую часть крестьянъ одѣлъ по французски, жалую тебя Клеманомъ» *(Прикащикъ при этомъ словѣ смотритъ на всѣхъ, и мужики аняются)*.

Трофимъ и мужики.

Дай Богъ счастія въ новомъ чинѣ!

Прикащикъ *(продолжаетъ читать)*.

«И впредь повелѣваю всѣмъ не оф...ан...си...ро..вать». *(Перестаетъ читать)*. Не офанровать. Это, кажется, не чинъ; однако, я не разумѣю. *(Читаетъ)* «Не офансировать тебя овомъ Клементія, а называть Клеманомъ» *(Стѣсиво смотря на всѣхъ)* А называть Клемамъ! слышите-ли?

Трофимъ и мужики.

Слышимъ-ста; слава Богу, мы всѣ рады!

Музыку къ оперѣ «Несчастье отъ кареты» написалъ Пашкевичъ. Представлена эта опера въ первый разъ на Эрмитажномъ театрѣ, 7-го ноября 779 года, и затѣмъ часто была представляема и на другихъ театрахъ [1]). По овамъ С. Глинки, она была любимою оперою Екатерины Великой [2]).

«Скупой», комическая опера въ одномъ дѣйствіи, музыка Пашкевича [3]). иловидъ и Любима страстно влюблены другъ въ друга, но браку ихъ ротивится опекунъ Любимы, скупецъ Скрягинъ, которому жалко разста-

[1]) «Драматическій Словарь», 1787 года, и «Россійскій Театръ», т. XXIV.—*Стасовъ* указываетъ на 17-е ноября 1772 года.

[2]) *Глинка*. Записки, стр. 96.

[3]) «Драматическій Словарь», 1787 года.

ваться съ принадлежащими Любимѣ деньгами. Чтобъ устранить встрѣченное препятствіе, Миловидъ находитъ необходимымъ выманить у Скрягина принадлежащія Любимѣ деньги, такъ какъ, лишившись этихъ денегъ, Скрягинъ не сталъ бы болѣе удерживать Любиму у себя. Съ этой цѣлью Миловидъ подсылаетъ къ Скрягину своихъ слугъ, горничную Мароу и лакея Пролаза. Мароа разыгрываетъ роль богатой графини и влюбляетъ въ себя стараго скупца до безумія, а Пролазъ всякими путями увѣряетъ его, что quasi-графиня Мароа не только влюблена въ него, но и страшно богата. Скупецъ до того увлекается красотой, и особенно воображаемымъ богатствомъ графини, что даже рѣшается одолжить ей на короткое время двадцать тысячъ рублей, причемъ, изъ скупости, отдаетъ ей не свои деньги, а Любимины. Получивъ деньги, Мароа тотчасъ же передаетъ ихъ Любимѣ, и Скрягинъ узнаетъ, что его ловко одурачили. Тѣмъ не менѣе, онъ всетаки продолжаетъ противиться браку Любимы съ Миловидомъ; но Миловидъ, выхлопотавшій бумагу о снятіи опеки надъ Любимою, предъявляетъ ее Скрягину, и послѣдній волей-неволей долженъ примириться съ случившимся, посылая влюбленныхъ въ преисподнюю и отъ души желая имъ не только прожить всѣ деньги въ недѣлю, но и заложить свои деревни.

Въ «Драматическомъ Словарѣ» про оперу «Скупой» сказано, что она «сочиненіемъ и музыкою довольно нравящаяся публикѣ; а что болѣе сего: монологъ оной, подражая монологу Скупого изъ Молліера, будучи расположенъ речитативою, приноситъ отмѣнную честь сочинителю. Представлена въ первый разъ въ Санктпетербургѣ, и много разъ въ Москвѣ; какъ на Большомъ Петровскомъ театрѣ, такъ и въ Москвѣ бываетъ играна».

«Притворно-сумасшедшая», комическая опера въ двухъ дѣйствіяхъ, музыка Астарити [1]). Эта опера написана въ подражаніе пьесѣ Реньяра «Les Folies amoureuses». Дѣйствіе происходитъ въ Венеціи. Опекунъ Лизы, старый Альбертъ, хочетъ женится на ней и держитъ ее дома за семью замками; но Лиза притворяется съумасшедшей, продѣлываетъ надъ Альбертомъ разныя нелѣпыя шутки и, наконецъ, благополучно убѣгаетъ отъ него съ своимъ возлюбленнымъ, Эрастомъ. Эта опера исполнена 29-го іюня 1789 года [2]).

«Мужья женихи своихъ женъ», комическая опера въ двухъ дѣйствіяхъ, музыка Булана. Эрастъ, не поладивъ съ своей женой, Изабеллой, въ первые же мѣсяцы брачной жизни, бросилъ ее и уѣхалъ заграницу съ слугой, Пролазомъ,

[1]) У *Моркова* музыка невѣрно приписана Булану.

[2]) «Архивъ дирекціи Императорскихъ театровъ».

акже оставившимъ въ Россіи свою жену, Афросинью. Проходитъ десять лѣтъ, ъ теченіи которыхъ Эрастъ съ Пролазомъ шатаются заграницей; оба они умаютъ, что жены ихъ уже умерли, и поэтому, встрѣтивъ въ одной гостинницѣ двухъ прелестныхъ незнакомокъ, начинаютъ за ними ухаживать и даже обираются сдѣлать имъ предложеніе—вступить въ законный бракъ. Но вдругъ ыясняется, что незнакомки—Изабелла и Афросинья, которыхъ Эрастъ съ Пролазомъ не узнали. Понятно, что супруги примиряются и начинаютъ новую овмѣстную жизнь. Опера эта была представлена въ первый разъ 30-го января 1784 года [1]).

«Трое лѣнивыхъ», опера въ одномъ дѣйствіи, музыка Ѳомина. Пустенькій одевиль, въ которомъ отставной капралъ, Костоломъ, съ помощью палки, злечиваетъ отъ лѣни трехъ своихъ племянниковъ: Болтодура, Фалея и Велеѣнтія. Палка Костолома скорехонько приводитъ трехъ лѣнтяевъ къ убѣжденію, что «въ трудахъ единыхъ благо находитъ человѣкъ».

«Орфей», мелодрама въ одномъ дѣйствіи, музыка Торелли. Сюжетъ елодрамы—мифологическое сказаніе объ Орфеѣ, освобождающемъ Эвридику зъ ада и снова теряющемъ ее вслѣдствіе неисполненія приказанія не обоачиваться и не смотрѣть на Эвридику.

Кромѣ вышеприведенныхъ, Княжнинъ написалъ еще оперы: «Рыбакъ духъ» (музыка Булана) и «Добродѣтельный волшебникъ» (музыка также Булана).

5) Колычевъ, Василій Петровичъ, написалъ оперу «Тщетная ревность или Перевозчикъ Кусковскій», музыка Ѳомина [2]).

6) Крыловъ, Иванъ Андреевичъ, знаменитый дѣдушка-баснописецъ, написалъ нѣсколько оперъ, изъ которыхъ ко времени Екатерины относится только одна опера—«Бѣшеная семья», представленная въ С.-Петербургѣ въ 1793 году. [3]) Сюжетъ оперы малосодержателенъ [4]) и въ большей части состоитъ изъ разныхъ qui-pro-quo. Къ нѣкоему Сумбуру пристаютъ съ требованіемъ денегъ на наряды его ближайшія родственницы: бабка Горбура,

[1]) *Носовъ*. Хроника, стр. 374.

[2]) Колычевъ написалъ еще трагедію «Бѣдство, произведенное страстью» и комедіи: «Дворянющейся купецъ» и «Развратность, исправляемая благомысліемъ». Умеръ Колычевъ въ 1797 году.

[3]) *И. А. Крыловъ*. Полное собраніе сочиненія. 1859 г., т. III.

[4]) Другъ и біографъ И. А. Крылова, М. Е. Лобановъ, по поводу этой оперы говоритъ: «Жаль, что имя Крылова на ней напечатано». И. А. Крыловъ перевелъ съ французскаго оперу «L'Infante de Zamora», также игранную, но безъ успѣха.

мать Ужима и дочь Катя. Скупой Сумбуръ сердится и денегъ не даетъ, а когда узнаетъ отъ своей служанки Извѣды, что всѣ три барыни расходуютъ деньги на наряды исключительно для прельщенія начавшаго частенько появляться близъ дома Сумбура молодого офицера, Постана, то угрожаетъ подать «доношеніе въ правительство, чтобъ у Постана вычитали изъ жалованья всѣ тѣ деньги, которыя издерживаютъ на наряды» Горбура, Ужима и Катя. Между тѣмъ, Постанъ похаживаетъ возлѣ дома Сумбура вовсе не для этихъ модницъ: онъ влюбленъ въ сестру Сумбура, Пріяту, о чемъ, наконецъ, и заявляетъ откровенно самому Сумбуру. Для послѣдняго такое признаніе не доставляетъ ни малѣйшей радости, такъ какъ, въ случаѣ выхода Пріяты замужъ за Постана, Сумбуръ долженъ будетъ разстаться съ ея деньгами. Поэтому Сумбуръ еще больше ополчается на Постана и даже обѣщается поколотить его палкой, если онъ не прекратитъ своихъ прогулокъ близъ Сумбурова дома. Угрозы эти Постана не пугаютъ, и онъ находитъ случай, чтобы попасть въ домъ Сумбура и объясниться съ Пріятой, а именно: онъ устраиваетъ, что его приносятъ въ домъ Сумбура въ корзинѣ, подъ видомъ посуды. Узнавъ про эту продѣлку, Сумбуръ сперва страшно кипятится, но потомъ смиряется и изъявляетъ согласіе на бракъ Пріяты съ Постаномъ, разсчитавъ, что расходы на ихъ свадьбу будутъ всетаки меньше, чѣмъ расходы, производимые Горбурой, Ужимой и Катей на наряды ради холостого Постана. По словамъ Моркова, музыку къ «Бѣшеной семьѣ» сочинилъ Ѳоминъ.

7) Левшинъ, Василій Алексѣевичъ [1]), написалъ нѣсколько оперъ.

«Король на охотѣ», комическая опера въ трехъ дѣйствіяхъ, музыка «Ивана Фр. Керцеллія». [2]). «Деревенскій судья и надзиратель лѣсовъ», Максимъ Сидоровичъ, имѣетъ сына, Ивана, и дочь, Розу. У Ивана есть невѣста, Анюта, а у Розы—женихъ, Илья. Къ великому горю Максима Сидоровича и его сына Ивана, Анюту похищаетъ развратный графъ Вѣтровъ. Но горе это вскорѣ прекращается, благодаря особому случаю: король, пріѣхавъ на охоту, заблудился въ лѣсу, въ которомъ встрѣчается съ Максимомъ Сидоро-

[1]) Левшинъ, Василій Алексѣевичъ, родился въ 1746 году, умеръ въ 1826 году. Происходилъ онъ изъ тульскихъ дворянъ. Левшинъ былъ секретаремъ вольно-экономическаго общества, а подъ конецъ жизни—судьею въ Бѣлевѣ. Ему принадлежитъ свыше восьмидесяти сочиненій разнаго рода (драматическихъ, по естественной исторіи, по сельскому хозяйству и пр.).

[2]) «Россійскій Ѳеатръ», часть XLII.—У *Моркова* невѣрно названъ авторомъ музыки Бугинъ.

вичемъ; не узнавъ короля и принявъ его за одного изъ королевскихъ служащихъ, Максимъ Сидоровичъ выводитъ короля изъ лѣса, приглашаетъ къ себѣ и радушно угощаетъ ужиномъ. Королю, продолжающему хранить свое инкогнито, на ужинѣ очень весело, такъ какъ Максимъ Сидоровичъ оказывается славнымъ малымъ, то и дѣло восхваляющимъ добродѣтели своего короля. Въ самомъ концѣ ужина король узнаетъ о похищеніи Анюты графомъ Вѣтровымъ, и тогда, раскрывъ свое инкогнито, караетъ Вѣтрова изгнаніемъ и устраиваетъ счастье двухъ влюбленныхъ парочекъ, выдавъ имъ въ приданое по двѣ тысячи талеровъ.

Опера «Король на охотѣ» очень сценична, но въ литературномъ отношеніи представляетъ большой курьезъ по своей странной смѣси русскаго народнаго быта съ буколическимъ пейзанствомъ: Максимъ Сидоровичъ носитъ титулъ «судьи и надзирателя»; дочь его зовутъ «Розой», и она говоритъ своему отцу «вы»; Иванъ, какъ нѣжный пастушокъ, падаетъ въ обморокъ («Иванъ въ продолженіе аріи, отъ часу изъявляя движеніе своей страсти, съ послѣднимъ словомъ приходитъ въ изнеможеніе; Роза его подхватываетъ»); тотъ же Иванъ произноситъ королю пышный дифирамбъ, составленный по всѣмъ правиламъ ораторскаго искусства; для встрѣчи короля сочиняетъ привѣтственную пѣсню какой-то «деревенскій школьный мастеръ»; Максимъ Сидоровичъ угощаетъ короля виномъ «отъ своего винограднику», а король вознаграждаетъ всѣхъ «талерами» и т. п. Мѣста для пѣнія написаны буколическими стихами. Для примѣра, приводимъ начало аріи Ивана изъ 3-го дѣйствія:

Сколько розы не плѣняютъ
Разцвѣтаючи весной,
Вѣтерки когда качаютъ
Ихъ блестящихъ подъ росой,
Но уста моей Анюты
Ихъ прекраснѣе сто кратъ,
Въ счастливы когда минуты
Поцѣлуи мнѣ дарятъ.
Сладко птички воспѣваютъ
Въ рощахъ громкихъ по утрамъ;
Соловьи насъ восхищаютъ,
Радости приносятъ намъ;
Но когда Анюта скажетъ:
Милый мой, поли сюда!
Сколько слаще мнѣ покажетъ
Этотъ звукъ себя тогда... и т. д.

«Свадьба господина Волдырева», комическая опера въ одномъ дѣйствіи. Вдова полковника Прельщалова не платитъ долговъ купцу Волдыреву, который грозитъ ей за это описью имущества и магистратскою тюрьмою. Чтобы выпутаться изъ такого скверного положенія, Прельщалова, вмѣстѣ съ своимъ любовникомъ, Мотыгинымъ, составляетъ противъ Волдырева заговоръ: она притворяется влюбленной въ Волдырева, и когда послѣдній, растаявъ отъ ласкъ Прельщаловой, заключаетъ ее въ свои объятія, то въ этотъ моментъ входитъ спрятавшійся и подсматривавшій Мотыгинъ; прикинувшись дядею Прельщаловой, Мотыгинъ такъ запугиваетъ бѣднаго Волдырева, якобы оскорбившаго своими ухаживаніями за полковницей честь рода Прельщаловыхъ, что Волдыревъ не только изъявляетъ согласіе жениться на Прельщаловой, но и уничтожаетъ выданныя ею векселя и подписываетъ бумагу, по которой укрѣпляетъ за Прельщаловой все свое имѣніе.

Эта опера—просто водевиль, имѣющій, однако, значеніе для характеристики адюльтерныхъ нравовъ XVIII столѣтія: Прельщалова, все время произносящая крайне циничныя рѣчи, выходитъ замужъ за Волдырева, утѣшая своего любовника Мотыгина тѣмъ, что онъ по прежнему останется ея любовникомъ, ибо, по ея мѣнію, «снисхожденіе красавицъ представляетъ равное право на ихъ прелести любовникамъ, какъ и супругамъ.... Волдыревъ будетъ въ домѣ своемъ человѣкъ посторонній, что нынѣ не въ диковину. А когда онъ мнѣ надоѣстъ, я рѣшусь перевесть деньги его въ другое мѣсто, и Мотыгинъ будетъ моимъ провожатымъ». Вполнѣ подъ пару этой госпожѣ и Мотыгинъ, съ величайшей готовностью принимающій участіе въ обманѣ Волдырева, но съ тѣмъ, чтобъ интимныя отношенія его къ Прельщаловой остались «по старому и барыши пополамъ». Весьма характеренъ также монологъ одного изъ дѣйствующихъ лицъ, слуги Лоботряса: «Любовь нѣжная и почтенная нынѣ не существуетъ, она надоѣла, и женщины ей дали карачунъ. А въ бракахъ введено въ обычай хранить вѣрность только одинъ годъ, послѣ чево мужъ въ сторону, а жена въ другую... господа французы посѣяли у насъ на Руси прекрасные нравы! Напримѣръ: значитъ жить по мѣщански,—то есть, подло,—мужу съ женою въ одной спальнѣ! Ха-ха ха! Еще того подлѣе—входить въ ея покои не доложась! А всего скверпѣе—не имѣть на содержаніи дѣвки и не ласкать тѣхъ, кои дѣлаютъ снисхожденіе, украшать лобъ ихъ оленьими шапками [1]). Подлинно мы хороши! Такъ, что не походимъ на нашихъ предковъ!»

[1]) Т. е. рогами.

«Мнимые вдовцы», комическая опера въ трехъ дѣйстіяхъ. Пустое содержаніе этой оперы состоитъ въ томъ, что уже пожилые супруги, находясь нѣкоторое время въ разлукѣ, начинаютъ считать другъ друга умершими. Мнимые вдовцы, несмотря на свой почтенный возрастъ, радехоньки полученной свободѣ и пускаются амурничать съ молодыми людьми, которые ихъ дурачатъ и ставятъ въ разныя смѣшныя положенія. Въ концѣ концовъ, мнимое вдовство супруговъ разъясняется къ большому ихъ неудовольствію, и они съ величайшимъ сожалѣніемъ прекращаютъ свои амурныя похожденія.

Нѣкоторый интересъ этой оперы заключается въ разсужденіяхъ одного изъ дѣйствующихъ лицъ (Черкалова) объ операхъ: «Нынѣ вкусъ странный! Уличную пѣсенку, или крестьянскую, или на голосъ польскаго; впрочемъ ничего не нравится. Сочинителю и компонисту надобно такъ себя учреждать, чтобы всякой сбитеньщикъ и всякая коровница съ перваго разу пѣть могли.... Лови только знакомыя мелодіи, поприкрась—и всякъ осадитъ руки хлопавши». Въ другомъ мѣстѣ тотъ же Черкаловъ говоритъ: «Что за невольничество держаться костюма! Знатоки нашли, что это излишество, ненужный расходъ, и что Артаксеркса столько жъ ловко можно сыграть въ нѣмецкомъ платьѣ, какъ много есть примѣровъ».

«Своя ноша не тянетъ», комическая опера въ двухъ дѣйствіяхъ. Содержаніемъ этой оперы служатъ козни и кляузы подъячаго, Хапилова, помогшаго помѣщику, Скопидомову, незаконно оттягать у сосѣда, Миловидова, имѣніе и требующаго, какъ награду за содѣйствіе, чтобы Скопидомовъ выдалъ за него, Хапилова, свою дочь, Анюту. Но всѣ козни подъячаго рушатся, онъ со срамомъ изгоняется изъ дома Скопидомова, а Анюта выходитъ замужъ за Миловидова, давно уже и взаимно ею любимаго. Типъ подъячаго здѣсь набросанъ недурно, хотя и не безъ шаржа.

Музыку къ операмъ «Свадьба Волдырева» и «Мнимые вдовцы» написалъ Керцелли, а къ оперѣ «Своя ноша не тянетъ»—Пашкевичъ [1]). Какихъ-либо свѣдѣній о представленіяхъ оперъ Левшина, о времени ихъ постановки на сцену и объ успѣхѣ ихъ—мы не нашли. Стасовъ относитъ первое представленіе «Свадьбы Волдырева»—къ 1794 году, «Мнимыхъ вдовцовъ»—къ 1787 году.

С. Ѳ. Свѣтловъ.

(*Окончаніе слѣдуетъ*).

---

[1]) *Морковъ*. Историческій очеркъ русской оперы.

Оглавленіе.

стр.

Александръ Николаевичъ Сѣровъ. Очеркъ его жизни и музыкальной дѣятельности. **Н. Ѳ. Финдейзена**. *(Продолженіе)* 1

Портретъ А. Н. Сѣрова.

Николай Матвѣевичъ Никифоровъ, актеръ Московскаго театра. (Біографическій очеркъ). **А. А. Ярцева**. 54

Портретъ Н. М. Никифорова.

Русская опера въ XVIII столѣтіи. **С. Ѳ. Свѣтлова** 72

ЕЖЕГОДНИКЪ

ИМПЕРАТОРСКИХЪ ТЕАТРОВЪ

Сезонъ 1897-1898 г.г.

ПРИЛОЖЕНІЯ

КНИГА 3-я

ЕЖЕГОДНИКЪ
ИМПЕРАТОРСКИХЪ ТЕАТРОВЪ.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Книга 3-я.

ЕЖЕГОДНИКЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ТЕАТРОВЪ.

Сезонъ 1897—1898 г.г.

(ВОСЬМОЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ).

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Книга 3-я.

РЕДАКТОРЪ

А. Е. Молчановъ.

ИЗДАНІЕ

Дирекціи Императорскихъ театровъ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Императорскихъ С.-Петербургскихъ театровъ, Моховая 40.

1900.

Печатано по распоряженію Министра Императорскаго Двора.

Эдуардъ Францевичъ Направникъ.

Біографическій очеркъ.

Исторія, несомнѣнно, должна будетъ отмѣтить жизнь и дѣятельность двухъ выдающихся музыкантовъ, которые принимали самое близкое участіе въ развитіи русской оперы и которымъ послѣдняя во многомъ обязана, какъ своимъ началомъ и возникновеніемъ, такъ и дальнѣйшимъ разцвѣтомъ. Судьбѣ было угодно, чтобъ оба эти талантливые музыканта были чужестранцы, которые, найдя въ нашемъ отечествѣ свою вторую родину, настолько обрусѣли, что стали русскими гражданами, даже русскими музыкантами-художниками; при этомъ любопытенъ еще слѣдующій фактъ, что какъ тотъ, такъ и другой занимали ту же должность при С.-Петербургскихъ Императорскихъ театрахъ. Первый изъ этихъ музыкантовъ — Катерино Альбертовичъ Кавосъ (1776—1840), въ свое время извѣстный композиторъ, капельмейстеръ и «директоръ музыки» при Императорскихъ С.-Петербургскихъ театрахъ; второй—всѣми уважаемый и не менѣе извѣстный въ Россіи и заграницей Эдуардъ Францевичъ Направникъ, въ теченіе цѣлыхъ 35-ти-лѣтъ занимающій должность капельмейстера русской оперы. К. А. Кавосу суждено было быть свидѣтелемъ первыхъ зачатковъ русской оперы и сыграть видную и симпатичную роль при постановкѣ первой русской художественной музыкальной драмы—

«Жизни за Царя» Глинки [1]). Затѣмъ, послѣ даровитаго Кавоса, молодой, еще не окрѣпшей русской оперѣ пришлось пережить цѣлый четверть-вѣковой періодъ, который, безъ сомнѣнія, за рѣдкими исключеніями («Русланъ и Людмила»—въ 1842 году, скоро снятая съ репертуара, и «Русалка»—въ 1856 году), былъ однимъ изъ наименѣе блестящихъ въ исторіи ея существованія. Лишь послѣ этого все замѣтнѣе и замѣтнѣе на нашемъ оперномъ горизонтѣ стала выдѣляться новая личность — Э. Ф. Направникъ, на долю котораго выпало быть ближайшимъ свидѣтелемъ и участникомъ блестящаго возстановленія правъ наиболѣе великихъ русскихъ оперныхъ созданій—Глинки, а также Даргомыжскаго—и подъ руководствомъ котораго на сценѣ появился цѣлый рядъ новыхъ произведеній русскихъ художниковъ: Сѣрова, Кюи, Римскаго-Корсакова, Мусоргскаго, Рубинштейна, Чайковскаго и др. Въ этотъ долгій промежутокъ времени народилась цѣлая плеяда выдающихся вокальныхъ исполнителей и, кромѣ того, въ теченіе его блистали еще прежніе крупные ветераны—и русской оперѣ суждено было увидѣть свой яркій и пышный разцвѣтъ.

Э. Ф. Направникъ родился въ небольшомъ австрійскомъ городкѣ Бейштѣ, въ Богеміи, 12 (24) августа 1839 года. Отецъ рано замѣтилъ у него наклонности къ музыкѣ, и потому, еще съ самаго его ранняго дѣтства, позаботился о развитіи этихъ музыкальныхъ способностей, поручивъ сына надзору своего помощника и товарища—О. Пугоннаго, который, вмѣстѣ съ тѣмъ, занялся и научнымъ образованіемъ маленькаго Эдуарда. Обстановка для развитія музыкальной натуры почти всегда очень благопріятна въ западно-европейскихъ городахъ, даже въ самыхъ захолустныхъ: извѣстная обязательность въ начальномъ музыкальномъ образованіи, особенно на практикѣ церковнаго или домашняго пѣнія—о чемъ мы еще долго можемъ лишь мечтать—не можетъ не способствовать скорѣйшему проявленію всякаго музыкальнаго таланта и его постепенному развитію. Такъ что можно предположить вполнѣ основательно, что и въ дѣтствѣ Э. Ф. достигъ успѣховъ въ музыкальной наукѣ (безъ всякихъ усилій и особенныхъ давленій) въ такой степени, которая у насъ дается лишь съ трудомъ, послѣ нѣсколькихъ годовъ усидчиваго ученія. Еще мальчикомъ, въ родительскомъ домѣ, Э. Ф. уже умѣлъ читать цифрованный басъ

[1]) Подробный очеркъ дѣятельности въ Россіи К. А. Кавоса напечатанъ во 2-й кн. Приложеній къ «Ежегоднику» 1896—1897 гг. Кавосъ находился на службѣ Дирекціи Императорскихъ театровъ въ теченіе 42-хъ лѣтъ.

налъ основы гармоніи и свободно владѣлъ старинными, не вышедшими и
нынѣ изъ употребленія, ключами. Одиннадцати лѣтъ (1850 г.), Э. Ф. посту-
паетъ въ реальное училище въ г. Пардубицѣ, откуда черезъ два года перехо-
дитъ въ высшее отдѣленіе этого училища—въ Прагѣ. Здѣсь ему не удалось,
а неимѣніемъ средствъ, окончить свое научное образованіе, такъ какъ въ
1854 году онъ остался круглымъ сиротой. Тогда энергичный юноша рѣшилъ
совершенно посвятить себя музыкальной дѣятельности. Въ то время онъ уже
настолько хорошо владѣлъ органомъ, что, посѣщая еще Пражское училище,
могъ играть на этомъ инструментѣ во время литургіи. По выходѣ изъ учи-
лища, Э. Ф. поступилъ въ мѣстную органную школу, директоромъ которой
въ то время былъ Пичъ и однимъ изъ профессоровъ—извѣстный Блажекъ:
оба они и сдѣлались руководителями *перваго ученика* школы, какимъ, благо-
даря своимъ способностямъ и трудолюбію, сталъ Э. Ф. Вмѣстѣ съ тѣмъ, На-
равникъ сталъ заниматься въ фортепіанномъ институтѣ Майделя и здѣсь,
немного времени спустя, сдѣлался учителемъ. Но и этого ученія не было
достаточно любознательному юношѣ: ему стало необходимо изучить теорію
инструментовки и чтеніе партитуръ—и вотъ онъ снова усердно работаетъ подъ
руководствомъ Киттеля, композитора и директора Пражской консерваторіи.
Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ онъ уже настолько хорошо овладѣлъ этой
трудной наукой, что, къ удивленію Киттеля, свободно читалъ съ листа совершен-
но неизвѣстныя, новыя рукописныя партитуры! Точно также Э. Ф. старательно
знакомился съ музыкальными произведеніями всѣхъ родовъ на практикѣ,
посѣщая всевозможные концерты и оперныя представленія. Наконецъ, талант-
ливымъ юношей не было забыто и собственное музыкальное творчество.
Двадцати лѣтъ съ небольшимъ, онъ уже имѣлъ цѣлый рядъ (14 опусовъ)
композицій, между ними: двѣ фантазіи для фортепіано, скрипичную сонату,
увертюру на чешскія темы и симфонію для оркестра, а также нѣсколько
болѣе мелкихъ инструментальныхъ и вокальныхъ произведеній, въ томъ числѣ—
оры и балладу для баритона, написанные на родномъ языкѣ — чешскомъ.
Изъ нихъ многіе были напечатаны въ Прагѣ. За свои романсы на чешскомъ
языкѣ онъ получилъ денежную премію въ концѣ 50-хъ годовъ. Такъ дѣло
шло до 1861 года, когда онъ, по счастливой случайности, получилъ пред-
ложеніе отъ извѣстнаго русскаго любителя музыки, князя Юсупова, посту-
пить дирижеромъ его домашняго оркестра—и въ тотъ же годъ уѣхалъ изъ
Праги и Австріи навсегда въ Россію; здѣсь онъ вполнѣ обосновался, и
здѣсь его музыкальный талантъ и трудолюбіе скоро нашли себѣ наиболѣе

1

подходящее поле дѣйствія. Князю Николаю Борисовичу Юсупову Э. Ф. былъ рекомендованъ директоромъ Пражской консерваторіи Киттелемъ и профессоромъ скрипки Мильднеромъ. Несмотря на то, что въ это же время онъ имѣлъ предложеніе на мѣсто второго капельмейстера въ оперный театръ во Франкфуртѣ на Майнѣ, Э. Ф. предпочелъ поѣхать въ Россію. Вознагражденіе у князя Юсупова онъ получалъ 600 рублей, кромѣ квартиры и стола.

Въ августѣ 1861 года Э. Ф. пріѣхалъ въ Петербургъ и, вмѣстѣ съ исполненіемъ дирижерскихъ обязанностей въ домашнемъ оркестрѣ князя Юсупова, сталъ знакомиться съ петербургскимъ музыкальнымъ міромъ и русскою музыкой. Наибольшее вниманіе молодого музыканта привлекли обѣ великія оперы Глинки; одна изъ нихъ, именно «Русланъ и Людмила», случайно явилась невольной посредницей между Э. Ф. и мѣстомъ всего его дальнѣйшаго артистическаго служенія—Императорской русской оперой. Въ сезонъ 1862—1863 гг., на одно изъ представленій «Руслана» въ оркестръ не явился піанистъ, которому въ первомъ и четвертомъ актахъ этой геніальной оперы поручена весьма отвѣтственная партія. Одинъ изъ членовъ оркестра, въ свое время хорошо извѣстный скрипачъ Пиккель, посовѣтовалъ капельмейстеру К. Н. Лядову пригласить сыграть партію фортепіано случайно находившагося въ зрительномъ залѣ Э. Ф. Направника. Эта услуга и сблизила Э. Ф. съ покойнымъ Лядовымъ и съ Дирекціей Императорскихъ театровъ, которая, по окончаніи срока контракта г. Направника съ княземъ Юсуповымъ, распустившимъ въ это время свой оркестръ [1]), предложила ему поступить органистомъ въ русскую оперу, безъ оклада, на каковую должность Э. Ф. и поступилъ 10-го сентября 1863 года и въ которой онъ былъ утвержденъ 28-го ноября того же года. Несмотря на то, что оффиціально Э. Ф. состоялъ только органистомъ, онъ въ тоже время, «съ необыкновеннымъ усердіемъ и полнымъ знаніемъ дѣла, занимался разучиваніемъ партій съ артистами русской оперной труппы, а въ теченіе великаго поста—приготовленіемъ хоровъ для симфоническихъ концертовъ, причемъ г. капельмейстеромъ Лядовымъ и всѣми артистами онъ признанъ отличнымъ музыкантомъ

[1]) Князь Н. Б. Юсуповъ былъ, подобно многимъ прежнимъ русскимъ вельможамъ-барамъ, большимъ меценатомъ и въ свое время имѣлъ оркестръ. При Э. Ф. Направникѣ разучивавшимъ съ этимъ оркестромъ серьезный репертуаръ, оркестръ состоялъ изъ 46-ти музыкантовъ. Въ концѣ 1862 года или въ началѣ 1863 года, однако, Юсуповъ распустилъ свой оркестръ, оставивъ всего двойной струнный квартетъ.

мѣющимъ несомнѣнныя познанія для возлагаемыхъ на него порученій» [1]). ъ виду этого, а также вслѣдствіе необходимости нерѣдко замѣнять капель-ейстера К. Лядова за дирижерскимъ пультомъ, Э. Ф. было назначено въ аѣ 1864 года жалованье въ 500 рублей ежегодно, съ тѣмъ, чтобы онъ одно-ременно былъ и помощникомъ капельмейстера. Такъ какъ ходатайство о рибавкѣ жалованья въ началѣ 1865 года было отклонено, то, вмѣсто этого, му былъ назначенъ въ награду полу-бенефисъ, въ видѣ концерта, 13-го марта 865 года. Черезъ два года, 23-го мая 1867 года, Э. Ф. былъ назначенъ на одинъ годъ» *вторымъ* капельмейстеромъ, причемъ онъ получалъ уже 00 рублей и продолжалъ исполнять должность органиста, а 27-го декабря 868 года, въ его бенефисъ, была поставлена его *первая* опера «Нижего-одцы». Должность второго капельмейстера г. Направникъ продолжалъ испол-ять до 15-го мая 1869 года, когда не былъ возобновленъ контрактъ съ ервымъ капельмейстеромъ русской оперы К. Н. Лядовымъ, на мѣсто кото-аго, съ присвоеннымъ послѣднему содержаніемъ (всего, въ размѣрѣ 3.140 р., е считая полу-бенефиса), и былъ тогда назначенъ Э. Ф. Съ этого времени ослѣдній неустанно въ продолженіе 30-ти лѣтъ былъ главнымъ руководи-елемъ русской оперы. Изъ оффиціальнаго дѣла о службѣ Э. Ф. Направ-ика въ Дирекціи Императорскихъ театровъ видно, что приглашеніемъ сво-мъ Э. Ф. обязанъ главнымъ образомъ покойному В. Кологривову, извѣст-ому въ свое время петербургскому музыкальному дѣятелю, состоявшему огда инспекторомъ музыки при петербургскихъ театрахъ. Постепенно Э. Ф. ріобрѣталъ все большее и большее вліяніе и значеніе въ русской оперѣ, и го заслуги стали высоко цѣниться. Въ теченіе своей продолжительной музы-альной дѣятельности Направникъ неоднократно былъ награждаемъ знаками тличія [2]), а также—подарками отъ Высочайшаго Двора и Высочайшихъ Особъ, зъ которыхъ особенное вниманіе заслуживаетъ дирижерскій жезлъ изъ слоно-ой кости—отъ Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Александры осифовны, съ вензелемъ Ея Высочества изъ драгоцѣнныхъ камней. Въ 1883 оду, за выслугу 20-ти лѣтъ, Э. Ф. былъ Всемилостивѣйше пожалованъ пен-

[1]) См. докладную записку начальника репертуарной части П. Ѳедорова, отъ 16-го рѣля 1864 г. (Дѣло объ опредѣленіи къ Императорскимъ С.-Петербургскимъ театрамъ капель-ейстера Э. Ф. Направника. Док. № 6).

[2]) По настоящее время Э. Ф. Направникъ пожалованъ золотою медалью на инской лентѣ (1875 г.), орденами—св. Владиміра 4 ст. (1879 г.), св. Станислава 2 ст. 883 г.), св. Анны 2 ст. (1887 г.) и св. Владиміра 3 ст. (1898 г.), кромѣ того, иностранными рденами: Прусской Короны 4 ст. (1873 г.) и Франца Іосифа (1897 г.).

сіономъ въ размѣрѣ 1.140 рублей въ годъ. 25-го Ноября 1888 года, въ день празднованія 25-ти-лѣтія артистической дѣятельности Э. Ф. Направника, Императоръ Александръ III возвелъ его въ *потомственное дворянство*, а 30-го января прошлаго года Э. Ф. былъ пожалованъ нынѣ благополучно царствующимъ Государемъ Императоромъ званіемъ *заслуженнаго артиста Императорскихъ театровъ* и присвоеннымъ этому званію нагруднымъ знакомъ.

Обширная музыкальная дѣятельность Направника распадается на два крупныхъ отдѣла: первый и главнѣйшій изъ нихъ—его дѣятельность въ качествѣ *дирижера оркестра*, второй заключаетъ въ себѣ его многочисленныя музыкальныя *композиціи*.

Безъ сомнѣнія, во главѣ дирижерской дѣятельности Э. Ф. Направника должна находиться его 35-ти-лѣтняя служба въ качествѣ капельмейстера Петербургской Императорской оперы. Впервые онъ выступилъ публично, какъ дирижеръ, 12-го октября 1864 года, при постановкѣ разученнаго подъ его руководствомъ «Донъ Жуана» Моцарта. Въ теченіе 35-ти лѣтъ (1863—1898 гг.) [1]) Э. Ф. продирижировалъ всего 3.288 оперными представленіями! Любопытенъ тотъ фактъ, что третья часть этого числа приходится на долю безсмертной оперы Глинки—«Жизнь за Царя». Не слѣдуетъ также забывать, что обѣ великія оперы Глинки, изъ которыхъ одна—«Русланъ и Людмила» долго была въ полномъ загонѣ и даже забвеніи, а другая — «Жизнь за Царя» ставилась при самой мизерной обстановкѣ, были водворены на надлежащее имъ мѣсто и разучены съ необходимой художественной добросовѣстностью, лишь «во времена капельмейстера Направника». Съ тѣхъ поръ эти великія русскія созданія не сходили съ репертуара. Всего Э. Ф., за тотъ же промежутокъ времени, было вновь поставлено и непосредственно имъ самимъ разучено болѣе 60-ти крупныхъ произведеній [2]), не считая цѣлаго ряда оперъ, возобновленныхъ Э. Ф. (23)

---

[1]) Въ сезонѣ 1898—1899 гг. Направникъ, по болѣзни, совершенно не появлялся у капельмейстерскимъ пультомъ.

[2]) Вотъ полный хронологическій перечень оперъ, разученныхъ Э. Ф. Направникомъ въ время 1863—1898 гг., съ указаніемъ датъ первыхъ представленій:

1. **Донъ Жуанъ** . . . . . Моцарта. . . . . 12 октября 1864 г.
2. **Наида**. . . . . Флотова. . . . . 29 ноября 1865 г.
3. **Гроза**. . . . . Кашперова . . . . . 30 октября 1867 г.
4. **Нижегородцы** . . . . . Направника . . . . . 27 декабря 1868 г.
5. **Ратклифъ** . . . . . Кюи . . . . . 14 февраля 1869 г.
6. **Фаустъ** . . . . . Гуно . . . . . 15 сентября 1869 г.
7. **Пророкъ**. . . . . Мейербера. . . . . 12 декабря 1869 г.

или разученныхъ въ бытность его вторымъ капельмейстеромъ (новыхъ— 14 и возобновленныхъ — 3). И, несмотря на такой крупный, недоступный обыкновенному человѣку трудъ, требующій слишкомъ большого расхода физическихъ и нравственныхъ силъ (удивительное трудолюбіе и

8. **Галька**	Монюшки	4 февраля 1870 г.
9. **Амалатъ-Бекъ**	Афанасьева	23 ноября 1870 г.
10. **Проданная невѣста**	Сметаны	30 декабря 1870 г.
11. **Вражья сила**	Сѣрова	19 апрѣля 1871 г.
12. **Каменный гость**	Даргомыжскаго	16 февраля 1872 г.
13. **Псковитянка**	Римскаго-Корсакова	1 января 1873 г.
14. **Ермакъ**	Сантиса	30 ноября 1873 г.
15. **Борисъ Годуновъ**	Мусоргскаго	27 января 1874 г.
16. **Опричникъ**	Чайковскаго	12 апрѣля 1874 г.
17. **Тангейзеръ**	Вагнера	13 декабря 1874 г
18. **Демонъ**	Рубинштейна	13 января 1875 г.
19. **Виндзорскія нумушки**	Николаи	12 февраля 1875 г.
20. **Сарданапалъ**	Фаминцына	23 ноября 1875 г.
21. **Анджело**	Кюи	1 февраля 1876 г.
22. **Кузнецъ Вакула**	Чайковскаго	24 ноября 1876 г.
23. **Маккавеи**	Рубинштейна	22 января 1877 г.
24. **Аида**	Верди	1 апрѣля 1877 г.
25. **Тѣнь воеводы**	Гросмана	14 декабря 1877 г.
26. **Бронзовый конь**	Обера	30 марта 1878 г.
27. **Риголетто**	Верди	6 ноября 1878 г.
28. **Ріенци**	Вагнера	22 октября 1879 г.
29. **Майская ночь**	Римскаго-Корсакова	9 января 1880 г.
30. **Купецъ Калашниковъ**	Рубинштейна	22 февраля 1880 г.
31. **Тарасъ Бульба**	Кюнера	12 декабря 1880 г.
32. **Орлеанская дѣва**	Чайковскаго	13 февраля 1881 г.
33. **Снѣгурочка**	Римскаго-Корсакова	29 января 1882 г.
34. **Севильскій цирюльникъ**	Россини	13 октября 1882 г.
35. **Кавказскій плѣнникъ**	Кюи	4 февраля 1883 г.
36. **Мазепа**	Чайковскаго	6 февраля 1884 г.
37. **Евгеній Онѣгинъ**	Чайковскаго	19 октября 1884 г.
38. **Карменъ**	Бизэ	30 сентября 1885 г.
39. **Месть**	Соловьева	12 ноября 1885 г.
40. **Гарольдъ**	Направника	11 ноября 1886 г.
41. **Мефистофель**	Бойто	5 декабря 1886 г.
42. **Чародѣйка**	Чайковскаго	20 октября 1887 г.
43. **Отелло**	Верди	26 ноября 1887 г.
44. **Джіоконда**	Понкіэлли	21 января 1888 г.

энергія Э. Ф, для публики сказалась лишь въ почти ежедневномъ управленіи оркестромъ во время оперныхъ представленій; но спеціалисты знаютъ, что это лишь конечная художественная цѣль дирижера: ей предшествуетъ еще тяжелая, подчасъ мучительная и невыносимая,—въ особенности при молодыхъ, мало опытныхъ или капризныхъ исполнителяхъ,—*черновая* работа, не замѣтная публикѣ и состоящая въ оркестровыхъ и общихъ репетиціяхъ; все это въ общей сложности дѣлаетъ трудъ опернаго дирижера наиболѣе тяжелымъ и важнымъ въ сложной махинаціи опернаго театра), несмотря на все это, Э. Ф. заслужилъ себѣ точно также почетную извѣстность въ качествѣ *концертнаго* дирижера. И въ этой области, даже въ количественномъ отношеніи, его дѣятельность очень почтенна: насчитывается почти 290 концертовъ, состоявшихся подъ управленіемъ Направника. Въ этомъ числѣ наиболѣе крупное значеніе имѣетъ 12-ти-лѣтнее управленіе симфоническими концертами Императорскаго Русскаго Музыкальнаго Общества, съ 1869 г. по 1881 г., за которое время имъ было поставлено 94 концерта; это было время цвѣтущей поры петербургскихъ симфоническихъ концертовъ, которые послѣ того лишь изрѣдка видѣли свѣтлые дни, такъ какъ до сихъ поръ не нашли себѣ надлежащаго постояннаго дирижера. Но и послѣ ухода съ дирижерской должности при Русскомъ Музыкальномъ Обществѣ, именно въ нынѣшнемъ десятилѣтіи, Э. Ф. неоднократно выручалъ

---

45. **Горюша**	Рубинштейна		21 ноября 1889 г.
46. **Африканка**	Мейербера		30 января 1890 г.
47. **Гибель Фауста**	Берліоза	Конц. исп.	23 февраля 1890 г.
48. **Реквіемъ**	Верди		4 марта 1890 г.
49. **Пиковая дама**	Чайковскаго		7 декабря 1890 г.
50. **Ромео и Джульетта**	Гуно		11 января 1891 г.
51. **Донъ Жуанъ**	Направника	Конц. исп.	2 марта 1892 г.
52 а. **Млада** (3-й актъ)	Римскаго-Корсакова		
52 б. **Млада**	Римскаго-Корсакова		20 октября 1892 г.
53. **Іоланта**	Чайковскаго		6 декабря 1892 г.
54. **Сельская честь**	Масканьи		18 января 1893 г.
55. **Паяцы**	Леонкавалло		23 ноября 1893 г.
56. **Фальстафъ**	Верди		17 января 1894 г.
57. **Коронаціонная кантата**	Чайковскаго	(конц. исп.)	17 февраля 1894 г.
58. **Дубровскій**	Направника		3 января 1895 г.
59. **Ночь передъ Рождествомъ**	Римскаго-Корсакова		28 ноября 1895 г.
60. **Вертеръ**	Массиэ		17 января 1896 г.
61. **Самсонъ и Далила**	Сенъ-Санса		19 ноября 1896 г.
62. **Гензель и Гретель**	Гумпердинка		24 октября 1897 г.

Общество, управляя его отдѣльными концертами; изъ нихъ особенно замѣтенъ *историческій концертъ* 1896 года, которымъ Императорское Русское Музыкальное Общество открыло свою концертную дѣятельность въ новомъ помѣщеніи (перестроенномъ изъ Большого театра). Вообще, въ этомъ Обществѣ, почти съ его основанія, Э. Ф. принималъ близкое участіе, сначала (съ весны 1872 г.) какъ депутатъ отъ Министерства Императорскаго Двора при экзаменахъ оканчивающихъ курсъ консерваторіи, а затѣмъ, съ 1875 г.,—въ качествѣ члена главной дирекціи, которымъ онъ былъ назначенъ покойнымъ Великимъ Княземъ Константиномъ Николаевичемъ; послѣднюю должность Э. Ф. исполняетъ непрерывно и понынѣ. Кромѣ концертной дѣятельности въ Императорскомъ Русскомъ Музыкальномъ Обществѣ, Э. Ф. управлялъ цѣлымъ рядомъ концертовъ, именно: при Высочайшемъ Дворѣ, Филармоническаго Общества (25), Дирекціи Императорскихъ театровъ, Придворной Капеллы (3), Одесскаго отдѣленія Императорскаго Русскаго Музыкальнаго Общества (2) и разными благотворительными, какъ то—Краснаго Креста, Патріотическаго Общества (съ 1871 г. по 1881 г.), Кассы музыкальныхъ художниковъ и т. д. Можно себѣ легко представить, какое громадное число симфоническихъ—и крупныхъ, и болѣе мелкихъ, вокальныхъ и инструментальныхъ—композицій пришлось Э. Ф. Направнику разучить и исполнить за это долгое время! Поэтому, по праву можно сказать, что русскій музыкальный міръ не имѣлъ еще дирижера съ столь обширной технической эрудиціей, неустанно трудившагося и въ оперномъ театрѣ, и въ концертномъ залѣ.

Я уже сказалъ раньше, что, несмотря на крупную затрату физическихъ и нравственныхъ силъ, почти исключающую всякую мысль о свободномъ времени, Э. Ф. все же нашелъ возможность посвятить себя еще достаточно обширной *композиторской* дѣятельности. Въ задачу настоящаго очерка не входитъ критическая оцѣнка музыкальныхъ произведеній даровитаго дирижера русской оперы, среди которыхъ (до сихъ поръ Э. Ф., какъ композиторъ, насчитываетъ уже 65 опусовъ) имѣются цѣлыхъ три *оперы*, пять крупныхъ симфоническихъ произведеній, цѣлый рядъ камерныхъ, концертныхъ, оркестровыхъ и вокальныхъ произведеній. Для насъ, въ данномъ случаѣ, интересна судьба лишь трехъ оперныхъ композицій Э. Ф. Направника, такъ какъ онѣ появились впервые на сценѣ того же Императорскаго театра, въ которомъ Э. Ф. служилъ капельмейстеромъ. Изъ этихъ трехъ оперъ: «Нижегородцы» (1868), «Гарольдъ» (1885) и «Дубровскій» (1895);—первая и послѣдняя хорошо извѣстны публикѣ и до сихъ поръ находятся въ репертуарѣ Маріинскаго

театра, причемъ «Дубровскій» обошелъ едва-ли не всѣ русскія оперныя сцены. Вотъ въ сжатомъ видѣ исторія каждой изъ этихъ трехъ оперъ:

Нижегородцы, опера въ 4 д. и 6 карт., либретто П. П. Калашникова, была закончена въ 1868 г. (издана П. Юргенсономъ въ Москвѣ въ 1884 г.) и поставлена въ первый разъ въ *С.-Петербургѣ*, на сценѣ Маріинскаго театра, 27-го декабря 1868 года. Всего до сихъ поръ была исполнена (на этой сценѣ) 62 раза. Въ *Москвѣ* была исполнена въ первый разъ 30-го ноября 1884 года, на сценѣ Большого театра, подъ управленіемъ автора. До сихъ поръ исполнена была 25 разъ. Въ *Казани* была исполнена въ первый разъ 25-го октября 1878 года (антреприза П. М. Медвѣдева). За границей была поставлена въ *Прагѣ*, гдѣ въ первый разъ исполнена 24 ноября (5 декабря) 1875 года.

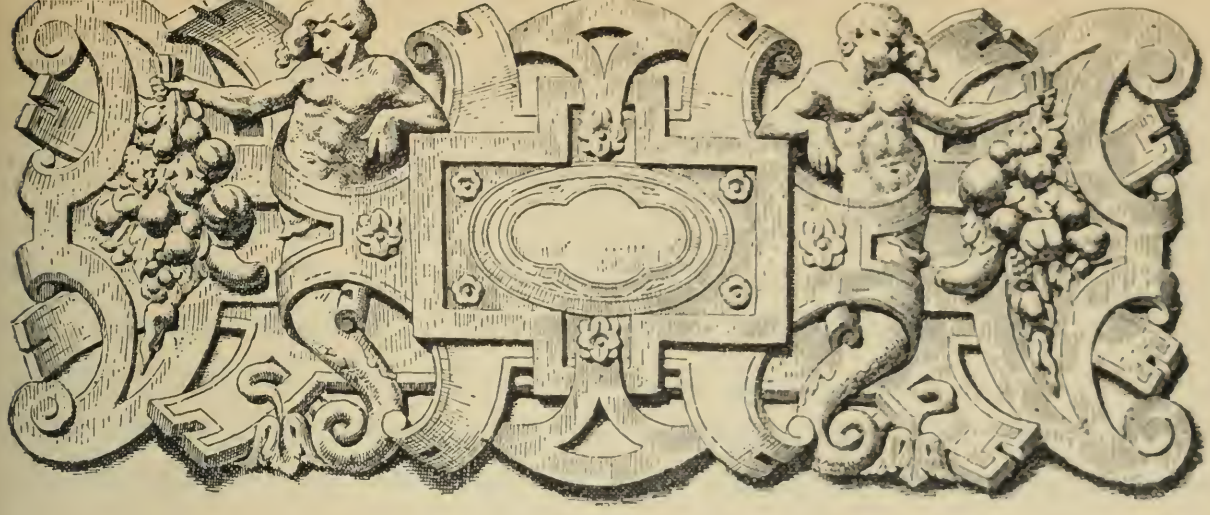
Гарольдъ, драматическая опера въ 5 д. и 9 карт., либретто по драмѣ Э. Вильденбруха—П. П. Вейнберга, была окончена въ 1885 году (издана П. Юргенсономъ въ Москвѣ въ 1885 г.) и поставлена въ первый разъ въ *С.-Петербургѣ*, на сценѣ Маріинскаго театра, 11-го ноября 1886 года; въ теченіе 1886 — 1887 гг. была исполнена всего 12 разъ, послѣ чего здѣсь больше не возобновлялась, а съ той же обстановкой была исполнена въ первый разъ въ *Москвѣ*, 15-го ноября 1888 года, на сценѣ Большого театра, подъ управленіемъ автора. За границей опера была исполнена въ первый разъ въ *Прагѣ* — 11 (23) марта 1888 года.

Дубровскій, опера въ 4 д. и 5 карт., либретто М. И. Чайковскаго, окончена въ 1894 году (издана П. Юргенсономъ въ 1894 г., 2-е изданіе, съ русскимъ и нѣмецкимъ текстами, въ переводѣ Ф. Бокка,—въ 1895 г.) и поставлена въ первый разъ въ *С.-Петербургѣ*, на сценѣ Маріинскаго театра, 3-го января 1895 года; до сихъ поръ выдержала 26 представленій. Въ *Москвѣ* въ первый разъ была исполнена 26-го декабря 1895 года, на сценѣ Большого театра подъ управленіемъ автора, и до сихъ поръ была поставлена 22 раза. Въ *Казани* въ первый разъ исполнена 14-го ноября 1896 года; въ *Харьковѣ* — 10-го декабря 1896 года; въ 1897 году была исполнена въ первый разъ въ *Екатеринославѣ, Кіевѣ, Нижнемъ-Новгородѣ, Одессѣ, Полтавѣ, Саратовѣ* и *Ялтѣ*. За границей опера была поставлена: въ *Прагѣ* — 1-е представленіе 1 (13) декабря 1896 года (въ теченіе перваго года давалась 16 разъ); въ *Лейпцигѣ*—1-е представленіе 11 (29) мая 1897 года; въ *Брюннѣ*—1-е представленіе 31-го декабря 1898 года (12-го января 1899 г.); въ *Пильзенѣ*—1-е представленіе 7(19) января 1898 года.

Уже этотъ сухой перечень показываетъ, какъ распространялись оперныя композиціи Э. Ф. и какимъ онѣ пользовались успѣхомъ.

Въ сжатомъ обозрѣніи я старался представить почтенную дѣятельность Э. Ф. Направника въ качествѣ капельмейстера русской оперы, концертнаго дирижера и композитора. Будущему біографу его достанутся богатые и интересные матеріалы; исторической же критикѣ надлежитъ произвести надлежащую оцѣнку музыкальной дѣятельности Направника и выяснить всѣ его заслуги въ исторіи русской оперы, а также—его значеніе, какъ музыкальнаго композитора.

Н. Ф.



Русская опера въ XVIII столѣтіи.

(Окончаніе).

8) Матинскій, Михаилъ [1]).

«С.-Петербургскій Гостиный Дворъ», комическая опера въ трехъ дѣйствіяхъ. Музыка самого автора, Матинскаго.

Гостинодворскій купецъ Сквалыгинъ поставилъ «начальными основаніями истиннаго купечества» слѣдующія правила: «кромѣ себя, никому добра не желать» и «стяжать имѣніе свое, хотя бы со вредомъ другому». Руководствуясь такими принципами, Сквалыгинъ, при помощи жениха своей дочери Хавроньи и подъячаго Крючкодѣя, обдѣлываетъ разныя темныя дѣла. Всевозможныя плутни Сквалыгина и Крючкодѣя, въ родѣ прижимки должниковъ, надувательства кредиторовъ и подчистки векселей, и служатъ главной основой для оперы Матинскаго. Въ концѣ концовъ, оба героя попадаютъ въ руки правосудія и несутъ должное возмездіе. Въ общемъ, эта опера рисуетъ крайне неприглядную картину изъ жизни русскаго купечества прошлаго столѣтія, типы же ея могутъ быть названы прототипами комедій А. Н. Островскаго: здѣсь, въ лицѣ Сквалыгина, мы видимъ тѣ же невѣжество, самодурство, пьянство и нечестное веденіе торговаго дѣла, какъ и въ комедіяхъ Островскаго; подъячій Крючкодѣй весьма близокъ къ мелкимъ чиновникамъ-хапу-

[1]) Біографическія свѣдѣнія о Матинскомъ—см. въ отдѣлѣ о композиторахъ.

гамъ Островскаго, а женскіе типы—совершенно въ типѣ купчихъ Островскаго. Характеристика дѣйствующихъ лицъ сдѣлана Матинскимъ мѣтко и прекрасно: всѣ его герои—живы, типичны, естественны и, главное, русскіе люди до мозга костей. Во второмъ дѣйствіи недурно написана сцена «дѣвишника» въ домѣ Сквалыгина по случаю помолвки Хавроньи съ Крючкодѣемъ.

«Гостиный Дворъ» имѣлъ громадный успѣхъ. Въ «Драматическомъ Словарѣ» сказано: «Успѣхъ сочинителя оной оперы, забавное зрѣлище и нарядной спектакль въ россійскихъ древнихъ правахъ приносятъ честь сочинителю. Театръ представляетъ по обычаю россійскому древнему подъяческую нарядную свадьбу [1]). Характеръ жениха играющій Московскаго Россійскаго театра актеръ г. Залышкинъ совершенно обращаетъ на себя вниманіе публики, принося ей забавное зрѣлище. Часто сія пьеса представляется на Россійскихъ театрахъ, какъ въ С.-Петербургѣ, такъ и въ Москвѣ. Когда въ первый разъ отдана была на театръ сочинителемъ въ С.-Петербургѣ содержателю вольнаго театра Книперу, то была представлена разъ до пятнадцати сряду, и никакая пьеса не дала ему столько прибытка, какъ оная».

Первое представленіе «Гостинаго Двора» состоялось въ 1779 году [2]). На сценѣ опера держалась долго и была играна еще въ первой четверти XIX столѣтія [3]).

«Перерожденіе», одноактная опера съ ничтожнымъ, полукомическо-фантастическимъ содержаніемъ. Старушка Темизора не рѣшается выдать свою дочь Миловиду замужъ за Зелимена, такъ какъ, еще при покойномъ мужѣ Темизоры, какой-то волшебникъ предсказалъ ей, чтобы она не выдавала дочери замужъ до тѣхъ поръ, пока сама не помолодѣетъ. Старушка жалѣетъ свою дочь; но такъ какъ ей самой помолодѣть очень хочется, то, скрѣпя сердце, она откладываетъ свадьбу дочери день за день. Наконецъ, въ одно прекрасное утро является изъ земли волшебникъ-предсказатель и говоритъ Темизорѣ, что если она хочетъ помолодѣть, то должна вмѣстѣ съ нимъ, волшебникомъ, провалиться сквозь землю и пройти сквозь огнь и воду. Послѣ долгихъ колебаній, старушка соглашается и, пройдя сквозь землю, огонь и воду, возвращается, вмѣстѣ съ волшебникомъ, преображенною: и онъ, и она дѣлаются прекрасными молодыми людьми. Въ результатѣ—двѣ счастливыя свадьбы. Нѣкоторый интересъ этой оперы составляетъ намекъ на дороговизну иноземм-

[1]) Авторъ «Драматическаго Словаря» ошибочно называетъ дѣвичникъ свадьбою.

[2]) Хроника *Носова*, стр. 367. По указаніямъ *Стасова*—въ 1791 году.

[3]) «Русская Старина», 1889, кн. XI.

ныхъ пѣвцовъ Екатерининской эпохи: одинъ изъ героевъ оперы, выслушавъ пѣсню Миловиды (довольно вольнаго содержанія), говоритъ: «Хороша пѣсня, а голосъ еще лучше того; я ономедни слышалъ въ городѣ каково-то славнаго пѣвца, которой, говорятъ, изъ за моря пріѣхалъ; право онъ не лучше поетъ Миловиды; а ему, слышно, даютъ жалованья больше, нежели нашему какому генералу; на што бы деньги тратить, вить у Миловиды голосъ лучше ево голоса, да она же дешевле пѣть подрядится».

«Перерожденіе», съ подобранною Ѳоминымъ музыкою изъ русскихъ пѣсенъ (напѣвы указаны самимъ авторомъ) [1]), была представлена въ первый разъ въ Москвѣ 8-го января 1777 года [2]). Въ «Драматическомъ Словарѣ» отмѣчено, что «прежде сей оперы никакихъ еще оперъ на Московскомъ театрѣ не играли, и не прежде оную играть рѣшились, какъ испрося у публики позволеніе сдѣланнымъ особливо на сей случай разговоромъ, между большою комедіею и сею оперою». Такимъ образомъ, для Московскаго театра «Перерожденіе» оказывается первою русскою оригинальною оперою.

«Тунисской Паша», комическая опера въ двухъ дѣйствіяхъ, съ музыкой придворнаго музыканта г. П... (Пашкевича). «Сія піеса часто была играна какъ въ С.-Петербургѣ, такъ и въ Москвѣ» [3]). Опера напечатана не была, и содержаніе ея неизвѣстно.

9) Майковъ, Василій Ивановичъ [4]). Написалъ оперу «Аркасъ и Ириса», пастушескую драму съ музыкою «Деревенскій праздникъ» и драму съ музыкою «Пигмаліонъ или Сила любви».

Опера «Аркасъ и Ириса», съ музыкой Керцелли, была написана для открытія устроеннаго Медоксомъ въ Москвѣ, въ такъ называемомъ «воксалѣ»,

---

[1]) «На голосъ» (т. е. на мотивъ) пѣсень: «Во лѣсочкѣ», «Деревня отъ деревни», «Ой, рѣченьки», «Надъ рѣкой дѣвка стояла»; но для нѣкоторыхъ номеровъ мотивы не указаны.

[2]) «Драматическій Словарь» и «Россійскій Ѳеатръ», т. XXVIII.

[3]) «Драматическій Словарь» 1787 года. По указанію *Стасова*, первое представленіе оперы было въ 1785 году. У *Моркова* авторомъ музыки невѣрно названъ Матинскій.

[4]) В. И. Майковъ, сынъ Ярославскаго помѣщика Ивана Степановича Майкова, извѣстнаго по основанію, вмѣстѣ съ Ѳ. Гр. Волковымъ, театра въ Ярославлѣ, род. въ 1728 году, умеръ 17-го іюня 1778 года. Получивъ домашнее, не особенно блестящее воспитаніе, служилъ сперва въ военной, а потомъ въ гражданской службѣ. Писалъ оды, басни, эпиграммы, поэмы и драмы («Агріопа», «Ѳемистъ и Іеронима», «Пигмаліонъ или Сила любви»). Наибольшею извѣстностью въ исторіи русской литературы пользуется, какъ авторъ поэмы «Елисей или Раздраженный Вакхъ».

небольшого лѣтняго театра, гдѣ исполнялись небольшія пьесы. «Музыка господина Керцеллія принята была публикою съ удовольствіемъ» [1]).

«Деревенскій праздникъ или Увѣнчанная добродѣтель», пастушеская драма съ музыкою, въ 2-хъ дѣйствіяхъ, представленная въ Москвѣ въ 1777 году [2]). Музыка Мартини. Въ этой драмѣ русскіе мужички гуляютъ, веселятся и поютъ:

Мы живемъ въ счастливой долѣ,
Работая всякій часъ.
Жизнь свою проводимъ въ полѣ
И проводимъ, веселясь.
Деревенскія заботы
Веселятъ у насъ сердца,
Не развратны наши нравы,
Между нами нѣтъ льстеца и т. д.

Добродѣтельный помѣщикъ, «господинъ подмосковной деревни», разгуливая въ толпѣ своихъ крестьянъ, радуется ихъ веселью и говоритъ: «Вѣдь они такіе же люди; ихъ долгъ намъ повиноваться и служить исполненіемъ положеннаго на нихъ оброка, соразмѣрно силамъ ихъ, а нашъ—защищать ихъ отъ всякихъ обидъ и, даже служа государю и отечеству, за нихъ на войнѣ сражаться». Веселье крестьянъ увѣнчивается помолвкою пастуха Медора съ пастушкою Надеждою; помолвку эту устраиваетъ самъ помѣщикъ.

«Пигмаліонъ или Сила любви», драма съ музыкою въ 1-мъ дѣйствіи; сюжетомъ драмы служитъ извѣстный миѳъ о Пигмаліонѣ, влюбившемся въ сдѣланную имъ статую, причемъ эта статуя, по повелѣнію Венеры, оживаетъ и дѣлается супругою Пигмаліона. Пьеса эта была играна въ Москвѣ [3]).

10) Михайловъ, Иванъ, ученикъ Московскаго Университета. Написалъ оперу въ 5-ти дѣйствіяхъ «Любовь опровергаетъ союзъ дружества». Музыка Ѳомина [4]). Эта опера съ волшебнымъ элементомъ заключается въ томъ, что персидскій царь Гарпагъ спасаетъ славянскаго царя Славурона отъ волшебнаго заключенія въ деревѣ. И спасенный, и спаситель дѣлаются закадычными друзьями; но дружба ихъ прекращается, когда они оказываются соперниками въ любви къ царевнѣ Энглеѣ. Содержаніе оперы ничтожно, написана она

---

[1]) «Драматическій Словарь» 1787 года.

[2]) Тамъ же.

[3]) Тамъ же. По указанію *Стасова*, имѣется еще опера «Пигмаліонъ или Сила любви», текстъ С. Глинки, музыка Поморскаго.

[4]) *Марковъ*. Историческій очеркъ русской оперы.

плохо и разсчитана, главнымъ образомъ, на обстановочные эффекты и постоянныя перемѣны декорацій (въ теченіе пяти дѣйствій «театръ перемѣняется» тринадцать разъ).

11) Нехачинъ. Написалъ оперу «Неудачливый въ любви подъячій», музыка Пашкевича [1]).

12) Николевъ, Николай Петровичъ [2]). Сочинилъ нѣсколько «драммъ съ голосами» и оперъ.

«Розана и Любимъ», драма съ голосами въ 4-хъ дѣйствіяхъ. Молодой и съ неиспорченнымъ еще сердцемъ помѣщикъ Щедровъ, увлекшись красотой Розаны, дочери отставнаго солдата Излѣта, похищаетъ Розану при помощи хитраго и за бутылку водки на все готоваго лѣсника Семена. Такъ какъ Розана страстно любитъ своего жениха, рыбака Любима, то она плачетъ, тоскуетъ и Щедрову не сдается. Въ концѣ концовъ, кроткія мольбы Розаны и просьбы Излѣта образумливаютъ Щедрова: онъ не только съ миромъ отпускаетъ Розану, но даетъ еще ей денегъ на приданое. Опера довольно сценична, но растянута; характеры дѣйствующихъ лицъ обрисованы слабо, за исключеніемъ лѣсника Семена, похожаго на Аблесимовскаго Мельника. Къ достоинствамъ оперы можетъ быть отнесенъ живой и мѣстами вполнѣ народный языкъ. Представлена была въ Москвѣ въ 1778 году [3]) и «играна сряду четыре раза къ отмѣнному удовольствію публики; была много разъ аплодирована» [4]). Музыку къ «Розанѣ и Любиму» сочинилъ Керцелли [5]).

«Прикащикъ», «драматическая пустельга» въ одномъ дѣйствіи—незначительная по содержанію и по величинѣ пьеска, съ плохо развитымъ сюжетомъ: помѣщичій прикащикъ — плутъ и воръ — хочетъ насильно жениться на дочери огородника, Завидѣ, но ему это не удается, такъ какъ, по жалобѣ

---

[1]) *Морковъ.* Историческій очеркъ русской оперы.

[2]) Н. П. Николевъ (1758—1815) былъ родственникомъ и воспитанникомъ извѣстной сподвижницы Императрицы Екатерины II, княгини Е. Р. Дашковой. До 1785 года состоялъ на военной службѣ; потомъ ослѣпъ и съ 1801 года жилъ безвыѣздно въ Москвѣ. Былъ членомъ Россійской Академіи. Написалъ много стихотвореній и драматическихъ произведеній. Друзья Николева называли его «Русскимъ Мильтономъ», а Императоръ Павелъ I—«L'aveugle clairvoyant» (Эти слова были помѣщены на подаренной Павломъ I Николеву трости, съ золотымъ набалдашникомъ и съ брилліантами: «A l'aveugle clairvoyant» т. е. слѣпому зорковидящему).

[3]) «Россійскій Театръ», ч. XXII.

[4]) «Драматическій Словарь» 1787 года.

[5]) Тамъ же.

крестьянъ, баринъ его смѣщаетъ, а Завиду выдаетъ замужъ за любезнаго ей пастуха Миловзора. Эта «драматическая пустельга съ голосами» была представлена въ Москвѣ въ 1778 году и «довольно увеселяла публику къ чести сочинителя». Музыку къ этой пьесѣ сочинилъ Дарсисъ, «извѣстный изъ славныхъ виртуозовъ, который въ молодомъ возрастѣ втожь время, кончилъ жизнь свою къ чувствительному сожалѣнію любителей музыки» [1]). Публика любила эту «пустельгу»; особенно нравилась сцена, гдѣ выгоняли гусей и пѣли «Тига, тига, домой» («Репертуаръ Русскаго театра, 1841 г., № 10»).

«Точильщикъ», опера въ двухъ дѣйствіяхъ. Незначительная волшебно-комическая пьеса, напоминающая нѣсколько сказку о рыбакѣ и золотой рыбкѣ. Точильщикъ Макаръ, забулдыга и пьяница, безпрерывно ссорится съ своей женой Улитой. Услышавъ жалобы Улиты на мужа и на бѣдность, одна волшебница даетъ ей въ утѣшеніе «три желанія»: два — какія Улита съ мужемъ вздумаютъ, а третье — «быть вамъ въ прежнемъ состояніи». По первому желанію Улиты, она превращается въ царицу и первымъ дѣломъ хочетъ наказать своего мужа за пьянство; чтобы избѣжать наказанія, Макаръ заявляетъ желаніе провалиться въ адъ, что немедленно и исполняется. Очутившись въ аду и испугавшись его, оба старика стремятся попасть «на прежнее жилище», что также исполняется. Эта опера, какъ и драма «Розана и Любимъ», написана очень мѣткимъ народнымъ языкомъ, а характеры Макара и Улиты набросаны живо и не безъ комизма. Представлена она была въ Москвѣ въ 1783 году [2]). Музыка Ѳомина [3]).

«Любовникъ-колдунъ», комическая опера въ одномъ дѣйствіи, пустого и ничтожнаго содержанія. Тетка и три ея племянницы,—необразованныя и суевѣрныя женщины, — влюблены въ нѣкоего Миловидова, который любитъ одну изъ племянницъ, Лизу. Такъ какъ, вслѣдствіе соперничества между четырьмя женщинами, принимающими Миловидова съ одинаковой любезностью, но не высказывающими ему своей любви явно,—Миловидовъ не можетъ допытаться, любитъ-ли его Лиза, то онъ, для разрѣшенія этого вопроса, притворяется заѣзжимъ волшебникомъ. Съ помощью шарлатанскихъ выходокъ, онъ морочитъ неузнающихъ его глупыхъ женщинъ и убѣждается, что онѣ всѣ четыре влюблены въ него; тогда, съ помощью тѣхъ же шарлатанскихъ выходокъ, онъ весьма скоро убѣждаетъ тетку и двухъ племянницъ, что любовь

[1]) «Драматическій Словарь» 1787 года.

[2]) «Россійскій Ѳеатръ», часть XXII.

[3]) *Морошкинъ*. Историческій очеркъ русской оперы.

ихъ къ Миловидову принесетъ имъ только несчастье; тѣ ему вѣрятъ, отка-зываются отъ своихъ желаній, и Лиза достается счастливому Миловидову.

Въ XVIII части «Россійскаго Ѳеатра» сказано, что эта опера была «сочинена для Благороднаго общества и представлена въ 1772 году». Такое же указаніе имѣется и въ «Драматическомъ Словарѣ», съ добавленіемъ: «музыка наполняется съ голосовъ русскихъ пѣсенъ, приносящая удоволь-ствіе». Музыка сочинена, по словамъ Моркова, Буланомъ.

«Опекунъ-профессоръ или Любовь хитрѣя краснорѣчія», «шутливая опера» въ одномъ дѣйствіи. Профессоръ элоквенціи, Старонъ, состоя опе-куномъ Элизы, намѣревается на ней жениться съ единственной цѣлью изба-виться отъ представленія отчета по опекаемому имъ имѣнію Элизы; но такъ какъ оказывается, что Элиза и ея возлюбленный Милонъ не только не тре-буютъ отъ Старона отчета, но даже дарятъ ему самое имѣніе, то все и кон-чается благополучно къ общему удовольствію. Эта «шутливая опера», какъ значится въ XXIV части «Россійскаго Ѳеатра», была представлена въ первый разъ на Московскомъ театрѣ въ 1784 году [1]). Музыка Ѳомина.

«Финиксъ», драма съ голосами въ трехъ дѣйствіяхъ, съ пустымъ сюже-тотъ изъ гаремной жизни Турецкаго султана, приказывающаго своимъ шести невольницамъ отыскать въ лѣсу миѳическую птицу «финиксъ» (т. е. феникса), который есть «талисманъ для выздоровленія» султана отъ обуяв-шей его тоски и отъ пресыщенія въ чувственныхъ наслажденіяхъ. Этимъ «финиксомъ» оказывается для непостояннаго въ любви султана—«взаимная и непоколебимая вѣрность» любовниковъ. По словамъ Моркова, музыку къ оперѣ «Финиксъ» сочинилъ Керцелли. О времени ея представленія мы ука-заній не нашли и знаемъ только, что она сочинена въ 1779 году [2]).

13) Перепечинъ, Николай Ивановичъ (директоръ Ассигнаціоннаго Банка въ Петербургѣ, извѣстный въ исторіи русскаго театра своимъ покровитель-ствомъ знаменитому трагику Алексѣю Семеновичу Яковлеву, при выступленіи его на сценическое поприще). Написалъ пяти-актную оперу въ стихахъ «Тор-жество добронравія надъ красотою» [3]). Эта яко бы опера лишена всякаго художественнаго и литературнаго значенія; въ ней дѣйствующія лица, какъ

---

[1]) По Хроникѣ *Носова*—5-го февраля 1784 года, причемъ играли: Старона — Залышинъ, Изліту—Соколовская, Элизу—Яковлева и Милона—Шушеринъ.

[2]) По указанію *Стасова*, первое представленіе «Финикса» состоялось въ 1779 году.

[3]) Въ «Исторіи» *Моркова* неправильно заглавіе: «Торжество добродѣтели...» вмѣсто «Торжество добронравія».

двѣ капли воды похожи одно на другое и всѣ совершенно безличны и безцвѣтны; они тяжеловѣсными виршами въ теченіе пяти дѣйствій докладываютъ зрителю, что красавицы не должны гордиться красотою физическою, а должны почитать своимъ украшеніемъ добрый нравъ, и что добронравная дѣвушка принесетъ своему супругу гораздо больше счастья, чѣмъ какая-нибудь напыщенная и гордая красавица. Эта курьезная, скучная и лишенная всякаго сценическаго движенія опера написана ужасными стихами. Героиня оперы, Тихонрава, выражается такъ:

Ахъ, любовь, ты къ тяжкимъ мукамъ въ насъ родилась,
И къ несчастью страсть вселилась въ насъ.
О! судьба, и ты намъ къ нагубѣ озлилась,
Чтобъ сновались въ злой для насъ мы часъ;
Лестную свободу премѣня въ неволю,
Рокъ сердца спокойны возмутилъ,
Ввергнувъ за невинность въ злѣйшу въ свѣтѣ долю,
Всѣ утѣхи въ горесть обратилъ...

Другое дѣйствующее лицо, служанка Привѣта, поетъ:

Какъ глаза искали,
Зрѣла, жаръ являли
Въ той надеждѣ
Такъ, какъ прежде,
Чтобъ съ тобою быть,
Въ немъ страсть кипѣла,
Сама я зрѣла
Жаръ желаній сихъ.
Но ты къ мученью,
Ему къ сомнѣнью
Вышла вонъ отъ нихъ...

Музыка къ этой оперѣ была написана Буланомъ [1]). Свѣдѣній о времени представленія ея мы не нашли.

14) Поповъ, Михаилъ Васильевичъ [2]). Написалъ комическую оперу въ одномъ дѣйствіи, въ стихахъ, подъ названіемъ «Анюта». Содержаніе оперы

[1]) *Морковъ.* Историческій очеркъ русской оперы.

[2]) Михаилъ Васильевичъ Поповъ родился въ Ярославлѣ, гдѣ и началъ сценическую карьеру въ труппѣ Ѳедора Григорьевича Волкова, основателя русскаго театра. Въ 1752 году труппа Волкова, по приказанію Императрицы Елисаветы, привезена была въ Петербургъ причемъ вмѣстѣ съ ней пріѣхалъ и М. В. Поповъ; тогда же онъ былъ зачисленъ въ числ придворныхъ актеровъ. Впослѣдствіи Поповъ покинулъ сцену и перешелъ въ гражданску

несложно. Крестьянинъ Миронъ сильно бѣдствуетъ и долженъ много работать. Чтобы привлечь въ домъ дарового работника, онъ намѣренъ выдать свою пріемную дочь, Анюту, замужъ за батрака Филата, но Анюта, весьма бойкая дѣвушка, любитъ дворянина Виктора и противится этому браку; она смѣется надъ Филатомъ и заявляетъ Мирону, что скорѣе умретъ, чѣмъ выйдетъ за «страмца» и урода Филатку. Получивъ отъ Анюты свѣдѣніе о намѣреніяхъ Мирона, дворянинъ Викторъ самъ хочетъ жениться на ней, такъ какъ кстати узнаетъ, что она вовсе не крестьянка, а дочь дворянина и полковника. Чтобы не обидѣть Мирона съ Филатомъ, Викторъ даетъ имъ отступного, и дѣло кончается, къ всеобщему удовольствію, миромъ: Миронъ находитъ, что ему же «менѣе хлопотъ, коль отцомъ быть не удача», а Филатъ не горюетъ, что лишился «жены дворянки; за тридцать рублей купить можно двѣ жены крестьянки».

Характеры простыхъ, грубыхъ Мирона и Филата очерчены авторомъ живо и рельефно, безъ всякой утрировки, съ замѣчательнымъ комизмомъ, доказывающимъ далеко недюжинный талантъ Попова. Менѣе удаченъ характеръ Анюты, болѣе похожей на барышню, чѣмъ на выросшую въ крестьянской семьѣ дѣвушку. Написана опера живымъ народнымъ языкомъ, особенно въ рѣчахъ Мирона и Филата:

Миронъ.

Гдѣ, милой, побродилъ?

Филатъ.

На сходѣ, сте, сидѣлъ.

Миронъ.

А для чово сходъ былъ?

Филатъ.

А вонъ, сте, староста збиратца ѣхать въ городъ,
Такъ баялъ, што бы всѣмъ складчину положить;
Алтынъ хоть по пятку; да міръ сталъ говорить,
Што нынѣ дѣ у насъ, Панфутьичъ, знашь вить голодъ,
Такъ будіотъ дѣ съ души копѣіокъ и по шти,
Такъ станетъ и тово довольно псамъ на шти.

службу; извѣстно, что онъ состоялъ «при Коммиссіи о сочиненіи проекта новаго уложенія». Кромѣ «Анюты», Поповъ сочинилъ комедію «Отгадай и не скажу», нѣсколько стихотвореній, «Краткое описаніе древняго Славенскаго языческаго баснословія», перевелъ три комедіи: «Нѣмой», «Бурлинъ, слуга, отецъ и тесть» и «Придворный комедіантъ». Сочиненія и переводы Попова, подъ названіемъ «Досуги», были изданы въ 1772 году, по повелѣнію Императрицы Екатерины, на счетъ Кабинета Ея Величества.

Миронъ.

Ла на што жо іому и екая складчина?

Филатъ.

Слышь у подъячого жена родила сына.

Миронъ.

Неужто и робя приносы ужь беріотъ!

Полно, не староста ль въ карманъ себѣ деріотъ?

Филатъ.

Нѣть, пра, сте, на поклонъ; подъячему на кстины.

А жонкѣ на родины.

Вотъ еще одинъ примѣръ:

Охти, охти, хресьяне!
Зачѣмъ вы не дворяне?
Вы сахаръ бы зобали
Такъ словно бы какъ ліолъ,
И пили бы вы міолъ,
Да деньги огребали
Изъ рода въ родъ и родъ;
Ліожали бъ на печи,
Да ѣли калачи:
Про васъ бы работали,
А вы бы лишь мотали.....
Боярская забота:
Пить, ѣсть, гулять и спать;
И вся ихъ въ томъ работа,
Штобъ деньги обирать.
Мужикъ сушись, крутися,
Потѣй и работай:
И послѣ, хоть взбѣсися,
А денежки давай.
Вотъ наша жизнь какая,
Проклятая! благая!
Да быть то инъ ужъ такъ,
Какъ намъ помѣтилъ дьякъ.
Не въ петлю жо веть лѣзти,
Что нечево намъ ѣсти;
А лучче погадать,
Какъ вѣкъ докоротать.

Въ «С.-Петербургскихъ Ученыхъ Вѣдомостяхъ на 1777 годъ» (№ 8) имѣется слѣдующій отзывъ объ оперѣ Попова: «Сверхъ изряднаго ея расположенія и пріятности слога, принадлежитъ ей честь первенства въ семъ роде

стихотворенiй на нашемъ языкѣ. Справедливость побуждаетъ, однакожъ, насъ сказать, что ироиня его пьесы, Анюта, во всей оперѣ разговариваетъ и мыслитъ благороднѣе и больше прiятнѣе, и правильнымъ нарѣчiемъ, нежели сколько могло позволить ея крестьянское воспитанiе; также, кажется намъ, что и крестьяне въ сей оперѣ разговариваютъ, хотя и справедливымъ своимъ нарѣчiемъ, въ отдаленныхъ провинцiяхъ употребляемымъ, но для оперы сiе нарѣчiе кажется намъ нѣсколько дико [1]). Стихотворцы хотя и обязаны въ такихъ случаяхъ подражать натурѣ, но имъ оставлена вольность избирать лучшую: а россiйскiе крестьяне не всѣ одинакимъ нарѣчiемъ говорятъ. Есть провинцiи, въ коихъ употребляютъ такое нарѣчiе, которое ни въ какой театральной пьесѣ не будетъ противнымъ нѣжному слуху зрителей. Впрочемъ, обѣ сiи погрѣшности, отъ неосторожности или обстоятельствъ происшедшiя, легко могутъ быть извинены и почитаться маловажными въ сравненiи изрядства всея пьесы».

Въ первый разъ опера «Анюта» была представлена придворными пѣвчими 26-го августа 1772 года въ Царскомъ Селѣ. По указанiю «Драматическаго Словаря», «сiя опера изъ первыхъ комическихъ на россiйскомъ языкѣ играна» [2]). Музыка Ѳомина [3]).

15) Херасковъ, Михаилъ Матвѣевичъ [4]), написалъ оперы: «Добрые солдаты» и «Милена» и прологъ съ хорами «Счастливая Россiя или Двадцатипятилѣтнiй юбилей».

Содержанiе оперы «Добрые солдаты» довольно пустовато. Солдатъ Пролетъ, стоя съ полкомъ гдѣ-то за Уграми, влюбляется въ мѣщанскую дочь, Плѣниру. Плѣнира отвѣчаетъ ему взаимностью. Но вдругъ полку Пролета былъ «сказанъ походъ» въ другое мѣсто, и влюбленные должны были разлу-

[1]) Замѣчанiе справедливое. Въ оперѣ встрѣчаются, напримѣръ, такiя слова: зобати дячка, толды, колды, баска, щепётка, трыкъ, злохоманна, чечениться и т. п.

[2]) «Драматическiй Словарь» 1787 г.

[3]) *Морковъ*. Историческiй очеркъ русской оперы.

[4]) Херасковъ родился въ Переяславлѣ, Полтавской губернiи, въ 1733 году. Воспитывался въ Сухопутномъ Шляхетномъ корпусѣ. Прослуживъ непродолжительное время въ армiи, онъ поступилъ въ 1755 г. ассессоромъ въ только что основанный московскiй университетъ, которому и посвятилъ всю свою жизнь: сначала онъ управлялъ университетскою типографiею, потомъ, въ 1763 г., былъ назначенъ директоромъ университета, а съ 1778 по 1801 г. былъ его попечителемъ (кураторомъ). Умеръ онъ въ 1807 году, на 74 году. Херасковъ много трудился на поприщѣ русской литературы: его перу принадлежатъ двѣ большiя поэмы («Россiада» и «Владимiръ»), нѣсколько повѣстей, трагедiй («Бориславъ», «Освобожденная Москва», «Мартезiя и Фалестра», «Пламена», «Гориславa» и др.), слезныхъ драмъ («Гонимые» и «Другъ несчастныхъ»), комедiя «Ненавистникъ» и много стихотворенiй. Въ началѣ 1760 года онъ издавалъ журналы «Полезное увеселенiе» и «Свободные часы».

читься. На новомъ мѣстѣ Пролетъ тоскуетъ по Плѣнирѣ, хотя въ это же время близко сходится съ женщиной не первой уже молодости, Сварлидой, и за ее счетъ не только самъ угощается, но угощаетъ и всѣхъ своихъ товарищей по полку. Сварлида заботится даже о карьерѣ Пролета и даритъ его начальнику, офицеру Замиру, табакерку, чтобы Замиръ произвелъ Пролета въ сержанты. Изъ-за этой табакерки и загорается весь сыръ-боръ: такъ какъ Замиръ не производитъ Пролета въ сержанты, то Сварлида считаетъ себя вправѣ похитить у Замира подаренную табакерку. Совершивъ похищеніе и спасаясь отъ преслѣдованія замѣтившихъ ее солдатъ, Сварлида наталкивается на Плѣниру, всюду разыскивающую своего Пролета. Узнавъ, кто такое Плѣнира и зачѣмъ она пришла въ лагерь, Сварлида освобождаетъ себя отъ преслѣдованій солдатъ и отъ неожиданной соперницы слѣдующимъ образомъ: она передаетъ Плѣнирѣ табакерку и свой капоръ, въ которомъ совершила похищеніе табакерки, и, назвавъ себя ворожеей, говоритъ Плѣнирѣ: съ этой табакеркой, кому не покажешь ее въ лагерѣ, всякій проведетъ тебя къ Пролету, а надѣвъ на себя капоръ, ты будешь такъ прекрасна, что Пролетъ тебя еще больше полюбитъ; капора же не снимай, а то тотчасъ же постарѣешь и подурнѣешь; если же будутъ спрашивать, гдѣ взяла табакерку, то говори: «тамъ, гдѣ лежало». Плѣнира вѣритъ Сварлидѣ и поступаетъ согласно ея указаніямъ. Вслѣдствіе этого солдаты, захвативъ Плѣниру и увидавъ у нея капоръ съ табакеркой, считаютъ ее за воровку. Пролетъ, увидавъ у Плѣниры офицерскую табакерку, также убѣждается въ ея виновности и, съ отчаянія, хочетъ жениться на Сварлидѣ. Но, въ концѣ концовъ, дѣло разъясняется, Сварлида приноситъ покаянную, а Пролетъ и Плѣнира радуются своему счастью и готовятся вступить въ законный бракъ.

По ничтожности содержанія, отсутствію хотя бы малѣйшей характеристики дѣйствующихъ лицъ и напыщенному книжному языку, эта опера не составляетъ лишняго лавра въ вѣнкѣ Хераскова; «Добрыхъ солдатъ» его слѣдуетъ причислить къ разряду весьма слабыхъ литературныхъ произведеній. Между прочимъ, въ этой именно оперѣ находится столь извѣстный хоръ:

Мы тебя любимъ сердечно,
Будь намъ начальникомъ вѣчно.
Наши зажегъ ты сердца,
Видимъ въ тебѣ мы отца и т. д.

Этотъ хоръ поютъ солдаты въ честь своего начальника Замира.

Авторъ «Драматическаго Словаря» замѣчаетъ, что опера «Добрые солдаты», много разъ игранная въ Москвѣ и въ Петербургѣ, «наполнена лучшими

хорами къ чести сочинителя, музыка г. Раупаха, похваляема была довольно публикою».

«Милена», одноактная опера, съ музыкой крѣпостного человѣка князя Петра Михайловича Волконскаго—Ѳ. Г. Въ первый разъ была представлена на собственномъ театрѣ того же князя Волконскаго. Кто именно скрывается подъ приведенными въ «Драматическомъ Словарѣ» иниціалами «Ѳ. Г.», намъ неизвѣстно [1]). М. Макаровъ въ своихъ «Воспоминаніяхъ о Херасковѣ» называетъ «Милену» «комнатной піэской для домашнихъ театровъ» и говоритъ, что «во всѣхъ ея пѣсняхъ слышны стихи Тредьяковскаго».

Прологъ «Счастливая Россія» былъ исполненъ 28-го іюня 1787 года, «въ день всерадостнаго на престолъ вступленія Екатерины II, въ бытность проѣздомъ въ Москвѣ Ея Императорскаго Величества изъ полуденнаго края» (т. е. изъ путешествія въ Крымъ). Прологъ, съ музыкой придворнаго фаготиста Булана, «наполненъ хорами, спектакль украшается великолѣпными декораціями» [2]).

16) Юкинъ, И. Написалъ комическую оперу въ трехъ дѣйствіяхъ «Колдунъ, ворожея и сваха». Купцы Суевѣровы собираются выдать свою дочку замужъ, но предварительно хотятъ погадать у колдуна и у ворожеи—каковъ будетъ суженый ихъ дочери. Объ этомъ узнаютъ промотавшійся дворянинъ Тамиръ, приволакивающійся за дочерью Суевѣровыхъ, и слуга его Козьма. Козьма является къ Суевѣровымъ подъ видомъ свахи, колдуна и ворожеи и убѣждаетъ ихъ выдать дочку замужъ за Тамира. Второе дѣйствіе этой оперы изображаетъ дѣвичникъ и помолвку, съ русскими народными пѣснями и обрядами. Музыку къ оперѣ написалъ Ѳоминъ [3]). О времени представленія ея мы свѣдѣній не имѣемъ (по указанію Стасова—въ 1791 году).

Въ «Россійскомъ Ѳеатрѣ» помѣщены еще слѣдующія оперы, безъ указанія авторовъ:

«Плѣнира и Зелимъ», опера въ трехъ дѣйствіяхъ Б... Б... (Бѣлосельскаго-Бѣлозерскаго?) [4]). Это волшебная, обстановочная опера, съ добрыми и злыми волшебниками, драконами, кораблекрушеніями и разными превращеніями, нѣчто въ родѣ современныхъ намъ феерій. Музыка Керцелли. Въ «Исторіи» Моркова текстъ оперы неправильно приписанъ Матинскому.

---

[1]) *Морковъ* приписываетъ музыку «Милены» Пашкевичу.

[2]) «Драматическій Словарь» 1787 года.

[3]) *Морковъ*. Историческій очеркъ русской оперы.

[4]) Такъ значится въ «Россійскомъ Ѳеатрѣ». Но *Морковъ* неизвѣстно по какимъ основаніямъ, приписываетъ ее Матинскому.

«Невѣста подъ фатою или Мѣщанская свадьба», комическая опера въ трехъ дѣйствіяхъ, «безъ наблюденія театральныхъ и стихотворческихъ правилъ». Сюжетъ оперы взятъ изъ купеческаго быта. На сценѣ двѣ влюбленныя парочки: Тарасъ и Ѳеня, Миронъ и Анна. Родители хотятъ женить ихъ противъ ихъ желанія: Тараса—на Аннѣ, а Мирона—на Ѳенѣ; но молодухи перехитрили стариковъ, воспользовавшись обычаемъ, по которому невѣста являлась въ церковь закрытая фатою: онѣ перемѣнились платьями и закрытыя фатою,— такъ что никто ихъ не узналъ, — повѣнчались, какъ имъ самимъ хотѣлось: Ѳеня съ Тарасомъ, а Анна съ Мирономъ. Опера написана недурнымъ разговорнымъ языкомъ; главную роль играютъ хоры. Музыка Ѳомина.

«Птицеловъ», пастушья опера въ одномъ дѣйствіи. Въ этой буколической оперѣ пастушекъ-птицеловъ уловляетъ въ свои сѣти пастушку, долго избѣгавшую его любви и, наконецъ, попавшуюся, потому что пастушки

Съ тѣмъ родились,
Чтобъ вспалились
Нѣжнымъ пламенемъ сердца.
Не къ мученью,
Къ утѣшенью
Даны нѣжныя сердца.
Съ тѣмъ родились,
Чтобъ любились,
Льзя-ль любви намъ убѣгать?

«Матросскія шутки», комическая опера въ 2-хъ дѣйствіяхъ, сочиненія «любителя литературы. Музыку дѣлалъ Себастіанъ Жоржъ» [1]). Матросъ Проворъ, возвратясь, по окончаніи службы, въ свою деревню, хочетъ убѣдиться, продолжаетъ ли любить его крестьянская дѣвушка, Красана; съ этой цѣлью и чтобы его не узнали, Проворъ ходитъ нѣкоторое время съ наклееннымъ носомъ. Убѣдившись въ непреклонной вѣрности Красаны, которая ни о какихъ женихахъ, кромѣ Провора, и слышать не хочетъ, Проворъ раскрываетъ свое инкогнито и женится на Красанѣ. Дѣйствіе происходитъ въ деревнѣ, среди крестьянъ; но ни характера, ни языка русскаго крестьянства нѣтъ и въ поминѣ: крестьяне «любителя литературы» могутъ быть и французскими, и нѣмецкими, и всякими другими крестьянами. Въ «Драматическомъ Словарѣ» имѣется краткая отмѣтка, что эта опера была представлена въ С.-Петербургѣ и Москвѣ «на россійскихъ театрахъ». Изъ «Хроники» же Носова видно, что она была представлена въ Москвѣ въ 1784 году.

«Хлоръ царевичъ или Роза безъ шиповъ, которая не колется», иноска-

[1]) «Драматическій Словарь» 1787 г. и «Россійскій Ѳеатръ», т. XXIV.

зательное зрѣлище въ трехъ дѣйствіяхъ. Сюжетъ этого «иносказательнаго (аллегорическаго) зрѣлища», по формѣ совершенно соотвѣтствующаго операмъ Екатерининской эпохи [1]), заимствованъ изъ дидактической сказки Императрицы Екатерины о царевичѣ Хлорѣ. Царевичъ Хлоръ долженъ отыскать розу безъ шиповъ (добродѣтель); найти же эту розу можно, идя прямою, но весьма трудною дорогою, съ множествомъ соблазновъ (олицетворяемыхъ въ оперѣ въ видѣ сластолюбцевъ, соблазняющихъ Хлора виномъ, женщинами и карточной игрою,—и мурзы Лентяги, для котораго все счастье заключается въ ничего-недѣланіи). Несмотря на всѣ трудности дороги и на всѣ соблазны, царевичъ, съ помощью сына Фелицы (счастья), Разсудка, достигаетъ крутой горы, гдѣ ростетъ роза безъ шиповъ, всходитъ на гору, поддерживаемый Правдою и Честностью, и срываетъ искомую розу.

Въ этой пьесѣ, написанной, несмотря на ея поучительно-аллегорическій характеръ, весьма живо и интересно, встрѣчается нѣсколько весьма смѣлыхъ для того времени мыслей и намековъ; особенно интересенъ намекъ на Императрицу Анну Іоанновну: Разсудокъ говоритъ царевичу Хлору, что, пріобрѣтя розу безъ шиповъ, онъ можетъ составить блаженство милліоновъ людей, будетъ знать цѣну человѣчеству и не станетъ забавляться глупостями, унижающими людей, въ родѣ постройки для шутовъ домовъ «изъ необыкновеннаго вещества» или слушанья по ночамъ сказокъ и спанья днемъ. Явные намеки на Анну Іоанновну и на ея ледяной домъ.

«Милозоръ и Прелеста», комическая опера въ трехъ дѣйствіяхъ. Нѣкій добродѣтельный баринъ, Добронравъ, потерявъ свою супругу, съ кручины уѣхалъ за границу, оставивъ своего маленькаго сына, Милозора, на попеченіе племянницы, а домъ—на попеченіе вѣрнаго и преданнаго слуги, Чистосерда. До племянницы дошли ложные слухи о смерти Добронрава, и она, задумавъ воспользоваться его имѣніемъ, хочетъ отравить Милозора. Объ этомъ злоумышленіи во время узнаетъ Чистосердъ, похищаетъ Милозора и убѣгаетъ съ нимъ въ свою деревню, гдѣ и выдаетъ его за своего пріемыша. Подросшій Милозоръ влюбляется въ дочь Чистосерда, Прелесту, и хочетъ на ней жениться, но встрѣчаетъ два препятствія: самъ Чистосердъ не хочетъ выдавать свою дочь за барича, опасаясь неравнаго брака; а прикащикъ Добронрава, Толстопузъ, тѣснящій и обижающій крестьянъ, хочетъ отдать Прелесту за нелюбимаго ею крестьянина. Прелеста убѣгаетъ въ лѣсъ, а Чистосерда прикащикъ за это заковываетъ въ кандалы. Когда обо всемъ этомъ узнаетъ возвратив-

[1]) Въ пьесѣ много хоровъ, арій и два балета.

шійся изъ за границы Добронравъ, то устраиваетъ дѣло къ общему благополучію: признаетъ Миловида своимъ сыномъ, женитъ его на Прелестѣ, дѣлаетъ Чистосерда своимъ другомъ, а злодѣю прикащику воздаетъ должное наказаніе.

«Милозоръ и Прелеста»—длиннѣйшая и скучнѣйшая опера изъ всѣхъ оперъ Екатерининской эпохи. Всѣ главные герои ея выражаются тяжелымъ, напыщеннымъ и испещреннымъ славянскими словами языкомъ, и только два второстепенныхъ дѣйствующихъ лица—крестьяне Карпъ и Елистратъ—говорятъ обычнымъ русскимъ языкомъ (даже съ такъ называемымъ «цоканьемъ»: целобитье, цужой, науцилъ и т. п.). Комическаго въ оперѣ нѣтъ ничего; это скорѣе какая-то мелодрама. Морковъ, называющій эту оперу не вполнѣ точно («Миловзоръ и Прелеста») [1]), говоритъ, что музыку къ ней написалъ Буланъ. Свѣдѣній о времени представленія ея мы не нашли [2]).

У Моркова помѣщены еще слѣдующія оперы неизвѣстныхъ намъ авторовъ:

«Ямщики на поставѣ», музыка Ѳомина.

«Вечеринка или Гадай, гадай, дѣвица», музыка Ѳомина.

«Цыганъ», музыка Булана.

«Игрокъ счастливый», музыка Ѳомина.

«Пивоваръ или Кроющійся духъ», музыка А. Титова.

Мы можемъ дополнить этотъ перечень еще слѣдующими операми:

«Щастіе отъ пріѣзду господина или Награжденное усердіе земледѣльцовъ», опера комическая въ трехъ дѣйствіяхъ, соч. въ Калугѣ въ 1787 г. («Драматическій Словарь»).

«Смотръ невѣстъ въ гулянье 1-го мая», комическая опера въ двухъ дѣйствіяхъ И. А. Дмитревскаго («Хроника» Носова).

«Горбатые», большая комическая опера въ двухъ дѣйствіяхъ, россійское сочиненіе М—го, музыка его же («Хроника» Носова). Не Матинскаго-ли? [3]).

«Смотръ невѣстъ или Гулянье на Красномъ Пруду», пустельга въ одномъ дѣйствіи, съ пѣснями и танцами, сочиненія Н. С. Т., т. е. Николая Сергѣевича Титова («Хроника» Носова).

«Новый годъ или Встрѣча Васильева вечера», національное русское представленіе, съ пѣснями и разнохарактерными плясками; слова и пѣсни Н. С. Титова, танцы сочиненія балетмейстера Анжолини («Хроника» Носова).

---

[1]) Т. е. «Миловзоръ» вмѣсто «Милозоръ».

[2]) По указанію *Стасова*—1787 годъ.

[3]) Въ спискѣ *Стасова* значится опера «Горбатые», музыка Булана, представленная 5-го января 1779 года. Авторъ текста не указанъ.

I. Списокъ русскихъ оперъ Екатерининской эпохи.

Композиторъ.	Авторъ текста.	Опера.	Время перваго представленія.	Примѣчанія и указаніе источниковъ, по коимъ опредѣлены даты о времени перваго представленія оперъ.
Астарити [1]) (Арх. Дир. Имп. Театр.).	Княжнинъ.	Притворная сумасшедшая.	29 іюня 1789 г.	[1]) Буланъ у Моркова—невѣрно. Дата—Арх. Дир. Имп. Театровъ.
Бриксъ (Арх. Дир. Имп. Театровъ.	Екатерина II	Февей.	19 апрѣля 1786 г.	Дата — Дневникъ Храповицкаго.
Буланъ.	Вязьмитиновъ.	Кузнецъ.	1780 г. [2]).	[2]) По указанію Стасова. По Хроникѣ Носова — 10 мая 1784 г.
Буланъ (Арх. Дир. Имп. Театр. и Драм. Словарь).	Княжнинъ.	Сбитеньщикъ.	11 мая 1789 г.	Дата—Ежегодникъ Императорскихъ театровъ 1891—1892 гг.—Арх. Дир. Имп. Театровъ.
Буланъ [3]).	Княжнинъ.	Мужья женихи своихъ женъ.	30 января 1784 г.	[3]) Буланъ показанъ и въ Хроникѣ Носова. Дата—Хроника Носова.
Буланъ.	Княжнинъ.	Рыбакъ и духъ.	1787 г. [4]).	[4]) По указанію Стасова.
Буланъ.	Княжнинъ.	Добродѣтельный волшебникъ.	?	
Буланъ [5]).	Николевъ.	Любовникъ колдунъ.	1772 г.	[5]) Въ Драмат. Словарѣ сказано: «Музыка наполняется съ голосовъ русскихъ пѣсенъ, приносящая удовольствіе». Дата—Драм. Словарь и Росс. Театръ, т. XVIII.
Буланъ.	Перепечинъ.	Торжество добронравія.	?	
Буланъ.	?	Милозоръ и Прелеста.	1787 г. [6]).	[6]) По указанію Стасова.
Буланъ.	?	Горбатые.	27 февраля 1779 г. [7]).	[7]) Имя композитора и дата по указанію Стасова. По Хроникѣ Носова музыка приписана Матинскому, а время перваго представленія указано 6 января 1779 г.

	Композиторъ.	Авторъ текста.	Опера.	Время перваго представленія.	Примѣчанія и указаніе источниковъ, по коимъ опредѣлены даты о времени перваго представленія оперъ.
—	Буланъ.	?	Цыганъ.	?	
4	Ванжура (Архивъ Дир. Имп. Театр.).	Екатерина II.	Ахридѣичъ.	23 сентября 1787 г.	Дата—Драм. Словарь и Дневникъ Храповицкаго. У Моркова композиторомъ невѣрно названъ Мартини.
5	Горчаковъ.	Горчаковъ.	Калифъ на часъ	1786 г. въ Москвѣ. 1801 г. въ Спб. [1]).	[1]) По указанію Стасова.
6	Ларсенъ (Драм. Словарь).	Николевъ.	Прикащикъ.	іюль 1778 г.	Дата—Драм. Словарь и Росс. Өеатръ, т. XXII.
7	Жоркъ Себастьянъ [2]) (Росс. Өеатръ, т. XXIV и Драм. Словарь).	«Любитель литературы».	Матросскія шутки.	1780 г. [3]).	[2]) Жоржъ показанъ и въ Хроникѣ Носова. [3]) По указанію Стасова, по Хроникѣ Носова — въ 1784 г.
8	Канобіо.	*Смотри Пашкевичъ.*			
9	Керцелли [4]) (Росс. Өеатръ, т. XLII).	Левшинъ.	Король на охотѣ.	?	[4]) Буланъ у Моркова—невѣрно.
—	Керцелли.	Левшинъ.	Свадьба Волдырева.	?	
—	Керцелли.	Левшинъ.	Мнимые вдовцы.	1787 г. [5]).	[5]) По указанію Стасова.
—	Керцелли (Драм. Словарь).	Майковъ.	Аркасъ и Ириса.	?	
—	Керцелли (Драм. Словарь).	Николевъ.	Розана и Любимъ.	1778 г.	Дата—Россійск. Өеатръ т. XXII.
—	Керцелли.	Николевъ.	Финикеъ.	1779 г. [6]).	[6]) По указанію Стасова.
—	Керцелли.	Б. Б. [7]).	Плѣнира и Зелимъ.	1789 г. [8]).	[7]) У Моркова авторомъ текста оперы неправильно показанъ Матинскій. В Россійск. Өеатрѣ сказано что она сочинена какимъ то «Б. Б.» Авторъ музыки не указанъ. [8]) По указанію Стасова.
—	Керцелли.	Желтовъ.	Три свадьбы вдругъ.	?	
10	Мартини (Архивъ Дир. Имп. Театр.).	Екатерина II.	Горе-Богатырь Косометовичъ.	29 января 1789 г.	Дата — Дневникъ Храповицкаго.

	Композиторъ.	Авторъ. текста.	Опера.	Время перваго представленія.	Примѣчанія и указаніе источниковъ, по коимъ опредѣлены даты о времени перваго представленія оперъ.
–	Мартини.	Майковъ.	Деревенскій праздникъ.	1777 г. въ Москвѣ. 1798 г. въ Спб.	Композиторъ и даты перваго представленія — по указанію. Стасова. На 1777 г. указано и въ Драмат. Словарѣ.
1	Матинскій (Драм. Словарь).	Матинскій.	С.-Петербургскій Гостиный Дворъ.	26 декабря 1779 г.	Дата—Хроника Носова.
–	Матинскій.	Горчаковъ.	Цирцея и Улисъ.	?	У Стасова значится: Цирцея и Улиссъ, мелодрама Княжнина, музыка Титова.
–	Матинскій.	Ивановъ.	Сердцеплѣна.	1788 г. [1]).	[1]) По указанію Стасова.
2	Пашкевичъ (Арх. Дир. Имп. Театр. и Драм. Словарь).	Княжнинъ.	Несчастье отъ кареты.	7 ноября 1779 г.	Дата—Драм. Словарь и Росс. Ѳеатръ, т. XXIV.
–	Пашкевичъ (Драм. Словарь).	Княжнинъ.	Скупой.	?	У Стасова значатся два «Скупыхъ», Княжнина: съ музыкой Пашкевича и съ музыкой Булана. По Хроникѣ Носова—Пашкевичъ.
–	Пашкевичъ.	Левшинъ.	Своя ноша не тянетъ.	?	
–	Пашкевичъ [2]) (Др. Словарь).	Матинскій.	Тунисскій Паша.	1785 г. [3]).	[2]) Матинскій у Моркова — невѣрно: въ Драм. Словарѣ сказано, что опера сочинена Матинскимъ, а музыка — придворнаго музыканта г. П. Въ Хроникѣ Носова значится Пашкевичъ. [3]) По указанію Стасова. По Хроникѣ Носова — 1779 г.
–	Пашкевичъ.	Нехачинъ.	Неудачливый въ любви подъячій.	?	
3	Пашкевичъ, Сарти и Канобіо (Арх. Дир. Имп. Театр.).	Екатерина II.	Начальное управленіе Олега.	22/27 октября 1790 г.	Увертюра, антракты и маршъ—Канобіо; хоры 3 дѣйствія — Пашкевича; 1, 2 и 3 явленія 3 дѣйствія и хоры 5 дѣйствія—Сарти (Арх. Дир. Имп. Театр.). Дата—Дневникъ Храповицкаго (22 октября) и Арх. Дир. Имп. Театровъ (27 октября).

	Композиторъ.	Авторъ текста.	Опера.	Время перваго представленія.	Примѣчанія и указаніе источниковъ, по коимъ опредѣлены даты времени перваго представленія оперъ.
14	Раупахъ (Архивъ Дир. Имп. Театр. и Драм. Словарь).	Херасковъ.	Добрые солдаты.	?	По Хроникѣ Носова первое представленіе было 2 января 1779 г. Музыка неправильно приписана Булану (стр. 323).
15	Сарти.	*Смотри Пашкевичъ.*			
16	Стабингеръ (Др. Словарь).	Горчаковъ.	Счастливая тоня.	1786 г. въ Москвѣ, 1801 г. въ Спб. [1]).	[1]) По указанію Стасова.
—	Стабингеръ (Др. Словарь).	Горчаковъ.	Яга-баба.	1801 г. въ Спб. [2]).	[2]) По указанію Стасова.
17	Титовъ.	?	Пивоваръ.	?	По Хроникѣ Носова время перваго представленія—5 мая 1784 г.
18	Торелли (Росс. Театръ, ч XXX).	Княжнинъ.	Орфей.	1781 г. [3]).	[3]) По указанію Стасова. По Хроникѣ же Носова (стр. 235)—30 апрѣля 1763 г. Орфея игралъ Дмитревскій, Эврилику — Троепольская.
19	Фрейлихъ (Драм. Словарь).	Вязьмитиновъ.	Новое семейство.	1781 г. [4]).	[4]) По указанію Стасова.
20	Ѳ. Г. [5]) (Драм. Словарь).	Херасковъ.	Милена.	?	[5]) Морковъ приписываетъ музыку Милены Пашкевичу.
21	Ѳоминъ (Архивъ Дир. Имп. Театр.).	Аблесимовъ.	Мельникъ.	20 января 1779 г.	Дата—Драм. Словарь и Росс. Ѳеатръ, т. XXX. Музыка по указанію Драм. Словаря — Соколовскаго, а не Ѳомина.
—	Ѳоминъ (Архивъ Дир. Имп. Театр.).	Аблесимовъ.	Счастье по жеребью.	апрѣль 1779 г.	Дата—Хроника Носова.
—	Ѳоминъ.	Княжнинъ.	Трое лѣнивыхъ.	?	
—	Ѳоминъ.	Колычевъ.	Тщетная ревность.	?	
—	Ѳоминъ.	Крыловъ.	Бѣшеная семья.	1793 г.	Дата—Собр. соч. Крылова, 1859 г., т. III.
—	Ѳоминъ [6]).	Лукницкій.	Выдуманный кладъ.	?	[6]) У Стасова значится, что эта опера Мегюля; либретто переведено Лукницкимъ.

Композиторъ.	Авторъ текста.	Опера.	Время перваго представленія.	Примѣчанія и указаніе источниковъ, по коимъ опредѣлены даты о времени перваго представленія оперъ.
Ѳоминъ [1]).	Матинскій.	Перерожденіе.	8 января 1777 г.	[1]) Въ Драм. Словарѣ сказано: съ музыкою изъ русскихъ пѣсенъ. Дата—Драм. Словарь и Росс. Ѳеатръ, т. XXVIII.
Ѳоминъ.	Матинскій.	Добрая дѣвка.	1777 г. [2]).	[2]) По указанію Стасова.
Ѳоминъ.	Михайловъ.	Любовь опровергаетъ союзъ дружества.	?	
Ѳоминъ.	Николевъ.	Точильщикъ.	1783 г.	Дата — Росс. Ѳеатръ, т. XXII.
Ѳоминъ.	Николевъ.	Опекунъ профессоръ.	1784 г.	Дата — Росс. Ѳеатръ, т. XXIV. По Хроникѣ Носова—5 февраля 1784 г.
Ѳоминъ.	Поповъ.	Анюта.	26 августа 1772 г.	Дата — Драм. Словарь и Росс. Ѳеатръ, т. XXVIII.
Ѳоминъ.	Юкинъ.	Колдунъ, ворожея и сваха.	1791 г. [3]).	[3]) По указанію Стасова.
Ѳоминъ (Архивъ Дир. Имп. Театр.).	Екатерина II.	Новгород. богатырь Боеславичъ.	27 ноября 1786 г.	Дата — Араповъ, Лѣтопись Русскаго театра.
Ѳоминъ (Архивъ Дир. Имп. Театр.).	Екатерина II.	Ѳедулъ съ дѣтьми.	въ январѣ 1791 г.	Въ Дневникѣ Храповицкаго значится, что «проба», т. е. репетиція была 10 января 1791 г., а 17 января «аплодировали» Соймонову «за вчерашняго Ѳедула».
Ѳоминъ.	?	Невѣста подъ фатою.	?	
Ѳоминъ.	Сергѣевъ [4]).	Орфей и Евредика.	1792 г. [5]).	[4]) По указанію Стасова. [5]) По указанію Стасова.
Ѳоминъ.	Дмитревскій.	Честный преступникъ.	?	
Ѳоминъ.	?	Ямщики на поставѣ.	1787 г. [6]).	[6]) По указанію Стасова.
Ѳоминъ.	?	Вечеринка или Гадай, гадай, дѣвица.	1788 г. [7]).	[7]) По указанію Стасова.
Ѳоминъ.	?	Игрокъ счастливый.		

	Композиторъ.	Авторъ текста.	Опера.	Время перваго представленія.	Примѣчанія и указаніе источниковъ, по коимъ опредѣлены даты о времени перваго представленія оперъ.
—	Ѳоминъ [1].	Геншъ [12].	Бочаръ (?)	6 августа 1783 г.	[1]) Въ Драм. Словарѣ сказано, что это переводная опера (перев. Гентша) и что «музыка та же самая, которая и въ оригинальной». Геншъ перевелъ Гретри «Бочаръ». Дата — Драм. Словарь.
—	Ѳоминъ.	Долгорукій.	Любовное волшебство.	?	
22	Эккель (Драм. Словарь).	Аблесимовъ.	Походъ съ непремѣнныхъ квартиръ.	?	
—	?	Богдановичъ.	Радость Душеньки.	12 октября 1786 г.	Дата — Арх. Дир. Имп. Театр., Дневникъ Храповицкаго и Росс. Театръ, т. XXIV.
—	?	?	Хлоръ Царевичъ.	?	
—	?	Майковъ.	Пигмаліонъ.	1779 г. [2]).	У Стасова текстъ приписанъ С. Глинкѣ, а музыка—Поморскому. [2]) По указанію Стасова.
—	?	?	Счастіе отъ пріѣзда господина.	9 марта 1787 г. [8]).	[3]) По указанію Стасова.
—	?	?	Птицеловъ.	?	

Изъ числа указанныхъ оперъ принадлежатъ: Ѳомину—23 (а за исключеніемъ «Выдуманнаго клада» и «Бочара»—21), Булану — 10, Керцелли—8, Пашкевичу—5, Матинскому — 3, Стабингеру — 2, Мартини — 2, Пашкевичу, Сарти и Канобіо—1, Астарити, Бриксу, Ванжура, Горчакову, Дарсису, Жоржу, Раупаху, Титову, Торелли, Фрейлиху, Ѳ. Г. и Эккелю—по 1, неизвѣстнымъ композиторамъ—5.

Примѣчаніе. Означенный списокъ составленъ нами на основаніи свѣдѣній, помѣщенныхъ въ «Историческомъ очеркѣ русской оперы» Моркова. Къ сожалѣнію, Морковъ не приводитъ источниковъ, изъ которыхъ онъ заимствовалъ свои свѣдѣнія, между тѣмъ, они требуютъ провѣрки. Мы имѣли возможность провѣрить Моркова только въ 26 случаяхъ, по даннымъ «Архива

Дирекціи Императорскихъ Театровъ», «Россійскаго Ѳеатра» и «Драматическаго Словаря». Эти провѣренныя данныя приведены нами въ спискѣ, подъ фамиліями композиторовъ. По этимъ же даннымъ и по нѣкоторымъ другимъ источникамъ, указаннымъ въ примѣчаніи, провѣрены нами даты времени перваго представленія оперъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ мы никакихъ датъ не нашли, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ обозначили ихъ по даннымъ, приведеннымъ въ составленномъ г. В. Стасовымъ спискѣ «Русскихъ и иностранныхъ оперъ, исполнявшихся на Императорскихъ театрахъ въ Россіи въ XVIII и XIX столѣтіяхъ».

Въ этомъ же спискѣ значатся слѣдующія оперы, партитуры которыхъ сохранились до нашего времени и находятся въ центральной музыкальной библіотекѣ Императорскихъ театровъ: «Ахридѣичъ», «Какъ поживешь, такъ и прослывешь» (Гостиный Дворъ), «Калифъ на часъ», «Любимъ и Розана», «Орфей» (Торелли), «Орфей и Эвридика» (Ѳомина), «Пигмаліонъ», «Притворно-сумасшедшая», «Сбитеньщикъ», «Свадьба Волдырева», «Добрые солдаты», «Счастливая тоня», «Начальное управленіе Олега», «Февей», «Ѳедулъ съ дѣтьми», «Баба-яга» и «Ямщики на подставѣ».

II. Списокъ переводныхъ оперъ.

Изъ «Архива Дирекціи Императорскихъ Театровъ» и изъ «Драматическаго Словаря» видно, что русскими артистами исполнялись слѣдующія переводныя оперы:

Благодѣтельный грубіянъ, опера въ 3 д., *В. Мартена (Мартини)*.
Бочаръ, ком. опера въ 1 д., (?).
Венеціанская ярмарка, опера въ 3 д., *А. Сальери*.
Волшебная флейта, опера въ 2 д., *Моцарта*.
Говорящая картина, ком. опера въ 1 д., (?).
Два барона, опера въ 2 д., *Чимароза*.
Два охотника, ком. опера въ 1 д., *Дуни*.
Два скупыхъ, ком. опера въ 2 д., *Гретри*.
Двѣ невѣсты, ком. опера въ 2 д., *Чимароза*.
Дезертиръ, опера въ 3 д., *Монсиньи*.
Деревенскій маркизъ, опера, (?).
Діанино древо, ком. опера въ 2 д., *В. Мартена*.
Земира и Азоръ, опера въ 4 д., *Гретри*.
Кузнецъ, ком. опера, (?).
Минутное заблужденіе, опера, (?).
Мнимые философы, опера, (?).

Ложный лордъ, опера, (?).

Нетрусовъ или Воръ въ саду, ком. опера въ 1 д. (?).

Нина или Отъ любви сумасшедшая, опера въ 1 д., *Паизіэлло*.

Осмѣянный скупецъ, ком. опера въ 2 д., *А. Саккини*.

Оберонъ, ком. опера въ 3 д., *Враницкаго*.

Прекрасная Арсена, опера въ 4 д., *Монсиньи*.

Притворная любовница, ком. опера въ 2 д., *Паизіэлло*.

Ринальдъ д'Астъ, опера въ 1 д., *Астарити*.

Роза и Коласъ, ком. опера въ 1 д., (?).

Рѣдкая вещь, опера въ 2 д., *В. Мартена (Мартини)*.

Санхо-Пансо губернаторомъ на островѣ Баратаріи, ком. опера въ 1 д., *Филидоръ*.

Севильскій цирюльникъ, опера въ 4 д., *Паизіэлло*.

Сельскій философъ, ком. опера въ 3 д., *Б. Галуппи-Буранелло*.

Сердечный магнитъ, драма увеселительная съ музыкою въ 3 д., (?).

Служанка-госпожа, опера-буффъ въ 2 д., *Паизіэлло*.

Сумасброды или Рыбачка, опера въ 2 д., *Гульельми*.

Томасъ Жонъ или Найденышъ, лирич. ком. въ 3 д., *Филидора*.

Трубочистъ князь и князь трубочистъ, опера, *М. Портогалли*.

Училище ревнивыхъ, опера въ 2 д., *А. Сальери*.

Изъ переводчиковъ оперъ наиболѣе извѣстны: Василій Алексѣевичъ Левшинъ, Иванъ Аоанасьевичъ Дмитревскій, студентъ Московскаго Университета Ѳедоръ Веніаминовичъ Геншъ, Василій Вороблевскій, князь Хилковъ, Иванъ Віенъ.

III. Дѣятели русской оперы при Екатеринѣ Великой.

Композиторы.

Біографическія свѣдѣнія о композиторахъ Екатерининскаго времени крайне скудны и отрывочны. Большинство композиторовъ, и притомъ особенно русскихъ, извѣстно только по имени.

Дженнаро Астарити, капельмейстеръ и сочинитель музыки, въ концѣ XVIII вѣка. Содержалъ въ Петербургѣ частную итальянскую оперу, съ переходомъ которой въ вѣдѣніе Дирекціи Императорскихъ театровъ, поступилъ на службу Дирекціи и въ 1796 году, между прочимъ, обучалъ пѣнію ученика Театральной Школы Прокофія Максимова (онъ же—Лавровъ). Въ 1789 году за сочиненіе музыки къ оперѣ Я. Б. Княжнина «Притворно-сумасшедшая», Астарити получилъ отъ Дирекціи 500 рублей [1]). Въ «Энциклопедическомъ

[1]) «Архивъ Дирекціи Императорскихъ Театровъ», вып. I, отд. III. *Морковъ* ошибочно приписываетъ музыку къ «Притворно-сумасшедшей» Булану.

словарѣ» Брокгауза и Эфрона значится, что Дженнаро Астарити, одинъ изъ любимѣйшихъ композиторовъ XVIII вѣка, родился около 1750 года, близъ Неаполя, и здѣсь же умеръ въ 1800 году. Онъ написалъ 16 комическихъ оперъ, изъ которыхъ наиболѣе извѣстны «Цирцея и Улиссъ», «Парикмахеръ», «Пріятное занятіе въ деревнѣ».

Бриксъ. Написалъ музыку къ оперѣ Екатерины Великой «Февей». Араповъ называетъ Брикса «Бризкомъ».

Буланъ (Жанъ Бюланъ, Bulant), по происхожденію французъ. Поступилъ на службу Дирекціи, фаготистомъ, 24-го сентября 1783 года, по распоряженію директора Мятлева, но въ февралѣ 1784 года былъ уволенъ Комитетомъ по управленію зрѣлищами и музыкою. Въ мартѣ того же года Буланъ ходатайствовалъ о принятіи его вновь на службу, причемъ просилъ назначить ему жалованья 1.000 рублей въ годъ, «а какъ онъ въ сочиненіи къ россійской оперѣ «Сбитенщика» музыки имѣлъ уже оказать успѣхъ, то и впредь таковыя жь сочинять обязывается, но за сіе, кромѣ жалованья, требуетъ въ воздаяніе каждый годъ по 1.200 рублей». На этомъ прошеніи Директоръ А. В. Олсуфьевъ положилъ слѣдующую оригинальную резолюцію: «Отказать, отказать, отказать и пустить ему кровь, а за музыку «Сбитеньщика» думаю, что 300 рублей слишкомъ довольно». Однако, 1-го іюля 1785 года опредѣленіе Булана на службу состоялось [1]). Въ оффиціальныхъ документахъ онъ именовался «камеръ-музыкантомъ, фаготистомъ перваго оркестра». Буланъ написалъ музыку къ операмъ: «Сбитенщикъ», «Добродѣтельный волшебникъ», «Мужья женихи своихъ женъ», «Рыбакъ и духъ» (Княжнина), «Любовникъ-колдунъ» (Николева), «Кузнецъ» (Вязьмитинова), «Торжество добронравія надъ красотою» [2]) (Перепечина), «Милозоръ и Прелеста», «Цыганъ», «Горбатые».

Ванжура, Эрнстъ, баронъ. Родился въ Богеміи, въ срединѣ прошлаго столѣтія; умеръ въ Петербургѣ, въ 1802 году. При Екатеринѣ II пріѣхалъ въ Петербургъ и занялъ должность придворнаго піаниста. Получая отъ Императрицы разныя порученія по театральнымъ дѣламъ, пользовался въ театральной сферѣ большимъ вліяніемъ: безъ его содѣйствія не обходилась постановка на сценѣ оперъ, сочиненныхъ Екатериною. Не меньшее вліяніе имѣлъ онъ и въ Театральной Дирекціи, при которой состоялъ для разныхъ порученій, съ

---

[1]) «Архивъ Дирекціи Императорскихъ Театровъ».

[2]) *Морковъ* (Историческій очеркъ русской оперы) пишетъ: «Торжество добродѣтели надъ красотою», но въ «Россійскомъ Театрѣ» (часть XXVI) напечатано: «Торжество добронравія надъ красотою».

17-го февраля 1786 года по 7-го іюля 1797 года. Написалъ музыку къ оперѣ Екатерины II «Храбрый и смѣлый витязь Ахридѣичъ». Сочинялъ также симфоніи, струнные тріо и квартеты для клавесина, флейты, скрипки и віолончели.

Горчаковъ, Дмитрій Петровичъ, князь. Родился въ 1758 году. Служилъ въ военной службѣ и при штурмѣ Измаила былъ раненъ. При Александрѣ I былъ Таврическимъ губернскимъ прокуроромъ и потомъ Костромскимъ вице-губернаторомъ. Умеръ въ 1824 году. Сочинилъ оперы: «Калифъ на часъ», «Счастливая тоня» и «Яга-баба», причемъ самъ же написалъ и музыку къ «Калифу». Кромѣ этихъ оперъ, написалъ комедіи «Безпечный» и «Добро не впопадъ, а зло не во вредъ», повѣсть «Пламиръ и Раида» и нѣсколько сатиръ, имѣвшихъ въ свое время большой успѣхъ. Извѣстенъ въ исторіи литературы какъ противникъ Карамзинскаго направленія и преслѣдователь драматическихъ произведеній въ стилѣ Коцебу или, какъ онъ выражался, «коцебятины».

Гусситы, Попугай предпочтены Соренѣ,
И Коцебятина одна у насъ на сценѣ.

Дарсисъ (см. о немъ въ изложеніи оперы Николева «Прикащикъ»).

Жоржъ Себастіанъ. Написалъ музыку къ комической оперѣ «Матросскія шутки».

Каноббіо, Карлъ. Поступилъ на службу въ Дирекцію, скрипачемъ, 19-го мая 1779 года; написалъ, вмѣстѣ съ Сарти и Пашкевичемъ, музыку къ «историческому представленію» Екатерины «Начальное управленіе Олега» и музыку къ балетамъ: «Аріадна и Бахусъ», «Пирамъ и Тизба».

Керцелли, Михаилъ. Написалъ музыку къ операмъ: «Мнимые вдовцы», «Свадьба Волдырева» и «Король на охотѣ» [1]) (Левшина), «Три свадьбы вдругъ или Какъ аукнется, такъ и откликнется» (Желтова), «Плѣнира и Зелимъ» (Б... Б...), «Фениксъ» (Николева), «Розана и Любимъ» (Николева), «Аркасъ и Приса» (Майкова).

Мартини Винцентъ (Мартенъ). Родился въ Валенціи (въ Испаніи), въ 1754 году, и свое музыкальное поприще началъ органистомъ въ городѣ Аликанте. По переселеніи въ Италію, прославился какъ оперный и балетный композиторъ. По пріѣздѣ въ Россію, Мартини 1-го октября 1790 года поступилъ на службу Дирекціи Императорскихъ театровъ, причемъ обязался

[1]) *Марковъ* говоритъ, что музыка къ оперѣ «Король на охотѣ» написана Буланомъ, но въ «Россійскомъ Театрѣ» (томъ XLII) указано, что эта опера «трудовъ Василія Левшина и Ивана Фр. Керцелія».

контрактомъ: «сочинять музыку къ русскимъ и итальянскимъ операмъ; кон цертную и застольную музыку (кантаты, хоры и пр.) для Двора; арранжировать переведенныя на русскій языкъ иностранныя оперы и проходить ихъ съ русскими актерами; усовершенствовать въ искусствѣ пѣнія и музыки учениковъ Театральной Школы». Контрактъ съ Мартини былъ заключенъ на 4 года, до 1794 года. Съ окончаніемъ срока контракта, Мартини оставилъ службу при Дирекціи, но въ 1800 году вновь поступилъ на должность инспектора итальянской труппы. Мартини написалъ музыку къ оперѣ Екатерины «Горе-богатырь Косометовичъ»; изъ другихъ его произведеній исполнялись въ Петербургѣ: оперы—«Діанино древо», «Рѣдкая вещь» (на русскомъ языкѣ), «Il burbero di buon core», «La festa del villagio» (на итальянскомъ языкѣ), балеты—«Амуръ и Психея», «Танкредо», «Возвращеніе Поліорцета». Съ 1801 года Мартини состоялъ директоромъ французской оперы въ Петербургѣ. Умеръ онъ въ Петербургѣ же, въ 1810 году.

Матинскій, Михаилъ. Происходилъ изъ крѣпостныхъ людей графа Сергѣя Павловича Ягужинскаго и родился въ селѣ Павловскомъ, Звенигородскаго уѣзда, Московской губерніи. По какому-то счастливому случаю Матинскій получилъ возможность обучаться въ гимназіи, и графъ Ягужинскій, замѣтивъ въ немъ недюжинныя способности, далъ ему отпускную и средства для путешествія по Италіи. Въ 1797 году Матинскій поступилъ преподавателемъ геометріи въ Воспитательное Общество благородныхъ дѣвицъ (что въ Смольномъ). Годъ смерти его не выясненъ, но извѣстно, что еще въ 1818 году онъ былъ учителемъ въ названномъ выше Обществѣ. Какъ композиторъ, Матинскій извѣстенъ по своей оперѣ «С.-Петербургскій Гостиный Дворъ», къ которой самъ же сочинилъ и текстъ. Но болѣе извѣстенъ онъ своими литературными трудами: комическими операми—«Тунисскій Паша», «Перерожденіе», переводомъ комедіи Геллерта «Богомолка», переводомъ «Басенъ» того же Геллерта и сочиненіями: «Начальныя основанія геометріи», «Описаніе различныхъ мѣръ и вѣсовъ разныхъ государствъ» и «Республика ученыхъ или Аллегорическое и критическое описаніе художествъ и наукъ» [1]. Морковъ приписываетъ Матинскому еще слѣдующія произведенія: оперы—«Добрая дѣвка», «Плѣнира и Зелимъ», «Какъ поживешь, такъ и прослывешь»; затѣмъ Морковъ указываетъ, что Матинскимъ написана музыка къ оперѣ «Тунисскій Паша» и «Сердцеплѣна». Насколько достовѣрны эти извѣстія,

[1]) Опера комическая «С.-Петербургскій Гостиный Дворъ» Матинскаго. (Изданіе Одесса. 1890).

можно судить по слѣдующему: «Плѣнира и Зелимъ» напечатана въ XXXVII томѣ «Россійскаго Ѳеатра», причемъ здѣсь указано, что опера эта «сочинена Б... Б...». О «Тунисскомъ Пашѣ» въ «Драматическомъ Словарѣ» сказано, что музыка къ этой оперѣ написана придворнымъ музыкантомъ г. П... (Пашкевичемъ?). Что же касается оперы «Какъ поживешь, такъ и прослывешь», то это тотъ же «Гостиный Дворъ», изданный въ 1792 и 1799 гг. подъ другимъ заглавіемъ [1]).

Пашкевичъ, Василій, придворный камеръ-музыкантъ. Поступилъ на службу Дирекціи, скрипачемъ, 1-го октября 1763 года, а 1-го марта 1789 года назначенъ дирижеромъ музыки на придворныхъ балахъ, съ обязанностью играть, въ случаѣ надобности, въ оркестрѣ. Въ 1790 году получилъ въ награду 1.600 рублей, «за разное сочиненіе музыки и труды сверхъ должности» [2]). Написалъ музыку къ операмъ «Несчастіе отъ кареты» и «Скупой» (Княжнина), «Своя ноша не тянетъ» (Левшина), «Неудачливый въ любви подъячій» (Нехачина), «Тунисскій Паша» (Матинскаго). Кромѣ того, Пашкевичъ написалъ, въ сотрудничествѣ съ Сарти и Каноббіо, музыку къ пьесѣ Екатерины «Начальное управленіе Олега». Относительно указанія Моркова, что Пашкевичъ написалъ музыку къ «Миленѣ» Хераскова, мы можемъ привести слѣдующее извѣстіе «Драматическаго Словаря»: «Милена, опера въ одномъ дѣйствіи, сочиненія г. Хераскова. Музыка положена крѣпостнымъ человѣкомъ Его Сіятельства Князя Петра Михаиловича Волконскаго Ѳ. Г.». Кто такой этотъ Ѳ. Г.—неизвѣстно.

Раупахъ. Сочинилъ музыку къ оперѣ Хераскова «Добрые солдаты». О Раупахѣ мы уже говорили раньше, въ I-й главѣ.

Сарти, Джузеппе. Родился въ Фаенцѣ (въ Италіи), въ 1729 году. Двадцати двухъ лѣтъ отъ роду, онъ обратилъ на себя вниманіе оперой «Pompeo in Armenia» и сталъ входить въ славу. Съ 1756 по 1784 годъ занималъ должности капельмейстера въ Копенгагенѣ, Лондонѣ, Венеціи, Миланѣ и за этотъ періодъ времени написалъ нѣсколько оперъ. Въ 1784 году Сарти былъ приглашенъ придворнымъ капельмейстеромъ въ Петербургъ, гдѣ оперы его «Армида» и «Ринальдо» пользовались огромнымъ успѣхомъ. Блестяще начатую въ Петербургѣ карьеру Сарти чуть было не испортила пѣвица Тоди, пользовавшаяся большимъ расположеніемъ Императрицы и почему-то не пола-

[1]) Опера комическая «С.-Петербургскій Гостиный Дворъ» Матинскаго, стр. VIII (Одесса. 1890).

[2]) «Архивъ Дирекціи Императорскихъ Театровъ».

дившая съ Сарти; но послѣдній удержался на мѣстѣ, благодаря покровительству Потемкина. Въ 1792 году Сарти состоялъ директоромъ устроенной въ Екатеринославлѣ Музыкальной Академіи (она же Екатеринославскій Университетъ), съ жалованьемъ въ 3.500 рублей и съ разными доходами [1]). Академія эта просуществовала недолго и вскорѣ была закрыта. Въ 1802 году Сарти поѣхалъ, для поправленія здоровья, въ Италію, но дорогой, въ Берлинѣ, умеръ [2]). Сарти написалъ до 40 оперъ, нѣсколько церковныхъ композицій и русскихъ романсовъ. Но какъ русскій композиторъ, онъ извѣстенъ только по музыкѣ къ пьесѣ Екатерины «Начальное управленіе Олега».

Соколовскій—смотри «Ѳоминъ».

Стабингеръ. Написалъ музыку къ операмъ князя Горчакова «Счастливая тоня» и «Яга-баба».

Фрейлихъ. Написалъ музыку къ оперѣ Вязьмитинова «Новое семейство». Такъ показано въ «Драматическомъ Словарѣ», но Араповъ приписываетъ музыку этой оперы Ѳомину.

Эккель. Написалъ музыку къ оперѣ Аблесимова «Походъ съ непремѣнныхъ квартиръ».

Ѳоминъ, Евстигней, «профессоръ Академіи». 16-го сентября 1797 года былъ принятъ въ службу Дирекціи учить пѣнію учениковъ и ученицъ Театральной Школы, проходить съ актерами и актрисами партіи изъ оперъ новыхъ и старыхъ, «ходить на домъ къ оперистамъ, кто имѣетъ клавикорды, а которые не имѣютъ оныхъ, то для тѣхъ быть въ пробномъ залѣ»; кромѣ того, Ѳоминъ долженъ былъ «аккомпанировать въ оркестрѣ французскія и итальянскія оперы» и, «что потребно будетъ, перемѣнять въ музыкѣ». За все это онъ получалъ 600 рублей въ годъ; впрочемъ, уже черезъ годъ, «за рачительное ученіе актеровъ и актрисъ», ему было назначено еще 120 рублей въ годъ квартирныхъ денегъ. Умеръ Ѳоминъ въ апрѣлѣ 1800 года, причемъ 20-го апрѣля того же года на его мѣсто назначенъ камеръ-музыкантъ Поморскій [3]). Всѣхъ оперъ, принадлежащихъ Ѳомину, насчитывается двадцать три: «Мельникъ» и «Счастье по жеребью» (Аблесимова), «Бочаръ»

---

[1]) *Брикнеръ*. Исторія Екатерины Второй, ч. IV, стр. 614.

[2]) *Вейдемейеръ* въ своемъ сочиненіи «Дворъ и замѣчательные люди въ Россіи во второй половинѣ XVIII столѣтія» (т. 2, стр. 36) говоритъ, что Сарти умеръ въ 1802 г., въ С.-Петербургѣ.

[3]) «Архивъ Дирекціи Императорскихъ Театровъ».

(Гениша), «Честный преступникъ» (Дмитревскаго), «Любовное волшебство» (князя Долгорукова), «Новгородскій богатырь Боеславичъ» и «Ѳедулъ съ дѣтьми» (Екатерины II), «Трое лѣнивыхъ» (Княжнина), «Тщетная ревность или Перевозчикъ Кусковскій» (Колычева), «Бѣшеная семья» (Крылова), «Выдуманный кладъ» (Лукницкаго), «Добрая дѣвка» и «Перерожденіе» (Матинскаго), «Любовь опровергаетъ союзъ дружества» (Михайлова), «Опекунъ-профессоръ или Любовь хитрѣе краснорѣчія» и «Точильщикъ» (Николева), «Анюта» (Попова), «Колдунъ, ворожея и сваха» (Юкина), «Орфей и Эвридика», «Ямщики на поставѣ», «Вечеринка или Гадай, гадай, дѣвица», «Невѣста подъ фатою или Мѣщанская свадьба», «Игрокъ счастливый» [1]). Необходимо, однако, замѣтить, что имѣющіяся свѣдѣнія объ операхъ Ѳомина требуютъ провѣрки. Мы, напримѣръ, нашли слѣдующія противорѣчія съ другими источниками: а) Въ «Архивѣ Дирекціи Императорскихъ Театровъ» значится, что музыку къ «Мельнику» Аблесимова написалъ Е. Ѳоминъ; между тѣмъ, въ «Драматическомъ Словарѣ» говорится, что музыка къ этой оперѣ была «положена изъ русскихъ пѣсенъ россійскимъ Московскаго театра музыкантомъ г. Соколовскимъ»; то же самое значится и въ «Хроникѣ» Носова (стр. 334). б) О «Бочарѣ» въ «Драматическомъ Словарѣ» имѣется слѣдующая отмѣтка: «Бочаръ, опера комическая въ одномъ дѣйствіи, переведена вольно съ французскаго студентомъ Ѳедоромъ Геншемъ. Музыка тажъ самая которая и въ оригинальной», т. е., значитъ—не Ѳомина (по указанію Стасова — Гретри). в) О «Честномъ преступникѣ» въ томъ же «Словарѣ» сказано, что это переведенная съ французскаго комедія Фальбера-Фальбриджа и совершенно не упомянуто, чтобы она сопровождалась пѣніемъ и музыкой. г) Въ «Лѣтописи» Арапова (стр. 179) указано, что 5-го февраля 1807 года давали переведенную Лукницкимъ съ французскаго языка одноактную оперу «Выдуманный кладъ», но съ музыкой извѣстнаго Мегюля, а не Ѳомина.

---

[1]) Ѳоминъ написалъ музыку къ слѣдующимъ еще операмъ и пьесамъ, исполнявшимся уже послѣ эпохи Екатерины II: «Американцы» (Клушина), «Клорида и Милонъ» (Капниста), «Орфей и Эвридика» (Сергѣева), «Странная предпріимчивость (пер. съ франц. С. Глинки) «Золотое яблоко» (Иванова).

Оперные артисты.

Русскія оперы Екатерининскаго времени, какъ мы уже сказали ранѣе, были не операми въ строгомъ смыслѣ этого слова, а комедіями или водевилями съ пѣніемъ. Поэтому не было тогда и русскихъ спеціально оперныхъ артистовъ: каждый драматическій актеръ, обладавшій кое-какимъ голосомъ и умѣньемъ пѣть, хотя бы съ грѣхомъ пополамъ, былъ въ тоже время и оперным артистомъ, причемъ такой пѣвецъ большею частью исполнялъ въ операхъ такія партіи, которыя соотвѣтствовали ролямъ, исполнявшимся имъ въ драмахъ и комедіяхъ: комикъ въ драмѣ былъ комикомъ и въ оперѣ. Князь Шаховской въ «Лѣтописи рускаго театра» пишетъ, что русская опера тогда «кое-какъ составлялась изъ посредственныхъ драматическихъ актеровъ, но вовсе не музыкантовъ». Однажды дѣло дошло до того, что Дирекція была вынуждена «помѣстить въ русскую оперу оставшагося, по увольненіи, пѣвца Жермони, который голосомъ тѣшилъ, а словами мучилъ русскія уши, не дѣлая, однакожъ, своимъ невнятнымъ выговоромъ большого вреда нашей словесности; стихи, приготовляемые къ нотамъ, ничего не теряли».

Знаменитый актеръ Шушеринъ, игравшій въ началѣ своей сценической карьеры и въ операхъ, говорилъ, что на сцену его вынудили пойти «бѣдность и маленькій толкъ въ нотѣ», что въ операхъ того времени онъ «дурачился лихо и даже пѣлъ, дралъ мое горло какъ безумецъ» (Воспоминанія Н. М. Макарова въ «Пантеонѣ», 1841 г., № 6). Въ оперѣ Попова «Анюта» Шушеринъ игралъ роль героя, Виктора. Авторъ остался недоволенъ и сказалъ Шушерину: «Нѣтъ, Шушеринъ, ты не мой Викторъ: играй лучше, душа-голубчикъ, трагедіи».—«Да именно я нѣмъ для оперъ»,—подумалъ я самъ въ себѣ, и съ той поры я пустился въ трагическое» (тамъ же).

Изъ актеровъ, игравшихъ въ операхъ [1]), наибольшею извѣстностью пользовались слѣдующіе:

---

[1]) *Морковъ* приводитъ слѣдующій списокъ оперныхъ актеровъ.

Въ Петербургѣ:

А. Камушковъ } первые теноры.
А. Прокофьевъ }

Н. Сусловъ } вторые теноры.
М. Волковъ }

А. Крутицкій—первый басъ.

Н. Петровъ—второй басъ.

Въ Москвѣ:

А. Ожогинъ } первые теноры.
Н. Сахаровъ }
С. Залинъ }

Н. Савиновъ } вторые теноры.
Н. Синявинъ }
С. Шнидеровъ }

Воробьевъ, Яковъ Степановичъ, отецъ знаменитой актрисы Елены Яковлевны Сосницкой, родился въ 1769 году. Воспитывался въ Театральной Школѣ, гдѣ обучался драматическому искусству у И. А. Дмитревскаго, а пѣнію—у итальянскаго пѣвца-буффъ Марокетти. Выпущенъ изъ Театральной Школы 1-го сентября 1787 года, съ обязательствомъ посѣщать ее три раза въ недѣлю, для продолженія обученія. Въ 1788 году женился на пѣвицѣ Авдотьѣ Волковой, одновременно съ нимъ выпущенной изъ Театральной Школы. Въ 1803 году занималъ должность инспектора оперной труппы въ С.-Петербургѣ. Умеръ Воробьевъ 7-го іюня 1809 года, послѣ вызванной тяжкою болѣзнью операціи. По словамъ князя Шаховского, «у него отъ излишняго разгоряченія крови открылся въ ногѣ антоновъ огонь, ему отняли ногу, но онъ не пережилъ операціи» [1]). Булгаринъ даетъ слѣдующую характеристику Воробьева [2]): «Публика наша видѣла первоклассныхъ итальянскихъ буффовъ въ лицѣ Ненчини и Замбони, и при всемъ томъ и раекъ, и ложи перваго яруса отдавали справедливость Воробьеву, ученику знаменитаго Дмитревскаго. Въ роли Тарабара [3]) (въ «Русалкѣ») онъ смѣшилъ всѣхъ, безъ исключенія, но въ итальянскихъ операхъ [4]), напримѣръ, въ «Музыкальномъ фанатикѣ», удивлялъ зна-

---

Я. Воробьевъ—буффъ.
В. Рыкаловъ—баритонъ.
Е. Сандунова, А. Михайлова } примадонны.
А. Крутицкая, К. Михайлова } вторыя роли.
И. Лапинъ, В. Воеволинъ } первые басы.
И. Медвѣдевъ, О. Украсовъ } вторые басы.
Е. Носова, А. Соколовская, М. Буденброкъ, М. Синявская } примадонны.
А. Караневичева, Н. Баранчеева, У. Синявская } вторыя роли.

[1]) «Отняли правую ногу по колѣно; но испортившаяся кровь прекратила жизнь его» (Журналъ *А. В. Каратыгина*).

[2]) *Булгаринъ*. Театральныя воспоминанія моей юности.

[3]) По словамъ *Жихарева* (Дневникъ студента, стр. 19), актера Волкова, игравшаго въ въ Москвѣ Тарабара, нарочно посылали въ Петербургъ поучиться у Воробьева «тарабарской грамотѣ». Но Волковъ «кажется, пересолилъ и вмѣсто пѣнія лаетъ по-собачьи».

[4]) Н. Н. Кобяковъ говорилъ Жихареву, что «Воробьевъ отличный пѣвецъ, музыкантъ и актеръ, особенно въ операхъ, переведенныхъ съ итальянскаго, и что терпѣть не можетъ музыку такихъ оперъ, какъ «Новое семейство», «Ѳедулъ съ дѣтьми», «Два охотника» и пр., называя ее «англійскою музыкою» (Записки *Жихарева*).

токовъ своимъ неподдѣльнымъ комизмомъ. Воробьевъ одаренъ былъ отъ природы чудеснымъ свойствомъ смѣшить, даже молча. «Бывало, выйдетъ на сцену, станетъ въ позитуру, сложитъ руки на груди или заложитъ на спину, взглянетъ на публику, и раздался хохотъ. Онъ былъ небольшого роста, плотный, круглолицый, съ огненными взорами [1]). Веселость его была неистощима, даже внѣ сцены [2])... Впрочемъ, при необыкновенномъ дарованіи и неисчерпаемой веселости, строгая критика не всегда была довольна игрою Воробьева, потому что онъ, для угожденія толпѣ, иногда слишкомъ фарсилъ и утрировалъ роли, и часто, не изучивъ ихъ, замѣнялъ промежутки своими шутками и прибаутками, которыя сбивали съ толку другихъ актеровъ. Иногда также онъ фальшивилъ и не соблюдалъ такта. Но истинный его комизмъ и удовольствіе, которое онъ доставлялъ своимъ чуднымъ талантомъ, заставляли публику прощать ему все, и Воробьевъ, до кончины своей, оставался ея любимцемъ». По отзыву другого очевидца, Вигеля, Воробьевъ былъ «чрезвычайно примѣчательнымъ и совершеннымъ.... онъ смѣшилъ, когда пѣлъ, когда говорилъ, когда стоялъ, смотрѣлъ, даже когда онъ только показывался на сценѣ». Князь Шаховской говоритъ, что Воробьевъ, превосходно заимствовавъ у Марокетти «комическое пѣніе и игру, никогда не вдавался въ фарсы, и въ представленіи «Севильскаго цирюльника», оперы (музыка Паезелло), игралъ какъ самый лучшій французскій актеръ роль Бартола».. «Его сообщительная веселость безотчетно радовала сердце, только что онъ покажется на сцену. Рѣдкій даръ заставлять смѣяться отъ души, какъ-будто безъ малѣйшаго желанія смѣшить, былъ главнымъ свойствомъ дарованія Воробьева. Онъ не переставалъ быть любимцемъ публики отъ появленія его на сцену до самой смерти, постигшей его уже при старости».

Крутицкій, Антонъ Михайловичъ, сынъ гарнизоннаго сержанта, родился въ Москвѣ въ 1754 году и на одиннадцатомъ году былъ отданъ въ Московскій Воспитательный Домъ. Аптекарь Книперъ, задумавшій составить изъ воспитанниковъ Воспитательнаго Дома театральную труппу, пригласилъ актера

---

[1]) «Воробьевъ малъ ростомъ, довольно плотенъ; движенія его живы и ловки, говоритъ скоро и съ присмѣшкой; лицо имѣетъ нѣсколько багровое, какъ по большей части и всѣ люди, придерживавшіеся чарочки. Мнѣ особенно понравились глаза его, черные и быстрые, изъ которыхъ такъ и просвѣчиваются умъ и какая-то добродушная, беспечная веселость» (*Жихаревъ*. Дневникъ чиновника. Изд. 1891 г., стр. 261).

[2]) Воробьевъ «нравъ имѣлъ веселый; шутилъ надъ людьми, но и самъ умѣлъ сносить шутки» (Журналъ *А. В. Каратыгина*).

Калиграфа заняться обученіемъ будущихъ актеровъ, въ томъ числѣ и Крутицкаго. Замѣтивъ въ Крутицкомъ большія способности, Калиграфъ «взялъ его на свои руки и имѣлъ о немъ отеческое попеченіе». Старанія Калиграфа, какъ оказалось впослѣдствіи, не пропали даромъ. Когда Книперъ привезъ свою уже вполнѣ сформировавшуюся труппу въ Петербургъ, то Крутицкій, выступивъ въ роли мельника Ѳалдея (въ «Мельникѣ» Аблесимова), сразу же обратилъ на себя вниманіе и снискалъ расположеніе публики. Одинъ вельможа, увлеченный его игрою, бросилъ ему на сцену кошелекъ съ золотомъ [1]) и приколотою къ нему бумажкою съ надписью «Мельнику». Въ 1783 году труппа Книпера была распущена, и Крутицкій поступилъ въ число придворныхъ актеровъ, гдѣ пользовался расположеніемъ публики, Дирекціи и самой Императрицы Екатерины, а впослѣдствіи — Императора Павла I. Однажды Императрица, послѣ представленія «Мельника», велѣла Крутицкому явиться въ царскую ложу, въ костюмѣ мельника, осыпала его похвалами и подарила ему часы. Съ неменьшимъ успѣхомъ исполнялъ Крутицкій и другія роли, не оперныя; особенно хорошъ былъ онъ въ комедіяхъ Мольера «Мѣщанинъ во дворянствѣ» и «Скупой». Въ 1797 году Императоръ Павелъ Петровичъ, послѣ представленія «Скупого», призвалъ Крутицкаго къ себѣ, разговаривалъ съ нимъ около получаса и пожаловалъ ему собственные часы. Изъ документовъ Дирекціи Императорскихъ театровъ видно, что Крутицкій былъ ею очень цѣнимъ: въ 1799 году ему было выдано содержаніе покойной жены его съ 25-го января по 1-е мая, за хорошее служеніе покойной, «а болѣе, уваживъ его—Крутицкаго, въ разсужденіи большого его таланта». Въ 1800 году онъ былъ уволенъ отъ должности инспектора русскаго театра, такъ какъ эта должность отнимала у него «весьма много времени, нужнаго для изученія новыхъ ролей, для русскаго театра столь важныхъ, въ разсужденіи отличнаго его таланта». Лебединою пѣснью Крутицкаго была роль старосты Ѳедота въ драмѣ Н. И. Ильина «Лиза или Торжество благодарности» (въ іюлѣ 1802 года). Вскорѣ послѣ этого онъ заболѣлъ, поѣхалъ въ Ревель лечиться и умеръ тамъ 21-го іюля 1803 года [2]). Оставшимся послѣ него четыремъ малолѣтнимъ дѣтямъ было пожаловано въ пенсію по 1.000 рублей каждому до совершеннолѣтія. Крутицкій, обладавшій порядочнымъ образованіемъ, былъ причастенъ

[1]) Въ то время существовалъ обычай поощрять актеровъ «метаніемъ» кошельковъ съ деньгами.

[2]) «Артистъ», 1891. № 16.—Въ Журналѣ *А. В. Каратыгина* значится, что Крутицкій умеръ въ Ревелѣ 30-го іюня 1803 года.

къ литературѣ, какъ авторъ комедій «Медимнъ и Лука» и «Обмѣнъ двухъ ıляпъ», сочиненныхъ имъ въ подражаніе двумъ пьесамъ, французской и нѣмецоой. Крутицкій не обладалъ выгодною сценическою наружностью; небольшого оста, рябой, съ маленькими сѣрыми глазами, онъ замѣнялъ эти недостатки кивостью, огнемъ и естественностью игры. По отзыву Булгарина, у Крутицаго лицо «было красивое, но какъ-будто сжатое съ обѣихъ щекъ, рябоатое, носъ вострый, губы малыя, глаза удивительно живые» [1]). Въ «Мельникѣ» го игра была «совершенство въ полномъ смыслѣ слова! манера, ухватки ростонародныя, но какъ-то облагороженныя; голосъ, взглядъ—все было въемъ неподражаемо» [2]). Подобные же отзывы о Крутицкомъ давали и другіе чевидцы: «выговоръ, ухватки, шутки, пляска съ припѣвомъ простонародной ѣсни,—словомъ, все, даже и мельчайшіе оттѣнки, свойственные нашимъ усскимъ мельникамъ, въ немъ видны были» [3]). Въ приведенныхъ выше комеіяхъ Мольера Крутицкій «единственно своею искусною игрою въ сердцахъ ногихъ, зараженныхъ сими постыдными страстями (т. е. чванствомъ мѣщаıина во дворянствѣ и скупостью Гарпагона), поселялъ чувства благородѣйшія» [4]). Князь Шаховской въ своей «Лѣтописи русскаго театра» пишетъ: Крутицкій былъ превосходнымъ комическимъ актеромъ. Зная многіе европейскіе театры, я никого и нигдѣ не видалъ лучше его въ Мольеровыхъ комедіяхъ: «Скупомъ», «Сганарелѣ» и «Мѣщанинѣ во дворянствѣ»; въ русскихъ же оляхъ, какъ, напримѣръ,—Мельника, Старосты въ «Лизѣ» Ильина, Цифиркина въ «Недорослѣ», Предсѣдателя въ «Ябедѣ»,—онъ дошелъ до возможнаго совершенства». Въ «Ябедѣ» Капниста Крутицкій исполнилъ роль Кривосудова съ такимъ совершенствомъ, что авторъ предоставилъ ему право на первое изданіе «Ябеды» и на пользованіе вырученными отъ этого изданія деньгами. Что касается собственно оперныхъ ролей, то, кромѣ Мельника, Крутицкій игралъ: Скрягина («Двое скупыхъ»), Фирюлина («Несчастье отъ кареты»), Окутьева («Счастье по жеребью»), Крючкодѣя («Гостиный Дворъ»), Волдырева («Сбитеньщикъ») и пр. Кромѣ того, Крутицкій игралъ въ операхъ еще роли «петиметровъ», т. е. щеголей.

---

[1]) *Булгаринъ.* Театральныя воспоминанія моей юности.

[2]) Тамъ же.

[3]) «Артистъ», 1891, № 16. (*Сиротининъ.* Очеркъ развитія русскаго сценическаго искусства).

[4]) «Артистъ», 1891, № 16.

Ожогинъ, Андрей Гавриловичъ, началъ сценическую дѣятельность въ труппѣ Н. С. Титова, сформированной въ 1766 году, и потомъ изъ этой труппы перешелъ въ Московскій театръ. Извѣстность онъ получилъ исполненіемъ роли лѣсника Симеона въ «драмѣ съ голосами» Николева «Розана и Любимъ»; по словамъ «Драматическаго Словаря», эта роль «была первая для его преимущественно одобрена; ибо чрезъ оную онъ сталъ извѣстенъ въ комическихъ операхъ лучшимъ въ роляхъ буфонскихъ». Подобно Воробьеву, Ожогинъ имѣлъ способность смѣшить публику до упаду, а мимика его была развита до такой степени, что онъ могъ одной половиной лица плакать, а другой въ тоже время смѣяться [1]). «Актера этого знала вся Русь; одна его фигура и маска, въ какой бы то ни было роли, заставляла смѣяться. Многіе иногородные дворяне и купцы нарочно ѣздили къ святкамъ и масляницѣ въ Москву, чтобы позабавиться Ожогинымъ въ «Діаниномъ древѣ», «Рѣдкой вещи», «Лебедянской ярмаркѣ» (ст. Макарова «Аблесимовъ» въ Репертуарѣ русскаго театра, декабрь, 1841 года). Лучшими его оперными ролями были роли Мельника, Тарабара (въ «Русалкѣ»), Чеботаря (въ «Калифѣ на часъ»). Въ драмѣ онъ отличался исполненіемъ роли Еремѣевны въ «Недорослѣ» [2]), свахи въ «Лебедянской ярмаркѣ». Годъ смерти его неизвѣстенъ (въ 1803 году онъ еще игралъ роль Тарабара въ «Русалкѣ») [3]).

Михайлова, Авдотья Михайловна, начала сценическую дѣятельность въ 1752 года [4]), въ Москвѣ, и затѣмъ перешла въ Петербургъ. Обладала обширнымъ сопрано и славилась какъ прекрасная исполнительница русскихъ пѣсенъ (по выраженію Арапова, «она пѣла съ особеннымъ искусствомъ русскія пѣсни»). Въ молодости играла въ трагедіяхъ и операхъ роли первыхъ любовницъ, а въ зрѣлыхъ годахъ заняла амплуа «старыхъ кокетокъ» и «служанокъ»; послѣднія роли исполняла съ большимъ комизмомъ и непринужденною веселостью. По выраженію П. И. Сумарокова, Михайлова играла служанокъ «какъ невозможно лучше». Уволена на пенсію въ 1799 году. Дочь ея, Екатерина Васильевна Михайлова (Васильева), принята Дирекціей на службу 30-го мая 1796 года на роли служанокъ и «другія рѣзвыя роли», а также «переодѣванія требующія роли» въ комедіяхъ и операхъ. Е. В. Михайлова играла не только

[1]) «Артистъ», 1891, № 16.

[2]) Въ Петербургѣ эту роль исполнялъ Шумскій.

[3]) «Артистъ», 1891, № 16, статья *Сиротинина*.

[4]) Михайлова, Зорина, Ананьина и Мусина-Пушкина—первыя по времени русскія актрисы; до нихъ женскія роли исполнялись мужчинами.

въ русскихъ спектакляхъ, но иногда участвовала и во французскихъ пьесахъ и операхъ, исполнявшихся французскою труппою (напримѣръ, въ операхъ: «Blaise et Babet», «Zémire et Azor», «Renaud d'Ast»).

Сандунова, Елизавета Семеновна (урожденная Ѳедорова, а по сценѣ, до замужества, Уранова) воспитывалась въ С.-Петербургской Театральной Школѣ и начала выступать на сценѣ еще въ бытность воспитанницею: такъ, напримѣръ, извѣстно, что 29-го января 1790 года «воспитанница Лизанька» выступила въ одномъ изъ Эрмитажныхъ спектаклей въ роли Амура, въ оперѣ «Діанино древо». Хорошій голосъ и прекрасная наружность доставили ей расположеніе Императрицы и множество поклонниковъ, въ томъ числѣ знаменитаго вельможу А. А. Безбородко и извѣстнаго актера Силу Николаевича Сандунова. Молодой и красивый Сандуновъ очень понравился Лизанькѣ, и она дала ему слово выйти за него замужъ; на нескромныя предложенія другого поклонника, Безбородко, Лизанька отвѣтила отказомъ, не обращая вниманія на его богатые подарки и заманчивыя обѣщанія всяческихъ благъ [1]). Тогда Безбородко обратился къ помощи театральнаго начальства, въ лицѣ Соймонова и Храповицкаго; послѣдніе, принявъ сторону всесильнаго вельможи, стали тѣснить Лизаньку, а С. Н. Сандунова порѣшили уволить отъ службы. Сандуновъ, конечно, долженъ былъ подчиниться рѣшенію начальства, но въ бенефисномъ своемъ спектаклѣ, 10-го января 1791 года, онъ неожиданно обратился къ зрителямъ и прочелъ нарочно имъ сочиненный монологъ, въ которомъ разсказалъ всю исторію притѣсненій Лизаньки (по выраженію Храповицкаго, «говорилъ рацею на счетъ Дирекціи») [2]). Понятно, что такой поступокъ Сандунова надѣлалъ не мало шума и сдѣлался извѣстнымъ самой Императрицѣ, очень любившей Лизаньку. Императрица разсердилась и потребовала отъ Храповицкаго объясненій. Храповицкій объяснилъ, что Сандуновъ подъ видомъ женитьбы хочетъ только выманить Лизаньку изъ Школы [3]).

---

[1]) Въ «запискахъ» *Грибовскаго* говорится иначе. По его словамъ Лизанька сдалась Безбородко, и когда «отъ него отстала и вышла замужъ», то Безбородко «взялъ на ея мѣсто танцовщицу Ленушку».

[2]) Дневникъ *Храповицкаго*.

[3]) Изъ дневника *Храповицкаго* видно, что затѣянная Сандуновымъ исторія и вызванная ею отставка директоровъ Соймонова и Храповицкаго, происходила въ январѣ и февралѣ (до 12-го февраля) 1791 года. Между тѣмъ, изъ архивныхъ дѣлъ Дирекціи Императорскихъ театровъ видно, что Сандунова въ это время на службѣ не было: онъ былъ уволенъ 1-го сентября 1790 года и вновь принятъ уже 20-го февраля 1791 года.

Объясненіе было «принято сухо, и графу Брюсу велѣли это дѣло оставить comme non avenue». Тѣмъ не менѣе, настойчивыя предложенія Безбородко продолжались, и тогда Лизанька сама уже выступила съ жалобой: по словамъ Храповицкаго, 11-го февраля 1791 года въ Эрмитажномъ театрѣ исполнялась опера Екатерины «Ѳедулъ съ дѣтьми», и Лизанька, игравшая роль Дуняши, во время представленія, подала находившейся въ ложѣ Императрицѣ просьбу на Храповицкаго и Соймонова. Въ статьѣ И. Ф. Горбунова «Первые русскіе придворные комедіанты» приведена эта просьба Лизаньки. Въ ней Сандунова проситъ сочетать ее съ любезнымъ женихомъ (т. е. Сандуновымъ), отъ котораго «отогнали» ее «хитрыя и по молодости ея не предвидѣнныя дѣйствія». Но никакихъ указаній на притѣсненія со стороны Безбородко, Храповицкаго и Соймонова въ просьбѣ не имѣется. Прочитавъ просьбу, Императрица сильно разгнѣвалась, тотчасъ же приказала изготовить указъ объ увольненіи Соймонова и Храповицкаго отъ управленія театрами, а Лизаньку взяла подъ свое покровительство; черезъ три дня, 14-го февраля, Лизанька и Сандуновъ были обвѣнчаны въ малой придворной церкви. Императрица подарила Сандуновой богатое приданое и собственноручно написанную пѣсню «Какъ красавица одѣвалася, одѣвалася, снаряжалася для милаго друга» и т. д. Пѣсня заканчивалась такими стихами:

Всѣ подружки,
Другъ отъ дружки,
Угождать старались ей
За доброе сердце;
А доброе сердце
Намъ всего милѣй!

Послѣ свадьбы молодые были оставлены на Петербургской сценѣ [1]), причемъ Лизанька съумѣла отомстить Безбородкѣ: во время представленія оперы «Рѣдкая вещь», Сандунова, когда дѣло дошло до лучшей ея аріи, вынула изъ ридикюля кошелекъ съ деньгами, подошла къ самому оркестру и, обратившись къ Безбородко, сидѣвшему въ одной изъ крайнихъ ложъ бель-этажа, пропѣла:

Престаньте льститься ложно
И думать такъ безбожно,

[1]) Изъ архивныхъ дѣлъ Дирекціи Императорскихъ театровъ видно, что Е. С. Сандунова была принята на службу 12-го марта 1791 года, а С. Сандуновъ уволенный въ сентябрѣ 1790 года, вновь принятъ 20-го февраля 1791 года.

Что деньгами возможно
Въ любовь къ себѣ склонить!
Тутъ нужно не богатство,
Но младость и пріятство...
Еще что-то такое,
Что можетъ насъ плѣнять,
Что можетъ—уловлять [1]).

Безбородко вмѣстѣ съ другими зрителями смѣялся, аплодировалъ и даже прислалъ на другой день Сандуновой шкатулку съ бриллiантами. Но, вѣроятно, эта шутка не прошла для Сандуновыхъ безслѣдно, такъ какъ имъ пришлось вынести не мало непріятностей отъ новаго директора театровъ Юсупова; въ маѣ 1794 года, черезъ три года послѣ свадьбы, они вынуждены были покинуть Петербургскую сцену и переселиться въ Москву. Здѣсь они поступили въ труппу Михаила Егоровича Медокса. Когда Медоксъ прекратилъ свою дѣятельность, то основанный имъ въ Москвѣ Петровскій театръ перешелъ въ вѣдѣніе Императорскихъ театровъ, а артисты Медокса, въ томъ числѣ и Сандуновы, были зачислены въ число придворныхъ актеровъ, причемъ Елизавета Семеновна, состоя въ штатѣ Московскаго театра, иногда выѣзжала на гастроли и въ Петербургъ. Въ 1813 году, послѣ Наполеоновскаго разоренія Москвы, Сандунова перешла снова на Петербургскую сцену и съ большимъ успѣхомъ выступила въ роляхъ Настеньки («Старинныя святки») и Лауры («Монтенерскій замокъ»). Въ 1818 году она получила пенсіонъ въ 4.000 р., но на сценѣ оставалась до 7-го февраля 1823 года. По выходѣ въ отставку, она поселилась въ Москвѣ, гдѣ и скончалась шестидесяти лѣтъ отъ рожденія [2]). Семейную жизнь Сандуновой нельзя назвать счастливою, такъ какъ С. Н. Сандуновъ часто измѣнялъ своей супругѣ, а иногда даже и бивалъ ее, такъ что въ 1810 году они разошлись навсегда. Въ частной жизни Е. С. Сандунова отличалась радушіемъ, любезностью, гостепріимствомъ, и въ тоже время, замѣчательною скромностью, даже робостью. Московскій главнокомандующій князь Ю. В. Долгорукій говорилъ про Сандунову, что «въ комнатѣ она робка,—кажется, стыдится слово вымолвить, а на театрѣ въ ней все жизнь, огонь и прелесть» [3]). Наружность Сандуновой была обворожи-

---

[1]) Въ «Запискахъ» *Глинки* вышеприведенные стихи имѣютъ нѣсколько иную редакцію (см. «Записки», стр. 154—155).

[2]) С. Н. Сандуновъ умеръ 27-го марта 1820 года.

[3]) *О. Кони.* Воспоминанія о Московскомъ театрѣ при М. Е. Медоксѣ. Эти слова под-

тельна: недаромъ графъ А. А. Безбородко, этотъ извѣстнѣйшій селадонъ прошлаго столѣтія, такъ настойчиво и упорно ухаживалъ за Сандуновой. Вотъ описаніе ея наружности: «Сандунова была роста средняго и чрезвычайно стройна. Во всѣхъ ея движеніяхъ и въ осанкѣ высказывалось благородство и чувство собственнаго достоинства. Большіе, темные глаза ея, какъ-будто всегда смѣялись. Улыбка на лицѣ не сглаживалась и высказывала доброту души и невольно къ ней привлекала. А въ голосѣ ея и манерѣ говорить было что-то такое сладкое, такое очаровательное,—что трудно выразить словами» [1]). Князь Шаховской говоритъ, что Сандунова «вскружила головы придворной и гвардейской молодежи прелестью игры и пѣнія, а болѣе еще облетомъ искрометнаго взгляда по всѣмъ зоркимъ глазамъ и самонадѣяннымъ сердцамъ». Голосъ у Сандуновой былъ прекрасное, звучное меццо-сопрано съ обширнымъ діапазономъ почти въ три октавы, а въ искусствѣ пѣнія она могла соперничать съ такими знаменитыми пѣвицами того времени, какъ Мара, Сесси и Маджорлетти. 21-го октября 1801 года Сандунова давала въ Петровскомъ театрѣ концертъ, «составленный изъ всей музыки новой оперы «Наталья, боярская дочь» (Д. Н. Кашина). Присутствовавшій на концертѣ старый богатый шотландецъ Петръ Верденъ, послѣ концерта, просилъ познакомить его съ Сандуновой; когда это было исполнено, онъ поклонился ей въ землю, снялъ съ своей руки дорогой перстень и подарилъ его Сандуновой на память (Воспоминанія Быстрорѣцкаго, «Репертуаръ русскаго театра», октябрь, 1841 года). Въ русскихъ и итальянскихъ операхъ [2]) Сандунова, по отзыву современниковъ, «не имѣла никогда игрѣ своей покору», а въ оперѣ «Русалка» приводила всѣхъ

твердаетъ и *Глинка* въ своихъ «Запискахъ»: князь Ю. В. однажды сказалъ: «Елизавету Семеновну никто въ комнатѣ не узнаетъ, она сидитъ, притаясь, и боится промолвить слово, но на театрѣ за ея быстрою игрою и голосомъ не поспѣваютъ наши рукоплесканія». Самъ отъ себя Глинка говоритъ, что «живая, ловкая Сандунова какъ-будто бы сама въ себѣ исчезала, переходя изъ театра въ комнату».

[1]) *О. Конн.* Воспоминанія о Московскомъ театрѣ при М. Е. Медоксѣ.

[2]) По отзыву *Жихарева* («Дневникъ студента», стр. 18), «настоящія роли талантливой Сандуновой, какъ пѣвицы и актрисы, въ операхъ итальянскихъ ... «но Русалка—ахъ, Господи!—полунагая, вертлявая нимфа съ ея фигурою и формами, съ ея итальянскимъ жеманствомъ! Лицо до сихъ поръ сохранило свою пріятность, физіономія игрива, но нѣтъ натуры». Этотъ отзывъ Жихаревымъ сдѣланъ 26-го января 1805 года, когда онъ видѣлъ Сандунову въ знаменитой въ то время оперѣ «Днѣпровская русалка». *Вигель*, видѣвшій Сандунову въ 1800 году, въ своихъ «Запискахъ» пишетъ, что Сандунова лѣтъ 25, не болѣе, почитаемая красавицей, казалась гораздо старѣе, ибо имѣла большія, правильныя черты, черные глаза и волосы,

въ восторгъ, когда, превратясь въ крестьянскаго мальчика, пѣла арію «По метлы, по метлы». По этому поводу въ честь ея былъ сложенъ слѣдующій экспромтъ:

Во всемъ равно ты тожъ мила;
Въ костюмѣ женщины разишь;
Мущиной—сердце отняла
И, нехотя, хвалить велишь.

(«Репертуаръ русскаго театра», 1841 г., № IX).

Къ изученію ролей она относилась старательно и внимательно. Существуетъ разсказъ, что въ 1817 году ей пришлось играть роль старой жидовки въ «Удачѣ отъ неудачи или Приключеніе въ жидовской корчмѣ»; для выполненія роли въ этой пьесѣ, она отыскала пожилую еврейку и взяла у нея нѣсколько необходимыхъ уроковъ. Впрочемъ, Жихаревъ, видѣвшій Сандунову на сценѣ въ 1805 году, упрекаетъ ее за жеманность игры и недостатокъ натуральности. Репертуаръ Сандуновой былъ громаденъ и, по ея собственнымъ словамъ, доходилъ до 232 ролей, причемъ, какъ пѣвица и актриса, она блистала преимущественно въ итальянскихъ операхъ: «Діанино древо», «Рѣдкая вещь», «Венеціанская ярмарка», «Госпожа-служанка» и т. п. Русскія пѣсни, — напримѣръ, «Лучина-лучинушка» (Кашина), «Милый мой сердечный другъ» (Кавоса), — она исполняла безподобно. «Имя Сандуновой», — пишетъ одинъ изъ ея біографовъ, Р. Зотовъ,—«останется навсегда памятникомъ въ области искусствъ; оно всегда будетъ знаменито въ лѣтописяхъ русской оперы... Ея давно уже нѣтъ, а мы все еще напрасно ждемъ появленія подобной пѣвицы. Съ тѣхъ поръ, какъ не стало Сандуновой, русская опера успѣла уже нѣсколько разъ и упадать и возвышаться, а подобной пѣвицы всетаки еще не явилось. Она пѣвала съ Ла-Марой, Маджорлетти, Сесси, и нигдѣ не была въ тѣни; искусство ея вездѣ соперничало съ первоклассными талантами Европы». Сандунова была настоящею оперною артисткою въ сравненіи съ другими ея товарищами, больше

римскій носъ и была чрезвычайно лородна. Играя почти всегда роли молодыхъ дѣвочекъ она была довольно отвратительна: сверхъ того, имѣла привычку часто хохотать самымъ непристойнымъ образомъ. Голосъ ея былъ силенъ, чистъ, но не имѣлъ для меня ни малѣйшей пріятности». Видѣлъ Вигель Сандунову и позже, въ 1816 году, въ С.-Петербургѣ: «она согласилась играть роли старухъ, однако же, по нуждѣ заставляли ее выполнять ролю Весталки и другія, въ которыхъ былъ необходимъ ея уже не свѣжій, но еще сильный и чистый голосъ».

актерами, чѣмъ пѣвцами [1]). Тотъ же Зотовъ пишетъ: «Какъ скромны были требованія зрителей! Какой патріархальный вкусъ и нравы были у зрителей и артистовъ. Лишь бы въ оперѣ играли, а пѣніе предоставлялось на совѣсть пѣвца или пѣвицѣ». Въ доказательство можно привести случай съ С. Н. Сандуновымъ: не обладая ни слухомъ, ни голосомъ, онъ въ одинъ изъ своихъ бенефисовъ выступилъ въ роли тюремщика въ оперѣ «Рауль-де Креки». Едва онъ затянулъ свою арію:

Лишь взойдетъ заря багряная,
Въ гости къ бочкамъ я хожу...

какъ весь театръ залился хохотомъ. Сандуновъ такъ перепуталъ и слова, и ноты, что оркестръ остановился, а Сандуновъ, махнувъ рукой, допѣлъ свою арію безъ музыки, и затѣмъ, подойдя къ оркестру, сказалъ публикѣ:

Пусть себѣ театръ смѣется,
Что успѣлъ пѣвца поддѣть:
Сандуновъ самъ признается,
Что плохой онъ мастеръ пѣть.

Театръ загремѣлъ отъ браво и рукоплесканій.

Соколовская, пѣвица Московскихъ театровъ, пользовавшаяся большою извѣстностью. Наибольшій успѣхъ имѣла въ оперѣ Гретри «Земира и Азоръ», въ которой за исполненіе аріи Горлицы «была аплодирована метаніемъ кошельковъ» [2]). Отличалась также исполненіемъ аріи въ комедіи Бомарше «Севильскій цирюльникъ», принося «отмѣнное удовольствіе публикѣ, а себѣ не малую похвалу».

Кромѣ означенныхъ первостепенныхъ оперныхъ артистовъ, можно указать еще на слѣдующихъ [3]):

Волковъ, Максимъ, былъ принятъ Дирекціей 1-го сентября 1783 года, изъ труппы «вольнаго Россійскаго театра» Книпера, что на Царицыномъ

---

[1]) *Н. А. Полевой* говоритъ, что онъ засталъ Сандунову въ концѣ ея сценическаго поприща, но и тогда она еще восхищала всѣхъ артистичностью, необыкновеннымъ голосомъ и превосходной мимикой. «Лицо ея было и въ 1811 году, на сценѣ, прекрасное, умное, выразительное, глаза живые и яркіе; не удивлялись тогда, слыша, что съ молоду Сандунова сводила съ ума многихъ, даромъ, что хоть была маленькаго роста» («Мои воспоминанія о русскомъ театрѣ и русской драматургіи»).

[2]) Драматическій Словарь 1787 г.

[3]) Приводимыя здѣсь свѣдѣнія заимствованы изъ «Архива Дирекціи Императорскихъ театровъ» и изъ помѣщенной въ «Артистѣ» (1890 г., апрѣль) статьи Сиротинина «Первый театральный журналъ въ Россіи» (Russische Theatralien, 1784 г.).

лугу. Игралъ въ комедіи крестьянъ, глупыхъ стариковъ и другія «аксессуарныя комическія роли» и пѣлъ тѣ же партіи въ операхъ. Прославился исполненіемъ роли Ѳаддея въ «Сбитеньщикѣ».

Колмаковъ, Яковъ, изъ актеровъ труппы Книпера, принятъ 1-го сентября 1783 года. Игралъ въ трагедіи наперсниковъ, въ комедіи—третьихъ любовниковъ и пѣлъ въ операхъ первыхъ любовниковъ.

Камушковъ, Лукьянъ, изъ воспитанниковъ Театральной Школы. Обладалъ хорошимъ теноромъ; игралъ, преимущественно въ драмахъ, роли тирановъ и резонеровъ. Поступилъ на сцену 1-го сентября 1787 года. Умеръ 30-го іюля 1799 года.

Петровъ, Иванъ Петровичъ, поступилъ на службу въ Дирекцію, изъ учениковъ «Академіи», 1-го мая 1772 года; по смерти В. М. Черникова (1790 г.), былъ режиссеромъ русской оперы, а потомъ инспекторомъ Театральной Школы. Игралъ любовниковъ въ трагедіяхъ, комедіяхъ и операхъ, а также роли петиметровъ. Князь Шаховской говоритъ, что Петровъ до совершенной старости игралъ молодыхъ любовниковъ въ трагедіяхъ, комедіяхъ и операхъ, но прославился только ролью Кутейкина. Въ операхъ онъ «пустяся на авось, пѣлъ кое-какъ, что ему наигрывали на скрипкѣ, и публика, отъ нечего дѣлать, смиренно слушала его досужество» [1]).

Черниковъ, Василій Михайловичъ, отецъ извѣстной актрисы Софьи Васильевны Самойловой. Поступилъ на службу въ Дирекцію 1-го мая 1771 года. Обладалъ очень красивою наружностью и былъ хорошимъ пѣвцомъ. Въ комическихъ операхъ занималъ амплуа слугъ. Въ оперѣ Княжнина «Сбитеньщикъ» ролью Сбитеньщика «отмѣнно талантъ свой изъявилъ къ забавѣ зрителей» [2]). Былъ инспекторомъ русской оперы. Въ мартѣ 1790 года уволенъ былъ въ отпускъ въ Парижъ, гдѣ и скончался, 4-го октября того же года, отъ грудной болѣзни. Перевелъ комедію «Слуга докторъ» и оперу «Два барона».

Шараповъ, Василій, воспитывался въ Театральномъ Училищѣ, изъ котораго выпущенъ 1-го сентября 1787 года. Былъ хорошимъ пѣвцомъ, но расположеніемъ публики не пользовался. По словамъ князя Шаховского, Шарапова «не встерпѣла публика» [3]).

---

[1]) *Князь А. А. Шаховской.* «Лѣтопись».

[2]) Драматическій Словарь 1787 г.

[3]) По словамъ того же *князя Шаховского*, Шараповъ съ Камушковымъ причиняли много мученій ихъ учителю Мартини: отъ Камушкова онъ не могъ добиться трехъ верхнихъ нотъ,

Баранова, Екатерина Ѳедоровна. Пѣла въ операхъ всѣ первыя партіи; отличалась въ русскихъ пляскахъ. Умерла 21-го мая 1792 года. По словамъ князя Шаховского, Баранова была одарена «необыкновенною прелестью», а по словамъ Арапова, «имѣла замѣчательный талантъ и плясала прекрасно по-русски».

Воробьева, Авдотья, урожденная Волкова. По выпускѣ изъ Театральнаго Училища, опредѣлена на службу 1-го сентября 1787 года. Была хорошею пѣвицею и въ операхъ исполняла партіи первыхъ любовницъ. Замужемъ была за пѣвцомъ Я. С. Воробьевымъ. Вигель пишетъ про нее: «Толстенькая, слабоглазая и *неуклюжая*, занимала первыя роли, обыкновенно—царевенъ и княженъ».

Крутицкая, Анна, жена А. М. Крутицкаго. Была воспитанницей Московскаго Сиротскаго Дома. Сценическую карьеру начала въ труппѣ Книпера, откуда перешла на Императорскій театръ 1-го сентября 1783 года. Умерла 25-го января 1799 года. Играла первыхъ и вторыхъ субретокъ и въ оперѣ пѣла «нѣкоторыя роли».

Милевская, Анна, изъ актрисъ труппы Книпера. Поступила на Императорскій театръ 1-го сентября 1783 года. Играла въ трагедіи главныхъ наперсницъ, въ комедіи—любовницъ, а въ операхъ пѣла разныя партіи.

Новикова, Варвара, актриса домашняго театра Д. Е. Столыпина, была извѣстна въ Москвѣ подъ именемъ Вареньки Столыпиной. 1-го апрѣля 1796 года поступила на службу Императорскихъ театровъ, съ обязательствомъ исполнять всевозможныя роли, «къ которымъ она отъ Дирекціи способною признана будетъ», въ операхъ, комедіяхъ и драмахъ. Князь Шаховской называетъ ее «очень пріятной пѣвицей и актрисой». 14-го февраля 1798 года вышла въ отставку. Была замужемъ за извѣстнымъ писателемъ того времени Н. И. Страховымъ.

Померанцева, Анна Аѳанасьевна. Начала свою дѣятельность въ труппѣ Н. С. Титова. Окончила свое артистическое поприще на сценѣ: во время исполненія роли Ратимы въ «Русалкѣ», ее внезапно поразилъ ударъ; хотя она и оправилась, но на сценѣ больше уже не выступала. Особенно нравилась она публикѣ въ «Мельникѣ». Была замужемъ за знаменитымъ актеромъ Василіемъ Петровичемъ Померанцевымъ. Жихаревъ, видѣвшій Померанцеву въ 1805 году, говоритъ про нее: «Старуха какихъ мало; въ драмахъ застав-

---

а отъ Шаховова—нѣсколькихъ нижнихъ нотъ, вслѣдствіе чего страдали и оперы Мартини, такъ что послѣдній упросилъ помѣстить въ русскую оперу итальянца Жермони.

ляетъ плакать, въ комедіяхъ моритъ со смѣху, играетъ также въ операхъ; талантъ необыкновенный».

Черникова, Прасковья Петровна, жена В. М. Черникова. Играла въ трагедіи наперсницъ, въ комедіи—старухъ, въ оперѣ пѣла тѣ же роли. На сцену поступила 1-го мая 1777 года.

Въ заключеніе приводимъ списокъ актеровъ, игравшихъ въ операхъ [1]):

Азерскій, Бакшѣевъ, Вишневскій, Воеводинъ В., Волковъ Василій, Волковъ Григорій, Волковъ Гаврило, Волковъ Максимъ, Воробьевъ Яковъ Степановичъ, Гамбуровъ Иванъ Козьмичъ, Григорьевъ Иванъ Григорьевичъ, Заводинъ, Залинъ Степанъ, Залышкинъ, Замировъ, Зубовъ, Камушковъ Лукьянъ, Колесниковъ, Колмаковъ Яковъ, Кондаковъ, Крутицкій А. В., Крыловъ, Лапинъ Н., Лѣсогоровъ, Макаровъ Ив. М., Медвѣдевъ И., Новиковъ А. А., Ожогинъ А. Г., Ожогинъ Е. Ф., Петровъ И. П., Полянскій, Поповъ А., Порываевъ П. Н., Прокофьевъ Адріанъ, Рахмановъ Сергѣй, Рыкаловъ, Савиновъ Иванъ, Сахаровъ И., Синявинъ Н., Соколовъ Иванъ, Соколовъ Сем. П., Солнцевъ, Сусловъ Николай, Угрюмовъ, Украсовъ О., Черниковъ В. М., Шараповъ Вас., Шнидеровъ Семенъ, Шумскій Яковъ, Шушеринъ Я. Е., Вагнерова, Виноградова, Воробьева Авдотья, Голубева, Заводина, Зубова, Крутицкая Анна, Михайлова А. М., Михайлова К., Носкова, Пименова, Полянская Мавра, Поспѣлова, Рахманова, Розонова, Рябчикова, Сандунова Е. С. (она же—Уранова), Синявская М., Синявская У., Соколова Елизавета, Соколовская А., Софронова, Черникова Прасковья Петровна, Яковлева Хр. П.

Нѣкоторые изъ этихъ актеровъ (Гамбуровъ, Лапинъ, Рахмановъ, Рыкаловъ, Украсовъ, Шумскій, Шушеринъ, Рахманова и Синявская) составляютъ блестящія имена въ исторіи русскаго театра, но не опернаго, а драматическаго. Поэтому говорить объ нихъ въ исторіи оперы, гдѣ они занимаютъ второстепенное мѣсто, мы считаемъ излишнимъ.

С. Ѳ. Свѣтловъ.

[1]) Списокъ этотъ составленъ, главнымъ образомъ, на основаніи афишъ, помѣщенныхъ въ «Хроникѣ» *Носова*.

Александръ Николаевичъ Сѣровъ

(Очеркъ его жизни и музыкальной дѣятельности).

(*Окончаніе*).

Глава седьмая.

Жизнь Сѣрова въ 1860—1863 годахъ. — Мысль написать оперу «Ундина». — Случай съ А. В. Лазаревымъ. — Концертъ въ память Шевченки. — Гастроли Ристори. — Сочиненіе «Юдиѳи» и постановка ея. — Концерты Вагнера.

Теперь для Сѣрова дѣйствительно наступила *новая* пора. Это не были прежніе періоды: Симферопольскій — подготовительный и музыкально-критическій въ Петербургѣ. Для Сѣрова-музыканта теперь болѣе чѣмъ когда-нибудь требовался финалъ, требовалось заключеніе, къ которому онъ такъ стремился съ самаго перваго дня своего свободнаго и разумнаго мышленія; онъ жаждалъ *творчества*, ему недоставало лавровъ музыкальнаго композитора, о которыхъ грезила его юность и отъ которыхъ онъ былъ отогнанъ долгимъ періодомъ блужданія въ борьбѣ съ житейскими мелочами (а эти шипы въ юности колятъ больнѣе; въ старости къ нимъ *можно* сдѣлаться нечувствительнѣе), годами своей журнальной полемики, которая въ то десятилѣтіе (1851—1861 гг.) привлекала его своей новизной, даже своими успѣхами. Зрѣлый возрастъ, сознаніе необходимости упрочить значеніе своего артистическаго имени, завѣтная мечта и надежда показать свою силу въ области музы-

льной драмы, наконецъ, даже внѣшнія, житейскія обстоятельства Сѣрова,— се это, вмѣстѣ взятое, не могло не подготовить его къ новому періоду— ипучей творческой дѣятельности, работы, что называется, взасосъ и уже езъ робкаго юношескаго переступанія съ такта на тактъ, какъ это мы идѣли въ Крыму и въ Петербургѣ съ «Мельничихой въ Марли» и «Майской очью». Теперь время было другое. Извѣстность въ Петербургѣ, Москвѣ и аже заграницей, какъ музыкальнаго критика; знакомство съ Вагнеромъ (и ропаганда его) и Листомъ, а также многими второклассными художниками, ь одной стороны, упрочило, и значительно, его положеніе въ нашемъ музыальномъ мірѣ; съ другой — враждебность его къ молодой Балакиревской артіи, а главное—разрывъ съ прежнимъ своимъ ближайшимъ другомъ, В. В. тасовымъ, позволило ему надѣяться, что теперь онъ можетъ работать самотоятельно, и его композиціи найдутъ другую дорогу, нежели пылающій аминъ. Уже въ 1859—1860 гг. онъ написалъ и *окончилъ* благополучно, какъ ы знаемъ, «Рождественскую пѣснь» и «Pater noster». Въ началѣ 1860 года нъ думаетъ объ «Ундинѣ», новой трехъ-актной оперѣ, предложенной ему поойнымъ К. И. Званцовымъ. Что дѣло это не остановилось на однихъ только азговорахъ, видно изъ подробностей объ этой оперѣ, приводимыхъ въ «Воспоинаніяхъ о А. Н. Сѣровѣ» К. Званцова («Русская Старина», 1888 г.). «Сѣровъ его мать, Анна Карловна»,—пишетъ К. И. Званцовъ,—«до страсти любили это роизведеніе (т. е. поэму Жуковскаго). Намъ было извѣстно, по рецензіи арла Маріи Вебера, что опера фантаста Гофмана, рукописная партитура оторой стала жертвой пожара, была превосходна; намъ было извѣстно, что редставленная нѣкогда на Петербургской сценѣ «Ундина» Львова [1]) никуда е годилась; вотъ мы и затѣяли свою «Ундину»! Я особенно, не знаю почему, лавную надежду возлагалъ на умѣнье Сѣрова оркестровать, мечталъ о фанастической оркестровкѣ Берліоза и серьезно принялся за работу, совѣтуя Сѣрову не давать, какъ это сдѣлалъ Гофманъ, дядѣ Струю басовой партіи, ставить его безъ рѣчей и характеризовать это лицо только симфонически, тихійно, на что Сѣровъ согласился, тѣмъ болѣе, что и безъ дяди Струя въ перѣ осталось бы довольно басовыхъ партій. Планировали мы «Ундину» въ рехъ дѣйствіяхъ, съ большимъ прологомъ, въ который вошло бы все, что роисходитъ на пустынномъ полуостровѣ, у рыбака, до отъѣзда новобрачыхъ въ имперскій городъ. Сѣровъ до того увлекся повѣстью Жуковскаго,

[1]) Опера «Ундина» А. Ѳ. Львова, автора гимна «Боже Царя храни», была поставлена а С.-Петербургской сценѣ въ сезонѣ 1848—1849 гг.

что, разсуждая у меня обо всемъ этомъ, написалъ карандашомъ въ моей завѣтной тетради первыя слова отца Лаврентія (а именно—10 тактовъ музыки на слова: «Слава Господу Богу, Онъ меня спасъ, да и добрымъ людямъ мнѣ путь указалъ»). Въ своемъ увлеченіи А. Н. уже распредѣлилъ партіи своей будущей новой оперы между тогдашними артистами русской оперы:

Герцогъ	*Васильевъ.*
Герцогиня	*Малышева.*
Бертольда, ихъ пріемышъ	*Латышева.*
Рыцарь Гульбрандъ	*Сѣтовъ.*
Ундина	*Булахова.*
Рыбакъ	*Петровъ.*
Жена его	*Лильева.*
Патеръ Лаврентій	*Мео.*
Дядя Струй	

Сѣровъ критически отнесся къ либретто, написанному Званцовымъ, и снабжалъ его «композиторскими» примѣчаніями. Вскорѣ, однако, А. Н. охладѣлъ и къ этому сюжету: хотя онъ и привлекалъ его въ юности, но былъ всетаки если не навязанъ, то предложенъ ему со стороны. Можно предположить вполнѣ основательно, что Сѣровъ не былъ способенъ къ мелкой тематической работѣ, къ художественному инкрустаціонному оркестровому письму; его манило широкое декоративное письмо, блескъ, шумъ оркестра, роскошь и пышность (нужное или не нужное—это другое дѣло) и на сценѣ—для зрѣнія, и въ оркестрѣ — для слуха. «Ундина» была оставлена, какъ незадолго передъ тѣмъ былъ имъ отставленъ и сюжетъ «Полтавы»; хотя о послѣднемъ онъ и пересталъ думать и гораздо позже. Теперь очень скоро наступило время «Юдиѳи» этотъ именно сюжетъ захватилъ Сѣрова болѣе всего и рѣшительнѣе всего и, только овладѣвъ имъ, онъ пересталъ искать, пересталъ сомнѣваться, совѣтоваться, а прямо приступилъ къ дѣлу, рѣшивъ пробиться до конца.

Въ началѣ зимы 1860 года, въ письмѣ отъ 9-го ноября, къ М. П. N*, Сѣровъ самъ краснорѣчиво описываетъ ту страсть къ композиціи, которая такъ охватила его. «Лѣто (1860 г.) я провелъ безотлучно въ «гниломъ» Петербургѣ»,—пишетъ онъ,—«но не жалѣю объ этомъ. Теперь я въ такомъ фазисѣ или «стадіумѣ» своей жизни, когда на первомъ планѣ — работа, работа и работа, хотя бы я жилъ на Камчаткѣ! Я какъ-то свыкся съ мыслью смотрѣть на себя теперь, какъ на сосудъ, черезъ который должны влиться въ человѣчество многія добрыя артистическія идеи... Я доставилъ себѣ нѣкоторую извѣстность, составилъ себѣ имя—музыкальными критиками, писательствомъ

музыкѣ, — но главная задача моей жизни будетъ не въ этомъ, а въ *творчествѣ музыкальномъ*. Не прежняя пора! Лѣтъ десять назадъ, я только приѣривался; теперь я дѣло дѣлаю. Мысли «творческія» меня осаждаютъ, не аютъ мнѣ покоя, отдыха прежде, нежели улягутся на бумагу въ видѣ овсѣмъ оконченныхъ партитуръ». Это Сѣровъ писалъ по поводу оконченыхъ имъ раньше «Рождественскаго гимна» и «Pater noster». И уже черезъ *ва мѣсяца* послѣ этого письма, А. Н. принялся за «Юдиѳь».

Однако, въ жизни художника все «новое» связано съ прошлымъ. И здѣсь азгадку его новаго творчества нужно искать въ сцѣпленіи цѣлаго ряда внутенннихъ и внѣшнихъ обстоятельствъ, которыя и составляютъ поживу біографа. Прежнія такія обстоятельства, какъ мы видѣли, привели А. Н. Сѣрова къ езначительнымъ или неоконченнымъ попыткамъ въ области музыкальной комозиціи и заставили его отдаться музыкальной критикѣ. Но тѣ же обстояельства, въ связи съ жаждой крупнаго творчества и новыми разными факами его жизни, привели его къ «Юдиѳи» и подготовили вниманіе его совреенниковъ-петербуржцевъ къ его будущимъ операмъ.

Въ томъ же 1860 году нѣкто Герике предпринялъ изданіе новаго урнала «Искусство», посвященнаго театру, музыкѣ, живописи, скульптурѣ, рхитектурѣ и словесности. Главными редакторами были приглашены: Писемкій — для литературнаго отдѣла и Сѣровъ — для музыкальнаго. Послѣдній адѣялся на хорошій заработокъ, такъ какъ его условія были: 75 рублей въ ѣсяцъ за редакторство и, кромѣ того, за статьи; всего онъ надѣялся имѣть трудовой копѣйки въ мѣсяцъ больше двухсотъ рублей». Это было дѣйствиельно «*радужной* надеждой» для Сѣрова, получавшаго въ почтамтѣ жалоанье 30 рублей! Но и эта радужная надежда скоро улетѣла. Послѣ вухъ пробныхъ мѣсяцевъ «Искусство» кончило свое существованіе, и А. Н. ова остался чуть-ли не въ нищенскомъ положеніи. Его обстоятельства ыли «тяжкія, гнетущія безвыходностью... Тридцать «канареекъ» жалованья, оторыя до гроша долженъ вручать матери, а у самого нѣтъ и на извощика, о двѣ, по три недѣли... Я живу въ родѣ птицъ небесныхъ»,—пишетъ онъ го февраля 1861 года. Въ 1861 году Сѣровъ ограничился двумя статьями ь «Библіотекѣ для Чтенія» и въ «Основѣ»; кромѣ того, принялъ на себя узыкальный отдѣлъ въ «Энциклопедическомъ словарѣ», составленномъ рускими учеными и литераторами, но и это изданіе прекратилось на V выускѣ—на буквѣ «А»! Понятны по этому строки въ томъ же письмѣ Сѣрова: Самое ремесло музыкальной критики и неразлучныя съ этимъ ремесломъ

перебранки наскучили, надоѣли мнѣ до-нельзя. Хотѣлось бы забыть рѣшительно обо всемъ этомъ и писать только партитуры»... Необходило было добыть «пекунію», какъ онъ выражался. Большая опера, вызвавшая хорошій, крупный успѣхъ сама по себѣ могла бы дать такую «пекунію». И даже въ то время, когда Сѣровъ уже нашелъ себѣ настоящій сюжетъ, горячо работалъ надъ нимъ (а это было именно въ 1861—1862 гг.), эта «пекунія» была еще удалена отъ него. Имѣй онъ большую техническую композиторскую эрудицію, а также практику, А. Н., безъ сомнѣнія, скорѣе закончилъ бы свою «Юдиѳь», и радостная пора его жизни, къ порогу которой онъ уже подошелъ, настала бы и для него гораздо раньше.

Въ сезонъ 1860—1861 гг., зимой, въ Петербургъ пріѣхала на гастроли знаменитая tragedienne Ристори. Представленія ея давались въ Маріинскомъ театрѣ и имѣли крупный успѣхъ. Сѣровъ видѣлъ Ристори въ большинствѣ ея ролей и отдавалъ ей должное, но ставилъ ее ниже Рашель или Маріи Зибахъ. Лучшія роли Ристори, по мнѣнію А. Н., были Марія Стюартъ и Юдиѳь. Названный выше Герике, только что принявшійся въ то время за изданіе скоро прекратившагося журнала «Искусство», абонировалъ на спектакли Ристори ложу, которую сотрудники этого изданія прозвали *редакторской*. Вотъ что разсказываетъ К. И. Званцовъ (въ своихъ воспоминаніяхъ о Сѣровѣ) объ одномъ изъ представленій Ристори [1]): «Однажды, именно 20-го декабря 1860 года, въ антрактѣ послѣ Олоферновской оргіи, въ трагедіи «Giuditta», гдѣ особенно хороши были и Ристори, и синьоръ Маіерони, говорю я Сѣрову: «Ну, чѣмъ это не оперный финалъ?» Въ восторгѣ отъ этой оргіи, А. Н. воскликнулъ: «Разумѣется!! И я непремѣнно напишу оперу «Юдиѳь», тѣмъ охотнѣе, что мнѣ всегда нравились преданія и лица Ветхаго Завѣта!» («Русская Старина», 1888, августъ, стр. 381). На этотъ разъ Сѣровъ былъ увлеченъ мыслью написать оперу не мимолетно, но серьезно. Правда, онъ не думалъ о произведеніи для *русской* оперы, а покуда для итальянской, причемъ началъ прямо съ конца—со сцены Юдиѳи съ отрубленной головой и эту сцену думалъ предложить итальянской пѣвицѣ Лагруа, для ея бенефиса. Чтобъ имѣть итальянскаго либреттиста, А. Н. даже познакомился съ извѣстнымъ у насъ въ свое время импровизаторомъ Джустиніани. Какъ

[1]) Званцовъ, по собственному выраженію, былъ «пристегнутъ» Сѣровымъ къ журналу «Искусство» для отчета о представленіяхъ Ристори, почему онъ и бывалъ въ редакторской ложѣ, гдѣ его и Сѣрова, «какъ маленькихъ ростомъ, сажали впередъ».

одвигалась первоначально работа, видно изъ письма Сѣрова къ К. П. Звановy, написаннаго 17-го января 1861 года, т. е. всего четыре недѣли спустя ослѣ того представленія «Giuditta», на которомъ А. Н. высказалъ желаніе риняться за новую оперу «На-дняхъ»,—пишетъ Сѣровъ,—«*кончу* сцену изъ Юдиѳи». Работа идетъ, какъ по маслу. Если, по окончаніи, увижу, что далась вполнѣ, то въ концѣ Поста или на Святой устрою громадную ітуку: *концертъ по подпискѣ* (въ залѣ Елисеева или Руадзе), гдѣ будутъ сполнены всѣ 3 мои партитуры: «Рождественская пѣснь», «Отче нашъ» и инналъ «Юдиѳи», съ прибавленіемъ кое-чего изъ вещей Вагнера и Листа. Дирижировать поручу К. Шуберту, взявъ *его въ полную команду*, на проахъ. Расходовъ будетъ не менѣе 2.000 рублей. На покрытіе ихъ мнѣ нужно: 00 слушателей по 5 рублей. Для сего открою подписку и даже—скоренько, тобы всѣ знали... Во всякомъ случаѣ, этою весною дремать не буду: авось, оть чѣмъ-нибудь удастся заявить публикѣ, что я по музыкѣ умѣю кое-что ругое, кромѣ пописыванья статеекъ — какая будетъ жатва *Ману*! [1]). Самая лизкая параллель меня съ абиссинскимъ маэстро».

Этому концерту не суждено было состояться, — другія обстоятельства тняли у Сѣрова возможность привести въ исполненіе его проектъ; но это исьмо показываетъ, съ какимъ рвеніемъ А. Н. принялся за «Юдиѳь» и ъ не меньшей мѣрѣ указываютъ на стремленіе доказать публикѣ его состоятельность въ дѣлѣ музыкальной композиціи. «Юдиѳь» сочинялась цѣыхъ два года. Въ этотъ промежутокъ времени жизнь Сѣрова принесла ѣсколько фактовъ, не лишенныхъ біографическаго интереса и на которыхъ считаю необходимымъ остановиться, прежде нежели перейти къ подробостямъ, сопровождавшимъ сочиненіе и постановку его первой оперы Юдиѳь».

Въ мартѣ 1861 года въ Петербургѣ случился крупный музыкальный кандалъ, однимъ изъ главныхъ дѣйствующихъ лицъ котораго былъ Сѣровъ. Іерезъ нѣсколько недѣль здѣсь же былъ данъ концертъ, въ которомъ А. Н. первые, вѣроятно, суждено было познакомиться съ публичнымъ, крупнымъ спѣхомъ его композицій. Причиной перваго явился пресловутый «абиссинкій маэстро, другъ Россіи», Ал. Вас. Лазаревъ, попытавшійся обмануть ублику самой безцеремонной рекламой. Второй концертъ былъ данъ въ амять Т. Г. Шевченко. Объ анекдотѣ Сѣрова съ Лазаревымъ передаютъ сѣ составители его біографическихъ очерковъ и, конечно, всѣ различно,

[1]) Музыкальный рецензентъ того времени—«абиссинскій маэстро» А. В. Лазаревъ.

почему желательно и этотъ анекдотическій случай передать вполнѣ правильно. Лазаревъ, котораго всѣ считали за ненормальнаго человѣка, какимъ-то образомъ, вѣроятно, случайно попавшаго на музыкальную дорогу, гдѣ онъ многихъ смѣшилъ, въ другихъ вызывалъ чувство отвращенія и негодованія (К. П. Званцовъ называетъ Лазарева «исчадіемъ московскаго славянофильства, затесавшимся въ дѣла музыкальныя»), этотъ Лазаревъ уже неоднократно бывалъ въ Петербургѣ и раньше. А. Н. посвятилъ одному изъ его концертовъ 1860 года статейку, въ которой съ негодованіемъ указывалъ на безнаказанное появленіе этого страннаго субъекта на концертной эстрадѣ. Несмотря на это, знаменитый «абиссинскій маэстро» рѣшилъ дать снова концертъ въ посту 1861 года, возвѣстивъ о немъ публикѣ обычными «лазаревскими простынями»: «Въ пользу сирійскихъ христіанъ [1]), въ воскресенье 26-го марта, въ домѣ Якунчикова — *Большой концертъ* новой музыки славянскаго характера изъ сочиненій Лазарева сравнительно съ музыкою Бетховена» [2]). Сѣровъ, уже раньше знавшій о похожденіяхъ Лазарева, не собирался посѣщать его концерта, тѣмъ болѣе, что въ то время у него была работа серьезная. Случайно онъ встрѣтился на Невскомъ проспектѣ передъ концертомъ съ двумя петербургскими музыкантами, дирижеромъ Карломъ Шубертомъ и Отто Дютшемъ — авторомъ оперы «Кроатка». Оба нѣмца не только уговаривали Сѣрова, но прямо потащили его на концертъ Лазарева, вѣроятно, чтобы вдоволь натѣшиться надъ концертантомъ. Но къ послѣднему и немногочисленная публика, собравшаяся на любопытное зрѣлище, отнеслась далеко не индефферентно. Лазаревъ самъ продавалъ при входѣ билеты и давно пропустилъ возвѣщенное начало концерта. «Наскучивъ все ждать, да ждать (повѣствуетъ хроникеръ того времени), покуда г. Лазаревъ закроетъ кассу и застегнетъ свой бумажникъ, публика заволновалась и зашумѣла...

---

[1]) Дѣйствительно А. В. Лазаревъ доставилъ с.-петербургскому оберъ-полиціймейстеру *30 рублей*, вырученныхъ имъ отъ концерта въ пользу какихъ-то ассирійскихъ христіанъ.

[2]) Этотъ концертъ состоялъ изъ трехъ частей: I. Лирическія и романсолическія сочиненія: 1) *Привѣтъ славянамъ* (положено для военной музыки, въ Бѣлградѣ, 1859 г.); 2) *Свадьба воина съ невѣстой* (для большого оркестра); 3) *Чувства* (для скрипокъ и віолончелей). Часть II. Одна изъ трехъ увертюръ: *Коріоланъ*, *Эгмонтъ* и *Леонора* Бетховена, по выбору публики, для сравненія съ увертюрой въ c-dur Лазарева. Часть III. *Предсмертные гимны черкесъ передъ сраженіемъ съ русскими* и проч. Не ограничиваясь подобными безцеремонными «простынями», какъ называли въ то время лазаревскія афиши, почтенный абиссинскій маэстро позволилъ себѣ напечатать даже брошюру (большого формата): «Лазаревъ и Бетховенъ» напечатавъ рядомъ ихъ портреты и наполнивъ ее безстѣнчивымъ самохвальствомъ.

Наконецъ, появился г. Лазаревъ, украшенный жетонами и розетками на лѣвомъ ашитомъ рукавѣ. Крики: «браво, браво, Лазаревъ абиссинскій», сопровождали геніальнаго, но до сихъ поръ непонятаго и неоцѣненнаго композитора». Но послѣ первыхъ же пьесъ публика кричала: «Уши деретъ! довольно!». се же концертъ кое-какъ могъ продолжаться до своего второго отдѣленія, огда, по мнѣнію концертанта, геній Лазарева долженъ былъ побѣдить Бетовена. Не успѣлъ маэстро поднять свою палочку, какъ Сѣровъ уже вскоилъ и громко провозгласилъ: «Если на этомъ концертѣ будетъ исполнена оть одна строка Бетховена, то это будетъ оскорбленіемъ для Петербурга, а роизведенія г. Лазарева таковы, что публикѣ ничего не остается болѣе дѣлать, акъ забросать его гнилымъ картофелемъ!»—«Слова г. Сѣрова»,—продолжаетъ роникеръ,—«произвели такой шумъ, что только и было слышно: «Браво, браво, Сѣровъ!... Молчать, Сѣровъ!... Прочь Сѣрова!... Слово г. Лазареву!... Пусть кажетъ что-нибудь маэстро!». И, послушный общему желанію, композиторъ лавянской музыки, пунцовый какъ ракъ, вынутый изъ кипятку, въ свою чередь, утвердился на стулѣ и съ достоинствомъ и хладнокровіемъ, которыя свойственны только однимъ великимъ натурамъ, просилъ у публики озволенія исполнить увертюру c-dur—его собственную. Но тутъ и оркестръ, публика были настроены достаточно игриво. Послѣ первыхъ же нескладыхъ звуковъ, публика закричала «довольно» и т. д.—и концертъ прервался остаточно бурно. Сѣровъ былъ приглашенъ на гауптвахту, а Лазареву было авсегда запрещено выступать въ концертахъ [1]). Насколько не высокъ былъ ровень тогдашней концертной публики и даже тогдашнихъ музыкальныхъ ецензентовъ, показываютъ концерты такихъ Лазаревыхъ, которыя случались

---

[1]) Лазаревъ, какъ это почти всегда бывало съ подобными ему чудаками и сумасбродами, послѣдствіи исчезъ неизвѣстно куда, такъ же, какъ неизвѣстно откуда онъ явился. Въ воспоминаніяхъ очевидцевъ его злополучныхъ концертовъ передаются лишь его приключенія въ етербургѣ. Болѣе подробныя свѣдѣнія о немъ можно найти въ любопытныхъ воспоминаяхъ покойнаго Ю. К. Арнольда (Москва, 1893, выпускъ III, стр. 40—55), которому приходилось неоднократно сталкиваться съ «Le chèvalier Alexandre de Lazareff compositeur russe, nico di Rossini». Эти воспоминанія показываютъ, какимъ образомъ музыкально-неграмотный лишенный всякихъ способностей, кромѣ умѣнья жить на чужой счетъ, могъ зайти до ысли выступить въ концертахъ (покойный Арнольдъ былъ приглашенъ музыкальнымъ учителемъ Лазарева и, конечно, разошелся съ нимъ скоро, ибо ему приходилось переводить на отную бумагу вдохновеніе своего ученика, который гнусавилъ плохимъ голосомъ и перебиралъ на гитарѣ нескладное сопровожденіе,—такъ возникали «славянскія композиціи»!), былъ границей, сталъ «другомъ Россіи» и т. д.

и раньше. При этомъ нѣкоторые тогдашніе борзописцы ставили Лазарева рядомъ.... съ Вагнеромъ и его русскимъ проповѣдникомъ! Такія сопоставленія встрѣчались и въ рецензіяхъ, встрѣчались и въ каррикатурахъ. Въ вышеприведенномъ письмѣ Сѣрова къ К. И. Званцову мы видимъ, какъ А. Н. готовился къ удовольствію встрѣтить параллель между нимъ и «абиссинскимъ маэстро». Въ одной изъ каррикатуръ талантливаго художника Н. А. Степанова («Искра», 1860 г., № 12) воспроизведены рядомъ «творцы будущей музыки—Вагнеръ и маэстро абиссинскій» [1]). Таково было время, такъ понималось новое движеніе въ музыкѣ!

Въ письмѣ къ своей пріятельницѣ М. П. N* Сѣровъ разсказываетъ о финалѣ всего этого анекдота: «Чуть-чуть не лишился мѣста въ Почтамтѣ и просидѣлъ недѣлю на гауптвахтѣ, слѣдовательно, пожертвовалъ собою, но цѣли достигъ. Лазаревскихъ концертовъ больше не будетъ: полиціей запрещены. Высшая власть, когда было доложено о моей «рѣчи», какъ о публичномъ скандалѣ, отозвалась такъ: «Ничего въ этомъ дурного не вижу,—артистическое увлеченіе, больше ничего; но чтобы умѣрить немножко экстазъ г. Сѣрова, пусть начальство его сдѣлаетъ ему маленькое внушеніе». Мой министръ (Прянишниковъ) и генералъ-губернаторъ придумали, что—всетаки лучше посадить подъ арестъ. Вотъ я семь деньковъ и высидѣлъ въ карауль-ной Новаго Адмиралтейства (сначала на Сенатской гауптвахтѣ, но потомъ перепросился въ Новое Адмиралтейство, чтобъ имѣть отдѣльную комнату для для занятій)» [2]). О Сѣровѣ еще больше заговорили, заинтересовались въ городѣ; дамы привозили ему конфекты, публикѣ была дана пикантная тема для разговоровъ. Высидѣвъ положенный срокъ, А. Н. являлся даже въ театръ въ мундирномъ фракѣ, чтобы засвидѣтельствовать всѣмъ, что онъ *не исключенъ* со службы! Благодаря аресту, въ концертѣ Дирекціи Императорскихъ театровъ не былъ исполненъ, разучивавшійся уже хористами финальный хоръ изъ «Юдиои»; за то спокойнымъ сидѣніемъ на гауптвахтѣ А. Н. воспользовался для новой работы, предназначенной для славянскаго концерта, даннаго 27-го апрѣля 1861 года въ память Т. Г. Шевченко, въ которомъ съ крупнымъ и шумнымъ успѣхомъ были исполнены малороссійскіе хоры Сѣрова. Какъ въ то время А. Н. работалъ надъ народной малороссійской пѣсне-

[1]) См. статью *С. С. Трубачева* «Каррикатуристъ Степановъ» («Историческій Вѣстникъ» 1891 г.), въ которой воспроизведены многіе рисунки покойнаго Н. А. Степанова, въ томъ числѣ и двѣ удачныхъ каррикатуры на Лазарева.

[2]) «Русская Старина», 1878, январь, стр. 163—164.

для только народившагося славянофильскаго журнала «Основа» (статья «Музыка южно-русскихъ пѣсенъ» была напечатана въ №№ 3 и 4), который, конечно, горячо отнесся къ предпринятому славянскому концерту, сборъ съ коего былъ предназначенъ на покупку земли для родственниковъ покойнаго малороссійскаго поэта Шевченко. Въ программу концерта, кромѣ цѣлаго ряда произведеній русскихъ авторовъ, вошли: отрывокъ (повидимому, заключительный маршъ) изъ симфонической поэмы Листа «Мазепа» и фантазія нѣкоего Авксентія Ивановича Тарновскаго на украинскіе напѣвы «Покосарщина» (написана въ 40-хъ годахъ). Но, чтобъ еще болѣе увеличить интересъ концерта, устроители его обратились къ Сѣрову съ просьбой арранжировать для этого случая нѣсколько хоровъ. Эту работу А. Н. пришлось выполнить какъ разъ на гауптвахтѣ, гдѣ, не имѣя подъ рукой инструмента, онъ не могъ провѣрить общаго эффекта переложенія; къ сожалѣнію, А. Н. до концерта не присутствовалъ даже на репетиціяхъ (кромѣ послѣдней, за часъ до концерта), такъ что не имѣлъ возможности сдѣлать хотя бы самыхъ нужнѣйшихъ поправокъ. И, тѣмъ не менѣе, по всеобщему признанію, хоры прекрасно удались Сѣрову. Всего А. Н. арранжировалъ четыре хора съ оркестромъ: три украинскихъ веснянки («Ой тамъ на моріжку поставлю я хижку» и «Ой на річці та на дощечці»—для женскаго и «Морозе, морозенку»—для мужского) и «Сербскую военную пѣснь»; очень жаль, что ни одинъ изъ нихъ не былъ изданъ впослѣдствіи. По окончаніи концерта, А. Н. была выражена восторженная благодарность: «Аплодировали (пишетъ Сѣровъ 10-го сентября 1861 года) жестоко-шумно, а подъ конецъ концерта кружокъ молодыхъ людей, мнѣ вовсе незнакомыхъ, поднялъ меня на руки и меня подкачивали, въ знакъ полнаго удовольствія, полнаго тріумфа надъ публикою... Все это я считаю кое-какими маленькими залогами и предзнаменованіями, что, авось, и опера пройдетъ не совсѣмъ незамѣтною». Кромѣ этихъ концертныхъ арранжировокъ малороссійскихъ народныхъ пѣсенъ, около этого времени и впослѣдствіи, А. Н. обработалъ еще украинскія пѣсни: «Ой послухайте, ой повидайте», «Максимъ казакъ залѣзнякъ» и «Отъ села до села». Первыя двѣ изъ нихъ изданы фирмой В. Бессель и К° въ Спб., а послѣдняя была издана Стелловскимъ и исполнена въ первый разъ въ Москвѣ А. Г. Меньшиковой, въ концертѣ, данномъ А. Н. Сѣровымъ 4-го апрѣля 1868 года, въ Маломъ театрѣ.

Увлекшись мыслью написать оперу на сюжетъ библейскаго повѣствованія о подвигѣ Юдиои (мысль эта, какъ мы знаемъ, явилась на одномъ представленіи неважной итальянской драмы Джіакометти «Giuditta», въ исполненіи Ристори), Сѣровъ принялся за свою работу прямо съ конца—съ финальной сцены: явленія Юдиои съ отрубленной головой Олоферна и гимна ея передъ еврейскимъ народомъ,—сцены, которая сразу такъ захватила композитора (такъ же, какъ и сцена оргіи ассирійскаго героя), что, по его мнѣнію, могла быть удобно окончена и исполнена въ непродолжительномъ времени. Повидимому, обѣ эти сцены А. Н. съимпровизировалъ сразу, какъ онъ объ этомъ разсказывалъ впослѣдствіи г. Д. Лобанову. Такъ какъ «Юдиоь» онъ предполагалъ обработать въ видѣ *итальянской оперы*, то онъ и позаботился подыскать себѣ либреттиста-итальянца, съ которымъ онъ могъ бы работать сообща; онъ нашелъ его въ лицѣ извѣстнаго намъ Ивана Антоновича Джустиніани—«профессора, библіографа, импровизатора и ловкаго мастера писать стихи», по отзыву К. И. Званцова. Здѣсь необходимо указать на тотъ странный фактъ, что Сѣровъ, бывшій вполнѣ обдуманнымъ приверженцемъ стиля музыкальной драмы Глука и Вагнера и сознававшій необходимость рожденія «драмы и музыки» въ головѣ *одного* художника, съ послѣдовательнымъ развитіемъ драматическаго дѣйствія, съ первыхъ же шаговъ своей настоящей оперной дѣятельности какъ бы разошелся съ этимъ созрѣвшимъ воззрѣніемъ. Онъ началъ свою оперу, какъ я уже указалъ, съ хвоста. Творческая работа у него ничуть не отличалась отъ композиторскихъ пріемовъ Глинки въ его обѣихъ операхъ (а эти пріемы были самимъ Сѣровымъ забракованы), именно—и у Глинки, за малымъ исключеніемъ, и у Сѣрова—музыка въ операхъ не только не создавалась *одновременно* съ текстомъ, драмой, не только не писалась на строго опредѣленный въ своемъ художественно-драматическомъ развитіи текстъ, но почти всегда опережала этотъ послѣдній; музыкальныя картины являлись самостоятельно, отдѣльно, подъ напоромъ творческой фантазіи, и къ нимъ уже потомъ *подлаживались* слова. Правда, у Сѣрова (точно такъ же, какъ и у Глинки) были готовы общія планировки оперъ, но это нисколько не измѣняетъ вопроса. На счастье Сѣрова сюжетъ «Юдиои» былъ простой, библейскій, который безъ всякихъ наростовъ могъ уложиться въ рамкахъ трехъ-актной оперы (такъ и планировалась раньше «Юдиоь», лишь впослѣдствіи разросшаяся въ пяти-актную оперу); но не слѣдуетъ забывать, что «Рогнѣда», какъ музыкальная *драма*, совершенно пропала, именно благодаря этой несвязной работѣ, такъ сказать—«по клочкамъ».

Исторію сочиненія «Юдиои» и постановки ея на сценѣ разсказываютъ намъ письма Сѣрова къ М. П. N., К. И. Званцову, Д. И. Лобанову и М. П. Мусоргскому; послѣднее напечатано въ воспоминаніяхъ Ѳ. Толстого («Русская Старина», 1874, февраль). Можно искренно сожалѣть, что до насъ не дошли черновые наброски этой оперы, какъ и остальныхъ оперъ Сѣрова. Поэтому тѣмъ важнѣе эти отрывочныя свѣдѣнія о «Юдиои», которыя намъ даютъ эти письма и которыя я считаю необходимымъ привести здѣсь цѣликомъ. Въ началѣ марта 1861 года А. Н. пишетъ Званцову: «Кстати о Джустиніани, что же нашъ съ нимъ визитъ къ *Лагруа?* Вѣдь она скоро прочь уѣдетъ? Я просилъ поэта, чтобъ онъ мнѣ назначилъ *день* и *часъ* для посѣщенія примадонны. Онъ отвѣчалъ мнѣ, что разузнаетъ о всемъ, какъ слѣдуетъ, и скажетъ вечеромъ *вамъ*. А, между тѣмъ, «Ich bin so klug, als wie zuvor», т. е. касательно Лагруа въ чистомъ *невѣдѣніи*». Далѣе, въ томъ же письмѣ, А. Н. сообщаетъ: «Гимнъ изъ «Юдиои» идетъ въ 3-мъ или въ 4-мъ концертѣ Дирекціи. Имѣю оффиціальное увѣдомленіе отъ Ѳедорова [1]) и теперь въ хвостъ и голову спѣшу *оркестровкой* (партитура въ 25 строкъ на страницѣ и, мѣстами, *все* выполнено. Работы матеріальной — гибель)». Въ концертѣ Дирекціи Императорскихъ театровъ «Гимнъ Юдиои» не былъ исполненъ, въ виду инцидента въ концертѣ Лазарева. Черезъ нѣсколько дней А. Н. снова пишетъ Званцову: «Кончаю оркестровку гимна. Осталось писать *двѣ* страницы партитуры. Написано *шестьдесятъ двѣ* (!) сложнѣйшимъ оркестромъ 25 строкъ... Вотъ уже недѣля прошла, что я обѣдалъ у Джустиніани. Онъ обѣщалъ мнѣ навѣдаться у Лагруа — и ни слуху, ни духу до сихъ поръ. Вѣроятно, все устроится съ нашимъ къ ней визитомъ, когда онъ—*придетъ*». Въ концѣ марта или, вѣрнѣе, въ апрѣлѣ А. Н. всетаки отправился къ Лагруа, вмѣстѣ со своей рукописью, прося ее исполнить въ своемъ бенефисѣ, но, какъ сообщаетъ самъ Сѣровъ въ своей автобіографической запискѣ, европейская примадонна, разумѣется, съ пренебреженіемъ отвергла мечту неизвѣстнаго русскаго *аматера* (?), попенявъ ему при этомъ случаѣ, зачѣмъ онъ не выбралъ текста поэффектнѣе, напримѣръ, хоть «Marion de Lorme» Виктора Гюго. Тогда Сѣровъ совершенно отказался отъ мысли писать свою «Юдиоь» для итальянской оперы и рѣшилъ передѣлать все, что было сдѣлано, соображаясь съ потребностями русской оперы. Повидимому, онъ принялся творить «по клочкамъ» или картинамъ, такъ какъ лишь *два акта* послѣ отказа

[1]) Павелъ Степановичъ Ѳедоровъ, тогдашній начальникъ репертуарной части Петербургскихъ Императорскихъ театровъ.

Лагруа онъ приступилъ къ отдѣлкѣ либретто и сшиванію отдѣльныхъ готовыхъ музыкальныхъ отрывковъ. Тѣмъ не менѣе, еще въ срединѣ 1861 года публика и петербургская печать заговорили о новой оперѣ. Въ сентябрѣ 1861 года А. Н. пишетъ своей пріятельницѣ М. П. N*: «Газеты, по обыкновенію, приврали. Моя опера «Юдиѳь», по ихъ увѣренію (что перешло и въ иностранные музыкальные листки), уже ставится на сцену или около того! Между тѣмъ, на дѣлѣ—партитура еще далеко не совсѣмъ готова. Изъ *четырехъ* актовъ совершенно оконченъ (хоть завтра ставить) только одинъ—послѣдній. Въ трехъ предыдущихъ заготовлено много, даже и въ оркестрѣ (т. е. полной партитурой), но много еще и вчернѣ. Работы, самой усидчивой (какъ я вообще работаю въ этомъ году), хватитъ мѣсяца на два, если не на три». Изъ этого письма мы видимъ, что опера предполагалась въ 4-хъ актахъ, тогда какъ прежде—только въ *трехъ*; но впослѣдствіи и четырехъ актовъ стало мало, и «Юдиѳь» въ окончательной редакціи явилась — пяти-актной. Очевидно, музыкальнаго матеріала заготовленнаго композиторомъ, безъ строго опредѣленнаго сценаріума и текста, оказалось слишкомъ много для трехъактной оперы и послѣднюю понадобилось расширить. Далѣе, оба предположенія Сѣрова—о совершенной готовности послѣдняго дѣйствія къ постановкѣ и о близкомъ окончаніи всего труда—были преждевременны. Какъ мы увидимъ ниже, лишь въ маѣ *слѣдующаго* года А. Н. обращается къ К. И. Званцову съ просьбой «пересадить текстъ пятаго акта на *русскую* почву» затѣмъ еще черезъ два мѣсяца, въ концѣ іюля 1862 года, Сѣровъ сообщаетъ той же М. П. N*, что «осталось работы матеріальной на мѣсяцъ, не больше»... Во всякомъ случаѣ, въ 1861 году было многое уже написано и немало отдѣлано вновь, но, очевидно, русскаго текста не доставало. Нельзя не удивляться, однако, что Сѣровъ,—отличный литераторъ, прекрасно владѣвшій живымъ, убѣдительнымъ слогомъ, — самъ не рѣшился написать либретто и считалъ себя для этого дѣла непригоднымъ! Оконченнымъ оказались два крайнихъ акта оперы (первый и пятый), а также оргія, пляски и многія сцены Олоферна. Въ концѣ 1861 года или въ началѣ слѣдующаго А. Н., предполагая встрѣтить художественную и нравственную поддержку въ М. А. Балакиревѣ, препроводилъ къ нему, черезъ посредство М. П. Мусоргскаго, партитуру перваго акта «Юдиѳи», прося высказать о немъ свое мнѣніе. Однако, М. А. Балакиревъ, продержавъ нѣкоторое время первый актъ, возвратилъ его Мусоргскому при слѣдующемъ письмѣ: «Посылаю вамъ «Юдиѳь», о которой еще ничего не могу сказать вамъ: во-первыхъ, потому, что я про-

смотрѣлъ не все, и то кое-какъ, а во-вторыхъ, потому, что можно сказать что-нибудь дѣльное только тогда, когда узнаешь всю оперу, — а то это было бы похоже на то, что по интродукціи судить обо всей симфоніи. Одно можно сказать, что въ оркестрѣ много художественныхъ претензій, но бо́льшая часть ихъ не выйдетъ. Массой авторъ владѣетъ плохо, наклоненъ болѣе къ легкой оркестровкѣ»... Не трудно себѣ представить, съ какимъ чувствомъ обиды и негодованія Сѣровъ прочелъ этотъ скороспѣлый отзывъ, который еще болѣе укоренилъ его во враждебномъ чувствѣ къ молодой русской школѣ; также не трудно понять, что эти отношенія все болѣе и болѣе обострялись по мѣрѣ приближенія времени постановки оперы, а вскорѣ затѣмъ перешли уже въ открытую вражду, о которой достаточно было уже сказано въ предыдущей главѣ.

26-го февраля 1862 года пробный камень былъ пущенъ: несмотря на то, что опера была еще далеко не окончена, Сѣровъ рѣшилъ отдать отрывокъ изъ своей партитуры, именно антрактъ 4-го дѣйствія, рисующій оргію Олоферна, своему пріятелю В. Кажинскому, капельмейстеру Александринскаго театра, для исполненія этого «лоскутка» въ концертѣ. Камень попалъ удачно— отрывокъ имѣлъ успѣхъ. Другіе отрывки — маршъ Олоферна и пѣсня одалисокъ, составляющіе начало 3-го акта,—были исполнены лѣтомъ 1862 года въ Павловскѣ, оркестромъ Іоганна Штрауса, бывшаго знакомымъ Сѣрову.

Препровождая Званцову итальянскій текстъ 5-го акта «Юдиѳи», А. Н. писалъ ему 19-го мая 1862 года: «Пересадить его на почву «русскую» *для васъ* дѣло слишкомъ не трудное [1]). *Ритмы* я всѣ вамъ обозначилъ подробно. Также сдѣлалъ намеки и на тѣ мѣста, гдѣ желательно бы поближе держаться библіи, нежели что вышло въ рифмахъ синьора импровизатора (которому, впрочемъ, я всетаки *чрезвычайно* благодаренъ: не будь *его* звучныхъ строчекъ, я долго бы *не установилъ* отношенія между своей музыкой, какъ она въ головѣ слагалась, и библейскимъ текстомъ. А теперь, съ легкой руки итальянца, работа пошла какъ по маслу...). Но надо *мнѣ* спѣшить работою, а то опять затянется дѣло, а, быть можетъ, и энтузіазмъ мой къ этому труду попростынетъ... Если можно, *поторопитесь* обѣщанною работкою». Званцовъ, очевидно, *обѣщалъ* свое содѣйствіе въ изготовленіи либретто «Юдиѳи» и дѣйствительно принялся за переводъ. Неизвѣстно, долго ли это продолжалось,

[1]) К. Н. Званцовъ въ то время сдѣлалъ переводъ на русскій языкъ труднаго либретто «Тангейзера» Вагнера, какъ впослѣдствіи перевелъ и «Лоэнгрина». Поэтому понятно, что Сѣровъ надѣялся найти въ Званцовѣ, своемъ пріятелѣ, хорошаго помощника для либретто.

но можно предположить, что скоро прекратилось сотрудничество рьянаго Вагнериста, скептически относившагося къ «Юдиои», какъ и вообще къ творчеству Сѣрова (это ясно проглядываетъ въ воспоминаніяхъ Званцова о А. Н.; напримѣръ, вспоминая о письмѣ Сѣрова, когда тотъ въ радостномъ настроеніи сообщалъ о крупномъ успѣхѣ «Юдиои», К. И. прибавляетъ: «Прочтя посланіе, мы съ женой переглянулись и только пожали плечами».— «Русская Старина» 1888 г., сентябрь, стр. 659); по крайней мѣрѣ, въ дальнѣйшихъ письмахъ Сѣрова къ Званцову и въ воспоминаніяхъ послѣдняго—о либретто болѣе не упоминается. Между тѣмъ, въ началѣ 1862 года Сѣровъ познакомился съ молодымъ любителемъ музыки Д. И. Лобановымъ, которому онъ даже сталъ преподавать курсъ музыкальной техники (конечно, самаго примитивнаго характера; рукописныя замѣтки Сѣрова, касающіяся самыхъ краткихъ основъ теоріи музыки, хранятся въ Императорской Публичной Библіотекѣ) и который вскорѣ также принялся помогать Сѣрову въ составленіи либретто «Юдиои» и, повидимому, гораздо дѣятельнѣе К. И. Званцова. Такимъ образомъ, лѣто 1862 года прошло за отдѣлкой текста оперы, а вмѣстѣ съ тѣмъ и за окончательной обработкой партитуры. Помощникомъ Сѣрова—и, безъ сомнѣнія, безусловно необходимымъ,—былъ извѣстный поэтъ А. Н. Майковъ, жившій въ то время близъ Петербурга, въ Парголовѣ, котораго А. Н. навѣщалъ лѣтомъ и который со свойственнымъ ему талантомъ художественно отдѣлалъ нѣкоторыя страницы текста «Юдиои», подготовлявшагося подъ почти готовую музыку. 7-го августа Сѣровъ пишетъ Д. И. Лобанову: «Вотъ, сударь, вамъ на просмотръ окончательныя двѣ работки по тексту моей «Юдиои»... Въ сценѣ подвига (въ 4-мъ актѣ) я взялъ въ молитву Юдиои слова изъ молитвы 2-го акта, ибо этой молитвы во 2-мъ актѣ вовсе не будетъ,—пришлось оставить за штатомъ. Юдиоь, конечно, благочестивая еврейка, но двухъ молитвъ, съ колѣнопреклоненіемъ, въ одной пьесѣ слишкомъ много. Театръ всетаки вѣдь не церковь. Въ сценѣ подвига—текста немного, но замѣтьте, что это квинтъ-эссенція всей драмы (и узелъ, и вмѣстѣ развязка). Мнѣ кажется, что тонъ библейскаго еврейства тутъ вышелъ довольно добропорядочно. Остальное—дѣло музыки, *которая уже начинаетъ копошиться въ воображеніи*» [1]). 22-го августа онъ пишетъ тому же Д. И. Лобанову: «Благодаренье Іеговѣ и вамъ! Либретто окончено вовсе. Маленькая остановка за му-

[1]) Странно, что несмотря на это, Сѣровъ за нѣсколько времени передъ тѣмъ (25 іюля) писалъ М. И. N°: «Юдиоь моя *кончена*?» Въ это время она могла быть кончена развѣ въ импровизаціи, но не на бумагѣ, тѣмъ болѣе—большого *партитурнаго* формата!

зыкою (какъ извѣстно вамъ, въ 4-мъ актѣ есть еще кое надъ чѣмъ серьезно поработать, остальное—дѣло чисто-механическаго прилежанія, усидчиваго нотописанія часовъ по 12-ти въ день). Но это бы все ничего, на Дирекцію-то больно мало надежды» [1]). За мѣсяцъ до этого Сѣровъ уже писалъ М. П. N*: «Теперь дѣло зависитъ отъ Дирекціи театральной. Такъ какъ я вообще въ жизни внѣшнимъ счатьемъ въ дѣлахъ не могу похвастать, то не ожидаю, чтобъ у меня взяли оперу прямо безъ хлопотъ, да прямо бы и давай ее ставить на сцену. Тутъ, вѣроятно, я долженъ буду пройти чрезъ бездны мытарствъ и страданій всякаго рода, но если я преодолѣю, если опера пойдетъ на сцену, за ея дальнѣйшую судьбу я заранѣе совершенно спокоенъ. Упасть, сдѣлать «fiasco» она положительно не можетъ... На-дняхъ былъ у меня мой пріятель, знаменитый литературный критикъ Аполлонъ Григорьевъ. Я его прошибъ съ первой же сцены до слезъ, и онъ, послѣ, въ обществѣ литераторовъ (у *Достоевскихъ*), говорилъ такъ: «*Герценъ* вретъ, что искусство въ наше время умерло. Хороша смерть искусству, когда пишутся такія вещи, какъ драмы Островскаго и какъ «Юдиоь». Въ первыхъ числахъ августа Сѣровъ уже приступилъ къ переговорамъ съ Дирекціей Императорскихъ театровъ, передавъ на разсмотрѣніе тогдашняго капельмейстера русской оперы К. Лядова партитуру перваго акта. И уже въ концѣ того же мѣсяца настроеніе композитора было еще болѣе счастливое. «Не странный-ли случай (или что-то поболѣе?)»—пишетъ Сѣровъ къ М. П. N* 29-го августа,—«что письмо твое пришло ко мнѣ въ тотъ день, въ тотъ самый часъ, въ ту самую минуту, когда я только что вывелъ перомъ: «конецъ оперы» на послѣдней страницѣ моего либретто, которое я вчера и сегодня переписалъ на-чисто, чтобы завтра отдать оффиціальнымъ образомъ въ Дирекцію. Ты видишь, что моя «Юдиоь» не шутитъ, и что она въ самомъ дѣлѣ «не мечта». Препятствій къ постановкѣ рѣшительно никакихъ нѣтъ. Ѳедоровъ, qui fait la pluie et le beau temps (отъ котораго все зависитъ) во всемъ, что касается репертуара, нимало не противъ меня и моей оперы. Текстъ и музыка будутъ подлежать разсмотрѣнію комитета изъ драматурговъ и капельмейстеровъ (всѣхъ), но все это для меня—тѣмъ лучше. На случай же могущихъ встрѣтиться «хамовъ»—у меня въ запасѣ есть личная протекція генералъ-адъютанта *Огарева*. Огаревъ, когда узналъ недѣли двѣ назадъ, что я кончилъ оперу, далъ мнѣ слово похлопотать дѣятельно у графа *Адлерберга*. Слово Огарева уже и сдержано, потому

[1]) *Д. И. Лобановъ*. А. Н. Сѣровъ и его современники. Біографическій очеркъ. Спб. 1889.

что онъ на-дняхъ говорилъ Министру Двора о моемъ произведеніи и тотчасъ написалъ мнѣ изъ Москвы, что графъ Адлербергъ обѣщалъ взять мою «Юдиѳь» подъ свое покровительство. И такъ, дѣло, кажется, улажено. Одно, что можетъ случиться, что разные лѣнтяи, въ родѣ капельмейстера русской оперы К. Лядова и другихъ, увѣрятъ свое начальство, что за моей оперой много хлопотъ при разучиваніи, и вслѣдствіи того отложатъ ее до будущаго сезона (1863—1864 гг.)». 11-го сентября А. Н. сообщаетъ Д. И. Лобанову: «Я видѣлся сегодня съ П. С. Ѳедоровымъ; онъ заявилъ мнѣ, что либретто мое уже вышло съ одобреніемъ театральнаго (драматическаго) комитета и, по заведенному порядку, передано въ цензуру 3-го отдѣленія. Завтра туда отправляюсь, чтобъ узнать, не встрѣтилось-ли закорючки со стороны церковности сюжета; впрочемъ, не думаю». Наконецъ, 20-го сентября Сѣровъ сообщаетъ Д. И. Лобанову: «Мы переполошили всю Дирекцію театральную. Отъ Министра Двора есть оффиціальный приказъ: заняться постановкой «Юдиѳи», не теряя дня. Какъ видите, дѣло пошло не на шутку». Итакъ, «Юдиѳь» была принята на сцену, и авторъ ея, къ счастью, былъ избавленъ отъ всякихъ мытарствъ. Недаромъ Сѣровъ чувствовалъ, что теперь дѣло обстояло иначе, чѣмъ 10—15 лѣтъ тому назадъ, при его незрѣлыхъ, юношескихъ попыткахъ; онъ сознавалъ, что партитура «Юдиѳи»—трудъ громадный, но за этотъ трудъ онъ былъ вознагражденъ!

Несмотря на все стараніе Дирекціи, конечно, такое большое произведеніе, какъ пяти-актная «Юдиѳь», не могло быть добропорядочно разучено и поставлено въ короткій срокъ. Первое представленіе оперы состоялось лишь почти восемь мѣсяцевъ спустя—весной слѣдующаго года. Я уже отмѣтилъ выше, что появленіе «Юдиѳи» всѣми ожидалось съ большимъ интересомъ, какъ врагами, которыхъ было больше, чѣмъ доброжелателей (Русское Музыкальное Общество, «могучая кучка», обиженные борзописцы, которымъ время не залечило ранъ, нанесенныхъ каплями яда полемическаго пера Сѣрова), такъ и друзьями, въ числѣ которыхъ находились Ап. Григорьевъ—«апологистъ «Юдиѳи», піанистъ Славинскій, Д. Лобановъ, В. Кажинскій, М. П. N*., нѣкоторые артисты русской оперы и другія лица, какъ, напримѣръ, Даргомыжскій и В. П. Энгельгардъ. Сѣрову было весьма дорого участіе и восхищеніе «Юдиѳью» Григорьева, проявлявшееся не только въ устныхъ бесѣдахъ, но и печатно, тѣмъ болѣе, что не только враждебная А. Н. партія точила свои мечи и сѣкиры, но даже нѣкоторые близкіе ему люди, напримѣръ, одинъ родственникъ М. П. N* и любимая сестра Сѣрова — Софія Николаевна,

далеко не были расположены къ его новой оперѣ; положимъ, С. Н. Дютуръ уже находилась въ стадіи близкой къ умопомѣшательству, въ которомъ она скоро скончалась, такъ какъ, по свидѣтельству К. И. Званцова, она стала восхищаться твореніями... абиссинскаго маэстро и считала Лазарева своимъ «божествомъ». Почти наканунѣ перваго представленія «Юдиои» обиженнѣйшій изъ обиженныхъ русскихъ борзописцевъ—Ростиславъ (Ѳ. М. Толстой) почелъ своей нравственной обязанностью въ наиболѣе распространенной газетѣ («Сѣверная Пчела», 1863 г., № 126) предупредить публику противъ Сѣрова, разругавъ его пропаганду Вагнера и своей собственной оперы—въ видѣ *предисловія* къ «Юдиои». Конечно, статья Ростислава—«Западная реклама, перенесенная на русскую почву» могла лишь вселить еще бо́льшее недоумѣніе въ публикѣ, которая слишкомъ мало была знакома съ композиторскимъ талантомъ краснорѣчиваго полемиста. Вотъ почему Сѣровъ не могъ не быть благодарнымъ Ап. Григорьеву, когда тотъ, прослушавъ одну изъ послѣднихъ репетицій «Юдиои», напечаталъ въ «Якорѣ» (11-го мая 1863 г., № 10) *подготовительную* замѣтку о «Юдиои» отъ имени *редакціи*, въ которой, между прочимъ, высказалъ слѣдующее: «Чистота и грандіозность стиля, въ соединеніи съ замѣчательно-драматическою вырисовкою всѣхъ характеровъ,—отсутствіе эффектовъ ложныхъ, но обиліе эффектовъ, вытекающихъ изъ самой сущности дѣла,—наконецъ, органическое единство поэмы, не монотонное, потому что оно органическое—такъ ярко кидаются въ глаза всѣмъ, кто сколько-нибудь способенъ понимать прекрасное, что мы, не обинуясь, выскажемъ наше мнѣніе... Если въ русской музыкѣ что-либо можетъ прямо и непосредственно быть наименовано послѣ «Руслана и Людмилы», такъ это, безъ сомнѣнія,—«Юдиоь» Сѣрова... [1]). Поздравляемъ русскую музыку съ важнымъ пріобрѣтеніемъ. Поздравляемъ и «Искру» [2]) съ работой, а сотрудниковъ ея съ *хлѣбомъ*. Что на Вагнера-то лаяться. Вагнеръ вонъ ужъ уѣхалъ, ужъ далеко теперь, а тутъ *свой* талантъ подъ-бокомъ. Принатужьтесь, господа, полайте! Заработайте хлѣбъ себѣ и малымъ дѣткамъ!»—Въ

[1]) Не слѣдуетъ забывать, что между «Юдиою» и «Русланомъ» была только одна крупная станція на пути развитія русской оперы—«Русалка» Даргомыжскаго, которая все-таки далеко не можетъ считаться вполнѣ выдержаннымъ музыкально-драматическимъ произведеніемъ, ни въ отношеніи національнаго характера ея музыки, ни техническаго строенія. «Каменный гость» и оперы Мусоргскаго и Римскаго-Корсакова явились значительно позже.

[2]) Журналъ каррикатуръ Н. А. Степанова, въ которомъ не разъ Сѣровъ выводился въ каррикатурѣ.

этихъ строкахъ вполнѣ сказывается горячее сочувствіе къ «Юдиоп» талантливаго литературнаго критика. Артисты русской оперы съ любовью и должнымъ вниманіемъ отнеслись къ «Юдиоп». Какъ на счастье Сѣрову, только что въ оперную труппу поступили молодые пѣвцы: сопрано Біанки и басъ Саріотти, которые, подъ руководствомъ автора, превосходно изучили свои трудныя роли. Особенно тщательно отнеслась къ партіи «Юдиоп» г-жа Валентина Біанки, которой самъ авторъ объяснялъ детали характера еврейской героини. Наконецъ, насталъ день *перваго представленія* новой оперы. Залъ Маріинскаго театра 16-го мая 1863 года былъ полонъ, не только въ виду бенефиса І. Я. Сѣтова, избравшаго «Юдиоь» для своего бенефиса, но и въ виду всеобщаго любопытства и публики, и, пожалуй еще больше, музыкальнаго міра. На этомъ первомъ представленіи главныя роли исполняли:

Юдиоь . . . . . *В. Біанки.*
Авра . . . . . *Латышева.*
Ахіоръ . . . . . *Сѣтовъ.*
Эліакимъ . . . . . *Васильевъ 1-й.*
Озія . . . . . *Петровъ.*
Хармій . . . . . *Гумбинъ.*
Олоферпъ . . . . . *Саріотти.*
Асфанесъ . . . . . *Ратковскій.*
Вагоа . . . . . *Булаховъ.*

Вотъ что писалъ Сѣровъ черезъ нѣсколько дней послѣ перваго представленія «Юдиоп» (второе состоялось 21-го, третье—23-го мая, оба при полномъ театрѣ), въ Дрезденъ, К. И. Званцову: «Прежде всего исповѣдаю вамъ самыя сокровенныя «чувствія»: хлебнулъ я *славы* и убѣдился, что этотъ пресловутый напитокъ, столь вожделѣнный для многихъ, меня *не хмелитъ*. Не было ни страха, ни робости, ни трепета сердечнаго *передъ* пріемомъ въ публикѣ дѣтища моего,—не было и особеннаго, упоительно-счастливаго чувства *послѣ* успѣха (громаднаго). Такова ужъ натурка!... Еще съ февраля (т. е. со *второй* недѣли поста) началось разучиваніе моей оперы, и вся эта страшная возня съ *солистами* и *хористами*, декоратеромъ и режиссеромъ, *оркестромъ* и костюмеромъ продолжалась *безъ отдыха*, безъ перемежки до половины *мая*' (послѣдняя генеральная репетиція была 14-го мая). Тріумфъ полный. Инструментовкѣ моей и «музыкѣ» вообще весь оркестръ сталъ аплодировать еще на черновыхъ репетиціяхъ. На сценѣ блистаютъ на первомъ мѣстѣ—хоры; затѣмъ *Біанки*, чарующая въ Юдиоп не только голосомъ, пѣніемъ и умнѣйшею игрою, но даже и наружностью—(костюмъ сдѣлалъ изъ нея—

красавицу)—затѣмъ: Олофернъ—*Саріотти*. Судьба послала мнѣ осенью прошлаго года *такого* исполнителя для этой трудной роли, что лучшаго «дебютанта» (ему всего 22 года) я врядъ ли скоро дождусь, по крайней мѣрѣ, у насъ, въ Россіи. Васильевъ 1-й хорошъ въ роли *жреца*, какъ всегда въ родныхъ ему роляхъ изъ «духовнаго званія». Сѣтовъ (кромѣ [дрянного?] голоса) хорошъ въ Ахіорѣ. Петровъ и Гумбинъ удовлетворительны въ маленькихъ роляхъ старѣйшинъ. Старуху-рабыню Авру я предназначилъ *Леоновой*, но она въ послѣднее время въ разладѣ съ Дирекціей—и роль надо было передать *Латышевой*, выучившей свою партію въ *три дня* (!). На костюмы и декораціи было отпущено всего вмѣстѣ около 3-хъ тысячъ. Скудновато! Но постановка, благодаря моимъ указаніямъ, вышла не бѣдна.—Танцами только крѣпко *насолилъ* мнѣ Алексѣй Богдановъ. Теперь принужденъ былъ *выбросить всѣ танцы* 4-го акта, музыку которыхъ *жалѣютъ* даже музыканты въ оркестрѣ (всегда радующіеся всѣмъ урѣзкамъ). Вызовамъ, аплодисментамъ послѣ *каждаго* акта и конца нѣтъ!—Толковъ въ городѣ объ «Юдиѳи», конечно, много. C'est la grande nouvelle du jour (это крупнѣйшая новость дня). Но большинство уже *за* меня».—Несмотря на то, что Сѣровъ явился самъ «виновникомъ событія», тѣмъ не менѣе, его разсказъ этого событія во многомъ вполнѣ справедливъ. Дѣйствительно, публика, большинство музыкантовъ, Дирекція, артисты и даже едва-ли не вся печать (за очень небольшимъ исключеніемъ, въ родѣ Манна въ «Голосѣ» Краевскаго) были *на сторонѣ* Сѣрова; хотя наиболѣе ожесточенные враги его (явные или обнаружившіе себя впослѣдствіи) не были побѣждены этимъ, *впрочемъ заслуженнымъ* Сѣровымъ, успѣхомъ: такъ, одинъ изъ его прежнихъ пріятелей, прослушавъ пяти-актную партитуру, спросилъ только: «Зачѣмъ быки лежатъ въ декораціи ассирійскаго лагеря?». За то Ростиславъ (Ѳ. Толстой) самъ признался, что «прослушалъ всю оперу до конца съ напряженнымъ вниманіемъ и вернулся домой, по истинѣ, какъ бы въ чаду. Злоба, накипѣвшая въ душѣ его противъ задорнаго и часто несправедливаго критика, таяла и исчезала подъ вліяніемъ глубокаго сочувствія, внезапно овладѣвшаго имъ къ композитору» («Русская Старина», 1874 г., февраль, Воспоминанія Ѳ. Толстого); онъ признался печатно въ своей несправедливости къ Сѣрову и затѣмъ напечаталъ въ «Сѣверной Пчелѣ» длинный похвальный разборъ «Юдиѳи». Ап. Григорьевъ точно также повторялъ свои похвалы и восторги въ «Якорѣ»; другія газеты сплотились почти въ согласный хоръ, отдававшій справедливость побѣдѣ А. Н. Сѣрова. Критикъ «Сына Отечества» (№ 120) писалъ о

первомъ представленіи: «Театръ былъ рѣшительно полонъ, и вся публика единодушно признала оперу г. Сѣрова произведеніемъ капитальнымъ, оцѣнила вполнѣ красоты его, отдавъ безусловно справедливость композитору восторгъ былъ общій, никакъ не подготовленный, взятый, такъ-сказать, съ бою». Въ подобномъ родѣ были и отзывы прочихъ газетъ и журналовъ. Что касается исполненія, то отзывы о немъ вполнѣ сходятся съ описаніемъ перваго спектакля, сдѣланнаго самимъ композиторомъ въ приведенномъ выше письмѣ къ К. П. Званцову. Сѣровъ, дѣйствительно, значительно повысился въ глазахъ публики и музыкантовъ. Тѣмъ больше было радости въ кружкѣ его добрыхъ пріятелей и даже сослуживцевъ, всегда относившихся къ А. Н. съ уваженіемъ; они прозвали «Юдиѳь» даже своей «почтамтской оперой».

Теперь Сѣровъ могъ вздохнуть свободнѣе: его доходы стали несравненно богаче; онъ переѣхалъ въ просторную комнату, гдѣ могъ принимать своихъ друзей (почти до самой постановки «Юдиѳи» онъ жилъ въ домѣ, доставшемся ему отъ отца; затѣмъ онъ переѣхалъ на Офицерскую улицу, домъ б. Хилысевича, а послѣ «Юдиѳи» поселился на Мойкѣ, на углу Демидова переулка, противъ того дома, гдѣ первоначально помѣщалась Петербургская консерваторія); его кругъ знакомства, особенно въ сферахъ аристократіи, увеличился, и тамъ онъ любилъ бывать, освѣжаясь послѣ своей трудовой, кабинетной жизни. Полный радости отъ испытаннаго наслажденія успѣха и славы, А. Н. еще не думалъ приниматься за новую оперу. Вскорѣ, однако, его ожидала крупная перемѣна въ жизни: онъ женился. Это событіе внесло новую струю въ его жизнь; но къ этому мы перейдемъ лишь въ слѣдующей главѣ. Здѣсь же необходимо сказать нѣсколько словъ о послѣдующей судьбѣ «Юдиѳи», а также указать на одинъ фактъ, совпавшій съ періодомъ постановки этой оперы въ Петербургѣ и показывающій, на сколько натура Сѣрова была крупная и безкорыстная.

Первая опера Сѣрова продолжала имѣть въ Петербургѣ постоянный успѣхъ при всѣхъ своихъ дальнѣйшихъ возобновленіяхъ (наиболѣе выдающимися изъ нихъ были въ 1874 и 1888 гг.); заглавная партія исполнялась г-жами Меньшиковой, Раабъ, Сонки и Феліей Литвинъ. Иначе отнеслась въ началѣ къ «Юдиѳи» Москва. Здѣсь опера была поставлена *въ первый разъ* 15-го сентября 1865 года, на сценѣ Большого театра, причемъ исполнителями заглавныхъ партій явились:

Юдиѳь . . . . . *Біанки.*
Олофернъ . . . . . *Куровъ.*

Ахіоръ . . . . . *Сѣтовъ.*
Эліакимъ . . . . . *Радонежскій.*
Вагоа . . . . . *Владиславлевъ.*
Авра . . . . . *Рехтъ.*

Опера не имѣла въ Москвѣ и десятой доли петербургскаго успѣха. Музыкальный критикъ «Современной Лѣтописи» (1865 г., № 35) въ своемъ отчетѣ о московской постановкѣ оперы говоритъ слѣдующее: «Первое представленіе «Юдиѳи» не оправдало ни ожиданій публики, ни, какъ мы можемъ предполагать, Театральной Дирекціи (?). Театръ далеко не былъ полонъ. *Русская опера русскаго композитора звучала не русскими звуками* (?!)... Начиная съ первой ноты увертюры до послѣдней ноты финала, намъ слышались какъ-будто отрывки изъ *Тангейзера, Лоэнгрина* и т. д. Опера тянется съ 7-ми часовъ чуть-ли не за полночь. Г-жа Біанки очень хорошо исполнила партію Юдиѳи; она не только хорошо спѣла, но и сыграла вполнѣ удовлетворительно эту огромную и неблагодарную роль. Въ продолженіи всей оперы она почти не сходитъ со сцены. Г. Куровъ со своимъ большимъ голосомъ былъ самымъ неудачнымъ Олоферномъ и неоднократно возбуждалъ неудовольствіе публики. Г. Сѣтову (Ахіору) въ настоящее время лучше не браться за роли tenore di forza... Хоры работали надъ этою мудреною музыкой, столь мало сходною съ тѣмъ, что имъ обыкновенно приходится пѣть въ операхъ. Танцы прошли незамѣченными; они очень маловыразительны и исполнялись подъ самую незначительную, неинтересную музыку. Обстановка великолѣпна. Резюмируя сказанное, приходимъ къ заключенію, что г. Сѣровъ безспорно отлично знаетъ музыку и весьма усердно и внимательно изучалъ музыку Вагнера. Но еще недостаточно быть ученымъ музыкантомъ, чтобы написать оперу; для этого мало быть хорошимъ теоретикомъ». Таковъ былъ курьезный и нелѣпый приговоръ вліятельнѣйшей московской газеты («Современная Лѣтопись» была приложеніемъ къ «Московскимъ Вѣдомостямъ»), такъ и московская публика приняла талантливую партитуру Сѣрова. Но со временемъ это отношеніе измѣнилось, особенно когда въ партіи Олоферна выступилъ даровитый г. Корсовъ. Изъ обѣихъ столицъ «Юдиѳь» постепенно перешла и на провинціальныя сцены. Можно надѣяться, что со временемъ ее узнаютъ и заграницей.

Какъ разъ въ то время, когда Сѣровъ былъ поглащенъ разучиваніемъ «Юдиѳи» въ Маріинскомъ театрѣ, въ Петербургъ пріѣхалъ Рих. Вагнеръ, съ

цѣлью познакомить публику съ своими произведеніями и кстати поправить свои плохія матеріальныя обстоятельства, такъ какъ Петербургъ и Москва изстари считались иностранцами благодатной въ этомъ отношеніи сторонкой. Незнакомый совершенно Петербургу, Вагнеръ встрѣтилъ горячую и дружескую поддержку и подмогу въ своемъ добромъ знакомомъ—Сѣровѣ. Послѣдній, несмотря на заботы о собственной оперѣ, хлопоталъ для Вагнера безкорыстно и съ рѣдкимъ добросердечіемъ. Мало того, онъ нашелъ время тогда же печатно пропагандировать Вагнера и защищать его отъ нападокъ тогдашнихъ рецензентовъ, для которыхъ и самъ Вагнеръ, и его музыка были окутаны туманомъ. Такимъ образомъ, А. Н. посвятилъ Вагнеру *три* статьи (въ «С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ» и «Якорѣ»), а затѣмъ напечаталъ въ «Якорѣ» тщательный разборъ «Нибелунгова перстня». Это была первая крупная и дѣльная работа о Вагнерѣ въ Россіи. Конечно, Вагнеръ сознавалъ все значеніе энергичныхъ и дружескихъ заслугъ Сѣрова, а потому, при прощаньи, сталъ передъ нимъ на колѣни и поднесъ ему роскошный экземпляръ своей оперы «Тристанъ и Изольда» съ автографомъ. Насколько безкорыстно дѣйствовалъ А. Н. въ пользу своего друга, можно судить по тому (пожалуй, безпримѣрному въ жизни музыкантовъ) факту, что онъ даже не просилъ Вагнера посѣтить репетиціи его собственной «Юдиѳи» и ограничился лишь тѣмъ, что такъ, между прочимъ, показалъ своему гостю партитуру «Юдиѳи». Вагнеръ перелисталъ ее и нашелъ достаточнымъ обрадовать своего друга слѣдующей фразой: «Ну, да, я вижу, вы умѣете оркестровать»...

Глава восьмая.

Начало періода счастливой жизни Сѣрова—1863—1865 гг.—Отношенія консерваторской молодежи къ Сѣрову.—Женитьба А. Н.—Его лекціи.—Третья поѣздка за границу.—Сочиненіе, постановка и крупный успѣхъ «Рогнѣды».

Если бы старикъ Сѣровъ былъ живъ и узналъ о крупномъ успѣхѣ оперы своего сына, еще съ юности мечтавшаго о лаврахъ композитора, онъ, вѣроятно, припомнилъ бы и устыдился своихъ словъ, вырвавшихся у него послѣ признанія сына избрать себѣ музыкальное поприще: «Умрешь въ кабакѣ на рогожкѣ!» Для Сѣрова, дѣйствительно, наставала давно желанная имъ пора болѣе спокойнаго и обезпеченнаго существованія. Онъ, никогда не достигавшій даже на службѣ порядочнаго оклада (а что давали ему его

литературныя работы!), сразу могъ быть убѣжденъ въ томъ, что «Юдиоь» будетъ даваться съ хорошими сборами. И на самомъ дѣлѣ въ полтора года «Юдиоь» выдержала 30 представленій, съ постоянно полными сборами (затѣмъ она была временно снята, въ виду перевода въ Москву пѣвицы Біанки), такъ что въ эти первые два года Сѣровъ минимально получилъ около трехъ тысячъ, считая приблизительно по 100 рублей со спектакля, согласно тогдашней нормѣ вознагражденія оперныхъ композиторовъ. Конечно, на нашъ современный взглядъ, подобный заработокъ для художника и литератора, а тѣмъ болѣе крупнаго, какимъ Сѣровъ уже сразу былъ тогда признанъ, далеко не можетъ считаться блестящимъ, но не слѣдуетъ забывать, что житейскія требованія покойнаго Сѣрова были самыя скромныя, что въ своей жизни, главнымъ образомъ въ ранніе годы, онъ совершенно не пользовался матеріальными благами, находясь нерѣдко въ самомъ бѣдственномъ, чуть-ли не нищенскомъ положеніи. Вмѣстѣ съ тѣмъ, нужно помнить, что положеніе *русскаго* опернаго композитора, даже и въ настоящее время, совершенно отличается отъ таковаго же западныхъ мастеровъ, гдѣ хорошая опера доставляетъ композитору прекрасную пожизненную ренту, гдѣ композиторы оперъ становятся подчасъ богачами (Россини, Верди, Мейерберъ, Гуно, Леонкавалло, Гумпердинкъ и т. д.). У насъ исключеніе можетъ составить лишь одинъ покойный Чайковскій, оперныя композиціи котораго, дѣйствительно, доставили ему нѣкоторое матеріальное обезпеченіе. Не то было въ русской оперѣ 30—40 лѣтъ назадъ. Во всякомъ случаѣ, крупный и рѣшительный успѣхъ «Юдиои» далъ ея автору многое, чего у него раньше не было или о чемъ онъ могъ только мечтать. Къ тому же, лѣтомъ 1863 года Великая Княгиня Елена Павловна наградила композитора «Юдиои» 1.000 рублями, подаренными А. Н. въ виду предполагавшейся имъ поѣздки за границу. Трудно сказать, имѣлъ-ли Сѣровъ когда-либо сразу подобную сумму, которая дала бы ему возможность еще комфортабельнѣе устроить свою жизнь. Послѣ перевода (вмѣстѣ съ пѣвицей Біанки) «Юдиои» въ Москву, была поставлена «Рогнѣда». Такимъ образомъ, явился новый источникъ доходовъ (вскорѣ, къ тому же, «Рогнѣду» поставили и въ Москвѣ, такъ что оперу начали давать *одновременно* на двухъ столичныхъ сценахъ), къ которымъ тогда же присоединилась еще и пожизненная пенсія, пожалованная Государемъ. Все это вмѣстѣ взятое показываетъ, что для внѣшней жизни Сѣрова настала новая, болѣе свѣтлая и спокойная, болѣе пріятная пора, нежели прежнее тяжелое время скуднаго литературно-почтамтскаго заработка. Но и въ лич-

ной жизни Сѣрова также вскорѣ произошла крупная перемѣна, имѣвшая во многихъ отношеніяхъ, несомнѣнно, благотворное для него значеніе.

Послѣ «Юдиоп» А. Н. переѣхалъ, какъ мы знаемъ, на новую квартиру — въ новый домъ Липина, на углу Демидова переулка и Мойки, *противъ* консерваторіи (какъ говорили шутники того времени), помѣщавшейся въ одномъ изъ флигелей прежняго барскаго дома Демидова. Здѣсь онъ нанялъ у нѣкой г-жи Штаммъ большую свѣтлую комнату, въ которой помѣстились оба его инструмента—органъ и фортепіано, книжные шкафы, огромный турецкій диванъ, служившій ему одновременно и постелью, пультъ, за которымъ Сѣровъ всегда стоя любилъ работать, и прочая мебель. Изъ оконъ его комнаты видна была консерваторія. Въ послѣдней знали, что тамъ, напротивъ, живетъ злѣйшій врагъ молодого Русскаго Музыкальнаго Общества, и, повидимому, оффиціально или неоффиціально, посѣщеніе Сѣрова было запрещено питомцамъ новаго музыкальнаго учрежденія. Запретнымъ плодомъ для нихъ было это Сѣровское ученіе о ненужности консерваторіи, о замѣнѣ ея музыкальной азбукой и свободнымъ изученіемъ твореній великихъ мастеровъ (что,—скажу отъ себя,—никогда не будетъ полно и тщательно, никогда не принесетъ ожидаемой пользы, если этому изученію не будетъ предшествовать основательное теоретическое образованіе. Я разсматривалъ курсъ «музыкальной науки», преподанной Сѣровымъ его молодому поклоннику Д. И. Лобанову, и, какъ я уже сказалъ выше, вынесъ впечатлѣніе полной его непригодности и незначительности. Наконецъ, можно быть увѣреннымъ,—и на это я также указывалъ въ своемъ мѣстѣ,—что получи Сѣровъ надлежащее, нормальное музыкальное образованіе, пройди онъ ученіе о техникѣ этого искусства въ достаточной послѣдовательности и въ достаточномъ объемѣ,—его композиторская дѣятельность принесла бы ему *иные* плоды, которые могъ бы ему дать его крупный музыкальный талантъ). Тѣмъ не менѣе, нѣкоторые изъ учениковъ народившейся въ 1862 году консерваторіи, посѣщали Сѣрова: между ними Славинскій, Чайковскій, Ларошъ, Рих. Мецдорфъ и другіе. Ихъ привлекалъ критическій талантъ Сѣрова, его огромная музыкальная эрудиція, его живая, блестящая, колкая и ядовитая рѣчь. Поэтому не мудрено, что эта молодежь, далеко не получавшая всего въ консерваторіи, которая сама еще находилась въ первомъ періодѣ неопытнаго существованія,—эта молодежь, жаждавшая правды и жизни въ искусствѣ, ходила къ Сѣрову, несмотря на всю запретность, отчасти ради любопытства, отчасти чтобы освѣжиться и научиться не какимъ-либо техниче-

скимъ фокусамъ, а воззрѣніямъ на музыкальное искусство вообще. Изъ этой молодежи нѣкоторые симпатизировали Сѣрову открыто и любили его. Чайковскій во всю свою жизнь не забывалъ обаятельнаго, весенняго впечатлѣнія, произведеннаго на него «Юдиѳью» Сѣрова. М. Е. Славинскій до самой смерти А. Н. остался его искреннимъ пріятелемъ. Другіе относились къ Сѣрову иначе, съ какимъ-то фальшивымъ любопытствомъ: въ глаза льстили, захваливали, посѣщали его, а за спиной, въ самой консерваторіи, разносили про него небылицы или выказывали по отношенію къ нему не то пренебреженіе, не то зависть. Конечно, и подобные факты біографъ Сѣрова *не долженъ* обходить, а обязанъ стараться выяснить. Среди всей этой консерваторской молодежи находилась въ 1863 году недавно пріѣхавшая изъ Москвы и получившая въ консерваторіи стипендію молодая, семнадцатилѣтняя дѣвушка, Валентина Семеновна Бергманъ. «Юдиѳь» произвела на нее, какъ и на большинство публики, сильное впечатлѣніе; не мудрено, что молодая дѣвушка, обладавшая музыкальными способностями, прислушивалась къ толкамъ о Сѣровѣ и, въ концѣ концовъ, искала случая съ нимъ познакомиться. Это знакомство устроилъ М. Е. Славинскій, къ которому А. Н. также относился хорошо. Несмотря на свой возрастъ (Сѣрову въ то время шелъ уже 44-й годъ), А. Н. былъ еще юношески бодръ: онъ только что воспрянулъ, благодаря успѣху «Юдиѳи». Сѣровъ былъ по прежнему увлекателенъ и язвителенъ—не даромъ онъ многихъ привлекалъ къ себѣ (въ то именно время—Майкова, Достоевскаго, Аверкіева, а нѣсколько лѣтъ спустя къ его знакомымъ прибавились Островскій, Антокольскій и др., не говоря уже о лицахъ, принадлежавшихъ къ музыкальному міру) и въ то же время многихъ возстановлялъ противъ себя. Безъ сомнѣнія, Сѣровъ, послѣ А. Г. Рубинштейна, былъ *наиболѣе замѣчательной, интересной и характерной музыкальной личностью* Петербурга 60-хъ годовъ. Даргомыжскій въ то время, несмотря на свой громадный творческій талантъ, все болѣе и болѣе уходилъ въ собственную скорлупу; юноша-Чайковскій развивался лишь для будущей славы; молодая русская школа впервые твердо и ясно заговорила своимъ новымъ художественнымъ языкомъ лишь въ 70-хъ и даже 80-хъ годахъ... Насколько мнѣ извѣстно, молодая консерваторка не могла мириться съ достаточно сухимъ консерваторскимъ преподаваніемъ, а потому, познакомившись съ А. Н., была рада встрѣтить въ немъ музыкальный (для нея, по крайней мѣрѣ, какъ и для нѣкоторыхъ другихъ) авторитетъ, который не отказался дѣлиться съ нею своими художественными познаніями и дѣлиться не посредствомъ сухихъ и скучно-

ватыхъ лекцій, а посредствомъ живого обмѣна словъ, настроеній и разсмотрѣнія выдающихся музыкальныхъ твореній, которыя онъ самъ въ свое время изучилъ и переучилъ (и даже теперь не переставалъ изучать) и которыя во множествѣ находились въ его богатой музыкальной библіотекѣ. Кипучая, быть можетъ, мало послѣдовательная, натура молодой консерваторки, жаждавшей познанія и посвященія въ искусство, заставила ее бросить консерваторію и ограничиться изученіемъ музыки—теоріей построенія ея формъ и т. д.—подъ руководствомъ Сѣрова. Нельзя сомнѣваться въ томъ, что къ этимъ занятіямъ примѣшалось также ознакомленіе Валентины Семеновны съ произведеніями самого Сѣрова, особенно съ первыми набросками для задуманной имъ новой оперы—«Рогнѣды». Мало по малу А. Н. сталъ чувствовать, что подобный сотоварищъ, симпатизировавшій его дѣятельности, былъ ему необходимъ. Тогда онъ предложилъ молодой дѣвушкѣ свою руку и получилъ, къ радости своей, ея согласіе. Не менѣе самого Сѣрова, радовались будущему браку и его мать, Анна Карловна, въ глубинѣ своего славнаго и добраго сердца давно лелѣявшая, быть можетъ, неисполнимую, по ея мнѣнію, мечту видѣть ея первенца, ея Александра, счастливымъ въ семейной жизни. Осенью того же года А. Н., вмѣстѣ съ своей невѣстой, поѣхалъ въ Москву, гдѣ получилъ согласіе ея родителей на бракъ, а затѣмъ, по возвращеніи въ Петербургъ, обрученные А. Н. и В. С. скромно повѣнчались въ церкви Вознесенія. Они остались жить въ той же квартирѣ г-жи Штаммъ, въ Демидовомъ переулкѣ, до лѣта 1864 года, когда вмѣстѣ поѣхали за границу.

Почему Сѣровъ женился, несмотря на свой 40-лѣтній возрастъ? Что могла принести ему эта новая для него семейная жизнь? Эти два важныхъ вопроса до сихъ поръ или совершенно обходились лицами, описывавшими жизнь автора «Юдиѳи», или же, что еще печальнѣе, упоминались ими въ сдержанно-осуждающей Сѣрова формѣ. Между тѣмъ, прослѣдивъ всю жизнь Сѣрова, всякій безпристрастный наблюдатель долженъ убѣдиться въ томъ, что натура А. Н. *всегда* требовала привязанности, просто-ли дружеской или сердечной въ то же время. *Какъ человѣкъ,* даже въ семейномъ домѣ родителей и въ училищѣ чувствовавшій себя одинокимъ и страдавшій этимъ одиночествомъ, и *какъ артистъ,* признательно искавшій симпатіи и поддержки, Сѣровъ съ юношескихъ лѣтъ былъ счастливъ, имѣя друга, имѣя близкое лицо, которому онъ могъ все довѣрять, отъ котораго онъ могъ все выслушивать безъ лести, а просто, съ чувствомъ дружбы и любви. Такимъ другомъ А. Н. въ юности и болѣе зрѣломъ возрастѣ былъ В. В. Стасовъ, который, въ

концѣ концовъ, совершенно разошелся съ нимъ и сталъ его непримиримымъ врагомъ; нѣсколько ранѣе и даже одновременно со Стасовымъ, онъ дружилъ съ своей сестрою, Софіей, но, конечно, эта дружба должна была имѣть свои предѣлы. Въ Крыму А. Н. обрѣлъ себѣ, какъ мы знаемъ, и друга и, вмѣстѣ съ тѣмъ, любящую его искренно женщину, въ лицѣ М. П. N*; но, приближаясь къ 40-мъ своимъ годамъ, А. Н. сталъ вполнѣ одинокимъ, и это одиночество, усугублявшееся обособленностью его въ музыкальномъ мірѣ, должно было прямо-таки угнетать его. Онъ имѣлъ пріятелей, добрыхъ, хорошихъ, даже глубоко чтившихъ его, какъ, напримѣръ, погубившаго свою жизнь страстью къ вину Ап. Григорьева, но онъ все же не имѣлъ близкой, дружеской, сердечной привязанности, которая прощала бы ему его недостатки и поддерживала его въ музыкальныхъ и другихъ работахъ. Любовь женщины, ея нѣжная привязанность необходимы художнику; живя съ нею и идя въ семейной жизни рука объ руку, онъ чувствуетъ себя свободнѣе, работаетъ сознательнѣе, счастливѣе. Вспомнимъ Шумана, Вагнера, Бородина... Наконецъ, весьма возможно, что семейная жизнь дѣйствительно была мечтою Сѣрова, до сихъ поръ бившагося въ своемъ холостомъ одиночествѣ. Пусть Сѣровъ сочеталъ свою жизнь съ существомъ еще покуда неопытнымъ, для него, быть можетъ, слишкомъ молодымъ, но это существо поняло работу Сѣрова, поняло его стремленія, а потому и онъ могъ быть болѣе счастливымъ въ своей дальнѣйшей жизни. Для русскаго общества бракъ А. Н. Сѣрова съ В. С. Бергманъ имѣетъ еще то значеніе, что отъ него произошелъ нашъ талантливый художникъ В. А. Сѣровъ... Послѣ этого необходимаго отступленія обращаюсь теперь къ дальнѣйшему повѣствованію дѣятельности автора «Юдиѳи».

Въ періодъ своего сватовства, осенью 1863 года, Сѣровъ снова предпринялъ рядъ лекцій въ Безплатной Музыкальной Школѣ Ломакина и Балакирева, помѣщавшейся въ одной изъ залъ С.-Петербургской Городской Думы. Всѣхъ лекцій, повидимому, было прочитано пять, но о нихъ сохранились лишь краткія свѣдѣнія въ статьѣ Д. В. Аверкіева, напечатанной въ № 33 журнала «Якорь» за 1863 годъ — «По поводу лекцій А. Н. Сѣрова». Къ сожалѣнію, авторъ статьи ограничился разборомъ, весьма тщательнымъ и талантливымъ, лишь *первой* лекціи, которую Сѣровъ прочелъ въ концѣ сентября или въ началѣ октября,—разборъ ея былъ напечатанъ 13-го октября. Первая лекція, по словамъ Д. В. Аверкіева, была вступительная, и бо́льшую половину ея профессоръ употребилъ на объясненіе музыкальныхъ терминовъ; но въ этой вступительной лекціи, кромѣ того, было выска-

зано нѣсколько положеній, нѣсколько задушевнѣйшихъ мыслей Сѣрова. Эти положенія, рисующія намъ музыкальное направленіе даровитаго критика, и послужили объектомъ краткаго разбора Аверкіева. Вотъ они: 1) музыкѣ надо учить всѣхъ, точно такъ же, какъ учатъ грамотѣ; 2) надо строго отличать условныя правила отъ органическихъ законовъ искусства; 3) музыка есть дальнѣйшее развитіе человѣческой рѣчи. Нельзя не сожалѣть, что остальныя четыре лекціи Сѣрова остались безъ рецензента, тѣмъ болѣе, что программа ихъ была не менѣе интересна. Во 2-й лекціи Сѣровъ сообщалъ о развитіи вокальной музыки (о народной пѣснѣ и церковныхъ тонахъ); въ 3-й—о развитіи инструментальной музыки; въ 4-й—о развитіи оперы, какъ соединенія той и другой; въ 5-й—объ идеалѣ музыкальнаго преподаванія. Весною слѣдующаго 1864 года Сѣровъ снова прочелъ 10 лекцій [1]), почти о томъ же предметѣ, въ залѣ Контскаго (въ домѣ б. Руадзе, на Мойкѣ). О послѣдней изъ нихъ сохранился довольно любопытный документъ, въ видѣ «письма» одного *ученика консерваторіи* въ редакцію «Сѣверной Пчелы» (№ 110 за 1864 г.) по поводу 10-й лекціи Сѣрова, въ которой «даровитый (по мнѣнію ученика консерваторіи) критикъ и композиторъ коснулся консерваторій вообще и Петербургской въ особенности. Признавъ хорошую цѣль учрежденія, г. Сѣровъ старался увѣрить своихъ слушателей, что нельзя ожидать національно-русскаго развитія музыки отъ училища, гдѣ преподаютъ нѣмцы, и что вообще школа не можетъ образовать художника».... Вотъ потому-то, несмотря на достаточную основательность Сѣровскаго положенія, ученикъ консерваторіи очень неумѣло разругалъ самого Сѣрова. Этотъ фактъ, самъ по себѣ не важный, показываетъ, однако, что ученики консерваторіи, несмотря на свое хожденіе къ Сѣрову польстить и кстати послушать, «какъ онъ поетъ», старались, гдѣ возможно, колоть его маленькими булавками. Впрочемъ, яснѣе всего разсказываетъ объ этомъ самомъ фактѣ тотъ *ученикъ консерваторіи*, который позволилъ себѣ эту курьезную выходку противъ Сѣрова. Въ своихъ краткихъ воспоминаніяхъ объ А. Г. Рубинштейнѣ («Русская Старина», 1889 г., октябрь) Г. А. Ларошъ вспоминаетъ о своемъ посѣщеніи, вмѣстѣ съ другимъ ученикомъ консерваторіи, Люджеромъ, этой лекціи Сѣрова, въ концѣ которой послѣдній «прицѣпилъ вылазку противъ консерваторій вообще, имѣя въ виду, конечно, Петербургскую». Тогда и г. Ларошъ, и Люджеръ вскипѣли негодованіемъ. «Мы съ нимъ вдвоемъ бранили Сѣрова... и

[1]) Двѣ изъ нихъ Сѣровъ напечаталъ затѣмъ, въ видѣ отдѣльной статьи, въ журналѣ «Эпоха» 1864 г., подъ заглавіемъ: «Музыка, музыкальная наука и музыкальная педагогика».

договорились до того, что рѣшили поступить такимъ образомъ: *я долженъ былъ написать полемическую замѣтку* по поводу Сѣровскихъ лекцій, а Люджеръ, *подъ своимъ именемъ, отдать ее въ редакцію «Сѣверной Пчелы»*. Замѣтка была составлена и подписана «ученикъ консерваторіи». Редакція ее приняла и напечатала, а такъ какъ я, съ девятнадцатилѣтнимъ макіавеллизмомъ, *принялся покупать экземпляры «Сѣверной Пчелы», разносить ихъ товарищамъ и расхваливать автора статьи, якобы мнѣ неизвѣстнаго*, то вскорѣ не стало сомнѣнія, что авторомъ былъ именно я». Конечно, объ этой продѣлкѣ узналъ и самъ Сѣровъ, не придававшій ей особеннаго значенія. Я считалъ необходимымъ остановиться на этомъ кажущемся неважнымъ фактѣ въ виду того, что нашъ талантливый критикъ Г. А. Ларошъ вслѣдъ затѣмъ упоминаетъ о другой, болѣе поздней, замѣткѣ такого же *ученика консерваторіи*, напечатанной по поводу «Рогнѣды» въ журналѣ «Русская Сцена» (1865 г., № 5), причемъ рѣшается утверждать, что эта послѣдняя статья была написана якобы «самимъ Сѣровымъ, съ тѣмъ, чтобы... *подкинуть* ему (г. Ларошу) и эту, и такимъ образомъ выставить его молодымъ человѣкомъ, говорящимъ пустяки»... Біографъ Сѣрова *не долженъ* оставить безъ вниманія этого прискорбнаго и нелѣпаго обвиненія А. Н., всегда правдиваго и искренняго, хотя и нерѣдко ошибавшагося. Это тѣмъ болѣе странно, что самъ Г. А. Ларошъ сознается, что «какъ радушный хозяинъ дома, какъ краснорѣчивый и остроумный проповѣдникъ, Сѣровъ очень понравился ему (г. Ларошу), и онъ сталъ часто посѣщать его вторники». И, несмотря на это, молодой ученикъ консерваторіи все же печатно пошелъ противъ Сѣрова, но предварительно спрятавшись за спиною своего сотоварища Люджера! Понятно, что при подобныхъ *воспоминаніяхъ* о Сѣровѣ, всякая мысль о какомъ бы то ни было *покидываніи* А. Н. покажется черезчуръ наивной и.... смѣлой! Нѣтъ, натура Сѣрова была совершенно иного склада! Возвращаясь еще разъ къ этимъ лекціямъ, нужно сознаться, что тогдашняя публика была слишкомъ мало къ нимъ подготовлена, иначе онѣ не прошли бы такъ безслѣдно.

Между тѣмъ, «Рогнѣда» уже подвигалась замѣтно впередъ. Въ своей автобіографической запискѣ А. Н. говоритъ о сочиненіи «Рогнѣды»: «Музыка этой оперы, такъ же, какъ и музыка «Юдиѳи», складывалась *не по словамъ текста*, еще не существовавшимъ, а «по ситуаціямъ, ясно опредѣлившимся въ воображеніи автора. Оттого часто слова надобно было изобрѣтать подъ *готовую* или полу-готовую музыку». Стихи подъ готовую музыку удачно подбиралъ нашъ извѣстный драматургъ Д. В. Аверкіевъ. Сѣровъ обыкновенно

работалъ по утрамъ и создавалъ разныя сцены въ разбивку, опять-таки безъ всякаго опредѣленнаго плана, почему либретто «Рогнѣды» и получилось необыкновенно пестрое и совершенно несвязанное логически; въ этомъ отношеніи опера можетъ смѣло считаться образцомъ музыкальной *не* драмы. Это просто пестрый спектакль, съ шествіями, охотой, колдуньей, идоломъ, скоморохами, странниками, балетомъ и убійствомъ. Оба элемента—язычники-кіевляне и мнимые, никогда не существовавшіе въ подобномъ видѣ, древніе христіане—не болѣе ни менѣе какъ претекстъ для всего этого пестраго спектакля. Сѣрову просто хотѣлось преподнести публикѣ эффектное зрѣлище, съ кровью, чуть-ли не пушечной пальбой, на манеръ Мейерберовскихъ оперъ (о чемъ онъ не переставалъ мечтать и впослѣдствіи и въ чемъ онъ нисколько не скрывался). Вотъ почему основанная на ложной, не исторической канвѣ (такъ какъ одинъ фактъ или легенда о мести Рогнѣды еще не даетъ повода для созданія *музыкальной драмы*) «Рогнѣда» совершенно уступила простотѣ и строгому изяществу «Юдиѳи», планъ драмы которой начертанъ, такъ сказать, самимъ библейскимъ повѣствованіемъ. Сѣровъ еще съ большей непринужденностью могъ создавать свою музыку «по ситуаціямъ». Въ началѣ 1864 года въ портфелѣ автора уже были готовы нѣкоторые отрывки изъ новой оперы, и онъ снова рѣшилъ попытаться пустить въ публику два отрывка изъ «Рогнѣды», подобно тому, какъ онъ это сдѣлалъ въ свое время съ «Юдиѳью». Въ мартѣ 1864 года, въ одномъ изъ концертовъ Театральной Дирекціи, были исполнены «Заздравный хоръ» и «Пляска скомороховъ» изъ 2-го дѣйствія «Рогнѣды»; оба отрывка имѣли такой значительный успѣхъ, что были повторены въ слѣдующемъ концертѣ. Вскорѣ послѣ этого, въ іюнѣ или началѣ іюля 1864 года, Сѣровъ уѣхалъ съ молодой женой заграницу. Для этой поѣздки А. Н. успѣлъ отложить съ доходовъ отъ «Юдиѳи».

Сѣровы поѣхали сначала въ Вѣну. Здѣсь они встрѣтили К. И. Званцова, который въ своихъ воспоминаніяхъ о Сѣровѣ передаетъ, какъ послѣдній, увидѣвъ вывѣску музыкальнаго магазина Хаслингера, «вспомнилъ Бетховена и представилъ въ лицахъ, какъ Бетховенъ, почти ежедневно проходя мимо этого магазина, стучалъ въ окно и, крикнувъ «Tobias!», показывалъ ему языкъ». Подобныя шутки были вполнѣ въ духѣ Сѣрова. Въ Вѣнѣ, съ ея шумной уличной жизнью, А. Н. чувствовалъ себя какъ въ своей стихіи; онъ интересовался всѣми музыкальными новостями, сплетнями, пустяками, книжками, концертами, фотографіями. Возвращаясь домой, онъ разгружалъ все забранное и слышанное за день. Да въ Вѣнѣ онъ и не могъ не чувствовать себя

хорошо,—это городъ Моцарта и Бетховена, которыхъ онъ такъ любилъ, которымъ такъ поклонялся. Однако, здоровье молодой жены А. Н. требовало болѣе спокойной жизни, почему Сѣровъ, очень скоро по пріѣздѣ въ Вѣну, рѣшилъ нанять дачу въ окрестностяхъ столицы. Дача была найдена въ Neuwaldegg'ѣ, близъ Дорнбаха. Здѣсь самъ Сѣровъ могъ лучше работать надъ своей «Рогнѣдой», и дѣйствительно здѣсь именно и написалъ онъ дуэтъ странника съ Руальдомъ и большую часть партіи послѣдняго; кромѣ того, А. Н. не оставлялъ и своихъ литературныхъ занятій, такъ какъ изъ Вѣны онъ послалъ въ «Эпоху» двѣ статьи изъ серіи своихъ «публичныхъ лекцій»—«Музыка, музыкальная наука и музыкальная педагогика». Наконецъ, въ этомъ миломъ Дорнбахѣ Сѣровыхъ посѣтилъ однажды Рих. Вагнеръ, для котораго тоже начинала на горизонтѣ проясняться давно желанная заря: онъ получилъ извѣстное трогательно-дружеское приглашеніе отъ покойнаго Баварскаго короля Лудвига и пріѣхалъ съ этой вѣстью къ своему русскому другу [1]). Наконецъ, въ Вѣнѣ, повидимому, А. Н. принялся хлопотать о постановкѣ своей «Юдиои» на сценѣ Вѣнской придворной оперы. Переводъ либретто «Юдиои» на нѣмецкій языкъ былъ сдѣланъ, по заказу Сѣрова, покойнымъ Ю. К. Арнольдомъ, которому А. Н. и писалъ изъ Дорнбаха 18—30 іюля: «Переводъ моей оперы пришелъ ко мнѣ изъ Питера благополучно и своевременно. Теперь текстъ давно подписанъ, и партитура находится въ разсмотрѣніи у одного изъ капельмейстеровъ Вѣнскаго придворнаго опернаго театра. Дальнѣйшія судьбы нѣмецкой «Юдиои» для меня—въ мракѣ будущаго». Однако, надежда Сѣрова видѣть «Юдиоь» на заграничной сценѣ не удалась, несмотря на то, что еще въ самомъ началѣ сочиненія этой оперы, а тѣмъ болѣе послѣ успѣха ея перваго представленія въ Петербургѣ, онъ объ этомъ мечталъ и даже надѣялся на помощь со стороны Вагнера и Листа. Но мечта осталась мечтою—иностранцы и до сихъ поръ не познакомились съ этой прекрасной русской оперой. Изъ того же письма Сѣрова къ Ю. К. Арнольду мы узнаемъ, что А. Н. отправилъ послѣднему, состоявшему въ то время секретаремъ распорядительнаго комитета Всеобщаго Германскаго Союза Музыкальныхъ Художниковъ (Allgemeiner Deutscher Tonkünstler-Verein) интродукцію 3-го акта «Юдиои» (маршъ Олоферна, хоръ и танцы одалисокъ), предполагавшуюся

---

[1]) Подробности этого посѣщенія Вагнера разсказаны В. С. Сѣровой въ отрывкахъ изъ ея воспоминаній о А. Н. Сѣровѣ—въ журналѣ «Артистъ». Въ этомъ же журналѣ, а также въ газетѣ «Новости» за 1890 годъ, были напечатаны нѣкоторыя другія главы изъ воспоминаній г-жи Сѣровой.

исполнить на музыкальномъ собраніи Союза въ Карлсруэ, куда Сѣровъ, какъ членъ Союза, также получилъ приглашеніе. Но и это предположеніе, къ сожалѣнію, не осуществилось, такъ же, какъ не удалось Сѣрову прочесть лекціи «О роли тона D-dur среди тона Cis-moll», по поводу Бетховенскаго квартета, ор. 131, на томъ же собраніи въ Карлсруэ[1]). По свидѣтельству Ю. К. Арнольда, музыкальная программа собранія была окончательно установлена *до полученія* отвѣта Сѣрова и присланныхъ имъ партитуръ. Изъ Вѣны Сѣровы поѣхали въ Баденъ-Баденъ, а оттуда въ Карлсруэ, на упомянутое выше собраніе Всеобщаго Союза, причемъ, повидимому, успѣли прежде побывать въ Италіи, какъ, по крайней мѣрѣ, можно усмотрѣть изъ того, что въ томъ же году А. Н. напечаталъ статью, посвященную описанію *Миланскаго театра*, адресованную, въ видѣ письма, къ издателю «Русской Сцены», А. Е. Грену (письмо начинается такъ: «Сегодня я былъ въ театрѣ Scala»); подробностей объ этой части путешествія совершенно не сохранилось. Въ Баденѣ А. Н. видѣлся, между прочимъ, съ Тургеневымъ и Полиной Віардо и скоро переѣхалъ съ женою въ Карлсруэ, гдѣ вдоволь наслушался музыки, видѣлся съ Листомъ, перезнакомился съ нѣмецкими музыкантами, снова увлекался разными музыкальными новостями и самъ увлекалъ другихъ своей остроумной бесѣдой. Впрочемъ, здѣсь Сѣрова ждало еще одно разочарованіе, кромѣ неисполненія интродукціи 3-го акта «Юдиѳи» въ концертахъ Союза,—это холодный, недружелюбный отзывъ Листа о «Юдиѳи». Сѣровъ показалъ знаменитому маэстро привезенную имъ изъ Вѣны партитуру «Юдиѳи», но минута была неудачна. Листъ бѣгло проигралъ нѣсколько отрывковъ изъ оперы и возвратилъ ее автору, удивившись, что евреи плачутъ по водѣ въ теченіе цѣлаго перваго акта, и признавшись, въ концѣ концовъ, что опера ему *не нравится*. Отнесся-ли бы Листъ менѣе безжалостно и съ надлежащимъ сочувствіемъ къ большой пятиактной партитурѣ, если бы онъ ознакомился съ текстомъ и подробнѣе съ музыкой ея—этотъ вопросъ я рѣшить не берусь. Во всякомъ случаѣ, съ тѣхъ поръ отношенія Сѣрова къ Листу измѣнились, стали натянутѣе, менѣе

[1]) Покойный Ю. К. Арнольдъ, въ своихъ уже упоминавшихся мною «Воспоминаніяхъ» (выпускъ III), посвящаетъ Сѣрову цѣлую главу, въ которой описываетъ свои встрѣчи или, вѣрнѣе, *столкновенія* съ авторомъ «Юдиѳи». Въ нихъ читатели найдутъ также неизвѣстныя до сихъ поръ подробности о предполагавшихся исполненіи и лекціи въ Карлсруэ. Воздерживаясь покуда отъ комментарій вполнѣ односторонникъ обвиненій Сѣрова покойнымъ Арнольдомъ, такъ какъ возможно, что со временемъ найдутся еще свидѣтельства и матеріалы, которые ясно покажутъ, что душа Сѣрова далеко не была такъ черна, какъ это казалось его антагонистамъ и противникамъ на полѣ литературной брани!

искренними; А. Н. не могъ не чувствовать, что онъ говоритъ съ Листомъ не какъ увлекающійся безусый юноша, какъ это было въ Петербургѣ въ 1842 и 1843 годахъ, что онъ самъ у себя на родинѣ уже кое-что значитъ. Изъ Карлсруэ Сѣровы заѣхали еще во Франкфуртъ на Майнѣ, гдѣ отдохнули послѣ Карлсруэской музыкальной ванны, а затѣмъ, черезъ Берлинъ, возвратились въ Петербургъ. Осенью 1864 года Сѣровы поселились на Офицерской улицѣ, въ домѣ б. Маркелова. «Рогнѣда» приближалась къ концу, и А. Н. необходимо было жить поближе къ театру. Около этого времени Сѣрову пришлось испытать и горе, и счастье; перваго даже больше, такъ какъ по натурѣ своей ко второму онъ отнесся съ бо́льшимъ хладнокровіемъ. Въ сентябрѣ скончался его другъ Аполлонъ Григорьевъ, и, по свидѣтельству К. И. Званцова, «А. Н. былъ въ неутѣшномъ горѣ». Затѣмъ, въ началѣ зимы родился сынъ Сѣрова — будущій художникъ В. А. Сѣровъ, а еще дальше, 23-го января 1865 года, скончалась мать А. Н.—Анна Карловна, съ такимъ участіемъ отнесшаяся къ семейной радости сына; она схватила свою смертельную болѣзнь во время одного изъ посѣщеній новорожденнаго внука.

По четвергамъ домъ Сѣрова наполнялся народомъ; тутъ были и артисты, и литераторы, и музыканты, и проч. Онъ принималъ радушно всѣхъ и всегда знакомилъ гостей съ вновь написанными отрывками изъ «Рогнѣды». Иногда даже слушатели подпѣвали вмѣсто хора, причемъ чаще всего исполняли нравившійся всѣмъ хоръ странниковъ. Въ 1865 году А. Н. совершенно оставилъ всякія литературныя работы и спѣшилъ съ окончаніемъ оперы, которая въ принципѣ уже была принята Дирекціей. Для окончанія ея, Сѣровъ даже остался на лѣто въ Петербургѣ, отправивъ семью въ деревню къ знакомымъ. Наконецъ, опера была представлена въ Дирекцію, принята, и съ ранней осени было приступлено къ репетиціямъ ея. Правда, артистамъ русской оперы хорошо были знакомы уже отдѣльные отрывки и цѣлыя сцены. Изъ лучшихъ пѣвцовъ, для которыхъ въ сущности А. Н. предназначалъ главныя партіи въ своей новой оперѣ (Рогнѣды и князя), онъ лишился и Біанки, и Саріотти. Первая была въ Москвѣ, гдѣ въ то же время ставилась «Юдиѳь», а роль князя, для которой композиторъ разсчитывалъ имѣть Саріотти, была передана ветерану русской оперы О. А. Петрову. Партію Рогнѣды разучила только что ангажированная въ русскую оперу Ященская (Брони), мало подходившая къ этой роли. Вскорѣ затѣмъ Сѣровъ приспособилъ заглавную партію для контральто, въ виду того, что Рогнѣду взяла на себя покойная Д. М. Леонова; послѣ этого партія Рогнѣды, насколько мнѣ извѣстно, утвер-

дилась за контральтовымъ голосомъ. «Рогнѣда» была дана послѣ 40 репетицій. О томъ, какъ шли эти репетиціи оперы, вызвавшей еще бо́льшій успѣхъ и доставившей композитору еще бо́льшую славу, разсказываетъ г-жа Сѣрова въ отрывкѣ изъ своихъ воспоминаній «А. Н. Сѣровъ при постановкѣ «Рогнѣды» въ 1865 году» («Новости», 1896 г., № 289). «Нечего и говорить»,—читаемъ мы въ этихъ воспоминаніяхъ,—«что самъ Сѣровъ былъ душою театральнаго персонала во все время постановки оперы.—Пожалуйте въ синодъ, повѣстка на ваше имя пришла. — Сѣровъ мчится въ синодъ, для объясненія. Надъ Владиміромъ не дозволили замахиваться мечомъ; потребовались измѣненія въ сценаріумѣ: пришлось скрыть князя во время сна за занавѣсъ—картина сновидѣнія стала непонятна... — Пожалуйте къ костюмершѣ! балетнымъ дѣвицамъ не разрѣшили шить русскихъ сарафановъ. Сѣровъ, понятно, не уступалъ и требовалъ русскихъ костюмовъ по рисункамъ.—Въ кулисахъ дожидается балетмейстеръ: нельзя, А. Н., въ скоромъ темпѣ пустить такое *па*, просто невозможно! тутъ и медвѣдь пляшетъ, и скоморохи кружатся...» Иногда юмористическіе эпизоды прерывали серьезные заботы о постановкѣ.—«Здравствуйте, А. Н., честь имѣю кланяться», отвѣшиваетъ поклонъ молодой человѣкъ.—«Съ кѣмъ имѣю удовольствіе?»—вѣжливо спрашиваетъ Сѣровъ.—«Я... коза!»—отвѣчаетъ юноша.—«А, очень радъ! очень радъ!»—Теплое, дружеское чувство связывало всѣхъ присутствовавшихъ, и автору, вызывавшему это чувство добраго товарищества, невольно выражали ласку и любовь.—Но на сценѣ впечатлѣнія мѣняются быстро. — Пожалуйте смотрѣть декорацію пятаго акта, приглашаютъ Сѣрова. — «Да вѣдь это задворокъ, а не княжескій дворъ! Что это?» слышится громкій голосъ автора.—Не успѣли декораторы опомниться, какъ маленькая фигурка Сѣрова мелькала уже внизу въ оркестрѣ, откуда онъ съ необычайной подвижностью перепрыгивалъ черезъ балюстраду, отдѣлявшую его отъ сцены; тутъ усаживаетъ онъ хористовъ; тамъ начерчиваетъ рисунокъ стариннаго русскаго свѣтильника, внезапно исчезаетъ въ бутафорской; вездѣ успѣваетъ о дѣлѣ поговорить, анекдотецъ на лету разсказать или однимъ мѣткимъ словцомъ—гдѣ разсмѣшить»... Такое непринужденное веселье, такую кипучую жизнь Сѣровъ распространялъ въ русской оперной труппѣ, гдѣ его сразу полюбили, слушались и старательно-дружески относились къ его новому дѣтищу, о которомъ уже въ городѣ носились слухи, свидѣтельствовавшіе о крупномъ интересѣ, возбужденномъ «Рогнѣдой». Часть музыкальной критики была уже за Сѣрова. Ростиславъ на этотъ разъ не только остерегся разругать Сѣрова, какъ это было съ «Юдиѳью», до перваго предста-

вленія, но, побывавъ на генеральной репетиціи (25-го октября 1865 г.), возвѣстилъ въ «Голосѣ» (№ 297) свое новое, совершенно неожиданное пророчество: «Вчера, въ понедѣльникъ, на послѣдней репетиціи «Рогнѣды» было столько публики, что репетицію эту можно по истинѣ принять за первое представленіе... Мы убѣждены, что въ настоящую минуту во всѣхъ концахъ Петербурга, гдѣ только интересуются музыкальнымъ дѣломъ, рѣчь идетъ о новой оперѣ. *Появленіе «Рогнѣды» рѣшительно составитъ эпоху въ русскомъ музыкальномъ мірѣ.* Какъ въ продолженіе 30 лѣтъ вели музыкальное лѣтосчисленіе отъ «Жизни за Царя», такъ отнынѣ мы будемъ вести его отъ появленія «Рогнѣды». Въ этой широко задуманной лирической драмѣ сочетаваются [*правописаніе подлинника*] и русская удаль, и богатырская мощь, и глубина германскихъ гармоническихъ хитросплетеній, и даже, мѣстами, итальянская мелодичность, когда дѣло идетъ о выраженіи чувства любви»... Не мудрено, что и публика дѣйствительно заинтересовалась спектаклемъ, тѣмъ болѣе, что «Рогнѣда» шла впервые въ бенефисъ любимаго ветерана труппы—О. А. Петрова. На первомъ представленіи, 27-го октября, главныя роли были исполнены:

Красное Солнышко	*Петровъ.*
Рогнѣда	*Брони.*
Изяславъ	*Шредеръ.*
Добрыня	*Васильевъ 1-й.*
Руальдъ	*Никольскій.*
Странникъ	*Кандратьевъ.*
Жрецъ	*Саріотти.*
Скоморохъ	*Булаховъ.*
Скульда	*Леонова.*

Свидѣтельница перваго представленія, В. С. Сѣрова, такъ описываетъ его. «Переполненный залъ не шелохнулся — все обратилось въ слухъ. Рогнѣда и колдунья спѣли свою начальную сцену и привели публику въ полное недоумѣнье: ни единаго звука не было слышно ни у той, ни у другой. Все было заглушено громкимъ оркестромъ. Голосъ Саріотти мѣстами прорывался сквозь громоздкую оркестровку, но реплики его были непонятны, такъ какъ его партнеры были еле слышны. Занавѣсъ опустился для перемѣны—въ публикѣ гробовое молчаніе: она разочарована! Но не успѣлъ занавѣсъ снова подняться, какъ раздались звуки хора «кровушки свѣженькой», и всѣ кругомъ встрепенулись, оживились; оригинальная, картинная сцена увлекла, наконецъ, публику. Когда же Никольскій почему-то въ шапкѣ спѣлъ свою молитву и по-

чему-то снялъ ее, ставъ на колѣни передъ публикой,..... взрыву восторга не было конца. Ледяная кора растаяла, и къ концу финальной сцены съ шествіемъ печенѣговъ театръ единодушно вызвалъ автора. Какъ ни неудовлетворителенъ, онъ всегда производилъ сенсацію своей непринужденною веселостью; но третье дѣйствіе положительно очаровало весь зрительный залъ. Публика приняла это дѣйствіе съ восторгомъ, автора разрывали на клочки. Фойэ волновалось... Четвертое и пятое дѣйствія прошли блестящимъ образомъ уже вслѣдствіе инерціи: публика разогрѣлась и, несмотря на то, что партія Рогнѣды, главная во всей оперѣ, сыграна была неопытной пѣвицей, сильно обезличившей ее, публика всетаки отнеслась горячо и съ энтузіазмомъ къ новому произведенію Сѣрова».

Что «Рогнѣда» имѣла крупный успѣхъ среди публики и большинства тогдашней музыкальной критики, за исключеніемъ кружка молодой русской школы и другихъ болѣе спокойныхъ и справедливо мыслившихъ нашихъ музыкантовъ,—это вполнѣ понятно. Опера пришлась вполнѣ къ *уровню публики* того времени, какъ это случилось у насъ до того съ «Аскольдовой могилой» Верстовскаго, въ Москвѣ, а заграницей случалось и случается со многими излюбленными или полузабытыми... за истеченіемъ ихъ жизненнаго срока операми. Такіе періоды, но не эпохи, знакомы исторіи музыки: въ Вѣнѣ, послѣ оперъ Моцарта и Вебера, крупный успѣхъ имѣютъ Крейтцеръ или Маршнеръ; въ Парижѣ, послѣ Глука и Мейербера, «Фаустъ» Гуно надолго затмѣваетъ всѣ остальныя произведенія французскаго репертуара; въ наше время, послѣ музыкальныхъ драмъ Вагнера,—европейскій успѣхъ Леонкавалло и Масканьи. Точно также «Рогнѣда»,—своимъ блескомъ, пышностью и пестротой, своимъ ложнымъ, никому до того неизвѣстнымъ древнимъ Кіевомъ и фантастическими христіанами, не далеко ушедшими отъ подобныхъ же въ «Аскольдовой могилѣ» Верстовскаго,—также явилась *впору* тогдашнему настроенію и художественному вкусу публики, принявшей ее съ восторгомъ, который лишь постепенно, въ теченіе нынѣ 34-хъ лѣтняго существованія оперы, сталъ охлаждаться, какъ то и слѣдовало ожидать. Но обвинять публику и артистовъ, горячо и съ любовью отнесшихся къ оперѣ Сѣрова,—нельзя, тѣмъ болѣе, что въ то время «Рогнѣда» затронула самый жизненный вопросъ русской оперы—необходимость самостоятельнаго существованія и развитія отечественной оперы и закрытіе тогдашней итальянской оперы, приносившей русскому оперному дѣлу едва-ли не явный вредъ. И въ этой борьбѣ съ итальянскимъ сладкоголосымъ пѣніемъ русская опера—въ смыслѣ

успѣха въ высшихъ сферахъ и у театральнаго міра—«Рогнѣда» поспособствовала выдержать довольно крупную побѣду. Тѣмъ не менѣе, слабыя стороны оперы и въ то время начали открываться, и на нихъ указывала не только часть печати, но даже и публика, что показываетъ юмористическое двустишіе, циркулировавшее въ тогдашнихъ музыкальныхъ кружкахъ, которые указывали на нелѣпое и нелогичное развитіе драмы (?) «Рогнѣды», гдѣ въ теченіе цѣлой оперы говорятъ объ Олавѣ, отыскиваютъ ее и не могутъ найти'

Но гдѣ твоя Олава?—
Спроси у Ростислава!

Дѣйствительно, въ чрезмѣрномъ восхваленіи «Рогнѣды» Толстымъ нельзя не видѣть и того уровня, на которомъ находилась тогдашняя петербургская музыкальная критика, за малымъ исключеніемъ провозгласившая, что «Рогнѣда» составитъ новую эпоху въ исторіи русской оперы.

Этого, конечно, не случилось; за то для самого композитора если новая эпоха и не настала на самомъ дѣлѣ, то его положеніе, связи и извѣстность дѣйствительно упрочились и усилились. Не говоря уже о томъ, «Рогнѣда» принесла ея автору довольно крупный для того времени доходъ — въ теченіе первыхъ трехъ мѣсяцевъ она выдержала около 20 представленій, а въ теченіе первыхъ 5 лѣтъ—около 70! Такого количества *ни одна* русская опера до того времени, кромѣ «Аскольдовой могилы», не выдерживала. А. Н. скоро сталъ хорошо извѣстенъ Высочайшимъ Особамъ, слѣдствіемъ чего и явилось въ началѣ слѣдующаго 1866 года назначеніе ему въ видѣ особой награды, денежной пенсіи, благодаря которой онъ могъ жить отнынѣ, не заботясь всецѣло о необходимомъ заработкѣ. Вотъ что пишетъ самъ Сѣровъ въ своемъ послѣднемъ письмѣ (отъ 11-го января — 1-го февраля 1866 г.) къ М. П. N*: «Великій Князь Константинъ Николаевичъ и Великая Княгиня Александра Іосифовна были въ моей оперѣ пять разъ кряду почти. Государь Императоръ былъ два раза. Въ первый разъ, 10-го декабря, прійдя на сцену, велѣлъ позвать къ себѣ автора и говорилъ со мною очень любезно минутъ съ десять. Во второй разъ тоже приходилъ на сцену и, замѣтивъ меня въ толпѣ артистовъ театральныхъ, изволилъ сказать мнѣ нѣсколько милостивыхъ словъ. Великій Князь Константинъ Николаевичъ нѣсколько разъ, и прежде и послѣ Государя, вмѣстѣ съ Великою Княгинею Александрою Іосифовною и отдѣльно, выражалъ мнѣ свой восторгъ по случаю «Рогнѣды»... Въ послѣдній разъ какъ была Царская Фамилія, я былъ приглашенъ Великимъ Княземъ Константиномъ Николаевичемъ запросто въ Царскую ложу выпить

чашку чаю въ ихъ кругу... Сочувствіе публики къ «Рогнѣдѣ» выразилось полнѣйшими сборами, которые принесли мнѣ моихъ разовыхъ процентовъ уже больше 2,000». Наконецъ, 1-го февраля 1866 года А. Н. пишетъ: «Сію минуту получилъ бумагу отъ своего министра, министра почтъ и телеграфовъ. Ивана Матвѣевича *Толстого* (брата Ростислава), съ приложеніемъ подлинной къ нему бумаги отъ министра двора, слѣдующаго содержанія: «Государь Императоръ, во вниманіе къ отличному таланту и замѣчательнымъ музыкальнымъ произведеніямъ композитора, статскаго совѣтника Александра *Сѣрова*, Всемилостивѣйше повелѣть соизволилъ производить ему въ пенсіонъ по тысячѣ руб. сер. въ годъ изъ Кабинета Его Величества».

Старикъ Сѣровъ оказался плохимъ пророкомъ для сына.

Въ *Москвѣ* «Рогнѣда» имѣла также хорошій успѣхъ, несравнимый съ успѣхомъ «Юдиѳи». Здѣсь опера была поставлена впервые на сценѣ Большого театра, 4-го октября 1868 года, со слѣдующими исполнителями:

Красное Солнышко . . . . . *Радонежскій.*
Рогнѣда . . . . . *Оноре.*
Изяславъ . . . . . *Щепина.*
Добрыня Никитичъ . . . . . *Финокки.*
Руальдъ . . . . . *Орловъ.*
Странникъ . . . . . *Демидовъ.*
Жрецъ . . . . . *Коринъ.*
Скульда . . . . . *Розанова.*
Княжой дуракъ . . . . . *Лавровъ.*

По отзыву современниковъ, особенно хороша была И. И. Оноре въ заглавной роли. «Рогнѣда» и до сихъ поръ не сошла съ Императорскихъ сценъ и до сихъ поръ является наиболѣе популярной оперой Сѣрова, проникшей на всѣ провинціальныя сцены, гдѣ продолжаетъ пользоваться крупнымъ успѣхомъ, несмотря на то, что по драматическимъ и музыкальнымъ своимъ достоинствамъ, она стоитъ несравненно ниже первой оперы А. Н. Сѣрова— «Юдиѳи».

Глава девятая.

Жизнь Сѣрова въ 1865—1867 гг.—Поиски опернаго сюжета.—Изданіе журнала «Музыка и Театръ».—Сочиненіе «Вражьей силы».

Поставивъ съ крупнымъ успѣхомъ «Рогнѣду», счастливый композиторъ сейчасъ же началъ подумывать о новой оперѣ. Повидимому, онъ думалъ

сначала даже о балетѣ, видя какой крупный успѣхъ имѣли модные въ то время «Дочь фараона» и «Конекъ-горбунокъ». По крайней мѣрѣ, въ одномъ изъ октябрьскихъ №№ газеты «Русская Сцена» (превратившейся въ это время изъ ежемѣсячнаго въ ежедневное изданіе) мы находимъ среди «балетныхъ новостей» извѣстіе о сочиненіи Сѣровымъ малороссійскаго балета «Ночь наканунѣ Рождества», причемъ авторъ этого сообщенія (А. П—тъ, въ № 5 «Русской Сцены») вполнѣ ручался за это извѣстіе, достовѣрность котораго можно видѣть изъ того, что А. Н. дѣйствительно написалъ около этого времени двѣ малороссійскія пляски для оркестра—«Гречаники» и «Гопакъ». Партитуры этихъ произведеній были изданы въ свое время Ѳ. Стелловскимъ, причемъ въ печатномъ изданіи «Гопака» было указано, что эта малороссійская пляска—«изъ симфонической *пантомимы* «Кузнецъ Вакула». Этотъ «Гопакъ», по отзыву покойнаго П. С. Макарова, «оригинально и прекрасно оркестрованный», а также «Гречаники» были исполнены въ началѣ 1866 года въ одномъ изъ концертовъ Дирекціи Императорскихъ театровъ, а затѣмъ—лѣтомъ въ Павловскѣ. Оставивъ на время мысль написать что-либо крупное на сюжетъ прелестной святочной повѣсти Гоголя, Сѣровъ впослѣдствіи, именно уже *послѣ* «Вражьей силы», вновь задумалъ разработать его музыкально, но уже подъ видомъ оперы «Ночь подъ Рождество», отъ которой также сохранилось лишь нѣсколько незначительныхъ набросковъ. Вполнѣ понятно, *почему* Сѣровъ выбралъ этотъ сюжетъ,—Гоголемъ онъ увлекался съ юности, написавъ даже цѣлую оперу «Майская ночь»; далѣе, въ 60-хъ годахъ, А. Н. вообще занимался народными малороссійскими пѣснями, написалъ о нихъ даже цѣлое изслѣдованіе, а также занимался ихъ переложеніемъ причемъ концертное исполненіе нѣкоторыхъ изъ нихъ (въ концертѣ 1861 г., въ память Шевченки) встрѣтило такой пріятный для него успѣхъ. Наконецъ, оставивъ «Кузнеца Вакулу», Сѣровъ все же не разставался съ мыслью оперной иллюстраціи Гоголя, увлекшись,—правда не на долго, какъ мы увидимъ ниже,—сюжетомъ повѣсти «Тарасъ Бульба»; результатомъ этого увлеченія осталась лишь малозначительная «Пляска запорожцевъ», музыкальная картина ко 2-й главѣ повѣсти Гоголя «Тарасъ Бульба», изданная впослѣдствіи В. Бесселемъ и изрѣдка исполняемая нынѣ въ концертахъ. Сѣровъ просто еще не опомнился отъ успѣха и похвалъ, раздававшихся съ разныхъ сторонъ, собиравшихъ вокругъ него толпу поклонниковъ и любопытныхъ. Его «четверги» стали еще многолюднѣе. «У меня четверги»,—пишетъ А. Н. въ январѣ 1867 года своему пріятелю К. И. Званцову, «получаютъ съ каждымъ разомъ больше оживленія и интереса.

Вчера, напримѣръ, у меня были: А. Потѣхинъ съ семьею, Леонова, Монаховъ Павелъ Васильевъ («Грозный») и многіе другіе; было весьма не скучно. Шумъ и говоръ, и отчасти музыка (Леониха пѣла) продолжались до 3-го часа за полночь». Покойный К. И. Званцовъ въ своихъ «Воспоминаніяхъ» сообщаетъ о своей антипатіи къ обществу, окружавшему въ то время Сѣрова, между отдѣльными личностями котораго было, конечно, не мало беззастѣнчивыхъ льстецовъ, хвалильщиковъ якобы «новаго» великаго направленія, положеннаго «Рогнѣдой», любившихъ потереться около знаменитостей, любившихъ также посплетничать. Было весело, было сытно; смѣялись и развлекались. Все это, вмѣстѣ взятое, если еще прибавить сравнительное матеріальное довольство Сѣрова, вполнѣ могло отвлечь его отъ серьезнаго труда, отъ серьезной заботы о будущихъ своихъ планахъ. Онъ даже оставилъ на время свою литературно-критическую дѣятельность. За два года—1865-й (годъ постановки «Рогнѣды») и 1866-й годъ—онъ не напечаталъ ни одной критической статьи; лишь въ 1867 году онъ выступилъ въ своемъ собственномъ неудавшемся журналѣ «Музыка и Театръ». Поэтому ничего нѣтъ удивительнаго въ томъ, что за весь 1866-й годъ въ распоряженіи біографа творца «Юдиѳи» имѣются лишь нѣсколько не особенно значительныхъ фактовъ: 3 лекціи «О главныхъ чертахъ исторіи оперы вообще и въ Россіи», прочитанныя имъ въ февралѣ и мартѣ въ залѣ Общества поощренія частному служебному труду въ С.-Петербургѣ (программа ихъ, а также стенографически записанная третья лекція, трактовавшая о значеніи Глинки и Даргомыжскаго въ исторіи русской оперы, были напечатаны въ приложеніи къ отдѣльному изданію автобіографической записки Сѣрова, Спб. 1889 г.), а также нѣкоторыя измѣненія, сдѣланныя въ партитурѣ «Рогнѣды», въ виду возобновленія этой оперы осенью 1866 года; кромѣ того, въ концѣ 1866 года А. Н. написалъ *пляску скомороховъ* къ трагедіи графа А. К. Толстого «Смерть Іоанна Грознаго», для постановки ея въ первый разъ, 12-го января 1867 года, въ Маріинскомъ театрѣ, въ бенефисъ А. А. Нильскаго; музыка «пляски» имѣла успѣхъ. Самъ Сѣровъ въ упомянутомъ выше письмѣ своемъ къ К. И. Званцову сообщаетъ: «Весь прошлый 1866 годъ у меня пропалъ въ *поискахъ сюжета*. Сначала я надумывался (по совѣту Костомарова) на «Самозванца». Оказалось, что — *не* музыкально, *не* годится (да и износился сюжетъ драмами Чаева и Островскаго). Потомъ сильно меня привлекла *Малороссія съ казачиной*. — Остановился на Гоголевомъ «Тарасѣ Бульбѣ»,— но... перечиталъ «Исторію Малороссіи» въ разныхъ книгахъ и убѣдился, что Гоголь *страшно* все переиначилъ и *не* зналъ исторіи. Были и другіе

резоны въ самомъ сюжетѣ Тараса, которые меня отъ этого сюжета окончательно *отшатнули*. Между тѣмъ, «палитра» уже подготовлена къ полякамъ и казакамъ. Сильно меня тянетъ ко всему этому (даже много лѣтъ назадъ, какъ вамъ извѣстно и вѣдомо) [1]). Въ самое послѣднее время читаю «Гайдамаковъ» Шевченко—на *украинскомъ*. Втягиваюсь въ эти элементы (прелестные!) больше и больше, но изъ Шевченка «сценической фабулы» не выжать!—и я опять, словно ракъ на мели. — Ваша «эпистолія» пришлась *до нельзя кстати*. Это мнѣ открываетъ опять *новые* горизонты. Смутное было у меня предчувствіе, что сюжетовъ надо искать въ *польской* литературѣ (по этому случаю обращался даже къ Костомарову *на дняхъ*). Но такъ какъ я горю нетерпѣніемъ въ этомъ дѣлѣ, то и не стану дожидаться вашего выздоровленія и визита ко мнѣ, а *нагряну* къ вамъ самолично, не дальше какъ завтра, въ субботу. Вотъ-съ, такимъ-то образомъ и перетолкуемъ. Вы мнѣ разскажете всю пьесу Словацкаго, сцену за сценой, а тамъ и разберемъ.—Мнѣ хочется чего-нибудь шибко-кроваваго—рѣзни, пальбы (при случаѣ); впрочемъ, если этого и не будетъ (на этотъ разъ)—бѣда не большая. Достаточно—*драмы «Шопенщины»*.—Это письмо вполнѣ рисуетъ намъ тогдашнее «композиторское» блужданіе и настроеніе Сѣрова. Онъ мѣняетъ сюжеты одинъ за другимъ; онъ далекъ отъ простой библейской «Юдиѳи», далекъ отъ душевной драмы; ему, собственно, необходимъ опять такой же великолѣпный спектакль, какой онъ далъ отчасти въ «Юдиѳи» (съ маршемъ и вакханаліей Олоферна) и всецѣло въ «Рогнѣдѣ»; онъ жаждетъ кроваваго сюжета, на подобіе Мейерберовскихъ большихъ оперъ. Эта жажда эффекта, потрясающаго, захватывающаго или просто привлекающаго не всегда разборчиваго и размышляющаго слушателя и зрителя, отразилась впослѣдствіи и на такомъ «душевно-драматическомъ» сюжетѣ, какъ пьеса Островскаго «Не такъ живи, какъ хочется», переиначенная и перекроенная во «Вражью силу», съ кровавымъ, мелодраматическимъ финаломъ. Письмо это показываетъ, что К. И. Званцовъ предложилъ ему сюжеты старыхъ польскихъ поэтовъ, рисовавшихъ «сентиментальную, поддѣльную казачину». Это послѣднее обстоятельство не можетъ не удивить всякаго: неужели К. И. Званцовъ не могъ или не желалъ найти въ молодой, нарождавшейся польской поэзіи сюжета безъ всякой фальши, сентиментальности, не наполненнаго однѣми фантастическими бреднями? Какъ бы то ни было, К. И. Званцовъ, по собственному свидѣтельству, предложилъ Сѣрову «Марію» Мальчевскаго, думы Залѣсскаго, «Каневскій замокъ» Гощинскаго, драмы «Мазепа» и

[1]) Въ 1859 году Сѣровъ предполагалъ писать оперу «Полтава».

«Серебряный сонъ Саломіи» Словацкаго и др. По его словамъ, А. Н. болѣе всего понравились «Каневскій замокъ» и «Мазепа», въ особенности—послѣдняя драма, въ которой въ изобиліи были разбросаны самые кричащіе эффекты: яды, кинжалы, ужасы, жестокости, предательства и т. д. «Толковали, толковали»,—прибавляетъ въ своихъ «Воспоминаніяхъ» К. И. Званцовъ,—«и, къ счастью, не столковались! Сѣровъ сказалъ мнѣ, наконецъ: «Оставимъ поляковъ: я вовсе не желаю, чтобы публика шикала во время исполненія моей музыки, какъ это было еще недавно съ «Жизнью за Царя», въ Москвѣ!». Судьба не сулила А. Н. написать вторую «Рогнѣду» въ исправленномъ видѣ и очень скоро, менѣе чѣмъ черезъ полгода, натолкнула его на дѣйствительно жизненный сюжетъ, на которомъ и остановился окончательный его выборъ.

Въ началѣ 1867 года Сѣровы переѣхали въ Ковенскій переулокъ и рѣшили издавать собственную газету—«Музыка и Театръ», спеціально критическую и «безпощадную», какъ онъ сообщалъ тому же К. И. Званцову, приглашая его въ сотрудники въ свой журналъ, въ которомъ издатели (А. Н. считался редакторомъ, а его жена, Валентина Семеновна,—издательницей) собирались «хлестать направо и налѣво». Этотъ журналъ, задуманный Сѣровымъ взамѣнъ своихъ литературныхъ работъ въ другихъ періодическихъ изданіяхъ, долженъ считаться совершенно необдуманной и неудачной издательской попыткой талантливаго критика,—попыткой, стоившей ему не мало времени, сравнительно не мало денегъ и испортившей ему не мало крови. «Музыка и Театръ—газета спеціально-критическая» (должна была выходить два раза въ мѣсяцъ. Цѣна ея была съ доставкой—4 р. 50 к., съ пересылкой—5 р.) не протянулась на годъ, такъ какъ ея первый № вышелъ въ мартѣ 1867 года, а послѣдній—въ мартѣ 1868 года, прекративъ свое существованіе на 17-мъ нумерѣ; такимъ образомъ, издатели не могли додать подписчикамъ цѣлыхъ 9 №№, что, къ сожалѣнію, далеко не рѣдкость въ плачевной исторіи нашихъ художественныхъ журналовъ. Газета не оправдывала, даже съ самаго начала, и своего названія: театръ драматическій Сѣровымъ былъ оставленъ въ сторонѣ, если не считать почти единственной статьи П. Д. Боборыкина—«Драматургическіе опыты»; не оправдывала она и своего назначенія: газетку правильнѣе было бы назвать «спеціально *полемическою*», ибо, за очень и очень малымъ исключеніемъ (нѣсколько слабыхъ quasi-педагогическихъ статеекъ, лишенныя всякаго интереса воспоминанія неизвѣстной музыкальной барышни и т. п.), Сѣровъ употребилъ свой журналъ лишь для своихъ полемическихъ выходокъ, въ которыхъ онъ *не могъ* достигать своей цѣли, хотя бы только по

тому, что, не имѣя достаточнаго круга подписчиковъ и читателей, онъ просто не могъ бороться со своими противниками, въ распоряженіи которыхъ были страницы крупныхъ, распространенныхъ ежедневныхъ газетъ. Не мудрено, что для защиты самого себя и журнала ему пришлось прибѣгнуть къ газетѣ своихъ же враговъ—«С.-Петербургскимъ Вѣдомостямъ»! Наконецъ, у Сѣрова не было *организаторскихъ* способностей; онъ или не понималъ истинныхъ потребностей спеціальнаго музыкальнаго органа въ Россіи, или не могъ удовлетворить потребностямъ таковаго, такъ какъ, даже при бѣгломъ просмотрѣ небольшихъ №№ «Музыки и Театра», всякій увидитъ, что если этотъ журналъ могъ имѣть какой-либо интересъ, то лишь для самаго ограниченнаго круга читателей Петербурга. Изъ крупныхъ статей Сѣровъ далъ въ «Музыкѣ и Театрѣ» лишь одну—«Русланъ и Руслaнисты», въ которой онъ столько же старался выяснить свой взглядъ (какъ извѣстно, во многомъ достаточно ошибочный) на эту оперу, сколько и разгромить весь ненавистный ему лагерь Руслaнистовъ», т. е. молодую русскую школу. Выступивъ сразу противъ нихъ, противъ Ломакина, къ которому онъ еще недавно относился съ большимъ уваженіемъ, противъ Консерваторіи съ ея организаторомъ во главѣ, Сѣровъ отнюдь не показалъ стремленія создать необходимый безпристрастный музыкально-критическій органъ, въ которомъ критика очищала бы тернистый путь дальнѣйшему развитію искусства, но предпринялъ изданіе журнала, назначеннаго лишь для своихъ чисто полемическихъ цѣлей. Русское музыкальное искусство, его значеніе и развитіе—были здѣсь не при чемъ. При такихъ условіяхъ, весьма быстрая кончина этого печатнаго недоноска вполнѣ понятна и законна. Сѣровъ успѣлъ въ своей газетѣ дать только нѣсколько образцовъ своего блестящаго полемическаго таланта... А всетаки невольно приходится сожалѣть о потраченномъ времени, трудѣ и даже здоровьѣ, такъ какъ и послѣднее, несмотря на выносливый Сѣровскій организмъ, стало пошатываться: старость и прежнія неудачи начали обнаруживать свои результаты...

Несмотря на изданіе «Музыки и Театра», Сѣровы успѣли побывать лѣтомъ 1867 года въ Ревелѣ; но подробности и цѣль поѣздки остались неизвѣстными. Незадолго до этого, весною, Сѣровъ уже рѣшилъ остановиться на драмѣ Островскаго «Не такъ живи, какъ хочется», какъ на новомъ, подходящемъ для него оперномъ сюжетѣ. Немедленно написалъ онъ о своемъ намѣреніи Островскому, прося его передѣлать изъ драмы либретто для оперы. Покойный знаменитый драматургъ прислалъ отвѣтъ, выражая свое согласіе на сотрудничество, а вскорѣ затѣмъ, получивъ отъ Сѣрова огромное посланіе съ

изложеніемъ его взглядовъ и требованій отъ оперпаго текста, доставилъ весь первый актъ либретто и отрывки второго. Съ самаго начала работа пошла оживленно впередъ. Уже осенью того же года А. Н. игралъ своимъ знакомымъ начальныя сцены новой оперы. К. И. Званцовъ уговаривалъ его измѣнить окончаніе пьесы и съ азартомъ сказалъ композитору. «Пусть вашъ Петръ Ильичъ возвратиться домой и за ширмами зарѣжетъ жену, какъ курицу,—и вдругъ надъ головой злодѣя раздастся первый густой ударъ великопостнаго благовѣста!»—«Ахъ, батюшка мой»,—возразилъ Сѣровъ, ухмыляясь,—«мой Замоскворѣцкій герой не Отелло! Петръ Ильичъ будетъ еще по прежнему пьянствовать нѣсколько лѣтъ. Всѣ эти трагическія окончанія не въ нашихъ нравахъ. «Подъ конецъ своей жизни»,—прибавляетъ К. И. Званцовъ,—«когда были окончены три первые акта «Вражьей силы», Сѣровъ сказалъ мнѣ: «Знаете-ли? вѣдь вышло по вашему: я рѣшился зарѣзать купчиху, *какъ курицу*, но только не за ширмами, а въ пустынномъ оврагѣ, въ полуразвалившейся лачугѣ, за городомъ. Издали, за снѣжными сугробами, видна церковь и слышенъ благовѣстъ. Это будетъ всего лучше. Бочаровъ напишетъ мнѣ прелестную декорацію». Если подобная развязка душевной драмы, задуманной Островскимъ, была значительно искажена композиторомъ, ради эффектнаго, мелодраматическаго финала, то все же нельзя не признать, что обстановка, придуманная Сѣровымъ, живѣе, картиннѣе убійства за ширмами (?), предложеннаго К. И. Званцовымъ. Все же, несмотря на это, послѣдній опять таки осудилъ Сѣрова въ своихъ «Воспоминаніяхъ», какъ осуждалъ его не разъ за то, что послѣдній отказывался отъ непосильной задачи копировать и подражать Вагнеру! Вообще «Вражья сила» далась Сѣрову (вѣрнѣе—даже *не далась*, ибо онъ умеръ, *не* окончивъ послѣдняго акта оперы) съ несравненно большимъ трудомъ, нежели его прежнія двѣ оперы. Долгіе поиски сюжета предшествовали ея началу; сильно затянулась она и послѣ первыхъ трехъ готовыхъ актовъ. Любопытныя подробности о неудачахъ этой оперы приводитъ г-жа В. С. Сѣрова въ своихъ «Воспоминаніяхъ». «Сѣровъ долго подыскивалъ названіе своей новой оперѣ, не желая оставлять казавшагося ему черезчуръ длиннымъ названія драмы—«Не такъ живи, какъ хочется». Однажды онъ радостно воскликнулъ, что нашелъ, наконецъ, подходящее названіе: «Вражья сила»! Хорошо? Я получилъ отъ Островскаго четвертое дѣйствіе, которое мнѣ совсѣмъ не годится, но тамъ упомянуты эти слова, и я воспользовался ими, какъ наихарактернѣйшимъ прозвищемъ. Лучше не придумаешь: «Вражья сила!... Прелесть!». «Мы принялись»,—разсказываетъ г-жа Сѣрова дальше,—«за чтеніе при-

сланнаго четвертаго дѣйствія и были имъ очень озадачены. Островскій, видимо, особенно имъ увлекся, рекомендуя Сѣрову поналечь именно на это дѣйствіе, увѣряя его, что въ немъ затронута народная, поэтическая и легендарная сторона. Дѣло въ томъ, что онъ къ сценѣ масляничнаго разгула примѣшалъ бѣсовъ—настоящихъ, съ хвостами, рогами и прочими чертовскими атрибутами,—яко бы слушающихъ толпу загулявшихъ; а Еремку выставилъ чѣмъ-то въ родѣ Каспара во «Фрейшюцѣ»: полу-діаволъ въ зипунѣ... Сѣровъ иначе чувствовалъ, иначе понималъ свою задачу и, не хуля замысла Островскаго, вернулъ ему четвертое дѣйствіе съ просьбой написать ему масляничную сцену *живьемъ*, безъ прикрасъ, безъ сказочныхъ эпизодовъ; а Еремку желалъ сохранить плутомъ, умѣющимъ для собственной выгоды эксплоатировать людей, дающихъ себя опутать своими же преступными страстями. Островскій остался очень недоволенъ возвращеніемъ либретто; обѣщалъ выслать другое, но не прислалъ. Кромѣ упомянутаго конфликта, въ который попалъ Сѣровъ съ Островскимъ по поводу чертовщины четвертаго дѣйствія, онъ окончательно разошелся съ нимъ изъ-за пятаго акта... Долго боролся Сѣровъ со своимъ желаніемъ измѣнить его въ пьесѣ Островскаго; наконецъ, рѣшившись окончательно его передѣлать, онъ медлилъ сообщить объ этомъ автору. Не безъ основанія опасался Сѣровъ плачевнаго результата отъ задуманнаго измѣненія: Островскій болѣе ни строки не послалъ Сѣрову, даже объясненія не послѣдовало между двумя сотрудниками; Островскій упорно молчалъ, Сѣровъ изнывалъ въ ожиданіи отвѣта...». Послѣдняго такъ и не послѣдовало. Самъ Сѣровъ не былъ способенъ писать либретто и въ этомъ отношеніи ограничивался лишь облюбованіемъ готоваго драматическаго произведенія или фабулы, пригодной для опернаго текста; самостоятельнаго драматическаго таланта у Сѣрова не было (въ музыкальномъ творчествѣ онъ былъ прямымъ послѣдователемъ Мейербера; стиль же grand opéra далеко не былъ построенъ на дѣйствительно драматическихъ ситуаціяхъ: тамъ нужны были блескъ, пышность, пестрота, балетъ и яркое, простое, но красивое сочетаніе звуковыхъ красокъ; до Глуковской и Моцартовской простоты и глубины, до Вагнеровскихъ героическихъ душевныхъ движеній стиль этого рода музыкально-драматическихъ произведеній отстоялъ далеко; отчасти Глукъ, а Вагнеръ безусловно сами создавали себѣ свои «литературныя» драмы для музыки). Вотъ почему Сѣровъ, несмотря на всѣ свои насмѣшки надъ пестрымъ опернымъ либретто «Руслана», состряпанномъ нѣсколькими литературными поварами — пріятелями Глинки, самъ никогда не былъ въ состояніи создать полностью настоящей музыкальной драмы; его

дѣло была музыка, сочинявшаяся по отдѣльнымъ сценамъ, и къ ней онъ всегда искалъ подходящаго либреттиста. Такъ было и въ юности его, когда онъ искалъ «стиходѣя» для «Мельничихи въ Марли» и либреттиста для «Майской ночи», такъ было и въ пору его зрѣлой дѣятельности, когда надъ либретто «Юдиѳи» работали самъ композиторъ, Джустиніани, К. И. Званцовъ, Лобановъ и Майковъ. Далѣе—при сочиненіи «Рогнѣды», о литературно-драматическихъ качествахъ которой было уже сказано въ своемъ мѣстѣ, такъ вышло и съ «Вражьей силой». Сѣровъ не былъ въ состояніи самъ самостоятельно обработать даже столь цѣльный драматическій сюжетъ, почему-то не желая принять этой драмы въ томъ видѣ, какъ она вышла первоначально изъ подъ пера геніальнаго драматурга, и не желая, кромѣ того, писать музыку на прозаическій текстъ, какъ ему совѣтовалъ К. И. Званцовъ. Такимъ образомъ, и здѣсь Сѣровъ принужденъ былъ обращаться къ посторонней помощи, кромѣ совѣтовъ К. И. Званцова. Главное—текстъ первыхъ трехъ актовъ—далъ ему Островскій, затѣмъ дѣло затянулось. Вѣроятно, А. Н. обращался къ разнымъ лицамъ, пока, въ началѣ 1870 года, не сошелся, хотя и не на долго, съ П. И. Калашниковымъ, которому и поручилъ написать по его рецепту текстъ послѣднихъ двухъ актовъ «Вражьей силы», за что даже заплатилъ ему 300 рублей. Вскорѣ послѣ смерти Сѣрова, въ печать выплыли разныя непривлекательныя дрязги, въ томъ числѣ и исторія завершенія «Вражьей силы». Въ «С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ» (1871 г., № 103) было напечатано заднимъ числомъ письмо Сѣрова, отъ 24-го октября 1870 года, къ неизвѣстному лицу, въ которомъ онъ жаловался на то, что текстъ г. Калашникова «никуда не годится и подлежитъ измѣненію». Въ виду этого, П. И. Калашниковъ подробно разъяснилъ («Петербургскій Листокъ», 1871 г., № 76) свое сотрудничество съ Сѣровымъ. Въ своемъ письмѣ онъ говоритъ, между прочимъ: «Работа моя съ покойнымъ А. Н. Сѣровымъ началась съ февраля 1870 года. Онъ просилъ меня докончить либретто «Вражьей силы» и написать 4-й и 5-й акты. 4-й актъ мой (*масляница*) былъ доставленъ ему, сколько помнится, въ началѣ марта 1870 года; а вотъ и письмо, полученное мною отъ А. Н. по этому случаю: «Очень благодарю васъ за 4-й актъ. Теперь все въ порядкѣ, и я очень доволенъ текстомъ. Не знаю, какъ будетъ во время музыкальной работы. Это другая статья...» Затѣмъ тотчасъ же былъ проектированъ 5-й актъ, и, по обоюдному соглашенію, онъ предполагался самый краткій, чтобы не ослабить тѣмъ силу сцены. Въ маѣ или въ іюнѣ того же года я показалъ Сѣрову уже оконченный мною пятый актъ. Въ немъ, за исключеніемъ перваго речитатива Петра,

который Сѣровъ просилъ сократить и нѣсколько измѣнить, что и было немедленно исполнено, онъ остался всѣмъ доволенъ... Доставивъ 5-й актъ, я считалъ уже свое дѣло оконченнымъ, какъ вдругъ, въ концѣ іюля, получилъ отъ Сѣрова цѣлую картину, добавочную къ 5-му акту, сочиненную имъ самимъ прозою, и письмо, въ которомъ онъ просилъ меня переводить эту прозу въ стихи. Противъ своего убѣжденія принялся я за эту работу, но при этомъ я выразилъ ему въ письмѣ свое мнѣніе о слабости картины и сдѣлалъ замѣчанія на поляхъ листовъ. Это послужило причиною размолвки между нами. Сѣровъ обидѣлся на мою откровенность... Картина эта была уничтожена потомъ, какъ негодная, самимъ Сѣровымъ». Такимъ образомъ обстояло дѣло съ либретто «Вражьей силы», по свидѣтельству П. И. Калашникова, на которое можно положиться, тѣмъ болѣе, что его разъясненіе было дано очень скоро послѣ самаго факта, такъ какъ его работа была окончена еще въ августѣ 1870 года. Что касается до упомянутаго выше письма Сѣрова, то можно заподозрить его апокрифичность или, по крайней мѣрѣ, предполагать, что были сдѣланы нѣкоторыя измѣненія въ его оригиналѣ, адресованномъ *къ неизвѣстному* лицу, сообразно съ обстоятельствами, возникшими вскорѣ послѣ смерти композитора. Дѣло въ томъ, что въ этомъ же письмѣ, непонятно для чего появившемся въ печати, покойный Сѣровъ сообщаетъ, что первые четыре акта сданы въ Дирекцію и уже разучены артистами, но что дѣло стало только изъ-за пятаго акта, причемъ слѣдуетъ совершенно странное утвержденіе, что «за 5-мъ актомъ *ни малѣйшей остановки не будетъ, если бы даже разучиваніе остальныхъ четырехъ дошло до самыхъ оркестровыхъ репетицій*. Работы мнѣ, собственно, на какихъ-нибудь *два дня*. Я имѣю право говорить, что опера *моя совершенно окончена*». Дальнѣйшее предположеніе, высказанное въ письмѣ, что опера можетъ идти въ декабрѣ 1870 года, еще болѣе подтверждаетъ апокрифичность всего этого письма. Съ одной стороны, пятый актъ не готовъ, въ виду «негодности» его либретто, сдѣланнаго г. Калашниковымъ; съ другой стороны—«опера совершенно готова» и даже настолько, что можетъ быть поставлена чуть-ли не черезъ мѣсяцъ (письмо датировано 24-мъ октября 1870 г.); еще болѣе страннымъ кажется утвержденіе, что работы осталось «на какихъ-нибудь два дня», тогда какъ А. Н. скончался три мѣсяца спустя, оставивъ далеко незаконченнымъ и, повидимому, совершенно неоркестрованнымъ послѣдній 5-й актъ!

Не менѣе неудачны были и первые публичные сеансы готовыхъ отрывковъ «Вражьей силы». Въ «Воспоминаніяхъ» своихъ г-жа Сѣрова сообщаетъ

о дебютѣ «Вражьей силы» (въ 1867 или 1868 г.) въ одномъ аристократическомъ салонѣ. Слушатели поразбрелись по угламъ съ обожженнымъ видомъ и говорили, что онъ изображаетъ un éléphant, qui danse sur une corde...

Но мало по малу Сѣровъ болѣе сосредоточился и принялся продолжать дѣятельно работать надъ «Вражьей силой», хотя послѣдняя и затянулась болѣе чѣмъ на три года. Онъ даже запродалъ Стелловскому права на неоконченную оперу, вмѣстѣ съ издательскими правами на «Юдиоь» и «Рогнѣду»,—за 2.000 рублей. Послѣдніе три года жизни Сѣрова, которымъ посвящена слѣдующая глава, снова пробудили его къ энергичной, порывистой дѣятельности. Параллельно съ «Вражьей силой» кипѣла и литературная работа и, несмотря на надвигавшуюся смертельную болѣзнь, А. Н. не успокоился, по попрежнему собиралъ людей вокругъ себя, по прежнему хлопоталъ, увлекался и увлекалъ другихъ.

Глава десятая.

Послѣдніе годы жизни Сѣрова — 1868 - 1871 гг. — Поѣздка въ Москву; концерты и блестящія надежды на будущее.—Постановка «Лоэнгрина» въ Петербургѣ и сотрудничество въ «Journal de St. Pétersbourg». — 5-я поѣздка за границу; послѣднее свиданіе съ Вагнеромъ.—«Ave Maria» и «Stabat Mater» А. Н. Сѣрова.—Планъ оперы «Ночь подъ Рождество».—Послѣдняя поѣздка въ Вѣну.— Смерть и погребеніе А. Н Сѣрова.— Первое представленіе «Вражьей силы». — Работы его современниковъ и потомства.— Заключеніе.

Во второй половинѣ февраля 1868 года А. Н. поѣхалъ въ Москву, гдѣ остановился въ гостинницѣ Кокорева. Повидимому, его петербургскія дѣла разстроились настолько, что онъ уже подумывалъ о переселеніи въ Москву на болѣе долгое время; весьма возможно, что на это вліяло неудачное окончаніе изданія «Музыки и Театра», а также—желаніе окончить «Вражью силу» въ Москвѣ и для Москвы. Къ сожалѣнію, сохранились весьма отрывочныя свѣдѣнія объ этой московской поѣздкѣ, сулившей Сѣрову не мало хорошаго и, въ концѣ концовъ, оказавшейся однимъ изъ «мыльныхъ пузырей» въ жизни артиста. Въ московскомъ журналѣ «Антрактъ» (1868 г., № 11, «Лѣтопись московскихъ концертовъ») мы находимъ подробности о концертѣ, данномъ Сѣровымъ въ Москвѣ, 10-го марта этого года. Программа его была составлена исключительно изъ произведеній самого Сѣрова и при томъ знакомила публику съ отрывками изъ трехъ оперъ его и новой симфонической пантомимы; въ концертѣ были исполнены: «Маршъ Олоферна» и «Хоръ одалисокъ»—изъ «Юдиои», пѣсня «Застонало сине море» и «Хоръ странниковъ»—изъ «Рог-

нѣды» [1]), «Гореванье Даши» и хороводная пѣсня «Широкая масляница»—изъ новой оперы «Не такъ живи, какъ хочется» (въ то время еще не было придумано настоящее заглавіе оперы—«Вражья сила»), «Гречаники» и «Гопакъ»—изъ симфонической пантомимы «Вакула кузнецъ». Несмотря на хорошее исполненіе масляничнаго хора, съ запѣвалой Демидовымъ, эта пѣсня не имѣла особеннаго успѣха, какъ другіе №№ программы, въ томъ числѣ—исполненная г-жей Александровой арія Даши. Въ общемъ, знакомство московской публики съ музыкальными произведеніями Сѣрова было настолько удачно, что композиторъ былъ много разъ вызванъ и ему даже былъ поднесенъ большой лавровый вѣнокъ,—кажется, *единственный* за все время его музыкальной дѣятельности. Благодаря успѣху этого концерта, А. Н. далъ *второй*, 4-го апрѣля, въ Маломъ театрѣ, съ участіемъ А. Д. Александровой и А. Г. Меньшиковой, исполнившей, между прочимъ, малороссійскую пѣсню Сѣрова на слова Шевченко—«Отъ села до села» и пѣсню «Ахъ, никто меня не любитъ»; кромѣ того, въ этомъ концертѣ были повторены отрывки изъ другихъ оперъ Сѣрова. Но дѣятельность А. Н. въ Москвѣ не ограничилась только этими концертами, — онъ прочелъ здѣсь, по приглашенію Московской Консерваторіи, нѣсколько лекцій въ залѣ университета, и, насколько можно судить, — съ успѣхомъ. Объ остальныхъ музыкальныхъ дѣлахъ Сѣрова въ Первопрестольной мы узнаемъ изъ весьма любопытнаго письма его къ М. Е. Славинскому, отъ 19-го апрѣля 1868 года [2]). «По своимъ дѣламъ»,—пишетъ А. Н.,—«я буду въ Питерѣ не-

---

[1]) Неизвѣстный музыкальный критикъ «Антракта» высказалъ по поводу послѣдняго хора своеобразное для того времени и не лишенное справедливости мнѣніе. Привожу его, чтобъ оно не затерялось въ общей массѣ печатныхъ рецензій объ операхъ Сѣрова. «Хоръ паломниковъ могъ бы быть столь же удобно спѣтъ на Вартбургскомъ пѣвческомъ турнирѣ; не лучше-ли было бы, вмѣсто подражанія церковному стилю, избрать образцомъ простодушные напѣвы нашихъ духовныхъ стиховъ, въ родѣ изданныхъ Безсоновымъ въ его *Калѣкахъ перехожихъ*».

[2]) Это письмо Сѣрова, вмѣстѣ съ нѣсколькими другими его письмами къ М. Е. Славинскому, было напечатано въ декабрьской книжкѣ «Русской Музыкальной Газеты», за 1897 годъ. Изъ письма Сѣрова 1866 года мы узнаемъ, что А. Н. и раньше находился въ сношеніяхъ съ Московскимъ Отдѣленіемъ Русскаго Музыкальнаго Общества, при томъ,—даже денежныхъ; въ этомъ письмѣ А. Н. пишетъ, между прочимъ: «А что, какъ я *напечаталъ бы*, что Русское Музыкальное Общество въ Москвѣ *однажды* во все время существованія сдѣлало доброе дѣло, т. е. пособило русскому музыканту, когда онъ нуждался въ пособіи, и теперь, ворочая, между тѣмъ, десятками тысячъ, пристлетъ къ этому артисту съ ножемъ къ горлу объ какихъ-нибудь 300 рубляхъ». Была-ли въ настоящій пріѣздъ Сѣрова въ Москву,

дѣльки черезъ двѣ и не позже какъ черезъ недѣлю отъ этого письма. Уѣхалъ бы изъ Москвы и раньше, но, по случаю траура, двѣ послѣднія лекціи были отложены и будутъ имѣть мѣсто только въ предстоящую *среду* и *пятницу*, а потомъ—въ субботу; я читаю (даромъ) въ одной литературной бесѣдѣ въ пользу бѣдныхъ студентовъ, тоже въ Университетской залѣ (читать буду *о русскомъ романсѣ*)... При свиданіи, подробно будемъ толковать о моемъ *новомъ* положеніи, о *новомъ* фазисѣ моей артистической жизни. Все это сдѣлалось такъ неожиданно, что, право, нельзя не вѣрить иногда и судьбѣ! Вѣдь ѣхалъ я въ Москву никакъ не для того, чтобы туда переселяться и сойтись съ Н. Рубинштейномъ. Ѣхалъ, чтобы ставить «Юдиоь» на Московскую сцену. Вышло, что именно это-то и не вышло *этою весною*; закрытіе театровъ теперь спозаранку даетъ возможность тщательнѣе разучить «Юдиоь» къ осени. А «Рогнѣда» къ концу нынѣшняго года будетъ *на двухъ сценахъ* разомъ. Двери театра теперь передо мною настежъ, какъ и въ Питерѣ, но здѣсь *плюсъ* еще многое другое. Здѣсь *всѣмъ музыкальнымъ*, кромѣ театральнаго міра, командуетъ деспотически Н. Рубинштейнъ. Это музыкальный самодержецъ всей Бѣлокаменной. Теперь этотъ самый *автократъ*, удерживая за собою *оффиціальность, административность и капельмейстерство* (во всемъ этомъ онъ—*первый сортъ*), всю *интеллектуальную* часть дѣла возлагаетъ на одного вашего знакомаго. Этому знакомому, какъ композитору, критику и преподавателю съ репутаціей, и при томъ *русскому*, здѣшнее Музыкальное Общество съ гордостью подчиняется *совсѣмъ* «eo ipso», силою самого дѣла (я этого *ждалъ* въ Питерѣ и ждалъ *напрасно*...). Въ преподаваніи *теоріи* и *исторіи музыки*, слитно или раздѣльно, какъ мнѣ вздумается, я имѣю «carte blanche» и съ непремѣннымъ условіемъ: своему взгляду подчинить все *преподаваніе* (и *элементарное* и т. д.). Само собою, что и на концерты Музыкальнаго Общества, т. е. на ихъ составъ, на *программу*, я буду имѣть самое большое вліяніе. Меня даже объ этомъ *просятъ*, чтобы программы какъ можно лучше *обдумывались* со всѣхъ возможныхъ сторонъ. Для подготовленія публики, я буду *передъ каждымъ* концертомъ писать статьи о назначенныхъ въ программу пьесахъ и ихъ авторахъ; извлеченія изъ этихъ статей будутъ помѣщаться на самыхъ программахъ для членовъ. По музыкальной критикѣ, въ Москвѣ почти несуществующей, мнѣ предложено *постоянное сотрудничество* въ «Современной Лѣтописи» (воскресное прибавле-

по приглашенію Н. Г. Рубинштейна, рѣчь о 300 рубляхъ—неизвѣстно, но, какъ читатели увидятъ ниже, всѣ надежды А. Н. на Москву—не сбылись.

ніе къ «Московскимъ Вѣдомостямъ» — 20,000 подписчиковъ). Открывается еще перспектива: основать свой, самостоятельный журналъ, *исключительно—музыкально критическій*; я предполагаю издавать его на двухъ языкахъ, т. е., кромѣ русскаго, еще (въ другомъ столбцѣ) *на нѣмецкомъ* для бездны музыкальныхъ нѣмцевъ въ Россіи и для заграницы. Н. Рубинштейнъ обѣщаетъ достать и денегъ на это предпріятіе... Но все это еще только — эмбріонъ, пока. Вы удивляетесь, что меня не законтрактовали на 5 лѣтъ, а я считаю что и *года* для *опыта* многовато. Надо посмотрѣть, какъ дѣльце пойдетъ. Но, во всякомъ случаѣ, перспективы хорошія. Плохого и ожидать нельзя. Все—какъ по маслу» [1]). Нельзя не видѣть, что Сѣровъ писалъ всѣ эти строки увлеченный московскими успѣхами. *Ничего* не вышло изъ всего этого грандіознаго и пріятнаго плана, построеннаго А. Н., вѣроятно, на предложеніяхъ или предположеніяхъ Николая Рубинштейна. И здѣсь снова мечта Сѣрова о новой жизни, о новой дѣятельности, о новомъ художественномъ вліяніи на толпу и цѣлое артистическое общество разлетѣлась и разбилась,—неизвѣстно, по какимъ причинамъ,—какъ мыльный пузырь. Такъ какъ живы еще первые сотрудники основателя Московской Консерваторіи, то, быть можетъ, они вспомнятъ объ этомъ періодѣ тогдашней музыкальной жизни Москвы и объяснятъ все это скороспѣлое артистическое броженіе, такъ же скоро исчезнувшее, какъ и внезапно и неожиданно налетѣвшее въ жизни Сѣрова. Я устанавливаю лишь тотъ фактъ, что, *безъ* надлежащихъ причинъ, врядъ-ли Сѣровъ сталъ бы высказывать, даже въ увлеченіи и въ преувеличенномъ размѣрѣ, свои новыя надежды. Вспомнить объ этомъ московскимъ старожиламъ тѣмъ легче, что именно около этого времени тамошнее Музыкальное Общество торжественно встрѣчало Гектора Берліоза въ его послѣдній пріѣздъ въ Россію. Изъ всѣхъ надеждъ А. Н. осуществилась лишь одна—сотрудничество въ московскихъ газетахъ, и то лишь въ незначительной степени: въ «Современной Лѣтописи» (№ 16) была напечатана его статья «Девятая симфонія Бетховена, ея складъ и смыслъ», а въ журналѣ «Москва» (№№ 19 и 20) — «О великорусской пѣснѣ и особенностяхъ ея музыкальнаго склада». Повидимому, обѣ эти статьи представляли изложеніе нѣкоторыхъ изъ лекцій Сѣрова, прочитанныхъ имъ въ это время въ Москвѣ.

---

[1]) Въ этомъ же письмѣ «окрыленный» надеждами Сѣровъ сообщаетъ о предположенныхъ имъ «симфонической драмѣ» для концертовъ Общества, на сюжетъ изъ Байрона, и еще одной «штукѣ», которой онъ собирался «промистифицировать» тысячи и десятки тысячъ людей. Оба проекта, вѣроятно, умерли въ зародышѣ.

Въ какомъ состояніи и настроеніи А. Н. вернулся изъ Первопрестольной—неизвѣстно. Можно предположить, и не безъ основанія, что его настроеніе не было слишкомъ радужное. Съ одной стороны—неосуществившіяся мечты на счетъ Москвы, съ другой—сѣрая дѣйствительность (кончина «Музыки и Театра», оборвавшихся на 17-мъ нумерѣ), наконецъ,—наступившая матеріальная стѣсненность; все это, вмѣстѣ взятое, не могло дѣйствовать благотворно на расположеніе духа композитора [1]). Лѣтомъ Сѣровы проѣхались въ Выборгъ и на Иматру, чтобы стряхнуть съ себя временную апатію. Зимній сезонъ готовилъ уже новыя заботы. 4-го октября въ Петербургѣ впервые былъ поставленъ Вагнеровскій «Лоэнгринъ», въ русскомъ переводѣ К. И. Званцова. Самъ Сѣровъ предложилъ Вагнеру предоставить ему авторскія полномочія при постановкѣ этой оперы, которая дождалась своей очереди въ Петербургѣ, столько же благодаря энергичному проповѣдничеству Сѣрова, сколько и хлопотамъ тогдашняго капельмейстера русской оперы К. Лядова, видѣвшаго «Лоэнгрина» въ Берлинѣ. Опера имѣла успѣхъ хорошій, но обычный, такъ какъ лишь впослѣдствіи публика оцѣнила достоинства и красоты этого художественнаго произведенія, полюбила его, и «Лоэнгринъ» сдѣлался репертуарной оперой нашего театра. Тѣмъ не менѣе, А. Н. напечаталъ въ «Journal de St. Pétersbourg» свое извѣстное «композиторское письмо», адресованное Вагнеру и наполненное разными комплиментами автору «Лоэнгрина», по поводу постановки этой оперы на русской сценѣ. Это письмо вызвало цѣлую бурю въ стаканѣ воды тогдашней музыкальной жизни Петербурга. На Сѣрова посыпались самые курьезные упреки, хотя никто не могъ сомнѣваться въ томъ, что, при тогдашнихъ исполнителяхъ, «Лоэнгринъ» не могъ быть поставленъ съ надлежащей художественностью и что композиторамъ въ подобныхъ случаяхъ не сообщаются непріятности. Во всякомъ случаѣ, А. Н. въ этомъ дѣлѣ былъ правъ, тѣмъ болѣе, что критики противнаго ему лагеря такъ и остались при непониманіи всѣхъ истинныхъ красотъ и достоинствъ «Лоэнгрина». Но для Сѣрова французская статья о Вагнерѣ доставила возможность получить мѣсто музыкальнаго хроникера въ нашемъ оффиціальномъ органѣ. Тогдашній редакторъ «Journal de St.-Pétersbourg», Капельмансъ, самъ предложилъ А. Н.

[1]) Въ день своего отъѣзда въ Выборгъ, 13-го іюля 1868 года, А. Н. послалъ слѣдующую записку Славинскому: «В. очень проситъ васъ внести проценты (50 к.) за ея часы, заложенные въ ломбардѣ. Срокъ *истекаетъ*». Какъ далека эта проза отъ московскихъ розовыхъ надеждъ! Далѣе, въ той же запискѣ Сѣровъ сообщаетъ о полученіи отвѣта отъ Островскаго и письма отъ Вагнера, который уполномочилъ А. Н. распоряжаться предстоявшей постановкой «Лоэнгрина» на сценѣ Маріинскаго театра.

это постоянное сотрудничество: «Ma tribune vous est offerte»—были его слова. А. Н. былъ вдвойнѣ радъ этому предложенію, несмотря на то, что онъ явился хроникеромъ французской газеты *послѣ* пресловутаго Ростислава. Во первыхъ, «Journal de St.-Pétersbourg» читался и читается нашимъ высшимъ обществомъ, среди котораго А. Н. и собирался проповѣдывать свои художественныя воззрѣнія, а кстати—выступить противъ своихъ антагонистовъ въ «С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ», имѣя теперь гораздо больше шансовъ попасть въ цѣль и добиться успѣха. Во вторыхъ, сотрудничество въ нашемъ дипломатическомъ органѣ приносило ему доходъ, не лишній тѣмъ болѣе, что въ сезонъ 1868—1869 гг. «Рогнѣда» на Петербургской сценѣ не давалась. По свидѣтельству К. И. Званцова, «французскія статьи Сѣрова въ «Journal de St.-Pétersbourg», въ которыхъ принялся онъ проповѣдывать urbi et orbi, вооружили противъ него многихъ во градѣ, но очень нравились міру, для котораго были разсчитаны». Кромѣ цѣлаго ряда музыкальныхъ хроникъ, А. Н. напечаталъ въ этомъ изданіи также нѣсколько крупныхъ этюдовъ, посвященныхъ Даргомыжскому, Россини и Берліозу, въ которыхъ, на ряду съ трезвыми и справедливыми взглядами, высказалъ, однако, также не мало непониманія задачъ этихъ крупныхъ художниковъ. Въ «Journal de St.-Pétersbourg» А. Н. сотрудничалъ до марта 1870 года.

Въ началѣ лѣта 1869 года Сѣровы уѣхали за границу. Уже давно А. Н. началъ чувствовать приступы болѣзни—наступала старость; физическія силы, подъ напоромъ непосильныхъ трудовъ и житейскихъ незадачъ, особенно ощутительныхъ въ жизни музыкальнаго художника,—стали сдавать. У Сѣрова развивалась грудная жаба, подчасъ парализовавшая его движенія и вызывавшая сильную боль въ груди: А. Н. въ тѣ моменты былъ неузнаваемъ. При своемъ безпечномъ во многихъ отношеніяхъ характерѣ, онъ запустилъ болѣзнь и, во всякомъ случаѣ, не обращалъ на нее должнаго вниманія. Но въ сезонъ 1868—1869 гг. и житейскія его обстоятельства сложились такъ, что его потянуло за границу—отдохнуть, полечиться, а главное—повидаться еще разъ съ Вагнеромъ и послушать его оперы въ сценическомъ исполненіи; онѣ тогда давались, по желанію покойнаго короля Баварскаго Лудвига, въ Мюнхенѣ. А. Н. обратился съ ходатайствомъ къ Великому Князю Константину Николаевичу о пособіи для леченія и заграничнаго путешествія; просьба композитора имѣла успѣхъ, такъ какъ вскорѣ онъ получилъ изъ Кабинета Его Величества 1.500 рублей, благодаря которымъ онъ и могъ осуществить свое желаніе. Изъ Кронштадта Сѣровы поѣхали моремъ въ Любекъ, оттуда—въ Гамбургъ и Мюнхенъ,

гдѣ имъ удалось видѣть на сценѣ «Тристана и Изольду» (подъ управленіемъ Ганса фонъ-Бюлова) и «Мейстерзингеровъ» (подъ управленіемъ Ганса Рихтера), а на обратномъ пути присутствовать на генеральной репетиціи «Золота Рейна». Въ Мюнхенѣ же А. Н. возобновилъ свое знакомство съ знаменитой Віардо-Гарсіа, дочь которой выступала въ Петербургѣ въ партіи «Рогнѣды», а также съ Листомъ, которому онъ показалъ, но также мало успѣшно, партитуру той же оперы. Но главнымъ центромъ всей поѣздки должно считать пребываніе Сѣрова въ Люцернѣ, гдѣ онъ жилъ въ пансіонѣ Зонненберга, и его тамошнія свиданія съ Вагнеромъ, жившемъ тамъ, вмѣстѣ съ переселившейся къ нему Козимой Бюловъ, въ Виллѣ Трибшенъ. Здѣсь снова было много переговорено и здѣсь снова Вагнеръ уговаривалъ Сѣрова оставить Петербургъ и переселиться за границу, въ Парижъ. Подробности этой поѣздки и въ особенности свиданія съ Вагнеромъ сохранились въ одномъ изъ фельетоновъ Сѣрова въ «Journal de St.-Pétersbourg» (1869 г., № 233), въ письмѣ его къ М. Е. Славинскому, а также въ «Воспоминаніяхъ» г-жи Сѣровой, напечатанныхъ въ «Артистѣ». Въ послѣднихъ ярко отмѣчено это послѣднее свиданіе двухъ друзей, изъ которыхъ одинъ чувствовалъ привязанность и благодарность, а другой былъ полонъ самопожертвованія и восхищенія. Недаромъ Сѣровъ только что прослушалъ въ Мюнхенѣ двѣ геніальныя музыкальныя драмы Вагнера («Тристана» и «Мейстерзингеровъ»), а теперь съ восторгомъ внималъ развитію музыкальной тетралогіи нѣмецкаго опернаго реформатора. Вагнеръ и Козима также посѣтили дружественную имъ семью русскаго композитора, но Сѣровъ на этотъ разъ былъ въ болѣзненномъ настроеніи. О послѣднемъ, прощальномъ, визитѣ мы читаемъ въ «Воспоминаніяхъ» г-жи Сѣровой: «Вагнеръ былъ особенно мягко настроенъ; онъ разсказалъ намъ про свою болѣзнь, когда онъ умиралъ въ Венеціи, и про то, какъ его спасла Козима своимъ уходомъ, полнымъ самоотреченія и самопожертвованія. На прощанье онъ подарилъ Сѣрову весь «Перстень Нибелунговъ» со своимъ портретомъ въ беретѣ, съ надписью: «Also Tribschen!» Какъ-то особенно ласково поглядывалъ Вагнеръ на него и, разцѣловавшись съ нимъ по-братски нѣжно, грустно воскликнулъ: «Nun sind die Freuden Tribschen's zu Ende!» (И такъ—кончились радости Трибшена!). — Мы уѣхали, чуть не рыдая. Берега намъ показались угрюмыми, озеро непривѣтливымъ. Мы словно осиротѣли. Съ какимъ-то скорбнымъ чувствомъ мы поѣхали на югъ, такъ какъ даже Швейцарія оказалась черезчуръ суровой для здоровья Сѣрова»... Это было послѣднее свиданіе А. Н. съ Вагнеромъ, — черезъ полтора года Сѣровъ скончался. Что дружба этихъ

двухъ художниковъ далеко не была внѣшней (хотя, конечно, она для Вагнера далеко не имѣла такого значенія, какъ для Сѣрова) видно изъ письма Вагнера, изъ того же Люцерна, отъ 10-го февраля 1871 года, полученнаго П. Висковатовымъ въ отвѣтъ на извѣстіе о смерти «дорогого» Сѣрова: «Кончина именно этого нашего друга очень ясно вызываетъ у меня мысль, что смерть не можетъ похитить отъ насъ окончательно человѣка, истинно благороднаго и горячо-любимаго. Для меня Сѣровъ не умеръ, его образъ живетъ для меня неизмѣнно, только тревожнымъ заботамъ моимъ о немъ суждено прекратиться. Онъ остается и всегда останется тѣмъ, чѣмъ былъ,—однимъ изъ благороднѣйшихъ людей, какихъ только я могу себѣ представить; его нѣжная душа, его чистое чувство, его умъ, оживленный и просвѣщенный, сдѣлали искреннюю дружбу, съ которою относился ко мнѣ этотъ человѣкъ, драгоцѣннѣйшимъ достояніемъ всей моей жизни»... Ни отъ кого Сѣровъ не дождался такого надгробнаго признанія, какъ и ни къ кому онъ не сохранилъ до конца своихъ дней теплую дружбу и восхищеніе въ такой степени, какъ къ будущему Байрейтскому маэстро. Я не могъ обойти этого письма Вагнера, — въ немъ слишкомъ много чувства и искренности, высказанныхъ именно въ ту минуту, когда человѣческое сердце бываетъ вполнѣ открытымъ. Дружба Сѣрова и Вагнера существовала *на дѣлѣ*: для перваго она дала цѣлый рядъ художественныхъ наслажденій и сообщеніе съ наиболѣе крупнымъ европейскимъ художникомъ того времени; для послѣдняго она дала возможность ознакомить скорѣе Россію съ его произведеніями, а также дала ему человѣка, съ которымъ онъ могъ дѣлиться открыто. Такихъ людей, какъ Сѣровъ, у Вагнера было немного. Наконецъ, Вагнеръ, насколько могъ, заплатилъ за дѣятельную пропаганду Сѣрова: онъ явился ходатаемъ *изъ за границы* въ дѣлѣ пенсіи, назначенной вдовѣ его покойнаго друга.

Изъ Люцерна Сѣровы проѣхались черезъ Сенъ-Готардъ по Лаго-Маджіоро и Комо въ Миланъ и Геную, а оттуда—снова въ Мюнхенъ. По возвращеніи въ Петербургъ, они поселились на прежней квартирѣ, на Васильевскомъ Островѣ, въ домѣ Вяземскаго, на углу 15-й линіи и Большого проспекта, куда они перебрались въ 1868 году и гдѣ они прожили до кончины А. Н.

Послѣдніе 16—17 мѣсяцевъ жизни Сѣрова прошли въ непрестанной работѣ. Вмѣстѣ съ окончаніемъ затянувшейся «Вражьей силы» онъ предпринялъ цѣлый рядъ новыхъ композицій, даже принялся за новую оперу. Кромѣ того, его снова потянуло къ музыкально-критической дѣятельности (въ 1866—1871 гг.

онъ напечаталъ, кромѣ «Journal de St.-Pétersbourg», нѣсколько статей въ «Голосѣ», «Monde Musical», «Музыкальномъ Сезонѣ» и «Музыкальномъ Свѣтѣ») и онъ снова принялся читать лекціи и продолжалъ собирать вокругъ себя молодежь и многихъ выдающихся общественныхъ дѣятелей. Около этого времени Сѣровъ задумалъ написать нѣсколько композицій въ итальянскомъ оперно-церковномъ стилѣ. Къ этому привели его возобновившіяся восхищенія итальянской оперой, въ виду дѣйствительно блестящаго состава тогдашней итальянской труппы, въ средѣ которой находились: Аделина Патти и Паулина Лукка, Маріо, Кальцолари, Граціани и др. У Сѣрова явилась даже желаніе написать для Патти оперу «Консуэло», на сюжетъ романа Жоржъ Зандъ; здѣсь его привлекала сцена въ церкви съ Порпорой. Но дѣло дальше черновыхъ набросковъ, впослѣдствіи уничтоженныхъ, не пошло. А. Н. ограничился, покуда, колоратурной аріей въ quasi-церковномъ стилѣ—«Ave Maria», написанной и посвященной Ад. Патти, которой она и была поднесена въ началѣ 1870 года. Послѣдняя приняла ее благосклонно, попросила композитора, черезъ посредство Ѳ. Толстого, сдѣлать въ ней нѣкоторыя измѣненія, а затѣмъ оставила лежать до самой смерти композитора, послѣ которой, воспользовавшись удобнымъ случаемъ, исполнила ее въ одномъ изъ концертовъ.—Наконецъ, А. Н. написалъ также «Stabat Mater», произведеніе оставшееся въ рукописи, дошедшее до насъ въ плохой копіи, такъ какъ оригиналъ его былъ впослѣдствіи уничтоженъ пожаромъ, и до сихъ поръ нигдѣ не исполненное. Сохранилась также подлинная программа этой композиціи, съ сдѣланнымъ Сѣровымъ русскимъ переводомъ латинскаго текста. Программа эта, вмѣстѣ съ подробной біографической справкой, касавшейся этого произведенія была мною напечатана въ «Русской Старинѣ» (1893 г., апрѣль). По характеру своему, «Stabat Mater» въ очень слабой степени напоминаетъ нѣкоторыя ансамбли «Юдиѳи». По окончаніи этой партитуры, у Великой Княгини Елены Павловны, всегда покровительствовавшей автору «Рогнѣды», состоялась проба «Stabat», причемъ было рѣшено исполнить эту композицію въ одномъ изъ концертовъ зимой 1871 года; исполнителями должны были явиться: г-жи Е. А. Лавровская, Ю. Ф. Платонова и дочь знаменитой П. Віардо. Этому предпріятію, однако, помѣшала скоро послѣдовавшая за тѣмъ смерть Сѣрова. Къ подобнымъ же случайнымъ музыкальнымъ работамъ нужно причислить также и музыку къ драмѣ Жандра «Неронъ», поставленной въ первый разъ 9-го ноября 1869 года, въ бенефисъ А. А. Нильскаго. Для этой пьесы Сѣровъ написалъ слѣдующіе №№: вакхическій хоръ, пляску гетеръ, антрактъ къ 4-му

акту и хоръ христіанъ; изъ нихъ изданъ лишь послѣдній №. По отзывамъ того времени, музыка Сѣрова имѣла успѣхъ, тѣмъ болѣе, что она во многомъ разнообразила скучную пьесу Жандра.

Въ концѣ того же 1869 года и въ началѣ 1870 года А. Н. прочелъ, по приглашенію С.-Петербургскаго Общества Художниковъ, рядъ лекцій *объ историческомъ развитіи идеала оперы, какъ музыкальной драмы*. Весь курсъ заключался въ 10-ти лекціяхъ и имѣлъ обычный для Сѣрова успѣхъ. Подробный отчетъ о нихъ былъ данъ А. Фаминцынымъ въ «Музыкальномъ Сезонѣ» (1870 г., №№ 11, 13 и 16).—Весной 1870 года А. Н. былъ избранъ предсѣдателемъ особаго комитета при Русскомъ Музыкальномъ Обществѣ для обсужденія программъ симфоническихъ собраній и присылаемыхъ для исполненія въ этихъ собраніяхъ новыхъ сочиненій русскихъ композиторовъ. Вскорѣ затѣмъ онъ былъ избранъ также почетнымъ членомъ этого Общества. Такимъ образомъ, хотя и незадолго до своей смерти, Сѣровъ всетаки примирился съ Обществомъ, противъ котораго онъ такъ враждовалъ въ свое время. А. Н. былъ избранъ на мѣсто Ѳ. Ростислава, которому, въ частномъ письмѣ, онъ выражалъ надежду, что «авось! заложится, наконецъ, истинное служеніе музыкѣ въ Россіи и музыкѣ русской, со всѣхъ возможныхъ сторонъ!» Но и это не удалось, не только благодаря послѣдовавшей вскорѣ кончинѣ даровитаго критика, послѣ которой и весь комитетъ былъ упраздненъ, но и потому, что ему, даже къ концу своихъ дней, не удалось примириться, быть можетъ, несмотря на свое желаніе, съ лицами, составлявшими извѣстный Балакиревскій кружокъ. Таковы факты, сопутствовавшіе дѣятельность Сѣрова въ этотъ послѣдній годъ его жизни.

Въ своей жизненно написанной жанровой картинкѣ «Знаменитый звѣринецъ 15-й линіи» («Новости», 1890 г., № 334) г-жа Сѣрова показываетъ другую сторону бодрой, кипучей, неустанной жизни Сѣрова, въ послѣдній ея періодъ, на той же квартирѣ на Васильевскомъ Островѣ, въ которой четверги Сѣровыхъ продолжали привлекать и прежнихъ его пріятелей, и много новыхъ лицъ, въ томъ числѣ А. Н. Жохова, представившаго Сѣрову окончаніе либретто «Вражьей силы» [1]), Миклуху-Маклая, Н. Сафонова (отца В. И. Сафонова),

[1]) По свидѣтельству *А. Е. Молчанова* (Библіографическій указатель произведеній А. Н. Сѣрова, вып. I) у проф. Н. Ѳ. Соловьева хранятся 4 письма Сѣрова, адресованныя Жохову, по поводу 5-го акта «Вражьей силы». Нельзя не пожелать, чтобы и эти письма появились скорѣе въ печати, и, такимъ образомъ, былъ бы, наконецъ, окончательно пролитъ свѣтъ на послѣднія работы этой оперы.

техника Ладыгина, Антокольскаго, Н. И. Ге, Рѣпина, П. И. Чайковскаго, К. И. Званцова, Водовозова, Ѳ. Толстого и мн. др. По прежнему посѣщали Сѣрова и артисты русской оперы, которымъ еще осенью 1870 года были розданы роли первыхъ четырехъ актовъ «Вражьей силы». Послѣднею, конечно, гостепріимный хозяинъ нерѣдко угощалъ своихъ друзей и многихъ неизвѣстныхъ лицъ, привлекавшихся сюда, благодаря любезности и привлекательности уже знаменитаго русскаго композитора. «Сѣровъ былъ *душою* этого незнакомаго, неспѣвшагося люда, и силою своихъ талантовъ онъ ихъ сблизилъ и заставилъ слиться въ общемъ восторгѣ отъ родныхъ звуковъ и въ сознаніи, что музыка также идетъ рука объ руку съ интересами жизни и не есть предметъ наслажденія исключительныхъ натуръ. Садясь за скромный ужинъ, всѣмъ случайнымъ посѣтителямъ казалось, будто давнее знакомство связывало ихъ съ ними, и домъ Сѣрова становился для нихъ живымъ центромъ обмѣна тѣхъ мыслей и чувствъ, которыя пробуждались въ то время не въ тиши, какъ теперь, а требовали для своего роста открытой арены и общительной среды. Хозяева не стѣсняли гостей, всѣ чувствовали себя какъ дома; Сѣровъ своимъ юморомъ окончательно уничтожалъ чувство оффиціальной церемонности. Онъ любилъ прохаживаться на счетъ «дивановъ для друзей», которые разваливались отъ долголѣтней службы; серьезно просилъ гостей не садиться на подобную мебель, увѣряя ихъ, что это «привиллегія» друзей дома...» (статья В. С. Сѣровой въ «Новостяхъ», 1890 г., № 334).

Наконецъ, въ виду предстоявшаго скораго окончанія «Вражьей силы», уже сданной, кромѣ 5-го дѣйствія, въ Дирекцію Императорскихъ театровъ, А. Н. серьезно сталъ работать для новой оперы, окончательно остановившись, повидимому, на сюжетѣ «Ночи передъ Рождествомъ» Гоголя, о которомъ онъ думалъ еще нѣсколько лѣтъ тому назадъ. На этотъ разъ либретто началъ писать извѣстный поэтъ Я. П. Полонскій и уже доставилъ А. Н. часть текста. Еще за нѣсколько часовъ до своей внезапной кончины А. Н. говорилъ о ней своему пріятелю Славинскому: «А какія тамъ чертовщины будутъ, совсѣмъ особенныя! Леонова и Сарріотти—какой дуэтъ! А полетъ вѣдьмы изъ трубы на кочергѣ! а черевички, а сразу Петербургъ? Странно, да ново!... Какъ легко, съ какимъ смакомъ я буду ее писать! Это будетъ славное, веселое, артистическое far niente послѣ «Юдиоы» и «Вражьей силы»... Какую я тутъ фантастику подпущу! чисто нашу! И какіе новые звуки уже теперь копошатся у меня для оркестра Вакулы!..». Опера такъ и осталась въ самомъ началѣ, если не считать нѣсколькихъ прежнихъ оркестровыхъ №№ (Греча-

ники и Гопакъ), написанныхъ для задуманной оркестровой пантомимы, и нѣсколькихъ набросковъ въ музыкальныхъ записныхъ книжкахъ композитора, отысканныхъ послѣ смерти Сѣрова, изъ которыхъ его вдовѣ удалось составить четыре отрывка (1) Оксана, Вакула и дѣвушки, 2) балъ у царицы—менуэтъ, 3) мазурка и 4) аріетта—грусть Оксаны въ отсутствіи Вакулы) для сюиты «Ночь подъ Рождество», изданной въ концѣ 70-хъ годовъ Ѳ. Стелловскимъ. Въ нѣкоторыхъ частяхъ этихъ отрывковъ сквозитъ тотъ же симпатичный талантъ лучшихъ страницъ «Вражьей силы» и «Рогнѣды». Въ концѣ 1870 года онъ написалъ краткій автобіографическій очеркъ, очевидно, для какого-нибудь журнала. Онъ самъ говоритъ въ немъ: «Послѣ «Вражьей силы» Сѣровъ приступитъ къ сочиненію комико-фантастической оперы на прелестный сюжетъ изъ повѣсти Гоголя «Ночь на Рождество», а затѣмъ—къ большой трагической оперѣ на сюжетъ изъ гусситскихъ войнъ, для чего, конечно, будетъ собирать предварительные матеріалы въ Прагѣ. Сѣрову пятьдесятъ лѣтъ; но, выступивъ композиторомъ въ публику только на своемъ 44-мъ году, онъ теперь достигъ едва-ли средины своего блистательнаго поприща... *Еще трехъ, четырехъ оперъ смѣло можно ждать отъ него*». Читая эти строки, можно думать, что Сѣровъ ничего не хотѣлъ знать о своей все болѣе и болѣе угрожавшей ему болѣзни. Сколько надеждъ, сколько плановъ копошилось еще въ его неуставшей работать головѣ! А, между тѣмъ, смерть находилась почти уже за спиной Сѣрова и даже не дала ему докончить его «Вражьей силы». Болѣзнь А. Н.—грудная жаба (angina pectoris)—все развивалась, чему, конечно, въ значительной степени содѣйствовала неустанная работа Сѣрова, а, между тѣмъ, поѣздка за границу въ медицинскомъ отношеніи никакой пользы ему не принесла. Эта болѣзнь предоставила въ его распоряженіе еще только одно дѣло—поѣздку въ Вѣну, ко дню торжественнаго празднованія столѣтней годовщины рожденія Бетховена. Поѣздка эта вполнѣ знаменательна въ дѣятельности Сѣрова—послѣдній выдающійся музыкальный актъ его жизни былъ посвященъ *Бетховену*, которому онъ покланялся съ юныхъ дней, который далъ ему такъ много радостей въ избранномъ имъ служеніи искусству и которому онъ посвятилъ немало часовъ своей критической дѣятельности. Въ Вѣну А. Н. былъ командированъ делегатомъ Русскаго Музыкальнаго Общества. Онъ жилъ здѣсь вблизи оперы и въ послѣдній разъ насладился «Фиделіо» и другими музыкальными шедеврами. И вотъ, поклонившись въ послѣдній разъ Бетховену въ Вѣнѣ, онъ самъ пріѣхалъ на родину только для того, чтобъ устроить здѣсь такое же, какъ въ Вѣнѣ, торжество въ память Бетховена

(27-го декабря 1870 г.), въ которомъ впервые въ Петербургѣ была исполнена геніальная *вторая месса*,—а затѣмъ... уснуть на вѣки.

Сѣровъ возвратился изъ Вѣны въ самый праздникъ Рождества 1870 года, въ грустномъ настроеніи, разбитый отъ дороги и сильными приступами болѣзни. На слѣдующій день онъ писалъ сотруднику «Биржевыхъ Вѣдомостей»: «Я возвратился во-свояси только вчера, 25-го декабря, утромъ, совсѣмъ разломленный отъ трехсуточнаго вояжа. Нашелъ ваше любезное приглашеніе, но воспользоваться имъ не могъ, такъ какъ цѣлый день провелъ въ постели, а ночью, да еще на артистическую пирушку, выѣхать было слишкомъ рискованнымъ для моего больше и больше разстроеннаго здоровья. Старость начинаетъ одолѣвать... Очень буду радъ повидаться съ вами и перетолковать кое о чемъ, о многомъ. «Вѣнскихъ» впечатлѣній бездна, хотя я и тамъ прихварывалъ не на шутку». Черезъ нѣсколько дней, наканунѣ новаго 1871 года, онъ писалъ тому же лицу: «Опять извиняюсь передъ вами! Болѣзнь удерживаетъ меня *дома* и на строжайшей діэтѣ! Пока не оправлюсь *совсѣмъ*, долженъ отказывать себѣ во многихъ удовольствіяхъ, въ томъ числѣ и въ пріятной бесѣдѣ у васъ. *До лучшихъ временъ*!»—20-го января 1871 года Сѣрова посѣтилъ М. Е. Славинскій, которому А. Н. очень обрадовался. Все это время, начиная съ пріѣзда изъ Вѣны, гдѣ онъ еще получилъ катаръ желудка, А. Н. продолжалъ хворать, и доктора начали совѣтовать ему—ѣхать весною за границу! Несмотря на болѣзнь, А. Н. оживленно бесѣдовалъ со Славинскимъ, по поводу только что прочитанной имъ книги Эм. Наумана (Die Tonkunst der Culturgeschichte. Berlin. 1870), противъ котораго въ защиту русскихъ и Вагнера собирался выступить въ «Augsburger Allgemeine Zeitung», гдѣ ему было предложено, во время его недавней поѣздки въ Вѣну, сотрудничество; далѣе онъ разсказывалъ о своихъ планахъ оперныхъ и литературно-критическихъ, подробно описывалъ будущаго «Кузнеца Вакулу». Послѣ обѣда, въ 4 часа, оба отправились въ кабинетъ Сѣрова пить чай и продолжать начатую бесѣду. Взявъ снова книгу Наумана, А. Н. пропѣлъ, стоя, одинъ изъ нотныхъ примѣровъ, приведенныхъ ея авторомъ,—мотивъ изъ «Аталіи» Мендельсона, указалъ еще на два другихъ, перевернулъ 3 листа, указалъ на примѣръ на стр. 476-й... «Но тутъ»,—разсказываетъ М. Е. Славинскій,—«лицо его вытянулось съ какою-то необыкновенною улыбкой; затѣмъ быстро исказилось и также быстро приняло свое обыкновенное выраженіе; глаза были закрыты, ноги подкосились. Онъ медленно, дугою опустился на полъ; я не успѣлъ поддержать и не могъ поднять»... На крикъ Славинскаго изъ сосѣдней ком-

наты бросилась къ мужу В. С. Сѣрова. Славинскій поѣхалъ къ доктору (одинъ изъ нихъ далъ обычный замѣчательный отвѣтъ: «Пріѣду завтра!», другой, И. М. Барчъ, поспѣшилъ вмѣстѣ со Славинскимъ къ Сѣровымъ), но было уже поздно,—безъ всякой предсмертной агоніи смерть наступила *моментально*, отъ разрыва сердца... Сѣровъ умеръ, какъ онъ хотѣлъ умереть,—внезапно, — умеръ, быть можетъ, на радость нѣкоторымъ своимъ противникамъ, которымъ судьба еще болѣе развязала руки, сомкнувъ на вѣки уста одного изъ наиболѣе видныхъ и яркихъ русскихъ бойцовъ за искусство...

Первыми, посѣтившими квартиру Сѣрова, гдѣ стоялъ еще не остывшій его трупъ, были г-жа Эрикъ Віардо (дочь Віардо-Гарсіа) и молодая дѣвушка С. Перовская, а также А. Н. Майковъ и Пав. Висковатовъ, вызванные къ Сѣровымъ отъ больного М. М. Антокольскаго, жившаго тутъ же недалеко.

«Горестное извѣстіе о невознаградимой потерѣ, понесенной русскимъ искусствомъ, съ внезапной кончиной А. Н. Сѣрова»,—читаемъ мы въ некрологѣ «Голоса» (22-го января, № 22),—«разнеслось по всему Петербургу съ быстротою молніи. Печальное событіе глубоко отозвалось не только въ музыкальномъ нашемъ мірѣ, но и во всѣхъ слояхъ русскаго образованнаго общества. Мы имѣли случай убѣдиться въ этомъ, присутствуя сегодня, въ четвергъ (21-го января), въ многочисленномъ избранномъ музыкальномъ собраніи, въ которомъ только и было рѣчи, что объ утратѣ, понесенной русскимъ искусствомъ въ лицѣ даровитаго автора «Юдиои» и «Рогнѣды». Въ память покойнаго исполненъ былъ, внѣ программы, гг. Никольскимъ и Кандратьевымъ извѣстный дуэтъ изъ «Рогнѣды», сочувственно привѣтствованный».—Всѣ другія изданія также выражали свое горестное сочувствіе [1]), но, быть можетъ, глубже всѣхъ потрясла кончина Сѣрова артистовъ русской оперной труппы, которыхъ такъ любилъ покойный и которые такъ цѣнили крупный талантъ усопшаго композитора. На другой день, 21-го января, пѣвчіе Исаакіевскаго

---

[1]) Нельзя при этомъ не отмѣтить очень удачно выполненнаго рисунка М. О. Микѣшина и К. Брожа, гравированнаго Л. А. Сѣряковымъ, изображающаго А. Н. Сѣрова въ гробу; рисунокъ этотъ былъ помѣщенъ во «Всемірной Иллюстраціи» (1871 г., № 127), причемъ надъ нимъ имѣется слѣдующая своеобразная надпись:

Съ роскошью звуковъ, съ искусствомъ—онъ бѣдную жизнь сочеталъ:
Роскоши этой не вынесъ,—русской землѣ онъ въ наслѣдство
Пѣсни оставилъ свои и навсегда замолчалъ.

собора пѣли, по собственному желанію, панихиду у гроба покойнаго.—23-го января помянуло своего покойнаго сочлена С.-Петербургское Собраніе Художниковъ, по приглашенію котораго, онъ за годъ до смерти читалъ свои послѣднія лекціи. Передъ началомъ вечера одинъ изъ членовъ общества обратился къ присутствовавшимъ съ рѣчью, посвященной А. Н. Сѣрову, въ которой охарактеризовалъ его, какъ человѣка, композитора и писателя. Послѣ этого хоръ Собранія, съ навязаннымъ, въ знакъ траура, на лѣвыхъ рукахъ крепомъ, исполнилъ хоръ странниковъ: «Пріидите всѣ» изъ «Рогнѣды», прослушанный присутствовавшими, которыхъ собралось до 1,000 человѣкъ, стоя. — Наканунѣ, 22-го января, въ часъ дня консерваторія отслужила панихиду по усопшемъ дѣятелѣ, и въ тотъ же день, въ 3 часа, состоялся выносъ тѣла въ Александро-Невскую лавру. Гробъ все время несли на рукахъ: мимо Маріинскаго театра, затѣмъ по Екатерининскому каналу и по Невскому проспекту. День былъ морозный и пасмурный. Громадная толпа народа: музыканты, художники, литераторы, учащаяся молодежь провожали усопшаго славнаго композитора. По желанію Августѣйшей предсѣдательницы Русскаго Музыкальнаго Общества, Великой Княгини Александры Іосифовны, тѣло покойнаго должно было быть погребено въ Александро-Невской лаврѣ, а расходы по погребенію были приняты на счетъ Русскаго Музыкальнаго Общества, отъ имени котораго распоряжался М. П. Азанчевскій вмѣстѣ съ П. А. Висковатовымъ. Въ воскресенье, 24-го января, состоялось торжественное отпѣваніе, причемъ всю распорядительскую часть приняло на себя Русское Музыкальное Общество. Во время заупокойной обѣдни, которую совершали соборне: одинъ изъ архимандритовъ лавры, ректоръ Духовной Академіи І. Л. Янышевъ и протоіерей Е. И. Поповъ, въ сослуженіи съ лаврскимъ духовенствомъ. Къ «Достойно» въ церковь прибылъ Великій Князь Константинъ Николаевичъ, при жизни покровительствовавшій Сѣрову и пожелавшій съ нимъ проститься передъ погребеніемъ. Къ отпѣванію прибылъ Принцъ П. Г. Ольденбургскій, еще въ Училищѣ Правовѣдѣнія отмѣтившій музыкальный талантъ высокодаровитаго питомца Училища. Толпа народа окружала даже церковь, въ которую явились многіе воспитанники выпускного класса Училища Правовѣдѣнія. Такъ отпѣвали Сѣрова. Послѣ литіи его гробъ былъ опущенъ въ могилу, которая помѣщается между могилами Даргомыжскаго и поэта Щербины.

Но не только Петербургъ оплакивалъ Сѣрова: изъ Москвы и изъ-за границы были получены извѣстія, сочувствовавшія этой крупной утратѣ; съ осо-

бенной симпатіей высказалась славянская молодежь, художники и ученые въ Прагѣ приславшіе въ Петербургъ цѣлый рядъ телеграммъ [1]).

30-го января, въ 9-й день кончины А. Н. Сѣрова, С.-Петербургское Собраніе Художниковъ отслужило торжественную панихиду. Вечеромъ въ тотъ же день въ симфоническомъ собраніи Русскаго Музыкальнаго Общества, подъ управленіемъ Э. Ф. Направника, были исполнены, въ память Сѣрова, антрактъ и первая сцена (въ шатрѣ Олоферна) изъ 3-го акта «Юдиѳи». На слѣдующій день состоялся благотворительный концертъ артистовъ итальянской оперы, въ которомъ Ад. Патти, въ траурномъ платьѣ, дважды исполнила посвященное ей «Ave Maria» Сѣрова.

Такъ петербургскій музыкальный міръ справлялъ тризну по своемъ угасшемъ передовомъ бойцѣ и знаменитомъ композиторѣ.

Черезъ три мѣсяца послѣ смерти А. Н. Сѣрова состоялось первое представленіе «Вражьей силы». Окончаніе этой оперы сопровождалось рядомъ слуховъ, циркулировавшихъ въ публикѣ и среди музыкантовъ. Въ газетахъ появились замѣтки и разъясненія, исходившія отъ семьи покойнаго композитора, поручившаго, согласно этимъ замѣткамъ, оркестровку 5-го акта Н. Ѳ. Соловьеву [2]), а постановку и всѣ распоряженія Г. П. Кандратьеву. Затѣмъ были напечатаны названное мною апокрифическимъ письмо А. Н. къ неизвѣстному лицу и отвѣтныя разъясненія П. И. Калашникова, касавшіяся все той же оперы «Вражья сила», которыя мною были указаны въ IX главѣ. Съ своей стороны, Ѳ. Толстой (Ростиславъ) предлагалъ даже созвать цѣлую коммиссію для окончанія и постановки «Вражьей силы»! Но въ концѣ концовъ, всетаки опера дождалась своего перваго представленія съ дописаннымъ пятымъ актомъ, который причинилъ такъ много заботъ покойному композитору. Первое представленіе оперы, 19-го апрѣля 1871 года,

---

[1]) Въ «Голосѣ» (№№ 25 и 26) были напечатаны слѣдующія телеграммы изъ Праги: 1) На гробъ знаменитаго Сѣрова, сочинителя неоцѣнимой «Рогнѣды», чешское студенчество кладетъ вѣнецъ безсмертной славы. Студенческое литературное общество—*Гаудекъ*. 2) Глубоко потрясенные извѣстіемъ о кончинѣ Сѣрова, изъявляемъ искреннѣйшее состраданіе. Вѣчная память! Художественная Бесѣда—*Гюнтеръ*. 3) Пораженные прискорбною вѣстью о невознаградимой утратѣ, которую понесло все славянское искусство смертью Сѣрова, выражаемъ наиглубочайшее свое соболѣзнованіе. Вѣчная ему память и слава! Редакція «Hudebruch Listu».

[2]) Кромѣ того, г. Соловьевъ инструментовалъ: 1) вступленіе къ оперѣ, кромѣ adagio, и 2) арію Петра, начиная съ mosso ma non troppo до конца.

на сценѣ Маріинскаго театра, было дано въ бенефисъ капельмейстера Э. Ф Направника, причемъ исполнители были слѣдующіе:

Илья	*Васильевъ 1-й.*
Петръ	*Кандратьевъ.*
Даша	*Платонова.*
Агафонъ	*Булаховъ.*
Степанида	*Горбунова.*
Афимья	*Шредеръ.*
Спиридоновна	*Леонова.*
Груня	*Лавровская.*
Вася	*Васильевъ 2-й.*
Еремка	*Саріотти.*
Купецъ	*Петровъ.*
Стрѣлецъ	*Петровъ.*
Стрѣльчиха	*Зубынина.*
Вожакъ медвѣдя	*Соболевъ.*
1-й, 2-й бражники	*Булаховъ.*, *Матвѣевъ.*

Публика была озадачена новой оперой, имѣвшей, такъ называемый, внѣшній, обязательный успѣхъ. Болѣе всего понравилась дѣйствительно оригинальная по замыслу и выполненію сцена масляницы, а также нѣкоторыя отдѣльныя страницы, особенно въ партіи Спиридоновны и Еремки. Но мало по малу публика, пришибленная этой «мужицкой» *по наружности* оперой (у Сѣрова отнюдь не было данныхъ искать оперы въ настоящемъ народномъ складѣ, какъ это мы видимъ у Даргомыжскаго, Мусоргскаго или у Бородина), съ большимъ интересомъ и вниманіемъ стала относиться къ послѣднему творенію А. Н. Сѣрова, которому нельзя не отказать въ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ счастливыхъ ситуаціяхъ и страницахъ, особенно въ комическихъ партіяхъ Спиридоновны и Еремки, народныхъ сценахъ масляницы, а главное—въ выборѣ столь жизненнаго и правдиваго сюжета, какъ драма Островскаго, хотя для послѣдняго акта оперы и нужно желать иной редакціи мелодраматическаго финала.

Смертью Сѣрова не закончилась его связь съ публикой и музыкальнымъ міромъ. Напротивъ, онъ былъ гораздо болѣе счастливъ въ этомъ отношеніи, чѣмъ его предшественникъ—Даргомыжскій, для котораго послѣ смерти было сдѣлано очень и очень мало. Имя Сѣрова до сихъ поръ продолжаетъ служить притягательной силой, до сихъ поръ симпатично многимъ музыкантамъ, не говоря уже о публикѣ. Это можно видѣть изъ *отношенія къ памяти Сѣрова*

послѣдующихъ поколѣній. Не говоря уже о томъ, что всѣ оперы Сѣрова продолжаютъ пользоваться по прежнему успѣхомъ, тѣмъ болѣе, что «Юдиѳь» *навсегда* останется классическимъ произведеніемъ періода созданія русской оперы, но *для Сѣрова* во всѣхъ отношеніяхъ было сдѣлано и дѣлается не мало. Въ пятнадцатую годовщину дня его смерти, 20-го января 1885 года, на могилѣ его былъ поставленъ простой, но изящный памятникъ (бюстъ композитора на пьедесталѣ), по проекту архитектора Бенуа; этотъ памятникъ былъ поставленъ на средства вдовы (500 р.) и сумму, собранную для этой цѣли воспитанниками Училища Правовѣдѣнія (500 р.).—*Большимъ* другомъ А. Н. и его сотоварищемъ по Училищу Правовѣдѣнія, В. В. Стасовымъ, былъ напечатанъ въ «Русской Старинѣ» цѣлый рядъ писемъ покойнаго творца «Юдиѳи» къ В. В. и Д. В. Стасовымъ и къ г-жѣ Анастасьевой; эти письма составили наиболѣе цѣнный біографическій матеріалъ. — Къ 25-ти-лѣтнему празднованію (1888 г.) первой постановки оперы «Юдиѳь» сыномъ покойнаго композитора, даровитымъ художникомъ В. А. Сѣровымъ, былъ написанъ прекрасный большой портретъ масляными красками, представляющій покойнаго Сѣрова въ его ежедневномъ костюмѣ, въ обычной позѣ — за работой; снимокъ съ этого портрета, въ гравюрѣ В. В. Матэ, приложенъ къ настоящей статьѣ. — Около того же времени въ печати появился извѣстный «Библіографическій указатель произведеній А. Н. Сѣрова и литературы о немъ и его произведеніяхъ», составленный А. Е. Молчановымъ и напечатанный сначала въ журналѣ «Библіографъ», а затѣмъ отдѣльнымъ изданіемъ; этотъ важный и тщательно составленный трудъ впервые далъ возможность представить себѣ всю критическую и композиторскую дѣятельность покойнаго Сѣрова въ ея подробномъ *итогѣ* и сдѣлалъ возможнымъ появленіе будущаго изданія критическихъ статей А. Н. Сѣрова, а также его біографіи. — Вскорѣ за этимъ послѣдовало и изданіе «Критическихъ статей А. Н. Сѣрова»; оно было окончено въ 1896 году и могло осуществиться, по иниціативѣ вдовы покойнаго критика В. С. Сѣровой, благодаря щедрой помощи Государя Императора Александра III, Всемилостивѣйше пожаловавшаго на это изданіе 3,000 рублей.—Затѣмъ, въ память 25-ти-лѣтія «Вражьей силы», Дирекція Императорскихъ театровъ назначила сборъ съ представленія этой оперы для предположеннаго изданія печатной партитуры талантливѣйшей оперы Сѣрова—«Юдиѳи»; нужно надѣяться, что и это изданіе тоже дойдетъ до благополучнаго конца.— Но и, помимо этого, на страницахъ нашихъ историческихъ журналовъ появился цѣлый рядъ воспоминаній о Сѣровѣ, которыя

показываютъ, какъ дорого еще это имя для многихъ; въ этихъ воспоминаніяхъ — обширный и подробный матеріалъ для будущаго его подробнаго біографа.

Такимъ образомъ, цѣлый рядъ лицъ позаботился о томъ, чтобы память о Сѣровѣ не только была бы жива, но и чтобы будущія поколѣнія всегда могли пользоваться плодами трудовъ и генія этого замѣчательнаго русскаго человѣка и художника. И этого А. Н. Сѣровъ вполнѣ заслужилъ: его наслѣдство принадлежитъ потомству, которое еще долго будетъ имъ восхищаться, которое еще долго будетъ цѣнить его настоящія крупныя заслуги.

Сѣровъ явился въ то время, когда Глинка уже положилъ свою великую основу въ область русскаго музыкальнаго искусства и русской оперы и когда уже туманъ сталъ застилать его геніальныя творенія. Сѣровъ явился въ то время, когда русской музыкальной критики еще не существовало, кромѣ вздорныхъ большею частью выходокъ нашихъ музыкальныхъ борзописцевъ, когда русская опера ждала призыва къ новой дѣятельности. Вотъ въ какое время пришелъ Сѣровъ, пришелъ на это туманное и обширное поле, борясь въ то же время противъ воли родныхъ, противъ житейскихъ невзгодъ. Онъ вспахалъ поле русской музыкальной *критики* и первый засѣялъ его новыми сѣменами. Пусть не всѣ эти сѣмена были здоровыми, пусть не всѣ они дали прекрасный и богатый плодъ, но и многія изъ нихъ явились истинно драгоцѣнными.... А то, что Сѣровъ явился первымъ и настоящимъ сѣятелемъ — это его неотъемлемая *историческая* заслуга. И не только какъ музыкальный критикъ работалъ Сѣровъ въ этой области,— много пользы онъ принесъ также своими *лекціями* въ Петербургѣ и Москвѣ— первыми публичными лекціями о музыкѣ въ Россіи. Наконецъ, столь же крупное значеніе имѣетъ Сѣровъ и какъ *композиторъ*. Его «Юдиѳь»,—несомнѣнно, крупное художественное твореніе. «Рогнѣда», несмотря на всю свою внутреннюю фальшь (какъ произведеніе драматическое), несмотря на всѣ свои музыкальные недостатки, все же не исключаючаетъ и страницъ талантливаго вдохновенія; «Рогнѣда» увлекла публику *въ сторону русской оперы* въ то время, когда надъ русскимъ искусствомъ смѣялись, когда въ полной славѣ и красѣ была только итальянская опера. «Вражья сила», опять таки несмотря на всѣ свои недостатки, открыла новую область въ русской оперѣ, по которой отнынѣ композиторы могли идти; но въ ней еще отнюдь нельзя видѣть прототипа *народной оперы*, такъ какъ таковая въ Россіи еще не народилась. Значеніе Сѣрова въ области оперы вполнѣ справедливо опредѣляетъ

нашъ талантливый критикъ Г. А. Ларошъ, въ выводѣ своихъ окончательныхъ мнѣній о дѣятельности Сѣрова показавшій отсутствіе всякой неблагопріятной предвзятости; вотъ что онъ пишетъ: «Въ исторіи нашей умственной и эстетической жизни Сѣровъ займетъ немаловажное и оригинальное мѣсто; его обширная журнальная дѣятельность, которой онъ посвятилъ себя съ такимъ горячимъ увлеченіемъ, его композиторскіе труды, гораздо менѣе многочисленные, по замѣчательному таланту и знанію имъ обличаемому, оставятъ послѣ себя глубокіе слѣды, и какова бы ни была степень сочувствія, съ которымъ къ нимъ отнесется будущее поколѣніе, она ни въ какомъ случаѣ не откажетъ имъ въ серьезномъ и крупномъ значеніи. Я убѣжденъ, что если бы творецъ «Юдиѳи» не написалъ ничего кромѣ этой оперы, то и тогда онъ имѣлъ бы право на одно изъ почетнѣйшихъ мѣстъ между европейскими музыкантами своего времени» («Современная Лѣтопись», 1871 г., № 6).

Значеніе А. Н. Сѣрова въ исторіи русской музыки опредѣляется его многостороннимъ художественнымъ дарованіемъ: онъ одинаково замѣчателенъ какъ музыкальный критикъ, лекторъ и композиторъ. Сѣровъ, по праву, можетъ считаться *первымъ русскимъ музыкантомъ-энциклопедистомъ.* Его обширныя и всестороннія познанія, его огромная эрудиція, его сильная энергія, желаніе принести добро и пользу русскому искусству, наконецъ, его крупный творческій талантъ—все это, вмѣстѣ взятое, даетъ ему то видное и почетное мѣсто, которое занимаетъ Сѣровъ въ созвѣздіи великаго основателя русской музыки.

Ник. Финдейзенъ.

Христиновка, августъ 1899 г.

Оглавленіе.

стр.

Эдуардъ Францевичъ Направникъ. Біографическій очеркъ. **Н. Ф.** . . . 1

Русская опера въ XVIII столѣтіи. *(Окончаніе).* **С. Ѳ. Свѣтлова.** 11

Александръ Николаевичъ Сѣровъ. Очеркъ его жизни и музыкальной дѣятельности. *(Окончаніе).* **Н. Ѳ. Финдейзена.** 56

PN
2007
E9
1897/98
&suppl.

Ezhegodnik imperatorskikh
teatrov

PLEASE DO NOT REMOVE
CARDS OR SLIPS FROM THIS POCKET

UNIVERSITY OF TORONTO LIBRARY